This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIV.

1904.

ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Digitized by Google

PSlav 318.10
~~P Slav 318.10~~

From
The Minister of Public Instr.

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

5-го іюня 1904 года. „Чиновнику особыхъ порученій министерства финансовъ VI класса, надворному совѣтнику *Поздѣеву*— Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть директоромъ восточнаго института.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (22-го ноября 1903 года). *Объ установленіи форменной одежды новаго образца для учащихся въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 22-й день ноября 1903 г., Высочайше соизволилъ на установленіе форменной одежды новаго образца для учащихся въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и на утвержденіе рисунковъ и описанія этой одежды.

Описаніе форменной одежды учениковъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

I. Формеиная одежда учащихся въ среднихъ техническихъ училищахъ.

Для учащихся въ среднихъ техническихъ училищахъ установлена слѣдующая форменная одежда.

Digitized by Google

1. Полупальто (тужурка) чернаго сукна, двубортная, съ 12 металлическими золотыми гладкими пуговицами, по 6 въ каждомъ борту, съ отложнымъ воротникомъ, плотно застегивающимся около шеи на крючокъ, съ петлицами изъ чернаго сукна съ пуговицами и съ установленными знаками техническихъ училищъ, съ синимъ кантомъ по воротнику, обшлагамъ рукавовъ и петлицамъ. При тужуркѣ обязателенъ галстухъ изъ чернаго сукна, военнаго образца.

Примѣчаніе. Кромѣ этой одежды, для классныхъ чертежныхъ занятій вводится блуза-куртка изъ чернаго сукна со стоячимъ воротникомъ и съ знакомъ училищъ на концахъ воротника и рабочая форма для мастерскихъ—синяя блуза-рубаха съ поясомъ изъ ремня.

2. Пальто изъ чернаго сукна съ клапанами, съ такими же петлицами и кантами на воротникѣ и обшлагахъ, какъ въ тужуркѣ.

3. Шаровары изъ чернаго сукна на выпускъ. При лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ ученики носятъ шаровары въ сапоги.

4. Фуражка (съ козырькомъ) чернаго сукна съ такимъ же околышемъ и синими кантами на тульѣ и околышѣ.

Примѣчаніе. На околышѣ фуражки помѣщается позолоченный металлическій знакъ, составленный изъ циркуля, разводнаго ключа, молотка и треугольника. Такой же знакъ меньшаго размѣра пашивается, съ двухъ сторонъ, на воротникѣ тужурки и блузы и на петлицахъ пальто.

Въ среднихъ техническихъ училищахъ смѣшаннаго типа тужурка полагается лишь ученикамъ четырехъ классовъ (техническихъ).

II. Форменная одежда учащихся въ низшихъ техническихъ училищахъ устанавливается такого же образца, какъ и для учениковъ среднихъ техническихъ училищъ съ замѣною лишь чернаго сукна черно-сѣрымъ, безъ кантовъ на воротникахъ, обшлагахъ, петлицахъ и фуражкѣ.

(Собр. узак. и распор. прав., 4-го іюня 1904 г., № 87, ст. 827).

2. (24-го января 1904 года). *О временномъ обращеніи процентовъ съ капитала, завѣщаннаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Львомъ Кузнецовымъ на стипендію при медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Томскаго университета.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ въ 24-й день января 1904 года Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы про-

Digitized by Google

центы съ капитала, завѣщаннаго въ 1886 г. потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Львомъ Кузнецовымъ на учрежденіе „при естественномъ факультетѣ Сибирскаго университета" стипендій, впредь до открытія при Императорскомъ Томскомъ университетѣ физико-математическаго факультета съ естественнымъ отдѣленіемъ, были обращены на стипендіи при медицинскомъ факультетѣ названнаго университета.

(Собр. узак. и расп. прав., 31-го мая 1904 г., № 85, ст. 870).

3. (8-го марта 1904 года). *Объ увеличеніи окладовъ содержанія служащихъ въ Асхабадской мужской гимназіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ увеличеніи окладовъ содержанія служащимъ въ Асхабадской мужской гимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи окладовъ содержанія служащихъ въ Асхабадской мужской гимназіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Увеличить, съ 1-го января 1904 г., оклады содержанія служащихъ въ Асхабадской мужской гимназіи до полуторнаго размѣра, противъ установленныхъ Высочайше утвержденными, 19-го іюня и 30-го іюля 1871 г., штатами гимназій (П. С. З., № 49744 и № 49860).

II. Отмѣнить съ того же срока по отношенію къ названной гимназіи дѣйствіе п.п. 8 и 9 Высочайше утвержденныхъ 22-го ноября 1873 г. правилъ о примѣненіи къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа общихъ уставовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (П. С. З., № 52808).

III. На покрытіе вызываемаго указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расхода отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1904 г., въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на содержаніе Асхабадской мужской гимназіи средствамъ, по *восемь тысячъ семьсотъ тридцать пять* р. въ годъ.

Digitized by Google

IV. Означенный въ отдѣлѣ III расходъ въ потребность 1904 г. обратить на счетъ кредита, внесеннаго на тотъ же предметъ къ условному отпуску въ ст. 1 § 6 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1904 годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 18-го мая 1904 г., № 79, ст. 830).

4. (16-го марта 1904 года). *О порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи, *мнѣніемъ положилъ*:

Примѣчаніе къ Высочайше утвержденному, 20-го октября 1880 г., штату учительской семинаріи къ Кутаисской губерніи (собр. узак., ст. 807) отмѣнить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 21-го мая 1904 г., № 80, ст. 839).

5. (16-го марта 1904 года). *О представленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о представленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Digitized by Google

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о представленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

Предоставить учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ, тѣ же служебныя права и преимущества, какія присвоены учителямъ сихъ предметовъ въ учительскихъ семинаріяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 840).

6. (16-го марта 1904 года). *Объ отпускѣ средствъ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ г. Рѣчицѣ, Минской губерніи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, объ отпускѣ средствъ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ г. Рѣчицѣ, Минской губерніи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ средствъ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ г. Рѣчицѣ, Минской губерніи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе учреждаемой съ 1-го іюля 1905 года низшей ремесленной школы съ двумя отдѣленіями въ г. Рѣчицѣ, Минской губерніи, въ 1905 году— *двѣ тысячи триста тридцать пять* рублей, а начиная съ 1906 года,— по *четыре тысячи шестисотъ семидесяти* рублей въ годъ.

Digitized by Google

II. На открытіе означенныхъ въ отдѣлѣ I расходовъ производить пособіе государственному казначейству изъ средствъ мѣстныхъ городского и крестьянскихъ обществъ въ размѣрѣ: въ 1905 году—*трехсотъ* рублей, а начиная съ 1906 года,—*шестисотъ* рублей въ годъ.

III. Отпустить изъ государственнаго казначейства на постройку зданія указанной въ отдѣлѣ I школы и на ея оборудованіе, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, *сорокъ двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ девять* рублей *сорокъ* копѣекъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ общихъ кредитовъ, подлежащихъ ассигнованію министерству народнаго просвѣщенія въ 1904 и послѣдующихъ годахъ на строительныя его надобности.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же. ст. 841).

7. (16-го марта 1904 года). *Объ отпускѣ изъ казны пособій на содержаніе и устройство учреждаемаго въ гор. Рославлѣ, Смоленской губерніи, женскаго ремесленнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, объ отпускѣ изъ казны пособій, на содержаніе и устройство учреждаемаго въ гор. Рославлѣ, Смоленской губерніи, женскаго ремесленнаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ изъ казны пособій на содержаніе и устройство учреждаемаго въ гор. Рославлѣ, Смоленской губерніи, женскаго ремесленнаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Ассигновать изъ государственнаго казначейства на содержаніе учреждаемаго съ 1-го іюля 1904 г. въ гор. Рославлѣ, Смоленской губерніи, женскаго ремесленнаго училища: въ 1904 г.—*двѣ тысячи пятьсотъ двадцать пять* рублей и, начиная съ 1-го января 1905 г.,—по *пять тысячъ пятьдесятъ* рублей ежегодно.

II. На покрытіе предусмотрѣннаго въ отдѣлѣ I расхода произво-

Digitized by Google

дить изъ средствъ Рославльской городской думы пособіе государственному казначейству въ размѣрѣ: въ 1904 г. *шестисотъ* рублей, а съ 1905 г. по *одной тысячи двѣсти* рублей въ годъ.

III. Отпустить изъ государственнаго казначейства на устройство и оборудованіе названнаго (отд. I) училища *одну тысячу* рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ общихъ кредитовъ, ассигнуемыхъ министерству народнаго просвѣщенія на строительныя его надобности.

IV. Указанный въ отдѣлѣ I расходъ, въ потребность 1904 г., обратить на счетъ кредита, занесеннаго на тотъ же предметъ къ условному отпуску въ ст. 1 и 4 § 7 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія.

V. Могущіе образоваться отъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе означеннаго въ отдѣлѣ I училища, остатки раздѣлять на двѣ части пропорціонально участію казны и города въ его содержаніи, съ тѣмъ, чтобы часть, причитающаяся на долю казны, обращалась, на общемъ основаніи, въ рессурсы государственнаго казначейства, а другая оставлялась въ распоряженіи мѣстнаго городского общества для употребленія, по его усмотрѣнію, на нужды училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 25-го мая 1904 г., № 82, ст. 884).

8. (20-го марта 1904 года). *Объ учрежденіи въ гор. Брестъ-Литовскѣ женской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу временно управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 20-й день марта 1904 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ городѣ Брестъ-Литовскѣ, Гродненской губерніи, съ 1-го іюля 1904 г. семиклассной женской гимназіи по положенію 26-го мая 1869 г., съ отнесеніемъ расхода по ея содержанію на мѣстныя средства.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 4-го іюня 1904 г., № 87, ст. 898).

9. (22-го марта 1904). *О предоставленіи профессорамъ Демидовскаго юридическаго лицея права за выслугу званія заслуженнаго профессора.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи профессорамъ Демидовскаго юридическаго лицея права на выслугу званія за-

Digitized by Google

служеннаго профессора, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о представленіи профессорамъ Демидовскаго юридическаго лицея права на выслугу званія заслуженнаго профессора, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ установленій постановить:

„Профессоры Демидовскаго юридическаго лицея въ городѣ Ярославлѣ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ въ учебномъ составѣ лицея или другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, удостоиваются званія заслуженнаго профессора".

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 25-го мая 1903 г., № 82, ст. 850).

10. (22-го марта 1904 г.). *Объ опредѣленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учащихъ въ двухклассныхъ нормальныхъ училищахъ въ посадахъ Туапсе и Сочи, Черноморской губерніи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ опредѣленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учащихъ въ двухклассныхъ нормальныхъ училищахъ въ посадахъ Туапсе и Сочи, Черноморской губерніи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ опредѣленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учащихъ въ двухклассныхъ нормальныхъ училищахъ въ посадахъ Туапсе и Сочи, Черноморской губерніи, *мнѣніемъ положилъ*:

„Должностнымъ лицамъ двухклассныхъ нормальныхъ училищъ въ

Digitized by Google

посадахъ Туапсе и Сочи, Черноморской губерніи, присвоить слѣдующія служебныя права и преимущества: 1) смотрителямъ—X классъ по чинопроизводству, IX разрядъ по шитью на мундиръ и пенсію по учебной службѣ изъ ежегоднаго оклада въ четыреста рублей и 2) учителямъ—XII классъ по чинопроизводству, X разрядъ по шитью на мундиръ и пенсію по учебной службѣ изъ ежегоднаго оклада въ триста рублей.

(Тамъ же, ст. 853).

11. (22-го марта 1904 года). *Объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Варшавскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Варшавскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Варшавскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ дѣйствующемъ штатѣ управленія Варшавскаго учебнаго округа (2 П. С. З. 1867 года № 44577 и 1872 года № 50448) сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія: 1) дополнить штатъ учрежденіемъ должностей: а) архиваріуса, съ присвоеніемъ сей должности IX класса по чинопроизводству, IX разряда по шитью на мундиръ, VII разряда по пенсіи и оклада содержанія въ 750 рублей въ годъ и б) двухъ помощниковъ дѣлопроизводителей, съ присвоеніемъ имъ служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ дополняемымъ штатомъ существующимъ четыремъ должностямъ помощниковъ дѣлопроизводителей, съ назначеніемъ каждой изъ сихъ шести должностей окладовъ содержанія по 750 р. въ годъ, и 2) увеличить: а) оклады содержанія: правителю канцеляріи съ 2.000 р. до 2.800 рублей въ годъ, двумъ начальникамъ отдѣленій—съ 1.500 рублей до 2.000 р. каждому въ годъ, дѣлопроизводителямъ: двумъ—съ 1.200 р. до 1.500 р. и двумъ же съ 1.000 р. до 1.200 р. каждому въ годъ, бухгалтеру—съ 750 р.

Digitized by Google

до 1.000 р. въ годъ, экзекутору—съ 900 р. до 1.000 р. въ годъ, юридическому дѣлопроизводителю—съ 750 р. до 1.000 р. въ годъ, архитектору—съ 900 р. до 1.000 р. въ годъ и журналисту—съ 800 р. до 1.000 р. въ годъ и б) кредиты: на наемъ канцелярскихъ чиновниковъ—съ 4.000 р. до 4.500 р. въ годъ, на разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній—съ 1.920 р. до 2.000 р. въ годъ и на наемъ курьеровъ, сторожей, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе дома въ чистотѣ и ремонтъ—съ 9.179 р. до 10.179 р. въ годъ.

II. На покрытіе вызываемыхъ указанными (отд. I) мѣрами расходовъ отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1905 г., въ дополненіе къ нынѣ ассигнуемымъ на содержаніе управленія Варшавскаго учебнаго округа средствамъ, по восемь тысячъ пятьсотъ тридцать рублей въ годъ.

III. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ въ потребность 1904 г. обратить: а) въ размѣрѣ 4.780 р. на счетъ кредита, занесеннаго въ равной суммѣ, на ту же надобность къ условному отпуску въ ст.ст. 1 и 2 § 4 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на на 1904 г. и б) въ размѣрѣ остальныхъ 3.750 р. на счетъ общихъ остатковъ по означенной смѣтѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 856).

12. (12-го апрѣля 1904 года). *Объ отпускѣ Императорскому обществу любителей древней письменности изъ средствъ государственнаго казначейства по 2.000 р. въ годъ на изданіе «Памятниковъ древней письменности и искусства».*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, объ отпускѣ Императорскому обществу любителей древней письменности изъ средствъ государственнаго казначейства по 2.000 р. въ годъ на изданіе «Памятниковъ древней письменности и искусства», Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмот-

Digitized by Google

рѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ Императорскому обществу любителей древней письменности изъ средствъ государственнаго казначейства по 2.000 р. въ годъ на изданіе «Памятниковъ древней письменности и искусства», *мнѣніемъ положилъ*:

I. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1905 г., Императорскому обществу любителей древней письменности по *двѣ тысячи* рублей въ годъ на изданіе «Памятниковъ древней письменности и искусства».

II. Потребный на означенный предметъ (отд. I) расходъ отнести въ 1904 году на остатки отъ кредитовъ, назначенныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на тотъ же годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 28-го мая 1904 г., № 84, ст. 860).

13. (12-го апрѣля 1904 года). *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Въ Закавказскую, Кутаисскую и Эриванскую учительскія семинаріи принимаются молодые люди всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, при чемъ не менѣе половины общаго числа вакансій въ нихъ, а также не менѣе половины содержимыхъ въ означенныхъ семинаріяхъ на счетъ казны вакансій, должно быть предоставлено Закавказскимъ уроженцамъ.

2) Директоры, законоучители и учители упомянутыхъ въ статьѣ

Digitized by Google

1 семинарій и приготовительныхъ классовъ при нихъ пользуются тѣми же правами на пенсію, какія присвоены директорамъ, законоучителямъ и учителямъ гимназій Закавказья.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Тамъ же*, ст. 863).

14. (12-го апрѣля 1904 года). *О предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Казенные стипендіаты учительскихъ семинарій, прослужившіе, по окончаніи курса, не менѣе двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, имѣютъ право поступать, для продолженія образованія, въ учительскіе институты, съ тѣмъ, чтобы остальные, требуемые отъ нихъ по закону, года службы въ упомянутой должности были отслужены ими непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ курса института. Если означенныя лица обязаны, сверхъ того, за полученное въ институтѣ образованіе, прослужить установленный срокъ въ должности учителя городскаго училища, то сей послѣдній срокъ считается

Digitized by Google

со времени окончанія ими обязательной службы въ должности учителя начальнаго училища".

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Тамъ же*, ст. 865).

15. (19-го апрѣля 1904 года). *Объ установленіи входной платы съ посѣтителей музея антропологіи и этнографіи Имени Императора Петра Великаго и объ обращеніи сего сбора въ спеціальныя средства музея.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ установленіи входной платы съ посѣтителей музея антропологіи и этнографіи Имени Императора Петра Великаго и объ обращеніи сего сбора въ спеціальныя средства музея, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнилъ.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ установленіи входной платы съ посѣтителей музея антропологіи и этнографіи Имени Императора Петра Великаго и объ обращеніи сего сбора въ спеціальныя средства музея, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Установить съ посѣтителей состоящаго при Императорской Академіи Наукъ музея антропологіи и этнографіи Имени Императора Петра Великаго входную плату въ размѣрѣ, опредѣляемомъ историко-филологическимъ отдѣленіемъ академіи, съ тѣмъ, чтобы посѣтители допускались въ музей не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, въ томъ числѣ не менѣе двухъ разъ безплатно.

II. Суммы, поступающія отъ взиманія означенной въ отдѣлѣ I платы, въ спеціальныя средства музея, предоставить директору онаго, съ разрѣшенія историко-филологическаго отдѣленія Императорской Академіи наукъ, расходовать означенныя средства на усиленіе дѣ-

Digitized by Google

ятельности музея, о также на удовлетвореніе указанныхъ въ его штатѣ хозяйственныхъ потребностей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Тамъ же*, ст. 867).

16. (19-го апрѣля 1904 года). *Объ установленіи штатовъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ установленіи штатовъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ установленіи штатовъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ штата центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить.

1) Министерство народнаго просвѣщенія составляютъ: а) министръ; б) товарищи министра; в) совѣтъ министра; г) департаментъ народнаго просвѣщенія, съ состоящимъ при немъ строительнымъ комитетомъ; д) департаментъ общихъ дѣлъ, съ состоящимъ при немъ архивомъ министерства; е) отдѣлъ промышленныхъ училищъ; ж) управленіе пенсіонною кассою народныхъ учителей и учительницъ; з) юрисконсультская часть; и) ученый комитетъ; і) редакція журнала министерства; к) постоянная комиссія народныхъ чтеній, и л) Императорская археографическая комиссія. При министрѣ состоятъ чиновники особыхъ порученій, по штату.

2) Въ составъ совѣта министра, сверхъ лицъ, указанныхъ въ

Digitized by Google

статьѣ 434 учрежденій министерствъ (сводъ зак., т. I, ч. 2, по прод. 1902 г.), входятъ директоръ департамента общихъ дѣлъ и управляющій отдѣломъ промышленныхъ училищъ.

3) Дѣлопроизводство въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія возлагается на департаментъ общихъ дѣлъ, а по дѣламъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ — на управленіе оной.

4) Департаментъ народнаго просвѣщенія составляютъ директоръ, вице-директоръ, завѣдывающій врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній, дѣлопроизводители и прочіе чины по штату.

5) Вѣдѣнію департамента народнаго просвѣщенія подлежатъ дѣла, касающіяся всѣхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ промышленныхъ, а также ученыхъ учрежденій и обществъ сего вѣдомства.

6) Строительный комитетъ состоитъ изъ архитекторовъ департамента народнаго просвѣщенія и отдѣла промышленныхъ училищъ и завѣдывающаго врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній. Въ засѣданіяхъ комитета принимаютъ участіе, на правахъ членовъ, по дѣламъ, ихъ касающимся, также и дѣлопроизводители означенныхъ департамента и отдѣла.

7) Въ строительномъ комитетѣ предсѣдательствуетъ по дѣламъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ департаменту народнаго просвѣщенія (ст. 5), директоръ сего департамента, а по дѣламъ промышленныхъ учебныхъ заведеній (ст. 17) — управляющій отдѣломъ промышленныхъ училищъ.

8) Предсѣдательствующему въ строительномъ комитетѣ предоставляется приглашать въ засѣданія комитета лицъ, участіе коихъ въ обсужденіи дѣлъ можетъ оказаться полезнымъ.

9) На строительный комитетъ возлагается выработка типовъ построекъ для учебныхъ заведеній и общаго плана ихъ сооруженія, разсмотрѣніе проектовъ построекъ и строительныхъ смѣтъ и обсужденіе всѣхъ вообще возникающихъ по министерству вопросовъ, касающихся строительной части.

10) Дѣлопроизводство въ строительномъ комитетѣ возлагается на департаментъ народнаго просвѣщенія или отдѣлъ промышленныхъ училищъ, по принадлежности (ст. 7).

11) Департаментъ общихъ дѣлъ составляютъ директоръ, вице-директоръ, дѣлопроизводители и прочіе чины по штату.

12) Къ предметамъ вѣдѣнія департамента общихъ дѣлъ относятся:

Digitized by Google

а) дѣла объ опредѣленіи въ службу и къ должностямъ и увольненіи въ отпуска, отъ службы и отъ должностей чиновъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, назначаемыхъ Высочайшею Властью и властью министра; б) дѣла о Высочайшихъ наградахъ и пенсіяхъ всѣхъ чиновъ вѣдомства; в) составленіе финансовыхъ смѣтъ доходовъ и расходовъ и смѣты спеціальныхъ средствъ министерства; г) счетоводство по кредитамъ и спеціальнымъ средствамъ вѣдомства, въ томъ числѣ и по особой суммѣ, составляемой при департаментѣ для покрытія расходовъ по ученому комитету; д) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ по министерству; е) собираніе, разработка и изданіе статистическихъ свѣдѣній; ж) дѣлопроизводство по завѣдыванію изданіемъ газетъ: „С.-Петербургскія Вѣдомости“ и „S.-Petersburger Zeitung“, и з) общая регистратура.

13) Архивъ министерства, подчиняясь директору департамента общихъ дѣлъ, состоитъ въ завѣдываніи начальника архива и двухъ его помощниковъ.

14) Въ архивъ министерства народнаго просвѣщенія передаются для храненія въ опредѣленные сроки всѣ оконченныя рѣшеніемъ дѣла и документы всѣхъ центральныхъ установленій министерства.

15) Отдѣлъ промышленныхъ училищъ составляютъ управляющій, его помощникъ, инспекторы для наблюденія за означенными училищами и прочіе чины по штату.

16) Управляющій отдѣломъ промышленныхъ училищъ въ отношеніи степени и предѣловъ власти, а также отвѣтственности, приравнивается къ директору департамента, согласно общему образованію министерствъ и общему наказу министерствамъ.

17) Вѣдѣнію отдѣла промышленныхъ училищъ подлежатъ дѣла, касающіяся промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

18) Для производства торговъ въ департаментахъ народнаго просвѣщенія и общихъ дѣлъ составляется временное присутствіе изъ директора, вице-директора и двухъ дѣлопроизводителей, а въ отдѣлѣ промышленныхъ училищъ изъ управляющаго онымъ, его помощника и двухъ дѣлопроизводителей.

19) Управленіе пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ составляютъ управляющій дѣлами сей кассы, его помощники, дѣлопроизводители и прочіе чины, по штату.

20) Комитетъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учитель-

Digitized by Google

ницъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго министромъ народнаго просвѣщенія, изъ юрисконсульта министерства, директора народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи, управляющаго дѣлами кассы, дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, завѣдывающаго дѣлами низшихъ учебныхъ заведеній, и дѣлопроизводителя департамента общихъ дѣлъ, завѣдывающаго счетною частью.

21) Юрисконсультская часть состоитъ изъ юрисконсульта, его помощника и дѣлопроизводителя.

22) Редакцію журнала министерства народнаго просвѣщенія составляютъ редакторъ и секретарь по штату.

23) Чины VII и VIII класса управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, дѣлопроизводитель юрисконсультской части и секретарь редакціи журнала министерства опредѣляются къ должностямъ, перемѣщаются и увольняются отъ должностей и отъ службы министромъ народнаго просвѣщенія, а чины IX класса по означенному управленію — управляющимъ дѣлами пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ.

24) Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Онъ раздѣляется на три отдѣла: основной, по начальному образованію и по техническому и профессіональному образованію.

25) Предсѣдательство въ отдѣлахъ основномъ и по начальному образованію (ст. 24) принадлежитъ предсѣдателю ученаго комитета, а въ отдѣлѣ по техническому и профессіональному образованію — управляющему отдѣломъ промышленныхъ училищъ.

26) Для производства дѣлъ по ученому комитету при немъ состоятъ дѣлопроизводители, по штату.

III. Тѣхъ изъ служащихъ въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, кои при введеніи въ дѣйствіе упомянутаго въ отдѣлѣ I штата не получатъ назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

IV. Тѣмъ изъ служащихъ въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, кои при введеніи въ дѣйствіе означеннаго въ отдѣлѣ I штата получатъ по сему управленію назначеніе на должности съ низшими служебными правами и преимуществами противъ нынѣ имъ присвоенныхъ, — сохранить служебныя права и преимущества, которыми они пользуются въ настоящее время.

Digitized by Google

V. Производимыя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ служащимъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія личныя прибавки къ содержанію сохранить за ними и по введеніи въ дѣйствіе упомянутаго въ отдѣлѣ I штата, до тѣхъ поръ, пока означенные чины не получатъ назначенія на такія должности, содержаніе по коимъ превышаетъ получаемое ими нынѣ содержаніе, вмѣстѣ съ личными прибавками.

VI. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: а) ввести въ дѣйствіе означенный въ отдѣлѣ I штатъ въ теченіе 1904 г. въ срокъ, по ближайшему его, министра, усмотрѣнію, и б) впредь до введенія сего штата въ дѣйствіе—расходовать, начиная съ 1-го января 1904 года, на усиленіе средствъ департамента народнаго просвѣщенія и управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ—до *пяти тысячъ девятисотъ восьмидесяти* рублей въ мѣсяцъ.

VII. На покрытіе указанныхъ въ пунктахъ а) и б) отдѣла VI расходовъ отпустить изъ государственнаго казначейства въ 1904 году, сверхъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія текущаго года на содержаніе центральнаго его управленія, *сто пятьдесятъ четыре тысячи сорокъ два* рубля, съ обращеніемъ этого расхода на кредиты, внесенные для сего къ условному отпуску по ст. ст. 1, 2, 3 и 4 § 1 и ст. 1 § 3 означенной смѣты.

VIII. На содержаніе центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія по означенному въ отдѣлѣ I штату отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1905 г., по *четыреста восемьдесятъ семь тысячъ двѣсти* рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Digitized by Google

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Царскомъ Селѣ. „Быть по сему".
19-го апрѣля 1904 года.

ШТАТЪ

Центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	Всего.	Классы и разряды. По должности и шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
Совѣтъ министра.								
Членовъ совѣта . . .	2	2.400	2.400	1.200	6.000	12.000	IV	II
Чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ . . .	2	1.600	1.600	800	4.000	8.000	V	III, ст. 1.
	3	1.200	1.200	600	3.000	9.000	VI	III, ст. 2.
Департаментъ народнаго просвѣщенія.								
Директоръ	1	3.200	3.200	1.600	8.000	8.000	IV	II
Вице-директоръ . . .	1	2.000	2.000	1.000	5.000	5.000	V	III, ст. 1.
Завѣдывающій врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній	1	1.500	1.500	750	3.750	3.750	V	По медицинской службѣ.
Помощникъ его . . .	1	1.120	1.120	560	2.800	2.800	VI	По медицинской службѣ.
Дѣлопроизводителей	4	1.500	1.500	750	3.750	15.000	V	III, ст. 1.
	6	1.120	1.120	560	2.800	16.800	VI	III, ст. 2.
	12	720	720	360	1.800	21.600	VII	IV
	7	560	560	280	1.400	9.800	VIII	V
	8	440	440	220	1.100	8.800	VIII	V

Digitized by Google

Помощниковъ дѣлопроизводителей . .	6	400	400	---	800	4.800	IX	VI
Архитекторъ . . .	1	1.200	1.200	600	3.000	3.000	VI	III, ст. 2.
Журналистъ.	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Помощникъ журналиста	1	400	400	—	800	800	IX	VI
Департаментъ общихъ дѣлъ.								
Директоръ	1	3.200	3.200	Натурою.	6.400	6.400	IV	II
Вице-директоръ . . .	1	2.000	2.000		4.000	4.000	V	III, ст. 1.
Дѣлопроизводителей	3	1.500	1.500	750	3.750	11.250	V	III. ст. 1.
	5	1.120	1.120	560	2.800	14.000	VI	III, ст. 2.
	12	720	720	360	1.800	21.600	VII	IV
	5	560	560	280	1.400	7.000	VIII	V
	5	440	440	220	1.100	5.500		
Помощниковъ дѣлопроизводителей . .	5	400	400	—	800	4.000	IX	VI
Бухгалтеръ	1	800	800	400	2.000	2.000	VII	IV
Помощникъ бухгалтера	2	480	480	240	1.200	2.400	VIII	V
Журналистовъ . .	1	720	720	360	1.800	1.800	VII	IV
	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Помощникъ журналиста	1	400	400	—	800	800	IX	VI
Экзекуторъ, онъ же казначей	1	720	720	360	1.800	1.800	VII	IV
Помощникъ экзекутора	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Врачъ	1	360	360	180	900	900	VII	По медицинской службѣ.
Начальникъ архива .	1	1.200	1.200	600	3.000	3.000	V	III, ст. 1.

Digitized by Google

Помощниковъ начальника архива	1	720	720	360	1.800	1.800	VII	IV
	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Священникъ	1	—	—	—	1.500	1.500		
Діаконъ	1	—	—	—	900	900		
Отдѣлъ промышленныхъ училищъ.								
Управляющій отдѣломъ	1	2.400	2.400	1.200	6.000	6.000	IV	II
Помощникъ управляющаго отдѣломъ.	1	1.800	1.800	900	4.500	4.500	V	III, ст. 1.
Дѣлопроизводителей	4	1.120	1.200	560	2.800	11.200	VI	III, ст. 2.
	4	720	720	360	1.800	7.200	VII	IV
	2	560	560	280	1.400	2.800	VIII	V
	2	440	440	220	1.100	2.200		
Инспекторовъ	4	1.600	1.600	800	4.000	16.000	V	III, ст. 1.
Имъ на разъѣзды . .	—	—	—	—	750	3.000		
Архитекторъ	1	1.200	1.200	600	3.000	3.000	VI	III, ст. 2.
Журналистъ	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Управленіе пенсіонною кассою народныхъ учителей и учительницъ.								
Управляющій дѣлами кассы	1	1.600	1.600	800	4.000	4.000	V	III, ст. 1.
Помощниковъ управляющаго дѣлами кассы	2	1.200	1.200	600	3.000	6.000	VI	III, ст. 2.
Дѣлопроизводителей	2	720	720	360	1.800	3.600	VII	IV
	2	480	480	240	1.200	2.400	VIII	V
Бухгалтеровъ	2	800	800	400	2.000	4.000	VII	VI

Digitized by Google

Помощниковъ бухгалтера	2	480	480	240	1.200	2.400	VIII	V
Помощниковъ дѣлопроизводителей . . Счетныхъ чиновниковъ	8	400	400	—	800	6.400	IX	VI
На расходы по вызову народныхъ учителей въ комитетъ кассы и по ревизіи отчетности кассы .	—	—	—	—	—	2.000		
Юрисконсульская часть.								
Юрисконсультъ . . .	1	2.000	2.000	1.000	5.000	5.000	V	III, ст. 1.
Помощникъ юрисконсульта	1	1.000	1.000	500	2.500	2.500	VI	III, ст. 2.
Дѣлопроизводитель при юрисконсультѣ	1	480	480	240	1.200	1.200	VIII	V
Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.								
Редакторъ	1	1.200	1.200	600	3.000	3.000	VI	III, ст. 2.
Секретарь редакціи .	1	600	600	300	1.500	1.500	VIII	V
Постоянная комиссія народныхъ чтеній.								
Предсѣдатель комиссіи	1	1.200	1.200	600	3.000	3.000	V	III, ст. 1.
Хозяйственные и канцелярскіе расходы.								
На изданіе журнала министерства . . .	—	—	—	—	—	33.000		

Digitized by Google

На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ, чертежниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ . . .	—	—	—	—	—	40.000		
На содержаніе курьеровъ, сторожей и курьерскихъ лошадей	—	—	—	—	—	17.500		
На канцелярскіе, чертежные, почтовые, телеграфные и прочіе хозяйственные расходы	—	—	—	—	—	20.000		
На типографскіе расходы	—	—	—	—	—	22.000		
На содержаніе домовъ и домовой прислуги.	—	—	—	—	—	14.000		
На вознагражденіе лицъ, привлекаемыхъ министерствомъ къ разработкѣ различныхъ спеціальныхъ вопросовъ, на пособія для изданія научныхъ трудовъ и т. п.	—	—	—	—	—	12.000		
Итого . .	153	—	—	—	—	487.200		
Ученый комитетъ.								
(Изъ спеціальныхъ средствъ комитета).								
Предсѣдатель ученаго комитета	1	3.600	3.600	1.800	9.000	9.000	IV	II
Управляющему отдѣломъ промышленныхъ училищъ за предсѣдательствованіе въ отдѣлѣ ученаго комитета по техническому и								

Digitized by Google

профессіональному образованію	—	—	—	—	—	2.000		
Членовъ комитета . .	38	—	—	—	1.000	38.000		
Дѣлопроизводителей	1	1.500	1.500	750	3.750	3.750	V	III, ст. 1.
	2	1.120	1.120	560	2.800	5.600	VI	III, ст. 2.
	3	720	720	360	1.800	5.400	VII	IV
Итого . .	45	—	—	—	—	63.750		

Примѣчанія:

1) Должности завѣдывающаго врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній и его помощника замѣщаются лицами съ высшимъ медицинскимъ образованіемъ.

2) Распредѣленіе суммъ на хозяйственные и канцелярскіе расходы между отдѣльными установленіями центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія предоставляется министру.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта *графъ Сольскій.*

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 31-го мая 1904 г., № 85, ст. 869).

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, орденами: *св. Станислава 1-й степени*—отставнаго генералъ-маіора Альфонса *Шанявскаго*; *2-й степени*: предсѣдателя попечительнаго совѣта Ялтинской женской гимназіи, отставного полковника Марцелія *Малиновскаго* и и почетнаго попечителя Бобровской гимназіи, коммерціи совѣтника Алексѣя *Кащенко* и *3-й степени*: почетныхъ блюстителей сельскихъ училищъ: Братушанскаго министерства народнаго просвѣщенія, Бѣлецкаго уѣзда, отставнаго коллежскаго совѣтника Павла *Кузминскаго* и Таганьчскаго двухкласснаго, Каневскаго уѣзда, графа Але-

Digitized by Google

ксандра *Бутурлина* и зубного врача Кіевской первой гимназіи, доктора медицины Леона *Зандберга*; *св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени*—Кяхтинскаго первой гильдіи купца Матвѣя *Шишмакова* и *св. Анны 2-й степени*—члена попечительнаго совѣта Владивостокской женской гимназіи, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила *Суворова*.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е мая сего года *медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на шеѣ, золотыми, на лентахъ: Александровской*: потомственные почетные граждане, члены попечительныхъ совѣтовъ, Омскихъ, женскихъ: гимназіи Поповыхъ и четырехклассной прогимназіи Гавріилъ *Барановъ* и Владивостокской женской гимназіи Василій *Бабинцевъ*, почетный блюститель привокзальнаго приходскаго и попечитель Мартиновскаго начальнаго сельскаго училища, второй гильдіи купецъ Василій *Симбирцевъ* и Черкасскій второй гильдіи купецъ Ѳедоръ *Лысакъ*; *Владимірской*: почетный попечитель Ростовскаго-на-Дону соединеннаго средне-техническаго и ремесленнаго училища, потомственный почетный гражданинъ Николай *Чурилинъ*, потомственный почетный гражданинъ Василій *Горбуновъ* и почетный смотритель Майкопскаго Александровскаго шестикласснаго городскаго училища купецъ Дмитрій *Зинковецкій*; *Аннинской*: членъ Тверской ученой архивной комиссіи, личный почетный гражданинъ Иванъ *Крыловъ* и казначей и членъ совѣта Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, сынъ купца Петръ *Маврогордато*, и *Станиславской*: попечитель приходскихъ училищъ гор. Землянска, почетный гражданинъ гор. Землянска Георгій *Болдыревъ*, учитель Лесковскаго начальнаго народнаго училища, Черкасскаго уѣзда, Василій *Тихоневичъ*, завѣдывающіе двухклассными сельскими училищами: Богуславскимъ, Каневскаго уѣзда, Ософосій *Верхомитъ*, Немировскимъ, Брацлавскаго уѣзда, Евдокимъ *Гребишъ*, Грановскимъ, Гайсинскаго уѣзда, Тимофей *Коломацкій* и Червонскимъ, Волынской губерніи, Василій *Вахно*, учителя начальныхъ народныхъ училищъ, Бердянскаго уѣзда: Новоспасскаго 1-го Николай *Недпльскій* и Могилянскаго Иванъ *Пильскій* и Мологскаго уѣзда: Прозоровскаго Евгеній *Державинъ*, Назаровскаго Павелъ *Петропавловскій* и Заладьевскаго Василій *Петровскій*, служитель департамента народнаго просвѣщенія, отставной ун-

Digitized by Google

торъ-офицеръ Петръ *Бубновъ* и литераторъ, мѣщанинъ Беръ *Ратнеръ* и *серебряными на лентахъ: Александровской*: служитель при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, отставной унтеръ-офицеръ Василій *Дейковъ*; *Владимірской*: староста церкви при Воронежскомъ училищѣ, второй гильдіи купецъ Ѳедоръ *Расчиславскій* и швейцаръ Московской третьей гимназіи, отставной старшій унтеръ-офицеръ Яковъ *Ефремовъ*; *Аннинской:* служитель Московской третьей гимназіи, запасный унтеръ-офицеръ Иванъ *Сальниковъ* и попечитель Богодаровскаго начальнаго народнаго училища, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Павелъ *Бѣлокрысъ*, и *Станиславской*: Херсонской первой гильдіи купецъ Ефимъ *Лифшицъ*, почетные блюстители приходскихъ училищъ, Донской области: Безыменскаго, урядникъ Никита *Изваринъ* и Евстратовскаго, урядникъ Даніилъ *Елисѣевъ*, учителя начальныхъ народныхъ училищъ: Бердянскаго уѣзда: Берестовскаго перваго Сергѣй *Новиковъ*, Вербовскаго втораго Николай *Козыринъ*, Нейгофнунгскаго Петръ *Кирштейнъ*, Андреевскаго Антонъ *Селезневъ*, Пизовскаго третьяго Іона *Фуклевъ* и Нейштутгардскаго Георгій *Капъ* и Мястковскаго, Ольгопольскаго уѣзда, Севастіанъ *Желтый* и инородецъ Якутской области, Западно-Кангаласскаго улуса, Орсюдскаго наслега, Афанасій *Жирковъ* и *для ношенія на груди: золотыми на лентахъ: Аннинской*: попечительница Муратавскаго и Юловскаго сельскихъ начальныхъ училищъ Мокшанскаго уѣзда, княгиня Ольга *Друцкая-Соколинская*, начальница и содержательница Московской частной женской гимназіи О. А. Виноградской, Ольга *Виноградская*, учительница Бѣлгородской женской гимназіи Марія *Куликова*, классныя надзирательницы женскихъ гимназій: Московскихъ частныхъ: г. Пуссель: Марія *Остеръ* и Адель *Экартъ* и М. Ѳ. Калайдовичъ: Юлія *Деконская*, Александра *Мясново* и Марія *Андреева*, попечительница Таганрогскаго „Петровскаго" второго женскаго приходскаго училища Марія *Шедеви*, надзирательница женскаго отдѣленія Ковельскаго двухкласснаго городскаго училища Марія *Палецкая*, учительница Манжелѣевскаго начальнаго народнаго училища, Кременчугскаго уѣзда, Екатерина *Бажанова* и отставные унтеръ-офицеры: служитель Императорскаго университета св. Владиміра Алексѣй *Тихоновъ* и педель Кіевскаго реальнаго училища Степанъ *Яровенко* и *Станиславской*: преподавательница Московской частной женской гимназіи г. Пуссель Марія *Лаврова*, учительница Бѣлгородской женской гимназіи Надежда *Шеметова*, учительница и классная надзирательница Карачевской женской гимназіи Екатерина *Казанская*, классная надзира-

Digitized by Google

тельница московской частной женской гимназіи г. Пуссель Софія *Гаабе*, начальницы женскихъ прогимназій: Ногайской Леонила *Бродецкая* и Бійской Николаевской пятиклассной Людмила *Вышеславцева*, надзирательница Бѣлгородской женской гимназіи Наталія *Григоревская*, учительницы городскихъ начальныхъ женскихъ училищъ въ гор. С.-Петербургѣ: Спасскаго пятаго Софія *Яковлева* и Казанскаго пятаго Параскева *Введенская*, надзирательница двухкласснаго городскаго училища на станціи „Кіевъ I“ Варвара *Самойлова*, надзирательницы женскихъ отдѣленій двухклассныхъ городскихъ училищъ: Радомысльскаго Александра *Молчанова*, Новоградволынскаго Александра *Новоселецкая* и Новоушицкаго Ольга *Горшковичъ*, учительница Переймскаго начальнаго народнаго училища, Балтскаго уѣзда, Анастасія *Чернова*, преподавательница и классная надзирательница Московской частной женской гимназіи г. Пуссель Эмилія *Бліохъ*, надзирательница Бѣлгородской женской гимназіи Софья *Эсслингеръ*, ктиторъ церкви Моршанскаго реальнаго училища, второй гильдіи купецъ Николай *Васильевъ*, классныя надзирательницы Московской частной женской гимназіи г. Пуссель: Наталія *Морозова* и Елизавета *Воронова*, служитель Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, запасной унтеръ-офицеръ Николай *Дейковъ*, служитель Московской третьей гимназіи, отставной стрѣлокъ Максимъ *Медвѣдевъ*, отставные унтеръ-офицеры: швейцаръ Кіевскаго реальнаго училища Александръ *Ивановъ* и педель того же училища Иванъ *Ивановъ*, попечитель Дортенскаго начальнаго народнаго училища, Ѳеодосійскаго уѣзда, мѣщанинъ Дмитрій *Мешустовъ*, почетный блюститель Селіогльскаго одноклассnаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Аккерманскаго уѣзда, Дмитрій *Ивинъ* и *серебряными на лентахъ*: *Аннинской*: потомственные почетные граждане: педель Кіево-Печерской гимназіи Иванъ *Толпинскій* и попечитель Черниговскаго начальнаго училища, Задонскаго уѣзда, Алексѣй *Титовъ*, почетная блюстительница Измаильскаго Александровскаго женскаго двухкласснаго приходскаго училища, жена потомственнаго почетнаго гражданина Александра *Филиппова*, исправляющій должность учителя пѣнія Тамбовскаго городскаго четырехкласснаго училища, личный почетный гражданинъ Ѳедоръ *Степановъ*, первой гильдіи купцы: членъ отъ гор. Риги училищной коллегіи Рижской городской гимназіи Робертъ *Браунъ* и почетный блюститель Радомысльскаго одноклассnаго начальнаго еврейскаго училища Абрамъ *Горенштейнъ*, служители Императорскаго университета св. Владиміра: отставной фейерверкеръ Акимъ *Урбанскій* и отставные унтеръ-офи-

Digitized by Google

церы: Порфирій *Зеленскій* и Даніилъ *Горбаренко*, служитель Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, отставной вахмистръ Иванъ *Шелковниковъ*, отставные унтеръ-офицеры: учитель военной гимнастики Радомысльскаго двухкласснаго городскаго училища Александръ *Строцкій* и служитель Кіевскаго реальнаго училища Евсевій *Грабовскій*, служители: Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, запасный рядовой Александръ *Климентовъ*, канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа, мѣщанинъ Евграфъ *Кубаревъ* и Императорскаго университета св. Владиміра, крестьянинъ Григорій *Колесниковъ*, попечители училищъ: Жуковскаго Затонскаго начальнаго сельскаго, мѣщанинъ Евгеній *Антоновъ* и Астраханскаго втораго народнаго, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Зиновій *Захаровъ* и почетный блюститель Лимчанскаго сельскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Сафоновъ* и *Станиславской*; попечитель Архангельскаго начальнаго училища, Коротоякскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Семенъ *Лисицынъ*, второй гильдіи купцы: членъ попечительнаго совѣта Московской частной женской гимназіи г. Пуссель Карлъ *Арно* и попечитель Крюковскаго городского начальнаго училища Кременчугскаго уѣзда, Иванъ *Герасимовъ*, члены попечительнаго совѣта Карачевской женской гимназіи, купцы: Ѳедоръ *Карамановъ* и Ѳедоръ *Денисовъ*, калужскій купецъ Иванъ *Родинъ*, калужскій временный купецъ Яковъ *Кучеряевъ*, служитель при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, запасный писарь унтеръ-офицерскаго званія Василій *Николаевъ*, служителя: Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго: отставные рядовые: Оедоръ *Крешталь* и Иванъ *Березовскій*, ратникъ ополченія Иванъ *Дмитренко* и крестьянинъ Митрофанъ *Старченко* и св. Владиміра: отставной бомбардиръ Романъ *Демченко*, отставной рядовой Петръ *Полищуръ*, запасный рядовой Кондратъ *Синенко*, мѣщане: Стефанъ *Григорьевъ* и Алексѣй *Каденко* и крестьяне: Иларіонъ *Босакъ* и Георгій *Ширко*, при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ: швейцаръ, запасный рядовой Григорій *Жевтобрюхъ*, помощникъ швейцара, запасный ефрейторъ Иванъ *Гудковъ*, служителя: запасные ефрейторы: Степанъ *Мелешко* и Терентій *Моргуновъ*, запасные рядовые: Василій *Кесаревъ* и Иванъ *Закураевъ* и запасный бомбардиръ Иванъ *Казеннов* и плотникъ, запасный фейерверкеръ Демидъ *Авонинъ*, служитель Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, отставной рядовой Никита *Химченко*, гардеробщикъ при студентахъ того же института, мѣща-

Digitized by Google

нинъ Федоръ *Бетхеръ*, служители Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III: запасный рядовой Егоръ *Арафаиловъ*, мѣщанинъ Ѳедоръ *Кротовъ* и крестьянинъ Ѳедоръ *Павловъ*, педель Кіево-Печерской гимназіи, мѣщанинъ Ипполитъ *Примаковъ*, швейцары Московскихъ гимназій: десятой, крестьянинъ Никита *Сонинъ* и частной женской О. А. Виноградской, отставной канониръ Алексѣй *Монаховъ*, служители гимназій: Московской десятой, запасный ефрейторъ Косьма *Сосновскій* и мѣщанинъ Алексѣй *Колесниковъ* и Карачевской женской, крестьянинъ Никифоръ *Петровъ*, педель Кіевскаго реальнаго училища, мѣщанинъ Василій *Хромченковъ*, временно исполняющій обязанности помощника бухгалтора Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III крестьянинъ Андрей *Исаенко-Горажій*, швейцаръ при Изюмскомъ реальномъ училищѣ, отставной бомбардиръ Лонгинъ *Драженко*, служитель Севастопольскаго реальнаго училища, запасный канониръ Михаилъ *Труша*, при Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ: крестьяне: столяръ Иванъ *Шпиковъ*, печникъ Павелъ *Тычинкинъ* и маляръ Николай *Байковъ*, слесарь при Харьковскомъ технологическомъ институтѣ Императора Александра III, крестьянинъ Петръ *Логовчинъ*, Аккерманскій мѣщанинъ Измаилъ *Анбидеръ*, Одесскій мѣщанинъ Нафтулъ Гершъ *Волохъ*, мѣщанинъ Андрей *Рябенко*, почетные блюстители: училищъ: Верхне-Сѣрагозскаго двухкласснаго, Мелитопольскаго уѣзда, поселянинъ Петръ *Банманъ* и сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Кирютнянскаго одноклассnаго, Бендерскаго уѣзда, поселянинъ Иванъ *Чавдаръ* и Фетельнскаго двухкласснаго, Лифляндской губерніи, крестьянинъ Андрей *Янкау*, попечители училищъ: крестьяне: Ровенскаго перваго начальнаго, Острогожскаго уѣзда, Василій *Бутовъ* и Мордовско-Ишимскаго сельскаго начальнаго, Городищенскаго уѣзда, Степанъ *Щукинъ*, служитель двухкласснаго городского училища на станціи „Кіевъ I", крестьянинъ Григорій *Кондратьевъ*, уполномоченный по училищнымъ дѣламъ общества крестьянъ м. Городища, Черкасскаго уѣзда, крестьянинъ Оедоръ *Лысенко*, крестьянинъ мѣстечка Узина, Васильковскаго уѣзда, Нестеръ *Новосельскій*, крестьянинъ села Антоновки, Васильковскаго уѣзда, Косьма *Криволапъ*, крестьянинъ Куябской волости, Новоушицкаго уѣзда, Демьянъ *Шведъ-Гуменный* и крестьянинъ Яковъ *Папшюшинъ* и *почетнымъ кафтаномъ*—хозяинъ Джеолохской станціи, Якутской области, Верхоянскаго улуса, Борогонскаго наслега, Афанасій *Стручковъ*.

(21-го мая 1904 года. № 37). По Императорскому клиническому

Digitized by Google

институту великой княгини Елены Павловны. *Производится*, за отличіе, изъ статскихъ въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*, членъ попечительнаго комитета, докторъ медицины Константинъ *Поповъ*.

Награждаются орденами: *св. Анны 3-й степени*—консультантъ и почетный профессоръ статскій совѣтникъ Василій *Окуневъ*.

Св. Станислава 3-й степени—сверхштатный ассистентъ, надворный совѣтникъ Алексѣй *Демьяновъ*.

IV. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(30-го апрѣля 1904 года, № 30). По Виленскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватели гимназій: Виленской 1-й, *Шопно*—съ 17-го сентября 1903 г. и Гродненской, *Скляровъ*—съ 5-го сентября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватели гимназій; Виленской 2-й, *Конторъ*—съ 16-го сентября 1908 г., Витебской, *Сабинъ-Гусъ*—съ 26-го октября 1903 г., Пинскаго реальнаго училища, *Нарѣвичъ*—съ 13-го октября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* преподаватели: Витебской гимназіи: *Пигулевскій*—съ 21-го сентября 1903 г., Пинскаго реальнаго училища, *Якобсонъ*—съ 26-го сентября 1903 г. и Виленскаго учительскаго института, *Коровкевичъ*—со 2-го сентября 1902 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: помощники классныхъ наставниковъ Минской гимназіи: *Миничъ*—съ 1-го октября 1904 г. и *Ракочи*—съ 3-го декабря 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* почетный смотритель Ошмянскаго городского училища *Александровъ*—съ 22-го сентября 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Гродненскаго *Янковичъ*—съ 1-го августа 1902 г., Вилкомирскаго, *Садовскій*—съ 1-го августа 1899 г. и письмоводитель Бобруйской гимназіи *Ильинчикъ*—съ 1-го января 1903 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: бывшій учитель рисованія и чистописанія Гродненскаго городского училища, нынѣ учитель Гродненской гимназіи *Прокофьевъ*—съ 1-го іюля 1903 г.; бывшій учитель уѣзднаго училища, нынѣ учитель Слонимскаго городского училища *Лапа*—съ 11-го сентября 1898 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: учитель Датновскаго приходскаго училища *Добровольскій*—съ 1-го сентября 1898 г.;

Digitized by Google

въ *коллежскіе регистраторы*: учители приходскихъ училищъ: Пружанскаго, *Притуленко*—съ 8-го января 1904 г. и Наревскаго, *Михайловъ*—съ 22-го сентября 1897 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, *коллежскіе ассессора*, штатный врачъ Виленскаго 2-го еврейскаго начальнаго училища *Ратнеръ*—съ 5-го октября 1899 г., по степени доктора медицины; *коллежскаго секретаря*: учителя Виленскихъ городскихъ училищъ: трехкласснаго, *Василенко*—съ 1-го сентября 1899 г. и двухкласснаго при учительскомъ институтѣ, *Жабинскій*—съ 3-го ноября 1899 г. и помощники классныхъ наставниковъ: Бобруйской гимназіи, *Мокроусовъ*—съ 1-го февраля 1898 г. и Виленскаго реальнаго училища, *Шибановъ*—съ 6-го октября 1899 г.

По Рижскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: прозекторъ Юрьевскаго ветеринарнаго института *Шредеръ*—съ 1-го ноября 1903 г.; учителя гимназій: Рижской городской, *Рущій*—съ 1-го октября 1903 г. и *Якубовскій*—съ 1-го января 1904 г., Юрьевской, *Невзоровъ*—съ 1-го декабря 1903 г., Либавской Николаевской, *Юргенсъ*—съ 1-го января 1904 г., *Романовъ* и Ревельской Александровской, *Виллевальдъ*, оба—съ 18-го ноября 1903 г., реальныхъ училищъ: Рижскаго городскаго *Машотасъ*—съ 1-го августа 1903 г., Юрьевскаго, *Гертнеръ*—съ 1-го сентября 1903 г., и Ревельскаго, *Лебертъ*—съ 1-го января 1904 г., женскихъ гимназій: Рижской Ломоносовской, *Шервинскій*—съ 7-го декабря 1903 г., и Митавской, *Скоропостижный*—съ 1-го іюля 1903 г., инспекторъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа *Успенскій*—съ 22-го августа 1903 г., изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: библіотекарь и приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Шлютеръ*—съ 4-го ноября 1903 г.; преподаватель Рижскаго политехническаго института *фонъ-Медеръ*—съ 1-го сентября 1901 г., и ассистенты того же института: *Гартманъ* и *Штейнбахъ*, оба—съ 1-го сентября 1903 г.; учителя: Рижской городской гимназіи, *Корольковъ*—съ 1-го ноября 1903 г., реальныхъ училищъ: Юрьевскаго, *Черноусовъ*—съ 1-го октября 1903 г., и Митавскаго, *Берсеневъ*—съ 6-го сентября 1903 г., Митавской женской гимназіи, *Вильпертъ*—съ 1-го ноября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель Митавской женской гимназіи *Чернышевъ*—съ 1-го ноября 1902 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Либавской Николаевской гимназіи *Темпель*—съ 1-го іюля 1893 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*:

Digitized by Google

ассистентъ при минералогическомъ кабинетѣ и приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Култашевъ*—съ 1-го ноября 1903 г.; врачъ Гольдингенскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда *Герцбергъ*—съ 20 октября 1898 г.; учитель-инспекторъ Гольдингенскаго трехкласснаго городского училища *Севрукъ*—съ 1-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: столоначальникъ канцеляріи попечителя *Соболевъ*—съ 7-го января 1904 г.; учитель Туккумскаго трехкласснаго городского училища *Каминскій*—съ 7-го октября 1901 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: домашній учитель *Сташевичъ*—съ 11-го марта 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: исправляющій должность помощника столоначальника канцеляріи попечителя *Тихомировъ*—съ 18-го іюля 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*: преподаватели Рижскаго политехническаго института: баронъ *фонъ-Розенъ*—съ 1-го іюля 1901 г. и *фонъ-Фридрихсъ*—съ 1-го іюля 1903 г., исправляющій должность преподавателя того же института *Вурсіанъ*—съ 1-го іюля 1902 г. и ассистентъ онаго *фонъ-Вихертъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; *коллежскаго асессора*: учителя гимназій: Ревельской Императора Николая I-го *Шмаковскій*—съ 15-го октября 1899 г. и Либавской Николаевской, *Глемитъ*—съ 25-го іюня 1899 г. *коллежскаго секретаря*: учителя Виндавскаго трехкласснаго городского училища: *Дмитріевъ*—съ 10-го марта 1899 г. и *Рыжко*—съ 1-го сентября 1899 г.; *губернскаго секретаря*: учитель приготовительнаго класса Рижской городской гимназіи *Александровъ-Соколовъ*—съ 1-го февраля 1899 г.

(10-го мая 1904 года, № 33). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины *Мухинъ*—съ 15-го іюля 1903 г.; директоры мужскихъ гимназій: Сѣдлецкой, *Заустинскій*—съ 20-го апрѣля 1903 г. и Бѣльской, *Игнатенко*—съ 14-го іюня 1903 г.; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго, магистръ уголовнаго права *Есиповъ*—съ 16-го мая 1903 г., докторъ медицины *Чертяховскій*—съ 9-го сентября 1903 г. и магистръ философіи *Бобровъ*—съ 1-го сентября 1903 г. и Юрьевскаго, магистръ римскаго права *Кривцовъ*—съ 13-го мая 1903 г.; адъюнктъ-профессоры: Императорскаго Московскаго техническаго училища: инженеръ-технологъ *Ланговой*—съ 13-го августа 1903 г. и инженеръ-механикъ *Мерцаловъ*—съ 16-го

Digitized by Google

октября 1903 г., Рижскаго политехническаго института *Озмидовъ*—съ 1-го сентября 1902 г. и инженеръ-технологъ *Берловъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; причисленный къ министерству *Крохинъ*—съ 1-го августа 1903 г. и бывшій директоръ Кунгурскаго техническаго Губкина училища, нынѣ въ отставкѣ, *Хвастуновъ*—съ 1-го августа 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины *Гутниковъ*—съ 20-го августа 1903 г.; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Шкателовъ*—съ 27-го октября 1903 г.; директоры: Прагской мужской гимназіи *Швачка*—съ 1-го сентября 1903 г. и Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго училища, *Сиволобовъ*—съ 2-го мая 1903 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ славянской филологіи *Погодинъ*—съ 7-го октября 1903 г., адъюнктъ-профессоры Рижскаго политехническаго института: магистръ ботаники *Бухгольцъ*—съ 1-го января 1902 г. и (исправляющій должность) архитекторъ *Рончевскій*—съ 1-го іюля 1903 г., изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* директоръ Варшавской третьей мужской гимназіи *Погодинъ*—съ 22-го сентября 1903 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины *Кузнецовъ*—съ 4-го сентября 1899 г. и причисленный къ министерству *Тилло*—съ 26-го сентября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ славянской филологіи *Францевъ*—съ 21-го апрѣля 1898 г. и причисленный къ министерству *Рогачевскій*—съ 1-го августа 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ, *статскаго совѣтника:* ординарные профессоры Императорскаго Казанскаго университета, коллежскіе совѣтники: докторъ русской исторіи *Ѳирсовъ*—съ 8-го августа 1903 г. и докторъ ботаники *Гордягинъ*—съ 14-го августа 1903 г. и профессоры Рижскаго политехническаго института: докторъ сельскаго хозяйства и докторъ философіи, коллежскій совѣтникъ *Шталь-Шредеръ*—съ 1-го іюля 1903 г. и (исправляющій должность) магистръ политической экономіи, коллежскій совѣтникъ *фонъ-Берманъ*—съ 1-го января 1900 г.; *коллежскаго совѣтника:* экстраординарный профессоръ Томскаго технологическаго института Императора Николая II, магистръ минералогіи и геологіи, титулярный совѣтникъ *Яншиевскій*—съ 1-го іюля 1902 г.; исправляющій должность адъюнктъ-профессора Рижскаго политехническаго института,

Digitized by Google

инженеръ-химикъ, надворный совѣтникъ *фонъ-Блахеръ*—съ 1-го сентября 1899 г.; *коллежскаго ассессора*, преподаватель Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, магистръ исторіи всеобщей литературы *Петровъ*—съ 18-го сентября 1903 г.

Опредѣляется на службу, изъ отставныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Котовщиковъ*, съ утвержденіемъ его, согласно избранію, директоромъ Симбирскаго дворянскаго пансіона-пріюта.

Назначаются: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Брусяпинъ*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ гигіены и медицинской полиціи, съ 1-го марта; приватъ-доцентъ Демидовскаго юридическаго лицея, магистръ уголовнаго права, титулярный совѣтникъ *Фельдштейнъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора названнаго лицея, по уголовному праву и уголовному судопроизводству.

Утверждаются: числящійся по Донскому войску полковникъ *Рыковскій*, отставной войсковой старшина *Мироновъ*, титулярный совѣтникъ *Ефремовъ*, графъ *Орловъ-Денисовъ* и титулярный совѣтникъ *Леоновъ*—вновь почетными попечителями: первый—Новочеркасскаго реальнаго училища, второй—Урюпинскаго реальнаго училища, третій—Новочеркасской гимназіи, четвертый—Усть-Медвѣдицкаго реальнаго училища и послѣдній—Новочеркасской учительской семинаріи, всѣ пятеро, согласно избранію, на три года.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ народныхъ училищъ Таврической губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дьяконовъ* съ 12-го апрѣля.

(15-го мая 1904 года № 34). *Увольняются* отъ службы, согласно прошеніямъ: профессора Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, инженеръ-технологъ статскій совѣтникъ *Латышевъ* и коллежскій совѣтникъ *Красускій*, оба съ 7-го апрѣля.

По Западно-Сибирскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, учитель Томскаго Алексѣевскаго реальнаго училища *Васильевъ*—съ 7-го сентября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, помощникъ инспектора студентовъ Томскаго технологическаго института Императора Николая II *Зиневичъ*—съ 1-го іюля 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* учитель Семипалатинскаго трехкласснаго городского училища *Скрипко*—съ 12-го сентября 1896 г.; инспекторъ народныхъ училищъ перваго района Том-

Digitized by Google

ской губерніи *Пальмовъ*—съ 5-го марта 1901 г.; инспекторъ Томской мужской гимназіи *Поляковъ*—съ 23-го іюля 1902 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: первый учитель Акмолинскаго трехкласснаго городского училища *Ситниковъ*—съ 15 сентября 1901 г.; учитель-завѣдывающій Барнаульскимъ двухклассным городскимъ училищемъ *Щербаковъ*—съ 18-го іюля 1903 г.; помощники классныхъ наставниковъ Барнаульскаго реальнаго училища Императора Николая II *Давыдовъ*—съ 1-го октября 1903 г.; и *Баевъ*—съ 1-го декабря 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: помощникъ бухгалтера клиникъ Императорскаго Томскаго университета *Пятковъ*—съ 1-го января 1903 г.; и бухгалтеръ Томскаго технологическаго института Императора Николая II *Соковнинъ*—съ 30-го ноября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*, преподаватель черченія Томскаго технологическаго института Императора Николая II *Введенскій*—съ 1-го сентября 1903 г.; *коллежскаго ассессора* учитель Барнаульскаго реальнаго училища Императора Николая II, коллежскій секретарь *Верещагинъ*—съ 15-го іюля 1899 г.; и старшіе лаборанты Томскаго технологическаго института Императора Николая II *Филатовъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; и *Мостовичъ*—съ 1-го августа 1903 г.; *коллежскаго секретаря:* первый учитель Петропавловскаго пятикласснаго городского училища *Воиновъ*—съ 1-го января 1899 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Томскаго Алексѣевскаго реальнаго училища *Плотниковъ* — съ 9-го апрѣля 1899 г.; *коллежскаго регистратора*, помощникъ учителя Маріинскаго двухкласснаго городского училища *Багриновскій* — съ 1-го августа 1898 г.

(17-го мая 1904 года № 36). По Кавказскому учебному округу. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватель, исполняющіяся обязанности инспектора Тифлисской 3-й мужской гимназіи *Шиляевъ*—съ 7-го іюня 1903 г.; преподаватель Ставропольской мужской гимназіи *Чейшвили*—съ 22-го августа 1903 г.; учитель Тифлисской 3-й мужской гимназіи *Шамшиновъ*—съ 18-го ноября 1903 г.; сверхштатный учитель Бакинскаго реальнаго училища *Лавровъ*—съ 24-го августа 1903 г., и учитель Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища *Каминтаровъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватель Бакинской Императора Александра III мужской гимназіи *Ивановъ*—съ 30-го августа 1902 г.; учителя: Тифлисской 3-й мужской

Digitized by Google

гимназіи, *Залджинъ* — съ 1-го сентября 1903 г., Екатеринодарской городской мужской гимназіи: *Галакъ*—съ 24-го августа 1903 г., *Главацкій*—съ 11-го мая 1903 г., Новороссійской мужской гимназіи, *Франгопуло*—съ 1-го сентября 1903 г., Елисаветпольской мужской гимназіи, *Абуладзе*—съ 1-го августа 1903 г.; изъ колежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: врачъ Екатеринодарской мужской гимназіи *Меерович*ъ—съ 1-го сентября 1902 г.; учителя: Ейской женской гимназіи, *Марковъ*—съ 10-го іюня 1901 г., приготовительнаго класса Кубанской учительской семинаріи, *Полтавцевъ*—съ 1-го августа 1902 г. и наставникъ Закавказской учительской семинаріи, *Полевскій*—съ 3-го сентября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: помощники классныхъ наставниковъ: Новороссійской мужской гимназіи, *Лысенко*—съ 18-го октября 1903 г., Кутаисскаго реальнаго училища, *Габаевъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; помощникъ воспитателя пансіона Бакинскаго реальнаго училища *Юницкій*—съ 1-го сентября 1903 г.; преподаватель ручного труда Кубанской учительской семинаріи *Жировъ*—съ 1-го августа 1901 г.; учитель-надзиратель Нальчикской горской школы *Кульвановскій*—съ 12-го октября 1901 г. и учитель русскаго двухкласснаго при Закавказской учительской семинаріи училища *Кіасовъ* — съ 5-го сентября 1902 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: помощникъ классныхъ наставниковъ Елисаветпольской мужской гимназіи *Поспѣловъ*—съ 3-го сентября 1901 г.; учителя: Кубанской учительской семинаріи, *Савиничъ*—со 2-го августа 1902 г., Владикавказскаго Николаевскаго городского училища, *Ивановъ*—съ 15-го августа 1901 г., Моздокскаго городского училища, *Медвѣдевъ*—съ 31-го августа 1901 г., Татарскаго начальнаго училища при Татарскомъ отдѣленіи Закавказской учительской семинаріи, *Мухтаровъ*—съ 17-го сентября 1902 г. и приготовительнаго класса Майкопскаго реальнаго училища, *Чконія*—со 2-го сентября 1897 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари:* учитель 1-го Кутаисскаго городского училища *Суховъ*—съ 1-го іюля 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 3-й мужской гимназіи *Гарковенко*—съ 1-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: почетный смотритель Таманскаго начальнаго училища *Фока* — съ 1-го апрѣля 1898 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: исправляющій должность чиновника X класса канцеляріи попечителя *Коржуковъ*—съ 12-го іюня 1902 г.; канцелярскій служитель той же канцеляріи *Страдовскій*—съ 12-го октября 1903 г.; учитель-смотритель Карсскаго начальнаго учи-

Digitized by Google

лища *Таслахчовъ*—съ 1-го іюня 1903 г.; учитель-смотритель Саракамышскаго сельскаго училища *Андреевъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; учитель Новороссійскаго училища общества Владикавказской желѣзной дороги *Мишенинъ*—съ 1-го ноября 1893 г.; учитель-завѣдывающій Кирилловскимъ одноклассным училищемъ *Лапушинъ*—съ 1-го августа 1897 г.; учитель-завѣдывающій Святокрестовскимъ 1-мъ одноклассным училищемъ *Карягинъ*—съ 15-го сентября 1890 г.; учитель Петровскаго, Ставропольской губерніи, однокласснаго училища *Косолядовъ*—съ 31-го января 1893 г.; письмоводитель-экономъ Закавказской учительской семинаріи *Голубятниковъ*—съ 11-го іюля 1896 г.; учитель Петропавловскаго двухкласснаго училища при Тифлисской лютеранской церкви *Гулисовъ*—съ 25-го августа 1888 г. и учителя: Бакурьянскаго сельскаго училища, *Гиссіевъ*—съ 1-го декабря 1894 г., Мирзанскаго сельскаго училища, *Утуровъ*—съ 4-го октября 1896 г. и Тадзрійскаго однокласснаго сельскаго училища, *Хачидзе*—съ 1-го февраля 1899 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: учитель Тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины *Егоровъ*—съ 24-го іюня 1899 г.; наставникъ Эриванской учительской семинаріи *Добротинъ*—съ 5-го октября 1899 г.; учителя: Тифлисскаго реальнаго училища, *Павловъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Елисаветпольской мужской гимназіи, *Поромбскій*—съ 25-го іюня 1899 г.; учитель Кутаисскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины *Савваиновъ*—съ 1-го сентября 1899 г. и бывшій инспекторъ Боржомской школы ремесленныхъ учениковъ, нынѣ директоръ Тифлисскаго Михайловскаго ремесленнаго училища *Побѣдимовъ*—съ 1-го сентября 1898 г.; *коллежскаго секретаря*: бывшій наставникъ Кутаисской учительской семинаріи, нынѣ въ отставкѣ, *Блажіевскій*—съ 18-го августа 1898 г., учитель Ахалцихскаго городского училища *Шіуковъ*—съ 1-го сентября 1898 г.; помощникъ воспитателя пансіона Владикавказскаго реальнаго училища *Дмитріевъ*—съ 1-го декабря 1899 г.; учитель Владикавказскаго Николаевскаго городского училища *Аливошкинъ*—съ 21-го августа 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Владикавказской мужской гимназіи *Гусовъ*—съ 1-го октября 1899 г.; учитель Ахалкалакскаго городского училища *Шашковъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; *губернскаго секретаря:* учитель приготовительнаго класса Шушинскаго реальнаго училища *Аванасьевъ*—съ 7-го августа 1899 г.; *коллежскаго регистратора*: бывшіе помощники учителя, нынѣ сверхштатные учителя городскихъ училищъ: Горійскаго,

Digitized by Google

Тулаевъ—съ 1-го сентября 1896 г. и Пятигорскаго, *Мьдяникъ* — съ 15-го августа 1899 г.

(24-го мая 1904 года № 39). *Назначается* причисленный къ Государственной Канцеляріи, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ гражданскаго права титулярный совѣтникъ *Адамовичъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ римскаго права, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ упомянутой канцеляріи.

Переводится на службу, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія прозекторъ и приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Авроровъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Томскаго университета по каѳедрѣ общей патологіи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ минералогіи и геологіи, статскій совѣтникъ *Прендель*, за выслугою срока, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

По Императорской академіи наукъ. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, младшій зоологъ зоологическаго музея академіи *Якобсонъ* — съ 1-го января 1904 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: младшій зоологъ зоологическаго музея академіи *Скориковъ*—съ 19-го января 1904 г.; второй ученый хранитель ботаническаго музея академіи *Траншель*—съ 1-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* инспекторъ метеорологическихъ станцій при Николаевской главной физической обсерваторіи *Коростелевъ*—съ 1-го ноября 1903 г.; физикъ при отдѣленіи наблюденій и повѣрки инструментовъ при той же обсерваторіи *Розенталь*—съ 1-го декабря 1903 г.; старшій наблюдатель Константиновской магнитно-метеорологической обсерваторіи въ гор. Павловскѣ *Савиновъ*—съ 1-го января 1904 г.; завѣдывающій отдѣленіемъ сѣти станцій при Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіи *Шостаковичъ*—съ 1-го января 1904 г.; старшій наблюдатель Тифлисской физической обсерваторіи *Фигуровскій*—съ 3-го декабря 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры* вычислитель отдѣленія станцій 2-го разряда при Николаевской главной физической обсерваторіи *Корвинъ-Коссаковскій*—съ 1-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: лаборантъ химической лабораторіи академіи *Бекетовъ* —

Digitized by Google

съ 13-го декабря 1903 г.; вычислитель отдѣленія станцій 2-го разряда Николаевской главной физической обсерваторіи *Пашинскій* — съ 1-го февраля 1904 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, наблюдатель отдѣленія наблюденій и повѣрки инструментовъ при Николаевской главной физической обсерваторіи *Третьяковъ*—съ 4-го сентября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *статскаго совѣтника*, адъюнктъ академіи по литературѣ и исторіи азіатскихъ народовъ *Коковцевъ*—съ 19-го апрѣля 1903 г.; *коллежскаго секретаря*, сверхштатный помощникъ директора при Николаевской главной физической обсерваторіи *Павловъ*—съ 1-го января 1902 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета и ученый корректоръ трудовъ отдѣленія русскаго языка и словесности академіи *Покровскій*—съ 1-го января 1903 г., по степени кандидата богословія.

По Императорскому клиническому институту великой княгини Елены Павловны. *Производится* за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ асессоровъ въ *надворные совѣтники*, со старшинствомъ, сверхштатный ассистентъ института лѣкарь *Яновскій*—съ 25-го апрѣля 1903 г.

Утверждается въ чинѣ *коллежскаго секретаря*, со старшинствомъ, завѣдующій аптекою института *Красинскій*—съ 1-го сентября 1899 г., по степени провизора.

Назначаются: ординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института магистръ ветеринарныхъ наукъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гумилевскій* — директоромъ Харьковскаго ветеринарнаго института, съ 1-го іюня; доктора медицины, экстраординарные профессоры Императорскаго Новороссійскаго университета: статскій совѣтникъ *Сапѣжко* и надворные совѣтники *Борисовъ* и *Лысенковъ* — ординарными профессорами того же университета, по каѳедрамъ: первый—хирургической факультетской клиники, второй—фармакологіи и послѣдній — оперативной хирургіи; приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины *Зарубинъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ.

Утверждаются: исправляющій должность профессора китайскаго языка Восточнаго института, магистръ китайской и маньчжурской словесности *Шмидтъ*—въ исправляемой имъ должности; статскій совѣтникъ *Ильенко* и коллежскій совѣтникъ *Сукачевъ*—почетными попечи-

Digitized by Google

телями гимназій: первый—Луганской, а второй—вновь Иркутской, оба, согласно избранію, на три года.

Умершіе: исключаются изъ списковъ: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ *Бредихинъ*, съ 1-го мая; директоръ Одесскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовъ*, съ 3-го мая; почетный попечитель Анапьевской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Корбе*, съ 7-го мая.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники* экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины *Оршанскій*—съ 1-го августа 1894 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, причисленный къ министерству *Удовиченко* — съ 1-го мая 1904 г.

Утверждается въ чинѣ *коллежскаго совѣтника* со старшинствомъ экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Михинъ* — съ 27-го сентября 1903 г.

По департаменту народнаго просвѣщенія. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, дѣлопроизводитель VII класса *Смирновъ*—съ 16-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*, дѣлопроизводитель VIII класса *Сысоевъ*—съ 14-го мая 1904 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго секретаря*, помощникъ дѣлопроизводителя особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами *Ульяновъ*—съ 20-го марта 1904 г., по диплому первой степени Императорскаго университета; *губернскаго секретаря*, помощникъ дѣлопроизводителя особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами *Никитинъ*—съ 10-го ноября 1903 г., по диплому второй степени Императорскаго университета.

V. ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. (18-го мая 1904 г., за № 15315). *Циркуляръ попечителямъ учебныхъ округовъ, объ устройствѣ учебной части въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ на 1904—1905 учебный годъ.*

Съ окончаніемъ 1903—1904 учебнаго года истекаетъ срокъ дѣйствія таблицы уроковъ для пяти младшихъ классовъ гимназій и реаль-

Digitized by Google

ныхъ училищъ, установленной на текущій учебный годъ на основаніи п. V Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 г., а также Высочайшаго повелѣнія 23-го марта 1903 г. (о признаніи греческаго языка необязательнымъ предметомъ изученія въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ начало изученія его отнесено къ V классу) и указаній, Высочайше преподанныхъ бывшему министру народнаго просвѣщенія 12-го іюля 1903 г.

Вслѣдствіе сего и руководствуясь какъ упомянутыми Высочайшими повелѣніями, такъ и указаніями, Высочайше преподанными мнѣ 1-го сего мая, увѣдомляю ваше превосходительство, для надлежащихъ распоряженій, что на 1904—1905 учебный годъ въ первыхъ шести классахъ гимназій должна быть установлена нижеслѣдующая таблица уроковъ:

Digitized by Google

	К Л А С С Ы.								
				IV.		V.		VI.	
	I.	II.	III.	Гимназіи, поименованныя въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.	Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.	Гимназіи, поименованныя въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.	Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.	Гимназіи, поименованныя въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.	Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Русскій языкъ	5	5	4	4	4	3	3	5	3
Латинскій языкъ	—	—	5	5	4	5	5	5	5
Греческій языкъ	—	—	—	—	4	—	6	—	6
Математика	4	4	4	4	4	5	4	4	4
Физика	—	—	—	—	—	—	—	3	2
Исторія	2	2	2	3	3	4	3	3	2
Географія	2	2	2	2	2	2	—	—	—
Нѣмецкій языкъ	5	3	3	3	2	3	3	3	3
Французскій языкъ . . .	—	6	3	4	2	3	3	3	2
Природовѣдѣніе	2	2	2	—	—	—	—	—	—
Рисованіе	2	2	1	—	—	—	—	—	—
Чистописаніе	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	26	28	28	27	27	27	29	28	29

Digitized by Google

Примѣчаніе. Во II, III и IV классахъ гимназій, а равно и въ VI классѣ гимназій, поименованныхъ въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 г., обязательно обученіе обоимъ новымъ языкамъ; отъ изученія второго новаго языка въ VI классѣ этихъ гимназій могутъ быть освобождены лишь тѣ ученики, которые изучаютъ греческій языкъ или въ предшествующемъ учебномъ году обучались одному языку. Въ V классѣ гимназій, поименованныхъ въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 г., а равно въ V и VI классахъ гимназій, поименованныхъ въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 г., обязательно изученіе лишь того новаго языка, которому обучались ученики въ предшествующемъ учебномъ году.

При этомъ необходимо замѣтить, что въ силу Высочайшихъ указаній, преподанныхъ мнѣ 1-го сего мая: 1) въ гимназіяхъ, поименованныхъ въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года, желающіе изучать греческій языкъ занимаются таковымъ въ V классѣ (при пяти урокахъ) и въ VI классѣ (при трехъ урокахъ), сверхъ общихъ для всѣхъ учениковъ прочихъ предметовъ, 2) воспитанники VI класса помянутыхъ гимназій, изучавшіе греческій языкъ въ предшествующемъ учебномъ году, могутъ быть освобождены, по желанію родителей, отъ изученія сего языка.

Предлагаемая на 1904—1905 учебный годъ таблица для первыхъ шести классовъ гимназій не подлежитъ введенію въ Рижской городской гимназіи, гимназіяхъ при историко-филологическихъ институтахъ С.-Петербургскомъ и Нѣжинскомъ, въ гимназическихъ классахъ лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ, въ гимназическихъ отдѣленіяхъ С.-Петербургскихъ училищъ при церквахъ св. Петра, св. Анны, св. Екатерины и реформатскихъ, а также училища при евангелическо-лютеранской церкви свв. апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ VII и VIII классахъ всѣхъ прочихъ гимназій остается въ силѣ таблица уроковъ, утвержденная въ 1890 г.

Въ реальныхъ училищахъ остается на 1904—1905 учебный годъ таблица уроковъ, дѣйствовавшая въ 1903—1904 учебномъ году.

Ближайшія указанія относительно программъ преподаванія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ на 1904—1905 учебный годъ будутъ сообщены дополнительно.

Digitized by Google

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бокъ, Е.* 1) Краткій курсъ ботаники. Изданіе 2-е испр., магаз. «Сотрудникъ школъ». М. 1903. Стр. 68. Цѣна 40 коп.— 2) Учебникъ ботаники. Изданіе магаз. «Сотрудникъ школъ». М. 1904. Стр. 329. Цѣна 1 руб. 45 коп.“ (для женскихъ учебныхъ заведеній).

— „*Westerman, Ernst.* Deutsche Grammatik. 3-te, verbesserte Auflage. Verlag von. N. Kummel. Riga. 1904. VIII+92 S. Preis 50 Kop.“ (для среднихъ учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Виноградовъ, П.* Начальный курсъ латинскаго языка. Изданіе 9-е. М. 1904. Стр. II+176. Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы цѣна книги была понижена до 60 коп.).

— „*Ланге, Георгій.* Краткая англійская грамматика, Изданіе М. Лукина. Юрьевъ. 1904. Стр. IV+34. Цѣна 30 коп.“

— „*Рыбкинъ, Н.* Учебникъ прямолинейной тригонометріи. Изданіе 3-е, соед. съ собраніемъ задачъ, магаз. „Сотрудникъ школъ“. М. 1904. Стр. 163. Цѣна 90 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Адольфъ, А.,* и *С. Любомудровъ.* Orbis Romanus pictus. Римскій міръ въ картинкахъ. Часть I-ая. 3-е изданіе К. Тихомирова. М. 1903. Стр. 175. Цѣна 70 коп. въ папкѣ“ (для младшихъ классовъ).

— „*Верещагинъ, Ю. Н.* Сборникъ образцовъ для историко-литературнаго изученія русской словесности. Изданіе В. В. Думнова. Часть I. Народная словесность и прозаическія литературныя произведенія. С.-Пб. 1903. Стр. VIII+544. Цѣна 1 руб. 75 коп.—Часть II.

Digitized by Google

Поэтическія литературныя произведенія до Пушкина. С.-Пб. 1904. Стр. IV+778+II. Цѣна 3 руб." (для старшихъ классовъ).

— „*Городцовъ, Павелъ*. Краткіе очерки православнаго христіанскаго нравоученія. 4-е изданіе. С.-Пб. 1903. Стр. 112+III. Цѣна 50 коп." (для VII и VIII классовъ гимназій).

— *Ковальскій, Я.* Карта видимыхъ перемѣщеній планетъ Юпитера и Сатурна въ текущемъ 1904 году. С.-Пб. Цѣна 10 коп." (въ качествѣ класснаго учебнаго пособія для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается космографія, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— *Koch, Arthur*. 1) Deutsches Lesebuch für mittlere Lehranstalten. Erster Teil. Abteilung I. Mit einem deutsch-russischen Wörterbuche. St. Pbg. 1904. III+97+34 S. Preis geb. 60 Kop. — 2) To же Abteilung II. Mit einem deutsch russischen Wörterbuche. St. Pbg. 1904. 138+34 S. Preis geb. 70 Kop. — 3) To же. Оба отдѣла въ одной книгѣ. Цѣна въ перепл. 1 руб. Словари отдѣльно. Цѣна 20 коп." (для среднихъ учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— *Цезарь, Гай Юлій*. Записки о галльской войнѣ. Книга II. Объяснилъ *А. Трейманъ*. Ковно. 1904. Стр. VIII+23. Цѣна 40 коп." (съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы цѣна книги была понижена до 25 коп.).

— „*Caesaris, C. Iulii*, commentarii de bello Gallico съ объясненіями, сост. *Андреемъ Адольфомъ*. Изданіе 4-е, К. П. Тихомирова. М. 1904. Часть I. Латинскій текстъ. Стр. XIII+168.—Часть II. Введеніе, объясненія, геогр. указатель и Карта Галліи. Стр. XXVIII+ +198+1 карта. Цѣна за обѣ части 1 руб. 60 коп. въ папкѣ".

— *Ciceronis, M. T.* Somnium Scipionis. Латинскій текстъ съ введеніемъ, примѣч. и словаремъ, составл. *В. Д. Покровскимъ*. Тифлисъ. 1903. Стр. 120. Цѣна 65 коп."

— „*Stein, Eugenie*. A. First English Reader. Part I. St. Pbg. 1904. Стр. XVI+203. Цѣна безъ перепл. 85 коп."

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Андреевская, М.* Люди умираютъ, но дѣла ихъ живутъ. Три разсказа для дѣтей. Казань. 1904. Стр. 131. Цѣна 1 руб." (для средняго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

Digitized by Google

— „*Апраксинъ, А. Д.* Мой мальчикъ. Изданіе т-ва Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 90. Ц. 1 руб., въ коленк. перепл. 1 руб. 75 коп." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Булычинъ, П.* Повѣсти и очерки. Томъ II. Изданіе магаз. «Книжное дѣло». М. 1903. Стр. 263. Цѣна 1 руб." (для старшаго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Быстровъ, М. Ѳ.* Учебный курсъ исторіи новѣйшей русской литературы. Сборникъ чтеній. Изданіе А. К. Пурышева. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+216. Цѣна 1 руб. 50 коп." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Welter, G.* Les fautes que font les Russes en parlant français. М. 1904. Стр. 32. Ц. 30 коп."

— „*Вольногорскій Н.* По бѣлу свѣту. Иллюстрированная географическая библіотека. Вып. I-й. Страна живыхъ ископаемыхъ. Черты изъ жизни животныхъ Австраліи. Изданіе К. П. Тихомирова. М. 1904. Стр. 102. Цѣна 50 коп." (для средняго и младшаго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Желиховская, В. П.* Во имя долга. Кукла. Надъ пучиной. Три разсказа для юношества. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1899. Стр. 361. Цѣна не обозначена" (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Ивановъ, Ив.* Вопросы молодости. С.-Пб. 1904. Стр. IV+233. Цѣна 90 коп." (для старшаго возраста).

— „*Крейбихъ, І. К.* Пять чувствъ человѣка. Переводъ съ нѣм. подъ ред. *І. А. Шапиро.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 150. Цѣна 45 коп." (для старшаго возраста).

— „*Лоджъ, Оливеръ.* Электроны. Переводъ съ англ. *В. М. Филиппова.* Изданіе О. Н. Поповой. (Образовательная библіотека. Серія V, № 8). С.-Пб. 1904. Стр. 121. Цѣна 40 коп." (для старшаго возраста).

— „*Ляцкій, Евг.* Иванъ Александровичъ Гончаровъ. С.-Пб. 1904. Стр. 263. Цѣна 2 руб." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Медвѣдевъ, Л.* Въ гимназіи. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 240. Цѣна 1 руб. 25 коп., въ папкѣ 1 руб. 50 коп." (для средняго и младшаго возрастовъ, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Нелюбовъ, Д.* Природа растеній. Изданіе Ф. Павленкова.

Digitized by Google

С.-Пб. 1903. Стр. IV+296. Цѣна 2 руб. 50 коп." (для старшаго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Опоковъ, З.* Русскій орѳографическій словарь. Кіевъ. 1903. Стр. 200. Цѣна 1 руб." (для средняго и старшаго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки).

— „*Поліанъ, Людовикъ.* Нищенствующій Парижъ. Переводъ *А. Тулубьева.* С.-Пб. 1898. Стр. IV+172. Цѣна 1 руб." (также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Реклю, Элизе.* Земля. Описаніе жизни земного шара. Изданіе О. Н. Поповой. Выпускъ I. Земля какъ планета. Горы и равнины. Переводъ *И. Добкевича.* Подъ ред. *Н. Березина.* С.-Пб. 1898. Стр. 185. Цѣна 90 коп. — Выпускъ II. Круговоротъ воды на земномъ шарѣ. Переводъ подъ ред. *Н. Березина.* Изданіе 3-е С.-Пб. 1903. Стр. II+335. Цѣна 1 руб. 30 коп.—Выпускъ III. Подземныя силы. Переводъ подъ ред. *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе 2-е. С.-Пб. 1900. Стр. 234. Ц. 1 руб. 10 коп.—Выпускъ IV. Океанъ Переводъ *Д. Д. Струнина.* Подъ ред. *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе 2-е. С.-Пб. 1900. Стр. 262+II. Цѣна 1 руб. 10 коп.—Выпускъ V. Атмосфера и воздушныя явленія. Переводъ подъ ред. *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе 2-е. С.-Пб. 1901. Стр. 214. Цѣна 1 руб.—Выпускъ VI. Жизнь. Переводъ *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе 2-е. С.-Пб. 1901. Стр. 278. Цѣна 1 руб." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Сервиссъ, Гарретъ П.* Астрономія съ биноклемъ. Переводъ съ англ. *М. И. Кисловскаго.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1903. Стр. 162. Цѣна 1 руб."

— „*Станюковичъ, К. М.* Исторія одной жизни. Изданіе А. А. Карцева. М. 1896. Стр. 294. Цѣна 1 руб." (для средняго и старшаго возрастовъ, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— *Стокманъ-Диксонъ, М.* Какъ былъ открытъ новый свѣтъ. Переводъ съ англ. *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1903. Стр. 198. Цѣна 60 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Сысоева, Е. А.* Исторія маленькой дѣвочки. Изданіе 4-е, ред. журн. «Родникъ». С.-Пб. 1904. Стр. 400. Цѣна не обозначена" (для средняго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Чарская, Л. А.* Записки институтки. Изданіе т-ва М. О

Digitized by Google

Вольфъ. С.-Пб. и М. 1902. Стр. 286. Цѣна 2 руб. 25 коп., въ перепл. 3 р." (также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Чарская, Л. А.* Княжна Джаваха. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 336. Цѣна 2 руб. 25 коп., въ перепл. 3 руб." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— *Чистяковъ, М.* Корни и плоды. Повѣсти для дѣтей. Изданіе 3-е, т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 278. Цѣна 1 руб. 75 коп., въ коленк. перепл. 2 руб. 50 коп." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— *Щепкина-Куперникъ, Т. Л.* Разсказы для дѣтей. Изданіе Д. П. Ефимова. Москва. Стр. 231. Ц. 1 руб." (для средняго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Gahlnbäck, E.* Deutsche Grammatik mit Übungsaufgaben u. 4 Beilagen. 3. Auflage. St. Pbg. 1904. 128 S. Preis 65 Kop." (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были исправлены погрѣшности).

— „*Гаммъ, Давидъ.* 1) Практическій курсъ нѣмецкаго языка по натуральному методу къ картинамъ Гельцеля: 1. Осень. 2. Зима. 3. Весна. 4. Лѣто. 1-й и 2-й годъ обученія. Уральскъ. 1904. Стр. 118. Цѣна 1 руб.—2) То же къ картинѣ Гельцеля: Крестьянскій дворъ. 3-й годъ обученія. Уральскъ. 1904. Стр. 71. Цѣна 65 коп." (съ тѣмъ, чтобы цѣна книжекъ была понижена—1-ой до 75 коп., 2-ой до 50 коп., а кромѣ того, чтобы въ 1-ой книжкѣ текстъ былъ приспособленъ къ пользованію картинами въ ихъ настоящемъ видѣ, или же чтобы самыя картины 4-хъ временъ года, приложенныя къ книгѣ, были исполнены въ краскахъ).

б) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Верещагинъ, Ю. Н.* Темы и задачи по исторіи и теоріи словесности. Изданіе В. В. Думнова. С.-Пб. 1903. Стр. 243. Цѣна

Digitized by Google

75 коп." (для старшаго возраста, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи былъ исключенъ отдѣлъ А.а. Разборъ данныхъ образцовъ).

— „*Красильниковъ, Ф. С.* Малороссія и малоруссы. М. 1904. Стр. II+56. Цѣна 25 коп." (также въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Thomson, G.* Erzählungen aus dem Leben der Tiere. I. М. 1904. Стр. 43. Цѣна 12 коп." (для средняго возраста, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены недостатки).

— „*Щегловъ, В. Г.* Государственный Совѣтъ въ Россіи. (Общедоступная библіотека правовѣдѣнія, издаваемая обществомъ распространенія полезныхъ книгъ подъ ред. *Г. С. Фельдштейна*). М. 1904. Стр. 38. Цѣна 5 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были исправлены замѣченныя погрѣшности).

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Дурасовъ, М. С.* Краткій курсъ русскаго торговаго права, съ ученіемъ о векселѣ и конкурсномъ процессѣ. Тифлисъ. 1902. Стр. II+307+XIX+II. Ц. 2 руб." — допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Опоковъ, З.* Орѳографическія замѣтки по поводу нѣкоторыхъ неустановившихся случаевъ русскаго правописанія. Кіевъ. 1904. Стр. 60. Цѣна 50 коп." — допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Ли, Іонасъ*, Дочери командора. Переводъ съ норвежскаго *М. П. Благовѣщенской*. Изданіе О. Н. Поповой. (Библіотека «Другъ»). С.-Пб. 1903. Стр. 164. Цѣна 60 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни.

Digitized by Google

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Архангельскій, В.* Методика учебныхъ предметовъ начальной школы. Изд. 2-е, доп. и испр. Симбирскъ. 1903. Стр. XVI+275. Цѣна 80 коп." (для учительскихъ семинарій, а также въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Барановъ, А.* Географія Россійской Имперіи. 20-е испр. изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 127. Цѣна 50 коп." (для городскихъ училищъ).

— „*Горбовъ, Н.* Русская исторія для начальныхъ школъ. Изд. 12-е, испр. и доп., К. Тихомирова. М. 1904. Стр. VIII+221. Цѣна 20 коп."

— „*Казанскій, И. П.* и *А. Н. Иваженъ.* Три ступени. Сборникъ статей для изложеній и связанныхъ съ ними упражненій. М. 1903. Стр. IV+212+V. Цѣна 60 коп." (для городскихъ, по Положенію 31 мая 1872 г., училищъ).

— „*Сатаровъ, В. Н.* Систематическій диктантъ. Изд. 4-е, К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 117+III. Цѣна 30 коп."

— „*Синюшинъ, Я. Н.* Сборникъ примѣровъ для самостоятельныхъ работъ по русскому правописанію. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1904. Вып. I-й. Стр. IV+32. Цѣна 5 коп."—Вып. II-й. Стр. 43. Цѣна 8 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Смирновъ, М.* Уроки по Закону Божію для старшаго возраста. Годъ 3-й. Царство Божіе. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1903. Стр. 78. Цѣна 20 коп."

— „*Шмейль, Отто.* Человѣкъ, животныя и растенія. Переводъ съ нѣм. *С. Порыцкаго.* Вып. 1-й. Человѣкъ и животныя. (Библіотека

Digitized by Google

И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 203+IV+V. Цѣна 70 коп." (для городскихъ училищъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Вопросы воспитанія и обученія. Труды педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Изд. Д. И. Тихомирова. I. М. 1901. Стр. 131+2 діагр.+5 картъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.—II. М. 1904. Стр. 166. Цѣна 1 руб."

— „*Коропчевскій, Д. А.* Введеніе въ политическую географію. Изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Учительская библіотека). М. 1901. Стр. VIII+198. Цѣна 65 коп."

— „*Рудневъ, Я. И.* Краткое руководство по методикѣ географіи. С.-Пб. 1904. Стр. 77. Цѣна 60 коп."

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*Авчинниковъ, А. Г.* Другъ бѣдныхъ. Памяти И. В. Лешко-Попеля. Екатеринославъ. 1904. Стр. 28. Цѣна 25 коп."

— „*де-Амичисъ, Э.* Мать. Переводъ *А. Рыпиной*. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 24. Цѣна 5 коп."

— „*де-Амичисъ, Э.* Сынъ полка. Перев. *А. П. Рыпиной*. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп."

— „*Бойесенъ*. Пееръ и Ульфъ въ горной глуши Норвегіи. Переводъ съ англійскаго. М. 1904. (Школьная библіотека). Стр. 24. Цѣна 10 коп".

— „*Бѣлоусовъ, И. А.* Изъ пѣсенъ о трудѣ. Стихотворенія. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія». Изд. 2-е. М. 1902. Стр. 159. Цѣна 25 коп."

— „*Вахтеровъ, В. П.* Небесныя свѣтила. Подъ ред. *К. Д. Покровскаго*. (Библіотека Юнаго читателя). С.-Пб. 1903. Стр. 159. Цѣна 25 коп."

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Рождественская звѣзда. Сборникъ разсказовъ и сказаній. Изд. 2-е. М. 1899. Стр. 189. Цѣна 1 руб. 20 коп."

— „*Дьяковъ, Н.* Годъ на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ». 2-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 254. Цѣна 1 руб. 25 коп."

— „Житейская мудрость или дядя Симонъ, ярмарочный торговецъ. Пересказалъ съ франц. *В. Гостевъ* подъ ред. *Д. И. Тихомирова*. Изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. II+95. Цѣна 20 коп." (для городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., и 2-классныхъ сельскихъ училищъ).

— „*Зеликсонъ, С.* Эсѳирь и Мардохей. Трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Одесса. 1904. Стр. 44. Цѣна 20 коп." (для еврейскихъ учебныхъ заведеній).

— „*Ивановъ, Ив. Ив.* Вилльямъ Шекспиръ. Біогр. очеркъ. М. 1904. Стр. 72. Цѣна 20 коп."

— „*Ивановъ, Ив. Ив.* Какъ царь Петръ сталъ преобразователемъ Россіи. Изд. ред. жур. «Дѣтское чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 116. Цѣна 40 коп."

— „*Каракашъ, Над.* За Кавказскимъ хребтомъ. Изд. ред. журн. «Родникъ». С.-Пб. 1904. Стр. 128". Цѣна не обозначена.

— „*Круковская, С. К.* По родной землѣ. Астраханскій край. Изд. «Петербургскаго учебнаго магазина». С.-Пб. 1904. Стр. 208. Цѣна 60 коп.".

— „*Лебедевъ, Вл. П.* Изъ родной старины. Историч. разсказы. Изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 101. Цѣна 40 коп."

— „*Львовъ, Т. Н.* Поль и Виржини. По Бернарденъ де Сенъ-Пьеру. М. 1904. (Школьная библіотека). Стр. 58. Цѣна 25 коп."

— „*Марріотъ, Эмиль.* Въ защиту животныхъ. Переводъ *Маріи Веселовской*. № 455. М. 1903. Стр. 46. Цѣна 3 коп."

— „*Мостовенко, З. Ф.* Какъ покровительствовать вольнымъ птицамъ (Кружокъ любителей пѣвчей и другой вольной птицы И. Р. О. А. Ж. и Р. О. О.) М. 1903. Стр. 16. Цѣна 40 коп."

— „*Мостовенко, Зинаида.* Птички. Екатеринбургъ. 1903. Стр. 13". Цѣна не обозначена.

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. И.* За Дунаемъ. Война съ турками за освобожденіе славянъ 1877—1878 г. Изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Выпускъ 1-й.

Digitized by Google

Изд. 7-е. Стр. 173. Цѣна 25 коп.—2-я книжка. Изд. 4-е. Стр. 203. Цѣна 40 коп."

— „*Никольскій, М. Э.* Благородная Бухара. (Странички изъ скитаній по Востоку). Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 47. Цѣна 25 коп."

— „*Острогорскій, В.* Илья Муромецъ крестьянскій сынъ. По народнымъ былинамъ. 6-е изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 32. Цѣна 8 коп."

— „Подземный міръ. Очерки. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1900. Стр. 61. Цѣна 15 коп."

— „*Попа, И.* Виноградъ; его значеніе въ хозяйствѣ человѣка. Главныя болѣзни винограда. Кишиневъ. 1904. Стр. 22. Цѣна 30 коп."

— „Правда и кривда.—Царевна-отгадчица. 2 сказки въ пересказѣ *Е. Н. Тихомировой*. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1899. Стр. 15. Цѣна 3 коп."

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Эрнстъ*. Лисья семья. Переводъ съ англ. *А. Ульяновой*. (Библіотека Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 38. Цѣна 15 коп."

— „*Сизова, А. К.* Ярче свѣтъ—мрачнѣе тѣни. Историч. повѣсть. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1902. Стр. 94. Цѣна 30 коп."

— „Сказка о горѣ-злосчастьи.—Загадка. Сказка. Въ пересказѣ *Е. Н. Тихомировой*. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія"). М. 1899. Стр. 15. Цѣна 3 коп."

— „*Смирновъ, А. П.* Изъ давняго прошлаго. Изд. 2-е. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 298. Цѣна не обозначена" (для городскихъ училищъ).

— „*Сысоевъ, В. М.* Путешествіе. Разсказъ для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 30 коп."

— „*Таньевъ, Борисъ.—Рустамъ-Бекъ*. По Азіи. Сборникъ статей. Книгоиздательство «Правда». М. 1903. Стр. 160. Цѣна 50 коп."

— „*Тарнавскій А.* 1) Русскій флотъ. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.—2) Красный крестъ. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп. (Школьная библіотека, изд. ред. журн. «Народное образованіе», кн. 22 и 24)."

— „Типы народовъ. Вып. 4-й. Негры (по картинѣ Лемана). Изд. Вятскаго губ. земства. Казань. 1903."

— „*Тихомирова, Е.* и *Н. Богданова*. Обезьяны, слоны и попугаи.

Digitized by Google

4-е изд. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1901. Стр. 102. Цѣна 30 коп."

— „*Троицкій, Д. И.* Псковъ, Ливонія и Вятка. Изд. ред. журн. «Народное образованіе» (Школьная библіотека, кн. 19). С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 6 коп."

— „*Фрейтагъ, Густавъ.* Инго. Историч. романъ. 2 части въ одной книгѣ. (Библіотека Юнаго читателя). С.-Пб. 1903. Стр. 160+88. Цѣна 50 коп."

— „*Черскій, Л.* День царевича. Изд. И. С. Козлова. М. 1904. Стр. 29. Цѣна 25 коп."

— „*Черскій, Л. Ф.* Дни дѣтства. Разсказы и сказки для дѣтей. Изд. И. С. Козлова. М. 1904. Стр. 39. Цѣна 40 коп."

— „*Шекспиръ, Вилльямъ.* Король Лиръ въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы *Ив. Ив. Иванова.* М. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп."

— „*Юрьева, М. Е.* Въ ожиданіи елки. Изд. И. С. Козлова. М. 1903. Стр. 34. Цѣна 25 коп."

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Александровъ, Н. А.* Практическое огородничество. 2-е изд. К. И. Тихомирова (Сельско-хозяйственная библіотека. Отдѣлъ садоводства и огородничества). М. 1903. Стр. 303. Цѣна 50 коп."

— „*Алексѣевъ-Кунгурцевъ, Н. Н.* Ѳеодосеевскій владыка. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 176. Цѣна 50 коп."

— „*Васинъ, Н.* Разсказы объ умѣ животныхъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 63. Цѣна 15 коп."

— „*Гаринъ, Н.* На практикѣ. (Библіотека для всѣхъ. № 1. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 5 коп."

— „*Георгіевскій, М.* Японія и японцы. Изд. т-ва «Сѣверное эхо». М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Гоголь, Н. В.* Похожденіе Чичикова или Мертвыя души. С.-Пб. 1902. Стр. 320. Цѣна 60 коп."

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Мститель и др. разсказы и притчи. № 465. М. 1903. Стр. 29. Цѣна 1½ коп."

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Принцъ-калѣка. Восточное сказаніе. № 315. М. 1903. Стр. 32. Цѣна ½ коп."

— *Діеръ.* Гдѣ и какъ живутъ японцы? С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 20 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Дружининъ. Н. П.* Волостное правленіе и волостной старшина. Изд. 3-е, ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Учительская библіотека). М. 1903. V+65. Цѣна 20 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Дэфо, Даніэль.* Удивительныя приключенія Робинзона Крузо. Переводъ съ англ. *М. К. Есиповой.* Изд. К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 340+VIII. Цѣна 75 коп., въ перепл. 1 руб. 50 коп."

— „*Езерскій, Н.* Императоръ Александръ II и его дѣянія. Изд. 2-е. Пенза. 1904. Стр. 16. Цѣна 3 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Елинъ, И.* Огородничество и садоводство. I. Какъ ухаживать за огородомъ и парниками. Новое испр. и доп. изд. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.* Книжка 31-я). М. 1903. Стр. 54. Цѣна 15 коп."

— „*Елпатьевскій, С.* Апельсинщикъ. (Изъ случайныхъ встрѣчъ). (Библіотека для всѣхъ. № 3). С.-Пб. 1904. Стр. 15. Цѣна 3 коп."

— „*Елпатьевскій, С.* О. Кириллъ. (Библіотека для всѣхъ. № 4). С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 5 коп."

— „*Жирновъ, О. М.* Что такое земская страховка и куда она идетъ. Изд. Вятскаго губ. земства. Вятка. 1903. Стр. 39". Цѣна не обозначена.

— „*Иваninъ, Ив.* Кавказская война и ея герои. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 144. Цѣна 30 коп."

— „*Круловъ, А. В.* Старички. Изд. А. С. Панафидиной. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 15 коп."

— „*Курочкинъ, А.* Изъ жизни растеній. Вып. II. Изд. магаз. «Книжное дѣло». М. 1904. Стр. VII+105. Цѣна 30 коп."

— „*Лермонтовъ, М. Ю.* Полное собраніе сочиненій. Изд. т-ва И. Д. Сытина подъ ред. *Н. В. Тулунова.* М. 1904. Стр. XXXVI+682. Цѣна 1 руб. 25 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Акъ-Бозатъ. 2-е изд. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1902. Стр. 31. Цѣна 20 коп."

Digitized by Google

— „*Никифоровъ, С. И.* Краткія свѣдѣнія по изготовленію нѣкоторыхъ препаратовъ по естествовѣдѣнію. Доступно средствамъ учителей народныхъ училищъ. (Лиговская народная безплатная библіотека-читальня). С.-Пб. 1904. Стр. (47—70). Цѣна 20 коп."

— „*Полевицкій, Н. И.* Заготовленіе грибовъ въ прокъ и приготовленіе изъ нихъ разныхъ кушаній. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. VII + 104. Цѣна 80 коп."

— „*Поляковъ, Г. Т.* Оружейникъ царицы. Изд. К. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1903. Стр. 79. Цѣна 25 коп."

— „*Поповъ, В. А.* На сѣверныхъ водопадахъ. Очеркъ. (Дешевая библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1902. Стр. 29. Цѣна 10 коп."

— „*Пэйвринтъ, П.* Попутчикъ. № 39. М. 1904. Стр. 31. Цѣна ½ коп."

— „*Разозина. Д.* Корея и Японія. Изд. Л. Лукьянова. (Для войскъ и народа). Одесса. 1904. Стр. 73 + 1 карта. Цѣна 25 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Разозинъ, А. В.* Первое понятіе о химіи. II. О воздухѣ. (Дешевыя изд. т-ва И. Д. Сытина). М. 1904. Стр. 69. Цѣна 7 коп."

— „*Ричардтъ, С.* Въ горахъ Тибета. Перев. съ англ. *М. Волошиновой.* Изд. ред. «Всходы». 2 части въ одной книгѣ. С.-Пб. 1903. Стр. 164 + 159. Цѣна 60 коп."

— „*Сизова, А.* Крымъ-Гирей Ханъ и Далира Бикечъ. Историческій романъ XVIII вѣка. Изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 116. Цѣна 30 коп."

— „Симъ побѣдиши. Дальній Востокъ. Посвящается христолюбивому побѣдоносному воинству. Сост. студентами Московской Духовной Академіи. Изд. Дмитровскаго Комитета «Краснаго Креста». Свято-Троицкая Сергіевская Лавра. 1904 Стр. 100 + IV + 1 карта. Цѣна 50 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Синозерскій, М.* Японія, Корея, Квандунская область и ихъ обитатели. Одесса. 1904. Стр. 30 + 1 карта. Цѣна 20 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Соловьевъ-Несмыловъ, Н. А.* Лишній. Изд. ред. журн. «Родникъ». С.-Пб. 1904. Стр. 115". Цѣна не обозначена.

— „*Софроновъ, В. Е.* Удобреніе плодовыхъ деревьевъ. Изд. ред. журн. «Вѣдомости сельск. хоз. и промышленности». Кіевъ. 1903. Стр. 83. Цѣна 50 коп."

— „Странникъ. Разсказъ. № 9. М. 1901. Стр. 31. Цѣна 1½ коп."

Digitized by Google

— „*Сырошевскій, В.* Въ странѣ цвѣтовъ. Изд. ред. журн. «Всходы». С.-Пб. 1903. Стр. 163. Цѣна 50 к."

— „Указатель книгъ, допущенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ теченіе 1903 г. въ библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя библіотеки-читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній. Книжный магаз. «Трудъ». М. 1904. Стр. 100. Цѣна 25 коп."

— „*Харузинъ, Ал.* Австрійская крайна. Изд. ред. журн. «Родникъ». С.-Пб. 1902. Стр. 26. Цѣна 40 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Чернышевъ, В.* Гоненіе на христіанъ въ Римской Имперіи Вып. I. Нероново гоненіе. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 10 коп."

— „*Эварницкій, Д. И.* Добрый пастырь. Изд. ред. журн. «Дѣтское чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

въ безплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „О лугахъ и луговомъ хозяйствѣ. Издат. Комитетъ Харьковскаго общ. распр. въ народѣ грамотности. Харьковъ. 1901. Стр. 46" (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи брошюра была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Толстой, Л. Н.* Хозяинъ и работникъ. № 201. М. 1903. Стр. 64. Цѣна 3 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Ельницкій К.* Методика начальнаго обученія отечественному языку. 18-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 202 + VI. Цѣна 75 коп."—допустить, въ качествѣ руководства, въ тѣ учебныя заведенія, гдѣ преподается методика начальнаго обученія русскому языку, а равно въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

Digitized by Google

— Книгу: „*Львовъ, Владимiръ*. Первое знакомство съ географіей Россіи. (Народная школа. Вып. II). М. 1902. Стр. 11 + 251 + 111. Цѣна 1 руб."—допустить условно къ употребленію въ воскресныхъ школахъ и въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

Digitized by Google

ИСТИННЫЙ СМЫСЛЪ СУБЪЕКТИВИЗМА.

При обсужденіи вопроса о томъ, ограничено ли наше знаніе областью явленій, или же оно простирается и на сущее въ себѣ, можно исходить отъ двухъ началъ: отъ начала *субъективности* знанія и отъ начала его *относительности*. Подъ руководствомъ *перваго* начала разсужденіе ведется такъ: всякое знаніе есть состояніе сознанія, слѣдовательно всякій предметъ знанія существуетъ лишь для сознанія, поэтому ничто сущее внѣ сферы сознанія, а слѣдовательно, и сущее въ себѣ, какъ несомнѣнно находящееся внѣ сознанія, не познаваемо. Подъ руководствомъ же *второго* начала разсуждаютъ такъ: всякое знаніе опредѣляетъ свой предметъ лишь въ зависимости отъ другихъ предметовъ, то-есть въ соотношеніи съ ними; слѣдовательно ничего безотносительнаго, истинно самобытнаго, слѣдовательно и сущаго въ себѣ въ точномъ смыслѣ этого слова, мы знать не можемъ. Прибавка въ данномъ случаѣ къ словамъ „сущаго въ себѣ“ словъ „въ точномъ значеніи этого слова“ сдѣлана мною потому, что есть писатели, которые употребляютъ терминъ „сущее въ себѣ“ въ примѣненіи къ явленіямъ, поскольку послѣднія, какъ они полагаютъ, имѣютъ пребываніе внѣ сознанія. Такъ поступаетъ Гартманъ. Я же употребляю терминъ „сущее въ себѣ“, какъ тожественный терминy „абсолютное“, то-есть совершенно самобытное, и потому все, что обусловлено *другимъ*, зависитъ отъ другого, хотя бы оно и существовало внѣ сознанія, не подвожу подъ этотъ терминъ. По такому словоупотребленію „бытіе въ себѣ“ есть, конечно, бытіе внѣ сознанія, но еще не всякое бытіе внѣ сознанія есть непремѣнно бытіе въ себѣ.

Безъ сомнѣнія, круги, захватываемые этими двумя началами, въ извѣстной мѣрѣ совпадаютъ. Субъективизмъ есть извѣстный видъ

Digitized by Google

теоріи относительности, ибо онъ утверждаетъ, что все сущее мыслимо лишь въ соотношеніи къ сознающему субъекту. Съ другой стороны, относительность знанія, по субъективному характеру познавательнаго процесса, опредѣляется условіями данными сознающему субъекту, ибо послѣдній способенъ сознавать свои предметы лишь въ извѣстныхъ данныхъ ему, субъекту, отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, принципіальная исходная точка обоихъ видовъ разсужденія различна. Для субъективизма мыслимо такого рѣшеніе вопроса: всякое знаніе субъективно, то-есть обусловлено субъектомъ, но самъ субъектъ не обусловленъ ничѣмъ; стало быть, въ субъектѣ мы находимъ нѣчто безусловное или безотносительное, хотя, быть можетъ, и не въ состояніи узнать, что это такое. Такимъ образомъ субъективизмъ можетъ приводить къ признанію возможности сужденія о чемъ то безотносительномъ, при чемъ, конечно, на его обязанности остается выяснить возможность такого сужденія. Съ другой стороны, защитникъ относительности знанія можетъ признавать, что есть предметы или свойства предметовъ, существующіе внѣ сферы сознанія, но существующіе не самобытно, а непремѣнно подъ условіемъ или въ зависимости отъ существованія другихъ свойствъ или предметовъ; и потому эти предметы, имѣя существованіе независимое отъ нашего сознанія, не могутъ считаться *сущими въ себѣ* въ точномъ значеніи этого слова, въ смыслѣ ихъ *безусловности* или самобытности.

Въ настоящей статьѣ я имѣю въ виду установить слѣдующее положеніе:

При рѣшеніи вопроса о предѣлахъ знанія руководящее значеніе должно принадлежать не началу *субъективности*, а началу *относительности*.

Эмпиристы неоднократно указывали на то, что привычка къ извѣстному сочетанію мыслей скрѣпляетъ ихъ до нерасторжимости, вслѣдствіе чего отрицаніе сказаннаго сочетанія можетъ представляться немыслимымъ. Я не стану теперь вдаваться въ рѣшеніе вопроса, всѣ ли такъ называемыя аксіомы произошли путемъ такой долговременной ассоціаціи; но несомнѣнно, что начало субъективизма въ глазахъ нѣкоторыхъ мыслителей пріобрѣло чрезъ силу именно такой привычки характеръ какъ бы аксіомы. Уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ человѣческая мысль пришла къ заключенію, что цвѣтъ, теплота, запахъ, звукъ, словомъ все то, что потомъ было названо *вторичными* качествами вещей, не существуетъ независимо отъ нашего ощущенія. Сознаніе научно-образованныхъ людей въ теченіе долгаго времени на-

Digitized by Google

столько прочно сроднилось съ этимъ положеніемъ, что нынѣ многимъ послѣднее представляется *истиннымъ* до самоочевидности. Между тѣмъ, при надлежащемъ разборѣ дѣла, характеръ этой истины оказывается совершенно опытнымъ, такъ какъ едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что человѣкъ, не вникавшій въ исторію возникновенія своихъ ощущеній, нисколько не затруднится считать вторичныя качества вещей имѣющими независимое отъ него существованіе. Покуда мы не размышляемъ объ условіяхъ появленія и исчезанія вторичныхъ качествъ вещей, но просто пользуемся этими качествами, какъ данными, мы ни мало не затрудняемся объективировать ихъ внѣ сознанія. Поэтому, если бы въ сферѣ нашего сознанія не усматривалось условій наступленія какого нибудь свѣтового или звукового состоянія, то мы не имѣли бы никакого основанія утверждать ихъ субъективность. Такимъ образомъ признаніе внѣсознательности вторичныхъ качествъ не заключаетъ въ себѣ ничего немыслимаго. Это признаніе опирается на опытъ, но на опытъ весьма элементарный, который былъ доступенъ даже Демокриту. Этотъ опытъ свидѣтельствуетъ о гораздо меньшей устойчивости такъ называемыхъ вторичныхъ качествъ вещей сравнительно съ ихъ первичными качествами вещественною сопротивляемостью, протяженностью, подвижностью, въ зависимости отъ нашихъ субъективныхъ состояній. Поэтому субъективизмъ въ отношеніи къ вторичнымъ качествамъ возникъ несомнѣнно вслѣдствіе свидѣтельства опыта о томъ, что эти качества *обусловлены* свойствами или состояніями субъекта; и если бы не было такого свидѣтельства опыта, то для насъ не было бы никакого затрудненія мыслить, что предметъ свѣтится и безъ нашего глаза, звучитъ и безъ нашего уха.

Если согласиться съ тѣмъ, что для непосредственнаго воззрѣнія на предметы нѣтъ ничего немыслимаго въ предположеніи внѣсознательнаго существованія вторичныхъ качествъ, то тѣмъ болѣе приходится согласиться съ этимъ положеніемъ относительно качествъ первичныхъ—вещественной сопротивляемости, пространства, времени и движенія. Потребовалась вся сила разлагающей критики Беркли и Юма для того, чтобы философски-образованные умы отнеслись къ приравненію первичныхъ качествъ по ихъ субъективности къ качествамъ вторичнымъ, не какъ къ парадоксу, а какъ къ достойному обсужденія взгляду; но уже та энергія, съ которою такъ называемая философія здраваго смысла возстала противъ такого вывода, показываетъ, что онъ во всякомъ случаѣ не представляетъ собою истины

Digitized by Google

самоочевидной. Безъ сомнѣнія, относительный успѣхъ полемики Рида противъ признанія субъективности первичныхъ качествъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ того, что тогдашняя психологія не имѣла возможности указать, хотя бы предположительно, на чувственный источникъ ихъ происхожденія. Послѣдующій эмпиризмъ призналъ за такой источникъ *ощущеніе усилія*; но это мнѣніе осталось далеко не общепризнанною гипотезою, конечно потому что подтвердить или опровергнуть его такимъ же прямымъ опытомъ, какимъ доказывается, положимъ, зависимость цвѣта отъ зрѣнія, оказалось невозможнымъ. Кантъ сдѣлалъ попытку доказать, что пространство и время суть апріорныя представленія ума, съ каковымъ характеромъ этихъ представленій связано, по его мнѣнію, существованіе ихъ лишь для нашего сознанія. Но не вдаваясь теперь въ критику ученія Канта объ этомъ предметѣ, мы можемъ лишь сказать, что Канту, конечно, не удалось опереть сказанное ученіе на какую либо очевидную для всѣхъ необходимость мысли, ибо это ученіе осталось понынѣ принадлежностью лишь извѣстнаго круга мыслителей. Въ виду сказанныхъ обстоятельствъ нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что и нынѣ есть выдающіеся мыслители, не соглашающіеся признать исключительно-субъективный характеръ первичныхъ качествъ. Довольно указать на то, что Гербертъ Спенсеръ считаетъ вещественную сопротивляемость признакомъ внѣсознательнаго существованія предмета, а Гартманъ защищаетъ внѣсознательное существованіе пространства и времени.

И такъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что убѣжденіе, лежащее въ основѣ субъективизма по отношенію къ вторичнымъ и первичнымъ качествамъ вещей, есть убѣжденіе, опирающееся не на необходимость мышленія, а на дѣйствительный или предполагаемый опытъ; то-есть, что если бы мы не имѣли или не предполагали опыта, подтверждающаго это убѣжденіе, то мы безъ всякаго затрудненія мыслили бы внѣсознательное существованіе цвѣта́, теплоты, звука, а тѣмъ болѣе вещественнаго сопротивленія, пространства и времени. Я остановился на этихъ соображеніяхъ потому, что въ извѣстныхъ философскихъ кругахъ есть склонность третировать отрицаніе субъективизма, какъ нѣчто противорѣчащее требованіямъ мысли и потому нелѣпое. Укажу, напримѣръ, на отношеніе къ этому предмету Ст. Милля. Извѣстно, что этотъ писатель всякую истину считалъ порожденіемъ ассоціаціи, то-есть въ корнѣ отрицалъ самостоятельное значеніе логической необходимости. Такъ, онъ полагалъ, что мыслимы условія, при которыхъ дважды—два было бы не четыре, а пять, что

Digitized by Google

нѣтъ невозможности быть явленію безпричиннымъ и т. под. Между тѣмъ, онъ же въ своихъ возраженіяхъ противъ философскаго ученія Гамильтона, признавая единственный допустимый мыслью смыслъ ученія объ относительности знанія въ субъективизмѣ, тѣмъ самымъ провозглашаетъ *немыслимость* такихъ предметовъ знанія, которые *относительны*, но не *субъективны*. Позволительно спросить, почему такіе предметы не мыслимы? Относительно или условно все то, что не имѣетъ въ себѣ самобытности, то-есть то, что зависитъ отъ другого. Но чтобы это другое было непремѣнно субъектомъ,—это не доказано, и потому *Миль* совершенно ошибочно, и притомъ въ разрѣзъ своему собственному эмпиризму, провозглашаетъ нелѣпость пониманія „относительности“ иначе, какъ въ смыслѣ „субъективности“. Если мы допустимъ, что *нѣтъ ничего немыслимаго* въ признаніи пространства существующимъ независимо отъ нашего сознанія,—а коль скоро мы признаемъ убѣжденіе въ субъективности пространства истиною опытною, то признаемъ что *мыслимо*, то-есть не нелѣпо, и ея отрицаніе,—то не окажется ничего немыслимаго въ понятіи предмета относительнаго и вмѣстѣ относительнаго *не только* въ смыслѣ его субъективности; ибо несомнѣнно, что всѣ пространственныя свойства предмета зависимы отъ условій его существованія, слѣдовательно не самобытны, то-есть относительны.

Склонность вѣрить въ субъективизмъ, какъ въ ученіе не только истинное, но такое, отрицаніе котораго нелѣпо, проявляется въ томъ весьма обычномъ общемъ возраженіи, которое воздвигается въ защиту этого ученія. „Такъ какъ, говорятъ намъ, знать можно только то, что находится *въ* сознаніи, то приписывать знанію способность имѣть своимъ предметомъ что либо находящееся *внѣ* сознанія значитъ впадать въ явное противорѣчіе. Поэтому и требовать для субъективизма опытной провѣрки нелѣпо, потому что самъ опытъ, какъ видъ познанія, не можетъ выйти за предѣлы сознанія“. Принять такое возраженіе значитъ признать, что въ самомъ понятіи знанія данъ уже признакъ совершенной субъективности его предмета, и, стало быть, это общее возраженіе также подводитъ субъективизмъ подъ защиту критерія логической необходимости, не только не нуждающейся въ опытной провѣркѣ, но даже исключающей ея возможность. Но если вникнуть внимательно въ эту защиту субъективизма, то она окажется образчикомъ весьма грубо склееннаго логическаго круга, то-есть того вида паралогизма, при коемъ доказуемое заключеніе уже заранѣе допускается въ посылкѣ доказательства. Что желаютъ сказать, когда

Digitized by Google

утверждаютъ, что „знать можно только то, что находится *въ* сознаніи“? Если этимъ желаютъ выразить, что *знаніе* предмета есть *состояніе сознанія*, то утверждаютъ неимѣющій никакой цѣны труизмъ, изъ коего о мѣстопребываніи предмета ничего не слѣдуетъ. Если же этимъ хотятъ сказать, что *познаваемый*, слѣдовательно *сознаваемый*, предметъ не можетъ существовать также и *внѣ сознанія*, то тѣмъ самымъ признаютъ за доказанное то, что еще нужно доказать. Если бы самое понятіе сознаваемости исключало, какъ нелѣпость, мысль о предметѣ, находящемся внѣ сознанія, то этой мысли также не могло бы возникнуть, какъ мысли о *кругломъ квадратѣ* или о *зеленой краснотѣ*. Между тѣмъ мысль о внѣсознательномъ существованіи по крайней мѣрѣ части сознаваемаго нами не только возникла, но признается за истинную даже и теперь едва ли не большинствомъ философовъ.

Такимъ образомъ апріорное отрицаніе возможности внѣсознательнаго существованія также не основательно, какъ и апріорное ея утвержденіе; другими словами, впредь до *надлежащаго изслѣдованія* дѣло стоитъ такъ, что для насъ равно мыслимы двѣ противоположныя гипотезы—одна, по которой ничто сознаваемое не можетъ существовать безъ сознанія, и другая, по которой предметъ сознанія можетъ имѣть свой прообразъ внѣ сознанія. Сказанное изслѣдованіе можетъ быть произведено лишь путемъ опыта; и вотъ здѣсь мы встрѣчаемся съ второю частью возраженія: какъ можно рѣшить этотъ вопросъ опытомъ, коль скоро самый опытъ возможенъ лишь въ предѣлахъ сознанія? На этотъ вопросъ я отвѣчу такъ: положительное установленіе посредствомъ опыта факта внѣсознательнаго существованія, безъ сомнѣнія, невозможно; но возможенъ такой опытъ надъ предметами сознанія, который позволяетъ дѣлать вѣроподобныя заключенія въ пользу или противъ субъективизма. Если изъ двухъ состояній *a* и *b* относительно перваго выясняется, что оно всегда появляется и исчезаетъ вмѣстѣ съ появленіемъ и исчезновеніемъ данныхъ въ сознаніи условій, относительно же второго такая исключительность его условій точно не установлена, то состояніе *a* мы вправѣ считать существующимъ только въ сознаніи, о состояніи же *b* утверждать это съ достовѣрностью не имѣемъ права; быть можетъ искомыя его условія будутъ найдены въ состояніяхъ сознанія, но быть можетъ доказать его полную субъективность никогда не удастся. Въ положеніи *a* находятся, напримѣръ, вторичныя качества вещей, относительно субъективности которыхъ нѣтъ поэтому и спора; въ положеніи *b*—первичныя качества, которыя поэтому многими мыслителями считаются

Digitized by Google

существующими внѣ сознанія; и такое мнѣніе, пока оно не опровергнуто несомнѣннымъ опытомъ, есть мнѣніе столь же допустимое, какъ и мнѣніе субъективизма.

Далѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что опытная провѣрка спора между субъективистами и ихъ противниками можетъ основываться не на однихъ частныхъ свидѣтельствахъ сознанія, но и на общей совокупности сознаваемаго нами. Главный аргументъ реализма—такъ можно назвать ученіе, признающее существованіе внѣсознательнаго—противъ субъективизма состоитъ въ томъ, что съ реалистической точки зрѣнія вся совокупность сознательной жизни получаетъ объяснимость, которой она при принятіи точки зрѣнія субъективизма совершенно лишена. Установляя независимое отъ сознанія существованіе внѣшняго міра и, какъ части послѣдняго, собственнаго тѣла человѣка, реализмъ бросаетъ свѣтъ на происхожденіе, природное теченіе и конецъ человѣческаго существованія и на способы общенія одного сознательнаго существа съ другимъ. Между тѣмъ для субъективизма вся вселенная въ ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ обращается въ призракъ моего сознанія; и хотя для меня остается *мыслимымъ* существованіе другихъ сознающихъ существъ, но способы моего общенія съ ними оказываются совершенно непонятными. Конечно, этотъ аргументъ реализма не можетъ считаться имѣющимъ рѣшающую силу, если только будетъ несомнѣнно доказана полная субъективность первичныхъ качествъ; но такъ какъ она еще не вполнѣ доказана, и неизвѣстно, будетъ ли когда нибудь доказана, то соображеніе о преимуществѣ реализма передъ субъективизмомъ въ смыслѣ большей объяснимости всего существующаго не можетъ считаться лишеннымъ силы.

Если согласиться съ тѣмъ, что убѣдительность субъективизма основывается на свидѣтельствѣ дѣйствительнаго или предполагаемаго опыта, то получается весьма важный выводъ относительно метафизическаго значенія начала субъективизма. Допустимъ, что исключительно-субъективный характеръ не только вторичныхъ, но и первичныхъ качествъ вещей несомнѣнно доказанъ опытомъ или правильнымъ разсужденіемъ о данныхъ опыта. Если это доказательство есть опытное, то, утверждая на его основаніи, что всѣ качества вещей внѣшняго міра существуютъ лишь для субъекта, мы самый субъектъ должны понимать или также, какъ нѣчто опытное, или какъ нѣчто сверхъопытное. Если признать первое, то подъ субъектомъ придется разумѣть *душу*, какъ предметъ опыта, т. е. какъ совокупность свидѣ-

Digitized by Google

тельствуемыхъ нашимъ внутреннимъ воспріятіемъ состояній сознанія. Но при этомъ условіи душа окажется, конечно, столь же существующею лишь для сознанія, какъ и внѣшній міръ, такъ какъ, признавъ вообще внѣсознательное несуществующимъ, мы и относительно души не будемъ имѣть права утверждать, чтобы отъ ея состояній осталось что либо при прекращеніи дѣятельности сознанія. Такимъ образомъ при этомъ условіи все существующее и во внѣшнемъ и во внутреннемъ мірѣ превращается въ группы и ряды состояній сознанія, при чемъ мы обязуемся помнить, что если группы этихъ состояній даны намъ въ пространствѣ, а ряды—во времени, то такое ихъ свойство также совершенно субъективно. Но ясно, что при такомъ взглядѣ на душу ее нельзя считать, какъ это было предположено ранѣе, искомымъ субъектомъ сознанія, такъ какъ *не для нея* существуютъ предметы, а сама она, наряду съ прочими предметами, существуетъ *для субъекта*. Поэтому субъектъ какъ бы выпадаетъ изъ обращенія, и приходится сдѣлать одно изъ двухъ: 1) или, если оставаться на точкѣ зрѣнія эмпиризма, то сказать: существуютъ нѣкоторыя состоянія, въ существѣ дѣла вовсе не субъективныя (такъ какъ никакого субъекта внѣ ихъ нѣтъ), но такъ устроенныя, что вмѣстѣ съ ихъ возникновеніемъ дается, неизвѣстно откуда происходящее, представленіе ихъ субъективности, или же 2), возвысившись надъ эмпиризмомъ, искать субъекта въ области сверхъопытнаго.

Остановимся на первомъ предположеніи. Существуютъ нѣкоторыя состоянія, устроенныя такъ, что хотя нѣтъ собственно никакого отдѣльнаго отъ нихъ субъекта, ихъ созерцающаго, но они тѣмъ не менѣе всѣ окрашены свѣтомъ субъективности. Послѣдствіемъ такого предположенія оказывается приписаніе состояніямъ души нѣкоторой самобытности, ибо все сущее въ концѣ концовъ приводится къ нимъ, и никакой дальнѣйшей основы для нихъ не полагается. Если *всякое* бытіе есть бытіе воспріятія, то вся совокупность воспріятій превращается въ родъ сущаго въ себѣ. Но то, *для чего* существуетъ воспріятіе, т. е. воспринимающій субъектъ, превращается при разсматриваемомъ предположеніи въ нѣчто *призрачное*. Онъ есть лишь свойство, такъ сказать *окраска* воспріятія, не имѣющая въ себѣ никакой самобытности. Онъ ничѣмъ не обусловливаетъ воспріятія, такъ какъ, не имѣя отъ послѣдняго никакой отдѣльности, онъ не можетъ служить и его условіемъ. Если бы мы не знали по опыту, что существующія состоянія имѣютъ такую окраску, то ея могло бы и не быть, такъ какъ мы уже согласились заранѣе, что нѣтъ ничего не-

Digitized by Google

мыслимаго въ томъ, чтобы нѣчто существовало и независимо отъ субъекта. И такъ, при послѣдовательномъ развитіи ученія субъективизма въ его опытномъ видѣ получается нѣчто совершенно обратное его собственному началу: ибо это начало гласитъ, что все существующее есть явленіе для субъекта, а конечный результатъ оказывается состоящимъ въ томъ, что существующее имѣетъ самобытность, но при своемъ существованіи *является* въ субъективной окраскѣ. Предполагалось, что вещь есть *призракъ* для субъекта, а оказывается, что субъектъ есть призрачное свойство вещи; всѣ вещи превращены въ состоянія души для того, чтобы въ этомъ видѣ получить самобытность передъ исчезающимъ въ дѣйствительности субъектомъ. Иными словами: субъективизмъ на чисто опытной основѣ перестаетъ быть субъективизмомъ, т. е. впадаетъ въ противорѣчіе со своимъ собственнымъ началомъ. А отсюда естественно получается вопросъ: субъективизмъ, не какъ *психологическая*, а какъ *философская* доктрина, можетъ ли быть ученіемъ, покоящимся на опытныхъ основаніяхъ, или же онъ долженъ принять для себя основы умозрительныя, превышающія силу опыта?

Значеніе этого вопроса выяснится для насъ изъ слѣдующаго соображенія. Несомнѣнно, что исключительно субъективный характеръ вторичныхъ и первичныхъ качествъ вещей, а слѣдовательно всѣхъ предметовъ внѣшняго міра, доказывается или можетъ доказываться на основаніи опыта. Несомнѣнно, что, отрицая на такомъ основаніи во внѣшнемъ мірѣ всякое бытіе, кромѣ воспринимаемаго, мы должны послѣдовательно распространить силу такого отрицанія и на состоянія внутренняго міра, т. е. что все существующее обращается при этомъ для насъ въ совокупность сознаваемыхъ нами состояній, не имѣющихъ подъ собою никакой внѣ-сознательной основы. До этого предѣла опытное обоснованіе субъективизма доводитъ насъ твердымъ и яснымъ путемъ. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что результаты этого пути *чисто отрицательные*. Смыслъ опытнаго субъективизма заключается лишь въ слѣдующемъ: *по отношенію къ предметамъ и состояніямъ какъ внѣшняго, такъ и внутренняго міра, ты обязанъ воздерживаться отъ всякаго заключенія къ тому, что превышаетъ область воспріятія.* Лишь въ этомъ отрицательномъ смыслѣ мы съ точки зрѣнія эмпиризма имѣемъ право именовать предметы нашего знанія *субъективными*, а не въ смыслѣ *положительнаго* сужденія о томъ, *что* такое субъектъ, и *какъ* онъ возможенъ. Вдаваясь въ сужденія этого рода, мы несомнѣнно превышаемъ силу опытнаго начала и впадаемъ въ то

Digitized by Google

противорѣчіе, на которое было мною указано ранѣе, ибо субъектъ, какъ часть воспріятія, подпадаетъ общимъ съ нимъ скептическимъ возраженіямъ, а очищенный отъ всего воспринимаемаго, уже перестаетъ быть предметомъ опыта.

И такъ оказывается слѣдующее: Если мы, не довольствуясь отрицательнымъ или скептическимъ выводомъ субъективизма относительно познаваемости внѣшняго міра и души, желаемъ утвердить субъективизмъ, какъ ученіе *положительное*, основанное на изслѣдованіи самого субъекта, то мы тѣмъ самымъ непремѣнно переходимъ изъ области опыта въ область умозрѣнія. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть два вопроса: во 1-хъ, возможенъ ли такой переходъ? и во 2-хъ, если онъ возможенъ, то въ чемъ состоитъ истинный смыслъ этого *положительнаго*, умозрительнаго субъективизма?

Насъ занимаетъ теперь вопросъ не о *происхожденіи* умозрительныхъ понятій, а объ *употребленіи* ихъ внѣ предѣловъ опыта. Исторія происхожденія этихъ понятій въ сущности ничего не рѣшаетъ о предѣлахъ ихъ правомѣрнаго употребленія, такъ какъ, съ одной стороны, если бы было даже доказано, что они происходятъ изъ опыта, то вполнѣ возможно, какъ напримѣръ учитъ *Кантъ*, что въ составѣ самого опыта есть умозрительные элементы, и слѣдовательно опытное происхожденіе не препятствуетъ умозрительному характеру сказанныхъ понятій. Съ другой стороны, если даже доказанъ составъ этихъ понятій изъ элементовъ умозрительныхъ, то не доказана еще возможность ихъ сверхъопытнаго употребленія, такъ какъ тотъ же Кантъ и его послѣдователи, признавая существованіе умозрительныхъ этихъ понятій, отрицаютъ право ихъ на такое употребленіе. Не вдаваясь во всю глубину этого вопроса, я укажу только на рѣшеніе его въ духѣ того, что сказано мною ранѣе объ основаніяхъ субъективизма. Если справедливо, что только опытъ, а не логическая необходимость, склоняетъ насъ къ отрицанію реализма, то отсюда очевидно, что предварительно опыта субъективизмъ и реализмъ суть для нашей мысли одинаково возможныя предположенія. Но мысленная возможность реализма есть то же самое, что мысленная возможность употреблять наши понятія за предѣлами возможнаго воспріятія, слѣдовательно за предѣлами возможнаго опыта. Если мы мыслимъ предметы внѣшняго міра существующими внѣ нашего сознанія, то мысленно распространяемъ за предѣлы возможнаго опыта понятія *бытія* и *причинности* со всѣми ихъ производными, какъ то сущность, субстанція, реальность, сила, процессъ, взаимодѣйствіе и т. под. Отсюда слѣдуетъ, что въ свойствахъ этихъ понятій,

Digitized by Google

какъ таковыхъ, нѣтъ ничего, что клало бы запретъ на ихъ сверхъопытное употребленіе. Если бы опытъ и размышленіе о его результатахъ склонили насъ къ тому убѣжденію, что гипотеза реализма правдоподобнѣе, чѣмъ гипотеза субъективизма, то мы безъ малѣйшаго логическаго затрудненія давали бы упомянутымъ понятіямъ сверхъопытное употребленіе, ибо въ самомъ складѣ нашего мышленія нѣтъ къ тому ни малѣйшаго препятствія. Отсюда ясенъ и отвѣтъ на первый поставленный мною вопросъ: возможенъ ли въ цѣляхъ *положительнаго* обоснованія субъективизма переходъ изъ области опыта въ область умозрѣнія? Конечно, возможенъ, если онъ требуется законными интересами изслѣдованія. Опытный субъективизмъ разрушаетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ надѣяться на разрушеніе реализма въ примѣненіи къ внѣшнему міру и душѣ. Но выяснивъ или, по крайней мѣрѣ, предположивъ, что и внѣшній міръ и душа существуютъ лишь для субъекта, онъ не находитъ въ своей—опытной—области никакого положительнаго опредѣленія для субъекта. Поэтому силою познавательной необходимости ставится требованіе перейти въ данномъ случаѣ отъ опыта къ умозрѣнію, т. е. говорить о субъектѣ *не опытномъ*, а *умозрительномъ*. Мысль наша, какъ я старался объяснить, не ставитъ преградъ къ такому ея употребленію. Не можетъ поставить ихъ и опытъ: ибо если мы даже согласимся съ опытнымъ субъективизмомъ въ томъ, что по отношенію къ *воспринимаемымъ* предметамъ, т. е. внѣшнему міру и душѣ, наше познаніе совершенно замкнуто въ границы воспріятій, то по отношенію къ субъекту это положеніе не имѣетъ силы, такъ какъ онъ не есть *воспринимаемый предметъ*. Онъ есть для опытнаго субъективизма нѣкоторый x, неопредѣлимый данными эмпирическихъ уравненій; данныя опредѣляющихъ его уравненій должны поэтому носить характеръ умозрительный.

Допустивъ, что переходъ отъ опытнаго къ умозрительному субъективизму возможенъ, обратимся теперь къ рѣшенію *второго* вопроса: въ чемъ состоитъ истинный смыслъ *положительнаго*, умозрительнаго субъективизма, т. е. какъ должны мы мыслить субъектъ или „я“, какъ предметъ умозрѣнія? Этотъ субъектъ, въ отличіе отъ опытнаго субъекта, т. е. совокупности опытныхъ душевныхъ состояній, слѣдуетъ назвать сверхъопытнымъ или, если угодно употреблять терминологію Канта, *трансцендентальнымъ* субъектомъ. При признаніи такого субъекта ученіе субъективизма излагается въ такой формѣ: все познаваемое на опытѣ существуетъ для субъекта, понимаемаго, какъ нѣ-

Digitized by Google

которое сверхъопытное, постигаемое не воспріятіемъ, а мыслью, единство самосознанія. И намъ предстоитъ теперь, по ближайшемъ опредѣленіи понятія такого субъекта, разъяснить истинный смыслъ этой формы субъективизма.

Въ исторіи философіи ученіе о сверхъопытномъ субъектѣ появилось въ двухъ главныхъ видахъ; одинъ видъ есть ученіе Декарта, другой—ученіе Канта. Декартъ полагаетъ, что несомнѣнная истина „я мыслю" заключаетъ въ себѣ несомнѣнность истины „я существую", при томъ „существую, какъ мыслящій", т. е. несомнѣнность истины о *субъектѣ*, какъ *мыслящемъ существѣ*. Это положеніе о бытіи мыслящаго существа есть, по мнѣнію Декарта, не выводъ, но дано вмѣстѣ съ несомнѣнною истиною „я мыслю", есть какъ бы лишь другой способъ выраженія той же истины. Дѣйствительно, что повидимому можетъ быть очевиднѣе положенія, что существованіе *моей* мысли несомнѣнно подразумѣваетъ существованіе *меня, какъ мыслящаго*? Однако, если вникнуть въ построеніе этого разсужденія, то очевидность сказаннаго положенія исчезаетъ. Сужденіе „я мыслю", заключая въ себѣ подлежащее „я" и сказуемое „мыслю", дѣйствительно несомнѣнно подразумѣваетъ свое подлежащее; если это постоянное присутствіе подлежащаго угодно назвать словомъ „существованіе", то можно съ несомнѣнностью сказать, что въ сужденіи „я мыслю" несомнѣнно существуетъ подлежащее „я". Но чего либо бо́льшаго изъ этого сужденія, какъ таковаго, извлечь невозможно. Если положеніе о существованіи подлежащаго „я" мы превращаемъ въ положеніе о существованіи я, какъ мыслящаго существа, т. е. какъ нѣкоторой *реальности*, *дѣятельность* которой состоитъ *въ мышленіи*, то мы далеко превышаемъ содержаніе сужденія *я мыслю*. Признаніе такой реальности, дѣйствующей въ актѣ мышленія, есть уже не самоочевидная истина, а гипотеза, которую нужно доказывать, и которую позволительно опровергать. Если обратиться къ источнику этой гипотезы, то онъ окажется несомнѣнно *опытнымъ*, т. е. окажется, что картезіанское ученіе о субъектѣ лишь по недоразумѣнію можетъ считаться видомъ умозрительнаго субъективизма. Сужденіе „я мыслю" имѣетъ двоякій смыслъ: или чисто-логическій, или психологическій. Въ первомъ своемъ смыслѣ оно означаетъ: *я* есть *подлежащее*, а состояніе мысли есть *сказуемое* этого подлежащаго. Какая сила осуществляетъ актъ мышленія, объ этомъ при такомъ пониманіи даннаго сужденія не говорится ничего, и стало быть изъ этого сужденія какого либо заключенія о *я*, какъ о реаль-

Digitized by Google

ности, имѣющей силу или способность мышленія, извлечь невозможно. Въ смыслѣ же психологическомъ сужденіе *я мыслю* означаетъ *я есмь мыслящее существо*, т. е. *мысль есть нѣкоторая моя дѣятельность*. Психологія можетъ даже указать, *что* это за дѣятельность; эта дѣятельность есть дѣятельность *воли*, ибо мышленіе съ психологической точки зрѣнія есть *дѣйствіе воли, направленное къ установленію истины*. Слѣдовательно, съ психологической точки зрѣнія сужденіе „я мыслю“ получаетъ такой смыслъ: *моя воля направляется къ установленію истины*. Но „воля“ есть также предметъ внутренняго воспріятія, т. е. опыта, какъ чувство и представленіе. Слѣдовательно, находя себя *мыслящимъ существомъ*, я остаюсь въ области опытныхъ опредѣленій, субъективность которыхъ въ общей ихъ совокупности была уже заранѣе признана. И такъ, поскольку картезіанизмъ, отстраняя всю совокупность опыта, всякое воспріятіе, сохраняетъ за сужденіемъ „я мыслю“ чисто-логическій смыслъ, онъ о реальности „я“ ничего сказать не въ правѣ. Поскольку же онъ говоритъ о мысли, какъ о дѣйствіи воли, онъ погружается въ опытную область, т. е. возвращается къ началу опытнаго субъективизма, неспособность котораго къ положительному опредѣленію субъекта уже была доказана ранѣе.

Заслуга Шопенгауера состоитъ въ указаніи того, что *я*, поскольку оно дано намъ въ непосредственномъ воспріятіи, есть *воля*. Но Шопенгауеръ полагаетъ, что въ непосредственномъ воспріятіи себя, какъ воли, мы входимъ въ общеніе съ вещью въ себѣ. Вдаваться теперь въ разборъ этого мнѣнія я не стану. Этотъ разборъ въ настоящее время намъ и не нуженъ, такъ какъ мы стоимъ *предположительно* на точкѣ зрѣнія полнаго субъективизма, съ которой все воспринимаемое и во внѣшнемъ мірѣ и въ душѣ существуетъ лишь постольку, поскольку оно сознается. Съ этой точки зрѣнія воля есть такое же явленіе, какъ и всѣ прочіе предметы воспріятія, и слѣдовательно признавать ее за вещь въ себѣ мы не имѣемъ права.

И такъ для насъ выяснилось, что, совершивъ дѣйствительный переходъ отъ опытнаго къ умозрительному субъективизму, т. е. исключивъ въ сужденіи „я мыслю“ всякое воспринимаемое нами содержаніе, мы превращаемъ *я* исключительно въ логическое подлежащее нашей мысли. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ Кантъ, который поэтому совершенно послѣдовательно отрицаетъ умозрительную психологію, основанную на картезіанскомъ взглядѣ на „я“, какъ на существо. Кантъ дѣйствительно совершилъ переходъ отъ опытнаго

Digitized by Google

къ умозрительному субъективизму, и этотъ совершенный Кантомъ переходъ, равно какъ осуществленное въ послѣдствіе этого перехода разрушеніе умозрительной психологіи, представляютъ собою одинъ изъ величайшихъ подвиговъ новой философской мысли. Но правильно установивъ понятіе умозрительнаго или трансцендентальнаго субъекта, Кантъ не подвергъ дальнѣйшему изслѣдованію состава этого понятія, вслѣдствіе чего не выяснилъ, какъ должно, и его метафизическихъ послѣдствій. Теперь я имѣю въ виду разсмотрѣть, какой получается истинный смыслъ субъективизма, коль скоро субъектъ, для котораго существуютъ явленія, понимается нами, какъ субъектъ умозрительный или трансцендентальный.

Если „я". какъ умозрительный субъектъ, есть чистое, лишенное всякаго воспринимаемаго содержанія, подлежащее мысли, то получается слѣдующая дилемма: или это „я" совершенно безсодержательно, или самое содержаніе его сверхъопытное, умозрительное. Но подлежащее, коль скоро оно входитъ въ составъ сужденія, и сужденія притомъ утвердительнаго, не тожесловнаго, непремѣнно находитъ свое содержаніе въ содержаніи сказуемаго. Нѣкоторое x, какъ таковое, можетъ быть для нашей мысли полною пустотою; эта пустота остается не наполненною и тогда, когда мы высказываемъ тожесловіе x есть x. Но когда мы составляемъ сужденія x есть a, или x есть b, то тѣмъ самымъ x наполняется содержаніемъ понятій a и b. *Я* есть подлежащее въ сужденіи *я мыслю*, и стало быть въ *я* несомнѣнно вносится содержаніе понятія мышленія. Если понимать мышленіе, какъ воспринимаемую нами дѣятельность, то мышленіе окажется однимъ изъ актовъ воли, и мы должны будемъ сказать: *я есть воля*. Но это опытное содержаніе *я* не относится къ нему, какъ къ субъекту умозрительному. Поэтому, если мы утверждаемъ, что содержаніе *я* почерпается изъ содержанія понятія мышленія, то, относя сужденіе *я мыслю* не къ опытному, а къ умозрительному *я*, мы должны предположить въ самомъ мышленіи не опытное, а умозрительное содержаніе, должны понимать мысль, не какъ дѣйствіе воли, а какъ нѣчто иное. Такое пониманіе мышленія въ наукѣ имѣется: наука *логики* разсматриваетъ мысль не съ точки зрѣнія приводящихъ ее въ движеніе психическихъ силъ, а съ точки зрѣнія согласія ея съ *логическими законами*, и такое пониманіе мысли, по исключеніи изъ нея всѣхъ опытно-психологическихъ примѣсей, остается для насъ теперь единственно-возможнымъ. Съ этой точки зрѣнія смыслъ сужденія *я мыслю* будетъ состоять

Digitized by Google

не въ томъ, что *я* есть мыслящее *существо*, а въ томъ что *я* есть *мыслимое единство всѣхъ логическихъ законовъ мышленія*.

До сихъ поръ мы собственно не удалились отъ Канта, для котораго *я* есть также единство всѣхъ категорій, т. е. формъ или законовъ мышленія. Но у Канта это единство остается для категорій лишь формальнымъ или внѣшнимъ, вслѣдствіе чего дѣйствительнаго проникновенія категорій въ содержаніе *я* и того, что можно назвать жизнью *я* въ системѣ объединенныхъ имъ категорій, у *Канта* не получается. Поэтому задача умозрительнаго субъективизма—дать *положительное* ученіе о субъектѣ—осталась невыполненною Кантомъ; его *я*, въ своей формальной оцѣпенѣлости, остается пустымъ, слѣдовательно, чисто отрицательнымъ, а въ результатѣ теоретической философіи Канта получается въ сущности такой же скептицизмъ, какъ и у Юма.

Я есть единство всѣхъ логическихъ законовъ мышленія, или, если назвать то, понятіе чего объемлетъ собою всѣ эти законы, терминомъ „умъ", *я есть умъ*. Все мыслимое дано субъекту или *я* какъ уму, по его законамъ, и никакихъ иныхъ законовъ мыслимаго внѣ ума нѣтъ. Эти законы или категоріи ума не суть нѣчто внѣшнее для него, нѣчто такое, что онъ только созерцаетъ, но они составляютъ его собственное содержаніе, его, такъ сказать, собственную жизнь. Этими законами ума опредѣляются общія отношенія всего мыслимаго т. е. всякій предметъ мыслимъ для насъ не иначе, какъ въ этихъ отношеніяхъ.

При такомъ пониманіи субъекта, субъективизмъ, съ одной стороны, достигаетъ крайняго своего предѣла, такъ какъ субъектъ, какъ умъ, какъ логическая полнота всего мыслимаго, обнимаетъ *всѣ* предметы мысли, реальны они или идеальны, дѣйствительны или мнимы; слѣдовательно для реалистической гипотезы, мыслящей нѣкоторое безусловно-отдѣленное отъ субъекта *не-я*, такую вещь въ себѣ, которая совершенно выходитъ изъ области ума, не остается никакой области приложенія. Такая вещь въ себѣ, какъ нѣчто немыслимое, тѣмъ самымъ совершенно лишается всякихъ мыслимыхъ опредѣленій, слѣдовательно и опредѣленія бытія. Но, расширяясь до такой всеобъемлемости, субъектъ вслѣдствіе того самъ перестаетъ быть субъектомъ, т. е. чѣмъ-то замкнутымъ въ себѣ, такъ какъ эта замкнутость предполагаетъ границу, за которой, *если не есть*, то по крайней мѣрѣ *мыслится* что-то отличное отъ того, что она ограничиваетъ. Понятіе

Digitized by Google

субъекта сливается съ понятіемъ логической полноты всего мыслимаго, слѣдовательно и существующаго, поскольку и существованіе мыслимо лишь въ категоріяхъ ума. Достигнувъ предѣла субъективизма, мы разлагаемъ самый субъективизмъ или, правильнѣе, уничтожаемъ всякое различіе субъективнаго и объективнаго, объединяя ихъ въ одно цѣлостное понятіе *сущаго въ категоріяхъ ума*, которое совершенно идеально, такъ какъ есть въ умѣ и для ума, и вмѣстѣ съ тѣмъ есть единственно-возможное реальное, такъ какъ умъ съ его законами реализуется только въ немъ. Но законы ума суть *отношенія* между мыслимыми имъ предметами; слѣдовательно получается тотъ выводъ, что все мыслимое нами, стало быть, и познаваемое, какъ видъ мыслимаго, въ каждомъ *единичномъ* его звенѣ, *совершенно относительно*, дано лишь черезъ отношенія, связывающія его съ другими звеньями. Начало *субъективности знанія*, при вполнѣ послѣдовательномъ его развитіи, превращается, стало быть, въ начало *совершенной ея относительности*,—что и требовалось доказать.

Всякое единичное звено познанія, всякій отдѣльный его предметъ есть нѣчто относительное, обусловленное, есть *явленіе* въ широкомъ значеніи этого слова. Потому мы въ правѣ сказать, что нашему познанію доступны только явленія, не въ томъ смыслѣ, чтобы за явленіями скрывалась какая то неподчиненная категоріямъ ума вещь въ себѣ, но въ томъ смыслѣ, что самое *бытіе* каждаго единичнаго предмета познанія обусловлено отношеніями его къ другимъ предметамъ. Но этотъ совершенный феноменализмъ сохраняетъ свои права лишь дотолѣ, доколѣ мы разсматриваемъ предметы познанія въ ихъ отдѣльности. Возносясь же мыслью къ полнотѣ закономѣрно-обусловленныхъ существованій, мы постигаемъ ее, какъ безотносительную, такъ какъ нѣтъ ничего внѣ ея, къ чему она могла бы относиться. Такимъ образомъ достигнутое нами начало совершенной относительности знанія, когда предметы его даны въ отдѣльности, есть вмѣстѣ съ тѣмъ начало безотносительности мыслимой нами полноты этихъ предметовъ. Иной вопросъ—можемъ ли мы осуществить эту полноту въ *дѣйствительномъ* движеніи познающей мысли. Гегель полагалъ, что можемъ; я по основаніямъ, которыя неоднократно излагалъ въ печати, думаю, что нѣтъ. Подробно вдаваться теперь въ эти соображенія было бы излишнее, но сказать по этому предмету нѣсколько словъ въ заключеніе настоящей моей статьи я считаю необходимымъ, такъ какъ иначе останется въ неясности одна существенная сторона въ вопросѣ о человѣческомъ познаніи.

Digitized by Google

Доведя начало субъективизма до его крайняго послѣдовательнаго развитія, мы упраздняемъ субъективизмъ, такъ какъ *я* превращается въ объединенную полноту логически мыслимаго, т. е. въ объединенную полноту всего существующаго, въ которой субъектъ сливается съ объектомъ. Это упраздненіе субъективизма есть вмѣстѣ упраздненіе моего *я*, какъ фактическаго субъекта, какъ *этого* мыслящаго недѣлимаго, съ его несомнѣнною субъективною ограниченностью. По началу полной относительности знанія, всякій единичный, отдѣльный его предметъ есть явленіе, т. е. нѣчто обусловленное другими предметами по законамъ или категоріямъ ума. *Я*, какъ единичное, отдѣльное недѣлимое, въ моей индивидуальной ограниченности, должно быть слѣдовательно также понимаемо, какъ явленіе, закономѣрно обусловленное въ составѣ всей совокупности явленій. Слѣдовательно мой умъ, какъ данный въ сферѣ моей феноменальной обусловленности или иначе моей индивидуальной ограниченности, только *подобенъ*, но никакъ не равенъ уму, мыслимому мною, какъ всеобщее начало бытія. Поэтому, если это міровое начало мы въ правѣ мыслить, какъ цѣлостную и всесторонне объединенную систему законовъ міра, то пытаться въ нашемъ ограниченномъ умѣ воспроизвести построеніе такой системы, какъ то предпринялъ Гегель, значитъ забывать о нашей природной или феноменальной ограниченности. Поэтому же собственно онтологическую часть философіи, касающуюся ума, какъ всеобщаго начала, я, по примѣру Канта, предпочитаю называть областью истинъ не *познаваемыхъ*, а *умопостигаемыхъ*.

Въ своей „Феноменологіи духа“ Гегель самъ говоритъ: „То, что ограничено естественною жизнью, не можетъ собственною силою превзойти свое непосредственное существованіе; оно отторгается отъ этого существованія лишь силою другого, и такое отторженіе есть его смерть“. Наше *я* есть недѣлимое, во всей полнотѣ своихъ функцій, въ томъ числѣ и функціи мышленія, ограниченное естественною жизнью. Присущею ему силою логическихъ умозаключеній оно можетъ въ отвлеченномъ пониманіи постигнуть первоисточникъ явленій; но *дѣйствительное* и *конкретное* отожествленіе съ этимъ первоисточникомъ превышаетъ силу нашего *познанія*. Такая сила есть сила не нашего познанія, а нашей *смерти*.

Н. Г. Дебольскій.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ ПО СЛАВЯНОВѢДѢНІЮ.

(Изъ отчета о заграничной командировкѣ).

При сравнительномъ обиліи въ современной научной литературѣ по славяновѣдѣнію малообслѣдованныхъ вопросовъ нелишнимъ представляется появленіе въ печати матеріаловъ и замѣтокъ, которые, не имѣя самостоятельнаго научнаго значенія, могутъ служить для сопоставленій и пополненія уже существующихъ матеріаловъ. Таковы печатаемые ниже матеріалы и замѣтки, представляющіе извлеченіе изъ отчетовъ о заграничной командировкѣ.

I. Рукописное собраніе Берлинской Королевской библіотеки въ его словянской части состоитъ преимущественно изъ сербскихъ, пергаменныхъ и бумажныхъ, текстовъ литургическаго характера и представляетъ сравнительно мало интереснаго для занимающагося историческимъ изученіемъ словянскихъ языковъ.

Изъ этихъ текстовъ сербской редакціи я остановился лишь на одномъ: евангельскомъ конца XIV или начала XV вѣка (пергаменъ), спеціально на изученіи пріемовъ постановки въ немъ ударений. Предметомъ моего спеціальнаго интереса являются въ настоящее время среднеболгарскіе памятники. Въ этомъ отношеніи Берлинская Королевская библіотека могла мнѣ предложить сравнительно немного: извѣстный Берлинскій сборникъ XIII вѣка,—сербскій списокъ со среднеболгарскаго оригинала,—и текстъ литургіи конца XIV—начала XV вѣка (на бумагѣ), на половину болгарскій, на половину сербскій.

I. Берлинскій Сборникъ давно уже охарактеризованъ, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны языка, въ обширной статьѣ академика Ягича (Starine III).

Мнѣ оставалось лишь выяснить себѣ нѣкоторые частные вопросы,

Digitized by Google

какъ напримѣръ, вопросъ о судьбѣ полугласнаго въ открытомъ слогѣ въ языкѣ болгарскаго оригинала рукописи, и вообще точнѣе разграничить для себя два слоя въ языкѣ памятника,—сербскій и болгарскій.

Здѣсь передамъ тѣ свои наблюденія, которыя, отвѣчая этой задачѣ, могутъ служить дополненіемъ къ характеристикѣ памятника со стороны языка, сдѣланной акад. Ягичемъ.

Судя по почерку, Берлинскій Сборникъ относится къ XIII вѣку; соотвѣтственно этому въ графикѣ памятника находимъ уже характерныя черты южнословянской письменности XII—XIII—XIV вѣковъ,—отступленія отъ традицій старословянскаго правописанія: і въ положеніи послѣ согласной внутри слова: носімь 55б, врѣдіти 42б, вскрічеть 55б, частї g. pl. 77б и т. п.;

ѡ въ томъ же положеніи: тѡ 4а, 36б, 38б, 14б, 39а, 43б; чт҃ѡ 15а; лѣтѡ 5б и т. п.

⊙: велик⊙ 64а, т⊙ 82а, 36б, 73б, 38а, 39а, 9а, 20б, 29б, 3б; ик⊙ 36б, там⊙ 32а, д⊙бра 75б и т. п.

Уже такіе примѣры, какъ: пр҃тиѫ тр҃це g. s. f., ст҃ыѧ цр҃кве бж҃ие 18б g. s. f., указываютъ на двойственность языка памятника. Детальный анализъ правописанія рукописи утверждаетъ вполнѣ справедливость перваго бѣглаго впечатлѣнія. Сербскій слой, болѣе новый, опредѣляется слѣдующими чертами:

е на мѣстѣ общесловянскаго *ę, старо-словянскаго ѧ: вьзесте 18б, причещениꙗ 1а, приемле 16а, вземлеи 16а; сюда же относятся примѣры ѣ вм. ѧ, какъ: спѣщиа 11а, и обратные примѣры ѧ вм. ѣ, е: ѡ клевета́ 6а, ꙗдѣта 2 pl. 22а, клѧвещеть 6а, хранита 2 pl. 26а и др.

Ѹ на мѣстѣ общесловянскаго *ǫ, ст.-слов. ѫ и наоборотъ сѹ 92б= сѧть, гонимоу acc. s. f. 133б, голюве 96б (ю вм. оу).

Частое смѣшеніе ы и и: ѡ ꙗростыи 7б; блюсты 19а, даты 1б, вынь gen. pl. 1б, сьшеди n. m. part. 16б, нечистоти 2б g. s.

Смѣшеніе е и ѣ: бѫдѣть 5а, вь сетѣх 4а, иꙁ нѣго 4а, ѡ хлѣве 2б.

Потеря различія между ꙁ (ѕ) ꙁ[1]): иоꙁѣ 29б, ꙁѫвомь 31а, ꙁѫвѣхъ 4а, кнѧꙁы 58б, иꙁлѣꙁѧ 102а bis, обраꙁѣ 37а, 39а, при слѣдахъ болгарскаго оригинала—въ примѣрахъ правильной постановки ꙁ, ѕ:

блаꙁѣ 16а, ѡ подвиꙁѣ 33а, на дльꙁѣ 35а, 29а, мноꙁы 46а, дроуꙁѣи 42б, кнѧꙁꙁѧно 39и 58б, б, 93а, 38б, новѣ 39б.

---

[1]) Авторъ долженъ примириться съ этимъ не вполнѣ совершеннымъ способомъ обозначенія различія между dz и z.

Digitized by Google

Быть можетъ, слѣдуетъ прибавить къ этому указаніе на 1) сравнительно частое употребленіе l epentheticum и 2) примѣры группы сц <ск при болгарскомъ ст.: ср.

1) земла 53а, земли 51бa, 39б, 10б, 19а, 18а; ꙁемлѧ 56б, 51а, 115б, 31а, 25а, 30б; земльнаа 16б, 24б, 11а; ꙁемльныи; земльное 56а; прѣстѫпльше 48б, удавление 43б, исправлении 46б, ѡставлениꙗ 23б, 16б, ѡставление 25а, 22а bis б bis, ѡставлѧ 29а, приемлесѧ 15б, прѣстѫпление 13а, ѡбьемлевѣ 29б, вьсприемлеѣ 25а, погоубление 6а, ꙗвльшееса 32а, приемлеи 23б и другія формы съ л epenth.

земѣ n. s. 112а bis 114б, 116б, 115б; земи d. s. 115а, 129б, 114а, 117а, 116б, 115б, 116а, 111б, земѫ acc. s. 114а; избавениꙗ 114б.

могутъ быть названы обычными. Почти всѣ формы съ непосредственнымъ смягченіемъ губныхъ, которыя я замѣтилъ, относятся къ послѣдней части рукописи, писанной (начиная съ 89 л.), повидимому, инымъ почеркомъ.

2) грьчьсцїи 108б, жидовьсци 78б, ер҃лимьсцѣи 78а, аг҃гльсци 54а, единѡпьсцѣ 106а; ср. елинстїи 57б, 108б; и҃зльсти 112б, а҃пльстѣи 119б, ѫꙁычьсти 104б.

Изъ—подъ этого верхняго слоя выступаетъ второй,—среднеболгарскій. Конечно, не всѣ черты правописанія и языка этого среднеболгарскаго оригинала могутъ быть опредѣлены съ точностью. Нѣсколько случаевъ постановки ъ при обычномъ ь (сь 55б, 34а, амниъ 59б, въ—60б, 61а, 62б, 63а bis) показываютъ, что этому оригиналу употребленіе ъ не было чуждо,—въ какихъ размѣрахъ, конечно, трудно съ увѣренностью сказать, такъ какъ трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ свободно относился въ этомъ пунктѣ сербъ-писецъ къ своему оригиналу. Точно также трудно опредѣлить роль серба-писца—въ постановкѣ надстрочнаго знака ˇ на мѣстѣ пропущеннаго полугласнаго. Сравненіе съ другими среднеболгарскими памятниками XII вѣка (напримѣръ, Охридскимъ апостоломъ) заставляетъ думать, что сербъ-писецъ могъ найти уже въ своемъ оригиналѣ самое широкое употребленіе надстрочнаго знака ˇ и что, слѣдовательно, роль его въ данномъ случаѣ была незначительна.

Всѣ случаи употребленія надстрочнаго знака вмѣсто полугласнаго сводятся къ двумъ категоріямъ: 1) ˇ—вмѣсто этимологическаго полу-

Digitized by Google

гласнаго и 2) ˇ на одной изъ двухъ согласныхъ, среди которыхъ этимологическаго полугласнаго не было.

Разсматривая первую группу случаевъ, легко замѣтить, что въ громадномъ большинствѣ примѣровъ, если не всегда, ˇ обозначаетъ пропускъ буквы, но не звука: ср. такіе примѣры, какъ гдѣ 74а, гдє 32б изъ первоначальнаго кѫде, такіе случаи, какъ: жрьтьвника 34б bis, и особую категорію примѣровъ, гдѣ ˇ стоитъ вмѣсто конечнаго полугласнаго: ѹсаѫшавже 85а, разбоиникже 47 а bis, вь немже 48б bis, 59б, нѫже 46а, тѣмже 47аб, ѡнже 46б и т. п.

Тѣ звуковыя группы, въ которыхъ можно предполагать выпаденіе полугласнаго, и въ виду звукового состава слога, и въ виду сравненія съ другими среднеболгарскими памятниками, обычно являются безъ полугласнаго, съ надстрочнымъ знакомъ или безъ него; наоборотъ, группы, въ которыхъ, въ виду тѣхъ же соображеній, можно предполагать сохраненіе полугласнаго въ языкѣ среднеболгарскаго оригинала рукописи, строго обособлены послѣдовательнымъ сохраненіемъ въ правописаніи звука ь.

Такими группами, въ которыхъ полугласный въ языкѣ среднеболгарскаго оригинала, повидимому, сохранялся,—являются:

Группа вьст—: ср. вьстока 54б, 56а bis, 77б, 110б, 106б, 104а, 55а; вьстоцѣ 107б, вьстокь 99б, 103а, 104а, вьсточнаꙗ 110а, вьсточниѫ 100а, вьсточнѫѫ 98б, вьсточныѫ 98а, 106а.

вѫп—: ср. вьпиеть 6б, вьпием 70а, вьпиѫщи 16а.

дѫжд—: ср. дьждева 75аб ter 76а; дьждеве 75б.

дѫщ—: ср. дьщерь 105б bis, 106а, 105а; дьщи 7а; дьщере 118а, дьщерии 78а, дьщерѧ 91б, 112а, 106а.

кѫжд—: ср. кьжо 88б; кѫжо 115б, 34б, 68б bis.

льв—: ср. львово 52а; львомь 12а; льва 12а, 14б; львы 13б, 15а, 12б.

лѫж—: ср. льжа 6а, 119а, 129б; льжѫть 106а, льживыи 113б, льже—114б, 52б; льжѫ 126а, 6а, льжи 6а; льжевѣ 26б.

льст—: —льсти—94а, 107а, 109б, 118б, 119б, 113а, 127а, 125а, 55б и т. п.: 33б, 10б, 6б, 11б, 14б, 125б, 126б.

мѫзд—: мьзда 109б, 114б, 65а; мьзо—82а, мьзѣ 5а.

тѫщ—: тьща—56б, 83а; тьщаниемь 96б, потьщание 2а, тьще—8б; тьщета 11а.

чьст—: чьсти 47а; нечьстивы 63а, 60б, нечьстивии 25а, 32б, почьстива 34л, чьстнѣишѫ 70а.

Наоборотъ, выпаденіе полугласнаго можно предполагать въ слѣдующихъ звуковыхъ группахъ:

Digitized by Google

кьр—: ср. сьвра 73б bis, изв҃раньниѫ 65б.

кьд—: ср. правд҃а 81b bis;—правд҃ыи g. s. 48б, правд҃ѫ 48б, правдѣ 5б, правды 67а.

кьс—: ср. вс҃емоу 78б; вс҃и 70б, 80а, 36а; вса 53а, 81а, 85а, 79б, 74б; всакь 44а, 56б, 65б, 51б, 43б; всакого 43б, 44б; всакои 83а; всако 77а, 36а; всакомь 69б; всакоѫ 71б и т. п.—76а, 56б, 72б, 85а bis, 84а, 83б, 52б, 52а, 77б, 77а, 79б, 36а, 74б, 81а, 78а, 80б, 47б, 37б, 41а, 42б, 40а, 103б, 101а, 73а, 79а, 56а, 38а, 48б, 19б, 24б, 25аб, 22а, 24б, 6аб, 13а (4 р.)б, 14а bis, 7б bis, 8б (5 р.) 2б, 68а (4 р.) 69а, 19а, 4б, 35а, 34аб, 33б, 34б bis, 33а, 32б ter, 31а, 17а, 16а, ter, 16б bis, 6б, 9а bis, 11а, 12аб, 6а, 2а, 5б; примѣры съ сохраненіемъ полугласнаго сравнительно съ приведенными немногочисленны: вьса 74а, 54а, 73а; вьсѫ 100б, 121б; вьсако 56б; вьсемоу 83а, вьсакои 55б, вьсемь 17а, 22б, вьси 20а; вьсе 13а, 16а; вьсакь 10а, вьсѣхь 67б.

гхн—: ср. изьгнании 45а, изьгнани 57б; изьгнань 20а, изьгн҃ань 32а, прогн҃а 13а, изгн҃анию 32а.

вхт—: вт҃ор—62б, 65б, 71а, 105б, 74б, 31а, 9а, 25а, 25б; втора 1а.

вьц—: ѡвц҃е 59а, 60б bis, 58а; ѡвц҃амь 76а; ѡвч҃е 62б; ѡвце 75а.

кхд—: гд҃ѣ 74а; гд҃е 32б.

дхв—: дв҃а 70а, 39б, 75а, 67а, 73а; дв҃ѣ 2б, 42а, 41б; дв҃ѣма 82б, 80б, 31б, дващи 38б; дв҃ащь 87а; двла 38а; двѣма 50а.

дьн—: едн҃а 72а; едн҃ои 38а; едн҃оѫ 40а; едн҃ѫ 41а ter 41б, 40б bis.

жьв—: слоужв҃ыи 50б, слоужв҃ы 45а; слоужв҃ѣ 45а, 50а.

зьм—: зм҃иннаго 79а; зм҃иѫ 79б; зм҃ынина 13а; зм҃инно 10б.

зьр—: ꙋзриши 12а;—зрѣ—44а, 85а, 51а, 47а; | зри—82а, 51б, 56б.

зхл—: зло—74б, 58а; злѣ 48б; зла 79а и т. п.: 1б, 12аб, 67б, 13а (8 р.) 32а, 31аб, 10б bis, 11а bis.

кхм—: тькм҃о 83б, 46а, 64б, 79б, 37а, 48а, 39б, 43а. 104а, 112б, 121а.

кхн—: кн҃ига 72б; книгыи g. s. 54а; книгы 51б bis, 74а, 56б, 72б, 73а; книга 72а, 74а, кныгахь 71б; книгахь 81б, 82а, книгами 71б bis, книгь 72а; книгамь 56б, книгочии 74а; кнѧзы 58б, кнѧзоу 54б, кнѧзи 58б.

кхт—: кто 6а, 5а, 17а, 14б, 9б, 1аб bis, 46а, 80б, 50а, 48а, 44б, 76б, (8 р.) 77а, 47а, 76а bis, 73б, 44а, 40б (5 р.) 77б, bis.

льз—: полз҃ѫ 47б, 42а; полз҃ы g. s. 43б bis.

льм—: велм҃и 55б, велм҃ѣ 61а, 35б, 36а; дѣлм҃а 112б.

Digitized by Google

мьн: мжи—: мнѣнїа 46а, мнѣхъ 44а, мнит мнѣа 51б, мнѣ 55а, мнѣ 44б, 9а, 11б, 31б, мнѡго 75б; многѣ же 73б, многы 10с, многы 46а, многащи 48б, 127б, много 1б, 84б, 42а, многа 51б, 72а, множьства 79а, 78а, много—4б, 73а, 33б, многым 47б, многѣхъ 73б bis, многыимь 16б, многы 10б, многѣ 7б, многоу 35а; но: мьни 21б.

пьи—: распѧхъ 80а, распѧнїа 81а.

пхт—: пт҃ица 87б; пт҃ице 108, 54б, пт҃иць 39а, пт҃ицамь 78б, птица 100б, птицах 110б; пт҃ищь 3б, 4а.

тхи—: снѣ 50б, 40б, сн҃оу 38а.

тхл—: послѣть 52б, послах 54а, 53а, 56а; посланы 25а, послѣшы 68а,—сла—71а, 79а.

тьл—: тлѣ 112а, истлѣнїе 112а, тантьсѧ 53б, тлѣнна 68я, тлѣнныхъ 68а.

тьм—: тм҃а 57б, тм҃ах 57б, 55б, 52а, 47а, 57аб, 58а, тмѣ 11а, тм҃ами 27а bis.

чьт—: чьтенїе 73а, чт҃ѣхъ 79б,—чт҃ѧтсѧ 40а, что 11а, 9а, 13б; что 82б bis, 83б, 36б, 37а, 38б, 56а, 53а, 72б, 70б bis, 47а, 72б, 75а. 74а, 44а, 52а, 51б, 70а ter. 10б bis, 14а, 10а, 67б bis a, 3б bis, 3а, 31б, чтенны 33б; но: чьтыи 125а.

Что касается второй категоріи примѣровъ постановки надстрочнаго знака:—надъ группой согласныхъ, не имѣвшихъ среди себя этимологическаго полугласнаго, то она иллюстрируется значительнымъ количествомъ примѣровъ. Въ иностранныхъ словахъ находимъ въ слѣдующихъ согласныхъ группахъ:

вж: вжѣнь 77б; зк: прозк҃ытера; лд: халдѣомь 73а; лт: олт҃арь 53а, олт҃ара 62б, мк: комк҃анїе 42б; комк҃анїи 41б, 40б, 37б bis, 39а bis, 5б, 2а; нн: анна 36а, нд: коринд҃ѣ 47б; нт: константт҃ин—45а bis; антихристь 47б, 52б, мантт҃иѧ 41а, 32бa; мантт҃ия 32а bis; мантт҃ие 40а; мѣсинт҃ыи 49а; пт: египт҃ѣномь 73а; египт҃ѣ 46а; рг: антоургїса—75а, 37б; антоургїих 25б; рх: патриархомь 43а; патрїарха 5аб; рс: патрїарсѣи 58б bis, 80а; персомь 73а; рт—: хартїи 55а, 45а.

Въ параллель надстрочному знаку надъ группой рх можно указать примѣръ вставного х въ этой группѣ: патрїарьхъ 5а.

Въ словахъ незаимствованныхъ, словянскихъ сюда относятся группы: гн, дк, зм, мч, нр, см, ск, хк: ср.

огнемь 41б, 88а, огноу 39б; огнь 54б, 77а, 6б; огнїко 39б; агнець 71а, агньцоу 56б; агньца 56б (ср. агьнець 56б); безгнѣвьное 35б, разгнѣванїю 5б, двѣрь 70б; двѣрь 64б; двигнѫти 57б;—двигнеть 56а; двѣремь 32а; зимне 12б; зѣмнїи 12а (ср. зьмнїими 12а); крьмчимь 86а, нравь 72б, 34б, писмѣнїи 73а, писмѣнїе 73а; смѣгао 35б, есмь 74а bis, 44а, 37б, 30а,

Digitized by Google

29б, 30б, 32а, есм҃и 42б; есм҃ы 47б, 43а, 69б; с҃вирныкь 47а; с҃вирѫника 46б; с҃вирѧща 46б, с҃вирѣл҃никь 46б; с҃витажщоу 47а; вльх҃вованию 64б.

Возможно, что въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ надстрочный знакъ означаетъ лишь предположеніе писцомъ буквы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ся не было; но въ другихъ, несомнѣнно, подъ ˇ скрывается звукъ: таковы: ѡгн҃ь (ср. огѫн въ современныхъ болгарскихъ говорахъ); есм҃ь (совр. сѫм).

Предыдущими замѣчаніями, посвященными надстрочному знаку, достаточно охарактеризована судьба полугласнаго (въ говорѣ среднеболгарскаго оригинала нашего текста)—въ положеніи его въ открытомъ слогѣ.

Что касается судьбы его въ закрытомъ слогѣ, то съ бо́льшей или меньшей вѣроятностью можно предположить, что говоръ среднеболгарскаго оригинала Берлинскаго Сборника зналъ лишь вокализацію -ь -е, но сохранялъ этимологическое ѫ въ закрытомъ слогѣ, какъ ѫ.

Въ Берлинскомъ Сборникѣ находимъ немалое количество примѣровъ сохраненія и этимологическаго ь, но количество примѣровъ вокализаціи еще больше: ср.

весь 39а, 25а; хромець 30а; вьтемници 13а; праведн҃аго 14а; вьꙁемь 3а; дьнесь 28а; агьнець 56б; агн҃ець 16а; конець 7а; — шедша 46б; — шед҃шоу 46б bis, ꙁашедь 37а;—шестие 25б;—ѩдець 39б; ше҃ше 3а; суффиксъ -ень 7а, 8а и др.

пришь҃шемоу 32а; львь 12а, 70б; ѡблькш҃аса 16б; чьсть 19а; чьстиѫ 34а;—чьстиꙗ 113а, 109б; ѡшьствыи 34б;—льстинка 53а;—льсть 119б,—льстници 113б; льстиѫ 49б, 15а, 17а.

Изъ приведенныхъ примѣровъ сохраненія ь въ закрытомъ слогѣ значительная часть относится какъ разъ къ тѣмъ звуковымъ группамъ, въ которыхъ ь въ открытомъ слогѣ сохранялся, въ которыхъ, слѣдовательно, вліяніе аналогіи вполнѣ понятно: льв-, чьст-, льст-.

Иное отношеніе фактовъ, характеризующихъ судьбу ѫ въ закрытомъ слогѣ. Вокализація ѫ датируется сравнительно немногочисленными примѣрами и притомъ примѣрами, ограничивающимися лишь извѣстными категоріями: мѣстоименной формой тои, суффиксомъ—окъ и выраженіями—ц҃рков—, любов—; первыя двѣ категоріи находимъ и въ такихъ болгарскихъ говорахъ, которые вообще не знаютъ вокализаціи ѫ,—съ гласнымъ о. Слова ц҃рков—, любов—могли быть литературными формами.

Вотъ тѣ примѣры вокализаціи ѫ—о, которые я успѣлъ замѣтить въ Берлинскомъ Сборникѣ: тои 54а, 78а; прибытокь 94б; послѣдокь 72б,

Digitized by Google

любовь 125а, 128а; любовнѣ 32б, 105а; любовныхъ 41а; любови 6а bis (въ положеніи въ открытомъ слогѣ, по аналогіи); любовнѣаго 13б, цр҃ковнѣмь 38а; цр҃ковны 84а, 83а; цр҃ковь 70б, 87а. 84а, 5а. 1а; цр҃ковная 5а.

Этимъ немногимъ примѣрамъ вокализаціи ѫ можно противопоставить вчетверо бо́льшую коллекцію случаевъ, гдѣ ѫ въ закрытомъ слогѣ сохраненъ: дъжда 12б, гъмь 31б; възъмѣть 3б; възмѣть 2б, 3аб; тъчна 13а; тъчнѣ 9а, 125аб, 129б, 91а, 119б, 118б, 99б, 103б; възъпити 83а; възъпи 87б, 84а, 79б; възъпіи 41б, 78б, 85б; възъпиша 42а; възъпиѫ 3 pl. pr. 56а; възъпикшоу 83б; възъпиѣть 79б, 55а; възхнѣжь 9а, съвькоупленіи 33б, съвькоуплажтєа 25б; съвькоуплышєа 32б; пѣська 86б, гъмь 20б, 32а ter, 90б, 39а, 128а; къ нѣ (εἰς αὐτόν) 83а; къ лѣто же .д. сътное 78а, гъмь 129а; тькмо 6б, 34б, 83б, 121а, 112б, 104а, 48а, 43а, 39б, 37а, 79б, 64б, 46а; лакъть 52аб, създань 77б; сътникъ 93а; тъчно 109а, 49б, лъжницн 118б; лъжнаа 44б, къ тмѣ 57аб, 47а, 58а, 52а, 31а; съ всѣмь 41а; къ мнѣ 31б, 20б; къ мнѣ 22а, къ тнѣ 26а; къ всякомоу 34б, съ всѣкыимь 19а; съ всѣми 24а, 25б; къ снѣ 50б ter, 40б, къ мнѣ 22а; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ примѣровъ предлогъ находится въ тѣсномъ сочетаніи со слѣдующимъ словомъ, и полугласный—въ закрытомъ слогѣ сочетанія.

Значительная выдержанность пріемовъ йотаціи въ Берлинскомъ Сборникѣ позволяетъ въ этомъ пунктѣ съ бо́льшей или меньшей увѣренностью говорить о среднеболгарскомъ оригиналѣ памятника.

Обозначеніе йотаціи при ѣ, ѧ, ѫ—сравнительно рѣдкое явленіе въ среднеболгарскихъ текстахъ XII—XIII вѣка. Обычно, вмѣсто ѥ находимъ ѣ съ надстрочнымъ знакомъ или безъ него; вмѣсто ѭ, ѩ—ѫ, ѧ. Въ Берлинскомъ Сборникѣ сохранились указанія на то, что въ среднеболгарскомъ оригиналѣ его изрѣдка употреблялся знакъ ѭ: ср. третиѭ 62б; радостиѭ 64а, вѣчиѭ 14б, вѣчиѭ 22б.

Что касается йотаціи при ѧ, въ началѣ и внутри слова послѣ гласной, то она обозначается знакомъ ѧ или же вовсе не обозначается.

Въ началѣ слова, обычно, находимъ ѧ: ако 19б, 24а, 23а, 6abis, 10а. 8б, 22б, 17а и др., ѧрь 7б; ѧлѫ 19б, ѧже 24б, ѧрыи 7б, ѧромоу 7б; ѧрости 7а, ѧсти 6аб, 7б, 4а bis, 3б, 7а bis, 6б; ѧста 1а и т. п.

Внутри слова колебаніе между ѧ и а: комканиѧ 41б, 40б; диѧконоу 39б; гнѣвѧ 49а, вѣжи 36б; свои 14а; покаѧтиса 7а, диѧконоѣ 23а, подаѧше 14б, мои 22а, грѣшѧше 14б, каѧтиса 21а, прѣдаѧше 14а; ѳвоиѧсе 12б и т. п. и: своа 15а; зміа 15б, дѣаніа, ѳвоаса 12б, диѧконоу 20а, тѣлесная 5а, покаліе 2а, 19а, 25а, 17б bis, 19а; прѣлюводѣа 10а и др.

Отсутствіе примѣровъ ѣ вм. а позволяетъ думать, что среднеболгар-

Digitized by Google

скому оригиналу Берлинскаго Сборника были извѣстны, если не исключительно, то главнымъ образомъ тѣ же два пріема: и и а. Параллели такому характеру выраженія йотаціи при а можно указать и въ другихъ среднеболгарскихъ памятникахъ: Болонской Псалтыри, Охридскомъ апостолѣ (главный почеркъ), среднеболгарскомъ Златоустѣ, изданномъ академикомъ Ягичемъ (Sitzungsberichte d. Kaiserl. Akad. 1898, 139 томъ Wien). Такой характеръ выраженія йотованнаго а даетъ указаніе, что въ говорѣ писцовъ этихъ памятниковъ ѣ было звукомъ закрытымъ, ясно отличавшимся отъ и.

Перехожу къ пріемамъ выраженія йотаціи послѣ смягченныхъ согласныхъ. Для обозначенія этимологической группы ра мнѣ удалось лишь въ очень немногихъ случаяхъ замѣтить написаніе рѣ: самарѣнинь 76б; цр҃ѣ 60а, 71а, 115б, 105б, 118а; обычно находимъ—ра: пастира 62б; цра 82а; мора 78а, 111а, 77б; вѣра 11а; покаранітєсѧ 33б; зат҃варатє 18б и т. п. Послѣ смягченныхъ л̂, н̂ и губныхъ, смягченныхъ посредствомъ „l epentheticum“ находимъ для выраженія ла—лишь а: родітєла 35а, исцѣлажщи 13б; исцѣлаєтъ 17б, ѕазклама 27а, истрѣклаитъ 32б; ськлокуплажтєсѧ 25б; запалажщи 11б; стла acc. s. 13а; ѕлаклажщи 10а; ѕлаклаєть 11б, погоубляєть 6а, 7б—8а, любляше 14б, поставляєть 5б, ставлати 20б, ѕерамлаєсѧ 18а; жітєла 64б, зємла 77б, 70б; послѣдняго 21а; вышняго 21б; вскварьнаєть 5а; влажняго 6а, сьблажнажтьсѧ 5а; изгонаҳъ 6а; покланашиа 6а, 7б, 2б, покланаиіе 7а, 6а; покланаєтєсѧ 1а, 26б, кланажщиҳсѧ 17а. Только въ четырехъ случаяхъ я замѣтилъ непосредственно смягченный губной въ сочетаніи съ этимологическимъ и въ видѣ ѣ: зємѣ n. s. 116б, 114б, 115б, 112а.

Трудно съ увѣренностью рѣшить, въ какой мѣрѣ эти примѣры обязаны своимъ происхожденіемъ сербу-писцу и въ какой мѣрѣ они характеризуютъ среднеболгарскій оригиналъ Берлинскаго Сборника. Но если немногочисленные примѣры сочетаній р̂ѣ, л̂ѣ суть лишь остатки отдаленнаго праоригинала Берлинскаго Сборника, тѣснѣе примыкавшаго къ традиціямъ старословянской графики, если непосредственный среднеболгарскій оригиналъ писца имѣлъ приблизительно такую же картину выраженія и послѣ смягченныхъ согласныхъ л̂, р̂, н̂, губной+л, то мы могли бы заключить, что этотъ оригиналъ не зналъ въ говорѣ своего писца суженія и, послѣ л̂, р̂, н̂, губной+л или губной непосредственно смягченной. Приблизительно аналогичный характеръ носитъ написаніе этимологическихъ группъ л̂а, р̂а..... въ среднеболгарскомъ Златоустѣ, изданномъ академикомъ Ягичемъ.

Сходно и правописаніе этимологическихъ сочетаній смягченныхъ

Digitized by Google

ѣ, ш, щ, ж, ч, ц+и. Обычно для обозначенія этихъ этимологическихъ группъ употребляются написанія жа, ша, ѣа, ща, ца, ча:

бъса 73а; вса 81а, 85а, 53а, 44а, 43б, 65б; всакого 43б, 44б; всако 77а, въсако 56б, всакои 83а, въсакои 55б; всакомь 69б; всакож 71б.

бъяжахж 61б, мжжа 13б bis, ложа 6а, жака 3б, оужасѣ 31б, дрьжати 21б, вдрьжанна 9б.

вхпрашакшоу 42а; испрашакша 42б, съткорша 46б, кышьшаго 107б, дна 4б, искажьшасѣ 4б.

скирапа 46б; движщаго 54б; въпоущажть 1а.

шца 8б, 1б; срца 2а; лькица 15б; лица 15б; мрьвьца 12б, вѣгослобца 35а, вчителиница 11а, гостиниица 11а; дшегоубица 2а; коица 53а, 65а bis, 39а, 86а,—слобца 58б, 51а;—зорапьца 49б.

печать 25а; чѣ 6б, 5б, 7а, 2а, 3а bis, 7а, 2б, 121 аб; новчаж 13б; вьличати 19б; вличание 8б; вкычаю 8а, печалкы 8а bis; печаль 11а; печали 8а, 119а; печалиам 8б; скоича—83б, 44а, 80а, 63а, 81а bis, 84б, 87а; чась 126а ter, вѣичаетсѧ 40а; вѣичание 63а; меча 129б.

Обозначеніе йотованнаго оу при указанныхъ согласныхъ менѣе выдержано: ср. кожоу 12а; шоумоль 68б; шшѯж 68б, вьжедакшоу 15а; вѣтивши 8б; падшю 30б; рякшю 31б;—жщоу 47а, 12а;—ащоу 12а; агньцоу; простьцоу 4б, срцоу 10б; чоудиаго 32б; чюдиѣнши 92а, чюдеѣ 130а; чѣ 87а, 94а bis; чюеть 29а; чюдишь 12а bis; чюдо—118б, 47а; чюждам 28а; чюждими 28а; чѣсь 92а, 86б; чѣса 92а; чюдиа 118б, чюдеса 95б; чюжь 131а; чюждиль 129а, чюеть 61а bis; чѣсчю 119а; 93б.

Я остановился на правописаніи сочетаній смягченныхъ согласныхъ съ йотованнымъ а, на выясненіи качества этихъ согласныхъ въ виду того, что этотъ пунктъ—не безъ значенія въ вопросѣ о мѣнѣ юсовъ въ средне-болгарскомъ языкѣ. Между правописаніемъ этимологическихъ сочетаній смягченныхъ согласныхъ съ а и постановкой юсовъ въ среднеболгарскихъ текстахъ наблюдается извѣстный параллелизмъ: въ большинствѣ памятниковъ находимъ правописаніе ѧѣ; ѧѣ; нѣ, ѧѣ, ѣѣ ѣѣ, мѣ (или ѣ, вѣ, иѣ, мѣ) и для большинства же памятниковъ можно установить, параллельно этому суженію а послѣ указанныхъ смягченныхъ согласныхъ, измѣненіе этимологическихъ группъ ѧж, ѧж, ѧж, ѧаж, ѣаж, ѧаж—въ группы ѧа, ѧа, ѧа, ѧаа, ѣаа, ѣаа, ѧаа. Наоборотъ, параллельно сочетаніямъ ша, жа, ща идетъ измѣненіе этимологическихъ сочетаній ша, жа, ща въ группы шж, жж, щж. Нельзя сказать, чтобы отмѣченный параллелизмъ былъ правиломъ, не знающимъ исключеній; можно указать и памятники, представляющіе явное уклоненіе отъ установленнаго отношенія (напримѣръ, Боянское Ев.)

Digitized by Google

или дающіе сбивчивыя показанія (Добромирово Ев.). Но для большинства среднеболгарскихъ текстовъ отмѣченный параллелизмъ имѣетъ значеніе. Детальное обслѣдованіе этого вопроса, установленіе границъ этого параллелизма и выясненіе его внутренняго значенія выходитъ изъ рамокъ отчета. Особенно рельефно выступаетъ этотъ параллелизмъ въ судьбѣ этимологическихъ сочетаній чꙗ и чѧ, чѫ. По отношенію къ судьбѣ сочетаній чѫ, чѧ отдѣльные памятники обнаруживаютъ различіе; обычно тѣ тексты, въ которыхъ этимологическое чꙗ является въ видѣ ча, измѣняютъ первоначальное чѧ въ чѫ: таковы Охридскій апостолъ, Болонская Псал-тырь, Златоустъ XIII—XIV вѣка. Наоборотъ, другіе тексты, въ которыхъ этимологическое чꙗ выражается написаніемъ чѣ, вмѣсто первоначальнаго чѫ пишутъ чѧ: ср. Боянское Ев., Парим. Григоровича, Трновское Ев., Библія конца XIV вѣка Имп. Пуб. Биб. № F. I, 461.

Данныя Берлинскаго Сборника болѣе или менѣе гармонируютъ съ показаніями другихъ среднеболгарскихъ текстовъ. Обычнымъ правописаніемъ для этимологическихъ сочетаній: а҃ꙗ, р҃ꙗ, н҃ꙗ, в҃лꙗ, в҃лꙗ, м҃лꙗ, п҃лꙗ въ Берлинскомъ Сборникѣ, какъ мы видѣли, являются написанія ла, ра, на и т. д. Параллельно этому, при одномъ примѣрѣ а҃ѧ изъ первоначальнаго а҃ѫ: г҃лѧ 1 s. pr. 121б, я замѣтилъ нѣсколько примѣровъ обратнаго измѣненія: до поустынѫ 115б; въ послѣдн҃ѫ д҃ни 113а; въ примѣрахъ: приемл҃ѫще 14б, 17а; ꙁемл҃ѫ acc. s. 24а, 56б, 51а, 115б и цѣломъ рядѣ другихъ этимологическія сочетанія мл҃ѫ и т. п. сохранены безъ измѣненія. Если не придавать значенія немногимъ примѣрамъ измѣненія ѧ въ ѫ послѣ данныхъ согласныхъ, то параллелизмъ ясенъ хотя бы въ отрицательной формулировкѣ: соотвѣтственно отсутствію суженія ꙗ послѣ данныхъ согласныхъ—отсутствіе измѣненія а҃ѫ, р҃ѫ и т. д. въ а҃ѧ, р҃ѧ и т. д.

Параллельно написаніямъ са, ша, жа, ща, ча, ца находимъ измѣненіе ѧ въ ѫ послѣ данныхъ согласныхъ: всѫ n. pl. acc. pl. (=вьс҃ѧ) 56а, 79а, 73а, 101а, 103б. 40а, 8б; жѫжда 115б; лежѫщѫѫ acc. pl. 51б; всѫ g. s. f. 61б; дрьжѫщи 21б; бышѫ 112б; ꙋслышѫть 59а, 31а; пт҃ицѫ n. pl. 110б; старицѫ n. pl. 111б, чѫда 112а; ꙋчѫщоу 46а, ꙋчѫще 25а, 33б, 50а; пльти ч҃лвчѫ g. s. 116б, оучѫщаго 24а.

Быть можетъ, слѣдуетъ поставить во взаимную связь также пріемы йотаціи при а въ началѣ слова и внутри послѣ гласной и судьбу этимологическаго ѭ, ѩ: ср. приведенные выше примѣры послѣдовательной постановки ꙗ и а, отсутствіе употребленія ѣ вм. ꙗ и измѣненіе ѩ въ ѭ: ѫꙁыци 42а, 57б; ѫꙁыкь 57б, моѫ acc. pl. 53а; своѫ g. s. f.

Digitized by Google

41б; сѣ g. s. f. 84a, 11б, всѣх g. s. f. 52; пріяты 20a, х acc. pl. 17б; всякоѫ 16б (g. s. f.); сѣх g. s. f. 14б; женѣкыѫ g. s. f. 13a и т. п.

Что касается звукового значенія знака х въ говорѣ среднеболгарскаго оригинала Берлинскаго Сборника, то указанія на это находимъ въ слѣдующихъ примѣрахъ: мажѫх 22б; мажды 47a; лежыць 53a; лжа 53a; лжажимь 113a. Въ одномъ примѣрѣ замѣтилъ я вм. этимологическаго л—ж: многжди 73б.

Въ морфологіи памятника, представляющей въ отдѣльныхъ примѣрахъ цѣлый рядъ отступленій отъ старой морфологической системы церковно-словянскаго языка, нѣкоторые факты также выдаютъ сербское происхожденіе послѣдняго писца: g. s. f. жене 37a; ѵ чрьте acc. pl.; вѣнки вѣлькѣ воле 44a. Другіе могли относиться и къ оригиналу серба: пѫтѣмь instr. s. 120б; ѕ гоета 120б; къ пропастоѫ 116б; къ блаженоѫмь 120б; людіе n. pl. 92б; къ аггльхъ 56a; къ стыхъ мѣстохъ 112a; къ тѣх лѣтѣ 117a; къ цр̃тѣ нѣкоѥмь 21a; къ цр̃ькѣи 14a; къ женѣкѣмь портѣ 2б; къ мужѣкынь портѣ 2б; цр̃ква 50б n. s.; при корент 77a; ѥкоѫ лозы g. s. f. 41б—по твердому склоненію; грѣховь g. pl. 22a, 23б, 26б, 80б, 82б, 48б; прьтовь 78a; ѿ врачекь 48a; гроздовь 52a; дьждевь n. pl. 75б.

Въ склоненіи прилагательныхъ обращаютъ на себя вниманіе формы дат. п. ед. ч. м. р.—кѣроуѫщомоу 96б; съгрѣшникѫшомоу 47a; кажѫщомоу 8a; кѣлѫщомоу 7б, гнѣваѫщомоу 8a, параллели которымъ можно указать и въ другихъ среднеболгарскихъ памятникахъ.

Отмѣчу еще форму числительнаго ѣдѝ—въ (косвенныхъ) формахъ, въ которыхъ ѣ въ открытомъ слогѣ выпадалъ; ѣдѝх 10, 40; ѣдѝон 38a; ѣдѝх 7б, 41a, 40б bis; ѣдѝа 72a; ѣдьнѣмь 5a. Формы указаны и въ другихъ среднеболгарскихъ и сербскихъ памятникахъ.

Глагольныя формы—3 s. pl. praes. безъ флексіи -ть приведены академикомъ Ягичемъ; интересна форма повелительнаго наклоненія рѣци 29б, въ которой е вм. ь явилось подъ вліяніемъ формы настоящаго времени.

Бумажная рукопись № 19 Берлинской королевской библіотеки содержитъ текстъ литургіи и по почерку относится къ концу XIV или началу XV вѣка. Вторая часть ея носитъ на себѣ ясные слѣды сербскаго языка, первая, наоборотъ, по языку—среднеболгарская и рѣшить увѣренно, писалъ ее болгаринъ или сербъ, съ особенной точностью передававшій свой оригиналъ, трудно. Порой и въ этой первой части рукописи встрѣчаются сербизмы, но они, ясно, позднѣйшаго происхожденія. Такъ, на 44a читаемъ: хота ко изъыти на болнжа

Digitized by Google

и присночьтноую и животкорещоую..... Но въ этихъ послѣднихъ сербскихъ словахъ ясно, что старый поблекшій текстъ наведенъ поздней рукой. То же на л. 32а: вѣвен вѣкѣщеѥ те ѿц и сѫ на те оуповающее. Менѣе ясенъ третій случай: цѣлоующе 1а, гдѣ ю ничѣмъ не выдѣляется изъ среды другихъ буквъ слова.

Соотвѣтственно вѣку рукописи, въ графикѣ замѣчаются нѣкоторыя позднія черты, какъ ѡ послѣ согласныхъ: живѡта 21а, живѡторащимѣ 20 ; оубѡ 2а; страхѡ 5а, вѣкѡ 2б; винѡ 3а; ты кѡ 22б и т. п.; ⊙ (очное): ⊙чи 14б; ⊙читаа 23а.

Для обозначенія этимологическихъ полугласныхъ, обычно, употребляется ъ; нѣсколько рѣже находимъ х: врхоу 7а; кх 8б, приносимх 6а, вх 6а, 7б, сходащее 1б; схрани 7б.

Каково бы ни было рѣшеніе поставленнаго выше вопроса: писана ли первая часть памятника болгариномъ или сербомъ, съ особенной точностью относившимся къ своему оригиналу,—показанія его сохраняютъ свое значеніе для спеціально изучающаго среднеболгарскій языкъ. Въ этомъ отношеніи важнѣйшими пунктами являются: йотація, нормы мѣны юсовъ и полугласные; для полноты обзора остановлюсь и на нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ вопросахъ языка памятника.

Для обозначенія йотованнаго а въ началѣ слова, обычно, употребляется знакъ и: ако 10б, 7б, 14а bis, 16б, 18б, 19а, 28а bis, 11б, 12аб 6а, 18а, 23б, 50б, 11а; адрѣхъ 43а; аже 24а, 11а; адите 23б; акаѥнныѣ 23а; внутри слова рядомъ съ и находимъ а: покаание 13б, сѣтаа 2а; моа 2а, 24а; смѣрена 17а; тѫа 14а, 11а; выѫа 22б и т. п.

Послѣ смягченныхъ согласныхъ л̂, р̂, н̂, т̂, губной+l или губной, непосредственно смягченной, послѣдовательно употребляется ѣ:

изѣавитѣлѣ acc. s. 7а, хранитѣлѣ 21а, крѣтитѣлѣ 3б, 25а; ватарѣ g. s. 15б, 8б, озарѣѩще 63б; зѣмлѣ N. s. 7а; ожиклѣѥми 65а; испраклѣѫщѣѣ 4б; поставклѣх 1б; благоклакѣх 29б, 12б, 2а (n. s. m. part.); вѣкѣеть 5б; поклонѣемыи 13а; поклонѣетсѧ 15а; wгнѣ g. s. 49а; послѣднѣго 67а; вышнѣго 1а; ѣнѣ n. s. f. 1б bis; вьсѣк—(вхсѣк—, всѣк—) 10аб, 9б bis, 9а, 13ба, 18а, 25б, 27а, 26а bis 18б, 26а, 16а, 51а, 12б, 18а, 5аб, 20б, 25б, 22б, 23б, 25б; вѣѣ acc. pl. n. 6б; вхсѣ n. s. f. 6б; вхсѣчьскаа 13а.

Наоборотъ, этимологическія сочетанія ши, жы, шы, цы, чы послѣдовательно являются въ видѣ ша, жа, ша, ца, ча: дрижака 9б, 59а, 11а; дрижакѣ 16а; дрьжавнох 29а; дшамь 15а; вышша 24а; Шрѣша—2а; схгрѣшажщаго 13б;—вѣщати 10б; съ тъщанимь 5а; сѣщажща 7б; щца 4б, 11а, 17б, 7б; конца 28а; лица 20а; десница 1б bis; часъ 13б, чашх 7а, 6б,

Digitized by Google

3а, 24а; чл҃жщихь 16а; чл҃жще 66б; печать 40б; скончa—4а 25а, 5б, 58б, 15б, 14а bis, б.

Параллельны сочетанія шоу, щоу, цоу, но при ча находимъ чю: скончавшоуса 58б, -ащоу 6б; г҃лащоу 6б; ѡцоу 14а, 13а, 16б, 10а; чю҃— 4а; чюдеса 57б, 40а; чювьства 62б; врачю 28б, 57б.

Соотвѣтствіе пріемовъ йотаціи при смягченныхъ согласныхъ нормамъ мѣны юсовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ наблюдается и въ разсматриваемомъ памятникѣ: параллельно написаніямъ л҃ѣ р҃ѣ, н҃ѣ, в҃лѣ и т. д. идетъ измѣненіе этимологическаго ѫ послѣ данныхъ согласныхъ въ ѧ: бл҃гостынѧ acc. s. f. 12б; вь нѧже 23б acc. s. f. ; вонѧ acc. s. f. 27а; молѧтисѧ 1 s. pr. 20а; молѧсѧ 1 s. pr. 37а; г҃лѧща 8а, волѧ acc. s. 58б; ꙁемлѧ acc. s. 42а.

Параллельно написаніямъ жа, ша, ща, ца, находимъ жѫ, шѫ, щѫ, цѫ изъ этимологическихъ жѧ, шѧ, щѧ, цѧ: слоужѫщїихь 12а; слоужѫщемь 5а; слоужѫщихь 16б; лежѫщѫѧ acc. s. 21а; лежѫщї҃ 5а; лежѫ n. s. m. part. 6б; дрѫжѫ n. s. m. 8а; д҃шѫ g. s. 15б; нашѫ acc. pl.; флексія—шѫ 3 pl. aor. 6б, 11а, 7б (при нѣсколькихъ случаяхъ сохраненія этимологическаго шѧ: нашѧ д҃шѧ acc. pl. 13б; тѣлеса нашѧ acc. pl. 18б, я склоненъ здѣсь предполагать грамматическое смѣшеніе формъ: нашѧ вм. наша а не ѧ вм. ѧ); любѧщѫѧ acc. pl. 10б; прѣлежѫщѫѧ acc. pl. 24б, 21а (ср. нищѧѧ acc. pl. 4б), прѣславныѧ и прѣбл҃венныѧ кл҃чцѫ нашѫ в҃цѫ g. s. 3а; прѣчистыѫ в҃цѫ g. s. f. 58а, 14а.

Относительно судьбы этимологическихъ слоговъ с҃ѧ, с҃ѫ, чѧ, чѫ— менѣе ясныя указанія: два примѣра говорятъ въ пользу предположенія объ измѣненіи этимологическаго с҃ѫ въ с҃ѧ: вьсѧ acc. s. f. 67б, 7б (параллельно с҃ѣ изъ с҃ѩ).

Судьба юсовъ послѣ смягченнаго согласнаго ч характеризуется лишь однимъ примѣромъ, который я успѣлъ замѣтить: наоучѧ 1 s. pr. 1б. Конечно основывать на одномъ примѣрѣ какой-либо выводъ невозможно.

Этимологическія ѩ и ѭ въ началѣ слова и послѣ гласной выражаются, какъ знакомъ ѫ, такъ и знакомъ ѧ, безъ опредѣленной послѣдовательности; въ цѣломъ рядѣ примѣровъ находимъ ѫ вм. ожидаемаго ѧ и, наоборотъ, ѧ вм. стараго ѫ: ср. вѣ҃рнѧѫ acc. pl. 64а; дх҃овьныѫ g. s. f. 18б; твоеѫ g. s. f. 26а, 10б bis, 11б, пл҃ьскыѫ acc. pl. 14б, прѣстыѫ g. s. f. 14а; пр҃ѣчистыѫ g. s. f. 58а; твоѫ acc. pl. 17а, 16а, 8б, 10а, ст҃ыѫ g. s. f. 8а, acc. pl. 7б, 1а, лѣвыѫ g. s. f. 8б, ѿ неѫ g. s. 24а; прижти 23а; прижтиѣ 21а; изливажи n. s. m. 1б; одѣважи n. s. m. 1а; прѣполсоуѫ n. s. m. 1б; вьсѣкоѫ g. s. f. 20б, 9б, 13а, 27а, 18б, 51а;

Digitized by Google

вьсеѫ g. s. f. 15б; и (при сохраненіи этимол. ѩ:—лежѫщѫѧ acc. pl. 24б; любѧщѫѧ acc. pl. 10б; поклонѭщѫѧ acc. pl. 17а): ст҃ѫѧ acc. s. f. 13б, 7б; одесиѫѧ 8а; мариѧ acc s. f. 10а; словесиѫѧ acc. s. f. 24а, 25а, дроугѫѧ acc. s. f. 2б, сиѧ acc. s. f. 3а; своѧ acc. s. 2а; лѣвѫѧ acc. s. 1б; чистоѧ instr. s. f. 65а; чьстиѫѧ acc. s. f. 20а, 29а и др.

Обращаюсь къ вопросу о полугласныхъ. Въ судьбѣ полугласныхъ въ закрытомъ слогѣ можно съ увѣренностью говорить лишь о вокализаціи ь—е: ср. чѫтецѫ 14а, 59б bis; праведень 10б, полезномоу 11б, полезны҃ 66а. Противоположные примѣры,—сохраненія ь,—всѣ относятся къ звуковымъ группамъ, въ которыхъ это ь (обозначавшее звукъ ѫ) могло дѣйствительно явиться въ живомъ произношеніи подъ вліяніемъ формъ съ ѫ въ открытомъ слогѣ: ср. чьтца 15б и—чьтеть 46а, 62а, 13а, 34б, 22а, 24б;—чьти 17а; чьтение 15б; чьтець 59б; чѫтецѫ 14а; причѫтѣ 9а; чьсть 3а, 12б, 59б, 35б, 32б, 56а, 63а, 18а, 10; чѫстнѣмь 9а; чьстиѫѧ 29а, 20а; чьстна 26а, чьстноѥ 17б, 26б, 24б, 7б, чьстны҃ 7а, 20б; чьстнаго 3б, чьстныи҃ 3б—и: чьстивыѧ 4б.

Напротивъ, относительно ѫ, въ положеніи его въ закрытомъ слогѣ,—показанія, менѣе опредѣленныя: вокализація ограничивается 4 словами, быть можетъ церковно-литературнаго характера: цр҃ковь 46б, 9а; любовь 50а, 55а, любовиѫ 18б, 64а, оуповаѫщи҃ 10б: оусопши҃ 46а; оусопшомоу 70б, оусопши҃ 25б, 5б; оусопшїимь 43б; оусопшаго 70а; одинъ примѣръ относится къ суфиксу—овѫ: начѧтовѫ 43б. Въ противовѣсъ этимъ случаямъ вокализаціи можно отмѣтить рядъ примѣровъ сохраненія ѫ: вьнь 23б, 32а; вѫ мнѣ 65б; вѫими 29а, 57а; вѫимѣмь 14а, 22а; вѫимѣмь 22а, 29а, 39а, 14б.

Что касается судьбы стараго полугласнаго въ открытомъ слогѣ въ говорѣ нашего памятника, то, помимо отмѣченныхъ уже группъ—чьт—и чьст—, сохраненіе ѫ (изъ ѫ и ь) можно предполагать въ слѣдующихъ группахъ:

вьс—: ср. вьс—(вѫс—) въ формахъ мѣстоименія вьсь и производныхъ отъ него, въ которыхъ ь находится въ открытомъ словѣ,—5б, 10а bis, 9а ter, 7а, 13а, 14а bis б, 15а bis, 18а, 15б bis, 19а, 25б, 16а, 21а, 26аб, 27а, 25б, 28а, 15б, 28б, 67б, 12а, 11а, 4б ter, 2а, 4а, 7а, 2б, 3а bis, 4б, 5а, 6а, 3б, 9а, 5б, 19б, 22б ter, 20б bis, 21б, 24б, 18а, 5б, 12б, 51а, 16а, 18б, 26а bis, 27а, 25б, 13аб, 9б bis, 10б, 20б, 25б, 23б bis, 25б, 13а, 6б и др. Случаи пропуска ѫ (изъ стараго в) въ данной группѣ сравнительно очень рѣдки: ср. вс—(вс҃-) 8аб, 16аб bis, 12б, 21аб, 22а, 25а, 5а, 26а, 18а, 9а, 22б. вѫп—: вѫпиѫще 41а; вѫпиемь 23а, 41б; вѫпиѩхѫ 41а.

Digitized by Google

лѫж—: льжицѫ 31а, 54б.

льст, льщ—прѣльсти 41б, 61а; прѣльщеныѫ 48а; льсти 43а.

Въ большинствѣ группъ полугласный выпалъ; таковы:—

нѫм—: вьнмѣмь 14б, 39а; вьи́мѣмь 22а, 14а, вѫи́ми 29а, 57а; вѫнмѣмь 22а, 29а;

мѫн—: мнѣ 8б, 65б; м̂ноѫ 20а; многы 24а; мн̂огащи 18б; ꙋмножени 9б; множьствѣ 18а; множьствомь 28б; множьствоу 49б, 38а, 26а.

кѫт—: кто 17б, 40а, 19а.

дѫв—: дв̂а 15б; двѣма 11а.

вѫт—: втораго 10б; вт̂ораго 24а.

ꙁьр—: приꙁр̂и 28б, 17а, 19б; прѣꙁрѣ 13б.

сѫл—: посла́вь 7а, 17а; посли 26б, 24б, 16а; посл̂а 42а; сьпослеть 64б, сѫпослеть 27а.

сьн—: присно 8б, 13а; небесными 19б; словесниѫ 25а.

рьн—: вѣрни 17б;—мѣрнаго 19а.

шьн—: вышнихъ 8а; вышне 10б; грѣшнаго 19б; грѣшнымь 20а.

Чтобы закончить характеристику разсматриваемаго текста, остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ чертахъ его вокализма, консонантизма и морфологіи.

Въ области вокализма отмѣчу лишь примѣры, указывающіе на совпаденіе ꙑ и и: прѣтиканіа 18а, вѫꙁсилаемь 20а, 36а, 11б, 18а, 19а, 15а, 14а.

Въ отдѣлѣ консонантизма—строгое соблюденіе различія между z и d͡z и смягченіе губныхъ въ группу „губной+l“.

Только въ одномъ примѣрѣ замѣтилъ я ꙁ вм. этимологическаго ꙁ (ѕ): вь недѫꙁѣ 5а; этотъ одинъ примѣръ конечно, могъ быть и опиской; ср. помоꙁи 48а; ѕвѣꙁда 6б; ѕвѣꙁды 6б, ѕвѣꙁдицѫ 6б; ноѕѣ 1б, 9а, ноꙁѣ 58б, 41а, 16а; ѕѣло 11а; н̄ꙁѣхь 57б; ѕнждителю 61а. Въ послѣднемъ выраженіи въ говорѣ писца, повидимому, также слышался звукъ d͡z; параллели можно указать и въ другихъ памятникахъ,—напримѣръ въ Охридскомъ ап. XII вѣка, а также въ болѣе позднихъ.

Такъ же строго выдержано употребленіе „l epentheticum“: оставленіе 24а, 17а, 23б; приемлѧ 20а; поставлени 20б; вьꙁемлетсѧ 2б; поставлен 12а, ꙁемлѧ 12а; ꙁемли 8а, 12а, оставлени 16а, вѫꙁлюбленаго 15а; сьвькоупленіи 9а.

Въ области морфологіи можно отмѣтить немногіе факты: g. pl. даровь 20б, грѣховь 17а, родителеи; оучителеи 3б; мыслеи 14б; loc. s. f. вь десной рѫцѣ—по аналогіи мѣстоименнаго склоненія; das. s. m. стри-

Digitized by Google

гѫщомоу 2б; просѧщомоу 13б. Изъ глагольныхъ формъ: 1 pl. pr. вѣмы 22б, 23а; имамы 56б, 22а; 3 s. pr. помилоуе 60б.

Первыя попытки обозначать ударенія относятся уже къ древнѣйшимъ сербскимъ памятникамъ; обычнымъ пріемомъ для выдѣленія ударяемаго или долгаго слога изъ среды другихъ слоговъ въ этихъ древнѣйшихъ текстахъ является удвоеніе гласной или согласной.

Такъ, въ Вукановомъ Ев. (нач. XIII вѣка) находимъ такія написанія, какъ: вьнїихь 13б; творїиши 14в; вь нїстиноу 16а. Аналогичные примѣры были отмѣчены мною, но непоняты въ Верковичевскомъ Ев. Имп. Пуб. Биб. XIII—XIV вѣка (Отчетъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. С.-Пб. 1901. 4 стр.). Наиболѣе типичнымъ примѣромъ такого удвоенія буквы является форма род. п. мн. ч.: нощьь, родхх, книжникь и т. п. И въ характеризованномъ выше Берлинскомъ Сборникѣ находимъ значительную коллекцію примѣровъ, сюда относящихся: страажа 29а, изгниила 68а; принчащениа 21б; враашн҃омь 64б; раазоумь 17а; тыи 70а; вїтыи 17б; покаатыи 20аб, за кыи 22а: пастирїи 24б; старцїи 33а bis; мѫздыи 15б; сѫдв҃амыи 16б; татвыи 5б; благодѣтыи 26а; кынамыи 1б; дкаа 38а; саамь 72б; призкаа 3 s. aor. 49б; вьзьпїи 3 s. aor. 85б, 78б, 41б; сьтворїи 38б; заклаа 15а; даа 17б; блѫдн҃ника 38а; свѣмыи 1 pl. pr. 47б.

Нѣсколько позже, рядомъ съ этимъ древнѣйшимъ пріемомъ обозначенія ударенія—двойнымъ написаніемъ буквы, являются знаки ´, `, ^, ˝.

Вопросу объ удареніи въ древнихъ сербскихъ памятникахъ посвящены были статьи Даничича и Новаковича („Prilog za istoriju akcentuacije hrvatske ili srpske“ Rad jugoslav. Akad. znan. i umjetn. 1872, XIX т.; „Акценти штампаних српско-словенских књига“ Гласник XLIV, 1877 г.).

Но собранный матеріалъ относится, главнымъ образомъ, къ старопечатнымъ источникамъ; поэтому показанія пергаменной рукописи конца XIV—начала XV вѣка (№ 3, Берл. корол. биб., евангельскій текстъ) казались мнѣ небезинтересными, хотя бы они вполнѣ совпадали съ данными старопечатныхъ книгъ; показанія эти имѣютъ уже тотъ интересъ, что они—древнѣе. Притомъ, сравнительно съ древностью рукописи, ударенія разставлены въ ней сравнительно щедро, и очень часто въ одномъ и томъ же словѣ находимъ отмѣченными удареніемъ два слога,—краткій и долгій.

Изслѣдованіе старопечатныхъ книгъ Новаковича установило, что 1) удареніе обычно обозначаетъ главный акцентъ слова, безъ отношенія къ краткости или долготѣ; 2) что знакъ ` въ большинствѣ

Digitized by Google

случаевъ обозначаетъ долготу; 3) что знаки ˝ и ˆ болѣе или менѣе послѣдовательно являются надъ долгими и возникшими изъ стяженія слогами.

Въ разсматриваемой сербской рукописи конца XIV—начала XV вѣка находимъ три пріема для обозначенія ударенія: 1) знакъ ′ или рѣже ˝ для обозначенія, какъ краткихъ, такъ и долгихъ ударяемыхъ слоговъ: такъ ми́рь=совр. ми̑р; ꙁа́конь=совр. за́кон; пе́трь=совр. п˝тар; о̑бѣдь=совр. обѣд; 2) удвоенное написаніе гласной и 3) знакъ ˝. Послѣдніе два пріема однозначущи; въ одной и той же формѣ они являются, чередуясь, и всегда обозначаютъ долгій слогъ, обычно долгій слогъ съ удареніемъ ˆ, гораздо рѣже съ долгимъ ′: такъ, соотвѣтственно современному вра̑г находимъ враагь (но и вра́гь); соотвѣтственно современному гра̑д—граадъ и гра̑дь (но соотв. кла̑с—кла́сь); примѣромъ употребленія ˝ на мѣстѣ современнаго ′ можетъ служить слово ви̑но (также вїнно).

Мѣсто ударенія въ словѣ обычно соотвѣтствуетъ современному сербскому и очень часто обозначены два слога, различные по количеству, различными пріемами: такъ но́ва̑го 95б, 53а (g. s. m.), до́бры̑ѥ acc. pl., мно́га̑ n. pl. n. уже сравнительно полно представляютъ современныя но̑ва̑го, до̑бре̑, мно̑га̑..

Въ другихъ случаяхъ одинъ примѣръ извѣстной формы передаетъ удареніе другой—долготу; отсутствующія формы извѣстнаго слова замѣщаются иногда соотвѣтствующими формами другого слова, того же типа въ отношеніи ударенія; такимъ образомъ, хотя и далеко неполно, но въ общихъ чертахъ возстановляется все же схема удареній въ различныхъ отдѣлахъ морфологіи.

Приведу нѣкоторыя данныя, характеризующія эту схему.

I. A. Склоненіе именъ мужескаго рода. Имена односложныя—

а) типъ ⌓ (вра̑г, пло̑д, род. вра̑га, пло̑да).

N. s. враагь 24а; вра́гь 23а bis; срь́нь 69а; граад 15а; граадь 15б, 39а; гра̑дь 63а, 58б, 63а; кла́сь 69а; ми́рь; пло́дь 23а; пра́хь; хра́мь 18б; до́мь 46а.

G. s. вра́га 65а; пло́да 9б, 53а (=совр. пло̑да); хра́ма 48б; стра́ха 26а, 59б; до́моу 14б.

D. s. гра̑доу 15а, 73а; ми́роу (=совр. ми́роу); до́моу 48б.

Acc. s. граадь 52б; граа̑ 12а; гра̑дь 45б; пло́дь (=совр. пло̑дь); до́мь 20а, 21а, 13б.

Instr. s. дроуго̑мь 17б (совр. дру̑гом); граадо́мь 18а; даро́мь 44б; стра́-

Digitized by Google

хомь 59б, 69б. Форма даро́мь, очевидно, обозначаетъ лишь долгій слогъ слова, а не удареніе.

Loc. s. вь гра̑дѣ 70б; ми́рѣ 94б (совр. ми́рѣ); вь до́моу 84а, 72б, 52а, 25а.

N. pl. вль̑ци 9б.

G. pl. врачевь̑ 71а (=совр. вра́чева̑ или вра́чѣва̑); граадь̑ 74б; гра́дьь 6а; гра̑дь̑ 25б. (=совр. гра́да̑); до́мовь̑ 85б; пло́дьь (совр. пло́да̑); сн̑о́вь̑ (совр. сино́ва̑); вла́сь̑ 5а; вльвьь̑ 15а.

Dat. pl. —

Acc. pl. вра́гы; гра̑ды 76а, 63б; граа́ды 14а; кла́сы 18б, 65б; кро́вы 81а; до́мы 91б; вла́сы 16а, 61б.

Instr. pl. —

Loc. pl. вь гра̑дѣ̑ 17а; кро́вѣ 16а (совр. гра̑дѣх, но кро̑вѣх).

b) типъ ⁻̑ (вра̑т).

G. s. вра́та (совр. вра̑та).

G. pl. хлѣвь̑ 28б, 26а bis, 29б; хлѣвьь 29б, 28=совр. хлѣва̑:

Относящееся сюда слово гро̑вь въ косвенныхъ падежахъ измѣняетъ ̑ на ̀. Такъ какъ различіе между этими двумя видами краткаго ударенія въ нашей рукописи не передается, то во всѣхъ падежахъ одинаково находимъ ́:

N. s. гро́вь 59а (совр. гро̑в).

L. s. гро́вѣ 59а (совр. гро̀вѣ).

G. pl. гровьь 11б; гро́вь̑ 70а.

Acc. pl. гро́вы 58б;

L. pl. вь гро́вѣ 70а.

I. B. Имена двухсложныя.

a) типъ ⁻́ — (за́кон, на́род).

N. s. ꙁа́конь, на́родь 38б.

G. s. на́рода 25а.

N. pl. на́роды 35а, 39а; наро́ды 12б, 6а.

Dat. pl. народо́мь 26а.

Acc. pl. на́роды 25б.

b) типъ ⁻̀ — (ко̀нац, о̀тац, о̀вѣд).

N. s. о̑вѣдь 41б.

G. s. ѡ̑ц̑а 6а, 21б, 27а, 18б, 16а (=о̑тца); ко́ица 15б (=ко́нца).

D. s. ѡ̑ц̑оу 27а (=совр. о̀тцу).

Acc. s. ко́ицъ 67а.

G. pl. ко́ицъ̑ 21а, 48а (=совр. ко̑на̑ца̑).

Dat. pl. ѥꙁыко́мь 47а, 19б.

Digitized by Google

c) типъ ⸗ — (вѐтар, ста̏рац, пѐтар).
N. s. пѐтрь 27б, 30а, 26б bis, 31а.
G. acc. пѐтра 53б, 96а.
D. s. пѐтрови 53б, 98а; пѐтро́ви 98а, 55б.
I. s. вѣтро́мь 17а, 11б. Отмѣченъ долгій слогъ.
N. pl. стар̀цѝ 56б.
G. pl. стар̀цьь 30а, стар̀ць 27а (=совр. ста̏ра̑ца̑).
d) типъ ⸗ ⌓ (па̀стӣр; въ косв. падежахъ — ⸗).
N. s. пастӣрь 50б.
G. s. пастӣра 74б.
Acc. s. пастӣра 96а (обозначена долгота, не обозначено удареніе).
e) типъ ⸗ ⌓ (о̏вла̑к, по̏ја̑с, за̏па̑д).
N. s. поя́сь 61б; поа́сь 5а.
G. s. о̏вла́ка 31а.
G. pl. о̏вла́кь 31а; ꙁападь 11а; сопоставленіе этихъ двухъ формъ опредѣляетъ схему писца, какъ ⸗ ⸗ ⸗ въ данномъ падежѣ, соотвѣтственно современному ⸗ ⌓ ⌓.
Instr. pl. ѡвла́кы 97б;
Loc. pl. поя́сѣ 15а.
I. C. Имена мужескаго рода трехсложныя.
a) типъ ⸗ — ⌓ (ви̏нogра̑д).
N. s. виногра̑а 36б bis, 37а bis.
G. s. виногра̑да 89а.
L. s. виногра̑дѣ 40б, 61а. Въ данномъ словѣ мы видимъ, такимъ образомъ, обозначеннымъ лишь долготу.
b) типъ ⸗ — ⌓ (у̏чени̑к).
N. pl. оу́ченици 79б.
G. pl. оученикь 11б, 17а.
Dat. pl. оученико́мь 30б, 69б, 59б, 28б, 53б, 31б.
c) типъ ⸗ ⌓ — (ко̏ра̑вла).
N. s. ко́ра́вль 26а; кора́вль 6а.
G. s. ко́ра́вля 70а.
D. s. ко́ра́влю 11б.
Acc. s. ко́ра́вль 11б; кора́вль 75б.
L. s. вь ко́ра́вли 25б, вь кора́вли 62б.
II. A. Имена женскаго рода двухсложныя.
a) типъ ⸗ — (стра́на, хва́ла, гла́ва, зи́ма).
N. s. стра́на 5а.

Digitized by Google

Acc. s. странóу 11б, 75б, 26б, 4бa; хвáлоу 95б, 39б, 28б; глáкоу 7б, 94б, 74a bis, 25б bis.
Loc. s. глáцѣ 57б; трáцѣ 75a; зимѣ 47a, 93a.
N. pl. —
G. pl. роýкъ 27a; шкцъ 33a (совр. окáцъ).
Dat. pl. шéцáмъ 28a, 14б;
Acc. s. глáкы 11б, 57б; стрáны 28a;
I. s. глáками.

Въ вин. п. ед. ч. и мн. ч. современное удареніе: ⏑ —; мы ожидали бы, поэтому въ нашей рукописи стрáноу или стрáноу, но не стрáноу, глáкы или глáкы, но не глáкы; трудно рѣшить, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ примѣръ употребленія знака ´ въ значеніи ˆ, или же въ языкѣ памятника данные падежи по качеству удареніе, дѣйствительно, не отличались отъ остальныхъ падежей т. е. имѣли ⏑ —.

Аналогичное различіе между современнымъ удареніемъ и удареніемъ нашего памятника наблюдается и въ другихъ случаяхъ; ср. вышеприведенныя формы слова миръ и пастырь: въ современномъ языкѣ имен. пад. мúръ, въ косвенныхъ же падежахъ вм. ˆ является ´; имен. пад. пàстúръ, въ косвенныхъ же падежахъ является — ⏑´; въ нашемъ текстѣ въ первомъ словѣ имен. пад. имѣетъ ´ вм. ожидаемаго ˇ, какъ и остальные падежи, во второмъ же словѣ косвенные падежи сохраняютъ ˇ именительнаго, чаще соотвѣтствующее современному ˆ.

b) Типъ ⏑ — (прúчa, стрáжa).
G. s. прúтчѣ 23б, 24б.
D. s. прúтчи 48a.
A. s. стрáжоу 48б; прúтчю 23б, 34a, 24a, 27б, 40б, прúтчю 23б bis[1]).
Loc. s. стрáжи 75б.
Acc. pl. прúтчѣ 41б;
Instr. pl. прúтчами 21б.
Loc. pl. прúтчахъ 23б, 41б, прúтчахъ 23б.

c) Типъ ⏑´ — (жѣна, гòра, вòда, нòга, сѣстра).
N. s. жéна 23б.
G. s. гóры 6б; вóды 83a.
D. s. гóрѣ; нóзѣ 42a.
Acc. s. на гóроу 30б; жéноу 3a, 35a (совр. нà гороу, жéноу); вóдоу 95a, 57a.

[1]) Быть можетъ, здѣсь знакъ ´ (а не ожидаемый ˇ) передаетъ краткое современное ˆ: діалектически могла существовать форма стрáжа: ср. русское сторóжа.

Digitized by Google

G. pl. ѿ ногь 15а; жень 29а, 26а; сестрь (=сестра).
Acc. pl. горы 93а, 48а (совр. горе).
d) Типъ ⁻ — (вода, чаша, жетва, рана, рама, жила, сила).
N. s. вола 7б, чаша 54а.
G. s. жетвы 23а, ѿ раны 71б.
Acc, s. волю 21б, 40б; чашоу 38б, ямоу 27б.
G. pl. силь 25а.
I. pl. жилами 6а.
II. В. Имена женскаго рода трехсложныя.
a) Типъ ´ — —.
L. s. вь поустыны.
b) Типъ ⁻ — —.
N. s. година 25б, 99б.
Acc. s. годиноу 37а.
III. Имена средняго рода.
a) Типъ ´ — (лице, вино).
N.—acc. s. лице 7б, 31а; вино 13а, 99б; віино 13а, 65а.
G. s. вина 65а, 35б.
I. s. лицемь 17б.
L. s. на лици 53б.
b) Типъ ⌓ — Acc. s. злато 44б=совр. злато.
c) Типъ ⁻ — (море, чедо, око, срце).
N.—acc. s. мѡре 88а; чедо 40б, 64а; око 37б, 8а bis.
G. s. мѡра 26а; чеда 36б.
G. pl. срць 34б; чедь 17б.
N.—acc. dual. очи 22а, 38б.
G—L. ⁻ очию
D—I. ⁻ очима 22а.
d) Консонантныя темы: ⁻ — (слово, сѣме).
N.—acc. s. слово 20а, 60а, 64а, 68б, 20б, 27б, 36а, 22б ter.
G. s. словесе 68б, 28а, 35а.
I. s. словомь 42а, 10б.
L. s. о словесы 34а; о словеси 85а.
N.—acc. pl. словеса 51б, 10а bis.
G. pl. словесь 15а; словесь 20б, ѿ словесьь 20б; сѣменьь 23б, сѣмень 69а.
IV. Склоненіе прилагательныхъ.
a) Типъ ⌓ (мала).
G. pl. ѿ малыи 33а.
N. s. нагь 51а; багы 35б, 20б=совр. ⌓ ⌓.

Digitized by Google

I. s. жи́кымь 55а.

b) Типъ ⏑̀ (но̀в).

N. s. но́во 13а, 95б, 65а=совр. но̀во; ꙁлы̀ 48б; мно́га̀ 74б; мно́го 12а.

G. s. мно́гы̀ 67б; но́ва̀го 95б, 53а.

D. s. мно́гоу 74б.

L. s. по мно́ꙁѣ 50а.

N. pl. ꙁли̇̀; ꙁла̀а 77а; мно́ꙁіи 86б, 72б; м̇но́гы̀; м̇но́га̀ 76б; м̇ноꙁы̀ 46б, 64б, 35а; мноꙁыи 64а, 46б.

G. pl. про́чіи̑ 68б.

Acc. pl. м̇ногы̀ 53а, 46б, 63а; ꙁлы̀е; до́вры̀е; мно́гы̀ 86б, 96а; мно́гы̀ 38а.

Instr. pl. м̇ногы̀ми 50а, м̇но́гы̀ми 50а.

c) Типъ ⏑́ — (му́дар).

N. pl. моудры̀е 49б.

Dat. pl. моудры̀мь.

d) Типъ ⏑̂ — G.—acc. s. m. ди́вна 41б.

Acc. pl. вѣдны̀е

e) Типъ ⏑̀ — G. s. лоукава̀го 20б, 7б.

N. pl. f. готовы̀е 49б.

Acc. pl. n. лоукава̀ 12б.

f) Типъ ⏑̀ — N. s. m. вжи̇̀, кро́чкь 18б, 39а; вѣрный 48б; до́вроѥ же 24а; до́вра 5а; до́вро 28а.

Dat. s. вѣчно́моу 67а. (обозначена долгота, а не обозначено удареніе).

Acc. s. m. вѣчны̀

Loc. s. m. вжи̇̀ f. до́врѣ 68а.

N. pl. кро́тціи 6а; до́вріи 50а; n. до́враа 6б; оу̑ꙁка̀ 9б.

Acc. pl. доврыѥ 24а.

Instr. pl. оу̑ꙁкыи́ми 9б.

g) Типъ ⏑̀ — — (нѐвесан, нѐвесни̇̀).

N. s. и̑вны̀ 34б.

G. s. и̑вна̀го 30а, 33а.

D. s. нѐвно́моу.

V. Числительныя.

ѥ́динь 54а (совр. jѐдан), ѥ́дины̀ 31а; ѥдино́моу 46б, 95б.

два̀ 13б, 57б, 50а, 48б, 34а, 35а, 38б, 17а, 33б, 11б; д̇ваа 49б (совр. два̂).

двѣ 26а, 48б, 40б, 33а bis, (совр. двѐ).

двою 4а, 94а (совр. двајӯ, двѐју).

тріи 31а, 20б; три̇̀ 20б, 78а (совр. три̇̀).

пе́тже 49а (совр. пѐт).

Digitized by Google

прьвы̑ 42б, 40б, 14б n. s. m. (совр. пр̑ви̑).
прьвы̑ 38ба n. pl. m.
прьвы̑ѥ 59а g. s. f.; прьво́моу 40б.
третѝ 43а n. s. m. (совр. тре̑ħи̑).

VI. Мѣстоименіе.

а́зь 40а bis; а̑зь 38а (совр. jâ).
вь̑ ме 34а 83а (совр. ме).
ты̑ 5б 52б 30а bis 18а; тыи 56а (совр. ти̑); с то́вою 96а (совр. то̑во̑м).
на́ те acc. s. (совр. те); вь се́вѣ 29б (совр. сѐви).
мы̑ 32а (совр. ми̑); на́мь 31а; на́ма dat. d. 86а (совр. на̑ма, нам); с на́ми 3а.
вы̑ 26а, 27аб, 16б, 22б, 37а, 40б, 29б, 39б, 57а, 15а, 5а, 12а, 6б bis; вы̑и 9а (совр. ви̑).
ва́мь 18а, 22аб, 40а, 38а, 36а, 56б, 17б ter, 19а, 16а, 9а, 5а, 8а, 33б, 31б, 30б; ва́ма 38б (совр. ва̑ма, вам).
с ва́ми 31б (совр. ва̑ма).
са́мь 58а (=са̑м); само́моу 67б; са́ми 35б (=са́ми).
ть̑ 21б bis, 41б, 40а, 25а, 15б, 11аб, 5а, 7а, 32б bis; тьь 3а, 49б, 17б; ть̑ь 32б, 11а (совр. тâj).
то̑ 24а, 27а, 18а, 8а (совр. то̑); то́го 43б, 28а, 81а, 53а, 31а, (совр. то̀га); то́моу 21а, 56б (=то̀моу); то̑и 10а, 14а (совр. то̑j); тоу̑ 26б (совр. ту̑).
сьь 39а, 41а, 17аб; сь̑ 22б bis, 41а, 25а, 11б, 4б, 12а, 30а; сьь̑ 31а 32а 5б 25а; n. s. f.—сы̑ 52а;
сїи 52б 53б; се̑ 21б ter, 22б, 17а, 21а, 35б, 41б, 18б, 19б, 17а, 19б, 17б, 14а, 9а, 10б, 11б, 12а, 3а, 9б, 3б, 30а, 5б, 32б.
се́го 68б; се̑и 40а, 32а; си̑ nom.-acc. pl. n. 40а bis, сы̑ 10а; сїи 10а; се̑ю gen. dual. 91а.
кто́ 21б, 88а; кто́ же 8б; никто́ же 70а, 48б, 65а bis, 46б; кто̑ 48б, 43б (совр. ко̑).
ко́го 56б bis g. s. m. (совр. ко̑га); ко́моуждо 49б; нико́моу 12а, 10б, 31а (совр. ко̀моу).
что́ 33а, 8а. 82б, 72а, 35б, 37а, 39б; ничто́ 32а; чтоо 96б; что̑ 27а, 41а, 38б, 18б, 11б, 12а (совр. што̑, шта̑); ничесо́же 55а, 63б, 39б, 56б (совр. чѐса, че̑са); чесо́моу 6б; чи̑мь 6б; (совр. чи̑м).
моѥ́го 38а, 33б; твоѥ́го 46б, 9а, своѥ́го 27а, 41а, 34б, 35а, 47б, 50б, 6а.
моѥмоу 43б; твоѥ́моу 9а, 7б; своѥ́моу 41б, 37а, 73б; своѥ́и 25б.
мои́мь 16а; твои́мь 17б; свои́мь 25а, 48б, 17б, 15б; твоѥ́мь 23а.
твои́мь 31б, 70б; свои́мь 28б, 54а.

Digitized by Google

и́же 32б, 69а, 41б, 34а, 35б; о́нь 29а; о́й же 21б; (совр. о́н).
и́же 22б bis, 39б; о́на же 28а bis, 74а (совр. о́на).
е́же 33б, 37а, 30а bis, 37б.
ѿ не́го 74а, 63б, 69а; е́го́ 34а; е́го́ 52а (совр. не́га).
е́моу 27б, 74б, 28а, 6а; къ не́моу 23б, 5б, 11а, 37б, 46а, 35б (совр. не́му);
ѝ 48б, 54а, 34б bis, 41а, 44б; на́ нь 19а. 5б, 79б, 97б; къ и́же 15а, 48б, 49аб; къ нь 77а, 82а.
на́ню 84а, 71; къ ню 87а; къ не 84б; на́ не 35б.
с ни́мь 23а, 57б, 49б, 38б, 31а, 3б; с не́мь 58а; пред не́мь 57а (совр. ни́м).
о не́мь 31аб; по не́мь 35а.
о́нии 28б (совр. о́ни); къ ни́мь 23б (совр. ни́ма).

VII. Глаголъ. Какъ образцы постановки ударенія въ глагольныхъ формахъ (спряженія), приведу схемы спряженія нѣсколькихъ глаголовъ, иллюстрируемыхъ полнѣе другихъ:

мошти, быти, дати, нти, хотѣти, имити, слоужити, родити, ходити, творити

a) мо́щи 69б (совр. мо́ѣи).
Praes. мо́гоу 14а (совр. мо́гу).
мо́жеши 82а (совр. ⏑ ⏑).
мо́жеть 64а, 8а, 9б (=совр. ⏑ ⏑).
мо́жевѣ 38а; мо́жета 38а.
Imperf. можа́ше; мо́жаше 52а.
Aor. вхзмогохо́мь (совр. мо́гохмо); вхз'мо́гоше 31б (совр. могоше).

b) быти.
Praes. и́зкоудеть (совр. кѹ́дѣ).
Imperf. вѣ 26а bis, 20б, 36а, 55б, 5а, 4а, 10а bis, 3а, 40а;
вѣа́ше 12а, 29а; вѣа́хоу 49а, 74б;
Aor. выхо́мь 45б. Отмѣченъ не ударяемый, а долгій слогъ.
Partic. вы́ан 18а bis; прѣвы́ан 18а.

c) дати.
Praes. да́мь 37а; да́мѣти (совр. да́м); да́мы 1 pl., 75а;
да́деть 47б; прѣда́детвы 3 pl., 46б.
Imper. да́ждь 37а, 34б, 32б, 25б; про́даждь 85а.
да́дите 14б, 74б; да́дите 25б.
Imperf. дадѣа́ше 88а; да́хоу 99б (отъ глагола дати).
Part. да́но 22а; да́но 22а.

d) нти и сложныя съ нимъ.
Infin. вынѣти 20а, 83б; изы́ти 82а; при́ти 35б; при́нти 31б, 26б.

Digitized by Google

Praes. снйдеши 18а; внйдеть 36а; изы̆деть 21а; изыидеть 3б.
вьнйдеть 15а; изы̆дете 15а; изы̆доуть 24б.
Imper. йди̇ 12б; вьнйди 7а, 82а; вьнйдѣте 19б; ѿи́дѣте 13б; изы̆дѣте 9б.
Aor. изы̆до̑ 63б, 21а; отйде 23а; изы̆де 21б, 36б, 13б, 6а, 58б, 39б, 31б.
отіиде 27б, 29а; пріиде 23а, 29; вьзы̆де 22а, 5б, 26а, 6а.
вьнйде 39а, 4б; вьни́де 32а; вьніиде 48а, 50а.
идохо́мь 36б; пріидохомь 3б; изы̆досте 54б, 17а ter; идо́ста 6а.
прйдоше 26б; и́доше 74б, 6а; изы̆доше 49а, 53а.
Imperf. идѣа́ше 3б; идѣа́хоу 71а.
е) хотѣти.
Pr. хо́щоу 37б bis, 53б, 13а, 74а, 10б, 40б, 28б, хо́щеши 23а, 36а, 37б, 63б, 10б, 28а.
хо́щеть 58а, 44а, 30б bis, 38а; хо́щета 86а, 38б; хо́щевѣ 86а; хо́щемь 20б; хо́щете 17б, 9б, 56б, 52а.
Imp. хо́тѣа́ше 25а, 77б, 4б, 57б, 73б; хотѣа́ше 34б; хо́тѣше 81б; вьсхо́тѣше 31б.
вьсхо́тѣсте 46а; хотѣа́хоу 41б, хо́тѣа́хоу 85б, 56б.
е) Глаголы 4 класса представляются полнѣе другихъ:
ꙗвити (совр. ја́вити), родити (совр. ро̀дити), ходити (совр. хо̀дити); слоужити, творити, просити (совр. про̀сити).
Praes. про́шоу 74а, ство́роу 53б, 62а, 38б, 57а.
ство́риши 36а, 84б, 86а; ꙗ́вишисе 7б.
про́сить 9а; ро́дить 3а; ро́дитже 3а; прихо́дить 22б; пріихо́дить 33а.
прѣхо́дить 21а; исхо́дить 32а, 27б, 47б; вьхо́дить 27б; ство́рить 21б, 34б, 41а; тво́рить 84а, 7а, 10а, 9б bis, 55б.
вьсхо́димь 85б, 37б; ство́римь 81а;
вьпро́сите 40а, про́сите 9а, прѣхо́дите 44б; вьхо́дите 44б; створіите 40а; ство́рите 5а, 20аб; тво́рите 9б; 44а.
ꙗ́вѣтсе 7а; испро́сеть 56б; тво́реть 18б, 19б, 44а, 7а; ство́реть 66б.
Aor. ꙗ̃віи 30а; ꙗ́висе 4аб, 3а; про́сіи 74а; вьпро́сй; вьпро́сіи 82а; ро́діи 2а (4 раза); родй 2аб, ро́дй 3а bis; ство́ріи 23а bis, 25а, 66б, 57а, 79б, 3а, 65б, 99а.
ство́ріи 94б, 99а, 65б, 3а, 79б, 57а, 66б 25а, 23а bis; ство́ри 10б; ство́рй 71а; створіи 49б, 40б, 41б, 37а; вьсадй; вьсадіи 25а; насадй.
ство́рихо́мь 10а; ство́ристе 39б, 51аб bis.
ство́рише 52б, 19а, 37а, 41а, 31б; сьтво́рише 60а; вьпро́сише 42б, 84а, 29а, 19а; ꙗ̃вишесе 23а.
Imperf. тво́раше 73б; вьхо́жаше 75б; хо́жаше 72а, 26б; прохо́жаше 14а; про́хо́жаше 6а; исхо́жаше 65а; оньхо́жаше 72б; слоужа́ше 63а.

Digitized by Google

слоужа҃хоу 62а; тво́ра҃хоу 66а.

VIII. Неизмѣняемыя части рѣчи.

и҃ко 5б, 7а bis, 3а, 20б, 21б; 26а, 27б, 22б ter, 23б, 19б, 22а, 34б, 35а, 28аб bis; и҃ко́ 6б.

тоу҃ 25а, 42а, 24б, 15а, 11а, 4а, 35а, 28а, 39б, 26а, 24а (совр. ту҃ 25а.

та҃мо 4б (совр. та҃мо).

та҃ко 34б, 21а, 35б, 24а (совр. та҃ко 9б).

скро́зѣ 18б, 65б, 36а, 21а (совр. скро҃з).

Частица ни҃ 13а, 11а; ни҃ 42б.

нѣ 12б bis, 16а, 27а, 17а, 30а, 38а.

а҃и 9а, 8а, 22б, 20б, 20а, 36б (7 разъ).

ко́лико 78б (совр. ко҃лико).

ка҃ко 15б, 9а, 18б, 54б (совр. ка҃ко).

II. Мое пребываніе въ Шпревальдѣ—въ селѣ Burg было настолько непродолжительно, что основательнымъ изслѣдованіемъ мѣстнаго говора я не имѣлъ въ виду заниматься.

Передаваемыя здѣсь лингвистическія впечатлѣнія не могутъ претендовать ни на полноту, ни на тонкость и основательность; эти впечатлѣнія въ большинствѣ случаевъ относятся къ двумъ-тремъ лицамъ, которыхъ мнѣ приходилось слышать, и не упрочены строгой провѣркой. Нѣкоторыя препятствія встрѣтились и въ самомъ объектѣ наблюденія: ища рефлексовъ того или другого прасловянскаго звука, я часто находилъ слова, въ которыхъ этотъ звукъ находится, совершенно забытыми, замѣненными соотвѣтствующимъ нѣмецкимъ: такъ я не могъ добиться у моего главнаго объекта наблюденій слова ɥytrovez′is′=отвѣчать; вмѣсто этого выраженія, слышаннаго позже у другого лица, я получилъ—antvortovas′=нѣм. antworten; также я не могъ добиться словъ, соотвѣтствующихъ русскимъ лебедь, ледникъ, кленъ, мыло, часъ, усы, ядъ; вмѣсто „мыло“ я слышалъ: zaipa, передѣланное Seife, вмѣсто часъ—štunda, вм. ядъ—gift.

Попытаюсь охарактеризовать основныя черты фонетики и морфологіи бургскаго говора тѣми фактами, которые успѣлъ отмѣтить.

I. 1) Изъ прасловянскаго полугласнаго ъ—бургскій говоръ имѣетъ широкое твердое e, звукъ открытый, склонный къ a. Но иллюстрировать это положеніе могу лишь однимъ примѣромъ: de^{a}šč=дождь: соотвѣтственно прасловянскимъ *vъšь, *dъžji, *lъbъ, *lъžь, *sъnъ,—слышалъ: ša, z′eɥka, čoɥo, dgan′e, span′e. Въ словахъ oks′=ахнуть, noks′=ногать—полугласный выпалъ въ закрытомъ слогѣ, какъ и въ открытомъ, или же эти формы, что вѣроятнѣе, образовались по ана-

Digitized by Google

логіи косвенныхъ падежей, гдѣ ъ выпалъ, находясь въ открытомъ слогѣ.

Какъ рефлексъ прасловянскаго ь, является е мягкое предъ мягкимъ согласнымъ, напримѣръ, въ словѣ zen'; предъ твердымъ согласнымъ я слышалъ обычно 'а: p'as=пьсъ, m'ac=мьчь, laų [1])=львь, laško.

2) Въ качествѣ рефлекса прасловянскаго ѣ, чаще всего находимъ 'е: kl'ep=хлѣвъ; b'eųy=вѣлыи; sv'ecka; v'era, v'erny, v'etš, z'eųka, l'evy, l'es'e (лѣто), m'esto, r'eka, seme съ отвердѣвшимъ s (слѣд. изъ s'eme), m'esys'=мѣсить, s'esto=тѣсто; ųytpov'ez'is', n'emy. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ примѣровъ, именно: въ kl'ep, we'tš я слышалъ звукъ закрытый, склонный къ i; въ gniv, spiv, spivas' ясно слышится i; въ seno съ отвердѣвшимъ s (сѣно) е также закрытое, близкое къ y. Въ obet, pešy губные согласные утратили мягкость. Что касается а изъ ѣ, то его я замѣтилъ лишь въ одномъ примѣрѣ: m'asec, m'asack,—въ ударяемомъ слогѣ предъ твердымъ спирантомъ.

3) Рефлексомъ прасловянскаго *ǫ является u: dup, gus, guba; на мѣстѣ *ę мнѣ слышалось е: z'eųes'=*devętь; z'eses'=*desętь; pes'=*pętь; pety=*pęty; zes'=*vъzęti; v'ezas'=*vęzati; pužedas'=*požędati; r'et=*rędъ; s'enus'=*tęgnǫti; jezyk=*językъ; ja изъ ję лишь въ словѣ jacmen'=*jęčmenь.

4) Прасловянское е является въ видѣ е: z'esna=*desьna; zeleny=*zelьnъ; n'ew'esta; переходъ 'е въ 'о иллюстрируется слѣдующими примѣрами: m'ot, šotša=*sestra, s'opųo=*tepło, coųo=*čeło; въ открытомъ концѣ слова: n'eb'o (=*nebo), вѣроятно, изъ *n'eb'e; myr'o=*more; oblico, sųinco. Предъ твердымъ спирантомъ слышится 'а,—переходъ болѣе поздній сравнительно съ измѣненіемъ 'е въ 'о,—jasovy, lažas'; но вм. ожидаемаго jasųo я слышалъ josųo=*vesło.

5) Начальное ja сохраняется: jagn'e, jajo, w jam'e, jasen', jacmen; суженія предъ мягкимъ слогомъ въ je, я, такимъ образомъ, не замѣтилъ: jagn'e, w jam'e.

6) Изъ прасловянскаго *y—въ говорѣ Бурга—y: zųy=*zъlyį; bys'=*byti; byų=*bylъ, при чемъ въ данной формѣ y предъ слѣдующимъ ų произносится съ участіемъ губъ, можетъ быть обозначенъ, какъ y^{u}; myš=*myšь. Изъ нёбныхъ k, g, ch—послѣдній согласный сохраняетъ послѣ себя y: muchy n. pl. отъ mucha, suchy.

---

[1]) Въ словахъ laų, laško мнѣ слышалось среднее l; мягкое буду обозначать знакомъ l'.

Digitized by Google

7) Праславянскія сочетанія ъł, ъr, ьl, ьr, łъ, lь, rъ, rь въ положеніи послѣ различныхъ согласныхъ являются въ различномъ видѣ: изъ *tъł—tu, чрезъ посредство *tłu, tų: tusty изъ *tъłstyj; изъ *dъł—dų: dųjki; изъ *sъł—sų: sųinco; изъ čъł—cų: cųn=*čъłnъ; изъ *zъł—žų: žųty; изъ *pъł—pų: pųny=*pъłnyj; изъ vъł—vų: vųma; изъ *vьl—vel: vel'k=*vьlk; изъ *tvьr—tvar: tvardy=*tvьrdyj; изъ *mьr—mar: marznus'=*mьrznǫti.

8) Праславянскія сочетанія *or, *ol являются, какъ въ польскомъ языкѣ, съ перестановкой въ видѣ ro, lo: broda, krova, gų̄os (изъ głos), gova (изъ gova); изъ праславянскаго *melko—ml'oko.

II. Согласные. 1) łнёбное или является въ видѣ ų: s'orų̄o, cų̄o, josų̄o, gų̄os, cų̄n, žų̄ty и въ концѣ словъ: stojaų̄, spaų̄, pi̯ų̄ или же исчезло: gova, oks'=русск. локоть, zyca изъ лажица чрезъ посредство лжица, uka изъ *łǫka.

2) Переходъ группъ kr, pr, tr въ группы kš, pš, tš: tšava=*trava; pšavy=*pravy; предъ палатальнымъ гласнымъ группа kr въ нижнелужицкомъ переходитъ въ ks', въ верхнелужицкомъ—въ kš; въ Бургѣ я слышалъ kši̯ų̄y, но, къ сожалѣнію, къ данному пункту у меня относится лишь этотъ одинъ примѣръ.

3) d', t' перешли въ z', s': sajzis' ∠ *saditi; los' съ измѣненіемъ въ концѣ слова z' въ s' (изъ *lodь, русск. ладья), pis'=пить; spas'=спать; bis'=бить, gnas'=гнать. Изъ *dj, *tj—z и c: sajzas'=*sadjati, русск. сажать, m'azy (ср. ст.-слов. межда), p'ac=русск. печь, cuzy (русск. чужой) myc=*motjь (ст.-сл. мошьи).

4) Праславянскихъ сочетаній dl, tl мнѣ не удалось подмѣтить; вмѣсто *šidło я слышалъ ši̯ų̄ko; вмѣсто *motovidło—motovi̯ų̄o, съ выпаденіемъ d; слово *mydło отсутствуетъ вовсе; вмѣсто него zajpa—изъ Seife. Въ положеніи группы dl, tl въ концѣ слова она измѣняется въ t: ja som m'at=я мелъ, ja som pši̯v'at=я привелъ, ja som pšę̄ų̄=я прялъ; группа dn упрощается въ n: ja som kšanų̄ изъ *kradnuł.

5) Губные въ положеніи предъ j смягчаются безъ посредства l epentheticum: zem'a, ja som ustav'ony, zlub'ony, pyno^{u}ų̄'ony.

6) Язычнонебный согласный g сохраняется: gasys' (гасить), glina, guchy, gova, gni̯ų̄.

7) Вмѣсто стараго č является c: cysto, cų̄ajek (человѣкъ), cų̄n, cų̄o, carny (черный), licba (личба); cus' (чуть).

8) Согласные s, z, c тверды: zem'a (земля), zeleny, zenko (зерно), v'as=*vьsь; sedym=*sedmь, ceų̄y (цѣлый), cerkva.

Digitized by Google

9) „Приставное“ j въ началѣ слова, начинающагося на гласную, я слышалъ въ слѣдующихъ словахъ: jadlʸn изъ болѣе стараго jedlʸn; jabuco, jagoda, jajo; предъ начальнымъ o не замѣтилъ приставного звука въ словахъ: obaj (оба), obet (обѣдъ), oụs (овесъ), og′en′, oko, okno; но: vajca=*ovьca; vysa=*osa; vyr′ech; vytěy (острый); начальное u безъ приставного звука: ugle, usky=*ǫzьkyj, usta, ucho; приставное h слышалъ лишь въ заимствованномъ словѣ: hesel (нѣм. Esel); слово ešče (еще) безъ приставного h.

Такимъ образомъ, главнѣйшія черты вокализма и консонантизма говора села Бургъ—ясно указываютъ на его принадлежность къ числу нижнелужицкихъ говоровъ: e изъ ь,—e изъ ѧ предъ твердымъ, какъ и предъ мягкимъ слогомъ; z′, s′ изъ d′, t′; сохраненіе g. То же можно сказать и о морфологіи памятника; ср. спряженіе вспомогательнаго глагола bys′: ja som, ty sy; ten jo, my smy, vy sc′o; te su; двойств. ч. smej, stej, stej. Futur. budu, buz′oš, buz′o, buz′omy, buz′os′o, budu.

С. Кульбакинъ.

Digitized by Google

НАКАЗЫ ТРЕТЬЯГО СОСЛОВІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1789 ГОДУ.

ГЛАВА ПЯТАЯ [1]).

Критерій достовѣрности первичныхъ наказовъ.

При изученіи обстановки составленія первичныхъ наказовъ, были указаны главнѣйшія сомнѣнія относительно достовѣрности ихъ содержанія, сомнѣнія, которыя иногда прямо бросаются въ глаза маломальски внимательному изслѣдователю. Но указать на сомнѣніе—еще не достаточно. Для разъясненія вопросовъ, нами поставленныхъ, нужно найти выходъ или по крайней мѣрѣ намѣтить возможный исходъ изъ этихъ сомнѣній въ ту или другую сторону. Настоящая глава является опытомъ установленія метода и выработки критерія—для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ достовѣрности того или другого первичнаго наказа въ томъ особомъ значеніи, которое мы поставили въ основаніе всей работы, а именно, поскольку истиннымъ субъектомъ наказовъ былъ самъ народъ, т. е. большинство населенія, главнымъ образомъ крестьянство, составлявшее, при тогдашнемъ общественномъ укладѣ земледѣльческой страны, подавляющее большинство населенія старой Франціи.

I.

Но прежде чѣмъ приступать къ этому разбору, необходимо предостеречь будущихъ изслѣдователей, отрѣшившихся отъ слѣпого довѣрія къ наказамъ, противъ крайности въ обратную сторону, а именно

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за іюль 1903 года.

Digitized by Google

противъ огульно-отрицательнаго отношенія ко всѣмъ наказамъ вообще.

Эта крайность могла бы стать столь-же опасной для научнаго разбора „тетрадей жалобъ", какъ и огульное преклоненіе передъ ними. Въ этомъ смыслѣ очень поучительный и крайне опасный для подражанія примѣръ явила критика нѣмецкаго историка Adalbert Wahl [1]).

Хотя этотъ писатель, по своему исключительно отрицательному отношенію къ наказамъ, стоитъ пока особнякомъ, но на работахъ нѣмецкаго изслѣдователя необходимо остановиться подробно и прослѣдить его аргументацію шагъ за шагомъ. Дѣло въ томъ, что исходный пунктъ этой аргументаціи тождественъ съ нашимъ, хотя въ конечныхъ выводахъ мы расходимся самымъ рѣшительнымъ образомъ. Кромѣ того Валь невольно импонируетъ читателю, какъ ученый, прошедшій, повидимому, очень серьезную школу нѣмецкой исторической методологіи, и въ теоріи хорошо знаетъ, что такое критика источниковъ, хотя и примѣняетъ ее на дѣлѣ неудачно. Разборъ статей Валя имѣетъ для насъ огромное методологическое значеніе, такъ какъ позволяетъ на очень живомъ примѣрѣ прослѣдить печальные плоды перешедшаго всякую мѣру увлеченія отрицаніемъ, въ корнѣ котораго таится однако правильная мысль.

Въ статьѣ, посвященной изученію первичныхъ наказовъ парижскаго округа (на основаніи изданія „Archives Parlementaires"), Валь начинаетъ свое изслѣдованіе въ высшей степени удачно, ставя вопросы ясно и смѣло. Указавъ на общеизвѣстное значеніе образцовъ, нѣмецкій историкъ удивляется, какъ тѣ же изслѣдователи, которые выясняли это обстоятельство, продолжаютъ безъ критики пользоваться наказами [2]). Между тѣмъ наказы не однородны по своему составу, представляя, наряду съ заимствованіями, самостоятельные отрывки и добавленія, наряду съ наказами риторическими—непосредственные [3]). Критикуя заявленіе Шере относительно сознательности въ выборѣ образцовъ, Валь отмѣчаетъ отсутствіе хваленой „наивности" въ наказахъ парижскаго округа и сходство многихъ изъ

---

[1]) *Ad. Wahl.* Studien zur Vorgeschichte der Französischen Revolution. Tübingen 1901. *Idem.* Notabelnversammlung von 1787. Freiburg 1899.

[2]) Studien zur Vorgeschichte. 5, 6. Напрасно только Валь указываетъ при этомъ на Н. И. Карѣева.

[3]) *Ibidem*, 7, 8, 9.

Digitized by Google

нихъ съ окружнымъ наказомъ Парижа [1]). Валь относитъ къ вліянію образцовъ всякія историческія справки и ученыя разсужденія, путаницу въ безграмотныхъ копіяхъ, незаполненныя мѣста въ готовыхъ текстахъ, а также требованія, по самому существу своему недоступныя мужицкимъ головамъ (Bauernköpfen) [2]). Наряду съ этимъ Валь выдѣлилъ въ наказахъ парижскаго округа цѣлый рядъ отрывковъ и обрывковъ, за которыми признаетъ извѣстную историческую цѣнность [3]).

Тѣмъ не менѣе нѣмецкій историкъ, пробѣжавшій всего только наказы одного округа, считаетъ себя въ правѣ произнести наказамъ не только даннаго округа, но и наказамъ вообще рѣшительно отрицательный приговоръ. Какъ общее правило, наказы, по его мнѣнію—недостаточный и мутный источникъ [4]). Только въ видѣ исключеній Валь снисходительно допускаетъ достовѣрность немногихъ обрывковъ, какъ жемчужныя зерна въ навозной кучѣ. Главнымъ тезисомъ Валя является смѣлое утвержденіе [5]), что къ наказамъ не должно примѣняться основное начало всякой критики и праваго суда: „quisquis praesumitur bonus, donec probetur contrarium“. Для праведнаго судьи обвиняемый считается невиновнымъ, пока не будетъ доказано противное, иными словами—обязанность доказательства лежитъ на обвинителѣ, а не на обвиняемомъ, который признается чистымъ, доколѣ обвинитель не докажетъ противнаго. Подвергая наказы 1789 г. суду критики, Валь не хочетъ считаться съ этимъ положеніемъ. Для него всякій наказъ долженъ быть признанъ негоднымъ, какъ историческій источникъ, пока на немъ не остановитъ своего благосклоннаго взора господинъ критикъ и не занесетъ его въ скупо составляемый списокъ счастливыхъ исключеній. Это почти равносильно полному отрицанію наказовъ, какъ историческаго источника. Къ тому же фрейбургскій ученый не даетъ точнаго объективнаго критерія для зачисленія наказовъ въ разрядъ исключеній. Какъ мы увидимъ ниже, критерій достовѣрности наказовъ у Валя сводится къ соотвѣтствію того или другаго требованія или заявле-

---

[1]) *Ibid.*, 10, 12.

[2]) *Ibid.*, 14—22.

[3]) *Ibidem*, 65—68. Валь составилъ даже таблицу цѣнныхъ (hochwertige) отрывкамъ изъ наказовъ. Пріемъ этотъ заслуживаетъ подражанія, но только необходимо сперва точно установить признаки, на основаніи которыхъ наказъ относится къ цѣннымъ. Валь этого къ сожалѣнію не дѣлаетъ.

[4]) *Ibid.*, 90, dürftigen und trüben Quellen.

[5]) *Ibid.*, 22. 23.

Digitized by Google

нія дѣйствительному положенію вещей. А такъ какъ исторія разбираемой эпохи далеко не завершила своего поступательнаго развитія и такъ какъ мы вообще очень еще мало знаемъ истинное положеніе Франціи наканунѣ крушенія стараго порядка, то въ сущности критерій Валя—чисто субъективный. Онъ сводится къ признанію достовѣрности только тѣхъ наказовъ, которые отвѣчаютъ воззрѣніямъ нѣмецкаго историка на состояніе Франціи въ 1789 году! При такой постановкѣ вопроса, произволу субъективной оцѣнки историка открывается очень широкій просторъ. Валь воспользовался этимъ съ большой самоувѣренностью, съ необыкновенной страстностью и не всегда обнаруживалъ при этомъ достаточное знакомство съ литературой предмета—печальный скачокъ для историка, прошедшаго школу германской исторической критики и сурово, свысока порицающаго большинство французскихъ историковъ за легкомысліе, партійность, предвзятыя мысли (vorgefasste Meinung) и неспособность смотрѣть на вещи „сверху“ (von oben) [1]). По мнѣнію Валя, изученіе наказовъ—дѣло пустое. Такъ если заявленія наказовъ о феодальныхъ правахъ противорѣчатъ показаніямъ нѣкоторыхъ писателей XVIII вѣка, то „безъ сомнѣнія эти свидѣтели говорятъ правду, а не люди въ родѣ сочинителей наказовъ“ (Cahierschreiber [2]). Наказы — дѣло крикуновъ (Schreier) и только въ видѣ исключеній въ нихъ попадаются дѣльные отрывки. Это—не „вопль націи“, а воззваніе, составленное „присяжными крикунами“ (gewerbsmässig). Валь не удивляется ихъ рѣзкости, а удивился бы, если бы наказы „не стали бы осуждать какого нибудь существующаго учрежденія“. Съ „страшной“ очевидностью видитъ онъ въ нихъ безусловный приговоръ всему существующему и твердую увѣренность все исправить простыми рецептами. Валю даже непонятно, какъ „серьезный другъ свободы“ могъ читать наказы безъ ужаса—„до того они безконечно неразумны и лишены политическаго смысла“ [3]). Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, Валь не смѣшиваетъ наказы, какъ изображеніе дѣйствительности, съ тѣми желаніями и требованіями, которыя въ нихъ

[1]) Studien zur Vorgeschichte. V, 3—6, 24, 97, 115, 116, 150, 151. Notabelnversammlung. 1, 2, 11, 54, 55, 79. Валь относится съ почтеніемъ къ Токвилю, И. В. Лучицкому, Ломени и отчасти къ Н. И. Карѣеву. Остальныхъ же историковъ онъ охватываетъ общимъ презрѣніемъ, не исключая даже Шере,—первокласснаго историка, составившаго одну изъ лучшихъ книгъ о крушеніи стараго порядка (Studien. 7, 8, 133, 138. Notabelnversammlung. 1, 2).

[2]) Studien zur Vorgeschichte. 168.

[3]) Ibidem, 24, 25.

Digitized by Google

высказываются (категорія должнаго). Нѣмецкій историкъ строго различаетъ эти двѣ области, но находитъ наказы несостоятельными въ обоихъ отношеніяхъ. Съ точки зрѣнія фактическаго матеріала, „мы должны почти совершенно отказаться узнать тогдашнія условія жизни на основаніи массы наказовъ". Изъ нихъ можно пользоваться спокойно только отдѣльными данными, „которыя могли быть извѣстны составителямъ образцовъ и въ правильномъ освѣщеніи которыхъ они были заинтересованы", да и то, по мнѣнію Валя, тамъ нельзя найти много новаго [1]).

Такимъ образомъ нѣмецкій ученый сошелся въ данномъ случаѣ во взглядахъ съ И. В. Лучицкимъ, на котораго нѣсколько разъ ссылается. Но русскій историкъ никогда себѣ не позволялъ голословно отрицать всю вообще фактическую сторону въ наказахъ: И. В. Лучицкій высказалъ къ нимъ недовѣріе по двумъ только вопросамъ— относительно распредѣленія земельной собственности и тягости налоговъ. Конечно путь, избранный кіевскимъ ученымъ (игнорированіе наказовъ при изученіи поземельной статистики Франціи), имѣетъ свое законное мѣсто въ наукѣ, даже если не соглашаться съ его скептицизмомъ по отношенію къ наказамъ. Но огульное отрицаніе Валя идетъ гораздо дальше, идетъ слишкомъ далеко и оно совсѣмъ не убѣдительно, а ссылки на И. В. Лучицкаго дѣла не поправятъ. Вѣдь нельзя же отрицать значеніе историческаго источника раньше, чѣмъ его изучить.

Впрочемъ, для цѣлей настоящей работы, главный интересъ сосредоточивается на отношеніи нѣмецкаго ученаго ко второму вопросу: передаютъ ли наказы истинное настроеніе Франціи въ 1789 г.?

Судя по одному заявленію Валя, можно было бы подумать, что онъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно, иными словами признаетъ громадную цѣнность наказовъ, какъ показателя мыслей и желаній, какъ „завѣщаніе" отходившей въ вѣчность старой Франціи. По крайней мѣрѣ Валь въ одномъ мѣстѣ утверждаетъ, что наказы представляютъ „незамѣнимую картину", отражающую настроеніе современниковъ, ихъ взглядъ на сложившіяся условія жизни и средства ихъ улучшенія [2]). Если это такъ, если признавать настоящее заявленіе за точную передачу мысли Валя, то ему придется взять назадъ и отречься отъ всего того, что онъ неустанно твердитъ о наказахъ.

---

[1]) Studien zur Vorgeschichte. 24, 25.

[2]) Ibidem, 25.

Digitized by Google

Вѣдь здѣсь какъ будто признается наличность той субъективной достовѣрности наказовъ, которую мы съ превеликимъ трудомъ и съ большимъ нагроможденіемъ матеріаловъ ищемъ въ наказахъ и до сихъ поръ еще не разъяснили окончательно. Такимъ образомъ одно изъ двухъ: или Валь долженъ отказаться отъ своего рѣзкаго приговора наказамъ, или мысль его не совсѣмъ точно выражена въ приведенномъ заявленіи. Въ дѣйствительности, по мнѣнію Валя, наказы отражаютъ настроеніе не большинства французскаго народа, а той кучки „крикуновъ", которая будто бы взбудоражила мирно и благополучно развивавшуюся Францію 1789 года, взявъ въ свои руки редакцію наказовъ. Это сужденіе выразилось въ слѣдующей тирадѣ, помѣщенной на той же страницѣ: „мы не находимъ (въ крестьянскихъ наказахъ) изображенія причины вспыхнувшихъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ насилій, а видимъ, какъ черезъ нихъ (Bauern—cahiers) умы крестьянъ искусственно подготовлялись къ воззрѣніямъ, подвигнувшимъ ихъ на грабежъ и убійства". Такимъ образомъ наказы выставляются не какъ показатель настроенія общества, а какъ воззваніе „крикуновъ", разжигавшихъ это общество къ грабежамъ и убійствамъ, посредствомъ преувеличенія всѣхъ недостатковъ существующаго порядка. Но гдѣ же доказательства этого тезиса? Вѣдь духъ недовольства существующимъ порядкомъ, какъ субъективное общественное настроеніе, можетъ зависѣть отъ различныхъ причинъ: отъ объективныхъ условій, коренящихся въ общественномъ неустройствѣ, или отъ причинъ субъективнаго характера—отъ повышенной чувствительности и общественной нервности, отъ роста потребностей, не находящихъ себѣ удовлетворенія и проч. Кромѣ того недовольство недовольству рознь: оно можетъ быть плодомъ подстрекательства и искусственной пропаганды беззастѣнчивыхъ агитаторовъ (какъ думаетъ Валь), но и наоборотъ, можетъ зависѣть отъ внутренней неурядицы, причемъ агитаторы будутъ уже сознательными глашатаями накопившагося недовольства и только барометромъ общественнаго настроенія. Въ примѣненіи къ 1789 году нужно выяснить роль этихъ пресловутыхъ „Cahierschreiber". Чѣмъ они были? выразителями общественнаго мнѣнія? болѣе или менѣе сознательными фальсификаторами народныхъ желаній и подстрекателями къ убійству? Валь утверждаетъ послѣднее, но не даетъ даже того, что называется началомъ доказательства.

Валь ограничивается ссылкою на „невѣрность и преувеличенность" жалобъ, заявленныхъ наказами.

Въ видѣ образчика преувеличеній онъ указываетъ на требованіе

Digitized by Google

у празднить милицію. Германскій ученый коротко (на 6 строчкахъ съ однимъ примѣчаніемъ) доказываетъ, что „нельзя себѣ представить . . . . менѣе тягостной системы обязательной военной службы", ибо одинъ человѣкъ (?) призывался на 4 прихода, а то можно было и откупиться отъ набора. Слѣдовательно, разсуждаетъ Валь, можно съ увѣренностью отнести горькія жалобы на милицію къ „озлобленному (Verbissene) настроенію составителей наказовъ (Cahierschreiber)" [1]).

Это разсужденіе не выдерживаетъ критики. Прежде всего нельзя на 6 строчкахъ доказать безобидность милиціи, когда нѣсколько поколѣній кричали противъ нея и когда самъ Валь признаетъ ее „непрактичной" и безполезной. Далѣе извѣстна вопіющая неравномѣрность этой повинности: съ одной стороны—челядь дворянъ, духовенства и богатой буржуазіи была вовсе освобождена отъ милиціи (почему многіе временно поступали въ лакеи, чтобы не тянуть жребія), съ другой стороны—даже сыновья вдовъ подлежали призыву [2]). Предположимъ однако, что Валь правъ, что милиція была самой легкой изъ повинностей. Почему жалобы на нее происходили отъ озлобленія крикуновъ и писакъ, а не отъ повышенной и чрезмѣрной, допустимъ, требовательности всего французскаго общества? „Милиція возбуждаетъ ужасъ во всей Франціи", говорилъ не крикунъ, а маршалъ De Chaulnes, и утверждалъ это не въ наказѣ, а въ запискѣ, поданной Людовику XV. Во всякомъ случаѣ нельзя рѣшать вопросъ о милиціи попутно съ критикой наказовъ и бичевать послѣдніе только за то, что ихъ показанія противорѣчатъ нашимъ, далеко еще не окончательно провѣреннымъ наукой, представленіямъ о состояніи Франціи въ 1789 году.

Подобнымъ же образомъ относится Валь къ жалобамъ на тягость налоговъ, даже тѣхъ, обременительности которыхъ онъ не рѣшается отрицать. Даже по поводу безмѣрно чудовищнаго налога на соль онъ не можетъ не намекнуть на излишества критики: „всякій былъ въ состояніи" декламировать противъ вредоносности налога на соль, „который, наряду съ такимъ нестерпимымъ для логическихъ умовъ недостаткомъ, какъ неравномѣрность, былъ дѣйствительно во многихъ провинціяхъ чрезвычайно тягостенъ" [3]). Такъ естественное стремленіе къ облегченію и уравнительности налоговъ объясняется пресловутой

---

[1]) Studien zur Vorgeschichte. 11, 12.

[2]) Изъ сотенъ примѣровъ укажемъ на жалобы наказовъ Бретани. *Dupont.* La condition des paysans dans la sénéchaussée de Rennes. (Paris 1901). 141—144. 205.

[3]) Notabelnversammlung, 33. 56.

Digitized by Google

„логичностью", то-есть раціонализмомъ образованныхъ людей XVIII вѣка, а не насущными интересами и чувствомъ справедливости самого народа.

Далѣе, нѣмецкій историкъ называетъ прямо безсмысленными (unsinnige Aufgabe) вычисленія нѣкоторыхъ наказовъ, доказывающихъ, что совокупность налоговъ поглощаетъ и даже превосходитъ чистый доходъ отъ земли. Валь считаетъ эти вычисленія плодомъ предписаній агитаторовъ, совѣтовавшихъ будто бы составителямъ наказовъ утверждать, что налоги „почти" поглощаютъ всѣ доходы, а деревенскіе писаки пересолили въ своемъ усердіи и даже намѣренно (sic!) запутались въ своихъ показаніяхъ, въ надеждѣ, что ихъ „не провѣрятъ" [1])... Такимъ образомъ тезисъ П. В. Лучицкаго, подхваченный и неумѣло раздутый нѣмецкимъ ученымъ, превращенъ послѣднимъ въ прямой обвинительный актъ противъ наказовъ. Было бы конечно весьма важно, если бы по методу кіевскаго историка разобранъ былъ весь необъятный матеріалъ по податному обложенію старой Франціи. Очень возможно, что при этомъ показанія тетрадей жалобъ 1789 г. окажутся не точными и не вполнѣ вѣрными, ибо наказы представляютъ точку зрѣнія только одной стороны—точку зрѣнія плательщиковъ, довольно равнодушныхъ къ интересамъ фиска. Другая сторона—казна и откупщики—имѣла свою особую, фискальную точку зрѣнія; изъ этой среды раздавались жалобы администраціи на неумѣренное куреніе табаку, на страсть къ нарядамъ, на пьянство недоимщиковъ особенно въ урожайные годы. Тутъ стояли лицомъ къ лицу двѣ взаимно исключающія другъ друга точки зрѣнія. Понятно, что исторія податнаго обложенія Франціи должна основываться не на показаніяхъ сторонъ, а на изученіи самыхъ податныхъ списковъ, съ провѣркой ихъ при помощи другихъ документовъ, *въ томъ числѣ и наказовъ*. Свѣдѣнія, почерпаемыя изъ послѣднихъ, имѣютъ ту особенность, что кромѣ голыхъ цифръ, иногда мало достовѣрныхъ, они изображаютъ общее состояніе даннаго поселенія, отношеніе податей къ хозяйственному бюджету, способы взысканія податей, ихъ тягость въ смыслѣ раскладки.

Многіе наказы парижскаго округа сопоставляютъ обложеніе земли съ ея доходами. Но Валь ничего этого слушать не хочетъ. Онъ смѣется надъ наказомъ Булоня, гдѣ вычислено, что капитальная

[1]) Studien 12—14, 90.

Digitized by Google

стоимость земли составляетъ приблизительно 100.000 ливровъ, а на подати идетъ около 60.000 ливровъ.

Валя забавляетъ также разсчетъ мѣстечка Suresnes, опредѣляющаго чистый доходъ своихъ виноградниковъ, пахотныхъ полей и луговъ въ 25.565 ливровъ, а подати—въ 24.411 ливровъ. Нѣмецкій историкъ даже не хочетъ спорить, ибо безсмысленность этихъ разсужденій кажется ему слишкомъ очевидной: вѣдь не могутъ же подати поглощать весь доходъ, иначе населеніе разбѣжалось бы или уже давно умерло бы съ голоду. Валю не приходитъ въ голову, что, когда рѣчь идетъ въ наказахъ о доходахъ, то тутъ разумѣются доходы отъ *земли*, помимо постороннихъ заработковъ, общую сумму которыхъ учесть невозможно. Такъ напримѣръ жители Булоня и Сюрена, живя въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Парижа (около часу ходьбы), очевидно зарабатывали хлѣбъ свой въ столицѣ, не говоря уже о кущахъ и ремесленникахъ, доходы которыхъ также въ разсчетъ не принимаются. Въ чемъ же тогда заключается безсмысленность упомянутыхъ вычисленій? Высмѣянные Валемъ наказы говорятъ только то, что отъ одной земли прокормиться жителямъ невозможно. Подобные же наказы попадались М. М. Ковалевскому [1]) и онъ далъ имъ истинно научное объясненіе. Вѣря наказамъ, пока они не впадаютъ въ противорѣчіе самимъ себѣ или какому нибудь установленному въ наукѣ положенію, и помня, что «quisquis praesumitur bonus, donec probetur contrarium", М. М. Ковалевскій прослѣдилъ развитіе заработковъ и отхожихъ промысловъ во Франціи въ эту эпоху, какъ послѣдствіе того обстоятельства, что отъ земли нельзя было прокормиться во многихъ случаяхъ. Это объяснялось частью безплодіемъ и неудобствомъ почвы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, частью же чрезмѣрнымъ обложеніемъ земли, недостаткомъ средствъ и знаній, что въ свою очередь приводило къ обезлюдѣнію деревни, къ умноженію нищенства, къ забрасыванію земли и вмѣстѣ съ тѣмъ обусловило отвлеченіе капиталовъ и низкій уровень техники сельскаго хозяйства.

Впрочемъ поглощеніе земельнаго дохода податями совсѣмъ не предполагаетъ непремѣнно нищеты населенія. Въ сѣверныхъ русскихъ губерніяхъ доходы отъ земли едва окупаютъ подати, но населеніе ихъ, благодаря заработкамъ, состоятельнѣе, чѣмъ въ черноземной полосѣ.

Такимъ образомъ путаница произошла не въ наказахъ, отмѣчавшихъ одну изъ важныхъ чертъ хозяйственнаго строя Франціи 1789 г.

---

[1]) Происхожденіе демократіи т. I.

Digitized by Google

Путаница вышла только въ оцѣнкѣ германскаго ученаго, усмотрѣвшаго безсмыслицу тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

Совершенно также поступаетъ Валь со всѣми заявленіями наказовъ, которыя почему—либо противорѣчатъ его воззрѣніямъ на состояніе Франціи въ 1789 г. или даже просто его взглядамъ вообще. Если напримѣръ подавляющее большинство наказовъ парижскаго округа требуетъ запрещенія вывоза хлѣба, то Валь объясняетъ это внѣшнимъ воздѣйствіемъ, а не господствующими взглядами большинства населенія. Почему? Потому, что такое запрещеніе „такъ вредно для сельскаго хозяйства (sic!)". Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Валя о вредѣ воспрещенія вывоза хлѣбовъ [1]), но слишкомъ извѣстно почти всеобщее предубѣжденіе противъ свободы хлѣбной торговли, свойственное въ XVIII вѣкѣ простонародью [2]) и образованнымъ людямъ (кромѣ физіократовъ).

Столь же малую освѣдомленность проявилъ Валь, отрицая искренность жалобъ противъ таксы, взимаемой въ пользу „commissaires à terrier". Онъ ссылается [3]) на то, что „умѣренность этой таксы общеизвѣстна". На дѣлѣ же извѣстно совсѣмъ другое: возобновленіе „terriers" было выгодно помѣщикамъ, но крайне непріятно крестьянамъ, причемъ самая такса закрѣплена и повышена [4]) закономъ 20-го августа 1786 года, а потому являлась новымъ, добавочнымъ налогомъ. Совершенно невѣрно также указаніе на „фактическую неправильность" требованія наказа Neuilly-sur-Marne на счетъ права третьяго сословія занимать всѣ военныя должности [5]).

При такомъ почти повальномъ и огульномъ отрицаніи достовѣрности содержанія наказовъ, очень мало мѣста остается у Валя для тѣхъ обрывковъ наказовъ, которые онъ признаетъ цѣнными (hochwertige); въ нихъ излагаются мелкія мѣстныя нужды.

Различая при этомъ фактическій матеріалъ отъ области желае-

---

[1]) Studien, 17, 108.

[2]) *Г. Е. Афанасьевъ.* Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ. Одесса 1892. Если Валь незнакомъ съ этой книгой, то онъ долженъ знать про „мучную войну" (guerre des farines) и многочисленныя народныя волненія противъ вывоза хлѣбовъ.

[3]) Studien, 12.

[4]) *Cherest*, I, 50.

[5]) Кромѣ прямой фактической ошибки, Валь невѣрно перевелъ самый текстъ наказа, гласящаго „que le tiers état soit admis dans tous les emplois militaires". (*Archives Parlementaires*, IV, 759). Между тѣмъ въ переводѣ Валя значится: „der dritte Stand sei von den militärischen Stellen ausgeschlossen worden". (Studien 12).

Digitized by Google

маго, Валь снисходительно соглашается признать цѣнными нѣкоторыя требованія, которыя онъ самъ же называетъ мало интересными и полными явныхъ преувеличеній, за исключеніемъ „нѣсколькихъ дѣйствительно важныхъ указаній относительно того, что на дѣлѣ казалось крестьянамъ, предоставленнымъ самимъ себѣ, наиболѣе отяготительнымъ“ [1]). Таковы для приходовъ парижскаго округа голубятни и право охоты [2]) Но даже и въ этихъ вопросахъ Валь невольно скрадываетъ и замалчиваетъ остроту указанныхъ заявленій, отрицая феодальный характеръ права охоты и низводя вопросъ чуть ли не до размѣровъ игры и забавы: онъ находитъ, что въ жалобахъ на монополію охоты сквозитъ „та страсть (Jagdlust), которой спустя нѣсколько мѣсяцевъ французскій мужикъ предался такъ повсемѣстно и такъ безпрепятственно“. . . .

Еще меньше значенія придаетъ Валь чисто фактическому матеріалу (thatsächlichen Nachrichten) такъ называемыхъ цѣнныхъ наказовъ. Къ нимъ надо относиться, по его мнѣнію, осторожно (mit Vorsicht), тѣмъ болѣе, что невозможно выработать опредѣленный критерій ихъ достовѣрности. Выбравъ изъ наказовъ парижскаго округа нѣсколько мелочей, Валь снисходительно соглашается признать за ними извѣстную историческую цѣнность: изъ нихъ „можно всетаки еще кое-что узнать. Это не совсѣмъ ничтожно, однако же очень мало противъ того, что до сихъ поръ извлекалось изъ наказовъ“ [3]).

Дѣйствительно очень мало, страшно мало, такъ мало, что для этого не стоило бы даже раскрывать наказы, а не то, что разъискивать ихъ въ запыленныхъ связкахъ, издавать, изслѣдовать и писать о наказахъ объемистыя книги.

Особенно рѣзко и рѣшительно проявляется отрицательное отношеніе Валя къ наказамъ въ вопросѣ о феодальныхъ правахъ. Признавая нѣкоторыя конкретныя требованія мѣстнаго характера (напримѣръ относительно охоты и голубятенъ), Валь однимъ взмахомъ пера вычеркиваетъ изъ числа достовѣрныхъ многія жалобы [4]) на феодаль-

---

[1]) Studien, 23, cahiers und Stücke, welche sich auf lokale Angaben beschränken. 25. Beschäftigt sich zwar mit lokalen Dingen, die oft wenig Interesse beanspruchen, auch von greifbaren Uebertreibungen voll sind.

[2]) Ibid. 26, 27. Валь указываетъ еще мелкомъ на подати и пошлины, какъ на объектъ „цѣнныхъ жалобъ“.

[3]) Studien, 27, 28.

[4]) Правда Валь имѣетъ осторожность оговориться, въ общихъ выраженіяхъ, что въ видѣ исключенія, феодальныя права кое гдѣ дѣйствительно существовали. Впро-

Digitized by Google

ныя права, составлявшія, въ своемъ безконечномъ многообразіи и пестротѣ, одновременно предметъ мѣстныхъ нуждъ и общихъ требованій французскаго крестьянства въ 1789 г.

Феодальныя права занимаютъ выдающееся мѣсто въ наказахъ и избирательной борьбѣ 1789 г. Аграрный вопросъ, тѣсно связанный съ этими правами, сыгралъ рѣшающую роль въ непосредственно слѣдовавшимъ за выборами событіяхъ, вызвавъ крестьянскія волненія, ночное засѣданіе 4-го августа 1789 года и работы феодальнаго комитета.

Поэтому хозяйственнымъ пережиткамъ феодализма отводится въ нашей работѣ о наказахъ 1789 г. такое первостепенное значеніе, что мы не можемъ оставить безъ отвѣта отрицательныя сужденія Валя по этому предмету.

Въ наказахъ парижскаго округа изъ феодальныхъ правъ упоминаются главнымъ образомъ право охоты и голубятенъ (которыхъ Валь не соглашается отнести къ феодальнымъ), а изъ феодальныхъ повинностей—шампаръ. Въ общемъ же наказы парижскаго округа касаются аграрнаго вопроса въ нѣсколько отвлеченной формѣ общихъ пожеланій объ отмѣнѣ феодализма. Это обстоятельство дало поводъ Валю отрицать остроту даннаго вопроса не только по отношенію къ окрестностямъ Парижа, но и къ большей части Франціи, за немногими лишь исключеніями. Между тѣмъ первичныхъ наказовъ другихъ округовъ Валь не долженъ касаться, ибо ихъ не изучалъ; фактически же имъ обосновано только одно положеніе: наказы парижскаго округане особенно ярко и не особенно конкретно говорятъ о феодальныхъ правахъ, да и то, за исключеніемъ права охоты и голубятенъ.

Дѣло въ томъ, что въ этой части Франціи пережитки феодализма быстро отступали и постепенно сводились на нѣтъ передъ натискомъ денежнаго хозяйства: тамъ совершался переходъ отъ чиншеваго землепользованія къ арендѣ земли; кромѣ того, по мѣрѣ приближенія къ столицѣ развито было садоводство, огородничество, промыслы, при которыхъ феодальныя повинности теряли свою остроту, если уже не утратили всякую силу. Далѣе крупнѣйшими помѣщиками въ этомъ краѣ были король, принцы крови, казна, причемъ земельная политика администраціи этихъ имѣній была направлена не столько на извлеченіе доходовъ отъ земли, сколько на расширеніе лѣсной площади,

---

чемъ онъ этихъ географическихъ границъ не указываетъ, хотя признаетъ, напримѣръ, значеніе феодализма въ Бретани и вредъ отъ „domaine congéable“.

Digitized by Google

размноженіе дичи и искусственное сохраненіе истинно средневѣковой охоты. Право охоты—чисто феодальнаго происхожденія, но Валь пускается въ споръ о словахъ, ссылаясь на то, что монополія охоты осуществлялась въ парижскомъ округѣ главнымъ образомъ королемъ и принцами крови, а наиболѣе стѣснительныя для населенія условія охоты имѣли силу главнымъ образомъ именно въ этихъ охотахъ. Правда наибольшими строгостями относительно охоты отличались королевскіе лѣса и парки (capitaineries), но во всей Франціи, вездѣ, гдѣ крупное землевладѣніе было въ рукахъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ, вопросъ объ охотѣ являлся также (хотя можетъ быть въ меньшей степени) яблокомъ раздора между помѣщиками и крестьянами. Отрицать это можетъ только тотъ, кто не заглядывалъ въ первичные наказы дальше изданныхъ въ Archives Parlementaires наказовъ парижскаго округа, или тотъ, кто не хочетъ вѣрить тетрадямъ жалобъ, какъ только онѣ противорѣчатъ сложившимся помимо ихъ воззрѣніямъ автора. Для историка феодальныхъ правъ рѣшительно все равно, кто является помѣщикомъ или землевладѣльцемъ, осуществляющимъ право охоты—король, принцы крови, сеньеры, богатые скупщики земли, или даже мелкіе разночинцы, пріобрѣвшіе сеньерію за наличныя деньги. Король въ своихъ домэнахъ былъ такимъ же помѣщикомъ, какъ и всякій другой; разница заключалась только въ степени охраненія права охоты: понятно, что королевскіе лѣсничіе были всемогущи, ихъ административная власть была строже и самое законодательство вооружало ихъ большими полномочіями, чѣмъ сторожей частныхъ лѣсовъ. Между лѣсникомъ какого нибудь запутаннаго въ долгахъ имѣнія опустившагося дворянина и королевскимъ лѣсничимъ была конечно цѣлая пропасть, но сущность, характеръ и источникъ ихъ дѣятельности былъ одинъ и тотъ же—феодальный. Однако Валь не упускаетъ случая ядовито упрекнуть наказы и вообще писателей 1789 г. въ томъ, будто они трактовали право охоты, тщательно замалчивая особую строгость его охраненія въ королевскихъ лѣсахъ [1]). Съ другой стороны Валь считаетъ своимъ долгомъ заступиться за тогдашнее законодательство объ охотѣ, восхваляя „благодѣтельныя намѣренія“ законовъ 1778 и 1779 годовъ, гдѣ предусматривалось вознагражденіе крестьянъ за потравы и убытки, причиняемые охотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ всячески затруднялось возбужденіе подобныхъ исковъ, „вѣроятно потому, что такіе

[1]) Studien. 26, 165. „was die Agitation der herannahenden Revolution sorgsam verschwieg“.

Digitized by Google

извѣстные сутяги (notorisch prozessüchtigen) какъ французскіе крестьяне подняли бы иначе настоящій походъ противъ королевскихъ лѣсничихъ и сеньеровъ". Въ заключеніе, окончательно скомкавъ весь этотъ вопросъ указаніемъ на страсть мужиковъ къ охотѣ (Iagdlust), Валь не довольствуется выдѣленіемъ монополіи охоты изъ феодальныхъ правъ, а низводитъ ее на степень тѣхъ мелкихъ вопросовъ, гдѣ наказы сообщаютъ истину, хотя и въ нѣсколько преувеличенномъ освѣщеніи [1]).

Совершенно также отрицаетъ Валь феодальный характеръ права голубятенъ, на томъ основаніи, что притязаніе на голубятни предъявляли даже владѣльцы мелкихъ участковъ земли, кутюма же регулировала только величину такихъ участковъ, а не ставила условіемъ, чтобы земля была непремѣнно привилегированная. [2]). Но земля привилегированнаго могла быть раздроблена на участки и распродана, причемъ феодальныя права оставались за землею даже при переходѣ въ руки ротюріеровъ. Кромѣ того феодальное право голубятенъ могло со временемъ, по аналогіи, распространиться на всѣхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ имъ было выгодно придать этому праву распространительное примѣненіе и толкованіе.

Замявъ и скомкавъ такимъ образомъ вопросъ о феодальныхъ правахъ въ парижскомъ округѣ, Валь смѣло переходитъ къ еще болѣе общему вопросу о феодальныхъ правахъ во Франціи. Онъ заявляетъ, что этимъ правамъ придаютъ слишкомъ „большое значеніе по крайней мѣрѣ по отношенію къ старымъ провинціямъ Франціи" [3]). Если же многіе наказы говорятъ объ этомъ предметѣ, то Валь не вѣритъ наказамъ и удивляется легковѣрію историковъ, на нихъ ссылающихся. Даже современника выборовъ 1789 г., англійскаго путешественника Артура Юнга онъ упрекаетъ въ приведеніи „длиннаго списка частью совсѣмъ непонятныхъ (кому?) феодальныхъ правъ, изъ которыхъ, очень возможно, нѣкоторыя еще существовали, но навѣрное, въ большинствѣ случаевъ, не одновременно въ одномъ и томъ же мѣстѣ", или такихъ правъ, которыя никогда не существовали или давнымъ давно исчезли [4]). Валь обосновываетъ свое отрицаніе значенія феодальныхъ правъ (а слѣдовательно и наказовъ, ихъ выдвигающихъ) главнымъ образомъ на своеобразномъ разборѣ отдѣльныхъ отрывковъ

[1]) Studien. 26.
[2]) Ibidem, 26.
[3]) Ibidem. 27.
[4]) Studien. 100.

Digitized by Google

изъ писателей XVIII вѣка. [1]) и высказываетъ надежду, что со временемъ работы, произведенныя по методу И. В. Лучицкаго, докажутъ ничтожное значеніе феодальныхъ правъ въ 1789 году. Но такъ какъ разработка исторіи до этого еще не дошла, то Валь пока довольствуется ссылкой на сочиненія февдистовъ, представляющихъ будто бы „безъ сравненія болѣе подходящій и надежный матеріалъ, чѣмъ всѣ (sic) наказы". [2]) Далѣе Валь приводитъ слова писателей: Аржансона—что отъ сеньеріи осталась одна тѣнь, и Вебера—о развалинахъ феодализма. Указавъ при этомъ на Бонсерфа и другихъ, высказывавшихся будто бы „въ томъ же духѣ", Валь произнесъ свой приговоръ, что правду говорятъ эти свидѣтели, а не господа въ родѣ Cahierschreiber. [3]) Что же однако говорятъ упомянутые свидѣтели? Они утверждаютъ безспорную истину, что отъ феодализма оставались во Франціи въ XVIII вѣкѣ одни только обломки. Но наказы и другія свидѣтельства показываютъ, что эти обломки, заключавшіеся въ феодальныхъ повинностяхъ и вотчинной юстиціи, были тягостны для народа и тормозили развитіе страны. Валь напрасно думаетъ опровергнуть эти заявленія ссылкой на обрывки фразъ упомянутыхъ писателей, среди которыхъ онъ вскользь упомянулъ даже Бонсерфа, того самаго сотрудника Тюрго, который въ своей знаменитой книгѣ предложилъ выкупъ феодальныхъ правъ, (слѣдовательно не считалъ ихъ ничтожными), за что книга была сожжена рукой палача, а самъ Тюрго палъ отчасти подъ вліяніемъ подозрѣнія въ сочувствіи этимъ планамъ!

Помимо этого, даже еслибы ссылки Валя на писателей были болѣе убѣдительны, во всякомъ случаѣ противоположеніе писателей составителямъ наказовъ и оцѣнка показаній свидѣтелей по степени ихъ знаменитости (а не близости къ событіямъ) не выдерживаетъ самой снисходительной критики, напоминая безсмертную бесѣду Вагнера съ Фаустомъ, гдѣ Вагнеръ отдавалъ предпочтеніе книгамъ передъ самою жизнію. Бѣдные Cahierschreiber, которымъ такъ мало довѣряетъ Валь, могли бы отвѣтить словами наказа Bourg-les-Comptes (Реннской сенешоссеи): „у насъ нѣтъ образованія и знаній, какія можно найти среди жителей городовъ, но у насъ по крайней мѣрѣ, какъ у нихъ,

[1]) Studien. 150, 151, 155, 157.

[2]) Studien. 28, 150. Еще достовѣрнѣе матеріалъ, представляемый кутюмами и terriers, но Валь въ нихъ не заглядываетъ, а только совѣтуетъ другимъ изучать ихъ вмѣсто наказовъ.

[3]) Studien. 168.

Digitized by Google

здравый смыслъ и разумъ, *болѣе глубокое чувство* золъ, насъ тяготящихъ и болѣе полное знаніе злоупотребленій, жертвами коихъ мы ежедневно бываемъ“ [1]).

Кромѣ того нѣмецкій историкъ забываетъ, что среди редакторовъ было очень много (къ сожалѣнію даже слишкомъ много) выдающихся писателей. Одинъ изъ нихъ, извѣстный экономистъ, Дюпонъ де-Немуръ, внесъ въ наказъ Немура заявленіе, что только по прочтеніи первичныхъ наказовъ горожане поняли всю ненависть крестьянъ къ своимъ тяготамъ [2]). А въ наши дни, знаменитый Тэнъ, горячій консерваторъ и сторонникъ аристократическаго строя, прямо признавалъ, что феодальныя права возбуждали съ себѣ страшную ненависть наканунѣ революціи.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что пожалуй одинъ только Валь, во всей исторической литературѣ, имѣетъ смѣлость почти совсѣмъ вычеркнуть вопросъ о феодальныхъ правахъ изъ исторіи переворота 1789 года. У Валя на этотъ счетъ своя особая теорія, основанная главнымъ образомъ на дедуктивныхъ соображеніяхъ болѣе чѣмъ сомнительнаго свойства. Вопреки установленному въ наукѣ взгляду, къ которому примыкаютъ Токвиль, Тэнъ и всѣ вообще историки, до авторовъ ученическихъ учебниковъ включительно, Валь рѣшительно отрицаетъ приписываемую старымъ французскимъ королямъ особую тактику—сломить политическое могущество аристократіи, оставивъ взамѣнъ того дворянству хозяйственныя преимущества и право пользоваться крестьянскимъ трудомъ. Валь находитъ эту точку зрѣнія „невѣроятной“ (sic), по двумъ причинамъ: а) королевская администрація, эти могучіе политическіе реалисты (Realpolitiker) не могли не знать, что богатство есть власть, и понимали, что, увеличивая или сохраняя богатства аристократіи, невозможно было бы поставить важныхъ господъ въ зависимость отъ придворныхъ пенсій; б) короли должны были сознавать, что, при постоянно ростущихъ потребностяхъ государства, опасно было отдавать крестьянъ на произволъ „жадности господъ“ [3]). Невѣроятнымъ является въ данномъ случаѣ только одно—легкость, съ которой Валь приписываетъ старымъ французскимъ королямъ знаніе одного изъ тезисовъ марксизма (богатство

[1]) *Dupont.* Condition des paysans dans la sénéchaussée de Rennes. (Paris. 1901). 208.

[2]) *Archives Parlementaires.* IV, 113, 195—198.

[3]) Studien 149.

Digitized by Google

есть власть), и смѣлость, съ которой Валь отрицаетъ, на основаніи отвлеченныхъ соображеній, самую возможность той политики, которой на дѣлѣ, какъ достовѣрно извѣстно, слѣдовали въ извѣстный историческій моментъ всѣ абсолютные монархи и притомъ не въ одной только Франціи.

Фактическое же обоснованіе того положенія, что феодальныя права были сведены почти на нѣтъ и что въ 1789 г. отъ нихъ оставались въ большей части Франціи только одни воспоминанія и незначительные пережитки. Фактическое обоснованіе послѣдняго заключенія Валь извлекаетъ изъ одной книги XVIII вѣка (февдиста Ренодона) и одного сочиненія современнаго историка (Ломени) [1]). Февдисту Ренодону посвященъ цѣлый этюдъ, причемъ нѣмецкаго критика, столь строго относящагося къ наказамъ, ничуть не смущаетъ то обстоятельство, что самъ Ренодонъ былъ ярымъ защитникомъ феодальныхъ правъ и, по слухамъ, сжегъ 2 послѣднихъ тома своего во всякомъ случаѣ замѣчательнаго труда, подъ вліяніемъ скорби, вызванной паденіемъ феодализма. Первый томъ книги Ренодона прямо начинается съ заявленія: „я ежедневно слышу, что феодальныя права ненавистны; я же говорю, что это—плодъ предубѣжденія, незнанія и, прибавлю для иныхъ, неблагодарности“. Тѣмъ не менѣе Валь считаетъ даже возможнымъ упрекнуть Ренодона въ излишнемъ довѣріи къ нѣкоторымъ выводамъ „враждебнаго для сеньеровъ направленія“ его предшественниковъ, старыхъ февдистовъ, какъ представителей государственнаго начала, боровшагося съ феодализмомъ во имя абсолютной королевской власти. Въ концѣ концовъ Валь прибѣгаетъ къ Ренодону, какъ компетентному писателю и цѣнному свидѣтелю [2]), что совпадаетъ съ мнѣніемъ Н. И. Карѣева [3]), который внимательно также изучилъ Ренодона, но отводитъ феодальнымъ правамъ первое мѣсто въ ряду неустройствъ сельскаго быта старой Франціи. Между тѣмъ Валь вычиталъ въ сочиненіи французскаго февдиста нѣчто совершенно противоположное. Онъ строитъ свои выводы на томъ главнѣйшемъ обстоятельствѣ, что законодательная и судебная практика, а также кутюмы стремились регулировать феодальныя права и часто высказывались въ пользу крестьянъ противъ

[1]) *Renauldon.* Traité historique et pratique des droits seigneuriaux. (Paris 1765). *Loménie.* Les Mirabeau (Paris 1889) см. особенно начало II тома.

[2]) Studien. 148—152.

[3]) Крестьяне и крестьянскій вопросъ. Первая глава этой книги полна ссылокъ на Ренодона; съ сочиненіемъ Н. И. Карѣева Валь знакомъ по недавно вышедшему переводу.

Digitized by Google

помѣщиковъ. Но развѣ это означаетъ, что феодальныя права сводились въ 1789 г. къ нулю? Не станемъ же мы отрицать существованіе крѣпостнаго права въ Россіи до 19-го февраля 1861 г. на томъ основаніи, что уже со временъ Екатерины II русское законодательство стремилось къ смягченію положенія крѣпостныхъ, а суды и администрація даже брали въ опеку жестокихъ помѣщиковъ? Нагромоздивъ совершенно къ дѣлу не идущія доказательства того положенія, что государство было во Франціи „далеко отъ молчаливаго потворства притѣсненію крестьянъ со стороны господъ", Валь совершенно обходитъ молчаніемъ другое, столь же общеизвѣстное теченіе въ административной и судебной практикѣ—борьбу феодальнаго начала противъ ограничительныхъ стремленій государственности, стремленіе къ расширенію области примѣненія принципа „nulle terre sans seigneur", наконецъ феодальную реакцію конца XVIII вѣка. Валь не могъ не знать, какое выдающееся значеніе имѣло возобновленіе „terriers":въ цѣнимой имъ книгѣ Ломени разсказывается, какъ подобнаго рода работу производилъ въ свое время даже Мирабо.

Самыя феодальныя права, составляющія корень вопроса, Валь бѣгло пересматриваетъ главнымъ образомъ по Ренодону. Въ немъ онъ почерпаетъ доказательство той извѣстной истины, что сеньеріальный судъ XVIII вѣка былъ „только тѣнью" феодальнаго суда и что по гражданскимъ дѣламъ допускалось неограниченное право апелляціи въ королевскіе суды [1]). Но развѣ это противорѣчитъ утвержденіямъ наказовъ? Вотчинная юстиція дѣйствительно вымирала, а королевскій судъ, захватившій всѣ высшія инстанціи, стремился вытѣснять и низшія судебныя функціи сеньеровъ. Тѣмъ не менѣе въ значительной части деревенской Франціи сеньеріальный судъ первой инстанціи еще существовалъ самымъ неоспоримымъ образомъ. Пусть это было „тѣнью" феодальнаго суда, но тѣнь эта несомнѣнно вредила правильному, государственному отправленію правосудія, чего не рѣшится отрицать Валь. Оговорка же на счетъ права апелляціи въ королевскіе суды высшей инстанціи не имѣетъ почти никакого значенія. Если не задаться цѣлью отрицать всякое заявленіе наказовъ только потому, что это наказы, то въ нихъ можно найти жалобы крестьянъ на свою совершенную беззащитность при тяжбахъ въ сеньеріальномъ судѣ съ сеньеромъ, являющимся одновременно судьей (черезъ своего агента) и стороной; перенесеніе же дѣла въ высшую ин-

[1]) Studien. 155—157.

Digitized by Google

станцію стоило очень дорого и сопряжено было съ судебной волокитой, причемъ стороны раззорялись и обогащали только ходатаевъ по судебнымъ дѣламъ. Каково было напримѣръ жителямъ прихода Ruffigné (Бретань) вести въ теченіе 35 лѣтъ тяжбу съ сеньеромъ по поводу пастьбы скота въ лѣсу Teillay; при этомъ въ послѣднюю минуту они оказались не въ состояніи уплатить своимъ повѣреннымъ и заочно проиграли дѣло. Тѣ же крестьяне тягаются отъ 1773 г. по 1789 г. съ сеньерами, отказывающимися принимать натуральные сборы овсомъ [1]). Но по крайней мѣрѣ высшая инстанція—парламенты всегда стояли на сторонѣ праваго? Въ гражданскихъ вопросахъ, возникающихъ на почвѣ классовой борьбы, очень часто нѣтъ праваго и неправаго, а точнѣе сказать обѣ стороны правы съ своей классовой точки зрѣнія. Въ сложныхъ и запутанныхъ земельныхъ тяжбахъ, въ вѣками наслоившихся пережиткахъ феодальныхъ отношеній очень часто было совершенно невозможно выдержать безучастное, чисто юридическое отношеніе къ предметамъ спора. При такихъ условіяхъ общая тенденція судебной практики и общественное положеніе самихъ судей (ихъ личные интересы, сословные и профессіональные предразсудки) получаютъ рѣшительное значеніе. Практика разныхъ парламентовъ въ различныхъ частяхъ Франціи была весьма пестра и противорѣчива, подобно дѣятельности всѣхъ вообще учрежденій стараго порядка. Однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ общемъ парламенты были поборниками феодальнаго начала [2]). Но Валь смѣло заявляетъ, что парламенты были обыкновенно на сторонѣ слабаго противъ сильнаго, стремясь „смягчить [3]) жестокость сеньеріальнаго режима“. Въ доказательство этого утвержденія приводятся только слова мемуаровъ Вебера [4]), будто послѣ 1776 г. вліятельные члены парламентовъ сговорились всегда рѣшать процессы противъ сеньеровъ въ пользу вассаловъ! Столь же необдуманно характеризуетъ Валь парламенты, какъ „замкнутую корпорацію, совершенно чуждую торговлѣ и промышленности и, за немногими исключеніями, безъ недвижимой собственности“ вопреки заявленію Вольтера, что большинство членовъ парламентовъ—помѣщики и сеньеры. Мнѣніе же Вольтера нѣмецкій

[1]) *Dupont.* 146.

[2]) Это вполнѣ установлено наукой. Чтобы не умножать числа ссылокъ, укажемъ напримѣръ на выводъ П. Н. Ардашева—одного изъ лучшихъ знатоковъ литературы предмета. (Провинціальная администрація во Франціи, томъ I, 461—469.

[3]) Notabelnversammlung 7, 8.

[4]) Studien 167.

Digitized by Google

историкъ считаетъ возможнымъ просто игнорировать, ибо [1]) Вольтеръ „ошибается и преувеличиваетъ, какъ только рѣчь его касается фактическихъ отношеній". На дѣлѣ же, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ данномъ случаѣ ошибается и преувеличиваетъ не Вольтеръ, а г. Валь. Члены парламентовъ были выслужившимися дворянами и богатыми людьми; они сплошь да рядомъ были помѣщиками и сеньерами, такъ какъ никто не мѣшалъ имъ покупать феодальныя и не феодальныя земли. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ провинціяхъ парламенты являлись продолженіемъ старыхъ судилищъ изъ крупныхъ вассаловъ короны [2]), почему нѣкоторые провинціальные парламенты особенно живо сохранили феодальныя традиціи. Въ Бретани раздавались жалобы на то, что парламентъ, будучи „чисто дворянскимъ", рѣшаетъ пререканія относительно феодальныхъ правъ въ пользу сеньеровъ, даже вопреки кутюмѣ. Наказы Реннской сенешоссеи указываютъ на постановленіе Бретанскаго парламента, подъ предсѣдательствомъ président de Montluc, отъ 22 августа 1744 г.—о воспрещеніи ручныхъ мельницъ, вопреки кутюмѣ. Нѣкоторые наказы объясняютъ это тѣмъ, что большинство членовъ парламента владѣютъ мельницами на правахъ баналитета. Жители Bourg-les-Comptes обращались за совѣтомъ къ адвокатамъ по поводу требованія сеньеромъ барщины для починки шоссе и мельницы; „это противно кутюмѣ, отвѣчали имъ, но имѣется постановленіе парламента, принуждающее васъ къ этому". Тотъ же сеньеръ запретилъ своимъ вассаламъ молоть ручными мельницами гречневую крупу и притянулъ за это 60 человѣкъ къ суду президіала; „намъ сказали, что мы выиграемъ тутъ процессъ, но проиграемъ его въ парламентѣ, гдѣ все (засѣдаютъ) знатные сеньеры, у которыхъ въ рукахъ мельницы" [3]). Такимъ образомъ, даже если принимать жалобы наказовъ cum grano salis, изъ приведенныхъ отрывковъ видно, что члены Бретанскаго парламента владѣли сеньеріальными (баналными) мельницами и что практика названнаго парламента была въ данномъ случаѣ не въ пользу слабыхъ, клонясь совсѣмъ не къ смягченію феодальныхъ привилегій.

Какъ бы то ни было, тамъ, гдѣ въ первой инстанціи дѣла подлежали разсмотрѣнію вотчиннаго, а не государственнаго суда, тамъ

---

[1]) Notabelnversammlung 8.

[2]) *Glasson*. Статья: „parlement" въ „Grande Encyclopédie".

[3]) *Dupont*. Condition des paysans dans la sénéchaussée de Rennes. 147, 207—213 (текстъ наказа Bourg-les-Comptes).

Digitized by Google

не могло быть и рѣчи о правильномъ отправленіи правосудія. Валь этого, разумѣется, отрицать не можетъ, а потому его замѣчанія по этому предмету нимало не колеблютъ довѣрія къ тѣмъ требованіямъ наказовъ, гдѣ рѣчь идетъ о сеньеріальныхъ судахъ.

Далѣе Валь перечисляетъ, по Ренодону, разныя сеньеріальныя [3]) права. Перечисленіе это, основанное на кутюмахъ (т. е. на писанномъ правѣ), а потому нѣсколько схематичное и безцвѣтное, заканчивается успокоительнымъ заявленіемъ Валя,что феодальныя повинности существовали далеко не вездѣ и не всѣ одновременно и что не можетъ быть рѣчи о притѣсненіяхъ, чинимыхъ вассаламъ сеньерами въ XVIII вѣкѣ [2]).

Валь не рѣшается отрицать тягость шампара, но ослабляетъ впечатлѣніе голословными оговорками, что подобныя повинности встрѣчаются „гораздо рѣже“ ценза или даже „очень рѣдко“ (bordelage). Затѣмъ форму землепользованія, именуемую „domaine congéable“, Валь прямо называетъ „отвратительнымъ учрежденіемъ“, но успокоиваетъ читателя тѣмъ, что оно существовало только въ Нижней Бретани [3]).

Обращаясь къ чиншевому владѣнію, которое всецѣло господствовало въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, Валь думаетъ возражать наказамъ, ссылаясь на „поразительно невысокіе размѣры“ чинша и на его неизмѣнность въ теченіе вѣковъ, несмотря на ростъ земельныхъ цѣнъ и паденіе стоимости денегъ. Нѣмецкій историкъ указываетъ на неоспоримое преимущество чиншеваго владѣнія передъ арендой земли. Кромѣ того чиншевыя земли шли въ продажу, причемъ въ послѣднемъ случаѣ невозможно уже говорить о притѣсненіи и высасываніи соковъ изъ чиншевиковъ, когда „каждый разумный человѣкъ при покупкѣ естественно принимаетъ во вниманіе тяготы, лежавшія на землѣ“ [3]).

---

[1]) Studien 157. Валь, подобно М. М. Ковалевскому, находитъ терминъ „феодальный“ не точнымъ и непримѣнимымъ къ правамъ сеньеровъ въ XVIII вѣкѣ. Но терминъ этотъ получилъ права гражданства, вслѣдствіе давняшняго употребленія. Кромѣ того онъ вѣрно указываетъ на историческій источникъ земельныхъ отношеній и аграрныхъ недоразумѣній въ XVIII вѣкѣ.

[2]) Studien 159.

[3]) Studien 161—163.

[5]) Studien 164. А развѣ разумные люди не могутъ зарваться при покупкѣ земли и развѣ всѣ покупатели разумны? Ихъ Валю не извѣстно, что, наряду съ мѣстностями, гдѣ земля пустовала безъ обработки, въ другихъ частяхъ Франціи цѣны на землю страшно взвинчивались отъ нужды крестьянъ въ землѣ?

Digitized by Google

Валь удивляется, какъ „даже серіозные историки, повторяя слова агитаторовъ революціи", вѣрятъ, будто сеньеры безъ всякихъ разговоровъ поднимали высоту чинша, между тѣмъ, какъ Ренодонъ показалъ „съ очевидностью", что это было бы очень рискованнымъ предпріятіемъ. Такъ какъ агитаторы революціи давно уже лежатъ въ гробу, то рѣчь идетъ здѣсь повидимому главнымъ образомъ о наказахъ.

Что же говорится въ наказахъ о чиншѣ?

Феодальныя повинности и въ числѣ ихъ чаще всего чиншъ—упоминаются, какъ одно изъ слагаемыхъ общей суммы обложенія французскаго крестьянства. Подати (особенно талія), косвенные налоги (особенно соляной), десятина и феодальныя права лежали одновременно на одномъ и томъ же плательщикѣ налоговъ. Наказы, перечисляя эти различныя тяготы, заявляли, что онѣ, въ общей своей совокупности, почти исчерпывали, а то и превышали валовой доходъ отъ земли, не оставляя ничего или слишкомъ мало для прокормленія и хозяйственныхъ расходовъ крестьянъ. При этомъ самые рѣзкіе наказы не шли по отношенію къ цензу дальше требованія обязательнаго выкупа, противъ котораго протестовали феодалы и крупная буржуазія. Гораздо чаще раздаются ходатайства не столько о пониженіи, сколько о регулированіи этого сбора. Чиншъ и другія феодальныя повинности взимались въ нѣкорыхъ мѣстахъ съ примѣненіемъ круговой поруки (solidité, solidarité), противъ чего наказы возставали самымъ рѣшительнымъ образомъ. Кромѣ того особенно обращало на себя вниманіе то обстоятельство, что чиншъ можно было взыскивать сразу, съ недоимками до 29 лѣтъ. Этимъ пользовались сеньеры, желавшіе выселить своихъ чиншевиковъ съ насиженныхъ гнѣздъ, подобно англійскому clearing of estates. Наказы требуютъ отмѣны этого обычая или ограниченія давности 10 годами.

Все это должно быть извѣстно Валю. Хотя онъ знакомъ только съ наказами парижскаго округа, но онъ могъ почерпнуть эти свѣдѣнія хотя бы въ изслѣдованіи Н. И. Карѣева. Однако Валь считаетъ достаточнымъ глухо сослаться на другого русскаго ученаго, И. В. Лучицкаго, придавъ распространительное толкованіе его вычисленіямъ на счетъ малой распространенности чиншеваго владѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ [1]).

При этомъ Валь не замѣчаетъ, что вычисленія И. В. Лучицкаго къ сущности даннаго спора не относятся, ибо касаются географиче-

[1]) *Loutchisky.* La petite propriété en France avant la Revolution. (Paris 1897).

Digitized by Google

ской распространенности чиншеваго владѣнія, а не обстановки взиманія чинша, т. е. разсматриваютъ эти явленія съ другой точки зрѣнія и не могутъ, поэтому, противорѣчить въ этомъ смыслѣ наказамъ. Возвращаясь къ вопросу о способахъ взиманія и степени отяготительности чинша, нужно замѣтить, что третій русскій ученый, М. М. Ковалевскій, внесшій значительный вкладъ въ исторію этого предмета, считаетъ цензиву самымъ выгоднымъ для крестьянъ видомъ земельнаго держанія. Но это признаніе ничуть не колеблетъ въ глазахъ М. М. Ковалевскаго довѣрія къ наказамъ, на изученіи которыхъ онъ главнымъ образомъ и основываетъ свои сужденія объ аграрныхъ отношеніяхъ во Франціи наканунѣ ночи 4 августа 1789 года.

Итакъ, вопреки наказамъ, Валь категорически заявляетъ, что остатки феодализма на почвѣ земельныхъ порядковъ старой Франціи не имѣли сколько нибудь существеннаго значенія въ ряду силъ, обусловившихъ надвигавшіяся грозныя событія.

Съ свойственной ему рѣзкостью, нѣмецкій историкъ заключаетъ, что нѣкоторыя темныя стороны тогдашнихъ земельныхъ отношеній дали наканунѣ революціи поводъ къ агитаціи, „которая клеймила исключенія названіемъ правилъ и чьи *безчестныя* (sic!) *обобщенія* (Unehrliche Verallgemeinerungen) подъ конецъ получили рѣшительное значеніе. Къ сожалѣнію они всецѣло господствуютъ и въ наукѣ". Валь не жалѣетъ красокъ, чтобы бичевать глубокую лживость (tiefe Verlogenheit) и безсовѣстность (Gewissenlosen Agitation) съ какой „оперировала" (operiert) агитація противъ феодальныхъ правъ для того, „чтобы дискредитировать всю систему". Онъ защищаетъ даже „невинные и милые обычаи" феодальнаго происхожденія, казавшіеся тогда смѣшными или обидными. „Жалкая поэзія и отсутствіе юмора у этихъ агитаторовъ, ихъ полное отсутствіе историческаго смысла находили, разумѣется, только звонкія слова осужденія противъ такихъ готическихъ курьезовъ". По мнѣнію Валя, Ренодонъ опровергъ существованіе пресловутаго „jus primae noctis", съ которымъ „оперировала" безсовѣстная агитація. Ренодонъ, „бывшій, конечно, въ качествѣ наиболѣе начитаннаго февдиста, *научнымъ источникомъ* (sic) для всѣхъ подобныхъ вещей", упоминаетъ объ этомъ обычаѣ, относя его не къ Франціи, а къ Шотландіи при королѣ Малькольмѣ. Съ своей стороны, не имѣя никакой претензіи разбирать здѣсь „jus primae noctis", мы всетаки не можемъ не отмѣтить: 1) что научнымъ источникомъ въ подобныхъ вопросахъ долженъ служить не начитанный февдистъ 1765 г., (т. е. историкъ позднѣйшей эпохи), а подлинные документы

Digitized by Google

сѣдой старины или переживанія въ обычаяхъ позднѣйшей эпохи, 2) что критикъ не имѣетъ права объяснять происхожденіе исторической легенды, какъ бы она ни была ложна, безсовѣстностью агитаторовъ [1]).

Изъ всего сказаннаго видно, что запальчивая полемика Валя о сеньеріальныхъ правахъ нимало не можетъ поколебать довѣрія къ сужденіямъ наказовъ по этому первостепенной важности предмету.

Вообще надо признать, что презрительный и враждебный тонъ нѣмецкаго ученаго по отношенію къ „завѣщанію“ Франціи 1789 года, обусловленъ не столько внутренними свойствами этого источника (хотя и наводящими на сомнѣнія), сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что наказы 1789 г. были предвѣстникомъ французской революціи. Подъ вліяніемъ предвзятой мысли—post hoc, ergo propter hoc, Валь, негодуя на кровавый переворотъ конца XVIII вѣка, разбираетъ наказы не какъ строгій историческій критикъ, а какъ запальчивый политическій противникъ.

Для того, чтобы въ умѣ читателя не оставалось и тѣни сомнѣнія по этому предмету, необходимо сдѣлать тутъ маленькое отступленіе, которое не будетъ уклоненіемъ отъ нашей главной задачи, ибо позволитъ освѣтить общую точку зрѣнія Валя на наказы.

Валь симпатизируетъ старому порядку и ненавидитъ революцію, подобно многимъ другимъ историкамъ. Изслѣдователю событій, окончившихся кровавой общественной трагедіей, трудно отрѣшиться при этомъ отъ нѣкоторой субъективности и страстности, особенно французу, политическая жизнь котораго тѣсно связана съ наслѣдіемъ этой эпохи. Но консервативная точка зрѣнія не помѣшала Токвилю и Шере отнестись къ изучаемому предмету въ высшей степени безпристрастно. Даже Тэнъ, несмотря на обличительное отношеніе къ идеологамъ и якобинцамъ, съ удивительной чуткостью и художественнымъ проникновеніемъ отмѣтилъ слабыя стороны разлагавшагося строя. Совсѣмъ другое дѣло Валь. Этотъ нѣмецкій ученый, далекій отъ партійной борьбы, волнующей современную Францію, обнаружилъ однако необыкновенное пристрастіе и полную произвольность въ своихъ сужденіяхъ по исторіи крушенія стараго порядка во Франціи.

Отношеніе Валя къ разнымъ общественнымъ классамъ и историческимъ личностямъ той эпохи опредѣляется не лежащимъ передъ нимъ фактическимъ матеріаломъ, а мотивами чисто публицистическаго характера. Къ привилегированнымъ сословіямъ онъ относится поло-

[1]) Studien, 164, 166, 167.

Digitized by Google

жительно, какъ панегиристъ, хваля ихъ рѣшительно за все (даже за духъ оппозиціи, которому въ сущности не сочувствуетъ), а низшіе слои тогдашняго общества обличаются имъ съ запальчивостью, переходящею всякую мѣру. Нѣмецкій историкъ превзошелъ въ этомъ отношеніи самыхъ горячихъ французскихъ публицистовъ, не говоря уже объ историкахъ школы Тэна. Валь съ особымъ удареніемъ восхваляетъ отказъ привилегированныхъ отъ податныхъ изъятій и, вопреки Шере, а также вопреки очевидности, выставляетъ это, какъ актъ совершенно добровольный [1]), даже никакимъ политическимъ разсчетомъ не вызванный. Но когда Валю нужно доказать невинность привилегій стараго порядка, онъ отрицаетъ, чтобы отказъ привилегированныхъ отъ податныхъ изъятій сводился къ крупной денежной жертвѣ [2]). Валь не упускаетъ случая похвалить „важныхъ господъ", неустанно заботящихся о своихъ имѣніяхъ [3]). Враждебность третьяго сословія къ привилегированнымъ, изслѣдованную и объясненную консерваторомъ Тэномъ, Токвилемъ и Шере, Валь считаетъ само собою понятной „только поверхностнымъ наблюдателямъ" [4]). Даже враждебность привилегированныхъ къ мысли объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ Валь объясняетъ возвышенными, идеальными побужденіями „традиціонной оппозиціи" феодаловъ противъ трона, а совсѣмъ „не точкѣ зрѣнія своей пользы". По объясненію Валя, знать отстаивала свои привилегіи и вольности главнымъ образомъ по отношенію къ власти и трону (Freimuth nach oben, wehrung ihrer Privilegien der Krone gegenüber), а не противъ низшихъ слоевъ общества, для которыхъ всѣ были готовы на всякія жертвы (Opferwilligkeit) и уступки [5]).

Но чѣмъ же тогда объяснить противодѣйствіе привилегированныхъ преобразовательнымъ начинаніямъ Тюрго, а затѣмъ (въ эпоху составленія наказовъ вплоть до пожара замковъ и ночи 4-го августа) — отстаиваніе сеньеріальныхъ прерогативъ во имя священныхъ правъ собственности? Отъ такого, само собою напрашивающагося вопроса, Валь отдѣлался примѣчаніемъ [6]), гласящимъ, что „современный взглядъ, видящій въ этихъ по большей части бѣдныхъ и

---

[1]) Studien 8, 103, 109, 110, 116, 120, 121. Notabelnversammlung, 50, 51.
[2]) Notabelnversammlung, 99, 100.
[3]) Studien, 109, 110.
[4]) Studien, 115, 168.
[5]) Notabelnversammlung, 51, 52, 53.
[6]) Studien, 167, примѣчаніе 3, см. также 100.

Digitized by Google

раззоренныхъ сеньерахъ такихъ разсчетливыхъ и дѣловыхъ людей, въ корнѣ ложенъ, даже смѣшонъ", т. е. нелѣпо думать, будто раззоренные помѣщики боялись лишиться части своихъ доходовъ, не будучи увѣрены въ выгодности принудительнаго выкупа однихъ феодальныхъ правъ и простой отмѣны другихъ! Валь иронизируетъ надъ взглядомъ, будто нотабли были „слѣпыми реакціонерами" или дѣйствовали въ „антилиберальномъ духѣ" [1]). Такимъ образомъ, увлекшись прославленіемъ привилегированныхъ сословій, Валь хвалитъ ихъ даже за проникновеніе тѣмъ самымъ политическимъ духомъ XVIII вѣка, который онъ же такъ усердно обличалъ [2]).

Наоборотъ французскіе крестьяне не пользуются благоволеніемъ Валя, вѣроятно потому, что это сословіе возстало противъ феодальныхъ правъ и тѣмъ дало рѣшительный толчекъ дальнѣйшимъ событіямъ. Но ужасъ передъ крестьянскимъ бунтомъ и аристократическія симпатіи не помѣшали Тэну признать тягостное положеніе французскаго крестьянства и общую ненависть къ феодальнымъ правамъ, въ томъ числѣ и къ праву охоты [3]). Между тѣмъ Валь ничего знать не хочетъ и объясняетъ жалобы наказовъ на право охоты любовью крестьянъ къ этого рода спорту. Мы уже видѣли, что Валь одобрительно отзывается о законѣ, затруднявшемъ подачу жалобъ крестьянами на убытки, причиняемые имъ помѣщичьей охотой [4]), ибо крестьяне были—„извѣстные сутяги". Правда сутяжничество было дѣйствительно одною изъ язвъ стараго порядка, но имъ были заражены одинаково всѣ сословія: въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами судебныя дѣла возникали по всякому поводу съ обѣихъ сторонъ. Путаница въ земельныхъ правахъ на почвѣ общихъ угодій и сервитутовъ, крайняя растяжимость феодальныхъ правъ являлись источникомъ, „гнѣздомъ процессовъ", при чемъ помѣщики старались оградить и расширить свои права, а крестьяне—всячески эти права ограничить. Наказы представляютъ безспорныя доказательства [5]) того, что

---

[1]) Studien, 120. Notabelnversammlung, 42, 43, 54, 58, 74, 78, 86, 87.

[2]) Большинство историковъ консервативнаго направленія поступаетъ гораздо послѣдовательнѣе, порицая французское дворянство передъ революціей за фрондерскій духъ и за радикализмъ, который затѣмъ очень скоро смѣнился реакціоннымъ духомъ, яркимъ примѣромъ чего является vicomte d'Antraigues.

[3]) *Taine*, Ancien régime, 67—76.

[4]) Studien, 26.

[5]) *Dupont*, 147, 181, 194, 199, 209, 210, 212. Подобныхъ же ссылокъ можно сдѣлать очень много.

Digitized by Google

нѣкоторые сеньеры начинали тяжбы при малѣйшей попыткѣ крестьянъ уклоняться отъ тягостныхъ для нихъ обязанностей и даже придавали послѣднимъ распространительное толкованіе. Такимъ образомъ надо, или вообще отказаться отъ приписыванія сутяжническаго характера проявленіямъ классовой борьбы, или примѣнять эту кличку къ обѣимъ сторонамъ.

Столь же односторонне стремится Валь подорвать довѣріе къ наказамъ въ ихъ жалобахъ на народную бѣдность. Онъ указываетъ на развитіе народнаго благосостоянія въ концѣ XVIII вѣка и на такія явленія, какъ ростъ земельныхъ цѣнъ во многихъ мѣстностяхъ и проч. [1]). Но общій ростъ народнаго богатства еще не означаетъ увеличенія благосостоянія населенія. Уже Тэнъ, раздѣляющій взглядъ Токвиля на распространенность мелкой крестьянской собственности въ XVIII вѣкѣ, сдѣлалъ мѣткую оговорку, что отъ этого людямъ жилось не легче: бѣднякъ, обладающій собственностью, озлобляется хуже простого нищаго [2]). М. М. Ковалевскій сдѣлалъ подобное же замѣчаніе въ полемикѣ съ И. В. Лучицкимъ. Впрочемъ ссылка на благосостояніе страны не можетъ сама по себѣ подорвать довѣріе къ сѣтованіямъ наказовъ. Вѣдь недовольство своимъ положеніемъ зависитъ не только отъ объективныхъ условій существованія, но и отъ субъективнаго къ нимъ отношенія. Наказы же, по самой своей сущности, представляютъ именно отраженіе послѣдняго. Если даже допустить, что наказы иногда и сгущаютъ мрачныя краски нужды, то общій ихъ смыслъ сводится къ слѣдующему: производительныя силы Франціи въ 1789 г. переросли старую оболочку, а требовательность населенія росла скорѣе, чѣмъ средства къ ея удовлетворенію.

Очень мѣтко выражено это положеніе у Жореса: „земледѣліе возстаетъ противъ стараго порядка не потому, что оно въ упадкѣ, а потому, что режимъ тормозитъ то стремленіе къ развитію, которое начинаетъ обрисовываться“ [3]).

Валь обвиняетъ наказы въ сгущеніи всѣхъ вообще отрицательныхъ чертъ стараго порядка [4]), основной недостатокъ котораго опредѣляется у него слѣдующимъ образомъ: „онъ сдѣлалъ себя ненавист-

---

[1]) Studien. 98—100, 108, 109.

[2]) *Taine.* Ancien régime, 451. Quand l'homme est misérable, il s'aigrit; mais quand il est a la fois propriétaire et misérable, il s'aigrit davantage.

[3]) *Jaurès.* La Constituante. 179—184. (183).

[4]) Studien. 27.

Digitized by Google

нымъ гораздо больше благодаря неловкимъ, неравномѣрнымъ, раздражающимъ и тормозящимъ учрежденіямъ, чѣмъ вслѣдствіе дѣйствительныхъ притѣсненій и злоупотребленій". Это замѣчаніе пожалуй вѣрно въ томъ смыслѣ, что разлагавшійся строй Франціи въ концѣ XVIII вѣка производитъ болѣе жалкое, чѣмъ трагическое, впечатлѣніе. Жестокія черты стараго времени смягчились, административная практика проникнута была добрыми намѣреніями, добродушіе Людовика XVI отражалось и на его министрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать въ тогдашнемъ строѣ наличности нѣкоторыхъ задатковъ развитія, но страна кипѣла новою жизнью, правительство не поспѣвало за ея лихорадочнымъ темпомъ и новое вино прорвало старые мѣха. Старый порядокъ, переставъ быть страшнымъ для своихъ враговъ, становился все болѣе въ тягость всѣмъ классамъ населенія, благодаря своему безсилію въ творчествѣ и неспособности упорядочить внутреннее управленіе не только на бумагѣ, а на дѣлѣ. Однако, по мнѣнію Валя, французская монархія воистину доказала, что она серьезно принялась за реформы и что неосновательно „обидное подозрѣніе", будто министры Людовика XVI провозгласили реформы только для того, чтобы добыть деньги [1]).

Конечно историкъ можетъ симпатизировать или не симпатизировать старой Франціи, но при этомъ должно сохранять извѣстное безпристрастіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ или другой вопросъ сталъ уже достояніемъ объективнаго научнаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, Фрейбургскій приватъ-доцентъ, далекій по своему положенію отъ партійной борьбы французскихъ публицистовъ, проявилъ тутъ такое крайнее пристрастіе, какого не достигалъ, кажется, ни одинъ историкъ [2]).

---

[1]) Notabelnversammlung 84—85.

[2]) Чтобы судить о степени страстности нѣмецкаго историка, достаточно прослѣдить его отношеніе къ историческимъ дѣятелямъ эпохи. О Тюрго говорится съ оттѣнкомъ неодобренія, что онъ, боясь умереть рано, „такъ торопился (so sehr beeilte) со своими реформами", когда въ государственныхъ дѣлахъ нужны „опытъ и спокойствіе" (Notabelnversammlung. 13, 23). Далѣе проводится параллель между Тюрго, Неккеромъ и Калономъ (Ibidem 37), причемъ рѣшительное предпочтеніе оказывается... послѣднему. Калоннъ составилъ планъ реформъ, содержавшій „спасительныя новшества революціи безъ ея крайностей"; онъ „былъ чуждъ театральной добродѣтели" XVIII в.; его обликъ искаженъ и забрызганъ грязью; онъ не руководилъ, какъ Тюрго, сектой, которую нельзя не упрекнуть въ рекламированіи своихъ приверженцевъ; онъ не писалъ сентиментальныхъ книгъ для самовосхваленія, постоянно преклонялся передъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ Неккеръ; онъ былъ только чинов-

Digitized by Google

Валь съ непонятнымъ раздраженіемъ относится къ политическимъ воззрѣніямъ XVIII вѣка, наложившимъ такой рѣзкій отпечатокъ на содержаніи наказовъ 1789 года. Если Тэнъ съ блестящимъ талантомъ и не безъ преувеличенія изобразилъ идеологію того вѣка, какъ одну изъ причинъ переворота, то Валь идетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко, объясняя царившее тогда всеобщее недовольство исключительно идейнымъ движеніемъ. По словамъ нѣмецкаго историка, „всѣ французы того времени, благодаря слѣпой ненависти къ господствовавшему режиму, неспособны ясно видѣть и правдиво показывать“ [1]). Валь думаетъ, что „конечно нельзя было найти среди французовъ“ правильнаго освѣщенія тогдашняго положенія вещей, съ его свѣтлыми и темными сторонами [2]). Вотъ въ чемъ главнымъ образомъ кроется разгадка недовѣрія Валя къ наказамъ.

Откуда же такая ненависть всѣхъ французовъ 1789 г. къ своему режиму? Валь думаетъ, что она сложилась подъ вліяніемъ отвлеченныхъ теорій [3]). Онъ дѣлаетъ по этому поводу отступленіе въ область современной нѣмецкой политики, сравнивая французовъ XVIII вѣка съ нынѣшними германскими соціалистами! По его словамъ, предвзятая теорія заставляетъ тѣхъ и другихъ безсознательно сгущать мрачныя

никъ и служилъ только королю. А историки?.. они доставляютъ себѣ удовольствіе, какъ школьные учителя, придираться (herumzukritteln) къ его проектамъ; одинъ упрекаетъ его въ недостаткѣ оригинальности (какъ будто это упрекъ!); второй порицаетъ одно, третій—другое. Это вполнѣ пустое занятіе, ибо единственнаго настоящаго критерія—успѣха здѣсь не имѣется“. Такимъ образомъ возводится на пьедесталъ министръ, бывшій только чиновникомъ, и развѣнчивается Тюрго, также слуга своего государя, но про котораго вялый Людовикъ XVI, его уволившій, говорилъ, что только онъ да Тюрго любили народъ. Неккеръ осуждается Валемъ за исканіе популярности, за чрезмѣрную любовь къ англійской конституціи, за противное долгу присяги (illoyal) и безумное невмѣшательство въ избирательную борьбу 1789 года (*Studien*. 130—141). Еще строже относится Валь къ Лафайету, который „со свойственной ему глубокой безчестностью, такъ часто отличающей характеры, играющіе въ чистосердечіе“, осмѣлился открыто, но бездоказательно обвинить Калона въ хищеніяхъ и тѣмъ подалъ „легкомысленный примѣръ“ другимъ. (Notabelnversammlung 64). Гораздо меньшую требовательность по вопросу о честности проявляетъ Валь по отношенію къ Калонну, мягко назвавъ „слабымъ средствомъ“ лживое заявленіе Калонна нотаблямъ 12 марта 1787 г., будто ихъ возраженія на проекты министерства касаются только формы, а не существа. (Ibid. 48, schwachen Mittel).

[1]) Studien. 95.

[2]) Ibidem, 97, 98.

[3]) Ibidem, 96, 101, 102, 107.

Digitized by Google

краски дѣйствительности [1]), ибо міросозерцаніе, проникнутое теоріей, упорнѣе и пристрастнѣе даже партійной политики интересовъ. Фрейбургскій поклонникъ „реальной политики“ безпощаденъ къ людямъ XVIII вѣка. Даже трезвый наблюдатель, англичанинъ Артуръ Юнгъ высмѣивается имъ за нѣкоторыя уступки зловредному духу легкомысленныхъ французскихъ теоретиковъ и уличается въ чрезмѣрномъ довѣріи къ наказамъ. Трезвый Юнгъ подчинился „основному символу вѣры революціоннаго Евангелія“, обвиняя во всѣхъ нестроеніяхъ Франціи правительство и образъ правленія. Юнгъ требуетъ для Франціи свободы и только недостаткомъ общественной самодѣятельности объясняетъ многія темныя черты стараго порядка. Юнгъ вѣритъ въ самоуправленіе, какъ въ нѣкую панацею [2]) и ставитъ въ зависимость отъ этого даже состояніе дорогъ! Въ ряду укоровъ Валя англійскому путешественнику, а заодно и наказамъ, есть не совсѣмъ ясная тирада, гласящая, что Юнгъ впадаетъ въ „страшныя противорѣчія“, когда ищетъ коренного зла (Grundübel) и послѣднихъ причинъ (letzte Gründe); Юнгъ за своимъ письменнымъ столомъ подобенъ „большинству французовъ своего времени, для которыхъ разбираемая тема—всегда самая важная и только что изобличенное зло—самое тяжелое“. Не сводится ли это обвиненіе [3]) къ тому, что Юнгъ, подобно лучшимъ людямъ своего вѣка, стремился восходить отъ послѣдствій къ причинамъ, относился къ жизни очень принципіально, старался не тонуть въ частностяхъ и за деревьями искалъ лѣса? Во всякомъ случаѣ точку зрѣнія Валя можно найти въ слѣдующей тирадѣ [4]): „формы государственнаго устройства имѣютъ меньше значенія, чѣмъ сами люди, дающіе жизнь этимъ формамъ“ и „самое тяжелое преступленіе стараго порядка“ заключалось въ „общемъ слабоуміи и безсиліи властей и чиновниковъ“. Такимъ образомъ Юнгъ и французы XVIII вѣка, въ томъ числѣ редакторы наказовъ, признаются ненадежными свидѣтелями дѣйствительнаго положенія Франціи въ 1789 г., ибо слишкомъ вѣрятъ въ значеніе общественныхъ условій.

Мало того, Валь какъ будто укоряетъ названнаго англійскаго путешественника XVIII в. въ томъ, что онъ не раздѣлялъ политиче-

---

[1]) Studien. 108 (примѣч. 4).
[2]) Studien. 104, 105.
[3]) Studien. 107, 108.
[4]) Notabelnversammlung. 4, 5.

Digitized by Google

скихъ взглядовъ нѣмецкихъ почитателей Трейчке [1]) конца XIX вѣка. Юнгъ обвиняется въ „неясномъ пониманіи основъ и цѣлей государства", ибо высказывается горячимъ противникомъ всякой войны, кромѣ оборонительной. Юнгу ставится на видъ, что ему ненавистны колоніи, „какъ будто онѣ отвлекаютъ капиталы отъ земледѣлія" [2]) . . . Юнгъ обвиняется даже за то, что считалъ Францію въ 1789 г. перенаселенной [3]), не замѣчая проявлявшихся уже тогда тенденцій, „отъ которыхъ современная Франція такъ тяжело страдаетъ".

И это называется исторической критикой! При такихъ условіяхъ строгій приговоръ, произнесенный Валемъ наказамъ 1789 г. теряетъ всякое научное значеніе.

Поэтому да послужитъ книга Валя предостереженіемъ противъ огульнаго отрицанія достовѣрности и цѣнности наказовъ 1789 г., какъ историческаго источника. Историческое изученіе переросло и отвергло дешевую идеализацію наказовъ и слѣпое къ нимъ довѣріе, но было бы весьма печально, еслибы зародившееся критическое отношеніе къ „завѣщанію" 1789 г. превратилось съ первыхъ же шаговъ въ грубое отрицаніе съ субъективной окраской. Вѣдь въ сущности Валь нападаетъ на наказы главнымъ образомъ за то, что они проникнуты духомъ своего времени, а потому изображаютъ жизнь Франціи наканунѣ революціи не такъ, какъ нѣмецкій ученый ее себѣ представляетъ. Конечно наказы надо подвергнуть строгой критикѣ, но слѣдуетъ помнить, что критика критикѣ рознь и что по отношенію къ наказамъ должно соблюдаться основное начало, служащее гарантіей личности подсудимыхъ въ судебной практикѣ: не обвиняемый долженъ доказывать свою невинность, а обвинитель долженъ сперва доказать виновность подсудимаго. Подобнымъ же образомъ въ критикѣ наказовъ каждая тетрадь жалобъ должна признаваться достовѣрной (quisquis praesumitur bonus), пока не будетъ доказано противное.

Мы уже достаточно выяснили, что по отношенію къ наказамъ слѣдуетъ строго различать достовѣрность двоякаго рода: фактическую и субъективную.

---

[1]) Notabelnversammlung. 1 (примѣч. 6)—ссылка на Трейчке, умѣющаго смотрѣть „von oben" въ противоположность французскимъ историкамъ.

[2]) Studien. 105 и 106 (относительно войны); 101, 107, 110 и 111—(относительно колоніальной политики).

[3]) Studien. 107.

Digitized by Google

Въ первомъ случаѣ наказы разбираются съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія дѣйствительному положенію вещей, посколько оно доступно нашему знанію при современномъ состояніи науки. Эту точку зрѣнія можно назвать методомъ И. В. Лучицкаго или изслѣдованіемъ объективной достовѣрности наказовъ.

Во второмъ же случаѣ историкъ задается вопросомъ, дѣйствительно ли и въ какой степени тотъ или другой наказъ выражаетъ мысли (все равно, вѣрныя или ложныя) и желанія (все равно, преувеличенныя или естественныя) большинства населенія, отъ имени котораго онъ составленъ. Если же большинство населенія окажется при этомъ простой фикціей, то нужно будетъ выяснить, кто провелъ свою программу подъ покровомъ этой фикціи: единичное лицо, маленькая кучка вліятельныхъ людей, организованная политическая партія, то или другое начальство? Этимъ вопросамъ посвящено главнымъ образомъ наше изслѣдованіе, задачу котораго мы назовемъ для краткости разборомъ субъективной достовѣрности наказовъ, т. е. разъясненіемъ вопроса, поскольку истиннымъ субъектомъ этихъ печалованій дѣйствительно былъ самъ народъ, а не та или другая кучка людей.

Александръ Ону.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ О ПРОТОГРАФѢ ЕЛЛИНСКАГО ЛѢТОПИСЦА.

I.

Судить о первоначальномъ составѣ Еллинскаго лѣтописца въ настоящее время очень трудно: самые древніе списки этого памятника до насъ совсѣмъ не дошли, а существующіе списки—всѣ относятся къ довольно позднему времени (XV, XVI в. в.) и потому, можно думать, подверглись уже значительнымъ сокращеніямъ, дополненіямъ и искаженіямъ. При такомъ положеніи дѣла тѣмъ большую цѣну представляетъ для насъ всякая компиляція, на которой несомнѣнно отразилось вліяніе того или другого вида Еллинскаго лѣтописца: обрывокъ фразы, неудачная вставка, даже самый ходъ изложенія—все все это можетъ дать ученому изслѣдователю цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ указаній для сужденія о первоначальномъ составѣ Еллинскаго лѣтописца. Эти же компиляціи могутъ пролить и нѣкоторый свѣтъ на время составленія Еллинскаго лѣтописца. Такъ напр., Истринъ [1]) пришелъ къ очень важному выводу о существованіи Еллинскаго лѣтописца 2-й редакціи (вида) въ первой половинѣ XIII в., исходя изъ того, что компилятивное „Пророчество Соломона“, составленное въ 1242 году [2]), пользовалось уже этимъ памятникомъ. Въ статьѣ, по-

[1]) См. его статью „Изъ области древне-русск. литер.“ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1903 г., окт. мѣс.

[2]) См. поправку этой хронологической даты (1234-ый годъ вм. 1242-го), а равно и другія замѣчанія въ статьѣ *Шахматова* „Новая хронологич. дата въ исторіи русской литературы“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1904 г., янв. мѣс.).

Digitized by Google

мѣщенной въ февральской книжкѣ „Христіанскаго чтенія", нами было указано, что источникомъ „Слова о немечскомь прелщеніи„ послужилъ 2-й видъ Еллин. лѣтописца. Въ настоящей статьѣ мы надѣемся сначала указать источникъ другой древне-русской компиляціи (Слово прѣнія Петрова съ Симономъ волхвомъ), а въ заключеніе освѣтить вопросъ объ отношеніи этихъ двухъ компиляцій къ предполагаемому протографу Еллинскаго лѣтописца.

Компиляція, о которой идетъ рѣчь, была извѣстна на Руси уже въ глубокой древности (XIII в.); она читается преимущественно въ Прологахъ подъ 29-мъ іюня и начинается словами: Пришедшу оубо святому апостолу Петру отъ антиохіа въ римъ и обита близь торгу оу климента нѣкоего корабленика [1]). Содержаніе ея въ общихъ чертахъ слѣдующее. Когда ап. Петръ приходитъ въ царствованіе императора Тиверія (?) изъ Антіохіи въ Римъ, то здѣсь поселяется „близь торгу оу Климента нѣкоего корабленика (?)" и поучаетъ народъ слову Божію. Отъ своихъ слушателей онъ узнаетъ, что здѣсь же обитаетъ и пришедшій изъ Египта волхвъ Симонъ, который выдаетъ себя за Христа, совершаетъ многія чудеса, и что даже самъ императоръ Тиверій его слушаетъ. Разжигаемый св. Духомъ, ап. Петръ приходитъ къ тому дому, гдѣ обитаетъ Симонъ. У воротъ онъ застаетъ большую толпу народа, которая не допускаетъ апостола до Симона. На вопросъ ап. Петра, почему не пускаютъ его къ этому „льстивому волхву", толпа отвѣчаетъ, что Симонъ не волхвъ, а сильный богъ, что онъ у воротъ поставилъ стражу, которая прозрѣваетъ всѣ человѣческія помышленія; въ доказательство этого было указано на лежащаго у дверей чернаго пса, который будто бы умерщвляетъ всѣхъ, не право думающихъ о Симонѣ. Тогда апостолъ подходитъ къ этому псу и велитъ ему человѣческимъ голосомъ сообщить Симону о сво-

---

[1]) Издана была дважды: 1) проф. *Лавровскимъ* въ „Чт. общ. ист. и древн. рос." за 1858 г., кн. IV, стр. 14—15—по Прологу Имп. Публ. Библ. XIII в. и *Владимірскимъ* въ „Изв. Казанск. унив." за 1875 г., № 5, стр. 856—857—по Прологу XVII в.; акад. *Ждановъ*, („Русскій былевой эпосъ", С.-Пб. 1895 г., прим. 3 на стр. 409) послѣднюю статью приписываетъ не Владимірскому, а Петровскому. Къ сожалѣнію, въ текстѣ, напечатанномъ Лавровскимъ; многихъ словъ недостаетъ вслѣдствіе испорченности рукописи, а текстъ Владимірскаго изданъ крайне небрежно, а потому за точность нашей транскрипціи мы не отвѣчаемъ; при цитированіи этой компиляціи мы держались все-таки текста Владимірскаго, какъ болѣе полнаго, исправляя его иногда по тексту Лавровскаго.

Digitized by Google

емъ желаніи быть у послѣдняго. При всеобщемъ ужасѣ народа песъ исполняетъ приказаніе ап. Петра. Приглашенный такимъ же образомъ опять черезъ пса, ап. Петръ входитъ къ Симону. Послѣдній начинаетъ теперь показывать свои чудеса передъ народомъ, но ап. Петръ силою Христовой показываетъ еще большія чудеса. Обо всемъ этомъ доносятъ императору Тиверію, который приказываетъ привести къ себѣ и того, и другого для допроса. Приказаніе императора исполняется: Симонъ на допросѣ показываетъ, что онъ Христосъ, а Петръ отрицаетъ это, ссылаясь на свою близость къ Христу. Для повѣрки этихъ двухъ противорѣчивыхъ показаній Тиверій велитъ привести Пилата, который, отрицая тожественность Христа съ Симономъ, сдѣлалъ въ высшей степени интересное описаніе внѣшняго вида Христа и Симона, на которомъ намъ придется подробно остановиться немного ниже; показаніе Петра Пилатъ подтвердилъ, но добавилъ, что онъ отрекся отъ Христа. Тогда Тиверій велѣлъ обоихъ изгнать изъ палаты: Симона за то, что онъ солгалъ, а Петра за то, что онъ отрекся отъ Христа.

„И бысть межю има пря велика и повелѣ (кто?) епарху (у Лавр. добавлено—агрипоу) судити ѥ“. Далѣе идетъ очень сжатый и скомканный разказъ о волшебномъ отсѣченіи Симономъ волхвомъ головы барана (ап. Петръ однако и здѣсь уличаетъ Симона волхва). Наконецъ Симонъ велитъ поставить столбъ, чтобы, взойдя на него, вознестись на небо. Приказаніе исполняется, и бѣсы понесли теперь Симона по воздуху. Но по приказанію ап. Петра бѣсы упускаютъ этого волхва: онъ падаетъ на землю и разбивается на четыре части. Послѣ этого многіе римляне увѣровали въ Петра и крестились.

Таково общее содержаніе проложнаго разсказа; оно возбуждаетъ у насъ цѣлый рядъ недоумѣній. Во 1-ыхъ, пріуроченіе разсказанныхъ событій ко времени царствованія Тиверія, тогда какъ всѣ другіе источники (Г. Амартолъ, І. Малала и апокрифич. сказаніе) пріурочиваютъ эти событія ко времени Нерона. Во 2-ыхъ, пребываніе ап. Петра „у Климента корабленика“, о чемъ названные источники ничего не говорятъ. И наконецъ, въ 3-ихъ, описаніе Пилатомъ внѣшняго вида І. Христа и Симона волхва. По поводу двухъ первыхъ пунктовъ нѣмецкій ученый Липсіусъ говоритъ, что мы здѣсь имѣемъ темное воспоминаніе о морскомъ путешествіи Климента и о его обращеніи черезъ Петра. А такъ какъ эти разсказы Климента, по мнѣнію Липсіуса, должны быть отнесены ко времени Тиверія, то и нашъ компиляторъ римское состязаніе ап. Петра съ Симономъ волхвомъ пріурочиваетъ къ тому

Digitized by Google

же времени [1]). На какой почвѣ—греческой, или славянской—произошла эта компиляція, Липсіусъ категорически не говоритъ; но, судя по общему ходу его изложенія, эта компиляція греческаго происхожденія [2]). Описаніе внѣшняго вида І. Христа, по мнѣнію почтеннаго изслѣдователя, предполагаетъ „не только существованіе образовъ Христа, но и спеціальное знакомство разсказчика съ образомъ Авгаря, на которомъ было изображено смуглое лицо, круглая борода и сросшіяся брови надъ глазами“ [3]). Указать источникъ описанія личности мага Липсіусъ не можетъ, откровенно заявляя, что для этого не хватаетъ его знаній. Но если Липсіусъ пытается объяснить эти странности нашего текста на основаніи данныхъ греческой литературы, то наши изслѣдователи этого вопроса совсѣмъ не касаются: они предполагаютъ, что источникъ этой компиляціи—недошедшій до насъ греческій текстъ [4]). Словомъ, и съ этимъ текстомъ повторилось тоже, что сотни разъ повторялось съ другими славяно-русскими текстами: разъ не найденъ соотвѣтствующій греческій подлинникъ, то и славянскій текстъ относятъ къ какому-то недошедшему до насъ греческому оригиналу. А между тѣмъ и неудачное соединеніе фразъ, и анахронизмы, и самый составъ статьи — все приводитъ насъ къ выводу, что этотъ текстъ — чисто русская компиляція, составленная изъ извѣстныхъ намъ греческихъ источниковъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, добавленіями. Къ разсмотрѣнію этихъ источниковъ теперь и переходимъ.

II.

Оставляя пока въ сторонѣ анахронизмы нашего текста (преніе ап. Петра съ Симономъ волхвомъ въ царствованіе Тиверія, пребываніе апостола у Климента), поищемъ сначала такихъ словъ и выраженій, которыя ясно говорили бы объ ихъ источникахъ. Такъ, на-

[1]) Lipsius, II, 1, p. 210. Славянскія рукописи ему извѣстны были на основаніи сообщенія проф. Моск. унив. Соколова.

[2]) См. его фразу (II, I, 210): „Имѣетъ ли какое либо отношеніе эта версія къ гностическимъ περίοδοι,—это можетъ лучше опредѣлиться только тогда, когда со временемъ можно будетъ прослѣдить догадку, что и здѣсь подъ магомъ первоначально скрывался Павелъ“.

[3]) Ibid., p. 210.

[4]) См. выше указанныя работы *Лавровскаго*, стр. 15—16, и *Владимірскаго*, стр. 858, а также *Сперанскаго* („Чт. общ. исторіи и др. рос.“ за 1889 г., кн. III, Библіогр. мат. . . ., стр. 50).

Digitized by Google

чало разсказа о прибытіи апостола Петра *изъ Антіохіи* въ Римъ отсылаетъ насъ прямо къ I. Малалѣ, который, какъ извѣстно, въ большихъ отрывкахъ читается только у Еллинскаго лѣтописца (1-ой и 2-ой виды) [1]). Вотъ соотвѣтствующее мѣсто по Погод. сп. № 1437 (л. 185 и 185 об.):

И цр҃тво же того нерона пр҃їиде нѣкто симонъ именемъ єгѵ҃петанинъ, влахъ҃ хъ. творя влахъ҃кованіѥмъ мечты многы и нарицаетса ѯ҃с. Слышавъ же петръ апл҃ъ ѡ немъ, пр҃їиде к римъ. градѹ҆ѱѹ же ємѹ въ римѣ. сквозѣ антіѡхіѭ великѹю. пр҃илоучисѧ оумрети боудіоу вѣроу...

За наше предположеніе говоритъ какъ несомнѣнная близость сравниваемыхъ текстовъ, такъ въ особенности и то обстоятельство, что о прибытіи апостола Петра *изъ Антіохіи* въ Римъ не упоминаетъ ни Г. Амартолъ, ни апокрифъ. Такую же близость между нашимъ текстомъ и текстомъ Еллинскаго лѣтописца можно найти и въ разсказѣ о допросѣ, который дѣлаетъ Неронъ-Тиверій апостолу Петру и Симону волхву. Приводимъ здѣсь параллельныя мѣста:

Прологъ.

Въпроси же царь Симона (аще) ты ли еси Христосъ. Симонъ же рече азъ есмь Христосъ. Петръ же рече ни. Но азъ (ѥсмь) ученикъ Христовъ есть и предъ нами распятъ бысть въ іерусалимѣ пилатомъ и въ третіи день въскресе. а въ четыредесятыи день възнесеся на небеса.

Погод. № 1.437.

И вѣспроси симона нерона. ты ли еси ѯ҃с. [2]) и рече петръ. нѣсть. азъ бо его оученикъ ѥсмь. и при мнѣ т҃ на нѣ҃га вшелъ.

Любопытно, что здѣсь оба текста *одинаково* выпускаютъ вопросъ Нерона (Тиверія) къ Петру (καὶ ἐπηρώτησε καὶ τὸν Πέτρον ὁ Νέρων λέγων, Ἀκριβῶς οὗτος ἐστιν ὁ Χρίστος).

Не трудно замѣтить даже по этимъ небольшимъ выпискамъ, что нашъ текстъ не только близокъ къ Еллинскому лѣтописцу, но и добавляетъ кое-что отъ себя (напримѣръ, о вознесеніи Іисуса Христа, о томъ, что Тиверій охотно слушалъ Симона волхва и т. д.). Имѣя

[1]) О 4-омъ видѣ Еллинскаго лѣтописца не говоримъ въ виду особаго его состава, хотя здѣсь текстъ тотъ же, что и въ 1-мъ видѣ Еллинскаго лѣтописца.

[2]) Послѣ этого вопроса по второму виду Еллинскаго лѣтописца согласно тексту Малалы слѣдуетъ отвѣтъ Симона волхва: ѡн же рече азъ ѥсмь.

Digitized by Google

въ виду эту особенность нашего компилятора, мы и приступаемъ теперь къ анализу разсказа о показаніяхъ Пилата. Приведемъ сначала полностью параллельныя мѣста [1]).

Прологъ.

И повелѣ царь призвати пилата. И рече се ли есть Христосъ его же ты исперва неправдою осуди на распятіе. И рече пилатъ не сіи царю. *Христосъ бѣ смалъ лицемъ и добръ брадою. очи имѣя свѣтль* (*а нчима свѣтелъ*). *а сей мужъ голоусъ* (*и*) *черн всѣми. стищенъ* (*истищенъ*) *бровьми* (*брѣвьми*). *звѣрьклъ* (*зѣкръ*) *очима и мню. яко ложь есть.* И показавъ на Петра и рече. А сего видѣлъ ли еси съ Христомъ яко ученикъ его творится. И рече пилатъ сего оубо знаю яко приведоша его предъ мя и отвержеся Христа яко рече не знаю его. и повелѣ царь обою изринути ис полаты и симона яко солгавша и петра яко отвергшася.

Погод. № 1437.

И призвавъ пилата. и рече к немѹ ѡ симонѣ. се ли є его же далъ є на распатіе. и пристоупивъ пилатъ, рече, нѣ се, сесь бо є дахъ класы. и не вѣлъ. ѡ петрѣ же вопроси его. а сего вѣси ли. іако оученикъ его є. ѡн же рече ем, вѣдоша ко мнѣ іоудѣи акы оученика его. и ѡкрыжеся. рекыи нѣсмь оученикъ его. и ѡбѣстихѫ и. авіе иероѵ. акы слыхавша симона. нарекшася хва. еже не вѣ. акы петра ѡканчена ѿ пилата. іако же ѡкрыжеся хва повелѣ. низринокена быста ис полаты.

Приведенныя параллели не мѣшали бы намъ и здѣсь возводить текстъ Пролога къ Еллинскому лѣтописцу, если бы не подчеркнутыя мѣста (описаніе внѣшняго вида Христа и Симона волхва). На этихъ описаніяхъ, каждомъ въ отдѣльности, намъ и придется теперь остановиться подробно.

Липсіусъ, какъ мы уже видѣли, въ описаніи наружности Іисуса Христа усматриваетъ „спеціальное знакомство разсказчика съ образомъ Авгаря“. Судить о томъ, были ли у насъ на Руси списки съ нерукотвореннаго эдесскаго образа, мы можемъ только гадательно [2]); но цѣлый рядъ

[1]) Къ сожалѣнію, все это мѣсто въ Прологѣ XIII вѣка сильно попорчено; сохранились только обрывки фразъ.

[2]) См., напримѣръ, хотя бы догадки *Славина* („Истор. повѣств. о нерукотвор. образѣ Господа Бога нашего...“, С.-Пб., 1864 г., стр. 38—42) о нѣкоторыхъ такихъ древнихъ иконахъ, хранящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Digitized by Google

историческихъ, литературныхъ и иконографическихъ данныхъ устанавливаетъ вообще несомнѣнную связь между византійскимъ и древне-русскимъ искусствомъ [1]). Къ тому же изображеніе Спасителя въ разныхъ моментахъ Его земной жизни, уцѣлѣвшія въ нѣкоторыхъ памятникахъ древне-русской фресковой и мозаичной живописи, позволяютъ положительно говорить о несомнѣнной ихъ связи съ проложнымъ описаніемъ. Изображенія эти — такъ называемаго византійскаго типа: длинные волосы съ проборомъ посреди головы, небольшая борода, смуглый цвѣтъ лица, сросшіяся брови и т. д. Можно поэтому категорически утверждать, что и корсунскія иконы, которыя особенно чтились древне-русскими людьми, воспроизводили все тотъ же византійскій типъ Спасителя. Значитъ, источникъ нашей компиляціи незачѣмъ непремѣнно связывать съ образомъ Авгаря; онъ несомнѣнно коренится въ общемъ духѣ древне-русскаго искусства: любая икона, любая стѣнная роспись и мозаика давали нашему компилятору богатѣйшій матеріалъ для описанія лица Іисуса Христа [2]). А если ужъ нужно во что бы то ни стало указать *опредѣленный* источникъ этого описанія, то съ такимъ же правомъ можно было бы назвать тотъ же Еллинскій лѣтописецъ. Здѣсь (второй видъ), какъ извѣстно, въ разбивку помѣщено повѣствованіе монаха Епифанія о жизни пресвятой Богородицы. Между прочимъ, отрывокъ изъ этого повѣствованія, помѣщенный здѣсь во главѣ о царствованіи Августа, такъ описываетъ внѣшній видъ І. Христа (Чуд. рук. № 51—353, л. 176 об.) [3]):

---

[1]) Болѣе подробно объ этомъ см. *П. В. Покровскаго* „Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства", С.-Пб., 1900 г., стр. 268—274.

[2]) Всѣ славянскія и древне-русскія сказанія о нерукотворенномъ образѣ Спасителя не имѣютъ никакого отношенія къ нашему тексту (напечатаны *Тихонравовымъ*, *Порфирьевымъ* и др.; подробное указаніе на литературу этого вопроса см. въ книгѣ Порфирьева „Апокриф. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ", 1890 г., стр. 61—74). На латинскомъ языкѣ есть одно описаніе личности Іисуса Христа, очень близкое къ проложному описанію: разумѣемъ апокрифическое посланіе псевдо-проконсула Публія Лентула въ римскій сенатъ (см. Фабриціуса Cod. apocr. Novi Testam., p. 301—302 русскій переводъ напечатанъ *Эминымъ* въ „Прав. Обозр." за 1880 г., 5 кн., стр. 37—38 и *Славинымъ*, стр. 17—18). Близко къ этому подходитъ описаніе Іоанна Дамаскина, Епифанія монаха и др. Исторію эдесскаго образа Іисуса Христа см. у *Добшютца* „Christusbilder", Leipzig, 1899, p. 102—196 (I Hälfte), p. 29**—156** (II Hälfte). Свидѣтельства древнихъ писателей о внѣшнемъ видѣ Христа приведены тамъ же (II Hälfte, p. 293**—330**), а также и у *Münter'a* „Sinnbilder und Kunstvorstellungen der alten Christen, Altona, 1825, 2, p. 8—11.

[3]) Славянскій текстъ значительно полнѣе греческаго (ср. Migne, Patr., ser. gr.,

Digitized by Google

Паче же лицѣ̂ красенъ зѣлѡ. нако же прѣ̂жнихъ рѣ̂. красенъ добротою паче сѣновъ чл҃вческыи҃ възрастомъ же вящше и высотою тѣла. шти стопъ. сѣдрѣшенъ. роусыми власы. не велми гоусты. паче довръ предъ̀емо. вроки имоуща черны. не велми наклонны. очи же его роусы и веселы. нако̄ wвразъ сказаѥтъ праw̃ца дѣда. гл҃ть чрменъ добрыма очима. нозрат҃ъ. брадою роусъ. долгы имѣа власы. николи же во стриженїѣ вънде. ни роука чл҃вческа на гл҃коу его. токмо роука мт҃рѣ его ѥ҃ маѳѣтѣ. мало наконнѣ бѣ его. не велми простъ. распростертъ. имѣа възрастъ тѣлесныи. не велми роусъ. окроугло лице. нако̄ и мт҃ри его. малогхо-дащѣ єлико мѣлаѥтъ. и что разоумное нравѡ̃. и кротостїю. и по всемоу възгнѣвенъ...

Откуда нашъ компиляторъ бралъ краски для описанія наружности Симона волхва,—этотъ вопросъ можетъ легко выясниться изъ детальнаго разсмотрѣнія разсказа.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что Еллинскій лѣтописецъ одно слово греческаго подлинника (Бон. изд., p. 25416—18) переводитъ довольно своеобразно; вотъ оба параллельные текста:

Греч. текстъ I. Малалы.	*Погод. № 1437* (Син. № 280).
Καὶ προσεχηκὼς αὐτῷ ὁ Πιλᾶτος εἶπεν, οὐκ ἔστιν αὐτός. οὗτος γὰρ καὶ χαρηκομόων ἐστὶ καὶ περιπληθής.	И приступивъ пилатъ, рече, нѣ се, сѣдъ но ѵ҃ власы, и не вѣлъ.

Такое типичное слово—и не бѣлъ=καὶ περιπληθής—дастъ намъ надежную точку опоры для дальнѣйшаго анализа славянскихъ текстовъ. Не трудно замѣтить, что все дальнѣйшее проложное описаніе наружности Спасителя и Симона волхва выполнено именно по способу контрастовъ: Спаситель—добръ брадою, Симонъ волхвъ—голоусъ; Спаситель—смуглъ лицемъ, Симонъ — чернъ велми; Спаситель — wчима свѣтелъ, Симонъ—зѣкръ очима [1]). Другими словами, здѣсь каждой идеальной

---

t. CXX, p. 284, sec. XV) и распространенъ, кажется, вставками изъ Іоанна Дамаскина.

[1]) Зѣкръ, зекръ=голубоглазый, синеглазый (*Срезневскій*, „Матер. для словаря древне-русск. яз.“, т. 1, стр. 969 и 1013); тогда выраженіе „wчима свѣтелъ“ нужно толковать въ смыслѣ блестящихъ глазъ, т. е. черныхъ, что вполнѣ было бы согласно съ византійской традиціей.

Какія брови были у Спасителя, проложный разсказъ не говоритъ, но Симонъ „истищенъ (стищемъ) брѣвьми“. Значеніе слова „истищенъ“ довольно трудно опредѣлить: по крайней мѣрѣ Срезневскій оставляетъ его безъ толкованій. Можно думать, что оно аналогично значенію глагола истъштити=κενοῦν, evacuare (*Миклошичъ*, „Lexicon palaeosl.-graeco-latinum“, 1862—65, p. 272); ср., напримѣръ, въ сборн. изъ собр. А. И. Яцимирскаго, 1418 г., № 19, тѣло *истъщи* темницѣ людей; тогда

Digitized by Google

чертѣ наружности Спасителя соотвѣтствуетъ отрицательная черта въ наружности Симона волхва. И въ данномъ случаѣ этотъ литературный пріемъ оказался чрезвычайно удачнымъ: такими противоположеніями Пилатъ легче всего могъ доказать лживость показаній Симона волхва. Возникъ онъ первоначально не на славянской почвѣ, а на греческой [1]). Не слѣдуетъ забывать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ еще полнаго и критическаго изданія хроники І. Малалы, а единственный списокъ ея, напечатанный Диндорфомъ, совсѣмъ не надежное пособіе для ученыхъ работъ. Въ этомъ по крайней мѣрѣ убѣждаетъ насъ приведенное выше мѣсто. По счастливой случайности, разсказъ о свидѣтельскомъ допросѣ Пилата сохранился въ отрывкахъ у Свиды и у Константина Багрянороднаго [2]). Какъ издатели этихъ отрывковъ (Бернгарди и Мюллеръ), такъ и изслѣдователи (Добшютцъ) согласно говорятъ, что они заимствованы изъ І. Малалы. Оказывается, что здѣсь Пилатъ дѣлаетъ такое въ высшей степени важное для насъ описаніе наружности Симона: οὗτος δὲ ὁ Σίμων οὐδαμῶς ἔγνωσταί μοι, οὐδεμίαν δὲ ἔχει ὁμοιότητα πρὸς ἐκεῖνον. ἔστι γὰρ οὗτος καὶ Αἰγύπτιος καὶ ἐμπληθὴς καὶ κατάκομος καὶ μέλας, παντελῶς τῆς ἐκείνου μορφῆς ἀλλότριος. По сравненію съ этими отрывками оксфордскій списокъ безжалостно извратилъ текстъ І. Малалы: не говоря ни слова о полномъ контрастѣ между Іисусомъ Христомъ и Симономъ волхвомъ, онъ изъ всего этого текста выхватилъ только фразу καὶ καρηκομόων ἐστὶ καὶ περιπληθής=καὶ ἐμπληθὴς καὶ κατάκομος. Нужно поэтому думать, что первоначально греческій текстъ І. Малалы былъ значительно полнѣе и что оксфордскій списокъ передаетъ его въ сокращенномъ видѣ. Въ такомъ случаѣ источникъ проложной компиляціи нужно видѣть въ этомъ не дошедшемъ до насъ полномъ спискѣ хроники І. Малалы. Притомъ, судя по приведеннымъ выше греческимъ отрывкамъ, въ первоначальномъ текстѣ этой хроники было описаніе только наружности Симона волхва. Слѣдуетъ поэтому думать, что проложный компиляторъ, воспользовавшись какъ

выраженіе „истщенъ бръвьми“=безбровый, лишенный бровей—и возникло оно путемъ тѣхъ же контрастовыхъ сопоставленій: византійская традиція Спасителя надѣляетъ густыми бровями.

[1]) Апокрифическое посланіе Пилата въ Римъ, извѣстное въ славянской литературѣ въ двухъ редакціяхъ, не имѣетъ никакого отношенія къ нашему тексту. Литературу этого предмета см. въ кн. академика *Ягича* „Критич. замѣтки къ славян. переводу двухъ апокрифич. сказаній“, 1898 г., II, стр. 25—26.

[2]) Первый напечатанъ *Бернгарди* (Suidae lexicon graece et latine. 1853, II, pars prior, p. 966—967), второй *К. Мюллеромъ* (Fragm. historic. graecorum, 1851, IV, p. 574—575). Ср. также *Добшютца*, II, p. 296.

Digitized by Google

этимъ описаніемъ, такъ и общими литературными пріемами I. Малалы, описаніе наружности Іисуса Христа сдѣлалъ самостоятельно или на основаніи иконописныхъ традицій, или на основаніи словъ Епифанія монаха.

Труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, какимъ текстомъ пользовался Еллинскій лѣтописецъ. Повидимому, слово не бѣлъ=περιπλῃθής прямо говоритъ въ пользу болѣе полнаго текста I. Малалы. Но хронографъ Виленскаго публичнаго музея № 109 (147) — 4-й видъ Еллинскаго лѣтописца—говоритъ, повидимому, противъ этого; здѣсь на л. 590 соотвѣтствующее мѣсто читается такъ нѣ ѕ. ѕ҃ во Ѯ долговлас и дебелх (второй видъ Еллинск. лѣтоп. помѣщаетъ только фразу—нѣ ѕ χ҃х). Такимъ образомъ, слово „дебелъ" находитъ себѣ полное оправданіе въ греческихъ текстахъ (περιπλῃθής=ἐμπλῃθής), а потому должно явиться предположеніе, что и въ первоначальномъ текстѣ Еллинск. лѣтоп. сначала читалось слово „дебелъ", замѣненное впослѣдствіи по созвучію словомъ „не бѣлъ". Но съ другой стороны, и слово „не бѣлъ" находитъ себѣ такое же оправданіе въ греческомъ текстѣ (μέλας). Значитъ, шансы въ пользу того и другого славянскихъ текстовъ въ данномъ случаѣ вполнѣ одинаковы. Кромѣ того, противъ чтенія Виленскаго списка можно указать нѣсколько доводовъ: 1) въ Торжественникѣ, переплетенномъ случайно съ знаменитымъ Златоструемъ XII в. (Публ. Библ. F 1, № 46), гдѣ помѣщенъ тоже отрывокъ изъ хроники I. Малалы, это мѣсто читается такъ (л. 111 об. 2): нѣсть ѕ частьм власы и тлѣстѣ. 2) Виленскій списокъ отрывокъ о царствованіи Нерона сильно искажаетъ: см., напримѣръ, и авіѣ не порочеих = и авіѣ нерѡшх (выпущена цѣлая фраза—повелѣ изринути а); см. еще—ѣх черны обычай (вм. к рѣчны обычаехъ). Наконецъ, въ 3-ихъ, и проложная компиляція вполнѣ подтверждаетъ возможность чтенія въ Еллинскомъ лѣтописцѣ словъ „не бѣлъ". Поэтому естественнѣе допустить, что скорѣе Виленскій хронографъ подставилъ одно слово вмѣсто другого. А если это такъ, то ничто не мѣшаетъ намъ признать мысль, что въ основѣ Еллинскаго лѣтописца лежалъ текстъ I. Малалы болѣе полный и подробный. Мысль эта вполнѣ оправдывается и наблюденіемъ надъ общими цѣлями нашего памятника. Собирая во-едино всѣ мелкія особенности славянскихъ переводовъ I. Малалы, мы замѣчаемъ въ нихъ одну общую черту: ихъ интересуетъ только *описательная*, такъ сказать, сторона дѣла: Симонъ волхвъ—дахѣ власы (по Торжественнику, наоборотъ, нѣсть ѕ частьм власы), дебелх = тлѣстѣ, не бѣлх. Идейная, литературная сторона (антитеза)

Digitized by Google

ими совершенно выпущена, и только проложная компиляція намъ ясно говоритъ, что и эта сторона не была забыта въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ I. Малалы. Такимъ образомъ, игнорируя ее, Еллинскій лѣтописецъ и здѣсь остался вѣренъ себѣ: онъ преслѣдуетъ не литературныя цѣли, а историческія.

III.

Вторая статья, послужившая источникомъ нашей компиляціи—это апокрифическое сказаніе Πράξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, о чемъ согласно говорятъ всѣ изслѣдователи. Вся вторая половина компиляціи, начиная отъ словъ „и бысть межю има пря велика“ и до конца текста построена именно на этомъ апокрифѣ. За это говоритъ и неудачное начало, и упоминаніе имени епарха Агриппы (у Малалы этого имени нѣтъ), а также и все дальнѣйшее изложеніе: продѣлка Симономъ волхвомъ фокуса съ отсѣченіемъ головы барана, изобличенная ап. Петромъ, восхожденіе Симона на небо по столбу, паденіе его съ неба и распаденіе на 4 части. Говоря впрочемъ о вліяніи апокрифа, мы должны здѣсь сдѣлать маленькую оговорку. Какъ извѣстно, греческій апокрифъ говоритъ въ одномъ связномъ разсказѣ о судьбѣ обоихъ апостоловъ; въ томъ же духѣ и славянскіе тексты, напечатанные Сперанскимъ. Но въ славянской письменности извѣстна еще одна редакція этого апокрифа, представляющая собой компиляцію изъ греческаго апокрифа. Этотъ компилятивный апокрифъ, сколько мы знаемъ, читается только въ Четьихъ-минеяхъ священника Іоанна Милютина (XVII в.) по рукописи Синод. библ. № 806, л.л. 1186—1209. Къ сожалѣнію, подлинника намъ не удалось видѣть, но очень обстоятельное описаніе его даетъ Липсіусъ, который пользовался указаніями москов. проф. Соколова, представившаго въ его распоряженіе подробныя выписки изъ этого текста въ переводѣ на греческій языкъ [1]). Судя по описанію Липсіуса, сущность этой компиляціи сводится къ слѣдующему. Весь греческій апокрифъ разбитъ на два самостоятельныхъ разсказа (повѣствованіе объ ап. Павлѣ имѣетъ даже особое заглавіе): одинъ разсказъ объ ап. Петрѣ, другой—объ ап. Павлѣ.

[1]) См. *Липсіуса*. „Die apocryphen Apostelgeschichten...“, Ergänzungen, 1890, p. 49—52, а также Acta apostol. apocrypha.... denuo edidit. *K. A. Lipsius* et *M. Bonnet*, pars prior, p. LXXXIX (prolegomena). Подробное описаніе всей рукописи см. въ статьѣ *Іосифа* „Оглавленіе четіихъ-миней свящ. Іоанна Милютина“, помѣщенной въ „Чтен. въ Моск. общ. любителей духовн. просв.“ за 1868 г., кн. IV стр. 99—266.

Digitized by Google

Разсказъ объ ап. Петрѣ выхватываетъ изъ греческаго апокрифа только то, что касается ап. Петра; о Павлѣ все выпускается. Въ томъ же духѣ составленъ и разсказъ объ ап. Павлѣ (выпускается все, что касается ап. Петра). Особенно сильной передѣлкѣ и дополненіямъ подвергся разсказъ объ ап. Павлѣ. Между прочимъ по этому разсказу оказывается, что ап. Павелъ приходитъ въ Римъ только на второй годъ послѣ кончины ап. Петра. По указанію вѣрующихъ онъ отправляется на могилу (γλωσσοκόμον) ап. Петра; послѣ этого онъ отправляется въ домъ „ναυκλήρου τινός, Κλήμεντος ὄνομα ὄντος, ἐν ᾧπερ ὁ ἅγιος Πέτρος ἐνῴκει". Но еще важнѣе для насъ, что прибытіе ап. Павла въ Римъ пріурочивается здѣсь ко времени царствованія Тиверія, а все дальнѣйшее изложеніе говоритъ то объ императорѣ Тиверіи, то о Неронѣ. Думаемъ, что анахронизмы проложной компиляціи (ап. Петръ пришелъ въ Римъ въ царствованіе Тиверія и остановился у Климента корабленика) нужно объяснять вліяніемъ именно этого разсказа; въ такомъ случаѣ погибель Симона волхва составлена по разсказу объ ап. Петрѣ. Помимо этихъ общихъ соображеній въ пользу нашей гипотезы говоритъ еще одно обстоятельство. По греческому апокрифу, какъ мы знаемъ, всѣ эти событія происходятъ въ царствованіе Нерона. Прологъ, относя эти событія ко времени Тиверія, старается вездѣ выпускать имя Нерона, но одно мѣсто показываетъ, что онъ не совсѣмъ удачно справился съ своей задачей (см. фразу „и повелѣ.... судити ıа).

IV.

Итакъ, наша компиляція составлена на основаніи двухъ статей: хроники I. Малалы и славянской (русской?) компиляціи изъ греческаго апокрифа [1]). И здѣсь напрашивается сама собою мысль—отнести обѣ эти статьи ко 2-му виду Еллинскаго лѣтописца. Но противъ этой мысли говорятъ два обстоятельства: 1) во второмъ видѣ Еллинскаго лѣтописца совершенно выпущено описаніе наружности Симона волхва (сесь бо ѳ̂ длъгъ....) [2]); 2) въ первоначальномъ составѣ 2-го вида

[1]) Липсіусъ считаетъ ее „совершенно самостоятельной редакціей" (Ergänzungen, p. 49); въ другомъ мѣстѣ (Acta apost. apocr., p. LXXXIX) онъ указываетъ на одну греч. рукоп.—Vatic gr. 1190—XV—XVI в., которая сходится съ нашей компиляціей „только въ томъ, что и та, и другая разсказываютъ о судьбѣ обоихъ апостоловъ раздѣльно". Думаемъ, что это совпаденіе чисто случайное: оно объясняется одинаковыми мотивами.

[2]) Еще Поповъ (Обзоръ хроногр., 1, прим. 1 на стр. 54) замѣтилъ, что Еллин-

Digitized by Google

Еллинскаго лѣтописца, повидимому, читалась не передѣлка греческаго апокрифа, а полный его переводъ: по крайней мѣрѣ, въ „Словѣ о немечскомъ прелщеніи“ ап. Петръ и Павелъ вмѣстѣ ведутъ состязаніе съ Симономъ волхвомъ. Проложную компиляцію нельзя отнести и къ 1-ому виду Еллинскаго лѣтописца: какъ мы уже видѣли выше, въ одномъ случаѣ текстъ Малалы согласно греческому тексту читается полнѣй (Симонъ же рече азъ есмь Христосъ=2-му виду Еллинскаго лѣтописца); не сходятся оба текста и въ описаніи наружности Симона волхва. Не трудно видѣть, что эти маленькіе дефекты 1-го и 2-го видовъ Еллинскаго лѣтописца пополняются какъ путемъ взаимныхъ сличеній, такъ и при посредствѣ проложнаго разсказа. Очевидно, что всѣ эти три текста нужно отнести къ какому-то одному, не дошедшему до насъ источнику. Въ такомъ случаѣ нужно думать, что въ этомъ предполагаемомъ источникѣ читался и компилятивный апокрифъ. Но передѣлка апокрифа должна предполагать существованіе и полнаго перевода этого апокрифа: такой текстъ дѣйствительно читается въ 3-емъ видѣ Еллинскаго лѣтописца; читался онъ и во 2-омъ видѣ. Отсюда ясно, что и въ предполагаемомъ намн источникѣ должны были читаться во всякомъ случаѣ три статьи [1]) объ одномъ и томъ же предметѣ: 1) текстъ I. Малалы, 2) полный переводъ греческаго апокрифа объ ап. Петрѣ и Павлѣ и 3) славянская (русская?) передѣлка этого апокрифа. А если это такъ, то можно думать, что и апокрифъ претерпѣлъ приблизительно такую же судьбу, какъ и другой его литературный собратъ—Александрія [2]). Это обстоятельство даетъ намъ уже довольно вѣрный ключъ къ опредѣленію предполагаемаго источника: источникомъ проложной компиляціи должна быть или болгарская энциклопедія, или протографъ Еллинскаго лѣтописца. Но общіе литературные пріемы компилятивнаго апокрифа, несомнѣнная связь ихъ съ другими статьями хронографическаго характера (Александрія, Сказаніе о св. Софіи), основныя цѣли компиляціи—все это больше говоритъ въ пользу протографа. Къ тому же, болгарская энциклопе-

---

скій лѣтописецъ въ описаніяхъ наружности значительно расходится съ текстомъ Малалы. Замѣтимъ здѣсь же, что изученіе Еллинскаго лѣтописца было-бы весьма желательно и для выясненія темнаго вопроса о происхожденіи русскихъ иконописныхъ подлинниковъ.

[1]) См. въ „Хр. Чт.“ за февр. мѣс. наше прим. 2-е на стр. 346 (о Новг.-Софійск. рукописи). Вопросъ о пользованіи Епифаніемъ для насъ еще не совсѣмъ ясенъ.

[2]) См. гипотезу *Шахматова* о происхожденіи Александріи 2-ой ред. въ статьѣ „Древне-болг. энциклоп. X в.“ („Виз. Времен.“, VII, стр. 18—30).

Digitized by Google

дія ограничивалась, повидимому, однимъ только рабскимъ переводомъ греческихъ источниковъ: передѣлывать, дополнять и по своему комбинировать могъ только Еллинскій лѣтописецъ. Остается поэтому только одно возможное предположеніе, что источникъ проложной компиляціи—не дошедшій до насъ протографъ Еллинскаго лѣтописца. При томъ переводъ Малалы въ этомъ протографѣ былъ сдѣланъ не по оксфордской рукописи, а по другой, болѣе древней и полной.

На этомъ выводѣ пока и останавливаемся; дальнѣйшая наша цѣль—рѣшить вопросъ о времени происхожденія этого протографа: вопросъ этотъ надѣемся рѣшить въ связи съ исторіей Пролога на Руси и апокрифическаго сказанія объ ап. Петрѣ и Павлѣ. А пока все-таки не излишне замѣтить, что преосвящен. Сергій это проложное сказаніе считаетъ особымъ: въ мѣсяцесловѣ импер. Василія оно не читается [1]).

К. Истоминъ.

---

[1]) См. архіепископа *Сергія* „Полный мѣсяцесловъ Востока", Владиміръ, 1901 г., т. 1, стр. 580.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВГОРОДА ВЪ ПЕРВЫЙ ВѢКЪ МОСКОВСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

Въ 1478 году великій князь Іоаннъ III нанесъ смертельный ударъ вольности новгородской, и побѣдительница—Москва, не дожидаясь окончанія агоніи пораженнаго на смерть противника, принялась вводить здѣсь свои порядки, приступила къ трудному, казалось-бы, дѣлу объединенія Новгорода съ остальною землей Русской. Эта объединительная политика, однако-же, была трудна лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ: въ области духовной культуры Новгородъ дѣйствительно значительно превосходилъ Москву, и долго было ей не по силамъ тягаться съ вѣчевымъ городомъ; но за то государственный и общественный порядокъ Новгородчины стоялъ такъ низко, что уже на первыхъ шагахъ Москва могла сдѣлать очень многое, стремясь къ осуществленію своихъ цѣлей; сами новгородцы подчасъ склонны были помогать ей въ этомъ дѣлѣ, не взирая на весь свой мѣстный патріотизмъ: такъ велико было „братоненавидѣніе“ вѣчниковъ. Дѣйствительно, еще въ то время, какъ Іоаннъ III шелъ „къ Новугороду, за ихъ преступленіе казнити ихъ войною“, на встрѣчу его войскамъ выѣзжали представители различныхъ классовъ новгородскаго общества и били ему челомъ въ службу: бояре новгородскіе Лука да Иванъ Клементьевы, посадникъ новгородскій Григорій Михайловичъ Тучинъ, житой человѣкъ Андреянъ Савельевъ и нѣкоторые другіе; такіе-же переходы на московскую службу, происходили и во время переговоровъ, предшествовавшихъ гибели новгородской вольности. Такъ сами новгородцы положили починъ введенію московской службы въ ихъ области.

Во время этихъ-же переговоровъ въ общихъ чертахъ намѣчены

Digitized by Google

были и другіе пункты московской объединительной программы: „вѣчю колоколу во отчинѣ нашей въ Новѣгородѣ не быти, посаднику не быти, а государьство все намъ держати; ино на чемъ великимъ княземъ быти въ своей отчинѣ, волостемъ быти, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ". Стало-быть Москва прежде всего хотѣла уничтоженія новгородскаго народоправства, требовала установленія самодержавной власти великаго князя и изъявляла притязанія на нѣкоторое количество новгородскихъ земель, „понеже великимъ княземъ государьство свое держати на отчинѣ Великомъ Новѣгородѣ безъ того нельзѣ". Во исполненіе этого послѣдняго требованія у новгородцевъ, послѣ долгаго торга, тогда-же были взяты на великаго князя 10 владычныхъ волостей, половина земель шести значительнѣйшихъ новгородскихъ монастырей (Юрьева, Аркажа, Благовѣщенскаго, Никольскаго Перевскаго конца, Антоніева и Михайловскаго на Сковородкѣ), всѣ земли, бывшія за новгородскимъ служилымъ княземъ Василіемъ Шуйскимъ и всѣ новоторжскія волости. Затѣмъ всѣ новгородскія земли обложены были великокняжескою „данью", „одинова въ годъ, съ сохи по полугривнѣ", въ Новгородъ назначены были великокняжескіе намѣстники.

Но этимъ дѣло не кончилось. Въ своихъ объединительныхъ стремленіяхъ Москва пошла далѣе, и, надо сознаться, новгородцы сами во многомъ толкнули ее на этотъ путь. Еще во время мирныхъ переговоровъ 1478 года новгородцы били челомъ Іоанну III, чтобы онъ „вывода бы не учинилъ" изъ новгородской земли, и великій князь обѣщалъ исполнить ихъ просьбу; само собою должно подразумѣваться, что главные противники Москвы, вожаки литовской партіи, исключаются изъ этой амнистіи; и дѣйствительно, 2-го февраля „князь велики велѣлъ поимати боярыню новугородскую Марѳу Исакову да внука еѣ Василья Ѳедорова Исакова"; 6-го февраля та-же мѣра примѣнена была къ Григорію Кипріанову Арзубьеву и нѣкоторымъ другимъ новгородцамъ, и на другой день „велѣлъ князь велики отвести къ Москвѣ поиманыхъ новугородцевъ, Марѳу Исакову со внукомъ, Ивана Кузмина сына Савелкова, да Окинфа съ сыномъ Романомъ, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Макарка (var. „Марка") Панфильева; а животы ихъ всѣхъ велѣлъ на себя отписати". Такимъ образомъ произведенъ былъ первый выводъ изъ Новгорода и первая конфискація; говорить что-либо опредѣленное объ ея размѣрахъ нельзя, ибо до насъ не дошли „дворцовыя книги", содержавшія описанія новгородскихъ волостей, отошедшихъ во дворецъ, но оче-

Digitized by Google

видно, что земель при этомъ великій князь получилъ не мало; стоитъ прослѣдить въ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгахъ списки волостямъ жертвъ этого перваго свода, поступившимъ въ помѣстную раздачу, чтобы убѣдиться, насколько велики были отдѣльныя части ихъ владѣній; такъ напримѣръ, въ одной Деревской пятинѣ за Марѳой Борецкой числилось 222 двора съ 94 сохами, за Иваномъ Кузминымъ—135 дворовъ съ 47 сохами, за Арзубьевымъ—58 дворовъ съ 19 сохами: за той-же Марѳой Борецкой въ Вотской пятинѣ былъ цѣлый рядъ, Новинка. Но, принимая во вниманіе лишь количество лицъ, пострадавшихъ отъ этого перваго вывода, нельзя не признать, что на первыхъ порахъ московское правительство дѣйствовало въ этомъ отношеніи довольно умѣренно. Однако, вскорѣ затѣмъ обычное новгородское „братоненавидѣніе“ дало Іоанну III возможность примѣнить эту мѣру въ бо̀льшихъ размѣрахъ; въ 1484 году „прiиде великому князю обговоръ на Новгородци отъ самихъ-же Новгородцевъ“, обговоръ этотъ имѣлъ слѣдствіемъ суровый розыскъ, конечнымъ результатомъ котораго былъ новый выводъ. Черезъ 4 года, въ 1488 году, выводъ повторился, и уже на этотъ разъ въ колоссальныхъ размѣрахъ; поводъ къ нему подали сами-же новгородцы своею неосторожностью; они яко бы хотѣли убить великокняжескаго намѣстника, многіе за этотъ замыселъ поплатились жизнью, а затѣмъ „привели изъ Новагорода болѣ 7000 житьихъ людей на Москву“. Въ слѣдующемъ году лѣтопись снова отмѣчаетъ намъ грустное извѣстіе: „тоеже зимы новгородцевъ князь велики повелѣ вывести изъ Новагорода житьихъ людей, а вести въ Новгородъ Нижній обговору дѣля, что намѣстники и волостели ихъ продавали, и кои на нихъ продажи взыщутъ, и они боронятся тѣмъ, что ихъ, рекши, думали убить; и князь велики Москвичь и иныхъ городовъ людей посла̀ въ Новгородъ на житье, а ихъ вывелъ“. Если даже считать это извѣстіе, въ сопоставленіи съ предыдущимъ, диттологіей, то все-же мы имѣемъ на лицо фактъ массоваго выселенія новгородцевъ, на земли которыхъ посажены были приведенные изъ другихъ областей „великаго князя помѣстчики“.

Предполагая въ дальнѣйшемъ изложеніи отмѣтить важнѣйшія особенности подобнаго земельнаго перебора и проистекающіе отсюда вопросы, мы должны въ настоящее время указать на одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ замѣтныхъ послѣдствій этого факта—это именно на необходимость для московскаго правительства составить подробную земельную опись своимъ новгородскимъ владѣніямъ, необходимость,

Digitized by Google

приведшую къ появленію новгородскихъ писцовыхъ книгъ. Имѣя въ рукахъ точныя кадастровыя росписи всей земли Новгородской, великій князь могъ и сознательнѣе, и успѣшнѣе вести дѣло перебора новгородскихъ волостей, и вотъ почему новгородцы такъ боялись этихъ московскихъ описей. Во время переговоровъ 1478 года новгородцы били великому князю челомъ „чтобы государь пожаловалъ, писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину волости Новугородскіе не посылалъ, понеже, господине, христіанству то тяжко; положилъ бы государь на новугородскую душю, а скажутъ всѣхъ, колко у кого сохъ будетъ, да сами собравъ дань отдадутъ по крестному цѣлованію, безъ хитрости". Это лѣтописное свидѣтельство любопытно не только потому, что оно показываетъ пожеланіе новгородцевъ видѣть въ своихъ земляхъ московскихъ писцовъ и данщиковъ, но и въ томъ отношеніи, что является косвеннымъ подтвержденіемъ существованія новгородскихъ описей, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшихъ; дѣйствительно, какъ могли бы новгородцы собрать требуемую Іоанномъ III дань, не имѣя земельныхъ описей своихъ волостей? Новгородцы издавна и часто посылали данщиковъ въ различныя области своей территоріи; очевидно, уже издавна могли существовать новгородскія описи, подобныя московскимъ писцовымъ книгамъ, и потому-то они и могли такъ точно привести великому князю списки тѣхъ волостей, которыя онъ пожелалъ взять на себя, потому-то они съ такою увѣренностью и предлагаютъ ему положиться на новгородскую душу [1]).

Старѣйшая по времени составленія изъ дошедшихъ до насъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ—это „Переписная оброчная книга Деревской пятины", составленная, по предположенію издателей ея текста, около 1495 года. Есть однако данныя, позволяющія, казалось бы, отодвинуть составленіе нѣкоторыхъ частей этой описи къ 1499 году. На столбцѣ 639 I тома изданія Археографической Комиссіи описы-

[1]) *Буслаевъ*. „Историческіе очерки русской народной словесности и искусства", томъ II, статья *XI* и наша статья въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1898 г., № 1., II. С. Р. Л., VI, стр. 207, 208; ibid., стр. 215, 216, 218; ibid., стр. 220; *Никитскій*, Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, стр. 202 и сл.; Н. П. Кн. I, II, passim; А. А. Э., I, № 205, стр. 191; II. С. Р. Л., VI, стр. 235, 236; ibid, стр. 238, 239; ibid., стр. 217; II. С. Р. Л., III, стр. 14; въ противность приведенному мнѣнію А. И. Никитскаго, В. И. Сергѣевичъ замѣчаетъ, что въ Московскомъ Архивѣ М. Ю. есть *копія* съ писцовой новгородской книги дворцовыхъ земель, (*Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1900 г., № 9).

Digitized by Google

вается „Волость великаго князя Березовець Марьеинская Исаковы на Селигерѣ озерѣ, что была за княземъ за Иваномъ". Просматривая боярскій списокъ за время великаго княженія Іоанна III, мы приходимъ къ убѣжденію, что этотъ князь Иванъ могъ быть лишь князь Иванъ Юрьевичъ Патрекѣевъ: два другіе князя Ивана, Стрига-Оболенскій и Булгакъ, скончались оба настолько рано (1478, 1479), что, очевидно, наша писцовая книга не могла имѣть ихъ въ виду, князь же Иванъ Михайловичъ Телятевскій сдѣлался бояриномъ лишь въ 1495 году, и ему, молодому боярину, едва-ли дали бы такую большую и важную волость, какъ Березовець. Волость помѣчена какъ бывшая за княземъ Иваномъ, а не какъ находящаяся за нимъ; когда-же князь Иванъ могъ ее лишиться? Извѣстно, что въ 1499 году семью Патрекѣевыхъ постигла опала, и князь Иванъ Юрьевичъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Василіемъ былъ постриженъ въ монахи; этимъ моментомъ, то-есть, лѣтомъ 7007, казалось-бы и опредѣляется время, когда князь Иванъ пересталъ владѣть волостью Борецкой. Нѣсколько дальше, въ томъ-же томѣ изданія Новгородскихъ писцовыхъ книгъ встрѣчается описаніе деревень, „что были за княземъ за Василіемъ, за княжъ Ивановымъ сыномъ Юрьевича, въ помѣстіѣ". Здѣсь вопросъ рѣшается еще проще: князь Василій названъ съ такою степенью подробности, что нельзя сомнѣваться, о комъ идетъ рѣчь; это, очевидно, Василій Косой Патрекѣевъ. Потерять свои владѣнія онъ могъ тоже во время опалы, то-есть ,въ то-же роковое лѣто 7007; стало-быть, оно является своего рода terminus ante quem для составленія данной описи. Тотъ-же выводъ подсказываютъ и другія указанія: въ нашей переписной книгѣ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ указанія, что такая-то оброчная волость великаго князя отдана такому-то помѣщику; указанія эти сдѣланы другой рукой, чѣмъ вся опись, и, очевидно, дѣлались уже на готовомъ ея текстѣ; въ этихъ отмѣткахъ мы видимъ лѣто 7007, 7008, и ни разу не встрѣчаемъ лѣта 7006: отсюда можно заключить, что всѣ измѣненія, произшедшія въ земляхъ Деревской пятины по 7006 годъ включительно, были внесены въ самый текстъ переписной книги при ея составленіи, а это тоже до извѣстной степени подкрѣпляетъ высказанное нами предположеніе. Такой глубокій знатокъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ, какъ покойный К. А. Неволинъ, тоже косвенно подтверждаетъ эту догадку; по его словамъ, покойный М. А. Коркуновъ имѣлъ свѣдѣнія о писцѣ Деревской пятины, Скуратѣ Зиновьевѣ, 7007 года,

Digitized by Google

и Неволинъ предполагаетъ, что эта, „Переписная оброчная книга“ составлялась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ [1]).

Писцовыя книги Новгородскихъ областей за первое время московскаго владычества заключаютъ въ себѣ не мало указаній на особенности новгородской жизни, равно какъ и на тѣ измѣненія въ ея укладѣ, какія произвела Москва. Въ ряду прочихъ отмѣтокъ, здѣсь мы встрѣчаемъ указанія и на особый классъ землевладѣльцевъ, такъ называемыхъ *своеземцевъ* (въ писцовыхъ книгахъ болѣе поздняго написанія наряду съ этой формой встрѣчается и ея сокращеніе: *земцы*, окончательно вытѣсняющее первое обозначеніе въ памятникахъ конца XVI вѣка; ниже попытаемся доказать, что смѣшеніе обѣихъ формъ не должно имѣть мѣста). Кто такіе эти своеземцы—вопросъ довольно неясный, тѣмъ болѣе, что указаніе на нихъ въ писцовыхъ книгахъ едва-ли не стоитъ совершенно особнякомъ, совершенно не встрѣчаясь въ памятникахъ лѣтописнаго характера. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, и должно объясняться то, что своеземцы эти довольно долго проходили не замѣченными въ нашей исторической литературѣ. Ни общіе обзоры русской исторіи, ни старѣйшіе изъ спеціальныхъ сочиненій по исторіи Новгорода не замѣчаютъ ихъ, не говорятъ о нихъ ни слова. Первыми замѣтили ихъ не русскіе историки, а русскіе юристы, и затѣмъ уже съ ихъ легкой руки вопросъ о своеземцахъ поднимался не разъ въ нашей исторической литературѣ, но до сихъ поръ положительнаго разрѣшенія вопроса этого не дано.

Однимъ изъ первыхъ, заговорившихъ о своеземцахъ, былъ извѣстный московскій профессоръ-юристъ П. Д. Бѣляевъ: въ своей „Исторіи Русскаго Законодательства“ онъ неоднократно приводитъ противопоставленіе земцевъ, земщины дружинно-княжескому элементу, считая земщину коренными жителями, первонасельниками данной области. Своеземцевъ онъ считаетъ за земцевъ, имѣвшихъ собственность въ томъ-же уѣздѣ, который описывается въ писцовой книгѣ, и такимъ образомъ понятіе *своеземецъ* для Бѣляева является видовымъ въ отношеніи родового понятія *земецъ*. Не входя въ подробный разборъ мнѣнія Бѣляева, необходимо все-же сказать, что для

[1]) Н. П. Кн., I, столбц. 639, 718; *Берхъ*, Систематическіе списки боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ, С.-Пб. 1833, стр. 1, 2.; П. С. Р. Л., VI, стр. 43; Н. П. Кн., I, столбц. 248, 408, 753, 853, II, столбц. 242, 412, 465 и др.; *Неволинъ*, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, стр. 12, примѣч. 3.

Digitized by Google

того пониманія слова земецъ или своеземецъ, какого онъ придерживается, памятники не даютъ основаній, почему толкованіе это надо считать вполнѣ произвольнымъ; да и самъ авторъ не подкрѣпляетъ его ни одной ссылкой. Кромѣ того, какъ намъ уже пришлось вскользь замѣтить, понятія земецъ и своеземецъ едва-ли могутъ считаться равнозначущими. Самъ Бѣляевъ не удовлетворился подобнымъ пониманіемъ вопроса о своеземцахъ и въ своей „Исторіи Новгорода Великаго" попытался расширить этотъ вопросъ и придать ему нѣсколько иное освѣщеніе. Не отказываясь считать земцевъ и своеземцевъ существенно не различающимися, уважаемый изслѣдователь отожествляетъ ихъ съ классомъ *гридей*, признавая ихъ соотвѣтствіе дѣтямъ боярскимъ московской эпохи; гриди эти тоже состояли на службѣ и получали жалованье отъ посадника—сперва княжескаго, а позднѣе, съ измѣненіемъ характера этой должности—народоизбраннаго. Отожествлять своеземцевъ съ гридями Бѣляевъ считаетъ возможнымъ на томъ основаніи, что до XIV вѣка въ лѣтописяхъ встрѣчается названіе гридей, а съ этого времени исчезаетъ, и для извѣстій XIV и XV в.в. лѣтописи (какія?) знаютъ названіе земцевъ, земецкихъ людей, стало-быть, въ указанное время гриди въ Новгородѣ стали зваться земецкими людьми, какъ на остальной Руси—помѣщиками. Своеземцами эти земецкіе люди назывались потому, что получали землю въ собственность не на общинномъ, а на личномъ правѣ. Кажется, говоритъ Бѣляевъ, они не были многочисленнымъ и сильнымъ классомъ въ Новгородѣ, *ибо нѣтъ извѣстій, чтобы они, какъ замѣтные двигатели, участвовали въ жизни новгородской*. Это мнѣніе Бѣляева во многомъ разнится отъ вышеуказаннаго, но все-же не можетъ быть принято въ полномъ его объемѣ. Здѣсь, правда, мы не встрѣчаемъ указанія на неудачное противоположеніе земщины и дружины, но за то смѣшеніе понятій земецъ и своеземецъ здѣсь удержано въ полной мѣрѣ. Больше того, трудно согласиться съ тѣмъ ходомъ разсужденій, который позволяетъ Бѣляеву сближать земецкихъ людей съ гридями; пользуясь его пріемомъ, мы могли бы провести отожествленіе гридей съ тяглыми людьми или государственныхъ крестьянъ съ мировыми судьями. Едва-ли много извѣстій встрѣтилъ о земцахъ г. Бѣляевъ въ новгородскихъ лѣтописяхъ, едва-ли встрѣтилъ онъ хоть единое указаніе на своеземцевъ, а потому всякое разсужденіе о характерѣ землевладѣльческихъ правъ послѣднихъ трудно не считать произвольнымъ; больше того, отсутствіе извѣстій объ участіи класса своеземцевъ въ жизни новгородской можетъ быть объ-

Digitized by Google

яснено иначе, чѣмъ дѣлаетъ это авторъ „Исторіи Новгорода Великаго"; ниже попытаемся указать, что въ Новгородѣ *класса* своеземцевъ вовсе и не было. Въ общемъ мнѣніе это страдаетъ большой неопредѣленностью, и яснаго, обоснованнаго понятія о земцахъ и своеземцахъ не даетъ [1]).

О своеземцахъ говорилъ и товарищъ Бѣляева по каѳедрѣ, проф. московскаго университета Лешковъ, но говорилъ лишь вскользь. Въ трудѣ своемъ о русскомъ народѣ и государствѣ, Лешковъ осторожно указываетъ на то, что лица, пріобрѣтавшія землю на личномъ вотчинномъ основаніи съ правомъ постояннаго и неограниченнаго распорядка и являлись, въ отношеніи своихъ владѣльческихъ правъ на эту землю, своеземцами. По существу дѣла нельзя не согласиться съ Лешковымъ, однако необходимо указать на крайнюю общность и неопредѣленность его объясненія: гдѣ были эти своеземцы, когда развился такой порядокъ владѣнія землей, когда возникъ и какъ примѣнялся самъ терминъ, какова разница между вотчинникомъ и своеземцемъ—вотъ цѣлый рядъ вопросовъ, возникающихъ при знакомствѣ съ опредѣленіемъ Лешкова и не находящихъ себѣ отвѣта въ его книгѣ [2]).

Въ дальнѣйшей своей разработкѣ вопросъ о своеземцахъ принялъ нѣсколько иное направленіе; изслѣдователи пытались отъ соображеній общаго характера перейти на почву конкретныхъ фактовъ, пытались тѣснѣе пріурочить своеземцевъ къ одному изъ сословій новгородскаго общества, что, однако-же, за крайнею скудостью и неразработанностью матеріала, удавалось имъ въ едва-ли достаточной степени. Общая тенденція при этомъ была такова, что своеземцы составляютъ часть сельскаго населенія, примыкая къ низшимъ его слоямъ; основаніемъ такого вывода, вѣроятно, служили извѣстія писцовыхъ книгъ, гдѣ за своеземцами показаны часто минимальные участки земли, и сами владѣльцы принимаютъ участіе въ ея обработкѣ. Однимъ изъ первыхъ высказалъ такой взглядъ Н. И. Костомаровъ въ своемъ спеціальномъ трудѣ по исторіи Новгородчины, гдѣ онъ обронилъ два бѣглыхъ за-

[1]) *Бѣляевъ*. Исторія русскаго законодательства, изданіе 2-ое, стр. 35, 40 и сл., 129 и др.; его-же Исторія Новгорода Великаго, стр. 72—74. Раньше, въ статьѣ „О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ" (Времен. О. И. и Др. Р., кн. 11, стр. 78), И. Д. Бѣляевъ высказывалъ другое, на нашъ взглядъ, совершенно вѣрное мнѣніе, но безъ всякихъ доказательствъ; къ тому-же, какъ видимъ, позднѣе онъ отказался отъ этого воззрѣнія.

[2]) *Лешковъ*. Русскій народъ и государство, стр. 227.

Digitized by Google

мѣчанія по занимающему насъ вопросу; своеземцы, по его словамъ— это мелкіе частные собственники; другой разъ онъ еще болѣе суживаетъ разсматриваемое понятіе, прямо заявляя, что нѣкоторые сельчане имѣли свои собственные участки и назывались земцы или своеземцы. При системѣ ссылокъ на источники, какой придерживался покойный историкъ, положительно невозможно услѣдить, на основаніи какихъ данныхъ счелъ онъ возможнымъ установить подобное опредѣленіе; и опять-таки мы становимся въ полное недоумѣніе и относительно эпохи, и относительно происхожденія термина, и намъ невозможно остановиться на такомъ рѣшеніи вопроса [1]).

Въ I томѣ своей „Русской Исторіи“, говоря о жизни вѣчевыхъ республикъ древней Руси, покойный К. Н. Бестужевъ-Рюминъ останавливается также и на земцахъ. Взглядъ на нихъ почтеннаго ученаго довольно близко подходитъ ко взгляду Бѣляева; и Бестужевъ-Рюминъ равнымъ образомъ думаетъ, что подъ земцами слѣдуетъ понимать тѣхъ, у кого были помѣстья (кормли), какъ и во Псковѣ. На этомъ осторожномъ опредѣленіи и останавливается изслѣдователь, не желая очевидно идти далѣе по пути догадокъ за полнымъ отсутствіемъ матеріала. Болѣе подробно разсматриваетъ онъ земцевъ псковскихъ, самое существованіе которыхъ ему едва-ли не первому удалось доказать точной ссылкой на лѣтопись (П. С. Р. Л., IV, стр. 206). Они, по мнѣнію Бестужева-Рюмина, получали въ кормлю землю съ обязанностью службы, и земли этой не могли ни дарить, ни продавать, ни вообще отчуждать какимъ-либо образомъ; въ противномъ случаѣ должны были ее выкупить и затѣмъ уже лишались на нее права; объ отчужденіи земли въ „Псковской Судной Грамотѣ“ прямо говорится: „свою кормлю покралъ“. Слѣдовательно очевидно, что этою землею онъ пользовался лишь какъ служилый человѣкъ, въ помѣстьѣ. Таковъ взглядъ Бестужева-Рюмина на земцевъ. Первоначально насъ подкупаетъ стройность и обоснованность его построенія, но оказывается, что мы имѣемъ дѣло съ недоразумѣніемъ. Осторожная характеристика земцевъ въ Новгородѣ сдѣлана по аналогіи съ земцами псковскими, а ихъ характеристика цѣликомъ взята изъ Псковской Судной Грамоты. Обратимся къ ней: тамъ мы читаемъ: „А которому человѣку будетъ кормля написана въ рукописаніи, и да

[1]) Новг. Писц. Кн., томъ I, столбц. 99, 152, 153, 248, 321, 611, 793, и др., томъ II, столбц. 98, 233, 283, 424, 555, 557 и др., томъ III, столбц. 7, 50, 102, 168, 270, 439 и др.; *Костомаровъ*, Сѣверно-Русскія Народоправства, томъ II, стр. 73, 81.

Digitized by Google

грамотами владѣть земленными учнетъ, или исадскимъ, а продастъ тую землю, или исадъ, или иное что, а доличатъ того человѣка, ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою кормлю покралъ". Это постановленіе Псковской грамоты, на основаніи котораго строилъ свой выводъ Бестужевъ-Рюминъ, имѣетъ совершенно иной смыслъ, и само слово „кормля" ничего общаго не имѣетъ съ помѣстьемъ; мы встрѣчаемъ это слово въ Судной грамотѣ еще разъ, въ постановленіи о владѣніи наслѣдствомъ отъ умершаго супруга, и оно имѣетъ очень опредѣленное значеніе пользованія имуществомъ по завѣщанію, и нѣтъ никакихъ основаній измѣнять этотъ смыслъ и въ нашемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что это не влечетъ ни малѣйшаго затрудненія въ толкованіи постановленія Грамоты, гдѣ, къ слову сказать, земцы и не упоминаются. Такимъ образомъ отъ блестящаго построенія Бестужева-Рюмина не остается ничего, если не считать впервые сдѣланной лѣтописной ссылки о земцахъ [1]).

Вскорѣ послѣ Бестужева-Рюмина было высказано одно изъ самыхъ обстоятельныхъ мнѣній по вопросу о своеземцахъ, мнѣніе, стоящее въ нѣкоторой зависимости отъ взгляда Бестужева. Въ интересномъ своемъ трудѣ „Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ", преждевременно скончавшійся молодой ученый, А. Г. Ильинскій, въ зависимости отъ главнаго своего матеріала—писцовыхъ книгъ—останавливаетъ свое вниманіе и на своеземцахъ и дважды высказывается по ихъ поводу. Онъ включаетъ земцевъ въ составъ служилыхъ людей, останавливаясь, по его заявленію, на опредѣленіи земцевъ К. Н. Бестужева-Рюмина, присовокупляя что въ новгородскихъ описяхъ послѣ взятія безразлично встрѣчаются термины: земцы и своеземцы, и позднѣе первый преобладаетъ и даже вытѣсняетъ второй. Черезъ нѣсколько страницъ Ильинскій возвращается къ этому-же вопросу и полагаетъ, что названіе *своеземецъ*—исконно-новгородское, а земцами стали они называться по мѣрѣ укорененія московскихъ порядковъ. Понятіе своеземецъ, земецъ—Ильинскій считаетъ создавшимся на принципѣ кадастроваго дѣленія, считая своеземцевъ владѣльцами средней руки земельныхъ участковъ, противополагая ихъ владѣльцамъ крупныхъ „боярщинъ" и мелкихъ „черныхъ земель".

---

[1]) *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская Исторія, томъ I, стр. 347 и 371; *Неволинъ*, Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, III, 42, 60; *Устряловъ*, Изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты 1467 года, стр. 68, 134, 176; *Владимірскій-Будановъ*, Хрестоматія по Исторіи Русскаго Права, вып. I, стр. 174, 175, 180.

Digitized by Google

Это послѣднее замѣчаніе по существу глубоковѣрно, и оставалось бы принять мнѣніе Ильинскаго цѣликомъ, если бы его значеніе не умалялось двумя соображеніями: во-первыхъ, въ новгородскихъ памятникахъ эпохи до-московской *ни разу* не встрѣчается названіе *своеземецъ*, а терминъ *земецъ*, хоть рѣдко, а встрѣчается; слѣдовательно, говорить о первомъ, какъ объ исконно-новгородскомъ, а о второмъ, какъ о московскомъ — нельзя; опредѣленіе Ильинскаго годилось бы, если бы онъ слово своеземецъ замѣнилъ въ немъ названіемъ земецъ и отказался отъ своего разсужденія относительно взаимоотношеній обоихъ терминовъ; во-вторыхъ, Ильинскій настаиваетъ на исключительно—служиломъ характерѣ своеземческаго землевладѣнія, опираясь на мнѣніе Бестужева Рюмина и даже указывая его ссылку на „кормлю". Но мы уже имѣли случай указать, въ какомъ смыслѣ должна толковаться эта „кормля", и пришли къ выводу, что построеніе Бестужева-Рюмина едва-ли можетъ считаться удобопріемлемымъ; стало быть, и Ильинскій, ставя для себя основаніемъ выводъ Бестужева, едва-ли не впадаетъ въ ошибку, видя въ своеземцахъ исключительно служилыхъ людей древняго Новгорода. Самый процессъ обращенія ихъ въ московскихъ служилыхъ людей и разница между своеземцами и московскими помѣщиками въ Новгородчинѣ Ильинскимъ совершенно не выяснены [1]).

Одновременно съ Ильинскимъ разработкой изученія жизни древнихъ вѣчевыхъ городовъ Сѣверо-Западной Руси занимался покойный профессоръ Варшавскаго университета А. И. Никитскій. Самъ новгородскій уроженецъ, онъ посвятилъ всю свою научную дѣятельность изученію прошлыхъ судебъ Новгорода и Пскова и пріобрѣлъ себѣ репутацію глубокаго знатока ихъ исторической жизни. Впервые о своеземцахъ Никитскій говоритъ въ своемъ трудѣ по исторіи Пскова, причемъ взглядъ его на земецкое владѣніе приближается къ воззрѣнію Костомарова. Подобно послѣднему, Никитскій видитъ въ земцахъ—мелкихъ сельскихъ собственниковъ, которые тѣмъ лишь и отличаются отъ смердовъ, что земля, на которой они сидятъ, является въ ихъ вотчинномъ обладаніи. Останавливаясь на мнѣніи Костомарова, мы уже имѣли случай указать, что намъ неизвѣстны источники, позволяющіе категорически высказать подобный взглядъ, который потому для насъ является не болѣе, какъ домысломъ изслѣдователя. Кромѣ

[1]) *Ильинскій*, Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ (Историческое Обозрѣніе, томъ IX), стр. 127, прим. 5, 147.

Digitized by Google

того, писцовыя книги сохранили для насъ данныя, не всегда позволяющія отличать своеземцевъ отъ смердовъ только по признаку вотчиннаго владѣнія: мы знаемъ своеземцевъ, имѣвшихъ 8 деревень съ 24 дворами, 25 людьми и 28 обежъ земли, или 1 сельцо, 12 деревень, 27 дворовъ, 27 людей и 27½ обежъ земли, или 9 деревень съ 15 дворами, 16 людей и 12 обежъ земли, или наконецъ 10 деревень, 16 дворовъ, 17 людей и 16 обежъ; эти, далеко не единичные, примѣры показываютъ, что поголовно всѣхъ своеземцевъ считать мелкими сельскими собственниками можно весьма и весьма относительно.

. Въ посмертномъ изданіи послѣдняго труда Никитскаго „Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода", авторъ опять возвращается къ земцамъ, взглядъ на которыхъ у него остался въ общемъ все тотъ-же. Земцами или сельниками онъ называетъ мелкихъ собственниковъ, обладателей селъ, т. е. небольшихъ участковъ, достаточныхъ для существованія самихъ владѣльцевъ. Составъ этого класса былъ весьма разнообразенъ, но его главный контингентъ составляли молодшіе люди Великаго Новгорода и населеніе пригородовъ, вообще говоря, представители низшаго разряда новгородскаго общества. Связь земцевъ съ земледѣліемъ, съ деревней была тѣснѣе, чѣмъ у крупныхъ землевладѣльцевъ, дворы земцевъ въ городахъ обыкновенно пустовали, находясь на попеченіи дворниковъ, сами-же владѣльцы обыкновенно жили въ своихъ имѣніяхъ. Съ конца XV вѣка этотъ классъ, по замѣчанію Никитскаго, приходитъ въ упадокъ, имѣя весьма ничтожное количество представителей, причину чему авторъ видитъ въ переходѣ отъ системы натуральнаго хозяйства къ хозяйству денежному.

Обстоятельное мнѣніе Никитскаго заслуживаетъ съ нашей стороны тѣмъ большаго вниманія, что онъ постоянно подкрѣпляетъ свои выводы ссылками на источники. Попытаемся шагъ за шагомъ прослѣдить ходъ его разсужденій. Первое свое положеніе, что земцы были обладателями селъ, т. е. участковъ, способныхъ прокормить самихъ владѣльцевъ, Никитскій подкрѣпляетъ ссылкой на „Акты Юридическія", 112, 116, 429. Соотвѣтствующія мѣста изданія Археографической Комиссіи не содержатъ никакихъ указаній на своеземцевъ, равно какъ и на село въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ авторъ, изъ нихъ явствуетъ лишь, что на Руси были крестьяне — собственники. Устранивъ такимъ образомъ ограниченіе земцевъ предѣлами „мелкой земельной собственности", пойдемъ далѣе. Составъ своеземцевъ чрезвычайно разнообразенъ, но это преимущественно представители низшихъ разрядовъ новгородскаго общества, на что между прочимъ ука-

Digitized by Google

зываютъ частыя ссылки, на то, что тотъ или иной земецъ съ такой или другой улицы. Но и съ этимъ доказательствомъ нельзя вполнѣ согласиться: прежде всего, просматривая въ писцовыхъ книгахъ отмѣтки относительно взятыхъ на великаго князя земель, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя довольно крупныя боярщины принадлежали новгородцамъ съ той или другой улицы; такъ, напримѣръ, Игнату Лѣтскому съ Малыя Лубяницы въ общей сложности принадлежало въ Деревской пятинѣ 28 деревень и части въ 2 общихъ, 42 двора, 42 человѣка и 37 обежъ земли по старому письму; и это примѣръ не единичный; сверхъ того, если мы вспомнимъ, что наиболѣе крупныя имѣнія были конфискованы Москвою, не будетъ ничего удивительнаго, если за своеземцами, обладателями не конфискованныхъ земель, остались преимущественно незначительныя волостки; является къ тому-же вопросъ, не было-ли земцевъ въ числѣ жертвъ этой московской конфискаціи? — Все это, кажется, дѣлаетъ разсужденіе Никитскаго и по этому вопросу менѣе убѣдительнымъ и уже во всякомъ случаѣ менѣе категоричнымъ. Далѣе Никитскій утверждаетъ, что земцы проводили время преимущественно въ селахъ; но самъ-же онъ знаетъ, что въ селахъ, входившихъ въ составъ крупныхъ боярщинъ, находились и боярскіе дворы, и, если писцовыя книги не отмѣчаютъ намъ присутствія бояръ въ деревнѣ, то лишь по тому простому поводу, что писались эти книги тогда, когда уже боярщины эти были отняты у ихъ владѣльцевъ. Представлять-же себѣ дѣло такъ, что своеземцы дѣйствительно всѣ жили по своимъ селамъ—будетъ совершенно ошибочно; очень часто описанія своеземческихъ владѣній показываютъ намъ, что самъ хозяинъ здѣсь не живетъ. Подвержено сомнѣнію также и послѣднее предположеніе Никитскаго, что съ конца XV вѣка, подъ вліяніемъ перехода къ денежному хозяйству, своеземческое землевладѣніе приходитъ въ упадокъ. Прежде всего надо доказать самый фактъ такого упадка, а сдѣлать это невозможно, не имѣя болѣе старыхъ писцовыхъ книгъ, которыя-бы дали намъ матеріалъ для сравненія; наличныя-же данныя могутъ свободно быть истолкованы и въ противную сторону: въ писцовыхъ книгахъ мы найдемъ, сопоставляя старое и новое письмо, не мало примѣровъ тому, что владѣнія своеземцевъ увеличивались, хозяйство ихъ расширялось. Наконецъ даже и приведенная причина предполагаемаго упадка своеземческаго владѣнія недостаточно убѣдительна: конецъ XV вѣка—это какъ разъ время паденія новгородской вольности и водворенія въ Новгородчинѣ московскихъ порядковъ; зная о существованіи такого кру-

Digitized by Google

того перелома въ жизни мѣстнаго населенія, можно-ли, обходя это обстоятельство молчаніемъ, переносить центръ тяжести на отношенія экономическія? Такъ и выводы Никитскаго во многомъ подвергаются сомнѣнію, во многомъ могутъ быть оспариваемы [1]).

Замѣчаніе о своеземцахъ встрѣчаемъ мы и на страницахъ „Исторіи Россіи" Д. И. Иловайскаго, что вполнѣ понятно, принимая во вниманіе чисто эклектическій характеръ этого труда; этимъ-же его характеромъ объясняется и то, что ничего существенно новаго, что уже не было-бы высказано въ нашей исторической литературѣ, мы здѣсь не находимъ. По словамъ московскаго историка своеземцы—представители мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, поставленные въ тяжелыя условія существованія вслѣдствіе возрастанія податей и повинностей, притѣсненій чиновниковъ и дробленія земли между наслѣдниками, а потому постоянно исчезавшіе. Къ концу XVI вѣка крестьянъ—своеземцевъ оставалось очень немного, и они затерялись въ общей массѣ безземельнаго крестьянства. Можно было бы обойти молчаніемъ это мнѣніе, ибо нами уже приведена аргументація противъ его основаній въ разборѣ взглядовъ Костомарова и Никитскаго, если бы не одно курьезное противорѣчіе г. Иловайскаго съ самимъ собой, противорѣчіе, однако, не представляющее ничего неожиданнаго при томъ характерѣ составленія его „Исторіи", о какомъ мы только-что упомянули. Дѣло въ томъ, что въ предыдущемъ, II, томѣ книги г. Иловайскаго мы находимъ очень опредѣленно высказанное положеніе, что въ XIV—XV вѣкахъ крестьянство не имѣло личной земельной собственности; откуда-же до конца XVI вѣка могли сохраняться „крестьяне — своеземцы"? Очевидно здѣсь, мы имѣемъ дѣло или съ плохою согласованностью въ пользованіи пособіями, или же г. Иловайскій, при составленіи II тома былъ приведенъ къ своему утвержденію тѣмъ, что въ памятникахъ XIV и первой половины XV вѣка не встрѣтилъ, да и не могъ встрѣтить названія своеземцевъ [2]).

---

[1]) *Никитскій*, Исторія Пскова, стр. 279, 281; Н. П. Кн., I, столбц. 477, 479, 496, 555, 681 и др., II, столбц. 92, 235 и др.; *Никитскій*, Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, стр. 40, 41, 50, 51, 191; Н. П. Кн., I, столбц. 706 и др., II, столбц. 70, 143 и 178 и 183 и 348, 370 и др.; *ibid.*, I, 477, 531, 681, 845 и др., II, 237, 282, 322 и др.; помѣтка: „съ такой-то улицы" не всегда служила признакомъ низкаго происхожденія; такъ намъ извѣстна знатная семья Репеховыхъ (П. С. Р. Л., VI, стр. 220), а между тѣмъ въ писцовой книгѣ (Н. П. К., томъ III, столб. 718) прямо опредѣлено Рейсховъ съ Лубянницы.

[2]) *Иловайскій*, Исторія Россіи, томъ III, стр. 422, томъ II, стр. 367.

Digitized by Google

Въ своемъ извѣстномъ трудѣ о боярской думѣ древней Руси академикъ В. О. Ключевскій вскользь говоритъ о своеземцахъ, возставая противъ искусственнаго термина „земское боярство" въ томъ смыслѣ, какъ употребляетъ его, напримѣръ, Бѣляевъ. По мнѣнію Ключевскаго, земцы—мелкіе новгородскіе и псковскіе землевладѣльцы. Эта характеристика такъ обща и такъ осторожна, что не представляетъ собою положительнаго отвѣта на вопросъ о томъ, кто были земцы, и кто были своеземцы. Извѣстная осторожность В. О. Ключевскаго сказалась и въ томъ, что онъ употребилъ въ своей характеристикѣ болѣе общее понятіе „земцы", сдѣлавъ ее чрезъ это болѣе растяжимою и менѣе подверженною нареканіямъ [1]). В. О. Ключевскому однако пришлось вторично высказаться относительно земцевъ, и на этотъ разъ болѣе обстоятельно и болѣе опредѣленно. Поводомъ къ тому послужила книга Н. Д. Чечулина, „Города въ Московскомъ Государствѣ XVI в."

Въ 1889 году вышла въ свѣтъ диссертація Н. Д. Чечулина о городахъ въ Московскомъ государствѣ, вызвавшая двѣ обстоятельныя рецензіи, со стороны В. О. Ключевскаго и профессора С. Ѳ. Платонова. Н. Д. Чечулинъ говоритъ въ своей книгѣ о новгородскихъ и псковскихъ земцахъ, причемъ взглядъ его отличается нѣкоторою двойственностью; съ одной стороны, писцовыя книги, главный его матеріалъ, давали ему указанія на то, что земцевъ надо считать чѣмъ-то вродѣ мелкихъ служилыхъ людей, быть можетъ нѣсколько низшихъ, чѣмъ дѣти боярскіе остальныхъ русскихъ областей, но съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что были случаи, когда тѣ-же земцы являются передъ ними въ положеніи людей тяглыхъ. Авторъ, отмѣчая только самые факты, а не задаваясь цѣлью искать ихъ происхожденіе и объясненіе, сводитъ обѣ эти черты земецкаго землевладѣнія въ одну характеристику, заставившую одного изъ его рецензентовъ замѣтить, что „это не опредѣленіе, а сознаніе автора въ безсиліи дать таковое". Дѣйствительно, Н. Д. Чечулинъ не далъ отвѣта на важнѣйшіе вопросы, возникающіе по поводу земцевъ, даже не попытался дать толкованіе тому любопытному обстоятельству, что представители одного и того-же сословія (такъ представляла себѣ историческая литература земцевъ) одновременно являются и служилыми, и тяглыми людьми; его книга ввела въ научное обращеніе нѣ-

[1]) *Ключевскій*, Боярская Дума древней Руси, изд. 3-е, стр. 173.

Digitized by Google

которое количество фактовъ, не давая однако-же научнаго ихъ объясненія, не отвѣчая на вопросъ по существу [1]).

Для насъ тѣмъ свободнѣе возможно уклоняться отъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія мнѣнія Н. Д. Чечулина, указавъ только на его сущность, что теперь намъ предстоитъ перейти къ разсмотрѣнію высоко-авторитетныхъ отзывовъ о его книгѣ. Начнемъ съ болѣе подробнаго, принадлежащаго перу В. О. Ключевскаго, который далъ разборъ этого труда по случаю 33 присужденія наградъ графа Уварова. Не удовлетворившись указаніемъ на сущность мнѣнія автора книги о городахъ Московскаго государства, уважаемый ученый самъ довольно подробно высказался по вопросу о земцахъ.

По мнѣнію В. О. Ключевскаго своеземцы—это мелкіе землевладѣльцы, очень похожіе на своихъ крестьянъ половниковъ; они часто сами пашутъ свои земли, и ихъ участки, за немногими исключеніями, вообще не больше крестьянскихъ; В. О. Ключевскій подтверждаетъ это нѣсколькими примѣрами, взятыми изъ писцовой книги. Земцы эти часто сидятъ цѣлыми гнѣздами, въ составѣ которыхъ встрѣчаются люди очень часто совершенно чуждые другъ другу; очевидно, мы имѣемъ дѣло съ земледѣльческими товариществами, связанными договоромъ, а иногда и родствомъ. Владѣли земцы своими участками на вотчинномъ основаніи, подтвержденіе чему можно отыскать и въ лѣтописи. Относительно происхожденія земцевъ можно съ вѣроятностью замѣтить, что это были не сельскіе обыватели, пріобрѣтавшіе дворы въ городѣ, а скорѣе наоборотъ, горожане (люди съ такой-то улицы), пріобрѣтавшіе земли въ уѣздѣ. Земельные участки этихъ земцевъ обыкновенно какъ авторъ показалъ намъ выше, незначительны, хотя попадаются и богатые своеземцы, напримѣръ корельская семья Рокульскихъ (выше, слѣдя мнѣніе А. И. Никитскаго, мы привели еще нѣсколько аналогичныхъ примѣровъ). Первоначальный юридическій источникъ земецкаго землевладѣнія, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, была правительственная раздача не занятыхъ казенныхъ земель „на слободу“ на льготныхъ условіяхъ земледѣльческимъ товариществамъ, составлявшимся для разработки такихъ земель; примѣръ такой практики можно найти, по словамъ автора, въ „Повѣсти о Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ“. Но самый трудный вопросъ въ исторіи земцевъ—это не ихъ происхожденіе, а ихъ судьба подъ московскою вла-

[1]) *Чечулинъ*, Города въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 42—44, 125; Платоновъ. Статьи по Русской Исторіи, стр. 118.

Digitized by Google

стью. Въ эпоху новгородской независимости нѣтъ прямыхъ указаній на ихъ повинности, и ничего опредѣленнаго здѣсь сказать невозможно. Но потомъ, съ водвореніемъ московскаго государственнаго порядка, земцы должны были подчиниться обычнымъ московскимъ требованіямъ. Какъ городскіе землевладѣльцы, они должны были тянуть городское тягло, причемъ однако не составляли особаго класса въ юридическомъ смыслѣ слова, а отличались отъ прочихъ горожанъ лишь имущественнымъ положеніемъ: тяглый горожанинъ, пріобрѣтавшій землю въ уѣздѣ, становился земцемъ, не переставая быть тяглымъ горожаниномъ. Съ другой стороны, какъ сельскіе вотчинники, земцы должны были нести ратную службу. Однако Москва, встрѣтивъ въ лицѣ земцевъ явленіе для нея необычное, должна была разобрать, разклассифицировать ихъ по степени ихъ пригодности для ея цѣлей; при этомъ одни земцы, болѣе состоятельные, были поверстаны въ ратную службу, другіе, менѣе зажиточные—приписаны къ крестьянскимъ общинамъ; нѣсколько труднѣе ей было имѣть дѣло съ земцами горожанами; они несли городское тягло, но не видно, чтобъ это тягло освобождало ихъ отъ ратной службы съ вотчинъ. Иногда, впрочемъ, земцы превращались изъ вотчинниковъ въ тяглыхъ владѣльцевъ казенной земли, приписывались къ дворцовымъ волостямъ и, переставая нести военную повинность, платили за то казенный оброкъ. Однакоже не мало земцевъ оставалось служилыми людьми, хотя все-же вотчины у нихъ уходили изъ рукъ, главнымъ образомъ по причинамъ политическимъ (выводы и конфискаціи); процессъ этотъ, начавшись въ XV вѣкѣ, тянется черезъ все слѣдующее столѣтіе. Большинство-же земцевъ, сохранившихъ за собою свои вотчины, удержали ихъ за собою на помѣстномъ правѣ, такъ что надо предположить въ XVI вѣкѣ какую-либо мѣру, или рядъ мѣръ, превратившихъ вотчины многихъ земцевъ въ ихъ-же помѣстія, хотя трудность объясненія, по признанію В. О. Ключевскаго, заключается въ томъ, что наряду съ этимъ продолжаютъ встрѣчаться и земецкія вотчины, такъ что считать эту мѣру общей — невозможно. Окончательная судьба класса земцевъ состояла въ его распаденіи на 3 отдѣльныя группы: 1) городскіе тяглые земцы Поморья, удержавшіе за собою право вотчиннаго землевладѣнія въ уѣздѣ, съ обязательствомъ однако тянуть тягло и съ этихъ земель; 2) земцы, приписанные къ сельскимъ обществамъ—они цѣликомъ потонули въ крестьянской массѣ и 3) служилые земцы, которые, хотя и не совершенно слились съ дворянами и

Digitized by Google

дѣтьми боярскими, но сходились съ ними вполнѣ въ правахъ и обязанностяхъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе интереснаго экскурса В. О. Ключевскаго о земцахъ. Взглядъ почтеннаго ученаго высказанъ при этомъ съ характерной для него осторожностью, такъ-что трудно въ общихъ чертахъ съ нимъ не согласиться. Лишь отдѣльныя частности могутъ возбуждать наши сомнѣнія. Во первыхъ, рѣчь все время идетъ о земцахъ; а кто-же такіе своеземцы, и каково ихъ отношеніе къ земцамъ? Во вторыхъ, можно-ли опредѣленно утверждать о существованіи земецкихъ товариществъ? Несомнѣнно, что очень часто мы имѣемъ дѣло съ общимъ земецкимъ владѣніемъ, но отсюда до товарищества еще очень далеко; если какое-либо соло или деревня находятся въ общемъ обладаніи нѣсколькихъ земцевъ, то по большей части каждый имѣетъ свою опредѣленно выдѣленную часть, при чемъ бывали случаи, что московское правительство отбирало части одного или нѣсколькихъ своеземцевъ, а остальные оставались сидѣть на своихъ мѣстахъ; кромѣ того, преобладающей является не совмѣстная, а единоличная форма земецкаго владѣнія; наконецъ есть случаи, когда одинъ и тотъ-же земецъ владѣетъ частью въ одномъ имѣніи совмѣстно съ другими, а другою землею—единолично (напр. Игнатъ Митрофановъ Буйносовъ въ Никольскомъ-Бутковскомъ, Климецкомъ-Тесовскомъ и Ижерскомъ погостахъ Вотской пятины). Все это позволяетъ считать существованіе земецкихъ товариществъ далеко не такимъ широкимъ и такимъ безусловнымъ, какъ то можно думать по словамъ В. О. Ключевскаго. Далѣе, едва-ли возможно безусловно считать раздачу казенныхъ земель „на слободу“ юридическимъ источникомъ земецкаго владѣнія; та повѣсть, на которую ссылается въ данномъ случаѣ уважаемый авторъ, происхожденія довольно поздняго—начала XVII вѣка, и, разумѣется, въ ней могли найти отраженіе скорѣе порядки этого времени, чѣмъ XIV и XV столѣтій. Да кромѣ того, мы знаемъ много случаевъ занятія пустопорожнихъ земель путемъ собственной иниціативы заемщиковъ, а вѣдь этотъ процессъ тоже могъ быть однимъ изъ источниковъ происхожденія землевладѣнія земцевъ; по крайней мѣрѣ нельзя доказать, что это явленіе не имѣло въ данномъ случаѣ мѣста. Разъяснивъ такимъ образомъ многое въ вопросѣ о земцахъ, особливо въ московскую эпоху жизни Новгорода, В. О. Ключевскій оставилъ все-же нѣкоторые спорные пункты безъ окончательнаго разрѣшенія [1]).

[1]) Отзывъ *В. О. Ключевскаго* о книгѣ Н. Д. Чечулина въ Отчетѣ о 33 прису-

Digitized by Google

Другой рецензентъ книги Н. Д. Чечулина, профессоръ С. Ѳ. Платоновъ, въ своемъ небольшомъ отзывѣ тоже касается земцевъ, высказываясь по ихъ поводу весьма осторожно и стоя въ согласіи съ добытыми до тѣхъ поръ наукою результатами. По его мнѣнію, въ свободномъ Новгородѣ земцы были мелкими землевладѣльцами, подъ вліяніемъ московскихъ порядковъ превратившимися въ московскіе чины; посылая въ новозавоеванную область свою военную силу, Москва не освобождала отъ службы и мѣстныхъ землевладѣльцевъ; попали въ службу и земцы, отожествившіеся съ московскими дѣтьми боярскими. Наряду съ этимъ замѣчаются нами и тяглые земцы, ибо, если Москва не поверстала земца въ службу, онъ eo ipso становился тяглымъ человѣкомъ. Стало быть, въ XVI вѣкѣ земцы, какъ таковые, перестали существовать; они, подъ вліяніемъ московскихъ порядковъ, расходились по разнымъ классамъ. Краткая характеристика земцевъ, сдѣланная проф. Платоновымъ, не вызываетъ многихъ изъ тѣхъ недоумѣній, какія возникали при разсмотрѣніи теорій, возникавшихъ ранѣе; правда, авторъ, какъ и слѣдовало ждать въ краткой рецензіи, не затрагиваетъ здѣсь тѣхъ пунктовъ, по которымъ всего легче могли-бы возникнуть разногласія. Но за то мы и не получаемъ полнаго представленія о томъ, что такое земецъ. Авторъ, правда, говоритъ, что это—мелкій новгородскій землевладѣлецъ, но это послѣднее понятіе весьма относительно и, кромѣ того, выше мы видѣли земцевъ довольно состоятельныхъ. По словамъ В. О. Ключевскаго, имѣніе въ 16 дворовъ—очень порядочное помѣстье городового дворянина XVI вѣка въ любой центральной области государства, а писцовыя книги конца XV вѣка даютъ намъ земцевъ, владѣвшихъ 24, 27 дворами [1]).

Своеземцы являются и въ небольшой работѣ Н. П. Павлова-Сильванскаго, посвященной исторіи происхожденія дворянства, какъ сословія. Мнѣніе этого изслѣдователя имѣетъ для насъ тѣмъ больше цѣны, что у него впервые ясно и опредѣленно, и на нашъ взглядъ

жденіи наградъ графа Уварова, стр. 301—310; Н. П. Кн., I, столбц. 35 и 38, 39 и 48, II, столбц. 27 и 94, 37 и 95 и 98, 494—497 и 499 и др.; въ Новгородскомъ уѣздѣ Вотской пятины на 47 случаевъ совмѣстнаго приходилось въ 1500 г. 52 случая единоличнаго земецкаго владѣнія, въ Деревской пятинѣ около 1499 г. на 67 случаевъ перваго приходилось 116 случаевъ второго; Н. П. Кн., III, столбц. 76 и 353, Временн., кн. 11, стр. 430.

[1]) *Платоновъ*, Статьи по русской исторіи, стр. 118, 119; *Ключевскій*, Отчетъ о 33 присужденіи, стр. 301; Н. П. Кн., I, столбц. 555, 681; ср. также *Платоновъ*, Очерки по исторіи Смуты, изд. 1-ое, стр. 23, 59.

Digitized by Google

вполнѣ справедливо указано отношеніе понятій *земецъ* и *своеземецъ*. Н. П. Павловъ-Сильванскій указываетъ на наличность мелкихъ вотчинниковъ—земцевъ въ Новгородчинѣ, большая часть коихъ, исключая самыхъ мелкихъ, не пригодныхъ къ службѣ и потому попавшихъ въ тягло, была поверстана въ московскую службу послѣ утраты Новгородомъ его самостоятельности. Отъ другихъ служилыхъ людей земцы отличались только по роду владѣнія, имѣя не помѣстья, а наслѣдственныя земли, вотчины; „новгородскіе земцы отличались отъ помѣщиковъ въ качествѣ мѣстныхъ вотчинниковъ—своеземцевъ". По условіямъ-же службы они близко подходили къ чину дѣтей боярскихъ и уже рано начали съ ними сливаться. Краткое мнѣніе Н. П. Павлова-Сильванскаго заключаетъ въ себѣ, строго говоря, всѣ элементы для разрѣшенія вопроса о земцахъ и своеземцахъ; ему можно поставить въ упрекъ лишь два соображенія: 1) Своеземцами, какъ доказалъ позднѣе проф. В. И. Сергѣевичъ, могли быть не только новгородскіе земцы, хотя, прибавимъ отъ себя, именно земцы въ большинствѣ случаевъ и оставались своеземцами, въ виду потери земель всѣми почти крупными владѣльцами; 2) Едва-ли совершенно правильно мнѣніе, что земцы дѣйствительно сидѣли всегда на своей вотчинѣ; есть примѣры, что земцы помѣчены въ писцовой книгѣ сидящими на великаго князя землѣ, такъ что для даннаго случая сужденіе Н. П. Павлова—Сильванскаго, во многихъ отношеніяхъ превосходящее все, высказанное до него, является слишкомъ категоричнымъ [1]).

Полная неопредѣленность взгляда по занимающему насъ вопросу видна въ обширномъ трудѣ Н. А. Рожкова о сельскомъ хозяйствѣ въ Московской Руси въ XVI вѣкѣ. Изслѣдуя условія землевладѣнія и земельной эксплоатаціи въ Новгородской и Псковской областяхъ, г. Рожковъ долженъ быть считаться и съ тѣми указаніями на земцевъ какими изобилуютъ писцовыя книги—главный его источникъ; почти исключительно опираясь на него, г. Рожковъ оказался въ затруднительномъ положеніи, встрѣтя противорѣчивыя указанія на земцевъ, то какъ на служилый, то какъ на тяглый элементъ населенія, и внесъ это противорѣчіе въ свой трудъ, ни мало не попытавшись устранить или сгладить это разногласіе источника. Сперва онъ утверждаетъ, что земцы близко подходятъ въ экономическомъ отношеніи къ

[1]) *Павловъ-Сильванскій*, Государевы служилые люди, стр. 97, 98, 310, *Сергѣевичъ*, Древности русскаго землевладѣнія (*Ж. М. Н. Пр.*, 1900, № 9, стр. 62, 63); Н. П. Кн., I, столб. 345, II, столб. 142 и др.

Digitized by Google

крестьянамъ. Нѣсколько далѣе, совершенно не объяснивъ, какъ слѣдуетъ понимать его новое утвержденіе въ сопоставленіи съ первымъ, г. Рожковъ кратко замѣчаетъ, что въ концѣ XVI вѣка владѣнія земцевъ трактуются, какъ помѣстья. Наконецъ черезъ нѣсколько страницъ авторъ даетъ новое объясненіе, расходящееся и съ первымъ, и со вторымъ, и еще менѣе, чѣмъ они оба, понятное и вразумительное: земецкія владѣнія, по его словамъ,—полуслужилыя. Это послѣднее объясненіе, въ сущности говоря, представляетъ собою скорѣе загадку, построенную на непониманіи юридическихъ отношеній. Кромѣ этихъ замѣчаній, книга г. Рожкова не содержитъ въ себѣ никакого опредѣленія, позволяющаго указать, что именно авторъ понимаетъ подъ терминомъ земецъ, такъ что этотъ трудъ проходитъ совершенно безслѣдно въ нашемъ вопросѣ [1]).

Странное явленіе представляетъ также трудъ отца архимандрита Сергія (Тихомирова), помѣщенный на страницахъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древности Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ за 1899 годъ, странное въ томъ отношеніи, что на помѣщенномъ здѣсь экскурсѣ о своеземцахъ нисколько не отразились результаты научной разработки это вопроса, и послѣ трудовъ В. О. Ключевскаго и С. О. Платонова, отецъ Сергій продолжаетъ держаться взгляда Костомарова и Никитскаго. По его опредѣленію, своеземцы—это мелкіе собственники, обрабатывавшіе не великокняжескую, а свою землю, никому никакими оброками не обязанные, а напротивъ, бравшіе оброкъ за свою землю съ крестьянъ. На сокращеніе ихъ земель великій князь вліянія не оказывалъ. Эти своеземцы—вѣроятно тѣ-же крестьяне, только болѣе богатые. Ихъ имена (Куземка, Ондрейко и т. д.) показываютъ ихъ невысокое положеніе; иногда-же и самое положеніе (поповъ сынъ, мясникъ, конюхъ и т. д.) указано точнѣе. Большинство своеземцевъ жили тамъ, гдѣ имѣли, земли, но нѣкоторые, имѣя земли въ разныхъ мѣстахъ, жили гдѣ-либо въ одномъ. Большей частью своеземцы отдавали землю въ условное пользованіе крестьянамъ, сами-же пахали земли не больше крестьянъ (½—2 обежъ). Земли своеземцевъ нигдѣ не являются преобладающими, такъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ Вотской пятины, описанномъ отцемъ Сергіемъ, своеземцы владѣютъ лишь 7% всей площади описаннаго пространства. Данное опредѣленіе поражаетъ насъ своей

[1]) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ, стр. 190, 370, 435.

Digitized by Google

неясностью и неточностью. Прежде всего установлено, какъ фактъ положительный, что своеземцы въ эпоху московскую въ большинствѣ случаевъ являлись людьми служилыми, что даже позволило не одному изслѣдователю (Чечулинъ, Ключевскій, Платоновъ) уподобить ихъ дѣтямъ боярскимъ; между тѣмъ отецъ Сергій ничего не говоритъ о своеземцахъ, какъ о служилыхъ людяхъ. Затѣмъ, почтенный авторъ выставляетъ, какъ фактъ не подверженный никакому сомнѣнію или ограниченію, что своеземцы „никому никакими оброками не были обязаны"; а между тѣмъ В. О. Ключевскій приводитъ указаніе, что земцы иногда изъ вотчинниковъ превращались въ тяглыхъ владѣльцевъ казенной земли, не переставая быть земцами; а являясь не собственниками, а лишь держателями, они понятно, должны, были платить казенный оброкъ. Трудно согласиться также и съ утвержденіемъ отца Сергія, будто „несомнѣнно, что на сокращеніе своеземческихъ земель великій князь никакого вліянія не оказывалъ"; мы имѣемъ примѣры, показывающіе, что и земли своеземцевъ не избѣжали общей участи, попадая въ число „волостей великаго князя". Равнымъ образомъ странно читать послѣ разбора В. О. Ключевскимъ книги Н. Д. Чечулина, будто своеземцы „въ большей своей части—тѣ-же крестьяне, лишь наиболѣе богатые"; В. О. Ключескій достаточно убѣдительно показалъ, что это были не сельскіе жители, а горожане, пріобрѣтавшіе земли въ уѣздѣ. Не совсѣмъ справедливо указаніе и на постоянное, будто, именованіе своеземцевъ уменьшительной формой; дѣйствительно, уменьшительная форма преобладаетъ, но встрѣчаются примѣры и полнаго имени для своеземцевъ; не говоря уже о другихъ писцовыхъ книгахъ, отецъ Сергій могъ-бы найти подтвержденіе этому и въ III томѣ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, съ которымъ онъ работалъ. Въ подтвержденіе своей мысли о невысокомъ соціальномъ положеніи своеземцевъ почтенный авторъ приводитъ между прочимъ то соображеніе, что размѣръ своеземческой запашки не превосходилъ размѣра запашки крестьянской; это соображеніе однако-же едва-ли поможетъ ему доказать низкое соціальное положеніе и новгородскаго боярства, ибо, по словамъ Никитскаго, „какъ ни громадны были владѣнія нѣкоторыхъ новгородскихъ бояръ, ни въ одномъ изъ нихъ не замѣчается намека на большое хозяйство; послѣднее, напротивъ, во всѣхъ имѣніяхъ было малымъ. Собственной запашки не существовало вовсе, или-же она являлась въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ". Далѣе А. И. Никитскій повторяетъ, что новгородскіе бояре, хотя и отдѣляли въ своихъ имѣніяхъ земли подъ соб-

Digitized by Google

ственную запашку, но послѣдняя никогда не достигала сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ и служила только къ удовлетворенію непосредственныхъ нуждъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ отецъ Сергій ошибается, полагая, что малые размѣры своеземческой запашки являются признакомъ ихъ невысокаго общественнаго положенія. Вообще, желаніе сдѣлать изъ своеземцевъ непремѣнно *мелкихъ* владѣльцевъ заставляетъ почтеннаго автора утверждать, что „владѣнія своеземцевъ обычно состояли изъ одной—двухъ—трехъ обежъ, рѣже—четырехъ, еще рѣже—пяти, шести и иногда 8, 9, 12 обежъ; въ послѣднихъ случаяхъ пропорціонально увеличивается и число своеземцевъ родственниковъ". Утвержденіе это на нашъ взглядъ кажется весьма смѣлымъ и врядъ-ли совершенно точнымъ: въ изученномъ отцемъ Сергіемъ Новгородскомъ уѣздѣ Вотской пятины мы находимъ, напр., 3 владѣнія своеземцевъ по 6 обежъ, при чемъ владѣнія эти принадлежатъ: одно—двумъ, другое—тремъ и третье—одному лицу (Ларіону Матѳеву, которому, сверхъ того, въ другомъ погостѣ принадлежитъ еще обжа); какъ примирить этотъ фактъ съ закономъ пропорціональнаго возрастанія числа совладѣтелей, выведеннымъ отцомъ Сергіемъ? Иниже другое соображеніе: одно изъ самыхъ большихъ своземческихъ владѣній Деревской пятины, въ $27^1/_2$ обежъ, принадлежитъ *одному лицу*, Ивашку Кузмину сыну Ореѳину. Все замѣченное нами позволяетъ считать картину своеземческаго владѣнія, нарисованную уважаемымъ авторомъ, далекою и отъ полноты (напр., даже не отмѣчена разница понятій земецъ и своеземецъ, не указанъ, какъ мы видѣли, служилый характеръ многихъ земцевъ и т. подобн.), и отъ точности, при чемъ изслѣдованія его предшественниковъ не всегда использованы имъ въ достаточной мѣрѣ [1]).

Съ сентября 1900 г. профессоръ С.-Петербургскаго университета В. И. Сергѣевичъ началъ печатаніе цѣлаго ряда статей въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, подъ общимъ заглавіемъ „Древности русскаго землевладѣнія". Уже въ первыхъ статьяхъ уважаемый профессоръ коснулся той формы землевладѣнія, которая связана съ вопросомъ о своеземцахъ, и далъ этому вопросу ясное, опредѣлен-

[1]) *Архимандритъ Сергій (Тихомировъ)*, Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 года, стр. 44—46; *Ключевскій*, отчетъ о 33 присужденіи, стр. 306; Н. П. Кн., I, столб. 813, II, столб. 242, и др.; *Ключевскій*, op. cit., стр. 302; Н. П. Кн., I, столб. 319, 847, II, столб. 241, III, столб. 440, IV, столб. 67, 74, и др.; *Никитскій*, Исторія экономич. быта Великаго Новгорода, стр. 51, 52; Н. П. Кн., III, столб. 142, 440, 441; I, столб. 555.

Digitized by Google

ное и, казалось-бы, окончательное разрѣшеніе. Изъ наблюденій надъ техникой составленія новгородскихъ писцовыхъ книгъ В. И. Сергѣевичъ вынесъ убѣжденіе, что своеземцами называются всѣ тѣ новгородцы, земли которыхъ не взяты на великаго государя имя, владѣльцы своей собственной земли. Поэтому ошибались тѣ изъ изслѣдователей, которые думали видѣть въ своеземцахъ какой-то особый классъ новгородскаго общества, въ числѣ своеземцевъ мы видимъ представителей самыхъ различныхъ слоевъ новгородскаго общества, находимъ даже и юридическія лица; такъ церкви и монастыри—тоже должны считаться относительно принадлежащей имъ земли своеземцами, и въ нѣкоторыхъ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ ихъ земли прямо описаны подъ рубрикой земель своеземцевыхъ. Въ зависимости отъ самаго различнаго соціальнаго положенія своеземцевъ и размѣры ихъ владѣній весьма различны; есть и очень богатые своеземцы, есть и совсѣмъ бѣдные, вродѣ крестьянъ. Иногда впрочемъ малые размѣры владѣній своеземцевъ объясняются не ихъ низкимъ общественнымъ, а стало-быть и имущественнымъ положеніемъ (вспомнимъ, что въ Новгородѣ это было одно и то же), а особенностями конфискаціи, произведенной Москвою: иногда одни изъ лицъ одной и той-же фамиліи лишались своихъ земель и сводились въ Москву, а другія—оставались на своихъ мѣстахъ и показаны въ числѣ своеземцевъ, владѣнія которыхъ, разумѣется, представляли собою лишь остатки разореннаго родового гнѣзда. Стало быть, до взятія Новгорода всякій новгородскій землевладѣлецъ быть тѣмъ, что впослѣдствіе называлось своеземцемъ, это былъ полный и независимый владѣлецъ своей земли. Москва, сообразно своей практикѣ, стала заставлять своеземцевъ служить, сажая ихъ на помѣстья (быть можетъ, даже обращая ихъ-же вотчины въ помѣстья), при чемъ, быть можетъ, нѣкоторые своеземцы надѣлялись помѣстьями изъ новгородскихъ-же конфискованныхъ земель. Тогда какъ крупные своеземцы шли въ службу, мелкіе—шли въ оброкъ, сливаясь съ крестьянской массой. Тотъ-же процессъ замѣчается нами и въ городахъ, гдѣ тоже видимъ мы своеземцевъ, владѣнія которыхъ расположены въ округѣ даннаго города и горожанъ, владѣющихъ своими дворами; это—тоже своего рода своеземцы, но лишь не имѣющіе земель въ уѣздѣ. Въ городахъ Москва тоже конфисковала значительную часть своеземческихъ дворовъ и принялась раздавать ихъ низовскимъ людямъ, а тѣхъ своеземцевъ, которыхъ она почему-либо оставила на мѣстѣ, она принялась зачислять или въ служилые люди, или въ составъ оброчныхъ, тяглыхъ городчанъ.

Digitized by Google

Приведенное нами въ краткомъ пересказѣ мнѣніе В. И. Сергѣевича кажется намъ наиболѣе полнымъ и удачнымъ разрѣшеніемъ вопроса о своеземцахъ; правда, изъ его изложенія мы совершенно не узнаемъ, кого-же онъ считаетъ земцами, и не отожествляетъ-ли онъ это понятіе съ понятіемъ своеземецъ, какъ то можно думать по одному его краткому замѣчанію. Кромѣ того, на иной взглядъ можетъ показаться рискованнымъ утвержденіе уважаемаго профессора, что земли церковныя и монастырскія описаны въ рубрикѣ своеземческихъ владѣній, т. к. изъ приведенныхъ имъ 6 примѣровъ изъ III тома Новгородскихъ писцовыхъ книгъ ни одинъ не даетъ безспорно такого толкованія: напр., на столбцѣ 20 мы читаемъ: „Въ Пидебскомъ-же погостѣ деревни своеземцевы"; далѣе слѣдуетъ ихъ перечисленіе, за которымъ опять идетъ на 22 столбцѣ: „Въ Пидебскомъ-же погостѣ деревни Владычни", затѣмъ—ихъ перечисленіе. Можно вполнѣ свободно понимать, что владычныя волости здѣсь выдѣлены въ особую категорію отъ своеземческихъ, иначе, на подобномъ-же основаніи мы должны были бы утверждать, что въ Городенскомъ, напр., погостѣ Деревской пятины земли своеземцевъ входили въ составъ монастырскихъ владѣній. Дѣйствительно, на столбцѣ 315 I тома Новгородскихъ писцовыхъ книгъ мы находимъ: „Въ Городенскомъ-же погостѣ деревни ма(на)стырскіе"; за ихъ перечисленіемъ слѣдуетъ на столбцѣ 318 помѣтка: „Въ Городенскомъ-же погостѣ деревни своеземцевы", предшествующая ихъ перечню. Если мы, опираясь на ссылки В. И. Сергѣевича, захотимъ утверждать, что въ Вотской пятинѣ земли церковныя описаны подъ рубрикой своеземческихъ, насъ заставятъ признать на равномъ основаніи, что въ Деревской пятинѣ земли своеземцевъ входили въ составъ церковныхъ. Однако это мелочное замѣчаніе не должно умалять цѣнности мнѣнія профессора Сергѣевича, изъ всего, что сказано о своеземцахъ, оно кажется намъ наиболѣе близкимъ къ истинѣ, и въ дальнѣйшимъ изложеніи мы считаемъ себя въ правѣ отправляться отъ него, лишь слегка видоизмѣняя и дополняя его нашими наблюденіями надъ источниками [1]).

Послѣднее по времени мнѣніе о своеземцахъ высказано ученикомъ В. И. Сергѣевича, Н. Н. Дебольскимъ въ его диссертаціи о гражданской дѣеспособности по русскому праву до конца XVII вѣка. Становясь въ общемъ на точку зрѣнія В. И. Сергѣевича, г. Дебольскій

[1]) Статьи В. И. Сергѣевича въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1900 г., № 9, стр. 62—66, 67; за 1902 г., № 3, стр. 48, 49, 51.

Digitized by Google

дѣлаетъ однако-же попытку примирить его взглядъ съ теоріями другихъ изслѣдователей. Указавъ на то, что одни ученые видѣли въ своеземцахъ крестьянъ собственниковъ, а другіе—здѣсь г. Дебольскій почему-то называетъ лишь гг. Бѣляева и Чечулина — считали ихъ мелкими новгородскими землевладѣльцами, образовавшими позднѣе классъ служилыхъ людей, авторъ останавливается и на выводахъ профессора Сергѣевича, указывая вкратцѣ ихъ содержаніе. По мнѣнію г. Дебольскаго, „своеземцы если и были крестьянами, то въ очень раннее время", позднѣе-же они были землевладѣльцами — помѣщиками, подъ понятіе коихъ подходили и юридическія лица, и духовенство, и купцы; потому г. Дебольскій думаетъ, что между мнѣніемъ В. И. Сергѣевича и словами И. Д. Бѣляева и Н. Д. Чечулина въ сущности можно не усматривать особаго противорѣчія. Разсужденіе г. Дебольскаго можетъ однако вызвать кое-какія возраженія. Прежде всего неясно, что позволило ему утверждать, что своеземцы въ очень раннее время могли быть крестьянами? Что это не такъ, въ этомъ должны были бы убѣдить нашего автора прежде всего слова В. О. Ключевскаго относительно происхожденія земцевъ (къ слову сказать, трудно объяснить себѣ, почему г. Дебольскій позволяетъ себѣ игнорировать его мнѣніе по земецкому вопросу); затѣмъ понятіе „своеземецъ" такъ прочно установлено В. И. Сергѣевичемъ, что никакія недоразумѣнія здѣсь не должны были бы имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что изученіе источниковъ убѣждаетъ насъ, что именно термина *своеземецъ* домосковская эпоха жизни Новгорода и не знала. Другимъ недоумѣннымъ пунктомъ является утвержденіе, будто своеземцы были землевладѣльцами—помѣщиками; опять-таки и здѣсь Н. Н. Дебольскій становится въ разрѣзъ и съ мнѣніемъ своего учителя, доказавшаго, что своеземцы, какъ таковые, не были помѣщиками, а только дѣлались помѣщиками подъ вліяніемъ московскихъ порядковъ, и съ выводами такихъ видныхъ авторитетовъ исторической науки, какъ С. Ѳ. Платоновъ и В. О.Ключевскій. Своеземцы потому и были своеземцами, что являлись вотчинниками, а не помѣщиками. Совершенно затруднимся понять, какъ является возможнымъ согласовать мнѣніе В. И. Сергѣевича съ мнѣніями предыдущихъ ученыхъ: прежде всего гг. Бѣляевъ и Чечулинъ имѣютъ дѣло съ земцами, а профессоръ Сергѣевичъ со своеземцами, а это далеко не одно и то же; съ другой стороны оба названные автора видятъ въ земцахъ особый классъ новгородскаго общества, а В. И. Сергѣевичъ прямо отрицаетъ это; уже само по себѣ одно разногласіе по столь важному пункту должно

Digitized by Google

было бы сдѣлать названныя мнѣнія несогласимыми. Опредѣленіе своеземцевъ Н. Н. Дебольскимъ представляетъ, сравнительно съ характеристикою В. И. Сергѣевича, шагъ назадъ, и если нашему автору и удалось сказать слово, послѣднее въ исторической наукѣ, ему однако далеко до того, чтобы оно было послѣднимъ ея словомъ [1]).

Сдѣланныя нами краткія замѣчанія по поводу ученой литературы о своеземцахъ до извѣстной степени могли бы разъяснить ту постановку этого вопроса, какая намъ представляется желательной. Но задача наша можетъ показаться не выполненной, если мы не сведемъ во-едино всѣ наши наблюденія надъ источниками и литературою и не попытаемся со своей стороны дать посильный отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Отвѣтъ этотъ во многихъ своихъ частностяхъ, какъ это уже достаточно выяснилось, не можетъ отличаться полнотою и цѣльностью, часто источники отказываютъ намъ въ желаемомъ матеріалѣ; но, казалось бы, нѣкоторыя замѣчанія могутъ быть сдѣланы въ дополненіе тому, что высказано въ нашей наукѣ до сихъ поръ.

Прежде всего необходимо, насколько то возможно, точнѣе опредѣлить терминологію нашего вопроса; мы уже имѣли случаи убѣждаться, что понятія „земецъ“ и „своеземецъ“ не въ достаточной степени различались нашими изслѣдователями; а между тѣмъ эти понятія, по существу дѣла, ничего общаго между собою не имѣютъ. Просматривая памятники эпохи свободной жизни вѣчевыхъ городовъ и даже памятники, относящіеся къ этой эпохѣ, мы ни разу не встрѣтили имени своеземецъ и, хотя довольно рѣдко, но встрѣчали земцевъ. Въ писцовыхъ памятникахъ перваго времени московскаго владычества терминъ земецъ не встрѣчается, за то мы видимъ частое упоминаніе своеземцевъ; нѣсколько позднѣе, въ смыслѣ своеземцевъ мы опять встрѣчаемъ старое, привычное названіе земцевъ, сперва проскальзывающее случайно, незамѣтно (Переписная оброчная книга Вотской пятины въ III томѣ Н. П. Кн.), а затѣмъ и окончательно вытѣсняющее малопривычный терминъ своеземецъ (Разрядный и разметный списки о сборѣ съ Новгорода и пятинъ ратныхъ людей и пороха, въ А. А. Э., I, № 205, Писцовая книга Вотской пятины во Временникѣ П. М. О. И. и Д. Р.). Мы имѣемъ отсюда право заключить, что названіе своеземецъ не было въ ходу въ эпоху до-московскаго взятія въ вѣчевыхъ городахъ, до 1478 года мы имѣемъ дѣло

[1]) *Дебольскій*, Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII вѣка, стр. 131, 132.

Digitized by Google

съ одними лишь земцами. Болѣе или менѣе точное и строгое опредѣленіе земцевъ едва-ли возможно за недостаткомъ свидѣтельствъ памятниковъ о нихъ: въ новгородскихъ лѣтописяхъ земцы совершенно не названы, въ псковскихъ—названы 3 раза; всякій разъ при этомъ они являются предъ нами съ характеромъ мелкихъ землевладѣльцевъ, при чемъ характеръ ихъ владѣнія—вотчинный. Нѣкоторыя сопоставленія, которыя мы позволимъ себѣ сдѣлать, быть можетъ, помогутъ намъ нѣсколько расширить это опредѣленіе: въ I Псковской лѣтописи мы нѣсколько разъ встрѣчаемъ упоминаніе о сынахъ посадничихъ, дѣтяхъ боярскихъ и посадничихъ, дѣтяхъ боярскихъ, при томъ съ тѣмъ-же служилымъ характеромъ, какой мы видимъ у земцевъ въ извѣстіяхъ лѣта 7019 и 7020; если мы отожествимъ этихъ дѣтей посадничихъ и боярскихъ съ земцами, то для насъ не будетъ никакого сомнѣнія въ ихъ роли мелкихъ служилыхъ людей; въ такомъ случаѣ, быть можетъ, земцами-же слѣдуетъ считать и „сельниковъ—бояръ“ IV Новгородской лѣтописи, названныхъ такъ очевидно въ отличіе отъ другихъ сельниковъ—смердовъ. Что касается мѣста, занимаемаго земцами въ рядахъ общества вѣчевыхъ городовъ, здѣсь, кажется намъ, всего ближе къ истинѣ стоитъ формула А. Г. Ильинскаго, видѣвшаго въ земцахъ, или, какъ онъ ихъ въ данномъ случаѣ называетъ, своеземцахъ, объектъ не сословнаго, а кадастроваго дѣленія; дѣйствительно, земцы какъ сословіе, намъ ни разу не встрѣчаются, ни въ лѣтописи, ни въ договорныхъ грамотахъ и т. под.; земцами могли быть лица самаго различнаго соціальнаго положенія: и житіи люди, и купцы, и представители духовенства, всѣ тѣ, размѣръ владѣній которыхъ не подходилъ подъ понятіе „боярщины“ [1]).

Кого-же теперь должны мы считать своеземцемъ, и какія причины, кромѣ простого созвучія, позволили многимъ изслѣдователямъ не различать своеземцевъ отъ земцевъ? Въ отвѣтѣ на первый вопросъ мы въ общемъ будемъ держаться мнѣній Н. П. Павлова-Сильванскаго и В. И. Сергѣевича съ немногими отъ нихъ уклоненіями. Своеземцемъ, по самому смыслу слова, мы будемъ называть того изъ новгородцевъ, у кого, послѣ московскаго взятія сохранились свои земли, кто не былъ жертвою конфискаціи и вывода или-же не превратился изъ вот-

[1]) П. С. Р. Л., IV, стр. 206, 239, V, стр. 27; ibid., IV, 251, 286, 294, 315, 123; Историческое Обозрѣніе, томъ IX, стр. 147; Ланнуа сообщаетъ, что есть бояре и даже простые граждане, у которыхъ во владѣніи имѣется земли за 200 миль въ длину; устраняя явное преувеличеніе цифры, не слѣдуетъ-ли видѣть въ этихъ „простыхъ гражданахъ“ земцевъ?

Digitized by Google

чинника въ условнаго собственника своей земли, въ помѣщика. Этому опредѣленію не противорѣчатъ, какъ могло бы на первый взглядъ показаться, извѣстія писцовыхъ книгъ о конфискаціи земель у своеземцевъ, чѣмъ какъ бы другіе сведенные бояре и бояришки не считаются своеземцами; но такой выводъ былъ бы неправильнымъ, особенно если мы вспомнимъ о повторно производившейся конфискаціи новгородскихъ земель; если мы встрѣчаемъ напр. указаніе: „великаго князя деревня Онтиѳовская Иванова своеземцева", то отнюдь не слѣдуетъ думать, что другіе Ланошинскіе, Кипровы, Есиповы и т. д. не были своеземцами, т. е. владѣльцами—вотчинниками своей боярщины; такое упоминаніе указываетъ лишь на то, что земли Онтиѳа Иванова отобраны не въ первую конфискацію, а тогда, когда уже по сравненію съ первоначально-сведенными боярами онъ успѣлъ сдѣлаться своеземцемъ.

Принявъ такое опредѣленіе термина, мы тѣмъ самымъ должны признать его позднѣйшее происхожденіе, въ эпоху московскаго владычества; теперь намъ предстоитъ объяснить замѣну этого термина болѣе раннимъ, какъ въ писцовыхъ памятникахъ позднѣйшаго времени, такъ и въ изслѣдованіяхъ нѣкоторыхъ ученыхъ. Если мы вспомнимъ подробности конфискацій, произведенныхъ Москвой въ Новгородчинѣ, для насъ будетъ ясно, что своеземцами должны были остаться по преимуществу мелкіе владѣльцы, тогда какъ крупныя боярщины, принадлежавшія большею частью сторонникамъ богатой литовской партіи, захвачены были московскимъ правительствомъ; стало быть, главнымъ образомъ земцы и могли составить контингентъ своеземцевъ, что и обнаруживается при просмотрѣ писцовыхъ книгъ, гдѣ за незначительными исключеніями своеземцами показаны мелкіе владѣльцы. (В. И. Сергѣевичъ въ качествѣ одного изъ крупныхъ своеземцевъ приводитъ Ивана Васильева сына Захарьича Лятцкаго; въ данномъ случаѣ, казалось бы намъ, глубокоуважаемый профессоръ высказалъ мнѣніе, противъ котораго могутъ быть приведены нѣкоторые доводы. Прежде всего—доводъ формальный: земли Лятцкого описаны не въ рубрикѣ своеземцевыхъ земель, такъ что очевидно, писецъ не считалъ его за такового; да по существу дѣла и мы его за своеземца не сочтемъ; дѣйствительно, мы условились называть своеземцемъ *новгородца*, владѣющаго своею землею *на вотчинномъ началѣ;* новгородецъ-ли былъ Лятцкій, и былъ-ли онъ вотчинникомъ своей земли? На первый вопросъ можно съ достаточнымъ основаніемъ отвѣтить отрицательно; этотъ Лятцкій происходилъ изъ рода Кобылиныхъ, издавна основавшагося въ Москвѣ; у Захарія, сына Ивана Ѳедоровича Кошкина, былъ

Digitized by Google

между прочимъ сынъ Василій Лятской; „а у Василья у Лятскаго одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ-же, убѣжали оба въ Литву послѣ Великаго Князя Василья Ивановича". Есть и другое доказательство, что семья Лятскихъ являлась въ Новгородчинѣ слугами и даже проводниками московской системы: въ 1518 году Иванъ Васильевичъ Лятскій „отъ большихъ воеводъ великаго князя" командовалъ московскимъ отрядомъ, одержавшимъ блестящій успѣхъ надъ литовцами при Ключищахъ, а черезъ 10 лѣтъ онъ-же былъ великокняжескимъ намѣстникомъ во Псковѣ. Едва-ли также можно считать Лятскаго съ полнымъ правомъ и вотчинникомъ: при описаніи его земель, напр., въ Полищскомъ погостѣ Деревской пятины, мы видимъ такую отмѣтку: „волостка Ивана Васильева сына Захарьичя Лятцка, что дала отцу его въ приданые Орина, Василіева жена Микиѳорова"; значитъ Лятскій былъ не исконный новгородскій вотчинникъ, а семья его лишь случайно пріобрѣла земли въ Новгородчинѣ, которыя Москва не конфисковала только потому, что ихъ владѣльцемъ былъ московскій-же слуга). Преимущественно крупные своеземцы сохранились въ Двинскомъ краю, гдѣ издавна населеніе, не исключая и бояръ, стояло за Москву, стремясь къ отторженію отъ Новгорода. Про этихъ своеземцевъ едва-ли можно сказать, что это были въ свое время земцы, здѣсь передъ нами несомнѣнно фигурируютъ „бояришки", но въ новгородскихъ пятинахъ дѣло обстояло иначе: за немногими исключеніями своеземцами являются именно бывшіе земцы. Этимъ-то обстоятельствомъ и должна быть объяснена та легкая возможность смѣшенія терминовъ, которую позволили себѣ сперва московскіе писцы XVI-го, а за ними и ученые изслѣдователи XIX-го вѣка: разъ своеземцы почти всегда были прежде земцами, почему бы не называть своеземцевъ земцами? Вотъ гдѣ, кажется намъ, слѣдуетъ искать корень ошибки [1]).

Надо однако-же оговориться, что, хотя почти всѣ своеземцы были болѣе или менѣе мелкими владѣльцами, но далеко не всѣ они могутъ быть отожествлены съ земцами; съ обычной для него наблюдатель-

[1]) Н. П. Кн., I, 813, II, 241 и др.; статья проф. В. И. Сергѣевича въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* за 1901 г., № 2, стр. 295, Временникъ Импер. М. О. И. и Др. Р., кн. 10, Родословная книга, стр. 88; Матеріалы исторіи предковъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова, томъ I, стр. 269; томъ II, стр. 40 и сл., П. С. Р. Л., IV, стр. 292, 297; Н. П. Кн., II, 263; Наша статья въ XII томѣ „Записокъ Императорскаго Русскаго Археологич. Общества"; *Никитскій*, „Очеркъ внутр. исторіи Пскова", стр. 78—82; А. А. Э., томъ I, № 233.

Digitized by Google

ностью В. И. Сергѣевичъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что иногда одни лица той-же фамиліи сводились въ Москву, а другія оставались на своихъ мѣстахъ и показаны въ числѣ своеземцевъ (напр. Спенцыны); замѣтимъ при этомъ, что часто наблюдаются случаи разоренія большого родового гнѣзда, жалкіе остатки котораго остаются у родичей—своеземцевъ; они-то, являясь не крупными собственниками, въ то же время ничего общаго съ бывшими земцами не имѣютъ. Можно съ одной стороны привести цѣлый рядъ примѣровъ, подтверждающихъ положеніе проф. Сергѣевича, доказывающихъ, что на ряду съ отобраніемъ въ казну новгородскихъ земель, нѣкоторыя изъ нихъ оставались въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ, но можно также указать случаи и болѣе рельефные—уничтоженіе большой земельной собственности и оставленіе первоначальнымъ владѣльцамъ или ихъ родственникамъ жалкихъ своеземческихъ остатковъ. Въ числѣ примѣровъ перваго рода, кромѣ указанныхъ проф. Сергѣевичемъ Спенцыныхъ (земли въ Деревской и Шелонской пятинахъ), назовемъ еще: Перфурьевыхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (конфисковано 18 дворовъ, 15 обежъ), за своеземцами въ трехъ участкахъ осталось 14 дворовъ 13 обежъ, Бочевниковыхъ въ Деревской пятинѣ (конфисковано у двухъ владѣльцевъ 22 двора, 23 обжи, осталось за своеземцемъ—4 двора, 5 обежъ), Жужелскихъ въ Деревской пятинѣ (конфисковано 13 дворовъ, 13 обежъ, за сыномъ владѣльца, своеземцемъ, осталось 8 дворовъ, 8 обежъ), Клепальцыныхъ въ Вотской и Шелонской пятинахъ (конфисковано болѣе 30 дворовъ и 30 обежъ, осталось за своеземцами 3 двора, 3 обжи), Лапошинскихъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (конфисковано 17 дворовъ, 16 обежъ, за своеземцами осталось 16 дворовъ, 16 обежъ), Онкиовыхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (у 4 владѣльцевъ взято 61 дворъ, 47½ обежъ, за 5 своеземцами осталось 27 дворовъ, 23½ обежъ), Парѣевыхъ въ Деревской, Вотской и Шелонской пятинахъ (взято 34 двора, 31½ обежъ, за своеземцами 1 дворъ, 1 обжа), Кречатниковыхъ въ Вотской пятинѣ (взято 44 двора, 36½ обежъ, за своеземцами—19 дворовъ, 15 обежъ), Буйносовыхъ въ Вотской пятинѣ (взято 6 дворовъ, 8 обежъ, за своеземцами—8 дворовъ, 7½ обежъ), Гузнищевыхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (взято 38 дворовъ, 32 обжи, за своеземцемъ — 3 двора, 3 обжи), Девятыхъ въ Вотской пятинѣ (взято 5 дворовъ, 4½ обжи, осталось своеземцу 4 двора, 5½ обжи), Шугиныхъ въ Шелонской пятинѣ (взято 5 дворовъ, 5 обжи, за своеземцами—4 двора, 8 обежъ), Катерининыхъ—тамъ-же (взято 1 дворъ, 1½ обжи, осталось за свое-

Digitized by Google

земцемъ—1 дворъ, 1½ обжи), Нефедьиныхъ въ Деревской и Шелонской пятинахъ (взято 3 двора 2½ обжи, за двумя своеземцами — 7 дворовъ, 6½ обежъ), Натальиныхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (взято 4 двора, 3 обжи, за своеземцами—6 дворовъ, 6½ обежъ), Ореѳиныхъ въ Деревской пятинѣ (взято 37 дворовъ, 33½ обжи, за двумя своеземцами—32 двора, 32½ обжи), Оверкеевыхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (взято 6 дворовъ, 6 обежъ, за своеземцами — 24 двора, 28 обежъ), и нѣкот. др. Всѣ приведенные примѣры, кажется, достаточно ясно оправдываютъ положеніе, выставленное проф. Сергѣевичемъ, но нисколько не подтверждаютъ нашей мысли, ибо размѣръ и конфискацій, и своеземческихъ владѣній здѣсь большею частію таковъ, что мы не въ состояніи будемъ доказать, что всѣ эти Гузницевы, Натальины, Онкиѳовы не были въ свое время земцами. Для того, чтобы показать, что своеземцами, и даже мелкими своеземцами могли дѣлаться представители крупныхъ владѣльческихъ родовъ, необходимы очевидно другія данныя; данныя эти даетъ въ наше распоряженіе все тотъ-же писцовый матеріалъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Возьмемъ крупную землевладѣтельницу Деревской и Вотской пятины, Ѳеимью Горошкову или Горохову; за ней писцовыя книги показываютъ 94 двора, 79 обежъ, да кромѣ того, мы встрѣчаемъ указанія, что нѣкоторыя ея волостки писаны въ дворцовыхъ книгахъ, до насъ не дошедшихъ; Гридка, Ѳеимьинъ сынъ Горохова, является передъ нами своеземцемъ Вотской пятины, имѣющимъ 2 двора и 1½ обжи; вотъ и все, что осталось отъ громаднаго земельнаго богатства его матери. И примѣръ этотъ, казалось-бы, наглядно подтверждающій наше мнѣніе, далеко не единичный. Вспомнимъ напримѣръ Деревяжкиныхъ, земли которыхъ были въ Деревской и Вотской пятинахъ; у нихъ въ общей сложности отнято 403 двора и 383½ обежъ; осколокъ этихъ боярщинъ въ 4 двора и 3 обжи оказывается за своеземцемъ Вотской пятины Деревяжкинымъ. Назовемъ еще Кипровыхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (взято 98 дворовъ, 104½ обжи, за своеземцами—1 дворъ, 1 обжа), Мануйловыхъ въ Деревской пятинѣ (взято 81 дворъ, 68 обежъ, за 2 своеземцами—8 дворовъ, 6 обежъ), Князцовыхъ въ Вотской пятинѣ (взято 61 дворъ, 57½ обежъ, за своеземцами осталось 3 двора, 7 обежъ), Буборковыхъ въ Деревской и Вотской пятинахъ (взято 81 дворъ, 79½ обежъ, за двумя своеземцами осталось 10 дворовъ и 9 обежъ). И такъ, если большинство земцевъ впослѣдствіи перешли въ разрядъ своеземцевъ, то далеко не всѣ своеземцы были прежде земцами. Нѣкоторое возраженіе могло бы быть выста-

Digitized by Google

влено намъ, исходя изъ того факта, что сохранившіяся писцовыя данныя не даютъ намъ ни одного примѣра своеземцевъ изъ семьи Борецкихъ, Коробовыхъ, Казимировъ, Тучиныхъ и другихъ представителей первыхъ рядовъ новгородской аристократіи; однако на это можно возразить, что здѣсь играла роль причина чисто политическая: именно эти первачи новгородскаго общества и явились злѣйшими врагами Москвы (хотя Тучинъ и былъ однимъ изъ первыхъ новгородцевъ, перебѣжавшихъ на службу Москвы, но едва-ли было забыто видное участіе его отца въ Московско-Новгородскомъ столкновеніи 1456 года, да и самъ Григорій Михайловичъ не мало долженъ былъ себѣ повредить, являясь виднымъ участникомъ ереси жидовствующихъ), для нихъ и для ихъ родственниковъ она не должна была имѣть пощады; ихъ земли всѣ, безъ изъятія, поглощены были конфискаціей [1]).

Установивъ болѣе или менѣе точно, кого слѣдуетъ подразумѣвать подъ именемъ своеземцевъ и указавъ на вѣроятное происхожденіе этого разряда новгородскаго общества, мы тѣмъ самымъ приходимъ къ выводу о количественной незначительности этого рода владѣльцевъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что конфискаціи въ Новгородчинѣ производились повторно, знаемъ, что выводъ первоначальныхъ владѣльцевъ въ низовскія земли принималъ громадные размѣры; отсюда ясно, что много своеземцевъ въ новгородскихъ областяхъ остаться не

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1900 г., № 9, стр. 63: Н. П. Кн., I, 35, 38, 39, IV, 178, 194, 216; ibid., II, 142, 241, 282, III, 101, 122, 247; ibid., I, 236, 263, 265, 319; ibid., I, 272, 318, II, 50, 56; ibid., III, 215, 270, 306, 325, 355, 681, IV, 69; ibid., I, 335, II, 235, III, 1, 486; ibid., I, 905, II, 122, 283, 315, 322, 323, 324, 326, 327, 350, 351, 489, III, 175; ibid., I, 475, II, 66, 426, III, 711, IV, 125; ibid., III, 35, 61, 72, 77, 78, 87, 90, 215, 278, 295, 395, *Временн. О. И. Др. Р.* за 1851 годъ, кн. 11, стр. 175, 393, 407, 408, 427—430, кн. 12, стр. 100; Н. П. К., III, 76, 95, 100, 298, 353, 354, 356, *Временн.* 1851, кн. 11, стр. 430; Н. П. К., I, 706, III, 253, 267, 456; ibid., III, 244, 271; ibid., IV, 58, 65; ibid., IV, 99, 129; ibid., I. 152, IV, 55, 67; ibid., I, 244, 248, III, 76, 270; ibid., I, 429, 555, 598, 610; ibid., I, 681, III, 864, 865; ibid., I, 27, 515, III, 13, 120, 145, 228, 412, 445, 800, 803, 897, *Временн.*, кн. 11, стр. 299; ibid., I, 98, 213, 238, 239, 673, 715, 747, II, 478, 541, 557, III. 571. 593, 603, 631, 679; ibid., I, 243, 214, 262, 271, 285, 287, 638, 774, II, 88, 521, III, 104; ibid., I, 68, 69, II, 158, 175, 190, 209; ibid., III, 56, 529, 545, 546, 586, 645; ibid., I, 280, 559, 580, 611, 612, 764, II, 45, III, 843; (цифры приведены нами по новому письму; хотя мы и сознаемъ неточность такого счисленія, но писцовыя книги не всегда даютъ намъ цифры и итоги стараго письма, а мѣшать данныя двухъ писемъ намъ казалось рѣшительно неудобнымъ). П. С. Р. Л., VI, стр. 208, IV, стр. 216, XVI, стр. 195, Макарій, Исторія Русской Церкви, томъ VI, стр. 83.

Digitized by Google

могло; цифры нагляднѣе всего покажутъ намъ основательность подобнаго предположенія. Возьмемъ для примѣра наиболѣе старую изъ дошедшихъ до насъ описей, Переписную Оброчную Книгу Деревской пятины; по ея даннымъ, площадь этой пятины, выраженная въ обжахъ, обозначится цифрою 19.000; изъ нихъ у частныхъ владѣльцевъ конфисковано до 11.000 обежъ, то-есть, почти 58%, да у владыки, монастырей и духовенства свыше 3.000 обежъ, то-есть, почти 16% площади пятины; 74% площади пятины перешло въ руки московскаго правительства, находясь въ его распоряженіи или въ формѣ оброчныхъ земель, или въ видѣ помѣстныхъ дачъ, 26% избѣжало конфискаціи. Но это еще не все: въ составъ этихъ 5.000 обежъ входятъ земли и владычныя, и монастырскія, и церковныя, которыя если и могутъ быть, согласно мнѣнію проф. Сергѣевича, разсматриваемы, какъ своеземческія, то развѣ въ самомъ общемъ смыслѣ; выше мы уже видѣли, какія формальныя возраженія могутъ быть сдѣланы противъ этого взгляда, почему и затрудняемся вводить въ категорію своеземцевъ также и юридическія лица; разумѣется, по существу дѣла и монастыри, и церкви, сохранившія свои владѣнія, являются своеземцами, но формально московское правительство и его агенты-писцы выдѣляли ихъ въ особую категорію, считая за своеземцевъ лишь лица индивидуальныя, удовлетворявшія извѣстнымъ условіямъ; если мы этихъ своеземцевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова выдѣлимъ въ отдѣльную группу, то окажется, что за ними въ Деревской пятинѣ находилось всего лишь безъ малаго 800 обежъ, то-есть, немного болѣе, чѣмъ 4% площади пятины. То-же приблизительно явленіе замѣчаемъ мы и въ Вотской пятинѣ, гдѣ, напр., въ Новгородскомъ уѣздѣ, на общую его площадь въ 3.500 обежъ, своеземческихъ земель приходилось всего около 250 обежъ, то-есть, приблизительно 7% площади.

Сравнительно ничтожное количество своеземческихъ владѣній, и, въ общемъ, относительно малая ихъ величина дѣлали этотъ родъ владѣній весьма недолговѣчнымъ; и дѣйствительно, какъ увидимъ далѣе, своеземцы постепенно исчезаютъ въ Новгородчинѣ, расплываясь по другимъ классамъ общества, сливаясь или со служилыми людьми, помѣщиками, или съ тяглыми сельчанами; ближайшей причиной такого явленія, какъ замѣтилъ еще А. И. Никитскій, была трудность конкурренціи малаго хозяйства съ большимъ; не можемъ однако же согласиться съ тою иллюстраціей, которою онъ думаетъ подтвердить это свое положеніе. По мнѣнію Никитскаго, „упадокъ своеземцевъ всего лучше виденъ изъ того факта, что въ ближайшихъ къ Новгороду по-

Digitized by Google

гостахъ къ концу XV столѣтія этотъ классъ поземельныхъ собственниковъ имѣлъ уже весьма ничтожное число представителей. Въ значительномъ же количествѣ онъ сохранялся только въ краяхъ, куда не проникало еще въ сильной степени крупное землевладѣніе". Позволительно думать, что въ данномъ случаѣ произошло смѣшеніе причины и слѣдствія въ изложеніи уважаемаго историка. Дѣйствительно, мы можемъ подмѣтить постепенное возрастаніе, и количественное, и качественное, своеземческаго владѣнія въ новгородскихъ земляхъ, подвигаясь съ юга на сѣверъ. Тогда какъ въ южныхъ пятинахъ—Деревской и Шелонской, а равно и въ погостахъ, прилегающихъ къ Новгороду, мы видимъ минимальное количество своеземцевъ, въ сѣверныхъ частяхъ Новгородской территоріи мы видимъ этотъ родъ владѣнія значительно развитымъ. Сопоставимъ, дѣйствительно, погосты Деревской пятины: Холынскій (1 своеземецъ), Налючскій (1 своеземецъ), Холовскій (1 своеземецъ), Шелонской—Заверяжье (2 своеземца), Вотской—Кречневскій (4 своеземца), Заверяжье (1 своеземецъ), Ивановскій-Переѣздовскій (2 своеземца)—съ одной стороны, а съ другой—погосты Вотской пятины: Тигодскій (10 своеземцевъ), Солецкій (14 своеземцевъ), Каргальскій (19 своеземцевъ), Заможскій (6 своеземцевъ), не говоря уже о такихъ погостахъ какъ Городенскій (30 своеземцевъ) или Куйвошскій (32 своеземца) Орѣховскаго уѣзда, или Сакульскій (24 своеземца) и Ровдужскій (30 своеземцевъ) Корельскаго уѣзда, и для насъ станетъ очевидно, что дѣйствительно существовало прогрессивное возрастаніе количества своеземцевъ по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ. Мы имѣемъ и другой способъ повѣрить дѣйствительность разбираемаго положенія—это сопоставленіе % отношеній своеземческихъ участковъ по различнымъ уѣздамъ одной, напримѣръ Вотской, пятины. Возьмемъ, напримѣръ, два уѣзда въ южной части этой пятины—Новгородскій и Копорскій. Процентное отношеніе своеземческихъ владѣній къ общему количеству обежъ этихъ уѣздовъ выразится цифрами 7% и 2,7%; въ то же время эти цифры для двухъ сѣверныхъ уѣздовъ этой пятины будутъ: для Корельскаго уѣзда—12% и для Орѣховскаго уѣзда—14,5%. Есть наконецъ, возможность прослѣдить не только количественное, но и качественное возрастаніе своеземческаго владѣнія въ направленіи съ юга на сѣверъ. Въ Новгородскомъ уѣздѣ самое большое своеземческое владѣніе достигаетъ величины 10 дворовъ и 13 обежъ, принадлежа 9 совладѣльцамъ; слѣдующія за нимъ—15 дворовъ и 11 обежъ (4 совладѣльца) и 10 дворовъ на 8 обжахъ (два совладѣльца), остальныя—значительно менѣе;

Digitized by Google

между тѣмъ въ Орѣховскомъ и въ Корельскомъ уѣздахъ заурядъ встрѣчаются своеземческія имѣнія въ 21 дв. и 21 обжу (5 совладѣльцевъ), 19 дворовъ и 26½ обежъ (1 владѣлецъ), 37 дворовъ и 42½ обжи (2 совладѣльца), 38 дворовъ и 54 обжи (1 владѣлецъ). Такимъ образомъ мы имѣемъ цѣлый рядъ данныхъ, позволяющихъ намъ убѣдиться, что своеземческое владѣніе было болѣе распространено въ сѣверныхъ частяхъ Новгородчины. До сихъ поръ мы не видимъ ничего, что противорѣчило бы теоріи А. И. Никитскаго, но дѣло въ томъ, что наиболѣе развитымъ и наиболѣе прочнымъ своеземческое владѣніе оказалось на крайнемъ сѣверѣ Новгородской территоріи, въ Двинской землѣ, а тамъ-то, какъ извѣстно, крупныя боярщины существовали въ большомъ количествѣ, такъ что отнюдь не ихъ отсутствіемъ слѣдуетъ объяснять процвѣтаніе здѣсь своеземцевъ. Стало быть, объясненіе Никитскаго насъ не можетъ удовлетворить, мы должны искать другого. Это другое объясненіе, кажется намъ, должно быть построено, исходя изъ условій политической жизни Великаго Новгорода: населеніе сѣверныхъ окраинъ Новгородской земли всегда было враждебно своей метрополіи, и давно уже здѣсь обнаруживались центробѣжныя стремленія; вспомнимъ хотя бы попытку „всей Двинской свободы“ задаться за великаго князя въ 1397—1398 годахъ. Москва, значитъ, встрѣченная враждебно въ новгородскихъ владѣніяхъ, лежавшихъ на рубежѣ Низовской земли, въ далекихъ сѣверныхъ окраинахъ Новгородчины не возбуждала къ себѣ никакихъ враждебныхъ чувствъ, а потому и не нуждалась въ тѣхъ суровыхъ объединительныхъ мѣрахъ, какія ей пришлось пустить въ ходъ въ южныхъ пятинахъ. Вотъ гдѣ, казалось бы, и кроется отгадка того факта, что, чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ больше своеземцевъ встрѣчаемъ мы, и тѣмъ болѣе жизненнымъ является этотъ видъ владѣнія [1]).

[1]) Мы позволили себѣ выразить площади разсматриваемыхъ участковъ въ обжахъ не потому, что не раздѣляли бы мнѣнія проф. Сергѣевича (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1900, № 10, стр. 234, 1901, № 3, стр. 71, 1902, № 12, стр. 308) объ обжѣ какъ единицѣ и измѣренія, и обложенія, а потому, что во-первыхъ, предложенный имъ способъ опредѣленія площади посредствомъ исчисленія высѣваемой ржи намъ кажется слишкомъ сложнымъ, искусственнымъ и условнымъ, а потому едва ли дающимъ прочные результаты, во-вторыхъ, потому что московскіе писцы, клавшіе въ обжи даже и пустоши и считавшіе *подъ деревней* столько-то обежъ, очевидно, тоже считали обжу не идеальной единицей обложенія, а реальной мѣрой земли; наконецъ въ-третьихъ, здѣсь мы беремъ обжу не для опредѣленія площади самой по себѣ, а для сравненія, и, не входя въ разсужденія о ея сущности, можемъ смѣло принять ее за единицу сопоставленія. Противополагая церковь и монастыри своеземцамъ, мы

Digitized by Google

Упадокъ своеземцевъ объясняется, однако, не исключительно экономическими причинами; вопреки выше нами указанному мнѣнію отца архимандрита Сергія, великій князь тоже несомнѣнно оказывалъ вліяніе на ихъ сокращеніе. Прежде всего писцовыя книги даютъ намъ примѣры случаевъ конфискаціи земель у своеземцевъ; такъ, на великаго князя взяты были земли Митрохинскіе Сорвирогова своеземцевы въ Деревской и Шелонской пятинахъ или своеземца же Онтиоа Иванова въ Деревской; очевидно, примѣры эти не были единичными, и, хотя и медленно, но все же часть своеземческихъ владѣній попадала въ руки московскаго правительства. Съ другой стороны, своеземцы могли и инымъ путемъ попадать въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость отъ правительства, тѣмъ самымъ до извѣстной степени утрачивая свой характеръ совершенно свободныхъ, независимыхъ вотчинниковъ. Прежде всего въ новгородскихъ пятинахъ появилось не мало землевладѣльцевъ, поселенныхъ на конфискованныхъ земляхъ, отданныхъ имъ великимъ княземъ въ обмѣнъ „противу“ ихъ владѣній въ Новоторжской землѣ, всѣ волости которой были взяты въ казну еще въ 1478 году. Лица эти получали свои новыя земли на правѣ вотчиннаго обладанія, являясь такимъ образомъ тоже своеземцами, въ разрядъ которыхъ ихъ иногда и относятъ данныя писцовыхъ книгъ; но, съ другой стороны, будучи посажены на эти земли великимъ княземъ, они, очевидно, находились все же въ нѣкоторой отъ него зависимости; разъ Москва дала имъ земли, она всегда могла эти земли у нихъ отнять, сведенный однажды со своихъ новоторжскихъ волостей владѣлецъ могъ и вторично быть сведенъ съ волостей новгородскихъ; прочными чувствовать себя такіе своеземцы не могли, отсюда разумѣется ясно, что лишь угодничество Москвѣ, служеніе ея политикѣ могло сколько-нибудь застраховать ихъ отъ катастрофы. Въ такомъ же положеніи находились, очевидно, и тѣ изъ новгородскихъ своеземцевъ, у которыхъ великій князь почему-либо бралъ части ихъ вла-

пошли нѣсколько въ разрѣзъ съ теоріей В. И. Сергѣевича, къ чему, однако, насъ принудилъ точный смыслъ писцовыхъ данныхъ. *Никитскій*, Исторія экономич. быта В. Новгорода, стр. 191. Новг. П. Кн., II 449, 688, 438, IV, 5, 16, III, 6—8, 27, 491, 408 — 413, 438 — 445, 545 — 553, 601 — 603, 826 — 832, *Временникъ*, кн. 11, стр. 137—141, 171, 172, 176—193, кн. 12, стр. 45—61, 91—97 и 104—113; общее число своеземческихъ владѣній Деревской пятины не доходитъ до 200, Вотской—далеко превышаетъ 300, не считая своеземцевъ городскихъ. Н. П. К., III, 78, 408, 470, 826, *Временникъ*, кн. 11, стр. 138, 178, кн. 12, стр. 19, 50, 106, 15, 49, 104, 13, 45. *Иконниковъ*, Опытъ изслѣдов. о культурн. значен. Византіи въ русской исторіи, стр. 169, П. С. Р. Л., III, стр. 98—100.

Digitized by Google

дѣній, замѣняя ихъ надѣлами изъ конфискацій. Далѣе, среди новгородскихъ своеземцевъ мы встрѣчаемъ и такихъ, которыхъ Москва надѣляла, въ дополненіе къ ихъ вотчиннымъ участкамъ, частицами своихъ конфискацій, при чемъ на этихъ добавочныхъ надѣлахъ своеземцы уже не являлись безусловными собственниками, а были обязаны либо платить оброкъ великому князю, либо служить ему, въ зависимости отъ размѣровъ подобной наддачи. Наконецъ Москва въ нѣкоторыхъ случаяхъ—источники не даютъ намъ возможности сказать, въ какихъ именно—прямо верстала своеземцевъ въ службу; писцовыя книги даютъ намъ примѣры такихъ служилыхъ своеземцевъ, I Псковская лѣтопись тоже указываетъ намъ случай, когда „псковскіе земцы, еще не сведены съ своихъ отчинъ", должны были служить въ смоленскомъ походѣ Василія III [1]).

Этой своеземческой службой и объясняется извѣстное сближеніе своеземцевъ съ классомъ дѣтей боярскихъ, отсюда и проистекаетъ возможность возникновенія страннаго на первый взглядъ термина: „дѣти боярскія земцы", проскальзывающаго въ памятникахъ XVI вѣка; этоже и является объясненіемъ быстраго упадка своеземческаго владѣнія въ XVI вѣкѣ; своеземецъ становился помѣщикомъ, при чемъ иногда оставался служить на своей же землѣ, и тогда писцовые памятники прибавляли къ его имени старый терминъ: земецъ или своеземецъ, или же переходилъ служить на другую землю, становясь помѣщикомъ на общемъ основаніи. Такіе переходы своеземцевъ на помѣщичье положеніе замѣчаются нами тоже довольно рано, примѣры такихъ переходовъ даютъ намъ уже старѣйшія московскія описи Новгородской земли. Такъ напримѣръ, одинъ изъ знакомыхъ уже намъ Кречатниковыхъ былъ помѣщикомъ въ Посонскомъ погостѣ Деревской пятины на землѣ Ульяны Клементьевой; Космынины, владѣльцы довольно значительной земельной собственности, конфискованной Москвою (39 дв., 38½ об.), получили въ помѣстье землю Ивана Лошинскаго въ Еглинскомъ погостѣ Деревской пятины; далѣе, мы знаемъ новгородца Филю Борисова съ Михайловы улицы, землевладѣльца въ Деревской пятинѣ; и его земли, и земли его сына Якуша были взяты Москвою; нѣсколько позднѣе великій князь взялъ на себя земли, полученныя Филею Борисовымъ въ приданое за Анною, вдовою Овонасія Сѣвер-

[1]) Н. П. Кн., I, 813, II, 476, IV, 4; ibid., II, 242; П. С. Р. Л., VI, стр. 217; Н. П. Кн., I, 904, *Временникъ*, кн. 11, стр. 229; Н. П. Кн., I, 345; ibid., II, 143; П. С. Р. Л., IV, стр. 289.

Digitized by Google

скаго въ размѣрѣ 48 дворовъ и 43 обежъ; однако въ то-же время Филя Борисовъ получилъ помѣстье въ Шелонской пятинѣ; можно, вообще говоря, привести не мало примѣровъ подобнаго рода (хотя бы Секирины Вотской пятины, и др.), свидѣтельствующихъ, что новгородскіе своеземцы переходили въ разрядъ великокняжескихъ помѣщиковъ; писцовыя книги позднѣе прямо называютъ своеземческія владѣнія ихъ помѣстьями.

Разумѣется, такой переходъ былъ мыслимъ далеко не для всѣхъ своеземцевъ; многіе изъ нихъ владѣли настолько ничтожными участками, зачастую сами обрабатывая ихъ за неимѣніемъ крестьянъ, что службы нести не могли; такіе своеземцы постепенно попадали въ оброкъ, сливаясь не съ служилыми людьми, а съ крестьянской массой; если мы, напримѣръ, читаемъ, что своеземецъ Нерецкаго погоста Деревской пятины Еска Смѣшковъ, получившій въ дополненіе къ своимъ $2^1/_2$ обжамъ еще великаго князя полуобжу Ѳеодоровскую Домажирова, долженъ былъ платить съ этой полуобжи оброку по 10 денегъ новгородскихъ въ годъ, для насъ ясно, что въ дальнѣйшемъ этотъ Еска сдѣлался уже никакъ не служилымъ, а скорѣе тяглымъ человѣкомъ. Будущихъ тяглыхъ людей должны мы также видѣть и въ своеземцахъ Сакульскаго погоста Вотской пятины Лукьяновыхъ, владѣвшихъ втроемъ двумя обжами, четверть въ которыхъ была за помѣщикомъ Давыдомъ Путятинымъ; своеземцы пахали эту землю и давали съ нея Путятину доходъ; очевидно, передъ нами зачатокъ зависимыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику. Случаи перехода своеземцевъ въ тягло замѣчается нами въ большихъ размѣрахъ, настолько большихъ, что, если съ одной стороны возможно было сближеніе своеземцевъ съ дѣтьми боярскими, то съ другой—встрѣчаются случаи сближенія ихъ и съ крестьянами. Такъ напримѣръ, при описаніи Солецкаго на Волховѣ погоста Вотской пятины писцовая книга 1581—1583 г.г. даетъ итоги въ такомъ порядкѣ: мѣста дворовыя помѣщиковы, да мѣста дворовыя людскія, да мѣста дворовыя земецкія и крестьянскія, и т. д.; очевидно, въ глазахъ писца своеземцы Солецкаго погоста отожествились съ крестьянами. Этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ здѣсь нами замѣчаются все больше мелкіе своеземцы, едва ли пригодные для верстанія въ службу; писцовая книга 1500 года показываетъ намъ здѣсь 15 своеземческихъ участковъ (29 своеземцевъ) на $40^1/_4$ обжахъ, то-есть, менѣе, чѣмъ по 3 обжи на участокъ въ среднемъ; разумѣется, при упадкѣ своеземческаго владѣнія эти своеземцы могли перейти лишь въ разрядъ крестьянъ.

Digitized by Google

Тѣми или иными путями, но своеземческое владѣніе приходитъ въ упадокъ къ концу разсматриваемаго нами періода (приблизительною его гранью мы беремъ опричнину Грознаго, какъ явленіе, кореннымъ образомъ затронувшее всѣ отрасли русской жизни); признаки такого упадка ясно вскрываетъ предъ нами разсмотрѣніе писцовыхъ памятниковъ, не говоря уже о все болѣе и болѣе рѣдкомъ упоминаніи своеземцевъ памятниками другихъ видовъ. Такъ напримѣръ, писцовая книга Вотской пятины 1500 г. показываетъ намъ въ Климецкомъ-Тесовскомъ погостѣ 10 своеземческихъ участковъ (21 своеземецъ); книга 1581—1583 г.г. даетъ намъ полный отчетъ въ расходованіи этихъ участковъ: часть перваго и весь третій участки приписаны къ дворцовой Тесовской волости, остальные—запустѣли „отъ хлѣбнаго недороду и отъ повѣтрѣя". Нѣтъ больше своеземцевъ и въ Спасскомъ на Оредежи погостѣ, въ Сабельскомъ, и т. д.; подобное же явленіе можетъ быть наблюдаемо и въ Шелонской пятинѣ; тамъ, напр., изъ 25 своеземческихъ участковъ, отмѣченныхъ въ Бѣльскомъ погостѣ писцовою книгою 1498 года, книга 1539 года не указываетъ ни одного.

Своеземцы такимъ образомъ исчезаютъ самою силою вещей, и мы иногда даже можемъ подмѣтить темпъ такого исчезанія. Напримѣръ, въ томъ же Сабельскомъ погостѣ былъ своеземецъ Лаврокъ или Лаврикъ Микитинъ съ Коржевы улицы; писцовая книга 1581—1583 г.г. отмѣчаетъ всѣ три двора его вотчинки въ пустѣ, прибавляя что самъ своеземецъ умеръ тому 12 лѣтъ; эта дата и является терминомъ запустѣнія его волостки. Такое исчезаніе своеземцевъ впрочемъ является неизбѣжнымъ, какъ въ силу указанныхъ выше причинъ, такъ и, главнѣе всего, потому, что они являли собою пережитокъ новгородской вольности и самобытности; а поэтому, чѣмъ далѣе подвигалось впередъ дѣло внутренняго объединенія Новгорода съ остальною Русью, тѣмъ менѣе мѣста оставалось имъ въ жизни [1]).

Для полноты нашего обзора намъ осталось сказать нѣсколько словъ о своеземцахъ въ городахъ; относительно ихъ источники даютъ намъ едва ли не еще менѣе положительныхъ данныхъ, чѣмъ относительно своеземцевъ въ уѣздахъ. Въ нашей наукѣ высказано мнѣніе

[1]) А. И., томъ I, № 140; Н. П. Кн., II, 887, I, 856, II, 439, 428, I, 374—380, IV, 50; *Временникъ*, кн. 6, стр. 36; Н. П. Кн., I, 345, *Временникъ*, кн. 12, стр. 64; *Временникъ*, кн. 6, стр. 29, 30, Н. П. Кн., III, 438—445; ibid., III, 75—78, *Временникъ*, кн. 6, стр. 3, 7, 9; Н. П. Кн., IV, 72—81, 416—435, III, 143; В. О. Ключевскій подмѣчаетъ фактъ, что въ 1582 году земли старыхъ своеземцевъ 1500 года находятся въ помѣстьи ихъ дѣтей.

Digitized by Google

(И. Д. Бѣляевымъ), что своеземцами слѣдуетъ считать собственниковъ, имѣвшихъ земли въ уѣздѣ своего города; близокъ къ этому мнѣнію и В. О. Ключевскій. Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ мы можемъ установить связь между городскими своеземцами и уѣздомъ. Такъ напримѣръ, еще А. Г. Ильинскій замѣчаетъ, что корельскіе своеземцы 1500 г. всѣ были помѣщиками (слѣдовало бы сказать *владѣльцами*) въ окрестныхъ погостахъ. Такую же связь города и уѣзда для своеземцевъ мы можемъ подмѣтить и для Орѣшка.

Однако же не всегда дѣло обстоитъ такъ; мы имѣемъ случаи, когда въ городѣ находятся своеземцы, а въ уѣздѣ этого города своеземческія владѣнія отсутствуютъ; такъ, напримѣръ, въ Ямѣ на посадѣ находилось 130 своеземческихъ дворовъ, да внутри города 13 дворовъ, а между тѣмъ въ погостахъ Ямскаго уѣзда не отмѣчено ни одной своеземческой вотчины; въ ближайшихъ окрестностяхъ города, въ Окологородьи, по подсчету А. Г. Ильинскаго, деревнями владѣли лишь 38 городскихъ своеземцевъ; если принять вышеприведенное объясненіе, окажется, что остальные ямскіе своеземцы, числомъ 175 человѣкъ—не своеземцы. Очевидно, вышеуказанное объясненіе не всегда гармонируетъ съ даннымъ писцоваго матеріала, а потому и не можетъ вполнѣ насъ удовлетворить. Подыскивая новое опредѣленіе, мы прежде всего можемъ примѣнить здѣсь то же значеніе понятія своеземецъ, какое мы давали выше при выясненіи этого термина: городскими своеземцами мы могли бы считать тѣхъ изъ жителей новгородскаго города, за которыми были оставлены ихъ дворы, и которые первоначально не были положены въ городское тягло. Нѣкоторое дополненіе къ этому объясненію можетъ, казалось бы, быть дано слѣдующимъ соображеніемъ: въ Ямѣ-же изъ 193 своеземцевъ на посадѣ и 20 своеземцевъ въ городѣ лишь за тремя показаны посадскія занятія, въ Орѣшкѣ—ни за однимъ; вѣроятно, въ главной массѣ своеземцы представляются въ видѣ городскихъ собственниковъ, настолько обезпеченныхъ своимъ владѣніемъ, что посадскихъ занятій имъ нести не приходилось; нѣкоторое подтвержденіе этой догадкѣ можетъ дать и раздѣленіе городскихъ своеземцевъ на статьи лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей, показывающее на обладаніе ими извѣстнаго имущественнаго ценза, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣроятно даже довольно высокаго.

Городскіе своеземцы тоже постепенно исчезаютъ въ теченіе XVI вѣка, расходясь по классамъ дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей. Намекъ на довольно раннее существованіе житейской практики, кло-

Digitized by Google

нившей дѣло къ такому исходу можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что одни городскіе своеземцы довольно рано положены были въ посадское тягло, другіе, владѣвшіе въ уѣздѣ настолько значительными вотчинами, что могли быть поверстаны въ службу, городского тягла не несли, хотя, если ихъ дворы стояли въ городѣ пустыми, подъ наблюденіемъ дворниковъ, эти послѣдніе „тянули съ горожанами“. Помня, что *мѣста* этихъ своеземцевъ не были положены въ тягло, мы тѣмъ легче увидимъ въ нихъ будущихъ государевыхъ служилыхъ людей [1]).

Сводя воедино все вышесказанное, мы полагаемъ, что пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Своеземцевъ слѣдуетъ отличать отъ земцевъ.

2) Своеземцами слѣдуетъ считать новгородскихъ вотчинниковъ, сохранившихъ свои земли или часть ихъ во время конфискацій.

3) Въ большинствѣ случаевъ своеземцами становились именно земцы, откуда и проистекаетъ смѣшеніе этихъ терминовъ.

4) Относительно значительное количество своеземцевъ на сѣверѣ Новгородчины должно быть объясняемо политическими причинами.

5) Количественная незначительность своеземцевъ и относительно небольшіе размѣры ихъ владѣній должны были повлечь за собою постепенное ихъ исчезновеніе.

6) Къ тому же результату вели и правительственныя мѣропріятія, носившія объединительный характеръ.

7) Для своеземцевъ въ городахъ можетъ быть принято то же объясненіе термина, какъ и для своеземцевъ въ уѣздахъ.

М. И. Помяловскій.

---

[1]) *Бѣляевъ*, Исторія Русск. законодательства, изд. 2, стр. 129; *Ключевскій* (въ Отчетѣ о присужденіи...), стр. 305; Историч. Обозр., IX, стр. 174; Н. П. Кн., III, 879—882; Историч. Обозр., IX, стр. 162—164; *Временникъ* кн. 11, стр. 111—115; *Павловъ-Сильванскій*, Государевы служилые люди, стр. 310, примѣч. 28; *Временникъ*, кн. 11, стр. 113, кн. 12, стр. 4, кн. 11, стр. 114, кн. 12, стр. 5, 6.

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Древности русскаго права. Томъ третій. Землевладѣніе. — Тягло. — Порядокъ обложенія. *В. Сергѣевича.* С.-Петербургъ. 1903.

Новый трудъ проф. В. И. Сергѣевича, составляющій т. III его изысканій въ области нашего стараго права, займетъ безспорно видное мѣсто въ новѣйшей русской исторіографіи. Этотъ томъ „Древностей" отличается отъ предшествующихъ нѣкоторыми особенностями. Прежде всего затронутыя въ немъ темы никогда ранѣе не являлись предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій автора. Внѣшняя особенность, бросающаяся въ глаза, сводится къ тому, что новый томъ появился подъ новымъ заглавіемъ. Между „Древностями русскаго права" и „Русскими юридическими древностями", конечно, нѣтъ разницы по существу, но съ точки зрѣнія библіографической не тожественное заглавіе томовъ представляетъ нѣкоторое неудобство.

Томъ этотъ составился изъ статей, напечатанныхъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* съ сентября 1900 года по декабрь 1902-го подъ общимъ заглавіемъ „Древности русскаго землевладѣнія". Нельзя признать, что такое заглавіе было выбрано удачно. Автору пришлось говорить въ этихъ статьяхъ о податяхъ и повинностяхъ, объ окладныхъ единицахъ, о группахъ населенія. Въ отдѣльномъ изданіи заглавіе измѣнено: вслѣдъ за общимъ заголовкомъ стоитъ подзаглавіе „Землевладѣніе. Тягло. Порядокъ обложенія". Хотя это перечисленіе затронутыхъ темъ и точнѣе передаетъ содержаніе книги, но все же не вполнѣ соотвѣтствуетъ ему. Темы о землевладѣніи авторъ не исчерпываетъ и предполагаетъ къ ней еще вернуться: „мы говоримъ теперь только (?) о землевладѣніи и при томъ

Digitized by Google

о землевладѣніи вообще, о землевладѣніи же служиломъ рѣчь будетъ далеко впереди" (470). Но въ главахъ о землевладѣніи вообще пришлось, конечно, говорить о землевладѣльцахъ и земледѣльцахъ и при томъ о нѣкоторыхъ ихъ группахъ впервые: о своеземцахъ, складникахъ, сябрахъ, поземщикахъ и бобыляхъ, захребетникахъ и подворникахъ. По системѣ, принятой авторомъ „Русскихъ древностей", эти вопросы должны бы найти мѣсто въ первомъ томѣ, гдѣ разсматривается составъ населенія. Но не смотря на то, что этотъ томъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1902 г., когда уже указанныя темы были авторомъ разработаны, онѣ туда не включены. Все это не представляетъ существенной важности и могло бы въ значительной мѣрѣ быть устранено, если ко всѣмъ томамъ „Древностей" будетъ присоединенъ общій указатель [1]).

Любопытнѣе отмѣтить, почему произошло такое странное нарушеніе системы изложенія. Повидимому это всецѣло зависѣло отъ того, что автору только теперь, при изученіи хозяйственнаго быта, пришлось впервые подвергнуть изслѣдованію новую категорію источниковъ, которыхъ ему раньше не приходилось касаться, именно писцовыя книги. Новый матеріалъ далъ автору возможность не только пополнить отдѣлы уже разработанные ранѣе, но и исправить по существу нѣкоторые изъ своихъ прежнихъ выводовъ.

Таково прежде всего мнѣніе о происхожденіи крестьянскаго волостного землевладѣнія. Защищаемая раньше точка зрѣнія, „что собственникомъ черныхъ земель была волость", и „что отдѣльные крестьяне пріобрѣтали волостныя земли въ собственность", при чемъ эта собственность распредѣлялась такъ, что крестьяне, „сдѣлавшись членами волости, освояли тѣ участки земли, къ которымъ примѣняли свой трудъ", „въ собственности же волости оставалось только то, что не было освоено отдѣльными ея членами и чѣмъ они пользовались безъ раздѣла" (Юр. Др. т. 1, изд. 1, стр. 214, 216)—эта точка зрѣнія теперь признана ошибочной (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, стр. 82—83). Авторъ возвращается къ мнѣнію Б. Н. Чичерина, который считаетъ собственникомъ волостной земли московскаго государя. Но это мнѣніе существенно дополняется указаніемъ на происхожденіе крестьянскихъ волостныхъ земель. По новому мнѣнію проф. Сергѣевича, этотъ видъ землевладѣнія вовсе неизвѣстенъ до-московской Руси и возникаетъ

[1]) Авторъ и самъ призналъ потребность въ указателѣ и присоединилъ таковой къ новому изданію „Лекцій и изслѣдованій" 1903 г.

Digitized by Google

впервые въ московскихъ владѣніяхъ на почвѣ конфискованныхъ въ пользу великаго князя земель частныхъ владѣльцевъ.

Новгородскія писцовыя книги даютъ документальныя данныя для выясненія этого вопроса. Въ нихъ ни разу не упомянуто о землевладѣніи крестьянскихъ общимъ до конфискаціи Иваномъ Васильевичемъ земель у крупныхъ и мелкихъ новгородскихъ собственниковъ. Раньше тамъ были только своеземцы (земцы), т. е. частные собственники. У многихъ изъ нихъ земли были взяты на государя, а сами они переселены въ низовскіе уѣзды (старо- и новосведенные бояре и бояришки). Конфискованныя земли частію раздавались въ помѣстье служилымъ людямъ, частію отдавались въ оброкъ крестьянамъ, которые и прежде жили на этихъ земляхъ въ качествѣ арендаторовъ у прежнихъ своихъ хозяевъ.

„Конфискація земель частныхъ владѣльцевъ произвела громадную перемѣну въ положеніи крестьянъ, переведенныхъ на оброкъ и записанныхъ за великимъ княземъ. Крестьяне эти стали называться крестьянами царя и великаго князя, а земли и воды, отписанныя на великаго князя, стали предоставляться въ ихъ непосредственное пользованіе и владѣніе и облагаться оброкомъ въ государеву казну взамѣнъ прежнихъ повинностей въ пользу землевладѣльца. Такъ возникъ тотъ своеобразный видъ поземельныхъ отношеній, о которомъ крестьяне въ памятникахъ конца XV и XVI вѣка говорили: «то земли царя и великаго князя, а нашего владѣнія». Тѣ же земли назывались еще: волостными, тяглыми, черными“ (32).

Этому новому виду землевладѣнія дается слѣдующая характеристика: „Въ XV, XVI и даже XVII вѣкѣ никому и въ голову не приходило опредѣлять права крестьянъ на государевы земли. Всѣмъ было ясно, что они не своеземцы, не собственники. Что же касается правительства, то оно опредѣляло только повинности крестьянъ съ этихъ земель. Крестьяне состояли на казенномъ оброкѣ до тѣхъ поръ, пока правительство не находило нужнымъ назначить земли, на которой они сидѣли, кому-либо въ помѣстье, или отдать монастырю и пр... Хотя крестьяне получали въ свое владѣніе боярскія земли по доброй волѣ великаго князя, а не въ силу своей просьбы, тѣмъ не менѣе владѣніе ихъ можетъ быть названо прекарнымъ, такъ какъ имѣетъ всѣ его свойства“ (33). Признакъ прекарности крестьянскаго чернаго землевладѣнія указанъ авторомъ только въ отдѣльномъ изданіи его статей: раньше о немъ рѣчи не было. Соотвѣтственно этому признаку было бы осторожнѣе иначе формулировать и слѣдую-

Digitized by Google

щій выводъ: „Въ Московскомъ государствѣ была произведена соціальная реформа великой важности, едва ли достаточно отмѣченная нашей исторіей: поземельная собственность изъ рукъ бояръ и бояришекъ перешла въ руки рабочаго населенія“ (37) [1]).

Не было опредѣлено, какъ это владѣніе распредѣляется между волостью (общиной) и отдѣльными ея членами (крестьянами). „По писцовымъ книгамъ отдѣльные участки показаны за отдѣльными крестьянами; они, надо полагать, и суть владѣльцы этихъ участковъ, а не община. Но въ это же время впервые появляются и нѣкоторыя условія, при наличности которыхъ можетъ зародиться мысль о правахъ цѣлой общины на земли и воды царя и великаго князя. Прежнія повинности землевладѣльца переводятся на оброкъ въ государеву казну, но этотъ оброкъ опредѣляется не на каждую деревню или дворъ, какъ опредѣлялся доходъ господина, а огульно на все имѣніе. Раскладка новаго оброка между отдѣльными членами становится дѣломъ всѣхъ крестьянъ, т. е. общины, а вмѣстѣ съ этимъ должна зародиться и мысль, что и земля—общинная“ (33).

Новая точка зрѣнія на вопросъ о происхожденіи волостныхъ общинъ безспорно чрезвычайно интересна. Если бы она и встрѣтила какія-либо серьезныя возраженія, все же за нею нельзя не признать той важной заслуги, что благодаря ей не только получаетъ точку опоры мнѣніе о правахъ государя на черныя земли, но дается и новая постановка вопросу о времени и условіяхъ возникновенія поземельной общины. Она возникаетъ на глазахъ исторіи и въ Новгородѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ Москвѣ. „Въ новогородскихъ пятинахъ первыя основы землевладѣнія крестьянскихъ общинъ заложены въ концѣ XV вѣка, а въ другихъ владѣніяхъ московскихъ князей и того ранѣе. Точно опредѣлить это время нельзя. Можно утверждать, что возникновеніе землевладѣнія крестьянскихъ общинъ идетъ рука объ руку съ развитіемъ территоріи Московскаго государства и частной земельной собственности московскихъ князей. Какъ бы ни возникала эта частная собственность, путемъ купель или конфискаціи, если только она не отдавалась служилымъ людямъ, она предоставлялась въ оброчное пользованіе крестьянъ и на ней возникало землевладѣніе крестьянскихъ общинъ, о которомъ крестьяне выража-

[1]) Авторъ, правда, въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что „городское прекарное владѣніе—та же собственность“ (231); но противъ такого отожествленія „прекарія“ и „собственности“ будутъ, пожалуй, возражать юристы.

Digitized by Google

лись такъ: земля царя и великаго князя, а нашего владѣнія. Первые такіе опыты могли возникнуть уже въ концѣ XIV вѣка" (423) [1]).

Что же это за общины? Онѣ возникли изъ отдѣльныхъ прежнихъ имѣній или соединенія нѣсколькихъ въ одну волость, при чемъ на каждую назначается огульно оброкъ за старый доходъ и также огульно оброкъ за угодья, принадлежащія старымъ владѣльцамъ и послѣ конфискаціи приписанныя къ волостямъ. Оброкъ или оброки крестьяне должны были разметывать межъ себя по пашнѣ и по угодьямъ (122—124). Итакъ, разметъ и сборъ оброковъ составляютъ основное общее дѣло новыхъ волостей—общинъ, изъ котораго естественно вытекаетъ и рядъ другихъ. Но это новость. „До введенія этихъ новыхъ порядковъ, говоритъ авторъ, владѣльческія волости, а только такія и были, не имѣли никакихъ общихъ дѣлъ... Деревни же всегда имѣли одно общее дѣло: раскладку обежной дани" (124 пр., 131). Отсюда надо заключить, что общины—волости въ основѣ имѣютъ чисто фискальный характеръ. По существу эта мысль не нова. Высказанная впервые Б. Н. Чичеринымъ, она не одинъ разъ повторялась и въ „исторической литературѣ конца XIX в." Проф. Сергѣевичъ наглядно подтвердилъ ее на примѣрѣ новгородскихъ волостей, и въ этомъ его заслуга.

У читателя, однако, можетъ остаться одно не маловажное недоумѣніе. Если до введенія новыхъ порядковъ въ старыхъ владѣльческихъ деревняхъ не было никакихъ общихъ дѣлъ, за исключеніемъ чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ найма пустыхъ деревень, какъ свидѣтельствуетъ авторъ, то какъ надлежитъ понять слѣдующее его утвержденіе:

„За указаннымъ исключеніемъ, мы отрицаемъ какія-либо общія дѣла волостныхъ крестьянъ по землевладѣнію, а не по управленію вообще. Въ области управленія крестьяне, можетъ быть, имѣли какія-нибудь общія дѣла. Они могли участвовать на судѣ, избирать какихъ-либо цѣловальниковъ, *раскладывать повинности* и т. д." (124 пр.). Если крестьяне владѣльческихъ волостей раскладывали повинности, то какъ съ этимъ примирить указаніе, что раскладка обежной дани составляла общее дѣло только одной деревни? При раскладкѣ же повинностей, въ зависимости отъ способа раскладки, мо-

[1]) „Первые зародыши общинъ крестьянскихъ въ волостяхъ великаго князя могутъ восходить даже къ XIV вѣку" (125—126).

Digitized by Google

гли возникнуть общія дѣла волости и въ дѣлахъ поземельныхъ. Угадать точку зрѣнія автора я не берусь.

Но если крестьянское волостное землевладѣніе столь поздняго происхожденія, то любопытно установить, что же было раньше? Кто былъ субъектомъ правъ на землю? На основаніи новгородскихъ писцовыхъ книгъ проф. Сергѣевичъ даетъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: „Типъ первоначальнаго новгородскаго владѣльца представляетъ своеземецъ, т.-е. частный собственникъ. Таковы бояре, начиная съ большихъ и оканчивая мелкими бояришками, таковы купцы, посадскіе люди, крестьяне, владыка, попы, монахи, монастыри и церкви“ (12). Но если таковъ дѣйствительно первоначальный смыслъ термина „своеземецъ“ или „земецъ“, то позднѣе наряду съ нимъ возникаютъ особые термины для обозначенія отдѣльныхъ классовъ землевладѣльцевъ. Крупные землевладѣльцы стали преимущественно называться боярами и боярищами, а ихъ владѣнія боярщинами, какъ монастырскія вотчины монастырщинами. Названіе „земцы“ сохранилось по преимуществу за болѣе мелкими собственниками. Здѣсь повидимому наблюдается то же явленіе, что и съ терминомъ „смердъ“, служившимъ для обозначенія всего населенія въ отличіе отъ князя, а потомъ получившимъ болѣе узкое значеніе (Русск. Юрид. Древн., т. I, изд. 2, стр. 178—179). Но значеніе термина „земецъ“, какъ мелкаго землевладѣльца, уже давно отмѣчено въ литературѣ, какъ и дальнѣйшая судьба этого класса новгородскаго населенія: „мелкіе своеземцы вводятся въ разрядъ крестьянъ великаго князя, а болѣе зажиточные въ разрядъ его служилыхъ людей“ (14). Здѣсь проф. Сергѣевичу не пришлось добавить ничего новаго [1]).

Кромѣ вышеуказанныхъ субъектовъ правъ на землю, въ Новгородѣ землевладѣльцемъ является и государство. Изъ древнѣйшихъ договоровъ Новгорода съ князьями извѣстно, что тамъ существовали „особые земельные участки, которые можно было предоставлять въ пользованіе постоянно смѣнявшимся тамъ князьямъ“ (20). Изъ древнѣйшихъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ видно, что существовали участки земли, которыми надѣлялись нѣкоторые изъ пригородныхъ новгородскихъ намѣстниковъ (21). Это несомнѣнные примѣры государственной собственности въ древней Руси.

---

[1]) *Никитскій*, Исторія экономическаго быта великаго Новгорода, 40—41, 191—192; *В. О. Ключевскій*, Разборъ изслѣдованія г. Чечулина, въ 33-мъ Присужденіи наградъ гр. Уварова, 300—310.

Digitized by Google

Но существовали ли всѣ эти формы землевладѣнія и въ другихъ русскихъ земляхъ? Если относительно землевладѣнія физическихъ лицъ, монастырей и церквей, а затѣмъ и черныхъ волостей, дѣло представляется совершенно яснымъ, то относительно государственныхъ земель существуютъ сомнѣнія. Проф. Сергѣевичъ, однако, безъ колебанія говоритъ, что „новгородское землевладѣніе было общерусскимъ", и что „въ Новгородѣ было все, что было въ остальной Руси" (14, 31). Въ частности относительно государственныхъ земель онъ считаетъ возможнымъ допустить, „что въ періодъ господства вѣчевыхъ порядковъ и въ другихъ княженіяхъ, гдѣ происходила частая смѣна князей, могли быть недвижимости, предоставляемыя въ ихъ временное пользованіе и принадлежавшія не князю, а княженію. Тамъ же, гдѣ утверждалась одна линія князей и столъ переходилъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени отъ отца къ сыну, такія отведенныя князю земли легко переходили въ наслѣдственное владѣніе княжескаго дома и обращались въ его частную собственность. Такая именно случайность выпала на долю Москвы. Со смерти Ивана Даниловича на московскомъ престолѣ утверждается линія его нисходящихъ. Были или нѣтъ въ Московскомъ княженіи какія-либо недвижимости, предназначенныя для обезпеченія потребностей князя, мы не знаемъ; но если и были, онѣ должны были слиться съ недвижимостями царствующаго дома. Вотъ почему ни въ Московскомъ удѣлѣ, ни въ великомъ княженіи Владимірскомъ, въ которомъ утверждается та же московская линія князей, ни въ Московскомъ государствѣ мы не находимъ ни малѣйшихъ указаній на наличность государственныхъ имуществъ, которыя отличались бы отъ имуществъ князя. Въ Москвѣ есть только земельныя имущества великаго князя, а не государственныя" (22—23).

И одинъ примѣръ Москвы могъ бы предостеречь проф. Сергѣевича отъ обобщенія новгородскихъ порядковъ для всей древней Руси. Онъ не привелъ и не могъ привести никакихъ подтвержденій въ пользу догадки, что государственныя земли существовали въ другихъ княженіяхъ. Наоборотъ, относительно послѣднихъ извѣстно нѣсколько примѣровъ, когда князья покупаютъ у частныхъ лицъ села и жертвуютъ ихъ церквамъ и монастырямъ или передаютъ по завѣщанію. Въ Новгородѣ же князьямъ было запрещено пріобрѣтать недвижимую собственность. И въ Москвѣ отсутствіе государственныхъ имуществъ надо объяснять не какою-то династическою случайностью, какъ думаетъ проф. Сергѣевичъ, а болѣе глубокими причинами: кореннымъ

Digitized by Google

еще безразличіемъ сферъ публичнаго и частнаго права въ нашей, да и во всякой другой, древней исторіи учрежденій.

Вслѣдъ за указаніями самого автора о полномъ безразличіи „государственныхъ и частныхъ владѣній государя" въ теченіе всего московскаго періода читатель съ нѣкоторымъ удивленіемъ прочтетъ его возраженія по поводу мнѣнія о вотчинномъ періодѣ русской исторіи (24—25; ср. 247). Прежде всего невѣрно указаніе, что это мнѣніе возникло только на почвѣ указаннаго безразличія владѣній частныхъ государевыхъ и государственныхъ. Тоже безразличіе и въ теченіе того же времени наблюдается и въ сферѣ домашняго государева хозяйства и финансоваго государственнаго управленія. Самое понятіе „казны" возникло въ сферѣ домашняго княжескаго хозяйства, а „государева казна" включала безразлично государственное казначейство и личныя средства представителя власти. Это безразличіе не исчезло вполнѣ и въ наши дни. Естественно думать, что въ XIV и XV вѣкахъ оно шло еще глубже. Можно спорить только о степени этого безразличія. Во всякомъ случаѣ сторонникамъ мнѣнія о вотчинномъ періодѣ вѣроятно хорошо извѣстны возраженія покойнаго Градовскаго Б. Н. Чичерину о томъ, что уже первые московскіе князья умѣли различать частную собственность отъ предметовъ государственнаго управленія [1]). Имъ также вѣроятно не безызвѣстно мнѣніе самого проф. Сергѣевича, что Иванъ Калита первый внесъ взглядъ на государственную территорію, какъ на частную собственность, со всѣми его противогосударственными послѣдствіями; что у преемниковъ Калиты исчезла всякая государственная идея [2]). Вѣдь эти мнѣнія остаются въ силѣ? А если такъ, то и споръ съ сторонниками вотчиннаго періода долженъ получить другую постановку. Не то важно, можно ли и нужно ли выдѣлять особый вотчинный періодъ въ изложеніи нашей исторіи; важно то, какъ глубоко былъ проникнутъ въ разныя эпохи нашъ государственный строй и бытъ чертами быта вотчиннаго или частноправового. А что онъ былъ этими чертами проникнутъ, этого не можетъ отрицать и проф. Сергѣевичъ.

Слѣдующій очеркъ въ отдѣлѣ о землевладѣніи посвященъ вопросамъ о деревнѣ, селѣ и погостѣ. Главное вниманіе автора сосредо-

---

[1]) Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, т. II, 129 и слѣд.

[2]) „Какъ и изъ чего возникла территорія Московскаго государства"?, Новь, 1886 г., т. VIII, № 6, стр. 189 и 193; Русск. Юрид. Древн., т. I, изд. 1, стр. 52 и 61; изд. 2, стр. 55 и 64.

Digitized by Google

точено на строѣ древней деревни, ея размѣрахъ и населеніи. Типичною ея формой онъ признаетъ деревню—дворъ. Такой характеръ нашей старой деревни, представляющей „законченную, довлѣющую самое себя единицу", впервые выясненъ въ изслѣдованіи А. Я. Ефименки—„Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ". Проф. Сергѣевичъ вполнѣ присоединяется къ этому выводу, хотя въ подробностяхъ значительно уклоняется отъ наблюденій своей предшественницы. Такъ онъ отрицаетъ, „чтобы нашъ древній крестьянскій бытъ имѣлъ много общаго съ задружнымъ бытомъ южныхъ славянъ" (56—57), хотя и допускаетъ, что „въ большинствѣ случаевъ однодеревенцы были, конечно, родственники". Но этимъ и исчерпывается сходство съ задругой. „При правѣ раздѣла южные славяне предпочитали, однако, не дѣлиться, а жить большими семьями, что и повело къ образованію задружнаго быта. У насъ наблюдаемъ обратное явленіе, преобладающую наклонность къ дѣлежу и жизни своимъ дворомъ" (56—57). Это замѣчаніе надо принять, равно какъ и другое, что землепользованіе въ нашихъ старыхъ деревняхъ не заключало никакихъ признаковъ или даже зачатковъ общиннаго землевладѣнія. „Однодеревенцы могли вести раздѣльное и общее хозяйство, но ни въ какомъ случаѣ не общинное, ибо не было общины. Общинное и общее не одно и то же. Въ общинѣ каждый членъ имѣетъ равное право на пользованіе землей; при общемъ—не непремѣнно равное". (119; ср. 362 и слѣд.). Однако, проф. Сергѣевичу не первому, послѣ появленія труда А. Я. Ефименки, пришлось отмѣтить неправильность сближенія нашего семейнаго быта съ задружнымъ и порядковъ землепользованія на крайнемъ сѣверѣ съ современными общинными. Первое сдѣлано М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, второе—И. Е. Энгельманомъ [1]).

Но отнюдь не всѣ возраженія проф. Сергѣевича по поводу наблюденій и опредѣленій г-жи Ефименки могутъ быть приняты. Таково, напр., его мнѣніе о складникахъ. Онъ утверждаетъ, что „складники не пріятели, не товарищи общаго предпріятія, а однодеревенцы, земли которыхъ могутъ находиться въ ихъ общемъ владѣніи, а могутъ быть и раздѣлены. Называются они складниками потому, что складываются въ одну обжу, соху, тягло, такъ какъ они однодеревенцы. Они однодеревенцы, а потому и складники, а не наобо-

[1]) *М. Владимірскій-Буданов*ъ, Задружная теорія и древне-русское землевладѣніе. Унив. Изв. 1885; *И. Энгельманъ*, О происхожденіи нынѣ существующаго общиннаго владѣнія въ Великороссіи, въ Трудахъ VI-го археол. съѣзда въ Одессѣ, т. IV, 1889.

Digitized by Google

ротъ" (63). Другое мнѣніе высказала г-жа Ефименко: это люди, образовавшіе складочный капиталъ, на который и устроили какое-либо общее предпріятіе. Проф. Сергѣевичъ, такъ именно формулировавшій это мнѣніе, думаетъ опровергнуть его документально. Онъ приводитъ изъ описи Вотской пятины выраженіе „складникъ" и говоритъ: „Складникъ, о которомъ идетъ рѣчь, живетъ въ одномъ дворѣ съ другимъ крестьяниномъ на конфискованной у новгородскаго боярина землѣ. Это арендаторъ чужой земли. Для найма же чужой земли не требуется никакого капитала, нужны только руки. Хозяинъ земли можетъ дать и сѣмена, и лошадь, и даже денежную помощь, и нерѣдко дѣйствительно даетъ и то, и другое, и третье. Итакъ, относительно этого складника не можетъ быть никакой рѣчи о складствѣ капитала на общее предпріятіе" (59). Но такъ ли это? Арендаторъ чужой земли и при самомъ незатѣйливомъ хозяйствѣ не можетъ приняться за него, если у него нѣтъ ни топора, ни сохи, ни лошади, ни сѣмянъ, ни хлѣба на прокормъ до перваго урожая. А если всего этого, собственнаго или занятаго на сторонѣ подъ тѣми или другими условіями, нѣтъ, то не можетъ быть никакого хозяйства. Если же въ арендѣ участвуютъ двое, то они, конечно, участники общаго предпріятія, на какія бы средства оно ни велось: собственныя ихъ или занятыя. На той же и на предшествующей страницахъ разсматриваемой книги указано, что такіе соучастники назывались товарищами и пріятелями. Они же называются и складниками.

Было бы излишне подробнѣе останавливаться на этомъ вопросѣ послѣ статьи о складникахъ М. В. Клочкова (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1901, № 11). Тамъ собрано достаточное число документальныхъ данныхъ о складствѣ для общихъ предпріятій на основаніи особыхъ „складныхъ записей" и „складныхъ грамотъ", при чемъ складочный капиталъ назывался „складнымъ животомъ". Тамъ же правильно указано, что складниками назывались и лица, соединяющія въ общемъ предпріятіи свой трудъ и пользующіяся совмѣстно результатами своихъ трудовъ.

Но вотъ на чемъ остановиться поучительно. Проф. Сергѣевичъ, говоря о складникахъ, въ подстрочномъ примѣчаніи приводитъ одно мѣсто изъ труда г-жи Ефименки, которая „говоритъ, что у ней „есть одинъ любопытный документъ начала XVII вѣка (1602 г.), изъ котораго видно, что складство проникло даже въ семейный союзъ, порождая интересный образчикъ договорной, искусственной семьи.

Digitized by Google

Одинъ крестьянинъ продастъ другому половину своей деревни. При продажѣ онъ заключаетъ договоръ складства на 10 лѣтъ, чтобы въ теченіе этихъ 10 лѣтъ имъ составлять одну семью: пить и ѣсть вмѣстѣ, и платье и обувь держать изъ вопчего живота, и та нам своя деревня пахать, сѣять и орать вмѣстѣ же за едино, и въ промысла ходить и посылать изъ вопчаго живота". По поводу приведеннаго мѣста проф. Сергѣевичъ замѣчаетъ: „Документъ, дѣйствительно, любопытный, но очень жаль, что онъ не приведенъ цѣликомъ. То, что приведено, представляетъ собою договоръ общаго хозяйства. Весьма вѣроятно, что всѣ крестьяне, жившіе въ одномъ дворѣ, имѣли общее хозяйство. Но это еще не значитъ, что они составляли одну семью: жена и дѣти, надо думать, у каждаго были свои. Что они образуютъ одну семью, этого въ документѣ не сказано, это домыслъ г-жи Ефименко. Семья—это союзъ мужа и жены, родителей и дѣтей, а не то, что пьютъ и ѣдятъ вмѣстѣ и на охоту ходятъ вмѣстѣ. У автора, кажется, на этотъ счетъ есть нѣкоторыя недоразумѣнія. Также ничего не говорится въ документѣ о складствѣ, это опять домыслъ автора. Документъ, въ томъ видѣ, какъ онъ приведенъ, къ складству вовсе не относится" (63 и слѣд.). Для всякаго безпристраснаго наблюдателя совершенно очевидно, что приведенный отрывокъ представляетъ собою выдержку изъ складной записи или грамоты, хотя, можетъ быть, подлинникъ и не носитъ такого названія. Можетъ быть, и участники этого договора не названы въ немъ складниками. Но развѣ это мѣняетъ дѣло? Да и можно ли такъ строго относиться къ терминологіи нашихъ древнихъ памятниковъ, если и въ настоящее время сплошь и рядомъ, даже въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, можно встрѣтиться съ неточными опредѣленіями и выраженіями? Самъ проф. Сергѣевичъ упрекаетъ въ этомъ г-жу Ефименку, какъ видно изъ приведенной цитаты. Но правъ ли онъ? Развѣ не видно изъ приведенной цитаты, что терминъ „семья" употребленъ въ ней въ переносномъ значеніи, почему и прибавленъ къ термину „семья" эпитетъ „искусственная"? Извѣстно, что проф. Сергѣевичъ отличается особымъ даромъ яснаго и точнаго изложенія. Но развѣ и у него нельзя встрѣтить уклоненій отъ строгой терминологіи? Въ примѣрахъ недостатка не будетъ. Для иллюстраціи можно ограничиться терминомъ „семья", точное значеніе котораго дастъ онъ самъ въ только что приведенной выдержкѣ. Согласно этому опредѣленію южно-славянскую задругу нельзя назвать большой семьей, такъ какъ задруга объемлетъ многія семьи. Но проф. Сергѣевичъ на стр. 57 говоритъ, что „за-

Digitized by Google

друга представляетъ большую семью", и что „южные славяне предпочитали не дѣлиться, а жить большими семьями". У него же на стр. 65 и сл. читаемъ: „Сыновья еще при жизни отцовъ выдѣлялись изъ семьи и устраивали свое самостоятельное хозяйство въ особыхъ дворахъ. Зятья тоже нерѣдко живутъ въ особыхъ дворахъ. Такимъ образомъ, натуральная семья легко распадалась, такъ были мы далеки отъ сложныхъ семей южныхъ славянъ". Здѣсь задруга названа уже не большою, а сложною семьей; ей противополагается „натуральная семья". Чѣмъ же натуральная семья отличается отъ семьи безъ всякаго эпитета, отъ семьи вообще? Если натуральная семья и семья представляютъ одно и то же, то къ чему тогда прибавка „натуральная"?

Для читателей разсматриваемой книги совершенно ясно, о чемъ идетъ рѣчь въ приведенныхъ мѣстахъ, и ни у одного изъ нихъ, конечно, не возникнетъ сомнѣнія на счетъ того, что у автора книги есть нѣкоторыя недоразумѣнія относительно значенія термина „семья". Но навѣрное ни у одного изъ читателей изслѣдованія о „Крестьянскомъ землевладѣніи на крайнемъ сѣверѣ", вслѣдствіе метафорическаго уподобленія складническаго договора объ общемъ хозяйствѣ искусственной семьи, не возникло представленія, что одинъ складникъ женится на другомъ или выходитъ за него замужъ. Едва ли не напрасно и проф. Сергѣевичъ ищетъ недоразумѣній тамъ, гдѣ дѣло гораздо проще объясняется неловкимъ или неточнымъ оборотомъ рѣчи, отъ чего и онъ самъ отнюдь не застрахованъ.

За указанными различіями описаніе старой деревни у проф. Сергѣевича близко напоминаетъ картины, нарисованныя г-жею Ефименко. „Первоначальная деревня есть ничто иное, какъ отдѣльный пашенный дворъ съ хозяйственными постройками и принадлежащей ему землей". Она получала названіе отъ мѣстныхъ географическихъ названій или урочищъ, или же отъ имени ея устроителя. Въ хозяйственномъ отношеніи это совершенно обособленная единица. Но такая первоначальная деревня можетъ распасться на части и всего чаще распадается по случаю смерти хозяина. У наслѣдниковъ получались лишь части въ деревнѣ и въ дворѣ, называемыя долями или жеребьями. Чѣмъ больше такихъ наслѣдниковъ, тѣмъ меньше эти доли, и наоборотъ. Эти доли могутъ сохранить идеальное значеніе, если наслѣдники всѣ продолжаютъ жить сообща въ отцовскомъ дворѣ и вести общее хозяйство. Но чаще они раздѣляются и заводятъ каждый для собственнаго жилья особую избу или особый дворъ. Такъ возни-

Digitized by Google

кають деревни съ двумя и болѣе дворами, представляющія уже вторичное явленіе. Получившіяся отъ распаденія деревни доли наслѣдуются, продаются, дарятся, какъ и цѣлые дворы. „Съ возникновеніемъ въ деревнѣ отдѣльныхъ дворовъ, надо предполагать и возможность возникновенія отдѣльныхъ хозяйствъ... Но это не исключаетъ возможности допустить и въ такой раздѣленной деревнѣ наличность общихъ луговъ, лѣсовъ и другихъ угодій, которыми отдѣльные дворы могли пользоваться сообща“ (45 — 52). Все это было хорошо извѣстно читателямъ, знакомымъ съ трудомъ г-жи Ефименки.

Далѣе проф. Сергѣевичъ предпринимаетъ очень интересную попытку опредѣлить размѣры деревень по новгородскимъ писцовымъ книгамъ. Онъ предупреждаетъ, что „перевести эти размѣры на единицы намъ понятной мѣры чрезвычайно трудно, а сдѣлать это точно и едва ли возможно“. Но пока нѣтъ въ распоряженіи изслѣдователей болѣе точныхъ способовъ опредѣленія размѣровъ древнихъ запашекъ, попытка проф. Сергѣевича заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ исходитъ изъ предположенія, „что крестьяне и въ старину сѣяли также, какъ они дѣлаютъ это теперь“. Хотя эта догадка, столь нелестная для нашей современной культуры, и можетъ показаться странною, но она находитъ фактическое подтвержденіе при сравненіи посѣвовъ въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Елецкомъ, Ливенскомъ и Оскольскомъ въ началѣ XVII вѣка и въ настоящее время. Принимая четверть высѣвной ржи того времени въ 6 пудовъ, проф. Сергѣевичъ по таблицамъ И. Н. Миклашевскаго опредѣляетъ, что тогда высѣвъ ржи на десятину колебался отъ 6 до 12 пудовъ, а въ настоящее время тамъ высѣваютъ 8—12 пудовъ на десятину. Въ Новгородской губерніи нынѣ высѣваютъ 8 — 10 пудовъ на десятину, а въ Петербургской 9 — 12. Если принять новгородскую коробью конца XV и начала XVI вѣковъ равною московской четверти [1]) начала XVII вѣка, то окажется, что деревня въ одинъ дворъ при высѣвѣ отъ 1 до 12 коробей, а въ среднемъ отъ 4 до 8 коробей, располагала пашеннымъ участкомъ весьма разной величины. При высѣвѣ 4-хъ коробей въ Новгородской губерніи этотъ участокъ будетъ равняться отъ $2^2/_6$ десятины до 3 десятинъ въ одномъ полѣ, а въ трехъ поляхъ отъ $7^1/_6$ до 9 десятинъ. „Если прибавить на дворъ, огородъ, выгонъ и

[1]) Приравненіе коробьи одной московской четверти начала XVII вѣка едва ли правильно. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (266 пр.) приравнялъ коробью двумъ четвертямъ.

Digitized by Google

луга отъ 5 до 10 десятинъ, то получимъ небольшой средній участокъ мѣрою отъ 12 до 19 десятинъ. Для Петербургской губерніи, при большемъ высѣвѣ, получится немного менѣе". Къ этому разсчету авторъ прибавляетъ, что если принять для коробьи вѣсъ въ 7 пудовъ, что то же допускаютъ нѣкоторые изслѣдователи старыхъ мѣръ, то участокъ получился бы для обѣихъ губерній на $^1/_7$ больше (53—54). Очень жаль, что весь разсчетъ въ данномъ случаѣ сдѣланъ не по послѣдней нормѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ книги (90, 197) переводъ сдѣланъ по размѣру коробьи въ 7 пудовъ.

Такое же разнообразіе въ размѣрѣ пашенныхъ участковъ наблюдается и въ деревняхъ съ 2 и болѣе дворами. „Есть деревни въ 2 двора, которыя довольствуются посѣвомъ (въ $2^1/_2$) коробьи, и въ 4 двора съ посѣвомъ въ 3 коробьи; а съ другой стороны деревни въ 4 и даже въ 3 двора высѣваютъ по 16 и по 20 коробей. Не число дворовъ опредѣляетъ размѣры деревенскаго хозяйства, а лучшая приспособленность къ хозяйству населенія этихъ дворовъ. Этотъ выводъ подтверждаетъ прежде сказанное о деревнѣ и дворѣ. Если съ большимъ числомъ дворовъ не соединяются непремѣнно и болѣе крупные размѣры хозяйства, то потому, конечно, что новые дворы нарастаютъ не извнѣ, а появляются изъ нутра старой деревни, въ результатѣ дѣленія первоначальнаго хозяйства на части по числу наслѣдниковъ" (53 — 55).

Село или сельцо—та же деревня съ тѣмъ, однако, существеннымъ отличіемъ отъ послѣдней, что въ селѣ обыкновенно жилъ самъ владѣлецъ или его представитель. „Этимъ объясняется, почему для насъ понятіе села сливается съ представленіемъ о церкви. Теперь нѣтъ села безъ церкви, а въ старину не было села безъ владѣльца, но владѣльцы тамъ и строили церкви, гдѣ сами жили. Этимъ же объясняется и выраженіе тѣхъ же писцовыхъ книгъ: „деревни къ селу". Деревни тянутъ къ селу въ смыслѣ управленія: онѣ управляются владѣльцемъ изъ села и въ село приносятъ владѣльцу доходъ" (78).

Мнѣніе проф. Сергѣевича о погостѣ можетъ вызвать у читателя нѣкоторыя недоумѣнія. Авторъ принимаетъ мнѣніе Неволина, что погосты были правительственными округами, но сейчасъ же прибавляетъ оговорку, что это округа не судебные, „ибо судомъ погосты (не правильнѣе ли села и деревни?) тянутъ къ городамъ". „На долю погостовъ остаются однѣ повинности". До сихъ поръ все ясно. Погосты, значитъ, финансовые округи. Но далѣе начинается неясное. „Итакъ, всѣ села и деревни погоста составляютъ мелкую податную

Digitized by Google

единицу". Что это за мелкая податная единица? Съ какой крупной единицей она должна быть сопоставлена? И единица чего? Отвѣта на это въ книгѣ нѣтъ. И далѣе: „Для этого (?) должны быть на мѣстѣ какія-либо учрежденія. Въ этомъ предположеніи Неволинъ и говоритъ, что погостъ, кромѣ округа, означаетъ еще и главное мѣсто такого округа". Авторъ весьма дипломатично замѣчаетъ, что „это совершенно естественное предположеніе нашими источниками изображается въ его дѣйствительныхъ размѣрахъ. Древнѣйшія писцовыя книги не содержатъ никакихъ указаній на какіе-либо правительственные центры въ погостахъ; мы не замѣтили ни одной погостской избы и никто не указываетъ такихъ избъ. Надо думать, что погостская финансовая администрація была сведена до своего минимума; это была самая примитивная деревенская организація". На основаніи того, что одинъ своеземецъ названъ старостой, авторъ думаетъ, что это и есть погостскій финансовый органъ. „И дѣла, по всей вѣроятности, у старостъ было не очень много. Число обежъ опредѣляли писцы, а не мѣстные органы. У мѣстныхъ органовъ оставался одинъ сборъ съ раскладкой, а и въ этомъ имъ могли помогать землевладѣльцы и сами крестьяне" (79 — 81). Какое представленіе составитъ себѣ читатель о финансовой организаціи и администраціи въ погостахъ по этимъ неяснымъ намекамъ, совершенно не подтвержденнымъ документально? Единственно, что удалось автору установить по писцовымъ книгамъ, это указать, что погостъ — мѣсто представлялъ собою пунктъ поселенія, гдѣ находилась погостская церковь, что, однако, наблюдается далеко не во всѣхъ погостахъ.

Третій очеркъ въ отдѣлѣ о землевладѣніи посвященъ вопросу о хозяйственномъ пользованіи землями. Здѣсь прежде всего собраны указанія о размѣрахъ владѣній новгородскихъ собственниковъ мелкихъ и крупныхъ. Способы исчисленія приняты тѣ же, какъ и при опредѣленіи размѣровъ деревенской запашки, но коробья и четверть взяты вѣсомъ въ 7 пудовъ ржи. Минимальными оказываются владѣнія своеземцевъ въ одну деревню съ однимъ дворомъ и съ посѣвомъ ржи въ 2 коробьи, что составитъ запашку въ 1—2 десятины въ полѣ. Самымъ богатымъ владѣльцемъ былъ Иванъ Овиновъ, у котораго въ двухъ пятинахъ насчитывается отъ 507 до 676 десятинъ въ одномъ полѣ. „Приведенное количество пахатной земли надо утроить и прибавить къ итогу еще нѣкоторое количество земли на луга, лѣса, выгоны, огороды, и все же мы будемъ далеки отъ дѣйствительныхъ максимальныхъ размѣровъ владѣній новогородскихъ бояръ, ибо они могли

Digitized by Google

имѣть еще столько же въ другихъ пятинахъ, опись которыхъ до насъ не дошла". Разнообразіе размѣровъ владѣній огромное.

Но при всемъ этомъ разнообразіи во всѣхъ владѣніяхъ хозяйство велось по одному образцу, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, владѣльцы которыхъ обрабатывали землю трудомъ собственныхъ рукъ. Въ остальныхъ большая часть земель сдавалась въ аренду крестьянамъ, собственное же хозяйство велось обыкновенно лишь въ той деревнѣ, гдѣ жилъ самъ хозяинъ и „пахалъ на себя своими людьми", т. е., трудомъ своихъ холоповъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ упоминается на господской запашкѣ крестьянская барщина. „Богатые отъ болѣе бѣдныхъ различаются только тѣмъ, что имѣютъ деревни съ своимъ хозяйствомъ въ разныхъ мѣстахъ, но они очень рѣдко выходятъ изъ типа однодеревенскаго или двороваго хозяйства". Водворенные въ новгородскихъ владѣніяхъ московскіе помѣщики въ большинствѣ случаевъ сохранили старый типъ хозяйства съ мелкими лишь въ немъ видоизмѣненіями (88—101).

Главнымъ способомъ извлеченія доходовъ изъ своихъ имѣній у новгородскихъ землевладѣльцевъ была крестьянская аренда. Крестьянамъ, каждому въ отдѣльности или двоимъ-троимъ сообща, сдавались деревни или части ихъ на основаніи заключенныхъ съ ними порядныхъ. Какъ велось крестьянское хозяйство въ деревняхъ съ нѣсколькими дворами, — этотъ вопросъ очень занималъ автора. Но на основаніи писцовыхъ книгъ составить объ этомъ опредѣленное заключеніе довольно трудно. Потому и въ выводахъ автора нельзя не отмѣтить нѣкотораго колебанія. Съ одной стороны онъ полагаетъ, что „деревня не представляла непремѣнно одно цѣлое крестьянское хозяйство". Но вслѣдъ за этимъ спѣшитъ оговориться, что „были, конечно, деревни, въ которыхъ велось одно общее хозяйство, не смотря на то, что тамъ былъ не одинъ, а нѣсколько дворовъ. Таковы деревни, въ которыхъ сидѣли крестьяне родственники или и посторонніе лица, но снявшія деревню вмѣстѣ, для общаго хозяйства. Деревни, въ которыхъ сидѣли крестьяне-родственники, можно думать, составляли большинство тогдашнихъ небольшихъ деревень. Для крестьянъ-родственниковъ весьма можно допустить, если не всегда, то въ значительномъ числѣ случаевъ, общее хозяйство, особенно въ небольшихъ деревняхъ въ 2—3 двора, а такихъ большинство".

На основаніи приведенныхъ выдержекъ читатель, кажется, въ правѣ сдѣлать выводъ, что общее хозяйство у крестьянъ-родственниковъ, проживающихъ небольшими деревнями въ 2—3 двора, было явленіемъ

Digitized by Google

общераспространеннымъ, обычнымъ, составляло общее правило. Но авторъ спѣшитъ сейчасъ же поколебать этотъ выводъ: непосредственно за приведенными словами онъ утверждаетъ, что „и крестьяне-родственники далеко не всегда вели общее хозяйство". Въ подтвержденіе приводится опись деревни Веряжкиной, въ которой крестьяне-родственники жили въ 9 отдѣльныхъ дворахъ, при чемъ „каждый изъ родственниковъ, за исключеніемъ двухъ, велъ свое особое пашенное хозяйство. Это видно изъ того, что каждый дворъ положенъ въ обжи отдѣльно отъ другихъ". Хотя этотъ примѣръ ниже названъ „очень рѣдкимъ" (въ журнальной статьѣ было даже сказано: „едва ли не единственный"), но онъ подкрѣпляется практикой XVII вѣка, въ которомъ „живетъ эта новогородская старина". Авторъ приводитъ данныя изъ писцовыхъ книгъ Кеврольскаго уѣзда о томъ, „что крестьяне владѣютъ своими участками «по дѣловымъ актамъ» съ братьей своей, что они продаютъ, закладываютъ и даже завѣщаютъ свои участки. Сыновья, по смерти отца, дѣлятъ свои участки и составляютъ особыя «дѣловыя» записи, по которымъ и владѣютъ. Это, конечно, исключаетъ общее хозяйство даже такихъ близкихъ родственниковъ, какъ родные братья. Но гдѣ такого раздѣла не сдѣлано, тамъ можетъ быть общее хозяйство".

Изъ этихъ данныхъ читатель долженъ, наоборотъ, вывести заключеніе, что общее хозяйство въ деревняхъ составляетъ исключеніе, если оно ведется по преимуществу лишь братьями, продолжающими жить безъ раздѣла послѣ смерти отца. Подтвержденіе такому заключенію читатель найдетъ и въ слѣдующихъ словахъ автора: „Несмотря на то, что жители деревни могли вести и отдѣльное и общее хозяйство, посѣвъ ржи и доходъ въ деревняхъ обыкновенно показывается для всей деревни вмѣстѣ, а не порознь для каждаго отдѣльнаго хозяйства. Надо думать, что это дѣлается въ удобствахъ писцовъ, для облегченія ихъ труда, а не потому, чтобы каждая деревня, сколько бы дворовъ въ ней ни было, непремѣнно имѣла общую запашку". Даже и для деревни Веряжкиной посѣвъ ржи показанъ въ общемъ итогѣ, хотя отдѣльные дворы имѣютъ разный посѣвъ. Значитъ, показанія писцовыхъ книгъ не имѣютъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ о томъ, какое хозяйство преобладало въ крестьянскихъ деревняхъ, общее или отдѣльное. Такъ думаетъ и авторъ: „итакъ, говоритъ онъ, въ этомъ пунктѣ новогородскія писцовыя книги не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Онѣ показываютъ въ общемъ итогѣ посѣвъ и доходъ и для такихъ деревень, дворы которыхъ вели разное хозяйство и

Digitized by Google

вносили разные платежи въ пользу владѣльца земли". Однако, на слѣдующей же страницѣ, въ примѣчаніи, приведя изъ изслѣдованія архимандрита Сергія итоги дворовъ въ деревняхъ Вотской пятины, гдѣ оказалось до 730 деревень изъ 1073 съ 1, 2, рѣдко 3 дворами, авторъ замѣчаетъ: „Надо думать, что во многихъ случаяхъ это дворы родственниковъ, отца съ сыновьями и родными братьями; надо думать, что весьма часто они ведутъ общее хозяйство, а слѣдовательно во многихъ случаяхъ опись писца совершенно соотвѣтствуетъ дѣйствительности" (101—106).

Изъ этихъ двухъ противоположныхъ заключеній, между которыми мнѣніе автора колеблется то въ пользу одного, то въ пользу другого, надо признать правильнымъ то, по которому общимъ явленіемъ было отдѣльное хозяйство въ деревняхъ съ нѣсколькими дворами даже у крестьянъ-родственниковъ. Это заключеніе необходимо принять, во-первыхъ, потому, что иначе оказалось бы коренное противорѣчіе въ наблюденіяхъ автора. Раньше, проводя различіе между нашимъ деревенскимъ бытомъ и южно-славянской задругой, онъ отмѣтилъ, что у насъ наблюдается наклонность къ дѣлежу и жизни своимъ дворомъ (57), а изучивъ составъ двора, пришелъ къ слѣдующему выводу: „Въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ семействомъ, во главѣ котораго стоитъ отецъ; иногда это двѣ, много три семьи родныхъ братьевъ, иногда это семьи отца и его сыновей. Два послѣднихъ случая представляютъ семейную общину, но весьма различную по числу членовъ и по организаціи отъ южно-славянской задруги, какъ она представляется по матеріаламъ, собраннымъ г. Богишичемъ. Большаго числа членовъ въ этихъ общинахъ мы не можемъ допустить потому, что все дѣло ограничивается соединеніемъ двухъ, много трехъ семей. Да и это случаи довольно рѣдкіе. У насъ преобладало стремленіе къ дѣлежамъ. Имѣемъ многочисленныя указанія, что изъ двухъ-трехъ братьевъ, оставшихся послѣ смерти отца, каждый заводитъ себѣ особый дворъ, т. е. по смерти отца не образуется никакой семейной общины, а происходитъ дѣлежъ. Надо сказать даже болѣе. Сыновья еще при жизни отцовъ выдѣлялись изъ семьи и устраивали свое самостоятельное хозяйство въ особыхъ дворахъ. Зятья тоже нерѣдко живутъ въ особыхъ дворахъ. Такимъ образомъ, натуральная семья легко распадалась, такъ были мы далеки отъ сложныхъ семей южныхъ славянъ. Этими дѣлежами, можетъ быть, и надо объяснить то, что въ крестьянскихъ семьяхъ у насъ не удержались родовыя названія, а только отеческія. На ту же немногочисленность семей

Digitized by Google

указываетъ и весьма распространенный обычай товарищества двухъ посторонникъ людей для найма деревни. Въ этомъ чувствуется потребность соединенія силъ для хозяйства, но родственныя силы идутъ врозь; въ восполненіе этого недостатка люди соединяются не съ родными, а съ посторонними, съ «пріятелями" (65—66).

При описанныхъ условіяхъ, о какомъ общемъ пашенномъ хозяйствѣ нѣсколькихъ дворовъ деревни можетъ идти рѣчь? Люди стремятся къ дѣлежу и обыкновенно дѣлятся, а потомъ, раздѣлившись и заведя особые дворы, начнутъ общее пашенное хозяйство? Документально установлено лишь одно, что при раздѣлѣ часто не все хозяйство дѣлится до тла; тѣ или иныя части его остаются въ общемъ владѣніи и послѣ раздѣла. Это иногда общій овинъ, баня, чаще выгонъ, лѣсъ, луга, угодья. На общихъ лугахъ хозяйство ведется или особо каждымъ участникомъ по очереди, „по годамъ", или сообща, когда косятъ вмѣстѣ, а потомъ дѣлятъ копны сѣна. Подобнымъ же образомъ велось хозяйство и на общихъ рыбныхъ ловляхъ. Но объ общей пашнѣ или запашкѣ разныхъ дворовъ документы молчатъ.

Не привелъ такихъ документальныхъ подтвержденій и авторъ и не могъ привести. Его догадка объ общемъ хозяйствѣ съ общею запашкою въ небольшихъ деревняхъ въ 2—3 двора основана, повидимому, единственно на томъ, что въ писцовыхъ книгахъ „посѣвъ ржи и доходъ въ деревняхъ, обыкновенно, показывается для всей деревни вмѣстѣ, а не порознь для каждаго отдѣльнаго хозяйства". Но самъ же онъ объяснилъ, какъ надо истолковать такой пріемъ описи: „это дѣлается въ удобствахъ писцовъ, для облегченія ихъ труда" (104). Къ этому чисто техническому соображенію необходимо присоединить предложенное также самимъ авторомъ и болѣе глубокое историческое толкованіе такого пріема описи. Указавъ, что деревня-дворъ представляетъ первичное явленіе, авторъ продолжаетъ: „Но деревня съ нѣсколькими дворами продолжаетъ еще составлять нѣкоторое единство. Хотя бы въ деревнѣ было и нѣсколько дворовъ, но хозяйство ихъ описывается не по отдѣльнымъ дворамъ, а совокупно для цѣлой деревни. Послѣ описи числа дворовъ и людей въ нихъ, если дворовъ нѣсколько, обыкновенно читаемъ: „сѣютъ ржи столько-то, сѣна косятъ столько-то; т. е. всѣ дворы. Затѣмъ въ обжи, для платы государственныхъ повинностей, положены—не отдѣльные дворы, а каждая деревня, какъ особое цѣлое; исключенія изъ этого порядка обложенія весьма рѣдки. Наконецъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, доходъ владѣльца исчисляется съ каждой отдѣльной деревни, а не съ

Digitized by Google

отдѣльныхъ дворовъ. Все это говоритъ въ пользу того, что первоначальный типъ деревни—отдѣльное пашенное хозяйство съ отдѣльнымъ дворомъ, что появленіе нѣсколькихъ дворовъ есть результатъ дѣленія основнаго двора, а потому нѣкоторыя черты первоначальнаго единства сохраняются и при нѣсколькихъ дворахъ" (51). Итакъ, общія итоги хозяйства для цѣлой деревни не болѣе, какъ только любопытный историческій слѣдъ.

Наоборотъ, имѣются многочисленныя указанія памятниковъ, что отдѣльные дворы въ деревняхъ вели особое пашенное хозяйство. Только эти указанія надо искать не въ писцовыхъ книгахъ. Въ новгородскихъ книгахъ авторъ нашелъ всего два подобныхъ указанія и дополнилъ ихъ ссылкой на Кеврольскія писцовыя книги XVII вѣка по выдержкамъ изъ нихъ въ трудѣ П. И. Иванова. Но дѣло давно уже выяснено въ изслѣдованіи А. Я. Ефименки, что, конечно, хорошо извѣстно и проф. Сергѣевичу, который и приводитъ въ своей книгѣ совершенно опредѣленныя указанія изъ этого труда. „Изъ приводимыхъ г-жей Ефименко выписокъ изъ веревныхъ книгъ видно, что каждый дворъ имѣетъ свой участокъ земли. Но этотъ участокъ находится не въ одной межѣ, а въ разныхъ мѣстахъ и межахъ. Дворовый участокъ состоитъ, такимъ образомъ, изъ массы мелкихъ участковъ, весьма разбросанныхъ. Изъ наименованія этихъ участковъ или клочковъ земли видно, что каждый дворъ деревни имѣетъ по клочку въ каждомъ сортѣ земли и въ каждой особой мѣстности. Если была горная земля, то каждому двору деревни дано по клочку горной; была запольная или по нижнему ручью — каждому дано по клочку запольной и по нижнему ручью и т. д. Ясно, что при дѣлежѣ земли первоначальной деревни-двора между новыми дворами, положеніе наслѣдниковъ старались уравнять надѣленіемъ ихъ не только одинаковымъ количествомъ земли, но и одинаковаго качества. Крайняя же дробность клочковъ объясняется тѣмъ, что на крайнемъ сѣверѣ, при наличности массы болотъ, лѣсовъ и неудобныхъ земель, земли годныя для хлѣбопашества заключались въ небольшихъ и разбросанныхъ участкахъ. Веревныя книги, хотя принадлежатъ началу XVII вѣка, совершенно, однако, совпадаютъ съ изложеннымъ въ текстѣ взглядомъ на деревню и дворъ" (52—53, прим.). Но если все это вполнѣ соотвѣтствуетъ хозяйственному положенію деревни въ XVI—XVII вѣкахъ, то о какой общей запашкѣ у отдѣльныхъ деревенскихъ дворовъ можетъ быть рѣчь?

Автору пришлось еще разъ вернуться къ вопросу о деревенскомъ

Digitized by Google

хозяйствѣ, когда онъ ставитъ вопросъ, существовало ли у крестьянъ общинное землевладѣніе. Отрывки изъ его отвѣта приведены выше. Авторъ утверждаетъ, что „однодеревенцы могли вести раздѣльное и общее хозяйство, но ни въ какомъ случаѣ не общинное, ибо не было общины". Указавъ далѣе разницу между общиннымъ и общимъ хозяйствомъ, онъ говоритъ: „Какъ велось это общее хозяйство, этого мы не знаемъ. Источники не входятъ въ такія подробности, не имѣющія значенія для той цѣли, для какой составлялись писцовыя книги. Можно, однако, думать, что оно велось тогда совершенно также, какъ ведется и теперь. Если наслѣдники и товарищи были пріятели, любили другъ друга и жили дружно, они могли вести общее хозяйство въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова и даже жить въ одномъ дворѣ и ѣсть изъ одной чашки. Если они не уживались вмѣстѣ и ссорились, они, конечно, дѣлились и оставляли въ общемъ владѣніи самое необходимое, выгоны, а иногда луга, раздѣляя сѣно въ копнахъ или пользуясь ими погодно" (120).

Все это надо принять. Подробности общаго и раздѣльнаго хозяйства въ деревняхъ по писцовымъ книгамъ возстановить нельзя. Но эти подробности выясняются по другимъ документамъ, которые дополняютъ недосказанное и разъясняютъ неясное въ писцовыхъ книгахъ. Общее хозяйство въ широкомъ смыслѣ и съ общею запашкою крестьяне родственники или товарищи могли вести и вели только тогда, если жили въ одномъ дворѣ и ѣли изъ одной чашки. А когда они, вслѣдствіе ли несогласій, или по хозяйственнымъ соображеніямъ, дѣлились и разсѣлялись по отдѣльнымъ дворамъ, то дѣлили и пашню, а въ общемъ владѣніи оставляли лишь немногое, что раздѣлить было не возможно или очень невыгодно.

За пользованіе землей крестьяне платятъ въ пользу господъ „доходъ". Обычно доходъ взимался хлѣбомъ, въ видѣ ли опредѣленнаго количества мѣръ (коробей) или опредѣленной части урожая, отъ пятины до половья. Иногда допускалась замѣна натуральнаго сбора денежнымъ по установленной цѣнѣ продукта, а часто доходъ прямо опредѣлялся въ деньгахъ. Кромѣ того въ доходъ поступали, подъ именемъ „мелкаго дохода", и другіе продукты крестьянскаго хозяйства: масло, сыръ, мясо, яйца, пряжа и пр., которые также могли быть замѣнены денежными платами по установленной оцѣнкѣ. Какъ виды сборовъ, такъ и ихъ размѣры представляли даже въ предѣлахъ одного и того же владѣнія большое разнообразіе, а въ разныхъ владѣніяхъ различались и еще болѣе. Пестрота дохода усиливалась еще

Digitized by Google

болѣе чрезвычайными сборами, по терминологіи автора. Сюда онъ относитъ: поклонъ, даръ, сборъ за повозъ и постояніе. Предложенныя авторомъ толкованія этихъ терминовъ могутъ вызвать, однако, нѣкоторыя сомнѣнія.

Для иллюстраціи разнообразія платежей авторъ беретъ въ трехъ погостахъ Вышневолоцкаго уѣзда четыре деревни съ одинаковымъ размѣромъ хозяйства: съ 1 дворомъ, въ 1 обжу и въ 3 коробьи посѣва ржи каждая. Одинъ владѣлецъ получаетъ со своей деревни, при переводѣ всѣхъ сборовъ на деньги, всего 8 новгородскихъ денегъ; другой—17 денегъ и, сверхъ того, пятину урожая, курицу и полъовчины; третій—24 деньги, и четвертый—27 съ половиною денегъ. „Разница крайнихъ случаевъ доходитъ почти до четверной платы за участокъ земли той же мѣры“ (111). А „землевладѣніе одного крестьянскаго двора превышаетъ владѣніе другого отъ 2-хъ до 14-ти разъ“ (106).

Чѣмъ же объяснить такую значительную разницу въ платежахъ крестьянъ-арендаторовъ? На этотъ вопросъ авторъ даетъ такой отвѣтъ: „Порядныя описанныхъ въ концѣ XV вѣка крестьянъ, конечно, были заключены ими въ разное время; нѣкоторыя изъ нихъ могли быть заключены еще ихъ дѣдами и прадѣдами. А въ разное время, конечно, были и разныя условія спроса и предложенія земель. Отсюда и различія. Хотя право свободнаго перехода и могло смягчать эти различія, но, надо думать на практикѣ оно встрѣчало значительныя препятствія въ привычкѣ къ насиженному мѣсту и въ выгодахъ и удобствахъ, представляемыхъ благоустроеннымъ хозяйствомъ, а потому крестьяне и мирились съ указаннымъ неравенствомъ. Самые же крупные случаи неравенства могутъ имѣть особый источникъ. Вновь приходящіе крестьяне садились, обыкновенно, на льготѣ и первое время ровно ничего не платили. Въ писцовыхъ книгахъ такъ и обозначается: „стараго дохода не было: сѣли ново“. Можно думать, эти новоселы не сразу входили въ свой полный платежъ, а начинали съ уменьшеннаго. Въ имѣніи Д. Козонскаго была деревня въ 5 дворовъ и въ 11 коробей посѣва. Они стараго дохода не платили, потому что сѣли ново. Новый доходъ съ нихъ уже шелъ, но всего въ размѣрѣ четверти урожая изъ хлѣба и хмеля. А старые крестьяне, при посѣвѣ въ 2 съ половиною коробьи, въ этомъ имѣніи платили при той же четверти еще 7 денегъ и мелкій доходъ (II, 34). Весьма вѣроятно, что и сведеные бояре поступали такъ же; такъ и могла возникнуть та несоразмѣрность платежей съ размѣрами хозяйства, на которую мы указали. Общее правило найма земель, по всей вѣроятности, было

Digitized by Google

такое: чѣмъ больше снималось земли, тѣмъ была выше и плата. Но въ разное время, смотря по спросу и предложенію, плата за землю опредѣлялась различно; новоселы же не сразу входили во всю плату, а постепенно" (112—114).

Все это объясненіе нельзя не признать прежде всего излишне теоретичнымъ. Документированъ только случай съ новоселами. Другія указанныя въ догадкѣ условія неравенства платежей могли существовать; но существовали ли дѣйствительно—этого не рѣшится утверждать и авторъ. Если условія спроса и предложенія земель мѣнялись, то въ какомъ направленіи? Арендная плата за землю обнаруживала ли въ общемъ тенденцію къ возрастанію или къ паденію? Только съ выясненіемъ такихъ общихъ вопросовъ появится почва для построенія догадокъ, какія предлагаетъ авторъ. А онъ и не ставитъ такихъ вопросовъ. Трудно также думать, чтобы при равенствѣ хозяйствъ и прочихъ равныхъ условіяхъ крестьянинъ, уплачивающій вдвое большій доходъ по сравненію съ своимъ сосѣдомъ, спокойно мирился съ своимъ положеніемъ изъ-за привычки къ насиженному мѣсту и заведенному хозяйству, если даже оно было „благоустроено". При свободѣ перехода и обиліи земель должно бы наблюдать стремленіе устроиться съ большей выгодой. Если же крестьянинъ оставался при прежнихъ условіяхъ аренды, то не вынуждали ли его къ этому какія-либо особыя причины, осложнявшія простой договоръ найма земли, въ родѣ полученной подмоги или ссуды, не уплаченнаго своевременно дохода и прочее? Къ сожалѣнію, новгородскія писцовыя книги, при всемъ богатствѣ ихъ содержанія, не содержатъ данныхъ для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ. А проф. Сергѣевичъ, повидимому, такихъ вопросовъ даже и не допускаетъ.

Кромѣ сдачи земли подъ пашню, владѣльцы имѣній сдавали еще небольшіе участки подъ дворы за особую плату, именуемую „поземомъ". Съемщики такихъ усадебныхъ участковъ назывались поземщиками, а позднѣе стали называться по московской терминологіи бобылями. Авторъ даетъ подробную характеристику этого класса населенія, значительно отличающуюся отъ высказанныхъ ранѣе въ литературѣ мнѣній о бобыляхъ. Далѣе онъ говоритъ о захребетникахъ, подворникахъ и еще разъ касается вопроса о свободѣ перехода и о прикрѣпленіи крестьянъ (129—163). Многое въ этомъ отдѣлѣ можетъ возбудить серьезныя сомнѣнія читателя. Ниже, при разборѣ мнѣній автора о тяглѣ и объ окладныхъ единицахъ, будутъ отмѣчены нѣкоторыя изъ этихъ сомнѣній. О другихъ же здѣсь и говорить не при-

Digitized by Google

дется въ виду того, что они могутъ быть разъяснены лишь въ связи съ основными положеніями автора по исторіи крестьянъ, испытавшими при недавнемъ ихъ пересмотрѣ нѣкоторую переработку съ отступленіями отъ защищаемыхъ прежде точекъ зрѣнія.

Всѣ подобранныя авторомъ данныя о порядкѣ эксплоатаціи имѣній и платежахъ крестьянъ и поземщиковъ могли бы получить опредѣленное значеніе лишь при переводѣ цифроваго матеріала памятниковъ на современныя цѣны. Авторъ, однако, съ сожалѣніемъ признается, что сдѣлать этого не въ состояніи. „Мы указали размѣры (приблизительно) крестьянскихъ участковъ и падающіе на нихъ платежи. Платежи эти, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей, легко перевести на деньги въ тогдашней валютѣ и на вѣсъ серебра. Эти указанія не трудно и значительно увеличить: матеріалъ для нихъ дастъ каждая страница писцовыхъ книгъ. Но идти далѣе мы не можемъ. Мы не находимъ возможности сказать, какую современную цѣнность представляла тогдашняя гривна или рубль и этимъ перевести на понятныя намъ величины крестьянскія повинности XV вѣка. Попытки, сдѣланныя для перевода цѣнности стариннаго рубля на наши, представляются намъ недостаточно убѣдительными“ (149). Безъ всякой же, хотя бы приблизительной, нормы перевода старой монетной системы на нашу современную всѣ изслѣдованія объ экономическомъ бытѣ обречены блуждать въ полной темнотѣ. При такихъ условіяхъ, до пріисканія болѣе точныхъ способовъ перевода старыхъ рублей на наши, необходимо пользоваться способомъ В. О. Ключевскаго, имѣя въ виду предложенныя г. Н. Рожковымъ поправки.

Вторая по размѣрамъ большая часть разсматриваемой книги посвящена вопросамъ тягла и порядка обложенія. По своему значенію эта часть имѣетъ особый интересъ уже въ силу того, что по затронутымъ въ ней вопросамъ, неоднократно обсуждавшимся въ исторической литературѣ послѣднихъ 12 лѣтъ, проф. Сергѣевичу впервые пришлось высказаться въ печати. Вопросы же эти, при всей ихъ огромной важности, представляютъ еще очень много спорнаго и неяснаго.

Что же внесъ новаго для рѣшенія и выясненія этихъ вопросовъ проф. Сергѣевичъ? Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что никакого новаго фактическаго матеріала авторъ не даетъ; онъ пользуется только ранѣе опубликованными памятниками. Этотъ матеріалъ, однако, довольно обширенъ, хотя едва ли достаточенъ для выясненія не только

Digitized by Google

подробностей, но даже главнѣйшихъ вопросовъ въ исторіи тягла. Привлеченіе дальнѣйшаго архивнаго матеріала по даннымъ темамъ нельзя не признать, поэтому, весьма желательнымъ. Но и новая обработка стараго матеріала можетъ повести къ совершенно новымъ выводамъ. Съ этой точки зрѣнія надо признать, что проф. Сергѣевичъ и здѣсь не идетъ по намѣченнымъ путямъ, а ищетъ новыхъ рѣшеній, не довольствуясь предложенными ранѣе. Это общая черта всѣхъ его изысканій.

Но въ послѣднихъ его трудахъ, сверхъ того, все чаще и сильнѣе наблюдается одна особенность, ранѣе совершенно не проявлявшаяся, — это возрастающее недовольство новыми историческими трудами и ихъ авторами. Историки конца XIX вѣка неоднократно вызываютъ большое неудовольствіе проф. Сергѣевича (стр. 127 пр., 160, 241 пр., 279 пр., 287 пр., 378 пр., и съ 385 до конца). Онъ не ограничивается критикой мнѣній того или другого автора и нерѣдко присоединяетъ къ разбору мнѣній личныя характеристики изслѣдователей. Такіе отзывы объ авторахъ, что „онъ обладаетъ особою способностью крайне осложнять и запутывать самые простые вопросы и дѣлать ихъ совершенно неразрѣшимыми“, что „ему не ясны послѣдствія того, что онъ говоритъ“, что „авторъ самъ не знаетъ, что онъ доказалъ“, что „почтенный авторъ очень далекъ отъ пониманія тѣхъ отношеній, изученіе которыхъ избралъ своей спеціальностью“ и т. п.,—такіе отзывы выходятъ за предѣлы компетенціи ученой критики и показываютъ только, что критикъ внесъ въ ученой споръ элементы личнаго раздраженія. Неумѣстность подобныхъ замѣчаній призналъ и самъ авторъ „Древностей“: въ изданіи отдѣльной книгой своихъ статей онъ многія „характеристики“ изслѣдователей выбросилъ. Даже Соловьеву, за его непослѣдовательность въ вопросѣ объ общинѣ, кинутъ такой упрекъ: „Соловьевъ гораздо ближе къ Бѣляеву, чѣмъ къ Чичерину, но это осталось для него тайной, а Бѣляевъ подвергся рѣзкимъ укоризнамъ, вмѣсто выраженія сочувствія. Таково вліяніе ученыхъ „кружковъ“: Соловьевъ и Бѣляевъ принадлежали къ разнымъ“ (427). Удивительно ли послѣ этого, что писатели конца XIX вѣка навлекаютъ на себя неоднократно большую немилость г. Сергѣевича?

Но когда обвинительные акты въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ предъявлены противъ очень многихъ, то чувство личной обиды ослабляется и отпадаетъ, а сознаніе личной отвѣтственности смѣняется увѣренностью, что горячность полемическихъ пріемовъ гораздо больше

Digitized by Google

вредитъ самому критику и защищаемымъ имъ взглядамъ, чѣмъ жертвамъ его ученаго гнѣва. При такихъ условіяхъ можно и должно совершенно спокойно разсмотрѣть и оцѣнить какъ возраженія, такъ и собственные выводы проф. Сергѣевича.

Вотъ для иллюстраціи два образца его полемическихъ пріемовъ.

Проф. Сергѣевичъ возражаетъ пишущему настоящія строки по вопросу объ ограниченіяхъ перехода тяглыхъ и письменныхъ людей: „Отъ своего предшественника (Чичерина) г. Дьяконовъ различается только тѣмъ, что знаетъ, что приводимые имъ запреты не были новостью: „Они ведутъ свое начало отъ XV и даже XIV столѣтія", говоритъ онъ. Но почему же одни и тѣ же запреты въ XVI вѣкѣ доказываютъ прикрѣпленіе, а въ XV и XIV нѣтъ? Положеніе автора не очень удобное. Надо или *согласиться съ нами*, или сдѣлать еще шагъ въ томъ же направленіи и утверждать, что крестьяне были прикрѣплены еще въ XIV вѣкѣ. Авторъ не рѣшается ни на то, ни на другое и ищетъ выхода въ чрезвычайно запутанномъ объясненіи. Послѣ только что сдѣланной выписки онъ продолжаетъ такъ: „Но въ тѣ вѣка подобные запреты, обращенные къ землевладѣльцамъ, лишь доказываютъ, что мѣстныя правительства не могли принять прямыхъ мѣръ къ ограниченію крестьянскаго перехода". Предположеніе это ни на чемъ не основано. Чтобы его сдѣлать, надо было прежде доказать, что въ XIV и XV вѣкѣ правительства, а не землевладѣльцы, стремились къ ограниченію выхода крестьянъ. А этого авторомъ не сдѣлано. По его мнѣнію, правительство было безсильно для борьбы съ переходами, а по источникамъ оно принимало мѣры для ограниченія переходовъ вовсе не по своей иниціативѣ, а по просьбамъ владѣльцевъ" (455. Въ отдѣльной статьѣ, вмѣсто послѣдняго предложенія, стоитъ: „Вносить въ историческія изслѣдованія совершенно произвольныя предположенія, едва ли хорошій научный пріемъ. Это только запутываетъ дѣло". *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1901, № 4, 338). Суровый критикъ очевидно и не подозрѣвалъ, что я въ данномъ мѣстѣ вполнѣ *согласился съ нимъ*. Его мнѣніе приведено даже въ ковычкахъ, а въ примѣчаніи сдѣлана сноска на страницы его трудовъ. У меня сказано: „Въ дополненіе къ этому можно привести за XVI вѣкъ цѣлый рядъ распоряженій, воспрещающихъ землевладѣльцамъ принимать и селить тяглыхъ и письменныхъ людей. Такіе запреты вовсе не были новостью. Они ведутъ свое начало отъ XV и даже XIV столѣтія. Но въ тѣ вѣка подобные запреты, обращенные къ землевладѣльцамъ, лишь доказываютъ, что мѣстныя пра-

Digitized by Google

вительства не могли принять прямыхъ мѣръ къ ограниченію крестьянскаго перехода; „отъ князя, запрещающаго переходъ, крестьяне отхлынули бы въ удѣлы, гдѣ переходъ дозволенъ". При существованіи нѣсколькихъ княжествъ такіе запреты ограничивали лишь права землевладѣльцевъ и лишь фактически стѣсняли свободу перехода". Въ примѣчаніи приведены ссылки на труды Чичерина, Погодина, Бѣляева и В. И. Сергѣевича съ указаніемъ ихъ названій и страницъ. Между прочимъ указана статья послѣдняго „Вольные и невольные слуги московскихъ государей" въ *Наблюдатель* за 1887 г., № 1, 66—76. Тамъ, на стр. 66, читаемъ: „Свобода перехода есть исконное обычное право крестьянъ. Первые московскіе князья еще слишкомъ слабы, чтобы поднять руку на это право. Да при существованіи многихъ удѣловъ такой мѣры и провести было нельзя: отъ князя, запрещающаго переходъ, крестьяне отхлынули бы [въ удѣлы, гдѣ переходъ дозволенъ. При такихъ условіяхъ ничего не оставалось, какъ требовать отъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ князю льготами, не принимать на свои земли тяглыхъ людей". Кажется, я не погрѣшилъ при передачѣ мнѣнія В. И. Сергѣевича? Съ этимъ мнѣніемъ я вполнѣ *согласился*. Что авторъ свое мнѣніе въ настоящее время измѣнилъ и считаетъ его не обоснованнымъ и произвольнымъ, это мнѣ было неизвѣстно, такъ какъ авторъ печатно объ этомъ нигдѣ не заявлялъ. При данныхъ условіяхъ мнѣ не остается другого выхода, какъ временно устраниться и выждать исхода полемики проф. Сергѣевича съ самимъ собою.

Другой примѣръ. На стр. 287 прим. авторъ „Древностей" полемизируетъ съ А. С. Лаппо-Данилевскимъ. „Насколько смутны въ нашей литературѣ представленія о податныхъ обязанностяхъ населенія Московскаго государства, можно видѣть изъ труда г. Лаппо-Данилевскаго, Организація прямого обложенія, напечатаннаго въ 1890 г. Первая глава этого сочиненія имѣетъ задачу выяснить „распредѣленіе податнаго бремени между отдѣльными классами населенія". Въ самомъ ея началѣ (стр. 45) высказывается такое общее положеніе: „Обязанности распадались, какъ извѣстно, на служебныя (военныя) и податныя. Не было, однако, никакой возможности и даже надобности одинъ и тотъ же классъ обременять исправленіемъ обязанностей присущихъ двумъ разнымъ классамъ; поэтому люди служилые не выполняли податныхъ обязанностей такъ же, какъ люди тяглые—военныхъ". И такъ, на разныхъ классахъ лежатъ разныя обязанности: низшій несетъ податное тягло, высшій — военное. Въ подкрѣпленіе своей мысли авторъ приводитъ на той же страницѣ и мнѣніе проф. Клю-

Digitized by Google

чевскаго, который утверждаетъ, что съ объединеніемъ Сѣверной Руси поземельныя льготы, какъ послѣдствіе обязательной службы служилыхъ людей, стали общимъ нормальнымъ явленіемъ и получили значеніе сословныхъ преимуществъ служилаго класса. Это то же, что говоритъ и самъ г. Лаппо-Данилевскій, т. е. служилые люди съ объединеніемъ Руси свободны отъ податныхъ обязанностей. А вотъ что находимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи". Критикъ далѣе приводитъ 11 выдержекъ изъ послѣдующихъ страницъ книги, гдѣ указывается, что служилымъ людямъ приходилось платить подати. Этотъ перечень критикъ заключаетъ замѣчаніемъ: „И такъ безъ конца. Мы не поскупились на выписки, но потому, что приводимые авторомъ матеріалы прекрасно подтверждаютъ наше мнѣніе. Но какъ быть съ мнѣніемъ двухъ почтенныхъ ученыхъ, которое мы привели въ началѣ? Полное несоотвѣтствіе выводовъ съ документами совершенно непонятно и составляетъ нѣкоторую тайну произведеній этихъ авторовъ".

Оставимъ пока существо дѣла въ сторонѣ, хотя основной выводъ проф. Сергѣевича, что „все населеніе княженій было обязано нести государственныя повинности", нуждается въ болѣе серьезныхъ ограниченіяхъ, чѣмъ указанныя имъ. Упомянутыя мнѣнія профессоровъ Ключевскаго и Лаппо-Данилевскаго слѣдуетъ признать въ приведенной общей формулѣ также ошибочными. Но вотъ что странно. Г. критикъ, иронизирующій надъ тайной произведеній двухъ почтенныхъ ученыхъ, забылъ упомянуть о третьемъ не менѣе почтенномъ имени ученаго, мнѣнія котораго по данному вопросу еще недавно мало чѣмъ отличались отъ разбираемыхъ авторомъ „Древностей": это имя самого проф. Сергѣевича. Вотъ что читаемъ мы въ томѣ I-мъ „Русскихъ Юридическихъ Древностей", стр. 211—212: „Переходимъ къ крестьянамъ, сидѣвшимъ на черныхъ, тяглыхъ, волостныхъ земляхъ. Эпитетъ „черный" значитъ то же, что и „тяглый"; эти слова употребляются въ памятникахъ одно вмѣсто другого... Подъ тяглыми людьми наши памятники разумѣютъ людей, на которыхъ лежатъ общія государевы дани, пошлины и всякія повинности. Владѣльческія крестьяне тоже не совершенно свободны отъ государевыхъ даней и повинностей, но по невозможности въ одно и то же время нести въ полной мѣрѣ государево тягло и повинности въ пользу частныхъ владѣльцевъ, государевымъ тягломъ облагались они въ меньшемъ размѣрѣ, а иногда и совсѣмъ отъ него освобождались. Поэтому тяглыми, черными людьми называются *не владѣльческіе крестьяне*, а по преимуществу волостные, сидящіе на черныхъ, тяглыхъ земляхъ. „Чернымъ деревнямъ"

Digitized by Google

противополагаются „не черныя", къ которымъ относятся *не только всѣ владѣльческія*, но даже ямскія". И нѣсколько строкъ ниже: „Чернымъ, тяглымъ людямъ соотвѣтствуютъ черныя, тяглыя земли. Названіе, надо думать, пошло отъ земли, а не отъ людей. Люди остаются тяглыми, пока сидятъ на тяглой землѣ. *Переходя на владѣльческую, они перестаютъ быть тяглыми.* Земля же должна оставаться тяглой и при переходѣ къ высшимъ сословіямъ, хотя въ дѣйствительности это и не всегда соблюдалось" (курсивъ вездѣ мой). Итакъ, если деревни владѣльческія не тяглыя, крестьяне, въ нихъ проживающіе, тоже не тяглые, переходъ съ черной земли на владѣльческую превращалъ тяглеца въ человѣка не тяглаго, то очевидно, что владѣльческіе классы податнаго тягла не несли. Кто въ состояніи указать, чѣмъ отличается это мнѣніе отъ вышеприведенныхъ мнѣній гг. Лаппо-Данилевскаго и Ключевскаго? Томъ I-й „Юридическихъ Древностей" вышелъ въ свѣтъ въ 1890 г., т. е. одновременно съ изслѣдованіемъ г. Лаппо-Данилевскаго. Полное несоотвѣтствіе своихъ выводовъ съ документами констатируетъ теперь самъ проф. Сергѣевичъ. Но это несоотвѣтствіе не составляетъ болѣе для него тайны; а потому въ новомъ изданіи тома I-го „Юридическихъ Древностей", появившагося въ 1902 г., указанное мѣсто совершенно исключено. Но и проф. Ключевскій въ новомъ изданіи „Боярской Думы", появившемся также въ 1902 г., опустилъ то мѣсто, на которое сдѣлана ссылка въ изслѣдованіи г. Лаппо-Данилевскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что и послѣдній авторъ во̀ многомъ измѣнилъ бы свои выводы, если бы ему пришлось переиздать свое изслѣдованіе о прямомъ обложеніи еще до появленія изысканій проф. Сергѣевича о тяглѣ и порядкѣ обложенія.

Въ настоящее время проф. Сергѣевичъ защитникъ идеи всеобщности тягла въ московскомъ правѣ. Теперь онъ свидѣтельствуетъ, что эта идея была высказана Бѣляевымъ еще въ 1851 г. и не прошла безслѣдно; ее повторилъ и Ѳ. М. Дмитріевъ, указавъ что „всѣ земли, кромѣ обѣленныхъ жалованными грамотами, были податныя". По этому поводу авторъ „Древностей" замѣчаетъ, что „черезъ 40 лѣтъ послѣ правильнаго рѣшенія вопроса—наука дѣлаетъ большой шагъ назадъ", и что „нѣкоторое знакомство съ литературой могло бы спасти нашихъ историковъ конца прошлаго вѣка отъ этого крупнаго заблужденія" (378 и пр.). Нельзя не пожалѣть о томъ, что проф. Сергѣевичъ не навелъ этихъ литературныхъ справокъ передъ изданіемъ въ 1890 г. своего перваго тома „Древностей"; теперь же по всей справед-

Digitized by Google

ливости долженъ собственные упреки раздѣлить наравнѣ съ историками конца прошлаго вѣка.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію выводовъ проф. Сергѣевича о тяглѣ и порядкѣ обложенія. Этимъ вопросамъ посвящены двѣ главы книги седьмой: въ первой главѣ рѣчь идетъ о тяглѣ въ двоякомъ смыслѣ—какъ о повинности и какъ о способности нести повинности; во второй—о видахъ окладныхъ единицъ.

Авторъ прежде всего устанавливаетъ понятія тягла. „Тягло" терминъ московскихъ памятниковъ. Въ до-московское время то же понятіе выражалось терминомъ „потугъ". „Потугъ и тягло слова одного корня; ими обозначается обязанность населенія нести государственныя повинности, тянуть ихъ къ извѣстному центру" (164). Это опредѣленіе, однако, не удовлетворило самого автора, который вслѣдъ за этимъ ставитъ вопросъ: „Что же такое тягло?" Отвѣтъ данъ слѣдующій: „Слово это имѣетъ двоякое значеніе. Оно означаетъ, во-первыхъ, каждую повинность, лежащую на тѣхъ или другихъ лицахъ". Въ поясненіе приводится выраженіе Усецкой уставной грамоты 1555 г.—„А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ, какъ и иные тягли межъ себя разводятъ",—которое повторено и въ жалованной грамотѣ Устьянскимъ волостямъ 1622 г. „Итакъ, заключаетъ авторъ, всякая отдѣльная повинность—есть особое тягло". Это первое значеніе „тягла" въ опредѣленіи проф. Сергѣевича сразу возбуждаетъ рядъ недоумѣній, о какихъ повинностяхъ идетъ здѣсь рѣчь? Вѣдь не о повинностяхъ въ пользу частныхъ владѣльцевъ? Тогда это надо было указать. Но и съ ограниченіемъ предложеннаго опредѣленія въ томъ смыслѣ, что тягло есть каждая повинность въ пользу государства, недоумѣнія не отпадаютъ. Служилые люди отбываютъ обязательную военную службу въ пользу государства. Но эта повинность тягломъ не называется. Въ Уложеніи о тюремныхъ сидѣльцахъ предписано: вымать ихъ изъ тюрьмы и посылать ихъ въ кандалахъ работать на всякія издѣлія, гдѣ государь укажетъ (XXI, 9 и 10). Эта повинность тюремныхъ сидѣльцевъ опять не тягло. Очень сомнительно, будто видомъ тягла являлась головщина и продажа, хотя проф. Сергѣевичъ въ этомъ не сомнѣвается. „Эта повинность, говоритъ онъ, составляетъ оборотную сторону обязанности, возложенной на мѣстныхъ жителей,—ловить убійцъ и воровъ и выдавать ихъ на судъ княжескихъ чиновниковъ. Если мѣстные жители не ловятъ преступниковъ, они отвѣчаютъ за причиняемые ими убытки и платятъ тѣ штрафы, которые должны были бы заплатить воры и разбойники" (174). Повинность сыскивать, ловить

Digitized by Google

и казнить лихихъ людей со времени введенія губныхъ учрежденій дѣйствительно тягло. Но штрафъ за невыдачу преступника развѣ государственная повинность? Почему тогда не отнесена къ видамъ тягла финансовая отвѣтственность избирателей за злоупотребленія и недоборы таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ?

Признаки тягла едва ли правильно отмѣчены проф. Сергѣевичемъ. Тягло отнюдь не всякая повинность, даже не всякая государственная повинность. Существеннѣйшимъ признакомъ всякаго тягла по московской терминологіи является возможность измѣренія его по тѣмъ или инымъ началамъ окладного счета. Безъ понятія объ окладной единицѣ нѣтъ и тягла, хотя могутъ быть повинности.

Тягло, по мнѣнію проф. Сергѣевича, имѣетъ еще и другое значеніе. „Кромѣ повинности, слово тягло означаетъ еще и способность нести ту или иную повинность въ пользу государства. Каждый человѣкъ тянетъ повинности въ мѣру его хозяйственныхъ силъ. Люди, которымъ платить не съ чего, никакихъ повинностей не тянутъ. Въ грамотахъ о сборѣ повинностей московское правительство предписываетъ плательщикамъ: „Учинить между собою оклады по тяглу и промысламъ“ (А. Э., III, № 126; IV, № 243, 250, 251; 1622—1682 гг.). Здѣсь тягло—есть способность къ платежу; окладъ платежа опредѣляется по этой способности, по тяглу“ (165).

Едва ли, однако, такое заключеніе можетъ быть принято. Изъ приводимыхъ авторомъ документальныхъ указаній первое содержитъ то самое выраженіе, которое уже было приведено авторомъ ранѣе въ подтвержденіе мысли, что „тягло“ означаетъ всякую повинность: „А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ съ Устьянскихъ волостей по животомъ и промысломъ, какъ иные тягли межъ себя разводятъ“. Въ трехъ другихъ документахъ 1681 — 1682 гг. идетъ рѣчь о новомъ окладѣ стрѣлецкой подати не по сошному письму, а по переписнымъ книгамъ съ дворовъ во всѣхъ посадахъ, въ Поморскихъ же уѣздахъ—съ посадовъ и уѣздовъ. Относительно разверстки этой дворовой подати указано: „а окладъ велѣно положить на дворы, смотря по тяглу и по промысламъ“. Что это выраженіе вполнѣ тожественно съ первымъ и означаетъ то же самое, т.-е., что новую стрѣлецкую подать съ дворовъ указано было разверстывать такъ, какъ „иные тягли межъ себя разводятъ“,—это явствуетъ изъ тѣхъ же документовъ, на которые ссылается проф. Сергѣевичъ. Въ одномъ изъ нихъ читаемъ: „и за выборомъ всѣхъ посадскихъ людей чинили бъ въ городѣхъ межъ себя оклады, смотря по прожиткомъ и по промысломъ,

Digitized by Google

погодно или въ два или въ три годы, какъ бывало въ коемъ городѣ преже сего, и по тѣмъ окладомъ розверстывали имянно, сколко въ которомъ городѣ кому имянемъ доведется тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ платить, чтобъ лутчіе и полные люди передъ середнею и меншею статьею людми во лготѣ, а середней и меншей статей люди передъ лутчими и полными людми въ тягости, и никто бъ въ избылыхъ не былъ, и чтобъ по тому ихъ окладу и по разверсткѣ возможно было заплатить всякому человѣку свою долю безъ доимки; а ту розверстку, по окладу своему, чинили бъ они впредь противъ того числа, сколько съ котораго городу положено на нихъ по сему окладу стрѣлецкихъ денегъ, а иныхъ бы никакихъ росходовъ своихъ въ ту розверстку не прикладывали, для того, чтобъ знать было, сколько съ кого стрѣлецкихъ денегъ противъ ихъ окладовъ, по розверсткѣ, на комъ именемъ взять доведется". Относительно сбора той же подати съ Поморскихъ уѣздовъ установлено: „уѣздные крестьяне, для окладу и розверстки стрѣлецкихъ денегъ, выбирали бъ изъ розныхъ волостей выборныхъ людей и окладъ и розверстку всякой волости и деревни чинили бъ межъ себя, смотря по землямъ и по угодьямъ, и не посягая ни на кого, и иныхъ никакихъ поборовъ и мірскихъ своихъ росходовъ къ розверсткѣ стрѣлецкихъ денегъ не мѣшали, а учинили бъ инымъ поборомъ и мірскимъ своимъ расходомъ особые оклады и розверстки; а что стрѣлецкихъ денегъ съ которой волости и деревни по окладу ихъ взять доведется, и тому бъ писали окладныя книги, и чинили бъ о томъ о всемъ противъ того жъ, какъ писано выше сего о посадскихъ людѣхъ". Итакъ, „учинить оклады по тяглу" значитъ разверстать новый сборъ такъ же, какъ разверстывали прежде иныя тягла: въ городахъ по прожиткамъ и по промысламъ, а въ волостяхъ и деревняхъ — по землямъ и угодьямъ. Терминомъ „тягло" вовсе не обозначали способности нести ту или другую повинность.

Но не подлежитъ сомнѣнію, что терминъ „тягло" имѣлъ нѣсколько значеній. Прежде всего тягломъ называлась вся совокупность податныхъ обязанностей населенія того или иного пункта поселенія или округа, отбываемыхъ къ опредѣленному центру [1]). Это значеніе тягла

[1]) Новгор. писц. книги, т. IV, 59: „И на тѣ пустоши садятъ хрестьяне людей въ тотъ же оброкъ себѣ въ тягль"; тамъ же, 132: „И въ тѣхъ деревняхъ въ пустыхъ содятъ хрестьяня людей собѣ въ тягль въ тотъ же оброкъ"; Угличкія писц. книги, изданные *М. А. Липинскимъ*, 221: „А та слободка по государевѣ грамотѣ за приписью дьячка Прокофья Пахирева 132 году отъ города отъ посаду всякимъ тягломъ отведена

Digitized by Google

отмѣчено проф. Сергѣевичемъ. Имъ же указано, что тягломъ называлась и каждая отдѣльная подать или повинность въ пользу государства; выше обозначено, съ какимъ ограниченіемъ можно принять это опредѣленіе.

Но, кромѣ того, тягломъ называлась и совокупность сборовъ и податныхъ обязанностей каждаго отдѣльнаго плательщика — тяглеца. Въ этомъ значеніи терминъ „тягло“ встрѣчается весьма часто. Напримѣръ, въ писцовыхъ книгахъ читаемъ: „А что по нынешнему писму и мѣрѣ в Нижнемъ Новѣгороде дворовъ всякихъ чиновъ людей и тяглыхъ всякихъ жилетцкихъ дворовъ, и хто в каковѣ окладе в тяглѣ по мирскому окладу“... Про отдѣльныхъ жильцовъ говорится: „въ тяглѣ з денги, в тяглѣ с полушки, в тяглѣ с мортки; а по скаске бѣденъ и тягла не платитъ; худъ, обнищалъ, за бѣдностью тягла не тянетъ; бѣдна, для бѣдности в тяглѣ быть не мочно“ [1]). Отсюда выраженія „тянуть тягло“, „платить тягло“, „быть въ тяглѣ“, примѣнительно къ отдѣльнымъ тяглецамъ, совершенно тожественны. Въ такомъ же значеніи „тягло“ употребляется въ выраженіяхъ: „свободитися отъ тягла“, „избывать тягла и податей“ [2]). Близкія выраже-

---

и съ посадскими людьми тягла имъ ни во что не тянуть и въ государевыхъ ни въ какихъ службахъ имъ не быть и въ цѣловальникахъ не сидѣть“. Ср. Угличкіе акты его же, № 15, стр. 43; *М. П. Горчаковъ*. О земельныхъ владѣніяхъ, прил. стр. 29. Въ противоположность выраженію „отвести тягломъ“ или „отписать“ нерѣдко встрѣчается выраженіе „тягломъ написать въ одну соху или сошку“ или „приложить“. Русск. Ист. Библ., XIV, 139 (1592 г.): „а тягломъ деи написалъ ихъ писецъ нашъ въ одну сошку 4 монастыри“; *С. Шумаковъ*. Тверскіе акты, I, № IV (1538 г.): „И коли деи вы приказчики со Твери и съ Торжку нарежасте посоху и въ городовое дѣло и хлѣбъ вести по городомъ, и вы деи къ ихъ крестьяномъ монастырскимъ прикладываете въ посошную службу и въ городовое дѣло и въ повозной хлѣбъ и въ мѣлкую тягль сохи пустые и грамотчики, которые ни во что не тянутъ“. Гораздо чаще вмѣсто этого употреблялось выраженіе „списать сошнымъ письмомъ“, Русск. Ист. Библ., II, 216; *С. Шумаковъ*, Обзоръ „Грамотъ Колл. Экон.“, II, 152; Писц. книги XVI вѣка, II, 1173 и сл., 1218, 1224, 1248, 1255 и сл., 1274 — 1276, 1453. Рѣже вмѣсто „списать сошнымъ письмомъ“ встрѣчается „осошить вмѣстѣ“; отсюда списанные въ одну соху назывались „сошаны“. Тамъ же, 50 и 1011.

[1]) Русск. Ист. Библ., XVII, 4 и passim.; „платить тягло“: Уложеніе 1649 г., XIX, ст. 9, 11, 13, 34; А. Э. IV, № 32; „быти въ тяглѣ“ или „быть на тяглѣ“: Улож., XIX, ст. 4, 12, 24, 26, 28, 30; А. Э. IV, №№ 32, 35. Сборникъ Щукина, т. III, 157 (1631 г.): „Нѣчто будетъ то ты тягло сказываешь за собою, что платишь съ крестьяны оброкъ за рыбную ловлю на Бѣлѣ озерѣ съ своего промыслу, и то твое недѣло, что вмѣняешь тягло свое до промыслу“; А. Э. IV, № 52: „Тягло имать съ двора его съ полуденги“.

[2]) Улож., XIX, ст. 33; А. Э. IV, № 35.

Digitized by Google

нія „жить въ тяглѣ“ или „жить на тяглѣ“, также „сойти съ тягла“, употреблялись иногда въ переносномъ смыслѣ и въ такомъ случаѣ обозначаютъ: жить въ тягломъ дворѣ, жить на тягломъ участкѣ, сойти съ тяглаго жеребья [1]). Такимъ образомъ „тягло“ въ переносномъ смыслѣ можетъ обозначать тяглый дворъ, участокъ земли, тяглый жеребей [2]).

Опредѣливъ терминъ „тягло“ въ указанныхъ значеніяхъ, проф. Сергѣевичъ переходитъ затѣмъ къ изслѣдованію двухъ вопросовъ: изъ какихъ повинностей слагается тягло и какъ опредѣляется способность нести эти повинности. Хотя выше высказано было сомнѣніе въ томъ, что тягломъ называлась и способность нести ту или иную повинность, но вопросъ о пріемахъ, какими опредѣлялась эта способность вполнѣ умѣстенъ и чрезвычайно важенъ.

Авторъ сначала излагаетъ отдѣльныя повинности (166—248). По его признанію, „наши источники слишкомъ скудны для сколько-нибудь полной исторической картины повинностей“. Онъ ограничиваетъ свою цѣль лишь перечисленіемъ отдѣльныхъ видовъ повинностей съ указаніями времени, къ какому каждая изъ нихъ относится. Въ заключеніе своего обзора авторъ говоритъ: „Мы перечислили всѣ главные виды тягла, но не исчерпали всѣхъ его мелкихъ разновидностей“. Послѣднее замѣчаніе совершенно вѣрно; также вѣрно и другое его замѣчаніе, что эти не перечисленные имъ „повинности, конечно, необходимы для дополненія описанной авторомъ системы тягла“ (242—243). Нельзя не пожалѣть о томъ, что авторъ не сдѣлалъ этихъ дополненій. Только при наличности ихъ можно было бы судить о томъ, вносятъ они или нѣтъ какія-либо измѣненія въ его описаніе.

При избранной авторомъ системѣ изложенія, этотъ отдѣлъ книги представляется наименѣе интереснымъ: въ немъ читатель не найдетъ ничего новаго, ничего оригинальнаго. Спѣшу, впрочемъ, оговориться. Извѣстно, что проф. Сергѣевичъ всегда ищетъ новыхъ путей. Эти обычные пріемы изслѣдованія отражаются и въ разсматриваемомъ отдѣлѣ. Авторъ, напримѣръ, предлагаетъ свою „систему тягла“ т.-е. установляетъ особыя группы отдѣльныхъ повинностей. Но эта система нисколько ни хуже, ни лучше прежнихъ, такъ какъ не про-

[1]) Улож., XIX, ст. 13, 23, 26, 31—33, 38: „жить въ тяглѣ или на тяглѣ“; ст. 22: „сойти съ тягла“.

[2]) Улож., XIX, ст. 24: „сойти съ тяглаго жеребья“; Очерки сельскаго населенія, стр. 221: „будетъ онъ (бобыль) съ крестьянина Васки Иванова тягло шестую долю выти снимаетъ“.

Digitized by Google

ливаетъ никакого новаго свѣта на „систему“ московскаго тягла. То же слѣдуетъ сказать и относительно отдѣльныхъ повинностей. При бѣдности матеріала, при отсутствіи сравнительной оцѣнки размѣровъ каждой изъ повинностей, всякія новыя догадки объ извѣстныхъ уже подробностяхъ не много помогутъ разъясненію дѣла. Къ тому же авторъ многія подробности обходитъ полнымъ молчаніемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго остановимся кратко на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Авторъ начинаетъ перечисленіе повинностей съ корма. Указавъ, что уже Русская Правда опредѣляетъ кормъ вирнику, онъ отмѣчаетъ, что „полученіе корма натурой или деньгами есть обыкновенный способъ содержанія въ Москвѣ намѣстниковъ, волостелей и ихъ пошлинныхъ людей“. О кормѣ намѣстниковъ ничего больше. Затѣмъ почти полторы страницы посвящены вопросу о замѣнѣ корма оброкомъ въ половинѣ XVI вѣка, хотя о видахъ оброка рѣчь идетъ ниже. Извѣстно, что оброкомъ замѣненъ не одинъ кормъ, но и другіе виды доходовъ намѣстниковъ и ихъ людей. Авторъ и говоритъ о присудѣ и доходѣ пошлинныхъ людей намѣстниковъ. Если бы читатель захотѣлъ узнать, какіе доходы вообще поступали въ пользу намѣстниковъ съ населенія, то онъ найдетъ еще подъ п. 5 (175), въ числѣ „пошлинъ въ пользу всякаго рода чиновниковъ“, указаніе и на постройку мѣстнымъ населеніемъ дворовъ намѣстникамъ; а въ примѣчаніи извѣстіе, что посадскіе люди въ Псковѣ пахали на намѣстника данный ему огородъ. И опять ничего больше. Далѣе о кормѣ сказано, что его получали, кромѣ судей, еще всякаго рода люди, которые отправлялись куда-либо по княжескому дѣлу. Это княжескія ватаги, гонцы, ѣздоки, княжескіе охотники. Сюда же отнесенъ кормъ княжихъ собакъ и обязанность подданныхъ кормить княжаго коня. О послѣдней повинности идетъ рѣчь и подъ рубрикой 6-й „Княжое дѣло“ (176). Наконецъ, авторъ говоритъ объ обязанности населенія кормить войско въ военное и въ мирное время и замѣчаетъ, что „въ памятникахъ XVI вѣка разные виды корма, по способу сбора, назывались „посошнымъ кормомъ“. Но извѣстно ли автору, что памятники того же вѣка наряду съ посошнымъ кормомъ упоминаютъ о „кормахъ черныхъ“? О нихъ имѣются свѣдѣнія и въ изданныхъ актахъ [1]). Читатель „Древностей“ не узнаетъ объ этомъ ничего.

---

[1]) Акты изд. *Юшковымъ*, №№ 81—83 (1511 г.): „и кормовъ своихъ черныхъ на нихъ не емлютъ, а емлютъ на нихъ кормъ посошной“; ср. тамъ-же №№ 69 и 75.

Digitized by Google

Остановимся еще на мнѣніи автора о дани (180—189). Памятники съ XII вѣка и до XVII „подъ данью разумѣютъ все, что дается населеніемъ князю; всякая повинность, если переводится на деньги, есть дань". Это дань, какъ понятіе родовое. А сборъ натуральный уже не будетъ называться данью? Извѣстіе первоначальнаго лѣтописца о дани рисуютъ ее, какъ натуральный сборъ: козары взимали дань съ полянъ, сѣверянъ и вятичей „по бѣлѣй вѣверицѣ отъ дыма"; Олегъ взималъ съ древлянъ „дань по чернѣ кунѣ"; древляне изъявили готовность платить дань Ольгѣ „медомъ и скорою" [1]). Впрочемъ, проф. Сергѣевичъ дань въ собственномъ смыслѣ, какъ понятіе видовое, ведетъ отъ татаръ: „московская дань въ смыслѣ спеціальной повинности, а не родового термина, есть новость и составляетъ, послѣдствіе татарскаго завоеванія. Это сборъ чрезвычайный, всякій разъ вызываемый особымъ требованіемъ изъ Орды, запросомъ ханскимъ, а потому онъ и называется иногда просто „запросъ". Сами московскіе князья никакой дани въ видѣ особаго налога съ подданныхъ не получаютъ". И далѣе: „Ордынская дань съ 1504 г. переходитъ въ доходъ великаго князя московскаго, предназначаемый на удовлетвореніе особыхъ государственныхъ нуждъ по дѣламъ восточнымъ... Сдѣлалась ли эта дань постоянной, это для насъ не ясно, но не подлежитъ сомнѣнію, что она порвала всякую связь съ ордынскимъ запросомъ и стала собираться безъ запроса изъ Орды по указу великаго князя".

Но о дани упоминаютъ памятники и до татарскаго завоеванія. По объясненію проф. Сергѣевича въ нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ „дань" употребляется въ родовомъ значеніи. Но въ начальной лѣтописи подъ 945 г. рѣчь идетъ о дани въ другомъ смыслѣ. Дружина обращается къ своему князю Игорю съ просьбой: „поиди с нами в дань да и ты добудеши и мы". Игорь послушалъ ихъ, „иде в Дерева в дань, и примышляше къ первой дани".

„Что это за дань, которую отправился собирать Игорь, спрашиваетъ авторъ? Надо думать, что она не была выдумкой дружинниковъ Игоря. Они говорятъ о ней, какъ о чемъ-то совершенно обыкновенномъ. Но дань, которую собиралъ Игорь, существенно отличается отъ тѣхъ даней, о которыхъ у насъ была рѣчь до сего времени. Всѣ перечисленныя нами древнія дани были мотивированныя и назначались на извѣстный предметъ. Кормъ для пищевого довольствія, городовое дѣло для постройки укрѣпленій, княжое дѣло для содер-

[1]) Лаврентьевская, подъ гг. 6367, 6391 и 6454.

Digitized by Google

жанія князя и т. д. Какой мотивъ сбора этой дани? Дружина Игорева говоритъ князю: „мы нази, поиди съ нами въ дань“. Но древность предусматривала и эту потребность князя и его слугъ, а потому и была особая повинность—„портное“. Что слуги князя были „нази“, это не есть мотивъ дани. Дань является не мотивированной, это сборъ ни за что, даровой. Такіе сборы съ характеромъ дара извѣстны и другимъ памятникамъ XII вѣка и носятъ наименованіе „полюдья“. Мстиславова грамота, кромѣ дани, виръ и продажъ, даетъ Юрьеву монастырю „и осеннее полюдье даровьное“. Это и есть та дань, которую отправился собирать Игорь. Это подарки, которые подноситъ населеніе князю во время осенніхъ его выѣздовъ..... Дань лѣтописи подъ 945 г. есть, надо думать, именно такое даровое полюдье“ (186—187).

Все приведенное объясненіе „дани“ представляетъ собою очевидную натяжку. Прежде всего слишкомъ категорично утвержденіе автора, что всѣ древніе сборы были мотивированные и назначались на извѣстный предметъ. Если бы это было дѣйствительно такъ, то важнѣйшія потребности управленія вызвали бы и спеціальные сборы. Между тѣмъ, по указанію самого автора, „потребности войны покрывались тогда изъ доходовъ князя съ суда [1]), а не изъ особыхъ сборовъ на снаряженіе войска и на плату ему жалованья“ (209). На стр. 213 авторъ уже вынужденъ сдѣлать отступленіе отъ своего утвержденія, что „всѣ тягла у насъ возникаютъ для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей, отъ которыхъ и заимствуютъ свое наименованіе“. Иначе бы пришлось утверждать, что всѣ сборы съ 1679 — 1681 гг. идутъ только на содержаніе стрѣлецкаго войска, а на покрытіе другихъ государственныхъ расходовъ не осталось бы никакихъ средствъ.

Но допустимъ, что сборъ долженъ быть мотивированъ. Кажется, ссылка дружинниковъ на свою наготу основаніе не маловажное для установленія сбора въ ихъ пользу. Авторъ утверждаетъ, что для удовлетворенія этой потребности существовала и особая повинность — портное. О чемъ же хлопотали дружинники? И зачѣмъ послушалъ ихъ князь Игорь? Неужели онъ не зналъ о „портномъ“, если оно дѣйствительно существовало? Авторъ о повинности „портнаго мастер-

[1]) Это указаніе необходимо, однако, дополнить словами лѣтописи: „Ти бо (древніи) князи не сбираху многа имѣнія, но творимыхъ виръ, ни продажъ въскладаху на люди; но оже будяше правая вира, и ту возма, даяше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся, воюющи иныя страны“.

Digitized by Google

ства" упоминаетъ подъ рубрикой „Княжое дѣло" (176). Я пересмотрѣлъ всѣ указанные въ примѣчаніи памятники и нашелъ указаніе на „портное" въ двухъ жалованныхъ грамотъ 1453 и 1455 гг. Могу отмѣтить болѣе раннее упоминаніе о „портномъ" въ памятникѣ 1432—1443 г. [1]); болѣе же древнихъ указаній не встрѣчалъ и очень сомнѣваюсь въ томъ, что оно существовало въ X вѣкѣ. Проф. Сергѣевичъ перенесъ „портное" изъ XV вѣка въ X и на основаніи этого утверждаетъ, что дань, собираемая Игоремъ, есть сборъ ни за что, даровой, т. е. дань есть даръ, подарокъ. А вотъ что читаемъ въ лѣтописи: „И послуша ихъ Игорь, иде в Дерева в дань, и примышляше къ первой дани, и насиляше имъ и мужи его". Лѣтописецъ разсказываетъ, что Игорь взималъ дань съ насиліемъ, за что его и убили древляне. А проф. Сергѣевичъ хочетъ увѣрить читателя, что это были подарки. Несомнѣнно, авторъ былъ введенъ въ заблужденіе выраженіемъ Мстиславовой грамоты—„осеннее полюдье даровьное". Полюдье же имѣетъ два значенія: первое—это объѣздъ княземъ областей княженія для суда, расправы и сбора доходовъ; второе — это княжескій доходъ. О послѣднемъ значеніи „полюдья" свидѣтельствуютъ указанія Мстиславовой грамоты и уставной грамоты Смоленской 1150 г., гдѣ сказано: „И се даю Святѣй Богородицы и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдья"; и ниже: „на Копысѣ полюдья четыри гривны". Но что это за доходъ? Объяснить его происхожденіе, кажется, не трудно. Князь въ области желанный гость ужъ по тому одному, что онъ лучшій судья по сравненію съ посадниками и тіунами. Населеніе радовалось пріѣзду князя и встрѣчало его подношеніемъ подарковъ. Этотъ стародавній обычай, какъ пережитокъ, сохранился и до нашихъ дней: государей у насъ и теперь встрѣчаютъ хлѣбомъ—солью. Это и есть древній „даръ" или „полюдье даровное". Что эти термины тожественны, объ этомъ едва ли кто будетъ спорить. Совсѣмъ не столь очевидно, что тожественны и терминъ „даръ" и „полюдье" въ смыслѣ сбора или дохода, когда при послѣднемъ терминѣ не стоитъ опредѣленія — „даровьное". Оба

[1]) Указаны проф. Сергѣевичемъ: А. Э., I, № 56 и А. Ю. Б., I, № 31, XII; см. еще А. Ю. Б., I, № 31, II, IX, XIV, XVII; А. Э., I, №№ 46, 53, 99, 131; А. И., I, № 74; Сборникъ Муханова, №№ 120, 301 (1432—1494). Въ Сборникѣ Муханова № 301 ошибочно датированъ 1571 г.; должно стоять 1471 г. Ни въ одномъ изъ памятниковъ не говорится „портное мастерство", но вездѣ просто „портное", причемъ иногда съ указаніемъ, что „портное" даютъ, „въ портное тянутъ".

Digitized by Google

эти термина употребляются независимо одинъ отъ другого, хотя и въ разныхъ памятникахъ одного времени (уставная Смоленская грамота и уставъ новгородскаго князя Святослава). Быть можетъ, „полюдье" имѣло болѣе широкое значеніе, чѣмъ „даръ", обнимая и другіе доходы князя.

Будучи добровольнымъ приношеніемъ по своему происхожденію, „даръ" становится мало по малу столь обычнымъ, что подношеніе подарковъ князю при объѣздѣ областей переходитъ въ обязанность населенія. Поэтому въ договорахъ Новгорода съ князьями и стояло условіе: „Что волостей всѣхъ новгородьскыхъ, даръ имати тобѣ отъ техъ волостий. А отъ волостей даръ имати по старинѣ". Въ качествѣ такого сбора „даръ" могъ входить въ составъ дани въ родовомъ ея значеніи. Но съ данью въ значеніи видовомъ „даръ" не имѣлъ ничего общаго.

Какъ это ни странно, но къ такому же заключенію пришелъ и проф. Сергѣевичъ. Онъ, вслѣдъ за приведеннымъ объясненіемъ Игоревой дани, говоритъ: „Еще древнѣе полюдья та дань, которую возлагали князья на вновь покоряемыя племена. Такую дань Олегъ возложилъ на древлянъ, примучивъ ихъ, на сѣверянъ, радимичей, Ольга снова на древлянъ, Владиміръ Св. снова на радимичей и т. д. Это была дань, платимая покоренными племенами за обѣщаемый имъ миръ, а иногда и за охрану отъ нападенія сосѣдей" (188). Все это совершенно вѣрно и давно уже высказано въ литературѣ. Но почему же Игорева дань отличена отъ дани Олега и Ольги, даже Владиміра Св.? Вѣдь и Игорь собиралъ дань съ древлянъ, „насиляше имъ", какъ и Олегъ, примучивъ ихъ. Въ чемъ же разница? Ея, конечно, и не было.

Авторъ, однако, думаетъ, „что по мѣрѣ установленія мирнаго порядка и распространенія на вновь покоряемыя племена обыкновеннаго волостнаго устройства, дани эти вышли изъ употребленія" (189). Но авторъ знаетъ и указываетъ другое мнѣніе о дани: „думаютъ, что она составляла особый видъ налога и слѣдовательно отъ нея пошла московская дань, а не отъ татаръ" (187, прим.). Суть дѣла, однако, вовсе не въ томъ, откуда пошла московская дань: отъ дани XII вѣка или отъ татаръ; послѣдняя догадка, конечно естественнѣе и вѣроятнѣе. А что такое была татарская дань сначала? Это была тоже дань, платимая покоренными русскими племенами татарамъ, какъ и дань древлянъ, радимичей, сѣверянъ, которые платили ее первымъ русскимъ князьямъ. По своему происхожденію и значенію обѣ эти дани совершенно тожественны. Но почему же татарская

Digitized by Google

дань могла перейти въ постоянный и всеобщій сборъ, а древняя русская дань исчезла съ установленіемъ мирнаго порядка? Отвѣта на этотъ вопросъ авторъ не даетъ. Онъ не объясняетъ, онъ только утверждаетъ. Но и утвержденія его вызываютъ сомнѣнія. „Татарская дань, говоритъ онъ, перешедшая при вел. князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ налогъ, поступавшій со всѣхъ удѣловъ въ казну вел. князя, даетъ едва ли не первый примѣръ общаго тягла, падавшаго на все населеніе“ (189). Здѣсь авторъ выражается съ нѣкоторымъ еще сомнѣніемъ. Ниже его сомнѣнія исчезаютъ: „По требованію татаръ, утверждаетъ онъ, впервые возникаетъ у насъ всеобщее обложеніе: татарская дань и татарскій ямъ. Эти татарскія тягла переходятъ съ теченіемъ времени въ русскія, сперва ямъ, а потомъ и дань, и съ тѣмъ же характеромъ всеобщности“ (245).

Значитъ, до татаръ у насъ общаго тягла не было? Такъ ли это? Прежде всего какъ быть съ другимъ мнѣніемъ автора, высказаннымъ имъ въ отдѣлѣ о смердахъ? Тамъ читаемъ: „Какъ свободныя лица, смерды несутъ повинности въ пользу государства и съ этою цѣлью образуютъ своеобразныя податныя единицы....Смерды платятъ князю дань“ [1]). Никакихъ ограниченій во времени или по мѣсту это мнѣніе не содержитъ, и его надо принять съ тою лишь оговоркою, что при наличности нѣсколькихъ княженій податные порядки въ каждомъ изъ нихъ могли быть и не тожественны. Но и въ различныхъ областяхъ Московскаго государства тягла также разнообразились. Что общее обложеніе существовало до татаръ, на это имѣются и документальныя указанія, давно уже отмѣченныя въ литературѣ. Автору „Древностей“, конечно, все это хорошо извѣстно; тѣмъ страннѣе, что онъ оставляетъ безъ разбора эти данныя памятниковъ. У Гагемейстера приведены четыре лѣтописныхъ извѣстія въ подтвержденіе того, что на смердовъ падали всѣ налоги. О послѣднемъ изъ приведенныхъ имъ мѣстъ Гагемейстеръ замѣтилъ: „Здѣсь явно говорится объ окладномъ изстари опредѣленномъ сборѣ“ [2]). У Бѣляева приведена ссылка на

---

[1]) Русскія юридич. древн., т. I, изд. 1-е, стр. 170—171; изд. 2-е, стр. 183.

[2]) Вотъ эти извѣстія по Новгородской синодальной лѣтописи: „Въ лѣто 6677. Иде Даньславъ Лазутинець за Волокъ данникомъ“; на него напали суздальцы, но были побѣждены; „и отступиша новгородьци, и опять воротившеся, възяша всю дань, а на Суждальскыхъ смердѣхъ другую“. Подъ 6701 г. приведены льстивыя слова Югры осаждающимъ новгородцамъ: „копимъ серебро и соболи и ина узорочья, а не губите своихъ смьрдъ и своей дани“. Подъ 6704 г. „а Ярославъ княжяше на Тържьку въ своей волости, и дани поима по всему Вьрху и Мъсто и за Волокомь

Digitized by Google

уставную Смоленскую грамоту 1150 г. въ подтвержденіе того, что дань „была опредѣлена и назначалась на цѣлыя общины. Правительство обыкновенно назначало только, съ какой области сколько слѣдуетъ дани“ [1]) и т. д. На этомъ мѣстѣ останавливается проф. Сергѣевичъ, имѣя въ виду доказать, что въ Смоленской грамотѣ дань употреблена въ родовомъ, а не въ видовомъ значеніи; но оставляетъ безъ всякой оцѣнки указанія грамоты на совершенно опредѣленные размѣры сборовъ. Если въ Смоленскѣ въ половинѣ XII вѣка дань взимается въ опредѣленныхъ цифрахъ; если въ Новгородѣ смерды въ началѣ XIII вѣка платятъ дань по уставамъ старыхъ князей, то, кажется, можно бы говорить объ общемъ обложеніи у насъ и до татаръ, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ можно говорить объ общемъ тяглѣ при татарахъ или при Иванѣ III.

Еще одно замѣчаніе къ отдѣлу о повинностяхъ. Заключая этотъ отдѣлъ, авторъ говоритъ: „Мы дали картину тягла въ смыслѣ государственныхъ повинностей. Но московскіе государи были богатыми частными собственниками и получали съ своихъ вотчинъ большіе доходы. Доходы съ государевыхъ вотчинъ собирались на томъ же основаніи, на какомъ и всѣ другіе частные вотчинники пользовались доходами съ своихъ земель“. Авторъ подкрѣпляетъ эту параллель нѣсколькими примѣрами и заключаетъ: „Помимо дохода частному владѣльцу, крестьяне государевы и другихъ частныхъ владѣльцевъ несли всякое государственное тягло. Доходъ частнаго вотчинника и государственныя повинности у насъ очень хорошо различались (246—247).

Если подъ частными вотчинниками разумѣть всѣхъ другихъ владѣльцевъ, помимо великихъ князей и государей, то указанный выводъ надо принять. Но авторъ имѣетъ здѣсь въ виду также великихъ князей и государей, даже по преимуществу ихъ. Въ такомъ случаѣ этотъ выводъ требуетъ серьезныхъ ограниченій. Необходимо прежде всего напомнить отмѣченное раньше мнѣніе автора о полномъ безразличіи

взъма дань“. Подъ 6737 г. „Приде князь Михаилъ изъ Чѣрнигова....и вда свободу смьрдовъ на 5 лѣтъ данїй не платити, кто сбежалъ на чюжю землю, а симъ повеле, къто сде живетъ, како уставили передніи князи, тако платите дань“. Послѣднее извѣстіе приведено и проф. Сергѣевичемъ въ указанномъ отдѣлѣ о смердахъ. Ср. *Гаттемейстеръ*. О финансахъ древней Россіи, стр. 104—105, прим. 65 и 66. Сюда слѣдуетъ еще присоединить указаніе Лавр. лѣт. подъ 6579 г.: „В се же время приключися притн отъ Святослава дань емлющю Яневи“.

[1]) Лекціи по исторіи русскаго законодательства, изд. 1879 г., стр. 195.

Digitized by Google

въ Москвѣ имуществъ государственныхъ и имуществъ князя. Тамъ шла рѣчь объ имуществахъ земельныхъ (22—23). А можно было различить доходы съ дворцовыхъ земель отъ доходовъ съ земель черныхъ? Авторъ говоритъ, что „оба вида земель составляли одинаково собственность московскихъ государей", и что крестьянъ, сидѣвшихъ „на этой частной собственности" московскихъ государей, послѣдніе „облагаютъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлаютъ и другіе частные владѣльцы" (246). Нельзя не пожалѣть, что авторъ не отмѣтилъ тутъ же, какой частный доходъ, отличающійся отъ государственнаго дохода, получали московскіе государи съ крестьянъ черныхъ деревень и волостей. Авторъ ссылается на оброкъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ, которымъ обложены были крестьяне, проживавшіе на конфискованныхъ у частныхъ владѣльцевъ имѣніяхъ, взамѣнъ взимаемаго съ нихъ раньше дохода въ пользу частныхъ владѣльцевъ. Но авторъ не доказалъ, что этотъ оброкъ не включался въ составъ тягла, и очень сомнительно, чтобы онъ былъ въ состояніи это сдѣлать. Онъ говоритъ: „Этотъ оброкъ есть доходъ частнаго владѣльца, а не государственная повинность. Въ этомъ его различіе отъ оброка въ первомъ видѣ. Такой оброкъ съ своихъ крестьянъ получали духовныя учрежденія и стали вводить нѣкоторые новые помѣщики, замѣнившіе новгородскихъ бояръ. Но этотъ оброкъ не освобождалъ отъ тягла; въ этомъ его различіе отъ оброка во второмъ видѣ. Всѣ эти крестьяне оброчники тянули съ той же земли и всякое государево тягло. Иногда къ оброку причислялась и „обежная дань". Подъ этою данью, можетъ быть, надо разумѣть одну татарскую дань. Всѣ остальныя дани оставались на государевыхъ черныхъ волостяхъ въ полной своей неприкосновенности" (238).

Во всемъ этомъ утвержденіи вѣрно только одно: оброкъ взимался съ крестьянъ взамѣнъ дохода частныхъ владѣльцевъ, земли которыхъ были конфискованы на государя. Все остальное болѣе чѣмъ сомнительно. Изъ писцовыхъ книгъ мы узнаемъ, что оброкъ назначался взамѣнъ дохода въ опредѣленной точно обозначенной суммѣ, послѣ чего сейчасъ же обычно прибавлялась оговорка: „опричь (опрочѣ) обежныя дани". Это значитъ, что въ указанную цифру оброка не включена цифра обежной дани. Рѣже обѣ эти цифры сводились въ общемъ итогѣ, какъ это замѣтилъ и авторъ [1]). Значеніе обежной дани, какъ государственнаго тягла, не измѣняется, конечно, отъ

[1]) Писц. Новг. книги. I, 106, 220, 223, 40; II, 6, 8, 241, 495—496 и проч.

Digitized by Google

того, исчисляется ли она въ отдѣльной цифрѣ, или въ общемъ итогѣ съ оброкомъ. Авторъ эту обежную дань почему-то обособляетъ и говоритъ, что всѣ остальныя дани (здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о дани въ родовомъ значеніи) оставались въ полной своей неприкосновенности. Что же это значитъ? Хочетъ ли авторъ сказать, что всѣ дани, кромѣ обежной, къ оброку не причислялись? Въ такомъ случаѣ онъ ошибается; къ оброку причислялся также и волостелинъ кормъ [1]).

Что же получается въ результатѣ? Оброкъ есть доходъ великаго князя, какъ частнаго владѣльца; но онъ причисляется по писцовымъ книгамъ къ обежной дани и къ намѣстничу или волостелину корму, то-есть, къ государственнымъ повинностямъ [2]). Но, можетъ быть, они различались при взиманіи или по мѣсту поступленія? Представляемъ автору это доказать.

Утвержденіе автора, что доходъ великаго князя, какъ частнаго вотчинника, и государственныя повинности у насъ строго различались, вызываетъ сомнѣніе еще съ другой стороны: по этому вопросу авторъ самъ себѣ поставилъ серьезное возраженіе. Онъ въ ряду государственныхъ повинностей, подъ рубрикой 6-й, поставилъ „княжое дѣло“ и поясняетъ: „Подъ этимъ именемъ я соединяю массу повинностей, состоявшихъ въ удовлетвореніи потребностей частнаго княжескаго хозяйства“. Перечисливъ разные виды этихъ повинностей, авторъ отмѣчаетъ: „Всѣ эти разнообразныя повинности, конечно, не составляли общаго тягла для всего населенія, а падали только на нѣкоторыя его части“ (176). Но поскольку пахали княжія пашни, молотили хлѣбъ, косили княжее сѣно, ловили на князя рыбу, выходили на его охоту крестьяне дворцовыхъ волостей, это были повинности въ пользу частнаго вотчинника. Для другихъ людей это было тягло, которое шло на удовлетвореніе частныхъ потребностей княжескаго хозяйства. Граница между государственными повинностями и „всякимъ дѣломъ“ на государя вотчинника опять расплывается. Если принять еще во вниманіе, что изъ дворцовыхъ доходовъ покрывались и государственныя нужды; что въ Московскомъ государствѣ не существовало никакой государственной казны, отличимой отъ личной казны государя,—то надо будетъ очень сильно ограничить утвержденіе ав-

[1]) Тамъ же, I, 41, 50, 107, 217, 222, 337; II, 6, 328, 449, 455 и др.

[2]) Тамъ же, IV, 4: „А обежная дань и намѣстничь кормъ и всякое тягло тянутъ ему съ обжы“.

Digitized by Google

тора, что „доходъ частнаго вотчинника и государственныя повинности у насъ очень хорошо различались".

Перейдемъ къ разсмотрѣнію наблюденій автора по вопросу болѣе общему, а именно по вопросу о томъ, кто былъ способенъ къ тяглу (248—313).

На этотъ вопросъ авторъ предлагаетъ слѣдующій общій отвѣтъ: „Способнымъ къ тяглу было все имущее, состоятельное населеніе волостей-княженій. Тягло несли люди, но не въ смыслѣ „ревизской души", а въ смыслѣ людей, имѣющихъ нѣкоторое состояніе". Но кто же эти имущіе, состоятельные люди, которые несли тягло? „По преобладанію земледѣльческаго хозяйства въ древней Руси, отвѣчаетъ авторъ, это прежде всего люди, занимающіеся земледѣліемъ, это сельскіе хозяева. Вотъ почему всѣ древнѣйшія тяглыя единицы имѣютъ прямое отношеніе къ землѣ. Въ Новгородѣ это обжа, въ Москвѣ сохи, чети". Но изслѣдованіе объ обжахъ, сохахъ, четяхъ, вытяхъ и другихъ единицахъ обложенія авторъ откладываетъ до слѣдующей главы; „теперь же онъ указываетъ на положеніе въ обжи и сохи только какъ на необходимое условіе способности къ тяглу. Тягло тянутъ лица, земли которыхъ положены въ обжи или въ сохи" (249).

Прежде всего такая система изложенія можетъ вызвать рядъ недоумѣній. Если условіемъ способности къ тяглу является положеніе даннаго хозяйства въ ту или иную единицу обложенія, то казалось бы, объ этихъ единицахъ оклада и надо было прежде всего сказать; но авторъ эту существенную въ данномъ вопросѣ тему ставитъ на второй планъ и считаетъ возможнымъ говорить о способности къ тяглу, не выяснивъ условій этой способности.

Послѣдуемъ, однако, за авторомъ. Такъ какъ въ сохи и обжи кладутся, говоритъ онъ, земли отдѣльныхъ хозяйствъ, то „тягло и лежитъ на хозяинѣ, а не на живущихъ при немъ дѣтяхъ его, рабахъ или наемныхъ людяхъ. Тягло способенъ нести только хозяинъ двора" (тамъ же). На слѣдующихъ полутора страницахъ перечисляются лица, которыя не были способны къ тяглу по той причинѣ, что не были самостоятельными хозяевами: это холопы, захребетники и подсусѣдники, наймиты и подчиненные члены семьи: сыновья при отцахъ, младшіе братья при старшихъ, племянники при дядяхъ. О захребетникахъ авторъ говорилъ раньше (145—146). Это свободные люди, работавшіе въ крестьянскихъ хозяйствахъ; они тѣ же наймиты. Въ зависимости отъ достатка крестьянина, „захребетникъ его живетъ въ въ одномъ съ нимъ дворѣ или въ особомъ". Но если захребетникъ

Digitized by Google

живетъ въ особомъ дворѣ, какъ узнать, что не онъ хозяинъ двора? Какъ онъ уходитъ отъ тягла въ этомъ случаѣ? То, что сказалъ авторъ о захребетникахъ, далеко не исчерпываетъ всего, содержащагося въ памятникахъ объ этомъ разрядѣ населенія. Разъяснить ихъ положеніе только по писцовымъ книгамъ совсѣмъ нельзя. Авторъ не исчерпалъ полностью и всего матеріала новгородскихъ писцовыхъ книгъ [1]). Онъ не обратилъ достаточнаго вниманія на тѣхъ захребетниковъ, которые не пріурочены ни къ какому крестьянскому двору. Если „захребетникъ, думаетъ онъ, называется безъ обозначенія чей онъ, то это, конечно, недописка". Едва ли это такъ. Въ рядѣ случаевъ захребетники перечисляются послѣ крестьянскихъ дворовъ подъ особой рубрикой: „а захребетниковъ". О нѣкоторыхъ изъ такихъ сказано, что они „пашни не пашутъ" [2]). Всѣ такіе захребетники показаны въ особыхъ дворахъ, кромѣ одного случая. Какая же тутъ недописка? Можно и объяснить, почему эти захребетники не пріурочены ни къ чьему хребту. Въ другихъ памятникахъ о захребетникахъ читаемъ: „живутъ переходя по крестьяномъ, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ", „живутъ по крестьянскимъ дворомъ переходя". Къ какому хребту пріурочить такихъ переходящихъ захребетниковъ? По отношенію къ такимъ переходящимъ и могъ возникнуть терминъ, упоминаемый въ памятникахъ: „земскій захребетникъ", т. е. ничей опредѣленно. Но у этихъ захребетниковъ нѣтъ своихъ дворовъ. Рядомъ съ „захребетниками безъ дворовъ" упоминаются „дворовые захребетники" [3]), которые, очевидно, имѣютъ свои дворы. Почему бы и этимъ послѣднимъ жить всегда за чьимъ-либо опредѣленнымъ хребтомъ? Развѣ они не могутъ работать разнымъ хозяевамъ? Даже болѣе. Почему они не могутъ заниматься какимъ-либо промысломъ? Въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1621 г. указаны въ посадскихъ дворахъ захребетники; изъ нихъ одинъ названъ „завязочникъ", другой „судовой ярыжной", третій—„портной мастеръ"; о второмъ упомянуто: „а по скаске бѣденъ и тягла не платитъ"; первый проживалъ во дворѣ

---

[1]) Онъ говоритъ, что общіе захребетники всегда живутъ въ особыхъ дворахъ. Но вотъ случаи, гдѣ у такихъ общихъ захребетниковъ особыхъ дворовъ не было: I, 10, 383; II, 498. Въ общихъ захребетникахъ, по мнѣнію автора, надо видѣть несомнѣнное указаніе на то, что эти дворы ведутъ общее хозяйство. И это одно гаданіе.

[2]) Писц. новг. кн., II, 618, 690, 692, 696—698, 713—715, 719, 722, 724, 726, 746.

[3]) *Г. Перетятковичъ.* Поволжье въ XVII вѣкѣ, стр. 41—42, 44—46.

Digitized by Google

посадскаго человѣка, на дворишкѣ котораго стояла еще изба ярыжнаго; у нихъ-то и жилъ въ захребетникахъ завязочникъ Ѳетка Ивановъ; о нихъ сказано: „в тяглѣ всѣ с полушки, худы“ [1]). Отсюда можно заключить, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ захребетники могли быть и сравнительно зажиточными людьми. И этому можно найти документальное подтвержденіе. Въ жалованной грамотѣ причту церкви Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ 1556 г. читаемъ: „А захребетниковъ имъ торговыхъ людей въ своихъ церковныхъ дворѣхъ не держать, а учнутъ они въ своихъ церковныхъ дворѣхъ держать захребетниковъ, а не нищихъ, которые отъ церкви Божіей питаются, или торговыхъ людей, а тяглецы ихъ въ томъ уличатъ, и тяглымъ людемъ на захребетникахъ тягло взять вдвое“ [2]). Въ захребетникахъ могли оказаться даже торговые люди. Но въ такихъ случаяхъ, надо думать, подъ именемъ захребетниковъ укрывались закладники. Тѣмъ важнѣе, конечно, было вскрыть такихъ и привлечь въ тягло. При относительной же зажиточности захребетниковъ было бы, казалось, непослѣдовательнымъ освобождать ихъ отъ всякихъ сборовъ. Они и не освобождались. Эти сборы, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, носили названіе „оброкъ“ или же „захребетное“ и достигали почтенной цифры [3]), Не смотря на это, захребетники по памятникамъ въ рядѣ случаевъ совершенно отчетливо противополагаются тяглымъ людямъ [4]). Какъ же выйти изъ такого видимаго противорѣ-

[1]) Писцовая книга по Н. Новгороду въ Русск. Ист. Библ., XVII, 99, 109, 111,

[2]) Древніе акты Вятскаго края, № 24; А. Э., III, № 67 (1615).

[3]) Русск. Ист. Библ., VIII, 635—636 (1630): „И я, холопъ твой, сыскалъ на Тюмени посацкихъ захребетниковъ, которые живутъ на Тюмени на посадѣ и по деревнямъ, пашень у нихъ своихъ нѣтъ и выдѣлного хлѣба съ нихъ нейдетъ, кормятца межъ служивыми и всякими людми работою, 54 человѣка, ... а оброку тѣ посацкіе люди съ тюменскими съ посадцкими людми тебѣ государю давали по 4 гривны и по 10 алтынъ съ человѣка на годъ“; Выпись 179 г. октября 31-го съ отписныхъ книгъ села Павлова Острогу 151 г. (ркп. изъ частнаго собр.): „Села жъ Павлова съ тритцати с осми человѣкъ захребетниковъ, которые живутъ въ селѣ Павловѣ по крестьянскимъ дворомъ переходя, оброку 4 рубли 21 алт. 2 денги“; Грам. Колл. Эк., по Яросл. у. № $^{106}/_{14864}$ (1630): въ правой грамотѣ Успенскому-Кириллову монастырю не велѣно монастырскихъ дворниковъ привлекать въ посадское тягло, буде они прежъ сего на посадѣ не живали и податей и захребетнаго съ посадцкими людми не давывали“. Ср. Русск. Ист. Библ., XIV, № CXLVII (1634); Д. къ А. И., VIII, № 28 VIII (1680).

[4]) Кромѣ случая, указаннаго авторомъ (А. Э. II, № 13), см. еще Арх. Иностр. Д., приказн. дѣла 1627—1631, № 42: въ намять изъ Устюжской Чети въ Постельный Приказъ о ржевскихъ посадскихъ людяхъ велѣно отписать, въ Кадашовѣ и Хамовникахъ

Digitized by Google

чія памятниковъ? Нѣкоторыя данныя для рѣшенія этого вопроса будутъ предложены ниже.

Кромѣ захребетниковъ, по указанію автора, тягла не несли также подсусѣдники. Кто же они такіе? Авторъ замѣчаетъ, что „мы уже знаемъ, что захребетники и подсусѣдники не самостоятельные хозяева". Къ сожалѣнію, о подсусѣдникахъ въ особенности въ книгѣ ничего не сказано. Можетъ быть, авторъ считаетъ ихъ тожественными съ захребетниками? Между ними дѣйствительно много общаго. Памятники, однако, ихъ различаютъ, упоминая рядомъ, а потому простое отожествленіе ихъ является, быть можетъ, преждевременнымъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что подсосѣдники упоминаются въ памятникахъ очень часто вслѣдъ за сосѣдями, а тѣ и другіе нерѣдко въ составѣ семей, послѣ дѣтей, братьи, племянниковъ, причемъ за подсосѣдниками иногда упоминаются захребетники, но далеко не всегда [1]). Повидимому одна черта замѣтно отдѣляетъ сосѣдей и подсосѣдниковъ, съ одной стороны, отъ захребетниковъ, съ другой: тогда какъ послѣдніе нерѣдко проживали въ особыхъ дворахъ, первые—всегда жильцы чужихъ дворовъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ не извѣстны исключенія изъ этого порядка. Сосѣди же и подсосѣдники—термины тожественные. Это видно изъ того, что одинъ терминъ употреблялся вмѣсто другого: въ росписи 1586 г. ямскихъ охотниковъ въ Московской слободѣ, въ Новгородѣ, упомянуты въ особой группѣ „поугородцкіе посадцкіе нетяглые люди, тягла съ своихъ головъ не давали, жили въ подсусѣдникехъ"; но при перечисленіи охотниковъ о каждомъ сказано: „жилъ у того-то въ сусѣдехъ" [2]). Кромѣ того, мнѣ не извѣстны указанія памятниковъ на то, что сосѣди и подсосѣдники платили оброкъ, помимо одного случая, который, быть можетъ, надо объяснить тѣмъ, что въ данномъ случаѣ подсосѣдниками были бобыли [3]). Но особенно любопытно указаніе

они „на тяглѣ къ живутъ или въ захребетникахъ"; Акты моск. гос., II, № 4 (1635): на Осколѣ для пыточныхъ дѣлъ выбрать „изъ гулящихъ изо всякихъ людей, которые живутъ въ сусѣдехъ и въ подсусѣдникахъ и въ захребетникахъ, а не въ службѣ и нашихъ податей не платятъ"; Д. къ А. И., III, № 14 (1647): „а иные живутъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ (сибирскихъ городовъ) межъ посадцкими людми и у пашенныхъ крестьянъ и у ямскихъ охотниковъ въ захребетникахъ, денежного и хлѣбного оброка въ государеву казну не платятъ"; П. С. З., № 981 (1682): въ захребетникахъ безъ тягла жить.

[1]) Можайскіе акты, 132; А. Э., IV, 27—28; *Замысловскій*, Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 12—90, 104 пр. 1, 107, 120, 164, пр. 1, 224, и др.

[2]) *И. Я. Гурляндъ*, Новгородскія ямскія книги, 206 и сл.

[3]) Тамъ же, 97—98, 100.

Digitized by Google

одного памятника о положеніи въ тягло сосѣдей. Въ упомянутой росписи ямскихъ охотниковъ перечислены пятеро, о каждомъ изъ которыхъ сказано: „жилъ тамъ-то, у того-то въ сусѣдехъ, тягло давалъ съ денги“ или „съ дву денегъ“; наряду съ этимъ о другихъ говорится: „жилъ тамъ-то, у того-то въ сусѣдехъ, нетяглой“ [1]). Но когда именно сосѣди платили тягло, когда нѣтъ, изъ памятника не видно.

Наконецъ, къ нетяглымъ людямъ отнесены проф. Сергѣевичемъ и холопы. Авторъ приводитъ свидѣтельства трехъ памятниковъ въ подтвержденіе того, что съ холоповъ дань не взималась. Не смотря, однако, на это, онъ въ заключеніе говоритъ: „Холопы, которые, съ дозволенія господъ, вели свое особое хозяйство, надо думать, полагались въ тягло“ (249). Откуда же это слѣдуетъ? Развѣ хозяйство, какъ таковое, являлось у насъ единицей обложенія? На предыдущей стр. самъ авторъ отмѣтилъ, „люди бѣдные вовсе тягломъ не облагались“. Но у бѣдныхъ людей могло быть и было особое хозяйство, только убогое. Холопы же, какъ бы состоятельны ни были, юридически хозяевами не могли считаться, ибо имущество ихъ, какъ правильно замѣтилъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, „принадлежало имъ попущеніемъ ихъ господъ“. Это значитъ, что у холоповъ не могло быть никакой собственности. Какіе же они тяглецы? До введенія въ Московскомъ государствѣ подворнаго обложенія, когда тягло распредѣлялось на всѣ дворы, кромѣ владѣльческихъ, и когда въ тягло включены задворные люди, въ составѣ которыхъ была значительная доля холоповъ полныхъ и кабальныхъ, холопы у насъ никогда въ тягло не полагались.

За исключеніемъ отмѣченныхъ категорій, всѣ прочіе хозяева, по утвержденію автора, несутъ тягло. Это не только сельскіе хозяева, но и другіе хозяйственные люди, „которые сельскимъ хозяйствомъ не занимались, а обезпечивали себя какими-либо иными путями, напримѣръ, рыболовствомъ, разными рукодѣліями, торговлей и пр. Древнѣйшія новгородскія книги уже описываютъ такихъ промышленныхъ людей. Они разсыпаны по всей Новгородской землѣ: это безпашенные люди, такъ называемые поземщики, позднѣе въ Москвѣ бобыли. Сюда же относятся жители городовъ и посадовъ, посадскіе люди, не

[1]) Тамъ же, 209—211, 216—220. Объ одномъ читаемъ: „жилъ тамъ-то, у того-то въ сусѣдехъ, а тягло платилъ съ головы съ дву денегъ“; о другомъ: „жилъ тамъ-то, у брата своего въ сусѣдехъ, а во дворѣ въ тяглѣ братъ его“.

Digitized by Google

занимающіеся земледѣліемъ, а живующіе торговлей и промыслами" (263—264). Читателю, не знакомому съ порядками обложенія, и узнавшему только, что „тягло тянутъ лица, земли которыхъ положены въ обжи или въ сохи", очень не легко постичь, какъ привлекаются въ тягло другія лица, которыя занимались не земледѣліемъ, а торговлей и промысломъ. Онъ только на стр. 266, 337 и 342 книги найдетъ указанія на то, какимъ образомъ древнѣйшій и московскій сошный окладъ и окладъ обежный примѣнялись къ обложенію торговаго и промышленнаго населенія. Какъ же могло случиться, что авторъ, обычно всегда столь послѣдовательный и точный въ своихъ формулировкахъ, могъ допустить такой промахъ? Но здѣсь дѣло, по всѣмъ видимостямъ, не въ логическомъ промахѣ. Авторъ, очевидно, не считаетъ необходимымъ предварительнаго знакомства съ порядками обложенія для опредѣленія тяглоспособности; иначе онъ не поставилъ бы главу объ единицахъ обложенія на второмъ мѣстѣ. Онъ идетъ другимъ путемъ.

Авторъ начинаетъ съ указанія, что тягло лежитъ на землѣ только эксплуатируемой для хозяйственныхъ цѣлей. Это живущія деревни, живущія чети. Но что же такое живущее? По новгородскимъ писцовымъ книгамъ живущее—это населенная деревня, которой противополагается деревня не населенная—пустая. Такія пустыя деревни въ обжи не кладутся и въ тягло не идутъ [1]). Въ Москвѣ понятіе живущаго уже иное. Тамъ въ живущее идетъ только „трехъ-польная пашня у жилого двора. Перелогъ, дикое поле, наѣзжая пашня, лѣсъ и покосъ не входятъ въ составъ живущаго". „Появившаяся послѣ описи пустота въ жи-

[1]) Здѣсь я долженъ выразить автору признательность за особое вниманіе къ моимъ мнѣніямъ. Подкрѣпивъ приведенное въ текстѣ мнѣніе ссылкой на памятники, онъ замѣтилъ: „Такихъ данныхъ много; приводимъ изъ нихъ нѣкоторыя только потому, что г. Дьяконовъ „полагаетъ", что платежъ съ живущей пашни, какъ общее правило, появился только со второй половины XVI вѣка". Я высказалъ это мнѣніе въ рецензіи на книгу П. Н. Милюкова „Спорные вопросы по финансовой исторіи Московскаго государства". Разбирая доводы послѣдняго о возникновеніи живущей четверти, я, между прочимъ, замѣтилъ: „Вторая посылка автора сводится къ тому, что въ XVI вѣкѣ въ окраинныхъ уѣздахъ, а послѣ смуты и въ центральныхъ, разрѣшены были платежи только съ одной обработанной (живущей) пашни. Но это утвержденіе представляется намъ не менѣе спорнымъ. Мы полагаемъ, что этотъ порядокъ существовалъ (а не „появился", и безъ „только"), какъ общее правило, повсюду со второй половины XVI вѣка". Мою поправку проф. Сергѣевичъ дополнилъ ссылкой на старыя новгородскія писцовыя книги. Но и онъ признаетъ, что понятіе „живущаго" въ Москвѣ было иное.

Digitized by Google

вущихъ земляхъ не освобождала отъ тягла, но тягло могло быть снято въ случаѣ просьбы и обыска. Для земель же государевыхъ крестьянъ было въ употребленіи покрытіе недоимки разложеніемъ ея на все населеніе города или волости" (252, 260).

Придя къ выводу, что только живущее сельское хозяйство есть „одно изъ условій тягла", авторъ переходитъ къ выясненію другихъ или другого. Такъ какъ въ этихъ выясненіяхъ заключается вся особенность пріемовъ автора для опредѣленія тяглоспособности, то на нихъ необходимо остановиться подробнѣе.

„Сельское хозяйство отдѣльныхъ лицъ, продолжаетъ авторъ, представляетъ чрезвычайно разнообразную экономическую единицу. И двѣ капли воды не совершенно похожи одна на другую, тѣмъ болѣе разныя сельскія хозяйства. Одно больше, другое меньше; одно имѣетъ угодья, другое никакихъ; одно обставлено хорошимъ хозяйственнымъ инвентаремъ, другое—очень недостаточнымъ; одно ведется съ умѣньемъ, другое находится въ рукахъ безтолковыхъ людей, которые едва кормятся отъ земли. Какъ же опредѣлялась платежная способность разныхъ хозяйствъ? Она опредѣлялась не количествомъ распахиваемой пашни (живущаго), а экономическимъ состояніемъ всего хозяйства. Наши памятники съ самого начала XV вѣка и по конецъ XVII-го даютъ на это совершенно ясныя и опредѣленныя указанія. Одни изъ нихъ выражаются очень коротко, другіе гораздо подробнѣе и хорошо дополняютъ первые; въ цѣломъ получается полная и чрезвычайно выразительная картина" (260). Далѣе приводятся выдержки изъ памятниковъ. Эти свидѣтельства давно уже отмѣчены въ литературѣ. Въ нихъ идетъ рѣчь объ обложеніи данью удѣловъ, волостей и селъ на основаніи описи „по людемъ и по силѣ", „по сохамъ и по людемъ", „по силѣ". Авторъ не сомнѣвается, что эти выраженія обозначаютъ: „по хозяйственной силѣ людей", „въ каждой сохѣ людей по ихъ силѣ". Но гдѣ авторъ видѣлъ такія описи, въ которыхъ отмѣчались не только размѣры хозяйствъ и принадлежащія къ нимъ угодья, но и хозяйственный инвентарь и даже хозяйственное умѣнье владѣльцевъ? Или онъ думаетъ, что подобныя данныя принимались во вниманіе писцами, но не попали подъ прямыя указанія описи? Подобную мысль уже высказывалъ 12 лѣтъ назадъ г. Владиславлевъ, желая объяснить различные размѣры обежъ [1]). Отсюда видно, что мысль проф. Сергѣевича не нова. Но вотъ что оригинально. Указан-

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892, № 8, стр. 230—231; ср. „Древности", 269, пр.

Digitized by Google

ныя имъ данныя относятся къ XV вѣку, отъ конца котораго дошли до насъ первыя книги. Изъ нихъ и по конецъ XVII вѣка онъ подбираетъ указанія источниковъ, поясняющія, по его убѣжденію, короткія и не очень ясныя выраженія „по сохамъ, по людямъ, по силѣ". Необходимо ихъ здѣсь повторить. „А вел. князя оброкъ въ той волости всѣхъ боярщинъ крестьяномъ разметывать межъ собя по пашнѣ"; „А собирати имъ тотъ годовой оброкъ... съ волостей по животамъ и промысламъ, какъ иныя тягли межъ себя разводятъ"; „А сбирати имъ тотъ оброкъ межъ себя самимъ по пашпямъ, и по животамъ, и по статкамъ, и по промысламъ"; окладъ стрѣлецкихъ денегъ велѣно положить „на дворы, смотря по тяглу и промысламъ, и собирать такъ, чтобы богатые полные люди передъ бѣдными во льготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости не были". Авторъ считаетъ особенно любопытными послѣднія два свидѣтельства. Все это, конечно, очень любопытно. Но позволительно спросить, что же общаго между этими свидѣтельствами конца XV, XVI и XVII вѣковъ съ болѣе ранними указаніями памятниковъ XV вѣка? Въ послѣднихъ рѣчь идетъ объ обложеніи данью удѣловъ, волостей, селъ; для того предпринимается и самая опись, чтобы опредѣлить, какою данью придется обложить каждый удѣлъ, каждую волость, село, которые распредѣлены между сыновьями и вдовами великихъ князей-завѣщателей. Важно было установить, сколько дани въ татарскій выходъ долженъ платить каждый изъ князей-сыновей и княгиня. Завѣщатель и указываетъ правила такого обложенія: „по сохамъ, по людямъ, по силѣ". Что это значитъ? До сихъ поръ этого не удалось вполнѣ выяснить. А что содержатъ свидѣтельства второй категоріи? Въ нихъ рѣчь идетъ о томъ, какъ разметывать, разводить, собирать межъ себя самимъ оброкъ и стрѣлецкія деньги, размѣръ которыхъ заранѣе уже опредѣленъ, т.-е., рѣчь идетъ о раскладкѣ и ни слова не содержится о порядкѣ обложенія. Памятники говорятъ о совершенно разныхъ предметахъ. А проф. Сергѣевичъ хочетъ объяснить одними данными данныя совершенно другія: правилами раскладки объяснить порядокъ обложенія. Онъ такъ и поступаетъ. При раскладкѣ опредѣляется индивидуальный окладъ каждаго плательщика. Такъ же поступили сначала и при обложеніи, думаетъ проф. Сергѣевичъ; вотъ его слова: „конечно, первоначально клались въ соху и земли по индивидуальной оцѣнкѣ каждаго владѣнія, а не по числу четей земли" (340). А что же служило мѣриломъ этой оцѣнки, спроситъ съ недоумѣніемъ читатель? Отвѣтъ проф. Сергѣевича готовъ: это животы и промыслы, статки, угодья и пашня, но

Digitized by Google

не по ея размѣрамъ,—такъ можетъ думать только незнакомый съ древностями, — а по ея достоинствамъ, урожайности и доходности. Одно все-таки остается непонятнымъ: если наша древность до исхода XV вѣка обладала столь тонкими пріемами кадастра, то какъ же случилось, что все это было утрачено и окладная система организаціи обложенія перешла въ раскладочную? Разъясненіе этого вопроса лежитъ на обязанности автора.

Но разъ отказавшись проводить различіе между обложеніемъ и раскладкой, авторъ уже послѣдовательно заключаетъ: „Если землевладѣльцы облагались не по размѣрамъ землевладѣнія, а по хозяйственной своей способности къ тяглу, то было совершенно послѣдовательно признать способными къ тяглу и всѣхъ другихъ хозяйственныхъ людей, которые сельскимъ хозяйствомъ не занимались“ (263). Какъ только примирить съ этимъ указаніе самого же автора на положеніе въ обжи и сохи какъ на условіе, и даже необходимое условіе, способности къ тяглу (249)? Прослѣдимъ мысль автора на примѣрѣ бобылей.

Сначала небольшое отступленіе pro domo mea. Проф. Сергѣевичъ посвятилъ двѣ страницы разбору предложенной мною характеристики бобылей. Одну черту этой характеристики онъ беретъ изъ моей книги: „Типичною и господствующею формою бобыльства мы считаемъ бобылей не пашенныхъ и не тяглыхъ, имѣвшихъ собственную усадебную осѣдлость“. Другую черту онъ заимствуетъ изъ „Положеній“, предназначенныхъ для диспута (въ интересахъ читателей это едва ли удобно; достать мои „Положенія“ теперь очень трудно): „Бобыли въ XVI вѣкѣ имѣли только усадебную осѣдлость, собственной запашки или самостоятельнаго хозяйства у нихъ не было, а потому они не включались въ разрядъ тяглыхъ людей“. Критикъ мнѣ возражаетъ: „Ни одинъ изъ признаковъ бобыльства, приводимыхъ въ обоихъ опредѣленіяхъ не соотвѣтствуетъ дѣлу. У бобылей не было собственной земли, но „собственная запашка на арендуемой землѣ“ у нихъ встрѣчается....Наоборотъ, „собственной усадебной осѣдлости у бобылей не было. Ихъ дворы всегда находились на владѣльческой или княжеской землѣ, а не на ихъ собственной. „Самостоятельное же хозяйство“ было у очень многихъ бобылей“ (467—468). Долженъ признать, что терминъ „собственный“ примѣнительно къ усадьбѣ бобыля употребленъ мною неправильно; слѣдовало его замѣнить терминомъ „особый“. Употребленіе термина „собственный“ не въ строго юридическомъ смыслѣ, вмѣсто „особый“, допускаетъ и самъ критикъ. Про заклад-

Digitized by Google

чиковъ у него сказано, что они живутъ у своихъ кредиторовъ „въ ихъ дворахъ, а не въ своихъ собственныхъ. Они бросили свое хозяйство и перешли на чужое“ (Русск. Юр. Др., т. I, изд. 2, 290). Но надо признать, что и это не точно. Относительно собственной запашки бобылей мой критикъ хотя и возражаетъ, утверждая, что она „встрѣчается“, но вслѣдъ за этимъ признаетъ самъ, „что бобыли, обыкновенно, пашенной земли не снимали, а потому въ обжи и сохи не клались“. Съ меня довольно этого, и спорить тутъ не о чемъ. Касательно же „самостоятельнаго хозяйства“ я опять готовъ сдѣлать уступку: слѣдовало сказать—„самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства“, что отчасти явствуетъ изъ союза „или“, который у критика не точно превратился въ „и“. Что я не отрицаю всякое хозяйство у бобылей, читатель усмотритъ изъ того, что я признаю у бобылей усадебную осѣдлость, при наличности каковой, конечно, хоть какое-нибудь убогое хозяйство должно существовать.—Но вотъ гдѣ критикъ взвелъ на меня полную напраслину: „Обложеніе бобылей податями авторъ относитъ къ XVII вѣку, въ XVI вѣкѣ они, по его мнѣнію, люди не тяглые. Но и въ XVII вѣкѣ не всѣ бобыли тяглые. Тѣ, которые ходили „межъ дворъ“ и питались отъ міра, конечно, ничего не платили, ибо у нихъ не было ни „животовъ, ни промысловъ“. Но гдѣ же я сказалъ, что всѣ бобыли въ XVII вѣкѣ обложены податями? Я говорилъ только о дворовыхъ бобыляхъ, а этого не оспариваетъ и критикъ. Главное разногласіе у насъ съ нимъ въ томъ, что я считаю дворовыхъ бобылей до введенія новой окладной единицы—„живущей четверти“ не тяглыми, а онъ доказываетъ обратное. Посмотримъ, какъ онъ приходитъ къ этому выводу.

Проф. Сергѣевичъ начинаетъ съ поземщиковъ. Онъ и мнѣ ставитъ на видъ, что я не замѣтилъ связи поземщиковъ съ бобылями [1]). Готовъ принять и это замѣчаніе. Но думаю, что между поземщиками и бобылями надо проводить и разницу. Общее между ними только одно: они не пашенные люди и платятъ за пользованіе усадебной осѣдлостью „поземъ“ или „оброкъ“. О поземщикахъ авторъ говоритъ: „между ними были и весьма состоятельные и очень бѣдные“ (130). А что значитъ бобыль? Вотъ отвѣтъ автора: „Бобыль и въ старину, конечно, имѣлъ то же значеніе, что и теперь, это—одинокій, бѣдный человѣкъ“ (134). Значитъ, понятіе поземщика шире: бобыль соотвѣт-

[1]) На это еще раньше проф. Сергѣевича указалъ мнѣ г. Н. Рожковъ. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1899, № 1, стр. 241.

Digitized by Google

ствуетъ худому поземщику. О поземщикахъ авторъ замѣчаетъ, что они „въ обжи не клались; это потому, что въ обжи кладется пахотная земля, а они люди непашенные. Но это не значитъ, что они не несутъ повинностей. Въ писцовыхъ книгахъ о поземщикахъ-рыболовахъ не разъ говорится, что они обложены оброкомъ на великаго князя „за обежную дань“ (131). Но имѣются и прямыя указанія на то, что поземщики тянутъ тягло [1]). Но какъ же это могло быть, если положеніе въ обжи и сохи являлось необходимымъ условіемъ способности къ тяглу? На этотъ вопросъ отчасти отвѣтилъ въ примѣчаніи къ вышеприведеннымъ словамъ самъ авторъ, указывая, что „непашенные рыболовы положены въ луки, а луки тѣ же обжи“. Значитъ, въ отношеніи одной части поземщиковъ вопросъ рѣшается просто: они были положены въ луки, приравненные обжамъ. А какъ понять выраженіе, что поземщики тянутъ тягло съ городчаны? Надо знать, какъ облагались тягломъ городчане. А этотъ вопросъ для конца XV вѣка далеко еще не выясненный. По краткости описей и для автора въ этомъ вопросѣ не все ясно (240). Иныя же изъ его заключеній вызываютъ сомнѣнія. Онъ, напримѣръ, утверждаетъ, что „если старѣйшія писцовыя книги не описываютъ лавокъ, то это значитъ, что лавки не составляютъ предмета особаго обложенія“ (234). Изъ грамоты же на черный боръ мы знаемъ, что лавка принималась при обложеніи за соху (134 пр. и 266). А въ половинѣ XVI вѣка обжѣ приравненъ посадскій дворъ (342). Надо думать, что поземщики городчане, если тянули тягло, также положены были въ окладъ примѣнительно къ обежному счету. Но авторъ смотритъ на вопросъ иначе.

„Изъ того, говоритъ онъ, что писцовыя книги не всегда говорятъ о платежѣ безпашенными людьми оброка вмѣсто обежныхъ денегъ, еще не слѣдуетъ, что они не участвуютъ въ платежѣ этихъ денегъ. Обежныя деньги платила деревня, и деревенскіе дворы, конечно, сами распредѣляли между собой эту тягость. Дворы безпашенные стояли на земляхъ деревни, пользовались выгонами и, разумѣется, имѣли огороды. Нѣкоторые изъ поземщиковъ были богаче крестьянъ.

[1]) Новг. писц. кн., III, 12—13: „А поземщыковъ....а даютъ позему въ монастырь 15 денегъ; а тягломъ тянутъ въ конецъ въ Неревской; а великого князя оброка на нихъ за дань не положено того для, что тянутъ въ конецъ въ Неревской“. Тамъ же, 831: „поземщики....а писаны были четырма обжами, а пашни у нихъ нѣтъ, живутъ промысломъ ловлею, а тянутъ потугомъ съ городчаны“. Ср. тамъ же, 958; Врем. XI, 113—114, 130 и др.

Digitized by Google

Почему бы такіе сравнительно богатые люди не привлекались односельчанами къ участію въ платежѣ обежной дани"? Какъ видно, авторъ опять вопросъ объ обложеніи свелъ къ вопросу о раскладкѣ: сами распредѣляли, а потому привлекали поземщиковъ. Вопросъ же заключается въ томъ: обежныя деньги, которыя, по словамъ автора, платила деревня, налагались на деревню по числу описанныхъ въ ней обежъ или размѣръ этихъ денегъ увеличивался, если въ деревнѣ описаны еще поземщики, не положенные въ обжи? Авторъ хочетъ подкрѣпить свою мысль ссылкой на примѣръ безпашенныхъ рыболововъ, которые „платили даже особый оброкъ вмѣсто обежной дани", и не видитъ причины, „почему бы населеніе деревни должно было освобождать достаточныхъ владѣльцевъ непашенныхъ дворовъ отъ участія въ платежѣ обежной дани" (131—132). Но рыболовы клались въ луки, а потому окладъ обежной дани или оброка за нее, падавшій на деревню, исчислялся по суммѣ обежъ и луковъ.

Авторъ считаетъ, однако, возможнымъ допустить, что „худые люди" между непашенными и не привлекались къ платежу обежной дани; но „это не составитъ все-таки отличительнаго признака безпашенныхъ людей, такъ какъ и крестьяне освобождались отъ тягла, если приходили въ худое состояніе". Здѣсь опять не ясно, о чемъ идетъ рѣчь: о раскладкѣ или обложеніи. Охудѣвшіе крестьяне при описи или получали срочную льготу, или совсѣмъ исключались изъ оклада, если совсѣмъ „отбыли пашни"; случаевъ же, когда крестьяне, владѣющіе тяглыми участками, освобождались отъ участія въ раскладкѣ, я не знаю.

Но если худые поземщики не привлекались къ платежу, то, казалось бы, бобыли не должны были привлекаться къ обложенію, такъ какъ, по опредѣленію самого автора, это—одинокіе, бѣдные люди, т. е., худые. Однако, авторъ иного мнѣнія. Онъ приводитъ указаніе писцовой книги въ разъясненіе порядка обложенія непашенныхъ людей села Лотошина Микулинскаго уѣзда. Въ виду важности вопроса, приведемъ эту выдержку: „И писцы... тѣ непашенные дворы пооброчили, потому что въ сошномъ письмѣ не пригодятца, а прежде сего были въ оброкѣ жъ, а платили оброку въ годъ по 46 алт. по 4 ден., а нынѣ оброку имъ платити въ великого князя казну въ Дворцовой Приказъ за ямскіе и за приметные деньги и за мелкой доходъ и за иные за всякіе подати на годъ по 2 руб. и по 13 алт. и по полу-5 ден., съ двора по гривнѣ, да пошлинъ дворецкого и діячихъ 4 алт. съ полудеп., съ рубля по 10 ден., а съ волосными имъ людми, съ па-

Digitized by Google

шенными крестьяны, съ сельчаны и съ деревеншики не тянути въ ямскіе и приметные денги, и въ посошную службу, ни въ посопной хлѣбъ, ни въ мелкой доходъ, ни въ иные ни въ которые подати ни волостные ни въ какіе розмѣты съ сельчаны и деревеньщики не тянути,... а разводити имъ тотъ оброкъ межъ собя самимъ по животомъ и по промысломъ и по дворомъ" (Писц. кн. XVI вѣка, II, 335). А вотъ комментарій автора: „На бобыляхъ лежатъ и ямскія и приметныя деньги и нѣкоторыя другія подати, какъ и на крестьянахъ, но раскладываются иначе: не по сохамъ, ибо у нихъ нѣтъ земли, а по животамъ, и промысламъ, и по дворамъ. Полагаемъ то же дѣлалось и въ Новгородѣ съ обежной данью. Это дѣлается и въ XVII вѣкѣ. По сотной 1627 г. крестьянамъ черныхъ волостей предписывалось верстаться „по пашнѣ и по угодью", а бобылямъ „по промысламъ и по животамъ" (Неволинъ, Прилож., 131)" (134).

Во всемъ этомъ, однако, много недоумѣннаго. Памятникъ говоритъ, что бобыли платятъ оброкъ взамѣнъ всякихъ податей, отъ которыхъ они освобождены по точно указанной причинѣ: они не годятся въ сошное письмо. Крестьяне же положены въ сошное письмо, по которому и тянуть всякія подати; бобыли же съ ними не тянутъ. А авторъ увѣряетъ читателя, что на бобыляхъ лежатъ всякія подати, какъ и на крестьянахъ. Это прежде всего не вѣрно. Всю разницу между бобылями и крестьянами съ точки зрѣнія платежа податей авторъ сводитъ къ раскладкѣ: бобыли раскладываютъ подати по животамъ, промысламъ и дворамъ, а не по сохамъ, какъ, очевидно, раскладываютъ крестьяне, что подтверждено ссылкой на предписаніе верстаться крестьянамъ „по пашнямъ и по угодьямъ". Но гдѣ и когда крестьяне раскладывали подати по сохамъ? Верстаться по пашнямъ и угодьямъ вовсе не значитъ по сохамъ, ибо угодья въ сошное письмо не включались. Все это хорошо извѣстно автору, который разъяснилъ это на стр. 263, а на стр. 261 объясняетъ, что „по пашнѣ" вовсе не значитъ по размѣрамъ пашни. Тамъ же авторъ приводитъ рядъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что крестьяне раскладывали подати по животамъ, промысламъ, статкамъ, но отнюдь не по сохамъ. Какъ это примирить? И гдѣ же разница между крестьянами и бобылями съ точки зрѣнія раскладки, если тѣ и другіе раскладываютъ по животамъ, промысламъ, статкамъ? Какъ выходитъ изъ такихъ противорѣчій авторъ, остается только догадываться. Но едва ли можно сомнѣваться, что причина такихъ противорѣчій кроется въ томъ, что авторъ не различаетъ обложенія и раскладки.

Digitized by Google

Быть можетъ, авторъ думаетъ, что бобыли облагались по животамъ и промысламъ, какъ крестьяне по сохамъ? Но и это не вѣрно. У насъ обложеніе по животамъ и промысламъ примѣнялось только къ посадскимъ торговымъ людямъ при взиманіи 5-й, 10-й и 20-й деньги на военныя нужды.

Но что же значитъ оброкъ, взимаемый съ бобылей за государевы подати? Былъ ли этотъ оброкъ только инымъ видомъ тягла или нѣтъ? Этотъ вопросъ тѣмъ умѣстнѣе поставить, что другой историкъ, сильно расходящійся во взглядахъ съ проф. Сергѣевичемъ, по вопросу о бобыляхъ высказалъ мнѣніе, вполнѣ совпадающее съ мнѣніемъ послѣдняго: г. Рожковъ также думаетъ, что бобыли были тяглые люди, ибо они платили оброкъ не только „въ смыслѣ арендной платы за усадьбу, частновладѣльческаго дохода, но также и въ смыслѣ суммы, замѣнявшей всѣ подати, которымъ бобыли подлежали, какъ тяглые люди“. Яркимъ доказательствомъ этому онъ считаетъ указаніе сотной 1562—63 г. по волости Керети, гдѣ „дворы великого князя непашенные“ положены въ оброкъ по 8 алт. 2 ден. съ двора, „а тотъ на нихъ оброкъ положенъ съ их дворов и з животовъ и с промысловъ *за сошной оклад*“ [1]). Это свидѣтельство, хотя и приведенное очень кратко, повидимому совершенно подобно указанію писцовой книги о непашенныхъ людяхъ села Лотошина. Что же значитъ оброкъ съ непашенныхъ людей за сошный окладъ или государевы подати?

Для освѣщенія этого вопроса воспользуемся прежде всего мнѣніемъ проф. Сергѣевича. Вотъ его отвѣтъ на вопросъ: кто былъ способенъ къ тяглу. „Люди бѣдные вовсе тягломъ не облагались: они или не несли никакихъ повинностей, или, вмѣсто тягла, платили разъ навсегда опредѣленный оброкъ... По нижегородской описи 1621 г. въ Нижнемъ оказалось 140 дворовъ посадскихъ людей очень бѣдныхъ; они также въ тягло не были положены. Но „дворишко вдовы Просковьи Левонтьевой, жены Оконшикова“, исключенный также по бѣдности изъ тягла, былъ обложенъ, вмѣсто тягла, единовременнымъ оброкомъ въ 10 алтынъ. Такихъ „дворишекъ“ въ Нижнемъ было нѣсколько. Податное положеніе ихъ было гораздо легче положенія тяглыхъ дворовъ: вмѣсто разноименныхъ повинностей, тяжесть которыхъ представляла неопредѣленную величину и постоянно мѣнялась, они платили разъ навсегда опредѣленный оброкъ“ (248). Позволительно спросить, что представляли изъ себя тѣ обѣднѣвшіе посадскіе люди, которые вмѣсто тягла пла-

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1899, № 1, 240.

Digitized by Google

тили оброкъ? Тяглые они люди или не тяглые? Изъ приведенныхъ только что словъ можно, кажется, скорѣе сдѣлать заключеніе, что они люди не тяглые. Но обратимся къ самому памятнику. Въ Нижегородской описи 1621—22 г. указано, что выборные люди сказали писцамъ „про посадцкихъ и про всякихъ людей... хто въ каковѣ окладе в тяглѣ по ихъ мирскому окладу, и которые посадцкие і всякие тяглые люди обхудали и обнищали,—і впередъ тѣмъ людемъ за худобою и за бѣдностью во всякихъ государевыхъ податехъ платить і в сошномъ писмѣ с посадцкими быти не мочно". Писцы распросили выборныхъ „про тѣхъ обхудалыхъ тяглыхъ людей... и на тѣхъ обхудалыхъ тяглыхъ людей, на которыхъ мочно, положили денежной оброкъ, покамѣста хто обживется". Обхудалые люди названы здѣсь тяглыми, хотя о нихъ замѣчено, что имъ нельзя быть „въ государевыхъ податяхъ и сошномъ письмѣ". Это надо и возможно понимать только въ томъ смыслѣ, что они до недавняго времени были въ тяглѣ, не навсегда исключены изъ него и будутъ платить оброкъ только до тѣхъ поръ, пока поправятъ свое расшатанное хозяйство. Но что они въ этомъ временномъ положеніи не считаются тяглыми людьми, это доказывается самою описью. Объ отдѣльныхъ такихъ оброчникахъ читаемъ: „дворишко посадцкого человѣка Юрки Медвѣтчика извощика, сказали: бѣденъ, в тяглѣ быть за бѣдностью не пригодитца, и Юрке платить оброку на годъ по 12 алт. по 2 ден."; „дворишко посадцкого человѣка Митки сапожного мастера, сказали: бѣденъ и для бѣдности в тяглѣ быть не мочно, и Митке платить оброку по 12 алт. по 2 ден." и т. д. Вмѣсто указанныхъ характеристикъ очень часто стоятъ болѣе краткія замѣтки: „такой-то худъ и бѣденъ, и ему платить оброкъ". Въ итогѣ сказано: „Да в городе жъ и на посадехъ і в слободахъ тяглыхъ же двѣсте четыре дворишковъ и избъ, а по розсмотру писцовъ и по скаске земскихъ старостъ и посадцкихъ выборныхъ людей тѣ люди обхудали и бѣдны, а за худобою и за бѣдностью в тяглѣ в сошномъ письмѣ и въ государевыхъ податехъ с посадцкими людми быти имъ не мочно, а для ихъ бѣдности и худобы положенъ на нихъ оброкъ, покамѣстъ хто изъ нихъ оправитца". Оброкъ положенъ не одинаковый, а по четыремъ статьямъ—съ 12 алт. 2 ден. до гривны съ двора. Кромѣ этихъ 204 дворишекъ и избъ, перечислены еще 141 дворишковъ, избенокъ и кельишковъ посадскихъ же людей—вдовъ, ярыжныхъ и бѣдныхъ людей, которые за худобою и за бѣдностью съ посадскими людьми никакихъ податей не платятъ и „в тяглѣ

Digitized by Google

с посадцкими людми быти имъ не мочно, и оброкъ на нихъ денежной для ихъ худобы и бѣдности не положенъ". [1]).

Эти свидѣтельства многое выясняютъ. Теперь понятно, почему непашенные люди села Лотошина „не пригодились въ сошное письмо". Не потому, какъ думаетъ проф. Сергѣевичъ, что у нихъ нѣтъ пашни; а потому, что имъ „тянути съ сельчаны и деревеншики" не мочно по бѣдности. Не такъ же ли надо понимать и оброкъ „за сошный окладъ" съ непашенныхъ дворовъ въ Керети? Во всякомъ случаѣ положеніе въ оброкъ вмѣсто тягла по бѣдности было явленіемъ вовсе не исключительнымъ [2]). Какъ же слѣдуетъ называть такихъ оброчниковъ: тяглецами или не тяглыми людьми? Вопросъ самъ по себѣ ясенъ и дѣло не въ названіи. Пускай тотъ, кому это нравится, называетъ ихъ тяглыми людьми, которые тягла не несутъ.

Чтобы не возвращаться еще разъ къ бобылямъ, отмѣтимъ еще два замѣчанія о нихъ проф. Сергѣевича. Въ своихъ „Очеркахъ" (стр. 216) мнѣ пришлось отмѣтить указаніе дозорной книги 1627 г., что многіе „дворяне и дѣти боярскіе и монастыри крестьянъ своихъ у дозорщиковъ въ 128 году утаили, а которыхъ и не утаили, и онѣ крестьянъ своихъ писали для тягла бобылями". Это свидѣтельство представляется мнѣ однимъ изъ подтвержденій того вывода, что бобыли въ то время тягла не несли. Проф. Сергѣевичъ иначе комментируетъ это мѣсто. „Такъ какъ непашанные люди, говоритъ онъ, подати платятъ не съ сошнаго письма, а по животамъ и промысламъ, а эти животы и промыслы могутъ быть у бобылей очень невелики, то господамъ при переписи выгодно показывать крестьянъ бобылями". Онъ извлекъ изъ этого свидѣтельства выводъ прямо противоположный: „Правительство обратило на это вниманіе еще въ началѣ XVII вѣка и въ дозорныхъ книгахъ 1628 г. предписывало новоприбылыхъ крестьянъ и бобылей класть въ живущее тягло и въ четвертную пашню

---

[1]) Русск. ист. библ., XVII, 4, 46, 47, 195. См. выше.

[2]) Городъ Угличъ въ XVII в., изд. М. А. Липинскаго, 145: „Да на Углечѣ жъ 22 дв. вдовыхъ, а въ сошное письмо они для скудости не положены, а положенъ на нихъ денежной оброкъ съ дв. по гривнѣ"; А. Ю. № 231 (1674): на Бѣлоозерѣ насчитано 112 дворовъ вдовыихъ и посадскихъ старыхъ и увѣчныхъ людей; про нихъ сказано: „И тѣ дворы... въ живущіе чети въ сошное письмо не положены для того, что тѣхъ дворовъ посадскіе люди старые и увѣчные и бродятъ въ мірѣ, а торговъ у нихъ и никакихъ промысловъ нѣтъ, а положенъ на нихъ денежной оброкъ съ двора по 5 алт.".

Digitized by Google

„кому на чемъ мочно впредь жити и государевы всякія подати платити“ (140). Выходитъ, что бобылей клали въ тягло.

Гдѣ же истина? Правительство принимаетъ мѣры противъ злоупотребленій, которыя заключались въ томъ, что владѣльцы однихъ изъ своихъ крестьянъ утаили, другихъ назвали и записали въ дозоръ бобылями. Назначенный новый дозоръ долженъ былъ устранить эти злоупотребленія. Для этого дозорщики должны были сыскать и написать въ дозорныя книги: 1) утаенныхъ крестьянъ, 2) крестьянъ, названныхъ и записанныхъ бобылями, и 3) крестьянъ новоприбылыхъ. Это все крестьяне, а потому и велѣно ихъ положить въ живущее тягло, въ четвертную пашню, конечно, соотвѣтственно тому, кто на чемъ будетъ жить. Выгода для господъ владѣльцевъ писать крестьянъ бобылями вовсе не въ томъ, что у бобылей можно показать худые животы; такіе животы можно бы показать и у крестьянъ. Но тогда правительство приняло бы мѣры противъ утайки имущества у плательщиковъ. Къ тому же и обложеніе бобылей по животамъ проф. Сергѣевичемъ вовсе не доказано. Оброкъ съ непашенныхъ людей села Лотошина назначенъ, вопреки утвержденію проф. Сергѣевича, не съ животовъ, а съ дворовъ, по гривнѣ съ каждаго. Но „розводити“ этотъ оброкъ, т. е., произвести его раскладку предоставлено непашеннымъ людямъ межъ себя самимъ по животамъ и пр.

Послѣднее замѣчаніе о бобыляхъ. Въ первой половинѣ XVII в. вводится новая окладная единица—живущая четверть. Мнѣ казалось и кажется возможнымъ объяснить это нововведеніе желаніемъ правительства ввести въ тягло до тѣхъ поръ не тяглыхъ бобылей, число которыхъ послѣ смуты замѣтно возросло насчетъ крестьянъ. Проводя эту реформу, правительство поступило осторожно: оно не желало облагать бобылей сразу такъ, какъ и крестьянъ, и для того придумана была такая окладная единица, по которой бобыльской дворъ облагался вполы противъ крестьянскаго. Проф. Сергѣевичъ предлагаетъ другое объясненіе этой мѣры. „Дошедшіе до насъ указы, говоритъ онъ, не объясняютъ мотивовъ нововведенія. Но объ нихъ можно догадываться. Есть основаніе думать, что въ XVII вѣкѣ бобыльство получило большое развитіе и число бобыльскихъ дворовъ сравнительно съ крестьянскими значительно возросло. Крестьянскіе и бобыльскіе дворы при подворномъ обложеніи расцѣнивались по животамъ и промысламъ, по землямъ и угодьямъ. Надо думать, что такая расцѣнка не всегда была правильная, и вотъ явилась мысль составить такую окладную единицу, въ которой податное отношеніе крестьянскихъ

Digitized by Google

дворовъ къ бобыльскимъ было бы точно опредѣлено и не зависѣло отъ усмотрѣнія окладчиковъ" (346). Здѣсь все не ясно. О какомъ подворномъ обложеніи крестьянъ и бобылей до введенія живущей четверти говоритъ авторъ? Читатель уже знаетъ, что авторъ раньше установилъ различіе между крестьянами и бобылями: первые платятъ подати по сохамъ, землямъ и угодьямъ, вторые по животамъ, промысламъ и дворамъ (134). А здѣсь расцѣнка дворовъ уже одинаковая? Далѣе. Живущая четверть — окладная единица, какъ признаетъ и авторъ. Но развѣ раскладка послѣ введенія ея уничтожилась? И, наконецъ, самое главное: зачѣмъ нужно было это нововведеніе, если бобыли и раньше платили тягло? Число ихъ увеличилось, правда, насчетъ крестьянъ; равновѣсіе сборовъ могло отъ того нарушиться и доходы казны могли уменьшиться. Но для устраненія этого зла не нужна была новая окладная единица. Самъ авторъ правильно замѣтилъ что „величина поступленій нисколько не зависѣла отъ особенностей нашихъ единицъ обложенія. Каждая изъ нихъ допускала и тяжелое, и легкое обложеніе: стоило только увеличить или уменьшить окладъ" (368). Значитъ, достаточно было увеличить сборы съ бобылей. Зачѣмъ же понадобилась живущая четверть?

Собственными силами читателю не разобраться въ этихъ недоумѣнныхъ вопросахъ, если авторъ не подоспѣетъ къ нему на помощь съ новыми разъясненіями.

Установивъ общее положеніе, что „способны къ тяглу всѣ домохозяева, имѣющіе какое-либо приносящее прибыль занятіе" (265), авторъ задается вопросомъ: что же облагается? „Нашей древности еще чужда мысль, что обложенію подлежитъ только чистый доходъ; но что облагаются не души людскія, а состоянія, это всѣмъ извѣстно и составляетъ повсемѣстную практику" (265). Такимъ образомъ авторъ подошелъ къ вопросамъ обложенія еще въ главѣ о тяглоспособности и далѣе говоритъ о сохѣ и обжѣ въ Новгородѣ, о сохѣ московской, четверти, т. е. объ единицахъ обложенія, о которыхъ говоритъ и въ слѣдующей главѣ. Это, конечно, было неизбѣжно, но едва ли благопріятно отразилось на цѣльности картины и послѣдовательности изложенія. Поэтому дальнѣйшее изложеніе можетъ быть изучаемо лишь въ тѣсной связи съ главой объ окладныхъ единицахъ.

Слѣдить за всѣми подробностями мнѣній автора по даннымъ вопросамъ представляется, однако, невозможнымъ. Настоящая замѣтка и такъ уже разрослась. Отмѣтимъ только наиболѣе важное.

То, что говоритъ авторъ о новгородской сохѣ и въ особенности

Digitized by Google

объ обжѣ, весьма любопытно. Онъ первый, кажется, отмѣтилъ, что обжа имѣетъ двоякое значеніе. Это мнѣніе надо принять. Въ одномъ смыслѣ обжа обозначаетъ мѣру земли, хотя и нельзя сказать, какъ она были велика; въ другомъ—это „мѣра доходности земли“ или „идеальная единица обложенія“ (261, 315). Что обжа была мѣриломъ доходности земли, въ этомъ позволительно усумниться; но безспорно она была единицею обложенія. Подоходнаго обложенія у насъ въ то время и быть не могло. Что обжа во всякомъ случаѣ единицею измѣренія дохода не была, это видно изъ указаній автора. Онъ начинаетъ свое объясненіе извѣстнаго лѣтописнаго извѣстія 1478 г. о сохѣ и обжѣ съ замѣчанія, что „встрѣчающіяся въ нашей литературѣ остроумныя и весьма тонкія толкованія этого мѣста лѣтописи затемнили его смыслъ“. Обжа это не „единица труда одного коннаго рабочаго“ безъ опредѣленія даже времени, на него потраченнаго; это — „одинъ человѣкъ пашетъ на одной лошади, т. е. одноконный хозяинъ и, ничего больше. Это чрезвычайно просто и чрезвычайно удобно для обложенія. Всѣ хозяйства съ одной лошадью, сколько бы земли они ни обрабатывали,—составляютъ обжу. Здѣсь обложенъ не трудъ, а накопленное имущество, признакомъ котораго берется конь“. Значитъ, обжа и не была мѣрою доходности земли. Но если бы объясненіе ея, какъ единицы обложенія, въ указанномъ авторомъ смыслѣ оказалось пригоднымъ для истолкованія во всѣхъ случаяхъ росписи по обжамъ новгородскихъ владѣній, то это было бы весьма важнымъ шагомъ впередъ въ изученіи экономическаго быта нашей старины. Къ сожалѣнію, самъ авторъ признается, что предложенное имъ новое объясненіе обжи далеко не все объясняетъ, а потому и не можетъ пока имѣть большого значенія [1]).

Но авторъ говоритъ о новгородской сохѣ и обжѣ не только какъ объ единицахъ обложенія, но еще какъ и объ единицахъ платежа. У него читаемъ: „Единицей обложенія въ Новгородѣ была соха; на кого же падаетъ сошная дань, кто и что составляетъ соху, какъ платежную единицу?“ Указавъ по грамотѣ 1437 г. на черный боръ, что обозначаетъ и чему приравнивается соха, онъ замѣчаетъ: „Каждый такой хозяинъ и составляетъ то одну, то двѣ платежныхъ единицы“ (265—266). Относительно обжи сказано: „Въ новгородскихъ волостяхъ было очень много деревень въ одинъ дворъ, положенныхъ въ одну

[1]) „Но что должна означать въ приведенномъ случаѣ половина обжи, а въ другихъ подобныхъ—одна обжа на два двора, двѣ на три и т. д., это не ясно“ (271).

Digitized by Google

обжу, и въ два двора, положенныхъ въ двѣ обжи. Такимъ образомъ, каждое отдѣльное хозяйство составляло и окладную, и платежную единицу. То же самое можно наблюдать и въ деревняхъ со многими дворами. Напр., деревня въ 5 дворовъ положена въ 6 обежъ. Это указываетъ на 4 хозяйства съ одной лошадью и одно съ двумя, и опять каждое изъ этихъ четырехъ хозяйствъ въ одно и то же время и окладная и платежная единица" (272). О четверти авторъ также говоритъ, что она „несомнѣнно играла роль окладной и платежной единицы" (281). Наоборотъ, „дворъ, какъ единица обложенія, и дворъ, какъ единица платежа, не одно и то же" (344).

Что же это такое единица платежа? Насколько опредѣленно и безспорно значеніе термина „единица обложенія" или „окладная единица", настолько же не ясно значеніе термина „платежная единица". Авторъ съ своей стороны нигдѣ не указываетъ, что собственно онъ понимаетъ подъ этимъ терминомъ. Для уясненія его читателю остается воспользоваться тѣми указаніями автора, гдѣ онъ разъясняетъ, когда понятія „единица обложенія" и „единица платежа" совпадаютъ и когда они расходятся. Вотъ что авторъ говоритъ объ окладной и платежной обжѣ: „Когда отдѣльный крестьянскій дворъ представляетъ однолошадное хозяйство, дворъ есть обжа, а обжа въ одно и то же время и окладная, и платежная единица. Этотъ новгородскій дворъ—обжа можетъ быть сближенъ съ дворомъ—дымомъ начальной лѣтописи, а обежная дань съ подымной. Но были богатые дворы, съ двумя, тремя и болѣе лошадей. Въ этихъ случаяхъ окладная единица расходилась съ платежной. Окладная останется та же, дань будетъ назначена съ каждой обжи, т. е. съ каждаго однолошаднаго хозяйства; а платежной единицей будетъ одинъ дворъ, но съ двумя, тремя и болѣе лошадей. Вотъ почему въ писцовыхъ книгахъ на одинъ дворъ приходится не всегда одна обжа, а нерѣдко двѣ, три и болѣе. И наоборотъ на одну обжу приходится иногда два двора, на двѣ—три и т. д., на семь—девять дворовъ. Здѣсь опять окладная единица расходится съ платежной, но въ другомъ направленіи. Были безлошадные дворы. Безлошадное хозяйство не составляло цѣлой обжи, а нѣкоторую ея долю. Вотъ почему число обежъ въ этихъ случаяхъ меньше числа дворовъ. Итакъ, окладная обжа то совпадаетъ съ платежной, и въ этомъ случаѣ она равняется двору, то нѣтъ, и въ этомъ случаѣ то одинъ дворъ кладется въ нѣсколько обежъ, то нѣсколько дворовъ въ одну" (316). Говоря далѣе о дворѣ, какъ окладной единицѣ, авторъ отмѣчаетъ, что „дворъ, какъ единица обложенія, и дворъ, какъ еди-

Digitized by Google

ница платежа, не одно и то же. Мѣстнымъ жителямъ предоставлялось путемъ раскладки повинностей по животамъ и промысламъ уравнивать тѣ неравенства, которыя являлись естественнымъ слѣдствіемъ неравенства отдѣльныхъ дворовъ. Но и это не все. Правительство и съ своей стороны принимало мѣры къ тому, чтобы приспособить эту единицу обложенія къ мѣстнымъ потребностямъ. Дворъ, какъ единица обложенія, въ однихъ мѣстахъ считался большею цѣнностью и облагался сильнѣе, въ другихъ—меньшею и облагался легче". Авторъ приводитъ примѣръ оклада стрѣлецкихъ денегъ по дворамъ и заключаетъ: „Такимъ образомъ, окладной дворъ приспособлялся къ особенностямъ мѣстности, въ однихъ городахъ онъ цѣнился выше, чѣмъ въ другихъ; да кромѣ того, въ каждой мѣстности окладной дворъ распадался на отдѣльные платежные дворы, которые платили по ихъ животамъ и промысламъ, а не по окладу" (344—345).

Изъ этихъ разъясненій съ очевидностью вскрывается, что платежная единица—это отдѣльный плательщикъ. Каждый плательщикъ, конечно, какъ особь, есть единица. При взиманіи податей съ имущества, у каждаго изъ плательщиковъ имущество можетъ равняться единицѣ обложенія, превышать ее или составлять ея часть. Окладная единица при этомъ не мѣняется и, какъ единица измѣренія, остается сама себѣ равною. Платежная единица постоянно мѣняется, она не равна самой себѣ. Какая же это единица? Терминъ выбранъ чрезвычайно неудачно и только вводитъ читателя въ сомнѣнія. Вмѣсто платежной единицы надо вездѣ понимать плательщика, такъ какъ ничего другого представить себѣ подъ „платежной единицей" невозможно. Но что въ такомъ случаѣ можетъ обозначать указаніе автора, что „каждый такой хозяинъ составляетъ то одну, то двѣ платежныхъ единицы" (266), этого я не умѣю истолковать.

Понятіе объ окладной единицѣ не могло бы, казалось, подавать поводовъ къ какимъ-либо недоумѣніямъ. Однако, у читателя „Древностей" они могутъ возникнуть. Въ главѣ о тяглоспособности онъ прочтетъ, какъ опредѣлялась эта тяглоспособность въ Новгородѣ и въ Москвѣ. „Тяглоспособность каждаго отдѣльнаго хозяина опредѣлялась въ Новгородѣ нѣкоторыми внѣшними признаками; въ области сельскаго хозяйства — числомъ лошадей" (272). „Въ распоряженіяхъ московскаго правительства о раскладкѣ повинностей на отдѣльныхъ домохозяевъ, которыя надо считать наиболѣе древними, не встрѣчается никакихъ указаній на внѣшніе признаки ихъ благосостоянія. Правительство ограничивается требованіемъ, чтобы государевы крестьяне и

Digitized by Google

посадскіе платили, по людямъ смотря, по ихъ животамъ и промысламъ, по торговлѣ, по статкамъ, по тому, кто чего стоитъ. Благосостояніе плательщиковъ не опредѣляется никакимъ внѣшнимъ признакомъ, распредѣляющимъ ихъ въ нѣкоторыя группы, равно способныя къ платежу, какъ въ Новгородѣ. Въ Москвѣ мы имѣемъ дѣло не съ группами равноспособныхъ плательщиковъ, а съ отдѣльными плательщиками, которыхъ способность къ платежу индивидуальна... Какъ же достигалось въ Москвѣ выясненіе и опредѣленіе индивидуальной способности къ тяглу? Правительство предписывало плательщикамъ самимъ распредѣлять между собою тягло,—по людямъ смотря" и т. д. Для этого плательщики избирали особыхъ цѣловальниковъ, (273—274). Съ перваго взгляда можетъ показаться, что здѣсь идетъ рѣчь о разныхъ вещахъ: въ Новгородѣ объ обжахъ, а обжа окладная единица: въ Москвѣ же о раскладкѣ, а не объ обложеніи. Но въ главѣ объ окладныхъ единицахъ рѣчь идетъ о московской сохѣ, какъ единицѣ обложенія. Древнѣйшія указанія на то, что такое соха, авторъ почерпаетъ изъ княжескихъ завѣщаній. „Князья, говоритъ авторъ, не узаконяютъ ничего новаго, они говорятъ о порядкѣ вещей всѣмъ извѣстномъ, а потому выражаются коротко. Дѣло идетъ о распредѣленіи татарской дани между вновь созданными удѣлами. Вотъ для этого и нужно произвести новую опись, которая въ завѣщаніи и предписывается. Самая же опись производится по старому, давно установившемуся порядку, о которомъ нѣтъ надобности распространяться. Что же это за порядокъ? Плательщики кладутся въ сохи, смотря по людямъ, по ихъ силѣ. Итакъ, въ Москвѣ, какъ и въ Новгородѣ, древнѣйшая единица обложенія опредѣляется не мѣрою земли, а состояніемъ хозяйства людей, ихъ экономическою силою. Въ Новгородѣ состояніе хозяйства измѣрялось нѣкоторыми общими внѣшними признаками, а въ Москвѣ? Мы уже знаемъ, что въ Москвѣ такихъ общихъ признаковъ не было; состояніе хозяйства плательщика измѣрялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ индивидуально, согласно показаніямъ выборныхъ людей, цѣловальниковъ. Такъ поступали при опредѣленіи платежной способности каждаго отдѣльнаго тяглеца, также должны были поступать и писцы при составленіи окладныхъ единицъ, т. е., сохъ" (319).

Отсюда надо заключить, что порядки обложенія въ Новгородѣ и Москвѣ существенно различались. Новгородская обжа имѣетъ внѣшніе признаки; московская соха никакихъ общихъ внѣшнихъ признаковъ не имѣетъ; эту соху писцы должны были составить изъ отдѣльныхъ

Digitized by Google

индивидуально оцѣненныхъ хозяйствъ. Такъ говоритъ авторъ. Но какъ это надо понимать? И можно ли вообще это понять? Думаю, что невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, что такое окладная единица? Это единица измѣренія налогоспособности. Въ зависимости отъ различія объектовъ обложенія и окладныя единицы весьма различны. Но при всемъ разнообразіи этихъ единицъ у каждой изъ нихъ непремѣнно должно быть на лицо одно качество: годность для измѣренія податнаго объекта. То, что служитъ для измѣренія, непремѣнно должно имѣть внѣшніе признаки. За отсутствіемъ ихъ, какъ можно что-либо измѣрять? Если московская соха не имѣла внѣшнихъ общихъ признаковъ, она и не могла быть окладной единицей. Поэтому и нельзя понять, какъ писцы могли опредѣлять окладную единицу, т. е., соху, путемъ индивидуальной оцѣнки каждаго хозяйства. Какъ же они эти хозяйства оцѣнивали? По поводу индивидуальной оцѣнки налогоспособности авторъ замѣтилъ: „Кажется, и выдумать нельзя порядка обложенія болѣе совершеннаго“ (274). Но это можно принять лишь съ тою существенною оговоркою, если для этой индивидуальной оцѣнки хозяйства существуютъ объективныя мѣрки. А за отсутствіемъ послѣднихъ это не только плохой порядокъ обложенія, это полное отсутствіе какого-либо порядка, одинъ голый произволъ. Что писцы дѣйствовали не одни и не тайно, а описывали и клали въ сохи въ присутствіи заинтересованныхъ и ихъ сосѣдей, все это не могло устранить ужасающаго произвола, кому бы ни принадлежало рѣшающее слово (319). Неужели возможно допустить такой произволъ въ обложеніи каждаго отдѣльнаго хозяйства въ Москвѣ до половины XVI вѣка? Но авторъ этого не говоритъ; наоборотъ, онъ очень хвалитъ московскіе порядки обложенія, считая ихъ совершеннѣйшими. Тамъ налогоспособность опредѣлялась по состоянію хозяйства; „состояніе же хозяйства плательщика измѣрялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ индивидуально“ (319).

Кажется, ключъ къ разгадкѣ найденъ: если хозяйство измѣрялось, то была, значитъ, какая-нибудь мѣра для измѣренія. Эта мѣра и будетъ окладной единицей, если только она примѣняется для измѣренія состоянія всѣхъ хозяйствъ даннаго района. Вѣдь не можетъ же быть индивидуальной мѣры у каждаго отдѣльнаго хозяйства для измѣренія его налогоспособности? Должна же существовать какая-нибудь общая мѣра для сравненія платежной способности двухъ сосѣднихъ хозяйствъ? Но у проф. Сергѣевича иная точка зрѣнія на вопросъ. Онъ говоритъ даже объ индивидуальной единицѣ обложенія; о старой московской и новгородской сохѣ онъ замѣчаетъ: „такая индивидуальная единица

Digitized by Google

обложенія не могла быть очень большая" (337). И это вовсе не обмолвка. Уже было указано, что авторъ считаетъ старую московскую соху окладною единицей. Но эта соха составляется или опредѣляется по усмотрѣнію писцовъ. „Предоставленіе писцамъ права, утверждаетъ авторъ, класть пашню отдѣльныхъ имѣній въ сохи по особенностямъ хозяйства должно было повести къ появленію сохъ самыхъ различныхъ размѣровъ. Такъ это и было въ дѣйствительности" (321). Если окладная единица измѣняется отъ хозяйства къ хозяйству, то будетъ столько индивидуальныхъ единицъ обложенія, сколько хозяйствъ, и окладная единица не будетъ равна себѣ самой. Что ею можно измѣрить? Загадка объ измѣреніи состоянія каждаго отдѣльнаго хозяйства такъ и остается не разгаданной.

У читателя должно получиться весьма запутанное впечатлѣніе о платежныхъ и окладныхъ единицахъ. При такихъ условіяхъ слѣдить ему за авторомъ „Древностей" въ изложеніи вопроса о соотношеніи между окладными единицами и о смѣнѣ ихъ очень не легко. Трудность усугубляется здѣсь существомъ дѣла, такъ какъ при настоящемъ состояніи источниковъ далеко не все можетъ быть удовлетворительно объяснено въ исторіи окладныхъ единицъ.

Выше уже пришлось говорить о томъ, какъ авторъ понимаетъ обжу и старую московскую соху. Съ половины XVI в. московская соха получаетъ значеніе земельной мѣры. Авторъ вполнѣ присоединяется къ этому мнѣнію, впервые высказанному П. Н. Милюковымъ, но не соглашается съ послѣднимъ въ томъ, что реформа сошнаго письма стоитъ въ связи съ проектомъ генеральной переписи Стоглаваго собора, и съ своей стороны считаетъ вопросъ—„когда именно, какъ и почему совершился переходъ отъ старой небольшой сохи къ крупной сохѣ XVI вѣка"—открытымъ (381—384) [1]).

---

[1]) Къ удивленію своему я прочелъ обвиненіе въ „большой неустойчивости мнѣнія по данному вопросу". Эта неустойчивость проявилась будто бы въ томъ, что я счелъ устраненнымъ послѣ выводовъ г. Милюкова господствовавшее въ нашей литературѣ со временъ Бѣляева мнѣніе о колебаніяхъ въ размѣрахъ сохъ въ теченіе всего XVI вѣка и затѣмъ признавалъ, что соха, какъ окладная единица, и во второй половинѣ XVI вѣка, послѣ преобразованій 1551 г., представляла значительныя колебанія. Авторъ замѣчаетъ: „Не смотря на то, что мнѣніе Бѣляева о колебаніи сохъ въ теченіе всего XVI вѣка устранено, соха продолжаетъ колебаться и во второй половинѣ XVI вѣка! Послѣднее мнѣніе совершенно вѣрно" (384 пр.). Но въ чемъ же неустойчивость мнѣнія? Бѣляевъ считалъ соху за геометрическую мѣру земли въ теченіе всего XVI в. Этотъ неправильный взглядъ устранилъ П. Н. Милюковъ, дока-

Digitized by Google

Авторъ далѣе говоритъ о томъ, какъ большая соха стала замѣняться четвертью, разсматриваетъ дворовую соху и дворъ, какъ окладныя единицы, указываетъ возникновеніе дворовой четверти, о чемъ уже была рѣчь выше, наконецъ, отмѣчаетъ и окладное значеніе выти. Въ число окладныхъ единицъ у проф. Сергѣевича попала даже волость. У него читаемъ: „Въ виду значительнаго количества крестьянъ, оказавшихся прекарными владѣльцами конфискованныхъ земель (въ Новгородѣ), правительство перевело лежавшій на нихъ господскій доходъ на деньги и возложило его уплату на цѣлое крестьянское общество конфискованнаго имѣнія—волости. Если же имѣніе небольшое, нѣсколько такихъ владѣній соединялись въ одну волость для уплаты господскихъ великому князю повинностей. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ новгородскихъ пятинъ возникли особыя *окладныя еди-*

завшій, что такое значеніе соха пріобрѣла только во второй половинѣ XVI в. Съ своей точки зрѣнія Бѣляевъ говорилъ о колебаніяхъ въ геометрическихъ размѣрахъ сохъ за весь XVI в. Но если соха пріобрѣла значеніе геометрической мѣры земли только со второй половины XVI в., то о колебаніяхъ въ геометрическихъ размѣрахъ сохи можно говорить только относительно второй половины этого вѣка, что у меня и сказано. И проф. Сергѣевичъ со всѣмъ этимъ согласенъ. Вслѣдъ за Милюковымъ и онъ говоритъ, что „только съ половины XVI в. сохи получили значеніе земельной мѣры"; и онъ утверждаетъ, „что эта мѣра была разная"; и онъ признаетъ „взглядъ Бѣляева на соху, какъ на геометрическую мѣру земли не вѣрнымъ", такъ какъ до половины XVI в. размѣръ сохи опредѣлялся не количествомъ земли (379, 381). Во всемъ этомъ нѣтъ разногласія. Но тѣмъ не менѣе онъ думаетъ, что „указанное Бѣляевымъ непостоянство размѣровъ сохи въ теченіе всего XVI в.—соотвѣтствуетъ дѣйствительности" (377). Я же такого заключенія и принять не могу по той простой причинѣ, что сравнивать можно только вещи соизмѣримыя; а соха первой половины XVI в. совсѣмъ не то, что соха второй половины этого вѣка.

Кстати и еще маленькое замѣчаніе. Проф. Сергѣевичъ приводитъ въ своей книгѣ взятое у меня указаніе, что въ Вятской землѣ въ концѣ XVI в. соха измѣрялась вытями, а выти различались по качеству земли, при чемъ на выть доброй земли шло 10 четей, средней 12, худой 14. Авторъ замѣчаетъ, что „ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на Вятскую землю распространился московскій обычай одобриванія земель. Жаль только, что почтенный авторъ не замѣтилъ, что выть въ 10 четей есть новгородская обжа" (367 пр.). Проф. Сергѣевича нисколько не удивило, что на Вяткѣ сохи различались по качеству земли; для меня же было интересно отмѣтить, что въ этой нѣкогда новгородской области примѣнена система одобриванія, тогда какъ въ другихъ новгородскихъ областяхъ эта система не нашла примѣненія, о чемъ и замѣчено мною на той же страницѣ, съ которой взялъ авторъ „Древностей" свѣдѣнія о вятской сохѣ. А что обжи назывались вытями, объ этомъ самъ проф. Сергѣевичъ впервые узналъ изъ моей же замѣтки, въ концѣ страницы непосредственно предшествующей цитированной.

Digitized by Google

ницы для платежа князю только господскихъ повинностей. Эти особыя единицы, крестьянскія волости, получили права" и пр. (353). Надо думать, что это простой lapsus linguae. Волости могли бы быть податными округами, но никогда окладными единицами.

Не будемъ останавливаться на подробностяхъ. Помимо выше отмѣченныхъ, въ нихъ заслуживаютъ вниманія еще нѣкоторыя наблюденія автора надъ видоизмѣненіями сошнаго письма въ XVI в., къ которымъ отсылаемъ читателя. Но интересна точка зрѣнія автора на соотношеніе различныхъ окладныхъ единицъ. Авторъ не находитъ никакого историческаго преемства, никакой исторической смѣны различныхъ окладныхъ единицъ. „Указанныя единицы обложенія, говоритъ онъ, возникнувъ въ разныя времена, не вытѣсняютъ, однако, одна другую, а существуютъ всѣ вмѣстѣ. Въ XVII в. ихъ можно наблюдать единовременно" (345). „Окладныхъ единицъ къ XVII в. накопилось у насъ много". Авторъ думаетъ, однако, что различіе между ними не было такъ велико, какъ можетъ показаться. Онъ сводитъ всѣ окладныя единицы къ двумъ типамъ, „которые въ концѣ концовъ сливаются въ одинъ" (?). Но такое соединеніе въ типы не уничтожаетъ множества единицъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои особенности, отнюдь не безразличныя въ практическомъ приложеніи. Авторъ самъ признаетъ, что „практическія удобства этихъ единицъ различны, а потому правительство и переходитъ отъ одной къ другой въ безпрерывныхъ поискахъ наиболѣе удобнаго способа обложенія" (367—368). Чѣмъ же руководится правительство въ своихъ поискахъ? Авторъ указываетъ только одинъ мотивъ—практическое удобство, не опредѣляя его ближе. Но такое указаніе ничего не объясняетъ. Можетъ быть, наблюдаемыя единовременно окладныя единицы прилагались къ разнымъ повинностямъ? Авторъ это отрицаетъ: „ни одна изъ этихъ единицъ не была пріурочена къ сбору какого-либо особаго вида повинностей". Онъ отрицаетъ и предположеніе, что правительство въ своихъ поискахъ стремилось къ увеличенію сборовъ. „Думать, говоритъ онъ, что какой-либо изъ этихъ способовъ можетъ увеличить количество поступленій, нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Величина поступленій нисколько не зависѣла отъ особенностей нашихъ единицъ обложенія. Каждая изъ нихъ допускала и тяжелое, и легкое обложеніе: стоило только увеличить или уменьшить окладъ". Извлекло ли, по крайней мѣрѣ, правительство изъ своихъ безпрестанныхъ исканій какой-нибудь полезный урокъ? Авторъ склоненъ на этотъ вопросъ дать, наконецъ, утвердительный отвѣтъ. „Есть, однако, основаніе думать, замѣчаетъ онъ, что долговременный

Digitized by Google

опытъ привелъ московское правительство къ убѣжденію въ практическомъ превосходствѣ подворнаго обложенія. На эту мысль наводитъ то, что установленная въ концѣ XVII в. стрѣлецкая подать взималась съ дворовъ" (368). Но замѣтимъ, что, по автору, „дворъ является древнѣйшей единицей обложенія" (341). Итакъ, исторія обложенія у насъ завершилась въ концѣ XVII в. тѣмъ, съ чего началась: дворъ—дымъ первоначальной лѣтописи и дворъ конца XVII в., по мнѣнію автора, тожественныя единицы обложенія. Онъ утверждаетъ, что „съ конца IX в., когда русскія племена платили дань хозарамъ съ дыма, эта единица удерживается въ теченіе всей нашей исторіи". Грустный выводъ, если согласиться съ авторомъ: потраченные на поиски за болѣе удобными окладными единицами восемь вѣковъ пропали безъ пользы для исторіи обложенія.

Но въ какой мѣрѣ близокъ авторъ къ истинѣ? Правъ ли онъ въ своихъ заключеніяхъ и о единовременномъ существованіи всѣхъ окладныхъ единицъ, и о переходѣ отъ одной къ другой по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ удобства? И какъ примирить эти два заключенія? Думаю, что авторъ поторопился съ своими выводами и не доказалъ ихъ. При настоящемъ положеніи источниковъ далеко не всему въ исторіи обложенія можно дать удовлетворительное объясненіе. Но авторъ едва ли исчерпалъ и наличные источники. Онъ, напримѣръ, утверждаетъ, что значеніе двора, какъ окладной единицы, осталось неизмѣннымъ съ IX в. по конецъ XVII-го. Между тѣмъ можно документально доказать, что въ одномъ XVII в. такое значеніе двора измѣнилось не одинъ разъ.

Еще одно и послѣднее замѣчаніе. Въ главѣ о способности къ тяглу проф. Сергѣевичъ, выясняя вопросъ, кто облагался тягломъ, пришелъ къ выводу, что „по общему правилу все населеніе княженій было обязано нести государственныя повинности. Это общее правило стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Но изъ общаго правила, во-1-хъ, допускалось множество исключеній, во 2-хъ, разнообразіе повинностей приводило къ замѣнѣ однѣхъ другими, чѣмъ также нарушался принципъ общаго тягла" (283, 287—288). Выше уже было замѣчено, что этотъ основной выводъ долженъ быть ограниченъ болѣе существенными изъятіями, чѣмъ указанныя авторомъ. Такъ прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что еще при господствѣ сошнаго обложенія по указу царя Ѳедора Ивановича боярская запашка при усадьбѣ помѣщика цѣликомъ или въ нѣкоторой своей части подлежала обѣленію, если помѣщикъ служилъ государеву службу. Самый указъ еще не извѣстенъ, но

Digitized by Google

ссылка на него и примѣненіе къ Бѣжецкой пятинѣ имѣются въ дозорной книгѣ 1593—94 г. [1]).

Но особенно трудно защищать выводъ о всеобщности тягла для XVII в., когда сошное письмо вытѣсняется новыми окладными единицами—живущею четвертью и дворомъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ, гдѣ вводилось обложеніе по живущимъ четвертямъ, тягло упадало только на крестьянскіе и бобыльскіе дворы, при чемъ къ бобыльскимъ дворамъ приравнены дворы проживающихъ за владѣльцами торговыхъ и мастеровыхъ людей и бѣлопашцевъ. Дворы же боярскіе и монастырскіе оказались внѣ тягла. Но на ряду съ владѣльческими дворами не попали въ тягло еще дворы людскіе, монастырскихъ дѣтенышей и иныхъ монастырскихъ разночинцевъ. Съ введеніемъ дворового обложенія захвачены въ тягло и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, монастырскихъ дѣтенышей и всякихъ монастырскихъ разночинцевъ. А владѣльческіе дворы по прежнему остались внѣ тягла. Общее правило объ обязанности всего населенія государства нести государственныя повинности не только не стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній, но для XVII в. совершенно не вѣрно. Понятіе о неподатномъ состояніи у насъ возникло не съ введеніемъ подушной подати, а подготовлено указами и практикой XVII в.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить нѣкоторыя частныя противорѣчія въ наблюденіяхъ и утвержденіяхъ автора. На стр. 322-й читаемъ: „На основаніи писцовыхъ книгъ второй половины XVI в. можно думать, что писцамъ даются уже опредѣленныя указанія относительно того, сколько четвертей пашни надо класть въ соху, по различныя для разныхъ разрядовъ лицъ и для разныхъ мѣстностей". А на стр. 330-й сказано, что писцы не всегда слѣдовали указаніямъ книги сошнаго письма. „Вотъ почему, думаемъ, описи конца XVI в. и представляютъ большое разнообразіе. Указныхъ предписаній, надо думать, не было; все рѣшалось практикой".—Понятіе старины примѣнительно къ старожильцамъ оказывается чрезвычайно относительнымъ: „только что поселившійся, наканунѣ дарованія льготы, будетъ уже старожилецъ по отношенію къ новику, и 20 лѣтъ прожившій—тоже старожилецъ" (460). А въ выраженіи „ямъ по старинѣ шестой день"—по старинѣ значитъ „давно, лѣтъ 30—40 по крайней мѣрѣ" (191).—„Привилегіи, сколько бы ихъ ни было, никогда не превращаются сами собой въ общее правило" (457). Жалованная грамота есть частное

[1]) *Н. Рожковъ.* Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в., 266—268.

Digitized by Google

распоряженіе. Значитъ, частными распоряженіями не можетъ быть проведена никакая реформа? А въ XVI в., по указанію автора, въ руки государя перешли въ городахъ торговыя площади, лавки и мѣста подъ ними. „Мы не имѣемъ объ этомъ общаго указа, да можетъ быть, его и не было, и реформа совершилась путемъ частныхъ распоряженій и не вездѣ“ (235).

Впрочемъ, быть можетъ, тутъ и нѣтъ противорѣчій. Но читателю не легко будетъ выяснить истинный смыслъ сопоставленныхъ замѣчаній.

М. Дьяконовъ.

Prášek, Dějiny Starověkých Národů východních. V Praze. 2 т. (безъ обозначенія года).

Исторія древняго Востока, наряду съ исторіей древней Греціи, принадлежитъ къ тѣмъ областямъ историческаго знанія, въ которыхъ въ настоящее время совершаются наиболѣе замѣчательныя открытія, и которыя могутъ живо интересовать всякаго образованнаго человѣка. Не говоря уже о великихъ открытіяхъ XIX вѣка въ области египтологіи и ассиріологіи, связанныхъ съ именами Шампольона, Гротефенда, Ботты, Лэйярда, Раулинсона, Смита и друг., достаточно указать на интересъ, возбужденный недавно горячимъ споромъ по вопросу о „Вавилонѣ и Библіи“, по которому возникла цѣлая литература [1]), или открытіемъ кодекса законовъ вавилонскаго царя Гаммураби (около 2.200 л. до Р. Хр.),—кодекса, составляющаго теперь предметъ изученія многихъ спеціалистовъ—оріенталистовъ, историковъ, юристовъ и даже богослововъ—разныхъ странъ Европы.

Тѣмъ сильнѣе ощущается потребность въ такомъ сочиненіи, которое давало бы въ связномъ и систематическомъ видѣ исторію древняго Востока, на основаніи обширнаго матеріала, какъ стараго, такъ и новооткрытаго, и новѣйшихъ изслѣдованій. Во французской и нѣмецкой литературѣ есть превосходные труды, напр., Масперо и Эдуарда Мейера (я разумѣю I томъ его „Geschichte des Alterthums“, вышедшій, правда, 20 лѣтъ тому назадъ и теперь, конечно, устарѣлый; но авторъ готовитъ новое изданіе его). У насъ имѣется „Древнѣйшая исторія Востока“ З. А. Ragозиной; но это—прекрасная, популярная книга, а не самостоятельный, ученый трудъ. За-то на чешскомъ языкѣ есть

---

[1]) Обзоръ этой такъ называемой „Babel-und Bibel-Literatur“ можно найти въ Liter. Centralblatt, 1903, № 50 (статья Jensen'a).

Digitized by Google

весьма основательный, солидный трудъ, которому должно быть отведено почетное мѣсто въ ученой литературѣ, —Dějiny Starověkých Národů východních (въ 2 томахъ) *Прашка* (*Prášek*). Онъ вышелъ въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (предисловіе помѣчено февралемъ 1899 г.), но, кажется, остался не замѣченнымъ и не оцѣненнымъ въ нашей литературѣ, и цѣль настоящей краткой замѣтки—обратить на него вниманіе, тѣмъ болѣе, что это единственное произведеніе въ этомъ родѣ на одномъ изъ славянскихъ языковъ, и оно вполнѣ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ.

Прашекъ давно уже занимается исторіей древняго Востока: еще раньше разсматриваемаго труда онъ издалъ нѣсколько монографій по отдѣльнымъ вопросамъ, встрѣтившихъ сочувственное отношеніе критики. Таковы его изслѣдованія на нѣмецкомъ языкѣ: „Medien und das Haus des Kyaxares“ (1890) и „Kambyses und die Ueberlieferung des Alterthums“ (1897), а также статья о Геродотѣ и Гекатеѣ въ чешскомъ журналѣ: „Česke Mus. Filol.“, V, 1899. Въ настоящее время Прашекъ подготовляетъ „Мидо-Персидскую исторію“—тоже на нѣмецкомъ языкѣ—для извѣстной коллекціи „Handbücher der alten Geschichte“, издаваемый *Perthes*'омъ (въ составъ которой входитъ между прочимъ капитальная „Griechische Geschichte“ *Бузольта*).

Его „Dějiny“, изданныя при содѣйствіи Чешской академіи, плодъ двадцатилѣтней работы. Авторъ поставилъ себѣ задачей написать по возможности полную *политическую* исторію древняго Востока, которая соотвѣтствовала бы нынѣшнему состоянію науки, и въ которой было бы обращено надлежащее вниманіе на спорные вопросы.

Свою „Исторію“ Прашекъ начинаетъ съ возникновенія древнѣйшихъ месопотамскихъ государствъ (стр. 1—94), причемъ дается обстоятельный географическій обзоръ съ перечнемъ древнѣйшихъ городовъ Месопотаміи; тутъ говорится и о началѣ Вавилоніи и Ассиріи. Столкновеніе месопотамскихъ государствъ съ египетскою державою составляетъ естественный переходъ къ Египту временъ древняго и средняго царства (стр. 95—176). Далѣе рѣчь идетъ о начальной исторіи Сиріи (стр. 177—225), затѣмъ—о преобладаніи Египта при XVIII династіи и при Рамесидахъ (стр. 226—318), послѣ чего авторъ переходитъ къ государству и религіи израильтянъ до раздѣленія царства (стр. 319—413) и къ финикіянамъ въ эпоху расцвѣта гегемоніи Тира (стр. 414—463) „Переходъ отъ народныхъ государствъ къ великимъ восточнымъ державамъ“ (стр. 464—479) составляетъ конецъ I-го тома.

Большая половина II-го тома посвящена Ассиріи въ эпоху ея

Digitized by Google

могущества („Преобладаніе Ассиріи при Ассурбаннпалѣ III и его потомкахъ", стр. 1—106; „Всемірная Ассирійская монархія при царяхъ изъ рода Саргона", стр. 107—253). Затѣмъ Прашекъ говоритъ о „Государствахъ и народахъ восточныхъ при Саргонидахъ" (стр. 254—327). Остальная часть этого тома посвящена Небукаднесару II и его времени (стр. 328—377) и Персидской монархіи, начиная съ Кира и кончая Даріемъ Гистаспомъ (378—459). Такимъ образомъ изложеніе доведено до начала греко-персидскихъ войнъ.

Какъ видно изъ этого краткаго перечня содержанія и какъ самъ авторъ заявляетъ въ своемъ „Предисловіи", „Dějiny" Прашка—исторія преимущественно *политическая*; культурныя отношенія затронуты въ ней, къ сожалѣнію, лишь мимоходомъ. Зато большое вниманіе обращено на историческую географію и топографію. Въ началѣ каждаго отдѣла и почти каждой главы имѣется весьма полный перечень литературы, а также и обзоръ источниковъ. Матеріалъ собранъ обширный; изложеніе сжатое, нѣсколько сухое.

Трудъ Прашка не есть компиляція. Чтобы имѣть возможность отнестись самостоятельно и критически къ спорнымъ вопросамъ, Прашекъ изучалъ восточные языки и письмена и такимъ образомъ могъ черпать матеріалъ непосредственно изъ первоисточниковъ. Не касаясь подробно его взглядовъ, нельзя однако не отмѣтить, что онъ въ сомнительныхъ вопросахъ примыкаетъ большею частью къ Гоммелю, и со стороны критики не безъ основанія высказывалось пожеланіе болѣе скептическаго отношенія къ воззрѣніямъ этого нѣмецкаго ученаго.

Но обширная эрудиція автора — внѣ сомнѣнія; она проявляется во всѣхъ отдѣлахъ его крупнаго труда. Если Прашекъ не касается спорныхъ вопросовъ или открытій самаго послѣдняго времени, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ было упомянуто въ началѣ настоящей замѣтки, то надо имѣть въ виду, что его „Dějiny" вышли въ свѣтъ назадъ тому около 5 лѣтъ. Но можно надѣяться, что вскорѣ потребуется новое изданіе ихъ.

В. Бузескулъ.

Отвѣтъ профессору Ѳ. Ф. Вержбовскому.

Въ предисловіи къ т. II-ому (Варшава, 1904) сборника, озаглавленнаго: „Materyały do dziejów piśmennictwa polskiego i biografii pisarzów polskich", профессоръ Вержбовскій касается, между прочимъ,

Digitized by Google

и того, что было высказано мною по поводу I-го тома (Варшава. 1900) названнаго изданія и сообщено затѣмъ въ „Eos“ VI, 228—240. Издатель говоритъ сперва, что соображенія научно правоспособнаго критика-классика „co do rekonstrukcyi nowszych tekstów łacińskich, *które do nas doszły w nędznych odpisach*, mogą być słuszne i usprawiedliwione“, но что изъ предложенныхъ мною поправокъ, „которымъ теоретически нельзя отказать въ основательности“, онъ не можетъ, однако, принять всѣ („których wszakże nie mogę przyjąć *wszystkich*“). Отсюда какъ бы вытекаетъ на первый взглядъ, что г. Вержбовскій принимаетъ, все же, *большинство* разумѣемыхъ догадокъ. Я былъ вполнѣ удовлетворенъ этимъ результатомъ (*всѣхъ* тогдашнихъ предположеній своихъ я и самъ теперь не считаю вѣрными), причемъ думалъ наивно, что, значитъ, по свидѣтельству самого г. Вержбовскаго, принесъ разборомъ его книги извѣстную долю пользы. Оставалось ознакомиться съ тѣмъ, какія же изъ конъектуръ моихъ принялъ г. Вержбовскій и по какимъ причинамъ онъ отвергъ остальныя. Но обозрѣнія одобренныхъ эмендацій я не нашелъ *вовсе* у него, а вмѣсто такового въ самомъ концѣ II тома „Materiałovъ“, на стр. 248 и 249, отыскался перечень опечатокъ I-го тома („Omyłki druku“), причемъ въ столбцѣ „надлежитъ читать“ указано 42 предложенныхъ мною въ свое время исправленія (лишь отчасти опечатокъ) въ перемежку съ тѣми, какія установилъ С. Л. Шташицкій путемъ самостоятельнаго сличенія рукописей. Ни г. Шташицкій, ни я въ связи съ этимъ „спискомъ опечатокъ“ не названы... Ниже будетъ показано, что названіе „Omyłki druku“ вводитъ тяжко въ заблужденіе читателя въ чисто научномъ смыслѣ; а пока возвращаемся къ предисловію II-го тома. Тутъ профессоръ Вержбовскій продолжаетъ: „Jako wydawca dokumentów, pojmowałem swoje zadanie w ten sposób, że *starałem się jak najwierniej oddać to, co jest w rękopisach* (мы увидимъ, что въ дѣйствительности это не такъ), pozostawiając *innym*, którzyby *korzystali* z wydawnictwa mego, robić sobie dowolne komentarze i poprawke tekstu... zresztą wydawałem książkę dla uczonych, a nie klasycznego autora dla szkół i uczniów“. Изложенная въ приведенныхъ словахъ теорія явно неубѣдительна. Издатель „документа“ не то же, что̀ издатель „жалкаго“ списка съ него: первый заботится о воспроизведеніи подлинника, а второй пропагандируетъ завѣдомыя искаженія. Въ самомъ дѣлѣ, если г. Вержбовскій призналъ извѣстный списокъ „жалкимъ“, то на какомъ основаніи? Да не иначе, разумѣется, какъ усмотрѣвъ въ немъ погрѣшности, т.-е. предположивъ, что подъ

Digitized by Google

его показаніями кроются другія чтенія, которыя и должны быть приписаны оригиналу въ противоположность дошедшей редакціи текста. А это что же такое, какъ не конъектуральная критика, отъ всякаго соприкосновенія съ которой профессоръ Вержбовскій, судя по выше цитованному мѣсту предисловія, торжественно отстраняется будто бы во имя своихъ издательскихъ принциповъ. Но далѣе, какъ же будутъ съ критическими цѣлями „пользоваться" изданіемъ г. Вержбовскаго тѣ, коимъ онъ это великодушно предоставляетъ дѣлать, если онъ ихъ не оріентировалъ ни въ чемъ такомъ, что необходимо для научной критики, т.-е., не характеризуетъ имъ ни времени, къ какому относится почеркъ копіи, ни особенностей переписчика (въ родѣ, напр., склонности къ пропуску словъ или къ извращенію опредѣленныхъ буквъ своего оригинала и т. п.), ни, наконецъ, своего взгляда на критическую состоятельность того или другого текста. Вѣдь приходится блуждать даже въ невѣдѣніи на счетъ того, имѣется ли въ извѣстномъ случаѣ опечатка изданія или же ошибочное чтеніе замѣняющей намъ оригиналъ копіи. Вотъ почему было бы важно встрѣчать въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ прямое заявленіе издателя, что хотя данный текстъ и читается именно такъ въ рукописи, но издатель считаетъ его испорченнымъ.

Это, по крайней мѣрѣ, удостовѣряло бы точность перепечатки [1]). Нынѣ же оказывается (если только вѣрить упомянутому списку „опечатокъ"), что на мою долю выпало исправить 42 изъяна, внесенные книгой г. Вержбовскаго въ такіе тексты, которые вѣрно сохранены намъ рукописями. Тутъ является невольно вопросъ, почему, во-первыхъ, было говорить о nędznych odpisach, если это такъ, а во-вторыхъ, какъ оцѣнить сдѣланное свысока г. Вержбовскимъ заявленіе, что онъ болѣе двухъ разъ корректуры не держитъ никогда, gdyż to byłoby sprzecznem z ekonomią mojego „czasu i atlasu". А какъ полагаетъ г. Вержбовскій,—у другихъ ученыхъ, коимъ онъ разрѣшаетъ возстанавливать испорченные въ его изданіи тексты, много свободнаго времени, такъ много, что ихъ прямымъ назначеніемъ является составлять ему списокъ опечатокъ? Да позволено будетъ констатировать здѣсь, что когда „издатель документовъ" видитъ въ томъ *надобность*, то обязанъ держать корректуру набора не два, а двадцать

[1]) На все это обращалъ уже вниманіе г. Вержбовскаго и г. Пташицкій (Изв. отдѣл. русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. VI, кн. 4, стр. 361), указавшій ему (стр. 364), что „слѣдовало въ сомнительныхъ случаяхъ поставить знаки сомнѣнія".

Digitized by Google

два раза, и не въ правѣ подписывать къ печатанію оттискъ, пока не убѣдился въ типографской исправности текста. Много ли онъ при этомъ истратилъ czasu i atłasu, до этого намъ, читателямъ, нѣтъ дѣла. Выше цитованы мною гордыя слова г. Вержбовскаго: „я издавалъ книгу для ученыхъ, а не классическаго писателя для школъ и учениковъ". Неужели же понимать это надо такимъ образомъ: „Я мирился съ тѣмъ, что подъ моей фирмой пускается поврежденный товаръ въ обращеніе, такъ какъ расчитывалъ на то, что ученые читатели моей книги сами догадаются, *гдѣ* у меня прорухи и *какъ* ихъ сгладить"? А что, какъ ученые догадаются, что тексты, напечатанные безъ всякой критики г. Вержбовскимъ, были бы, при другомъ отношеніи издателя къ дѣлу, болѣе пригодны для научнаго употребленія..?

I.

Профессоръ Вержбовскій думаетъ, что, по моему мнѣнію, неолатинисты, „jeżeli używają jakiegoś frazesu albo wyrażenia, zapożyczonego od któregokolwiek klassyka starorzymskiego, powinni oddawać to wyrażenie *koniecznie* w tej formie albo redakcyi, jaką ona ma u starych łacinników". Напрасно мнѣ приписывается подобное воззрѣніе. Я только полагаю, что гуманисты въ свои *цитаты* изъ древнихъ не вносили *несообразностей*. Такъ, напримѣръ, я утверждалъ, что Меланхтонъ не могъ сказать (№ 67), будто при тогдашнихъ религіозныхъ войнахъ „accidere neccesse sit, quemadmodum ille ait, ut *ithacos* intra muros *pectitur* et extra". Такъ какъ *ille* здѣсь обозначаетъ безспорно Горація, то я выразилъ предположеніе, что стихъ *Epist.* I, 2 16 былъ приведенъ въ такой формѣ: „ut *Iliacos* intra muros *peccetur* et extra". Въ настоящее время г. Вержбовскій называетъ на стр. 248 „pectitur" *опечаткой* и утверждаетъ тѣмъ самымъ, что „peccetur" стоитъ въ рукописи, но *Iliacos* не считаетъ и по сей часъ основательнымъ исправленіемъ. Изъ свидѣтельства г. Пташицкаго (l. l. p. 363), впрочемъ, вытекаетъ, что въ рукописи стоитъ именно „pectitur". Но этого мы пока не касаемся, а желали бы знать, какимъ доводомъ г. Вержбовскій оправдываетъ предпочтеніе, которое отдаетъ невозможному по существу „ithacos muros" передъ единственно здравымъ „Iliacos". Нашъ возражатель замѣчаетъ: „sądzę, że i neo-łatynistom *pamięć* często nie dopisywała, że *umyślnie travestowali* zapożyczone wyrażenia i przerobiali je na rosmaity ład i sposób". По винѣ „памяти" едва ли Меланхтонъ могъ, вмѣсто осады Трои, заговорить объ осадѣ Иѳаки,

Digitized by Google

а умышленная пародія и по тону письма, оплакивающаго религіозныя распри, невѣроятна и была бы лишена всякой соли въ редакціи „ithacos-muros". Меланхтонъ находитъ, что въ обоихъ враждующихъ лагеряхъ (католическомъ и протестантскомъ) неизбѣжно должно твориться много неладнаго при возгорѣвшихся гражданскихъ усобицахъ, и прибавляетъ: „подобно тому, какъ, по словамъ Горація, во время осады Иліона обѣ воюющія стороны грѣшили" [sc.: „seditione, dolis, scelere atque libidine et ira"]. О какомъ осаждавшемъ „иеакійскія городскія стѣны" войскѣ думалъ, по предположенію г. Вержбовскаго, Меланхтонъ? [2]).

II.

Издатель „Матеріаловъ" ставитъ мнѣ въ упрекъ, что въ письмѣ Эразма отъ 27 авг. 1528 г. (№ 62 перваго тома) я призналъ неяснымъ слѣдующій текстъ: „Nusquam non sedulo moliuntur monachorum phalanges, nec *satis* procedit usquam Hispaniensis tragoediae instigator". Я со всѣми предосторожностями, не рѣшаясь поспѣшно формулировать категорическое мнѣніе и рекомендуя мѣсто *въ его комбинаціи съ дальнѣйшимъ* вниманію болѣе прозорливыхъ критиковъ, высказалъ тогда догадку *segnis*, вмѣсто „satis". Нынѣ г. Вержбовскій утверждаетъ, что его текстъ „достаточно выражаетъ смыслъ". Жаль только, что онъ не выяснилъ этого смысла... А въ дальнѣйшемъ у г. Вержбовскаго читалось: „Scio clanculum *omni* ingenium virulentiae natum ac serendis dissidiis, et is orator est conciliandae pacis inter monarchas, qui citius ingenio suo ex pace *fecerat* bellum". Я предположилъ *homini* и *faceret*. Послѣднее фигурируетъ теперь на стр. 248 второго тома, какъ чтеніе рукописи, а „fecerat" попало въ „опечатки" [3]). Что же касается *omni*, то мы на стр. X предисловія II-го тома „Матеріаловъ" читаемъ буквально слѣдующее: tamże jest frazes, który po przestawieniu wyrazów brzmi tak: „Scio clanculum animum natum (esse)

---

[2]) Я не отрицаю, что бываютъ случаи, когда цитата дѣлается съ намѣреніемъ породить самымъ вздоромъ допущеннаго переиначенія комическій эффектъ (вспомнимъ превращеніе у Марціала гомеровской формулы τ'ἄρα τ'ἄλλα въ повара Тараталлу при deductio ad absurdum Эмиліана, который своего повара называлъ Мистилломъ), но тогда контекстъ подготовляетъ къ тому, что будетъ сказана съ смѣхотворною цѣлью нелѣпость.

[3]) Изъ словъ г. Пташицкаго, l.l. p. 362, ясно, однако, что „faceret" не стоитъ въ рукописи.

Digitized by Google

omni virulentiae ac serendis dissidiis"—czyż to dla kogokolwiek trudno do zrozumienia?; tymczasem prof. S. uważa widać, że tu „omni" nie może być określeniem do „virulentiae"; twierdzi, że tu czytać należy nie „omni", ale „homini"! Такъ-таки съ восклицательнымъ знакомъ, поставленнымъ въ вящшее ознаменованіе того, какова легкомысленная смѣлость этого критика, дерзающаго, безъ указанія даже мотивовъ, выражать подозрѣніе, что *omni* принадлежитъ не Эразму. Но я и послѣ этого восклицательнаго знака, притомъ уже теперь съ абсолютною утвердительностью заявляю, что *omni* написалъ тутъ не Эразмъ. Выдалъ секретъ г. Вержбовскаго г. Пташицкій, сообщающій на стр. 362: „Издатель самъ дѣлалъ поправки при печатаніи текста, сознавая, конечно, его неправильность... Нѣкоторыя, однако, не совсѣмъ удачны, такъ— стр. 37, строка 29—въ оригиналѣ: scio clanculum omnia ingenium virulentiae natum—издатель исправляетъ на omni — это ничего не даетъ". Итакъ, г. Вержбовскій, который на стр. IX предисловія провозглашалъ своей задачей „jak *najwierniej* oddać to, co jest w rękopisach, pozostawiając *innym*, którzyby *korzystali* z wydawnictwa mego, robić sobie... poprawki tekstu" и противополагалъ въ этомъ отношеніи свой взглядъ на дѣло моему, *скрывшему* на стр. X-ой въ полемикѣ со мной, что *внесъ молчаливо поправку въ текстъ* и орудуетъ восклицательными знаками по поводу моего инстинктивнаго недовѣрія къ этой его интерполяціи: смѣю думать, что такой способъ дѣйствій не на шутку заслуживаетъ восклицательнаго знака. Но этого мало: на той же стр. X-ой г. Вержбовскій, ради облегченія себѣ побѣды надъ критикомъ, дѣлаетъ еще другую неоговариваемую и близкую къ интерполяціи „поправку". Переставляя слова въ фразѣ „scio clanculum" eqs., онъ, вмѣсто „ingenium", пишетъ „animum". Мнѣ „homini" казалось вѣдь, между прочимъ, потому цѣлесообразнымъ, что при этомъ чтеніи получалось упоминаніе одушевленнаго существа, къ которому можно бы было относить стоящія дальше слова: „et is orator est" eqs. Проф. Вержбовскій думаетъ обойти затрудненіе при помощи молчаливой вставки въ текстъ своей „перестановки" существительнаго мужскаго рода „animus"... Не принимаетъ ли онъ также „clanculum" за прилагательное, стоящее при „ingenium" (или мнимомъ „animum")? Кажется, принимаетъ, иначе бы онъ не переставлялъ словъ въ доказательство, что „clanculum" нужно соединять такъ же съ однимъ существительнымъ, какъ „omni" съ другимъ. Какъ бы то ни было, а я теперь, благодаря сообщенному г. Пташицкимъ свѣдѣнію, которое въ I томѣ утаивалъ г. Вержбовскій [въ II-омъ оно всплываетъ вынужденно на

Digitized by Google

стр. XI-ой предисловія], могу сообщить въ свою очередь, какъ Эразмъ написалъ повидимому фразу, читаемую въ дошедшей копіи [4]) такъ въ началѣ: „Scio clanculum omnia ingenium uirulentiae“. Она въ сочетаніи съ предыдущимъ гласила, если не ошибаемся: „Nusquam non sedulo moliuntur monachorum phalanges, nec *secus* [5]) procedit usquam Hispaniensis tragoediae instigator. *Scito Clementinum etiam Genium turbulentiae* natum et serendis dissidiis: et is orator est conciliandae pacis inter monarchas, qui citius ingenio suo ex pace *faceret* bellum! Apud Anglos non minus operosa moliuntur“ eqs. Что рѣчь шла о папѣ Климентѣ VII, не подлежитъ для насъ никакому сомнѣнію. Никогда бы благовоспитанный и осторожный Эразмъ, особенно въ письмѣ къ архіепископу, не употребилъ о папѣ такого отвратительнаго слова, какъ „virulentia“ (напоминаемъ, что латинскій смыслъ выраженія и, напримѣръ, демонетизованный французскій далеко не одинаковы). Да и несправедлива была бы такая характеристика. Относительно выраженія „Genius“ сопоставляемъ нѣсколько текстовъ въ примѣчаніи [6]), но не настаивали бы, еслибъ „ingenium“ было признано не подлежащимъ измѣненію.

III.

Въ томъ же письмѣ Эразма (№ 62) читалось, между прочимъ, у г. Вержбовскаго: „Beatus [7]) praeter mutuam benevolentiam abs te nihil exspectat, nec res illi est angusta domi. Si quid decrevisti mittere—*mittere* simbolum aliquod novitate gratum potius, quam praetio [8]) magnum“. Я от-

---

[4]) Снятой, по словамъ г. Іташицкаго, „несомнѣнно—не съ оригинала, а съ очень плохого списка“.

[5]) Ср. Sallust. *B. Jug.* 25, 10 (20, 5).

[6]) Horat. *Epist.* II, 2, 183 sqq.: Cur alter fratrum cessare et ludere et ungui Praeferat Herodis palmetis pinguibus, alter Dives et importunus ad umbram lucis ab ortu Silvestrem flammis et ferro mitiget agrum, Scit Genius, natale comes qui temperat astrum, Naturae deus humanae, mortalis in unum Quodque caput, voltu mutabilis, albus et ater (II, 1, 144: Genium memorem brevis aevi). Censorin 3, 5: Genius—ita nobis assiduus observator adpositus est, ut... ab utero matris adeptos ad extremum vitae diem comitetur (3, 1: „cuius in tutela, ut quisque natus est, vivit“). Sen. epist. 110, 1: unicuique nostrum paedagogum dari deum. Ammian. Marcellin. 21, 14, 3: ferunt—theologi, in lucem editis hominibus cunctis... huiusmodi quaedam *velut actus rectura numina* sociari.

[7]) т. е. Bild von Rheinau.

[8]) Подобное написаніе создаетъ грубую просодическую ошибку, которой мы не въ правѣ приписывать Эразму.

Digitized by Google

мѣтилъ, что ожидается: „Si quid decrevisti mittere, *mitte* symbolum". Теперь г. Вержбовскій утверждаетъ, что второе „mittere" только опечатка, вмѣсто „mitte re" (съ поясненіемъ: „przyślij istotnie, w samej rzeczy"). Я рукописи не видалъ, но положительно оспариваю, что въ ней стоитъ (въ двухъ словахъ) „mitte re". А, во-вторыхъ, полагаю, что еслибъ оно въ ней стояло, то это пришлось бы признать искаженіемъ оригинала. Эразмъ *удерживаетъ* сначала Ласкаго отъ посылки денегъ Беату Ренану. Мыслимо ли, чтобы онъ продолжалъ: „Если ты *рѣшилъ* однако послать что-нибудь, то пошли въ самомъ дѣлѣ, [*а не на словахъ только*] вещественный знакъ твоихъ чувствъ, который бы доставилъ скорѣе удовольствіе, какъ новинка, нежели бы производилъ впечатлѣніе цѣннаго своей стоимостью предмета"? Мы отнюдь не стоимъ упорно за „mitte" и готовы предположить, напр., „mitto rem", причемъ дальнѣйшее стояло бы въ скобкахъ. Намъ только представляется предосудительнымъ, что г. Вержбовскій вноситъ путаницу въ свѣдѣнія о рукописныхъ чтеніяхъ.

IV.

Дальше идетъ въ „предисловіи" слѣдующее: „Na str. 38 „siluam" *według sensu powinno być* „zamilczę", więc muszę tę formę uważać za lapsus memoriae Erazma z Roterdamu (albo za lapsus calami przepisywacza), to jest: za futurum niby od słowa „siluo"; tymczasem prof. S. przypuszcza przestawienie zgłosek i chce z tego zrobić wyraz „auxilii", który według mnie byłby w sprzeczności z sensem".

Допустимъ, что Эразмъ внезапно „забылъ", какъ по латыни сказать „замолчать" [четырьмя строками выше онъ еще помнилъ „consilescere" изъ Эннія], и что, забывъ, онъ рѣшился сочинить что-нибудь, по возможности, „похожее" на забытое имъ „sileo", благодаря чему возникла форма будущаго времени „siluam"... (говорю „допустимъ", хотя съ ужасомъ думаю о томъ, какъ Эразмъ въ негодованіи ворочается въ гробу). Но спросимъ, во-первыхъ, г. Вержбовскаго, изъ чего, собственно, усматриваетъ онъ, что контекстъ требуетъ „zamilczę", во-вторыхъ—какую грамматическую конструкцію онъ находитъ въ сочетаніи: „siluam operi de contionando", въ-третьихъ—какъ понимать логику словъ: „требуется *замолчу*, стало быть, нужно признать *siluam* за ... lapsus calami переписчика, т. е., за будущее время отъ *siluo*"? Если это *описка*, какъ она можетъ соотвѣтствовать теоретическимъ постулатамъ г. Вержбовскаго о смыслѣ подлинника?

Digitized by Google

Мѣсто гласитъ по редакціи т. I-го „Матеріаловъ“: „Augustinus [9]) decurrit ad finem, in quo nemo credat, quantum deprehenderim portentorum. Hac hieme, si Dominus dederit, aliquid parabo; siluam operi de contionando, cui iam obganniunt picae et graculi. Quid, inquiunt, is nos docebit contionari, qui ipse non contionatur. Hac opera, quam impendi Augustino, licuisset omnia mea absolvere, eam provinciam manibus pedibusque rem tanti obtensit Frobenius felicis memoriae, quem nulla pecunia potuisset mihi conciliare; sed portus in prospectu est“.

Я же полагаю, что нужно читать: „Augustinus decurrit ad finem: in quo nemo credat, quantum deprehenderim portentorum. Hac hieme, si Dominus dederit, aliquid parabo *auxilii* operi de contionando, cui iam obganniunt picae et graculi (Quid? inquiunt, is nos docebit contionari, qui ipse non contionatur?). Hac opera, quam impendi Augustino, licuisset omnia mea absolvere. Eam provinciam (manibus pedibusque *renitenti*) *obtrusit* Frobenius felicis memoriae, *quam* nulla pecunia potuisset mihi conciliare. Sed portus in prospectu est!“

Пусть рѣшаютъ другіе, въ чьей редакціи больше смысла, и въ правѣ ли вообще г. Вержбовскій, разумѣя свою редакцію, говорить о „смыслѣ“ контекста. Не берусь, впрочемъ, угадать, въ томъ же ли духѣ профессоръ Вержбовскій станетъ толковать „obtensit“, въ какомъ объяснялъ „siluam“, или предпочтетъ отнести вновь указанныя мною „portenta“ его изданія къ „опечаткамъ“.

V.

На стр. 42-ой I-го тома „Матеріаловъ“ г. Вержбовскій приписалъ Меланхтону слѣдующее: „Multa sunt argumenta, quae significant, καταστροφήν huius tumultus in Germania procul abesse, quam etsi, quid de me futurum sit, nescio; tamen arbitror non futurum ex sententia adversariorum. Ideo semper hortatus sum, quantum quidem ego potui, ordinis tui [10]) viros ad moderata consilia. Video enim, quantum mali paritura sit haec reipublicae mutatio“. Я поправилъ въ свое время: „καταστροφὴν huius tumultus in Germania procul abesse: quam, etsi, quid de me futurum sit, nescio, tamen arbitror non futuram ex sententia

[9]) Изданіе твореній бл. Августина въ десяти томахъ, предпринятое въ Базелѣ Дезидеріемъ Эразмомъ въ 1528 г., окончено печатаніемъ у Іоанна Фробена въ 1529 году.

[10]) Письмо написано къ католическому епископу.

Digitized by Google

adversariorum". Теперь г. Вержбовскій находитъ, что я ошибся, ибо Меланхтонъ говоритъ, молъ, о *себѣ*, что съ *нимъ* не случится того, чего желаютъ *ею* противники. Но, съ одной стороны, совершенно ясно, что Меланхтонъ ставитъ вопросъ такъ: „что ждетъ меня лично, этого я не знаю (nescio); но относительно конечнаго исхода борьбы въ Германіи я имѣю опредѣленное мнѣніе (arbitror): исходъ этотъ не будетъ соотвѣтствовать желаніямъ противной партіи" (подтверждаютъ интерпретацію дальнѣйшія слова: „ideo — mutatio"). Съ другой стороны, не будетъ, кажется, нескромностью спросить, отъ чего же, при интерпункціи и текстѣ г. Вержбовскаго, зависитъ винительный падежъ *quam*? Или Меланхтонъ внезапно „забылъ" въ 1532 г. основы синтаксиса подобно тому, какъ Эразмъ забылъ вокабулы въ 1528 году?

VI.

При разсмотрѣніи № 66-го тома I-го „Матеріаловъ", т.-е., написаннаго Струсемъ стихотворнаго „Epitaphium" на архіепископа Іоанна Ласкаго, я, между прочимъ, поразился текстомъ дистиха (v. 23 sq.):

Is prope virenos quater geminaverat annos,
Lustra gerens fasceis quatuor infuleis.

Моя эмендація исходила изъ того предположенія, что авторъ хотѣлъ сказать: „жилъ почти 80 лѣтъ, изъ коихъ 20 лѣтъ былъ епископомъ". Она гласила:

Is prope vicenos quater (*in*)geminaverat annos,
Lustra gerens fasces quattuor infuleos [11]).

Теперь можно прочесть въ предисловіи къ тому II-му „Матеріаловъ", что г. Вержбовскій принимаетъ „quatuor [12]) lustra" за дополненіе къ „gerens", а „fasceis infuleis" — за „ablativus loci", и что „virenos"—опечатка [13]).

Издатель повидимому 1) производитъ „fasceis" отъ „fascia", 2) не видитъ, что аблативное „fasceis" нарушило бы размѣръ, 3) не замѣ-

---

[11]) При этомъ я пояснилъ, что „infuleus" есть вынужденный размѣромъ неологизмъ и соотвѣтствуетъ античному „infulatus".

[12]) Что при этой „орѳографіи" размѣръ уничтожается, этого г. Вержбовскій не принимаетъ во вниманіе.

[13]) По свидѣтельству г. Пташицкаго, „въ оригиналѣ въ текстѣ *viginti* надъ этимъ современная поправка между строкъ—vicenos".

Digitized by Google

чаетъ, что „fascia infulea"—сущая тавтологія, 4) не отдастъ себѣ отчета въ томъ, что, интерполировавъ „infuleis" (ср. п. 6-ой), онъ впалъ въ то же недоразумѣніе, вслѣдствіе котораго переписчикъ исказилъ оригиналъ, т.-е., упустилъ изъ вида значеніе окончанія „eis", какъ весьма распространеннаго въ извѣстную эпоху орѳографическаго знака винительнаго падежа множественнаго числа нѣкоторой группы словъ 3-го склоненія, 5) не сознаетъ, что при „vicenos quater geminaverat" нарушенъ размѣръ, а главное: — 6) скрываетъ, что „въ оригиналѣ infuleas" (свидѣтельство г. Пташицкаго) [14]).

И снова завѣряю г. Вержбовскаго, что ничуть не руковожусь въ бесѣдѣ съ нимъ вѣрою въ непогрѣшимость своихъ догадокъ. Вотъ теперь, кстати сказать, я бы въ виду ставшаго извѣстнымъ „infuleas" рукописи, не возражалъ и противъ „infuleus". Кромѣ того, пользуюсь случаемъ исправить сказанное раньше о стихахъ 3 sq., которые, какъ подтвердилъ г. Пташицкій, начертаны въ рукописи такъ:

Cui natura boni sagax effinxerat artus
Proceros, formam corporis eximiam.

Я въ 1900 г. конъицировалъ примѣрно: „Cui, boni(*tate*) sagax, Natura effinxerat artus Proceros". Въ настоящее время я бы гораздо смѣлѣе рекомендовалъ такую редакцію:

Cui Natura (*m*)*anu larga confinxerat* artus
Proceros, formam corporis eximiam.

Что всѣ три заподозрѣнныя слова рукописнаго преданія и порознь взятыя, и въ своемъ сочетаніи не выдерживаютъ критики, это достаточно ясно: вотъ почему я прежде поступалъ не методично, стремясь обойтись возможно консервативной поправочкой, которая бы устранила, по крайней мѣрѣ, просодическую ошибку въ „sagax". Самое понятіе, выражаемое этимъ словомъ, тутъ неумѣстно. Равнымъ образомъ „effingere" не значитъ „слѣпить", что тутъ требуется, а—„вос-

[14]) На стран. XI предисловія ко II-му т. „Матеріаловъ" проф. Вержбовскій говоритъ, полемизируя уже съ г. Пташицкимъ, что послѣдній, „choć ma rękopis w ręku nie wypowiada się stanowczo, kto ma racyę względem frazesu „fasceis infuleis" prof. Saenger, czy ja?" Отсюда мы бы тоже не узнали, что г. Пташицкій категорически заявилъ о наличности несогласной съ текстомъ г. Вержбовскаго рукописной редакціи „infuleas" (кромѣ того, г. Пташицкій прибавляетъ: „конечно, надо исправить на infuleos"; уже, кажется, „stanowczo": зачѣмъ же г. Вержбовскій вводитъ своихъ читателей въ заблужденіе?).

Digitized by Google

произвести образъ, представить" (ср. „effigies"). Наконецъ, противъ „boni" я съ самаго начала протестовалъ [15]). Ключъ къ предложенной нынѣ эмендаціи даетъ Ювеналъ X, 300 sqq.:

> Praeterea castum ingenium vultumque modesto
> Sanguine ferventem tribuat natura benigna
> Larga manu.

Нельзя оспаривать, что Струсь имѣлъ въ виду это мѣсто [16]).

VII.

Стихотвореніе, написанное Клёновичемъ по случаю рожденія Владислава IV-го, г. Вержбовскій напечаталъ въ I томѣ „Матеріаловъ" (№ 447) въ такомъ видѣ, что оно не имѣло ни смысла, ни размѣра. Я возстановилъ и тотъ, и другой. Въ настоящее время г. Вержбовскій защищаетъ начало своей редакціи такъ, что я глазамъ своимъ не вѣрилъ, читая соотвѣтственное мѣсто въ предисловіи II-го тома.

Въ сборникѣ проф. Вержбовскаго первый стихъ гласитъ:

> Spes generis Jagellonicae, spes altera gentis.

Я въ свое время указалъ, что запятую нужно перенести съ конца слова „Jagellonicae" къ началу, т. е. читать:

> Spes generis, Jagellonicae spes altera gentis.

Я пояснилъ, что „generis" относится къ династіи „Ваза", къ которой и принадлежалъ по отцу новорожденный, но что рядомъ съ ней названъ Ягеллонскій родъ, такъ какъ Владиславъ былъ внукомъ Екатерины Ягеллонки (дочери Сигизмунда I, сестры Сигизмунда II Августа и матери Сигизмунда III). Проф. Вержбовскій теперь пишетъ: „w 1-ym wierszu według mnie jest tylko tautologia: Wazów i ich nadziei Klonowicz wcale nie miał na widoku i na mysli". Какъ такъ: воспѣвая рожденіе принца изъ дома „Ваза", поэтъ вовсе и въ мысляхъ не имѣлъ Вазовъ? Кто прибѣгаетъ къ такимъ отчаяннымъ аргументамъ, тотъ, очевидно, не считаетъ возможнымъ привести что-либо убѣдительное. І. Вержбовскій усматриваетъ въ стихѣ тавтологію: невѣрность тезиса бросается въ глаза при чтеніи словъ: „spes..., spes *altera*". Впрочемъ,

---

[15]) По схемѣ: „bonis praegnans" едва ли удастся подобрать что-либо удовлетворительное. Разрушаетъ цезуру схема: „Cui Natura, boni ipsa ferax".

[16]) Предшествуетъ у Ювенала (v. 295 sqq.): „filius... Corporis egregii... concordia formae Atque pudicitiae".

Digitized by Google

проф. Вержбовскій увѣряетъ, что *altera*... говоритъ противъ *меня*: jeżeliby tak było, jak prof. S. komentuje, to... forma „altera“ byłaby nie na miejscu“. Но: „J. spes altera g.“ пусть онъ смѣло переводитъ: „*во вторыхъ же*, надежда рода Ягелло“ [17]). Въ ст. 2-омъ я бы читалъ теперь: „avo proneros *tu* suavis utrique“, а въ 4-омъ: „Cuius *Sismundus* pater est, *ut* avunculus“ eqs. У Кржицкаго эта форма имени преобладаетъ (II, 46, 4 во второй части пентаметра читай: „Sigisimunde“).

VIII.

Очень тяжкое впечатлѣніе производитъ то, что̀ теперь въ „предисловіи“ къ т. II излагаетъ проф. Вержбовскій по поводу № 92 т. I-го. Подъ этимъ нумеромъ было тамъ опубликовано стихотвореніе Яницкаго на смерть Кржицкаго, написанное въ формѣ діалога Рѣчи Посполитой („Res publica“) съ могилой („Tumulus“) усопшаго. Стихи 5 sq. гласили въ изданіи г. Вержбовскаго:

R. Quam saevus es. *T.* Quid agas? si quid sapis, ipsa timeto
Me quoque iam.

Въ виду нарушеннаго размѣра я заподозрилъ „es“. Затѣмъ, однако, проф. Львовскаго университета Цвиклинскій сообщилъ, что въ рукописи вовсе не „saevus“ (какъ прочиталъ г. Вержбовскій), а „foerus“, и, разумѣется, возстановилъ: „Quam *ferus* es!“

Проф. Вержбовскій побѣдоносно спрашиваетъ теперь, кого же слушаться: „prof. Saenger uważa wyraz „es“ za zbyteczny, prof. zaś Cwiklińskiego wcale ten wyraz nie rasi“. Вотъ, что значитъ браться не за свое дѣло: что ни слово, то—новая рана, которую себѣ наноситъ проф. Вержбовскій! Онъ не понимаетъ, что „saevus“, имѣя въ первомъ слогѣ двугласный, т. е. долготу, не можетъ въ данномъ мѣстѣ стиха стоять рядомъ съ „es“, тогда какъ „ferus“, будучи иприхіемъ, заполняетъ только тезисъ первой стопы, благодаря чему „es“ уже можетъ слѣдовать въ арзисѣ второй стопы. Въ связи съ этимъ непониманіемъ и ликованіе проф. Вержбовскаго, который мнитъ, что проф. Цвиклинскій и я находимся въ противорѣчіи по причинѣ *разномыслія*: противорѣчіе у насъ *случайное*, порожденное тѣмъ, что *по винѣ проф. Вержбовскаго* я строилъ эмендацію не на почвѣ рукописнаго преданія, а на интерполяціи издателя. Не торжествовать, а извиняться долженъ

[17]) Въ „Eos“ VI, 236 проспмъ исправить: „*Ecl.* 4, 49“ (напечатано: „*Aen.* 4, 49“).

Digitized by Google

проф. Вержбовскій, что ввелъ въ заблужденіе, въ чемъ, собственно, и признался маскированно, такъ какъ на стр. 248 помѣстилъ „ferus“ въ видѣ исправленія „опечатки“ *saevus*.

Далѣе, конецъ стиха 11-аго былъ г. Вержбовскимъ изданъ такъ: „Quidni? Tum improbe tantum“. Я ради размѣра предложилъ „*tune* improbe t.“. Проф. Цвиклинскій сообщилъ, что въ рукописи не „tum“, а „tamen“, и, понятно, принялъ это въ текстъ. И снова г. Вержбовскій констатируетъ въ своеобразной формѣ разницу чтеній: prof. Saenger chce mieć „tune“, a prof. Ćwikliński „tamen“; u mnie zaś jest „tum“. Я стронлъ „tune“, по довѣрію къ г. Вержбовскому, на „tum“, а „tamen“ упраздняетъ самое существованіе этого „tum“.

Относительно послѣдняго слова въ стихѣ 19-омъ: „At vobis male sit, Parcae, quae cuncta *potestis*“ я выразилъ тоже сомнѣніе въ 1900 г. На всякій случай, я привелъ слова Катулла: „At vobis male sit, malae tenebrae Orci, quae omnia bella devoratis“ и присовокупилъ, что ничего подходящаго не нахожу въ данную минуту, и что „aboletis“ меня бы не удовлетворило. Изъ примѣчанія проф. Цвиклинскаго къ данному стиху Яницкаго я засимъ узналъ, что еще въ 1892 г. проф. Цвиклинскій предложилъ *comestis*. Пользуюсь случаемъ отмѣтить, что эта конъектура существенно подвигаетъ дѣло: г. Вержбовскій былъ обязанъ упомянуть о ней. Признавая въ ней конецъ слова, т. е. „estis“, безспорной эмендаціей, я бы рекомендовалъ теперь читать:

At vobis male sit, Parcae, quae cuncta *(pro)ba estis*.

Соотвѣтствіе Катулловскому „quae omnia bella devoratis“ теперь достигнуто вполнѣ. Яницкаго у меня подъ руками нѣтъ, а потому лишенъ возможности привести изъ его стихотвореній примѣръ элизіи въ томъ же мѣстѣ гексаметра. Но изъ Кохановскаго укажу *Eleg.* I, 13, 53: „ibi illos“, 15, 77: „qui in me“, III, 1, 21: „tibi idem“, 27: „male enses“, изъ Кржицкаго—IV, 16, 3: „Tua, inquit“.

IX.

Проф. Вержбовскій (т. II, предисл. стр. XI) благодаритъ теперь проф. Пташицкаго „za to, że na podstawie porównania mego tekstu z *oryginalnymi* rękopisami, wykazał, że wiele *konjektur* albo niby omyłek wykazanych przez *prof. Saenger'a utrzymanych być nie może i że nie są usprawiedliwione*“. Всякій, не читавшій того, что мною было высказано въ 1900 г. и что въ 1902 г. написалъ г. Пташицкій, долженъ

Digitized by Google

на основаніи приведенныхъ строкъ подумать, что г. Пташицкій сличилъ *подлинныя* рукописи соотвѣтственныхъ авторовъ и нашелъ въ *нихъ* то, что красуется у г. Вержбовскаго и противъ *подлинности* чего я возражалъ. Проф. Вержбовскому извѣстно, что г. Пташицкому пришлось свѣрять *плохія копіи* и, что плохи онѣ именно потому, что въ нихъ *нѣтъ* требуемаго, чего критика вынужденно доискивается конъектурнымъ путемъ. Далѣе г. Вержбовскому извѣстно, что г. Пташицкій нигдѣ со мной не полемизуетъ, нигдѣ не оспариваетъ моего научнаго права предлагать догадки на обсужденіе компетентныхъ судей, нигдѣ не видитъ въ сличенныхъ имъ спискахъ барьера для критики, за который ей проникать мыслью возбраняется [18]). Наконецъ, проф. Вержбовскому извѣстно, что мною первымъ и была высказана желательность сличенія заново рукописей: представлять эту работу, какъ направленную въ своихъ результатахъ противъ меня, можно, повторяю, только неосвѣдомленнымъ читателямъ.

Но затѣмъ, неужели пр. Вержбовскій не чувствуетъ самъ полнаго отсутствія логики въ томъ, что, предпославъ вышеприведенную благодарность за будто бы неблагопріятную для меня провѣрку рукописныхъ чтеній, онъ продолжаетъ, что не можетъ согласиться съ проф. Пташицкимъ, когда тотъ удостовѣряетъ несоотвѣтствіе его, г. Вержбовскаго, текста съ рукописнымъ: „tak np. moją poprawkę *omni* (str. 37) wobec błędnego w oryginale „omnia“ odrzuca“. Итакъ, когда *я* позволяю себѣ конъектуру, это предосудительно; когда г. Вержбовскій прибѣгаетъ къ интерполяціи, этого г. Пташицкій не долженъ изобличать?

---

[18]) Тонъ замѣчаній г. Пташицкаго усматривается изъ такихъ мѣстъ (стр. 362, къ № 62): „г. З. указалъ на цѣлый рядъ невозможныхъ чтеній, но, къ сожалѣнію, онѣ въ большей части принадлежатъ рукописи“; (тамъ же, къ № 66): „исправленъ г. Зенгеромъ, но не всѣ поправки оправдываются оригиналомъ.“ (гдѣ разумѣетъ критикъ *оригиналъ* т. *Вержбовскаго*, т. е. тотъ списокъ, съ котораго списалъ г. Вержбовскій, а „*оправдываются* оригиналомъ“ сказано въ смыслѣ: „встрѣчаются въ данной рукописи“, безъ всякаго устраненія по существу моихъ догадокъ, какъ видно изъ указаннаго тремя строками ниже: „г. Зенгеръ предлагаетъ читать infuleos, въ оригиналѣ infuleas. Конечно, надо исправить на infuleos“; но г. Вержбовскій злоупотребилъ именно этими словами г. Пташицкаго); (стр. 363, къ № 67): „Изъ этихъ [*моихъ*] поправокъ только одна подтверждается рукописью... Остальныя мѣста, указанныя проф. Зенгеромъ, напечатаны [*въ „Materjałach“*] согласно съ рукописнымъ чтеніемъ, но совершенно ясно, что это чтеніе невѣрно“. Ср. еще стр. 364, къ № 130.

Digitized by Google

X.

Выше указывалось уже на загадочный характеръ приложеннаго къ т. II-ому „Матеріаловъ“ списка „опечатокъ“ I-аго тома. Необычность въ филологическихъ изданіяхъ превращенія чужихъ конъектуръ въ типографскія поправки (безъ обозначенія имени автора догадокъ) мы оставляемъ въ сторонѣ. Важнѣе будетъ показать, какъ такой пріемъ можетъ повліять парализующе на ходъ изслѣдованій.

Въ 1900 г. я, между проч., коснулся, при обозрѣніи письма Меланхтона къ Кржицкому (*Матеріалы*, т. I, № 67), слѣдующаго текста у г. Вержбовскаго: „quae [*litterae tuae*] etsi erant perbreves, tamen significationem minime obscuram tuae tum humanitatis, tum sapientiae continebant. Vere enim illud homerici oratoris expressisse mihi visus est παῦρα μὲν ἀρὰ μαλακιζέως“. Я тогда конъицировалъ: „illud... expressisse... visus *es*: παῦρα μέν, ἀλλὰ μάλ' ἀτρεκέως“. Теперь это цѣликомъ перешло во второй столбецъ „опечатокъ“. Между тѣмъ г. Пташицкій свидѣтельствуетъ только, что въ рукописи: „visus es Παῦρα μέν ἀλλὰ μάλ'α... затѣмъ дальше текстъ совсѣмъ испорченъ“.

Я убѣжденъ, что привелъ въ свое время не надлежащую цитату изъ Гомера, и что Меланхтонъ написалъ: „illud... expressisse... visus es: παῦρα μὲν, ἀλλὰ μάλα λιγέως“ (I', 214, о Менелаѣ). Во-первыхъ, этимъ греческимъ словамъ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ латинское „per breves—*minime obscuram*“, нежели предположенному раньше ἀτρεκέως. Во-вторыхъ, *oratoris* подходитъ къ контексту мѣста о Менелаѣ. Въ-третьихъ, то греческое, что̀ тутъ г. Вержбовскій напечаталъ въ I-омъ т., онъ, вѣроятно, срисовалъ, по возможности, съ рукописи: μαλακιζέως и наводитъ рѣшительно на μάλα λιγέως.

Но представимъ себѣ, что, повѣривъ г. Вержбовскому, мы бы, при отсутствіи контрольнаго показанія г. Пташицкаго, признали ἀτρεκέως за чтеніе рукописи [г. Вержбовскій не говоритъ вѣдь своимъ читателямъ, что это была моя конъектура]: ясно, что не было бы побужденія искать дальше, и окончательно пострадала бы чистота текста.

XI.

Такъ какъ мнѣ все время пришлось говорить только о „предисловіи“ къ т. II-ому „Матеріаловъ“ и о приложенномъ къ нему спискѣ „опечатокъ“ I-го тома, причемъ я долженъ былъ отмѣтить рѣзкую

Digitized by Google

разницу, характеризующую отношеніе обоихъ мѣстъ книги къ моимъ критическимъ соображеніямъ, то, прощаясь съ г. Вержбовскимъ, позволю себѣ напомнить ему эпиграмму Кохановскаго (*Foricoen.* 14):

Illud nomen amo, quod seu legisse Latino,
Seu vis Hebraeo more, perinde sonat.

Кохановскому нравилось имя „Анна“, такъ, какъ оно звучало одинаково, читать ли его слѣва направо или справа налѣво [19]). Не могу

[19]) Въ юбилейномъ изданіи Кохановскаго (т. III, Варшава, 1884) въ пентаметрѣ напечатано: „seu *velis* Hebraeo more“, и нѣтъ сомнѣнія, что авторъ употребилъ *Dr.* 40 „velis“ съ краткимъ *i*.—Въ томъ же изд. *Eleg.* I, 2, 10 читается: „Quam Veneris *formosique* adeo Hippolyti“. Исправь: „formosi (*at*)que“ (ср. *Eleg.* I, 15, 80. III, 9, 26 и 34). I, 8, 15 читай „ipsis“ (ed.: „ipsi“), а I, 15, 15—„tacdarum“ (ed.: „tacdae“). Кромѣ того читай I, 13, 16 avi (ed.: avis), II, 1, 21 columbam (ed.: columbas), II, 2, 15 vivo (ed.: vino), II, 8, 14 defossos (ed.: defessos), ibid. v. 22 deae (ed.: deas), ibid. v. 27 (объ Эротѣ) nudus fucata odiosa habet (ed.: nudus odio f. h.), II, 9, 12 darent (въ изданіи: „Hoc mihi, si cuiquam, iure Cythera daret“ съ примѣчаніемъ, что „Cythera“ сказано вм. „Cythereia“; между тѣмъ поэтъ III, 1, 6 и III, 3, 89 вѣрно написалъ: „Cytherea“), II, 10, 66 quam (ed.: „quem“ и переводъ невѣренъ: подлинный смыслъ тотъ, что Лукрецій, самоубійца отъ любви, находится съ Sappho и др. въ той самой преисподней, которую отвергалъ), II, 11, 50 Actiaca (ed.: „Actaea“, но, какъ видно изъ разсказаннаго сновидѣнія, рѣчь идетъ о морѣ при горѣ Leucates), III, 3, 21 mirum non ut sit (ed.: „Hora anni instar habet; ut m. n. s.“), v. 54 accersita est (ed.: „Sponsa accersitur femineusque“ eqs.), 4, 71 Hinc dolor, accensae furiae hinc ingentis amoris (ed.: „H. d., h. f. a. infelicis a.“, но v. 73 имѣется „infelix“; ср. ниже), 5, 50 Assidue augusto iunctus eras lateri (ed.: „Assidue fido“ eqs., но нужно: „Ты неотлучно былъ при королѣ“), 12, 27: Illa eludebat caste pactos hymenaeos (ed.: „I. astu p. e. h.“). 17, 68 nequiquam (ed.: „Nec quidquam“), IV, 1, 5 Flebit (ed.: „Flevit“), v. 7 peregrinis (ed.: „peregrinus“), v. 46 Vincit Thrax (ed.: „Thr. v.“), v. 53: Adpulit inmites classem, hinc digressus, ad oras (ed.: „H. d. ad i. c. adp. o.“), v. 129 Hic <*etiam*> Anticlia, ingens quam Ditis ad umbras Absentis nati per Styga misit amor (ed.: „Hic A. infelix, quam“ eqs.), v. 148 differrentque (ed.: „differentque“), v. 187 quum (ed.: „quem“), 2, 25 pericla atque (ed.: „p., tot“), v. 37 interpres tuque (ed.: „i. atque“). *Eleg.* I, 15, 1 sq. читается въ изд. 1884 г.: „Nunc age, quo pacto bellatrix Vanda Polonis, Praefuerit, *solito* carmine, Musa, refer“. Занятую въ концѣ гексаметра нужно уничтожить и возстановить: „*Latio* carmine“ (ср. Hor. c. I, 32, 3 sq.: „age dic Latinum, Barbite, carmen“). Онъ хочетъ польскую народную легенду разсказать по латыни, а не на томъ языкѣ, который, казалось, было бы естественно избрать для того (ср. I, 6, 25 sq.: „Huic *Latia* atque *recens Slavica Musa* canit“, III, 15, 13 sq., а также III, 8, 21 sq.—о встрѣчѣ съ Ронсаромъ въ Парижѣ и III, 13, 3). Часто въ новѣйшемъ изданіи интерпункція убиваетъ смыслъ. Нельзя забывать, что элегіи и эпиграммы вышли въ свѣтъ въ годъ смерти Кохановскаго (1584) и отпечатаны въ Краковѣ, когда авторъ жилъ далеко въ деревнѣ. Исправить погрѣшностей изданія поэтъ уже не могъ.

Digitized by Google

скрыть отъ г. Вержбовскаго, что его книга пришлась бы мнѣ болѣе по душѣ, если бы въ ней не было такой разноголосицы, какъ теперь, когда въ предисловіи мои мнѣнія на показъ цитуются и *только*, дабы служить предметомъ опроверженія, а въ концѣ книги изъяны перваго тома исправляются анонимно по моимъ указаніямъ [20]).

Г. Зенгеръ.

Н. Я. Гротъ. Философія и ея общія задачи. Сборникъ статей, подъ редакціей Московскаго Психологическаго Общества. С.-Петербургъ, 1904.

Послѣ полнаго собранія сочиненій В. С. Соловьева начинаютъ теперь выходить отдѣльнымъ изданіемъ труды его соратника на философскомъ полѣ и сотрудника по насажденію философскаго образованія въ Россіи, Н. Я. Грота. Появился пока первый томъ, содержащій статьи по общимъ вопросамъ философіи. По плану, составленному при жизни самимъ авторомъ, предполагаются еще четыре тома: одинъ будетъ посвященъ исторіи философіи, другой—психологіи, третій—этикѣ и соціологіи, четвертый—статьямъ на разныя темы.

Изданіе это появляется какъ нельзя болѣе кстати. Представители господствующаго въ нынѣшнихъ философскихъ кружкахъ направленія именно метафизическаго „идеализма", начинаютъ уже подводить итоги своему умственному становленію [1]). Тѣмъ необходимѣе подвести итоги философствованію того, кто былъ однимъ изъ главныхъ иниціато-

---

[20]) Содержанія II-го тома „Матеріаловъ" не касаемся, но не можемъ умолчать, что подъ № 149 напечатано письмо Яна Казиміра къ Людовику XIV, и въ заглавной титулатурѣ читается: „christianissimo Galliarum et *Norvegiae* regi". Проф. Вержбовскій смутился наконецъ и... поставилъ восклицательный знакъ. Но развѣ на этомъ можно остановиться? Ожидаемъ въ примѣчаніи эмендаціи: „Navarrae". Перелистываю книгу и невольно нахожу: p. 11: ingricantis — coloris (вмѣсто: „nigricantis"), ibid. l. 5—4 ab imo: „nec illi amplius natalium obscuritatem exprobrent, in se virtutis alienae incidentes et malignos esse declarare velint" (читай: *ni* se—invidentes—declarari velint"), p. 23 (№ 38): „cumque non laceret nos, opus hoc... non posse sine—sumptu perfici" (читай: „cumque non *lateret* nos"), p. 40 (№ 74): „diligenti enim in eis [*sc. exercitationibus*] peragendis pro dignitate, studio, ipsas etiam „unicuique vincere cupio cogitationes" (читай: „diligenter—studeo,—vincire"), *ibid.* „ab hospite et patrono domus alimus" (читай: alimur), p. 42, (№ 75): „Revocationem—dolorem, nisi officium—paterna mandata hilari animo exsequenda suaderet" (читай: „dolerem"). Но... ἀπέγω.

[1]) „Проблемы идеализма" и сборникъ статей С. Булгакова „Отъ матеріализма къ идеализму".

Digitized by Google

ровъ современнаго интереса къ философіи, интереса, столь наглядно проявляющагося въ философскихъ дебютахъ вчерашнихъ марксистовъ и нынѣшнихъ младоидеалистовъ. Конечно, съ точки зрѣнія критическаго идеализма можно привести немало возраженій противъ того, что эти дебютанты понимаютъ подъ идеализмомъ. Но нельзя не привѣтствовать какъ симпатичное начало истинной философіи ихъ искреннюю метафизику, хотя пока въ ней больше древнеэллинскаго „удивленія", чѣмъ плодотворнаго Декартова „сомнѣнія", больше вѣры, чѣмъ критики. Сѣмена, брошенныя на каменистую, какъ могло бы казаться, почву, пускаютъ молодые ростки. Честь и хвала за это сѣятелямъ. А однимъ изъ главныхъ сѣятелей былъ Н. Я. Гротъ.

„Въ исторіи философіи личность, въ ея цѣломъ, опредѣляетъ не только теоретическое содержаніе міровоззрѣнія, но и его жизненную силу, степень вліянія и распространенія, его роль въ послѣдующей исторіи мысли" [1]). Эти слова Н. Я. Грота относятся столько же къ его любимому мыслителю Джордано Бруно, сколько и къ нему самому. Исторія философіи Грота—это исторія его личности. Объединяется эта исторія не столько тѣми, исключающими иногда другъ друга, системами и направленіями, которыми онъ увлекался въ разное время—а чѣмъ только не увлекался онъ, кромѣ скептицизма?—сколько тѣмъ своеобразнымъ отпечаткомъ, который налагала на всѣ эти увлеченія его личность. „Духъ нашъ есть солнце, непрерывно освѣщающее для насъ міръ какъ свое же созданіе. Этотъ міръ движется, но солнце стоитъ—субъектъ остается неизмѣннымъ, единымъ, цѣльнымъ, и это единое цѣлое называется личностью. Всѣ превращенія эмпирической животной индивидуальности неспособны измѣнить эту единую личность. И даже патологическія измѣненія нашего я въ психическихъ болѣзняхъ неспособны устранить того факта, что они совершаются на почвѣ и въ нѣдрахъ единой личности, часто возвращающейся и всегда теоретически могущей вернуться въ прежнія состоянія, къ прежнимъ потенціально не исчезнувшимъ формамъ самочувствія и самосознанія". Такъ писалъ Гротъ въ той статьѣ „О времени", гдѣ онъ изъемлетъ внутреннюю душевную жизнь человѣка изъ пространственныхъ и временныхъ опредѣленій. Время для души есть „псевдовремя": и кажущіяся ея измѣненія во времени суть также псевдоизмѣненія того трудно опредѣлимаго, но вполнѣ устойчиваго начала, которое образуетъ личность каждаго человѣка.

[1]) „Основные моменты въ развитіи новой философіи", 1894, стр. 19.

Digitized by Google

Если мы постараемся стать на эту точку зрѣнія, то сами собой упадутъ упреки въ философскомъ непостоянствѣ, которымъ часто подвергался Гротъ и которымъ онъ не разъ давалъ поводъ своими собственными заявленіями. Онъ слишкомъ часто, особенно въ молодости, увѣрялъ, что никогда не измѣнитъ своихъ взглядовъ, клеймилъ самыми рѣшительными эпитетами отрицательнаго свойства такія теоріи, которыя незадолго передъ тѣмъ имъ же самимъ пропангандировались [1]). А въ полемикѣ съ архіепископомъ Никаноромъ онъ неудачно сравнивалъ свое философское развитіе съ круговымъ движеніемъ, благодаря чему ему пришлось признаться въ томъ, что онъ не разъ оказывался своимъ собственнымъ антиподомъ. Между тѣмъ въ развитіи всякой личности, также какъ и въ развитіи природы, non datur hiatus, non datur saltus. Нѣтъ неожиданныхъ скачковъ, нѣтъ ничѣмъ не заполненныхъ пропастей и въ эволюціи философской личности Грота. Развитіе ея было не столько круговращеніемъ, сколько именно развитіемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ хотя бы Лейбницъ понималъ развитіе всякою монадою ея собственнаго содержанія. Можно, пожалуй, согласиться, что развитіе Грота шло скорѣе діалектически, чѣмъ органически. Но вѣдь и въ діалектическомъ развитіи, при кажущейся его прерывности, нѣтъ скачковъ, и частныя противорѣчія всегда „снимаются“ въ общемъ и высшемъ единствѣ какъ его предварительныя ступени. Утвержденіе Грота, что „философія есть прежде всего внутренній процессъ субъективнаго роста человѣка“ [2]), основывалось на глубокомъ внутреннемъ опытѣ. Быть можетъ, философскимъ трудамъ Грота не хватаетъ общей планомѣрности. Но недаромъ давно уже оставлено утвержденіе Шлейермахера, что Платонъ въ теченіе всей своей долговѣчной жизни тѣмъ только будто бы и занимался, что исправно выполнялъ составленный имъ въ юности планъ занятій. Философъ—живой человѣкъ. И нельзя требовать отъ него, чтобы онъ мыслилъ какъ разъ навсегда заведенный автоматъ.

Авторъ наиболѣе полнаго до сихъ поръ очерка философіи Н. Я. Грота П. П. Соколовъ схематизируетъ блужданія этого философскаго скитальца по тремъ этапамъ: позитивизма, метафизическаго идеализма и примиренія позитивизма и идеализма въ духѣ современной научной

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ рѣчи „О значеніи чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка“ онъ объявилъ „печальнымъ предразсудкомъ, страннымъ недоразумѣніемъ“ то, что незадолго передъ тѣмъ признавалъ несомнѣнной истиной, именно ученіе о о полной субъективности чувства.

[2]) Стр. 177 разбираемаго тома.

Digitized by Google

философіи [1]). А В. С. Соловьевъ увѣрялъ, что философское развитіе Грота, этого, какъ онъ его назвалъ, „многоцума", шло отъ Герберта Спенсера къ Джордано Бруно и отъ Бруно къ Платону и Аристотелю [2]). Едва ли такія внѣшнія обозначенія философскихъ направленій или именъ, которыми увлекался Гротъ, даютъ ключъ къ разумѣнію его собственной философіи, неразрывно связанной съ его собственной натурой. Въ основѣ этой натуры лежала неисчерпаемая (пользуемся его же терминомъ) психическая энергія. И если всякая философія представляетъ въ большей или меньшей степени самопознаніе философствующаго субъекта, то Гротъ достигъ высшей степени самопознанія, когда въ концѣ жизни сталъ строить систему психической и космической энергіи. Къ этой системѣ онъ шелъ всю жизнь, шелъ не всегда прямолинейно — но, если вѣрить Лессингу, прямая линія не всегда бываетъ кратчайшимъ путемъ. И если Гротъ въ концѣ жизни особенно интересовался Платономъ и Аристотелемъ, то не потому, что видѣлъ окончательную истину во всемъ томъ, что думали за двѣ тысячи лѣтъ до него эти греки, а потому, что находилъ у нихъ — даже у Платона [3]) — зародыши и подтвержденіе того, что онъ призналъ вѣчною истиною, именно энергетизма. Съ ученіемъ этимъ нашъ читающая публика знакомится теперь, повидимому, не безъ увлеченія, главнымъ образомъ по „Натурфилософіи" Оствальда. Нельзя не пожалѣть поэтому, что преждевременно пресѣклась жизнь русскаго философа, шедшаго своимъ путемъ къ тѣмъ идеямъ, которымъ мы нынѣ учимся у нѣмецкаго химика. Быть можетъ, Гротъ пошелъ бы и дальше, чѣмъ Оствальдъ, которому философы прощаютъ много погрѣшностей, потому что онъ естествоиспытатель, а естествоиспытатели — потому что онъ философъ. Но, какъ и большинство талантливыхъ русскихъ людей, Гротъ скончался, далеко не сказавъ своего послѣдняго слова, въ томъ возрастѣ, въ которомъ Кантъ еще не додумался до „Критики чистаго разума". Пользуясь его же терминомъ, В. С. Соловьевъ удивлялся чрезвычайной быстротѣ и полнотѣ его „психическаго оборота". Можно прибавить къ этому, что, вопреки своей же собственной теоріи, онъ скорѣе расточалъ, чѣмъ сохранялъ свою „психическую энергію".

---

[1]) Тамъ же, LXVIII.

[2]) Собраніе сочиненій В. С. Соловьева, томъ VIII, стр. 422.

[3]) Очеркъ философіи Платона, 1896, стр. 183 и слѣд.

Digitized by Google

Центральною осью, кругомъ которой вращалось все философствованіе Грота, несомнѣнно было чувство. И онъ былъ всего болѣе самимъ собою, когда предлагалъ философствовать по „методу чувства“ и утверждалъ, что послѣдніе критеріи истины и лжи лежатъ въ чувствахъ истины и лжи.

Нельзя, конечно, отрицать, что изъ тѣхъ, вообще неопредѣленныхъ и растяжимыхъ, категорій, которыми оперируетъ нынѣшняя психологія, чувство несравненно менѣе, чѣмъ умъ, гарантируетъ объективность философскаго построенія. Но философія всегда остается не столько мудростью, сколько любовью къ мудрости. И это обыкновенно вноситъ въ нее больше эмоцій, чѣмъ допустимо съ точки зрѣнія строго критической разумности. Извѣстныя эмоціи, именно то, что Платонъ называлъ философскимъ эросомъ, большого вреда тутъ не приносятъ, поскольку являются не цѣлью философскаго исканія истины, а сопутствующимъ ему настроеніемъ. Но нерѣдко настроеніе это подчиняетъ себѣ и цѣли философіи. Чувство увлекаетъ мысль за предѣлы возможнаго познанія и прельщаетъ ее призрачными перспективами трансцендентной метафизики, сулящей больше тепла, чѣмъ свѣта.

Какъ и большинство русскихъ философовъ, Гротъ не устоялъ передъ этими перспективами. Правда, въ началѣ онъ не хотѣлъ итти далѣе позитивной доктрины, не замѣчая при этомъ, сколько скрытой метафизики таится въ ней. Но и тогда онъ отдался ей болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ. Послѣдствія этого не замедлили сказаться. Позитивизмъ не выдержалъ слишкомъ пламеннаго энтузіазма и какъ бы расталъ отъ того жара, который вносился въ него Гротомъ. И философскій эросъ все болѣе и болѣе увлекалъ Грота отъ позитивнаго міра въ міръ сверхчувственный.

Вслѣдствіе этого нельзя, быть можетъ, назвать его философію научною въ строгомъ и критическомъ смыслѣ слова. Но во всякомъ случаѣ никто не рѣшится назвать ее антинаучной. Она сплетаетъ въ причудливый узоръ вполнѣ научныя (психологическія по преимуществу) данныя съ болѣе или менѣе фантастическими построеніями: недаромъ Гротъ долго признавалъ философію вѣтвью искусства. Тѣ двѣ идеи, къ которымъ онъ болѣе всего тяготѣлъ, именно эволюція и энергія, съ одной стороны опираются на данныя науки и проливаютъ на нихъ свой свѣтъ, съ другой же проникаютъ также и въ область метафизики, въ туманѣ которой ихъ лучи преломляются и создаютъ радужные переливы, тѣшащіе сердце и воображеніе. Если

Digitized by Google

же принять въ соображеніе условія философскаго дѣла въ Россіи, то нельзя не признать значительную метафизичность Грота не только вполнѣ естественной, вполнѣ объяснимой, но также до извѣстной степени и желательной.

Въ нашей философіи, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ ни критическихъ традицій, ни даже критической терминологіи. До недавняго еще времени философія культивировалась чуть ли не исключительно въ нашихъ среднихъ и высшихъ богословскихъ школахъ. Тамъ же вырабатывался и нашъ философскій языкъ. И этотъ языкъ богатъ неистощимыми рессурсами. Это какъ нельзя лучше доказалъ своими произведеніями такой блестящій художникъ мысли какъ В. С. Соловьевъ. Но онъ же доказалъ и то, что этихъ рессурсовъ хватаетъ только для метафизики, скорѣе даже для теософіи. Критическій языкъ, какъ въ этомъ могъ убѣдиться М. П. Владиславлевъ вмѣстѣ съ читателями его перевода Канта, нами почти совсѣмъ еще не разработанъ. Есть у насъ довольно обширная литература отрицательнаго направленія. Но отрицаніе не есть критика. Да и производилось оно по большей части во имя извѣстныхъ догматовъ, главнымъ образомъ матеріалистическихъ.

Далѣе, въ порядкѣ университетскаго распредѣленія философія связана у насъ съ филологіей, между тѣмъ какъ на родинѣ критицизма, въ Германіи, философскимъ называется факультетъ естественныхъ наукъ. Это полезно какъ для нихъ, такъ и для философіи. Благодаря сосѣдству съ нею, естественныя науки излѣчиваются отъ наивнаго догматизма и получаютъ ясное сознаніе своихъ цѣлей и средствъ. Философія же пріобрѣтаетъ твердую почву подъ ногами и теоретическую сферу примѣненія. Вся трансцендентальная эстетика и аналитика Канта, т.-е. его ученіе о пространствѣ, времени и категоріяхъ, представляетъ не болѣе какъ строго критическое обоснованіе современной механики, физики и вообще математическаго естествознанія. У насъ же, благодаря недостаточному сознанію связи съ естествознаніемъ, то же ученіе истолковывается по большей части въ смыслѣ какого-то абсолютнаго иллюзіонизма во вкусѣ ученія индійскихъ отшельниковъ о призрачности міра. И вмѣсто того, чтобы связывать Канта съ Гельмгольцемъ, Альбертомъ Ланге, Робертомъ Майеромъ, даже Фарадеемъ и Максуэлемъ, въ немъ видятъ только родоначальника Фихте, Шеллинга и туманныхъ натурфилософовъ нѣмецкаго романтизма.

Русская философская мысль донынѣ вращается по преимуществу

Digitized by Google

если не въ богословскихъ, то въ метафизическихъ предѣлахъ. И это вполнѣ естественно. Мысль начинается не съ критики: прежде чѣмъ критиковать, необходимо пріобрѣсти матеріалъ для критики. Мысль начинается съ догматизма и вѣры, и только впослѣдствіи переходитъ къ самокритикѣ. Предметы вѣры могутъ мѣняться и даже исключать другъ друга задолго еще до критики самой вѣры. И этимъ объясняется столь частый и интенсивный, но не дающій критическихъ результатовъ антагонизмъ между вѣрой религіозной и метафизической. Но обѣ онѣ все же объединяются психологическимъ моментомъ вѣры, какъ некритическаго состоянія ума.

Какъ много еще непосредственной, иногда дѣтски чистой вѣры во всемъ томъ, что творилось и до сихъ поръ творится въ русской философіи! Пора критики еще для насъ, повидимому, не наступила, быть можетъ, потому, что мы еще не вступили на естественно предшествующій ей путь сомнѣнія, путь скептицизма, рѣшительно чуждый и тому „новому пути", который вотъ уже второй годъ объединяетъ нашихъ теософовъ.

Русская философія все еще находится въ періодѣ юности—этого лучшаго времени всякой жизни. Она всѣмъ увлекается, сегодня однимъ, завтра другимъ. Съ энтузіазмомъ познаетъ и преклоняется передъ познаннымъ. Съ энтузіазмомъ же отвергаетъ познанное и даже вообще познаваемое и перепрыгиваетъ въ область трансцендентнаго. Все она воспринимаетъ и на все реагируетъ чувствомъ. Она болѣе любитъ или ненавидитъ, чѣмъ знаетъ. Многаго не хочетъ понимать и потому многаго не можетъ прощать. Чаще всего она переживаетъ

Den Drang nach Wahrheit und die Lust am Trug.

При такомъ настроеніи молодой русской философіи положеніе въ ней и вліяніе на нее Н. Я Грота представляется не только вполнѣ естественнымъ, но и чрезвычайно желательнымъ. Близкій по свойствамъ своей увлекающейся и впечатлительной натуры всѣмъ ея особенностямъ, онъ въ то же время носилъ въ себѣ, отчасти въ крови, по наслѣдству отъ отца, знаменитаго академика Я. К. Грота, отчасти же путемъ, такъ сказать, благопріобрѣтеннымъ, начала старой и серьезной умственной культуры запада, которыя онъ и прививалъ юнымъ дичкамъ отечественнаго любомудрія. Онъ мечталъ о національной русской философіи. Если, быть можетъ, и до сихъ поръ его мечты еще не осуществились, то все же никто болѣе, чѣмъ онъ (и еще В. С. Соловьевъ), не сдѣлалъ подготовительныхъ къ тому работъ. Одного превращенія съ 1888 года скучнаго дотолѣ и без-

Digitized by Google

жизненнаго (подъ предсѣдательствомъ „однодума“ англійской психологіи М. М. Троицкаго) психологическаго общества въ одно изъ главныхъ средоточій московской интеллигенціи и основанія въ слѣдующемъ году журнала „Вопросы философіи и психологіи“ достаточно, чтобы обезсмертить имя Н. Я. Грота въ лѣтописяхъ русской философіи. Кромѣ этихъ практическихъ плодовъ, дѣятельность его проявилась и въ большомъ количествѣ теоретическихъ произведеній.

Они издаются теперь подъ редакціей Московскаго психологическаго общества. Въ вышедшій пока первый томъ вошли статьи, рисующія главнымъ образомъ умственную эволюцію Грота. Полезнымъ и интереснымъ къ нимъ введеніемъ служатъ двѣ обширныя статьи В. И. Шенрока и П. П. Соколова о его жизни и философскихъ воззрѣніяхъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ Грота: на лицѣ его выраженіе того святого безпокойства, которое свойственно всѣмъ тѣмъ, кто чаще и глубже, чѣмъ вообще принято, задумывается надъ вѣчными загадками бытія.

Первая статья сборника „Философскіе этюды“ относится къ философіи отрицательно. Возражая А. А. Козлову—будущему „Сократу съ Песковъ“ и проповѣднику „панпсихизма“, съ которымъ впослѣдствіи и у Грота было нѣкоторое сродство,—нашъ авторъ утверждалъ, что философія—не болѣе какъ flatus vocis или conceptus mentis безъ всякаго самостоятельнаго теоретическаго или же практическаго значенія. Ему казалось, что онъ присутствуетъ при „послѣднихъ вздохахъ умирающей, но еще не испустившей духъ метафизики“ (стр. 23). И не слѣдуетъ ни оживлять ее, ни оплакивать. „Философія какъ особая наука о мірѣ въ его цѣломъ, выходящая изъ общихъ положеній другихъ наукъ, не только не нужна, но и не возможна“ (стр. 10). И „человѣчество можетъ совершенно обойтись безъ философскихъ системъ при устройствѣ разумнаго соціальнаго быта“ (стр. 15). Такъ, въ 1877 году отрицалъ философію молодой нѣжинскій профессоръ философіи.

Спрашивается, въ чемъ же тогда онъ видѣлъ свое призваніе? Въ психологіи. „Мы устремимся прямо на вопросы дня, а вопросы дня въ философіи суть спеціальные психологическіе вопросы“ (стр. 27). Вопросы дня вытѣсняютъ вопросы вѣчности. И молодой Гротъ не хочетъ знать никакой метафизики, отказывается отъ нея и отказывается—онъ имѣлъ неосторожность объявить объ этотъ слишкомъ рѣшительно и торжественно—навсегда. Однако, въ то же время онъ недостаточно закалилъ себя противъ метафизики. Спасенія отъ нея

Digitized by Google

онъ искалъ не въ критическомъ идеализмѣ—Кантъ никогда не привлекалъ къ себѣ его симпатій, а къ неокантіанству онъ питалъ даже отвращеніе [1]),—а въ психологіи. Но она оказалась очень ненадежнымъ убѣжищемъ.

Слѣдующая статья—„Философія какъ вѣтвь искусства". Философъ и поэтъ—родные братья. Оба отдаются субъективному настроенію чувства. Монадологія Лейбница и даже сухой и прозаическій трансцендентальный идеализмъ Канта представляются автору созданіями того же порядка, что и Фаустъ Гете, Гамлетъ Шекспира, Реквіемъ Моцарта, Лоэнгринъ Вагнера, Мадонна Рафаэля (стр. 30). Безъ чувства жить нельзя, и поэтому—преклонимся передъ философіей, хотя она и не наука. Таковъ выводъ, сдѣланный Гротомъ черезъ три года послѣ возраженій Козлову.

Въ рѣчи передъ докторскимъ диспутомъ, посвященной вопросу объ „Отношеніи философіи къ наукѣ и искусству", Гротъ по прежнему не признаетъ никакой научной философіи и основываетъ всякую философію на чувствѣ. Но именно поэтому онъ находитъ уже у нея одно преимущество передъ наукой: она болѣе, чѣмъ наука, даетъ удовлетвореніе мыслящему субъекту. „Философія выше науки въ смыслѣ субъективномъ, наука выше философіи въ смыслѣ объективномъ, то-есть внѣ нашего субъекта. Одно другого стоитъ!" (стр. 40).

Итакъ, философія (т. е. метафизика, которую Гротъ всегда, то сознательно, то безсознательно отожествлялъ съ философіей) уже равноправна съ наукой. Скоро она окажется и выше ея. Прежде всего слѣдуетъ пересмотрѣть вопросъ о ея субъективности. Неужели объективность ей безусловно чужда и недоступна? Благопріятный для нея отвѣтъ на этотъ вопросъ Гротъ далъ во вступительной лекціи, читанной въ 1886 году въ Московскомъ университетѣ на тему: „Къ вопросу объ истинныхъ задачахъ философіи". Философія вызывается потребностями чувства. Но субъективная работа чувства вполнѣ можетъ быть провѣрена объективной работой мысли (стр. 138). Да и

[1]) Впослѣдствіи, въ статьѣ „О времени", онъ писалъ: „Въ послѣднія десятилѣтія французскій позитивизмъ и англійскій эмпиризмъ проникли и въ Германію и создали ту странную смѣсь понятій позитивно-физико-математическихъ, эмпирико-химико-біологическихъ и трансцендентально-теорстико-познавательныхъ, которая подъ именами новокантіанства, научной философіи и т. п. выдаетъ себя въ Германіи за послѣднее слово философіи и своимъ мнимымъ отвлеченно-раціоналистическимъ глубокомысліемъ отталкиваетъ отъ философіи и метафизики всякую живую душу" (стр. 222).

Digitized by Google

что такое объективность? Вѣдь она достигается не только внѣшнею индукціею, но и внутреннею (стр. 141), иначе говоря, при значительномъ содѣйствіи чувства. Безъ философіи нѣтъ науки, но и безъ науки нѣтъ философіи. „Влага, дѣлающая плодоносною мысль философа,—это научныя истины, точныя знанія; лучи солнца, согрѣвающіе эту работу,—это нравственные идеалы, высшіе идеалы субъективнаго чувства“ (стр. 145). „Философія не есть ни наука, ни искусство, ни религія, а нѣчто особое, такъ сказать только философія. Родственныя отношенія философіи къ этимъ другимъ сферамъ сознанія человѣка можно выразить такъ: изъ науки философія черпаетъ матеріалъ, у искусства беретъ методъ его обработки (творческій синтезъ); съ религіею сходится въ конечныхъ цѣляхъ—дать человѣку нравственныя начала жизни. Наука есть организованная умственная дѣятельность, стремящаяся къ идеалу истины; искусство есть организованное удовлетвореніе чувства, независимаго отъ воли, стремящееся къ воплощенію идеала красоты; религія есть организація воли, стремящаяся къ осуществленію идеала добра. Но всѣ эти идеалы надо примирить,—надо согласить другъ съ другомъ запросы ума, чувства и воли, а къ этому и стремится философія, слагающая въ одно эстетически-законченное цѣлое расчлененные наукою элементы дѣйствительности ради нравственныхъ цѣлей. Она не можетъ замѣнить ни науку, ни искусство, ни религію, а можетъ лишь дополнить ихъ, такъ какъ первыя удовлетворяютъ спеціальнымъ потребностямъ сознанія, рядомъ съ которыми существуетъ въ насъ общее стремленіе къ единству личной жизни и гармоніи ея враждующихъ потребностей“ (стр. 145). Это воззрѣніе, сближающее Грота съ В. С. Соловьевымъ, какъ видно изъ заключительныхъ словъ, опиралось на личныя потребности человѣка. Можно было бы возразить, что, оставляя въ сторонѣ другія сферы, ни наука ни философія, поскольку онѣ стремятся къ объективности, то-есть полной доказательности, не могутъ и не должны видѣть свое призваніе въ удовлетвореніи личныхъ потребностей субъекта. Но если вспомнить, что средоточіемъ философствованія Грота было чувство, то станетъ яснымъ, что онъ не могъ мыслить иначе.

И онъ всегда въ большей или меньшей степени такъ мыслилъ. Въ отвѣтѣ архіепископу Никанору (озаглавленномъ „О направленіяхъ и задачахъ моей философіи“) онъ оправдывался отъ упрековъ въ непослѣдовательности и скачкахъ и очень удачно показалъ, какъ съ первыхъ же шаговъ своей литературной жизни онъ „подъ воздѣйствіемъ

Digitized by Google

философскаго инстинкта" (стр. 150) пришелъ къ „методу чувства". Методъ этотъ уже утрачиваетъ для него значеніе субъективнаго метода. Воспринятое вмѣстѣ съ позитивизмомъ ученіе о единообразіи и солидарности всего въ природѣ, оживленное увлеченіемъ пантеистической поэзіей Джордано Бруно, который далъ Гроту идею „сознанія вселенной", привело его къ убѣжденію, что въ чувствѣ не все субъективно, не все лично. „Одно изъ двухъ: или мы со всѣми своими выводами изъ внѣшняго и внутренняго опыта—воплощенная насмѣшка иронизирующей надъ нами и обманывающей насъ природы, или мы во всѣхъ своихъ орудіяхъ познанія находимъ правильный критерій для опредѣленія самой природы познаваемаго" (стр. 156). Значитъ, и показаніямъ субъективнаго чувства человѣка соотвѣтствуютъ объективныя реальности, значитъ, и у чувства есть своя онтологія.

Еще дальше, но все въ томъ же направленіи, идетъ Гротъ въ слѣдующей статьѣ „Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка". Онъ утверждаетъ уже, что не только въ философіи, но даже и въ наукѣ „объективная достовѣрность основана отчасти на чувствахъ истины и лжи" (стр. 172). Въ концѣ концовъ „послѣдніе критеріи истины и лжи лежатъ въ чувствахъ истины и лжи" (стр. 164). И чувства эти, увѣряетъ Гротъ, никогда не обманываютъ насъ. Нашъ субъектъ вовсе не такъ относителенъ и индивидуаленъ, какъ это обыкновенно думаютъ. Сознаніе, и вся вообще душевная жизнь есть какъ бы воплощеніе въ индивидуальной оболочкѣ универсальной психической энергіи. Всѣ субъекты соучаствуютъ въ жизни общаго мірового субъекта. „Въ насъ пульсируетъ одинъ и тотъ же міровой субъектъ, стремящійся слиться воедино—тотъ самый, который нашелъ себѣ воплощеніе и въ природѣ и въ насъ, и который, познавая міръ, узнаетъ себя въ немъ" (стр. 185). Сообразно съ этимъ Гротъ безконечно расширяетъ возможный въ человѣческой жизни „психическій оборотъ": кромѣ переработки ощущеній въ понятія, иначе науки, онъ признаетъ „еще троякое достовѣрное познаніе—путемъ переработки чувствованій въ чувства (художественное постиженіе дѣйствительности),—путемъ переработки матеріала чувствъ въ понятія (познаваніе цѣлей и должнаго въ философіи),—путемъ переработки матеріала идей въ чувства: высшее мистическое постиженіе міровыхъ началъ и смысла мірового процесса" (стр. 178).

Тутъ, очевидно, мы уже попали въ полную матафизику. Но сло-

Digitized by Google

вомъ этимъ Гротъ уже не смущается. Въ слѣдующей статьѣ „Что такое метафизика“ онъ предпринимаетъ „задачу защиты угнетенной, оклеветанной и поруганной области знанія“ (стр. 211). Эта область—метафизика.

Итакъ, сущность человѣка—это специфическая психическая энергія, проявляющаяся съ наибольшею интенсивностью въ сферѣ чувства. Неужели эта энергія можетъ быть исчерпана? Иначе, неужели духъ человѣка не безсмертенъ? Отвѣтъ даетъ слѣдующая статья „О времени“—по мнѣнію В. С. Соловьева, самое глубокое изъ произведеній Грота. Можетъ возникнуть вопросъ: при чемъ тутъ время? Объясняется это психологизмомъ Грота. Душа, этотъ атманъ индійскихъ философовъ, эта субстанція европейскихъ метафизиковъ, для психолога Грота—а психологическая закваска всегда у него сказывалась—сводилась къ ряду внутреннихъ психическихъ состояній или актовъ человѣка. Что они не протекаютъ въ пространствѣ, это еще ясно. Но какъ же быть съ временемъ? Если они протекаютъ во времени, то они конечны. А тогда конецъ также и всякимъ толкамъ о безсмертіи. Вотъ Гротъ и объявилъ, что время не есть законъ духовнаго бытія, „не есть форма внутренняго, психическаго, сверхчувственнаго опыта“ (стр. 282). Этимъ онъ хотѣлъ отстоять неуничтожаемость того, что въ Шопенгауэровомъ истолкованіи Канта называется „умопостигаемымъ характеромъ“ человѣка.

Статьею о времени кончается первый томъ сочиненій Грота. Имѣя въ виду его общее заглавіе („Философія и ея общія задачи“), можно упрекнуть издателей съ одной стороны въ его недостаточной полнотѣ—нѣтъ статей объ энергетизмѣ, въ которомъ въ концѣ концовъ Гротъ видѣлъ наиболѣе общую задачу философіи,—съ другой же въ излишнемъ обремененіи матеріаломъ болѣе подходящимъ для послѣдняго тома. Мы имѣемъ въ виду двѣ статьи: „Къ вопросу о критеріяхъ истины“ и „Къ вопросу о классификаціи наукъ“. Обѣ относятся къ одному изъ промежуточныхъ и наименѣе характерныхъ моментовъ философствованія Грота. Въ первой изъ нихъ онъ старался оправдать такъ называемый наивный реализмъ. Поскольку при этомъ онъ опровергалъ до нынѣ распространенный въ философіи предразсудокъ, что каждый изъ насъ окруженъ какими-то призраками, а не конкретной дѣйствительностью и живыми существами, постольку его аргументація была достаточно убѣдительна съ философской точки зрѣнія. Но поскольку онъ брался доказать, что ощущенія содержатъ

Digitized by Google

сами по себѣ истину, постольку онъ брался за безнадежное и недостойное его философскаго развитія предпріятіе. Истину, то-есть, то, что должно быть результатомъ науки, онъ усмотрѣлъ въ ея хаотическомъ, сыромъ матеріалѣ, именно въ чувственныхъ воспріятіяхъ. Впрочемъ, ему пришлось признать, что послѣднія истинны только тогда, когда „правильно организованы“ (стр. 64). Но каковы должны быть критеріи этой правильности—этого Гротъ не указывалъ и не могъ указать, потому что мыслилъ въ порядкѣ психологическомъ, отъ воспріятій къ сознанію, а не въ логическомъ порядкѣ, отъ сознанія къ воспріятіямъ. На томъ же основаніи онъ впалъ въ ту же ошибку, что и Милль: видѣлъ въ единообразіи законовъ природы нѣчто данное намъ въ отдѣльныхъ чувственныхъ воспріятіяхъ вмѣсто того, чтобы признать его не болѣе какъ методологическимъ регулятивомъ, логическимъ prius всякаго естествеинонаучнаго изслѣдованія. Столь же шаткою съ общефилософской точки зрѣнія представляется и статья о классификаціи наукъ. Комбинируя Конта и Спенсера, Гротъ размѣщалъ отдѣльныя науки не столько по ихъ логическимъ задачамъ, сколько отчасти по внѣшнимъ различіямъ изучаемаго матеріала, отчасти же и главнымъ образомъ по терминологическимъ между ними комбинаціямъ. Въ результатѣ получились всякія „фитографіи“ и „пойематологіи“ и окончательное фразеологическое объединеніе—„монодуализмъ“, столь же мало говорящій уму, что и предложенный недавно на страницахъ „Міра Божія“ Н. А. Бердяевымъ „моноплюрализмъ“. Тутъ, очевидно, выражаясь словами Лейбница, солома терминовъ принималась за зерно вещей. Что дѣйствительно оригинально въ статьѣ Грота, такъ это то, что, по общему свойству большинства русскихъ умовъ брать съ общественной стороны самые, казалось бы, отвлеченные сюжеты, онъ и въ классификаціи наукъ нашелъ соціальный моментъ (стр. 110 и слѣд.) Но всетаки, повторяемъ, обѣ статьи мало характерны для эволюціи взглядовъ Грота (онъ къ нимъ впослѣдствіи и не возвращался никогда). А объ отношеніи его къ „философіи и ея общимъ задачамъ“ онѣ могутъ внушить читателю скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное представленіе.

Е. Спектор[illegible]ій.

Digitized by Google

Отвѣтъ на рецензію Н. М. Каринскаго.

(1. О методахъ моего изслѣдованія въ діалектологіи. 2. Возраженія на критику).

Н. М. Каринскій уже второй разъ обращаетъ свое вниманіе на мои труды по русской діалектологіи: въ первый разъ въ „*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“ 1902 г., апрѣль, стр. 459 и далѣе, онъ напечаталъ критическія замѣчанія на мои „Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда“, изданныя въ „Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности въ Императорской Академіи Наукъ“, т. LXVIII; второй разъ онъ помѣстилъ въ этомъ же журналѣ (ноябрь 1903 г., стр. 260) рецензію на мои „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверскаго, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ“. Я очень благодаренъ рецензенту за вниманіе къ моимъ трудамъ и за попытку сдѣлать имъ научную оцѣнку, но не могу придавать его критическимъ замѣчаніемъ значеніе рѣшительнаго и послѣдняго слова и позволю себѣ сдѣлать противъ нихъ возраженія.

Буду защищать свои взгляды и свои труды, желая сохранить за послѣдними то лестное для меня довѣріе, которое обнаружили къ нимъ нѣкоторые ученые, пользовавшіеся моими матеріалами въ своихъ изслѣдованіяхъ. Для уясненія и освѣщенія вопросовъ, по которымъ я и Н. М. Каринскій держимся разныхъ взглядовъ, я буду иногда говорить, вообще, о своихъ работахъ по діалектологіи, а также буду обращаться и къ трудамъ по діалектологіи, принадлежащимъ моему критику. Но постараюсь выйти изъ предѣловъ личнаго спора и говорить о предметахъ, которые могутъ имѣть общій интересъ. Особое вниманіе обращу на методъ изслѣдованія въ діалектологіи. Н. М. Каринскій, признавая за моей послѣдней работой точность и добросовѣстность, находитъ, однако, что матеріалъ моего описанія говоровъ далеко не всегда имѣетъ научную цѣнность (стр. 260), что нельзя согласиться ни съ принципомъ, которымъ я руководствуюсь при собираніи діалектологическихъ матеріаловъ, ни тѣмъ болѣе съ моими выводами и методомъ изслѣдованія (стр. 262).

Такъ какъ мои матеріалы, будучи назначены исключительно для ученыхъ, цѣнности, кромѣ научной, имѣть не могутъ, то, по рѣшенію автора рецензіи, выходитъ, что они не имѣютъ никакой цѣнности: не стоило ихъ и собирать и печатать. Справедливъ ли этотъ столь суровый приговоръ? Въ 1897 году академикъ А. И. Соболевскій писалъ, что матеріалъ для изученія русскихъ говоровъ „скуденъ и

Digitized by Google

отрывочень", что „ученые занимались" діалектологіею „въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и при томъ наскоро, проѣздомъ, ухватывая лишь случайно встрѣтившіяся черты", что „этнографы обращали на говоры крайне мало вниманія", что интеллигенты, живущіе среди народа, обыкновенно „не могли...дать сколько-нибудь полный и ясный отчетъ объ особенностяхъ...говоровъ", что діалектологъ долженъ „извлекать данныя изъ пѣсенъ, сказокъ и т. п. сырого матеріала и безпрестанно подвергаться опасности увидѣть діалектическую особенность въ простой опискѣ или опечаткѣ". („Опытъ русской діалектологіи". С.-Пб. 1897, стр. 3).

Итакъ, если діалектологи, имѣя въ своемъ распоряженіи, вообще, малое число данныхъ, пользуются матеріалами неполными, отрывочными, схваченными случайно, даже иногда не вполнѣ надежными, то-есть придаютъ и такимъ матеріаламъ нѣкоторую научную цѣнность, то почему же мои наблюденія, дѣлавшіяся болѣе или менѣе систематично, будутъ такъ мало полезны для діалектологіи?

Самые пріемы изученія говоровъ, которыхъ я обыкновенно держался, едва ли заслуживаютъ осужденія. Свѣдѣнія о говорахъ я собиралъ почти всегда непосредственно, по личнымъ наблюденіямъ, что всегда очень тяжело. Приходилось много ходить пѣшкомъ, жить въ крайне грязной обстановкѣ, худо питаться, терпѣть отъ неразлучныхъ съ крестьяниномъ мухъ, клоповъ, таракановъ, блохъ и. т. п.

Къ помѣщикамъ, священникамъ, учителямъ и. т. п. я никогда почти не прибѣгалъ для ознакомленія съ говорами. Немногія исключенія точно указаны въ моихъ работахъ. Къ разспросамъ самихъ крестьянъ объ особенностяхъ говоровъ я прибѣгаю только за тѣмъ, чтобы получить нѣкоторыя данныя для направленія своего пути или для указанія пути другимъ діалектологамъ. Пользоваться же весьма сомнительными данными, получаемыми такимъ путемъ, какъ научнымъ матеріломъ, вѣроятно, никто бы не рѣшился. Н. М. Каринскій, допуская такой пріемъ, впадаетъ, по нашему мнѣнію, въ большую ошибку. См. „О говорахъ восточной половины Бронницкаго уѣзда", стр. 1, гдѣ говорится: „О говорахъ нѣкоторыхъ другихъ селеній интересовавшаго меня раіона я собралъ свѣдѣнія частью отъ лицъ хорошо знакомыхъ съ тѣми мѣстами, *частію отъ крестьянъ этихъ селеній, съ которыми мнѣ приходилось нерѣдко встрѣчаться*". (Курсивъ нашъ). См. также стр.: 16, 17, 18 [1]).

[1]) Свѣдѣнія, получаемыя отъ крестьянъ, бываютъ неточны по разнымъ причи-

Digitized by Google

Я не могу также признать сильными тѣ замѣчанія Н. М. Каринскаго (въ первой и второй рецензіи), которыя направлены къ тому, чтобы я дѣлалъ при изученіи говоровъ выборъ фактовъ и не сообщалъ въ моихъ описаніяхъ того, что не укладывается въ извѣстныя рамки. „Намъ приходилось", пишетъ рецензентъ, „указывать по поводу другой работы того же автора: «Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда», какъ опасно полагаться на особенности говоровъ, *отмѣченныя наблюдателемъ 1—2 раза,* (курсивъ нашъ), или слышанныя имъ отъ одного—двухъ лицъ"... Далѣе, иллюстрируя свою мысль, Н. М. Каринскій не одобряетъ, что я отмѣтилъ на стр. 14 мягкое *ж,* слышанное мною отъ одной старухи въ одномъ словѣ: живу́, и что здѣсь же отмѣтилъ у одной старухи неясное произношеніе *ч,* сбивающееся на *ц*; что на стр. 13 отмѣчено г=h, слышанное въ говорѣ только одной грамотной женщины и нѣкоторыхъ др. (см. стр. 260—262).

Я дѣйствительно никогда не рѣшился бы скрыть тѣ или другіе странные, рѣдкіе и всегда привлекающіе мое вниманіе факты. Нельзя все безъ разбора и достаточныхъ основаній считать обмолвками, ослышками, индивидуальными произношеніями. Думается, что обмолвки, ослышки, индивидуальныя произношенія имѣютъ тѣсныя и довольно опредѣленныя границы и сами по себѣ могутъ подлежать изученію. Наблюденія надъ мелкими и необычными особенностями говоровъ

намъ: 1) Крестьяне могутъ не понимать вопроса и отвѣчать на него утвердительно или отрицательно совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какой придаетъ вопросу наблюдатель. Вы спросите крестьянъ: не говорятъ ли у нихъ: Ванькя, и они отвѣтятъ: „Говорятъ, говорятъ"! Но будутъ разумѣть подъ этимъ не мягкость окончанія, а слово Ванька (не Иванъ, не Ваня) и. т. п. 2) Они не всегда наблюдательны въ этомъ отношеніи. Сравните: какъ мало замѣчаетъ въ отношеніи къ говору даже интеллигентный человѣкъ, который часто не можетъ отвѣтить: акаютъ или окаютъ въ посѣщенной имъ мѣстности, говорятъ ходю́тъ или ходю́тъ и. т. п. 3) Крестьяне никогда не придадутъ подобнымъ разспросамъ сколько-нибудь серьезнаго значенія и отвѣчать поэтому могутъ произвольно, необдуманно. 4) Крестьяне склонны приписывать сосѣднимъ селеніямъ, принадлежащимъ къ другому говору, все смѣшное, странное, нелѣпое. Такъ, въ одной деревнѣ говорятъ про другую: „Тамъ не баютъ, по собацьи лаютъ, говорятъ такъ, что понять нельзя" (Н. М. Каринскій, „О говорахъ восточной половины Бронницкаго уѣзда", стр. 47). Смотрите еще на стр. 18 названнаго сочиненія показаніе крестьянки изъ Очкасова о цоканьѣ. Она называетъ снохъ и невѣстокъ изъ сосѣднихъ деревень, которыя цокаютъ, а про свою деревню скромно говоритъ, что у нихъ уже эту моду бросили. Можетъ быть, бабы изъ названныхъ деревень стали бы говорить обратно: что въ Очкасовѣ цокаютъ, а у нихъ нѣтъ.

Digitized by Google

„могутъ легко оказаться“ подобными ошибками, какъ думаетъ Н. М. Каринскій (см. „*Журн. Мин. Нар. Просв.*“ 1902, апр., стр. 467), но могутъ быть и дѣйствительными особенностями [1]): это могутъ быть 1) ослабѣвшіе, исчезающіе архаизмы, 2) зарождающіеся и не успѣвшіе окрѣпнуть зачатки новыхъ произношеній, 3) слабые, сглаженные слѣды смѣшаннаго состава говоровъ, вслѣдствіе давнихъ переселеній.

Н. М. Каринскій, кажется, думаетъ, что діалектологическіе матеріалы должны состоять изъ фактовъ простыхъ, ясныхъ, не возбуждающихъ сомнѣній. Мои осторожныя замѣчанія, что то или другое я слышалъ неясно; что тотъ или другой фактъ мнѣ и самому кажется сомнительнымъ; что „кажется“, „какъ будто-бы“ говорятъ такъ; что мелькали какіе-то оттѣнки въ произношеніяхъ такихъ-то звуковъ, уловить которыхъ я не могъ,—эти замѣчанія вызываютъ его къ строгому суду. Опредѣляя, что часть моихъ матеріаловъ имѣетъ лишь „условную цѣнность“, онъ говоритъ, что данныя въ родѣ тѣхъ, которыя сейчасъ перечислялись, имѣютъ „еще меньшее значеніе“ (стр. 261). Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ Н. М. Каринскій высказываетъ такія понятія о пріемахъ діалектологическаго изслѣдованія, съ которыми не согласятся многіе.

Въ самомъ дѣлѣ, что же дѣлать, если не всѣ факты предстаютъ передъ нами въ ясной, грубой опредѣленности? Что дѣлать съ неясными произношеніями? Неужели ихъ выбросить изъ діалектологіи?

Наконецъ, явленія сомнительныя, неясныя должны также помѣщаться въ діалектологическихъ матеріалахъ; конечно, совсѣмъ не для того, чтобы дѣлать изъ нихъ какіе-либо выводы, а только для того, чтобы подвергнуть ихъ провѣркѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть подтверждены и сдѣлаться прочнымъ фактомъ въ наукѣ.

Опредѣленіе границъ говоровъ я допускаю только какъ результатъ точнаго изслѣдованія отдѣльныхъ пограничныхъ говоровъ. Признаю мало основательнымъ изучать сначала границы, а потомъ говоры или группы говоровъ, и думаю, что наука этого не допускаетъ. Это будетъ сначала классификація фактовъ, а потомъ знакомство съ ними. Затѣмъ граница говора не есть что-либо конкретное, какъ

---

[1]) *Н. М. Каринскій* и самъ находилъ нужнымъ прежде отмѣчать подобные факты. Такъ, въ изслѣдованіи „О нѣкоторыхъ говорахъ по теченію рѣкъ Луги и Оредежа“, Варш., 1898, на стр. 7 онъ говоритъ: „Одинъ разъ слышалъ: *хыпко* вм. „шибко“: на стр. 8: „Одинъ разъ слышалъ въ род. мн. прил. *офъ*; у богат*офъ* у хозяёфъ—друго́ ди́ло“.

Digitized by Google

напримѣръ, граница губерніи или уѣзда; точно опредѣлить ее часто не возможно. На границахъ обыкновенно находятся смѣшанные говоры, заключающіе черты двухъ сосѣднихъ, такъ что нельзя будетъ раздѣлить подобные переходные говоры на двѣ группы. Точно также и изученіе взаимныхъ вліяній говоровъ мнѣ представляется возможнымъ только послѣ точнаго изученія отдѣльныхъ говоровъ, которое дастъ для этого необходимый матеріалъ. Иначе какъ же опредѣлить взаимное вліяніе говоровъ, когда этихъ говоровъ еще не знаемъ.

Н. М. Каринскій изучалъ въ Бронницкомъ уѣздѣ повидимому сначала границы говоровъ [1]), а потомъ самые говоры, и при томъ не въ видѣ отдѣльныхъ представителей, а въ видѣ цѣлыхъ группъ, такъ что въ настоящемъ своемъ видѣ его трудъ о бронницкихъ говорахъ не даетъ возможности никому ни провѣрить его классификацію говоровъ, ни предложить другую.

Н. М. Каринскій считаетъ нужнымъ изучать взаимное вліяніе говоровъ раньше изслѣдованія самихъ говоровъ, соединяя это изученіе, во-первыхъ, съ изслѣдованіемъ говоровъ по возможности во всей совокупности ближайшихъ къ извѣстному діалектологическому пункту деревень, во-вторыхъ, съ опредѣленіемъ разныхъ діалектическихъ группъ. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ: „Если мы не разберемся, въ какой степени вліяетъ на данную окающую мѣстность языкъ образованнаго русскаго общества, а равно, какое вліяніе оказываютъ на нее и сосѣднія поселенія, относящіяся къ другой діалектологической группѣ, то мы не въ силахъ сказать, принадлежатъ ли произношенія: види, линиф и др. къ старымъ особенностямъ данной окающей группы, или это явленіе предполагаетъ стороннее вліяніе... Но, чтобы разобраться въ этихъ разнохарактерныхъ вліяніяхъ, слѣдуетъ съ одной стороны разсматривать по возможности говоры всѣхъ ближайшихъ къ данному діалектологическому пункту деревень и опредѣлить группы разныхъ діалектическихъ группъ...“ (*Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1903 г., нояб., стр. 263—264).

---

[1]) Такой же взглядъ, т. е., что границы нужно изучать прежде говоровъ, высказывается Н. М. Каринскимъ и въ первой рецензіи на мой трудъ о говорахъ Московскаго уѣзда: „Вообще въ настоящее время иногда довольно трудно рѣшить, имѣемъ ли дѣло въ данной деревнѣ Московской губерніи съ кореннымъ умѣреннымъ аканьемъ или, можетъ быть, съ очень позднимъ заимствованіемъ. Мы будемъ въ правѣ дѣлать заключенія по этому вопросу о *каждомъ* умѣренно акающемъ селеніи лишь тогда, когда точнѣе обозначатся границы распространенія въ этой мѣстности сильнаго аканья и оканья“ (*Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1902 г., апр., стр. 466).

Digitized by Google

Предоставляя читателямъ болѣе ученымъ, чѣмъ я, опредѣлить, какой методъ изслѣдованія границъ говоровъ правильнѣе, отмѣчу только практическое неудобство того методологическаго пути, который мнѣ указываетъ Н. М. Каринскій. Если онъ находитъ, что, при изученіи смѣшанныхъ говоровъ, наблюдатель, изслѣдующій одинъ какой-либо изъ нихъ, всегда рискуетъ впасть въ ошибку: приписать данному говору то, что принадлежитъ другому, оказавшему на него вліяніе, то какимъ же образомъ этотъ наблюдатель будетъ работать успѣшно, если его задача такъ сильно осложнится? Положимъ, я, слѣдуя своему методу, могу ошибаться: не отличу старыхъ особенностей говора отъ позднѣйшихъ заимствованій. Мнѣ кажется, что методъ Н. М. Каринскаго не гарантируетъ меня отъ этой ошибки, какъ не гарантируетъ и отъ другихъ. Такимъ образомъ, слѣдуя его методу, я буду впадать вмѣсто одной въ нѣсколько ошибокъ: 1) смѣшивать древнія особенности говора съ новѣйшими заимствованіями, 2) давать неправильныя описанія группъ говоровъ, т. е. такія, которыя не будутъ соотвѣтствовать ни всей группѣ, ни каждому говору отдѣльно, 3) невѣрно обозначить границы говоровъ, 4) ошибочно опредѣлять взаимное вліяніе говоровъ другъ отъ друга.

Н. М. Каринскій ставитъ мнѣ въ вину то, что я записываю въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенности говоровъ, слышанныя отъ одного—двухъ лицъ; также и то, что я записываю иногда отъ людей бывалыхъ (стр. 260). Что цѣнность данныхъ, получаемыхъ такимъ образомъ, до нѣкоторой степени условна, хорошо извѣстно и мнѣ самому, и потому я всегда тщательно отмѣчаю тѣ случаи, когда дѣлаю запись отъ одного лица, или отъ бывалаго человѣка, или отмѣчаю очень рѣдкую особенность, такъ что въ этомъ отношеніи всѣ свѣдѣнія о разныхъ говорахъ, которыя я напечаталъ, никого не введутъ въ заблужденіе. Впрочемъ, записываніе отъ одного лица не нуждается въ оправданіи, такъ какъ это вовсе не какой-либо необычный пріемъ для наблюдателей лингвистовъ и діалектологовъ. Этотъ „грѣхъ“ раздѣляютъ со мной и F. N. Fink, о замѣчательной записи котораго см. рецензію акад. А. А. Шахматова въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“ т. п., кн. 1, стр. 210, и столь извѣстный Олафъ Брохъ (см. „Угрорусское нарѣчіе села Убли“, С.-Пб. 1900, стр. 1; „Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1902 годъ...“, „Приложенія“, стр. 2) и, въ числѣ другихъ изслѣдователей, самъ нашъ критикъ (см. Н. Каринскій, О нѣкоторыхъ говорахъ по теченію рѣкъ Луги и Оредежа,

Digitized by Google

Варш., 1898, стр. 29). Записываютъ пѣсни и разсказы отъ одного лица, какъ матеріалъ для изученія говоровъ, и уважаемый М. Г. Халанскій, и почтенный Е. Ѳ. Будде, и извѣстный спеціалистъ по бѣлорусской діалектологіи Е. Ѳ. Карскій, и отлично подготовленный діалектологъ Н. Н. Дурново, и самъ П. М. Каринскій (см. указанное сейчасъ изслѣдованіе, ту же страницу и далѣе).

Я согласенъ съ П. М. Каринскимъ, что записи отъ людей бывалыхъ нужно производить съ большой осторожностью. Но такихъ записей у меня немного, и вызывались онѣ—или 1) крайней необходимостью, или 2) нѣкоторымъ особеннымъ интересомъ. 1) Относительно многихъ мѣстностей наша діалектологія располагаетъ очень скудными матеріалами, а нѣкоторые неизвѣстны вовсе. Вотъ почему я иногда рѣшался записывать наблюденія надъ рѣчью людей бывалыхъ, захожихъ. Я думалъ, что любители русскихъ нарѣчій не посѣтуютъ на меня за то, что я далъ для нѣкоторыхъ мѣстностей матеріалъ, хотя и не безупречнаго достоинства, но все же внимательно собранный и наполняющій пустыя страницы русской діалектологіи. Таковы мои записи на стр. 1 и сл. отъ старухи Тверского уѣзда, мало извѣстнаго въ діалектологическомъ отношеніи (см. „Опытъ русской діалектологіи“ А. И. Соболевскаго, стр. 36, 55, 103, 106). 2) Потомъ, рѣчь людей бывалыхъ даетъ иногда любопытныя показанія. Если крестьянинъ жилъ въ дворникахъ въ столицѣ, служилъ солдатомъ и тому подобное, но сохранилъ при томъ оканье или, положимъ, цоканье, то очевидно, что эти особенности въ сильной степени отличаютъ его родной говоръ. Съ этой стороны рѣчь бывалыхъ или образованныхъ людей можетъ привлечь вниманіе всякаго діалектолога. Вотъ почему я, слыша шепелявость въ произношеніи *з* и *с* въ говорѣ д. Давыдкова у нѣсколькихъ лицъ, записалъ примѣръ шепелявости именно у крестьянина, бывшаго въ дворникахъ и солдатахъ. Кстати здѣсь считаю себя въ правѣ упрекнуть П. М. Каринскаго за невнимательность, съ которой онъ читалъ и выписывалъ ссылку на стр. 20 моей книги. У меня тамъ находится: „Такое произношеніе слышится *только у нѣкоторыхъ лицъ* (курсивъ нашъ); хорошо произносила этотъ звукъ одна женщина, но я записалъ свои примѣры у крестьянина 41 года, грамотнаго и бывалаго“. П. М. Каринскій пишетъ: „Такое произношеніе слышалъ наблюдатель *только отъ двухъ лицъ* (курсивъ нашъ): отъ одной женщины, да отъ крестьянина 41 года, о которомъ сейчасъ мы упоминали и который говоритъ, очевидно, не такъ, какъ окружающія его лица“ (стр. 261). На какомъ основаніи дѣлаетъ мой критикъ

Digitized by Google

послѣднее, „очевидное“ для него предположеніе, я рѣшительно не понимаю [1]).

Сдѣлаю теперь возраженія противъ отдѣльныхъ замѣчаній моего рецензента о моихъ наблюденіяхъ, выводахъ и методѣ изслѣдованія.

I. „На стр. 20“, пишетъ онъ, „говорится о замѣчательныхъ, по мнѣнію автора, произношеніяхъ: «четыре близко къ: сетыре, с-четвертью близко къ: с-сетвертью и сердак вмѣсто чердак; пущяй близко къ пусьсяй». Всѣ четыре случая записаны отъ одного крестьянина 41 года, грамотнаго и бывалаго (служившаго въ военной службѣ и жившаго около 3-хъ лѣтъ въ дворникахъ); *несмотря на все это* (курсивъ нашъ) В. Н. Чернышевъ даже не поднимаетъ вопроса о возможности здѣсь индивидуальной особенности“ (261 стр.). Я не поднимаю вопроса въ указанномъ смыслѣ потому, что подобныя произношенія извѣстны мнѣ изъ другихъ говоровъ (см., напримѣръ, стр. 38 разбираемой Н. М. Каринскимъ книги), и мнѣ непонятно: какую связь находитъ авторъ рецензіи между грамотностью и бывалостью, съ одной стороны, и индивидуальнымъ произношеніемъ—съ другой. На сколько я понимаю дѣло, индивидуальное произношеніе (картавость, сюсюканье, пришепетываньe) является слѣдствіемъ недостатковъ или особенностей въ работахъ или устройствѣ органовъ рѣчи. Грамотность или служба въ солдатахъ можетъ ихъ только сгладить, но никакъ не развить или создать. Если же подъ „индивидуальнымъ произношеніемъ“ мой критикъ разумѣетъ единичныя особенности, явившіяся вслѣдствіе заимствованія, то я спросилъ бы: какимъ образомъ, живя въ Москвѣ или служа въ солдатахъ, можно усвоить произношенія: сетыре, пусьсяй и подобныя?

II. „На стр. 12“, пишетъ Н. М. Каринскій, „приводится всего 2 примѣра на отсутствіе j при начальномъ е: эсли, эё, при чемъ еще отмѣчено, что наблюдалось „въ пѣніи“ (стр. 261—262). Прежде всего

---

[1]) Здѣсь я долженъ замѣтить еще, что въ рецензіи на мои „Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902 г., апр., стр. 467, Н. М. Каринскій, замѣчая, что „не слѣдуетъ дѣлать наблюденія надъ рѣчью людей бывалыхъ“, далѣе совершенно напрасно говоритъ, что у меня „особенность говора даннаго села иногда подтверждается или исключительно, или главнымъ образомъ записью за этимъ солдатомъ“. Кто просмотритъ стр. 14, 22, 31, на которыя при этомъ ссылается критикъ, тотъ убѣдится, что говорить то, что сказано, не было никакихъ основаній. На 14 и 22 страницахъ приведено по одному слову изъ говора солдата съ оговоркой, что эти произношенія могутъ быть заимствованныя; на стр. 31 говорится объ одной особенности, слышанной мною въ говорѣ солдата и *другихъ лицъ*, „совершенно отдѣльно“.

Digitized by Google

для точности маленькая поправка: отмѣтка „въ пѣніи“ на стр. 12 стоитъ при одномъ словѣ эё. Потомъ, мнѣ трудно понять, въ чемъ меня обвиняетъ рецензентъ? Повидимому, въ томъ, что у меня мало примѣровъ на подобныя произношенія. Такой упрекъ мнѣ кажется страннымъ. Въ русской наукѣ, сколько мнѣ извѣстно, обнародовано чрезвычайно мало случаевъ подобныхъ произношеній. До 1878 года было отмѣчено только два слова съ начальнымъ е безъ j: эщо и эсли (см. „М. А. Колосовъ, Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка“. Варшава. 1878 г., стр. 68). Къ 1897 году примѣровъ прибавилось немного и въ „Словарѣ русскаго языка, составленномъ вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ“ (С.-Пб. 1897, второго тома выпускъ первый) приведены, если не ошибаюсь, тоже только эти два слова. Самъ Н. М. Каринскій въ своихъ двухъ діалектологическихъ трудахъ, появившихся послѣ 1897 года, не указалъ ни одного случая произношенія *э* въ началѣ слова тамъ, гдѣ литературный языкъ употребляетъ *е*. Произношенія же: эн, эво, эфто, энтово, которыя онъ приводитъ въ изслѣдованіи: „О говорахъ восточной половины Бронницкаго уѣзда“ (стр. 7) никакъ нельзя смѣшивать съ произношеніями: эщо и эсли. Первыя одинаково произносятся съ э (хотя бы и не всегда) какъ крестьянами, такъ и образованными людьми; при томъ эти произношенія общеизвѣстны: эщо, эсли—чисто діалектическія произношенія, которыя до сихъ поръ указаны только въ немногихъ нарѣчіяхъ. Но, не говоря даже объ этомъ, я не согласенъ съ моимъ критикомъ въ данномъ отношеніи принципіально. Онъ дѣлаетъ нѣсколько указаній на стр. 261—262 на тѣ случаи, гдѣ я произвелъ немного наблюденій; въ одномъ изъ нихъ рецензентъ прямо говоритъ: „мы въ правѣ бы ожидать отъ наблюдателя большаго количества примѣровъ на эту особенностей“... Если на основаніи приведенныхъ фактовъ не дѣлается заключеній, то, намъ кажется, устраняется совершенно право требовать отъ наблюдателя извѣстнаго числа ихъ. Подобный вопросъ не принадлежитъ научной критикѣ. Въ особенности можно умѣрять требованія относительно наблюдателей въ области языка. Физикъ, химикъ можетъ самъ производить явленія, и, значитъ, получать факты; лингвистъ обыкновенно только находитъ ихъ и, если факты рѣдки, то и для небольшого числа ихъ онъ долженъ тратить много времени.

Мнѣ могутъ замѣтить: почему я не собираю больше фактовъ, не останавливаюсь надъ изученіемъ говоровъ, столь оригинальныхъ, какъ тѣ, которые находитъ интересными Н. М. Каринскій (стр. 265)

Digitized by Google

и о которыхъ я сообщалъ свѣдѣнія, собранныя проѣздомъ, на стр. 6—9 и 22—29? Это, скажу я въ отвѣтъ, дѣлается мною потому, что я считаю болѣе важнымъ изученіе говоровъ обыкновенныхъ, распространенныхъ по обширной территоріи, близкихъ къ центрамъ исторической жизни (Москва, Владимиръ, Новгородъ). Изученіе такихъ говоровъ, болѣе важное само по себѣ, можетъ дать нѣкоторый матеріалъ и для исторіи языка.

III. „Въ заключительной замѣткѣ", пишетъ мой критикъ, „наблюдатель говоритъ о заселеніи Владимирско-суздальскаго края. Его положенія вытекаютъ между прочимъ изъ основного дѣленія всѣхъ разсмотрѣнныхъ имъ говоровъ на три вида: 1) говоры окающіе владимирскаго типа съ произношеніями: вода́, сёло́, веди́, беда́, лени́ф, дверь, клеть, 2) говоры окающіе новгородскаго типа съ произношеніями: вода́, сёло́, види, бёда́, лини́ф, двирь, клить и 3) говоры окающіе всѣ московскаго типа. Къ типу владимирскихъ говоровъ В. И. Чернышевъ относитъ №№ 3, 5 и 7 своего описанія. Каково же изумленіе читателя, когда, справившись на стр. 5, гдѣ разбирается говоръ № 3, онъ находитъ примѣръ: пёсо́къ, пёску́ (древне-русское: пѣсъкъ, пѣсъку); справившись на стр. 10, гдѣ разсматривается говоръ № 5, находитъ примѣры: бёго́мъ, прибёгла́, иссёку́, припёва́ют [1]), а раскрывъ книгу на стр. 21—22, гдѣ разбирается говоръ № 7, онъ вовсе не находитъ примѣровъ на произношеніе звука *ѣ* въ предударномъ слогѣ передъ твердымъ согласнымъ (бѣда)" (стр. 262—263). Не думаю, чтобы всякій читатель изумился фактамъ, приведеннымъ Н. М. Каринскимъ, а его личное изумленіе я могу объяснить только тѣмъ, что онъ недостаточно знакомъ съ владимирскими говорами. Именно въ нихъ *ѣ* и *е* передъ удареніемъ и твердой согласной вообще различаются (беда съ *е* и вёла съ *ё*), но есть нѣсколько словъ, въ которыхъ находится *ё* передъ удареніемъ и твердой согласной на мѣстѣ *ѣ*. Число такихъ словъ ограничено; слова можно привести наперечетъ и самое появленіе звука *ё* на мѣстѣ *ѣ* во многихъ словахъ можно безъ труда объяснить какъ не фонетическое. Такъ произношеніе: бёгу́, сёку́ явились изъ бёк, сёк [2]), которыя вызваны аналогіями: тёк, пёк, берёк, и т. п. надёва́ть, одёва́ть получились подъ вліяніемъ одёжа, надёжа; сёф могло

[1]) У меня приведенъ еще примѣръ (дёва́лся), который почему-то пропущенъ авторомъ.

[2]) Это произношеніе извѣстно и въ литературномъ языкѣ. Такъ, Жуковскій рифмуетъ слова: *извлекъ* и *отекъ* (Роландъ оруженосецъ). Впрочемъ, здѣсь возможно и другое объясненіе: чтеніе *ё* какъ *е*.

Digitized by Google

образоваться по вліянію клёф, шоф, роф и подобн. припёвáть, затёвáть по аналогіи къ горёвáть, наплёвáть и т. п., въ пёсóк ё могло возникнуть по вліянію чередованій: тесóкъ и тёсóкъ и под. Происхожденіе е изъ ѣ въ немногихъ другихъ словахъ можетъ оставаться не совсѣмъ яснымъ, но это не даетъ намъ права заключать, что во владимирскихъ говорахъ ѣ фонетически перешло въ *е* [1]).

Примѣры на ѣ, равное *е*, во владимирскихъ говорахъ Н. М. Каринскій найдетъ въ моихъ „Свѣдѣніяхъ о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ“ (С.-Пб. 1901, стр. 3, 5, 11, 16, 22, 27) [2]). Наконецъ, если въ говорѣ деревни Мошницъ, № 7 нашего описанія, не отмѣчены всѣ признаки владимирскаго типа говоровъ, то нѣтъ ничего „изумительнаго“ въ томъ, что онъ отнесенъ къ этому типу по нѣкоторымъ признакамъ: лишь бы не было такихъ, которые позволяютъ отнести говоръ къ другому типу. Н. М. Каринскій осуждаетъ самый обыкновенный, вполнѣ логическій пріемъ, который допускается всѣми, который допускаетъ и онъ самъ. См. „О говор. Бронн. у.“, стр. 2, гдѣ авторъ раздѣлилъ говоры на группы, имѣя о нѣкоторыхъ только „отрывочныя свѣдѣнія“. Затѣмъ, если бы мой критикъ пересмотрѣлъ обѣ страницы моего описанія говора деревни Мошницъ, то на стр. 21—22 онъ нашолъ бы не одинъ примѣръ произношенія ѣ и *е* передъ мягкой согласной (сѣрѓя, раздѣлёфшы, топёря, нарѣчія, дёвить и др.); между тѣмъ онъ пишетъ, что „примѣровъ на произношеніе ѣ и *е* въ предударномъ слогѣ передъ мягкою согласною въ описаніи вышеупомянутаго говора № 7 (д. Мошницы) вовсе не приводится, и даже вообще здѣсь не говорится ни слова объ этомъ фонетическомъ сочетаніи, а потому и относить этотъ говоръ къ владимир-

---

[1]) Другое дѣло ѣ, равное *ё*, въ говорѣ старухи Тверского уѣзда или въ говорахъ Васильевской волости (см. стр. 1 и 7 „Свѣдѣній“), въ которыхъ въ теченіе очень недолгаго времени мнѣ удалось услышать почти столько же примѣровъ такого произношенія, сколько и слышалъ во многіе годы жизни во Владимирской губерніи. Здѣсь естественно предположить фонетическое обращеніе ѣ въ е въ слогѣ передъ удареніемъ. Конечно, оно можетъ и не оправдаться при лучшемъ изученіи сѣверныхъ говоровъ.

[2]) Знакомство съ этими наблюденіями избавило бы Н. М. Каринскаго и отъ ошибки, допущенной въ первой рецензіи на мои „Свѣдѣнія о нар. говор. нѣкотор. селеній Москов. у.“, стр. 464. Здѣсь онъ считаетъ признакомъ сильно акающаго говора *я* на мѣстѣ *е* въ слогѣ за удареніемъ. Просмотръ нашей книжки убѣдилъ бы рецензента, что его мнѣніе не подтверждается данными діалектологіи (см. стр. 4, 6, 8, 9, 11, 16, 21, 23, 28).

Digitized by Google

скому типу говоровъ, руководствуясь даннымъ признакомъ, по нашему мнѣнію, является смѣлымъ" (стр. 263).

IV. Напрасно Н. М. Каринскій говоритъ, что я изучалъ говоры „по случайно намѣченному направленію" (264 стр.). Планъ былъ опредѣленъ заранѣе, по указаніямъ одного изъ весьма свѣдущихъ академиковъ русскаго отдѣленія, какъ объ этомъ напечатано въ моемъ краткомъ отчетѣ послѣ поѣздки (см. „Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1900 годъ, составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1900 года академикомъ А. Н. Пыпинымъ", стр. 49—50). Тамъ же приведено основаніе, по которому я нахожу вполнѣ возможнымъ изучать говоры вблизи желѣзныхъ или шоссейныхъ дорогъ. Это основаніе: сохранившаяся еще въ такихъ мѣстахъ архаичность говоровъ. Сильное измѣненіе говора начинается не отъ проведенія желѣзной дороги, а отъ передвиженія населенія съ промышленной, торговой и другими цѣлями изъ одной діалектической области въ другую. Поэтому гораздо болѣе неосторожнымъ я считаю самого моего критика, который изучалъ говоры не только вблизи желѣзной дороги, но еще на фабрикѣ, куда приходитъ много народу изъ деревень съ различными говорами [1]). Здѣсь несомнѣнно говоры должны быть сильно нивеллированы и перемѣшаны. Фабричные работники и есть тѣ „бывалые люди", отъ наблюденія говора которыхъ такъ настойчиво остерегаетъ меня Н. М. Каринскій.

Въ заключеніе еще два слова о себѣ. Почти случайно взявшись за собираніе и обработку матеріаловъ по русской діалектологіи, со временемъ я сталъ заниматься этимъ, далеко не легкимъ дѣломъ, съ охотою и даже увлеченіемъ. Доброе участіе къ этимъ моимъ занятіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ еще болѣе привязывало меня къ изученію живыхъ русскихъ нарѣчій. Но все это не можетъ замѣнить ни подготовки, ни знаній. Недостаточность въ томъ и другомъ отношеніи я сознаю и живо чувствую. У меня, безъ сомнѣнія, много ошибокъ, но онѣ не тамъ, гдѣ ихъ искалъ Н. М. Каринскій, который, къ моему большому сожалѣнію, не помогъ мнѣ отъ нихъ избавиться. Вѣроятно, и въ слѣдующихъ работахъ я буду долго ошибаться въ разныхъ отношеніяхъ,

---

[1]) „Въ селѣ Раменскомъ я провелъ не мало времени. Мнѣ приходилось здѣсь разговаривать съ крестьянами не только Раменскаго, но и окрестныхъ деревень, такъ какъ на фабрику въ Раменское стекается большое количество народу" (Н. М. Каринскій, „О говорахъ восточной половины Бронницкаго уѣзда", стр. 19).

Digitized by Google

но не перестану надѣяться, что мои ученые читатели отнесутся къ моимъ промахамъ, зависящимъ отъ недостатка подготовки и знаній, снисходительно [1]). Надѣюсь также, что для знакомства съ моимъ послѣднимъ трудомъ по діалектологіи эти читатели не ограничатся данной рецензіей, а познакомятся съ самой моей книжкой. Для меня это тѣмъ болѣе желательно, что Н. М. Каринскій почти исключительно все свое вниманіе обратилъ на говоры, съ которыми я не успѣлъ хорошо познакомиться, о чемъ мною было сдѣлано предупрежденіе въ самомъ началѣ: „Въ Прасоловѣ и Гнилушѣ", отмѣчено у меня на стр. 1, „я провелъ значительную часть лѣтняго времени, съ другими говорами познакомился *проѣздомъ*" (курсивъ теперь).

В. Чернышевъ.

Книжныя новости.

Императорскій Россійскій историческій музей имени Императора Александра III. Описаніе памятниковъ. Выпускъ II. Житіе святаго Нифонта лицевое XVI вѣка. Vie de St.-Niphon illustrée au XVI siècle. М. 1903. In folio. Стр. 51+LXVI таблицъ. Цѣна 10 руб.

По примѣру Императорскаго Общества любителей древней письменности, въ изданіяхъ котораго былъ воспроизведенъ цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ лицевыхъ рукописей, въ настоящее время подобныя же изданія выпускаютъ и другія ученыя учрежденія. Изданное Императорскимъ Россійскимъ историческимъ музеемъ Житіе св. Нифонта представляетъ большой интересъ. Въ предисловіи къ нему В. Щепкинъ подробно описываетъ рукопись, доказываетъ ея новгородское происхожденіе и появленіе ея связываетъ съ дѣятельностью иконописной школы знаменитаго въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія архіепископа Макарія. Въ числѣ доказательствъ наиболѣе важнымъ оказывается сравненіе даннаго Житія съ несомнѣннымъ памятникомъ „митрополичьихъ писемъ"—лицевой „Топографіей" Козьмы Индикоплова, внесенной въ Успенскій списокъ Великихъ Миней-четьихъ того же митрополита. „Топографія" внесена въ Минеи не въ ноябрѣ 1552 года, когда появился августовскій томъ Миней, а въ январѣ 1542 года; поэтому авторъ предисловія предполагаетъ, что указанная рукопись попала въ Минеи случайно. Благодаря сходству между двумя замѣчательными памятниками явилось вполнѣ правдоподобное предположеніе о новгородскомъ происхожденіи и Житія, относящагося, по всей вѣроятности, къ половинѣ XVI вѣка. Характеризуя миніатюры Житія, г. Щепкинъ останавливается на непропорціональностяхъ и неправильностяхъ фигуръ, линіи которыхъ „обнаруживаютъ извѣстную рѣзкость и прямизну,

[1]) Если бы діалектологіей занимались одни спеціалисты, то она была бы не въ завидномъ состояніи. Напримѣръ, мы не имѣли бы ни одного областного словаря.

Digitized by Google

свойственныя новгородской школѣ". Особенно интересны изображенія бѣсовъ, въ которыхъ замѣтны нѣкоторыя индивидуальныя черты. Затѣмъ слѣдуетъ анализъ пейзажа, вѣрнаго требованіямъ византійской иконографической традиціи, изображеній палатъ, среди которыхъ обращаетъ на себя вниманіе изображеніе „реальныхъ" зданій, и наконецъ, характеристика техники миніатюръ. „Вслѣдствіе легкаго акварельнаго характера своей расцвѣтки,—говоритъ г. Щепкинъ,—миніатюры Нифонта даютъ сравнительно мало для изученія техники новгородскихъ красокъ. Впрочемъ, нѣсколько наблюденій можно сдѣлать надъ ризами и надъ ликами. Казалось бы, что въ акварельной манерѣ, не стремящейся изобразить всю скалу свѣта и тѣни, особенно въ манерѣ приплескомъ, нѣтъ мѣста для пробѣловъ бѣлиломъ или цвѣтными красками. Бѣлило дѣйствительно отсутствуетъ, его замѣняетъ свѣтлый бумажный фонъ. Что же касается цвѣтныхъ пробѣловъ, которые употребляются новгородскими мастерами XVI вѣка для выраженія полусвѣта и для выраженія глубокой тѣни, то въ нѣкоторыхъ миніатюрахъ Житія Нифонта цвѣтные пробѣлы могутъ быть найдены и въ томъ, и другомъ качествѣ. Въ XVI вѣкѣ это дѣлалось не столько съ сознательной цѣлью передать оттѣнки, сколько въ силу инерціи, по вкоренившейся привычкѣ новгородскихъ мастеровъ пускать входъ двѣ и три различныя краски, рисуя ризы: второй и третій цвѣтъ наносили на одноцвѣтную ризу вскользь, когда мастеръ расписывалъ этими цвѣтами другія части миніатюры—ландшафтъ и зданія. Въ миніатюрахъ Житія Нифонта эта черта иногда можетъ быть связана съ индивидуальностью одного мастера: тамъ, гдѣ встрѣчаются фантастическія палаты, встрѣчаются и разноцвѣтныя ризы". Если мы и не можемъ полагаться на справедливость всѣхъ выводовъ автора предисловія, такъ какъ изученіе техники стариннаго искусства пока не дало еще вполнѣ опредѣленныхъ взглядовъ, во всякомъ случаѣ должны поблагодарить администрацію музея за цѣнное изданіе.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1903 годъ, представленный директоромъ музееевъ г. министру народнаго просвѣщенія. М. 1904. Стр. 153.

Въ 1903 году въ отдѣленіи рукописей поступили слѣдующія пожертвованія. Сынъ Пушкина, генералъ А. А. Пушкинъ принесъ въ даръ отдѣленію 77 писемъ, полученныхъ отцомъ отъ различныхъ лицъ: графа Бенкендорфа, Дубельта, княгини Зинаиды Волконской, Козлова, Рылѣева, Тургенева, Уварова, Чаадаева и др.

Дочь В. И. Даля, М. В. Станишева пожертвовала въ отдѣленіе нѣкоторыя рукописи отца. Въ числѣ этихъ рукописей находится также подлинникъ толковаго словаря русскаго языка.

По завѣщанію генералъ-маіора А. П. Клачкова, поступило три списка комедіи „Горе отъ ума". Въ одномъ изъ списковъ карандашныя поправки „по рукописи г-жи Ергольской".

По духовному же завѣщанію А. П. Клачкова, въ библіотеку музеевъ поступили 69 книгъ, представляющихъ коллекцію изданій „Горе отъ ума", начиная съ изданія 1833 года и кончая изданіями послѣднихъ лѣтъ.

По тому же завѣщанію, въ отдѣленіе изящныхъ искусствъ передано со-

Digitized by Google

браніе гравюръ и рисунковъ (всего 476 №№). Въ это же отдѣленіе почетный членъ музеевъ Д. И. Щукинъ принесъ въ даръ 19 картинъ старыхъ школъ: сіенской, фламандской, голландской, французской и нѣмецкой. составляющихъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для музеевъ.

Въ отдѣленіе древностей поступило, по завѣщанію Е. В. Скрипицыной, небольшое, но очень интересное собраніе старинныхъ табакерокъ, золотыхъ и эмалевыхъ съ изящными миніатюрами, преимущественно XVIII вѣка.

Изъ многихъ пожертвованій въ Дашковскій этнографическій музей упомянемъ даръ генерала отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова: большое собраніе китайскихъ рисунковъ и различныхъ предметовъ. Пожертвованія Н. И. Гродекова составили ядро особой китайской выставки, устроенной этнографическимъ отдѣленіемъ музеевъ предъ Рождествомъ 1903 года.

Въ читальномъ залѣ въ 1903 году занимались 8.168 человѣкъ, сдѣлавшихъ, въ общемъ, 85.447 посѣщеній. Вслѣдствіе совершеннаго переполненія читальнаго зала въ январѣ — маѣ, сентябрѣ — декабрѣ нѣкоторой части читателей приходилось уходить.

Платныхъ посѣтителей музеевъ было 15.021, безплатныхъ 29.643. Кромѣ этого, музеи посѣщали многочисленныя образовательныя экскурсіи преимущественно московскихъ и иногородныхъ учебныхъ заведеній, а именно 4.078 человѣкъ.

Въ отдѣленіи рукописей занималось въ 1903 году 103 человѣка, въ томъ числѣ 16 женщинъ.

Въ этнографическомъ музеѣ занималось 22 человѣка, сдѣлавшихъ 280 посѣщеній. Изъ нихъ отмѣтимъ двухъ японцевъ: 1) Kataro Yamaguchi (prof. à l'Ecole des Langues Etrangères—изъ Токіо) занимался русскими этнографическими изданіями и народностями Россіи, въ особенности финнами; 2) Юкичъ Комадсе (японскій коммерческій агентъ въ Москвѣ), вмѣстѣ съ проф. Kataro Yamaguchi, изучалъ финскія народности по музейскимъ коллекціямъ.

Въ 1903 году, кромѣ ассигнованныхъ ранѣе 243.000 рублей на строительныя потребности музеевъ, музеи получили на шесть лѣтъ особый кредитъ на переплетъ книгъ и рукописей, 1.000 рублей, въ дополненіе къ штатной суммѣ въ 2.000 рублей.

Въ 1903 году музеи возбудили ходатайство въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, касающееся того, чтобы всѣ изданія, поступающія въ государственныя книгохранилища, въ томъ числѣ и въ библіотеку музеевъ, печатались на особой бумагѣ лучшаго качества и лучшею краскою, дабы этимъ способомъ была обезпечена возможность долголѣтняго храненія изданій.

Мих. Лемке. Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX столѣтія. Съ 19 портретами и 81 карикатурой. С.-Пб. 1904. Цѣна 3 р. Стр. I—XIII+427 in 8° большого формата.

Разсматриваемое сочиненіе г. Лемке заключаетъ четыре отдѣльныхъ очерка и предисловіе. Въ послѣднемъ авторъ объясняетъ поводъ появленія его книги въ свѣтъ.

Придавая огромное значеніе изученію исторіи цензуры, которая, по его мнѣнію, всесторонне уясняетъ разнообразныя стороны литературнаго про-

Digitized by Google

шлаго, знакомить со всею политикою даннаго времени въ отношеніи ея къ отправленіямъ человѣческаго духа, но плохо изучена, онъ дѣлаетъ попытку „заполнить частично хоть нѣкоторые пробѣлы въ исторіи давнишняго спутника русской литературы, насколько она находится въ связи съ исторіей русской общественной мысли".

Книга г. Лемке о русской цензурѣ тѣмъ отличается отъ немногочисленныхъ своихъ предшественницъ, что авторъ, кромѣ печатныхъ источниковъ, пользовался еще рукописнымъ матеріаломъ, хранящимся въ Императорской Публичной библіотекѣ. Въ этомъ отношеніи наибольшую цѣну по занимательности и новизнѣ матеріала представляютъ очерки второй и третій. Второй очеркъ подъ заглавіемъ „Эпоха цензурнаго террора" посвященъ исторіи русской цензуры за время съ 1848 по 1855 г. Изложеніе авторъ ведетъ по годамъ, при чемъ попутно сообщаетъ свѣдѣнія и о дѣятеляхъ на поприщѣ цензуры и просвѣщенія. Много новаго и вѣрнаго сообщено здѣсь о комитетѣ 2-го апрѣля 1848 г. Этотъ очеркъ украшенъ множествомъ портретовъ—Меньшикова, гр. Панина, Уварова и мн. др.

Третій очеркъ „Русское Bureau de la presse", раздѣленный на двѣ части, изображаетъ исторію мало доселѣ извѣстнаго негласнаго „комитета по дѣламъ книгопечатанія", просуществовавшаго съ 24-го января 1859 до 24-го января 1860 г. И этотъ очеркъ снабженъ портретами Чевкина, Ковалевскаго, графа Адлерберга и др.

Два другіе очерка „Эпоха обличительнаго жара" и „Оаддей Булгаринъ" составлены на основаніи печатныхъ источниковъ, но также не лишены интереса.

Говоря о сатирическихъ журналахъ 1857—1864 гг., авторъ сопровождаетъ изложеніе множествомъ каррикатуръ. Въ очеркѣ же, посвященномъ Булгарину, помѣщены два портрета его.

Стремясь дать книгу, доступную большой публикѣ, г. Лемке пишетъ слишкомъ вычурнымъ языкомъ, притомъ весьма часто полемизируетъ съ г. Скабичевскимъ. Эти двѣ особенности книги г. Лемке едва ли слѣдуетъ отнести къ достоинствамъ ея. Нельзя считать украшеніемъ книги г. Лемке и пристрастное довѣріе его къ однимъ источникамъ въ ущербъ другимъ, стремленіе сгущать краски по отношенію къ лицамъ, дѣятельность коихъ ему несимпатична.

Доказательствъ сказаннаго приводить нечего, потому что указанными недостатками полны всѣ очерки, составляющіе содержаніе названной книги. Кромѣ этихъ, такъ сказать, чисто внѣшнихъ недостатковъ, имѣются и болѣе важные. Такъ, авторъ, по нашему мнѣнію, придаетъ слишкомъ большое значеніе цензурѣ. Фраза: „Можно сказать утвердительно, что русское общество не знаетъ исторіи того института, черезъ горнило котораго прошла вся его литература. *Значитъ, не знаетъ и исторіи литературы*"... (Предисловіе, XI), прямо невѣрна. По нашему мнѣнію, г. Лемке совсѣмъ не въ ту сторону смотритъ, говоря о значеніи цензуры для исторіи литературы. Для послѣдней не столько значенія имѣетъ законодательная часть ея, тѣ общіе цензурные взгляды, кои господствовали въ то или иное время, сколько тѣ измѣненія, которыя дѣлались авторами подъ давленіемъ цензурнаго пресса. Если бы

Digitized by Google

г. Лемке представилъ послѣдняго рода матеріалъ въ своей книгѣ, то слова его имѣли бы долю истины.

Г. Лемке, по нашему мнѣнію, слишкомъ преувеличиваетъ значеніе своей книги, называя ее изслѣдованіемъ.

Но книга г. Лемке имѣетъ одно неоцѣненное значеніе: она можетъ побудить взяться за тему весьма интересную, но совершенно не разработанную. И подобнаго рода работа будетъ имѣть свое основаніе въ книгѣ г. Лемке. Уже въ виду сказаннаго слѣдуетъ пожелать книгѣ полнаго успѣха.

Евг. Ляцкій. Иванъ Александровичъ Гончаровъ. Критическіе очерки. Съ портретомъ-фототипіей и факсимиле И. А. Гончарова. Изданіе товарищества „Литература и Наука". С.-Пб. 1904. Цѣна 2 руб. Стр. 269 in 8°.

Книга г. Ляцкаго, изданная весьма изящно, представляетъ обработанныя и дополненныя статьи, печатавшіяся раньше въ „Вѣстникѣ Европы". Она состоитъ изъ „предисловія" и тридцати семи главъ и приложеній. Въ первыхъ пяти главахъ авторъ, передавъ существенное изъ мнѣній своихъ предшественниковъ, устанавливаетъ задачу своей работы. Въ нашей критикѣ утвердилось мнѣніе, что Гончаровъ писатель по преимуществу объективный. Только Шелгуновъ указалъ мимоходомъ на субъективность творчества его. Г. Ляцкій говоритъ по этому поводу: „Изученіе творчества Гончарова въ его цѣломъ приводитъ насъ къ глубокому убѣжденію въ томъ, что передъ нами одинъ изъ наиболѣе субъективныхъ писателей, для которыхъ раскрытіе своего «я» было важнѣе изображенія самыхъ животрепещущихъ и интересныхъ моментовъ современной имъ общественной жизни". Въ своей авторской исповѣди *„Лучше поздно, чѣмъ никогда"* Гончаровъ говоритъ о своемъ творчествѣ: ...„я писалъ только то, *что переживалъ, что мыслилъ, что любилъ, что близко видѣлъ и зналъ*".

Въ сочиненіяхъ Гончарова заключается много автобіографическаго, чего вполнѣ достаточно, чтобы „сдѣлать попытку дополнить сухія внѣшнія данныя о жизни Гочарова раскрытіемъ нѣкоторыхъ внутреннихъ сторонъ его личности—и какъ человѣка, и въ особенности какъ художника". Подобная попытка и составляетъ существенную часть работы г. Ляцкаго.

Въ VI—XIX главахъ г. Ляцкій, пользуясь сочиненіями Гончарова и кое-какими воспоминаніями о немъ, изображаетъ отраженіе личности писателя въ его произведеніяхъ. Съ XX по XXII главахъ онъ изображаетъ общественные взгляды Гончарова, какъ они отразились въ его произведеніяхъ. Съ XXIII до конца, т. е. до главы XXXVII включительно, изображается писательскій талантъ Гончарова въ связи со взглядомъ его на искусство, при чемъ авторъ пользуется какъ главными, такъ и второстепенными лицами произведеній писателя. Въ небольшомъ заключеніи говорится нѣсколько словъ о значеніи Гончарова въ исторіи литературы.

По мнѣнію автора, исторія литературы, имѣющая цѣлью „безпристрастно изучить всю сумму данныхъ, въ которыхъ жилъ и развивался писатель, выяснить существо и историческую цѣнность его общественныхъ идеаловъ и, наконецъ, опредѣлить ту сферу художественнаго, умственнаго и нравственнаго

Digitized by Google

вліянія, какую оказало его творчество на современниковъ и потомство", эту задачу намѣтила, по отношенію къ Гончарову, только въ общихъ чертахъ.

Вотъ эти черты: „Это былъ глубокій, своеобразный и капризный талантъ. Онъ владѣлъ писателемъ въ гораздо большей степени, чѣмъ писатель имъ... Талантъ этотъ былъ *органиченъ* и жизненъ вездѣ, гдѣ Гончаровъ чувствовалъ „свой грунтъ и свою ниву", но онъ же оказался блѣднымъ и малосодержательнымъ, когда писатель брался за изображеніе мало знакомой ему набѣгавшей „новой" жизни. За этой борьбой идей и таланта остается свое особенное значеніе... Этотъ моментъ борьбы съ шатаніемъ старыхъ устоевъ и проблесками новой жизни сдѣлалъ Гончарова типичнымъ выразителемъ переходной эпохи, для насъ—самой знаменательной во всей исторіи нашего общественнаго развитія..." Въ этомъ и заключается историческое значеніе творчества Гончарова, которое еще при жизни обезпечило ему видное мѣсто въ литературѣ рядомъ съ Тургеневымъ, Некрасовымъ и Салтыковымъ.

Въ приложеніи—„Спорный вопросъ"—авторъ касается статьи Гончарова „Нарушеніе воли", напечатанной въ 1889 г. на страницахъ „Вѣстника Европы".

Выводъ авторъ таковъ: въ „завѣщаніи" Гончарова надо разграничивать два понятія: „одно заключается въ историко-литературномъ матеріалѣ, сохранившемся въ рукописяхъ, другое—въ отраженіи фактовъ его интимной, частной жизни, имѣющихъ узко-біографическій интересъ. Относительно перваго Гончаровъ не могъ наложить запрещенія; что касается второго понятія, то до поры до времени слѣдуетъ воздержаться печатать такіе матеріалы, пока и для этихъ матеріаловъ настанетъ исторія".

Во второмъ приложеніи—„Изъ литературы о Гончаровѣ"—названы нѣкоторыя изданія сочиненій писателя и важнѣйшія критическія статьи о немъ.

Книга г. Ляцкаго очень удачно отвѣчаетъ своей задачѣ и вноситъ много новаго въ изученіе писателя. Книга написана легкимъ языкомъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ:

— *Овсянико-Куликовскій, Д. Н.* Этюды о творчествѣ И. С. Тургенева. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1904. 266 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

— *Гриммъ, Д. Д.* Курсъ римскаго права. Томъ I. Выпускъ 1-й. Введеніе. Ученіе объ основныхъ правовыхъ понятіяхъ. С.-Пб. 1904. 168 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

— *Новодворскій, В.* Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). Историко-критическое изслѣдованіе. С.-Пб. 1904. II+304+49 стр.

— *Сергѣевичъ, В.* Русская Правда въ четырехъ редакціяхъ. По спискамъ Археографическому, Тропцкому и князя Оболенскаго съ дополненіями и варіантами изъ другихъ списковъ. С.-Пб. 1904. XXII+51 стр.

— *Карѣевъ, Н.* Письма къ учащейся молодежи о самообразованіи. Изданіе 8-е. С.-Пб. 1904. 171 стр. Цѣна 50 коп.

Digitized by Google

— *Лебедевъ, Е. Е.* Единовѣріе въ противодѣйствіи русскому обрядовому расколу. Очеркъ по исторіи и статистикѣ единовѣрія съ обзоромъ существующихъ о немъ мнѣній и приложеніями. Новгородъ. 1904. II+49+28 стр. Цѣна 1 руб.

— *Фельдштейнъ, Г. С.* Психологическія основы и юридическая конструкція формъ виновности въ уголовномъ правѣ. Постановленія Моисеева и римскаго права. Изслѣдованіе. Москва. 1903. XI+569 стр.

— *Лясковскій, Вл.* Филиппъ-Августъ, въ его отношеніяхъ къ городамъ. Кіевъ. 1902. IV+317 стр.

— *Паліенко, Н.* Н. Суверинитетъ. Историческое развитіе идеи суверинитета и ея правовое значеніе. Ярославль. 1903. XV+567 стр.

— *Максименко, Н. А.* Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г. Харьковъ. 1902.

— *Киселевъ, А. Д.* Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. Харьковъ. 1903. II+312+II стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

— *Францевъ, В. А.* Очерки по исторіи чешскаго возрожденія. Русско-чешскія связи конца XVIII и первой половины XIX столѣтія. Варшава. 1902. II+386+LXXI+VI стр. Цѣна 3 руб.

— *Малиновскій, І.* Рада Великаго Княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи. Часть I. Боярская дума древней Россіи. Томскъ. 1903. IV+201 стр. Цѣна 1 р. 50 к. Часть II. Рада Великаго княжества Литовскаго. Выпускъ I. Томскъ. 1904. III+132 стр. Цѣна 1 руб.

— Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. IX. Выпускъ 1—2. Софія. 316 стр.

— *Westberg, Fr.* Zur Wanderung der Langobarden. С.-Пб. 1904. 35 стр. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ VI, № 5). Цѣна 40 к.

— *Stekloff, W.* Sur certaines égalités générales communes à plusieures séries de fonctions souvent employées dans l'analyse. С.-Пб. 1904. 32 стр. Цѣна 80 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 7).

— *Boulgakow, N.* Calcul de la capacité électrique d'un condensateur plan de dimensions finies. С.-Пб. 1904. 25 стр. Цѣна 60 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 3).

— *Salensky, W.* Études anatomiques sur les appendiculaires. (Продолженіе). — II. Oikopleura rufescens Fol. — III. Fritillaria Pellucida. Busch. — IV. Fritillaria borealis Lohmann. Avec 12 planches. С.-Пб. 1904. 106 стр. Цѣна 3 р. 20 к. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 1).

— *Schmidt, Fr.* Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten. Abtheilung V. Asaphiden.-Lieferung III. Mit 8 Tafeln. С.-Пб. 1904. 68 стр. Цѣна 2 руб.

Digitized by Google

80 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XIV, № 10).

— *Коростелевъ, Н. А.* Новороссійская бора. Съ картой Новороссійской бухты, 2 фототипіями, 4 картами путей антициклоновъ, 24 синоптическими картами, 1 листомъ графиковъ и 1 баро- и термограмой. С.-Пб. 1904. 135 стр. Цѣна 2 р. 40 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 2).

— *Введенскій, Н.* Телефонъ, какъ показатель нервнаго возбужденія. С.-Пб. 1904. 13 стр. Цѣна 40 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 4).

— *Шуксвичъ, І.* Термометрическія изслѣдованія и повѣрка метеорологическихъ и другихъ термометровъ въ Николаевской Главной физической обсерваторіи съ 1869 по 1901 годъ. С.-Пб. 1904. 116 стр. Цѣна 2 руб. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 5).

— *Лепешкинъ, В. В.* Изслѣдованія надъ выдѣленіемъ водныхъ растворовъ растеніями. С.-Пб. 1904. VII+80 стр. Цѣна 1 р. 60 к. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 6).

— *Рыкачевъ, М.* Отчетъ по Николаевской Главной физической обсерваторіи за 1902 годъ. Съ 2 планами. 150 стр. Цѣна 2 руб. 40 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XV, № 8).

— Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1903 годъ, представленный директоромъ музеевъ г. министру народнаго просвѣщенія Москва. 1904. 153 стр.

— *Косоноговъ, І. І.* Оптическій резонансъ, какъ причина избирательнаго отраженія и поглощенія свѣта. Кіевъ. 1903. 148+IV стр.

— *Карѣевъ, Н.* Монархіи древняго востока и греко-римскаго міра. Очеркъ политической, экономической и культурной эволюціи древняго міра подъ господствомъ универсальныхъ монархій. Съ картографической таблицей. С.-Пб. 1904. VIII+395 стр. Цѣна 1 руб. 75 коп.

— *Костомаровъ, Н. И.* Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга третья. Томы VII и VIII. Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада. (Исторія Новгорода, Пскова и Вятки). Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ („Литературнаго Фонда“). С.-Пб. 1904. V+498 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

— Древности. Труды Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ двадцатый съ 68 таблицами и 5 рисунками въ текстѣ. Москва. 1904. 103+132 стр.

— *Данъ, Феликсъ.* Борьба за Римъ. Историческій романъ. Переводъ съ нѣмецкаго *Д. И. Котляръ*. Издательство *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1904. 340 стр.

— *Бэконъ, Алиса.* Женщина въ Японіи. Переводъ съ 10-го американ-

Digitized by Google

ского изданія подъ редакціей и съ „Очеркомъ современнаго образованія въ Японіи" *Н. П. А.* С.-Пб. 448 стр. Цѣна 1 руб. 30 коп. (Изданіе *О. Н. Поповой*).

— *Лоджъ, Оливеръ.* Электроны. Переводъ съ англійскаго *В. М. Филиппова.* С.-Пб. 1904. Издательство *О. Н. Поповой.* 121 стр. Цѣна 40 коп. (Образовательная Библіотека. Серія V, № 8).

— *Потапенко, И. Н.* Повѣда. Повѣсть. Повѣсти и разсказы: Генеральская дочь. Не герой. Задача. Смыслъ жизни. Кусокъ хлѣба. Семейная исторія. Клавдія Михайловна. Сочиненія, томъ V. 3-е изданіе. Изданіе *А. Ф. Маркса.* С.-Пб. 1904. 673 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

— Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ тридцать третій. Изданіе Управленія Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ. 1904. XXXV+144+309+86+XI+104 стр.

— *Вашингтонъ, Буксеръ, Т.* Отъ рабства къ славѣ. Автобіографія. Переводъ *З. Журавской.* Издательство *О. Н. Поповой.* С.-Пб. 1904. 153 стр. Цѣна 45 коп. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ).

— *Рыбалка, Г. Д.* Дѣдушкины разсказы. Семь разсказовъ для дѣтей. Фелленъ. 1904. 58 стр. Цѣна 12 коп.

— *Языковъ, Дм.* Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. (Его жизнь и литературно-общественная дѣятельность). Очеркъ съ приложеніемъ библіографическаго указателя. Москва. 1904. 45 стр. Цѣна 20 коп. (Біографическая библіотека. XI).

— *Его же.* Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій. (Его жизнь и дѣятельность). Историко-литературный очеркъ съ приложеніемъ подробнаго библіографическаго указателя. Москва. 1903. 44 стр. Цѣна 20 коп. (Біографическая библіотека. X).

— *Его же.* Ѳедоръ Антоновичъ Туманскій. (Его жизнь и дѣятельность). Историко-литературный очеркъ съ приложеніемъ всѣхъ стихотвореній *Ѳ. А. Туманскаго* и библіографіи о немъ. Москва. 1903. 29 стр. Цѣна 20 коп. (Біографическая библіотека. IX),

— *Его же.* Августѣйшій поэтъ (К. Р.). Критико-біографическій очеркъ. Москва. 1903. 40 стр. Цѣна 20 коп. (Біографическая библіотека. VIII).

— Временникъ Демидовскаго юридическаго лицея. Книга восемьдесятъ восьмая. Ярославль. 1904. 35+28+III+160+288+25+48 стр. Цѣна 2 руб.

— Уставъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. С.-Пб. 1904. 30 стр.

— Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1903 годъ. Красноярскъ. 1904. 35 стр.

— Отчетъ Нижегородской городской общественной библіотеки за 1902 г. (Сорокъ второй отчетный годъ). 57 стр. и за 1903 г. 61 стр. Нижній-Новгородъ. 1903—1904.

Digitized by Google

— *Niederle, Dr. Lubor.* Slovanské Starožitnosti. Dil. I. Původ a počátky národa slovanského. Svazek. II. Прага. 1904. Отъ 216 до 528 стр.

— Записки Императорской Академіи Наукъ. VIII серія. По физико-математическому отдѣленію. Томъ XV. № 9. Къ вопросу о вліяніи вращенія земли на возмущенія въ атмосферѣ. *М. Городенскій.* Съ картою. (Доложено въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 8-го октября 1903 года). С.-Пб. 1904. Цѣна 1 р. 60 коп.

— *То же.* Томъ XV, № 10. Sur l'équation de clairaut et les équations plus générales de la theorie de la figure des planètes. Par *A. Liapounoff.* (Lu le janvier 1904.). С.-Пб. 1904. Цѣна 1 р.

— *То же.* По историко-филологическому отдѣленію. Томъ VI. № 6. Ein bruchstük manicha-eischen schrifttums im asiatischen museum. (Mit einem facsimile). Von *C. Salemann.* С.-Пб. Цѣна 60 коп.

— Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. Томъ XX. № 1. 1904. Январь. Цѣна 1 р.

— Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1904. Тома IX-го книжка 1-я. С.-Пб. 1904. Цѣна этой книжки 1 р. 50 коп.

— *Frédéric Rosenberg.* Le livre de Zoroastre. (Zarâtuscht nâma) de Zartush-i bahrâm ben pajdû. Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1904. Цѣна 1 р. 50 коп.

— Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Выпускъ 6-й, съ 5 таблицами и 88 рисунками. Стр. 112. С.-Пб.

— Вѣстникъ психологіи, криминальной антропологіи и гипнотизма, подъ общею редакціею акад. *В. М. Бехтерева* и проф. *В. С. Серебренникова.* Годъ 1-й. Выпуски 3-й и 4-й. С.-Пб.

— Вопросы психо- и неврологіи въ общедоступныхъ очеркахъ, выходящихъ подъ редакціею д-ра мед. *Л. Левенфельда* (въ Мюнхенѣ) и д-ра мед. *Г. Курелла* (въ Бреславлѣ). О своенравныхъ настроеніяхъ. Медицинско-психологическій очеркъ д-ра *Эрнста Іентша*, пер. съ нѣм., подъ редакціею *А. А. Кронѣуса.* 1-е приложеніе къ журналу Вѣстникъ психологіи и т. д. С.-Пб. 1904.

— Записки Императорскаго Новороссійскаго университета. Томъ 96-й, изданный подъ редакціей заслужен. орд. проф. *А. А. Кочубинскаго.* Одесса. 1904.

— *То же.* Томъ 97-й. Цѣна каждаго тома 3 р.

— *К. Э. Добровольскій.* Изслѣдованіе чувствительности наиболѣе употребительныхъ въ санитарной практикѣ способовъ опредѣленія каменноугольныхъ красокъ. (Диссертація на степень доктора медицины). Изъ гигіенической лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета. Одесса. 1904. 206 стр.

— *А. Щетинскій.* Практическое руководство къ собиранію и составленію естественно-историческихъ коллекцій. Изданіе 2-е, исправленное и значительно

Digitized by Google

дополненное. Со 100 пояснительными рисунками въ текстѣ. Издательство *О. Н. Поповой*. С.-Пб.

— *Н. П. Василенко*. О. М. Бодянскій и его заслуги для изученія Малороссіи. Оттискъ изъ журнала „Кіевская старина". Кіевъ. 1904. 231 стр.

— *Училищенъ Прегледъ*. Издава Министерството на народното Просвѣщение. Год. IX. Кн. IV. Априлъ. София. 1904.

— *П. Первовъ*. Международная школьная переписка. Москва. 1904. 22 стр.

— Союзъ учрежденій дѣтской помощи въ С.-Петербургѣ. Отчетъ о дѣятельности союза за 1903 г. С.-Пб. 1904.

— *Х. Баронъ* и *Г. Виссендорфъ*. Латышскія народныя пѣсни. Chansons populaires latayiennes. Томъ 1-й (въ 6 выпускахъ). Митава. 1894.

— *То же*. Томъ 2-й. С.-Пб. 1903. Цѣна 10 р.

— *В. В. Мировичъ*. Снѣжинки. Библіотека нашихъ дѣтей. Изданіе *О. Н. Поповой*. 89 стр. С.-Пб. Цѣна 30 коп.

— *М. Пенькова*. Въ гору. Библіотека нашихъ дѣтей. Изданіе *О. Н. Поповой*. 143 стр. С.-Пб. Цѣна 50 коп.

— *Тарновскій, А.* Русско-Японская война. Первое приложеніе къ № 5—6 „Циркуляра для народныхъ училищъ Оренбургскаго учебнаго округа" за 1904 г. Выпускъ четвертый. Оренбургъ. 32 стр.

Digitized by Google

Digitized by Google

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ПЕНСІОННАЯ КАССА НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

I.

Мысль о пенсіонномъ обезпеченіи учителей и учительницъ начальныхъ училищъ и ихъ семействъ возникла въ министерствѣ народнаго просвѣщенія еще въ 1869 году, когда министерство входило въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ о распространеніи на законоучителей и учителей двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ образцовыхъ училищъ сего министерства служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ таковымъ же должностнымъ лицамъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Государственный совѣтъ нашелъ, что предоставленіе учителямъ сельскихъ училищъ служебныхъ правъ на чинопроизводство и мундиръ можетъ привести къ отчужденію ихъ отъ той среды, въ которой они призваны дѣйствовать, а потому хотя и отклонилъ ходатайство министерства народнаго просвѣщенія, но призналъ однако же справедливымъ принять мѣры къ обезпеченію будущности сельскихъ учителей и ихъ семействъ.

Въ виду этого министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ предпринятъ рядъ работъ для выясненія матеріальнаго положенія учителей начальныхъ училищъ и способовъ ихъ обезпеченія въ старости и въ случаѣ неспособности къ труду. Собранный матеріалъ былъ переданъ въ 1878 году, по распоряженію бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Толстого, особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ вице-президента Императорской академіи наукъ В. Я. Буняковскаго. Въ 1879 году, означенная комиссія выработала проектъ временнаго положенія объ эмеритально-пенсіонной кассѣ для учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

Digitized by Google

При составленіи проекта комиссія руководилась слѣдующими соображеніями:

I) Согласно указаніямъ государственнаго совѣта, слѣдовало опредѣлить размѣръ временнаго пособія казны, потребнаго для образованія кассы. Для составленія необходимыхъ при рѣшеніи этой задачи соображеній о предварительныхъ расчетахъ по денежнымъ оборотамъ и дѣятельности кассы должны бы служить основаніемъ возможно точныя и въ достаточномъ количествѣ собранныя статистическія данныя, изъ коихъ главнѣйшими слѣдуетъ признать свѣдѣнія: 1) о числѣ участниковъ кассы; 2) о возрастномъ составѣ ихъ; 3) о среднемъ возрастѣ, въ какомъ они пріобрѣтали бы право на пенсію; 4) о законахъ смертности для нихъ; 5) о средней годовой пенсіи пенсіонеровъ, и 6) подобныя же свѣдѣнія объ ихъ семействахъ. Но желаемыхъ статистическихъ данныхъ не имѣется и по самому свойству той среды, для которой касса предназначается, установленіе твердыхъ статистическихъ основаній въ данномъ случаѣ представляется невозможнымъ, такъ какъ дѣло народнаго образованія быстро развивается, условія положенія учителей постоянно измѣняются и самый составъ учителей отличается крайнимъ непостоянствомъ. При отсутствіи же указанныхъ данныхъ не представляется возможности опредѣлить хотя сколько-нибудь приблизительно размѣръ суммы, которая должна бы быть назначена временнымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства въ основной фондъ кассы, съ тѣмъ, чтобы на всегда обезпечить производство пенсій и единовременныхъ выдачъ участникамъ кассы и, послѣ смерти самихъ пенсіонеровъ—ихъ семействамъ. Всякая попытка опредѣлить норму означеннаго временнаго пособія на основаніи недостаточныхъ и гадательныхъ данныхъ привела бы къ результатамъ, не заслуживающимъ довѣрія. Отсюда является безусловная необходимость постоянной субсидіи изъ даннаго источника для денежныхъ средствъ эмеритальной кассы независимо отъ собственныхъ взносовъ или вычетовъ изъ жалованья участниковъ кассы. Необходимость такой постоянной субсидіи усиливается еще слѣдующими соображеніями: а) касса, кромѣ пенсіонныхъ и единовременныхъ выдачъ участникамъ кассы, неизбѣжно должна будетъ производить разные другіе расходы, которые пришлось бы ей покрывать изъ средствъ, составляющихъ неотъемлемую собственность участниковъ эмеритуры, и такимъ образомъ, безъ субсидіи, произошло бы уменьшеніе тѣхъ размѣровъ пенсій, на которые пенсіонеры имѣли бы безспорное право; б) субсидія необходима и для обезпеченія будущей состоятельности

Digitized by Google

кассы нѣкоторымъ запаснымъ капиталомъ, въ виду могущихъ со временемъ представиться такихъ случайностей, которыя вредно повліяли бы на денежные ея обороты, и в) при устройствѣ кассы посредствомъ однихъ вычетовъ съ участниковъ оной, безъ посторонней субсидіи, пришлось бы или назначать пенсіи весьма малыя по размѣру, или же для увеличенія пенсій установить вычеты обременительные для участниковъ кассы при ограниченномъ ихъ жалованьи.

II. При отсутствіи указанныхъ статистическихъ данныхъ для устройства кассы на такихъ основаніяхъ, которыя обезпечивали бы, съ одной стороны, прочность кассы, а съ другой,—размѣры пенсій, безобидные для участниковъ оной, сравнительно съ ихъ взносами, наилучшимъ способомъ представляется принятіе страховой системы, которая устраняетъ отчасти затрудненія, происходящія отъ недостатка надлежащихъ статистическихъ данныхъ. Съ принятіемъ сей системы, основаніемъ для пенсіонныхъ расчетовъ должны служить возрастъ пенсіонеровъ и количество ихъ капитала въ кассѣ, т. е. такія данныя, которыя всегда могутъ быть извѣстны и сообразно которымъ пенсіонеру обезпечивается или застраховывается пожизненная выдача (пенсія). Размѣры пенсій по страховой системѣ вообще опредѣляются легко, благодаря существующимъ пенсіоннымъ тарифнымъ таблицамъ.

III. Въ соображеніяхъ государственнаго совѣта указывается учрежденіе эмеритальной кассы для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Но училища эти въ общемъ числѣ разнаго наименованія подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія начальныхъ народныхъ училищъ, превышающемъ 20.000 школъ, составляютъ лишь незначительное меньшинство. Между тѣмъ преподаватели всѣхъ этихъ училищъ, за исключеніемъ училищъ приходскихъ и немногихъ другихъ, не пользуются правами государственной службы и правами на пенсіи. Такимъ образомъ съ устройствомъ проектируемой кассы для названныхъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, преподаватели большинства народныхъ школъ оставались бы по прежнему безъ всякаго обезпеченія въ будущемъ, и дѣло народнаго образованія, говоря относительно, выиграло бы весьма мало отъ устройства кассы. Посему въ видахъ обезпеченія будущности преподавателей всѣхъ вообще народныхъ училищъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, и съ цѣлью по мѣрѣ возможности содѣйствовать въ этомъ отношеніи содержателямъ сихъ училищъ, представляется желательнымъ открыть доступъ къ участію въ проектируемой кассѣ преподавателямъ и послѣдняго

Digitized by Google

рода училищъ, такъ какъ участіе ихъ въ кассѣ будетъ и для нихъ полезно, что само собою понятно, а для кассы выгодно, что объясняется принимаемыми въ основаніе кассы началами страхованія.

Средства кассы имѣютъ образоваться: а) изъ ежегоднаго вычета съ жалованья каждаго участника кассы; б) изъ ежегоднаго взноса или пенсіонной субсидіи въ пользу кассы на каждаго участника оной.

Примѣнительно къ размѣру вычетовъ, производимыхъ въ другія эмеритальныя учрежденія, и къ размѣру пенсій нынѣ получаемыхъ приходскими учителями, размѣръ какъ вычета, такъ и пенсіонной субсидіи можетъ быть опредѣленъ въ 6%, что въ совокупности составитъ 12% для каждаго оклада жалованья. Изъ этихъ 12% предположено 9% отдѣлить на пенсіонный расходъ самихъ участниковъ кассы и ихъ семействъ, не включая сюда ихъ круглыхъ сиротъ, расходъ же на послѣднихъ и другія издержки, указанныя въ проектѣ, покрывать изъ остальныхъ 3%, имѣющихъ образовать запасный капиталъ.

Означенная пенсіонная субсидія въ пользу кассы за каждаго участника оной, имѣетъ быть производима: а) за преподавателей двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ на счетъ общаго кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на устройство и содержаніе народныхъ училищъ, б) за преподавателей казенныхъ приходскихъ училищъ на счетъ особаго пенсіоннаге капитала приходскихъ учителей, в) за преподавателей всѣхъ остальныхъ училищъ на счетъ источниковъ содержанія ихъ.

Право на пенсію предположено предоставить преподавателямъ, прослужившимъ не менѣе 15 лѣтъ и оплаченнымъ при томъ 6% вычетомъ и 6% пенсіонною субсидіею; лицамъ же, оставляющимъ службу ранѣе этого срока, но прослужившимъ не менѣе пяти платныхъ лѣтъ,— назначать единовременныя пособія; при всѣхъ расчетахъ кассы предположено принять за норму 5%.

Пенсіи предположено назначать по срокамъ, назначивъ для выслуги пенсіи не по отдѣльнымъ годамъ, а по періодамъ—а именно постановить три служебныхъ срока: 15-ти, 20-ти и 25-ти лѣтній.

Проектъ этотъ былъ препровожденъ на заключеніе министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и бывшаго II отдѣленія Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Для обсужденія сообщенныхъ упомянутыми вѣдомствами замѣчаній и для выработки новой редакціи проекта въ зависимости отъ означенныхъ замѣчаній, бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія гра-

Digitized by Google

фомъ Деляновымъ было образовано въ 1888 году новое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Любимова съ участіемъ академика Имшенецкаго.

Составленный этимъ совѣщаніемъ проектъ положенія объ эмеритальной кассѣ такъ же, какъ и проектъ академика Буняковскаго, приближался къ страховой системѣ, обусловливая размѣры пенсій возрастомъ пенсіонера и суммой вычетовъ изъ его жалованья и субсидіи казны. Означенный проектъ былъ разсмотрѣнъ въ 1893 году въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, и засимъ министерство народнаго просвѣщенія входило въ сношенія съ министерствомъ финансовъ по предмету возможности отпуска изъ государственнаго казначейства суммъ, необходимыхъ для осуществленія проекта. Министерство финансовъ сообщило въ іюлѣ 1893 года, что, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ обезпеченію народныхъ учителей, считаетъ однако учрежденіе въ настоящій моментъ кассы для нихъ несвоевременнымъ въ виду возбужденія государственнымъ совѣтомъ вопроса о порядкѣ завѣдыванія начальными народными училищами.

Со вступленіемъ въ 1898 году въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Боголѣпова дѣло объ учрежденіи эмеритальной кассы народныхъ учителей получило дальнѣйшее движеніе въ виду того, что состоявшееся 3-го апрѣля 1897 года постановленіе государственнаго совѣта о порядкѣ завѣдыванія начальными училищами, устраняя возможность измѣненія роли министерства народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ начальнаго образованія, тѣмъ самымъ устраняло и препятствіе къ осуществленію выработаннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія проекта кассы. Посему была образована при министерствѣ новая комиссія подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Ренара при участіи академика Сонина.

Выработанный означенною комиссіей проектъ устава пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ былъ внесенъ 14-го марта 1900 года на уваженіе государственнаго совѣта, а 12-го іюня того же года былъ Высочайше утвержденъ уставъ кассы.

II.

Пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ построена на страховыхъ началахъ, потому что такое устройство кассы признается имѣющимъ неоспоримыя преимущества предъ всѣми другими

Digitized by Google

способами обезпеченія служащихъ на случай наступленія инвалидности и ихъ семей на случай смерти участниковъ. Какъ извѣстно, существуютъ три типа такого обезпеченія: эмеритальный, страховой и сберегательно-вспомогательный. При эмеритальной системѣ пенсіи назначаются въ опредѣленномъ по уставу размѣрѣ въ зависимости отъ служебнаго положенія и продолжительности службы участника безъ соотношенія съ его возрастомъ. Система страховая отличается тѣмъ, что суммы, образовавшіяся отъ личныхъ взносовъ участника, различныхъ поступленій на его счетъ и отъ прибылей отъ финансовыхъ и техническихъ операцій, разсматриваются, какъ единовременный взносъ участника при оставленіи имъ службы, соразмѣрно каковому взносу и возрасту участника исчисляется ему пенсія. Наконецъ, система сберегательно-вспомогательная заключается въ томъ, что накопленныя участникомъ суммы вмѣстѣ съ процентами составляютъ личную собственность участника, передаваемую ему или его наслѣдникамъ.

Эмеритальная касса, въ которой не ведется личныхъ счетовъ участниковъ и расчеты которой основаны на многихъ гипотезахъ о будущемъ составѣ ея членовъ и пенсіонеровъ, менѣе устойчива, чѣмъ касса страховая, въ которой наличныя средства во всякій данный моментъ соотвѣтствуютъ дѣйствительному, а не предполагаемому, размѣру обязательствъ, и въ которой не введено никакихъ гипотезъ, кромѣ таблицъ смертности и неспособности къ труду. Устройство страховыхъ кассъ основано на томъ, что выдаваемыя каждому лицу пенсіи и пособія непосредственно зависятъ отъ размѣра зачисленныхъ на его счетъ суммъ и образовавшихся изъ нихъ накопленій. Соотношеніе между выдаваемыми пенсіями и зачисляемою въ пользу выходящаго участника суммой опредѣляется по правиламъ теоріи страхованія жизни. Теорія эта можетъ указать, какія единовременныя или періодическія выдачи могутъ быть производимы безъ ущерба для страховой кассы въ пользу находящихся въ извѣстныхъ физическихъ условіяхъ лицъ взамѣнъ поступающихъ отъ нихъ суммъ. Такимъ образомъ, страховая касса можетъ всегда опредѣлить: 1) размѣръ обязательствъ, предстоящихъ ей сообразно поступленію средствъ и условіямъ производства выдачъ, и современную стоимость этихъ обязательствъ; 2) размѣръ суммы, подлежащей выдачѣ данному лицу въ той или иной предписанной уставомъ формѣ взамѣнъ стоящихъ на его личномъ счету суммъ.

Какъ на преимущество эмеритальныхъ кассъ указывалось на то, что онѣ отличаются ясностью правъ каждаго участника, простотою

Digitized by Google

ихъ опредѣленія и вслѣдствіе сего также дешевизною управленія. Но въ вопросѣ обезпеченія служащихъ отъ несчастныхъ случаевъ существеннѣйшею стороною является вѣрность обезпеченія, и та система, которая наиболѣе удовлетворяетъ этому условію, должна быть предпочтена. Изъ вышеизложеннаго же видно, что въ то время, какъ эмеритальная система основывается на предположеніяхъ, имѣющихъ гадательный характеръ до тѣхъ поръ, пока они не основаны на массѣ статистическихъ данныхъ, система страховая основана на расчетахъ, безошибочность которыхъ уже установлена теоретически и практически. Вслѣдствіе сего страховая касса представляетъ наболѣе гарантіи прочности ея существованія. Въ виду такого преимущества недостатки ея, состоящіе въ сложности ея счетоводства, не представляютъ серьезнаго значенія.

Что касается сберегательно-вспомогательныхъ кассъ, то существеннѣйшимъ недостаткомъ ихъ является то, что накопляемыя въ нихъ средства должны быть распредѣляемы между гораздо большимъ числомъ лицъ, чѣмъ въ кассахъ страховыхъ, а потому каждый участникъ въ отдѣльности получаетъ гораздо меньше. Это обстоятельство обусловливается тѣмъ, что всѣ суммы, накопленныя кѣмъ-либо въ сберегательной кассѣ, въ случаѣ его смерти, выдаются его законнымъ наслѣдникамъ, а не поступаютъ въ пользу кассы, или, говоря другими словами, въ пользу участниковъ кассы. Цѣль обезпеченія достигается гораздо вѣрнѣе при такомъ устройствѣ кассы, когда выдачами изъ кассы пользуется лишь болѣе тѣсный и строго опредѣленный кругъ лицъ, который признается заслуживающимъ особой о нихъ заботливости. Такими кассами являются кассы страховыя, въ которыхъ наслѣдованіе сбереженій участника идетъ не далѣе его жены и дѣтей.

Согласно уставу кассы, участниками пенсіонной кассы могутъ быть учители и учительницы четырехъ категорій.

Къ первой категоріи—относятся учителя и учительницы начальныхъ училищъ, содержимыхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на средства государственнаго казначейства или съ пособіемъ отъ казны, или на счетъ доходовъ съ капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ къ спеціальнымъ средствамъ министерства, если служба такихъ учителей и учительницъ не сопряжена съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства или изъ спеціальныхъ капиталовъ.

Ко второй категоріи—учители и учительницы начальныхъ учи-

Digitized by Google

лищъ, содержимыхъ на средства другихъ вѣдомствъ, если эти вѣдомства привлекутъ учителей и учительницъ къ участію въ кассѣ.

Къ третьей категоріи—учители и учительницы начальныхъ училищъ, содержимыхъ земскими и городскими учрежденіями, а также сельскими обществами, если подлежащія учрежденія или общества обяжутся уплачивать за нихъ пособіе кассѣ въ размѣрѣ 6% получаемаго участниками кассы содержанія.

Къ четвертой категоріи—добровольные участники, каковыми могутъ быть:

а) Учители и учительницы начальныхъ училищъ, если служба ихъ сопряжена съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства или изъ спеціальныхъ капиталовъ.

б) Учители и учительницы состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія училищъ всякаго наименованія, содержимыхъ частными учрежденіями и лицами.

в) Учители и учительницы начальныхъ училищъ, бывшіе обязательными участниками кассы первыхъ трехъ категорій и перешедшіе на должности учителей въ такія начальныя училища, гдѣ служба не соединена съ обязательнымъ участіемъ въ кассѣ.

Средства кассы составляютъ:

1) Вычеты съ участниковъ кассы, производимые въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) при вступленіи въ кассу единовременно—въ размѣрѣ 6% годового содержанія, съ разсрочкою взноса на двѣнадцать мѣсяцевъ, и б) ежемѣсячно—въ размѣрѣ 6% мѣсячнаго содержанія.

2) Пособіе кассѣ въ размѣрѣ 6% получаемаго участниками кассы содержанія, уплачиваемое изъ казны, или изъ спеціальныхъ капиталовъ, или земствами, городскими, либо сельскими обществами по принадлежности, или добровольными участниками.

3) Доходы съ принадлежащихъ кассѣ капиталовъ.

4) Случайныя поступленія, къ которымъ, между прочимъ, причислены, на основаніи постановленія совѣта министра отъ 21-го декабря 1902 года, суммы, составляющія удержанія по должностямъ, оставшимся нѣкоторое время вакантными.

Средства эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Вычеты съ участниковъ кассы цѣликомъ поступаютъ на ихъ счета. Вычеты съ участниковъ умершихъ, а также оставившихъ службу ранѣе выслуги ими права на полученіе пенсіи или на возвратъ имъ взносовъ остаются въ кассѣ, какъ прибыль отъ смертности или увольняемости.

Digitized by Google

2) Пособіе кассѣ распредѣляется въ слѣдующей послѣдовательности: а) списывается сумма на пополненіе дефицита, если запасный фондъ окажется для покрытія его недостаточнымъ; б) отчисляется въ сиротскій фондъ сумма, необходимая для того, чтобы онъ соотвѣтствовалъ современной стоимости обязательствъ кассы относительно дѣтей участниковъ и пенсіонеровъ; в) разносится по личнымъ счетамъ женъ участниковъ пропорціонально окладамъ содержанія ихъ мужей сумма, равная двумъ третямъ сдѣланныхъ въ теченіе года обязательныхъ шестипроцентныхъ вычетовъ съ женатыхъ участниковъ, и г) окончательный остатокъ распредѣляется по личнымъ счетамъ участниковъ, поровну между всѣми.

Начисленныя на счета женъ участниковъ суммы, въ случаѣ смерти жены участника или увольненія мужа ранѣе выслуги пенсіи, остаются въ кассѣ, какъ прибыль отъ смертности женъ участниковъ или увольняемости.

3) Изъ доходовъ съ капитала кассы ежегодно начисляется на счета участниковъ и женъ участниковъ или вдовій фондъ (на послѣдній начиная со второго года участія въ кассѣ) по 4%; остатокъ зачисляется въ запасный фондъ.

4) Случайныя поступленія зачисляются въ сиротскій фондъ, обезпечивающій пенсіи дѣтямъ участниковъ и пенсіонеровъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ 4%, начисляемыхъ на счета участниковъ и ихъ женъ, на ихъ счета начисляются еще дополнительные проценты по особымъ таблицамъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

Дополнительные проценты на счета участниковъ и ихъ женъ должны покрываться прибылями отъ смертности участниковъ и ихъ женъ; при недостаточности же таковыхъ покрываются другими прибылями. Соотвѣтствіе прибыли отъ смертности и суммы дополнительныхъ процентовъ составляетъ техническій балансъ.

На счета участниковъ, кромѣ вышеуказанныхъ начисленій, поступаютъ также прибыли кассы въ томъ случаѣ, если запасный капиталъ достигнетъ предѣльной нормы, т. е. 10% всѣхъ обязательствъ кассы. Вся совокупность поступленій на счета участниковъ и ихъ женъ образуетъ современную стоимость правъ участника (фондъ участника) и правъ женъ участниковъ (вдовій фондъ).

Пенсіи раздѣляются на обыкновенныя и усиленныя.

Право на обыкновенныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ

Digitized by Google

службу способными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе пятнадцати лѣтъ. Право на усиленныя пенсіи принадлежитъ лицамъ, оставившимъ службу неспособными къ труду, если они участвовали въ кассѣ не менѣе пяти лѣтъ.

Участники кассы, оставившіе службу способными къ труду безъ права на пенсію, не пользуются никакими выдачами изъ кассы, если участвовали въ ней менѣе пяти лѣтъ. Если участіе ихъ въ кассѣ продолжалось болѣе пяти лѣтъ, то имъ предоставляется право получить обратно свои личные взносы. Лицамъ, участвовавшимъ въ кассѣ менѣе десяти лѣтъ, личные ихъ взносы возвращаются безъ процентовъ, а участвовавшимъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ взносы эти выдаются съ сложными процентами, по разсчету изъ четырехъ годовыхъ.

Участники кассы, оставившіе службу неспособными къ труду, но безъ права на пенсію, получаютъ обратно свои личные взносы съ сложными процентами, по расчету изъ четырехъ годовыхъ.

Право семейства на пенсію открывается смертью мужа, отца или матери, получавшихъ пенсію или участвовавшихъ въ кассѣ не менѣе десяти лѣтъ и умершихъ въ бытность участниками кассы, а также лишеніемъ названныхъ лицъ всѣхъ правъ состоянія, безвѣстнымъ ихъ отсутствіемъ и постриженіемъ въ монашество.

Женамъ и вдовамъ лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ менѣе десяти лѣтъ, выдаются въ указанныхъ выше случаяхъ стоящія на ихъ личныхъ счетахъ суммы.

Дѣтямъ, тяжко увѣчнымъ, страдающимъ параличемъ, потерею зрѣнія или разсудка или одержимымъ глухонѣмотою, лишающими ихъ всякой возможности существовать собственнымъ трудомъ, пенсія производится пожизненно.

Размѣръ пенсіи участника кассы зависитъ всецѣло отъ той суммы, которая накопилась на его счету ко дню оставленія имъ службы и отъ его возраста.

Для опредѣленія размѣра этой пенсіи сумму, стоящую на счету участника (современная стоимость правъ), надо умножить на множитель, соотвѣтствующій его возрасту, показанный въ особыхъ таблицахъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

Точно также размѣръ вдовьей пенсіи зависитъ отъ той суммы, которая накопилась ко дню смерти участника, на счетѣ жены и отъ возрастовъ самого участника и его жены.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Именные Высочайшіе указы 3
II. Высочайшія повелѣнія . . . . . —
III. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. просв. 26
IV. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр. 32
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія 42
VI. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. 46
VII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . . 52

Н. Н. Дебольскій. Истинный смыслъ субъективизма 1
С. М. Кульбакинъ. Матеріалы и замѣтки по славяновѣдѣнію . . 18
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. V (*продолженіе*) 48
К. К. Истоминъ. Нѣкоторыя данныя о протографѣ эллинскаго лѣсописца 80
М. П. Помяловскій. Очерки изъ исторіи Новгорода въ первый вѣкъ московскаго владычества 95

Критика и библіографія.

М. А. Дьяконовъ. Древности русскаго права. Томъ третій. Землевладѣніе.—Тягло.—Порядокъ обложенія. *В. Сергѣевича.* С.-Пб. 1803 136
В. П. Бузескулъ. *Prášek,* Dějiny Starověkých Národů východních. V Praze. 2 т. (безъ обозначенія года) 207
Г. Э. Зенгеръ. Отвѣтъ профессору Ѳ. Ф. Вержбовскому 209
Е. Спекторскій. *Н. Я. Гротъ.* Философія и ея общія задачи. Сборникъ статей, подъ редакціей Московскаго Психологическаго Общества. С.-Пб. 1904 226
В. И. Чернышевъ. Отвѣтъ на рецензію Н. М. Карпинскаго . . . 239
— Книжныя новости 251

Отдѣлъ по народному образованію.

В. Д. Мутьевъ. Пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ 1
А. Е. Алекторовъ. Очерки изъ развитія инородческаго образованія въ Россіи 27

Отзывы о книгахъ: Сигизмундъ Либровичъ.—Непозомицкій Царевичъ.—Проф. *Р. Блохманъ.* Воздухъ, вода, свѣтъ и тепло.—*Н. С. Лукьяновъ.* Физическій кабинетъ среднихъ учебныхъ заведеній.—

См. 3-ю стр. обложки

Digitized by Google

COLLEGE LIBRARY
JAN 5 1905

Slav 20.6

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIV.

1904.

ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Digitized by Google

Опредѣляется размѣръ этой пенсіи такъ же, какъ и размѣръ пенсіи участника при помощи вышеуказанныхъ таблицъ.

Такіе расчеты пенсій находятся въ точномъ соотвѣтствіи съ началами страховой системы.

Сиротскія пенсіи назначаются не по страховой системѣ, а по эмеритальной, т. е. независимо отъ возрастовъ дѣтей и накопленій суммъ на ихъ счетахъ, а въ зависимости отъ продолжительности службы участниковъ и окладовъ содержанія.

Дѣти участниковъ и пенсіонеровъ при жизни матери получаютъ пенсіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) одному ребенку назначается въ пенсію 5% содержанія, которымъ пользовались его отецъ или мать въ послѣдній годъ участія въ кассѣ, если оно продолжалось десять лѣтъ; 2) за каждый годъ дальнѣйшаго участія въ кассѣ отца или матери, до тридцати лѣтъ включительно, пенсія одному ребенку увеличивается на одну десятую размѣра, указаннаго въ п. 1; 3) за участіе въ кассѣ свыше тридцати лѣтъ пенсія дѣтямъ участника не увеличивается, и 4) двумъ дѣтямъ пенсія назначается въ размѣрѣ $1^3/_4$ оклада; тремъ—$2^1/_2$, а четыремъ и болѣе въ размѣрѣ 3 окладовъ пенсіи одного ребенка.

Круглые сироты получаютъ пенсію въ $1^1/_2$ раза большую, чѣмъ сироты, оставшіеся при живой матери.

Въ нижеслѣдующихъ трехъ таблицахъ приведены примѣрные размѣры пенсій, при чемъ при опредѣленіи размѣровъ пенсій участниковъ принято, что изъ пособій казны и изъ прибыли на ихъ счетъ отчислялось ежегодно по 16 рублей, каковой размѣръ приблизительно составляетъ средній размѣръ дѣйствительнаго отчисленія за 2 года дѣйствія кассы (въ первый годъ 15 руб. и во второй—17 руб. 85 коп.) [1].

---

[1]) Порядокъ вычисленія пенсій, см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, апрѣль 1904 г., ст. Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія, стр. 38—41.

Digitized by Google

Возрастъ участника при поступленіи на службу.	Окладъ содержанія въ годъ.	Размѣръ пенсіи участникамъ кассы за годы службы.																											
		5 л.		10 л.		15 лѣтъ.				20 лѣтъ.				25 лѣтъ.				30 лѣтъ.				35 лѣтъ.				40 лѣтъ.				45 лѣтъ.			
		Усил.		Усил.		Обык.		Усил.		Обык.		Усил.		Обык.		Усил.		Обык.		Усил.		Обык.		Усил.		Обык.		Усил.		Обыкн.		Усилен.	
Годы.	Руб.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
21	360	25	59	52	50	54	29	85	06	88	71	126	71	140	04	183	95	219	87	268	11	350	56	405	04	577	53	644	75	1.003	16	1.098	97
25	300	24	02	45	92	52	1	75	60	86	48	115	47	139	65	172	63	225	79	263	21	373	56	419	39	645	86	709	03	1.195	88	1.316	34
30	330	22	38	47	44	60	26	80	46	102	89	127	19	172	02	200	53	290	56	326	21	509	43	559	25	951	64	1.047	51	—	—	—	—

Возрастъ участника при поступленіи на службу.	Возрастъ жены по отношенію къ возрасту мужа.	Окладъ содержанія въ годъ.	Размѣръ пенсіи вдовамъ участниковъ за годы службы.															
			10 лѣтъ.		15 лѣтъ.		20 лѣтъ.		25 лѣтъ.		30 лѣтъ.		35 лѣтъ.		40 лѣтъ.		45 лѣтъ.	
Годы.		Рубли.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
21	на 4 г. мол.	360	49	93	72	33	93	21	113	08	132	36	151	59	171	37	189	26
25	на 5 л. стар.	300	62	35	87	58	113	20	139	99	168	77	200	32	234	67	269	04
30	на 7 л. мол.	330	44	25	67	15	77	34	93	23	109	22	125	88	143	52	—	—

Окладъ содержанія участника кассы.	Число дѣтей.	Размѣръ пенсіи дѣтямъ участниковъ и пенсіонеровъ за годъ службы.																			
		10 лѣтъ.				15 лѣтъ.				20 лѣтъ.				25 лѣтъ.				30 и болѣе лѣтъ.			
		При живой матери.		Круглые сироты.		При живой матери.		Круглые сироты.		При живой матери.		Круглые сироты.		При живой матери.		Круглые сироты.		При живой матери.		Круглые сироты.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
360 р.	1 реб.	18	—	27	—	27	—	40	50	36	—	54	—	45	—	67	50	54	—	81	—
	2 дѣтямъ	31	50	47	25	47	25	70	87	63	—	94	50	78	75	118	12	94	50	141	75
	3 дѣтямъ	45	—	67	50	67	50	101	25	90	—	135	—	112	50	168	75	135	—	202	50
	4 и болѣе	54	—	81	—	81	—	121	50	108	—	162	—	135	—	202	50	162	—	243	—

Digitized by Google

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ усматривается, что размѣръ пенсій какъ самимъ участникамъ, такъ и ихъ женамъ и дѣтямъ представляется довольно значительнымъ по сравненію съ окладами содержанія. Къ сему необходимо присовокупить, что дѣти участниковъ имѣютъ право на пенсіи не только послѣ смерти участниковъ, но также и при жизни родителей, если эти послѣдніе получаютъ усиленную пенсію, т.-е. вышли въ отставку неспособными къ труду.

Далѣе, въ виду того, что служба учителей начальныхъ училищъ, въ особенности тѣхъ, которые содержатся частными лицами (добровольные участники), можетъ прерываться по причинамъ, отъ нихъ независящимъ, уставъ допускаетъ зачетъ прежней службы до перерыва службы въ пенсіонную выслугу, если участники кассы при выходѣ со службы не получили причитавшихся имъ изъ кассы суммъ или внесли ихъ обратно.

III.

При разсмотрѣніи учрежденій, имѣющихъ завѣдывать дѣлами кассы, было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ ввѣрить какъ рѣшеніе дѣлъ соединенныхъ съ матеріальными интересами многихъ лицъ, такъ и высшее наблюденіе за этимъ дѣломъ учрежденіямъ коллегіальнымъ.

Для высшаго наблюденія за кассою не признано необходимымъ учреждать особую коллегію, а таковое поручено совѣту министра. Такое положеніе вызвано, съ одной стороны, необходимостью ввѣрить главное завѣдываніе кассою такому высокому, по служебному положенію своихъ членовъ, учрежденію, которое внушало бы полное довѣріе, а, съ другой стороны, невозможностью составить изъ чиновъ министерства народнаго просвѣщенія особую коллегію, которая по высотѣ своего служебнаго положенія равнялась бы совѣту министра.

На совѣтъ министра по отношеніи ихъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ возложено: 1) высшее наблюденіе за дѣятельностью учрежденій, завѣдующихъ кассой народныхъ учителей и учительницъ, и преподаніе необходимыхъ указаній относительно дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности кассы; 2) разсмотрѣніе и утвержденіе періодическихъ отчетовъ кассы, а также назначеніе и, въ случаѣ надобности, производство ея ревизіи; 3) разрѣшеніе жалобъ на опредѣленія комитета; 4) назначеніе пенсій семействамъ бывшихъ участниковъ кассы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ удостовѣреніе правъ на пенсію или на возвратъ взносовъ не могли быть своевременно со-

Digitized by Google

ставлены надлежащія опредѣленія о признаніи участника безумнымъ или сумасшедшимъ, или актъ освидѣтельствованія; 5) разсмотрѣніе дѣлъ объ ущербахъ и убыткахъ кассы; 6) обсужденіе вопросовъ объ отмѣнѣ, измѣненіи и дополненіи статей устава; 7) назначеніе повѣрочныхъ коммиссій, и 8) разсмотрѣніе всякаго рода дѣлъ, касающихся кассы и предложенныхъ совѣту министромъ народнаго просвѣщенія.

Вторымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, вѣдающимъ дѣла кассы, является комитетъ кассы, въ составъ коего входятъ предсѣдатель комитета, назначаемый министромъ народнаго просвѣщенія, управляющій дѣлами кассы, директоръ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи и дѣлопроизводители департамента народнаго просвѣщенія, завѣдывающіе разрядами низшихъ учебныхъ заведеній и счетнымъ. Впослѣдствіи въ 1903 году составъ комитета увеличенъ еще однимъ лицомъ: юрисконсультомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ число членовъ комитета не признано возможнымъ ввести представителей отъ участниковъ кассы не только по выборамъ, но и по назначенію, такъ какъ командированіе учителей изъ провинцій для засѣданія комитета вызвало бы затрудненіе по ихъ временному замѣщенію и по обезпеченію непрерывности учебныхъ занятій и сопровождалось бы значительными расходами; учители же столичнаго города, находящіеся въ совершенно особыхъ условіяхъ и при томъ не имѣющіе обязательныхъ отношеній къ кассѣ, являлись бы слабыми выразителями мнѣній большинства народныхъ учителей. По симъ соображеніямъ, представительство интересовъ участниковъ кассы признано болѣе цѣлесообразнымъ ввѣрить мѣстному директору народныхъ училищъ.

На комитетъ кассы возложены слѣдующія обязанности: 1) разрѣшеніе просьбъ о пенсіяхъ, за исключеніемъ случаевъ, когда назначеніе оныхъ предоставлено совѣту; 2) разсмотрѣніе возраженій, относящихся до производства вычетовъ съ участниковъ, разрѣшеніе ходатайствъ о возвратѣ взносовъ и сложеніе неправильно числящихся недоимокъ; 3) помѣщеніе свободныхъ капиталовъ кассы въ процентныя бумаги и перемѣна однѣхъ бумагъ на другія, согласно инструкціи, данной совѣтомъ; 4) распоряженіе о продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ кассы; 5) назначеніе повѣренныхъ по дѣламъ кассы; 6) предварительное разсмотрѣніе и повѣрка денежныхъ отчетовъ кассы, а также назначеніе и производство ея ревизіи, и 7) разсмотрѣніе, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, всякаго рода вопросовъ, касающихся кассы, если они не относятся къ предметамъ вѣдѣнія совѣта.

Digitized by Google

Наконецъ, исполнительнымъ и непосредственно ведущимъ дѣла кассы учрежденіемъ—является управленіе пенсіонной кассы, обязанности коего заключаются: 1) въ производствѣ текущихъ дѣлъ по выдачамъ изъ пенсіонной кассы; 2) въ возвратѣ неправильно и излишне полученныхъ кассою суммъ; 3) въ наблюденіи за своевременнымъ и правильнымъ поступленіемъ вычетовъ съ участниковъ кассы, пособія кассѣ отъ казны, земскихъ, городскихъ и другихъ учрежденій, процентовъ по процентнымъ бумагамъ и другихъ принадлежащихъ кассѣ доходовъ; 4) въ составленіи предположеній о выгоднѣйшемъ помѣщеніи капитала, въ составленіи докладовъ комитету и совѣту министра по дѣламъ, подвѣдомственнымъ означеннымъ учрежденіямъ; 5) въ исполненіи постановленій вышеуказанныхъ учрежденій; 6) въ веденіи журнала—главной книги и прочихъ вспомогательныхъ бухгалтерскихъ книгъ; 7) въ собираніи подробныхъ свѣдѣній о возрастѣ, службѣ и семейномъ положеніи участниковъ кассы по системѣ личныхъ карточекъ, въ наблюденіи и соотвѣтственныхъ отмѣткахъ всѣхъ измѣненій въ семейномъ и служебномъ положеніи участниковъ кассы, въ подтвержденіи всѣхъ данныхъ объ участникахъ и ихъ семьяхъ, а также измѣненій въ семейномъ положеніи документальными данными; 8) въ веденіи книгъ удержаній съ участниковъ кассы, въ каковыя книги заносятся ежемѣсячныя удержанія съ каждаго участника кассы въ отдѣльности, въ веденіи книгъ личныхъ счетовъ, куда заносятся всѣ поступленія на счетъ участника, какъ то: его взносы, пособіе кассѣ, доля прибылей и проценты по таблицамъ въ зависимости отъ его возраста, а также поступленія на счетъ жены участника и проценты въ зависимости отъ возраста участника и разности возрастовъ его и жены его; 9) въ веденіи техническаго журнала; 10) въ составленіи отчета и техническаго баланса за минувшій годъ, и 11) въ разъясненіи участникамъ, а также директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ разнаго рода возбуждаемыхъ ими вопросовъ.

Мѣстными органами по собиранію и доставленію свѣдѣній, необходимыхъ для управленія кассы, являются директоры и инспекторы народныхъ училищъ.

IV.

Какъ раньше указано, уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ Высочайше утвержденъ 12-го іюня 1900 года, дѣйствія же кассы открыты съ 1-го января 1904 года.

Въ самомъ началѣ дѣйствія кассы управленіемъ кассы было обра-

Digitized by Google

щено вниманіе на то, что уставъ кассы, обезпечивая весьма достаточными пенсіями учителей и учительницъ, участвующихъ въ кассѣ 15 и болѣе лѣтъ, не только не обезпечиваетъ пенсіями старыхъ служащихъ, но даже лишаетъ ихъ полученія обратно своихъ взносовъ, если они прослужатъ послѣ открытія кассы менѣе 5 лѣтъ. Въ виду этого, управленіемъ былъ возбужденъ вопросъ о зачетѣ прежней службы народныхъ учителей и учительницъ въ общій срокъ пенсіонной выслуги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при примѣненіи на практикѣ устава пенсіонной кассы обнаружились въ немъ нѣкоторые недосмотры и пробѣлы, подлежавшіе возможно скорому исправленію. Въ виду этого, управленіемъ пенсіонной кассы былъ составленъ проектъ правилъ зачета прежней службы и проектъ измѣненій и дополненій устава.

Для разсмотрѣнія вышеуказанныхъ проектовъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ была назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра, предсѣдателя комитета пенсіонной кассы тайнаго совѣтника Баранова; въ составъ этой комиссіи вошли: членъ совѣта министра тайный совѣтникъ Мамантовъ, члены комитета: бывшій директоръ народныхъ училищъ Петербургской губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Латышевъ, дѣлопроизводители V кл. департамента народнаго просвѣщенія дѣйствительный статскій совѣтникъ Фармаковскій и коллежскій совѣтникъ Авиловъ, управляющій дѣлами пенсіонной кассы коллежскій ассессоръ Мутьевъ и бывшій помощникъ управляющаго дѣлами пенсіонной кассы статскій совѣтникъ Бражниковъ.

Кромѣ того, въ одномъ изъ засѣданій комиссіи приняли участіе приглашенные въ качествѣ свѣдущихъ лицъ: членъ страхового комитета министерства внутреннихъ дѣлъ коллежскій совѣтникъ *С. Е. Савичъ* и завѣдывающій дѣлами желѣзнодорожнаго пенсіоннаго комитета коллежскій совѣтникъ *А. Д. Покотиловъ*.

Всѣхъ засѣданій комиссіи было 7.

По разсмотрѣніи этихъ проектовъ въ комиссіи и въ совѣтѣ министра таковые были 30-го октября 1902 года внесены на уваженіе государственнаго совѣта.

Высочайшее утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта воспослѣдовало 3-го марта 1903 года.

Главнѣйшія измѣненія и дополненія въ уставѣ кассы заключаются въ слѣдующемъ:

1) Право участія въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ распространяется на учащихъ начальныхъ училищъ, какъ

Digitized by Google

состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, такъ и не состоящихъ въ его вѣдѣніи, при чемъ содержимыхъ не только на средства государственнаго казначейства и спеціальныя средства различныхъ вѣдомствъ, но и содержимыхъ сословными и частными обществами, а также и отдѣльными лицами.

2) Предоставлено право земскимъ, городскимъ и другимъ обществамъ привлекать къ участію въ кассѣ не только всѣхъ учащихъ всѣхъ училищъ, содержимыхъ этими учрежденіями, но и учащихъ отдѣльныхъ училищъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы установленные уставомъ взносы въ кассу производились содержащими эти училища учрежденіями или обществами по числу всѣхъ учительскихъ мѣстъ, положенныхъ въ каждомъ изъ привлекаемомъ къ участію въ кассѣ училищъ.

3) Измѣненъ порядокъ производства расчетовъ кассы съ вышеупомянутыми учрежденіями при открытіи ими своихъ пенсіонныхъ кассъ, а именно: передача въ такія вновь учреждаемыя кассы всѣхъ поступившихъ къ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ суммъ замѣнена передачею всѣхъ суммъ, стоящихъ на счетахъ участниковъ и ихъ женъ ко дню прекращенія участія ихъ въ первой кассѣ, а изъ сиротскаго фонда выдается сумма, соотвѣтствующая обязательствамъ кассы по отношенію къ дѣтямъ и сиротамъ участниковъ ея.

4) Право на полученіе своихъ взносовъ, съ процентами для лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ менѣе 5-ти лѣтъ, каковымъ правомъ пользовались лишь участники, оставившіе службу неспособными къ труду, распространено на лицъ, оставляющихъ службу вслѣдствіе упраздненія занимаемыхъ ими должностей.

5) Обязательнымъ и добровольнымъ участникамъ кассы засчитывается въ общій срокъ пенсіонной выслуги время, проведенное ими на службѣ народныхъ учителей и учительницъ и до вступленія въ кассу.

При вышеуказанномъ зачетѣ службы, учители и учительницы, уволенные неспособными къ труду, прослужившіе (независимо отъ числа лѣтъ участія въ кассѣ) болѣе 5-ти лѣтъ и уволенные способными къ труду, прослужившіе 15 лѣтъ, получили право—первые на усиленную, а вторые—на обыкновенную пенсію.

Вдовамъ участниковъ кассы, прослужившихъ болѣе 10-ти лѣтъ (независимо отъ числа лѣтъ участія въ кассѣ), предоставлено право

Digitized by Google

получать по ихъ усмотрѣнію либо пенсію, либо всѣ суммы, стоящія на ихъ счетахъ.

Такъ какъ размѣръ пенсій, исчисляемый на основаніи суммъ, поступившихъ на счета участниковъ и ихъ женъ, въ первое время окажется крайне незначителенъ, то участникамъ предоставляется право для увеличенія размѣра пенсій, кои причтутся имъ и ихъ женамъ, произвести единовременные взносы въ кассу, размѣръ коихъ не долженъ превышать стоимости правъ, которая образовалась бы на счетѣ участника соотвѣтственно его возрасту, числу лѣтъ службы ко времени вступленія въ кассу, и окладамъ содержанія, которые онъ получалъ. Размѣръ взносовъ на счетъ женъ не долженъ быть менѣе $^1/_5$ и болѣе $^2/_3$ взносовъ, сдѣланныхъ на счета самихъ участниковъ. Низшій размѣръ взносовъ для участниковъ не установленъ и предоставленъ ихъ усмотрѣнію. Кромѣ того, предоставлено право взносы эти дѣлать не единовременно, а съ разсрочкою на время не свыше десяти лѣтъ.

Такъ какъ не всѣ участники въ состояніи производить взносы за прежнюю службу, вслѣдствіе чего размѣръ пенсіи, какъ выше указано, можетъ быть на первое время крайне незначителенъ, то участникамъ кассы, а равно женамъ ихъ и вдовамъ, имѣющимъ, на основаніи зачета службы, право на пенсіи, но не участвовавшимъ въ кассѣ установленнаго для полученія пенсіи числа лѣтъ, предоставлено право взамѣнъ пенсіи получать всѣ суммы, стоящія на ихъ счетахъ, т. е. свои взносы, начисленныя на ихъ счета суммы изъ пособія кассѣ, прибылей, а также проценты.

Всѣ прочія измѣненія устава—редакціоннаго характера.

V.

Изъ отчетовъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ за первые два года существованія кассы (1901 г. и 1902 г.) видно, что число участниковъ кассы значительно превысило предположеніе министерства народнаго просвѣщенія, полагавшаго что число участниковъ, не превыситъ 5000, тогда какъ при самомъ открытіи кассы (1-го января 1901 года) число участниковъ составляло 7958 ч., затѣмъ въ теченіе 1901 года вновь вступило 1538 участниковъ, выбыло за тотъ же періодъ времени 1085 уч. и къ 1-му января 1902 года число участниковъ достигало 8391.

Въ 1902 году вновь вступившихъ было 4010 человѣкъ, вы-

Digitized by Google

было всего 1651 и къ 1-му января 1903 года состояло участниковъ 10.750.

Такое увеличеніе числа участниковъ кассы, сравнительно съ предполагаемымъ, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что за послѣдніе годы число начальныхъ училищъ, содержимыхъ на средства казны или съ пособіемъ отъ казны, значительно увеличилось, а, во-вторыхъ, привлеченіемъ къ участію въ кассѣ учащихъ училищъ, содержимыхъ на средства другихъ вѣдомствъ и на средства земскихъ и городскихъ учрежденій.

Такъ, въ 1901 году къ участію въ кассѣ народныхъ учителей и учительницъ были привлечены учители и учительницы училищъ, содержимыхъ на средства государственнаго коннозаводства и на средства кубанскихъ казачьихъ войскъ, а также содержимыхъ на средства: Бирскаго уѣзднаго земства Уфимской губерніи, Богородицкаго уѣзднаго земства Тульской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзднаго земства Тамбовской губерніи, Воронежскаго губернскаго земства, Мамадышскаго уѣзднаго земства Казанской губерніи, Перемышльскаго уѣзднаго земства Калужской губерніи, Пирятинскаго уѣзднаго земства Полтавской губерніи, Пудожскаго уѣзднаго земства Олонецкой губерніи, и городскихъ управленій: Иркутскаго, Кременчугскаго и Сальницкаго.

Въ 1902 году къ вышепереименованнымъ еще присоединились учители и учительницы училищъ, содержимыхъ на средства удѣльнаго вѣдомства и земскихъ сборовъ Закаспійской области, а также содержимыхъ на средства Мензелинскаго уѣзднаго земства Тульской губерніи, Великоустюжскаго, Вологодскаго, Никольскаго и Устьсысольскаго уѣздныхъ земствъ Вологодской губерніи, Золотоношскаго, Лубенскаго, Миргородскаго и Хорольскаго уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи, и Царевококшайскаго уѣзднаго земства Казанской губерніи, Жиздринскаго уѣзднаго земства Калужской губерніи и городскихъ управленій: Валуйскаго, Жиздринскаго, Кронштадтскаго и Шадринскаго.

Кромѣ того, въ кассу вступили, въ качествѣ добровольныхъ участниковъ кассы, учители и учительницы училищъ, содержимыхъ на средства нѣкоторыхъ фабрикъ, братствъ и т. п.

Измѣненіе въ составѣ участниковъ по категоріямъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Digitized by Google

Число участниковъ, бывшихъ 1-го января 1901 г.	Число участниковъ, вступившихъ въ 1901 году.	Итого.	Число участниковъ, выбывшихъ въ 1901 г.			Число участниковъ, оставшихся къ 31-му дек. 1901 г.	Число участниковъ, вступившихъ въ 1902 году.	Итого.	Число участниковъ, выбывшихъ въ 1902 г.			Число участниковъ, оставшихся къ 31-му дек. 1902 г.
			За смертью.	За оставленіемъ службы.	Итого.				За смертью.	За оставленіемъ службы.	Итого.	
1) По училищамъ, содержимымъ на средства или съ пособіемъ казны.												
6.453	1.356	7.809	40	911	951	6.858	2.741	9.599	45	1.095	1.140	8.459
2) По училищамъ, содержимымъ другими вѣдомствами.												
12	—	12	—	—	—	12	85	97	—	5	5	92
3) По училищамъ, содержимымъ земскими и городскими учрежденіями.												
1.435	182	1.617	3	130	133	1.484	1.181	2.665	8	495	503	2.162
4) По училищамъ, учители коихъ вступили въ число добровольныхъ участниковъ кассы.												
38	—	38	—	1	1	37	3	40	—	3	3	37
7.938	1.538	9.476	43	1.042	1.085	8.391	4.010	12.401	53	1.598	1.651	10.750

Digitized by Google

Изъ приведенной таблицы усматривается, что число участниковъ увеличилось въ 1901 г. на 453 человѣка или на 5,7%, въ 1902 г. на 2.359 чел. или на 28,1%, число выбывшихъ въ 1901 году составило 11,46% и въ 1902 году 13,31% всего числа участниковъ кассы; процентъ смертности крайне незначителенъ именно, въ 1901 году 0,45%, и въ 1902 г. 0,43%..

Изъ финансовыхъ отчетовъ пенсіонной кассы видно, что въ 1901 г. въ капиталъ кассы поступило 517.156 р. 35 к., израсходовано 17.231 р. 69 к. (расходы при покупкѣ процентныхъ бумагъ, возвратъ излишнихъ взносовъ участниковъ и т. п.) и къ 1-му января 1902 года капиталъ кассы составлялъ 499.924 р. 66 к. Этотъ капиталъ составился изъ взносовъ участниковъ въ суммѣ 261.232 р. 44 к., пособія кассѣ отъ казны и другихъ учрежденій—159.110 р. 40 к., прибылей кассы—73.111 р. 34 к. и разныхъ суммъ, неправильно зачисленныхъ въ кассу, 6.470 р. 48 к. Для распредѣленія вышеуказанныхъ средствъ кассы между фондами (участниковъ, женъ участниковъ и т. д.) прежде всего распредѣлено пособіе кассѣ 159.110 р. 40 к. Какъ раньше было указано, пособіе кассѣ распредѣляется въ слѣдующей послѣдовательности: 1) отчисляется сумма потребная на покрытіе дефицита кассы, 2) отчисляется сумма, соотвѣтствующая современной стоимости сиротскаго фонда, 3) разносится по счетамъ женъ участниковъ сумма равная $^2/_3$ шестипроцентныхъ взносовъ женатыхъ участниковъ и, 4) окончательный остатокъ распредѣляется по счетамъ участниковъ поровну между всѣми. Въ виду отсутствія дефицита, не представилось необходимымъ отчислить что-либо на его покрытіе. Для опредѣленія необходимаго отчисленія въ сиротскій фондъ была опредѣлена современная стоимость обязательствъ кассы по отношенію этого фонда, на основаніи особыхъ таблицъ, утвержденныхъ совѣтомъ министра. Обязательства эти оказались равными 16.403 руб. Принимая же во вниманіе, что случайныхъ поступленій въ 1901 году было—32.491 руб. 11 коп., каковые съ избыткомъ покрыли обязательства кассы, то изъ пособія кассѣ въ сиротскій фондъ не понадобилось ничего отчислить. Далѣе, на счета женъ участниковъ начислено 33.191 руб. 85 коп., что составитъ $^2/_3$ шестипроцентныхъ вычетовъ женатыхъ участниковъ. Остатокъ 159.110 руб. 40 коп. — 33.191 руб. 85 коп. = 125.918 руб. 55 коп. распредѣленъ между всѣми участниками поровну.

Въ виду того, что, какъ раньше указано, число всѣхъ участни-

Digitized by Google

ковъ равно 8391, на долю каждаго участника пришлось по $\frac{125918,\ 55}{8391}$ = 15 руб., и остался нераспредѣленный остатокъ въ 53 руб. 55 коп.

Прибыли кассы, составляющія 73.111 руб. 34 коп., распредѣлены такъ: въ фондъ участниковъ 18.782 р. 10 к., въ сиротскій фондъ— 32.491 р.11 к. и остальная сумма 21.838 руб. 13 к. зачислена въ запасный фондъ.

На основаніи вышеизложеннаго на 1-е января 1902 г. средства кассы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Фондъ участниковъ. На счета участниковъ поступило: собственныхъ ихъ взносовъ 261.232 руб. 44 коп. и пособія кассѣ 125.865 руб. Начислены 4%—15.483 руб. 90 коп. и дополнительные проценты — 3.298 руб. 20 коп.—Всего 405.879 руб. 54 коп.

Фондъ женъ участниковъ. На счета женъ участниковъ отчислено изъ пособія кассѣ, какъ раньше указано, 33.191 руб. 85 коп. Процентовъ въ первый годъ участія въ кассѣ на счета женъ, согласно таблицамъ, не начисляется.

Сиротскій фондъ. Сиротскій фондъ, какъ раньше указано, исчисленъ въ 16.403 руб., каковая сумма и должна была быть зачисленною въ сиротскій фондъ.

Принимая, однако, во вниманіе, что таблицы, на основаніи коихъ былъ вычисленъ сиротскій фондъ, не провѣрены на практикѣ, и потому обязательства кассы могутъ оказаться бо́льшими, чѣмъ вычислено, а это можетъ лечь впослѣдствіи тяжелымъ бременемъ на самихъ участниковъ и ихъ женъ, совѣтъ министра призналъ болѣе безопаснымъ въ сиротскій фондъ зачислить всю сумму, составляющую случайныя поступленія, т. е. 32.491 руб. 11 коп. тѣмъ, болѣе, что въ послѣдующіе годы случайныхъ поступленій можетъ оказаться значительно меньше, и тотъ излишекъ, который въ текущемъ году будетъ зачисленъ въ сиротскій фондъ, можетъ оказаться необходимымъ для покрытія обязательствъ будущихъ лѣтъ.

Запасный фондъ. Въ запасный фондъ, пока не достигнетъ 10% обязательствъ кассы, зачисляются остатки доходовъ съ капитала кассы и прочія прибыли, къ которымъ, между прочимъ, причисляется и пеня, взыскиваемая съ учрежденій и лицъ въ размѣрѣ ½% въ мѣсяцъ за внесеніе денегъ, причитающихся кассѣ, послѣ установленнаго срока (15 января каждаго года). Всего въ запасный фондъ зачислено 21.838 руб. 13 коп.

Digitized by Google

Кромѣ того, по счету поступленій, неправильно зачисленныхъ въ пенсіонную кассу, значится 6.470 руб. 48 коп.

Такимъ образомъ всѣ средства кассы на 1 января 1902 года распредѣлены:

Фондъ участниковъ	405.879	руб.	54 коп.
Фондъ женъ участниковъ	33.191	„	85 „
Сиротскій фондъ	32.491	„	11 „
Запасный фондъ	21.838	„	13 „
Неправильныя поступленія	6.470	„	48 „
Нераспредѣленный остатокъ пособія.	53	„	55 „
	499.924	руб.	66 коп.

Въ 1902 году въ кассу поступило 578.137 р. 63 коп., израсходовано 10.451 р. 89 к. и на 1-е января 1903 г. оставалось 567.685 р. 74 к., а съ бывшими на 1-е января 1903 г. 499.924 р. 66 к. капиталъ кассы составилъ 1.067.610 р. 40 к.

Бывшій къ 1-му января 1903 года капиталъ въ 567.685 р. 74 к. составился изъ взносовъ участниковъ 217.072 р. 29 к., пособія кассѣ 114.722 р. 75 к., прибылей кассы 115.443 р. 35 к. и суммъ излишне поступившихъ въ кассу, 20.447 р. 35 к.

Прибыли кассы въ 1902 году были настолько значительны, что запасный фондъ достигъ высшей нормы, установленной уставомъ, т. е. 10% обязательствъ кассы, и, кромѣ того, оказался остатокъ прибылей, который и былъ распредѣленъ, вмѣстѣ съ остаткомъ пособія, по личнымъ счетамъ участниковъ. Остатокъ этотъ составлялъ 16.421 руб. 26 коп.

Пособіе кассѣ въ размѣрѣ 214.722 р. 75 к. распредѣлено такъ же, какъ и въ 1901 году, т. е. на счета женъ участниковъ и на счета участниковъ. На счета женъ участниковъ начислено 39.256 руб. 51 коп., а остальная сумма 175.466 р. 24 к. распредѣлена между всѣми участниками поровну, вмѣстѣ съ остаткомъ прибыли.

Въ виду того, что, какъ раньше указано, число всѣхъ участниковъ кассы равно 10.750, на долю каждаго участника пришлось $\frac{175.466{,}24 + 16.421{,}26}{10.750} = 17$ руб. 85 коп.

Прибыли кассы, составляющія 115.443 руб. 35 коп., распредѣлены такъ: въ фондъ участниковъ — процентовъ на счета участниковъ 36.599 р. 60 к. и остатка прибылей, какъ раньше указано, 16.421 р.

Digitized by Google

26 к.; въ фондъ женъ участниковъ—процентовъ 784 р. 13 к., въ сиротскій фондъ процентовъ 1.293 р. 24 к. и кромѣ того отчисленія по вакантнымъ должностямъ 34.292 руб. 04 коп. и въ запасный фондъ 26.053 руб. 08 коп.

На основаніи вышеизложеннаго, средства кассы на 1 января 1903 года распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Фондъ участниковъ. Изъ суммы, стоявшей на счетахъ участниковъ на 1-е января 1902 года,—405.879 руб. 54 коп. исключены 59.684 руб. 77 коп. (14.870 руб. 31 коп. подлежавшіе выдачѣ участникамъ кассы, имѣвшимъ право на полученіе единовременныхъ выдачъ взамѣнъ пенсіи, на основаніи зачета службы, но не выданные и зачисленные въ счетъ невостребованныхъ суммъ, и 44.814 руб. 46 коп. зачисленные въ запасный фондъ, какъ суммы, не подлежавшія выдачѣ участникамъ, оставившимъ службу до выслуги сроковъ, дающихъ право, на основаніи зачета службы, на полученіе единовременныхъ выдачъ).

Остатокъ—346.194 руб. 77 коп. Въ 1902 году поступило на счета участниковъ: собственныхъ ихъ взносовъ 217.072 руб. 29 коп., пособія кассѣ 175.466 руб. 24 коп. и изъ прибылей кассы 16.421 р. 26 коп.; наконецъ начислены на ихъ счета проценты 36.599 руб. 60 коп.

Всего 791.754 руб. 16 коп.

Фондъ женъ участниковъ. Изъ суммы, стоявшей на счетахъ женъ участниковъ, 33.191 руб. 85 коп. исключены 2.502 руб. 63 коп. (296 руб. 77 коп., зачисленные въ счетъ невостребованныхъ суммъ, и 2.205 руб. 86 коп. въ запасный фондъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и по фонду участниковъ). Остатокъ 30.689 руб. 22 коп. Въ 1902 году на счета женъ участниковъ отчислено изъ пособія кассѣ 39.256 руб. 51 коп., изъ запаснаго фонда на счетъ женившихся въ 1902 году 1.745 руб. 46 коп., зачисленъ остатокъ пособія въ 1901 г. 53 руб. 55 коп. и начислены проценты 784 руб. 13 коп. Всего 72.529 р. 17 к.

Сиротскій фондъ. Изъ суммы, значащейся въ сиротскомъ фондѣ къ 1-му января 1902 г.,—32.491 руб. 11 коп. исключены 160 руб., зачисленные въ счетъ невостребованныхъ суммъ. Остатокъ 31.331 р. 11 к. Въ 1902 году отчислены суммы, составляющія случайныя поступленія, 34.292 руб. 04 коп. и начислены проценты 1.293 р. 24 к. Всего 67.916 р. 39 к.

Запасный фондъ. Изъ запаснаго фонда, въ коемъ на 1-е января 1903 года числилось 21.838 руб. 13 коп., отчислено на счета женъ

Digitized by Google

участниковъ, женившихся въ 1902 году, 1.745 р. 76 к. и къ остатку 20.092 руб. 37 коп. причислены, какъ раньше было указано, со счета участниковъ 44.814 руб. 46 коп., женъ участниковъ 2.205 руб. 86 коп. и со счета прибылей 26.053 руб. 08 коп. Итого 93.165 руб. 77 коп.

Такъ какъ обязательства кассы или фонды кассы составляютъ 932.199 руб. 72 коп. (фондъ участниковъ 791.754 руб. 16 коп., фондъ женъ 72.529 руб. 17 коп. и сиротскій фондъ 67.916 руб. 39 коп.), то запасный фондъ равняется 10% всѣхъ обязательствъ кассы.

Невостребованныя суммы. Въ счетъ невостребованныхъ суммъ зачислены изъ фонда участниковъ 14.870 руб. 31 коп., изъ фонда женъ участниковъ 296 руб. 77 коп. и изъ сиротскаго фонда 160 руб. Всего 15.327 руб. 08 коп.

Излишне поступившія въ кассу суммы. Къ бывшимъ къ 1-му января 1902 году 6.470 руб. 48 коп. вновь поступило 20.447 руб. 35 коп., что составило 26.917 руб. 83 коп.

Такимъ образомъ всѣ средства кассы къ 1-му января 1903 года распредѣлены:

Фондъ участниковъ	791.754	руб.	16 коп.
Фондъ женъ участниковъ . .	72.529	„	17 „
Сиротскій фондъ	67.916	„	39 „
Запасный фондъ	93.165	„	77 „
Невостребованныя суммы . .	15.327	„	08 „
Излишнія поступленія	26.917	„	83 „
	1.067.610	руб.	40 коп.

Капиталъ кассы въ 1.067.610 руб. 40 коп. на 1-е января 1903 года заключался въ наличныхъ деньгахъ 13.889 руб. 59 коп., въ процентныхъ бумагахъ на нарицательную сумму въ 1.041.850 руб., а по курсу биржи 31-го декабря 1902 г. на 979.045 руб. 57 коп., въ неотрѣзанныхъ купонахъ, срокъ коихъ не истекъ—20.466 р. 63 к. и въ долгахъ за разными лицами и учрежденіями 54.208 р. 61 к.

За 1903 годъ годовой отчетъ кассъ еще не вышелъ, но изъ публикуемыхъ управленіемъ кассы каждые 4 мѣсяца краткихъ денежныхъ отчетовъ кассы усматривается, что капиталъ кассы къ 1-му января 1904 года достигъ 1.750.000 руб. (окр.) и къ 1-му мая текущаго года—$2^1/_2$ мил. рублей.

Изъ всего изложеннаго легко усмотрѣть, что высказываемыя нѣ-

Digitized by Google

которыми лицами, въ томъ числѣ и нѣкоторыми участниками кассы опасенія относительно недостаточной финансовой прочности пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ представляются вполнѣ неосновательными.

Также неосновательно и то мнѣніе, что означенная касса, обременяя учителей и учительницъ крайне тяжелыми для нихъ вычетами въ кассу, весьма мало обезпечиваетъ ихъ на случай старости и инвалидности, а также недостаточно обезпечиваетъ семьи участниковъ кассы на случай ихъ смерти.

То обстоятельство, что вычеты въ пенсіонную кассу обременительны для учащихъ въ начальныхъ училищахъ, было принято во вниманіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое въ первый годъ участія ихъ въ кассѣ выдало имъ единовременное пособіе, а затѣмъ увеличило имъ содержаніе, при чемъ однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ испрошенію въ установленномъ порядкѣ увеличенія содержанія послужило участіе ихъ въ кассѣ и сопряженные съ нимъ вычеты въ нее.

Что касается вопроса о недостаточной обезпеченности участниковъ и ихъ семей пенсіями, то мы видѣли изъ приведенныхъ въ настоящей статьѣ примѣровъ, что размѣры пенсіи весьма не малы, а при продолжительности службы даже превышаютъ и весьма значительно получаемые на службѣ оклады содержанія. Нельзя не обратить также вниманіе, что при инвалидности (неспособности къ труду) участниковъ кассы, пенсіи назначаются имъ уже послѣ пяти лѣтъ службы, что дѣти получаютъ пенсіи не только за службу отца, но и за службу матери и не лишаются пенсіи, даже находясь въ учебныхъ заведеніяхъ на казенномъ содержаніи (пенсіи въ этомъ случаѣ выдаются имъ сразу по выходѣ изъ заведенія), наконецъ, дѣти, лишенные трудоспособности получаютъ пенсію пожизненно. Всѣ эти обстоятельства, если принять, кромѣ того, во вниманіе размѣръ отпускаемаго казною въ кассу пособія на счетъ участниковъ (6% содержанія), ставятъ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ въ особо благопріятныя условія по сравненію съ подобными же другими учрежденіями.

В. Мутьевъ.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ ИНОРОДЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ.

30-го августа 1881 года я пріѣхалъ въ Оренбургъ въ надеждѣ получить учительское мѣсто. Попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа въ то время былъ г. Даль, человѣкъ въ высшей степени простой и обходительный. Онъ обѣщался при первой же возможности пристроить меня въ Оренбургѣ, и въ январѣ мѣсяцѣ 1882 года я впервые надѣлъ традиціонный учительскій вицъ-мундиръ, нынѣ оставленный только для чиновъ министерства народнаго просвѣщенія не ниже VI класса.

Оренбургъ и доселѣ полуазіатскій городъ, а слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ онъ былъ почти совершенно азіатскій: верблюды, киргизы, башкиры и бухарцы переполняли улицы города. Сравнительное обиліе мечетей, прекрасно, даже съ роскошью построенныхъ [1]), призывъ муэдзиновъ къ молитвѣ, огромныя бѣлыя чалмы муллъ—все это невольно обращало вниманіе мое на магометанское населеніе города, внутренняя совершенно замкнутая жизнь котораго представлялась мнѣ чѣмъ-то таинственнымъ и сказочнымъ. Какъ человѣкъ, пріѣхавшій изъ внутренней Россіи и знакомый съ Оренбургскимъ краемъ только по описаніямъ, я сначала заинтересовался внѣшнею стороною жизни инородцевъ, а затѣмъ отдался наблюденіямъ надъ внутреннею ихъ жизнью и занялся изученіемъ языка и быта тюркскихъ племенъ. На первое время мнѣ очень помогли въ этомъ дѣлѣ два оставшихся не у дѣлъ учителя начальныхъ инородческихъ школъ—Гусевъ и Даулетеевъ. Первый изъ нихъ былъ учителемъ въ какой-то

[1]) Особенно караванъ-сарайская во дворѣ губернаторскаго дома.

Digitized by Google

башкирской деревнѣ на границѣ Уфимской и Оренбургской губерній, а второй, кажется, въ Уральской области. Гусевъ восторженно говорилъ мнѣ о природѣ дикой Башкиріи, о горахъ и лѣсахъ и о томъ привольи, котораго давнымъ давно уже нельзя встрѣтить во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Башкирскій народъ описывалъ онъ весьма привлекательными чертами: простой, добродушный и довѣрчивый народъ, но за послѣднее время совершенно обѣднѣвшій.

— Запрешь, бывало, школу на замокъ, да и въ лѣсъ на охоту, разсказывалъ Гусевъ. Собака у меня была отличная. Цѣлый мѣсяцъ бродишь себѣ по лѣсамъ, заходя въ кочевья башкирцевъ—напиться чаю или кумысу, или, наконецъ, поѣсть баранины. Особенно нравилась мнѣ охота глубокой осенью: да и зимой охота хороша—на куропатокъ, зайцевъ, лисицъ и волковъ!

Такъ разсказывалъ Гусевъ о своемъ житьѣ-бытьѣ въ Башкиріи, и глаза его невольно загорались огнемъ охотничьей страсти.

— А какъ же школа?—спросилъ я однажды его.

— Со школой дѣло обстояло вполнѣ благополучно до осени прошлаго года,—отвѣтилъ Гусевъ,—а осенью пріѣхалъ окружной инспекторъ Катаринскій.

— Гдѣ школа? спрашиваетъ онъ.

— Вотъ школа.

— Гдѣ учитель?

— Нѣтъ учителя,—охотамъ пошелъ,—отвѣчаетъ ломанымъ русскимъ языкомъ старый башкиръ: птица много кончаетъ.

— Гдѣ ученики?

— Нѣтъ учениковъ.

Велѣлъ Катаринскій собрать учениковъ, сколько есть, а самъ пошелъ въ школу. Ключъ находился у Ибрая,—башкиръ такой былъ, жилъ по сосѣдству со школой. Принесъ Ибрай Катаринскому ключъ, отворили школу, а въ нее мѣсяца уже два не вступала нога человѣческая: пыль на всемъ, грязь; книги разбросаны...Вскорѣ явились и ученики. Это былъ единственный-разъединственный башкиренокъ, сынъ Ибрая, исполнявшій обязанности сторожа при школѣ и знавшій нѣсколько русскихъ словъ.

— Тебя какъ зовутъ?—спрашиваетъ его Катаринскій.

— Абдрахманомъ.

— Ты ученикъ?

— Ученикъ.

— Читать умѣешь?

Digitized by Google

— Нѣтъ.
— Писать умѣешь?
— Нѣтъ.
— Считать умѣешь?
— Нѣтъ.
— Давно учишься?
— Нѣтъ.
— Сколько тебѣ лѣтъ?
— Не знаю.
— Есть у тебя товарищи—ученики?
— Не знаю.

Дальше—все *не знаю, не знаю* и *не знаю*.

— Когда я вернулся съ охоты,--продолжалъ разсказъ свой Гусевъ,—нашелъ школу отпертою, а въ ней какой-то среднихъ лѣтъ человѣкъ, не то русскій, не то инородецъ, разбиралъ книги и отряхивалъ „вѣковую пыль", какъ говорилъ онъ, добродушно посмѣиваясь. Это былъ новый учитель изъ старо-крещеныхъ татаръ, окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи, у Николая Ивановича Ильминскаго. Тамъ окончилась моя учительская дѣятельность, и теперь я пріискиваю себѣ новый родъ занятій,—закончилъ Гусевъ.

Даулетеевъ также благополучно управлялъ школою до пріѣзда на ревизію Катаринскаго. Учениковъ не было, а школьное зданіе занимала семья и родня Даулетеева; здѣсь же она на казенный счетъ, вмѣсто киргизовъ-интерновъ, продовольствовалась. Далѣе въ такомъ положеніи дѣло оставаться не могло, и Даулетеевъ пріѣхалъ въ Оренбургъ въ надеждѣ получить мѣсто переводчика при окружномъ судѣ, но говорилъ онъ по-русски плохо и въ Оренбургѣ пристроиться не могъ. Даулетеевъ познакомилъ меня съ бытомъ и нравами киргизовъ; съ нимъ же я практиковался въ разговорномъ языкѣ киргизовъ.

Такимъ образомъ, школьное инородческое дѣло, повидимому, не стояло въ Оренбургскомъ краѣ на должной высотѣ, да и не могло стоять, такъ какъ оно тамъ только еще намѣчалось, и ближайшіе руководители сами шли ощупью. Правда, что забота объ образованіи инородцевъ началась еще съ сороковыхъ годовъ, но дѣло это шло очень плохо. Началомъ существованія школъ въ Букеевской ордѣ, съ преподаваніемъ русскаго языка, слѣдуетъ считать 1841 г., въ которомъ была основана въ Ханской Ставкѣ Джангеромъ школа. Цѣль основанія школы была та, чтобы приготовлять дѣтей киргизовъ

Digitized by Google

въ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Вотъ что писалъ 10-го апрѣля 1841 г. Чукѣ Нураліеву Джангеръ-ханъ:

„Извѣстно вамъ, что въ нынѣшнія времена необходимо имѣть познанія не только въ чтеніи и письмѣ, но и въ разныхъ наукахъ, безъ чего нельзя хорошенько выучиться закону правовѣрному, пророкомъ Божіимъ намъ данному, ни въ особенности безъ познанія русской грамоты быть хорошимъ должностнымъ чиновникомъ въ Ордѣ, а именно родоправителемъ или депутатомъ. Вамъ извѣстно, что безъ таковыхъ познаній скорѣе можно быть обманутымъ нехорошими людьми; незнаніе русской грамоты замедляетъ теченіе какъ судебныхъ, общественныхъ, такъ и частныхъ вашихъ исковъ въ обидахъ. Хотя Великій Государь Всероссійскій, по несказанной благости своей, и допускаетъ, что понынѣ должности сіи занимаютъ люди и безграмотные, но, это дѣлая по великой добротѣ своей и попеченію объ насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ киргизамъ, какъ простымъ, такъ и знатнымъ, доступъ къ образованію въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ и награждаетъ учившихся чинами и разными отличіями, чрезъ что не только они, но и дѣти ихъ могутъ быть счастливы и причислены къ почетному и благородному сословію дворянъ русскихъ, пользующихся многими преимуществами и богатствомъ. Я объявляю вамъ о семъ единственно по любви къ народу, Богомъ и Государемъ мнѣ ввѣренному, и опасаясь худыхъ послѣдствій. Сколько убѣжденъ я въ истинѣ этого, служитъ доказательствомъ то, что и любимаго сына своего, наслѣдника ханскаго достоинства, султана Сахибъ-Гирея, несмотря на его молодость, ни на слезы высокостепенной матери его, ни на смерть брата его, ни на значительныя денежныя издержки, я отдалъ въ обученіе въ пажескій корпусъ Его Императорскаго Величества, гдѣ будетъ онъ находиться, доколѣ узнаетъ всѣ науки, для добраго управленія нужныя“.

Какъ въ этомъ письмѣ, такъ и во многихъ другихъ своихъ бумагахъ Джангеръ неоднократно—съ убѣжденіемъ—говоритъ о пользѣ наукъ для киргизовъ,—говоритъ такъ, какъ впослѣдствіи не говорили даже русскіе чиновники, стоявшіе во главѣ управленія ордынцами; имъ, казалось, не было ровно никакого дѣла до того, будутъ просвѣщенными или нѣтъ букеевскіе киргизы.

„Я увѣренъ,—писалъ Джангеръ каждому изъ родоправителей киргизской орды,—что вы употребите надлежайшія старанія къ вразумленію друзей вашихъ и всѣхъ, кого слѣдуетъ, что если и нынѣ

Digitized by Google

науки приносятъ столь великую пользу, то внукамъ нашимъ и хорошо жить безъ нихъ нельзя, что безграмотныхъ и незнающихъ порусски вовсе не будутъ опредѣлять въ родоначальники и другія должности, что намъ весьма полезно и выгодно имѣть лѣкарей изъ киргизовъ, что всякое стараніе и всякая издержка денежная принесетъ во сто разъ болѣе плода, если она будетъ употреблена на обученіе, нежели на всякое другое доброе дѣло, что неблагоразумно жалѣть небольшихъ на сіе денежныхъ издержекъ, ибо лучше употребить деньги нельзя, какъ на то, чтобы пріобрѣсти знаніе святого закона Божьяго и Его правды и черезъ честную службу Государю и народу получить отъ Великаго Государя чины, богатство и благородное дворянское достоинство, а это могутъ дать однѣ только науки".

Первымъ учителемъ въ Джангеровскомъ ордынскомъ училищѣ былъ Константинъ Ольдекопъ, который состоялъ въ киргизской ордѣ ветеринарнымъ врачемъ; ему поручалось ханомъ преподавать русскій языкъ—чтеніе, письмо и грамматику, ариѳметику и географію; ему же поручались *надзоръ* и *попеченіе* за поведеніемъ и нравственностью учениковъ и *понужденіе* ихъ къ исполненію обязанностей мѣрами, допускаемыми въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учебный годъ почти совпадалъ тогда съ гражданскимъ,—онъ начинался съ 6-го декабря въ день тезоименинства Государя Императора Николая Павловича испытаніемъ учениковъ въ пройденномъ курсѣ наукъ. Джангеру три раза въ годъ представлялись списки учениковъ съ отмѣтками, оцѣнивающими успѣхи каждаго въ наукахъ.

Первымъ вѣроучителемъ и преподавателемъ восточныхъ языковъ былъ назначенъ мулла Серреддинъ-Мухаммедъ Аминевъ.

Въ училищѣ было два класса—русскій и татарскій; первый состоялъ изъ 13 учениковъ, а второй изъ 12; всего было, такимъ образомъ, 25 учениковъ; 7 изъ нихъ жили при школѣ, а остальные 18 были вольноприходящими. Самому старшему изъ воспитанниковъ было 22 года, а самому малому 9 лѣтъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ учениковъ было уже 30.

При жизни Джангера школа содержалась почти всецѣло на его собственный счетъ, по смерти же его она быстро стала приходить въ упадокъ. Тогда приняла участіе въ поддержаніи школы Оренбургскаго пограничная комиссія. Въ 1848 г., по Высочайшему повелѣнію 22-го марта, школа стала содержаться на счетъ правительства, на что и было ежегодно ассигновываемо по 1404 рубля. Въ 1849 г. учениковъ было 15.

Digitized by Google

Дѣло просвѣщенія киргизовъ во Внутренней ордѣ не остановилось на устройствѣ одной только Ставочной школы. Высочайше утвержденнымъ 17-го октября 1866 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта было постановлено учредить при участковыхъ управленіяхъ орды 7 первоначальныхъ школъ грамотности для киргизскихъ дѣтей на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 9-го февраля 1860 года положеніи комитета министровъ.

Отпускавшееся на содержаніе учителямъ жалованье, по 250 рублей въ годъ, не могло служить, конечно, приманкой для опытныхъ и знающихъ свое дѣло лицъ, почему образовательная часть въ школахъ находилась въ рукахъ киргизовъ, окончившихъ курсъ въ Ставочной школѣ, окончившихъ съ грѣхомъ пополамъ, съ плохимъ знаніемъ русскаго языка и безъ всякаго понятія о методахъ школьнаго преподаванія. Такіе учителя съ плохою подготовкой рѣшительно не отвѣчали тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовало правительство, т. е., служенію народа, просвѣщенію его. Безграмотные въ высшей степени, не имѣя даже самыхъ элементарныхъ свѣдѣній въ области науки, эти учителя теряли свой авторитетъ учительскій какъ въ глазахъ дѣтей, такъ и въ глазахъ родителей ихъ, а также и всего народа. Ревизовавшій въ 1872 году школы управляющій Внутренней киргизскою ордою въ своемъ донесеніи оренбургскому генералъ-губернатору писалъ между прочимъ слѣдующее:

„Я былъ пораженъ отсутствіемъ какихъ-либо учебныхъ пособій! Такъ, напримѣръ, въ Калмыцкой [1]) школѣ учебными пособіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учебниками служили двѣ отрепанныя книжицы: исторія Шульгина и старый академическій календарь. Въ Ставочной школѣ нѣтъ ни атласовъ, ни глобуса, никакихъ руководящихъ пособій и таблицъ для наглядnаго обученія. Все пособіе заключается въ нѣсколькихъ азбукахъ московской фабрикаціи, гдѣ между прочимъ помѣщены и наши молитвы".

Помимо того, что плохо было содержаніе школъ, плохи учителя—за школами не было хорошаго надзора, у учителей не было смыслящихъ въ педагогикѣ руководителей. Какую пользу могли принести правители частей—киргизы, которымъ ввѣренъ былъ непосредственный надзоръ за школами? Всѣ эти лица, заправлявшія школами, требовали лишь одного: писарей для себя. Выпускаетъ школа умѣющихъ писать

[1]) Въ школѣ учились киргизы; Калмыцкою она называлась потому, что находилась въ калмыцкой части Внутренней киргизской орды.

Digitized by Google

по-русски, хотя бы даже безъ малѣйшаго понятія о самомъ языкѣ, и—ладно; о большемъ они не заботились, хотя и знали о цѣляхъ и видахъ правительства, хотя и проповѣдывали о томъ, что имъ мѣшаютъ мектебе и медрессе. Безпорядокъ былъ невообразимый. Въ иныхъ школахъ зачастую по долгимъ-долгимъ мѣсяцамъ не производилось ученье: учителя нужны были или правителямъ для переписки бумагъ, или сами они, по своему желанію, не занимались, взявшись за постороннее, матеріальную выгоду приносящее дѣло. Всѣ деньги на расходы по школамъ, какъ-то: содержаніе воспитанниковъ, ремонтъ зданій и проч., сосредоточены были въ рукахъ правителей, которые, выбравъ особыхъ попечителей изъ киргизовъ, поручали послѣднимъ производить нужные расходы, выдавая имъ деньги по мѣрѣ надобности. Попечители часто, заполучивъ деньги, покупали необходимые продукты для себя, оставляя школу безъ средствъ. Интерны, вслѣдствіе того, что имъ было нечего ѣсть, разбѣгались по ауламъ, и ученье надолго пріостанавливалось. Плохой надзоръ и индифферентизмъ заправляющихъ школьными дѣлами понудили, наконецъ, правительство принять какую-либо рѣшительную мѣру. Пришли къ заключенію о необходимости передать школы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, и вотъ въ 26-й день апрѣля 1878 года съ Высочайшаго соизволенія для завѣдыванія школами Внутренней орды назначенъ былъ особый инспекторъ народныхъ училищъ, который, непосредственно подчиняясь г. попечителю Оренбургскаго учебнаго округа, въ дѣйствіяхъ своихъ долженъ руководствоваться общими для директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ правилами, насколько это окажется возможнымъ среди населенія орды [1]).

Почти такъ же плохо, какъ во Внутренней киргизской ордѣ, обстояло дѣло въ Тургайской области и немногимъ лучше въ Уральской. Примѣровъ хорошей постановки инородческихъ школъ взять было не откуда. Туркестанскій край зашевелился только въ семидесятыхъ годахъ. Въ началѣ 1871 года нѣсколько почетныхъ жителей города Ташкента и Кураминскаго уѣзда подали генералъ-губернатору адресъ о переформированіи одного изъ ташкентскихъ медрессе на русскій образецъ съ введеніемъ въ число преподаваемыхъ предметовъ и русскаго языка. При этомъ купецъ Сеидъ-Азимъ пожертвовалъ на случай необходимыхъ перестроекъ и ремонта 2500 руб. Генералъ-губернаторъ фонъ Кауфманъ встрѣтилъ это заявленіе весьма сочувственно и учре-

[1]) „Народная Школа“, 1883 г., №№ 9 и 10.

Digitized by Google

дилъ особую комиссію изъ всѣхъ наличныхъ переводчиковъ подъ предсѣдательствомъ М. А. Терентьева. На комиссію возложено было: 1) выработать правила транскрипціи туземныхъ нарѣчій русскими буквами, 2) составить руководство для обученія въ средне-азіатскихъ школахъ русскому языку и 3) составить транскрибированную хрестоматію для народнаго чтенія. Честь такого лестнаго порученія была для г. Терентьева тѣмъ дороже, что онъ давно уже занимался составленіемъ учебниковъ по восточнымъ языкамъ и теперь могъ примѣнить къ дѣлу свои небольшія знанія. Примѣняясь къ условіямъ, въ которыхъ должны стоять будущіе учителя и ихъ ученики, онъ перевелъ на узбекское нарѣчіе всѣ тѣ фразы, которыя, такъ сказать, обязательны были, по его мнѣнію, для учителя и безъ которыхъ нельзя вести дѣло. Такъ составилось *Руководство для учителей*. Затѣмъ Терентьевъ составилъ *Русскую азбуку для школъ Средней Азіи*. Оба эти учебника напечатаны были въ началѣ 1875 года на счетъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства [1]).

Труды Терентьева оказались, однако, не совсѣмъ удачными. Собраніе учителей городскихъ училищъ Туркестанскаго края, засѣданія котораго происходили въ декабрѣ мѣсяцѣ 1883 года подъ предсѣдательствомъ преподавателя учительской семинаріи Мухопіева, въ присутствіи главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края, нашло слѣдующіе недостатки:

1) Въ азбукѣ крайне неудачный выборъ матеріала (словъ и текста), нисколько не соотвѣтствующаго кругозору дѣтскаго возраста, не пригоднаго и нисколько не подходящаго къ своеобразнымъ понятіямъ инородческой среды, а нерѣдко и лишеннаго всякаго смысла.

2) Отсутствіе перевода предлагаемаго къ усвоенію матеріала на туземныя нарѣчія, который помогалъ бы учителю, не знающему этихъ нарѣчій, въ дѣлѣ преподаванія.

3) Въ руководствѣ для учителей—доходящая до нелѣпости регламентація внѣшней постановки класса и веденія его учителемъ въ ущербъ надлежащему развитію внутренней смысловой стороны уроковъ и, наконецъ,

4) Невѣрно и неправильно составленный переводъ на сартовскій языкъ тѣхъ вопросовъ и поясненій въ руководствѣ для учителей, которыя сами по себѣ совершенно непригодны для учителя, не знающаго по-сартовски, вполнѣ излишни и не нужны для того, кто знаетъ

[1]) *М. А. Терентьевъ*. Россія и Англія въ Средней Азіи. С.-Пб., 1875 г.

Digitized by Google

этотъ языкъ, а въ обоихъ случаяхъ вовсе непримѣнимы для школы съ киргизскимъ контингентомъ воспитанниковъ.

Какъ бы то ни было, но нельзя не помянуть добрымъ словомъ г. Терентьева за положенное имъ въ Туркестанскомъ краѣ начало составленію учебныхъ книгъ для дѣтей туземцевъ. Дѣло инородческаго образованія, несмотря на всѣ старанія мѣстной администраціи и учебнаго начальства, впередъ шло, однако же, въ Туркестанскомъ краѣ настолько медленно, что даже черезъ 25 лѣтъ (1871—1896 гг.) намъ пришлось прочитать въ *Очеркѣ развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ*, составленномъ инспекторомъ, а нынѣ директоромъ народныхъ училищъ Сыръ-Дарьинской области, слѣдующія строки:

„Что касается до инородческаго образованія, то и съ этой стороны русской администраціей края было сдѣлано все возможное для того, чтобы привлечь въ русскія школы дѣтей туземцевъ и дать имъ необходимое образованіе: открыты интернаты при городскихъ училищахъ и при учительской семинаріи съ вакансіями для туземныхъ воспитанниковъ, существовала въ Ташкентѣ ученическая квартира для подготовленія ихъ въ учебныя заведенія и содержанія во время обученія въ нихъ, открыто 28 русско-туземныхъ школъ, съ интернатами для туземныхъ воспитанниковъ; при 6 изъ нихъ и при 13 училищахъ открыты вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ. Если при всемъ этомъ дѣло образованія инородцевъ въ Туркестанскомъ краѣ не стоитъ на должной высотѣ и число учащихся въ нихъ ничтожно въ сравненіи съ общей массой инородческаго населенія въ краѣ, то причины этому необходимо искать скорѣе въ косности и неподготовленности самихъ туземцевъ, а не въ распоряженіяхъ администраціи края, которая съ самаго занятія страны не оставляла заботъ объ образованіи туземцевъ“ [1]).

Помимо незнанія условій быта инородцевъ, дѣло тормозилось недостаткомъ и даже совершеннымъ отсутствіемъ подготовленныхъ учителей, а также отсутствіемъ подходящихъ учебниковъ. Русская школа инородческимъ населеніемъ встрѣчалась всегда съ недовѣріемъ, которое, подъ вліяніемъ фанатическихъ муллъ изъ татаръ, переходило нерѣдко въ открытую вражду. Школы приходилось открывать или въ глухой киргизской степи, или среди горъ дикой Башкиріи, гдѣ не было ни почтовыхъ, ни проселочныхъ дорогъ; ѣздить нерѣдко случалось

[1]) Очеркъ развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ. Составилъ С. Граменицкій. Ташкентъ, 1896 г.

Digitized by Google

верхомъ и не только на лошадяхъ, но и на верблюдахъ (въ киргизской степи). Лошадей, какъ и теперь это сохранилось, къ сожалѣнію, въ степныхъ областяхъ, приходилось ловить непривычныхъ къ упряжной ѣздѣ, которыя съ громадными усиліями запрягались въ экипажъ и затѣмъ неслись въ бѣшеной скачкѣ, не разбирая ни ямъ, ни враговъ. При такихъ условіяхъ поѣздокъ мало было охотниковъ почаще заглядывать въ инородческія школы, и онѣ стояли цѣлыми годами безъ всякаго надзора со стороны ближайшаго своего начальства; только Василій Владиміровичъ Катаринскій отъ времени до времени появлялся въ отдаленныхъ инородческихъ школахъ киргизской степи и въ ущельяхъ горной Башкиріи, руководя малоопытными и неподготовленными къ дѣлу учителями, а также знакомя инородческое населеніе съ пользою русскаго образованія.

Первою на настоящую дорогу, въ отношеніи развитія народнаго образованія, стала выбираться Тургайская область. По Высочайшему повелѣнію 25-го іюля для области этой учреждена была въ 1879 г. съ 1-го сентября должность инспектора народныхъ училищъ. Подчиняясь непосредственно попечителю Оренбургскаго учебнаго округа, въ дѣйствіяхъ своихъ инспекторъ долженъ былъ, какъ и во Внутренней киргизской ордѣ, руководиться общими для директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ правилами, насколько это окажется возможнымъ среди инородческаго населенія. Мѣстопребываніе инспектора назначено было сначала въ Тургаѣ, а затѣмъ въ Кустанаѣ. Распоряженіемъ попечителя отъ 22-го августа и. д. инспектора народныхъ училищъ Тургайской области назначенъ былъ, по рекомендаціи извѣстнаго оріенталиста, директора Казанской инородческой учительской семинаріи Николая Ивановича Ильминскаго, съ 1-го сентября письмоводитель тургайскаго уѣзднаго управленія хорунжій Алтынсаринъ. Дѣло народнаго образованія могло получить теперь правильное направленіе и устойчивость. Хотя школьное образованіе Алтынсарина ограничилось только начальнымъ русско-киргизскимъ училищемъ, существовавшимъ при пограничномъ управленіи въ Оренбургѣ, но, при своей любознательности, даровитости и подъ вліяніемъ высокообразованныхъ русскихъ людей, какими были В. В. Григорьевъ, А. А. Бобровниковъ и И. И. Ильминскій, онъ получилъ самостоятельное довольно солидное образованіе и былъ выдающимся дѣятелемъ. Службу свою Алтынсаринъ началъ толмачемъ оренбургскаго областного правленія, а кончилъ инспекторомъ народныхъ училищъ; въ промежуткѣ же былъ учителемъ русско-киргизской школы въ Оренбургскомъ укрѣп-

Digitized by Google

ленiи и дѣлопроизводителемъ тургайскаго уѣзднаго управленія. Въ 1876 г., какъ выдающійся киргизъ, Алтынсаринъ былъ лично представленъ министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому въ бытность его въ г. Оренбургѣ. Въ представленіи попечителю Оренбургскаго учебнаго округа, отъ 11-го октября 1879 г., Алтынсариным описано состояніе подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній. „Существуютъ,—писалъ онъ,—четыре школы: одна—въ Тургаѣ, другая—въ Троицкѣ, третья—въ Иргизѣ и четвертая въ Аманъ-Карагайской 2-ой волости Николаевскаго (Кустанайскаго) уѣзда. Изъ нихъ первая, построенная изъ воздушнаго кирпича въ началѣ шестидесятыхъ годовъ башкирскими рабочими, пришла уже въ окончательную ветхость и годна лишь для холодныхъ помѣщеній—кладовой, погреба и т. п. Въ самыхъ стѣнахъ повсемѣстно образовались пустоты, вслѣдствіе того, что въ средину стѣнъ наваленъ былъ одинъ мусоръ. Отъ постоянной сырости и холода — въ школѣ частыя заболѣванія учениковъ. Для второй школы, учрежденной въ Троицкѣ, не имѣется квартиры, сколько-нибудь соотвѣтствующей потребности учебнаго заведенія. Для третьей, возобновленной въ гор. Иргизѣ, помѣщеніе, повидимому, достаточное, но нѣтъ второго учителя. Что же касается четвертой Аманъ-Карагайской школы, то можно сказать, что она совсѣмъ не существуетъ. Успѣхи учениковъ вообще неудовлетворительны". Руководимый Катаринскимъ, Алтынсаринъ проектировалъ:

1) Устроить по одной школѣ во всѣхъ киргизскихъ уѣздныхъ городахъ, т.-е. въ Иргизѣ, Тургаѣ, Актюбинскѣ и на урочищѣ Урдабай-Тогаѣ, гдѣ предполагалось устроить уѣздный городъ Николаевскъ, на возможно большее число учениковъ, отъ 50 до 100.

2) Опредѣлить не менѣе 3 учителей въ каждое училище.

3) Построить соотвѣтствующія зданія.

4) Содержаніе учителей увеличить насколько это потребуется для привлеченія способныхъ и подходящихъ людей.

5) Установить курсъ обученія, соотвѣтствующій характеру инородческихъ школъ и мѣстнымъ потребностямъ.

6) Обучать простымъ ремесламъ и

7) Обучать оспопрививанію.

Затѣмъ Алтынсаринъ занялся составленіемъ учебныхъ книгъ и въ томъ же 1879 г. имъ издано было *Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку*. Авторъ расположилъ учебный матеріалъ по слѣдующимъ 8 отдѣламъ:

1) Имя существительное (1 — 18).

Digitized by Google

2) Имя прилагательное (19 — 26).
3) Имя числительное (27 — 30).
4) Мѣстоименіе (31 — 34).
5) Нарѣчіе и союзъ (35 — 38).
6) Предлогъ (39 — 40).
7) Глаголъ (41 — 55) и
8) Образцы для переводовъ съ киргизскаго на русскій языкъ.

Вопросъ объ учителяхъ для русско-киргизскихъ школъ въ это время также подвинулся впередъ. Василій Владимировичъ Катаринскій хлопоталъ, черезъ попечителя учебнаго округа, объ открытіи киргизской учительской школы, и въ 1880 г. государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о киргизской учительской школѣ, мнѣніемъ положилъ учредить въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, киргизскую учительскую школу, на что въ 10-й день ноября мѣсяца послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Дѣло затянулось, однако, до 1882 г. Въ 10-й день іюня мѣсяца 1882 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, соизволилъ на открытіе киргизской школы съ начальнымъ при ней училищемъ, вмѣсто г. Троицка, въ г. Орскѣ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло инородческаго образованія ко времени моего пріѣзда въ Оренбургъ и поступленія на учительскую должность. Съ Василіемъ Владимировичемъ Катаринскимъ я не былъ знакомъ и только изрѣдка встрѣчалъ его проходящимъ по улицамъ Оренбурга. Высокій и худой, онъ производилъ на меня, съ внѣшней стороны, впечатлѣніе человѣка въ высшей степени суроваго. Я не зналъ еще тогда, что человѣкъ этотъ, напротивъ того, имѣетъ самое доброе сердце, что въ семьѣ его находятъ поддержку и утѣшеніе люди, жизненный путь которыхъ не усыпанъ цвѣтами, и что онъ составляетъ душу миссіонерскаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ.

Вскорѣ я получилъ назначеніе въ Орскъ. Здѣсь была полная возможность заняться мнѣ изученіемъ быта киргизовъ среди самаго народа. Въ Орскѣ я оставался, однако, недолго и снова перемѣщенъ былъ въ Оренбургъ. Не помню, при какихъ обстоятельствахъ состоялось мое первое знакомство съ Катаринскимъ, но, по возвращеніи изъ Орска, я уже бывалъ у него, хотя чрезвычайно рѣдко, такъ какъ совершенно не располагалъ свободнымъ временемъ. Въ самомъ началѣ октября 1886 г. кто-то изъ моихъ товарищей-учи-

Digitized by Google

телей сказалъ мнѣ, что я записанъ, по распоряженію г. попечителя учебнаго округа, кандидатомъ на инспекторскую должность. Должность попечителя занималъ тогда въ Оренбургѣ Дмитрій Сергѣевичъ Михайловъ, бывшій помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, авторъ когда-то весьма распространеннаго учебника по зоологіи и редакторъ-издатель журнала „Натуралистъ“. На другой же день я отправился въ канцелярію г. попечителя узнать, въ чемъ дѣло. Мнѣ показали списокъ кандидатовъ на должности инспекторовъ народныхъ училищъ, въ числѣ которыхъ я, дѣйствительно, значился семьдесятъ девятымъ.

— Семьдесятъ девятый кандидатъ!—воскликнулъ я.

— И это хорошо!—совершенно серьезно замѣтилъ мнѣ правитель канцеляріи.

Выйдя изъ канцеляріи, я встрѣтился съ Василіемъ Владимировичемъ.

— Вы что тутъ дѣлали?—спросилъ онъ меня.

Я разсказалъ ему о своей кандидатурѣ.

— Это какое-нибудь недоразумѣніе,—замѣтилъ Катаринскій: вы слишкомъ молоды для занятія такой отвѣтственной должности.

Дѣйствительно, въ то время молодыхъ людей почти совсѣмъ не назначали на инспекторскія должности,—назначали обыкновенно людей, приближающихся къ выслугѣ пенсіи. Однако, на слѣдующій же день г. попечитель пригласилъ меня въ свою квартиру и предложилъ мнѣ мѣсто инспектора народныхъ училищъ Уральской области или Внутренней киргизской орды. Я остановился на послѣдней должности, такъ какъ она была самостоятельная; Уральская же область числилась тогда въ составѣ Оренбургской дирекціи. Это было 5-го октября, а 6-го состоялся приказъ о новомъ моемъ назначеніи. Я уѣхалъ въ Ханскую Ставку. Съ тѣхъ поръ между мною и Василіемъ Владимировичемъ установилась переписка, которая прекратилась только за нѣсколько дней до его смерти: насъ связывали общіе интересы въ дѣлѣ инородческаго образованія и литературныя работы; онъ же руководилъ моими первыми переводами. Пріѣзжая въ Оренбургъ, сначала изъ Ханской Ставки, а затѣмъ изъ Астрахани и Кустаная, я положительно отдыхалъ отъ своихъ безчисленныхъ трудныхъ поѣздокъ по степямъ, отъ массы дѣла, которую приходилось взваливать себѣ на плечи, и, наконецъ, отъ тѣхъ подчасъ весьма горестныхъ разочарованій, которыя невольно иногда мучили душу, среди тихой семейной обстановки Катаринскихъ.

Digitized by Google

Въ Букеевской ордѣ Василій Владимировичъ былъ осенью 1882 г. „Зданія школъ: Калмыцкой, Таловской, Торгунской, Камышъ-Самарской и школъ 1 и 2 приморскихъ округовъ, писалъ онъ въ отчетѣ г. попечителю Оренбургскаго учебнаго округа, существующія съ 1868 г. безъ всякаго ремонта и построенныя изъ сырцоваго кирпича, настолько обветшали и разрушились, что капитальный ремонтъ ихъ или невозможенъ, или обошелся бы слишкомъ дорого и сопровождался бы совершенно непроизводительнымъ расходомъ, такъ какъ самыя помѣщенія школъ настолько тѣсны, низки и лишены самыхъ необходимыхъ удобствъ, что возобновлять ихъ въ такомъ же видѣ немыслимо; зданія же остальныхъ школъ — Ставочной и Нарынской, хотя находятся, сравнительно съ вышеупомянутыми, въ нѣсколько болѣе удовлетворительномъ состояніи, тѣмъ не менѣе требуютъ также немедленнаго капитальнаго исправленія, безъ чего и они въ скоромъ времени придутъ въ такое же состояніе, какъ и зданія школъ, упоминаемыя выше. Такимъ образомъ, если въ 1883 г. не представится возможности выстроить новыя помѣщенія для первыхъ шести школъ и капитально ремонтировать остальныя, Букеевская орда въ непродолжительномъ времени лишится всѣхъ своихъ школъ. И въ такомъ печальномъ состояніи зданія школъ находятся, благодаря лишь плохому управленію прежняго времени".

Пріѣхавъ въ орду черезъ четыре года послѣ этого, я засталъ тамъ мало перемѣнъ, сравнительно съ описаннымъ Катаринскимъ. Школы Калмыцкая и 1 приморскаго округа были закрыты, такъ какъ зданія окончательно разрушились; для Камышъ-Самарской школы только что было отстроено новое, очень удобное помѣщеніе; остальныя постройки, по ветхости своей, никуда не годились; зато учениковъ были полные комплекты; дѣти продовольствовались хорошо, но ученіе шло далеко неуспѣшно.

Въ орду я явился поклонникомъ натуральнаго (естественнаго или реальнаго) метода обученія инородцевъ, хотя Василій Владимировичъ Катаринскій передъ отъѣздомъ моимъ въ Ханскую Ставку сильно настаивалъ на томъ, чтобы я придерживался въ обученіи миссіонерскаго метода или переводнаго, названнаго впослѣдствіи г. Бобровниковымъ директоромъ Казанской учительской инородческой семинаріи, вполнѣ справедливо *гуманнымъ*. Натуральный или естественный методъ былъ въ то время модньшъ методомъ; имъ увлекались многіе. *Натуральный* или *естественный* методъ исключаетъ, при обученіи инородцевъ, природный языкъ ихъ и съ этой стороны является со-

Digitized by Google

вершенно неестественнымъ и ненатуральнымъ. Методъ этотъ впервые распространился въ Соединенныхъ Штатахъ; представителями его были Геннесъ и Берлицъ. Изъ Соединенныхъ Штатовъ методъ Геннеса и Берлица распространился по Германіи. О немъ начали писать въ педагогическихъ журналахъ и увлекаться имъ. Появилась масса руководствъ: Россмана, Шмидта, Цаппа, Бирбаума и др. У насъ занялись этимъ дѣломъ сначала Шельцель, а затѣмъ Ф. Левитскій (Кавказъ) и С. Граменицкій (Туркестанскій край). Я сталъ усердно распространять *Методическое руководство для первоначальнаго обученія русскому языку въ инородческихъ школахъ*, Шельцеля, и благодаря этому, въ теченіе трехъ лѣтъ не могъ поставить учебное дѣло на должную высоту, тѣмъ болѣе, что учителями назначались воспитанники учительскихъ семинарій, совершенно не знающіе киргизскаго языка. Обученіе письму-чтенію велось тогда по *Родному Слову* Ушинскаго, по книжкамъ Бунакова, Паульсона, Корфа и Вольпера. Какъ удивился бы Ушинскій, если бы увидѣлъ, что его книжка, его *Родное Слово*, примѣняется въ тѣхъ школахъ, гдѣ учащіеся чужды русской рѣчи! Учителямъ, не знающимъ киргизскаго языка, была бѣда! Трудно было имъ, безъ знанія этого языка, языка учениковъ своихъ, совершенно не понимающихъ русской рѣчи, расшевелить и развить органы слуха и произношенія для воспріятія и воспроизведенія чуждыхъ имъ звуковъ. Естественный методъ помогалъ плохо. Все дѣло сводилось къ механическому заучиванію русскихъ словъ и выраженій (по Шельцелю и др.); въ школьной жизни ученики не могли принимать живого участія; они учились неохотно и совершенно не воспитывались; у нихъ не было и не могло явиться ни любви къ школѣ, совершенно имъ чуждой, ни къ учителю, для котораго чужды были въ свою очередь ученики, такъ какъ онъ, при незнаніи языка инородцевъ, не могъ заглянуть въ душу дѣтей, жить ихъ печалями и радостями. Интереса къ ученію не существовало. Тогда я вспомнилъ совѣтъ Василія Владимировича. Въ началѣ 1899 г. я обратился къ нему съ запросомъ — какъ вести далѣе дѣло? Естественный методъ оказался не подходящимъ, а книгъ, которыми можно было бы пользоваться, при гуманномъ методѣ обученія, кромѣ учебника Алтынсарина, представлявшаго собою элементарный курсъ грамматики, не было. Катаринскій порекомендовалъ мнѣ заняться составленіемъ *Русско-киргизской азбуки*, а на себя принялъ трудъ составленія *Первоначальнаго учебника русскаго языка для киргизовъ*. Съ тѣхъ поръ Василій Владимировичъ, не покладая рукъ, работалъ въ этомъ направленіи. Обу-

Digitized by Google

ченіе сдѣлалось легкимъ и пріятнымъ; школа быстро стала завоевывать расположеніе населенія, и всюду, за исключеніемъ Туркестанскаго края, гдѣ еще господствуетъ, къ сожалѣнію, натуральный методъ обученія, достигла значительнаго развитія и изумительныхъ успѣховъ.

Василій Владимировичъ Катаринскій родился въ 1846 г. въ одномъ изъ селъ Казанской губерніи и образованіе свое закончилъ въ Казанской духовной академіи въ 1872 г., со степенью кандидата богословія, послѣ чего въ томъ же году, 18-го іюля, назначенъ былъ смотрителемъ Чебоксарскаго духовнаго училища, гдѣ преподавалъ и русскій языкъ. Въ 1875 г., 20-го сентября, по рекомендаціи извѣстнаго оріенталиста Николая Ивановича Ильминскаго, Василій Владимировичъ назначенъ былъ инспекторомъ татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа, какъ основательно знающій арабскій языкъ и владѣющій тюркскими нарѣчіями. Въ этой должности Катаринскій прослужилъ почти 27 лѣтъ. Территорія Оренбургскаго учебнаго округа, при назначеніи его на должность, включала въ себѣ губерніи: Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую и области Уральскую и Тургайскую, а также земли Внутренней киргизской орды. Послѣдняя, по Высочайшему повелѣнію 1-го января 1893 г., отошла къ Казанскому учебному округу. Возникшія въ Оренбургскомъ округѣ русско-инородческія школы очень и очень многимъ обязаны Катаринскому; онъ же, какъ мы выше видѣли, составлялъ и переводилъ для нихъ на инородческіе языки учебныя книги, а также словари. Кабинетъ Василія Владимировича вмѣщалъ въ себѣ массу печатныхъ трудовъ его. И замѣчательно, что ни на одномъ изъ трудовъ его не значится имени переводчика или редактора,—такъ скроменъ онъ былъ [1]). Только люди, болѣе или менѣе близко къ нему стоявшіе или къ братству св. Гурія въ Казани, знали, кто трудится надъ киргизскими и башкирскими книгами,—книгами, хотя и медленно, но постепенно и неотступно разбивающими мусульманскую исключительность и фанатизмъ нашихъ инородцевъ-магометанъ. Въ отчетѣ переводческой комиссіи православнаго миссіонерскаго общества, учрежденнаго при братствѣ св. Гурія въ Казани, за 1893 г. читаемъ слѣдующія строки: „Киргизскіе переводы въ отчетномъ году, какъ и въ прошлые годы, обязаны своимъ появленіемъ главнымъ образомъ неутомимой дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ В. В.

[1]) „Оренбургскій Листокъ". 1902 г., № 22.

Digitized by Google

Катаринскаго, инспектора инородческихъ школъ Оренбургскаго края. Полагая въ основу преимущественно татарскіе переводы Н. И. Ильминскаго, В. В. Катаринскій, при соучастіи природныхъ киргизовъ, переработывалъ ихъ на чисто-народный киргизскій языкъ и отчасти сокращалъ въ виду того, что киргизскіе переводы предназначаются для магометанъ, между тѣмъ какъ татарскіе переводы назначены для христіанъ. Поэтому разныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія, необходимыя и очень полезныя въ татарскихъ переводахъ, были бы преждевременны въ переводахъ киргизскихъ.

Въ отчетномъ (т.-е. 1893) году напечатано на киргизскомъ языкѣ нѣсколько книгъ и брошюръ, а именно:

1. Объ Іовѣ. 2.000 экз.
2. Объ Авраамѣ. 2.000 экз.
3. Объ Іосифѣ. 2.000 экз.
4. Притчи Спасителя. 2.000 экз.
5. О чудесахъ Іисуса Христа. 2.000 экз.
6. Полная Священная Исторія. 1.200 экз.
7. Учебникъ русскаго языка для киргизовъ. 2.000 экз.

Кромѣ того, приготовлены къ печати *Киргизско-русскій словарь* и нѣкоторыя другія брошюры. Осенью комиссія положила приступить ко второму изданію прежнихъ брошюръ, какъ-то: *Сираха*, *Свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ*, *Св. Владимиръ*, которыя уже разошлись всѣ въ настоящее время, что показываетъ развитіе наклонности среди киргизовъ къ чтенію издаваемыхъ переводовъ и свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ трудовъ Катаринскаго. Всѣ киргизскіе переводы печатались до настоящаго времени въ Казани, а послѣдняя корректура посылалась на просмотръ въ Оренбургъ къ В. В. Катаринскому. Комиссія нашла, впрочемъ, возможнымъ и болѣе удобнымъ печатать мелкіе брошюры и учебники на киргизскомъ языкѣ въ Оренбургѣ, по предварительномъ разрѣшеніи въ Казани. Киргизскіе переводы, несмотря на ихъ кратковременное существованіе, успѣли уже оказать замѣтное вліяніе. Такъ, по сообщенію В. В. Катаринскаго, въ теченіе отчетнаго года крестилось около 30 киргизовъ подъ вліяніемъ чтенія переводовъ на киргизскомъ языкѣ".

В. В. Катаринскому также принадлежатъ: *Крещеніе Руси*, *Букварь для киргизовъ*, *Практическіе уроки русскаго языка для киргизовъ*, *Русско-киргизскій словарь*, *Киргизскія пословицы*, *Календарь для киргизовъ* и др.

Разсматривая труды его, Отунчи Альджановъ (киргизъ) даетъ слѣ-

Digitized by Google

дующій отзывъ: „Инспекторомъ инородческихъ школъ Оренбургскаго округа, г. Катаринскимъ, при участіи учителей-киргизовъ, составленъ и частію изданъ цѣлый рядъ книжекъ для чтенія и элементарныхъ учебниковъ для изученія киргизами русской грамоты и русскаго языка. Встрѣчая съ глубокимъ сочувствіемъ этотъ добрый починъ въ дѣлѣ распространенія въ киргизской степи русскаго просвѣщенія, авторъ считаетъ долгомъ хотя вкратцѣ познакомить читателей съ нѣкоторыми изъ этихъ изданій, въ виду того, что они могутъ принести существенную пользу не только киргизамъ, при изученіи ими русскаго языка, но также и русскимъ, желающимъ научиться киргизскому языку. Важною особенностью всѣхъ этихъ книжекъ является то, что киргизскій текстъ напечатанъ въ нихъ русскими буквами. Этимъ достигается та выгода, что для учащагося киргиза до невѣроятности облегчается возможность научиться читать на родномъ языкѣ, если киргизскія слова изображены русскими буквами;—это потому, что русская азбука гораздо лучше и точнѣе передаетъ звуки киргизскаго языка, чѣмъ арабская, и при томъ одна и та же арабская буква имѣетъ нѣсколько начертаній, что представляетъ главное неудобство арабскаго алфавита“ [1]).

Умеръ Катаринскій 20-го мая 1902 года, 56 лѣтъ, вслѣдствіе желудочно-кишечныхъ страданій, перешедшихъ въ смертельный перитонитъ, и отъ болѣзни легкихъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что Василій Владимировичъ свою тяжкую болѣзнь получилъ въ поѣздкахъ зимой по необозримымъ безпріютнымъ киргизскимъ степямъ и по дебрямъ гористой дикой Башкиріи. Въ киргизскихъ аулахъ, сплошь и рядомъ пораженныхъ злокачественными наружными болѣзнями, не найдешь даже хлѣба, а ихъ національное питаніе, преимущественно скверно прокопченое мясо, культурному человѣку не велика помощь! Въ киргизскихъ зимовкахъ—сыро, душно, неуютно, грязно и все пропахло какимъ-то специфическимъ запахомъ, вызывающимъ въ непривычномъ человѣкѣ тошноту. Не лучше было и въ Башкиріи. Все сухомятка, да сухомятка! При такомъ питаніи нужно было ѣздить тысячи верстъ: отъ сѣверной границы Пермской губерніи до Каспійскаго моря въ теченіе всей двадцатисемилѣтней службы [2])! Особенно часто и серьезно сталъ прихварывать Катаринскій съ 1893 года. 2-го апрѣля этого года правитель канцеляріи г. попечителя А. Г. Орловъ писалъ мнѣ, между прочимъ, что Василій Владимировичъ на-

[1]) „Киргизская Степная Газета“, 1894 г., № 39.—Полезныя книги для киргизовъ.
[2]) „Оренбургскій Листокъ“, 1902 г., № 22.

Digitized by Google

столько серьезно боленъ, что не можетъ составлять общаго отчета по инородческимъ школамъ, какъ это всегда дѣлалъ. Затѣмъ Катаринскій поправился и велъ обычный образъ жизни, т. е. ѣздилъ по школамъ, морозился, хворалъ и выздоравливалъ, занимался до изнеможенія составленіемъ учебныхъ книгъ для инородцевъ, переводилъ, ѣздилъ, снова хворалъ и переводилъ. 4-го января 1901 года супруга его, Евпраксія Васильевна, писала мнѣ, что „Василій Владимировичъ болѣетъ съ половины ноября; началась болѣзнь инфлуенцей, а потомъ произошло какое-то желудочное осложненіе,—появилась тошнота и рвота; съ 24-го декабря лежитъ въ постели". Въ іюнѣ мѣсяцѣ я получилъ письмо отъ В. А. Конопасевича (6-го іюня), въ которомъ находились слѣдующія строки: В. В. Катаринскій очень плохъ здоровьемъ, еле-еле влачитъ свое существованіе, поддерживая себя только кумысомъ, но и этотъ напитокъ мало дѣйствуетъ. Силы его съ каждымъ днемъ падаютъ; ѣздилъ въ Москву совѣтоваться съ врачами-профессорами; привезъ оттуда мало утѣшительнаго". Послѣ этого Василію Владимировичу пришлось сдѣлать еще одну весьма продолжительную поѣздку въ сѣверную часть учебнаго округа. Вернувшись, онъ до конца жизни не зналъ уже радостей. Письмо его отъ 10-го апрѣля 1902 года дышетъ глубокимъ безысходнымъ горемъ. И онъ, и Евпраксія Васильевна лежали въ постели—она умирала. Въ тотъ же день Евпраксія Васильевна умерла, а затѣмъ, черезъ 40 дней, неумолимая смерть взяла и Василія Владимировича. Его послѣдними словами были: „Какъ хорошо умереть"! Вотъ что писалъ по поводу смерти Катаринскаго ректору Оренбургской духовной семинаріи протоіерею Ѳ. А. Дмитровскому священникъ Николай Сейфуллинъ (изъ инородцевъ), служившій Тургайской киргизской миссіи: „Ошеломила меня вѣсть о кончинѣ дорогихъ для меня, незабвенныхъ лицъ Василія Владимировича и Евпраксіи Васильевны! Въ первые дни, по полученіи горестнаго извѣстія, я подавленъ и угнетенъ былъ до того, что плохо сознавалъ окружающее, испугался и все что-то искалъ. Очень ужъ это было для меня неожиданно! И теперь тяжело писать. Подобное состояніе мной второй разъ переживается. Какихъ свѣтлыхъ личностей мы лишились! Бывало, часовая бесѣда съ ними облагораживала на многіе дни. Одно заочное представленіе ихъ благотворно и ободряюще дѣйствовало на состояніе духа. Незамѣтно, тихо горѣли эти благотворные свѣточи Христовы! Не шумно и не съ блескомъ они проходили свой жизненный путь; но кто разъ замѣчалъ эти свѣточи, всегда съ довѣріемъ и любовью стремился къ нимъ, какъ путникъ съ бушующей бурей въ

Digitized by Google

степи на огонекъ теплаго крова. Сколько нравственно чистаго сокровища хранилось въ этихъ слабыхъ тѣломъ людяхъ! Отпрыскъ Николая Ивановича Ильминскаго въ Оренбургской степи засохъ и палъ! Оренбургско-Уфимскій край утратилъ истинно-русскаго искренняго поборника православія въ этомъ восточномъ краѣ!“ [1]).

Такую свѣтлую память оставилъ по себѣ Василій Владимировичъ въ сердцахъ многихъ инородцевъ, киргизовъ и башкирцевъ, крещеныхъ и некрещеныхъ. Иные изъ нихъ, узнавъ о смерти его, приходили на могилу и горько плакали.

Погребены супруги Катаринскіе въ оградѣ Оренбургскаго женскаго монастыря—въ одной могилѣ.

Со смертью Катаринскаго должность инспектора инородческихъ школъ въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ была упразднена, но едва ли это поведетъ къ лучшему.

Было бы весьма желательно собрать всѣ письма В. Вл. Катаринскаго, касающіяся инородческаго образованія, и написать полный очеркъ жизни этого замѣчательнаго труженика на нивѣ инородческаго образованія.

А. Алектеровъ.

---

[1]) „Оренбургскій Листокъ“, 1902 г., № 27.

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

*Сигизмундъ Либровичъ.— Неполомицкій Царевичъ. Историческая легенда о королевскомъ происхожденіи Дмитрія Самозванца, иллюстрированная снимками съ современныхъ портретовъ, картинъ, гравюръ, медалей и автографовъ. С.-Пб. МСМІІ. 1902 г. Стр. 108+IV. Ц. 1 р.

Въ ряду различныхъ домысловъ о происхожденіи перваго самозванца наименѣе шансовъ на успѣхъ имѣетъ гипотеза, что самозванецъ былъ сыномъ Стефана Баторія. Насколько серьозна эта гипотеза, можно судить по тому, что однимъ изъ главныхъ ея аргументовъ являются бородавки на лицахъ Стефана Баторія и Лжедимитрія, причемъ на лицѣ Баторія бородавка помѣщалась подъ правымъ глазомъ, а на лицѣ самозванца надъ правымъ глазомъ. Эти бородавки, по мнѣнію проф. Вержбовскаго,—„неоспоримое свидѣтельство“ самой природы, посрамляющей „безсиліе исторіи“ и „желанія людей умышленно запутать дѣло“. Неудивительно, что обставленная столь блестящими аргументами гипотеза о происхожденіи самозванца отъ Стефана Баторія менѣе другихъ легендъ и преданій подвергалась разработкѣ въ ученой литературѣ.

Огорченный такимъ невниманіемъ науки къ поэтической легендѣ о „неполомицкомъ царевичѣ“, плодѣ тайной любви Баторія къ паннѣ старостянкѣ Неполомицкаго замка, г. Либровичъ посвятилъ критическому разбору этой легенды свою изящно изданную книжку. Къ труду своему г. Либровичъ отнесся очень тщательно, внимательно изучилъ литературу, касающуюся личности Лжедимитрія и, судя по

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по особому отдѣлу, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Digitized by Google

цитатамъ, пользовался даже архивными источниками. Такъ какъ въ сужденіяхъ о личности самозванца многіе историки ссылаются на его наружность, то г. Либровичъ иллюстрировалъ свою книжку прекрасно исполненными снимками съ современныхъ портретовъ, медалей, картинъ.

Къ какимъ же результатамъ пришелъ г. Либровичъ?

Разсмотрѣвъ легенду о неполомицкомъ царевичѣ и всѣ другія доказательства королевскаго происхожденія самозванца, до бородавокъ включительно, г. Либровичъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „подозрѣніе въ такомъ происхожденіи могло возникнуть въ умѣ того или другого современника, не довѣрявшаго подлинности Дмитрія и ломавшаго себѣ голову, кѣмъ онъ могъ быть. Но оно, очевидно, не получило распространенія и могло быть высказано лишь наобумъ, безъ всякихъ основаній, не было подкрѣплено какими либо вѣскими подозрѣніями, уликами, не говоря уже о доказательствахъ“ (стр. 75).

Но совсѣмъ разстаться съ заинтересовавшей его легендой нашъ авторъ не хочетъ. Шаткія основанія этой легенды, говоритъ онъ, „едва ли заслуживали бы вниманія, если бы предположенія о другомъ происхожденіи самозванца имѣли прочную почву“ (стр. 107). Но и всѣ другія гипотезы, по мнѣнію г. Либровича, критики не выдерживаютъ. Въ заключительной главѣ онъ снова категорически заявляетъ, „что предположеніе о королевскомъ происхожденіи самозванца не имѣетъ ни фактическихъ основаній, ни научно обоснованной почвы и что даже вѣроятность такого происхожденія не доказана ни однимъ историческимъ документомъ“ (стр. 105). На этомъ выводѣ читатель можетъ успокоиться. Но самого г. Либровича излюбленная имъ легенда еще долго будетъ тревожить. На послѣднихъ страницахъ, противорѣча самому себѣ, онъ утѣшаетъ себя мыслью, что „совершенно отстранить и отвергнуть легенду, какъ недостовѣрную, невѣроятную и исторически несообразную, пока нельзя“.

Серьознаго научнаго значенія, какъ самостоятельное изслѣдованіе, книжка г. Либровича не имѣетъ; но неспеціалистами она можетъ быть прочитана съ интересомъ, какъ краткій сводъ различныхъ мнѣній о происхожденіи перваго самозванца.

*Проф. *Р. Блохманъ*. Воздухъ, вода, свѣтъ и тепло. Восемь общедоступныхъ лекцій по химіи. Съ 103 рисунками. Перевелъ съ нѣмецкаго Владиміръ Вольфсонъ. С.-Пб. Изд. В. И. Губинскаго, 1900; 112 стр., цѣна 40 коп.

Въ этой книжкѣ помѣщены публичныя лекціи, читанныя авторомъ ея въ Кенигсбергѣ. Оглавленіе лекцій слѣдующее: вступленіе, воз-

Digitized by Google

духъ, вода, углекислота, горѣніе, неполное сгораніе, работа-теплота-свѣтъ, медленное горѣніе.

Эта книга можетъ служить образцомъ популярнаго изложенія. Не только тѣ читатели, которыхъ авторъ имѣлъ въ виду, прочтутъ ее съ пользою для себя, но и лица, знакомыя съ предметомъ съ интересомъ ее перелистаютъ. Простота и строгая послѣдовательность изложенія, остроумный подборъ фактовъ и опытовъ дѣлаютъ ее поучительной даже для спеціалиста.

Русскій переводъ самъ по себѣ не вызвалъ бы никакихъ замѣчаній, еслибы въ немъ не находилось нѣкоторое, хотя и небольшое число промаховъ, которые заставляютъ сомнѣваться въ томъ, правильно ли сдѣланъ переводъ. Эти промахи слѣдующіе:

Стр. 20. „Въ твердыхъ тѣлахъ онѣ (мельчайшія частицы) находятся въ совершенно неподвижномъ состояніи". Это очевидно не вѣрно и противорѣчитъ сказанному на стр. 93 о тепловомъ движеніи частицъ.

Стр. 36. Читаемъ, что „аргонъ тѣсно связанъ съ азотомъ". Эти слова непонятны. Здѣсь же *Рэлей* (Rayleigh) названъ Релефъ (!).

Стр. 59. Про твердую углекислоту сказано, что „она на воздухѣ не таетъ, но испаряется, потому что ея точка кипѣнія при давленіи одной атмосферы немного ниже точки плавленія". Врядъ ли это вѣрно.

Стр. 92. Здѣсь сбивчивое и неясное указаніе на тепловые и свѣтовые лучи. Фраза „одинъ и тотъ же лучъ можетъ и т. д." совершенно правильно выражаетъ сущность дѣла, но плохо вяжется съ предыдущимъ.

Нѣчто совершенно невѣроятное представляютъ рисунки 95, 96 и 97 на стр. 97 и 98! Непостижимо, какимъ образомъ эти нелѣпые рисунки могли очутиться въ этой, вообще, прекрасной книгѣ! Трудно повѣрить, чтобы они находились въ нѣмецкомъ оригиналѣ.

*Физическій кабинетъ среднихъ учебныхъ заведеній. Устройство и оборудованіе помѣщенія, описаніе физическихъ приборовъ и опытовъ съ ними. Руководство къ экспериментированію для преподавателей физики. Составилъ *Н. С. Лукьяновъ*. *Выпускъ I.* Полтава 1903 г. Стр. II+97+2 табл. Ц. 1 р. 50 к.

Автору этой книги пришла прекрасная и вполнѣ своевременная мысль дать нашимъ преподавателямъ физики руководство, которымъ они могли бы пользоваться при устройствѣ и оборудованіи физическихъ кабинетовъ и при показываніи опытовъ на урокахъ физики. Неудовлетворительная у насъ постановка преподованія физики,

Digitized by Google

въ особенности по части производства опытовъ, настолько извѣстна, что останавливаться на этомъ вопросѣ нѣтъ надобности. Можно надѣяться, что дѣло скоро измѣнится, что правильно устроенные физическіе кабинеты будутъ находиться во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и что показываніе опытовъ сдѣлается обязательнымъ. При стремленіи къ этой цѣли книга г-на Лукьянова окажетъ неоцѣнимыя услуги—въ этомъ нельзя сомнѣваться, судя по первому выпуску.

Все сочиненіе будетъ раздѣлено на 9 выпусковъ. Первый, нынѣ вышедшій выпускъ состоитъ изъ трехъ частей, содержащихъ: устройство физическаго кабинета и его оборудованіе, общеупотребительные при экспериментированіи вспомогательные приборы, и опыты къ введенію въ курсъ физики. Авторъ многое заимствовалъ изъ книги A. Weinhold „Physikalische Demonstrationen“, которая по справедливости считается одною изъ лучшихъ по разсматриваемому предмету.

Нѣсколько странное впечатлѣніе производятъ помѣщенные въ концѣ книги чертежи: всѣ надписи на нихъ сдѣланы по нѣмецки. Оказывается, что авторъ выписалъ ихъ отъ Max Kohl въ Хемницѣ, что очевидно стоило ему меньше, чѣмъ если бы онъ вновь напечаталъ эти рисунки съ русскими надписями. Такъ какъ авторъ даетъ для каждаго чертежа переводъ всѣхъ встрѣчающихся на немъ обозначеній, и такъ какъ книга предназначена не для учащихся, а для учителей, то можно и не придавать особеннаго значенія указанной странности.

Просматривая первый выпускъ, легко убѣдиться, что авторъ прекрасно справился со своею задачею, что его книга должна будетъ сдѣлаться настольною во всѣхъ физическихъ кабинетахъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Авторъ взялся за трудную и отвѣтственную задачу и нельзя не пожелать ему всякаго успѣха.

*Отечественная исторія. Элементарный курсъ. Руководство для учащихся въ младшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ. Часть I. Составилъ *Владиміръ Метельскій*, преподаватель Одесскаго реальнаго училища. Одесса 1903. Цѣна 45 коп.

Въ основаніе своего труда г. Метельскій положилъ мысль, выраженную въ оффиціальной объяснительной запискѣ къ примѣрной программѣ по исторіи для двухъ младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, что преподаваніе этого элементарнаго курса русской исторіи не должно быть безсвязно эпизодическимъ. Преподавателю

Digitized by Google

надлежитъ, избѣгая случайнаго выбора разрозненныхъ сюжетовъ строить изложеніе курса въ хронологической послѣдовательности и ставить выбранные для изученія факты въ нѣкоторый внутренній порядокъ, чтобы сообщить учащимся съ самаго начала впечатлѣніе исторической перспективы и дать имъ ясное представленіе о смѣнѣ главнѣйшихъ моментовъ исторической жизни родного народа. Руководствуясь этимъ указаніемъ г. Метельскій старался придать изложенію своего курса доступный для дѣтей младшаго возраста прагматизмъ, соединенный съ простотой и образностью.

По содержанію I-я часть руководства г. Метельскаго охватываетъ древнюю русскую исторію до избранія на царство Михаила Ѳедоровича Романова и прагматически излагаетъ всѣ важнѣйшіе моменты этого періода. Съ фактической стороны нельзя указать крупныхъ промаховъ или неточностей; но можно сдѣлать рядъ частныхъ замѣчаній.

На стр. 1-й, перечисливъ племена русскихъ славянъ, авторъ называетъ эти племена *мелкими*. Это и не точно по существу, и излишне въ элементарномъ руководствѣ.

На стр. 3-й авторъ говоритъ что финны „*пожалуй* готовы были слиться со славянами въ одинъ народъ“. Эту фразу слѣдовало бы замѣнить болѣе точнымъ фактически опредѣленіемъ отношеній славянскихъ и финскихъ племенъ.

На стр. 6-й о призваніи князей сказано: „отправлены были послы за море, въ ту страну, которую славяне называли варяжскою землею“. Надо было точнѣе обозначить родину варяговъ.

На стр. 25-й о Ярославѣ I читаемъ: „воевалъ онъ съ поляками, у которыхъ отнялъ русскіе города, захваченные ими во время происходившаго на Руси междоусобія (*именно?*)“. Для чего помѣщенъ этотъ вопросъ: именно? Если авторъ по примѣру нѣкоторыхъ составителей учебниковъ желалъ ввести въ свою книгу вопросы для повторенія, то почему онъ ограничился однимъ этимъ вопросомъ, единственнымъ во всей книгѣ?

На стр. 31—32-й разсказывается о присылкѣ Владиміру Мономаху царскихъ регалій изъ Византіи. Но фактическая достовѣрность этой легенды уже разрушена критикой.

Въ разсказѣ объ Александрѣ Невскомъ сообщаются дни и числа его смерти и погребенія, а годъ не упомянутъ.

Неправильно утвержденіе на стр. 50-й, что уже при Іоаннѣ Калитѣ Московское государство „было самымъ большимъ и значительнымъ княжествомъ“.

Digitized by Google

Оцѣнивая руководство г. Метельскаго со стороны изложенія, можно признать его простымъ и удобопонятнымъ для учениковъ младшаго возраста. „Образности“ же, о которой говоритъ авторъ въ предисловіи, мы не находимъ. Трудно сказать, будетъ ли достигнута и послѣдняя цѣль, поставленная г. Метельскимъ: затронуть нравственно-патріотическое чувство дѣтей помѣщенными въ книгѣ поэтическими произведеніями. Эти произведенія помѣщены, большею частью, въ небольшихъ отрывкахъ и не всѣ удачно выбраны по художественнымъ достоинствамъ.

Не считая всѣ вышеуказанные частные недостатки руководства г. Метельскаго особенно существенными, можно, однако, высказать сильное сомнѣніе въ пригодности для младшихъ классовъ гимназіи и реальнаго училища того типа руководства, къ которому относится книга г. Метельскаго. Недавно введенный въ учебный планъ среднихъ школъ элементарный курсъ русской исторіи долженъ концентрироваться именно на отдѣльныхъ эпизодахъ и бытовыхъ картинахъ, а не расплываться въ прагматически изложенный конспектъ. Между тѣмъ руководство г. Метельскаго по своему существу есть не что иное, какъ *сокращеніе систематическаго курса*, проходимаго въ среднихъ и старшихъ классахъ. Если бы такой типъ руководства получилъ распространеніе въ младшихъ классахъ, и на первый планъ выдвинутъ былъ бы *прагматизмъ*, на которомъ настаиваетъ г. Метельскій, то это могло бы, кажется, имѣть неблагопріятныя послѣдствія. При плохомъ преподаваніи подобнаго элементарнаго курса учащіеся сохранили бы только скудный запасъ, такъ сказать, исторической номенклатуры. Въ случаѣ же хорошихъ успѣховъ утратилъ бы свѣжесть новизны систематическій курсъ среднихъ и старшихъ классовъ: онъ являлся бы только повтореніемъ и распространеніемъ младшаго курса. Между тѣмъ по смыслу нынѣ дѣйствующаго временнаго учебнаго плана исторіи различіе элементарнаго и систематическаго курсовъ сводится къ тому, что принципомъ перваго является конкретность и эпизодичность, принципомъ второго—прагматизмъ.

„Комбинируя избранный матеріалъ, говорится въ объяснительной запискѣ къ программамъ I—II классовъ, въ послѣдовательности внутренней и внѣшней въ такомъ порядкѣ, при которомъ разработка каждой очередной темы пользовалась бы результатами предшествующей классной работы и въ свою очередь дѣлалась бы основаніемъ для дальнѣйшаго преподаванія,—преподаватель всячески долженъ воздерживаться отъ внѣшней схематизаціи матеріала, умѣстной лишь въ систе-

Digitized by Google

матическихъ курсахъ старшихъ классовъ. Въ первоначальномъ же курсѣ учебный матеріалъ долженъ разрабатываться всегда конкретно и наглядно, въ деталяхъ, создающихъ жизненный образъ и живую картину".

Таковы общія соображенія, которыя заставляютъ усомниться въ полезности и цѣлесообразности *самого типа* руководствъ, подобныхъ книгѣ г. Метельскаго.

*Исторія Петра Великаго. *С. А. Чистякова.* Съ картинами, портретами, автографами, медалями и пр. и пр. на отдѣльныхъ таблицахъ и въ текстѣ. Рисунокъ переплета акад. Н. С. Самокиша. Изданіе Т-ва Вольфъ. 512 стр. Цѣна 5 руб.

„Настоящая книга, говорится въ предисловіи, имѣетъ цѣлью дать сводъ того, что путемъ историческихъ изысканій извѣстно о Петрѣ,— сводъ, написанный не въ сухой формѣ лѣтописи, но въ видѣ интереснаго историко-біографическаго очерка, строго основаннаго на фактахъ, при чемъ имѣлось въ виду сдѣлать этотъ трудъ одинаково доступнымъ и занимательнымъ какъ для взрослаго читателя, такъ и для юноши". Напоминая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ извѣстный трудъ покойнаго профессора Брикнера, книга г. Чистякова значительно ниже послѣдняго по своимъ достоинствамъ. Это не самостоятельное изслѣдованіе, основанное на источникахъ, и не продуманный сводъ результатовъ спеціальной литературы объ эпохѣ преобразованій, а довольно поверхностное, диллетантски составленное описаніе жизни и дѣятельности Петра Великаго.

Наиболѣе обстоятельно изложены факты личной и семейной жизни Петра Великаго и исторія его внѣшней политики. Все же, что говорится о его внутренней государственной дѣятельности, о преобразованіяхъ, весьма недостаточно и мало удовлетворительно. Кромѣ попутныхъ замѣчаній, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ книги, преобразованіямъ посвящена всего одна глава (XXVI), изложенная на 33-хъ страницахъ (изъ 512 всей книги). Факты для этой главы выбраны очень неумѣло и изложены крайне несистематично. О многихъ важныхъ сторонахъ реформъ административной, сословной, финансовой совсѣмъ ничего не говорится. Вообще яснаго представленія о преобразованіяхъ государственнаго быта Россіи читатель изъ книги г. Чистякова не вынесетъ.

Особенно крупныхъ фактическихъ ошибокъ или не научныхъ тенденцій въ книгѣ нѣтъ. Изложеніе простое и довольно живое. Иллю-

Digitized by Google

страціи подобраны и исполнены хорошо. Вообще внѣшность изданія можетъ заслужить одобреніе.

Отмѣтимъ въ заключеніе нѣкоторыя ошибки и мелкіе недостатки.

Авторъ плохо знакомъ съ порядкомъ московскаго чинопроизводства. А. С. Матвѣевъ не могъ быть пожалованъ въ „думные бояре“ передъ бракосочетаніемъ царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, такъ какъ низшій чинъ окольничаго онъ получилъ лишь по случаю рожденія Петра; званіемъ же боярина Матвѣевъ пожалованъ въ 1674 г.

Авторъ считаетъ имя Петра „чисто русскимъ“ и почему-то думаетъ, что оно было пріятно народу (стр. 12).

Царица Наталья Кирилловна умерла въ 1694 г., а не въ 1691 г. (стр. 107).

Учрежденіе Бурмистерской палаты въ 1699 г. далеко не было такой удачной и блестящей по результатамъ реформой, какъ это изображаетъ г. Чистяковъ (стр. 190).

Едва ли возможно называть Сенатъ „олицетвореніемъ царской власти“ (стр. 455).

О реформѣ областного управленія сказано весьма кратко и невразумительно: „по губерніямъ отправлены были довѣренные люди, которые также должны были, по примѣру столичныхъ, установить выборное правленіе и обязать избранныхъ (?) присягою“ (стр. 456).

Весьма странное утвержденіе находимъ на стр. 464: „...Петръ не терялъ надежды на совершенствованіе своего народа и одною изъ мѣръ къ тому считалъ выборъ баллотировкою“.

Академія Наукъ не была учреждена при Петрѣ (стр. 476).

Въ заключеніе надо признать, что трудъ г. Чистякова не можетъ претендовать на значеніе свода добытыхъ наукой результатовъ по изученію жизни и дѣятельности Петра.

*Библіотека современныхъ знаній. Д-ръ *Летурно Шарль*. Біологія. Перевелъ съ 4-го французскаго изданія *В. Ранцовъ*. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе *А. С. Большакова* и *Д. Голова*. Цѣна 1 руб. 50 коп. С.-Пб. 1903. Стр. VIII+459.

Въ каждой переводной книжкѣ надо различать недостатки, внесенные переводчикомъ, и недостатки самого автора.

Г. Ранцовъ въ этомъ отношеніи далеко не безупреченъ. Тревирануса онъ передѣлываетъ въ „Тревирана“ (стр. V), Дюжардена — въ „Дежардена“ (стр. 307), Гегенбаура—въ „Гегенбауера“ (стр. 164).

Digitized by Google

Угрицу уксусную онъ называетъ „уксуснымъ угрикомъ“ (стр. 308), инфузорію парамеція или туфельку — „парамекомъ“ (стр. 319). Вмѣсто развитіе яйца онъ говоритъ „эволюція“ яйца (стр. 323) и вмѣсто развитіе млекопитающаго—„эволюція млекопитающаго“ (стр. 289), что по русски вовсе не одно и то же. За то терминъ „конъюгація“ онъ переводитъ „совокупленіемъ“ (стр. 319) и ничто же сумняшеся говоритъ о „совокупленіи зеленыхъ парамекъ“.

Если означенные примѣры показываютъ, что переводчикъ совершенно негрѣшенъ въ зоологической эрудиціи, то не мало можно найти примѣровъ весьма неудачныхъ оборотовъ рѣчи, въ родѣ того, что акула „обзавелась“ сложнымъ желудкомъ (стр. 177), что зубы сидятъ „на окрайнахъ челюстей“ (стр. 168) и т. п.

Боимся, что и познанія самого Летурно стоятъ не на надлежащей высотѣ.

На стр. 164 Летурно утверждаетъ что гидра перевариваетъ пищу своей наружной поверхностью, будучи вывернута на изнанку. Эти опыты Трамблея, произведенные въ серединѣ XVIII столѣтія, давно опровергнуты и выяснены, въ чемъ заключалась ошибка. Тутъ же читаемъ, что „у многихъ гидръ“ (можетъ въ подлинникѣ—полиповъ?) „кишечный каналъ“ раздѣленъ на пищеводъ, желудокъ и слѣпую кишку. Даже, если имѣть въ виду полиповъ, то и тогда этотъ способъ выраженія и описанія совершенно не наученъ. Какія животныя описываются на слѣдующей страницѣ (165) подъ именемъ „жгучихъ“ не скажетъ ни одинъ зоологъ. Руконогія все еще фигурируютъ между моллюсками или „мягкотѣлыми“ (стр. 167), причемъ сообщается, что позвоночныя по формѣ кишечника „очень близки къ мягкотѣлымъ“. Такъ какъ переводчикъ амфибій называетъ „лягушечными“, то на стр. 168—169 иногда трудно разобраться, кто напуталъ: авторъ или переводчикъ, но путаницы тамъ вообще не мало, какъ впрочемъ и во всей книгѣ.

Въ одномъ пунктѣ переводчикъ оказался выше автора. Судя по примѣчанію переводчика на стр. 307, Летурно увлекся опытами Пуше и, повидимому, склоняется къ возможности самозарожденія въ современную эпоху, но г. Ранцовъ, зная, что опыты Пуше категорически опровергнуты Пастеромъ, стыдливо опускаетъ выводы г. Летурно.

Ужъ если опускать ошибочныя мнѣнія Летурно, то слѣдовало опустить и разсказъ о томъ, что живчики могутъ высыхать и снова оживать при смачиваніи (стр. 329), и описаніе колоніальной нервной системы мшанокъ, какъ несуществующей на самомъ дѣлѣ, а равно

Digitized by Google

и описаніе нервной системы плоскихъ глистъ, незамѣтно для автора и переводчика, перепутанное съ описаніемъ нервной системы немертинъ (стр. 357), и многое—многое другое. Всякій авторъ находитъ и своего переводчика: Летурно нашелъ г. Ранцова. Четыре изданія во Франціи насъ не удивляютъ. Бывали случаи, что во Франціи, питающей слабость къ отечественному производству, выдерживали еще бо́льшее число изданій еще менѣе научныя книги, чѣмъ книга Летурно. Во всякомъ случаѣ помѣщеніе книги въ серію „Библіотеки *современныхъ* знаній" звучитъ ироніей: характерной чертой Летурно, какъ и многихъ французскихъ авторовъ, является именно незнакомство съ современной литературой.

**Н. М. Пароконный.* Въ помощь учащимся. Историческіе эскизы съ тремя иллюстраціями. I выпускъ. Бѣлостокъ, 1904. Стр. II нен. + 48. Цѣна 25 коп.

Названная книжка заключаетъ въ себѣ 4 оригинальныхъ статьи автора (Петръ Великій, Наполеонъ I, Іосифъ II, графъ Л. Толстой) и двѣ переведенныхъ изъ Франсуа Коппэ („Гренадеры—пѣхотинцы Наполеоновской гвардіи" и „Ночь подъ Рождество Наполеона I)—послѣднія имѣютъ скорѣе литературный, чѣмъ историческій интересъ. Что касается первыхъ, то это не плодъ историческихъ занятій автора, даже не серьезныя компиляціи, а скорѣе рѣчи, наполненныя парадоксами, трескучими фразами, не всегда имѣющими смыслъ и не всегда безупречными въ стилистическомъ отношеніи. Надъ каждымъ „эскизомъ" помѣщены эпиграфы, не всегда подходящіе и соотвѣтствующіе содержанію.

Приведемъ для примѣра нѣсколько курьезовъ.

Стр. 2. (Петербургъ), хорошо освѣщаемый прямолинейными улицами.

Стр. 3. Сенатъ „преобразованъ изъ Боярской Думы" (неточность).

Стр. 9. „Прогремѣли по свѣту имена Карла Великаго, Карла V, Наполеона, но дѣла ихъ прошли. Явился Александръ Великій, Цезарь, Оттонъ Великій и Фридрихъ II. Оставили они прочный слѣдъ въ исторіи, но своими подвигами и славой обязаны заслугамъ своихъ предшественниковъ..."

Стр. 23. „Тронъ долженъ быть образцомъ" говоритъ Іосифъ II, [illegible] его не расходилось съ дѣломъ. Потерявъ въ короткое время [illegible] (!), онъ велъ самую строгую жизнь".

Digitized by Google

Стр. 45. Онъ (Наполеонъ) вспомнилъ свое дѣтство... вспомнилъ мессу его (?) дяди...

Стр. 47. „Не видя среди океана скалы (т. е. о. св. Елены), гдѣ его оградили муки Прометея".

*Θ. *В. Четыркинъ*. Минувшія судьбы Петербургскаго края. (По поводу 200-лѣтія С.-Петербурга). Церковно-историческій очеркъ. Спб. 1903 г. Изданіе *П. П. Сойкина*. 167 стр. Цѣна 50 коп.

Книжка г. Четыркина — очень печальное явленіе: она относится къ числу тѣхъ произведеній печати, которыя подлежатъ суду критики не со стороны достоинствъ ихъ внутренняго содержанія, а со стороны законности и корректности авторскихъ пріемовъ. Текстъ книги г. Четыркина представляетъ механическую сшивку отрывковъ (отдѣльныхъ строкъ, страницъ и цѣлыхъ главъ) изъ чужихъ трудовъ, о которыхъ г. Четыркинъ совершенно умалчиваетъ. Мало того, вмѣстѣ съ чужимъ текстомъ онъ перепечатываетъ и ссылки на источники, напримѣръ, на Полн. Собр. Законовъ, исторію Россіи Соловьева, архивныя дѣла Спб. консисторіи, вслѣдствіе чего читатель можетъ подумать, что г. Четыркинъ работалъ какъ самостоятельный изслѣдователь, пользовался первоисточниками. Недаромъ г. Четыркинъ имѣетъ ученую степень магистра богословія!

Главнымъ источникомъ для нашего автора (sic) послужило капитальное изданіе С.-Петербургскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета — „Историко-статистическія свѣдѣнія С.-Петербургской епархіи", въ 10 томахъ. Главы 1-я, 5-я и 6-я книжки г. Четыркина цѣликомъ составлены изъ отрывковъ, перепечатанныхъ дословно или съ мелкими измѣненіями изъ разныхъ томовъ названнаго изданія. Этотъ фактъ удостовѣряется слѣдующими параллелями:

г. *Четыркинъ*:		*Ист.-стат. свѣдѣнія*:		
стр.	1 — 6	т.	I, стр.	2—3, 5—9.
„	7 — 12	ib.,	„	10—32.
„	13 — 18	ib.,	„	32—38.
„	80	т.	III, „	3, 16.
„	81 — 83	ib.,	„	17, 24—28.
„	83 — 85	т.	V, „	121—123.
„	85 — 87	ib.,	„	91— 95.
„	88 — 92	т.	V, „	126—127, 139—141, 152—154, 165.

Digitized by Google

„	93 — 94	ib.,	„	1—2, 65—68.
„	95 — 98	т. VI,	„	73, 76—80, 83—87.
„	99 —103	т. VII,	„	28, 32, 34, 35, 40,
„	104 —111	т. VIII,	„	2—11.
„	111 —118	т. VIII,	„	15—24.
„	119 —122	ibid.,	„	26 и слѣд.
„	122 —132	„	„	36 „
„	132 —141	„	„	45 „
„	141 —145	„	„	52 „
„	145 —151	„	„	63 „

На основаніи какихъ источниковъ составлены 3 послѣдніе параграфа 6-й главы, содержащія біографіи митрополитовъ Исидора, Палладія и Антонія, намъ не удалось обнаружить. Во всякомъ случаѣ половина книги г. Четыркина, 89 страницъ изъ 167, перепечатана изъ Сборника историко-статистическихъ свѣдѣній о Спб. епархіи.

Столь же просто поступилъ г. Четыркинъ при составленіи 4-й главы (стр. 43 — 80), трактующей о борьбѣ православныхъ іерарховъ съ протестантскими и католическими вліяніями и о знаменитомъ Рѣшиловскомъ дѣлѣ. Вся эта глава также цѣликомъ перепечатана, безъ указанія источника, изъ брошюры проф. Чистовича: „Рѣшиловское дѣло. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій". Спб. 1861 г.

Г. Четыркинъ даже не постарался внимательно отнестись къ незатѣйливому труду перепечатки чужихъ текстовъ. Приведемъ два примѣра по истинѣ возмутительной небрежности.

Въ главѣ 5-й излагается біографія втораго по времени петербургскаго епископа, Ѳеодосія *Янковскаго*, умершаго въ 1750 г. Біографія эта перепечатана изъ статьи священника Опатовича (въ V т. Ист.-статист. свѣдѣній), за исключеніемъ двухъ послѣднихъ страницъ (92—93), на которыхъ, къ удивленію читателя, излагается характеристика Ѳеодосія, какъ современника Петра Велпкаго, и разсказывается, что въ 1725 г. Ѳеодосій „за нѣкоторые противные поступки и продерзостныя слова" лишенъ былъ архіерейства и священства и сосланъ въ Николаевскій Корельскій монастырь. Въ дѣйствительности же Ѳеодосій Янковскій въ 1726 г. былъ только еще архидіакономъ. Въ чемъ же дѣло? А въ томъ, что г. Четыркинъ смѣшалъ двухъ совершенно различныхъ людей: епископа петербургскаго

Digitized by Google

Ѳеодосія *Яковскаго*, умершаго въ 1750 г., и знаменитаго епископа новгородскаго Ѳеодосія *Яновскаго*, умершаго въ 1726 г.!

Другой примѣръ. На стр. 86-й г. Четыркинъ повѣствуетъ, что при Аннѣ Іоанновнѣ „члены Св. Синода Георгій Дашковъ, архіепископъ ростовскій, и Игнатій Смола, митрополитъ коломенскій, за то, что не служили молебна въ одинъ высокоторжественный день, были преданы суду Тайной канцеляріи, приговорены къ лишенію сана и простыми монахами сосланы въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь". Этотъ фактъ извлеченъ со стр. 92-й 5-го тома Истор.-статист. свѣдѣній о Спб. епархіи; но тамъ онъ отнесенъ не къ Георгію Дашкову и Игнатію Смолѣ, а къ архіепископу кіевскому, Варлааму Ванотовичу. О Георгіи же Дашковѣ и Игнатіи Смолѣ разсказывается нѣчто совсѣмъ другое. Такимъ образомъ г. Четыркинъ даже не сумѣлъ точно списать 10—12 строкъ и перепуталъ два рядомъ стоящіе факта.

Полагаю, что нѣтъ надобности останавливаться на мелкихъ ошибкахъ и несообразностяхъ, допущенныхъ г. Четыркинымъ. Укажу лишь одинъ фактъ. На стр. 98-й г. Четыркинъ пишетъ: „28-го іюня 1762 года Екатерина Алексѣевна прибыла изъ *Гатчины* въ Петербургъ и т. д.". Вмѣсто Гатчины, конечно, долженъ быть Петергофъ, какъ сказано и въ томъ источникѣ, которымъ пользовался г. Четыркинъ.

**Я. Е. Шницеръ.* Иллюстрированная всеобщая исторія письменъ. Съ 155 рисунками и 19 отдѣльными таблицами, печатанными красками и золотомъ. Цѣна 4 руб. Спб. Изданіе Маркса. Стр. 264.

Прекрасно изданная и снабженная хорошими иллюстраціями книга г. Шницера была бы цѣннымъ пріобрѣтеніемъ нашей популярной литературы, если бы была написана съ большимъ знаніемъ дѣла, или составлена по менѣе старымъ пособіямъ.

Въ настоящее богатое археологическими изысканіями время, именно эпиграфика и палеографія получаютъ постоянно новый притокъ матеріала; наука получаетъ въ распоряженіе множество новыхъ надписей и рукописей изъ всѣхъ эпохъ человѣческой культуры; оказывается возможнымъ не только съ большей полнотою прослѣдить судьбы письма у того или другого народа, но и познакомиться съ новыми народами, имѣвшими письменные памятники. Между тѣмъ авторъ въ числѣ своихъ пособій на стр. 259—261 не называетъ ни одного сочиненія, вышедшаго послѣ 1892 г.; послѣднимъ годомъ датированъ

Digitized by Google

въ его спискѣ извѣстный трудъ Berger—Histoire de l'écriture, въ настоящее время уже нуждающійся въ переработкѣ. Мы не нашли ссылокъ на работы Флиндерса Питри (а его теорію о помѣткахъ горшечниковъ нельзя пройти молчаніемъ), Лидзбарскаго (спеціальный органъ по семитической эпиграфики, въ которомъ между прочимъ есть спеціальная статья объ алфавитѣ), Гоммеля, Винклера и др. Совершенно незнакомы автору и труды русскихъ ученыхъ по исторіи семитическаго алфавита и шрифта, какъ напримѣръ, Д. А. Хвольсона (Corpus inscriptionum Hebraicarum и др.), его же и Слуцкаго (О несторіанскихъ надписяхъ въ Семирѣчьи), М. В. Никольскаго (О ванской письменности), В. С. Голенищева (О каппадокійской клинописи) и др.; вмѣсто этихъ работъ онъ предпочитаетъ цитировать популярную брошюрку проф. Корелина (стр. 104). Автору неизвѣстны столь важныя работы Ewans'a по критской археологіи и письменности, не говоритъ онъ также ничего и о нубійскомъ и меронтскомъ шрифтѣ.

Такая отсталость въ выборѣ пособій не могла не отразиться на обработкѣ темы. Не имѣя возможности судить о достоинствѣ введенія и главъ, посвященныхъ „картинному письму", я долженъ признать полную неудовлетворительность того, что авторъ говоритъ объ египетскихъ іероглифахъ, клинописи и, отчасти, семитическомъ алфавитѣ. То, что мы находимъ на стр. 30—31, не выдерживаетъ самой снисходительной критики: таблицы даютъ „фигуративные" и какіе-то „символическіе" іероглифы (авторъ впрочемъ пишетъ „іероглифы", „іератическій", „*иттическій*" и т. п.) съ ихъ „египетскими названіями" и „значеніями". Но наука не знаетъ, какъ египтяне называли свои знаки; то, что приводится авторомъ во второмъ столбцѣ таблицы стр. 30, взято частью изъ коптскаго языка, частью неизвѣстно откуда (напримѣръ, Krompi вм. ϭρομπι, ager, pat, naparr, kanos и мн. др.)—египтологія этихъ словъ не знаетъ, равно какъ и того, что голова льва означаетъ „бдительность", а пирамида — „Египетъ" (ср. стр. 61, стр. 1 св. — авторъ самъ не замѣчаетъ противорѣчія, въ какое впадаетъ). Здѣсь же мы находимъ старые, давно оставленные домыслы, будто „изображеніе нильскаго гуся означало сына, такъ какъ народное мнѣніе приписывало этой птицѣ добродѣтели сыновней привязанности" и т. п. Напрасно также авторъ обвиняетъ египтянъ въ писаніи загадками — энигматическое (да и то не въ настоящемъ значеніи этого слова) появляется у нихъ лишь въ птолемеевскую эпоху. Перо страуса не потому означало правосудіе, что „всѣ перья этой птицы совершенно одинаковы", а потому что его названіе

Digitized by Google

m't заключало тѣ же согласныя, что и слово „правда". Полны несообразностей и стр. 57 и сл. Никогда „корзинка съ ручкой" не читалась kote и kt, никогда лапа льва не „могла обозначать" Keme—Египетъ и т. п., что же касается совы, то авторъ даже требуетъ, чтобы она обозначала семитическое слово „melech — король"! Невѣрно все, что авторъ говоритъ о происхожденіи алфавитныхъ знаковъ и употребленія обозначеній для гласныхъ буквъ. Вообще все изложеніе іероглифической системы требуетъ полной передѣлки—оно невѣрно и въ общемъ, и въ частностяхъ. Авторъ самъ не замѣчаетъ своихъ противорѣчій; на стр. 60 у него сказано, что „рисунокъ ноги pat (никогда!) соотвѣтствовалъ только звуку p, а рисунокъ пальца *teb* — звуку t, а на стр. 67, ни знакъ ноги, ни знакъ пальца не соотвѣтствуютъ въ таблицѣ „буквенныхъ іероглифовъ" приписываемымъ имъ знакамъ алфавита, и т. п. Невѣрно и то, что авторъ говоритъ объ іератическомъ письмѣ. Спрашивается, какая разница въ обозначеніи: „искусство письма долгое время было достояніемъ однихъ только жрецовъ (отсюда и названіе іероглифовъ") и „такъ называемое іератическое или жреческое письмо".

Почему іератическіе знаки называются „эмблематическими крючками"? Откуда извѣстно, что іератическое письмо „вскорѣ совершенно вытѣснило прежніе іероглифы". Іероглифы дошли до насъ еще отъ римскаго времени. На таблицѣ на стр. 67 опять путаница и ошибки: горшокъ читается не n, а nw, заяцъ съ n внизу не mn, а wn (ср. стр. 58, гдѣ того же зайца авторъ предлагаетъ читать „nose" (!); знакъ ms обозначенъ какъ „ra" (авторъ забываетъ, что гласныхъ египтяне не выражали), знакъ для mr—ms и т. п. Коптское письмо авторъ возводитъ ко времени Птоломеевъ и говоритъ, что въ ихъ эпоху „древнія египетскія письмена были окончательно заброшены и уступили мѣсто греческому алфавиту", что „греческій языкъ и письмо очень скоро сдѣлались необходимою принадлежностью египетскаго образованія и почти всѣ памятники этого времени обязательно писались на двухъ языкахъ". Дальше трудно идти въ незнаніи дѣла. Достаточно сказать, что отъ птолемеевскаго періода до насъ дошла *большая часть* іероглифическихъ и, особенно, демотическихъ текстовъ, безъ всякаго перевода, и что еще въ IV вѣкѣ по Р. Хр. (да и позже) было много образованныхъ египтянъ, не знавшихъ ни слова по гречески. Коптскій же шрифтъ обязанъ своимъ господствомъ христіанству.

Не мало несообразностей и въ слѣдующей главѣ. Уже одно то,

Digitized by Google

что клинопись называется „халдейскими письменами", достаточно характеризуетъ ея неудовлетворительность. Но этого мало: на стр. 69 мы встрѣчаемъ „халдейское сказаніе о ястребахъ" (Geierstele! памятникъ о побѣдѣ надъ Кишемъ съ изображеніемъ ястребовъ, пожирающихъ трупы враговъ), на стр. 73 za-nin S-sag-gi-la и I-zi-da невѣрно транскрибировано и переведено: „строитель пирамиды и башни", надо: „обновитель Эсагтиля и Эзиды"; на стр. 74 второй рядъ ахеменидскихъ надписей все еще называется „мидійскимъ письмомъ". Нѣтъ ничего о ванской письменности, а также не упомянуто о древнѣйшихъ, совершенно іероглифическихъ знакахъ, давно уже описанныхъ М. В. Никольскимъ („Древности Восточныя", I), и въ настоящее время снова издаваемыхъ Шейлемъ и т. п. На стр. 81 находимъ, что хеттскіе (у автора „гиттическіе") іероглифы сильно напоминаютъ собою египетскіе, и что хетты „представляютъ собой семитическую расу". Не упомянуты работы по разбору хеттскихъ іероглифовъ. Въ главѣ „исторія алфавита" также есть и неправильности, и курьезы. На стр. 87 надпись Эммуназара категорически относится къ 380 г., а начертанныя на чашѣ въ честь Ваала ливанскаго — къ VI или VII вѣку, на томъ основаніи, что въ ней упоминается Карѳагенъ. Авторъ имѣетъ въ виду Карѳагенъ африканскій и забываетъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о кипрскомъ. На стр. 93 транскрипція не соотвѣтствуетъ переводу, не говоря уже о томъ, что ldn—B'l Hmn не значитъ „Ваалу, богу солнца". На стр. 97 слишкомъ большое значеніе придается теоріи Галеви. О еврейской теоріи происхожденія алфавита мы распространяться не будемъ уже въ виду того, что самый вопросъ еще не созрѣлъ для рѣшенія, и еще больше осложнился въ послѣднее время, благодаря открытіямъ Питри и Иванса. Скажемъ только, что на памятники изъ Тель-Амарны нельзя въ данномъ случаѣ ссылаться (стр. 106). Это—документы дипломатическихъ сношеній, написанные на дипломатическомъ языкѣ (вавилонскомъ, а не ассирійскомъ, какъ думаетъ авторъ). Заключать на основаніи ихъ объ отсутствіи въ Азіи письменности въ XV — XIV вѣкѣ, а равно о происхожденіи алфавита не отъ финикіянъ, все равно, что на основаніи дипломатическихъ документовъ нашего времени доказывать, что у русскихъ нѣтъ другого алфавита, кромѣ латинскаго, и другого языка, кромѣ французскаго.

На стр. 151 эѳіопскій текстъ набранъ вверхъ ногами. Начало послѣдняго текста переведено: „къ свѣдѣнію дѣтей той, которая поставила этотъ памятникъ". Надо: „(Э)зана, сынъ Эла-Амиды, b'ësja

Digitized by Google

Халенъ". Не мало несообразностей и въ слѣдующей главѣ „семейство иранскихъ алфавитовъ", особенно въ изложеніи исторіи армянскаго и грузинскаго письма. Изложеніе исторіи греческаго письма также неудовлетворительно. Такъ на стр. 174 читаемъ: „древнѣйшія рукописи грековъ отличаются крайне неравномѣрнымъ и угловатымъ почеркомъ, а начертанія ихъ буквъ ничѣмъ не отличаются отъ финикійскихъ и древне-еврейскихъ". Авторъ, очевидно, не различаетъ рукописей отъ надписей; въ самыхъ древнихъ извѣстныхъ до сихъ поръ греческихъ рукописяхъ никакихъ финикійскихъ или еврейскихъ чертъ нѣтъ. „Но съ теченіемъ времени"—продолжаетъ онъ—„ихъ почеркъ становится болѣе округлымъ и равномѣрнымъ" — это общія мѣста, не дающія никакого представленія. По мнѣнію г. Шницера „уставъ" появляется въ Греціи въ V — VI вѣкѣ, и въ видѣ образчика этого устава приводится „надпись, найденная въ Греціи на могильной плитѣ и заимствованная изъ Paléographie Universelle Сильвестра". На самомъ дѣлѣ на изящно исполненной таблицѣ XIV мы находимъ не „могильную плиту", а часть 44-го листа извѣстной парижской рукописи твореній св. Григорія Назіанзина (Cod. Par. 510, IX). Дальше идти трудно. Странно опредѣленіе времени появленія курсивнаго письма: „къ этому же времени" т.-е. къ V вѣку! И здѣсь авторъ совсѣмъ не знаетъ обширной литературы предмета, и ограничивается только первымъ (а не третьимъ) изданіемъ книжки Ваттенбаха, данныя которой къ тому же постоянно перепутываетъ.

Мелкихъ погрѣшностей очень много; особенно въ транскрипціяхъ египетскихъ текстовъ, а также въ переводахъ и пониманіи изображеній. Напримѣръ, на стр. 63 обычная заупокойная формула просьбы для покойнаго „1.000 хлѣбомъ, 1.000 пивомъ" и т. д. объяснена такъ: „мы узнаемъ, что умершій... предъ смертью принесъ многочисленные дары... для спасенія своей души"... и т. п. Всего перечислить нѣтъ возможности.

При обозрѣніи отдѣла „славянской письменности", изложенной авторомъ на стр. 195—244, невольно бросается въ глаза удивительная небрежность изложенія. Подъ заглавіемъ „*Состояніе письменности у славянъ въ эпоху предшествующую появленію славянской азбуки*" авторъ помѣщаетъ разсказъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія (стр. 196—198), затѣмъ разсказъ объ изобрѣтеніи ими азбуки повторяется на стр. 211 съ нѣкоторыми варіаціями; далѣе авторъ, сторонникъ первенства глаголицы, толкуетъ объ ея изобрѣтеніи на стр. 200, увѣряетъ что „первоначально (?) она была распространена между всѣми (?) сла-

Digitized by Google

вянскими народами", въ примѣчаніи на стр. 208 развязно объявляетъ, что кирилловское *ж* взято изъ глаголицы, снова повторяетъ идею ея первенства (пока все безъ доказательства) на стр. 209, затѣмъ на стр. 211 подъ заголовкомъ *объ изобрѣтеніи славянскихъ азбукъ* говоритъ, что первенство ея принято въ наукѣ (?), какъ наиболѣе достовѣрное, и наконецъ лишь на 222 стр. начинается изложеніе доводовъ за ея первенство. При этомъ приведенъ лишь одинъ доводъ противъ глаголицы (ея вычурность); за то на стр. 226 помѣщенъ новый заголовокъ: Сказаніе о письменахъ черноризца Храбра, какъ самое *главное и существенное возраженіе противъ глаголицы*. Нельзя не пожалѣть, что въ спорномъ и серьезномъ, связанномъ съ вѣроисповѣднымъ различіемъ славянъ, вопросѣ авторъ оказался такимъ пристрастнымъ изслѣдователемъ, а главное руководился смутнымъ и невыработаннымъ планомъ изложенія. На стр. 198 авторъ, разсказывая о дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ Моравіи, говоритъ, что объ этомъ *„повѣствуетъ преданіе"*, а немного ниже говоритъ, что это *разсказываетъ паннонское житіе* первоучителей (уже не преданіе), а затѣмъ на стр. 211 оказывается, что *паннонское житіе* написано въ IX вѣкѣ, т. е. современникомъ Кирилла и Меѳодія; слѣдовало точнѣе употреблять термины. На стр. 211 авторъ упоминаетъ объ *иллирійскихъ*, болгарскихъ и другихъ источникахъ для жизнеописанія Кирилла, не разъясняя, что это за источники, да и терминъ „иллирійскій"—не только ничего не разъясняетъ, но даже запутываетъ дѣло. Труды Шафарика, Миклошича и Рачкаго (котораго авторъ величаетъ Рацкимъ), относящіеся къ 50 и 60 годамъ, авторъ называетъ трудами *„послѣдняго времени"*. Въ числѣ доказательствъ, что глаголица явилась ранѣе кириллицы приводится курьезный доводъ: „орѳографія, грамматика и слогъ рукописей кирилловскихъ гораздо совершеннѣе, чѣмъ въ рукописяхъ глаголическихъ" (стр. 223): руководясь такимъ соображеніемъ, придется считать безграмотное полуцерковное письмо современнаго раскольника древнѣе самой глаголицы. На стр. 227 авторъ, приводя свидѣтельство Храбра, вмѣсто перечисленія буквъ по сводному или хотя бы по древнѣйшему списку, прямо опускаетъ этотъ перечень, замѣняя его слѣдующимъ разсужденіемъ: „въ исчисленіи эпохъ послѣднихъ (письменъ собственно славянскихъ) столько различія между списками, что до перваго чтенія дойти нѣтъ никакой возможности". На стр. 229 снова, не приводя ни одного списка сочиненія Храбра, онъ говоритъ, что ихъ исчисленіе, порядокъ и распредѣленіе представляетъ значительныя различія.

Digitized by Google

Перехожу къ промахамъ по существу: авторъ, ничтоже сумняся, считаетъ Кирилла и Меѳодія греками (стр. 197). Въ середину (кирилловской азбуки) вставлены Ѣ, Ж, Ѕ, за то пропущены греческія Ѳ, Ξ, Ѱ, говоритъ авторъ (стр. 208), но пси и въ греческомъ алфавитѣ стоитъ въ концѣ азбуки. Приведя на стр. 199 букву „дѣрвь“ (?) Ѧ, авторъ ничего не далъ не только для ея объясненія, но и для произношенія; а эта буква—основа албанской теоріи проф. Гейтлера, котораго знаетъ авторъ—и вызвала особую догадку Ягича (стр. 206, гдѣ пропущено указаніе Ягича). Полуустав, по автору, отличается массою *ненужныхъ* надстрочныхъ знаковъ, между тѣмъ это—знаки придыханія (чтобы обозначить начала словъ, начинающихся съ гласной), ударенія и мягкаго произношенія; врядъ ли ихъ можно считать „*ненужными*“ (стр. 210). Кромѣ того, это опредѣленіе полуустава опровергается тутъ же приложенной Мстиславовой грамотой, гдѣ много надстрочныхъ знаковъ, и тѣмъ не менѣе она написана уставомъ (табл. XV). Далѣе какъ этотъ, такъ и за нимъ приложенный снимокъ (табл. XVI) являются не идущими къ дѣлу. Авторъ говоритъ о *славянской* письменности, а прилагаетъ снимки съ чисто-*русскихъ* рукописей. Снимокъ съ катихизиса Лаврентія Зизанія (по изданію Общ. Люб. Древн. Письменности), какъ образчикъ полуустава, никуда не годится: это поздняя XVIII вѣка рукопись такъ называемаго поморскаго письма. Превосходный снимокъ съ Троицкой псалтыри XV вѣка, изданной тѣмъ же Обществомъ подъ редакціей Ѳ. И. Буслаева, представляетъ отраженіе югославянскаго орнамента, и притомъ не типичное, а исключительное явленіе. Вмѣсто снимка Реймскихъ отрывковъ (201) полезнѣе было бы дать снимокъ съ Зографскаго или Маріинскаго евангелія. О различіи устава собственно славянскаго и русскаго, полуустава среднеболгарскаго и русскаго, о скорописи югославянской и русской и ея развитіи авторъ не упоминаетъ ни слова.

На стр. 211 авторъ заявляетъ, что славянская азбука является самой молодой изъ всѣхъ нынѣ существующихъ. Это невѣрно потому, что кириллица воспроизводитъ греческія начертанія, а во-вторыхъ, могу указать на азбуку зырянскую, составленную пр. Стефаномъ Пермскимъ въ XIV вѣкѣ, на разныя восточныя азбуки, волапюки и т. д. Извѣстный кардиналъ Ассемани названъ „*шкіимъ*“ Ассеманомъ (213). На стр. 215 и особенно 223 авторъ безцеремонно заявляетъ, что иверская подпись 982 г. — глаголическая, тогда какъ она даже приверженцами глаголитизма признается греческой или по крайней мѣрѣ сомнительной.

Digitized by Google

На стр. 230 свидѣтельство позднѣйшей Никоновской лѣтописи о попѣ Анастасѣ толкуется въ пользу древности русскихъ письменъ, тогда какъ если и дѣйствительно былъ этотъ фактъ, то надпись на стрѣлѣ могла быть и греческой. На стр. 232 Ибнъ Фоцланъ названъ Ибнъ—Фошланомъ. На стр. 233, вопреки предыдущему (стр. 210) авторъ увѣряетъ, что кирилловская письменность просуществовала въ Россіи до Петра *безъ великихъ почти измѣненій*. Въ главѣ о „Русской письменности" авторъ прямо (стр. 233) шагаетъ отъ Остромирова евангелія (1057 г.) къ типографіи Тессинга (1697 г.): о первопечатныхъ славянскихъ книгахъ XV вѣка въ Краковѣ, Черногорьѣ, московскомъ Апостолѣ, Острожской библіи, югозападныхъ типографіяхъ—ни слова. Въ заключеніе не могу не указать и на небрежную корректуру. Загадочныя буквы на стр. 194—„кн. VI, гл. 17" (это ссылка на лѣтопись Титмара) поганн, чьтоух (тамъ же). Lamsda (вм. lambda на стр. 199), да и вообще къ чему латинскія названія греческихъ буквъ, а не русская ихъ транскрипція. На стр. 208 (первый абзацъ снизу) буква д названа славянской вм. греческой. Лингардтъ (стр. 212) внизу въ примѣчаніи названъ Лингартъ; Добровскій патріархъ *философіи* вм. филологіи (стр. 213); *Гефлеръ* вм. Гефтлеръ (215); у Срезневскаго нѣтъ *знаменитаго* сочиненія *Древніе глаголическіе памятники*, а есть только таблицы снимковъ съ нихъ (215); *Гельфердингъ* повсюду (стр. 224, 226) вм. Гильфердингъ; нѣтъ транскрипціи надписи Петра Великаго на стр. 243 (сими литеры печатать исторические і манифактурныя книги, а которыя подчернены тѣх (в) вышеписанных книгах не употреблять); ошибочно начертаніе ѽ вм. ѡ̂ на стр. 244.

Жаль видѣть затраченными на такую слабую книгу прекрасные съ внѣшней стороны снимки съ рукописей и прекрасный наборъ типографіи А. Ф. Маркса.

*Cours de français pratique, moral et récréatif; par *G. Vioche*. Saint-Pétersbourg. 1901. 1-e partie. 199+X pages; prix 75 kop. 2-e partie. 149+XII pages; prix 75 kop.

Рецензентъ уже высказался (передъ ученымъ комитетомъ), хотя пока вкратцѣ, о томъ, изъ чего долженъ состоять грамматическій матеріалъ, и какъ слѣдуетъ пользоваться имъ въ видахъ дѣйствительнаго изученія языка. Извѣстно, что большая часть обще-принятаго грамматическаго матеріала представляетъ собою сплошную фантазію, ничего не имѣющую общаго съ дѣйствительностью, и отнюдь не можетъ содѣйствовать предполагаемому фактическому изученію языка.

Digitized by Google

Въ сущности, между прочимъ, очень многія изъ классическихъ грамматическихъ правилъ подлежатъ примѣненію только въ нарочно составленныхъ къ нимъ же ученическихъ упражненіяхъ.

Грамматическая часть разбираемой книги представляетъ собою такой же сборникъ невѣрныхъ, безполезныхъ или непримѣнимыхъ правилъ, какъ и всѣ грамматики, не исключая и французскихъ учебниковъ съ Noel et Chapsal во главѣ. Учащійся встрѣтитъ въ ней тѣ же абстрактныя безпочвенныя и безполезныя соображенія, вродѣ слѣдующихъ:

Часть I, стр. 111: Le langage se compose de phrases. Une phrase est complète quand elle renferme un verbe, un sujet et un complément.

Часть I, стр. 120: Le verbe Etre s'appelle verbe substantif, parce qu'il subsiste par lui-même. Les autres verbes, dont le verbe Etre est toujours la base, mais qui se conjuguent d'une manière composée s'appellent verbes adjectifs. Le verbe Etre est la base de tous les verbes, en ce sens qu'il est le seul marquant l'affirmation. Ainsi, quand on dit: je lis, tu causes, il mange, c'est comme si on disait: je suis lisant, tu es causant, il est mangeant. Откуда же и къ чему все это? Куда это примѣнять?

Объ опредѣленіяхъ то же самое можно сказать. Мало того, что они ничего не опредѣляютъ, они часто даже ничего не значатъ: всякій, кто изучалъ грамматику, помнитъ, какъ прямо непонятны, — да и они непонятны не только для дѣтей,—соображенія вродѣ слѣдующихъ:

Часть I, стр. 35: L'adjectif indéfini est celui qui détermine le nom, mais avec une idée vague.

Часть I, стр. 81: Les pronoms sont ceux qui représentent le nom, avec une idée vague.

Часть I, стр. 106: Le verbe est un mot qui exprime l'action ou l'état. Мало ли словъ, выражающихъ дѣйствіе или существованіе, и однако не представляющихъ собою глаголы, начиная съ самихъ словъ action или état.

Часть I, стр. 111: къ опредѣленію дополненія, что значитъ: „recevoir l'action exprimée par le verbe“: Какъ бы то ни было, тутъ дополненіемъ вообще называется тотъ элементъ, который „принимаетъ дѣйствіе“, а подлежащимъ—тотъ, который „совершаетъ дѣйствіе“; а на стр. 135, внизу, по поводу страдательнаго залога, говорится, что „слово, являющееся подлежащимъ, принимаетъ дѣйствіе“: на какомъ

Digitized by Google

же основаніи, въ какихъ условіяхъ, это слово названо тутъ „подлежащимъ"?

Часть I, стр. 138: Le complément indirect est celui qui se joint au verbe par l'intermédiaire d'une préposition. Какъ будто косвенныхъ дополненій безъ предлога нѣтъ, хотя бы мѣстоименія, о которыхъ упоминается на стр. 62 той же части I.

Всѣ эти несообразности, равно какъ и множество другихъ, только потому никого не возмущаютъ, что всѣ съ дѣтства же привыкли ихъ хладнокровно слышать и добросердечно твердить, не подозрѣвая даже, что они могутъ, порою, и быть лишены смысла. А на практикѣ, конечно, никто ихъ никогда не примѣнялъ. Зачѣмъ же затруднять учащихся этимъ балластомъ?

Если войти въ область положительныхъ фактовъ, то дѣло обстоитъ не лучше. Найдутся, разумѣется, всѣ традиціонныя правила, какъ-то, объ употребленіи неупотребительнаго множественнаго числа прилагательнаго aucun (ч. II, стр. 66), о невѣрномъ и безполезномъ какомъ-то мудреномъ опредѣленіи рода слова orgue, (ч. II, стр. 35), объ образованіи множественнаго числа знаменитыхъ существительныхъ travail, ail, aieul, ciel, и пр. (ч. I, стр. 23—24), о согласованіи глагола съ двойнымъ или съ собирательнымъ подлежащимъ (ч. II, стр. 39 и 55—56), о согласованіи прилагательнаго, сопровождающаго два существительныхъ (ч. II, стр. 94), однимъ словомъ, цѣлый запасъ наставленій на случай такихъ затрудненій, которыя представляются въ однихъ только учебникахъ. Не во всемъ этомъ же должно состоять, въ самомъ дѣлѣ, преподаваніе французскаго языка.

Разъясненія, данныя на соотвѣтствующихъ мѣстахъ, не только не нужны, но и не вѣрны, какъ впрочемъ, и почти всѣ правила учебника. Укажемъ, между прочимъ, на правило, по которому (ч. I, стр. 81) le или il—неопредѣленныя мѣстоименія, когда они замѣняютъ cela; а cela—развѣ неопредѣленное мѣстоименіе?

Не оставимъ, наконецъ, безъ вниманія очевидно ошибочное указаніе стр. 62 ч. I-й, что „moi, toi, lui служатъ только косвеннымъ дополненіемъ".

Навѣрное, для учащагося не хуже было бы, если удалить изъ книги всю грамматическую часть, за исключеніемъ развѣ однихъ только формъ спряженія, хотя и въ этомъ отношеніи не обошлось безъ крупныхъ недостатковъ, какъ-то, отсутствіе всякихъ указаній о вспомогательныхъ, кромѣ ошибочныхъ взглядовъ стр. 106 ч. I. Впослѣдствіи, во II-й ч., задается ученикамъ письменное спряженіе глаголовъ,

Digitized by Google

принимающихъ въ сложныхъ временахъ вспомогательный être, напр., partir (стр. 27), aller (стр. 29), venir (стр. 44); а во всемъ учебникѣ нѣтъ данныхъ для образованія сложныхъ временъ такихъ глаголовъ, а между прочимъ, для образованія passé indefini ихъ, т. е. того прошедшаго времени, которымъ большей частью придется ученику пользоваться на практикѣ.

При всей нецѣлесообразности разсмотрѣннаго учебника, надо отдать справедливость составительницѣ въ томъ, что трудъ ея добросовѣстно исполненъ, и что отъ вышенамѣченныхъ недостатковъ не свободны и считающіеся лучшими французскіе учебники. Нельзя однако не пожалѣть о появленіи такихъ нецѣлесообразныхъ учебниковъ, которыхъ имѣется уже не малое количество въ учебной литературѣ, такъ какъ содержаніе ихъ безусловно не отвѣчаетъ задачамъ разумнаго преподаванія языковъ.

Слѣдуетъ указать нѣкоторыя мѣста части его (стр. 527—642), касающейся Франціи, въ которыхъ бытовые факты или сужденія о нихъ представлены въ неправильномъ видѣ.

Если повѣрить словамъ составительницы, въ Парижѣ семейной или домашней жизни нѣтъ—она замѣняется просто уличной жизнью:

Стр. 531: „Улица здѣсь не только мѣсто прогулки, а гостиная, пріемная, квартира. . . . Многіе парижане проводятъ здѣсь цѣлые дни“.

Стр. 532: „Парижанка средняго круга, имѣющая дѣтей при себѣ, волей-неволей должна днемъ быть дома, но вечеромъ она бѣжитъ на улицу; парижанинъ же, если онъ не чиновникъ, цѣлый день проводитъ внѣ дома“.

Стр. 563: „Каждый парижанинъ много разгуливаетъ по улицамъ и большую часть времени проводитъ въ кофейняхъ“.

И все это якобы „происходитъ отъ скученности и тѣсноты, въ которой они живутъ“ (стр. 532).

Что же дѣлаетъ „каждый парижанинъ“, разгуливая такимъ образомъ по улицамъ? Онъ заводитъ знакомства, благодаря той „легкости, съ которой онъ сближается съ незнакомыми людьми“ (стр. 563). Впрочемъ, „уличная жизнь въ Парижѣ, съ *ея* (?) живой, веселой, остроумной толпой, такъ поражаетъ васъ въ первые дни пріѣзда, что вы сами отдаетесь охватывающему васъ веселому настроенію, *и начинаете также смѣяться со встрѣчными*, бѣгать безъ конца по улицамъ и бульварамъ“ (стр. 531). Съ этими же новыми своими знакомыми,

Digitized by Google

парижанинъ (стр. 563) „разъѣзжаетъ по баламъ и проводитъ много времени въ кофейняхъ".

Съ своей стороны, жена его, при туалетѣ которой мы будемъ, немножко погодя, присутствовать, дѣлаетъ совершенно то же самое: одѣвшись, она отправляется гулять, и, „на гуляньѣ, она встрѣчаетъ множество знакомыхъ и съ огромной кампаніей отправляется въ ресторанъ" (стр. 568 внизу); затѣмъ она, „перемѣнивъ туалетъ. . . . . летитъ на балъ или на маскарадъ" (тутъ же).

Обстоятельное описаніе этихъ баловъ, которые посѣщаютъ, какъ мужъ съ своими знакомыми, такъ и жена съ своими знакомыми, и которые якобы играютъ такую важную роль въ жизни французскаго общества, мы найдемъ на стр. 534, во всю первую половину страницы: стоитъ прочесть ее цѣликомъ.

О женщинахъ же въ особенности составительница отзывается въ томъ же духѣ. Уже извѣстно всѣмъ и каждому, что „французы привыкли смотрѣть на нихъ только, какъ на свою забаву" (стр. 564 внизу и 565 на серединѣ). Но этого мало: на стр. 567 находится воистину чудовищная характеристика „парижскихъ женщинъ" вообще, да и не какой-нибудь парижской женщины, а судя по заглавію и по контексту, всѣхъ женщинъ средней буржуазіи. Выдержки портили бы общее впечатлѣніе: лучше прочесть цѣликомъ страницы 567 и 568.

Составительница, повидимому, никакого понятія не имѣетъ, по той или другой причинѣ, о семейной и домашней жизни во Франціи: однако такая жизнь существуетъ тамъ, какъ и вездѣ.

Впрочемъ, вся книга проникнута тѣмъ же духомъ; чтобы не говорить о невѣрныхъ фактахъ, которыхъ, однако, много, она является собраніемъ или не обоснованныхъ утвержденій, вродѣ слѣдующаго:

Стр. 325. „Любви къ родинѣ, пониманія ея интересовъ, научныхъ стремленій у итальянской аристократіи нѣтъ и въ поминѣ".

Или нелѣпости, какъ слѣдующая:

Стр. 535. „Каждая карта парижскаго ресторана, каждое объявленіе, уличный разговоръ, все это не болѣе, какъ blague".

Или наивности, вродѣ нижеприведенной:

Стр. 451. „Сказать португальцу, что онъ плохо воспитанъ, значитъ нанести ему величайшее оскорбленіе".

Однимъ словомъ, чтеніемъ любой страницы сочиненія можно убѣдиться въ легкомысліи и поверхностности, съ которыми оно было составлено.

Digitized by Google

*Практическая ариѳметика и задачникъ для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и низшихъ училищъ. Составилъ учитель младшаго класса Псковскаго кадетскаго корпуса *П. Рожанскій*. Псковъ. 1904. Стр. 208+40. Цѣна 1 руб.

Не содержа научныхъ недостатковъ, разсматриваемая книга, тѣмъ не менѣе не свободна отъ педагогическихъ недостатковъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ является излишняя подробность изложенія, при которой смѣшивается главное съ второстепеннымъ, важное съ ненужнымъ.

Авторъ въ предисловіи говоритъ: „составляя свой учебникъ, я внесъ въ него весь тотъ матеріалъ, какой разрабатывался мною исключительно только на однихъ урокахъ въ теченіе одного изъ многихъ лѣтъ своей учительской дѣятельности".

По поводу этихъ особенно ясно и опредѣленно выраженныхъ строкъ позволю себѣ замѣтить, что учебникъ не долженъ представлять стенографическую запись того, что продѣлывается въ классѣ; ученики въ возрастѣ отъ *10* до 12 лѣтъ, не въ состояніи различить въ подробномъ учебникѣ существенное отъ несущественнаго, онъ будетъ считать важнымъ все и будетъ стараться заучить все, а потому учебникъ долженъ быть кратокъ, долженъ содержать только существенное при ясномъ, строгомъ и точномъ изложеніи.

Въ разсматриваемомъ учебникѣ *11* страницъ посвящены только одному „счисленію", въ изложеніи коего встрѣчаются секстилліаны, квинтилліаны и т. п. (стр. 11); 12 страницъ — посвящены „умноженію" цѣлыхъ чиселъ, въ которомъ ученикамъ I класса предлагается „перемѣстительный законъ" сомножителей.

Изложеніе дѣйствій осложнено многочисленными правилами, заучиваніе которыхъ совершенно безполезно!

Изложеніе страдаетъ подчасъ нестрогостями и неясностями. Въ доказательство сего приведу нѣсколько примѣровъ:

Стр. 69. Авторъ, излагая „превращенье", не обращаетъ вниманіе ученика, что при этой операціи производится дѣленіе въ смыслѣ „содержанія", что очень важно разъяснить, а наоборотъ пишетъ: „на этомъ основаніи раздѣливъ 11.520 зол. на *3*, получимъ 3.840 (лотовъ); обращая эти 3.840 л. въ фунты, получимъ 120 (фун.) и, наконецъ, отъ раздѣленія 120 фун. на 40, получаемъ 3 (пуда).

Стр. 107. Авторъ говоритъ: „такимъ образомъ въ цѣлыхъ отвлеченныхъ числахъ значеніе единицъ выражается мѣстами, занимаемыми цифрами, въ именованныхъ числахъ значеніе единицъ выражается,

Digitized by Google

кромѣ того, еще и названіемъ единицъ мѣръ, а въ дробныхъ числахъ значеніе единицъ выражается цифрами, подписанными внизу этихъ чиселъ подъ чертою".

Трудно понять, что хочетъ сказать авторъ.

Тамъ же. „Дроби, знаменатели которыхъ выражены числами простыми, получаются отъ дѣленія цѣлой единицы на соотвѣтственно равное знаменателю число частей".

Стр. 110. Авторъ пишетъ: „чтобы исключить изъ неправильной дроби цѣлое число, надо числителя раздѣлить на знаменателя и къ полученному частному приписать выраженный въ видѣ дроби остатокъ". Конечно это невѣрно, но авторъ не это хотѣлъ сказать.

Стр. 116. „При равномъ знаменателѣ та'изъ дробей больше, у которой числитель больше и притомъ во столько разъ, во сколько числитель ея больше числителя другой сравниваемой съ нею дроби". Выражено это нескладно и непонятно.

Стр. 113. „Сократить дробь — значитъ выразить ее меньшими числами, не измѣняя самой величины". Спрашивается—какой величины?

Стр. 115. Авторъ говоритъ, что въ дробяхъ $\frac{1}{2}$, $\frac{4}{9}$ и $\frac{3}{5}$ знаменатели суть числа первыя.

Стр. 192. „Умноженіе есть такое ариѳметическое дѣйствіе, посредствомъ котораго нѣкоторая доля множимаго повторяется слагаемыми столько разъ, сколько такихъ же долей единицы находится во множителѣ". Затемненное опредѣленіе вѣсьма яснаго понятія.

Стр. 132 и иныя. Встрѣчаются зачастую такія записи:

$^5/_{16}$ пуда $= {}^5/_{16}$. $40 = 12\frac{1}{2}$ фун., $^1/_2$ фунта $= {}^1/_2$. $32 = 16$ лот.

Стр. 133. „Чтобы превратить дробное именованное число въ единицы высшаго названія, надо раздѣлить его на отношеніе единицъ этихъ названій". Понятно, что хотѣлъ сказать авторъ, но выразилъ свою мысль совершенно непонятно.

Стр. 175. „Простое тройное правило или способъ рѣшенія задачъ, у которыхъ отыскивается число одной величины въ зависимости отъ числа другой величины прямо или обратно пропорціональной".

Стр. 182. „Степенью доходности капитала называется отмѣченное число, выражающее отношеніе годовой прибыли къ отданному капиталу. Каждая $^1/_{100}$ часть единицы, входящая въ составъ степени доходности, называется *процентомъ*". Опять ясное понятіе затемнено опредѣленіемъ автора.

Digitized by Google

Я позволю себѣ больше не дѣлать выписокъ въ доказательство высказаннаго выше мнѣнія.

Къ „ариѳметикѣ“ приложенъ „задачникъ“, содержащій 342 задачи; число 342 крайне мало, менѣе одной задачи на урокъ, такъ что задачникъ этотъ не можетъ замѣнить существующіе задачники ариѳметики.

*Сборникъ первоначальныхъ упражненій по алгебрѣ съ объясненіями для учебныхъ заведеній и самообразованія. Составилъ *А. Симоновъ*. Новгородъ. 1903 г. Стр. 61. Цѣна 30 к.

Названная небольшая книжка, состоящая изъ 61 страницы, раздѣлена на большое число „отдѣленій“, а именно на семь.

Въ первыхъ пяти отдѣленіяхъ авторъ хочетъ, говоря словами его предисловія, „изложить по скольку возможно, въ началѣ курса алгебры полнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ общепринятыхъ курсахъ, основныя алгебраическія понятія, а именно о степени, корнѣ, буквенномъ обозначеніи числа и т. д., а также *дать возможность приступить къ изученію алгебры самостоятельно, безъ помощи учителя*“.

Я позволю выписать нѣсколько мѣстъ, которыя, смѣю думать, покажутъ, что „полнота изложенія“, принятая авторомъ, врядъ ли будетъ ясна дѣтямъ, приступающимъ къ изученію алгебры, особенно тѣмъ изъ нихъ, которыя должны „приступить къ изученію алгебры самостоятельно, безъ помощи учителя“, ибо эта „полнота“ подчасъ крайне темна и, кромѣ того, не всегда соотвѣтствуетъ истинѣ. Такъ, напримѣръ, читаемъ:

Стр. 5. „Число перемноженій основанія для полученія какой-либо степени его равно показателю степени безъ единицы“.

Стр. 6. „Что нужно сдѣлать, чтобы изъ 8^4 получить 8^{64}?

Стр. 7. „Цифровое число, какъ извѣстно изъ ариѳметики, обладаетъ нѣкоторыми свойствами, напримѣръ, быть четнымъ или нечетнымъ, цѣлымъ или дробнымъ, простымъ или составнымъ, разлагаться на множители и т. д.“.

„Свойствъ, зависящихъ отъ самой опредѣленности числа, буквенныя числа, какъ неопредѣленныя, имѣть не могутъ; ихъ можно только предположить вообще. Нельзя, напримѣръ, утверждать, что буквенное число $A = 2, 3, 7$, потому что тогда A уже будетъ означать опредѣленное число“, и т. д.

Стр. 11. „Изучать члена — значитъ составлять представленіе о ихъ свойствахъ, находить способы производства надъ ними дѣйствій

Digitized by Google

и отыскивать зависимость результатовъ дѣйствія отъ тѣхъ чиселъ, надъ которыми оно производится, а также въ другихъ случаяхъ, когда посредствомъ чиселъ рѣшается какой-либо вопросъ".

Стр. 11. „Напримѣръ, если мы скажемъ, что двѣ величины, порознь равныя третьей, равны между собою, то это вѣрно само по себѣ. Если же скажемъ, что $^2/_5$ выражаетъ число, показывающее, что единица раздѣлена на 5 частей и такихъ частей взято *2*, то это можетъ считаться вѣрнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы полагаемъ, что всякая дробь происходитъ между прочимъ и способомъ дѣленія единицы на нѣсколько частей и взятіемъ нѣсколькихъ такихъ частей. Если же допустимъ, что дробь происходитъ *исключительно* въ случаѣ недѣлимости нацѣло двухъ чиселъ, то высказанное толкованіе выраженія $^2/_5$ было бы произвольно и не могло бы быть принято за основу изученія дробей".

Приведу еще нѣсколько мѣстъ „полноты изложенія" въ доказательство того, что полнота эта не будетъ способствовать къ уясненію излагаемаго.

Стр. 12. „Положеніе, основанное на предположеніи, называется опредѣленіемъ. Примѣры: именованнымъ числомъ называется такое, въ которомъ имѣется наименованіе единицы".

На страницахъ 13 и 14 авторъ излагаетъ понятія о прямыхъ и обратныхъ теоремахъ, способахъ ихъ доказательствъ. Всѣ разсужденія автора не будутъ поняты учениками 3 класса; кромѣ этого, нѣкоторыя изъ нихъ неправильны; такъ, напримѣръ, на *стр. 14* (§ 19) авторъ говоритъ: „если сущность теоремы выражается равенствомъ, то измѣняя обѣ его части и приходя къ очевидному или уже ранѣе доказанному равенству же, убѣждаются въ правильности допущенія, а слѣдовательно и справедливости теоремы".

Стр. 16. (§ 20). Авторъ говоритъ: „*Иногда приходится соединять способы доказательствъ.* Впрочемъ должно замѣтить, что способъ обобщенія болѣе или менѣе всегда сопровождаетъ другіе способы доказательствъ. Возьмемъ примѣръ и т. д." и доказываетъ теорему: „*если корень изъ цѣлаго числа не можетъ быть выраженъ числомъ цѣлымъ же, то онъ не можетъ быть выраженъ и никакою точною дробью*".

Не выписывая доказательства, позволяю себѣ сказать, что оно, по изложенію, не выдерживаетъ критики, ибо авторъ, не опредѣляя, что должно понимать подъ $\sqrt{5}$, увѣряетъ, что онъ долженъ нахо-

Digitized by Google

диться между 2 и 3, и говоритъ, что „хотя $\sqrt{5}$, и есть дробь, только не точная"

Отдѣленіе VI представляетъ сборникъ задачъ на составленіе формулъ изъ условій задачи и на нахожденіе численныхъ значеній формулъ. Задачи составлены удовлетворительно, систематизированы, при чемъ полученныя формулы не усложнены безцѣльно многочисленными скобками, что составляетъ достоинство сборника, но, къ сожалѣнію, сборникъ сей не обнимаетъ собою не только всего курса алгебры, но даже части курса 3 класса.

*Erzählungen neuerer deutscher Dichter erklärt und mit einem alphabetischen Wörterbuche versehen von *N. Oerdel.* Разсказы новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей объяснилъ и снабдилъ словаремъ *Н. К. Эрдель.* Изданіе *Эттеръ и К°.* Спб. 1904 г. Стр. 113. Цѣна 50 коп.

Вышепоименованная книжка заключаетъ въ себѣ 4 небольшихъ повѣсти, принадлежащихъ перу довольно извѣстныхъ въ нѣмецкой литературѣ писателей. Двухъ изъ нихъ можно, дѣйствительно, назвать современными писателями — Вильденбруха и Риля; что же касается Фридриха Геббеля, современника Гёте и умершаго въ 1863 году, то я не рѣшаюсь его причислить къ числу таковыхъ; а въ виду этого обстоятельства помѣщеніе его небольшого разсказа: „Eine Nacht im Jägerhause" въ сборникѣ подъ общимъ названіемъ „*Moderne* Deutsche Prosa" („Повѣсти и разсказы современныхъ нѣмецкихъ писателей") мы не можемъ признать вполнѣ послѣдовательнымъ. Остальные три разсказа—слѣдующіе: 1) „Ein Todesritt—очень коротенькое сочиненіе Макса фонъ Ларошa, обнимающее всего около 6 страницъ; 2) „Das Orakel"—повѣсть Эрнеста фонъ Вильденбруха, и 3) „Das Spielmannskind"—повѣсть Вильгельма Риля. Всѣ четыре разсказа написаны хорошимъ и, если не считать уже приведеннаго нами произведенія Геббеля, именно *современнымъ* нѣмецкимъ языкомъ, что, какъ мы уже неоднократно имѣли случай указывать, въ настоящее время имѣетъ довольно важное значеніе при усвоеніи учениками нашей средней школы нѣмецкаго языка. „Die neue Zeit, какъ совершенно правильно говоритъ издатель книжки г. Эрдель, soll endlich auch zu ihrem Rechte kommen".

Приспособленій предлагаемыхъ г. Эрделемъ повѣстей для русскихъ учениковъ нельзя не признать вполнѣ удовлетворительными: подъ текстомъ мы находимъ не малое число хорошихъ примѣчаній, то филологическаго, то реальнаго характера, облегчающихъ учени-

Digitized by Google

камъ не только пониманіе текста, но и хорошій, литературный переводъ его на русскій языкъ.

Словарь — алфавитный, что мы, по крайней мѣрѣ въ пособіяхъ, предназначенныхъ для учениковъ старшихъ классовъ, рѣшительно предпочитаемъ постатейному или построчному словарямъ,—достаточно богатъ и составленъ хорошо.

Тремъ послѣднимъ повѣстямъ предпосланы, въ видѣ введенія къ нимъ, нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, относящіяся къ ихъ авторамъ, а именно: Геббелю, Вильденбруху и Рилю; только при первомъ разсказѣ—„Ein Todesritt", относительно автора его — Max von La Roche — мы такихъ біографическихъ свѣдѣній не нашли. Чѣмъ объясняется такая непослѣдовательность, мы не знаемъ, но одобрить ее не можемъ.

Выборъ повѣстей нельзя не признать вполнѣ удачнымъ, и мы думаемъ, что ученики нашихъ старшихъ классовъ будутъ ихъ читать не только съ пользою для себя, но также съ не малымъ интересомъ.

Внѣшняя сторона книжки вполнѣ удовлетворительна; опечатокъ отмѣчено до 12; ихъ нужно избѣгать въ слѣдующемъ изданіи, и равнымъ образомъ устранить слѣдующіе недосмотры, замѣченные нами при разсмотрѣніи 1-го изданія: на стр. 18 замѣчаніе 2-е неправильно объясняетъ нѣмецкій текстъ: — „so oft als ihm begegnet, erzählete"; слѣдуетъ послѣ слова *oft* поставить запятую и тогда перевести; переводъ издателя грѣшитъ противъ духа нѣмецкаго языка. Стр. 25: напечатано dunke*k*blauem вм. dunke*l*blauem; тамъ же въ сочетаніи „Respekt setzen—глаголъ setzen въ настоящемъ значеніи не указанъ ни въ примѣчаніяхъ, ни въ словарѣ; для слова dünken въ примѣчаніи стр. 45 нѣтъ русскаго перевода; то же самое нужно сказать относительно слова „Hohensteg" на стр. 55.

**А. Генкель.* Тридцать простѣйшихъ опытовъ по физіологіи растеній. Изданіе общеобразовательныхъ курсовъ. Цѣна 30 коп. С.-Пб. 1904. 50 стр.

Совершенно справедливо авторъ пишетъ въ предисловіи: «Въ краткомъ руководствѣ къ практическимъ занятіямъ по физіологіи растеній давно уже ощущается настоятельная необходимость въ нашей школьной практикѣ». Чтобы такое руководство было полезно, необходимы два условія. Во-первыхъ, авторъ долженъ всѣ опыты предварительно продѣлать самъ. Авторъ разбираемаго руководства хорошо это сознаетъ. „У насъ не описано опыта, который не былъ бы много разъ продѣланъ нами именно въ той простѣйшей обстановкѣ, въ

Digitized by Google

какой мы его описываемъ",—говоритъ авторъ въ предисловіи. Во-вторыхъ, авторъ долженъ знать предметъ, учить которому собирается другихъ. Сознаетъ ли авторъ необходимость этого второго условія, изъ предисловія не видно. Къ сожалѣнію, знакомство съ руководствомъ показываетъ, что авторъ обладаетъ крайне слабыми познаніями по физіологіи растеній, совершенно недостаточными для выступленія въ роли учителя означенной науки даже въ элементарной формѣ описанныхъ имъ опытовъ. Ограничусь приведеніемъ болѣе типичныхъ примѣровъ въ доказательство высказаннаго положенія. Авторъ говоритъ, что выросшій въ темнотѣ крессъ *бѣлаго* цвѣта, чѣмъ отличается отъ зеленыхъ растеній, выросшихъ на свѣту (стр. 22). Въ дѣйствительности же выросшіе въ темнотѣ листья кресса яркаго желтаго цвѣта. Отъ потери воды кобальтовая бумага краснѣетъ, а въ присутствіи воды синѣетъ (стр. 25). Въ дѣйствительности же измѣненіе цвѣта идетъ въ обратномъ порядкѣ. Какъ согласить эти оба опыта съ утвержденіемъ автора, что опыты много разъ продѣлывались. Примѣромъ познаній автора можетъ служить 20-й опытъ. Въ бутылку кладутъ сѣмена, обливаютъ водой, помѣщаютъ туда же пробирку съ ѣдкимъ кали. Затѣмъ бутылку затыкаютъ пробкой съ изогнутой внизъ трубкой, нижній конецъ которой опускается въ ртуть. Какъ извѣстно, ртуть въ трубкѣ будетъ повышаться, что указываетъ на уменьшеніе количества газа въ бутылкѣ (стр. 36). Интересно объясняетъ это явленіе авторъ. При дыханіи сѣмена будутъ сжигать свои запасы углеродистой пищи въ углекислоту, послѣдняя будетъ поглощаться ѣдкимъ каліемъ, и въ бутылкѣ окажется разрѣженный воздухъ; тогда ртуть будетъ подниматься въ трубкѣ и покажетъ, сколько углекислоты поглощено щелочью. Въ дѣйствительности же вслѣдствіе того, что выдѣляемая углекислота будетъ сейчасъ же поглощаться щелочью, никакого измѣненія въ количествѣ находящагося въ бутылкѣ газа не произойдетъ, какъ бы много углекислоты ни выдѣлялось. Сѣмена въ то же время поглощаютъ кислородъ. Поднятіе ртути въ трубкѣ будетъ показывать количество поглощеннаго кислорода. Еще интереснѣе опытъ 21-й (стр. 37). Бутылка съ облитыми водой сѣменами затыкается пробкой со вставленнымъ въ нее манометромъ. Ртуть во внѣшнемъ колѣнѣ манометра станетъ повышаться. Это является результатомъ цѣлаго ряда процессовъ, совершающихся въ разбухающихъ сѣменахъ: выдѣленія ими углекислоты, самонагрѣванія и т. д. Авторъ же исключительно приписываетъ тому, что разбуханія сѣмянъ имѣютъ большій объемъ, упуская изъ виду,

Digitized by Google

что исчезала пошедшая на разбуханіе сѣмянъ вода. „Если же въ самомъ началѣ опыта, когда сѣмена только начнутъ пропитываться водой, объемъ ихъ какъ будто даже начтетъ уменьшаться, то этимъ обстоятельствомъ смущаться не слѣдуетъ—оно происходитъ отъ того, что *вода уходитъ въ сѣмена, но послѣднія еще не успѣютъ сразу набухнуть*". Авторъ какъ будто упустилъ изъ виду, что вода и сѣмена тѣла физическія, а не геометрическія. Можно указать еще рядъ примѣровъ. Совершенно невѣрно, будто хлорофиллъ химическое видоизмѣненіе билирубина (стр. 19) и состоитъ изъ нѣсколькихъ красящихъ веществъ. Совершенно невѣрно также утвержденіе, что хлорофиллъ и нѣкоторые другіе пигменты не извлекаются водой, потому что они не находятся въ растеніи въ растворѣ (стр. 21). Они не извлекаются водой только потому, что въ водѣ нерастворимы. При спиртовомъ броженіи „тростниковый сахаръ легко переходитъ въ виноградный сахаръ (инвертируется) подъ вліяніемъ бактерій" (стр. 42). Это совершенно невѣрно. Дрожжи сами производятъ инверсію тростниковаго сахара. Не мѣшаетъ также замѣнить, что инверсія вовсе не означаетъ перехода тростниковаго сахара въ виноградный, а расщепленіе тростниковаго сахара—съ присоединеніемъ воды на виноградный и плодовый сахары.—Описаніе опытовъ показываетъ, что опытъ чуждая автору область. Напримѣръ, на 25 стр. авторъ наполняетъ водой тонкую согнутую трубку, засасывая ее ртомъ изъ стакана. Затѣмъ на ея конецъ надѣваетъ пробку и вставляетъ ее въ широкую трубку, которую также наполняетъ водой. Не проще ли было бы сначала соединить обѣ трубки и затѣмъ уже сразу наполнить водой.

*Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга восемнадцатая. С.-Пб. 1904, стр. X + 555. Цѣна 2 р. 50 коп.

Со вступленіемъ труда Н. П. Барсукова о Погодинѣ въ эпоху преобразованій Императора Александра II интересъ этого труда очень возросъ. Въ предшествовавшемъ семнадцатомъ томѣ г. Барсуковъ далъ картину работъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому вопросу и изобразилъ дальнѣйшее движеніе дѣла въ высшихъ инстанціяхъ. Восемнадцатую книгу онъ начинаетъ манифестомъ 19-го февраля объ освобожденіи крестьянъ и много говоритъ въ первыхъ главахъ о впечатлѣніи, какое произвелъ этотъ манифестъ въ разныхъ слояхъ населенія. Разноголосица, поднявшаяся въ обществѣ по поводу происшедшей „эмансипаціи", передана г. Барсуковымъ если и

Digitized by Google

не съ исчерпывающею полнотою, то весьма наглядно и интересно. Боязнь недоразумѣній и столкновеній и желаніе ихъ предупредить повели Погодина къ мысли написать двѣ „грамотки“ для истолкованія реформы и для внушенія крестьянамъ надлежащихъ чувствъ. Мысль была приведена въ исполненіе съ сочувствіемъ П. А. Милютина (стр. 37) и графини А. Д. Блудовой. Для писанія „грамотокъ“ Погодинъ ѣздилъ даже въ Петербургъ. Но отсутствіе такта, отмѣченное графинею Блудовой (стр. 50—61), искусственность и дѣланность тона, привычный для Погодина пафосъ—привели дѣло къ нежелательному для Погодина концу: „на него опрокинулись“, по его словамъ, дворяне, а „мужички“ его не слушали. Погодинъ не избѣгъ непріятностей (стр. 104—105); всего ядовитѣе отозвался о его грамоткахъ Герценъ, назвавъ ихъ „дѣтскимъ бредомъ“. Словомъ, Погодину не удалось привести къ согласію нестройный хоръ встревоженныхъ реформою голосовъ, а тѣмъ паче — предупредить крестьянскіе безпорядки, о которыхъ у г. Барсукова есть нѣсколько упоминаній.

Другая тема восемнадцатой книги г. Барсукова—университетскія нестроенія, въ зависимости отъ коихъ стояли не только экстренныя мѣропріятія, но и существенныя перемѣны въ составѣ административныхъ лицъ. Г. Барсуковъ даетъ обстоятельный разсказъ о смѣнѣ Е. П. Ковалевскаго графомъ Е. В. Путятинымъ (стр. 228 и слѣд.) и графа Путятина Головнинымъ (стр. 280 и слѣд.); останавливается на многихъ частностяхъ „университетскихъ исторій“, даетъ между прочимъ, со словъ П. Е. Андреевскаго, характеристику князя А. А. Суворова въ должности петербургскаго генералъ-губернатора (стр. 276),— словомъ вводитъ читателя въ обстоятельства той тревожной эпохи, пережитой русскимъ просвѣщеніемъ.

Изъ сюжетовъ болѣе частнаго характера, обработанныхъ въ восемнадцатой книгѣ г. Барсукова, отмѣтимъ юбилей князя П. А. Вяземскаго, которому нашъ авторъ отвелъ очень много мѣста (стр. 292 и слѣд.), не ограничась повѣствованіемъ о самомъ торжествѣ, но разсказавъ и о литературныхъ отзывахъ по поводу юбилея и юбиляра. Освященіе русской церкви въ Парижѣ также обстоятельно разсказано г. Барсуковымъ (стр. 172 и слѣд.). Привлекло его вниманіе и перенесеніе изъ Петербурга въ Москву Румянцевскаго музеума и образованіе въ Москвѣ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и Чертковской библіотеки (стр. 410 и слѣд.). Съ вниманіемъ отнесся г. Барсуковъ и къ выходу въ свѣтъ книги о Сперанскомъ графа М. А. Корфа (стр. 395 и слѣд.). Любопытно, что отношеніе къ этому труду

Digitized by Google

въ обществѣ было весьма неодинаково, и находились люди, называвшіе книгу „дурной“ и даже „подлой“ (стр. 400—401).

Въ восемнадцатой книгѣ самъ Погодинъ выступаетъ чаще, чѣмъ въ предшествующихъ книгахъ. Кромѣ помянутой исторіи съ „грамотками“, разсказывается еще болѣе неудачная исторія съ статьей „Три вечера“, въ которой Погодинъ не особенно тонко обсуждалъ экономическое положеніе Россіи, чѣмъ и навлекъ на себя сильное неудовольствіе въ Петербургѣ (стр. 510 и слѣд.). Самъ Погодинъ отъ литературныхъ неудачъ, по его словамъ, „совершенно осовѣлъ“ и „рѣшился уѣхать въ глушь“. Но не одинѣ неудачи доставались ему на долю въ это время: въ декабрѣ 1860 года онъ былъ избранъ предсѣдателемъ Общества любителей россійской словесности и проявилъ себя въ новомъ званіи съ полнымъ достоинствомъ. Его первая рѣчь заслужила даже печатную хвалу за то, что „почтенный академикъ успѣлъ избѣгнуть въ ней тѣхъ странныхъ выходокъ, безъ которыхъ рѣдко можетъ обойтись его краснорѣчіе“ (стр. 383). Ученые и чисто литературные интересы Погодина не замирали къ старости: въ разбираемой книгѣ находимъ много указаній на кабинетныя изысканія Погодина въ области русской исторіи и на литературныя его предпріятія, правда, не особенно видныя.

По обычаю автора, въ біографію Погодина включены и такіе эпизоды, которые не имѣли къ самому Погодину никакого отношенія. Изъ нихъ упомянемъ посѣщеніе царскимъ семействомъ Москвы и подмосковныхъ монастырей въ 1861 году, открытіе мощей св. Тихона Задонскаго, путешествіе наслѣдника цесаревича Николая Александровича по Волгѣ (стр. 143, 160, 192). Все это лишь издалека должно было интересовать Погодина.

Питаемъ твердую надежду, что г. Барсуковъ окончитъ свой громадный трудъ и съ успѣхомъ доведетъ свою общественную хронику до 1875 года—года кончины Погодина. Остается немного въ сравненіи съ тѣмъ, что уже сдѣлано.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УЧЕБНЫЙ МУЗЕЙ ПРИ КАѲЕДРѢ НОРМАЛЬНОЙ АНАТОМІИ ЖЕНСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ИНСТИТУТА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Среди основныхъ предметовъ медицинскаго факультета нормальная анатомія занимаетъ, по своей важности для будущихъ врачей, одно изъ первыхъ мѣстъ: она требуетъ поэтому и отъ преподавателя, и отъ учащихся особеннаго вниманія и большой затраты времени. Между тѣмъ объемъ знаній, которыми надо овладѣть молодому медику, достигаетъ съ каждымъ годомъ все бо̀льшихъ размѣровъ (въ этомъ отношеніи достаточно указать, напримѣръ, на современное развитіе физіологической химіи, бактеріологіи, общей патологіи). Съ другой стороны изученіе анатоміи, какъ и вообще всякой науки изъ группы естественныхъ, можетъ идти сколько-нибудь успѣшно только въ томъ случаѣ, если изучаемый объектъ доступенъ непосредственному наблюденію. Въ виду этихъ соображеній организація учебныхъ музеевъ представляетъ для преподавателей анатоміи несомнѣнный интересъ.

Мнѣ приходилось уже въ другомъ мѣстѣ [1]) говорить объ устройствѣ учебныхъ музеевъ и о томъ, какъ они возникли у насъ и заграницей; поэтому, отсылая интересующихся къ названной статьѣ и другимъ источникамъ, въ ней указаннымъ, я здѣсь могу ограничиться лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Учебный музей даетъ возможность учащимся во всякое время изучать и повторять анатомическіе факты на препаратахъ и моделяхъ,

[1]) *В. Тонковъ.* О преподаваніи анатомическихъ наукъ. Русск. Врачъ, 1903 г. № 5.

Digitized by Google

спеціально для этой цѣли приготовленныхъ и выставленныхъ. Этимъ онъ отличается отъ анатомическихъ музеевъ обычнаго типа — своего рода святилища, куда студенты почти не допускаются и препаратами которыхъ они во всякомъ случаѣ не могутъ, по желанію, пользоваться. Правда, музейскіе препараты иногда показываются учащимся; но эти демонстраціи болѣе чѣмъ кратковременны, почти мимолетны, и воспоминанія о видѣнномъ легко утрачиваются. Даже относительно практическихъ занятій можно замѣтить [1]), что на нихъ не все удается продѣлать, притомъ приготовляемые препараты постоянно смѣняются другъ за другомъ.

Такимъ образомъ учебный музей является единственнымъ въ своемъ родѣ пособіемъ, которое въ то же время въ значительной степени облегчаетъ трудъ учащимся и преподавательскому персоналу, и можно только удивляться, что идеи *Kollmann*'а и *Rauber*'а (первые иниціаторы этого дѣла въ Россіи и Германіи) нашли себѣ до сихъ поръ очень мало послѣдователей. Да и тѣ немногіе музеи, которые устроены за послѣднее время, въ существенномъ отличаются отъ Studiensaal *Rauber*'а и *Kollmann*'а (см. мою прежнюю статью).

Въ виду этихъ соображеній я считаю не лишнимъ дать описаніе учебнаго музея при каѳедрѣ нормальной анатоміи женскаго медицинскаго института, который функціонируетъ уже нѣсколько лѣтъ. Первое основаніе музею было мною положено весной 1901 года; съ тѣхъ поръ онъ съ каждымъ годомъ расширяется и теперь нѣкоторые отдѣлы (напр. остеологическій) можно считать уже вполнѣ удовлетворительными. Спѣшу однако сейчасъ же оговориться, что музей далеко еще не законченъ, и предполагается, что въ дальнѣйшемъ различные отдѣлы его будутъ разработаны детальнѣе; такимъ образомъ здѣсь описывается, такъ сказать, одна изъ стадій его развитія. Несомнѣнно, и крайній недостатокъ средствъ, который испытываетъ вообще женскій медицинскій институтъ, отразился на устройствѣ учебнаго музея; поэтому я имѣлъ возможность пріобрѣсти лишь очень немногія таблицы и модели, а это, конечно, серьезный недочетъ. По той же причинѣ громадное большинство препаратовъ выставлено въ сухомъ видѣ и только нѣкоторые сохраняются въ жидкостяхъ (см. объ этомъ ниже).

Всякій препаратъ поставленъ такимъ образомъ, чтобы можно было удобно его разсмотрѣть, но въ то же время нельзя было испортить;

---

[1]) J. Kollmann. Handsammlung für die Studierenden in den anatomischen Instituten. Verh. der anat. Gesellsch. 1895.

Digitized by Google

съ этой цѣлью препараты (за исключеніемъ костей, см. ниже) и модели помѣщены въ шкафы или отдѣльныя витрины. Всѣ до одного препараты снабжены подробнымъ объясненіемъ, при чемъ детали, на которыя учащійся долженъ обратить вниманіе, обозначены цифрами или буквами; въ другихъ случаяхъ, чтобы не портить этикетками препарата, обозначенія сдѣланы на рисункахъ, помѣщенныхъ рядомъ.

Для удобства пользованія музеемъ препараты и прочія учебныя пособія не сосредоточены въ одномъ помѣщеніи, а раздѣлены на три части: одна (исключительно кости) помѣщена въ комнатѣ (остеологическій кабинетъ), гдѣ занимается первый курсъ; другая (сосудисто-нервная система, внутренности) составляетъ собственно „учебный музей", которымъ пользуется второй курсъ; остальныя пособія находятся въ залѣ для практическихъ работъ. Благодаря этому слушательницы I и II курса, занимаясь одновременно въ анатомическомъ институтѣ, нисколько не мѣшаютъ другъ другу.

Учебный музей, какъ и все отдѣленіе нормальной анатоміи, открытъ для слушательницъ всѣхъ курсовъ института ежедневно отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, а въ воскресные и праздничные дни — до 2 часовъ.

Ко всему сказанному остается прибавить, что въ распоряженіи учащихся, кромѣ перечисляемыхъ здѣсь пособій учебнаго музея, находятся всевозможные препараты (сосудисто-нервные, всѣ внутренніе органы, суставы и связки и проч.), которые хранятся большею частью въ слабомъ растворѣ формалина и всегда могутъ быть взяты желающими. Эти препараты приходится время отъ времени замѣнять новыми. Само собой разумѣется, что независимо отъ этого, параллельно съ чтеніемъ курса, идутъ обычныя демонстраціи препаратовъ, спеціально для этой цѣли приготовленныхъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ высказать здѣсь искреннюю благодарность своей ближайшей сотрудницѣ и ученицѣ Евгеніи Карловнѣ Рейнгардтъ—безъ ея помощи я не въ силахъ былъ бы организовать музей.

1. Остеологическій кабинетъ.

Въ комнатѣ съ 2 окнами, площадью $9^1/_2 \times 11$ арш., поставлено 4 стола, а вдоль стѣнъ—шкафы. На столахъ—отдѣльныя кости человѣческаго тѣла, каждой по 1 экземпляру; всѣ детали на нихъ (отверстія, отростки и проч.) размѣчены условными знаками, которые объ-

Digitized by Google

яснены на приложенныхъ тутъ же таблицахъ. Кости прикрѣплены къ столамъ цѣпочками достаточной длины, такъ что ихъ можно брать въ руки и свободно разсматривать со всѣхъ сторонъ. На одномъ изъ столовъ, подъ стеклянными колпаками, поставлено два черепа; одинъ разобранъ, при чемъ отдѣльныя кости соединены проволоками на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; благодаря этому легко изучаются всѣ поверхности и края соприкосновенія, которые къ тому же выкрашены въ разные цвѣта, соотвѣтственно оттѣнкамъ, приданнымъ костямъ на второмъ черепѣ. На другомъ столѣ на ряду съ отдѣльными костями лежитъ стопа и кисть, связанныя струнами, что позволяетъ хорошо разсмотрѣть суставныя поверхности костей и ихъ взаимныя отношенія.

Въ отдѣльной витринѣ стоитъ полный скелетъ дѣвочки 12-ти лѣтъ, на которомъ всѣ прослойки эпифизарныхъ хрящей, хрящи между позвонками крестца и копчика и между тремя частями безымянной кости обозначены красными линіями.

Въ шкафахъ за стекломъ выставлены слѣдующіе препараты:

Человѣческій зародышъ 3-го мѣсяца въ глицеринѣ, обработанный по *O. Schultze* ѣдкимъ кали, для демонстраціи точекъ окостенѣнія.

Вертикальные распилы чрезъ пяточную кость, верхній и нижній конецъ бедра, тѣла позвонковъ—для демонстраціи расположенія пластинокъ губчатаго вещества; къ этому—схематическіе рисунки съ объясненіемъ.

Скелетъ стопы; отдѣльныя кости нѣсколько раздвинуты и наклеены на черный картонъ, къ зрителю обращена ихъ тыльная поверхность.

Такой же препаратъ, показана подошвенная поверхность костей.

Скелетъ кисти съ тыльной стороны.

Скелетъ кисти съ ладонной стороны.

Гомологія костей верхней и нижней конечности (гомологичныя кости окрашены одинаковымъ цвѣтомъ).

Позвоночный столбъ и ребра взрослаго субъекта; отдѣльныя кости расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Грудной позвонокъ съ ребромъ, поясничный и шейный позвонокъ; ребро и гомологичный отростокъ поясничнаго и шейнаго позвонка; раскрашены.

Грудной позвонокъ съ ребромъ, поясничный и шейный позвонокъ поперечный отростокъ грудного позвонка и гомологичнаго образованія на поясничномъ и шейномъ раскрашены.

Поясничный позвонокъ, всѣ отростки обозначены.

Digitized by Google

Грудной позвонокъ съ обозначеніемъ суставныхъ поверхностей.

Первое ребро съ обозначеніемъ углубленій для подключичныхъ сосудовъ.

Ребро (одно изъ среднихъ) съ обозначеніемъ головки, шейки, бугорка и проч.

Ребро—съ обозначеніемъ суставныхъ поверхностей.

Грудная кость съ обозначеніемъ вырѣзокъ для реберныхъ хрящей и ключицы.

Крестецъ и копчикъ съ обозначеніями.

Безымянная кость, ея три части раскрашены.

Женскій тазъ; соотвѣтственно главнѣйшимъ размѣрамъ и проводной оси таза проведены проволоки съ обозначеніями.

Черепъ съ обозначеніемъ главнѣйшихъ швовъ.

На слѣдующихъ 10 препаратахъ отдѣльныя кости раскрашены:

Основаніе черепа снаружи.

Основаніе черепа снутри.

Сагиттальный распилъ черепа, видна боковая стѣнка носовой полости съ раковинами.

Сагиттальный распилъ черепа, видна перегородка носовой полости.

Фронтальный распилъ черепа, на уровнѣ 2-го большого коренного зуба (два препарата).

Распилъ черепа чрезъ for. lacerum ant. и ведущіе въ него can. caroticus и can. Vidianus.

Сагиттальный распилъ чрезъ глазницу; латеральная и часть верхней стѣнки удалена.

Сагиттальный распилъ чрезъ глазницу; удалена медіальная стѣнка.

Горизонтальный распилъ чрезъ полость носа и Гайморову пещеру.

Сагиттальный распилъ чрезъ Гайморову пещеру (латеральная стѣнка удалена).

Основаніе черепа снутри; три черепныя ямки выкрашены въ разные цвѣта, обозначены отверстія для двѣнадцати паръ нервовъ.

На слѣдующихъ 7 препаратахъ раскрашены только кости, отмѣченныя курсивомъ:

Соединеніе клиновидной кости съ *сошникомъ* и съ *рышетчатой* костью.

Соединеніе *клиновидной* кости съ *нёбной*, затылочной и верхней челюстью.

Соединеніе клиновидной кости съ *нёбной* и съ рѣшетчатой.

Digitized by Google

Соединеніе рѣшатчатой кости (*processus uncinatus*) съ *нижней раковиной*.

Верхняя челюсть съ *носовой* и *слезной* костью in situ.

Верхняя челюсть съ *нижней раковиной*.

Верхняя челюсть съ *нёбной* костью.

Кости, отдѣльныя части которыхъ раскрашены въ различные цвѣта:

Затылочная (размѣчены: боковыя части, тѣло и чешуя).

Клиновидная (размѣчены: малыя и большія крылья, тѣло, мед. и латер. пластинки крыловиднаго отростка).

Височная (размѣчены: сосцевидная часть, каменистая, барабанная и чешуя).

Лобная (размѣчены: глазничныя части, носовая и чешуя).

Рѣшетчатая (размѣчены: вертикальная пластинка, раковины и proc. uncinatus).

Верхняя челюсть (размѣчены отростки: нёбный, скуловой, лобный и альвеолярный).

Скуловая кость (размѣчены отростки).

Нёбная кость (раскрашены отростки и обѣ пластинки).

Нижняя раковина (раскрашены отростки).

Подъязычная кость (размѣчены рога и тѣло).

На слѣдующихъ костяхъ отмѣчены различныя детали:

Височная (fissura petro-squamosa, petro-tympanica и tegmentum tympani).

Клиновидная (conchae sphenoidales, отверстія для нервовъ).

Сошникъ (раскрашены края, видъ сбоку).

Носовая кость (раскрашены края).

Слезная кость.

Нижняя челюсть.

II. Залъ для практическихъ работъ.

10 оконъ, площадь — 33×11 арш.

По стѣнамъ развѣшены таблицы сосудовъ и нервовъ человѣческаго тѣла, рисунки суставовъ, мышцъ съ обозначеніемъ иннервацiи и проч.

Кромѣ 12 рабочихъ столовъ, выставлено еще два съ учебными пособіями:

На 1-мъ столѣ — сухіе препараты связокъ, раскрашенные и съ подробнымъ объясненіемъ:

1. Связки позвоночника и реберъ.

Digitized by Google

2. Связки между первымъ, вторымъ шейнымъ позвонкомъ и затылочной костью.

3 и 4. Внутреннія связки и мениски колѣннаго сустава.

5. Связки колѣннаго сустава (не вскрытъ).

6. Связки таза и тазобедреннаго сустава.

7 и 8. Связки стопы.

9. Плечевой суставъ (не вскрытъ), связки ключицы и лопатки.

10. Локтевой суставъ (не вскрытъ).

11. Связки между локтевой и лучевой костью.

12. Связки ручной кисти.

13. Связки между крестцомъ и копчикомъ.

На 2-мъ столѣ:

1. Слизистыя сумки и синовіальные выворотъ плечевого сустава (модель).

2. Синовіальные влагалища сухожилій кисти (модель).

3. Слизистыя сумки и синовіальные выворотъ колѣннаго сустава (модель).

4. Синовіальные влагалища сухожилій стопы (модель).

5. Скелетъ верхней конечности, съ обозначеніемъ начала и прикрѣпленія мышцъ.

6. Скелетъ нижней конечности, съ обозначеніемъ начала и прикрѣпленія мышцъ.

Кромѣ того, въ залѣ выставлена гипсовая модель мускулатуры человѣка (норм. величины) и связанный скелетъ взрослаго мужчины.

III. Учебный музей.

Комната въ 4 окна, площадь — $11^3/_4 \times 15^1/_2$ арш.

Учебныя пособія выставлены въ шкафахъ за стекломъ, въ особыхъ витринахъ на столахъ и по стѣнамъ.

На стѣнахъ развѣшены рисунки мозга, схемы развитія мочеполовыхъ органовъ, венозной системы, артерій и др.

Въ шкафахъ за стекломъ:

5 моделей развитія наружныхъ половыхъ органовъ.

8 моделей развитія сердца.

5 моделей развитія лица.

Туловище, вскрытое спереди (топографія органовъ грудной и брюшной полости)—гипсовая модель по препарату проф. *His*'а.

Срединный распилъ головы и шеи (эпителій полости рта, носа,

Digitized by Google

глотки и гортани раскрашенъ различнымъ образомъ)—гипсовая модель по препарату проф. *Solger*'а.

Срединный распилъ мужского таза—модель д-ра *Frohse*.

Срединный распилъ таза дѣвушки—препаратъ въ формалинѣ.

Препаратъ синусовъ твердой мозговой оболочки.

Схема развѣтвленія тройничнаго нерва (двѣ модели).

Развѣтвленіе a. maxillaris int. и 3-ей вѣтви n. trigeminus.

Препараты по способу *Kaiserling*'а, принесенные въ даръ д-ромъ *Г. В. Шоромъ*: 1. Продольный разрѣзъ почки. 2. Наружная поверхность почки, съ удаленной на половину капсулой. 3. Разрѣзъ селезенки. 4. Разрѣзъ печени.

I столъ.

8 моделей развитія мозга человѣческаго зародыша по проф. *His*'у—даръ слушательницъ института II курса 1903—1904 учебнаго года.

II столъ.

1 и 2. Мышцы мужской и женской промежности—модели по препаратамъ проф. *His*'а.

3. Сердце съ питающими сосудами и главными артеріальными и венозными стволами (сухой, раскрашенный препаратъ).

4. Отдѣльные хрящи гортани (въ формалинѣ).

5. Скелетъ гортани со связками (раскрашенными).

6 и 7. Фронтальные разрѣзы головного мозга—препараты по способу *Kaiserling*'а, даръ д-ра *Г. В. Шора*.

III столъ.

1. Артеріи верхней конечности [1]).
2. Подкожныя вены и нервы верхней конечности.
3. Артеріи стопы.
4. Артеріи головы и шеи (глубокія).

IV столъ.

1. Артеріи таза.
2. Артеріи въ окружности колѣннаго сустава.

[1]) Всѣ препараты периферической сосудистой и нервной системы сухіе и приготовлены одинаково: артеріи и вены налиты массой *Teichmann*'а, каждый сосудъ (или нервъ) имѣетъ отдѣльное обозначеніе.

Digitized by Google

3. Артеріи ручной кисти.
4. Артеріи мозга и черепно-мозговые нервы при выходѣ изъ черепа.
5. Нервы верхней конечности.

V столъ.

1. Головной мозгъ съ нижней поверхности (выходъ нервовъ) [1]).
2. Головной мозгъ съ нижней поверхности, съ налитыми артеріями.
3. Срединный разрѣзъ головного мозга.
4. Большой мозгъ, видъ сверху. Боковые желудочки вскрыты, мозолистое тѣло удалено.
5. Нижній и задній рога боковыхъ желудочковъ, открытые сверху, съ сохраненіемъ бо́льшей части мозолистаго тѣла.
6. Большой мозгъ, видъ сверху. Боковые желудочки вскрыты, мозолистое тѣло и сводъ удалены, показана tela chorioidea superior и plexus chor. lateralis, съ налитыми артеріями и венами.
7. Извилины полушарій большого мозга.
8. Артеріи и вены наружной поверхности полушарій.

VI столъ.

1. Препаратъ четвертаго и третьяго желудочковъ мозга, видъ сверху.
2. Срединный разрѣзъ задняго мозга, съ обозначеніемъ отдѣльныхъ долекъ червячковъ можжечка.
3. Полушарія большого мозга, съ обозначеніемъ главнѣйшихъ бороздъ и топографіи психомоторныхъ и психосензорныхъ центровъ.
4. Большой мозгъ, видъ сверху. Верхняя часть обоихъ полушарій удалена до уровня мозолистаго тѣла, съ одной стороны боковой желудочекъ вскрытъ.
5. Такой же препаратъ. Вскрыты оба боковыхъ желудочка, изъ лѣваго вынутъ plexus chorioid. lateralis.
6. Артеріи головы и шеи (поверхностныя).
7. Нервы головы и шеи.

---

[1]) Этотъ и слѣдующіе препараты мозга приготовлены по способу проф. *Шаевскаго* (формалинъ, глицеринъ) и сохраняются въ сухомъ видѣ въ отдѣльныхъ витринахъ. Возлѣ каждаго препарата лежитъ подъ стекломъ рисунокъ съ подробнымъ объясненіемъ.

Digitized by Google

VII столъ (всѣ препараты въ формалинѣ).

1. Матка въ срединномъ разрѣзѣ.
2. Матка, вскрытая по передней стѣнкѣ.
3. Матка съ трубами и яичниками, выдѣленными изъ широкой маточной связки.
4. Матка, влагалище (разрѣзанное по задней стѣнкѣ) и наружные половые органы.
5. Отношеніе мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала къ влагалищу и маткѣ (видъ сзади).
6. Наружные половые органы женщины.
7. Влагалище, мочеиспускательный каналъ и прямая кишка—въ поперечномъ сѣченіи.
8. Внутренніе половые органы женщины in situ (видъ сверху).
9. Предстательная железа, сѣменные пузырьки и пещеристыя тѣла (видъ сзади).
10. Мочеиспускательный каналъ и мочевой пузырь мужчины, вскрытые по передней стѣнкѣ.

По стѣнамъ въ витринахъ:

1. Артеріи печени, желудка, поджелудочной железы, двѣнадцатиперстной кишки и селезенки.
2. Артеріи толстыхъ кишекъ.
3. Артеріи почекъ и надпочечныхъ железъ.
4. Артеріи головы, шеи и подкрыльцовой полости.
5. Главнѣйшія артеріи тѣла (дѣтскій трупъ).
6. Главнѣйшія вены тѣла (дѣтскій трупъ).
7. Пограничный стволъ симпатическаго нерва и его соединенія со спинномозговыми нервами.
8. Передняя грудная и брюшная стѣнка новорожденнаго съ анастомозами между a. mammaria int. и a. epigastrica inf. (видъ сзади).

Коррозіонные препараты: 1. Дуга аорты съ вѣтвями. 2. Нисходящая аорта. 3. Развѣтвленіе подключичной артеріи. 4. Развѣтвленіе сонной артеріи. 5. Артеріи верхней конечности.

Кромѣ того въ особыхъ витринахъ помѣщены: 1. Скелетъ взрослой женщины. 2. Артеріи нижней конечности. 3. Нервы нижней конечности.

В. Тонковъ.

Digitized by Google

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

23-го января въ Парижскомъ университетѣ состоялось послѣднее годовое засѣданіе профессоровъ; въ этомъ засѣданіи принимали участіе профессора 5-ти факультетовъ, высшей школы фармацевтовъ, представители парижскаго муниципальнаго совѣта и благотворители университета. Предсѣдательствовалъ г. Шомье, министръ народнаго просвѣщенія, который по традиціи считается попечителемъ парижскаго ученаго округа, дѣйствительный же попечитель носитъ титулъ вице-попечителя учебнаго округа. Вице-попечитель г. Ліяръ прочелъ докладъ о матеріальномъ положеніи университета. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ наши университеты пользуются финансовой автономіей, такъ что ихъ доходы и расходы не подлежатъ государственному контролю. Университетскій бюджетъ имѣетъ рессурсы разныхъ категорій: 1) доходы съ имѣющихся пожертвованій и вкладовъ, 2) субсидія правительства, 3) субсидія отъ округовъ, отъ общинъ и отъ частныхъ лицъ, 4) суммы, получающіяся отъ подписокъ между учащимися. Всѣ эти рессурсы въ Парижѣ очень значительны. Въ 1902 г. они достигли 1.194.682 франка. Благодаря этому, парижскіе факультеты могли открыть нѣсколько новыхъ каѳедръ, которыя правительству не стоили ни одного су. Другія каѳедры обязаны своимъ существованіемъ щедрости города Парижа. Одинъ богатый человѣкъ, г. Бишофсгеймъ, бывшій банкиръ, сдѣлалъ университету великолѣпный подарокъ. Онъ выстроилъ въ Ниццѣ на собственныя средства прекрасную обсерваторію и преподнесъ ее Парижскому университету, прибавивъ къ этому щедрому дару еще 2.500.000 франковъ.

Такого рода пожертвованія очень часты въ Америкѣ, но довольно рѣдки у насъ. Другой меценатъ, тоже банкиръ, какъ и Бишофсгеймъ,

Digitized by Google

пожертвовалъ годовую ренту въ 15.000 франковъ, которая должна дать возможность какому-нибудь выдающемуся студенту совершить путешествіе въ далекія страны; колоніи учредили каѳедры для изученія медицины и географіи колоній. Въ общемъ сумма добровольныхъ пожертвованій на Парижскій университетъ достигла уже нѣсколькихъ милліоновъ.

Кромѣ того, существуетъ общество друзей Парижскаго университета, которое ежегодно тратитъ около десяти тысячъ франковъ на вспомоществованіе бѣднымъ студентамъ. Г-нъ Ліяръ, перечисляя всѣ эти пожертвованія, обратился съ воззваніемъ о новыхъ пожертвованіяхъ, подобныхъ пожертвованіямъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ богачи создаютъ и содержатъ на свой счетъ цѣлые университеты. Мы еще до этого не дошли. До сихъ поръ богачи, желающіе играть роль меценатовъ, вносятъ въ различныя академіи ренты на преміи ихъ имени. Надо надѣяться, что, благодаря существованію университетовъ, эти пожертвованія примутъ другое направленіе. Впрочемъ, со всѣхъ сторонъ прибѣгаютъ къ частной благотворительности для поддержанія научныхъ предпріятій, такъ какъ государственный бюджетъ не обладаетъ для этого достаточными средствами. Такимъ образомъ образовалось французское общество археологическихъ раскопокъ. Подобныя общества существуютъ уже въ Англіи, въ Германіи и въ Соединенныхъ Штатахъ; они помогаютъ производить археологическія изысканія, которыя обогащаютъ музеи и двигаютъ науку. Новое французское общество находится въ Парижѣ: 28, rue Bonaparte. Въ числѣ его учредителей находятся члены института, государственные люди, финансисты, меценаты, какъ принцъ Роландъ Бонапартъ и банкиръ Бишофсгеймъ. Годовой взносъ 20 франковъ. Но общество надѣется получать болѣе значительныя пожертвованія. Теперь президентомъ его состоитъ г. Бабелонъ, знаменитый нумизматъ; казначеемъ г. Бишофсгеймъ, бывшій банкиръ, извѣстный уже своею благотворительностью на пользу науки.

Частная благотворительность не перестаетъ приходить на помощь разнымъ научнымъ учрежденіямъ. L'Institut de France, благодаря щедрости герцога д'Отонъ, владѣетъ уже дворцомъ съ прекрасными коллекціями Шантильи, а благодаря щедрости другого мецената, г. Легфрида, это учрежденіе скоро получитъ въ собственность другой замокъ, а именно замокъ де-Ланже въ Туренѣ. Я вамъ надняхъ сообщу, что оно съ нимъ сдѣлаетъ.

Съ другой стороны и Collège de France получилъ недавно по за-

Digitized by Google

вѣщанію ренту, предназначенную для вспомоществованія иностраннымъ ученымъ, которые будутъ пріѣзжать каждый годъ читать въ Парижѣ лекціи по предметамъ своей спеціальности. Эти лекціи должны быть читаемы на французскомъ языкѣ. Рента теперь равна 1.600 франковъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе погашенія нѣкоторыхъ пожизненныхъ рентъ, она достигнетъ 8.000 франковъ. Этотъ вкладъ, подобный существующимъ уже въ Америкѣ и въ Англіи, позволитъ нѣкоторымъ изъ вашихъ соотечественниковъ, знакомыхъ съ французскимъ языкомъ, пріѣхать въ Парижъ для прочтенія лекцій. Что касается меня, то я предвижу самыя лучшія послѣдствія отъ умственнаго сближенія Франціи съ Россіей.

Такъ какъ рѣчь идетъ о Collège de France, то я не могу умолчать о событіи, которое произошло въ этомъ знаменитомъ учрежденіи и которое вызвало въ прессѣ живую полемику. Каѳедра по французской литературѣ освободилась нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ за смертью г. Поля Дешанеля. На нее явилось шесть кандидатовъ; все люди значительные, но самый выдающійся изъ нихъ, конечно, г. Брюнетьеръ. Онъ членъ Французской академіи, редакторъ журнала „Revue des deux mondes“, профессоръ въ École normale, а какъ критикъ онъ обладаетъ неоспоримымъ авторитетомъ. Его друзья были увѣрены въ его успѣхѣ. Однако, послѣ семи баллотировокъ онъ получилъ только 12 голосовъ, тогда какъ его главный конкурентъ г. Лефранъ получилъ 22. Г. Лефранъ гораздо менѣе извѣстенъ, чѣмъ г. Брюнетьеръ, особенно заграницей, но у насъ онъ пользуется большимъ уваженіемъ; онъ состоитъ десять лѣтъ секретаремъ въ Collège de France и написалъ исторію этого заведенія; онъ особенно занимался XVI столѣтіемъ; онъ написалъ прекрасныя о работы Маргаритѣ Наварской, о Рабеле и объ Андре Шенье. Онъ, конечно, не такъ извѣстенъ, какъ г. Брюнетьеръ, но г. Брюнетьеръ, несмотря на весь свой талантъ, самъ повредилъ своей кандидатурѣ, вслѣдствіе той неловкости, которую онъ проявилъ относительно Collège. Будучи очень ярымъ полемистомъ, онъ напалъ на современную науку въ статьѣ, озаглавленной „Несостоятельность науки“, а такъ какъ въ Collège вотируютъ профессора словесныхъ наукъ вмѣстѣ съ профессорами естественныхъ наукъ, то послѣдніе и оказались враждебными человѣку, который объявилъ о несостоятельности ихъ изысканій. Кромѣ того, Брюнетьеръ очень сильно нападаетъ на Ренана, а Ренанъ, какого бы мнѣнія ни были о его книгахъ, былъ въ продолженіе многихъ лѣтъ директоромъ Collège de France и защищалъ его интересы съ большой энергіей.

Digitized by Google

Всѣ эти обстоятельства послужили къ невыгодѣ г. Брюнетьера и онъ долженъ былъ взять назадъ свою кандидатуру. Выставивъ первымъ кандидатомъ г. Лефранъ, Collège de France вторымъ кандидатомъ поставилъ г. Дешана, очень выдающагося литературнаго критика. Теперь и Французская академія должна выставить двухъ кандидатовъ; еще совершенно неизвѣстно, на комъ она остановитъ свой выборъ. Послѣднее же слово остается за министромъ.

Сообщалъ ли я вамъ, что между профессорами Collège'а находится въ настоящее время одинъ настоящій русскій, москвичъ, г. Вырубовъ? Г. Вырубовъ вмѣстѣ съ Литре были представителями школы позитивистовъ; теперь онъ сдѣлался французскимъ гражданиномъ и занимаетъ каѳедру по исторіи наукъ. Эту каѳедру прежде занималъ г. Лафиттъ, представитель школы позитивистовъ, и, чтобы угодить этой школѣ, правленіе Collège выбрало г. Вырубова, хотя онъ былъ вторымъ кандидатомъ; первымъ же былъ г. Таннери, авторъ выдающихся сочиненій по исторіи науки въ Греціи, издатель Декарта и т. д.

Тѣ изъ вашихъ читателей, которые интересуются греческой археологіей, узнаютъ съ удовольствіемъ, что г. Омолль сдѣланъ директоромъ Луврскаго музея. Г. Омолль съ 1890 г. состоялъ директоромъ Французской археологической школы въ Аѳинахъ. Его имя всегда будетъ связано съ раскопками въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ. Послѣ своего тринадцатилѣтняго изгнанія онъ имѣлъ достаточно права на возвращеніе во Францію, и Луврскій музей попалъ въ хорошія руки. Предшественникъ г. Омолля — г. Кемпфенъ былъ адвокатъ и журналистъ, авторъ нѣсколькихъ пріятныхъ романовъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ искусству или къ археологіи.

Я вамъ сообщалъ нѣсколько разъ объ изданіяхъ школы восточныхъ языковъ. Покойный Шеферъ, основатель этого драгоцѣннаго сборника, былъ главнымъ образомъ библіофиломъ. Онъ началъ издавать этотъ сборникъ in 8°, но этотъ форматъ очень дорогъ и очень неудобенъ для элементарныхъ изданій. Преемникъ г. Шефера — г. Барбье де Майнаръ возымѣлъ прекрасную мысль издавать, одновременно съ этимъ великолѣпнымъ изданіемъ, болѣе практичное небольшого формата in 8°, который не больше in 12°. Этотъ сборникъ будетъ состоять изъ грамматикъ, хрестоматій и вообще учебныхъ книгъ (фирма Леру). Уже вышло руководство къ изученію томульскаго языка г. Юліана Винсона, профессора школы восточныхъ языковъ, и руководство къ изученію воловскаго языка (африканскій языкъ) г. Рамбо, капитана артиллеріи въ колоніи. Руководство г. Винсона

Digitized by Google

состоитъ изъ грамматики, маленькой хрестоматіи и тамуло-французскаго словаря. Руководство г. Рамбо, предназначенное болѣе для изслѣдователей Африки, содержитъ только сокращенную грамматику и краткій разговорный французско-воловскій словарь. Обѣ эти книги изданы очень изящно въ Національной типографіи.

Я вамъ какъ-то разъ уже указывалъ на санскритскую грамматику, изданную г. Викторомъ Анри, профессоромъ санскритскаго языка и сравнительной грамматики въ Парижскомъ университетѣ. Г. Анри—одинъ изъ лучшихъ нашихъ знатоковъ индійскаго языка и грамматики. Его сравнительная грамматика греческаго и латинскаго языковъ была переведена на англійскій и итальянскій языки, а его сравнительная грамматика англійскаго и нѣмецкаго языка была переведена на англійскій языкъ. Онъ получилъ отъ Академіи надписей премію за изслѣдованіе объ аналогіи. Послѣ своей санскритской грамматики онъ далъ намъ переводъ книги Ольденберга Ведійская религія, снабдивъ его ученымъ предисловіемъ; теперь онъ выпустилъ книгу Sur la magie dans l'Inde antique. Это резюме курса, прочитаннаго въ Сорбоннѣ (одинъ томъ in 12°, фирмы Дюжавенъ). Подобное изслѣдованіе впервые появляется въ нашей ученой литературѣ; оно въ высшей степени документально и безъ сомнѣнія послужитъ къ увеличенію уваженія, которымъ пользуется г. Анри въ ученомъ мірѣ.

Г. Масперо, ученый египтологъ, теперь уже живетъ въ Египтѣ, гдѣ онъ организуетъ и завѣдуетъ раскопками. Онъ находитъ, однако, время и для научныхъ работъ, изъ которыхъ самая важная Histoire ancienne des peuples de l'Orient. Эта работа издана въ двухъ видахъ: большимъ изданіемъ въ три тома и сокращеннымъ въ одинъ томъ. Не смотря на то, что въ программахъ по образованію все меньше и меньше отводится мѣста древней исторіи, эта книга г. Масперо выдержала уже шестое изданіе. Это послѣднее изданіе авторъ совершенно передѣлалъ: оно содержитъ 175 гравюръ, сдѣланныхъ по памятникамъ, и нѣсколько образчиковъ гіероглифовъ и клинообразныхъ письменъ.

Среди людей, занимающихся Венгріей, у насъ очень мало компетентныхъ лицъ по этому вопросу. Единственный чистокровный французъ, который былъ хорошо знакомъ и съ ея исторіей, и съ ея литературой—это г. Эдуардъ Сейу, умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мнѣ совершенно неизвѣстенъ г. Раймондъ Рекули, книга котораго le Pays magyar (фирма Алькана) недавно появилась. Онъ, повидимому, хорошо знакомъ съ венгерскимъ языкомъ; онъ не объ-

Digitized by Google

ѣздилъ всей Венгріи, а жилъ преимущественно въ Трансильваніи и съ большимъ талантомъ описываетъ сцены изъ народной жизни мадьяръ, румынъ и саксонцевъ Трансильваніи; онъ побывалъ и въ Аграмѣ и присутствовалъ на засѣданіяхъ венгерскаго парламента; его записки очень живописны, поучительны и интересны, но въ общемъ немножко поверхностны; онъ не посѣтилъ ни словаковъ, ни русскихъ въ сѣверной Венгріи. Онъ не достаточно выясняетъ условія этой многоязычной страны, о которой еще король Стефанъ Святой говорилъ: Unius linguae uniusque moris regnum imbecille est, и не приходитъ къ новымъ выводамъ по вопросу о федерализмѣ. Тѣмъ не менѣе онъ очень рѣшительно объявляетъ, что, по его мнѣнію, Венгрія ничего не выиграетъ, отдѣлившись отъ Австріи.

Г. Буше Леклеркъ, членъ института и профессоръ въ Сорбоннѣ, одинъ изъ самыхъ ученыхъ нашихъ эллинистовъ, началъ издавать (фирма Леру) книгу, которая заполнитъ пробѣлъ, существующій въ нашей исторической литературѣ. Это исторія лагидовъ въ Египтѣ, которая составитъ три тома. Въ двухъ первыхъ томахъ будетъ изложена политика, дипломатія и война. Третій томъ будетъ посвященъ учрежденіямъ; въ него, кромѣ того, войдутъ хронологическая таблица и общее оглавленіе. Первый томъ обнимаетъ періодъ отъ 323 до 181 года до Р. Хр. и излагаетъ исторію первыхъ пяти Птолемеевъ. Я вновь возвращусь къ этой книгѣ, когда она будетъ окончена.

Г. Жакъ Флашъ, профессоръ законовѣдѣнія въ Collège de France, гдѣ онъ замѣстилъ знаменитаго Лабулэ, предпринялъ въ 1886 г. трудъ, третій томъ котораго только что появился. Это: Les origines de l'ancienne France (три тома in 8°, фирма Ларозъ). Эта книга очень талантливо написана и свидѣтельствуетъ о терпѣніи и большой эрудиціи автора. Ж. Флашъ, опираясь на всевозможные рукописные и печатные прямые источники, какъ то: грамоты, хроники, chansons de gestes, житія святыхъ, освѣщаетъ и описываетъ самый темный періодъ исторіи Франціи, который начинается распаденіемъ имперіи Карла Великаго (въ IX вѣкѣ) и продолжается до образованія первыхъ общинъ; этотъ періодъ имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ всѣ существенныя черты французскаго общества коренятся въ немъ. Въ первомъ томѣ изложены паденіе каролинговъ, зарожденіе сеньеральнаго режима, давшаго начало феодализму; второй томъ содержитъ исторію общественнаго обновленія, благодаря феодализму и рыцарству; третій томъ—исторію политическаго переустройства: въ немъ авторъ выяснятъ тѣ элементы, изъ которыхъ позже сложилась единая

Digitized by Google

Франція; онъ изучаетъ княжества, образовавшіяся во Франціи, и ихъ отношенія къ королю. Благодаря своимъ плодотворнымъ изысканіямъ, г. Флашъ внесъ жизнь въ этотъ, повидимому, довольно сухой предметъ. Его сочиненіе представляетъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ и оригинальныхъ трудовъ нашего времени и даетъ ему право занять мѣсто на ряду съ самыми знаменитыми историками, какъ-то: Огустэнъ Тьерри, Гизо, Фюстель де Куланжъ.

Семья знаменитаго историка-философа Ипполита Тэна продолжаетъ изданіе его переписки. Эта переписка представляетъ въ то же время біографію писателя, такъ какъ каждый ея періодъ сопровождается записками о дѣлахъ и изданіяхъ, предпринятыхъ авторомъ въ продолженіе этого времени. Этотъ періодъ, самый дѣятельный и плодотворный, обнимаетъ годы отъ 1853 до 1870. Послѣ весьма непродолжительнаго преподаванія философіи въ провинціи, въ Неверскомъ лицеѣ, Тэнъ рѣшилъ бросить учительскую дѣятельность, получилъ отпускъ и явился, какъ многіе другіе, въ Парижъ искать счастья. Тамъ онъ пишетъ свой „Опытъ“ о Титѣ Ливіи, который однако въ своемъ первоначальномъ видѣ не былъ награжденъ академіей, Voyage au Pyrénée и Les philosophes français du dixneuvième siècle, которая надѣлала много шуму и вызвала почти скандалъ; сотрудничаетъ въ газетахъ, въ журналахъ и даже въ одномъ довольно легкомъ—La vie parisienne и затѣмъ печатаетъ ихъ отдѣльнымъ изданіемъ. Тэнъ путешествовалъ по Германіи, по Италіи, по Англіи, затѣмъ сдѣлался экзаменаторомъ въ военной школѣ и профессоромъ въ École des Beaux arts и напечаталъ свои два сочиненія, которыя создали ему огромную извѣстность—L'histoire de la littérature anglaise и de L'intelligence, кромѣ того записки объ Англіи и два тома объ Италіи. Самые знаменитые изъ его корреспондентовъ этого періода суть: Прево—Парадоль, Гизо, Ренанъ, Сентъ-Бёвъ, Эрнестъ Гаве; онъ бесѣдуетъ съ ними о томъ, какъ слагалось его міровоззрѣніе, и такимъ образомъ даетъ намъ основу для очень интересной автобіографіи. Въ этотъ томъ вошло нѣсколько неизданныхъ небольшихъ статей.

Всѣ ваши читатели, изучающіе французскую литературу, знаютъ какой неисчерпаемый источникъ свѣдѣній содержится въ разныхъ сборникахъ Сентъ-Бёва: Portraits littéraires, Causeries du lundi, Histoire de Port-Royal и др. Это настоящая энциклопедія французской литературы. Давно уже пытались составить алфавитные указатели, которые бы помогали разбираться въ этомъ огромномъ количествѣ мыслей и фактовъ. Такъ г. Монтеглонъ составилъ ука-

Digitized by Google

затель къ Histoire de Port-Royal (фирма Гашетъ), г-нъ Пьерро къ Portraits littéraires и къ Causeries du lundi (фирма Гарнье). Г. Жиро, профессоръ французской литературы въ Лозаннскомъ университетѣ, пополнилъ эти труды изданіемъ аналитическаго указателя къ Premiers lundis, Nouveaux lundis, Portraits contemporains (фирма Кальманъ Леви). Г. Жиро прибавилъ къ этому драгоцѣнному каталогу весьма основательную статью о Сентъ-Бёвѣ и о его критикѣ. Существуетъ только одинъ Сентъ-Бевъ и второго не будетъ. Не найти критика подобнаго ему, который бы соединялъ такую силу сужденій и тонкость анализа съ столь глубокой эрудиціей. Современные критики, подобно генераламъ Александра, всѣ чеканены по образцу Сентъ-Бёва. Многіе изъ нихъ не безъ достоинствъ, какъ напримѣръ, г. Жюль Бурдо, одинъ изъ сотрудниковъ въ Journal des débats и въ Revue des deux mondes. Онъ не занимаетъ никакой каѳедры, не несетъ никакой должности; это дилеттантъ, обладающій большими знаніями и большимъ остроуміемъ и интересующійся больше философскими вопросами, чѣмъ литературными. Я вамъ уже указына его книгу Socialistes allemands et nihilistes russes. Тѣми же вопросами занятъ онъ и въ своей недавно вышедшей книгѣ: Les maîtres de la pensée contemporaine (одинъ томъ фирмы Алканъ). Авторъ разбираетъ въ ней мысли Стендаля, Тэна, Ренана, Виктора Гюго. Г. Бурдо болѣе космополитъ, чѣмъ г. Сентъ-Бёвъ, который неохотно касался иностранной литературы.

Г. Альбертъ Леруа читаетъ дополнительный курсъ французской литературы XIX столѣтія. Я указывалъ вамъ въ послѣдній разъ на его весьма интересную работу о Жоржъ Сандѣ и ея друзьяхъ. Теперь онъ только что выпустилъ книгу (фирма Оллендорфъ), которая представляетъ еще большій интересъ, чѣмъ первая: L'aube du théâtre romantique; въ ней авторъ разбираетъ періодъ Sturm und Drang французскаго театра, къ которому принадлежатъ такія имена, какъ Викторъ Гюго, Непомукъ Лемерсье, Александръ Дюма, Альфредъ де Виньи, Казимиръ Делавинь, самый блестящій періодъ, который когда-либо былъ и подобнаго которому не найти во всѣхъ лѣтописяхъ нашей литературы. Послѣ общей главы о происхожденіи романтизма, авторъ разбираетъ предисловіе Виктора Гюго къ Кромвеллю, потомъ самого Кромвелля, потомъ драму Дюма Henri III et sa Cour. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько очень интересныхъ главъ о другомъ драматургѣ, совсѣмъ позабытомъ теперь—о Непомукѣ Лемерсье, о переводчикахъ Шекспира, объ Альфредѣ де Виньи, наконецъ о Маріонъ Делормѣ и о

Digitized by Google

Эрнани, которые вызвали настоящую бурю въ литературѣ. Всѣ эти главы читаются съ большимъ интересомъ. Г. Альбертъ Леруа безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ знающихъ и пріятныхъ для чтенія историковъ литературы.

Кажется я вамъ уже указывалъ на г. Гастона Дешана, какъ на одного изъ выдающихся литературныхъ критиковъ. Онъ, говоря высокимъ слогомъ, держитъ скипетръ критики въ журналѣ Temps. Каждые два года онъ выпускаетъ сборникъ своихъ лучшихъ статей, подъ заглавіемъ La vie et les livres. Только что появился шестой томъ этого сборника (фирма Арманъ Коленъ). Онъ содержитъ алфавитный указатель авторовъ, которыхъ г. Дешанъ разбираетъ или на которыхъ онъ указываетъ въ первыхъ шести томахъ своего сборника. Этотъ указатель даетъ драгоцѣнныя справки занимающимся современной французской литературой. Но онъ не представляетъ полнаго каталога французской литературы за послѣднія десять лѣтъ. Г. Дешанъ не могъ въ своихъ произведеніяхъ, предназначенныхъ для еженедѣльнаго журнала, дать полный указатель этой литературы. Послѣдній, только что вышедшій, томъ содержитъ всего три главы. Въ первой, озаглавленной Le cycle de Napoléon, онъ разбираетъ многочисленныя историческія или романтическія произведенія, посвященныя императору или его времени. Во второй главѣ, озаглавленной Le cycle de la guerre онъ разбираетъ произведенія, вдохновленныя несчастной войной 1870—71 года, или ея послѣдствіями. Наконецъ, въ главѣ, озаглавленной L'exotisme colonial et pittoresque, онъ разбираетъ писателей, рисующихъ намъ въ своихъ географическихъ произведеніяхъ или въ разсказахъ о своихъ путешествіяхъ жизнь колоній, подпавшихъ подъ власть Франціи за послѣднюю четверть вѣка. Въ общемъ одно изъ главныхъ достоинствъ этого тома, такъ легко читаемаго, его содержательность.

Я уже указывалъ вамъ на то, какую значительную роль играетъ Наполеонъ въ современной исторической литературѣ. За двадцать лѣтъ можно насчитать сотню книгъ, посвященныхъ знаменитому побѣдителю. Сама Французская академія отдала честь этой модѣ, избравъ въ члены особенно потрудившагося надъ наполеоновскимъ періодомъ г. Фредерика Массона. А у одного историка, до сихъ поръ пользующагося очень малой извѣстностью, г. Жана Морвана (мнѣ кажется, что это имя—псевдонимъ), явилась мысль заняться изученіемъ лица, которому обыкновенно недостаточно удѣляютъ вниманія въ политическихъ и военныхъ разсказахъ,—солдата. Подъ заглавіемъ Le soldat

Digitized by Google

impérial—онъ предпринимаетъ (фирма Плонъ) трудъ, который будетъ состоять изъ двухъ томовъ и въ которомъ онъ хочетъ разобрать этого неизвѣстнаго актера, скромнаго сотрудника, безъ котораго нѣтъ ни славы, ни побѣды. Въ первомъ томѣ онъ разсматриваетъ, какъ производился наборъ въ арміи въ 1800—1814 г.г., какъ снаряжали солдатъ, какъ ихъ обучали и какое жалованье они получали, какъ ихъ кормили и какъ ими управляли. Въ слѣдующихъ томахъ онъ изложитъ походную жизнь солдата, его поведеніе во время сраженій, судьбу военноплѣнныхъ, смертность солдата, награды, которыя онъ получалъ, чѣмъ поддерживалась его нравственная сила. Эта работа потребовала многочисленныхъ изысканій и полна интересныхъ анекдотовъ.

Той же фирмой издана книга, озаглавленная Journal des campagnes du baron Percy, chirurgien en chef de la grande armée, которая отчасти дополняетъ предыдущую. Академикъ Перси былъ однимъ изъ выдающихся нашихъ военныхъ хирурговъ. Онъ имѣлъ привычку заносить въ свои многочисленныя тетрадки, которыя онъ всегда носилъ съ собой, всѣ ежедневныя происшествія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Къ несчастію, не всѣ эти тетрадки сохранились. Тѣ же, которыя издаются фирмою Плонъ, касаются швейцарскаго похода 1799 года, рейнскаго похода 1800 г., сраженія подъ Іеною въ 1806 г., похода въ Польшу, сраженіе подъ Эйлау, осады Данцига, событія подъ Фридландомъ и подъ Тильзитомъ; въ нихъ приведено много интересныхъ подробностей о взаимныхъ чувствахъ двухъ армій—русской и французской въ эту эпоху. Онъ утверждаетъ (стр. 307), что русскіе были великодушны, сострадательны и добры къ своимъ военноплѣннымъ. И теперь, говоритъ онъ, мы всѣ сочувствуемъ русскимъ. Онъ особенно превозноситъ поведеніе великаго князя Константина. Съ большими подробностями разсказываетъ онъ о тильзитскомъ свиданіи на Нѣманѣ и о пребываніи императора Александра въ этомъ городѣ, гдѣ арміи обѣихъ націй братались и обмѣнивались своими мундирами. Онъ былъ представленъ императору Александру и королю прусскому. Его простой, искренній разсказъ безъ всякихъ претензій заслуживаетъ вниманіе будущихъ историковъ этой героической эпохи.

Р. Казиміръ Валишевскій недавно выпустилъ еще одну книгу по исторіи Россіи въ добавленіе къ прежнимъ книгамъ: Le roman d'une impératrice (исторія Екатерины II), Pierre le Grand, L'héritage de Pierre le Grand, La dernière des Romanov. Г. Валишевскій искус-

Digitized by Google

ный писатель; онъ хочетъ прежде всего, чтобы его книги продавались. Вмѣсто того, чтобы писать прагматическую исторію, начиная съ Рюрика до нашихъ дней, онъ выбираетъ изъ всей исторіи знаменитыхъ личностей, которыя обращаютъ на себя общее вниманіе и посвящаетъ имъ очень искусно написанныя монографіи, которыя могутъ быть читаемы даже въ салонахъ. Хотя и полякъ по происхожденію, онъ пишетъ по-французски, какъ на родномъ языкѣ и безъ сомнѣнія лучше многихъ французовъ. Не только во Франціи, но и заграницей онъ имѣетъ успѣхъ, котораго добивался. Его книга о Екатеринѣ II была награждена академіей и выдержала 14 изданій, а книга о Петрѣ Великомъ 6 изданій. Нѣкоторыя изъ его сочиненій были переведены на англійскій, нѣмецкій, шведскій и итальянскій языки. Поощренный такимъ успѣхомъ, г. Валишевскій продолжаетъ изученіе Россіи. Настоящая книга посвящена одной изъ самыхъ знаменитыхъ личностей въ вашей исторіи—Іоанну Грозному (одинъ томъ, фирма Плонъ). Съ первой же страницы авторъ старается показать, что видитъ въ знаменитомъ царѣ не только романическую или эпическую личность, но превосходнаго политика. Онъ даетъ своей книгѣ еще второе заглавіе: Les origines de la Russie moderne; этому вопросу посвящены нѣсколько главъ о Россіи XVI столѣтія; въ нихъ онъ изучаетъ страну и народъ, политическую, умственную и общественную, жизнь и нравы. Это вступленіе занимаетъ около четверти книги. Наши французскіе читатели почерпнутъ много новаго изъ этого сочиненія. Каждая глава сопровождается подробной библіографіей. Сочиненіе г. Валишевскаго даетъ представленіе о громадномъ трудѣ, совершенномъ Россіей на поприщѣ историческихъ изысканій.

Collège de France только что потеряла одного изъ своихъ самыхъ уважаемыхъ профессоровъ—г. Эмиля Дешанеля, бывшаго около четверти вѣка профессоромъ литературы въ этомъ знаменитомъ заведеніи. Онъ родился въ 1819 г., окончилъ курсъ Нормальной школы, былъ профессоромъ и публицистомъ; за оппозицію правительству былъ сосланъ въ 1852 г. и поселился въ Бельгіи, гдѣ читалъ лекціи и написалъ много сочиненій по французской литературѣ; вернувшись на родину во время республики, онъ сдѣлался профессоромъ въ Collège de France и сенаторомъ; я имѣлъ случай сообщать вамъ о нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, представляющихъ изъ себя резюме его лекцій. Изъ нихъ La romantisme des classiqaes имѣло очень

Digitized by Google

большой успѣхъ. Онъ выступалъ кандидатомъ во Французскую академію, но получилъ только 16 голосовъ. Онъ былъ отцомъ Поля Дешанеля, выдающагося политическаго дѣятеля, бывшаго президентомъ палаты депутатовъ, который оказался счастливѣе своего отца и сдѣлался членомъ академіи въ 1899 г.

Л. Л—ръ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ЭКЗАМЕНАЦІОННЫХЪ ТРЕБОВАНІЙ ИЗЪ МИНЕРАЛОГІИ ПРИ ИСПЫТАНІЯХЪ НА СТЕПЕНЬ „LICENCIE ES SCIENCES PHYSIQUES“ ВО ФРАНЦІИ И НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ НАУКЪ ВЪ РОССІИ.

Французское минералогическое общество въ засѣданіи 10-го декабря 1903 года постановило: выразить мотивированное мнѣніе въ смыслѣ обязательности экзамена по минералогіи для полученія степени „Licencié ès sciences physiqes“. Съ этою цѣлью была избрана комиссія въ составѣ: г. Дюфэ, президентъ общества, и бывшіе президенты общества профессоры минералогіи гг. Лакруа, Вырубовъ, Вальранъ.

Въ засѣданіи 11-го февраля 1904 года заслушано и принято постановленіе комиссіи; общество мотивируетъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ:

„Въ настоящее время, когда идетъ рѣчь объ измѣненіи условій допущенія къ званію профессора, что должно повлечь за собою необходимо измѣненіе программъ испытаній на степень лиценціата, общество считаетъ своею обязанностью выступить въ защиту интересовъ той науки, во имя которой оно существуетъ.

Общество прежде всего обращаетъ вниманіе на тотъ неоспоримый фактъ, что уровень минералогическихъ изслѣдованій, которыя во Франціи возникли и приняли тамъ научный характеръ, сильно понизился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ по отношенію къ описанію минеральныхъ видовъ, такъ и по отношенію къ описанію кристаллическихъ формъ и свойствъ кристаллическихъ срединъ. Между тѣмъ, нетрудно показать, что и съ этой и съ другой точки зрѣнія минералогія имѣетъ огромное значеніе для тѣхъ, кто отдается изученію наукъ естествен-

Digitized by Google

ныхъ или наукъ физическихъ. Въ качествѣ науки описательной, минералогія ложится въ основу петрографіи—здѣсь она является точкою отправленія и руководящею нитью. Въ качествѣ науки раціональной, отыскивающей геометрическіе и физическіе законы, по которымъ построены средины, отвѣчающія условіяхъ симметріи, она должна быть поставлена рядомъ съ физикой, которая, за рѣдкими исключеніями, занимается изслѣдованіемъ тѣлъ изотропныхъ.

Еслибъ мы захотѣли быть послѣдовательными и стать на уровнѣ развитія современныхъ знаній, мы должны были бы раздѣлить минералогію, какъ таковую, которая еще преподается въ силу соображеній, не имѣющихъ въ настоящее время никакого значенія, на двѣ опредѣленныя научныя дисциплины, помѣщая одну изъ нихъ въ ряду наукъ естественныхъ, другую—въ ряду наукъ физическихъ. Мы не скрываемъ, однако, всей трудности такого преобразованія преподаванія, которое шло бы въ противорѣчіе со всѣми существующими привычками и всѣми существующими традиціями. Мы можемъ говорить объ этомъ лишь какъ о цѣли отдаленной, къ которой нужно стремиться, и которая, конечно, въ свое время будетъ достигнута.

Въ настоящее время мы поставимъ предъ собою задачу, рѣшеніе которой представляется вполнѣ легкимъ, такъ какъ здѣсь нужно вернуться лишь къ тому порядку вещей, который уже существовалъ и далъ отличные результаты.

Наиболѣе существенная часть минералогіи относится къ наукамъ физико-химическимъ; съ этой точки зрѣнія, послѣ трудовъ Гаюи, Делафосса, Бравэ, Маляра, Зонке, Шенфлиса, ее можно разсматривать, какъ науку раціональную не въ меньшей степени по стольку, по скольку можно такимъ образомъ разсматривать какую-либо другую область человѣческаго знанія.

Такимъ образомъ, минералогія представляетъ собою необходимое дополненіе физики, такъ какъ предметомъ ея являются тѣ же свойства, какія являются предметомъ изученія для физиковъ, съ однимъ лишь особеннымъ условіемъ, закономъ симметріи. Пока думали, что эта симметрія имѣетъ значеніе лишь по отношенію къ распредѣленію кристаллическихъ граней, кристаллографію можно было разсматривать какъ науку, посвященную изученію явленія, которое имѣетъ весьма спеціальный характеръ; но въ настоящее время извѣстно, что симметрія имѣетъ мѣсто также въ такихъ тѣлахъ, которыя съ внѣшней стороны не носятъ геометрическаго характера, что иногда симметрія

Digitized by Google

выражается особенностями физическими—свѣтовыми, тепловыми, электрическими, требующими самыхъ тонкихъ наблюденій. Такимъ образомъ, кристаллографія не можетъ быть разсматриваема, какъ какая-то безполезная или вспомогательная наука; нетрудно доказать цѣлымъ рядомъ примѣровъ, съ какою легкостью современныя теоріи кристаллографіи, въ широкомъ смыслѣ слова, даютъ возможность рѣшать задачи, предъ которыми оказались безсильными физики.

Но существуетъ другая сторона вопроса, на которую нужно обратить вниманіе. Кристаллографія, самая элементарная, даетъ возможность опредѣлять кристаллическія формы, находить постоянныя величины, характерныя для тѣлъ. Поэтому она необходима химикамъ для характеристики огромнаго количества соединеній, ежедневно ими получаемыхъ. Нужно сознаться въ томъ, что въ то время, какъ всѣ химики старой школы знали кристаллографическую практику, современное поколѣніе химиковъ не сохранило объ этомъ никакого воспоминанія: оно обращается къ содѣйствію тѣхъ немногихъ кристаллографовъ, которые еще существуютъ во Франціи. Наконецъ, мы должны обратить вниманіе на то, что минералогія, какъ со стороны описательной, такъ и со стороны теоретической, дѣлается необходимой все въ большей и большей степени техникамъ, преимущественно металлургамъ, которымъ необходимо знать съ точностью руды, ими употребляемыя, ими употребляемыя кристаллическія формы металловъ и ихъ сплавовъ, измѣненія, которымъ эти формы подвергаются при различныхъ температурахъ.

Существующее печальное положеніе вещей въ значительной степени связано съ тѣмъ обстоятельствомъ, что программы университетовъ поставили минералогію въ положеніе предмета лишняго, ни для кого необязательнаго.

Измѣненіе программы экзаменаціонныхъ требованій отъ лицъ, желающихъ получить степень лиценціата физики, при чемъ экзаменъ по третьему предмету является факультативнымъ, представляетъ собою явный шагъ назадъ, сопряженный съ вредомъ для физики, у которой отнимается необходимое дополненіе, для химіи, у которой отнимается драгоцѣнный методъ изслѣдованія, для минералогіи, которая такимъ образомъ уничтожается если не въ теоріи, то на практикѣ.

Этихъ соображеній достаточно для того, чтобы оправдать пожеланіе, которое выражаетъ Французское минералогическое общество, видѣть экзаменъ по минералогіи снова обязательнымъ для полученія

Digitized by Google

степени лиценціата физики, слѣдовательно, и для допущенія къ профессорскому званію. Въ настоящее время представляется удобный случай для того, чтобы снова, шагъ за шагомъ, создавать школу, которая восприняла бы почти утраченныя традиціи французской минералогіи, и могла бы успѣшно соперничать съ многочисленными и цвѣтущими школами, которыя существуютъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ.

Выражая это пожеланіе, общество не думаетъ, конечно, затруднять развитіе какой либо отрасли знанія, оно надѣется содѣйствовать успѣху въ преподаваніи физико-химическихъ наукъ".

Какъ мы видѣли, обществомъ было принято безъ возраженій постановленіе комиссіи, и, нужно думать, этимъ дѣло не кончится. Какъ извѣстно, по существующимъ правиламъ, въ нашихъ университетахъ магистръ какой-либо науки имѣетъ право объявить свой курсъ и читать его на правахъ приватъ-доцента; при благопріятныхъ условіяхъ магистръ можетъ занять каѳедру экстраординарнаго или ординарнаго профессора. Вообще говоря, у насъ степень магистра въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляется болѣе существенною, нежели степень доктора, такъ какъ въ диссертаціи на степень магистра выражается съ опредѣленностью все будущее направленіе дѣятельности ученаго. Между тѣмъ, у насъ, очевидно, какъ и во Франціи, минералогія въ экзаменаціонныхъ требованіяхъ на степень магистра поставлена весьма неопредѣленно. Въ настоящее время экзаменующійся на степень магистра химіи сдаетъ минералогію, какъ предметъ дополнительный, что на практикѣ превращается въ пустую формальность; экзаменующійся на степень магистра минералогіи и геогнозіи, правда, сдаетъ минералогію, какъ предметъ главный, но на практикѣ выработался обычай, по которому для лица, извѣстнаго экзаменаторамъ, напримѣръ, въ качествѣ спеціалиста по палеонтологіи, или, напримѣръ, по петрографіи, минералогія разсматривается, какъ предметъ дополнительный. Объ экзаменѣ по кристаллографіи, хотя бы въ качествѣ дополнительнаго предмета, при испытаніи на степень магистра физики у насъ никогда, по крайней мѣрѣ за послѣднія 30—40 лѣтъ, не было и рѣчи.

Такимъ образомъ, положеніе минералогіи, какъ предмета „лишняго, ни для кого не обязательнаго"—на что указываетъ Французское минералогическое общество по отношенію къ своимъ университетама, въ русскихъ университетахъ выражается еще болѣе опредѣленно, что, конечно, приводитъ къ послѣдствіямъ весьма нежелательнымъ, и прежде

Digitized by Google

всего отражается на средней школѣ: весьма характерно, что въ учебникахъ по естествовѣдѣнію, для среднихъ учебныхъ заведеній, часть, посвященная природѣ неорганической, обыкновенно, выражается очень слабо, во всякомъ случаѣ, слабѣе частей, посвященныхъ зоологіи и ботаникѣ—это общее правило.

С. Глинка.

Digitized by Google

Digitized by Google

PRO REGE.

Splendét supérbe límite͡ in árctico
sub núbibús septéntrionálibús
thronús excélsus, scéptra géstat
tér Domini͡ veniá servátus,
Qui párti júra práescribat álteri
mundi͡ únivérsi, út pater pátriae,
pacís tutéla, cústos Crúcis,
lúminis ét studiórum fáutor.
Nomén Proávi, nóbile pósteris,
novó splendóre Híc teget, óptimús
Dux géntis rárae, quáe libénter
pró patriáe moritúr salúte
Pro Fíde͡ et Régе dímicat ínsciá
pavóris, fírmis péctoribús obstáns,
et móriéns testificátur
nón sibi áltius ésse múnus.
Silént pacáta hórrida Caúcasi
cacúmina, Óxus sérvit et Séricá
tellús immónsa vénerátur
nómen et árma͡ Ejús Májestátis.
Haemús imbútus sánguine Róssiáe
jam móx vidébit Hébrum et Rhódopén
gratós, quod éxcussére júgum
mágnanimi͡ Imperatóris nútu,
Servá Rex rógum stírpi Tuáe ducém

Digitized by Google

in múltos ánnos, út pietás, decús,
labór, vírtús bonĭque móres
rélligióne patrúm colántur.
Fruátur lónge Róssia Cáesaré,
piă Regína et Prógenió dulcí,
aevi beáti spé praeclárā,
„Déliciís generís humánī".

Jos. Vojnar.

GENIO ROSSIAE.

Jam prídem Európae praésidió fuít,
vis Róssiáe, quum cópia bárbarûm
invásit fínes, férro͡ igníque
cúltum͡ et ópes minitáns delére.
Sed té protéxit Ásiae͡ ab ímpetú,
Eūrópa͡ ingráta, Génius Róssiáe,
florés humā́nitátis sérvans,
ípse bonís otií privátus.
Ast quúm sedátis lítibus ét rixís
in órbe͡ et ípse pácis utí vellét
fructú, tunc árma͡ infésta móvit
ínvida gens, tumidá succéssu.
Nupér Japónus pérfidus rúmperé
est aúsus pácem návium ímpetú
obscúrā nócte, fúr cum právus
íncolam ággreditúr sēcúrum.
Sanguís profúsus; álea jácta ést!
Qui tóllit énsem, énse períbit (híc):
is
fas sánctum͡ et fídes sérvabúntur
íntegra Númine sémpitérno.
Quis únquam técum, pátria͡ amábilís
bellávit nón cum pérnicié suá?
Tu—térra sánct', praedéstináta
cóndere sécuritátem͡ in órbe!

Digitized by Google

Te Súedi͡et Túrci nón poteránt domáre;
Anglórum dírae tábueránt mináe;
et ís Mars álter, quí temptávit,
Nápoleó, subigére͡herṓas,
turpí͡est conféssus, ímbecilís, fugá
bis sénas géntes ímpares ín belló
tibi͡ésse, géns, quae néscis cládem,
dúm dimicás, veheméns, pro Rége,
pro fṓcis, áris—Núminis ín manú.
Te sígnum Crúcis prótegit, hínc—Amór
concórs, hinc—Vírtus, Fídes sáncta:
ímpavide͡íncipiás certámen.
Bonum͡ómen tī́bi͡et aúspiciúm secúndum
est ípsum nómen 'Imperatóris, qúod
victóriám proténdit Eī́, Qui
vícerat péctora͡humā́nitáte.
At hóstis fraúdem͡et ímpetum ímpiúm
brevī́ persólvet súpplició graví,
et Fúria͡éxcitáta fácem
fínibus ínferet fraúduléntis.
Monstrúmque fúlvum, quód temere͡aúsum ést
se cómmovére cóntră Deó gratós
et Dúcem͡et géntem, móx vidébit,
déntibus ódio͡et irā fréndens,
deléta clásse͡et víribus ábsumptís,
manús proténder' víduam͡et órbatám
et pátre͡et frátre͡et maríto
vírginem, véniam | ímplorántes.

Jos. Vojnar.

Digitized by Google

ВЪ ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ [1]).

XIV.

Хронологія событій римской исторіи IV вѣка до Р. Х.

Недавно отошедшій princeps изслѣдователей классической древности отзывается, въ своей мастерской „Römische Chronologie bis auf Caesar", съ полнымъ презрѣніемъ о Діодорѣ: „этотъ жалчайшій изъ всѣхъ писакъ" — dieser elendeste aller Scribenten. Конечно, никто изъ занимающихся греческою исторіею не повторитъ такого отзыва: Діодоръ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ греческой исторіи. Для Моммзена, занимавшагося римскою половиною классическаго міра, значеніе Діодора не было такъ осязательно. „Недостовѣрный, сухой Діодоръ"—unglaublige, trockne Diodor—отзывается другой знаменитый ученый; съ этимъ, пожалуй, скорѣе можно согласиться, хотя качество Діодора различно, смотря по источнику, изъ какого онъ выписываетъ. Но мы не имѣемъ въ виду защищать достоинство Діодора какъ писателя: писатель онъ не образцовый. Досаду Моммзена Діодоръ, кажется, возбудилъ путаницею и искаженіями въ именахъ римскихъ магистратовъ — эпонимовъ годовъ. Однако и для римской исторіи IV вѣка до Р. Х. Діодоръ сообщаетъ важныя свѣдѣнія: онъ древнѣе Ливія, не зависитъ отъ Ливія — одного этого довольно для признанія его важности.

Въ дальнѣйшемъ разборѣ его извѣстій мы будетъ придавать небольшое значеніе его римскимъ эпонимамъ: онъ считалъ года, оче-

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1903, отд. классич. филол., сентябрь.

Digitized by Google

видно, по аѳинскимъ архонтамъ и по олимпіадамъ, а римскихъ эпонимовъ приписалъ послѣ.

Моммзенъ называетъ Діодора „безсовѣстнымъ“. Вотъ что сказано у Моммзена въ 1-мъ изданіи его „Römische Chronologie“ (стр. 126, пр. 227): „Произведенная здѣсь (въ именахъ римскихъ эпонимовъ) Діодоромъ манипуляція объяснена послѣ Боргези Нибуромъ. Что битва при Алліи была при архонтѣ Пиргіонѣ, Діодоръ, конечно, нашелъ замѣченнымъ у Фабія и обратилъ поэтому вниманіе на несоотвѣтствіе двухъ списковъ магистратовъ (т. е., вѣроятно, греческаго и римскаго). Онъ выбросилъ поэтому въ началѣ своей XIII книги пять годовыхъ коллегій, но пришилъ, какъ добросовѣстный плутъ (flickte aber als gewissenhafter Schelm), зато послѣ битвы при Алліи въ концѣ XV книги пять другихъ, такъ что онъ такимъ образомъ опять счастливо достигъ той же высоты путаницы (auf dieselbe Höhe der Confusion zurückgelangte), Но онъ все-таки хорошаго недостаточно сдѣлалъ (des guten nicht genug): онъ долженъ былъ бы выбросить шесть коллегій, чтобы такимъ образомъ трибунатъ Фабіевъ привести къ архонту Пиргіону; такъ какъ онъ вынулъ одною коллегіею меньше, то пришелъ такимъ образомъ къ преемнику Пиргіона Ѳеодоту; перемѣнять это онъ, очевидно, находилъ не стоющимъ хлопотъ (was weiter zu ändern ihm offenbar der Mühe nicht werth schien)“.

Такъ ли все это? А какъ же у Поливія взятіе Рима галлами также отнесено къ году взятія Регія Діонисіемъ и Анталкидова мира, то есть къ архонту Ѳеодоту, а не Пиргіону? Эта шутливая брань Моммзена прикрываетъ въ сущности незнаніе того, почему Поливій и Діодоръ относятъ сожженіе Рима галлами къ архонтству Ѳеодота. Правда, Діонисій говоритъ, что почти всѣ согласны въ томъ (συμφωνεῖται σχεδὸν ὑπὸ πάντων), что взятіе Рима галлами было при архонтѣ Пиргіонѣ. Но какъ разъ два дошедшихъ до насъ историка, Поливій и Діодоръ, относятъ это событіе къ архонту Ѳеодоту, и, конечно, такъ говорилъ и Фабій, а это и будетъ лѣто 387 года; 18-го іюля, начало архонтства Ѳеодота, dies nefastus, Alliensis.

Ясно, что хронологическіе разсчеты Діодора не зависятъ нисколько отъ именъ римскихъ эпонимовъ: они для него неважное дѣло. Ясно, что въ своемъ шуточномъ и презрительномъ примѣчаніи Моммзенъ вовсе не попадаетъ по Діодору, думая наносить ему удары.

Въ именахъ римскихъ эпонимовъ въ разныхъ рукописяхъ Діодора большіе варіанты, какъ, напримѣръ, видно изъ изданія Фогеля. При несогласіи именъ Діодора съ именами магистратовъ у Ливія, лучше

Digitized by Google

сказать, при поискахъ у Ливія именъ и годовъ, соотвѣтствующихъ какой-либо годовой коллегіи у Діодора, мнѣнія ученыхъ не имѣютъ очевидной убѣдительной силы, а остаются субъективными предположеніями. Иногда случается, что Діодоръ пропускаетъ какого-либо аѳинскаго архонта (одинъ разъ пропускаетъ двухъ), искажаетъ имена ихъ очень часто, но всѣ пропуски и искаженія именъ исправляются достовѣрнымъ спискомъ архонтовъ. Такого достовѣрнаго списка римскихъ магистратовъ не было до начала третьяго вѣка до Р. Х.; во всякомъ случаѣ, списки магистратовъ V вѣка и первой половины IV недостовѣрны. Откуда взялъ Діодоръ имена консуловъ 450 и 420 годовъ? Изъ тѣхъ ли годовыхъ коллегій онъ ихъ „скропалъ“ (die Namen scheinen aus dem Kriegstribunat von 329 zusammengestoppelt, стр. 125, пр. 226), какъ думаетъ Моммзенъ, совершенно неизвѣстно. Мнѣ кажется, надобно попытаться отдѣлить упоминаемыя Діодоромъ за IV вѣкъ событія римской исторіи отъ римскихъ эпонимовъ годовъ.

Мы полагаемъ, что историкъ Фабій относилъ взятіе Рима галлами къ лѣту 387 года, какъ Поливій и Діодоръ. На время республики до взятія Рима галлами положилъ Фабій 120 лѣтъ, на время царей вдвое столько, 240 лѣтъ. Такъ изгнаніе Тарквинія пришлось на 507 годъ, а основаніе Рима на 747. День основанія Рима принимается 21-го апрѣля; такимъ образомъ выходитъ подъ конецъ второй половины 1-го года 8-ой олимпіады. Мы знаемъ, что такова была дата основанія Рима у Фабія.

Вѣроятно, римскимъ историкамъ, бывшимъ послѣ Фабія, хотѣлось придвинуть изгнаніе Тарквинія на годъ изгнанія Ипшія. Мы видимъ множество такихъ параллелей, проведенныхъ въ римской исторіи къ чертамъ греческой. Мнѣ кажется, что два года и два мѣсяца власти архонта Дамасія, ставшихъ намъ извѣстными изъ Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля, отразились на двухъ годахъ и части третьяго власти децемвировъ: децемвиры свержены, какъ сверженъ Дамасій, въ теченіе этого третьяго года власти. Поставили изгнаніе Тарквинія на 510, на 509 годъ; поэтому и взятіе Рима галлами поставили на 390 (варроновскій счетъ, обыкновенный счетъ), на 389 (счетъ Капитолинскихъ Фастовъ). По этой ли причинѣ, или по другой, но у римскихъ древнихъ хронологовъ оставались въ счетѣ годовыхъ коллегій пустые, лишніе года, и они были наполнены выдуманными *диктаторскими годами*, когда правилъ диктаторъ, а консуловъ не было. Это по варроновскому (общепринятому) счету годы до Р. Х. 333, 324, 309, 301. Въ эти четыре года были отмѣчены въ Капитолинскихъ Фастахъ

Digitized by Google

диктаторы безъ консуловъ (годомъ позже по счету Капитолинскихъ Фастовъ). Въ сохранившихся обломкахъ Капитолинскихъ Фастовъ лучше всего сохранилась запись 309 года; послѣ именъ диктатора и магистра конницы сказано: hoc anno dictator et mag. eq. sine cos. fuerunt. Не вполнѣ сохранилась запись 301 года, но въ ней, конечно, было то же сказано, хотя въ ней отмѣчены двѣ пары диктаторовъ и магистровъ. Моммзенъ сопоставляетъ поздніе хроники (354 года по Р. Х. и др.), источникомъ для которыхъ были Капитолинскіе Фасты. Становится вполнѣ вѣроятнымъ, что въ Капитолинскихъ Фастахъ были отмѣчены четыре диктаторскихъ года. Моммзенъ предполагаетъ, что эти диктатуры не выдуманы, но относятся къ предшествующимъ годамъ. Историки, Ливій и Діодоръ, пропускаютъ ихъ.

Мнѣ кажется, нѣтъ никакой нужды сохранять за IV столѣтіемъ до Р. Х., когда римская исторія становится мало-по-малу достовѣрнѣе, ошибочныя общепринятыя (по варроновскому счету) цифры годовъ въ нашихъ ученыхъ сочиненіяхъ и особенно въ нашихъ учебникахъ. Зачѣмъ, напримѣръ, заставлять гимназистовъ заучивать, что взятіе Рима галлами было въ 390 году, когда мы знаемъ, что это событіе случилось тремя годами позже? Въ моихъ лекціяхъ я всегда держался діодоровскаго счета годовъ событій IV вѣка. Мы увидимъ, что этотъ счетъ (съ пропускомъ диктаторскихъ мнимыхъ годовъ) прекрасно соотвѣтствуетъ синхронистикѣ событій греческой исторіи (именно исторіи походовъ Александра молосскаго въ Италіи), подтверждается и вновь найденными въ папирусахъ Оксиринха хронологическими датами. У Діодора разница въ хронологіи событій противъ обычнаго счета проводится за все IV столѣтіе, относится не къ одному году битвы при Алліи, а ко многимъ событіямъ, между прочимъ ко взятію Вей-евъ, которое было за 6 лѣтъ до Алліи. Уже изъ этого видно, что предполагаемыя манипуляціи Діодора невѣрно поняты въ шуточномъ примѣчаніи Моммзена, и что при пользованіи хронологіею римскихъ событій Діодора не слѣдуетъ исходить изъ счета римскихъ эпонимовъ.

Можетъ быть, эти имена эпонимовъ подверглись послѣ Діодора передѣлкамъ, интерполяціямъ. Можетъ быть, не самъ Діодоръ виноватъ въ сильныхъ искаженіяхъ, какія тамъ встрѣчаются. Cichorius (въ лейпцигской диссертаціи 1886 года, приведено въ изданіи Діодора Фогеля, II, p. XXXIII примѣч.) собралъ много именъ римскихъ магистратовъ, интерполированныхъ въ плохихъ рукописяхъ Діодора и отсутствующихъ въ рукописи P; изъ этихъ именъ иныя не римскія,

Digitized by Google

другія изъ первыхъ вѣковъ по Р. Х., нѣкоторыя принадлежали извѣстнымъ намъ лицамъ времени Домиціана. Онъ приходитъ къ выводу—и Фогель съ нимъ согласенъ,—что сочиненіе Діодора было въ рукахъ и подверглось интерполяціи древняго книжника — ab homine litterato, quem dicunt Graeci διασκευαστήν.

Съ начала IV столѣтія до варроновскаго года 333 хронологія Діодора идетъ противъ варроновской на три года впередъ, съ 333 до 324, съ перваго диктаторскаго года до второго, на два года, съ 324 до 309, со второго до третьяго диктаторскаго года, на одинъ годъ, съ 308 года оба счета, варроновскій и діодоровъ (по моему и счетъ Фабія), совпадаютъ. Четвертый диктаторскій годъ (301) не оказываетъ вліянія на разницу счетовъ. Были ли въ Капитолинскихъ Фастахъ отмѣчены всѣ четыре диктаторскихъ года? Въ хронографѣ 354 года подъ 301 годомъ отмѣчены Corvo II et Rulliano II какъ консулы. У Идатія подъ этимъ годомъ отмѣчена диктатура на 6 мѣсяцевъ (см. таблицу Моммзена, Röm. Chron. 115). Дата второго (по Діодору перваго) договора римлянъ съ карѳагенянами у Діодора на четыре года впередъ противъ варроновской: 344 вмѣсто 348.

Время отъ времени находятъ обломки Капитолинскихъ Фастовъ, и въ каждомъ обломкѣ встрѣчаются разные неожиданные факты. Такъ въ одномъ обломкѣ, извлеченномъ изъ Тибра, хронологъ Матцатъ видѣлъ опроверженіе своихъ догадокъ. Въ 1900 году найденъ обломокъ Фастовъ съ именами магистратовъ IV вѣка, и тамъ опять явилось нѣчто совершенно новое. По Ливію число трибуновъ военныхъ съ консульскою властью (tribuni militum consulari potestate) было въ разные годы неодинаково: то три, то четыре, то шесть; одинъ разъ встрѣчается восемь (351 варроновскаго года = 403 до Р. Х.). Моммзенъ говоритъ, что въ этомъ году два цензора причислены къ военнымъ 6 трибунамъ съ консульскою властью, что восьми трибуновъ военныхъ съ консульскою властью не бывало. Но вотъ въ новомъ обломкѣ является за 374 варроновскій годъ=380 до Р. Х. *девять* трибуновъ военныхъ съ консульскою властью, и между ними никакъ нельзя найти цензоровъ (Hülsen въ *Beiträge zur alt. Gesch.* II, 248 сл. Моммзенъ посвятилъ этому обломку одну изъ послѣднихъ своихъ статей).

Въ настоящей статьѣ я не касаюсь календарныхъ вопросовъ, не могу перебирать всей огромной хронологической литературы. Кромѣ знаменитаго труда Моммзена—die römische Chronologie bis auf Caesar—я пользовался главнымъ образомъ книгами Soltau, Römische

Digitized by Google

Chronologie, 1889, и Унгера, Zeitrechnung der Griechen und Römer. Въ книгѣ Зольтау приведена весьма богато предшествующая литература предмета.

Въ числѣ многихъ важныхъ изслѣдованій вышеназваннаго сочиненія Моммзена весьма интересно опредѣленіе начала консульскаго года (или вступленія консуловъ въ должность) въ разные періоды римской исторіи. Такъ, за время съ 479 до 463 г. до Р. Х. консулы вступали въ должность 1-го августа (Liv. III, 6: Kal. Sextilibus ut tunc principium anni agebatur consulatum ineunt); за время съ 459 до 450 г.—15-го мая (Liv. III, 36: Idus tum Maiae sollemnes ineundis magistratibus erant); около 390 г.—1-го іюля; съ 222 до 154 г.—15-го марта и пр. По разсчету Моммзена съ военнаго трибуната Фабіевъ до 746 варроновскаго года (Olymp. 193,1 = 8 годъ до Р. Х.) въ римскихъ фастахъ насчитывалось 379 годовыхъ (эпонимныхъ) коллегій (не считая диктаторскихъ годовъ), въ греческихъ съ архонта Пиргіона до того же года (включительно) 381 архонтъ. Зольтау развиваетъ дальше мысль о различіи календарнаго года и должностного года (Amtsjahr). Зольтау говоритъ: „календарный годъ былъ только максимальнымъ предѣломъ..... поставленные интеррегами консулы правили менѣе года... Преданіе многихъ отдѣльныхъ случаевъ показываетъ, что консульскій должностной годъ подвергался сокращеніямъ. Извѣстно, что консулы Varr. 600 (154 года) были только 9—10 мѣсяцевъ въ должности“ (стр. 297). Зольтау старается сосчитать, сколько времени выходитъ въ общемъ остаткѣ за четыре съ половиною вѣка послѣ децемвировъ, если сложить предполагаемые имъ остатки календарныхъ годовъ при досрочныхъ выходахъ консуловъ изъ должности; онъ полагаетъ, что 449 должностныхъ годовъ со времени (сверженія) децемвировъ равняются „немного болѣе“ 445 календарныхъ годовъ, причемъ такъ называемые диктаторскіе годы не принимаются въ счетъ (abgesehen von den kontroversen Diktatorenjahren). Если такъ, то значитъ вышеупомянутыя 449 лѣтъ римской исторіи равняются всего 441 истинному году. Все это выводится изъ весьма спорныхъ и шаткихъ разсчетовъ и догадокъ. Но если такъ неточенъ и сомнителенъ счетъ по годамъ коллегій римскихъ эпонимовъ, то тѣмъ болѣе надобно дорожить лѣтописями, которыя ведутся по годамъ греческихъ (аѳинскихъ) эпонимовъ. Мы говоримъ, конечно, о IV вѣкѣ до Р. Х. За это столѣтіе въ счетѣ римскихъ эпонимовъ есть несомнѣнные пропуски (пятилѣтняя анархія); есть выдумки (диктаторскіе годы); многія имена консуловъ переданы, должно быть, вѣрно, но все-таки

Digitized by Google

нѣтъ полной твердости и точности историческихъ свѣдѣній. Neque quisquam temporibus illis aequalis scriptor exstat (даже о второй самнитской войнѣ сказано это, т. е. о концѣ IV вѣка), quo satis certo auctore stetur. А списокъ аѳинскихъ эпонимовъ стоитъ твердо и несомнѣнно. Конечно, знать какой-либо синхронизмъ событій римской и греческой исторіи было бы чрезвычайно важно. Календарь аѳинскій въ IV вѣкѣ также былъ неисправный; но все-таки было государствомъ употребляемо нѣкоторое уравненіе времени, нѣкоторый циклъ, вставляемы были мѣсяцы, такъ что сто аѳинскихъ эпонимовъ приблизительно равняются ста естественнымъ, или истиннымъ, солнечнымъ годамъ (natürliche Jahre, какъ неоднократно выражается и считаетъ Зольтау). Если есть какая-нибудь разница въ немного дней, намъ нѣтъ нужды обращать на нее вниманіе въ настоящей статьѣ.

Римляне въ IV столѣтіи до Р. Хр., конечно, могли, такъ же какъ и мы, сосчитать, положимъ, на 50 лѣтъ назадъ. Одно изъ древнѣйшихъ хронологическихъ показаній римскихъ—надпись Гн. Флавія эдила, курульнаго, приведенная Плиніемъ H. N. XXXIII, 19. О Гн. Флавіи разсказываютъ довольно согласно между собою Плиній, Ливій IX, 46 (ссылаясь на Лициніа Макра и другихъ анналистовъ), Геллій VII, 9 (изъ Л. Пизона). Послѣ того какъ цензоръ Аппій Клавдій записалъ вольноотпущенниковъ во всѣ трибы и нѣкоторыхъ сыновей вольноотпущенниковъ въ сенатъ, Гн. Флавій, сынъ вольноотпущенника, бывшій писарь эдиловъ, человѣкъ даровитый (callidus vir et facundus), достигъ должности трибуна и въ 304 году былъ курульнымъ эдиломъ. По Ливію aedem Concordiae in area Vulcani summa invidia nobilium dedicavit. По Плинію Flavius vovit aedem Concordiae, si populo reconciliasset ordines, et, cum ad id pecunia publice non decerneretur, ex multaticia faeneratoribus condemnatis aediculam aeream fecit in Graecostasi, quae tunc supra comitium erat, inciditque in tabella aerea factam eam aedem CCIIII annis post Capitolinam dedicatam. Итакъ, по свѣдѣніямъ Флавія, Капитолинскій храмъ освященъ въ 508 году, что почти согласно съ обычными разсказами. Капитолинскій храмъ освященъ, по Ливію, М. Гораціемъ консуломъ въ концѣ года изгнанія царя, перваго года республики. Поливій говоритъ, что консульство Брута и Горація (по Ливію они не были консулами вмѣстѣ) было за 28 лѣтъ до нашествія Ксеркса. Энергичный Флавій былъ выдающійся человѣкъ своего времени: онъ издалъ первое юридическое руководство по гражданскому праву, выставилъ въ первый разъ календарь (fastos) на форумѣ, чтобы всѣ знали, въ

Digitized by Google

какіе дни можно вести судебное дѣло; онъ сумѣлъ найти въ Римѣ и наилучшіе хронологическіе источники. Встрѣчаются и другіе подобные счеты годовъ, хотя и не принадлежащіе такому древнему времени. Геллій V, 4 приводитъ изъ аналъ Фабія слова: quapropter tum primum ex plebe alter consul factus est, duo et vicesimo anno, postquam Romam Galli ceperunt. Изъ Геллія ясно, что надобно понимать vicesimo secundo. Этого Фабія, писавшаго по-латыни, Зольтау называетъ Q. Fabius Pictor II. По хронологіи Поливія и Діодора Римъ взятъ галлами въ 387 году; значитъ, по счету Фабія первый плебейскій консулъ поставленъ въ 365 году.

Событія греческой исторіи должны дать основаніе римской хронологіи. Всѣмъ ясно значеніе Поливія для римской исторіи. Какое громадное значеніе имѣли бы сообщенія греческихъ авторовъ III и IV вѣковъ о Римѣ!

Греческіе историки очень рано начали писать объ Италіи. Изъ отрывковъ Екатэя видно, что у него было подробное географическое описаніе Италіи. Геродотъ почти не говоритъ объ Италіи потому, что Екатэй говорилъ подробно. Изъ Антіоха сиракузскаго берутъ Діонисій и Страбонъ. Антіохъ упоминалъ имя Рима. Филистъ конечно, много говорилъ объ Италіи. Аристотель говорилъ о взятіи Рима галлами, но называлъ спасшаго Римъ Левкіемъ (Люціемъ). Ираклидъ понтійскій въ сочиненіи „о душѣ“ разсказывалъ, что войско, пришедшее изъ Гипербореевъ, взяло эллинскій городъ Римъ, лежащій гдѣ-то на великомъ морѣ, то-есть океанѣ (Plut. Cam. 22). Географическій перечень, составленный въ концѣ IV вѣка, такъ называемый периплъ Скилака, называетъ городъ Римъ, не прибавляя прилагательнаго Ἑλληνίς. Краткій очеркъ племенъ Италіи, находящійся у Скилака, имѣетъ первостепенную важность. У Скилака этруски (Τυρρηνοί) еще живутъ на берегу Адріатическаго моря—можетъ быть, отмѣчены по старымъ памятямъ. Но периплъ Скилака напоминаетъ о большой надписи аѳинской 324 года, помѣщенной въ столбцахъ ἐπιμελητῶν τῶν νεωρίων. Аѳиняне серьезно собирались отправить колонію εἰς τὸν Ἀδρίαν. Ὅπως δ' ἂν ὑπάρχηι τῶι δήμωι εἰς τὸν ἅπαντα χρόνον ἐμπορία οἰκεία καὶ σιτοπομπία, καὶ ναυστάθμο οἰκείου κατασκευασθέντος ὑπάρχει φυλακὴ ἐπὶ Τυρρηνούς, καὶ Μιλτιάδης ὁ οἰκιστὴς καὶ οἱ ἔποικοι ἔχωσιν χρῆσθαι οἰκείωι ναυτικῶι, καὶ τῶν Ἑλλήνων καὶ βαρβάρων οἱ πλέοντες τὴν θάλατταν ἀσφαλῶς εἰσπλέωσιν κτλ. (не считаю нужнымъ отмѣчать несомнѣнныя добавленія). Ораторы говорили по поводу предположенной колоніи Τυρρηνικοὺς λόγους. Изъ Ливія не видно этрусскихъ морскихъ набѣговъ въ

Digitized by Google

Адріатикѣ или при входѣ въ нее въ послѣднія десятилѣтія IV вѣка. Аѳинская колонія въ Адріатическое море не состоялась; о ней ничего не слышно; вѣроятно, она не была отправлена. Ѳеофрастъ въ сочиненіи, писанномъ при Никодорѣ архонтѣ (314/313), говорилъ, что островъ Церцейевъ въ 80 стадіевъ. Онъ первый изъ иностранцевъ написалъ кое-что обстоятельно о римлянахъ (Plin. H. N. III, 57). Ѳеопомпъ только упомянулъ о взятіи Рима галлами, Клитархъ только о посольствѣ римлянъ къ Александру Великому. Іеронимъ кардіанскій первый говорилъ о древнѣйшей римской исторіи, насколько было извѣстно Діонисію (I, 6). Тимей древнюю римскую исторію изложилъ въ своей всеобщей исторіи, войну съ Пирромъ въ особомъ сочиненіи. О предшественникахъ своихъ, греческихъ авторахъ, писавшихъ объ исторіи Рима, объ Іеронимѣ, Тимеѣ, Поливіи и другихъ, Діонисій (I, 7) отзывается, что они писали по первымъ попавшимся слухамъ, не тщательно (ἐπισεσυρκότων τὴν γραφήν). Тимей упоминалъ, что жители Лавинія говорили ему, какія священныя вещи хранятся у нихъ (Dionys. I, 67). По мнѣнію Тимея, Римъ основанъ тогда же, какъ и Карѳагенъ, въ 38-мъ году до первой олимпіады (814 г.). Діонисій (I, 74) не знаетъ, изъ какого хронологическаго разсчета выходилъ у Тимея такой годъ (οὐκ οἶδ' ὅτῳ κανόνι χρησάμενος).

Все значеніе Поливія и Діодора для римской исторіи признаютъ новые ученые, занимавшіеся римской древней исторіей и хронологіей. Мнѣ кажется, что у этихъ авторовъ мы находимъ нѣкоторыя извѣстія, независимыя отъ преданія, сохраненнаго намъ Ливіемъ. Откуда взяты Поливіемъ и Діодоромъ эти извѣстія, невозможно опредѣлить. Поливій II, 18 сл. сообщаетъ о нашествіяхъ галловъ, бывшихъ послѣ 387 года, совершенно несогласно съ Ливіемъ, даетъ совсѣмъ другіе промежутки годовъ; а между тѣмъ галльскія нашествія были важными событіями, возбуждали большой страхъ, римляне всякій разъ назначали диктатора: опять признакъ плохого, неустановившагося преданія. Попытки объяснить это несогласіе нисколько не убѣдительны (Soltau, Chronologie, 350 сл.); Зольтау прибѣгаетъ къ самому легкому способу: насильственной перемѣнѣ цифръ Поливія. У Діодора совершенно несогласно съ обычнымъ преданіемъ говорится объ анархіи. Вѣроятно, источникомъ этихъ особыхъ извѣстій Поливія и Діодора былъ Кв. Фабій, первый анналистъ; оба они ссылаются на Фабія; но возможно, что у нихъ былъ какой-нибудь другой источникъ, напримѣръ, Тимей.

Между папирусами Оксиринха нашелся хронологическій отрывокъ,

Digitized by Google

относящійся къ событіямъ IV вѣка до Р. Хр., рукопись II вѣка послѣ Р. Хр. (Oxyrynchos Papyri I, XII, стр. 25 сл.). По своимъ римскимъ извѣстіямъ новый источникъ напоминаетъ Діодора. Вотъ текстъ отрывка.

Col. I.	κατα [τον δευ	355—4.
	[τερον ε]ν συρακοσσαις [διων	
	[υπο διο]νυσιου τυραν[νου εδο	
	[λ]οφονηθη· κατα δε τον [τρι	354—3.
	ρ	
	τον τιβουτειυοι υπο [ρωμαι	
	[ων] καταπολεμηθε[ντες ε	
	[αυτο]ις παρεδοσαν· ολυμπι	
	[αδι εβ]δομη[ι] και εκατ[οσ]τηι	352.
	[ενικα] σταδ[ι]ον σμικρι[να]ς	
	[ταραντινος· ηρχον δ] αθη	
	[νησιν αριστοδημ]ος [θε]σσαλος	
	[απολλοδωρος κ]αλλιμαχος·	
	[τουτων κατα τον] τριτον ε	350—49.
	[κοσ]μηται πρω	
	[τον...] του δ[ρ]ομου ηρεθησαν·	
	[ολυ]μπιαδι ογδοηι και εκα	348.
	[το]στηι ενικα σταδιον πολυ	
	[κλ]ης κυρηναιος· ηρχον δ α	
	[θη]νησι θεοφιλος θεμιστο	
	[κλ]ης αρχιας ευβουλος· ταυ	
	[τη]ς κατα το πρωτον ετος	348—7.
	[πλα]των ο φιλοσοφος με	
	[τηλλα]ξεν και σπευσιππος	
	[τη]ν σχολην διεδεξατο	
	[κατα δ]ε τον δευτερον φι	347—46.
	[λιππος] α... αξι...	
Col. II.	[ενατη και ε]κα]τοστη	344.
	[ενικα σταδιο]ν αριστ[ο]λυκος	
	[αθηναιο]ς· ηρχον δ αθηνησι	
	[λυκισκος πυ]θοδοτος σωσι	
	γ[ενη]ς νι[κο]μαχος· ταυτ[η]ς κατω	
	δε	
	κατα το δ[ευ]τερον ετ[ος] διονυ	343—342.

Digitized by Google

σιος ο δευτ[ερ]ος της σικελ[ιας]
τυραννος εκπεσων της
αρχης κατεπλευσεν εις κ[ο
ρινθον κα[ι] εκει κατεμεινε
γραμματα διδασκων· κατ[α
δε τον τεταρτον βαγωας 341—0.
ευνουχος ωχον τον βασιλε
α των περσων δολοφονη
σας τον νεωτατον αυτου των
υιων αρσην κατεστησε βα
σιλεα αυτος παντα διοικων·
ολυμπιαδι δεκατηι και ε 340.
κατοστηι ενικα σταδιον αν
[τ]ικλης αθηναιος· ηρχο[ν] δ α
[θ]ηνησι θεο[φραστο]ς [λυσιμα
χιδης χαιρω[νδας φρ]υνιχος
τουτων κα[τα τον πρ]ωτον 340—39.
[σα]υνειται [ρωμα]ι[οι]ς π[αρ]ε
[τα]ξαντο· κ[ατα δ]ε τον δ[ευ 339—8.
τε]ρον λατει[νοι επι του]ς ρω
[μ]αιους συν[σταντες ε]πεβη
σαν· κατα δ[ε το]ν [τριτον φι 338—7.
λιπ]π[ο]ς ο τω[ν μ]ακεδονων
[βασι]λευς τη[ν] εν χαιρωνι
αι επιφανεστατην μαχην
[αθ]ηναιους και β<οι>ωτους ενι
[κη]σεν συμμαχουντος αυ
[τω τ]ου υ[ιου] αλεξανδρου
[και αρ]ιστευσ[α]ντος τοτε
[και ι]σοκρατ[η]ς ο ρητωρ α
[πεθα]νεν· π[ερι] ενενηκον
[τα ετη βιωσας]

Col. III. γ[ωας ο ε]υνου[χο]ς αρ[σην
το[ν βα]σιλεα των περσ[ω]ν
απεκ[τε]ινεν συν τ[ο]ις αδελ
φο[ι]ς· κ[α]ι δαρειον τ[ο]ν αρσα
μου βασιλικου γε[ν]ους οντα
βασιλεα αντι του αρσου κα

Digitized by Google

τε[σ]τησε· τοτε και ρωμαιοι
επι λατεινους εστρατευσαν·
κατα δε τον τεταρτον το κοι 337—6.
νον των ελληνων συνελ
θοντες φιλιππον αυτοκρα
τορα στρατηγον ειλαντο του
προς περσας πολεμου· ολυμ
πιαδι μιαι και εκατοστηι και 336.
δεκατηι ενικα σταδιον
α τι
κλεομ[[ε]]ν[[η]]ς κλειτοριος·
(ενεικα σταδιον κλεομαντις
κλειτοριος) ηρχον δ αθη
νησι πυ[θοδ]ηλος εραινε
[το]ς κτη[σικλ]η[ς] νικοκρα
[τ]ης· τουτω[ν] κατα τον πρω 336—5.
τον φιλιππος ο των μα
κεδον[ων] βασιλε[υ]ς ανη
ρεθη υπ[ο π]ausανιου [ε
νος των δορυφορων· κ[αι
διεδεξατο αυτον ο υιος
αλεξανδρος· ος παραλα
βων την αρχην πρωτον μεν
ιλλυριους και παιονας και αλ
λα βαρβαρα εθνη αποστantα
εχ[ε]ιρωσατο· επειτα θηβας
δο[ρι]αλωτους λαβων κατε
σκαψεν· εν δε ρωμηι αι της
εστιας ιερεια[ι] παρ[θε]νοι
[[μ]]ουσ[α]ι δια βιου κατηγορη
[θησα]ν ως εφθαρμεναι και
α σα υξ

Col. IV.]ν κατα δε τον
δ[ευτε]ρον αλεξανδρος ο 335—4.
τ[ων] μακεδονων βασιλευς
ε[ις τη]ν ασιαν διαβας την ε
πι γρανικωι μαχην ενει
κησεν τους δαρειου βασιλε

Digitized by Google

ως περσων στρατηγους
κατα δε τον τριτον ο αυτος 334—3.
αλεξανδρος παραταξα
μενος δαρειω εν ισσωι της
κιλικιας παλιν αυτον ε
νεικησεν· και πολλας μυ
ριαδας των περσων και των
συμμαχων απεκτεινεν·
και αιχμαλωτους πολλους
ελαβεν [και λειαν πο]λλην·
τοτε κ[αι αλεξανδρ]ος ο μο
λοσσος [εις ιταλιαν δι]εβη
βοηθησω[ν τοις εκει] ελ
ληνι· κατα δε [τον τε]τ[α]ρ 333—2.
τον ρ[ω]μαιοι [ ] νους
εποιησαντο π [
τωμη
φουμεν ολυμπια
δι εκατοσ[τη δωδεκατη ε 332.
νικα στα[διον γρολλος χαλ
κιδευς [ηρχον δ αθηνησι
νικη[της] αριστο[φαν]ης α
ρι[σ]το[φω]ν κηφισ[ο]φων· ταυ
τη[ς κατ]α το πρωτον ετος 332—1.
[αλεξ]α[ν]δρος ο φιλιππου τυ
ρον ειλεν· και αιγυπτον πα
ρελαβε εκουσιως αυτον
προσδεξαμενων των
ενχωριω[ν δ]ια το προς περ
σας εχθρον [το]τε και εκαλευ
[σεν

Col. V. επιχμιος ανα αι
ανεβη εις αμμωνος και
εν τη αναβασει παραιτονι
ον κτιζει πολιν· κατα δε τον τριτον 330—329.
μαχη παλιν συνεστη κατα
αρβηλα [1]) αλεξανδρου προς δα

[1]) Сначала было написано αβδηρα, потомъ исправлено.

Digitized by Google

ρειον· ην ενεικησεν αλε
ξανδρος· τοτε και εδολο
φονηθη δαρειος υπο των
ιδιων φιλων και η περσων
αρχη διελυθη διαμινα
σα απο του συστησαντος αυ
την κυρου ετη τριακοντα [1])
τρια· ολυμπιαδι εκατοστη
τρισκαιδεκατη κριτων
μακεδων ενικα σταδιον
ηρχον δ αθηνησι ευθυκρι [2])
τος ηγεμων χρεμης· εν
ταυτη τη ολυμπιαδι επι 328—4.
τεσσαρα ετη αλεξανδρος
τας λοιπας πραξεις διεπρα
[ξα]το τα εν τη ασια εθνη
[χει]ρουμενος· ο[λ]υμπ[ι]αδι
εκατοστηι τεσσαρεσκαιδε
κατηι ενικα σταδιον μι
κινας ροδ[ι]ος ηρχ[ο]ν δ [αθ]η
νησιν ηγ'ησιας κη[φισ]ο
φων φιλοκλη[ς] α[ρχι]ππος
ταυτης κατα [τ]ο πρωτον 324—3.
ετος αλεξανδρος ο βασ[ι]λευς
μετη[λ]λαξε αρξας ε[τ]η δε
κα τρια· βιωσας δε ετη τρια
κοντα τρια· κατα δε τον
δευτερον πτολεμαιος ο λα 323—2.
γου εις αιγυπτον πεμφθεις
ηρξε τη[ς χ]ωρας· κα[τ]α δε
το τ[

Col. VI. ενεικα ολυμπια[δι εκατοστη
πεντεκαιδεκατ[η ενεικα 320.
σταδιον δαμασιας [αμφιπο
λιτης· ηρχον δ αθη[νησι νε
αιχμος απολλοδω[ρος αρ

[1]) На послѣ знакъ, что цифра невѣрна.
[2]) На послѣ знакъ, что пропущенъ одинъ архонтъ.

Digitized by Google

χιππος δημογενη[ς· του
των κατα τον πρ[ωτον αν
τιπατρος διαδεξα[μενος
την εν μακεδονι[α βασιλει
αν εν λαμεια παρ[αταξα
μενος τοις ελλησι κ[ατεπο
λεμησεν αυτους· [ρωμαιοι
δε παραταξαμε[νοι τοις σαυ
νειταις ηττη[θησαν· κατα
δε τον δευτερον α[ντιπα 319—8.
τρος εις ασιαν δια[βας...
περδικκα τον δευτ[ερον δι
αμερισμον τοις δι[αδεχο
μενοις αλεξανδρ[ον εποι
εν ω παλιν πτολεμαι[ος ην
ησεν· κατα δε τον [τριτον 318—7.
ρωμαιοι παραταξ[αμε
νοι σαυνειταις ενι[κησαν
και τους αιχμαλωτ[ους παν
τας αυτων εν τηι πρ[οτε
ρα μαχη απελαβον· [ολυμ
πιαδι εκατοστηι εκκ[αιδε 316·
κατηι ενικα σταδιον [δημο
σθενης λακω[ν· ηρχον δ α
θηνησι δημοκ[λειδης πρα
ξιβουλος νικ[οδωρος θε
οδωρος τ[ουτων κατα τον
πρωτον [αντιπατρος ετε 316—5.
λευτησ[εν και τα πραγμα
τα διεδ[εξατο πολυπερ
χων κα[

Пропускаемъ ничтожные фрагменты.

Золтау (*Philologus*, LVIII, 558 сл.) даетъ неудачныя, мнѣ кажется, объясненія ошибочныхъ хронологическихъ датъ этого папируса, относящихся къ событіямъ греческой исторіи: что онѣ зависятъ отъ различныхъ эръ основанія Рима. Совершенно невѣроятно, чтобы событія греческой исторіи, вполнѣ точно извѣстныя, разсчитывали по разнымъ эрамъ основанія Рима (разнымъ—въ одномъ отрывкѣ!) Невѣрныя даты

Digitized by Google

встрѣчаются и въ Marmor Parium. Но греческія даты насъ въ этой статьѣ не интересуютъ. Замѣчательно то, что римскія даты—совершенно вѣрныя, причемъ не обращается вниманія на диктаторскіе годы, даты такія же, какъ у Діодора; эпонимы римскіе не упоминаются. Я считаю эта даты истинными, или весьма приближающимися къ истиннымъ. Провѣркою хронологическихъ дать римской исторіи тридцатыхъ годовъ IV вѣка можетъ служить переправа Александра эпирскаго въ Италію и его походы. Онъ выплылъ въ Италію съ большимъ войскомъ по призыву тарантинцевъ противъ народовъ Италіи. У него было 15 военныхъ кораблей и много судовъ для перевозки лошадей и войска: Ἀλέξανδρος ὁ Μολοττὸς ὑπὸ τὸν αὐτὸν χρόνον (вѣроятно, въ то же время, какъ Александръ Великій переправился черезъ Геллеспонтъ), Ταραντίνων αὐτὸν μεταπεμψαμένων ἐπὶ τὸν πρὸς τοὺς βαρβάρους πόλεμον, ἐξέπλευσε ναυσὶ μὲν πεντεκαίδεκα πλοίοις δὲ συχνοῖς ἱππαγωγοῖς καὶ στρατηγικοῖς. Aristot. fragm. ed. Rose 614, изъ Аммонія и Евстаѳія, p. 387.

До сихъ поръ не было у древнихъ никакого прямого указанія на годъ переправы Александра. Ливій относитъ ее къ 341 (варроновскому) году; но это явная ошибка. Дройзенъ догадывался, что Александръ эпирскій переправился въ Италію около того же времени, какъ Александръ Великій въ Азію, т. е. въ 334 году. Извѣстно изреченіе эпирскаго Александра, что онъ вошелъ на мужскую половину дома (ἀνδρωνῖτιν), а его племянникъ на женскую (γυναικωνῖτιν). Въ папирусѣ Оксиринха показанъ для переправы Александра эпирскаго именно 334 годъ. Переправа Александра Великаго отнесена къ 335, годомъ раньше чѣмъ слѣдуетъ; но мы должны разсматривать римскія даты папируса независимо отъ греческихъ.

Слѣдующее упоминаніе Ливія объ Александрѣ эпирскомъ въ связи съ покореніемъ города Cales и земли авзоновъ и сидициновъ римлянами (VIII, 17). Подъ 332 (варроновскимъ) годомъ сказано, что уже второй годъ самниты волновались новыми замыслами (т. е. затѣвали воевать съ римлянами; выше сказано въ той же главѣ: Samnium fama erat concirl ad bellum). Но самниты отвлечены были военными дѣйствіями Александра эпирскаго въ землю лукановъ. Александръ высадился въ Посидоніи (Пестѣ) и далъ сраженіе самнитамъ и луканамъ. Александръ одержалъ верхъ въ сраженіи и заключилъ договоръ съ римлянами (eo certamine superior Alexander, incertum, qua fide culturus, si perinde cetera processissent, pacem cum Romanis fecit). Юстинъ упоминаетъ также о договорѣ Александра съ римлянами (cum Meta-

Digitized by Google

pontinis et Poediculis et Romanis foedus amicitiamque fecit—XII, 2). Подъ 327 годомъ Ливій разсказываетъ о смерти Александра, а передъ этимъ перечисляетъ его успѣхи. Къ перечню Ливія мы можемъ прибавить извѣстія Страбона VI, 1, 5; 3, 4. Александръ понималъ свою задачу въ Италіи широко, что̀ видно изъ значительности взятаго имъ съ собою войска и флота (у народовъ южной Италіи—туземцевъ совсѣмъ не было флота) и изъ обширнаго размѣра его военныхъ дѣйствій, изъ числа взятыхъ имъ или освобожденныхъ городовъ. Повидимому, онъ хотѣлъ сокрушить силу южно-италійскихъ многочисленныхъ и храбрыхъ народовъ, освободить покоренные бруттійцами, луканами и другими италиками-туземцами города. Онъ освободилъ Ѳуріи, Гераклею, Посидонію, Терину, взялъ Потенцію у лукановъ, Сипонтъ у апуловъ (значитъ, высаживался и въ Адріатическомъ морѣ); взялъ и другіе города мессапійцевъ и лукановъ; триста знатныхъ семействъ взялъ въ заложники и послалъ въ Эпиръ. Бруттійцы, луканы, самниты, апулы были его врагами, соединялись противъ него. Юстинъ говоритъ, что онъ помирился съ апулами, особо упоминаетъ его миръ съ педикулами, частью апуловъ. Важно, что Александръ заключилъ союзный договоръ съ римлянами (pax говоритъ Ливій, foedus Юстинъ; всѣ древніе говорятъ, что Александръ не воевалъ съ римлянами, такъ что былъ заключенъ foedus, какъ понимаютъ новые ученые). Значитъ, союзъ былъ выгоденъ и Александру и римлянамъ; Александръ отвлекалъ самнитовъ. И мы видимъ, что римляне покоряютъ землю сидициновъ, пользуясь пребываніемъ Александра въ южной Италіи. По договору, кончившему первую самнитскую войну, римляне признали сидициновъ находящимися подъ властью самнитовъ. Покоряя сидициновъ, Cales, римляне явно нарушаютъ договоръ съ самнитами. По обыкновенному варроновскому счету покореніе сидициновъ и Cales римлянами произошло въ 335 году, основаніе колоніи Cales въ 334; по исправленному счету или по Діодору надобно покореніе Cales отнести къ 332, основаніе колоніи къ 331. Это вполнѣ подходитъ ко времени дѣйствій Александра въ Италіи. Договоръ его съ римлянами могъ быть и въ 332 году, хотя тутъ дата Ливія (правильнѣе сказать варроновскій годъ) можетъ оказаться вѣрною только случайно. О времени вторженія Александра, о времени смерти его у Ливія совершенно невозможныя данныя. Ливій говоритъ, что Александръ погибъ въ годъ основанія Александріи. Эсхинъ въ рѣчи, сказанной лѣтомъ 330 года, упоминаетъ о посольствѣ аѳинянъ къ вдовѣ Александра, Клеопатрѣ, съ выраженіемъ соболѣзнованія. Арнольдъ Шеферъ (Demos-

Digitized by Google

thenes und seine Zeit, 1-ое изданіе, III, 1, стр. 181) правильно разсчитываетъ, что смерть Александра была въ началѣ 330 года (въ концѣ зимы). Ливій приблизительно вѣрно относитъ ее къ году основанія Александріи, но совершенно неправильно къ 327 варроновскому году.

Александръ разсорился съ тарантинцами, кажется, потому, что хотѣлъ возвысить вырученные имъ отъ италійскихъ туземцевъ Ѳуріи. Впрочемъ, исторія его дѣйствій въ Италіи весьма мало извѣстна. По словамъ Страбона, Александръ пытался перевести общее праздничное собраніе италійскихъ грековъ, происходившее въ Гераклеѣ тарантинской земли (но Гераклея не была въ тарантинской землѣ, а была отдѣльнымъ городомъ), въ Ѳуріи, по враждѣ къ Таранту, и распорядился обнести стѣною мѣсто на берегу рѣки Акаландра для будущихъ собраній. Самую Гераклею выручилъ Александръ отъ лукановъ. Большія tabulae Heracleenses (CIGr. 5774. 5775), списокъ отыскиваемыхъ и отдаваемыхъ въ аренду казенныхъ земель, ученые ставятъ послѣ и въ слѣдствіе дѣйствій Александра. Подъ конецъ луканы и бруттійцы вытѣснили Александра на югъ, окружили его около Пандосіи въ Бруттіи. Его послѣднюю борьбу подробно описываетъ Ливій.

Представимъ теперь хронологическую таблицу римской исторіи IV вѣка, согласную съ Діодоромъ и, по моему мнѣнію, заключающую въ себѣ болѣе вѣроятные годы событій, чѣмъ обычный варроновскій счетъ. Золтау даетъ также въ своей „Хронологіи“ таблицу „истинныхъ“ годовъ (стр. XXI сл.). Нѣкоторыя его опредѣленія совпадаютъ съ моими; но я слѣдую другому основанію.

Годы моей таблицы аѳинскіе, олимпійскіе, съ лѣта до лѣта, такъ что каждый годъ соотвѣтствуетъ второй половинѣ одного и первой половинѣ слѣдующаго года до Р. Х. Гдѣ точнѣе извѣстно время событія, тамъ показано особо.

393. Взятіе Вейевъ римлянами. Diodor. XIV, 93. Нѣсколько авторовъ упоминаютъ, что взятіе Вейевъ было за 6 лѣтъ до взятія Рима галлами. Римляне на десятину добычи Вейевъ послали золотой кратиръ въ Дельфы; послы и подарокъ были схвачены липарскими морскими разбойниками, освобождены Тимасиѳеемъ, стратигомъ липарскимъ, и могли съѣздить въ Дельфы и поставить вкладъ въ ѳисаврѣ массаліотовъ. За это римляне, когда черезъ 137 лѣтъ послѣ того отняли Липару отъ карѳагенянъ, освободили потомковъ Тимасиѳея отъ взносовъ (на казенныя потребности—τῶν εἰσφορῶν). Липара покорена въ 252 году (Polyb. I. 39. Zonar. VIII, 14), но и раньше римляне приста-

Digitized by Google

вали къ Липарѣ. Посылка дара въ Дельфы замедлилась, депутація съ даромъ была отправлена въ 394 варроновскій годъ, слѣдовательно, по нашему счету, въ 391. Могли сосчитать съ благополучнаго возвращенія депутаціи въ Римъ (можетъ быть въ 389 году), когда услуга Тимасиѳея стала извѣстна римлянамъ. Hospitium cum eo senatus consulto est factum donaque publice data. Liv. V, 28.

391. Миръ съ Фалеріями. Diodor. XIV, 98.

По Діодору въ этомъ же году римляне основали Sutrium. Въ разсказѣ Діодора о галльскомъ нашествіи Sutrium уже является колоніею. По Веллею I, 14 Sutrium основанъ въ 383, Nepete (рядомъ съ Сутріемъ, въ южной Этруріи) въ 373 г. По Ливію Nepete основанъ въ 383 (VI, 21), Сутрій названъ союзнымъ городомъ подъ 389 г.; не упоминается, когда Сутрій сталъ колоніею, такъ что данная Діодора вѣроятна.

Изъ города Верругина изгнаны римляне непріятелями. Diod. Исторія разсказывается у Ливія V, 28 подъ 394 (варроновскимъ) годомъ.

390. Ῥωμαῖοι τὴν τῶν Οὐεξίων (Οὐηίων Wesseling) χώραν κατεκληρούχησαν, κατ' ἄνδρα δόντες πλέθρα τέτταρα, ὡς δέ τινες, εἴκοσι ὀκτώ. Diod. XIV, 102.

Колонія римская въ Церцеіи (εἰς Κερκίους). Diod. По Ливію и Діонисію Церцеіи колонія Тарквинія Гордаго, взята Коріоланомъ (покореніе Церцеіевъ вольсками, по моему, единственный историческій фактъ во всей исторіи Коріолана). Когда возобновлена колонія въ Церцеіи, Ливій не упоминаетъ.

387. Въ іюлѣ сожженіе Рима галлами.

367. Въ Римѣ анархія, отсутствіе магистратовъ, одинъ только годъ. Κατὰ τὴν Ῥώμην ἀναρχία δία τινας πολιτικὰς στάσεις ἐγένετο. Diod. XV, 75. Отсутствіе правительствующихъ магистратовъ одинъ годъ гораздо вѣроятнѣе и согласнѣе съ римскимъ государственнымъ правомъ, чѣмъ пятилѣтнее отсутствіе властей, какъ у Ливія и другихъ авторовъ. Самъ Моммзенъ готовъ былъ принимать за историческій фактъ анархію, продолжавшуюся одинъ годъ. Вотъ слова Моммзена (приведены Soltau, Chronol. 342): „es steht nichts im Wege, eine *einjährige* Anarchie (die ja durch ein nahezu gleichzeitiges Zeugnis sichergestellt ist) im wesentlichen für geschichtlich zu halten". „Die politischen Kämpfe, die zu der Sprengung des patrizischen Alleinbesitzes der Aemter führten, können sehr wohl so lange fortgesetzte Interregna herbeigeführt haben, dass diese als Jahr in der Tafel figurieren durften. *Aber durch ein Lustrum* hat eine solche Prozedur sich *nicht* fortspinnen können, in dieser Ausdehnung

Digitized by Google

schlägt die Anarchie dem gesunden Menschenverstand ebensosehr ins Gesicht, wie jene Jahrdictaturen den bestehenden politischen Ordnungen". Это почти современное свидѣтельство объ анархіи, продолжавшейся одинъ годъ, у Плинія H. N. XVI, 235: храмъ Луцины построенъ *въ годъ, который былъ безъ магистратовъ*, anno qui fuit sine magistratibus, CCCLXXIX urbis. Въ цифрѣ одинъ десятокъ прибавленъ Пигіемъ (Pighius Annales, жившій въ XVI столѣтіи): догадка принята всѣми изданіями и учеными; въ рукописяхъ CCCLXIX (изд. Mayhoff, III, p. 60). Если примемъ догадку Пигія и прибавимъ къ цифрѣ Діодора, получимъ 746: въ апрѣлѣ 747 основаніе Рима по Фабію. Плиній взялъ замѣчаніе, что не было магистратовъ, изъ надписи въ самомъ храмѣ, какъ думаютъ Моммзенъ и Золтау; годъ отъ основанія Рима онъ прибавилъ, конечно, самъ.

364. Принятіе законовъ Liciniae Sextiae.

363. Первый консулъ изъ плебеевъ Л. Секстій Латеранъ. Diod. XV, 82. Установленіе претуры и курульнаго эдилитета.

354. Тибуртинцы, побѣжденные на войнѣ, сдались римлянамъ— καταπολεμηθέντες ἑαυτοὺς παρέδοσαν. Paруг. Oxyrhynchi. Liv. VII, 19. Дата папируса совпадаетъ съ варроновскимъ годомъ.

344. Второй договоръ римлянъ съ карѳагенянами. По Діодору первый, (XVI, 69). У Ливія подъ 348 варроновскимъ годомъ. Первый договоръ, мнѣ кажется, вполнѣ могъ быть заключенъ въ 508 году, какъ говоритъ Поливій. Всѣ заподозриванія Моммзена и другихъ ученыхъ неосновательны. Если что-нибудь доказано открытіемъ древнѣйшей надписи на форумѣ, то именно та истина, что могли быть краткіе акты писаны римлянами и въ VI вѣкѣ до Р. Х. и раньше.

340. Первая самнитская война. По варроновской хронологіи 343 годъ. Авторъ папируса Оксиринхскаго считаетъ согласно съ Діодоромъ: Σαυνῖται Ρωμαίοις παρετάξαντο. Битвы въ первую самнитскую войну Ливій отмѣчаетъ только подъ первымъ годомъ войны.

338. Миръ съ самнитами и foedus. Война съ латинами и кампанами. Оксиринхскій папирусъ: Λατεῖνοι ἐπὶ τοὺς Ῥωμαίους συστάντες ἐπέβησαν 339/8 года.

337. Первая битва этого года (340 варр.), при Везувіи, у Діодора пропущена. Она весьма сомнительна по своему выдуманному, по всей вѣроятности, самопожертвованію П. Деція Мура (дубликатъ событія 295 года). Вторая битва, при Трифанѣ или Свессѣ упомянута Діодоромъ XVI, 90: Ῥωμαῖοι δὲ πρὸς Λατίνους καὶ Καμπανοὺς παρατεταξάμενοι περὶ πόλιν Σούεσσαν ἐνίκησαν, καὶ τῶν ἡττηθέντων μέρος τῆς χώρας

Digitized by Google

ἀφείλοντο. ὁ δὲ κατωρθωκὼς τὴν μαχὴν Μάλλιος ὁ ὕπατος ἐθριάμβευσεν. Консулъ T. Manlius Torquatus у Ливія. Земля отнята у кампанцевъ (капуанцевъ) по разсказу Ливія.—Оксиринхскій папирусъ: Ῥωμαῖοι ἐπὶ Λατείνους ἐστράτευσαν 338/7.

336. Leges Publiliae (Philonis).

335. Покореніе латиновъ римлянами. Почти всѣ латинскіе города получаютъ полное римское гражданство, сливаются съ римлянами.—У Діодора въ XVII и XVIII книгахъ выпущены всѣ событія исторіи другихъ народовъ, кромѣ дѣлъ Александра и перваго времени діадоховъ, до 317 года.—Въ Оксиринхскомъ папирусѣ подъ 333/2 годомъ, вѣроятно, надобно читать (col. IV, ст. 21 sqq.): Ῥωμαῖοι (Καμπα)νοὺς ἐποιήσαντο π(ολίτας). Капуя получила civitatem sine suffragio въ 335 (338 варр.).

334. Переправа Александра молосскаго въ Италію.

333. Война римлянъ съ авзонами и сидицинами (нарушеніе договора съ самнитами—см. выше).

332. Взятіе Cales.—Договоръ римлянъ съ Александромъ молосскимъ.

331. Основаніе колоніи Cales.

330. Въ началѣ года смерть Александра эпирскаго.

326. Основаніе колоніи Фрегеллы.

325. Начало второй самнитской войны.

320. Пораженіе римлянъ при Кавдіи. Оксиринхскій папирусъ: Ῥωμαῖοι δὲ παραταξάμενοι τοῖς Σαυνείταις ἡττήθησαν.

Что Діодоръ считалъ начало второй самнитской войны съ 325 года, видно изъ его словъ XIX, 10 (подъ 317 годомъ): Ῥωμαῖοι μὲν ἔνατον ἔτος ἤδη διεπολέμουν πρὸς Σαυνίτας, καὶ κατὰ μὲν τοὺς ἔμπροσθεν χρόνους μεγάλαις δυνάμεσιν ἦσαν διηγωνισμένοι, τότε δὲ εἰς τὴν πολεμίαν εἰσβολὰς ποιούμενοι μέγα μὲν οὐδὲν οὐδὲ μνήμης ἄξιον διεπράξαντο, διετέλουν δὲ τοῖς τε φρουρίοις προσβολὰς ποιούμενοι καὶ τὴν χώραν λεηλατοῦντες. ἐπόρθησαν δὲ καὶ τῆς Ἀπουλίας τὴν Δαυνίαν πᾶσαν, καὶ προσαγαγόμενοι Κανυσίους ὁμήρους παρ' αὐτῶν ἔλαβον, προσέθηκαν δὲ καὶ δύο φυλὰς ταῖς προυπαρχούσαις, τήν τε Φαλερῖναν καὶ τὴν Ὠφεντῖναν.

По Ливію подчиненіе Канузія римлянамъ въ 318 (варр.) году.

314. Самниты взяли Плистику, въ которой былъ римскій гарнизонъ; уговорили соранцевъ перебить бывшихъ у нихъ римлянъ и заключить союзъ съ самнитами. Римляне осаждали Сатикулу, самниты пришли на выручку Сатикулѣ съ большимъ войскомъ. Въ сильной битвѣ одержали верхъ римляне и взяли Сатикулу. Военныя дѣйствія

Digitized by Google

около городовъ апулійскихъ. Собраніе всенароднаго ополченія самнитовъ и большихъ силъ римскихъ. Битва при Лавтулахъ. Смерть Кв. Авлія magistri equitum. Diod. XIX, 72.

Событія 315 года по Ливію. Основаніе колоніи Луцеріи и Діодоръ и Ливій относятъ къ 314 году. Діодоръ указываетъ на важное значеніе Луцеріи для утвержденія римлянъ въ южной Италіи: διὰ γὰρ ταύτην τὴν πόλιν οὐ μόνον ἐν τούτῳ τῷ πολέμῳ προετέρησαν, ἀλλὰ καὶ κατὰ τοὺς μετὰ ταῦτα γενομένους ἕως τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων διετέλεσαν ὁρμητηρίῳ χρώμενοι κατὰ τῶν πλησίον ἐθνῶν.

313. Побѣда Г. Мэнія диктатора надъ самнитами. До этой битвы Капуя затѣвала отпаденіе отъ римлянъ и послѣ битвы смирилась. Diod. XIX, 76. Ливій разсказываетъ событія подъ 314 годомъ. У Діодора и Ливія нѣкоторые варіанты въ разсказѣ, но сущность одинакова. Мнѣ кажется, что римская побѣда 313 года имѣла особенно важное значеніе. Кавдинское пораженіе римлянъ не обошлось безъ серьезныхъ послѣдствій; самниты, конечно, не были такъ проведены римлянами, какъ излагается въ извѣстномъ разсказѣ Ливія. Этотъ разсказъ принимается Моммзеномъ слишкомъ буквально: „Es war ein grösserer Fehler des samnitischen Feldherrn den römischen die Wahl zu stellen zwischen Rettung ihres Heeres und Ueberschreitung ihrer Vollmacht, als der römischen, dass sie nicht die Seelengrösse hatten, die letztere Anmuthung unbedingt zurückzuweisen; und dass der römische Senat einen solchen Vertrag verwarf, war recht und nothwendig. Kein grosses Volk giebt was es besitzt anders hin als unter dem Druck der äussersten Nothwendigkeit; alle Abtretungsverträge sind Anerkenntnisse einer solchen, nicht sittliche Verpflichtungen. Wenn jede Nation mit Recht ihre Ehre darein setzt schimpfliche Verträge mit den Waffen zu zerreissen, wie kann ihr dann die Ehre gebieten an einem Vertrage gleich dem caudinischen, zu dem ein unglücklicher Feldherr moralisch genöthigt worden ist, geduldig festzuhalten, wenn die frische Schande brennt und die Kraft ungebrochen dasteht“ (Röm. Gesch. I⁶, 370).— Оправдывать консуловъ Сп. Постумія и Т. Ветурія и римскій сенатъ 320 года излишне тѣмъ болѣе, что намъ неизвѣстно, какъ событія происходили на самомъ дѣлѣ. Замѣтно однако, что самниты имѣютъ послѣ кавдинскаго пораженія римлянъ перевѣсъ на войнѣ. Разсказы о битвахъ и блестящихъ побѣдахъ римлянъ въ ближайшее послѣ clades Caudina время слѣдуетъ просто отбросить. [Обычные разсказы римлянъ отразились и въ Оксиринхскомъ папирусѣ: Ῥωμαῖοι παραταξάμενοι Σαυνείταις ἐνίκησαν καὶ τοὺς αἰχμαλώτους πάντας

Digitized by Google

αὐτῶν ἐν τῇ προτέρᾳ μάχῃ ἀπέλαβον—подъ 318/7 годомъ]. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ древнѣйшихъ войнахъ римлянъ, важно то, какіе города берутъ или теряютъ римляне. И вотъ мы видимъ, что самниты берутъ колонію Фрегеллы, основаніе которой дало толчокъ ко второй самнитской войнѣ, вторгаются въ Лаціи, берутъ тамъ Сатрикъ; заключается перемиріе на два года (318—316 варр.); по окончаніи перемирія война возгорается съ особою силою; при Лавтулахъ самниты побѣждаютъ римлянъ; и только въ 313 году (314 варр.) римляне одерживаютъ рѣшительную побѣду (по Діодору самниты потеряли 10.000 человѣкъ, по Ливію 30.000). Послѣ этой побѣды перевѣсъ на сторонѣ римлянъ: они берутъ, наконецъ, Фрегеллы (восемь лѣтъ Фрегеллы находились подъ властью самнитовъ), покоряютъ Нолу, берутъ Сору, возобновляютъ колоніи въ Фрегеллы и въ Сору, основываютъ колоніи въ Свессѣ Аврункѣ и на островѣ Понтіи.

312. Взятіе Фрегеллъ римлянами. Нола подчиняется римлянамъ и заключаетъ договоръ. Взятіе Соры римлянами. Возобновленіе колоніи во Фрегеллахъ. Основаніе колоній Свессы Аврунки и Понтіи. Diod. XIX, 101.

Событія 313 года у Ливія. Взятіе Соры Ливій относитъ къ 314 году, но въ Фастахъ Капитолинскихъ отмѣченъ тріумфъ за Сору консула М. Валерія 312 года. Колонія въ Сору возобновлена еще разъ въ 303 году.

Діодоръ не упоминаетъ о взятіи Соры въ 312 и о колоніи въ Свессу.

311. Основаніе колоніи Интерамны. Diod. XIX, 105. У Ливія 312.

Цензура Аппія Клавдія и Г. Плавція. По Діодору XX, 36 въ 309.

310. Побѣда надъ самнитами περὶ τὸ καλούμενον Τάλιον. Diod. XX, 26. Та же битва у Ливія разсказывается подъ 311 годомъ (IX, 31). Ср. τῶν δ' ἡττηθέντων καταλαβομένων τὸν ἱερὸν λόφον ὀνομαζόμενον и dum in adversum clivum erigitur acies.

309. Консулы Q. Fabius Maximus, C. Marcius Rutilus. Война у Сутрія. Переходъ Фабія черезъ Циминійскій лѣсъ. Побѣды Фабія надъ этрусками. Перемиріе съ Перузіею. Другой консулъ воюетъ противъ этрусковъ, беретъ Аллифы.

Варр. 310 годъ. Ливій пропускаетъ 309 годъ, *третій диктаторскій*. Съ 308 года, съ консульства Кв. Фабія Рулліана въ III разъ и П. Деція Мура, счеты Діодора и Ливія совпадаютъ съ варроновскими годами. Фабій былъ консуломъ въ 310 варр. году, и Ливій

Digitized by Google

прямо за 310 варр. ставитъ 308, говоря: Fabio ob egregie perdomitam Etruriam continuatur consulatus (IX, 41).

Эта статья пусть будетъ служить для моихъ бывшихъ слушателей объясненіемъ, почему, излагая римскую исторію IV вѣка до Р. Х., я называлъ не общепринятые, но другіе годы событій.

Прибавленія и поправки къ прежнимъ статьямъ.

Къ статьѣ V „Въ области древней исторіи“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, іюль).

Въ іасской надписи Greek Inscriptions of British Museum III 442 упоминается о царѣ Антіохѣ (III) и царицѣ Лаодикѣ и дѣтяхъ ихъ подобно тому, какъ въ „сигейской“: ἣν ἔχει διάληψιν ὁ δῆμος πρῶτον μὲν ὑπὲρ βασιλέως μεγάλου Ἀντιόχου καὶ βασιλίσσης Λαοδίκης καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν. Вѣроятно, іасская надпись того же времени, какъ сигейская и дурдуркарская.

Вѣроятно объ Александрѣ, сынѣ Ахея, правителѣ Сардъ, упоминаетъ надпись Нисіотовъ Inscript. maris Aegaei II 646: Ζήνων Φρασισθένειος πρὸς τὰν ἐγγύαν τὰν Ἰροίτα τῶ ἀργυρίω τῶ Ἀσκληπιάκω κατ' τὰν καταδίκαν καὶ τὰν ἐπιστόλαν τῶ Ἀλεξάνδρω πρὸς στατῆρας πέντε.

Къ статьѣ VII (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1902, сентябрь). Diodor. XVI, 29: σχιζομένης δὲ τῆς τῶν ἐθνῶν καὶ πόλεων αἱρέσεως τῷ μὲν ἱερῷ βοηθεῖν ἔγνωσαν (въ 354 году, противъ святотатцевъ—фокейцевъ) Βοιωτοὶ καὶ Λοκροὶ καὶ Θετταλοὶ καὶ Περραιβοί, πρὸς δὲ τούτοις Δωριεῖς καὶ Δόλοπες, ἔτι δὲ Ἀθαμᾶνες καὶ Ἀχαιοὶ Φθιῶται καὶ Μάγνητες κτλ. Аѳаманы названы посреди амфиктіоновскихъ племенъ. Вѣроятно, и въ IV вѣкѣ аѳаманамъ иногда приходилось подавать амфиктіоновскій голосъ вмѣсто перревовъ или долоповъ.

Къ статьѣ X (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1903, январь).

Опубликовано новое чтеніе Крёнерта, весьма интересное, подтверждающее догадку Нибура и опровергающее мои возраженія противъ нея. Вотъ что разобралъ Крёнертъ въ геркуланскомъ папирусѣ Филодима περὶ στωικῶν:

καθά(π)ερ ἐν (τῇ π)ε
ριεχούσῃ ... Ἀντιφῶ(ντος)
ἐπιστολῇ λέγετα(ι), γίνετα(ι βε)
βιωκὼς ὁ Ζήνων πλε(ίο)
ν)α τῶν ρ̄ καὶ ᾱ ἐτῶν ἀ(πὸ)
Κλεάρχου γὰρ ἐπ' (Ἀρρενεί)

Digitized by Google

δην, ἐφ' οὗ σ..... [1]) κ)ατα(τε)
τελευτηκέν(αι τὸν Ζ)ήνωνα, ἔτη
ἐστιν ἐννέ(α καὶ τ)ριάκο(ντα)
καὶ μῆνες.

Клеархъ архонтъ 301/0, слѣдовательно Арренидъ 262—1, Антипатръ 263—2. См. Beloch въ *Beiträge zur alten Gesch.* II, 473 sqq. Преемство Антипатра и Арренида опредѣляется ранѣе разобраннымъ мѣстомъ геркуланскаго папируса.

Белохъ отвергаетъ мнѣніе Кирхнера, что Антипатръ архонтъ упоминается во *второмъ* постановленіи надписи CIA. II 310, въ честь Эсхрона, сына Проксена. Но его возраженія придирчивы: онъ не хочетъ согласиться, что на камнѣ читалось—ρου, хотя онъ не видалъ камня. Въ *первомъ* декретѣ камня упоминается εἰρήνης δὲ γενομένης. Кёлеръ замѣчаетъ: Bellum si quis dixerit Chremonideum, nos non refragabimur. Белохъ возражаетъ, что подъ властью Антигона Гоната не могли награждать за услуги, оказанныя въ войнѣ противъ Антигона. Но постановленіе могло быть при Антипатрѣ до взятія Аѳинъ. Есть постановленіе дема Пирэя при Антипатрѣ архонтѣ CIA. IV, 2, 616 b въ честь попечителей пристройки (προσοικοδομίας) святыни Аммона. Эта надпись издана Куманудисомъ и В. В. Латышевымъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1881 годъ. Белохъ говоритъ, что невозможно, чтобы аѳиняне во время осады (при Діогнитѣ архонтѣ — 264-3) имѣли деньги на постройки. Постановленіе дема Пирэя отъ Екатомвэона мѣсяца, въ началѣ архонтства Антипатра. Белохъ заключаетъ, что Антипатръ былъ архонтомъ въ Пирэѣ и другихъ подвластныхъ Антигону въ Аттикѣ мѣстахъ, что Пирэй былъ зависимъ отъ Антигона во время Хремонидовской войны, и послѣ сдачи Аѳинъ Антигонъ назначилъ Антипатра аѳинскимъ первымъ архонтомъ. Мнѣ кажется этотъ рядъ догадокъ Белоха невѣроятнымъ. Изъ сопоставленія CIA. II 310 и IV, 2, 616 b, по моему, слѣдуетъ, что въ началѣ архонтства Антипатра, въ іюлѣ и августѣ 263, аѳиняне еще не думали сдаваться. Когда Хремонидъ былъ первымъ человѣкомъ въ Аѳинахъ, братъ его Главконъ правилъ въ Пирэѣ, и Пирэй былъ во время Хремонидовской войны въ рукахъ аѳинянъ.

Въ статьѣ XIII (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣ-*

[1]) Вѣроятно, должно читать συνέβη.

Digitized by Google

щенія, 1903, сентябрь) на стр. 409 напечатано: изъ *простыхъ* жителей, читай: *прежнихъ*.

На стр. 419, строка 2-ая снизу, напечатано: два *проедра*, читай: *паредра*.

Въ статьѣ по поводу магистерской диссертаціи *С. А. Жебелева* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1899, февраль) укрѣпленіе Амвракъ, сказано, лежитъ на устьѣ *Ахелоя*, надобно *Арата*.

Въ статьѣ по поводу докторской диссертаціи *А. В. Никитскаго* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1902, іюнь) напечатано: амфиктіоны посвятили *свою* землю до моря, читай: *всю*.

Ѳ. Соколовъ.

Digitized by Google

САТИРЫ ГОРАЦІЯ.

САТИРА 8-я II-й КНИГИ [1]).

Дамасипп. Если ты (теперь) рѣдко берешься за перо, и четырехъ разъ за цѣлый годъ не требуя себѣ пергамента, (и при этомъ) все, что ни напишешь, зачеркиваешь, сердясь на (самого) себя за то, что, не отказывая себѣ въ винѣ и снѣ, ты не (способенъ) сочинить (ничего такого), о чемъ стоило бы говорить, то что же будетъ дальше? Но, позволь, ты сознательно укрылся сюда въ самыя Сатурналіи. Итакъ, повѣдай что-нибудь достойное данныхъ (тобою) обѣщаній. Ну, начинай же. Ни съ мѣста? Тщетно вина приписывается перьямъ и незаслуженно (осыпается проклятьями домовая) стѣна, выросшая при гнѣвѣ боговъ и на зло поэтамъ. А вѣдь (у тебя) было выраженіе лица, обѣщавшее много прекраснаго, если бы только тебя, свободнаго отъ занятій, небольшая вилла приняла подъ теплый кровъ. Что же имѣлось въ виду при (упаковкѣ) сочиненій Платона съ сочиненіями Менандра? (Къ чему было) брать съ собою Евполида, Архилоха, (словомъ) столько провожатыхъ? Не собираешься ли ты, оставивъ то, чѣмъ ты силенъ, утишить (порожденную тобою) ненависть? Тебя будутъ презирать, о несчастный! (Тебѣ) слѣдуетъ избѣгать праздности, (этой) коварной сирены, или равнодушно отложить въ сторону все то, что ты себѣ подготовилъ лучшимъ (образомъ) жизни.

Горацій. Пусть боги и богини пошлютъ тебѣ въ даръ, о Дамасипп, брадобрѣя за справедливый совѣтъ. Но откуда ты меня такъ хорошо знаешь?

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1904, іюнь.

Digitized by Google

Дамасиппъ. Послѣ того, какъ мое имущество потерпѣло крушеніе въ среднемъ корридорѣ (на форумѣ), я устраиваю чужія дѣла, будучи лишенъ своихъ собственныхъ. Въ былое время я занимался изысканіями, въ какомъ мѣдномъ сосудѣ мылъ (свои) ноги хитрый Сизифъ, что̀ (слѣдуетъ признать) неискусно высѣченнымъ, что̀ отлитымъ слишкомъ грубо; въ качествѣ знатока я (не задумывался) за (одну, напримѣръ) лѣпную работу заплатить сто тысячъ сестерцій; сады и роскошные дома я одинъ умѣлъ покупать съ выгодою; благодаря этому многолюдные перекрестки дали мнѣ прозвище Меркуріева любимчика.

Горацій. Я знаю, (что ты былъ нездоровъ душевно) и дивлюсь, что ты освободился отъ того недуга, однако, (не вполнѣ): старую болѣзнь чудеснымъ образомъ вытѣснила новая...

Дамасиппъ. Вещь обыкновенная: когда (напримѣръ) боль въ страдающемъ боку или въ головѣ переходитъ въ сердце...

Горацій. Подобно (какому-нибудь) летаргику, когда онъ обращается въ кулачнаго бойца и лѣзетъ съ кулаками на (своего) врача. Только бы со мной не (приключилось) что-либо подобное. (Остальное) пусть будетъ, какъ (тебѣ) угодно.

Дамасиппъ. О, дорогой мой, не заблуждайся: и ты безумецъ, (какъ) и почти всѣ глупые люди, если то, о чемъ трещитъ Стертиній, заключаетъ въ себѣ долю правды: наученный имъ, я записалъ эти удивительныя наставленія и (храню ихъ) съ того времени, какъ онъ, утѣшивъ меня, велѣлъ мнѣ отпустить философскую бороду и вернуться съ Фабриціева моста безъ того страшнаго (отчаянія, въ которомъ я пришелъ). Дѣло въ томъ, что когда я (раззорившись) хотѣлъ броситься съ закутанною головою въ рѣку, онъ (очутился) подлѣ меня съ правой стороны и сказалъ (мнѣ): „Остерегайся дѣлать что-либо недостойное тебя: тебя гнететъ (ложный) стыдъ, такъ какъ ты боишься среди безумцевъ считаться безумнымъ. Прежде всего я хотѣлъ бы изслѣдовать вопросъ о томъ, что значитъ безумствовать: если это (качество) окажется въ тебѣ одномъ, я не прибавлю ни единаго слова, чтобы воспрепятствовать (осуществленію) твоей храброй (рѣшимости) погибнуть. Всякаго, кого предосудительное неразуміе и незнаніе истины заставляетъ бродить (по бѣлу свѣту) какъ слѣпого, того портикъ Хрисиппа и ватага (его послѣдователей) величаетъ безумнымъ. Подъ это опредѣленіе, за исключеніемъ (одного) мудреца, (одинаково) подходятъ (какъ) народныя массы, (такъ и) великіе цари. Теперь узнай, почему (слѣдуетъ признать) лишенными

Digitized by Google

разсудка наравнѣ съ тобою всѣхъ, которые прозвали тебя безумнымъ. Подобно тому, какъ въ лѣсной чащѣ, гдѣ ошибочно взятое направленіе сбиваетъ (путниковъ) съ вѣрной тропинки, вынуждая ихъ (по этой причинѣ) бродить врозь то тамъ, то сямъ, одинъ отклоняется влѣво (отъ настоящей дороги), другой вправо,—(значитъ) и съ тѣмъ, и съ другимъ произошла одна и та же ошибка, но (только) въ различныхъ мѣстахъ (лѣса),—такимъ (какъ я говорю) образомъ тебѣ надлежитъ вѣрить въ свое безуміе, такъ что тотъ, кто насмѣхается надъ тобою, не будучи ничуть мудрѣе тебя, (самъ) имѣетъ хвостъ. Есть одинъ родъ глупости, свойственный человѣку, боящемуся того, чего не слѣдуетъ опасаться, (когда) онъ (напримѣръ) жалуется, что на ровной поверхности (ему) попадаются на пути огонь, пропасти и рѣки; другой родъ, этому противоположный и ничуть не (меньшій), свойственъ человѣку, устремляющемуся въ самый огонь и въ средину рѣки. Пусть (себѣ) кричатъ подруга жизни, мать, честная сестра съ родственницами, отецъ, жена: „Поберегись: здѣсь громадный ровъ, тамъ (бездонная) пропасть!“, онъ услышитъ столько же, сколько (услышалъ) нѣкогда пьяный Фуфій, когда онъ проспалъ Иліону, хотя бы безконечное число Катіеновъ обращалось къ нему съ возгласомъ: „Мать, къ тебѣ взываю“. Что вся (необразованная) масса безумствуетъ, будучи подвержена заблужденію, подобно этому, я тебѣ докажу: „Дамасиппъ безумствуетъ, покупая древнія статуи“. А у заимодавца Дамасиппа умственныя способности незатронуты?“ Пусть будетъ такъ. Допустимъ, я бы тебѣ сказалъ: „Возьми (вотъ это), чего тебѣ никогда не придется мнѣ возвращать“. Будешь ли ты безумнымъ, если возьмешь? или ты болѣе окажешься не въ своемъ умѣ, отказавшись отъ добычи, которую посылаетъ (пекущійся о тебѣ) Меркурій? Внеси въ счетную книгу десять тысячъ сестерцій, подлежащихъ уплатѣ Неріемъ; этого не достаточно, прибавь еще долговую расписку, составленную крючкотворнымъ Цикутой, прибавь еще сто, тысячу оговорокъ: преступный Протей все-таки избѣгнетъ этихъ узъ. Когда же ты потянешь его въ судъ, смѣющагося чужими (щеками), онъ станетъ принимать образъ то вепря, то птицы, то скалы, а, если захочетъ, и дерева. Если расточать имущество свойственно безумцу, а напротивъ того (беречь его)—здравомыслящему, то гораздо болѣе тронувшимся, повѣрь мнѣ, представляется мозгъ Переллія, диктующаго такую сумму, которой ты никогда не былъ бы въ состояніи погасить.

Да слушаетъ, оправивъ тогу, всякій, (чье лицо) покрыто блѣд-

Digitized by Google

ностью отъ предосудительнаго честолюбія или сребролюбія, кого снѣдаетъ (жажда) роскоши или страшное суевѣріе или другая болѣзнь духа: идите сюда поближе ко мнѣ, пока я буду доказывать по порядку, что всѣ вы безумцы.

Значительно бо́льшая часть чемерицы должна быть дана скупымъ: по разсчету (даже) имъ, можетъ быть, предназначается все (добываемое) въ Антикирѣ (количество этого средства). Наслѣдники Стаберія вырѣзали на гробницѣ сумму (оставленныхъ имъ денегъ); если бы они этого не сдѣлали, то (въ силу завѣщанія) они были бы обязаны выставить для народа сто паръ гладіаторовъ и (устроить) для него поминки по опредѣленію Аррія стоимостью всего хлѣба, пожинаемаго въ Африкѣ. „Справедлива или не справедлива эта воля, (въ этомъ вопросѣ) не вздумай играть роль дяди по отношенію ко мнѣ“—это въ мысляхъ благоразумно предусмотрѣлъ Стаберій. „Какими, стало быть, соображеніями онъ руководствовался, пожелавъ, чтобы наслѣдники вырѣзали на (надгробномъ) камнѣ сумму наслѣдства“? Пока онъ жилъ, онъ считалъ бѣдность огромнымъ недостаткомъ и болѣе всего остерегался (ея) такъ, что онъ показался бы самому себѣ слишкомъ расточительнымъ, если бы ему пришлось умереть менѣе богатымъ на одинъ (грошъ). Вѣдь все, на свѣтѣ существующее, добродѣтель, слава, честь, все божеское и человѣческое подчиняется привлекательному богатству; всякій, кто соберетъ (его) въ груду, тотъ окажется знатнымъ, храбрымъ и справедливымъ. „Не мудрымъ ли“ и имъ также, и царемъ, и всѣмъ, чѣмъ только захочетъ. Онъ надѣялся, что это (обстоятельство), яко бы уготованное доблестью, послужитъ ему къ великой славѣ. Что похожаго на презрѣннаго (Стаберія) у грека Аристиппа, который велѣлъ рабамъ посреди Ливіи бросить золото, такъ какъ (по его мнѣнію) они шли слишкомъ медленно, (задерживаемые) тяжестью (своей ноши)? Который изъ этихъ двухъ болѣе безуменъ? Однако ни къ чему не ведетъ примѣръ, который разрѣшаетъ (одинъ) спорный вопросъ (другимъ), такимъ-же. Если бы кто-нибудь покупалъ киѳары и затѣмъ (складывалъ) ихъ въ одно мѣсто, (самолично) не предавшись ни изученію игры на киѳарѣ, ни какому-либо (иному роду) музыки, если бы (обзаводился) шилами и колодками не сапожникъ, корабельными парусами, чувствующій отвращеніе къ торговымъ предпріятіямъ, такой человѣкъ по справедливости былъ бы всѣми названъ сбившимся съ пути истиннаго и сумасшедшимъ. Въ какомъ отношеніи отличается отъ лицъ этой категоріи тотъ, кто прячетъ деньги и золото, не умѣя пользоваться сложенными въ одномъ мѣстѣ (сокрови-

Digitized by Google

щами) и боясь къ нимъ прикоснуться, словно къ святынѣ? Если бы кто-нибудь, растянувшись у громадной кучи зерна, постоянно сторожилъ (ее) съ длинной палкой (въ рукахъ), и, ощущая голодъ, несмотря на то, что онъ хозяинъ, не осмѣлился тронуть оттуда зерна, а скорѣе сталъ питаться (изъ разсчетливости) горькими листьями; если бы (кто-нибудь) пилъ кислятину вродѣ уксуса, хотя бы подъ замкомъ у него хранился (запасъ въ) тысячу—что я говорю—триста тысячъ (боченковъ) хіосскаго и стараго фалернскаго вина; а вотъ еще: если бы (кому-нибудь) въ семьдесятъ девять лѣтъ ложемъ служила солома, тогда какъ у него въ сундукѣ гнило бы покрывало, (представляя собою) роскошную пищу для таракановъ и моли, такой человѣкъ, конечно, лишь немногимъ показался бы безумцемъ по той причинѣ, что бо́льшая часть людей одержима тѣмъ же недугомъ. Ты оберегаешь (все) это, ненавистный богамъ старецъ, для того, чтобы его выпилъ (твой) сынъ или даже вольноотпущенникъ, который будетъ тебѣ наслѣдовать? (Или ты боишься, что) для тебя (самого) не хватитъ? На какую незначительную долю—подумай только объ этомъ—урѣжетъ наличность (твоихъ средствъ) каждый изъ тѣхъ дней, (которые тебѣ осталось прожить), если ты начнешь масломъ лучшаго качества (поливать) салатъ изъ капустныхъ кочерыжекъ и смазывать свою нечесанную голову, покрытую отвратительными шелудями? Почему, если (ты) довольствуешься, чѣмъ угодно, [ты даешь ложную клятву, тайно похищаешь, открыто воруешь отовсюду? Ты ли (послѣ этого) здравомыслящій? Если бы ты сталъ побивать камнями народъ или своихъ рабовъ, которыхъ ты пріобрѣлъ за деньги, тебя бы громогласно объявили безумнымъ и старъ, и младъ; если же ты умерщвляешь жену, накинувъ ей петлю (на шею), и мать при помощи яда, у тебя голова въ порядкѣ? Развѣ не такъ? Ты, вѣдь, этого не дѣлаешь ни въ Аргосѣ, ни убиваешь (своей) родительницы, какъ потерявшій разсудокъ Орестъ. Или ты думаешь, что онъ сошелъ съ ума (лишь) послѣ того, какъ убилъ мать, и, обезумѣвъ, не былъ одержимъ злополучною яростью ранѣе, чѣмъ запятналъ теплою кровью острый мечъ, (вонзивъ его) въ шею матери? Напротивъ того Орестъ съ тѣхъ поръ, какъ его признали человѣкомъ непрочнаго ума, рѣшительно ничего не совершилъ такого, что можно было бы ему поставить въ упрекъ: онъ не осмѣлился поднять мечъ ни на Пилада, ни на сестру Электру, онъ только проклинаетъ обоихъ, называя одну фуріей, а другого инымъ именемъ, которое подсказала ему блестящая желчь. Опимій, бѣдный обладатель хранящагося подъ замкомъ серебра и зо-

Digitized by Google

лота, который имѣлъ обыкновеніе пить въ праздничные дни вейское вино, а въ будни—прокисшее изъ кампанскаго ковша, разъ какъ то впалъ въ глубокій обморокъ такъ, что повеселѣвшій наслѣдникъ уже, ликуя, сталъ разыскивать (по дому) ларчики и ключи (къ нимъ). (Между тѣмъ) очень расторопный и вѣрный врачъ приводитъ (больного) въ чувство слѣдующимъ способомъ: онъ приказываетъ поставить (около него) столъ, высыпать мѣшки съ деньгами и подойти нѣсколькимъ (лицамъ къ столу) для того, чтобы пересчитать (ихъ): такимъ путемъ онъ (заставляетъ больного) человѣка подняться и при этомъ обращается къ нему со словами: „Если ты не (будешь) охранять своего имущества, погоди, вотъ его унесетъ алчный наслѣдникъ“ „При моей жизни“? „Итакъ будь на сторожѣ, чтобы жить. Смотри же“. „Чего же ты хочешь (отъ меня)“? „Тебя немощнаго (окончательно) покинутъ жизненныя силы, если не придетъ на помощь отказывающемуся служить желудку питаніе и укрѣпляющія средства въ громадномъ количествѣ. Ты (еще) медлишь? Да прими же рисовый отваръ, который я тебѣ даю“. „За какую цѣну купленъ (рисъ)“? „За недорогую“. „Говори же, сколько (за него заплачено)“? „Восемь ассовъ за пріемъ“. „Увы! Какое (послѣ этого) имѣетъ значеніе, погибаю ли я отъ болѣзни или отъ воровства или грабежа“?—„Итакъ кто же здравомыслящій“?—Тотъ, кто не глупъ—„А что (такое) скупой“?—Человѣкъ глупый и безумный.—„Ну, а если кто не скупъ, является ли онъ тотчасъ же здравомыслящимъ“?—Нисколько.—„Почему (это), о стоикъ“?—Я (тебѣ) скажу.

„Этотъ больной не страдаетъ желудкомъ“.—Предположимъ, что это сказалъ Кратеръ. Стало быть, онъ себя хорошо чувствуетъ и встанетъ? (спросишь ты его). Онъ выскажется отрицательно, такъ какъ, по его словамъ, бокъ и почки поражены острою болѣзнью. (Кто нибудь, скажемъ), не клятвопреступникъ и не скряга: (такъ) пусть онъ (въ благодарность за это) принесетъ борова въ жертву милостивымъ ларамъ. Но онъ честолюбивъ и безразсудно смѣлъ: пусть онъ (тогда сядетъ) на корабль и съѣздитъ въ Антикиру. Развѣ существуетъ какая-нибудь разница: бросишь ли ты въ пропасть все, что имѣешь, или никогда не воспользуешься тѣмъ, что пріобрѣлъ? Говорятъ, что Сервій Оппидій въ Канузіи, (считавшійся) богатымъ согласно древней оцѣнкѣ, раздѣлилъ между двумя сыновьями (свои) два помѣстья и въ послѣднія минуты, подозвавъ дѣтей къ смертному одру, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: „Послѣ того, какъ я замѣтилъ, что ты, Авлъ, носишь кости и орѣхи въ широко раскрытой

Digitized by Google

складкѣ своей одежды, играешь (въ нихъ), и даришь (другимъ), а ты, Тиберій, пересчитываешь (ихъ), и съ угрюмымъ видомъ прячешь (по угламъ), я началъ въ высшей степени опасаться, чтобы вами не овладѣло направленное въ противоположныя стороны сумасбродство, (а именно), чтобы ты не послѣдовалъ примѣру Номентана, а ты—Цикуты. Поэтому пусть и тотъ, и другой, обратившись за божественною помощью къ пенатамъ, остерегается: ты—уменьшать, а ты увеличивать то, что (вашъ) отецъ считаетъ достаточнымъ, и чему природа (положила извѣстные) предѣлы. Кромѣ того, чтобы васъ не щекотала жажда славы, я обязываю обоихъ клятвою: кто бы изъ васъ двоихъ ни (сдѣлался) эдиломъ или преторомъ, тотъ пусть будетъ лишенъ права быть свидѣтелемъ и составлять завѣщанія и проклять. (Рѣшился ли) бы ты тратить (свое) состояніе на горохъ, бобы и волчаны, чтобы свободно расхаживать по циркуи бронзовымъ (изваяніемъ) стать (на форумѣ), не сохранивъ себѣ, о безумецъ, ни пяди земли, ни гроша денегъ изъ отцовскаго имущества? Конечно, чтобы такими же рукоплесканіями, какія выпадаютъ на долю Агриппы, привѣтствовали и тебя, хитрая лиса, вздумавшая подражать благородному льву?

Почему, Атридъ, запрещаешь ты кому-либо хоронить Аякса,—„Я царь“—Дальше я, какъ человѣкъ изъ народа, ничего не спрашиваю. „И (къ тому-же) я приказываю (нѣчто) справедливое. А если кому-либо кажется, что я на это не имѣю права, то я разрѣшаю (ему) безнаказанно высказать свое мнѣніе“.—О, величайшій изъ царей, да сподобятъ тебя боги завоевать Трою и (послѣ этого) отвести флотъ домой. Итакъ можно будетъ задавать вопросы и отвѣчать, (не дожидаясь приглашенія)?—„Спрашивай“. Почему Аяксъ, слѣдующій за Ахилломъ (герой), разлагается, (не будучи преданнымъ землѣ), между тѣмъ какъ онъ прославился столь частымъ спасеніемъ ахеянъ? (Для того ли), чтобы народъ Пріама и самъ Пріамъ радовались, что остается непогребеннымъ (тотъ), по винѣ котораго столько юношей лишено было надгробнаго памятника на родной землѣ?—„Тысячу овецъ предалъ онъ смерти, объявляя во всеуслышаніе, что онъ убиваетъ славнаго Улисса и Менелая—вмѣстѣ со мною“. А ты, безсовѣстный, когда въ Авлидѣ ставишь предъ жертвенниками вмѣсто телицы (кроткую) дочь и посыпаешь ей главу ячменною мукою съ солью, сохраняешь ли ты здравый умъ?—„Къ чему (этотъ вопросъ)?“— (Ты мнѣ скажи): что, собственно, совершилъ охваченный, какъ ты увѣряешь, безуміемъ Аяксъ, когда убивалъ мечемъ скотъ? Онъ отвратилъ проявленіе насилія отъ жены и сына: хотя онъ и призывалъ

Digitized by Google

много бѣдъ на (голову) Атридовъ, онъ, тѣмъ не менѣе, не оскорбилъ ни Тевкра, ни даже самого Улисса. „Но, (не забудь), чтобы оторвать корабли, (которые застряли) у враждебно настроеннаго берега, я сознательно рѣшилъ умилостивить боговъ кровью.“—И именно своею собственною, о (безумецъ), пришедшій въ изступленіе.—„Да, моею, но (только) не въ припадкѣ изступленія“. Кто станетъ воспринимать представленія, несогласныя съ дѣйствительностью, (причемъ къ этимъ представленіямъ) примѣшается возбужденіе, влекущее за собою преступныя дѣянія, тотъ будетъ признанъ тронувшимся, и никакой разницы не составитъ то, погрѣшаетъ ли онъ подъ вліяніемъ неразумія, или подъ вліяніемъ гнѣва. Аяксъ безумствуетъ, когда убиваетъ неповинныхъ ягнятъ; а въ умѣ ли ты, сознательно совершая преступленіе изъ-за пустыхъ надписей, и сердце у тебя, когда его обуреваютъ страсти, чисто ли отъ пороковъ? Если бы кто-нибудь, имѣя красивую ягницу, вздумалъ распорядиться, чтобы ее носили (по улицамъ) на носилкахъ, наготовилъ ей, какъ дочери, платья, (приставилъ къ ней) служанокъ, (одарилъ ее) золотыми вещами, называлъ ее „Руфой или Пузиллой“ и предназначилъ ее въ жены храброму мужу, то у этого человѣка преторъ (особымъ) приговоромъ отнялъ бы всякое право (распоряжаться своимъ имуществомъ), и опека (надъ нимъ) перешла бы къ здравомыслящимъ родственникамъ. (А теперь), что (ты скажешь)? Если кто-нибудь обрекаетъ на жертву дочь вмѣсто безсловесной ягницы, въ порядкѣ ли у него голова? Не вздумай утверждать, (что онъ здоровъ). Слѣдовательно, гдѣ имѣется направленная на недоброе глупость, тамъ высшая степень безумія; кто (при этомъ) преступенъ, тотъ окажется и пришедшимъ въ изступленіе, а кѣмъ завладѣла (погоня) за обманчивой славой, того оглушила радующаяся (крови) Беллона!

Ну а теперь тащи со мною (въ судъ) роскошь и Номентана, ибо разумъ докажетъ, что моты, будучи людьми глупыми, безумствуютъ. Этотъ человѣкъ, какъ только получилъ въ наслѣдство тысячу талантовъ, (сейчасъ же) издаетъ приказъ, чтобы рыбакъ, овощникъ, продавецъ дичи, торговецъ мазями и нечестивая толпа Тусской улицы, откармливатель птицъ съ шутами, весь мясной рынокъ съ Велабровымъ рынкомъ, рано утромъ пришли (къ нему) на домъ. Что же тогда произошло? Они явились въ большомъ числѣ и сводникъ дѣлаетъ (такое) заявленіе: „Все, что имѣется у меня въ домѣ и у каждаго изъ этихъ (пришедшихъ со мною) лицъ, ты считай своимъ и вели (себѣ) принести либо теперь же, либо завтра“. Послушай-ка, что въ

Digitized by Google

отвѣтъ на это съ своей стороны сказалъ справедливый юноша: „Ты спишь, надѣвъ набедренники, въ луканскихъ снѣгахъ для того, чтобы я имѣлъ къ обѣду кабана. Ты вытаскиваешь (неводъ) съ рыбами изъ бурнаго моря. По своей лѣности я не достоинъ обладать столь многимъ. Убери (эти деньги) прочь. Возьми себѣ милліонъ (сестерцій). Ты себѣ столько же. А ты тройную сумму, изъ дома котораго прибѣгаетъ (ко мнѣ) на зовъ жена послѣ полуночи". Сынъ Эзопа распустилъ въ уксусѣ замѣчательную жемчужину, которую (онъ) вытащилъ изъ (серьги, вдѣтой въ) ухо Метеллы, для того, конечно, чтобы проглотить цѣлый милліонъ (сестерцій): (такое же безуміе), какъ если бы онъ ту же сумму бросилъ въ быструю рѣку или клоаку. Потомство Квинта Аррія, извѣстная парочка братьевъ, близнецы въ расточительности, вздорныхъ затѣяхъ и любви къ безчестному, имѣли обыкновеніе ѣсть къ завтраку соловьевъ, купленныхъ за огромныя деньги. Подъ какую категорію они подошли бы? (Подъ категорію) здравыхъ, отмѣченныхъ мѣломъ, или (больныхъ), отмѣченныхъ углемъ? Если бы кого-нибудь, обросшаго бородою, забавляло строить домики, запрягать мышей въ колясочку, играть въ четъ нечетъ, скакать верхомъ на длинной камышевой палкѣ, то такой человѣкъ (поступалъ бы подъ вліяніемъ) сумашествія. Если разумъ докажетъ, что болѣе дѣтскимъ характеромъ, чѣмъ эти (игры), отличается занятіе любовными дѣлами, и что никакой разницы нѣтъ между тѣмъ, возводишь ли ты сооруженіе, играя на пескѣ, подобное тому, какое (созидалось тобою) прежде, когда тебѣ было три года, или проливаешь слезы отъ огорченій, (причиняемыхъ тебѣ) любовью къ публичной женщинѣ, то совершилъ ли бы ты, спрашиваю я, то же, что нѣкогда сдѣлалъ ставшій другимъ человѣкомъ Полемонъ? Отложилъ ли бы ты въ сторону внѣшніе признаки болѣзненности, (а именно): теплыя повязки на икрахъ и на рукахъ и шейные платки, какъ тотъ, по разсказамъ, несмотря на то, что былъ пьянъ, незамѣтно сорвалъ съ (свой) шеи вѣнки послѣ того, какъ онъ былъ охваченъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него (трезвымъ) учителемъ? Когда ты разсерженному (ребенку) предлагаешь (изъ своихъ рукъ) плоды, онъ отказывается ихъ взять.„ Возьми, щеночекъ" (говоришь ты ему). Онъ (все) не соглашается. А если бы ты ему не далъ, онъ (навѣрное) захотѣлъ бы. Какимъ образомъ отличается (отъ ребенка) выпровоженный любовникъ, коль скоро онъ самъ съ собою принимается размышлять, идти ли (ему) или не идти, куда онъ вернулся бы безъ зова, и не отходитъ отъ ненавистныхъ дверей? „Мнѣ ли теперь не идти (къ ней)", (разсуждаетъ онъ),

Digitized by Google

„когда—она сама меня зоветъ? Или мнѣ лучше подумать (о томъ), чтобы прекратить мученія (и больше не ходить)? (Она меня) выпроводила, (а теперь) снова зоветъ. Возвращаться ли мнѣ? Нѣтъ, если бы (даже) она стала (меня) умолять (объ этомъ)". Вотъ (тутъ то вмѣшивается) рабъ, на много умнѣе (своего господина): „(Послушай), господинъ, (что я тебѣ скажу): дѣло, которое не имѣетъ ни границъ, ни смысла, не поддается разумному трактованію и не укладывается въ (опредѣленныя) рамки. Въ любви заключаются (именно) эти бѣды, (когда, послѣ) войны, снова (наступаетъ) миръ: эти явленія непостоянны почти такъ же, какъ и перемѣны погоды, и (словно) висятъ въ воздухѣ, находясь въ зависимости отъ слѣпого (случая), а если бы кто-нибудь сталъ трудиться надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ для себя (неслучайными), то добился бы въ этой путаницѣ нисколько не большаго, чѣмъ если бы готовился безумствовать на (заранѣе) установленномъ разумномъ основаніи и въ извѣстныхъ предѣлахъ". Когда, извлекая сѣмена изъ пиценскихъ плодовъ, ты радуешься, если случайно попалъ (ими) въ комнатный сводъ, владѣешь ли ты собою? Что (ты на это скажешь)? Когда при помощи (своего уже не дѣтскаго) нёба ты лепечешь слова, какимъ образомъ являешься ты болѣе здравомыслящимъ, чѣмъ строющій домики? Прибавь къ глупости еще кровь и, какъ я говорю, поройся только мечемъ въ огнѣ! Марій былъ сумасшедшимъ, когда, по убіеніи Эллады, (лишаетъ себя жизни), бросившись внизъ головою; или ты освободишь (этого) человѣка отъ обвиненія въ разстройствѣ умственныхъ способностей и осудишь его же за преступленіе, по (общепринятому) обычаю, (произвольно) давая вещамъ словесныя обозначенія, которыя по природѣ принадлежатъ (лишь опредѣленнымъ понятіямъ)?

Существовалъ (нѣкій) вольноотпущенникъ, который, будучи старикомъ, утромъ бѣгалъ по перекресткамъ, находившимся по близости къ его жилищу, трезвый и съ вымытыми руками и просилъ боговъ: „Объ одномъ (молю я), объ одномъ", (приговаривая при этомъ): „развѣ просьба (моя) такъ велика?" — „вырвите меня изъ рукъ смерти: вѣдь, богамъ это легко сдѣлать". Оба уха и глаза (у старика) были здоровы, умственныя же способности его пришлось бы господину, если только онъ не охотникъ до тяжбъ, оговорить особо, когда бы онъ (вздумалъ) продавать (его). Этотъ народъ Хрисиппъ также относитъ къ многочисленному племени Мененія. „О Юпитеръ, посылающій и утишающій (страшныя) боли", взываетъ мать, у которой ребенокъ уже пять мѣсяцевъ, какъ слегъ, „если мальчика оставить

Digitized by Google

въ покоѣ возвращающаяся чрезъ каждые три дня лихорадка, онъ утромъ того дня, въ который ты назначаешь постъ, будетъ голый стоять на берегу Тибра". Случай, либо врачъ, (спасетъ) больного (ребенка въ критическую минуту), (его) убьетъ сумасшедшая мать, послѣ того какъ заставитъ простоять на холодномъ какъ ледъ рѣчномъ берегу, и (тѣмъ самымъ) вновь вызоветъ у него лихорадку. Какое зло поразило ея умственныя способности? Страхъ предъ богами".

(Вотъ такое) оружіе мнѣ, какъ другъ, далъ (въ руки) Стертиній, восьмой изъ мудрецовъ, чтобы впредь меня не задѣвали безнаказанно. Кто меня обзоветъ безумцемъ, услышитъ (отъ меня) столько же и научится оглядываться на то, что безъ его вѣдома виситъ у него за спиною.

Горацій О стоикъ, (отвѣть мнѣ теперь на вопросъ)—за это я тебѣ желаю послѣ (понесеннаго тобою) убытка продавать все по болѣе высокой цѣнѣ—въ какой (именно) глупости, такъ какъ существуетъ не одинъ только родъ (глупости), я безумствую, по твоему мнѣнію? Себѣ самому, вѣдь, я представляюсь здравомыслящимъ.

Дамасиппъ. А что (ты думаешь)? Агава, неся въ рукахъ оторванную отъ тѣла голову своего злосчастнаго сына, въ этотъ моментъ кажется (себѣ) одержимой безумнымъ изступленіемъ?

Горацій. Я признаюсь, что я глупъ (пожалуй, можно поступиться въ пользу истины), а также и безуменъ. (Одно) только это ты изреки, какимъ душевнымъ порокомъ я страдаю.

Дамасиппъ. (Такъ) слушай. Прежде всего ты возводишь постройки, т. е. подражаешь людямъ высокимъ, самъ будучи съ (головы) и до (пятъ) въ цѣломъ двухфутоваго (роста), и при этомъ ты же смѣешься надъ Турбономъ, (говоря, что его) задоръ и (вызывающая) походка при (полномъ) вооруженіи (выдаются) больше, чѣмъ его фигура: какимъ образомъ (послѣ этого) ты (оказываешься) менѣе смѣшнымъ, чѣмъ онъ? Или справедливо то, что, въ чемъ бы ни (проявлялась дѣятельность) Мецената, ты также подражаешь его пріемамъ, хотя ты настолько не похожъ (на него) и въ такой мѣрѣ уступаешь ему, чтобы (съ нимъ) соперничать? (Однажды) у лягушки въ ея отсутствіе теленокъ ногою раздавилъ дѣтенышей. Одинъ (изъ нихъ), какъ только избѣжалъ опасности, сталъ въ подробностяхъ разсказывать матери, какимъ образомъ огромный звѣрь раздавилъ (его сестеръ и братьевъ). А она ну его спрашивать, великъ ли (былъ звѣрь), не такой ли большой, причемъ вбирала въ себя воздухъ. „На половину больше", (отвѣтилъ лягушенокъ). „(Можетъ быть) такой?" Когда же

Digitized by Google

она все болѣе и болѣе надувалась, (лягушенокъ) сказалъ (ей): „Если ты надуешь себя до такой степени, что (лопнешь), ты все же не будешь равна (ему по размѣрамъ). Это изображеніе (лягушки) немногимъ отличается отъ тебя. Прибавь теперь еще (свои) стихотворенія, то есть (подлей) масла въ (огонь). Если кто-нибудь (раньше тебя) въ здравомъ умѣ сочинялъ такіе (стихи), то и ты (ихъ) сочиняешь въ качествѣ человѣка здравомыслящаго. Я (уже) не говорю про ужасную (вспыльчивость)".

Горацій. Уже (довольно), перестань.

Дамасиппъ. Жизнь не по средствамъ.

Горацій. Ты бы, (самъ), Дамасиппъ, не выходилъ изъ предѣловъ своего бюджета.

Дамасиппъ. Безумная любовь къ тысячѣ дѣвушекъ и тысячѣ мальчиковъ.

Горацій. О, большій безумецъ, пощади наконецъ меньшаго.

А. И. Маннъ.

Digitized by Google

Q. HORATII FLACCI DEMINUTIVA COLLECTA ET USU SCRIPTORUM, QUI ANTE HORATIUM FLORUERUNT, ILLUSTRATA.

Horatii scripta secundum frequentiam deminutivorum in iis adhibitorum possunt dividi in partes tres—in odas, in quibus paucissima exempla deminutivorum invenimus,—in epodas, quae cum sint multo minoris quam odarum libri circuitus, totidem fere continent deminutiva,—denique in sermones, quo uno nomine amplectuntur et saturarum et epistularum libri.

Lyricorum carminum Horatii ut argumentum est dissimile argumento Epodon libri, ita et sermo odarum differt a sermone, quo conscriptae sunt epodae. Nam Epodon liber, cum transitum faciat ad saturas et epistulas, argumenti est potissimum iocosi et mordacis, unde et plura deminutiva inveniuntur in eo, quae odium, irrisionem vel gravissimas inimicitias exprimunt. Odarum autem sermo, cum sit elatus summaque elegantia et cultu metri ornatus, non admittit deminutiva, nisi pauca, quibus contra abundat sermo Sermonum, quippe qui propius accedat ad sermonem eum quo utebantur domi homines liberaliter eruditi, unde continet elocutiones quasdam vulgares seu plebeias et satis multa deminutiva. Quae cum ita sint, habemus in Odis quinque deminutiva substantiva et duo adiectiva et novem deminutiva quae iam ante Horatium potestatem deminutivi propriam omiserunt et tantum formam conservarunt.

In Epodon libro habemus haec: capella, libellus, pulvillus, muliercula, tabellae, versiculus, masculus (usu alio atque in odis) et quattuor deminutiva forma tantum.

In saturis et epistulis quinquaginta quattuor sunt deminutiva substantiva et septem adiectiva: agellus (7) amiculus, anellus, asellus (4), auricula (5), batillum, capella (3), castellum, catella, catellus, catillus (2),

Digitized by Google

cornicula, crustulum (2), cultellus, curriculum, fabella (2), faeculum, fasciculus, fasciola, fonticulus, formula, hillae, iugulum (2), lapillus (2), lectulus, libellus (4), litterculae, loculi (5), lucellum (2), matercula, meretricula, munusculum, nutricula, olusculum, opella, oppidulum, opusculum (2), particula, pastillus (2), patella, pellicula, pileolus, plebecula, plostellum, popellus, pupillus (2), rapulum (2), reticulum, sigillum (2), tabella (6), trulla, versiculus (3), villula (2). Adiectiva: gemellus (2), parvulus (3), pauperculus, pusillus (2), quantulum, tantulus, vetulus. Forma deminutiva, non significatione: ancilla (4), puella, iugulum, angulus, anulus, capillus, cenaculum, clitellae. Ex his circiter 23 deminutiva significant exiguitatem vel parvum ambitum, caritatem exprimunt quinque deminutiva, cum irrisione dicta sunt octo, cum contemptu et odio duo, metri causa octo, praeter adiectiva. Ex his igitur exemplis apparet Horatium satis raro usum esse deminutivis, neque tam ingeniosum fuisse in iis eligendis quam Plautum vel Catullum. Deminutiva quibus utitur Horatius, pertinent magna ex parte ad res domestici usus; raro tangit deminutivis Horatius homines. Ex quo concludi potest non sine probabilitate, permulta deminutiva ab eo esse non consulto, sed ex consuetudine sermonis cotidiani irrepsisse.

I. Odarum deminutiva secundum ordinem alphabeti disposita.

Ancilla, II, 4, 1, et quater in S.

Ancillae vocabulum forma sua est deminutivum, derivatum ex forma ‚ancula' cohaerenti cum verbo ‚anculare', quod antiqui usurpabant pro ministrare. Sed cum simplex forma vocabuli ‚anculus et ancula', quod et ipsum potest deminutivum esse ab ‚ancus' graece ἀγχών, inveteraverit iam antiquo tempore, forma deminutiva ancilla pro ea usurpari coepta est significatione eadem, ita ut primitiva significatio formae conveniens obliterata sit et cum opus esset deminutivo iam Plauti aetate uterentur deminutivo ex ancilla derivato—ancillula. Plaut. Cas. II, 2, 22, Curc. 43, Men. 339, Mil. 795, 912, 987, 1113, qua re notabatur voluptas e venustate percepta.

Angulus, II, 6, 14; I, 9, 22; bis in S.

Hoc nomen alii comparant cum graeco ἀγκύλον (=curvus, aduncus), alii deminutivam esse formam putant, derivatam ex ancus deducto nomine ex graeco ἀγκών, quod eodem sensu occurrit apud Graecos, atque angulus apud Latinos. Vis deminutivi in usu non conspicitur.

C. II, 6, 14 translate dictum pro loco remoto et infrequenti; simi-

Digitized by Google

liter in Ep. I, 14, 23 ubi anguli nomine appellat II. agrum suum ab urbe remotum et hanc propter causam sibi amoenum, vilico odiosum.

C. I, 9, 22 intellegitur angulus conclavis, quo puella se occultat, ut amatorem suum ludificetur.

Angulus figura geometrica est in Lucr. VI 353, similiter H. in Sat. II, 68 agrum formam anguli referentem appellat angulum, quia introit in agrum suum.

Capella, C. I, 17, 3, quater apud H., ter metri causa.

Hoc deminutivum (a capra) saepissime a poetis sumitur pro capra, plerumque metricis rationibus coactis. Vergilius in Eclogis XIII-ies usus est hoc vocabulo ita, ut eo clauderetur versus, in Georgicis ter, in Culice quater, quia haec forma ad claudendum versum est aptissima. Hoc loco deminutivum est mulcentis=caris capris. In Epodis plura.

Capillus, VIII-ies in odis (n. singulari semel, III, 14, 25), ter in epodis (n. s. 17, 23), bis in Saturis (n. sing.), quinquies in epistulis. Forma huius nominis indicat id antea deminutivum fuisse, unde recentiores capillum ex capite esse derivatum et proprie esse adiectivum absolute adhibitum putant. Plerumque numero plurali, tamen adhibetur etiam n. singulari cum significatione comae totius capitis, non unius pili. Epod. 17, 23. Sat. I, 8, 24, I, 6,23.

Plaut. Rud. 2, 3, 46. Men. 870. Terent. Haut. 2, 3, 49; Eun. 4, 34. Cic. Rosc. A. 135; Caes. B. G. V, 14.

Catulus, quater apud H. C. III, 3, 41; III, 20, 2, I, 1, 27. Epl. I, 2, 67; deminutivum est a catus et significat proprie parvum canem, i. e. fetum canis, quamquam catus usurpatur significatione *felis* et tantum unum testimonium Servii ad l. V, 610 Aeneid. extat ex quo apparet catum etiam significare canem. Propria significatione hoc vocabulum non invenitur apud H., nam in Epl. I, 2, catulus est positum pro cane venatico ita ut non respiceretur vocabuli forma. Tribus ex locis carminum, ubi *catuli* nomen est, agitur de fetu aliorum animalium, non canum, in duobus ergo catuli usurpantur „abusive“ ut dicit Isidorus in Orig. 12, 2,7, pro quarumlibet bestiarum filiis.

C. I, 1, 27—catulus hic ut Epl. I, 2, 69 pro cane venatico nulla potestate deminutiva. Cf. Plaut. Ep. 4, 2, 9. Catulus deminutiva proprie: Verg. Ecl. I, 22. Cic. N. D. I, 14. Catulus—pullus ferarum: C. III, 20, 2 (leaenae), 3, 41 (ferarum). Similiter Lucil. VII, 23 ferai ad catulos, Plaut Truc. 2,2, 13.

Culullus, C. I, 31, 11 (Epl. II, 3, 434), nomen, ut videtur, deminutivum est a ‚cullus‘ vel ‚culleus‘, nomine parum certae originis, quia

Digitized by Google

cullum derivant a ‚corium' (coriolus cullus). Müller in Comm. ad Fest. p. 60: „Syncopata forma cullus, raroi nvenitur". Culullus est calix fictilis, quibus pontifices virginesque vestales in sacris utebantur. Acro in H.: Vereor ne culullos pro capedunculis acceperit.

Duobus locis H. ‚culullus' significat pocula grandiora divitum, facta ex materia pretiosa. Vis ergo deminutivi plane est obliterata.

Curriculum, C. I, 1, 13, deminutivum derivatum a curru hic significat currum minorem solito, qui in certaminibus adhibebatur et est ut Non. 4 dicit brevissimum vehiculi biroti genus. Cf. Cic. de H. r. 21.

Flagellum, C. III, 26, 11 (E. 4, 11). Hic de flagello Veneris agitur, quo dea imperium suum exercet in amantes. Flagellum cum sit proprie demin. a ‚flagrum' tamen vim formae amisit et significatione eadem, ac flagrum usurpatur. Similiter de flagello deae Verg. A. VI, 590; quid sit flagellum, v. in Epodis.

Hinnuleus, C. I, 23, 1, proprie est adiectivum ab ‚hinnulus' deminutive, usurpatur tamen substantivi more. Hinnulus derivatum est ab hinnus (ἵννος) animali nato ex equo et asina, quod aliter appellatur mannus, ginnus (Varro R. r. 2, 8). Hoc loco est pullus cervae, dammae, caprae vel alius huius generis animalis, quae timiditate excellunt, unde timidam puellam comparavit H. cum hinnuleo.

Osculum, octies apud H., in C. quater, I, 13, 36; 15, 6. II, 12, 25. III, 5, 41.

Osculum (antiquior forma ausculum) derivatum est ab „*os*" et proprie significat parvum os (veluti Verg. A. XII, 434), deinde osculum, quod ex significatione deminutivae formae oritur, metonymice usurpatur saepissime pro suavio sive basio, quae vocabula plebeia sunt, quia contracto atque imminuto ore, quasi osculum reddimus, cum aliquem osculamur. Itaque osculum forma tantum est deminutivum, significatione autem utitur propria ut apud poetas, ita apud scriptores pedestres. Exempla huius usus innumera sunt (Cic. in orationibus nusquam).

Parmula, C. II, 7, 10, deminutivum a parma derivatum. Hic ironice dixit H. se abiecisse turpiter parmam suam, ut rem, quae impediret, quominus melioribus se temporibus reservaret ubi vidisset occisis melioribus viris, commilitones suos, qui ante minaces essent virtute sua, i. e. iactarentur, ad pedes Octaviani se abiecisse (4 Att. 2). Ita explicati sunt vv. 11—12 in edit. L. Muelleri. Alii hos versus aliter accipiunt, nempe dictum esse ‚mento tetigere' pro ‚procubuerunt truculentiam vultus in ipsa morte servantes; nullum igitur opprobrium iis vv. inveniunt. Parmula ergo hic ironice dictum de re inutili in tanta desperatione

Digitized by Google

rerum et, ut mihi videtur, hic parma abiecta magis laudi est, quam si servata ea H. secutus esset exemplum aliorum. Parma breve scutum est rotundum, quo utebantur tribuni militum temporibus Horatii, cum ante Marium erat propria parma armaturae militum. De parma tribuni Ennius An. XVII, 18, tela tribuno Configunt parmam. Parmulam (dem.) nusquam invenimus.

Particula, in C. bis (Sat. II, 2, 79), demin. a ‚pars'. C. I, 16, 14, hic dictum est collective pro particulis, i. e. partibus parvis ex omnium animalium generibus decerptis. Similiter particula usurpata est C. I, 28, 25 ubi etiam concessiva notio addita est: „paululum arenae iniicias necesse est, ut usui communi satisfacias, etiamsi particula ea, quam iniicies, minima sit". Simpliciter pro ‚exigua pars' dicta particula est S. II, 2, 79. Lucr. III, 662, *particulae* sunt partes corporis serpentis ferro abscisae. Apud Cic. saepius: Pis. 8, particula parva.

Puella, in Carm. decies, ter in Epodis, septies in saturis et quater in Epistulis.

In carminibus potius novies, quia in C. III, 26, 1. L. Mueller substituit pro puellis—duellis, quod magis convenit cum seqq. vv. Deminutivum forma sua est puella, quasi ex puera factum (puera, puerula, puella), sicut ex puero derivatur puerulus et puellus, quae forma tantum invenitur apud antiquiores: Ennium—An. VII, 13. Poeni sunt soliti sos sacrificare *puellos*; Plautum—fragm. (Lenones Gemini). Dolet hic puellus sese venum ducier. Sed cum puera non sit in usu iam apud vetustiores (Varro apud Non. 2, 674, et Plaut. Trucul. I, 2, 17), puella eius loco substituta est, obliterata primitiva significatione et adeo ex ea factum est deminutivum *puellula* (Ter. Phor. 81, Catul. 61, 57; 61, 178 et 184).

Puella saepissime usurpatur *pro virgine*, adulescentula novies apud H. Carm. II, 5, 21; 13, 25; IV, 11, 22; 9, 22; 9, 12; 11, 10; I, 9, 22. E. 11, 27 et bis in Sat. I, 6, 31; II, 3, 130.

— pro filia: C. II, 11, 23 (Danai puellae)

— pro femina quacumque: C. III, 4, 10 et 22, 2.

— de muliere inservienti libidinibus virorum: E. 3, 21; Epl. I, 5, 27; I, 18, 74. E. 11, 4. S. I, 5, 82. Tali sensu semper usurpatur apud elegicos scriptores et saepe apud comicos. Puella igitur non est deminutivum si spectabimus usum huius vocabuli in sermone poetico et pedestri et cum sit pervulgatissimum vocabulum, supervacaneum videtur esse exempla ex aliis scriptoribus petita iacere, ut verbis Ciceronis utar.

Scopulus, C. I, 3, 20; III, 7, 21, forma sua est deminutivum, quod

Digitized by Google

a ‚scopus' nomine potest derivari, in significatione autem nusquam vis deminutivi apparet et sunt, qui putent, hoc nomen petitum esse ex sermone graeco (σκόπελος). Scopulus ambobus locis H. significat rupem magnam et perniciosam propter frequentiam naufragiorum, qua de causa epitheton ‚infamis' additur. Talis usus huius vocabuli multis exemplis ex scriptis poetarum et pedestris sermonis scriptorum confirmari potest, veluti Vergilii Aen. VIII, 192; IV, 443. Georg. III, 253, 261. Translate pro difficultatibus scopuli dicuntur: Enn. (Cic. Brut. 18).—Cum neque Musarum scopulos quisquam superaret. Lucr. II, 1170. apud Cic. saepius (Cael. 51, Piso 41, fragm. Ver. V, 171).

Spiculum, C. I, 15, 17; III, 28, 12, deminutivum a spica vel potius spicum, proprio sensu distinguitur; nam cum spica collectionem granarum in summo culmo frumenti significat, spiculum est ferrum in modum spicae acuminatum, quod praefigi solet hastis et sagittis, unde saepissime per synecdochen sumitur pro iis, sicuti his duobus vv. H., deminutivi potestate plane obliterata, quod usus huius vocabuli in poesi epica frequens admodum indicat. Eodem adiectivo Cnossius usus est Verg. Ciris v. 300. Similiter atque H. spicula pro sagittis usurparunt Vergil. Lucr., Cic. De amoris sagittis—Prop. II, 10, 1; V, 10, 13. Verg. A. VII, 164 et 687. De apium aculeo: Verg. Georg. IV, 237 et spicula cacca relinquunt.

Stella, in C. quinquies, bis in Epist, semel in S. I, 7, 24. Ad quod simplex verbum stellam referamus non satis constat [1]), quamquam dubium non est quin stellae nomen cognatum sit cum vocabulo „astrum", origine graeco. Quantum ad usum stella significat corpus coeleste lucidum, astrum sidus ut in prosa, ita in poesi. In carm. H. I, 12, 28; II, 19, 14; III, 29, 19.

II. Deminutiva ex Epodon libro excerpta.

Capella, E. 16, 49, deminutivum metri causa pro capra usurpatum est, de qua re v. in Odis.

Apud prosae auctores hic usus deminutivi pro simplici nomine rarus est. Sensu deminutivi pro parvo signo caprae dixit Cic. Verr. IV, 35 capella quaedam scite facta et venuste.

Flagellum, E. 4, 11 (in S. I, 3, 119 et II, 2, 41), deminutivum significabat parvum flagrum, lorum sive aliud quodvis flexile verber,

[1]) Stella dicitur pro *ster'la, * sterula—deminutivum a *ster, rossice звѣзда, cf. gothicum stair-nô (stern). britannicum star, graecum ἀστήρ ἄστρον cum a prostatico, unde astrum derivatum est.

Digitized by Google

quo servi caedebantur, quod poenae genus gravius erat, quam fustibus caedi (cf. Cic. pro R. perd. c. 3, et Ulpian. l. 8, ministrorum immanitate multos sub eiusmodi flagellis interisse); postea vis illa deminutiva obliterata est et flagellum saepissime usurpari coeptum est pro flagro in poesi et in prosa. Hoc loco, sicuti in Saturis flagellum idem est atque flagum, quo nomine ne semel quidem usus est Horatius. Eodem sensu accipiendum est Catul. XXV, 10, ubi C. minatur cinaedo poenam III virum capitalium.

Translate de conscientiae cruciatibus Lucr. III, 1017, de aurigae scutica Verg. A. V, 579. Qui sine flagello agerent equos et vincerent, eorum illustrior victoria fuit. De summa palmitis parte, de virgis flexilibus arborum Catul. LXII, 52, Verg. Georg. II, 299 flagella summa.

Libellus, E. 8, 15.—v. infra in Saturis.

*Mulierc*ula, E. 11, 23, dem. a mulier hic ut saepissime per contemptum adhibetur, cum significet feminam, quae non sit digna honesto nomine et euphonice pro meretrice vel amica (Plautus) mulierculae nomine usus est H. Similiter de meretrice, sed sine significatione contemptus dixit Plaut. Rud. 553, 855, prol. 52, Terentius Phor. 1017, Cicero saepius. Cum contemptu de libidinosa muliere Lucil. XIX, 5, ut pueri infantes faciunt mulierculam honustam. Apud comicos m. pro ancilla saepe usurpatum addita notione aetatis iuvenilis. Plaut. Rud. 482. Terent. Htim. 444 et Cic. Tusc. V, 36 aquam ferentis mulierculae. Cicero appellat mulierculas feminas, quae minus ipsae sibi succurrere possunt. Lael 13, Mur. 32. Mulierculae vocabulum, quod Lucret. IV, 1271 legitur „fit ut forma muliercula ametur" videtur metri causa positum esse pro femina, quae in versu insequenti invenitur, quamquam praecedentes versus propter obscoenitatem cogere videntur, ut etiam hic obscenitatem quandam quaeramus.

Pullus, E. 1, 19, ter in Sat., bis in Epl.,—nomen parum certae originis, nam quidam contractum esse putant ex puellus, alii derivant ex vocabulo graeco πῶλος. Deminutivum ex pullo factum et vocabuli huius usus indicant pullum non esse deminutivum, quod exspectari possit ex forma eius. Est nomen generale recens natorum ex animalibus hoc loco pulli avis, in Saturis II, 2, 120 et I, 3, 93—gallinacei Ep. II, 2, 163—ranae Sat. II, 3, 314.—Sat. I, 3, 45 pullus est quod germani dicunt Püppchen, Küchlein. Similiter Plaut. Curc. 450 pulli gallinacei, Varro R. R. 15 pulli glirium; in blando sermone Plaut. Cas. I, 1, 50 Meus pullus passer, mea columba.

Pupula, E. 5, 40,—deminutivum est formaa a ‚pupa' et significat idem

Digitized by Google

ac papilla, foramen unius ex tunicis, quae in oculis sunt, per quod species rerum ad visendum transmittuntur. Pupa autem habet solum significationem puellae, unde non sine probabilitate quadam potest coniici, pupulae nomen esse primarium, non derivatum. Similiter Catul. LXIII, 56, Cic. N. D. II, 57.

Pulvillus, E. 8, 16, deminutivum a ‚pulvinus'. Pulvilli hic, i. e. mollissimi et delicatissimi pulvini, serico panno obducti, forma deminutiva usus est H., quo magis differentia inter severitatem praeceptorum doctrinae stoicae, cui studere se simulabat vetula, libidine indomita femina, et modum eius vivendi, offensioni esset. Apud scriptores posteriores—Mart. III, 82, 7. Effultus ostro sericisque pulvillis.'

Tabella, E. 12, 2, in Saturis quater, bis in Ep. Tabellae hic sunt parvae tabulae ceratae, interpretes ardoris Canidiae. Tabellae hoc loco translate usurpatae sunt pro ipsa scriptura et significant litteras, epistulas. Talis vocabuli usus deminutivi, nam tabellae non poterant esse magnae tabulae, frequens est in poesi et in prosa, ut vis primitiva non respiciatur. Tabellas sensu proprio habemus apud Plautum, M. Gl. 38. Tabellas vis rogare? Bacch. 715. Stilum, ceram, tabellas. Tabella votiva est parva tabula in qua naufragium depictum naufragi in templo suspendebant—deminutivum sensu proprio exiguitalis habemus in Saturis II, 1, 33. Tabella de tabula picta cum indignatione et contemptu dicta a Prop. III, 27, 8—9. Quae manus obscaenas depinxit prima tabellas Et posuit casta turpia visa domo. Sat. II, 7, 95, exiguitatem tabulae pictae expressam deminutivo habemus, ubi Pausiaca tabella est picta tabula a Pausania Sicyonio, qui floruit circa 370 annum. Qui non tabulas pingebat sed tabellas encausticas (Plin. N. H. 35, 40).

Metri causa deminutiva posita: Sat. I, 1, 72, Ep. II, 1, 97, Ep. II, 2, 118 (et Catul. XXXII, Ne quis liminis obseret tabellam).

Versiculus, E. 11, 2, ter in saturis. Versus suos appellat H. cum contemptu quodam miti, vel potius neglectu—versiculos, quia iam eos non ita magni ducit propter animum ad amorem attentum. Exempla usus huius vocabuli v. in sermon.

III. Deminutiva ex sermonibus excerpta.

Agellus, quater in Ep., ter in Sat.

S. I, 6, 71, macro pauper agello; deminutivum hic videtur metri causa positum, quia iam simpliciter macro-agro sufficiebat dici, ut exiguitas agri exprimeretur. Eandem propter causam H. usus est deminutivo in Ep. I, 12, 12, et II, 3, 117.

Digitized by Google

Agellum cum notione exiguitatis habemus in S. II, 6, 9. Agellus hoc loco ut ex versu 8 apparet est modus agri non ita magnus. In agello Ep. I, 14, 1 insunt notiones duae: primum significatur exiguitas agri deinde caritas eius, quam H. alit, quia ager reficit vires consumptas officiis negotiisque urbanis. Ager hic pro rure positus est.

Ep. I, 7, 81,—uti mercetur agellum, i. e. parvum agrum, quem solum potuit pauper praeco emere. Deminutivum exiguitatem exprimens habemus etiam in S. II, 2, 114, quod apparet ex versibus praecedentibus, potissimum ex 110: qui contentus parvo.

In Ter. Adelph. 5, 8, 26 habemus notionem deminutivi adauctam addito adiectivo formae deminutivae—metri causa: „Agelli est hic sub urbe paullulum".

Amiculus, Ep. I, 17, 3; Hac epistula data ad Scaevam Horatius usus est deminutivo ut teneram amicitiam et familiaritatem, qua coniunctus cum Scaeva erat, indicaret, deinde ut modestius diceret de scientia vitaeque suae usu, iocose extenuans nomen amici. Cf. Catul. XXX, 2—tui dulcis amiculi. Qua significatione deminutivum ‚amicula' sit positum in Lucil. XXVIII, 20, amicula aspera atque praecox—⏑—, satis difficile est ad iudicandum.

Ancilla quater in Sermonibus
Angulus bis „ „
} de his nominibus dictum est in Odis.

Anellus, S. II, 7, 9, deminutivum ex anulo derivatum hoc loco est pretiosus ultra quam fas erat gestare viro, anulus. Contemptus ergo luxuriae hac in forma inest. Anellus cum exiguitatis notione, de anulis catenae est apud Lucret. VI, 911 et 1087. Plaut. Epid, 5, 133. Lunulam atque anellum aureolum in digitulum—verba amantis teneritatem et amorem indicant.

Anulus, S. II, 7, 53, quem alii minus recte scribunt annulus, derivatum deminutivum est ab *anus* ita ut deminutivam formam tantum referat, careat autem significatione. Significat haec vox circulum ex quapiam materia factum, qui in digitis gestari solet. Hic commemoratus anulus symbolum est dignitatis equestris, unde anulus ipse dicitur equestris. Usus vocabuli „anulus" habemus exempla permulta, e quibus appareret anulum non habere significationem deminutivi; quo cum opus est usurpatur derivatum ex anulo deminutivum anellus (v. supra).

Articulus, S. II, 7, 16, proprie deminutivum est ab ‚artus' sed specie, i. e. forma tantum, quia saepe propria significatione ac usu distinguitur. Articulus enim est iunctura unius ossis vel membri cum alio et hic articuli

Digitized by Google

sunt nodi, particulamenta morbo contusa. Similiter Lucret. III, 697, e nervis atque ossibus articulisque, quamquam hic ut etiam Forcellinus animadvertit potest accipi articulus pro quolibet membro. Caes. B. G. VI, 27. Cic. ad Att. I, 5. Articulus cum conservat significationem primitivam parvi artus, per synecdochen pro digitis usurpatur—Prop. III, 32, 80. Translate usurpatur articulus pro particulis orationis, quae inserviunt partibus orationis connectendis, saepe apud Ciceronem. ad Her. 4, 11; Orat. 88; Or. III, 48.

Pro temporis momento: Ter, II, 2, 21; Cic. ad Q. f. 5.

Pro particula: Plaut. Men 144 (Brix). Commoditatis omnes articulos scio.

Asellus, bis in S., bis in Ep.

S. I, 9, 20.—Deminutivo commiseratio quaedom exprimitur animàlis, quod vires deficiunt et animus, propter conatus infractos.

Ep. II, 1, 197, narrare asello Fabellam surdo—proverbiale dicendi genus. Hic proprie duo proverbia coniuncta sunt—unum, quod in Ter. H. II, 1, 10 habemus „surdo narrare fabulam, alterum ex graeco petitum—ὄνῳ τις ἔλεγε μῦθον· Deminutivum indicat contemptum Democriti in populum rudem et stultum. Sat. I, 1, 90 et Ep. I, 20, 15, deminutivum metri causa positum pro simplici asino, siculi Verg. G. I, 273; Copa 25 fessus iam sudat asellus—cum commiseratione dictum, ut in S. I, 9, 20.

Figurate Plautus Aul. II, 2, 52. Te bovem esse et me esse asellum; asellus pro: debilis, infirmus asinus. Cic. Or. II, 64 Agas asellum.

Auricula, in Saturis ter, in Ep. bis.

Sat. I, 9, 77—oppono auriculam—H. usus est deminutivo pro solito ‚aurem praebeo' totam scaenam in iocum vertens.

S. II, 5, 33 causa affertur cur praenomine appelletur dives, eius enim aures molles et ad blanditias audiendas pronae titillantur praenomine suavissime. Deminutivo igitur exprimitur contemptus et irrisio eius, qui tam simplicibus blanditiis capitur.

Ep. I, 8, 16 iocus et familiaritas inest in deminutivo, sicuti caritas in Prop. XVI, 27—percussas dominae vertat in auriculas. Plaut. Poen. I, 2, 163—Sine te prendam auriculis—teneritatis et amoris expressio (et Asin. III, 3, 78).

Metri causa pro simplici nomine deminutivum usurpatum est in. S. I, 9, 20, Ep. I, 2, 53, sicuti Lucret. IV, 595—avidum auricularum'= audiendi cupidum Catul. LXVII, 44—quae mi speraret nec linguam esse nec auriculam.

Digitized by Google

Владиміръ Метельскій. Отечественная исторія.—*С. А. Чистякова.* Исторія Петра Великаго.—Д-ръ *Летурно Шарль.* Библіотека современныхъ знаній.—*И. М. Нарокомный.* Въ помощь учащимся.—*Ѳ. В. Четыркинъ.* Минувшія судьбы Петербургскаго края.—*Я. Б. Шмицеръ.* Иллюстрированная всеобщая исторія письменъ. — *G. Vioche.* Cours de français pratique, moral et récréatif.—*П. Рожанскій.* Практическая ариѳметика и задачникъ.—*А. Симоновъ.* Сборникъ первоначальныхъ упражненій по алгебрѣ.—*N. Oerdel.* Erzählungen neuerer deutscher Dichter.—*А. Генкель.* Тридцать простѣйшихъ опытовъ по физіологіи растеній.—*Николая Барсукова.* Жизнь и труды М. П. Погодина 47

Современная лѣтопись.

В. Н. Тонковъ. Учебный музей при каѳедрѣ нормальной анатоміи женскаго медицинскаго института въ С.-Петербургѣ . . 1
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 11
С. Ѳ. Глинка. Замѣтка: по поводу экзаменаціонныхъ требованій изъ минералогіи при испытаніяхъ на степень „Licencié es sciences physiques" во Франціи и на степень магистра соотвѣтствующихъ наукъ въ Россіи 23

Jos. Vojnar. Pro rege 1
Jos. Vojnar. Genio Rossiae 1

Отдѣлъ классической филологіи.

Ѳ. Ѳ. Соколовъ. Въ области древней исторіи *(продолженіе)* . . 296
А. И. Маинъ. Сатиры Горація 322
S. Gintowt. Q. Horatii Flacci deminutiva collecta et usu scriptorum, qui ante Horatium floruerunt, illustrata 333

Объявленія. 1

Редакторъ **Э. Л. Радловъ.**

(Вышла 1-го іюля).

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу — **16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 и 1903 годы.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“; но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ на 1904 г. съ доставкою **2 р. 50 к.**

Digitized by Google

Slav 20.6

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIV.

1904.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Именные Высочайшіе указы 63
II. Высочайшія повелѣнія . . . . . —
III. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр. 73
IV. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія 79
V. Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату 96
VI. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія 97
VII. Учрежденіе стипендій 101
VIII. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ 108
IX. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. 109
X. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . . 115
XI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессіональному образованію 122
XII. Сообщенія 123

В. И. Рѣзановъ. Изъ разысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго *(окончаніе)* 263
В. И. Модестовъ. Разселеніе арійскаго племени по Италіи . . . 326
В. Н. Мочульскій. Отношеніе южно-русской схоластики XVII вѣка къ ложно-классицизму XVIII вѣка 361
И. А. Шляпкинъ. Сказка объ Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ 380

Критика и библіографія.

С. П. Шестаковъ. *W. Norden.* Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der Mächte und das Problem ihrer Wiedervereingung bis zum Untergange des byzantinischen Reichs (1453). Berlin. 1903 401
І. Э. Мандельштамъ. Сочиненія и письма А. С. Пушкина, подъ редакціей *П. О. Морозова.* С.-Пб. 1904 464
Н. К. Козминъ. *И. И. Замотинъ.* Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія въ русской литературѣ. Варшава. 1903 . . . 475
Л. В. Васильевъ. *С. М. Кульбакинъ.* Къ исторіи и діалектологіи польскаго языка. С.-Пб. 1993 487
— Книжныя новости 503

См. 3-ю стр. обложки.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIV.

1904.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

5-го іюля 1904 года. „Исправляющаго должность директора Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II, ординарнаго профессора того же института, доктора химіи, статскаго совѣтника *Коновалова* — Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ исправляемой имъ должности директора означеннаго института".

5-го іюля 1904 года. „Ординарному профессору Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II, инженеръ-технологу, дѣйствительному статскому совѣтнику *Зворыкину*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть директоромъ того же института".

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

17. (12-го апрѣля 1904 года). *Объ учрежденіи трехъ новыхъ должностей помощниковъ классныхъ наставниковъ при Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ, а также при Московской 2-й и Минской гимназіяхъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи трехъ новыхъ должностей помощниковъ классныхъ наставниковъ при Новочеркас-

Digitized by Google

скомъ реальномъ училищѣ, а также при Московской 2-й и Минской гимназіяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи трехъ новыхъ должностей помощниковъ классныхъ наставниковъ при Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ, а также при Московской 2-й и Минской гимназіяхъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ, а также при Московской 2-й и Минской мужскихъ гимназіяхъ по одной (четвертой) должности помощника классныхъ наставниковъ, съ присвоеніемъ симъ должностямъ служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ другимъ такимъ же должностямъ на основаніи дѣйствующихъ уставовъ и штатовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

II. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ отнести на спеціальныя средства подлежащихъ учебныхъ заведеній.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 2-го іюля 1904 г., № 103, ст. 1097).

18. (19-го апрѣля 1904 г.). *О пенсіонныхъ правахъ служащихъ въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ принцессы Терезіи Ольденбургской и въ Маріинскихъ женскихъ училищахъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о пенсіонныхъ правахъ служащихъ въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ принцессы Терезіи Ольденбургской и въ Маріинскихъ женскихъ училищахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли; законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства

Digitized by Google

народнаго просвѣщенія о пенсіонныхъ правахъ служащихъ въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ принцессы Терезіи Ольденбургской и въ Маріинскихъ женскихъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Служащіе обоего пола въ С.-Петербургскомъ женскомъ училищѣ принцессы Терезіи Ольденбургской, а также смотрительницы и штатныя учительницы Маріинскихъ женскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и учительницы рукодѣлія сихъ послѣднихъ учебныхъ заведеній, если онѣ имѣютъ званіе домашней наставницы или учительницы, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія изъ казны на одинаковыхъ основаніяхъ съ служащими въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (свод. зак. т. III, по прод. 1902 г., уст. пенс. ст. 392, и Выс. утв., 24-го ноября 1902 г., мн. гос. сов., отд. I ст. 1, собр. узак. 1903 г., 72)".

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1100).

19. (19-го апрѣля 1904 г.). *Объ учрежденіи должности третьяго помощника классныхъ наставниковъ при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должности третьяго помощника классныхъ наставниковъ при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должности третьяго помощника классныхъ наставниковъ при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ третью должность помощника классныхъ наставниковъ, съ присвоеніемъ ей служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ другимъ такимъ

Digitized by Google

же должностямъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 26-го февраля 1896 г., штата названнаго училища (собр. узак., ст. 537).

II. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ отнести на спеціальныя средства Красноуфимскаго промышленнаго училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1101).

20. (19-го апрѣля 1904 года). *Объ отпускѣ средствъ на содержаніе втораго отдѣленія при низшей ремесленной школѣ въ городѣ Горбатовѣ, Нижегородской губерніи, для изученія столярнаго дѣла.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, объ отпускѣ средствъ на содержаніе втораго отдѣленія при низшей ремесленной школѣ въ городѣ Горбатовѣ, Нижегородской губерніи, для изученія столярнаго дѣла, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ средствъ на содержаніе втораго отдѣленія при низшей ремесленной школѣ въ городѣ Горбатовѣ, Нижегородской губерніи, для изученія столярнаго дѣла, *мнѣніемъ положилъ*:

Ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1905 г. *семьсотъ десять* рублей, а начиная съ 1906 г. по *одной тысячѣ четыреста двадцати* рублей ежегодно на содержаніе втораго отдѣленія при низшей ремесленной школѣ въ городѣ Горбатовѣ, Нижегородской губерніи, для изученія столярнаго дѣла.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(Тамъ же, ст. 1104).

21. (19-го апрѣля 1904 г.). *О кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и го-

Digitized by Google

сударственной экономіи государственнаго совѣта, о кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа *мнѣніемъ положилъ*:

„Въ дополненіе къ суммамъ, нынѣ ассигнуемымъ на содержаніе Сѣнницкой, Ленчицкой, Солецкой, Андреевской и Вымыслинской учительскихъ семинарій, Варшавскаго учебнаго округа, отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1905 г., на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ названныхъ семинаріяхъ по *одной тысячѣ двѣсти пятидесяти* рублей въ годъ, считая по 250 р. на каждую семинарію и по 50 р. за каждый годовой урокъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(Тамъ же, ст. 1105).

22. (19-го апрѣля 1904 г.). *Объ учрежденіи при Московскомъ промышленномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Московскомъ промышленномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго

Digitized by Google

просвѣщенія объ учрежденіи при Московскомъ промышленномъ училищѣ четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Московскомъ промышленномъ училищѣ одну (четвертую) должность помощника классныхъ наставниковъ, съ присвоеніемъ сей должности служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ другимъ такимъ же должностямъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 14-го марта 1894 г., штата означеннаго училища (собр. узак., ст. 489).

II. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ отнести на спеціальныя средства Московскаго промышленнаго училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 1106).

23. (19-го апрѣля 1904 г.). *Объ измѣненіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, восходящихъ нынѣ на усмотрѣніе Государя Императора, а также разрѣшаемыхъ въ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленіяхъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, восходящихъ нынѣ на усмотрѣніе Государя Императора, а также разрѣшаемыхъ въ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленіяхъ, Высочайше утвердить сонзволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ изъ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленій въ учрежденія мѣстныя—по дѣлу объ измѣненіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, восходящихъ нынѣ на усмотрѣніе Государя Императора, а также разрѣшаемыхъ въ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленіяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Digitized by Google

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановить:

38) Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставляется: 1) разрѣшать учрежденіе стипендій именъ частныхъ лицъ при учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, если всѣ требуемыя закономъ условія выполнены (уст. уч. завед., по прод. 1902 г., ст. 398, прим. 1); 2) устанавливать правила, на основаніи коихъ учреждаются практическія упражненія студентовъ въ Императорскихъ россійскихъ университетахъ, управляемыхъ по уставу 23-го августа 1884 г. (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 496); 3) утверждать заключенія совѣтовъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, управляемыхъ по уставу 23-го августа 1884 г.: а) о принятіи мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ; б) о вознагражденіи приватъ-доцентовъ; в) о распредѣленіи между факультетами суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія университета, и г) о допущеніи, по ходатайству факультетовъ, лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію степени доктора [уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 430 (III п. 4, 5, 7 и 9), 464 и 512], съ доведеніемъ о принятыхъ мѣрахъ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія; 4) разрѣшать пріемъ, въ теченіе семестра, платы за слушаніе лекцій и за участіе въ практическихъ занятіяхъ въ Императорскихъ университетахъ, управляемыхъ по уставу 23-го августа 1884 г., отъ студентовъ, подвергшихся увольненію изъ университета за невнесеніе платы къ установленному сроку; 5) утверждать заключенія учебныхъ комитетовъ и совѣтовъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія высшихъ техническихъ училищъ и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ г. Новой Александріи, по принадлежности: а) о порядкѣ контроля за занятіями учащихся и о производствѣ испытаній какъ по теоретическому преподаванію, такъ и по практическимъ занятіямъ; б) о распредѣленіи, на основаніи утвержденныхъ плановъ и программъ, преподаванія практическихъ занятій по курсамъ и учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ, съ назначеніемъ для каждаго предмета необходимаго учебнаго времени; в) о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на учебную часть заведенія, и г) о мѣрахъ къ временному замѣщенію учебныхъ должностей [уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1166 (I п. 2, 3, 6 и 8), и 1325 (I п. 2 и 5—7), и по прод. 1902 г., ст. 1205 (I п. 2, 3, 6 и 8) и 1144: прил. I ст. 31 (I п. 2, 3 и 7) и

Digitized by Google

прил. II ст. 46 (I п. 2 и 6)], съ доведеніемъ о принятыхъ мѣрахъ къ временному замѣщенію учебныхъ должностей до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія; 6) разрѣшать, по ходатайствамъ начальства подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія высшихъ техническихъ училищъ и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ г. Новой Александріи, пріемъ въ эти заведенія сверхъ комплекта студентовъ, за исключеніемъ евреевъ, и оставленіе въ этомъ институтѣ учащихся на третій годъ на одномъ и томъ же курсѣ (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1151 прим. 1, 1305 и 1312 и по прод. 1902 г., ст. 1190 прим. 1 и 1144; прил. I ст. 9 и 10 и прил. II ст. 24 прим.); 7) опредѣлять, по представленіямъ директоровъ технологическихъ институтовъ: С.-Петербургскаго Императора Николая I-го и Харьковскаго Императора Александра III-го, Императорскаго Московскаго техническаго училища и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ г. Новой Александріи, въ помощь директорамъ, секретарей по завѣдыванію дѣлами учебныхъ комитетовъ и совѣта спхъ заведеній (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1164 и 1322, и по прод. 1902 г., ст. 1203); 8) предоставлять воспитанникамъ бывшаго Рижскаго политехническаго училища права и преимущества, присвоенныя окончившимъ курсъ Рижскаго политехническаго института (уст. уч. завед. по прод. 1902 г., ст. 1144: прил. I ст. 17 прим. 2); 9) разрѣшать, въ предѣлахъ состоящихъ въ распоряженіи попечителя суммъ, расширеніе и увеличеніе учебныхъ пособій ветеринарныхъ институтовъ, по представленіямъ совѣтовъ оныхъ (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1393 и 1436); 10) поручать преподаваніе въ ветеринарныхъ институтахъ наличному составу института и профессорамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, за особое вознагражденіе изъ находящихся въ распоряженіи института средствъ; 11) разрѣшать пріемъ въ среднія и низшія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія лицъ, не достигшихъ установленнаго возраста или перешедшихъ оный; 12) разрѣшать, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія, введеніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за счетъ ихъ спеціальныхъ средствъ, преподаванія необязательныхъ предметовъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ сохраняемыми въ силѣ правилами, установленными статьями 1476 (прим. 1—4), 1674 и 1699 (прим.) свода уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, изд. 1893 г.; 13) разрѣшать порученіе уроковъ по ва-

Digitized by Google

кантнымъ должностямъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія изъ платы по найму, на срокъ не свыше одного года; 14) разрѣшать учрежденіе при мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ и промышленныхъ училищахъ пансіоновъ (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1547, 1768 и 1830), безъ пособія отъ государственнаго казначейства; 15) опредѣлять въ мужскія гимназіи, прогимназіи и реальныя училища, имѣющія параллельныя отдѣленія, по одному помощнику класснаго наставника, сверхъ числа, положеннаго по штату (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1747, и по прод. 1902 г., ст. 1527 прим. 3), на счетъ спеціальныхъ средствъ сихъ учебныхъ заведеній; 16) утверждать размѣръ платы за ученіе въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, содержимыхъ всецѣло на средства казны или при ея участіи (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1833); 17) разрѣшать производство высшихъ окладовъ преподавателямъ и руководителямъ занятій въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 1841); 18) разрѣшать учрежденіе попечительствъ и попечительныхъ совѣтовъ при ремесленныхъ училищахъ, школахъ ремесленныхъ учениковъ и низшихъ ремесленныхъ школахъ и опредѣленіе числа членовъ отъ правительства въ попечительствахъ при ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ ученниковъ (уст. уч. завед., по прод. 1902 г., ст. 1848: прил. ст. 1 и 5, и ст. 3339 п. 1 доп. 7: прил. ст. 6); 19) увеличивать размѣръ казенныхъ стипендій въ учительскихъ семинаріяхъ (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 2385 прим.); 20) разрѣшать, въ случаяхъ ходатайства о томъ земскихъ собраній, участіе земскаго врача въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ (уст. уч. завед., изд. 1893 г., ст. 3497 прим.); 21) присвоенное министру народнаго просвѣщенія примѣчаніями 1—4 къ статьѣ 3433 свода уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, изд. 1893 г., и по прод. 1902 г., право учреждать должности почетныхъ блюстителей и блюстительницъ при приходскихъ и начальныхъ училищахъ.

51) Страхованіе казенныхъ зданій за счетъ спеціальныхъ средствъ, принадлежащихъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніи коихъ сіи зданія находятся, разрѣшается, по соглашенію съ управляющими контрольными палатами: по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія—попечителями учебныхъ округовъ, а по прочимъ вѣдомствамъ—тѣми мѣ-

Digitized by Google

стными распорядителями кредитовъ, въ вѣдѣніи коихъ указанныя спеціальныя средства состоятъ.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 11-го мая 1904 г., № 76, ст. 802).

24. (10-го мая 1904 года). *Объ измѣненіи состава совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи состава совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ измѣненіи состава совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Въ составъ совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ (свод. зак., т. XI ч. 1, изд. 1893 г., уст. учеб. зав. ст. 2251) входятъ, подъ предсѣдательствомъ начальника заведенія, всѣ лица учебно-воспитательнаго его состава, имѣющія званіе учителя, а также состоящій при семинаріи или школѣ врачъ".

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 8-го іюля 1904 г., № 106, ст. 1178).

25. (10-го мая 1904 года). *О кредитѣ на изданіе наблюденій метеорологическихъ станцій въ районѣ озера Байкала.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о кредитѣ на изданіе наблюденій метеорологическихъ станцій въ районѣ озера Байкала, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія

Digitized by Google

о кредитѣ на изданіе наблюденій метеорологическихъ станцій въ раіонѣ озера Байкала, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Отпускать съ 1904 г. изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Николаевской главной физической обсерваторіи по *одной тысячѣ сто пятьдесятъ три* рубля *восемьдесятъ пять* копѣекъ въ годъ на расходы по изданію наблюденій метеорологическихъ станцій въ раіонѣ озера Байкала.

II. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1904 г. отнести на остатки отъ назначеній по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на тотъ же годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 22-го іюня 1904 г., № 95, ст. 957).

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, за труды ихъ по народному образованію, Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е мая сего года *серебряными медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*: по Московскому учебному округу: учитель завѣдывающій Опочининскимъ двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Мышкинскаго уѣзда, Павелъ *Чистосердовъ*, учитель Флоровскаго 2-хъ класснаго министерства народнаго просвѣщенія училища того же уѣзда, Александръ *Наградовъ*, учительницы училищъ: 2-хъ классныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Опочининскаго, Мышкинскаго уѣзда, Татіана *Михеева* и Веретейскаго, Мологскаго уѣзда, Надежда *Верховская* и сельскихъ начальныхъ Мышкинскаго уѣзда: Кузяевскаго Ольга *Ситская*, Таралыковскаго Вѣра *Воскресенская* и Рождественскаго Агнія *Зыкова*, учителя училищъ: Юрьевскаго сельскаго начальнаго народнаго, Мышкинскаго уѣзда, Владиміръ *Чистяковъ*, Старо-Андреевскаго начальнаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Петръ *Лавровъ* и Мошкинскаго начальнаго народнаго, Варнавинскаго уѣзда, Константинъ *Цвѣтковъ*, учительницы училищъ: начальныхъ: Горинскаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ольга *Казанская* и Любимскаго уѣзда: Богословскаго Софія *Успенская*, Козскаго Анна *Соколова*, Воскресенско-Обнорскаго Екатерина *Успенская*, Закобякинскаго Надежда *Сокольская*, Поздѣевскаго Елизавета *Казанская*, Воскресенско-Горскаго Марія *Лаврова* и Троицкаго на Соти

Digitized by Google

Варвара *Смирнова*, Галичскаго 2-хъ класснаго женскаго приходскаго Юлія *Сапожникова*, ничальныхъ народныхъ: Мошкинскаго, Варнавинскаго уѣзда, Марія *Цвѣткова* и Галичскаго уѣзда: Богословскаго Елизавета *Скачко*, Ребровскаго Елена *Дмитревская* и Срѣтенскаго Любовь *Пермовская*, учитель-завѣдывающій Николоширскимъ 2-хъ класснымъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Кологривскаго уѣзда, Иванъ *Бездорожевъ*, учителя училищъ: Николо-Ширскаго 2-хъ класснаго министерства народнаго просвѣщенія, Кологривскаго уѣзда, Алексѣй *Смирновъ*, Шоковскаго начальнаго народнаго, Галичскаго уѣзда, Сергѣй *Ѳедоровъ*, Карьковскаго начальнаго, Кологривскаго уѣзда, Павелъ *Невзоровъ* и Унженскаго городского начальнаго Николай *Семеновъ*, учительницы училищъ: начальныхъ народныхъ: Макарьевскаго уѣзда: Нѣжетинскаго Марія *Толская*, Нижне-Нейскаго Надежда *Троицкая*, Олонинскаго Лидія *Шипова* и Дешуковскаго Ольга *Лебедева*, бывшіе учителя училищъ: Ковернинскаго начальнаго народнаго, Макарьевскаго уѣзда, Николай *Парѳеновъ* и Княжевскаго 2-хъ класснаго министерства народнаго просвѣщенія, Чухломскаго уѣзда, Василій *Соколовъ*, учительницы училищъ: Нижне-Нейскаго Варвара *Верховская* и Рождественскаго начальнаго народнаго, Нерехтскаго уѣзда, Анна *Пастухова*, учителя училищъ: Сидоровскаго мужского начальнаго народнаго, Нерехтскаго уѣзда, Павелъ *Птицынъ* и Мироханов скаго одноклассnаго сельскаго приходскаго, Чухломскаго уѣзда, Александръ *Успенскій*, учительница того же училища Анна *Успенская*, учительницы училищъ: Просѣковскаго начальнаго народнаго, Чухломскаго уѣзда, Елизавета *Любимова*, начальныхъ гор. Тулы: Марія *Аникѣева*, Александра *Полюбина*, Надежда *Соколова* и Марія *Александровская*, учитель одноклассnаго министерства народнаго просвѣщенія училища на станціи „Протопопова“ Сызрано-Вяземской желѣзной дороги Иванъ *Рудиковъ*, учительницы училищъ, Бѣлевскаго уѣзда, Бѣлевскаго одноклассnаго мужского городского приходскаго Нина *Уликъ* и начальныхъ: Монаенскаго Зинаида *Ѳедосьева* и Николо-Хотчинскаго, Калязинскаго уѣзда, Надежда *Крюкова* и Санниковскаго начальнаго народнаго, Корчевскаго уѣзда, Параскева *Никонова*; учителя училищъ: начальныхъ народныхъ: Савцынскаго, Кашинскаго уѣзда, Алексѣй *Морошкинъ*, Ржевскаго уѣзда: Баранцевскаго Алексѣй *Успенскій* и Лаптевскаго Викторъ *Томилинъ* и Малаховскаго сельскаго 2-хъ класснаго министерства народнаго просвѣщенія Михаилъ *Ширяевъ*; учительницы училищъ: Ржевскаго Владимірскаго женскаго трехклассnаго Калерія *Синева* и начальныхъ народныхъ, Осташков-

Digitized by Google

скаго уѣзда: Борисовскаго Елизавета *Никотина*, Павлиховскаго Елизавета *Дмитровская* и Манухинскаго Параскева *Рахинская* и учитель Паребрицкаго начальнаго народнаго училища, Осташковскаго уѣзда, Михаилъ *Никитинъ*; по Харьковскому учебному округу: учителя училищъ: Воронежскаго уѣзда: Усманскаго двухкласснаго сельскаго Константинъ *Уваровъ*, начальныхъ: Ступинскаго Алексѣй *Чернѣевскій*, Ивановскаго Михаилъ *Анохинъ*, Масальскаго Василій *Нѣмцевъ* и Рамонскаго Михаилъ *Жихаревъ*, Донской области: Мечетинскаго приходскаго Александръ *Бородинъ*, Вешенскаго 2-хъ класснаго приходскаго Филиппъ *Синельниковъ*, Глубокинскаго 2-хъ класснаго начальнаго Тихонъ *Яшинъ*, приходскихъ: Таловскаго Никонъ *Павловъ*, Поповскаго Василій *Коршуновъ*, Павловскаго Ѳедоръ *Якушевъ*, Горбатовскаго Михаилъ *Калмыковъ* и Усть-Хоперскаго Захаръ *Поповъ*, Селивановскаго народнаго Константинъ *Полторацкій*, Купавскаго начальнаго сельскаго Михаилъ *Дьяконовъ* и Ростовскаго-на-Дону 8-го городского мужского начальнаго Иванъ *Захаровъ*, учительницы училищъ: Воронежскихъ: Александровскихъ двухклассныхъ женскихъ: перваго Александра *Шмейсеръ* и второго Раиса *Вяхирева*, Воронежскихъ: третьяго приходскаго Елена *Манькова* и шестого женскаго Евгенія *Алексѣева*, Воронежскаго уѣзда, Московскаго начальнаго Антонина *Данилова*, Кондратенскаго Анна *Безхмѣльцына* и Дѣвицкаго Екатерина *Альпатова*, Алексѣево-Докторовскаго начальнаго, Задонскаго уѣзда, Лидія *Даницкая*, Борисоглѣбскихъ городскихъ приходскихъ и пригородныхъ начальныхъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Антонина *Павловская*, Дуплятскаго начальнаго сельскаго, Донской области, Елизавета *Горбачева*, Ростовскихъ-на-Дону: городскихъ женскихъ: четвертаго Александра *Кобзарь* и пятаго начальнаго Варвара *Бакитько*, Таганрогскаго второго женскаго приходскаго „Петровскаго“ Валентина *Рухлина*, Новочеркасскаго женскаго 3-го разряда Марія *Трофимова* и Качальницкаго женскаго начальнаго Іустинія *Лодянова* и смотрительница 2-го Новочеркасскаго женскаго четырехкласснаго училища Марія *Козорѣзова*; по Кіевскому учебному округу: завѣдывающіе училищами: двухклассными: Бѣлоцерковскимъ сельскимъ, Хорольскаго уѣзда Ѳеофилъ *Волковскій*, Крыжопольскимъ желѣзнодорожнымъ, Ольгопольскаго уѣзда, Николай *Хитьковъ* и сельскими: Васильковскаго уѣзда: Узинскимъ Антонинъ *Кобылковскій* и Ковалевскимъ Иванъ *Марчевскій* и Радомысльскимъ однокласснымъ еврейскимъ Вольфъ *Фишгангъ*, учителя училищъ: начальныхъ народныхъ: Поромовскаго, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Александръ *Терешкевичъ*, Балтскаго

Digitized by Google

уѣзда: Данилово-Балкскаго Василій *Стаднюкъ*, Дубиновскаго Владиміръ *Яковлевъ*, Любомирскаго Александръ *Карповичъ* и Савранскаго Афанасій *Грицунъ*, Летичевскаго уѣзда: Деражнянскаго Евгеній *Самарскій* и Пархомовецкаго Арсеній *Моралевичъ*, Кумановскаго, Проскуровскаго уѣзда, Степанъ *Корицкій*, Литинскаго уѣзда: Пилявскаго Иванъ *Кривицкій*, Сальницкаго Игнатій *Гловацкій* и Торчинскаго Владиміръ *Миролюбовъ*, Роменскаго уѣзда: Артюховскаго Григорій *Букшованый*, Засульскаго Григорій *Рублевскій*, Бацмановскаго Захарій *Яковенко*, Перекоповскаго Василій *Саливонъ*, Хустянскаго 3-го Гавріилъ *Стрижевскій*, Гадячскаго уѣзда, Петровскаго Діонисій *Луцкій*, Андреевскаго Дмитрій *Тумпа*, и Ручковскаго Семенъ *Пащенко*, Миргородскаго уѣзда: Мало-Обуховскаго Иванъ *Никольскій*, Корсуново-Слободскаго Михаилъ *Навроцкій* и Кременчугскаго 1-го городского Иванъ *Воскобойниковъ*, Пригоровскаго, Кобелякскаго уѣзда, Андрей *Гассанъ*, Зеленковскаго, Каневскаго уѣзда, Кириллъ *Тихій*, Козинскаго, Кіевскаго уѣзда, Иванъ *Ковалевскій*, Сибережскаго, Черниговскаго уѣзда, Степанъ *Сваричевскій*, Новгородсѣверскаго уѣзда: Каменско-Слободскаго Яковъ *Пупловскій*, Прокоповскаго Петръ *Тарасевичъ* и Юриновскаго Александръ *Линскій*, Шляховскаго, Гайсинскаго уѣзда, Антонъ *Лобатинскій*, Рахно-Лѣсоваго, Ямпольскаго уѣзда, Стефанъ *Старжевскій* и Жолобенскаго, Новоградволынскаго уѣзда, Митрофанъ *Колесниковъ*, учительницы училищъ: начальныхъ народныхъ: Деревичскаго, Новоградволынскаго уѣзда, Александра *Либацкая*, Попово-Греблянскаго, Ольгопольскаго уѣзда, Софья *Оловянишникова*, Сербовскаго, Балтскаго уѣзда, Антонина *Яцуржинская* и Ярославскаго, Летичевскаго уѣзда, Вѣра *Алексѣева*, Роменскаго уѣзда: Аксютинскаго Анна *Борзаковская*, Плавинищскаго Марія *Романовская*, Процовскаго Клавдія *Мацевицкая*, Рѣпчанскаго Александра *Лютова*, Волковцовскаго Татьяна *Касаховская*, Протасовскаго Уліанія *Кравченко*, Вьюновскаго Евдокія *Руденькая*, Коровинцовскаго Надежда *Татаринова*, женскаго отдѣленія Смѣлянскаго 2-хъ класснаго сельскаго Ольга *Пархоменко*, Климовскаго начальнаго народнаго, Галячскаго уѣзда, Людмила *Сѣченова*, Годячскаго городского приходскаго Антонина *Макарова*, Гадячскаго женскаго начальнаго народнаго Вѣра *Стоянова*, Мгарскаго, Лубенскаго уѣзда, Татьяна *Козьминская*, бывшая учительница Зарогскаго начальнаго народнаго училища, Лубенскаго уѣзда, Елена *Сафронская*, учительницы училищъ: начальныхъ народныхъ: Миргородскаго уѣзда, Байракскаго, Надежда *Александровская*, Шишакскаго Пелагея *Преображенская*, Миргородскаго Евгенія *Пекуръ*, Мальцев-

Digitized by Google

скаго Евлампія *Клепаческая* и Устивицкаго Александра *Крапивная*, Кременчугскаго уѣзда: Кохновскаго Анна *Косенко*, Манжелѣевскаго Анна *Базилевская*, Святиловскаго Юлія *Базилевичъ* и Сиротенковскаго Анна *Замбржицкая*, Бродщанскаго, Кобелякскаго уѣзда, Наталія *Юзефовичъ*, Кагарлыскаго двухкласснаго сельскаго, Кіевскаго уѣзда, Антонина *Кузьменко-Гвоздевичъ*, надзирательница женскаго отдѣленія Луцкаго 2-хъ класснаго городского училища Александра *Пецкая*; учительницы училищъ: женскаго отдѣленія Ковельскаго 2-хъ класснаго городского Елена *Григоровская*, Шполянскаго 2-хъ класснаго сельскаго, Звенигородскаго уѣзда, Александръ *Будзилевичъ*, начальныхъ народныхъ: Дроздовскаго, Нѣжинскаго уѣзда Анна *Цукровская*, Черниговскаго уѣзда: Авдѣевскаго Евгенія *Неаполитанская* и Андреевскаго Анна *Войцеховская*, Остерскаго уѣзда: Русановскаго Маріонила *Захаріевская*, Воскресенско-Слободскаго Марія *Гаврулкевичъ*, Тросчанскаго Елена *Павлуцкая*, Дымерско-Березинскаго Александра *Свѣтова*, Жукинскаго Екатерина *Михайловская* и Остерскаго женскаго Наталія *Павлуцкая*, Новгородсѣверскаго уѣзда: Ображеевскаго Анна *Громаковская*, Рудиянскаго Стефанида *Желудкова* и Хильчанскаго Людмила *Готвальдъ*, Конотопскаго уѣзда: Бахмачскаго Успенскаго Лидія *Иващенко*, помощница учителя Поповскаго народнаго училища Софія *Байкова*, учительницы училищъ: Кіево-Печерскаго женскаго приходскаго Елизавета *Бѣлоцвѣтова*, Кіево-Подольскаго городского приходскаго женскаго Марія *Казачинская*, Кіево-Лыбедскаго приходскаго женскаго Наталія *Карачунъ*, женскаго отдѣленія Черкасскаго 2-хъ класснаго городского Матрена *Щербина*, начальныхъ народныхъ: Сосницкаго уѣзда: Киселевскаго Софія *Лавреченко*, Валовицкаго Софія *Василенко*, Охрамѣевскаго Ольга *Бурачекъ*, Шаболиновскаго Татьяна *Ковалевская*, Синявскаго Марія *Лобановская*, Макошинскаго Анна *Рекунъ*, помощница учителя Засульскаго начальнаго народнаго училища, Лубенскаго уѣзда, Анастасія *Ефимова*, учитель Сосницкаго 2-го приходскаго училища, Николай *Левицкій* и учительница Бердичевскаго II приходскаго училища Евгенія *Шишевская*; по Одесскому учебному округу: учитель завѣдывающій Верхне-Сѣрагозскимъ 2-хъ классным сельскимъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Мелитопольскаго уѣзда, Георгій *Уралинъ*, учителя училищъ: двухклассныхъ: Шабскаго французско-нѣмецкаго министерства народнаго просвѣщенія, Аккерманскаго уѣзда, Леонидъ *Тихомировъ* и Гришинскаго желѣзнодорожнаго, Бахмутскаго уѣзда, Николай *Серпенко*, начальныхъ народныхъ: Кирилловскаго, Мелитопольскаго уѣзда, Илья *Моисеевъ*,

Digitized by Google

Сосинетрополь-Ново-Александровскаго, Павлоградскаго уѣзда, Николай *Горскій*, Основскаго, Одесскаго уѣзда, Михаилъ *Сластенниковъ*, Мареовскаго, Ѳеодосійскаго уѣзда, Григорій *Семеновъ*, Мелитопольскаго уѣзда: Мало-Знаменскаго 2-го Иванъ *Згавордый*, Агайманскаго 3-го Иванъ *Родіоновъ*, Рубановскаго 1-го Климентъ *Захаровъ*, Больше-Бѣлозерскаго IV Василій *Матіевъ*, Верхне-Сѣрагозскаго Карпъ *Шлыковъ*, Шабскаго двухкласснаго приходскаго Степанъ *Марченко*, учитель завѣдывающій Ѳеодосійской талмудъ торой Гиршъ *Хейфецъ*, учитель Болгарійскаго сельскаго одноклассnаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Аккерманскаго уѣзда, Гавріилъ *Войнескулъ*, учителя завѣдывающіе сельскими двухклассными министерства народнаго просвѣщенія училищами: Кубейскимъ, Аккерманскаго уѣзда, Тимофей *Парута* и Щербиновскимъ „Ольгинскимъ", Бахмутскаго уѣзда, Яковъ *Нейманъ*, учителя училищъ: Николаевскаго начальнаго народнаго, Павлоградскаго уѣзда, Михаилъ *Ялтольскій*, Бахмутскаго уѣзда, Скотоватовскаго двухкласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія Аггей *Макарснко*, Юзовскаго одноклассnаго заводскаго Константинъ *Гриценко*, Желѣзнянскаго народнаго начальнаго Андрей *Донценко*, Александрійскаго уѣзда: Братолюбовскаго одноклассnаго народнаго Яковъ *Баланъ*, Елисаветградскаго двухклассnаго народнаго министерства народнаго просвѣщенія Антонъ *Чуркинъ*, Владиміровскаго начальнаго народнаго, Бердянскаго уѣзда, Филиппъ *Соломоновъ*, Благовѣщенскаго начальнаго народнаго, Мелитопольскаго уѣзда, Филиппъ *Корневъ* и Вормскаго для глухонѣмыхъ, Одесскаго уѣзда, Эммануилъ *Шехъ*, учительницы училищъ: Митрофановскаго одноклассnаго народнаго, Александрійскаго уѣзда, Людмила *Карева*, Маякскаго городского начальнаго, Одесскаго уѣзда, Марія *Вильчинская*, начальныхъ народныхъ: Бахмутскаго уѣзда, Николаевскаго Наталія *Курковская*, Криворожснскаго Софія *Ѳеодосьева* и Васильевскаго, Павлоградскаго уѣзда, Татьяна *Приходько*; по Оренбургскому учебному округу: учителя училищъ: Белебеевскаго уѣзда: Слаковскаго мужского Абдулмазитъ *Абдулханнановъ*, Кистенли-Ивановскаго Левъ *Михеевъ*, Березовскаго русско-нѣмецкаго Яковъ *Мартенсъ*, начальныхъ народныхъ: Златоустовскаго уѣзда: Сикіядскаго Дмитрій *Араловецъ*, Минскаго Стефанъ *Супряткинъ*, Тастубинскаго (Муситинскаго) Ѳеодоръ *Червяковъ*, Сальевскаго Матвѣй *Чернецовъ*, Юрюзанскаго двухклассnаго Михаилъ *Игнатовъ*, Стерлитамакскаго уѣзда: Нордовскаго казеннаго Андрей *Шикановъ* и инородческихъ: Меселинскаго Алексѣй *Ломоносовъ* и Аллагуватовскаго Никифоръ *Николаевъ*, учительницы

Digitized by Google

училищъ: Вѣровскаго земскаго Лидія *Лепоринская*, Стерлитамакскаго женскаго двухкласснаго приходскаго Марія *Кузнецова*, Багряжъ-Никольскаго Юлія *Подъячева* и начальныхъ народныхъ: Дербеденскаго Елена *Алфеева* и Старо-Мазинскаго Марія *Муллина*, помощницы учительницъ училищъ: Стерлитамакскаго женскаго двухкласснаго приходскаго Надежда *Максимова* и Старо-Пьяноборскаго начальнаго народнаго Анисья *Тихановская* и Мензелинскаго уѣзда: помощникъ учителя Новоалимовскаго русско-башкирскаго училища Викаятулла *Мансуровъ* и помощница учителя Языковскаго училища Софія *Куренщикова* и по Западно-Сибирскому учебному округу: учитель начальнаго училища при Омской учительской семинаріи Константинъ *Татаровъ*, учитель ремесленной школы при Омскомъ низшемъ механико-техническомъ училищѣ Императора Александра III Василій *Сухановъ* и учительница Омскаго Воскресенскаго мужского городского приходскаго училища Ольга *Чумакина*.

IV. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(5-го іюня 1904 г., № 42). *Назначаются*: директоръ Ѳеодосійскаго учительскаго института, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Маріаритовъ*—директоромъ народныхъ училищъ Таврической губерніи; хранитель зоотомическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій секретарь *Аверинцевъ*—завѣдывающимъ Мурманскою біологическою станціею, съ 1-го іюня.

Утверждается исправляющій должность старшаго зоолога зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, не имѣющій чина *Гернъ*—въ исправляемой имъ должности.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, чиновникъ особыхъ порученій VI класса министерства финансовъ, надворный совѣтникъ *Поздѣевъ*—директоромъ восточнаго института.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, магистръ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фармаковскій*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

(12-го іюня 1904 года, № 44). *Умершіе* исключаются изъ списковъ: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго универси-

Digitized by Google

тета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Леонтьевъ*, съ 14-го мая; директоръ Екатеринбургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бехъ*, съ 21-го мая.

По Императорской археографической комиссіи. *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники* сотрудникъ комиссіи *Майковъ*—со 2-го февраля 1904 г.

По С.-Петербургскому учебному округу. *Утверждаются* въ чинѣ со старшинствомъ, *коллежскаго регистратора*: домашніе учителя: *Гринблатъ*—съ 1-го сентября 1903 г. и *Каперскій*—съ 22-го мая 1903 г.

По Московскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Орловской губерніи *Пустоваловъ*—съ 1-го марта 1903 г.; преподаватель анатоміи и физіологіи растеній Императорскаго Московскаго техническаго училища *Артари*—съ 14-го декабря 1903 г.; учителя гимназій: Московской 2-й *Крузе*—съ 29-го августа 1903 г., Московской 5-й: *Смирновъ*—съ 27-го января 1904 г. и *Липпинъ*—съ 9-го октября 1903 г.; учителя реальныхъ училищъ: Нижегородскаго Владимірскаго, по среднему механико-техническому училищу, *Хмельницкій*—съ 1-го февраля 1904 г., Ливенскаго, *Жудро*—съ 1-го августа 1903 г., Костромскаго, *Ивановъ*—съ 18-го ноября 1903 г., частнаго Воскресенскаго, въ Москвѣ, *Высотскій*—съ 18-го ноября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* инспекторъ народныхъ училищъ Смоленской губерніи *Кулюкинъ*—съ 13-го апрѣля 1903 г.; лаборантъ по каѳедрѣ химической технологіи питательныхъ веществъ Императорскаго Московскаго техническаго училища *Шустовъ*—съ 1-го ноября 1903 г.; врачъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Меньшовъ*—съ 1-го декабря 1903 г.; почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Губонинъ*—съ 17-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища *Хорошевскій*—съ 27-го августа 1900 г.; учитель Николаевской Серпуховской женской гимназіи *Боде*—съ 4-го мая 1902 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Поповъ*—съ 27-го ноября 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* столоначальникъ канцеляріи попечителя *Юрьевъ*—съ 21-го февраля 1904 г. и помощники столоначальника той же канцеляріи *Владимі-*

Digitized by Google

ровъ—съ 10-го мая 1902 г. и *Истоминъ*—(исправляющій должность)—съ 9-го іюня 1902 г.; бухгалтеръ и казначей Демидовскаго юридическаго лицея *Меньшовъ*—съ 24-го января 1904 г.; письмоводитель Нижегородскаго Владимірскаго реальнаго училища *Ильинскій*—съ 7-го ноября 1903 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Оссовецкій*—со 2-го января 1903 г.; исправляющій должность писмоводителя и бухгалтера Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища *Поповъ*—съ 27-го апрѣля 1900 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, бывшій учитель Солигаличскаго уѣзднаго училища *Ольблинъ*—съ 1-го октября 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, членъ—соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Листъ*—съ 14-го декабря 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы*, письмоводитель и бухгалтеръ Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственнаго техническаго училища, имени Ѳ. В. Чижова, Костромской губерніи *Богдановъ*—съ 21-го сентября 1900 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ *коллежскаго ассессора*: лаборантъ электро-технической лабораторіи Императорскаго Московскаго техническаго училища, инженеръ-механикъ *Пешель*—съ 3-го января 1904 года; учителя гимназій: Елецкой, *Павловскій*—съ 9-го октября 1899 г., Коломенской, коллежскій секретарь *Керовъ*—съ 1-го февраля 1899 г. и Ржевской, *Лихаревъ*—съ 10-го сентября 1899 г.; учитель техническихъ предметовъ Нижегородскаго Владимірскаго реальнаго училища по среднему механико-техническому училищу *Ройскій*—съ 1-го января 1899 г.; учитель инспекторъ Московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелапутина *Лукьяновъ*—съ 24-го августа 1899 г.; *титулярнаго совѣтника*: Комисаровскаго техническаго училища: младшій надзиратель, *Соловьевъ*—съ 24-го февраля 1900 г. и мастеръ-руководитель практическими работами въ мастерскихъ *Радцигъ*—съ 17-го января 1900 г.; *коллежскаго секретаря*: члены-соревнователи попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища: *Листъ*—съ 1-го сентября 1899 г., *Липгартъ*—съ 1-го іюля 1899 г., оба по званію инженеръ-механика, *Вишняковъ*—съ 28-го мая 1903 г., по диплому первой степени Императорскаго университета; помощникъ классныхъ наставниковъ частнаго реальнаго училища К. Мазинга, въ Москвѣ, *Бобылевъ*—съ 29-го февраля 1900 г.

По Харьковскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники:*

Digitized by Google

учителя гимназій: Харьковской 3-й, *Ставровскій*—съ 16-го декабря 1903 г., Воронежской 2-й, *Бѣлотѣловъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Пензенской 1-й, *Шуневичъ-Жицкій*—съ 12-го октября 1903 г.; реальныхъ училищъ: Харьковскаго, *Крюковъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Воронежскаго, *Аношенко*—съ 9-го сентября 1903 г., Курскаго: *Подпрятовъ*—съ 15-го февраля 1902 г., *Радкевичъ*—съ 21-го іюля 1902 г. и *Лебедевъ*—съ 1-го августа 1900 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Донской области *Суриновъ*—съ 16-го августа 1902 г.; учителя: Воронежской 2-й гимназіи, *Анвельдтъ*—съ 16-го января 1903 г., Рыльской прогимназіи, *Мироновъ*—съ 20-го декабря 1902 г.; реальныхъ училищъ: Харьковскаго, *Вахнинъ*—съ 8-го ноября 1903 г., Воронежскаго, *Скъсаревъ*—съ 1-го декабря 1903 г., Курскаго, *Макушевъ*—съ 15-го августа 1902 г., Ростовскаго-на-Дону „Петровскаго", *Линицкій*—съ 18-го февраля 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* помощникъ инспектора студентовъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, *Брайловскій*—съ 15-го февраля 1904 г.; штатные лаборанты Императорскаго Харьковскаго университета: *Каменскій*—съ 5-го августа 1903 г. и *Любимовъ*—съ 5-го февраля 1903 г.; учителя гимназій: Харьковской 2-й, *Вшетечко*—съ 14-го декабря 1899 г. и Пензенской 1-й женской, *Леоновъ*—съ 28-го января 1902 г.; наставники Пензенской учительской семинаріи: *Астановичъ*—съ 1-го февраля 1904 г. и *Гладилинъ*—съ 28-го января 1904 г.; воспитатель Курскаго дворянскаго Александровско-Николаевскаго пансіонъ-пріюта *Егоровъ*—съ 1-го ноября 1902 г.; учитель-инспекторъ Харьковскаго городского училища *Попудренко*—съ 31-го августа 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Воронежскаго реальнаго училища *Лосевъ*—съ 1-го января 1904 г. и учитель Усманскаго городского училища, Тамбовской губерніи, *Дмитраковъ*—съ 26-го октября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* учитель завѣдывающій Александровскъ-Грушевской ремесленной школой, Донской области, *Шейкинъ*—съ 6-го октября 1901 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Харьковской 3-й, *Константиновъ*—съ 1-го марта 1904 г., Воронежской 2-й, *Богомоловъ*—съ 27-го сентября 1902 г.; учителя городскихъ училищъ: Острогожскаго, Воронежской губерніи, *Вѣнцовъ*—съ 1-го августа 1899 г. и 1-го Донскаго, *Самсоновъ*—съ 1-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* помощникъ классныхъ наставниковъ Моршанскаго реальнаго училища *Харламовъ*—со 2-го ноября 1901 г.;

Digitized by Google

учители городскихъ училищъ: Харьковской губерніи: Богодуховскаго, *Моисеенко*—съ 6-го октября 1901 г. и Чугуевскаго, *Навальневъ*—съ 23-го августа 1901 г., Усть-Медвѣдицкаго, Донской области, *Ишковъ*—съ 9-го сентября 1903 г. и учитель приготовительнаго класса Ахтырской гимназіи *Приходьковъ*—съ 23-го февраля 1904 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, учитель Острогожскаго городского училища, Воронежской губерніи, *Кобозевъ*—съ 22-го сентября 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* учителя: приходскихъ училищъ: городскихъ гор. Тамбова: 1-го, *Жмуринъ*—съ 29-го октября 1903 г., 4-го, *Кряжевъ*—съ 1-го августа 1897 г., 5-го, *Николаевскій*—съ 1-го сентября 1903 г. и 6-го *Барчанъ*—съ 28-го февраля 1900 г., Донской области: Екатерининскаго, *Арефьевъ*—съ 1-го сентября 1902 г., Малодѣльскаго *Болдыревъ*—съ 1-го февраля 1903 г., Ермаковскаго, *Быкадоровъ*—съ 1-го октября 1903 г.; Чувильдѣевскаго, *Дубровинъ*—со 2-го сентября 1899 г.; Мелеховскаго, *Днѣпровъ*—съ 10-го сентября 1903 г.; Ширяйскаго, *Павловъ*—съ 26-го іюня 1902 г. и Нижне-Коробковскаго, *Чукаринъ*—съ 1-го октября 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* письмоводитель и бухгалтеръ при пансіонѣ Харьковской 2-й гимназіи *Пономаревъ*—съ 8-го августа 1903 г.; учителя приходскихъ училищъ: Волчанскаго 1-го, Харьковской губерніи, *Коноваловъ*—съ 27-го августа 1903 г.; Донской области: Грушевскаго, *Бумаковъ*—съ 25-го августа 1903 г.; Земцово-Боковскаго, *Величковъ*—съ 11-го сентября 1903 г.; Калединскаго, *Калединъ*—съ 24-го октября 1902 г.; Нижне-Курмоярскаго, *Казьминъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; Парамоновскаго, *Кузнецовъ*—съ 1-го января 1903 г.; Хомутовскаго, *Леоновъ*—съ 28-го октября 1903 г., Ермаковскаго, *Низовкинъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; Камышинскаго, *Наполъновъ*—съ 11-го марта 1903 г.; Средне-Царицынскаго, *Протопоповъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; Арпачинскаго, *Рыковскій*—съ 18-го октября 1903 г.; Пятіизбянскаго, *Серпокрыловъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; Верхне-Курмоярскаго, *Тростянскій*—съ 1-го сентября 1903 г. и Цымлянскаго, *Шевандринъ*—съ 24-го сентября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора:* учителя: Рыльской мужской прогимназіи, *Никаноровъ*—съ 28-го января 1900 г.; Харьковской 2-й женской гимназіи, *Паливода*—съ 21-го іюля 1899 г.; Курскаго реальнаго училища: *Данилевичъ*—со 2-го ноября 1896 г.; *Якименко-Забула*—съ 16-го марта 1899 г.; *Ладинскій*—съ 10-го сентября 1898 г. и *Соколовъ*—съ 23-го іюля 1898 г.; *титулярнаго совѣтника*, бывшій штатный смотритель окружнаго учи-

Digitized by Google

лища, нынѣ учитель-инспекторъ Усть-Медвѣдицкаго городского училища, Донской области, *Истоминъ*—съ 16-го декабря 1899 г.; *коллежскаго секретаря*: помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Бѣлгородской е. к. в. герцога Эдинбургскаго, *Сулима* — съ 22-го февраля 1900 г.; Пензенской 1-й, *Кутузовъ* — съ 28-го января 1898 г.; Харьковской 1-й, *Матвѣевъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; Ростовскаго-на-Дону „Петровскаго" реальнаго училища: *Васильевъ*—съ 11-го сентября 1899 г. и *Тимошевскій*—съ 1-го января 1899 г. и учитель Новохоперскаго городского училища, Воронежской губерніи, *Максимовъ*—съ 1-го января 1900 г.; *губернскаго секретаря*, бывшій учитель уѣзднаго училища, нынѣ исправляющій должность учителя Хоперскаго городского училища, Донской области, *Маракуевъ*—съ 13-го ноября 1899 г.

Переименовывается въ прежній военный чинъ *капитана въ отставкѣ* бывшій помощникъ классныхъ наставниковъ Урюпинскаго реальнаго училища, отставной коллежскій ассессоръ *Симоновъ*.

(18-го іюня 1904 года, № 45). *Назначаются*: члены Императорской археографической комиссіи: докторъ римской словесности, тайный совѣтникъ *Помяловскій*, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Платоновъ*, докторъ русскаго языка и словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шахматовъ*, магистръ русской исторіи, статскій совѣтникъ *Лаппо-Данилевскій*, правитель дѣлъ комиссіи, магистръ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ *Дружининъ*, докторъ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ *Лихачевъ*, докторъ всеобщей исторіи, коллежскій ассессоръ *Тураевъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ *Барсуковъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай *Барсуковъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гильтебрандтъ*, и статскій совѣтникъ *Бычковъ*—членами той же комиссіи: Помяловскій, Платоновъ, Шахматовъ, Лаппо-Данилевскій, Дружининъ, Лихачевъ и Тураевъ—V класса, а Александръ Барсуковъ, Николай Барсуковъ, Гильтебрандтъ и Бычковъ—VI класса, Дружининъ же, сверхъ того, и правителемъ дѣлъ сей комиссіи, всѣ одиннадцать съ 13-го апрѣля, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го февраля 1904 г. штата названной комиссіи.

По Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: сверхштатные ассистенты, лѣкаря: *Быковскій* съ 18-го апрѣля 1904 г. и *Дмитріевъ*—

Digitized by Google

съ 1-го января 1904 г. и исправляющій должность младшаго ассистента, лѣкарь *Миндлинъ*—съ 1-го января 1904 г.

По Одесскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: учителя мужскихъ гимназій: Симферопольской, *Гусевъ*—съ 15-го февраля 1904 г., Ялтинской, *Орловъ*—съ 18-го ноября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи, Бендерскаго уѣзда, *Дьяковъ*—съ 1-го августа 1903 г.; врачи: Симферопольскаго реальнаго училища, *Дьяконовъ*—съ 24-го декабря 1903 г., Бахмутской женской гимназіи, *Моняковъ*—съ 6-го февраля 1904 г.; учитель надзиратель Одесской школы ремесленныхъ учениковъ *Кестнеръ*—съ 1-го іюля 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учителя: мужскихъ гимназій: Екатеринославской, *Лапенскій*—съ 14-го апрѣля 1903 г., Одесской 5-й, *Бауманъ*—съ 21-го іюля 1903 г., Павлоградской, *Костенко*—съ 21-го іюля 1903 г., Мелитопольскаго реальнаго училища, *Мурзановъ*—съ 22-го марта 1903 г.; завѣдующій мастерскими Александровскаго средняго механико-техническаго училища *Бейнартъ*—съ 20-го октября 1902 г.; учитель Павлоградской женской гимназіи *Трохимовичъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; исправляющій должность учителя-инспектора Бобринецкаго городского четырехкласснаго училища *Доминикъ*—съ 9-го декабря 1903 г.; секретарь по студенческимъ дѣламъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Алексѣевъ*—съ 26-го августа 1903 г.; экзекуторъ того же университета *Крыжановскій*—съ 9-го августа 1902 г.; помощникъ библіотекаря того же университета *Шестериковъ*—съ 22-го декабря 1902 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Бердянской гимназіи, *Серпо-Соловьевичъ*—съ 15-го апрѣля 1904 г., Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища, *Иванченко*—съ 20-го марта 1904 г., Мелитопольскаго реальнаго училища, *Завальный*—съ 14-го января 1904 г. и Херсонской прогимназіи, *Гамалѣевъ*—съ 1-го марта 1904 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: ординаторъ женской факультетской клиники Императорскаго Новороссійскаго университета *Уфтюжаниновъ*—съ 20-го октября 1899 г.; помощникъ библіотекаря того же университета *Лютквичъ*—съ 1-го декабря 1902 г.; учителя городскихъ четырехклассныхъ училищъ: Оргѣевскаго, *Гузѣевъ*—съ 21-го августа 1903 г., Ялтинскаго, *Каляевъ*—съ 28-го августа 1901 г.; бывшій помощникъ классныхъ наставниковъ Екатеринославской гимназіи, нынѣ письмоводитель той же гимназіи *Бураковъ*—съ 1-го февраля 1902 г.; изъ

Digitized by Google

коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: лаборанты Императорскаго Новороссійскаго университета: при каѳедрѣ медицинской химіи, *Ельчаниновъ*—съ 29-го іюля 1903 г., химической лабораторіи, *Казанецкій*—съ 11-го апрѣля 1904 г.; учитель Одесскаго городского трехкласснаго Караимскаго училища *Сирадзе*—съ 1-го іюля 1896 г.; помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ: Николаевскаго Александровскаго, *Яковскій*—съ 12-го октября 1902 г. и Одесскаго св. Павла *Чепельскій*—съ 18-го декабря 1902 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель Екатеринославскаго городского трехкласснаго училища имени А. С. Пушкина *Збаращенко*—со 2-го января 1899 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* журналистъ и архиваріусъ канцеляріи попечителя *Шевцовъ*—съ 4-го марта 1904 г.; въ *коллежскіе регистраторы* почетный смотритель Елисаветградскаго городского пятикласснаго училища *Волохинъ*—съ 16-го февраля 1904 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*: прозекторъ при каѳедрѣ нормальной анатоміи Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ медицины *Стадницкій*—съ 29-го апрѣля 1903 г.; наблюдатель магнитно-метеорологической обсерваторіи Императорскаго Новороссійскаго университета *Позняковъ*—съ 1-го сентября 1902 года; *коллежскаго ассессора:* учителя: мужскихъ гимназій: Николаевской, *Хранко*—съ 21-го іюня 1899 г., Одесской Ришельевской, *Деманжъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; Николаевскаго средняго механико-техническаго училища, инженеръ-технологъ *Рюминъ*—съ 19-го декабря 1899 г., женскихъ гимназій: Мелитопольской, *Текампъ*—съ 1-го мая 1899 г., Тираспольской: *Юрьевъ*—съ 16-го ноября 1899 г. и *Спржишевскій*—съ 19-го января 1900 г.; *титулярнаго совѣтника*: врачъ Ялтинской гимназіи *Дьяконовъ*—съ 1-го марта 1898 г.; помощники прозекторовъ Императорскаго Новороссійскаго университета при каѳедрахъ: оперативной хирургіи, *Самаринъ*—съ 20-го сентября 1902 г. и патологической анатоміи, баронъ фонъ-*Тизенгаузенъ*—съ 26-го ноября 1902 г.; лаборанты Императорскаго Новороссійскаго университета при каѳедрахъ: патологіи, *Щастный*—съ 23-го февраля 1900 г. и фармаціи и фармакогнозіи, *Канеръ*—съ 1-го ноября 1902 г., первые четверо по степени лѣкаря, а пятый по степени магистра; *коллежскаго секретаря:* лаборантъ при технической лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета *Новицкій*—съ 8-го октября 1902 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; архитекторъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Кундертъ*—

Digitized by Google

съ 7-го іюня 1900 г., по званію гражданскаго инженера; учителя городскихъ училищъ: Одесскаго шестиклассnаго, *Гуртовенко* (онъ же Хуртовенко)—съ 19-го августа 1898 г., Симферопольскаго пятиклассnаго (сверхштатный) *Мальцевъ*—съ 3-го ноября 1899 г., Луганскаго четырехклассnаго (сверхштатный) *Чубарь*—съ 15-го августа 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Измаильской мужской гимназіи, коллежскій регистраторъ *Топаловъ*—съ 11-го октября 1899 года.

По Кіевскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, учитель приготовительнаго класса Кіевской 1-й гимназіи *Назаренко*—съ 14-го декабря 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: исправляющій должность прозектора при каѳедрѣ судебной медицины Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины *Туфановъ*—съ 11-го апрѣля 1896 года; врачъ Ровенскаго одноклассnаго еврейскаго начальнаго училища *Ауэрбахъ*—съ 25-го октября 1901 г.; учителя гимназій: Кіевской 1-й *Трабша*—съ 21-го декабря 1901 г. и *Рябчевскій*—съ 31-го октября 1902 г., Житомирской 1-й, *Корбелецкій*—съ 15-го марта 1903 г.; преподаватель Черниговскаго реальнаго училища *Форнэ*—съ 26-го марта 1898 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель Кіевской 1-й гимназіи *Берзинъ*—съ 15-го декабря 1902 г.; штатный смотритель Васильковскаго двухклассnаго городского училища *Овсѣенко*—съ 1-го января 1904 г.; врачъ Кременецкаго одноклассnаго начальнаго еврейскаго училища *Ландесбергъ*—съ 7-го февраля 1901 г.; штатный смотритель Балтскаго двухклассnаго городского училища *Поповичъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; учителя гимназій: Черкасской, *Розенбаумъ*—съ 1-го декабря 1902 г., Немировской: *Запорожцевъ*—съ 8-го января 1903 г. и *Цыганковъ-Куриленко*—съ 7-го января 1901 г., Житомирской 1-й, *Шварцъ*—съ 13-го января 1903 г.; наставникъ студентовъ и преподаватель историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ *Мартовъ*—съ 1-го августа 1902 г.; преподаватели гимназій: Бѣлоцерковской, *Аллеманъ*—съ 18-го января 1904 г., Житомирской 2-й, *Коломойцевъ*—съ 1-го іюля 1903 г., Полтавской женской гимназіи, *Дмитревскій*—съ 12-го сентября 1902 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* врачъ Новозыбковскаго сельско-хозяйственнаго и техническаго училища *Якоревъ*—съ 7-го іюля 1896 г., учитель-инспекторъ Нѣжинскаго четырехклассnаго городского училища *Манжосъ-Бѣлый*—съ 1-го іюля 1901 г.; учитель городского образцоваго при Глуховскомъ учительскомъ институтѣ училища *Иванецъ*—

Digitized by Google

съ 25-го января 1904 г.; помощники классныхъ наставниковъ Новозыбковскаго реальнаго училища: *Мироновичъ*—съ 1-го февраля 1902 г. и *Кореняка*—съ 14-го февраля 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учитель Остерскаго трехкласснаго городского училища *Силичъ*—съ 12-го декабря 1901 г.; письмоводитель Новозыбковскаго реальнаго и средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища *Присовскій*—съ 20-го октября 1903 г.; учитель городского образцоваго при Глуховскомъ учительскомъ институтѣ училища *Адаменко*—съ 28-го февраля 1899 г.; экономъ и смотритель зданій Житомирскаго 2-й гимназіи *Миловановъ*—съ 1-го января 1904 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Кременчугскаго реальнаго училища, *Коротицкій*—съ 6-го декабря 1901 г., Немировской гимназіи, *Добржанскій*—съ 1-го мая 1902 г. и Житомирской 1-й гимназіи, *Подвысоцкій*—съ 1-го іюля 1902 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: экзекуторъ Императорскаго университета св. Владиміра *Свѣцинскій*—съ 19-го марта 1901 г.; учитель Конотопскаго четырехкласснаго городского училища *Казачковъ*—съ 29-го іюля 1902 г.; штатный смотритель Липовецкаго двухкласснаго городского училища *Губерначукъ*—съ 1-го декабря 1901 г.; учителя: Новоградволынскаго двухкласснаго городского училища, *Мойсіенко-Меленевскій*—съ 1-го декабря 1901 г., приготовительнаго класса Кіевскаго реальнаго училища св. Екатерины, *Эккардтъ*—съ 1-го сентября 1900 г. и приготовительнаго класса Черниговской гимназіи, *Величковскій*—съ 1-го іюля 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* столоначальникъ канцеляріи попечителя *Волошинъ*—съ 1-го апрѣля 1904 г.; помощникъ столоначальника той-же канцеляріи *Орловскій*—съ 27-го марта 1904 г.; учитель Старо-Кіевскаго 3-го городского приходскаго училища *Якубовскій*—съ 29-го августа 1902 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* учитель Старо-Ушицкаго городского приходскаго училища *Крачковскій*—съ 4-го сентября 1900 г.; учитель-завѣдывающій Бѣлоцерковскимъ двухклассныхъ приходскимъ училищемъ *Гончаренко*—съ 8-го августа 1901 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*—инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Кіевской губерніи, коллежскій секретарь *Бутовичъ*—съ 29-го января 1900 г.; *коллежскаго ассессора*: бывшій штатный ординаторъ хирургической госпитальной клиники Императорскаго университета св. Владиміра *Волковичъ*—съ 31-го мая 1889 г., по степени доктора медицины; учитель Кременчугской женской гимназіи *Долинскій*—съ 20-го августа 1899 г. и

Digitized by Google

бывшій инспекторъ Глуховскаго ремесленнаго училища *Коробовъ*—съ 1-го іюля 1899 г.; *титулярнаго совѣтника*—врачъ Бѣлоцерковскаго двухкласснаго начальнаго еврейскаго училища *Гальберштадтъ*—съ 11-го ноября 1899 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: помощники классныхъ наставниковъ: Полтавской гимназіи, *Дзерибо*—съ 18-го ноября 1899 г. и Кременчугскаго Александровскаго реальнаго училища, *Теплоуховъ*—съ 1-го января 1900 г.; *губернскаго секретаря*: учителя двухклассныхъ городскихъ училищъ: Звенигородскаго, *Соколовскій* и Ковельскаго, *Харченко*, оба—съ 9-го сентября 1899 г.; *коллежскаго регистратора*—учитель графическихъ искусствъ Житомирскаго двухкласснаго городского училища *Яньшиновъ*—съ 1-го сентября 1898 г.

По Рижскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: бывшіе ассистенты: при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Императорскаго Юрьевскаго университета, докторъ медицины *Оттасъ*—съ 1-го января 1900 г. и при хирургической клиникѣ того же университета, докторъ медицины *Михневичъ*—съ 1-го февраля 1901 г.

(25-го іюня 1904 года, № 47). По Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*,—сверхштатный ассистентъ, лѣкарь фонъ-*Валь*—съ 20-го мая 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*,—завѣдывающій аптекою, провизоръ *Красинскій*—съ 1-го сентября 1902 г.

По С.-Петербургскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ *Штейнбергъ*—съ 6-го февраля 1904 г.; воспитатель при пансіонѣ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи *Рейнштейнъ*—съ 1-го января 1904 г.; учитель Нарвской гимназіи *Семеновъ*—съ 18-го ноября 1903 г.; преподаватели: С.-Петербургской 2-й гимназіи, *Варницкій*—съ 1-го января 1904 г.; реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго частнаго К. Мая, *Штернбергъ*—съ 15-го января 1904 г. и Череповецкаго, *Новиковъ*—съ 30-го марта 1904 г. и Нарвской женской гимназіи, *Эссенъ*—съ 15-го іюня 1903 г., технологическаго института Императора Николая I, *Баумартенъ*—съ 23-го января 1904 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: врачъ

Digitized by Google

С.-Петербургскаго Исаакіевскаго городского училища *Дедюринъ*—съ 8-го февраля 1902 г.; преподаватели: С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Гуревича, баронъ *Медемъ*—съ 1-го февраля 1904 г.; технологическаго института Императора Николая I, *Михельсонъ*—съ 5-го февраля 1904 г. и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины, *Зебергъ*—съ 1-го іюля 1903 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Слонимскій*—съ 8-го марта 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: преподаватели: реальныхъ училищъ: С.-Петербургскихъ: 2-го *Гензель*—съ 5-го октября 1903 г. и 3-го *Чеботаревъ*—съ 1-го іюля 1903 г., Великолуцкаго, *Серебатскій*—съ 15-го сентября 1903 г., Гатчинскаго Императора Александра III: *Головинъ* и *Забекъ*, первый—съ 1-го августа 1903 г., а второй—съ 25-го марта 1904 г. и Кронштадтскаго, *Мамбре*—съ 20-го мая 1900 г. и С.-Петербургской частной гимназіи Гуревича, *Савицкій*—съ 21-го сентября 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи *Голиковъ*—съ 1-го октября 1903 г.; учителя: училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, *Бейеръ*—съ 1-го января 1904 г., городскихъ училищъ: Выборгскаго *Орѣховъ*—съ 1-го августа 1902 г., С.-Петербургскаго Сампсоніевскаго, *Александровъ*—съ 6-го сентября 1903 г., Гатчинскаго, *Котельниковъ* и Новоладожскаго, *Шеляпинъ*—оба съ 1-го августа 1902 г. и Петергофскаго, *Копытовскій*—съ 15-го августа 1903 г.; врачъ С.-Петербургскаго Сампсоніевскаго городского четырехкласснаго училища *Трибусъ*—съ 1-го августа 1902 г., лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Мокіевскій*—съ 1-го августа 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: преподаватель училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ *Кунцевичъ*—съ 1-го іюля 1901 г., почетный смотритель Порховскаго городского училища *Кулаковъ*—съ 17-го декабря 1903 г.; учитель С.-Петербургскаго Казанскаго городского училища *Мамаевъ*, помощники классныхъ наставниковъ: С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Гуревича, *Лазаревъ* и С.-Петербургской гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, *Мышковъ*, первые двое—съ 1-го августа 1903 г., а послѣдній—съ 19-го іюня 1896 г.; исправлявшій должность воспитателя при пансіонѣ С.-Петербургской 1-й гимназіи, нынѣ въ отставкѣ *Уразовъ*—со 2-го ноября 1898 г.; лаборанты: технологическаго института Императора Николая I-го (сверхштатный), *Шапошниковъ* и Император-

Digitized by Google

скаго С.-Петербургскаго университета, *Погоржельскій*, оба—съ 1-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учителя городскихъ училищъ: Опочецкаго, *Николаевъ* и Порховскаго, *Рейтенбордъ*, оба—съ 1-го іюля 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*,—помощникъ учителя Вельскаго городского училища *Куклинъ*—съ 1-го августа 1901 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: письмоводитель Олонецкой гимназіи *Крохинъ*—съ 10-го марта 1896 г.; бывшій учитель Кадниковскаго городского приходскаго училища *Алентовъ*—съ 6-го апрѣля 1876 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, инспекторъ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ *Коппе*—съ 1-го апрѣля 1900 г.; *надворнаго совѣтника*, преподаватель технологическаго института Императора Николая I *Холмогоровъ*—съ 14-го января 1904 г.; *коллежскаго ассессора*: врачъ С.-Петербургскаго Воздвиженскаго городского училища *Жебровъ*—съ 4-го мая 1899 г., по степени доктора медицины; преподаватели: реальныхъ училищъ: Выборскаго, *Зевальдъ*—съ 1-го января 1900 г., Великолуцкаго (сверхштатный), *Кузьминскій*—съ 1-го іюня 1899 г., Охтенскаго низшаго механико-техническаго училища: *Милютинъ* и *Васильевъ*, оба—съ 1-го октября 1899 г., С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища: *Школьдинъ* и *Кобызевъ*, оба—съ 4-го октября 1899 г., Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи, магистръ римской словесности *Варнеке*—съ 7-го января 1899 г.; *коллежскаго секретаря*: помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ: Вологодскаго, *Орловъ*—съ 1-го января 1900 г. и Новгородскаго, *Вахеръ*—съ 1-го сентября 1899 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Жданко*—съ 17-го сентября 1903 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; *коллежскаго регистратора*: домашніе учителя: *Коваленко*—съ 21-го августа 1902 г., *Генингъ*—съ 15-го мая 1903 г. и *Смородинъ*—съ 15-го февраля 1903 г.; преподаватель С.-Петербургской частной женской гимназіи Стеблинъ-Каменской *Верманъ*—со 2-го іюня 1903 г.

По Рижскому учебному округу. *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*, бывшій ассистентъ при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Императорскаго Юрьевскаго университета, докторъ медицины *Оттасъ*—съ 1-го января 1904 г.

Назначаются: горный инженеръ, коллежскій секретарь *Кузне-*

Digitized by Google

цовъ 5-й, губернскій секретарь *Кекинъ* и коллежскій ассессоръ *Гарфъ*—почетными попечителями на три года: первый—реальнаго училища въ п. Александровскомъ, на островѣ Сахалинѣ, второй—вновь Казанской второй гимназіи и послѣдній—вновь Пензенской учительской семинаріи; причисленный къ министерству коллежскій ассессоръ *Удовиченко*—дѣлопроизводителемъ VI класса особаго отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами, съ 1-го мая.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Скоробогатый*, съ предоставленіемъ ему права носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный, и съ производствомъ его въ тайные совѣтники.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ С.-Петербургской седьмой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Невзоровъ*, съ 31-го мая.

(1-го іюля 1904 года, № 49). *Назначаются*: сверхштатный ординарный профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго института, магистръ ветеринарныхъ наукъ, статскій совѣтникъ *Садовскій*—директоромъ Варшавскаго ветеринарнаго института; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра: докторъ физики, надворный совѣтникъ *Косоноговъ* и докторъ философіи *Челпановъ*—ординарными профессорами того же университета, по каѳедрамъ: первый—физики и физической географіи, а второй—философіи; статскіе совѣтники: инспекторъ Симбирской гимназіи *Докучаевъ*, преподаватели, исполняющіе обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: Тверскаго, *Ушаковъ* и Елабужскаго, *Ложкинъ* и преподаватели гимназій: Казанской второй, *Александровъ* и Смоленской, *Немыцкій*—директорами реальныхъ училищъ: первый—Кузнецкаго. второй—Новоторжскаго, третій—Слободскаго, четвертый—Новоузенскаго и послѣдній—Кинешемскаго; инспекторъ Московской четвертой гимназіи, статскій совѣтникъ *Корольковъ*—директоромъ Московской гимназіи имени Григорія Шелапутина; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ физики, статскій совѣтникъ *Роговскій*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, по каѳедрѣ физики.

Перемѣщаются: директоры: Московской гимназіи имени Григорія Шелапутина, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Никольскій*, Екате-

Digitized by Google

ринославскаго перваго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Крыжановскій* и Николаевскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Клосовскій*—директорами: первый—Московской шестой гимназіи, второй—Николаевскаго Александровскаго реальнаго училища и послѣдній—Одесскаго реальнаго училища.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: директоры: Варшавскаго ветеринарнаго института, магистръ ветеринарныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чуловскій*, Московской шестой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій*, народныхъ училищъ Виленской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Семиановскій* и Новинской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Зеленецкій*, изъ нихъ первые трое—съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными.

(5-го іюля 1904 года, № 50). *Назначается* помощникъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта, сверхъ штата, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ статсъ-секретарѣ Великаго Княжества Финляндскаго, сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ финансоваго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Берендтсъ*—директоромъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Утверждается, надворный совѣтникъ *Шпрингбахъ* — почетнымъ попечителемъ Петропавловскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Увольняется отъ службы директоръ и заслуженный ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ государственнаго права, тайный совѣтникъ *Шпилевскій*, за выслугою срока, съ 1-го іюля.

По Казанскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: учитель Вятскаго Александровскаго реальнаго училища *Кушелевъ*—съ 1-го января 1904 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: начальникъ Вольской учительской семинаріи *Шувашинъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; врачъ Царицынской Маріинской женской гимназіи *Шаровъ*—съ 31-го декабря 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*, ассистенты при клиникахъ Императорскаго Казанскаго университета: факультетской хирургической *Борманъ*—съ 16-го января 1904 г., и глазной, *Зеньковичъ*—съ 10-го февраля 1904 г.; учителя: Саратовской 1-й гимназіи *Миндалевъ*—съ 1-го августа 1903 г., Саратовскаго средняго механико- и химико-техническаго училища,

Digitized by Google

Брунсъ—съ 1-го сентября 1903 г.; руководитель работъ въ механическихъ мастерскихъ Саратовскаго средняго механико и химико-техническаго училища *Калмаковъ*—съ 1-го іюля 1903 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Казанскаго университета *Злобинъ*—съ 1-го января 1904 г.; учитель-инспекторъ Бугульминскаго городского училища *Солдатовъ*—съ 16-го іюля 1903 г.; врачъ Казанскаго учительскаго института *Каллипинъ*—съ 8-го января 1904 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: учитель Самарской 1-й женской гимназіи *Перкалевъ*—съ 17-го іюля 1902 г.; исправляющій должность младшаго штатнаго ассистента при Энгельгардтовской обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета *Барановъ*—съ 1-го февраля 1904 г.; сверхштатный помощникъ прозектора при патолого-анатомической каеедрѣ Казанскаго ветеринарнаго института *Рухлядевъ*—съ 29-го января 1904 г.; учителя городскихъ училищъ: Самарскаго 2-го шестиклассnаго, *Ѳедоровъ*—съ 10-го сентября 1901 г., Курмышскаго трехклассnаго, *Самаринъ*—съ 25-го апрѣля 1902 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* учитель Самарскаго 2-го шестиклассnаго городского училища *Тепловъ*—съ 1-го августа 1901 г.; письмоводитель Саратовскаго Александро-Маріинскаго реальнаго училища *Мышкинъ*—съ 20-го января 1904 г., изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, письмоводитель Казанскаго реальнаго училища *Николаевъ*—съ 16-го февраля 1904 г.; въ *коллежскіе регистраторы* почетный смотритель Астраханскаго 1-го городского четырехклассnаго училища *Франгуловъ*—съ 15-го января 1904 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора* учитель Царицынской гимназіи *Бердниковъ*—съ 14-го февраля 1900 г.; *титулярнаго совѣтника*, врачъ Астраханскаго армянскаго Агабабовскаго уѣзднаго училища *Фармановъ*—съ 29-го октября 1894 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря:* сверхштатный лаборантъ при физическомъ кабинетѣ Императорскаго Казанскаго университета *Аристовъ*—со 2-го іюня 1903 г.; учитель Николаевскаго городского трехклассnаго училища *Обуховъ*—съ 30-го сентября 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Самарскаго реальнаго училища *Головинъ*—съ 1-го марта 1900 г.

По Оренбургскому учебному округу. *Производятся,* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники:* преподаватели училищъ: Екатеринбургскаго реальнаго, *Миловзоровъ*—съ 19-го іюля 1903 г., Кунгурскаго техническаго, Губкина, *Ивановъ*—

Digitized by Google

съ 18-го ноября 1903 г.; Оренбургскаго реальнаго, *Курашкевичъ*—съ 7-го февраля 1904 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватели учительскихъ школъ Бирской инородческой, *Гарницкій*—съ 1-го октября 1903 г.; Оренбургской киргизской, *Лещенковъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* исправляющій должность надзирателя горнозаводскаго отдѣленія при Пермскомъ реальномъ училищѣ *Сухихъ*—съ 29-го октября 1903 г.; преподаватель Бирской инородческой учительской школы *Меглицкій*—съ 8-го ноября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, врачъ Алапаевскаго городского училища *Петровъ*—съ 27-го октября 1901 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* учитель Чердынскаго городского училища *Рукавишниковъ*—съ 1-го іюня 1901 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Оренбургскаго реальнаго училища *Гумилевскій*—съ 21-го іюня 1902 г.; надзиратель Бирской инородческой учительской школы *Горбуновъ*—съ 28-го августа 1902 г.; учитель Алапаевскаго городского училища *Шипаевъ*—съ 16-го сентября 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы*, учитель Мензелинскаго приходскаго училища *Балдинъ*—съ 1-го сентября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*, ученый мастеръ (завѣдывающій мастерскими) Кунгурскаго техническаго, Губкина, училища *Порозовъ*—съ 1-го января 1900 г.; *коллежскаго секретаря*, помощникъ классныхъ наставниковъ Челябинскаго реальнаго училища *Горбуновъ*—съ 7-го февраля 1900 г.

По Рижскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: учителя гимназій: Митавской, *Мечниковскій*—съ 12-го ноября 1903 г. и Юрьевской, *Золотаревъ*—съ 16-го января 1904 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* учитель Ревельской гимназіи Императора Николая I *Лыжинъ*—съ 20-го января 1904 г. и инспекторъ народныхъ училищъ *Саваренскій*—съ 1-го января 1904 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* учителя гимназій: Перновской, *Чернявскій*—съ 23-го сентября 1901 г., Юрьевской, *Троицкій*—съ 25-го іюня 1903 г. и *Захаровъ*—съ 21-го іюня 1903 г., Ревельской Александровской, *Розенфельдъ*—съ 1-го ноября 1902 г., реальныхъ училищъ: Ревельскаго, *Галлеръ*—съ 1-го февраля 1903 г. и Митавскаго, *Тодоровичъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; младшій учитель Рижскаго городского шестикласснаго женскаго училища *Вестбергъ*—съ 1-го октября 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Митавской гимназіи

Digitized by Google

Богдановичъ—съ 1-го марта 1904 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* учитель приготовительнаго класса Рижской Александровской гимназіи *Терещенко*—съ 1-го октября 1903 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Митавскаго реальнаго училища *Ефремовъ*—съ 20-го ноября 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* сверхштатный учитель Рижскаго Петропавловскаго городского училища *Олейнейко*—съ 20-го августа 1901 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Юрьевской гимназіи *Новиковъ*—съ 15-го августа 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, учитель Рижскаго Александровскаго двухкласснаго мужскаго начальнаго училища *Андреевъ*—съ 1-го января 1904 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* учителя Рижскихъ городскихъ начальныхъ училищъ: одноклассnаго женскаго, что на Суворовской улицѣ, *Озолинъ*—съ 1-го октября 1902 г. и двухкласснаго мужскаго, что на Венденской улицѣ, *Земитъ*—съ 5-го марта 1904 г.; канцелярскій служитель канцеляріи правленія Императорскаго Юрьевскаго университета *Виндтъ*—съ 1-го сентября 1899 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*, ученый аптекарь Императорскаго Юрьевскаго университета *Шпиндельмейзеръ*—съ 1-го апрѣля 1903 г.; *коллежскаго асессора*, учитель Рижскаго городского реальнаго училища *Шинкшисъ*—съ 1-го іюля 1899 г.; *титулярнаго совѣтника*, врачъ Полангенской прогимназіи *Шлезингеръ*—съ 1-го октября 1899 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*, учитель Тальсенскаго трехкласснаго городского училища *Заудманъ*—съ 1-го ноября 1899 г.

V. РАСПОРЯЖЕНІЕ, ОБЪЯВЛЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

(6-го іюля 1904 года). *Объ измѣненіи § 16 утвержденныхъ 16-го ноября 1885 г. министромъ народнаго просвѣщенія правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою.*

За управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, исполняющій обязанности товарища министра, 12-го мая 1904 г., донесъ правительствующему сенату, что, согласно § 16 утвержденныхъ 16-го ноября 1885 г. министромъ народнаго просвѣщенія правилъ для

Digitized by Google

выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 (нынѣ 3) ст. 56 устава о воинской повинности, ученики, не достигшіе одиннадцати лѣтъ, не допускаются къ выпускному испытанію и не вносятся въ экзаменаціонный списокъ, а циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія 8-го октября 1898 г., за № 24989, разъяснено, что исчисленіе возраста учениковъ, оканчивающихъ курсъ, должно производиться къ 1-му сентября того года, въ который они держатъ испытаніе. Нынѣ однимъ изъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы выдача льготныхъ свидѣтельствъ успѣшно окончившимъ курсъ ученикамъ начальныхъ училищъ не была обусловлена достиженіемъ 11-ти лѣтняго возраста. Таковое же ходатайство возбуждено также Уфимскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, министерство народнаго просвѣщенія входило по сему предмету въ сношенія съ учебно-окружными начальствами и, вновь разсмотрѣвъ вопросъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ, оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода и главноуправляющимъ собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, признало нужнымъ объясненное выше ограниченіе относительно возраста лицъ, допускаемыхъ къ испытанію на льготу по воинской повинности, отмѣнить и въ соотвѣтствіе къ сему § 16 вышеозначенныхъ правилъ изложить такъ: „Ко дню испытанія учитель, завѣдывающій училищемъ, приготовляетъ (по образцу № 1) экзаменный списокъ ученикамъ, имѣющимъ окончить курсъ и подвергаться экзамену“.

VI. ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. (10-го іюня 1904 года). *Циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія о физическомъ развитіи учащихся.*

Министерство народнаго просвѣщенія, озабочиваясь правильною постановкою физическаго развитія учащихся, насколько таковое находится въ средствахъ школы, предложило въ послѣдніе годы цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ достиженію означенной цѣли. Такъ, въ циркулярномъ предложеніи отъ 2-го августа 1900 г., за № 20185, касающемся лѣтнихъ вакаціонныхъ занятій учащихся, особое

Digitized by Google

вниманіе учебно-окружнаго начальства было обращено на образовательныя прогулки и путешествія учащихся, подъ руководствомъ ихъ наставниковъ, въ виду благотворнаго вліянія, какое эти прогулки и путешествія могутъ имѣть на учащихся и въ духовномъ и въ физическомъ отношеніи. Затѣмъ, въ циркулярѣ отъ 15-го августа 1902 г., за № 21600 министерствомъ намѣченъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью урегулировать трудъ учащихся и содѣйствовать правильному ихъ физическому развитію; мѣры эти имѣютъ одинаково въ виду какъ улучшеніе гигіеническихъ условій пребыванія учащихся въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, такъ и введеніе въ обиходъ школы различныхъ видовъ физическихъ упражненій, имѣющихъ главною цѣлью поддержаніе достаточнаго запаса энергіи въ нервно-мышечной системѣ, пріученіе учащихся къ выносливости, выработку стройности, легкости и изящества всѣхъ движеній, развитіе ловкости, находчивости и разумной увѣренности въ себѣ. Наконецъ, въ циркулярахъ отъ 20-го сентября 1902 г. за № 25985, 12-го марта 1903 г. за № 9106 и 29-го іюня 1903 г. за № 20152 министерствомъ было указано на желательность учрежденія школьныхъ дачъ-колоній, имѣющихъ цѣлью дать учащимся возможность провести лѣтнее вакаціонное время въ условіяхъ, наиболѣе благопріятныхъ для ихъ физическаго, а отчасти и нравственнаго развитія, при чемъ были намѣчены и способы къ осуществленію предположеній объ устройствѣ школьныхъ дачъ-колоній тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ учрежденіе таковыхъ будетъ признано желательнымъ.

Раздѣляя, и съ своей стороны, мнѣніе о полной цѣлесообразности и необходимости указанныхъ мѣропріятій, я считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить вниманіе начальниковъ подвѣдомственныхъ вамъ среднихъ учебныхъ заведеній на необходимость и впредь принимать всѣ зависящія отъ нихъ средства для улучшенія здоровья и физическихъ силъ учащихся, будучи вполнѣ увѣренъ, что всѣ лица, коимъ ввѣрено попеченіе объ учащейся молодежи, сочувственно и съ должнымъ вниманіемъ отнесутся къ преподаннымъ указаніямъ. Вмѣстѣ съ симъ я нахожу полезнымъ, въ развитіе и дополненіе предложенныхъ раньше мѣропріятій, указать на нижеслѣдующія, принимая ихъ за нормы, видоизмѣненія коихъ въ сторону наибольшей пользы учащихся, подсказанныя сердечнымъ сочувствіемъ дѣлу,—почту полнымъ одобреніемъ.

1. Желательно, чтобы въ лѣтнія и въ рождественскія вакаціи устраивались дальнія поѣздки по Россіи, въ особенности съ цѣлью

Digitized by Google

ознакомленія учащихся съ историческими мѣстами, памятниками, святынями, музеями, извѣстными фабриками и заводами. Чтобы не лишать возможности сиротъ и дѣтей недостаточныхъ родителей пользоваться такимъ сильнымъ образовательнымъ средствомъ, какъ путешествія, можно было бы, въ видѣ поощренія, назначать въ число экскурсантовъ достойныхъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, пополняя расходъ по ихъ поѣздкѣ изъ спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія или другихъ источниковъ. При этомъ само собой разумѣется, что и независимо отъ образовательныхъ экскурсій представляется необходимымъ обратить вниманіе на ознакомленіе учащихся съ родиной и ея исторіей, а также непремѣнно съ достопримѣчательностями тѣхъ мѣстъ, гдѣ живетъ и учится молодежь.

Нахожу также полезнымъ, чтобы кромѣ прогулокъ преподавателей съ своими классными отдѣленіями, не въ ущербъ учебному дѣлу, съ учениками заведенія изрѣдка устраивались весною и раннею осенью прогулки въ ближайшія окрестности. Весьма желательно, чтобы по возможности весь составъ служащихъ участвовалъ въ прогулкѣ, при чемъ преподаватели во всемъ принимали бы живое участіе и руководили играми, хоровымъ пѣніемъ, музыкой; хорошо было бы, если бы семьи служащихъ и родственники нѣкоторыхъ учениковъ также принимали участіе въ гуляніи: такія прогулки, если онѣ обставлены умѣло и съ любовью, оставляютъ въ молодежи прекрасное впечатлѣніе, сближаютъ учащихъ съ учащимися и сплачиваютъ заведеніе какъ бы въ одну хорошую семью, что, несомнѣнно, можетъ благотворно отразиться на результатахъ образовательнаго и воспитательнаго дѣла въ учебномъ заведеніи.

Для тѣхъ изъ учащихся, которые на лѣто остаются въ городѣ, также было бы желательно устраивать различныя физическія упражненія и игры на открытомъ воздухѣ, обезпеченныя надлежащимъ руководствомъ и наблюденіемъ. При благопріятныхъ условіяхъ съ такими учениками могли бы быть предпринимаемы прогулки въ окрестности или въ ближайшіе города, гдѣ мѣстныя учебныя заведенія, безъ сомнѣнія, охотно предоставятъ экскурсантамъ свои помѣщенія.

2. Изъ многихъ видовъ физическихъ упражненій, рекомендуемыхъ циркуляромъ 15-го августа 1902 г., особаго вниманія заслуживаютъ катанье на лодкахъ, купанье и плаваніе, какъ наиболѣе любимыя дѣтьми лѣтнія развлеченія и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющія собою могучій факторъ въ дѣлѣ физическаго развитія. Желательно поэтому, чтобы тамъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ,

Digitized by Google

были устраиваемы школы плаванія и прочаго водяного спорта или, по крайней мѣрѣ, были отводимы безопасныя мѣста для купанья учащихся, или, наконецъ, заарендованы на извѣстный часъ дня купальни, гдѣ молодежь могла бы купаться и вмѣстѣ съ тѣмъ учиться плавать подъ руководствомъ опытныхъ лицъ. На обученіе воспитанниковъ плаванію надлежитъ обратить особенное вниманіе въ виду того обстоятельства, что несчастные случаи съ учащимися, происходящіе отъ неумѣнія ихъ держаться на водѣ, представляютъ собою нынѣ, къ сожалѣнію, заурядное явленіе. Тамъ, гдѣ имѣются рѣчные яхтъ-клубы, администрація послѣднихъ, надо надѣяться, не откажетъ учебному начальству въ своемъ благосклонномъ содѣйствіи къ сообщенію учащейся молодежи необходимыхъ въ водяномъ спортѣ навыковъ и къ предоставленію учащимся удовольствія пользоваться катаньемъ на лодкахъ подъ опытнымъ и умѣлымъ руководствомъ членовъ яхтъ-клубовъ.

Статистика несчастныхъ случаевъ съ учащимися показываетъ, что еще чаще, чѣмъ отъ водяной стихіи, несчастія съ учащеюся молодежью случаются отъ огнестрѣльнаго оружія. Принимая во вниманіе, что такого рода несчастія происходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ неумѣнія обращаться съ оружіемъ, я полагаю, что лучшимъ противодѣйствіемъ этому было бы ознакомленіе воспитанниковъ гимназій и прочей учащейся молодежи старшаго возраста съ огнестрѣльнымъ оружіемъ при посредствѣ войсковыхъ частей, начальники коихъ, при предварительномъ сношеніи съ ними мѣстнаго учебнаго начальства, безъ сомнѣнія, не откажутъ въ своемъ содѣйствіи, при посредствѣ завѣдывающихъ оружіемъ въ частяхъ или оружейныхъ мастеровъ.

3. Необходимо, чтобы въ большихъ городахъ начальники заведеній, при посредствѣ мѣстнаго начальства и участіи городскихъ и земскихъ дѣятелей, на лѣтнее время устраивали для слабыхъ здоровьемъ учениковъ санаторіи или особыя помѣщенія за городомъ, въ здоровыхъ и удобныхъ мѣстахъ. Заботы объ учрежденіи такихъ санаторій должны быть предпринимаемы главнымъ образомъ въ интересахъ дѣтей неимущихъ родителей. Въ нихъ, а равно и тамъ, гдѣ для слабосильныхъ и больныхъ учениковъ уже устроены колоніи или арендованы дачи, необходимо наблюдать, чтобы дѣти большую часть времени проводили на воздухѣ, а для того, чтобы они, отдыхая и укрѣпляя ослабленныя силы и здоровье, не находились въ праздности, слѣдуетъ устроить гимнастическіе городки, кегельбаны и т. п., поставить купальни, пріобрѣсти лодки, различныя игры и составить небольшія

Digitized by Google

библіотеки. При этомъ само собою разумѣется, что для воспитанниковъ, живущихъ въ санаторіяхъ и колоніяхъ, необходимо установить соотвѣтственный режимъ, строго наблюдая за тѣмъ, чтобы они пользовались питательнымъ и сытнымъ продовольствіемъ. Врачу учебнаго заведенія надлежитъ вмѣнить въ обязанность нѣсколько разъ въ недѣлю посѣщать и осматривать воспитанниковъ, живущихъ въ санаторіи, а въ началѣ и въ концѣ лѣта взвѣшивать каждаго изъ нихъ, записывая вѣсъ, что дастъ цѣнный матеріалъ для наблюденія за ходомъ физическаго развитія учащихся.

Въ виду важности цѣли, ради которой преподаны вышеизложенныя указанія, министерство народнаго просвѣщенія, сообразно съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами, всегда готово оказать матеріальное пособіе учебнымъ заведеніямъ въ ихъ заботахъ касательно физическаго развитія учащихся и съ искреннимъ сочувствіемъ встрѣтитъ всякую мѣру, направленную на пользу учебно-воспитательнаго дѣла.

Принимая во вниманіе важное значеніе настоящаго дѣла и желая знать, въ какой мѣрѣ намѣченныя министерствомъ мѣропріятія проникаютъ въ жизнь школы, я прошу ваше превосходительство представлять ежегодно въ министерство, не позднѣе 1-го декабря, отчеты о предпринятыхъ учащимися, подъ руководствомъ наставниковъ, экскурсіяхъ съ описаніемъ послѣднихъ, составленнымъ кѣмъ либо изъ участниковъ, а также свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго вамъ округа относительно всего вышеуказаннаго.

VII. УЧРЕЖДЕНІЕ СТИПЕНДІЙ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждены положенія о нижеслѣдующихъ стипендіяхъ:

(11-го февраля 1904 года). Стипендія имени тайнаго совѣтника Николы Артемьевича *Терещенко* при Кіевской 1-ой гимназіи на счетъ °/₀°/₀ съ капитала въ *пятнадцать тысячъ* руб., пожертвованнаго почетнымъ попечителемъ названной гимназіи Александромъ Николовичемъ Терещенко.

(11-го февраля 1904 года). О 3-хъ стипендіяхъ имени бывшаго ученика Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища, Кирил-

Digitized by Google

ловскаго 2-ой гильдіи купца Василія Васильевича *Сизьмина* при названіомъ училищѣ на счетъ %% съ завѣщаннаго Сизьминымъ капитала въ *восемь тысячъ* руб.

(17-го февраля 1904 года). Стипендія имени бывшаго военнаго губернатора о. Сахалина генералъ-лейтенанта Владиміра Дмитріевича *Мерказина* при Сахалинскомъ реальномъ училищѣ на счетъ %% съ собраннаго по подпискѣ капитала въ *одну тысячу триста* руб.

(17-го февраля 1904 года). Стипендія имени врача Іосифа *Смигельскаго* при Кѣлецкой гимназіи на счетъ %% съ капитала въ *пятьсотъ* руб., пожертвованнаго вдовою Смигельскаго Анною Смигельскою.

(17-го февраля 1904 года). Стипендія имени ксендза Томаша *Влодки* при Кѣлецкой гимназіи на счетъ %% съ капитала въ *три тысячи* руб., пожертвованнаго ксендзомъ епископомъ Кѣлецкой епархіи Ѳомой Кулинскимъ.

(17-го февраля 1904 года). Стипендія имени почетнаго попечителя Ананьевской гимназіи статскаго совѣтника Антона Васильевича *Корбе* при названной гимназіи на счетъ %% съ капитала въ *шесть тысячъ* руб., пожертвованнаго Ананьевскимъ уѣзднымъ земствомъ.

(22-го февраля 1904 года). О стипендіяхъ имени сына статскаго совѣтника Владиміра Ивановича *Мостовенко* при С.-Петербургской второй гимназіи на счетъ %% съ капитала въ *шестнадцать тысячъ семьсотъ* руб., завѣщаннаго вдовою статскаго совѣтника Эмиліею Карловною Мостовенко.

(11-го марта 1904 года). Стипендія имени бывшаго директора Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гавріила Гавріиловича *Шапошникова* при названномъ институтѣ на счетъ %% съ капитала въ *двѣ тысячи* руб., собраннаго сослуживцами г. Шапошникова и отчисленнаго изъ запаснаго капитала общимъ собраніемъ членовъ товарищества питомцевъ сего института.

(18-го марта 1904 года). Стипендія имени бывшаго врача при Оренбургской мужской гимназіи и пансіонѣ оной статскаго совѣтника Павла Петровича *Исакова* при названной гимназіи на счетъ %% съ капитала въ *одну тысячу семьсотъ шестьдесятъ семь* руб., пожертвованнаго учащими и учащимися въ помянутой гимназіи, родителями учащихся и другими почитателями г. Исакова.

(20-го марта 1904 года). Стипендія имени ксендза Василія Венедиктовича *Савицкаго* при Каменецъ-Подольской гимназіи на счетъ

Digitized by Google

%/% съ завѣщаннаго имъ капитала въ *три тысячи восемьсотъ пятьдесятъ три* руб. *тридцать одну* коп.

(23-го марта 1904 года). Стипендія имени коммерціи совѣтника Ивана Кондратьевича *Полякова* при Нижегородскомъ реальномъ училищѣ на счетъ %/% съ капитала въ *двѣ тысячи* руб., пожертвованнаго собраніемъ уполномоченныхъ Нижегородскаго ярмарочнаго купечества.

(23-го марта 1904 года). Стипендія имени потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Гавріиловича *Корнилова* при Нижегородскомъ реальномъ училищѣ на счетъ %/% съ капитала въ *двѣ тысячи* руб., пожертвованнаго собраніемъ уполномоченныхъ Нижегородскаго ярмарочнаго купечества.

(23-го марта 1904 года). Стипендія имени *Н. В. Гоголя* при Полтавской гимназіи на счетъ %/% съ капитала въ *шесть тысячъ* руб., пожертвованнаго Полтавскимъ губернскимъ земствомъ.

(30-го марта 1904 года). Стипендія имени бывшаго предсѣдателя Костромскаго окружнаго суда тайнаго совѣтника Александра Самсоновича *Негребецкаго* при Костромской гимназіи на счетъ %/% съ капитала въ *одну тысячу триста тридцать шесть* руб. *десять* коп. пожертвованнаго попечителями г. Негребецкаго.

(30-го марта 1904 года). Стипендія *его же имени* при Костромскомъ реальномъ училищѣ на счетъ %/% съ капитала въ *шестьсотъ шестьдесятъ восемь* руб., пожертвованнаго тѣми же лицами.

(3-го апрѣля 1904 года). Стипендія имени Владислава *Кржеминскаго* при Каменецъ-Подольской гимназіи на счетъ %/% съ завѣщаннаго имъ капитала въ *сто* руб.

(22-го апрѣля 1904 года). О четырехъ стипендіяхъ имени доктора медицины *Герберскаго* при Виленской 1-ой гимназіи на счетъ %/% съ завѣщаннаго имъ капитала въ *шестнадцать тысячъ триста руб.*

(16-го мая 1904 года). Стипендія имени статскаго совѣтника П. Г. *Тюньева* при Одесской 2-ой гимназіи на счетъ %/% съ завѣщаннаго имъ капитала въ *четыре тысячи руб.*, составившаго, по обращеніи его въ свидѣтельства государственной 4% ренты, сумму *три тысячи четыреста руб.* по номинальной ихъ стоимости и наличными деньгами *семнадцать руб. шестнадцать коп.*

(25-го мая 1904 года). Стипендія имени умершей вдовы купца А. И. *Ткаченковой* при Сумской Александровской гимназіи на счетъ %/% съ капитала въ *пять тысячъ руб.*, образовавшагося изъ суммы,

Digitized by Google

вырученной отъ продажи, согласно духовному завѣщанію Ткаченковой, принадлежавшей ей земли.

(25-го мая 1904 года). Стипендія того же имени при Сумскомъ реальномъ училищѣ на счетъ %% съ капитала въ *пять тысячъ руб.*, образовавшагося изъ суммы, вырученной отъ продажи, согласно духовному завѣщанію г-жи Ткаченковой, принадлежавшей ей земли.

(31-го мая 1904 года). Стипендія И. *Бѣлобородова* при Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ Императора Александра II-го на счетъ %% съ капитала въ *семьсотъ руб.*, пожертвованнаго женою Балахнинскаго мѣщанина П. В. Рукавишниковою.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, учреждаются нижеслѣдующія стипендіи:

1) При Валуйскомъ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года учреждаются три стипендіи имени бывшаго инспектора народныхъ училищъ Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, Дмитрія Алексѣевича *Трофимова*, на счетъ *пятнадцати руб.*, ежегодно вносимыхъ въ смѣту расходовъ г. Валуекъ.

2) При Валуйской женской прогимназіи учреждается стипендія имени бывшаго инспектора народныхъ училищъ Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, Дмитрія Алексѣевича *Трофимова*, на счетъ *двадцати пяти руб.*, ежегодно вносимыхъ въ смѣту расходовъ г. Валуекъ, въ память свыше 35-тилѣтней службы Трофимова.

3) При С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ учреждается стипендія имени умершей Александры Васильевны *Марковой*, на счетъ процентовъ съ капитала въ *пять тысячъ руб.*, пожертвованнаго Самарскому обществу поощренія образованія мужемъ покойной, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Марковымъ.

4) При С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ учреждаются двѣ стипендіи имени умершей учительницы Анастасіи Николаевны *Борисовой*, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго ею Самарскому обществу поощренія образованія капитала въ *двѣнадцать тысячъ сто руб.*, по 6050 руб. на каждую стипендію.

5) При Нарвскомъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшихъ учениковъ сего училища, на счетъ процентовъ съ

Digitized by Google

капитала въ *триста руб.*, собраннаго съ этою цѣлью по подпискѣ, въ память двадцатипятилѣтняго существованія училища.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го мая 1904 года, при Нижегородскомъ городскомъ женскомъ дворянскомъ общежитіи при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Нижняго-Новгорода учреждаются три стипендіи: одна имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, одна имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и одна имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, на счетъ ежегодно отчисляемыхъ съ этою цѣлью *семисотъ пятидесяти руб.*, по 250 р. на каждую стипендію, изъ доходовъ принадлежащаго Нижегородскому дворянству Александровскаго губернскаго дворянскаго банка въ память посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Нижегородскаго дворянства, 17-го іюля 1903 года, въ шатрѣ дворянства близъ г. Арзамаса.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, при Новоторжскомъ четырехклассномъ городскомъ, по положенію 1872 года, училищѣ учреждается, въ память двадцатипятилѣтія его существованія, одна стипендія, на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто руб.*, пожертвованныхъ съ этою цѣлью бывшими учениками училища.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, при Маргеланскомъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти семьдесятъ девять руб. шестьдесятъ коп.*, собраннаго съ этою цѣлью по подпискѣ, въ память двадцатипятилѣтія существованія означеннаго училища.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 г. учреждаются нижеслѣдующія стипендіи:

1) При Кіевской женской гимназіи министерства народнаго просвѣщенія учреждается стипендія имени умершаго коллежскаго совѣтника Ильи Васильевича *Корчинскаго* на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ капитала въ *одну тысячу пятьсотъ руб.*

2) При Клинцовскомъ трехклассномъ училищѣ учреждаются двѣ стипендіи, на равную сумму каждая, одна—имени умершей жены

Digitized by Google

купца Капитолины Александровны *Елисѣевой*, а другая—имени покойнаго перваго мужа Елисѣевой, купца Константина Никифоровича *Сапожкова*, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи руб.*, завѣщаннаго съ этою цѣлью женою купца Капитолиной Александровной Елисѣевой.

3) При Митавской женской гимназіи учреждается стипендія имени И. С. *Аксакова*, на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу четыреста руб.*, собраннаго съ этою цѣлью посредствомъ подписки Митавскимъ общественнымъ собраніемъ „Кружокъ".

4) При Воронежскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 г. учреждаются три стипендіи имени бывшаго законоучителя сего училища, протоіерея Евеерія Ивановича *Сабинина*, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи руб.*, пожертвованныхъ имъ въ память своей свыше десятилѣтней службы и 200-ти лѣтняго юбилея со дня кончины св. Митрофанія, Воронежскаго чудотворца.

5) При Тульской 2-ой женской гимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени умершей вдовы Тульскаго купца, бывшей попечительницы означенной гимназіи, Маріи Николаевны *Баташевой*, на счетъ процентовъ съ капитала въ *три тысячи четыреста руб.*, пожертвованныхъ съ этою цѣлью дочерьми покойной: Надеждой, Ксеніей и Анной Васильевными Баташевыми, женой Тульскаго купеческаго сына Лидіей Васильевной Занфтлебенъ (урожд. Баташевой) и женой штабсъ-капитана Антониной Васильевной Заржецкой (урожд. Баташевой).

6) При Рѣжицкомъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени умершаго Рѣжицкаго городского старосты Константина Михайловича *Николаева*, на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто шестьдесятъ три руб.*, пожертвованнаго съ этою цѣлью разными лицами Рѣжицкаго городского общества.

7) При Островской Александровской женской прогимназіи учреждается стипендія имени женщины-врача Ольги Николаевны *Власовой*, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго ею Островскому уѣздному земству капитала въ *семьсотъ пятьдесятъ восемь руб. тридцать восемь коп.*

8) При Петергофскомъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени умершаго писца Петергофской городской полиціи Николая *Жарова*, на счетъ процентовъ съ собраннаго съ этою цѣлью по подпискѣ капитала въ *двѣсти восемьдесятъ одинъ руб. двадцать шесть коп.*

Digitized by Google

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, при Тарскомъ городскомъ училищѣ учреждается капиталъ имени Тарскаго мѣщанина Александра Георгіевича *Грабинскаго*, на счетъ завѣщанныхъ имъ съ этою цѣлью *пяти тысячъ ста пятидесяти руб.*

Министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждены слѣдующія положенія о стипендіяхъ: при университетахъ и при восточномъ институтѣ.

1) 8-го апрѣля 1904 года, при С.-Петербургскомъ университетѣ имени покойнаго капитана 1-го ранга Ѳедора Андреевича *Бубнова*, на капиталъ въ 7.000 руб., собранный наслѣдниками покойнаго Бубнова, для студентовъ всѣхъ факультетовъ по очереди.

2) 14-го того же апрѣля, при Московскомъ университетѣ имени врача коллежскаго совѣтника Фавста Феофиловича *Красковскаго* на завѣщанный имъ капиталъ въ 5.700 руб. для студентовъ медицинскаго факультета.

22-го апрѣля 1904 года, при Восточномъ институтѣ имени бывшаго директора сего института дѣйствительнаго статскаго совѣтника профессора Алексѣя Матвѣевича *Позднѣева* на капиталъ въ 1.500 руб., выдѣленный членами конференціи института изъ фонда авторскихъ гонораровъ за изданіе „Извѣстій Восточнаго Института".

22-го апрѣля 1904 года, при Восточномъ институтѣ имени бывшаго директора сего института дѣйствительнаго статскаго совѣтника и профессора А. М. *Позднѣева* на капиталъ въ 1.500 руб., пожертвованный близко стоящими къ Восточному институту лицами изъ гражданъ г. Владивостока.

Предложеніемъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 6-го сего мая, за № 2333, на имя попечителя Московскаго учебнаго округа, разрѣшено учредить при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ стипендію имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Захаровича *Морозова* въ размѣрѣ 1.000 руб. въ годъ для командированія за границу окончившихъ курсъ названнаго училища и посвятившихъ свою дѣятельность обработкѣ хлопка съ цѣлью ознакомленія съ постановкой текстильныхъ производствъ.

Стипендія обезпечивается ежегодными взносами, дѣлаемыми къ 1-му мая потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Петромъ Моро-

Digitized by Google

зовымъ, а послѣ его смерти капиталомъ въ 25.000 руб., оставляемымъ имъ по духовному завѣщанію.

VIII. ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ПЕНСІОННОЙ КАССЫ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Къ 1-му мая 1904 года по отдѣлу XXX спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія, „капиталъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ", состояло на лицо суммъ, поступившихъ по квитанціямъ главнаго казначейства:

Наличными деньгами въ главномъ казначействѣ .		3.925 р. 64 к.
„ „ въ государственномъ банкѣ.		21.000 „ — „
Процентными бумагами		2.293.900 „ — „
Изъ нихъ:		
$3^{6}/_{10}$% конверсіон. облигацій на.		56.700 „ — „
4% свид. государственной ренты.		94.200 „ — „
$4^{1}/_{2}$% облигацій	Московск. гор. кред. общ. .	159.100 „ — „
„ „	С.-Пб. гор. кред. общества .	229.700 „ — „
„ закл. лист.	Московск. земельн. банка. .	191.000 „ — „
„ „ „	Бессар.-Таврическ. „ .	173.800 „ — „
„ „ „	Донскаго „ .	191.000 „ — „
„ „ „	Полтавскаго „ .	202.400 „ — „
„ „ „	Кіевскаго „ .	191.100 „ — „
„ „ „	Яросл.-Костромск. „ .	197.900 „ — „
„ „ „	Виленскаго „ .	203.300 „ — „
„ „ „	Нижег.-Самарскаго „ .	203.000 „ — „
„ „ „	Земск. банка Херсонск. г. .	185.700 „ — „
5% „ „	Тифлиск. двор. зем. банка. .	15.000 „ — „
	Итого . .	2.293.900 р.

Digitized by Google

IX. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Андерсенъ, Э. Э.* Элементарный курсъ французскаго языка. Изданіе К. Г. Зихмана. I часть. Рига. 1903. Стр. 91. Цѣна 40 коп.— II часть. Рига. 1904. Стр. 222. Цѣна 70 коп.“ (для 3 младшихъ классовъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе французскаго языка ведется по натуральному методу).

— „*Скотъ, В. В.* и *Ф. В. Брей.* Практическій англійскій учебникъ. Часть I. 2-е изданіе. С.-Пб. 1902. Стр. IX+258. Цѣна 1 руб. 30 коп.—Часть II. С.-Пб. 1901. Стр. VIII+336. Цѣна 1 руб. 60 коп.“

— „*Свивицкій, В.* Грамматика древняго церковно-славянскаго языка. М. 1904. Стр. IV+80. Цѣна 50 коп.“.

— „*Шамшиновъ, А.* Элементарный курсъ черченія и перспективы. Тифлисъ. 1904. Стр. 90. Цѣна 60 коп.“ (для младшихъ классовъ).

— „*Шапошниковъ, Н. А.* Учебникъ алгебры. Изданіе В. В. Думнова. М. 1904. Часть I-я. 6-е изданіе. Стр. 174. Цѣна 70 коп.— Часть 2-я. 5-е изданіе, съ существенными дополненіями. Стр. 176. Цѣна 70 коп.“

— „*Шмейль, О.* Элементарный учебникъ естествовѣдѣнія на біологической основѣ. Часть I. Человѣкъ и животныя (зоологія). Пер. съ нѣм. *А. П.* Изданіе А. В. Павлова М. 1904. Стр. 191. Цѣна 90 коп.“ (для реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Demmenie, H.*, et *J. Lerrier.* Narrations et exercices de mémoire en prose et en vers. 14-e édition. St. Pbg. et M. 1903. Pages 2+400. Prix 75 cop.“

Digitized by Google

— „*Kalnin, Richard.* 1) Wie bringt man den Zahlenkreis von 1 bis 10 zur Klarheit und Sicherheit auf Grund der Anschauung? 2-te völlig umgearb., verm. Auflage. St. Pbg. 1902. VII+60 S. Preis geb. 60 Kop.—2) Ausführliche Behandlung der 4 Species im Zahlenkreise von 10 bis 20. St. Pbg. 1903. 41 S. Preis geb. 55 Kop.—3) Methodisch geordnete algebraische Aufgaben. St. Pbg. 1904. 76 S. Preis geb. 1 Rbl.—4) Die wichtigsten algebraischen Regeln nebst Musterbeispielen. St. Pbg. 1904. 103 S. Preis geb. 1 Rbl.—5) Methodisch geordnete arithm. Aufgaben für das Kopf- und Tafelrechnen. Erstes Heft B. (Kursus der B. Klasse). 5-te Auflage. St. Ptg. 1903. 48 S. Preis geb. 45 Kop.“ (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Куриловъ, В. В.* Краткій учебникъ химіи. Изданіе 3-е, испр. и дополн. Екатеринославъ. 1904. Стр. IX+58. Цѣна 50 коп.“ (въ качествѣ пособія при изученіи началъ химіи, входящихъ въ составъ программы физики).

— „*Скоттъ, В. В.*, и *В. В. Брей.* Англійская коммерческая корреспонденція съ русскимъ переводомъ. Выпускъ I. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. VI+104. Цѣна 1 руб.“ (для коммерческихъ учебныхъ заведеній).

— „*Чернышевъ, В.* Сборникъ статей для письменнаго и устнаго изложенія. С.-Пб. 1904. Стр. IV+160+V. Цѣна 75 коп.“ (для приготовительныхъ и первыхъ 2 классовъ).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бёклей, Арабелла.* Бесѣды съ дѣтьми о природѣ. Переводъ *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1903. Стр. 116. Цѣна 60 коп., въ перепл. 85 коп., въ роскошн. коленкор. перепл. 1 руб. 40 коп.“ (для младшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Брикнеръ, А. Г.* Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Изданіе П. П. Сойкина. 2 тома въ одной книгѣ. С.-Пб. 1902—1903. Стр. IV+386+294“ (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Вашингтонъ, Букеръ Т.* Отъ рабства къ славѣ. Автобіографія. Переводъ съ англ. *З. Журавской.* Изданіе О. Н. Поповой.

Digitized by Google

(Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1904. Стр. 153. Цѣна 45 коп." (также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Водовозова, Е.* Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Англичане. Изданіе 3-е, совершенно переработ. С.-Пб. 1904. Стр. IV+227. Цѣна 40 коп."

— „*Водовозова, Е.* Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. 1) Итальянцы. Изданіе 3-е, переработ. и знач. дополн. С.-Пб. 1903. Стр. 194. Цѣна 40 коп.—2) Чехи. Поляки. Русины. 2-е изданіе, испр. и доп. С.-Пб. 1900. Стр. IV+195. Цѣна 40 коп." (также въ ученическія библіотеки городскихъ по положенію 1872 г. училищъ и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Вольногорскій, Павелъ.* Страницы изъ книги природы. Часть I-я. С.-Пб. 1904. Стр. VII+285. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ папкѣ 1 руб. 75 коп., въ перепл. 2 р." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Гаюто, Г.* Франція передъ Ришелье. Переводъ съ французскаго *С. П. Мельгунова*, подъ ред. *С. П. Моравскаго*. Изданіе В. А. Карцева. М. 1903. Стр. VIII+306. Цѣна 1 руб. 25 коп." (для старшаго возраста).

— „*Герштеккеръ, Ф.* Маленькій золотоискатель въ Калифорніи. Переводъ съ нѣм. *В. Рогальскаго*. Изд. 3-е, т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 337. Цѣна 1 р. 75 коп., въ перепл. 2 р. 50 коп." (для средняго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Диккенсъ, Чарльзъ.* Давидъ Копперфильдъ. 2-е изданіе, т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. III + 330. Цѣна 2 р. 25 коп., въ колен. перепл. 3 р." (для средняго и старшаго возрастовъ и для выдачи ученикамъ означенныхъ возрастовъ въ видѣ награды, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Дружининъ. П. П.* Какъ должна вестись война. Популярный очеркъ права войны. Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе". М. 1904. Стр. 60. Цѣна 25 коп." (для старшаго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Желиховская, В. П.* Мое отрочество. 4-е изд., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 322. Цѣна 3 р." (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „Историческій обзоръ календаря (примѣнительно къ календарю католическому). Переводъ съ польскаго по Лункевичу *Іоанна Діонисія Соболевскаго*. Вильна. 1902. Стр. 51. Цѣна 30 коп."

Digitized by Google

— „*Карлейль, Томасъ.* Герои и героическое въ исторіи. Переводъ съ англ. *В. И. Яковенко.* 2-е удешевл. изданіе, Ф. Павленкова. С.-Пб. 1898. Стр. 340. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста).

— „*Konoff, C.* Pour lire seul. Recueil de récits faciles. 3-me série, №№ 1—5. Изданіе магаз. „Сотрудникъ школъ". М. 1903—1904. Цѣна каждой книжки 20 коп." (для младшаго возраста).

— „*де Ла-Бартъ, Ф.* Бесѣды по исторіи всеобщей литературы и искусства. Часть I. (Средніе вѣка и Возрожденіе). Изданіе Кіевской женской Л. Т. Дучинской гимназіи. Кіевъ. 1903. Стр. III + 159. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста).

— „*Макарова, С. М.* 1) Крестьянская свадьба. Стр. 63. Цѣна 25 коп.—2) Канунъ Рождества. Стр. 48. Цѣна 25 коп.—3) Вербы. Стр. 57. Цѣна 30 коп. (Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904)." (для младшаго возраста, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Мезіеръ, А. В.* Изъ хроники одного ирландскаго семейства. Передѣлано съ англ. Изданіе П. П. Гершунина и К° подъ общей ред. *Н. А. Рубакина.* С.-Пб. 1904. Стр. 122. Цѣна 50 коп."

— „Путеводитель по Туркестану и Среднеазіатской желѣзной дорогѣ. Подъ ред. *А. И. Дмитріева-Мамонова.* С.-Пб. 1903. Стр. 36 + XI + 454 + 46. Цѣна 3 р." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Разинъ, А. Е.* Счастье быть богатымъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 57. Цѣна 25 коп." (для младшаго возраста, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Самойловичъ, В.* (*С. П. Соболева*). Девять разсказовъ для дѣтскаго чтенія. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1899. Стр. 258." (для средняго возраста).

— „*Сенкевичъ, Генрикъ.* Крестоносцы. Переводъ съ польскаго изданія для юношества. (Библіотека Юнаго Читателя). С.-Пб. 1903. Стр. 192. Цѣна 50 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Царевскій, А. А.* Гоголь, какъ поэтъ и мыслитель-христіанинъ. Казань. 1902. Стр. 73. Цѣна 50 коп." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Chabaline, C.* 1) Molière. Sa biographie et l'analyse des caractères principaux de ses chefs-d'oeuvre. М. 1903. Стр. 80. Цѣна 35 к.— 2) Corneille. Sa biographie et l'analyse des caractères principaux de

Digitized by Google

ses chefs-d'oeuvre. М. 1904. Стр. 61. Цѣна 35 коп. (Объ—изданія магаз. „Сотрудникъ школъ“).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Зоргенфрей, К.*, и *Г. Ланге.* Начала нѣмецкаго синтаксиса. О порядкѣ словъ въ нѣмецкомъ предложеніи. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 25 коп. въ папкѣ“ (съ тѣмъ, чтобы въ 1-мъ же изданіи цѣна книжки была понижена до 20 коп., а въ послѣдующихъ изданіяхъ были устранены замѣченные недостатки).

— „*Ланге, Г.* и *К. Зоргенфрей.* Курсъ нѣмецкой этимологіи. Изданіе К. Тихомирова. М. 1903. Стр. II+42. Цѣна 30 коп. въ папкѣ“ (съ тѣмъ, чтобы въ 1-мъ же изданіи цѣна книжки была понижена до 20 коп., а въ послѣдующихъ изданіяхъ были устранены замѣченные недостатки).

— „*Перевлысскій, П.* Славянская грамматика съ изборникомъ. Изданіе 15-е, испр., В. В. Думнова. М. 1903. Стр. X+215. Цѣна 80 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были исправлены замѣченныя погрѣшности).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ерошенко, Н.* Ариѳметическій задачникъ. Изданіе Д. Д. Бѣлошицкаго. Одесса. 1904. Стр. 96. Цѣна 40 коп.“ (для приготовительныхъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные недостатки).

— „*Мазингъ, К.*, и *Н. Хайловъ.* Систематическій сборникъ алгебраическихъ задачъ. 3-е изданіе, магаз. „Сотрудникъ школъ“. М. 1897. Стр. V+332+2. Цѣна 1 р. 25 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Лункевичъ, В.* Два драгоцѣнныхъ дара природы: нефть и соль. Изданіе Ф. Павленкова. (Научно-популярная библіотека для народа.

Digitized by Google

№ 35). С.-Пб. 1903. Стр. 80. Цѣна 20 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Лукевичъ, В.* Сокровища горъ. Изданіе Ф. Павленкова. (Научно-популярная библіотека для народа. № 36). С.-Пб. 1903. Стр. 100. Цѣна 26 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные недостатки).

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книги: „*Гольцевъ, В. А.* 1) Уголовное право и уголовный судъ. М. 1901. Стр. 67. Цѣна 15 коп.—2) Финансовое право. М. 1902. Стр. 48. Цѣна 15 коп." (Обѣ—изданія ред. журн. «Дѣтское чтеніе». [Учительская библіотека])"—допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Изданіе: „*Ковалевскій, Эд.* Карта Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ съ нею государствъ. Масштабъ 200 верстъ въ дюймѣ, на 4 листахъ съ „Замѣткою" къ ней. Изд. 2-е. С.-Пб. 1904. Цѣна 5 руб."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для выдачи въ награду ученикамъ сихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни, а кромѣ того, рекомендовать особымъ циркуляромъ окружнымъ начальствамъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Матеріалы по исторіи и географіи Дисненскаго и Вилейскаго уѣздовъ Виленской губерніи. Изданіе А. Сапунова и кн. В. Друцкаго-Любецкаго. Витебскъ. 1896. Стр. 262+144. Цѣна не обозначена." — допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Бичеръ-Стоу.* Хижина дяди Тома. Примѣн. къ дѣтскому возрасту *М. Л. Песковскимъ.* 3-е изд., т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. V+414. Цѣна въ перепл. 1 р. 50 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно и въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу: „*Викторовъ, П. П.* Гигіена и этика брака въ связи

Digitized by Google

съ вопросомъ о половой жизни юношества. Изданіе К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 57. Цѣна 40 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни (для взрослыхъ).

— Изданія: 1) „Карта театра военныхъ дѣйствій и Восточной Азіи. Изданіе Р. Голике и А. Вильборгъ. С.-Пб. 1904."—2) „Корея. Масштабъ въ дюймѣ 40 верстъ. Картогр. завед. Д. М. Руднева. С.-Пб."—3) „Карта Дальняго Востока. 100 верстъ въ дюймѣ. Печатано съ гравюръ Военно-топографическаго Управленія Главнаго Штаба. С.-Пб. 1904."—4) „Карта Дальняго Востока (на 2 листахъ). Масштабъ 100 вер. въ дюймѣ. Съ приложеніемъ картъ: а) Приморской области. Масштабъ 250 вер. въ дюймѣ; б) Южной Маньчжуріи. Масштабъ 20 вер. въ дюймѣ Картогр. завед. Д. Руднева. С.-Пб. 1904."—5) „*Двигубскій, Н. П.* Алфавитный указатель географическихъ именъ, помѣщенныхъ на картахъ Дальняго Востока. С.-Пб. 1904. Выпускъ 1-й. Корея (къ картѣ подъ № 2) Стр. 23. Цѣна 20 коп.—Выпускъ 2-й. Дальній Востокъ (къ картѣ подъ № 3). Стр. 36. Цѣна 30 коп."—6) „То же. Оба выпуска вмѣстѣ съ прибавленіемъ именъ съ карты подъ № 4. С.-Пб. 1904. Стр. 93. Цѣна 50 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни.

X. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Андреевъ, Е.*, и *К. Степановъ*. Краткій учебникъ географіи Россіи. Изд. К. Г. Зихмана. Рига. 1904. Стр. 83+2 карты. Цѣна 20 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа).

— „*Барышниковъ, П.* Русская и церковно-славянская азбука. Изд. 2-е, испр., К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 10 коп."

Digitized by Google

— „*Смирновъ, Истр.* 1) Краткая священная исторія. Изд. 4-е. С.-Пб. 1903. Стр. 144. Цѣна 20 коп.—2) Краткая церковная исторія. Изд. 15-е. С.-Пб. 1903. Стр. 108. Цѣна 30 коп."

— „*Тихомировъ, Д. И.* Правописаніе до грамматики. Сборникъ упражненій. 4-е изд. М. 1904. VIII+86. Цѣна 10 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Тихомировъ, Д. И.*, и *Е. Н. Тихомирова.* Букварь для совмѣстнаго обученія письму, русскому и церковно-славянскому чтенію и счету. Изд. 148-е, испр. М. 1904. Стр. 111. Цѣна 20 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Турцевичъ, Ар.* Краткій учебникъ русской исторіи. 2-е испр. изд. Вильна. 1904. Стр. 89. Цѣна 25 коп." (для 2-хклассныхъ сельскихъ училищъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Вартанова, Н. П.* Святоотеческое ученіе о духовно-нравственномъ образованіи и воспитаніи дѣтей. Симферополь. 1904. Стр. 102. Цѣна 40 коп."

— „*Владимірскій, А.* Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. Часть I. (Цѣлыя числа). Нижній-Новгородъ. 1904. Стр. 89. Цѣна 40 коп."

— „*Ельницкій, К.* Условія успѣшности обученія въ начальной школѣ. 3-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1902. Стр. 30. Цѣна 20 коп.

— „Какъ учить читать, писать и считать на первой ступени обученія? Общедоступное руководство для учащихъ по букварю Д. И. Тихомирова. Изд. 21-ое, ред. журн. «Дѣтское чтеніе". М. 1903. Стр. 128. Цѣна 40 коп."

— „*Латышевъ, В.* Руководство къ преподаванію ариѳметики. Изд. 3-е, К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 176. Цѣна 50 коп." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— „*Раевскій, В.* О преподаваніи чистописанія въ начальныхъ училищахъ. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1903. Стр. 98+II+30 ненум. Цѣна 75 коп."

— „*Рейхъ, М.* Новѣйшіе учебные столы (иностранные и русскіе) на международной выставкѣ «Дѣтскій міръ» въ С.-Петербургѣ. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 35. Цѣна 25 коп."

Digitized by Google

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*де-Амичисъ, Эд.* Отцовская сдѣлка. Переводъ съ итальянскаго *Н. И. Пер—на.* Изд. 3-е, М. В. Клюкина (Добрыя души). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 4 коп."

— „*Андерсенъ.* Гадкій утенокъ. Сказка. Переводъ *А. Борисовой.* Изд. А. Д. Ступина. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 10 коп."

— „*Валуева* (*Мунтъ*), *А. П.* Разсказы о великихъ и о хорошихъ людяхъ. Христоферъ Колумбъ. Изд. 3-е, К. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 110. Цѣна 25 коп."

— „*Гольтисонъ, Михаилъ.* Школьныя пѣсни. Изд. ред. журн. «Народное образованіе». С.-Пб. 1904. Стр. 21. Цѣна 50 коп., для школъ уступка 30%."

— „*Диккенсъ, Ч.* Скряга Скруджъ и три добрыхъ духа. Передѣлалъ *А. Сердобольскій.* Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 64. Цѣна 35 коп., въ папкѣ 50 коп."

— „*Ивинъ, А.* (*Н. Покровскій*). Въ городѣ и деревнѣ. Сборникъ разсказовъ. Изд. 5-е, В. С. Спиридонова (Библіотека маленькаго читателя). М. 1904. Стр. 54. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп."

— „*Коропчевскій, Д.* 1) Древніе люди. С.-Пб. 1904. Стр. 70. Цѣна 20 коп.—2) Дикіе люди. С.-Пб. 1904. Стр. 86. Цѣна 25 коп. («Книжка за книжкой». кн. 131 и 132)."

— „*Круловъ, А. В.* Утро. 3 разсказа. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 44. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 35 коп."

— „*Лори, А.* Дядя изъ Чикаго. Повѣсть изъ жизни американской школы. Переводъ съ франц. *Н. Васина.* Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 144. Цѣна 65 коп."

— „*Лялина, М. А.* Самородокъ. Повѣсть для дѣтей. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 53. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп."

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Послѣдніе дни Іерусалима. (Историческая повѣсть). Изд. 2-е, И. И. Перевозникова. С.-Пб. 1904. Стр. 140. Цѣна 75 коп."

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

— „*Покровскій, Н.* У семейнаго очага. Сборникъ разсказовъ. Книжка I-я. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 83. Цѣна 40 коп., въ папкѣ 55 коп."

— „*Ребровъ, Я.* Война. Новочеркасскъ. 1904. Стр. 13. Цѣна 3 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Русско-японская война. (10 недѣля войны). Въ странѣ восходящаго солнца. (Современная Японія). Стр. 64.—(11 и 12 недѣли войны). Флотъ и военно-морское дѣло. Стр. 64.—(13 недѣля войны). Уссурійскій край. Стр. 64. Изд. Н. П. Дучинскаго. (Дешевая иллюстрированная библіотека. №№ 6—8). С.-Пб. 1904. Цѣна каждой книжки 8 коп."

— „*Рыбалка, Г. Д.* Дѣдушкины разсказы. Изд. автора. Феллинъ. 1904. Стр. 58. Цѣна 12 коп."

— „*Свирѣлинъ, Александръ.* 1) Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя. Изд. 8-е, В. В. Думнова. М. 1897. Стр. 260. Цѣна 60 коп.—2) Толковыя чтенія изъ Апостола воскресныя и праздничныя. Изд. 2-е, В. В. Думнова. М. 1898. Стр. 264. Цѣна 60 коп."

— „*Сѣпцова, М.* 1) Женитьба Михайлы. (Изъ жизни якутовъ). С.-Пб. 1903. Стр. 36. Цѣна 10 коп.—2) У остяковъ. С.-Пб. 1903. Стр. 44. Цѣна 10 коп.—3) Съ весны до весны. (Изъ жизни русскихъ лопарей). С.-Пб. 1904. Стр. 52. Цѣна 15 коп. («Книжка за книжкой», кн. 126, 127 и 128)."

— „*Сысоевъ, В. М.* Разсказы и очерки. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 150. Цѣна 1 руб."

— „*Толстой, Левъ.* Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. № 6. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 1½ коп."

— „*Тургеневъ, И. С., Л. Н. Толстой* и др. Разсказы для дѣтей и народа русскихъ писателей. Иллюстрированная хрестоматія. Составилъ *Д. Истоминъ*. Изд. 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1902. Стр. 222. Цѣна 80 коп."

— „*Филипповъ, Н. Н.* Святой Стефанъ, епископъ Пермскій. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 3 коп."

— „*Черемисиновъ.* Нападеніе англо-французскаго флота на Одессу въ 1854 году. Одесса. 1904. Стр. 33. Цѣна 20 коп."

— „*д'Эрвильи, Эрнестъ.* Приключенія доисторическаго мальчика. Переводъ съ франц. *С. К. Круковской*. Изд. журн. „Товарищъ". С.-Пб. 1904. Стр. 145. Цѣна 75 коп."

Digitized by Google

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Андреевъ, П.* Мотивы изящнаго садоводства. По К. Гампелю и др. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 63. Цѣна 1 руб. 25 коп."

— „Бабья доля. (Разсказъ крестьянина). (Для взрослыхъ). № 30. М. 1902. Стр. 63. Цѣна 3 коп."

— „Вся Россія на 1903 годъ. Русская книга промышленности. торговли, сельскаго хозяйства и администраціи. Адресъ-календарь Россійской Имперіи. С.-Пб. 1902."

— „*Денисовъ, Л. И.* Житіе, подвиги, чудеса, духовныя наставленія и открытіе святыхъ мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца. Изд. А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. XIV+704. Цѣна 1 руб. 50 коп."

— „*Джемисонъ, С.* Дѣвочка сирота леди Дженъ. Полный переводъ съ англ. *А. Линдегренъ*. Изд. Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1900. Стр. 266. Цѣна 1 руб., въ роскошн. перепл. 1 руб. 50 коп., на велен. бумагѣ, въ роскошн. перепл. 2 руб."

— „*Дружининъ, Н. П.* Общепонятное законовѣдѣніе. Изд. 2-е, съ перемѣнами и дополн. (Учительская библіотека). М. 1901. Стр. XXV+216. Цѣна 1 руб." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Конопницкая, М.* Торгашъ Гедели. Переводъ *Брановицкой*. № 479. М. 1903. Стр. 62. Цѣна 3 коп."

— „*Куперъ, Фенморъ*. Кожаный Чулокъ. Пересказъ *О. П. Роговой*. Изд. 3-е, А. Ф. Девріена. Спб. 1901. Стр. 282".

— „*Лейкинъ, Н. А.* 1) Въ ожиданіи наслѣдства или Страница изъ жизни Кости Бережкова. Изд. 3-е. С.-Пб. 1901. Стр. 642. Цѣна 1 руб. 50 коп.—2) Апраксинцы. Сцены и очерки. Изд. 4-е. С-Пб. 1904. Стр. 186. Цѣна 60 коп.—3) На заработкахъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1903. Стр. 418. Цѣна 1 руб. 20 коп."

— „*Любочка, П.* Совѣты и указанія начинающимъ садоводамъ

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

для Казанской и смежныхъ съ ней губерній. Казань 1902. Стр. 56. Цѣна 20 коп."

— „*Можаровскій, А. Ѳ.* Сказки Лукоморскаго кота. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 30 коп."

— „*Моро, Эжезипъ.* Бѣлая мышка. Сказка для дѣтей. Съ франц. № 352. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 1½ коп."

— „*Немировичъ-Данченко, В.* Богданъ Шишкинъ. Изд. А. Я. Панафидина. М. 1899. Стр. 70. Цѣна 20 коп."

— „*Орженко, Э.* Коробейникъ. „Книжка за книжкой", кн. 122-ая. С.-Пб. 1903. Стр. 39. Цѣна 10 коп."

— „*Поповъ, Ив.* Богданъ Хмѣльницкій. (Присоединеніе Малороссіи къ Россіи). Изд. М. В. Клюкина (Историческая библіотека). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Свѣтловскій, Е. В.* Скопа. «Книжка за книжкой», кн. 45. С.-Пб. 1903. Стр. 20. Цѣна 5 коп."

— *Семеновъ, С. Т.* Бабы. Повѣсть. (Для взрослыхъ). № 464. М. 1903. Стр. 64. Цѣна 3 коп."

— „*Семеновъ, С. Т.* Крестьянскіе разсказы. Съ предисловіемъ *Льва Николаевича Толстого.* Изд. 2-е, съ измѣненіями. Изд. «Посредника» CXIII. М. 1904. Стр. 257. Цѣна 90 коп." (для выдачи взрослымъ).

— „*Смыцова, М.* Комаръ. «Книжка за книжкой», кн. 121. С.-Пб. 1903. Стр. 27. Цѣна 8 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Хаггартъ, Райдеръ,* 1) Алланъ Кватермэнъ. Переводъ съ англ. *В. Карпинской.* Стр. 235. — 2) Она. Переводъ *В. Н. Карпинской.* Стр. 172.—3) Жемчужина Востока. Переводъ *А. Энквистъ.* Стр. 256. — 4) Клеопатра. Переводъ *В. Карпинской.* Стр. 272— 5) Мечта міра. Переводъ *Н. Языкова.* Стр. 186. — 6) Сердце міра. Переводъ *С. В. Кольцова.* Стр. 183.—7) Эрнкъ свѣтлоокій. Переводъ *А. А. Энквистъ.* Стр. 168.—8) Люди тумана. Переводъ *А. Сергѣева.* Стр. 288.—9) Нада. Переводъ *М. Бологовской.* Стр. 255— 10) Докторъ Тернъ. Переводъ. *А. Энквистъ.* Стр. 141.—11) Дочь Монтецумы. Переводъ *А. А. Энквистъ.* Стр. 223.—12) Завѣщаніе мистера Мизона. Переводъ *В. Карпинской.* Стр. 151. (Всѣ—изд. П. И. Сойкина. «Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ». С.-Пб. 1903)".

— „*Черемисиновъ, В. М.* Одесса въ исторіи русскихъ войнъ. Одесса. 1904. Стр. 220+6 чертежей. Цѣна 1 руб. 75 коп.".

Digitized by Google

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Мироновъ, П. М.* Приготовительный курсъ геометріи, съ приложеніемъ собранія геометрическихъ задачъ и развертокъ тѣлъ. Уфа. 1904. Стр. 135+IV+11 чертежей. Цѣна 50 коп." (для городскихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Поливановъ, Левъ.* Первая пчелка. Книга для класснаго чтенія. Изданіе 12-е. М. 1904. Стр. 385. Цѣна 50 коп."

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Лебедевъ, Василій.* Пѣніе въ начальной народной школѣ. Дидактическо-методическія замѣтки. Тамбовъ. 1903. Стр. 107. Цѣна 45 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторъ обратилъ большее вниманіе на корректуру изданія).

— „*Середа, М. А.* Практическая азбука для хорового пѣнія С.-Пб. 1902. Стр. 36. Цѣна 30 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи тщательно исправленъ былъ текстъ теоретическихъ указаній).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— *Смирновъ, Е. И.* Простѣйшіе опыты для объясненія явленій природы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 243+IV. Цѣна 35 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были исправлены недостатки).

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— „Изданіе: „Мірской толкъ. Иллюстрированный художественно-литературный и политическій журналъ. Редакторъ-издатель *Е. И. Киселевъ.* Подписная цѣна въ годъ 5 руб."—допустить (безъ приложеній) къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Digitized by Google

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія отъ 9-го апрѣля текущаго года по вопросу о допущеніи къ обращенію въ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ „приложеній“ и „премій“, выдаваемыхъ редакціями нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, изъ числа помѣщенныхъ въ спискѣ таковыхъ изданій, приложеномъ къ „дополненію къ каталогу книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ“, изданному въ 1900 году (изд. 3-е), изданія 1903 г., постановлено, что въ виду заявленій гг. наблюдающихъ за многими народными читальнями-библіотеками о неудобствахъ примѣненія на практикѣ примѣчанія 2-го къ списку періодическихъ изданій, допущенныхъ къ выпискѣ въ названныя учрежденія, означенное примѣчаніе, начиная съ текущаго года и впредь на будущее время, будетъ имѣть силу только по отношенію а) къ „приложеніямъ“ и „преміямъ“, выдаваемымъ періодическими изданіями, поименованными въ пп. *а*, *б*, и *в* „Примѣчанія 1-го“ къ этому списку и б) къ тѣмъ собраніямъ сочиненій или отдѣльнымъ произведеніямъ, кои уже значатся въ министерскихъ каталогахъ допущенными для читаленъ въ другихъ изданіяхъ; что же касается „приложеній“ и „премій“ къ періодическимъ изданіямъ общелитературнаго содержанія, то они могутъ быть допускаемы къ обращенію въ читальняхъ не иначе, какъ по предварительномъ разрѣшеніи ихъ къ оному со стороны ученаго комитета, опредѣленія коего о допущеніи ихъ въ народныя библіотеки-читальни будутъ печататься общепринятымъ порядкомъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по мѣрѣ разсмотрѣнія таковыхъ премій.

Означенное опредѣленіе утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

XI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книгу, составленную *Ф. Боболовичемъ*, подъ заглавіемъ: „Пол-

Digitized by Google

ный учебникъ коммерческой ариѳметики, въ связи съ задачникомъ, въ трехъ частяхъ. Москва. 1902 г.", — допустить въ библіотеки промышленныхъ училищъ.

— Руководство, составленное учредителемъ С.-Петербургскаго пригороднаго пожарнаго общества *Ѳ. фонъ-Ландзеномъ*, подъ заглавіемъ: „Борьба съ огнемъ. С.-Пб. 1903 г. Цѣна 1 руб.", — одобрить для основныхъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книги *С. А. Порыцкаго*, подъ заглавіемъ: „Библіотека для дѣтей и для юношества подъ редакціей *И. Горбунова-Посадова*. Давайте работать. Практическое руководство ко всевозможнымъ работамъ. Выпускъ I. Картонажныя и переплетныя работы" и „Выпускъ II. Столярныя работы, работы изъ необдѣланнаго дерева, сучьевъ и камыша. Выпиливаніе. Токарныя работы. Рѣзьба по дереву. 1903 г."— допустить въ ученическія библіотеки и въ библіотеки безплатныхъ читаленъ.

— Книгу инженеръ-технолога *Л. К. Лейхмана*, подъ заглавіемъ: „Производство сѣрной кислоты по контактному способу"—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *В. В. Рудевича*, подъ заглавіемъ: „Руководство къ препарированію чучелъ и скелетовъ птицъ съ таблицами контуровъ для установки чучелъ. Изданіе журнала „Техника, ремесла, сельско-хозяйственная архитектура". С.-Петербургъ, 1903 г. Цѣна 50 коп."— допустить въ ученическія библіотеки тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается естествознаніе.

XII. СООБЩЕНІЯ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія получены донесенія начальствъ учебныхъ округовъ о нижеслѣдующихъ проявленіяхъ вѣрноподданническихъ и патріотическихъ чувствъ и о пожертвованіяхъ по поводу событій на Дальнемъ Востокѣ учащими и учащимися учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія:

1) педагогическій совѣтъ Грубешовской мужской прогимназіи просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства беззавѣтной любви и преданности къ своему Монарху всѣхъ служа-

Digitized by Google

щихъ и учащихся въ прогимназіи и полную готовность пожертвовать жизнью и достояніемъ на защиту Руси;

2) учащіяся Варшавской 3-й женской гимназіи, сдѣлавъ пожертвованія вещами въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданническія чувства;

3) смотритель, учащіе и учащіеся 3-го и 5-го Здунско-Вольскихъ городскихъ начальныхъ еврейскихъ училищъ, Калишской губерніи, отслуживъ въ мѣстной синагогѣ молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви къ Царю и Отечеству;

4) служащіе въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ постановили производить пожертвованія на военныя нужды впредь до окончанія военныхъ дѣйствій, а именно: въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, въ Варшавскихъ 6-й мужской и 2-й, 3-й и 4-й женскихъ гимназіяхъ, учительской семинаріи и состоящемъ при ней начальномъ двухклассномъ училищѣ, Радомской и Петроковской мужскихъ гимназіяхъ, Калишскомъ реальномъ училищѣ, Варшавской, Замостской, Ново-Александрійской и Ловичской женскихъ прогимназіяхъ, въ канцеляріяхъ Варшавской, Радомской и Калишской учебныхъ дирекцій, въ Влоцлавскомъ, Гостынинскомъ и Ленчицкомъ городскихъ училищахъ, Радомской и Калишской женскихъ гимназіяхъ, Солецкой и Ленчицкой учительскихъ семинаріяхъ, Сандомирскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, Радомскомъ ремесленномъ училищѣ, въ начальныхъ училищахъ Радомской учебной дирекціи, въ Петроковскомъ, Слубицкомъ, Кутновскомъ, Ново-Дунинскомъ, Сендзинскомъ, Закржевскомъ и Крживосондзкомъ начальныхъ училищахъ Варшавской учебной дирекціи, въ канцеляріи и училищахъ инспекціи гор. Варшавы;

5) учащіе и учащіеся въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣлали единовременныя пожертвованія на военныя нужды, а именно: учащіеся Варшавской 6-й мужской и 3-й женской гимназій, учительской семинаріи и состоящаго при ней начальнаго училища, учащіе и учащіяся Варшавской женской прогимназіи, служащіе въ инспекціи училищъ гор. Варшавы, учащіе и учащіеся въ подвѣдомственныхъ сей инспекціи училищахъ, учащіе и учащіеся Сѣнницкой учительской семинаріи, въ Садльновскомъ, Пекелковскомъ, Александровскомъ, Слу-

Digitized by Google

жевскомъ, Островскомъ, Каевскомъ, Нешавскихъ, Любенскомъ, Грабовскомъ начальныхъ училищахъ, въ Александрово-Пограничномъ частномъ училищѣ, учащіеся въ Велико-Домбскомъ и Ново-Дунивовскомъ начальныхъ училищахъ Варшавской учебной дирекціи;

6) отъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа съ 6-го апрѣля по настоящее время поступило новыхъ пожертвованій на военныя нужды 5.917 р. 40 к., въ томъ числѣ 2.970 р. 82 к. отъ служащихъ, 2.098 р. 11 к. отъ учащихся и 848 р. 47 к. отъ устроенныхъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ литературно-вокальныхъ вечеровъ; вмѣстѣ съ прежними пожертвованіями по учебнымъ заведеніямъ названнаго учебнаго округа составится сумма въ 16.242 р. 69 к.; упомянутыя пожертвованія были сдѣланы учащимися нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній по совершеніи Господу Богу молебствія о здравіи Его Императорскаго Величества и о дарованіи побѣды русскому оружію;

7) педагогическій совѣтъ Минской гимназіи постановилъ содержать на свой счетъ одну изъ числа пятидесяти кроватей, предположенныхъ къ открытію въ устраиваемой мѣстной больницѣ для раненыхъ воиновъ, а учащіеся названной гимназіи выразили желаніе содержать другую кровать въ той же больницѣ;

8) учащіеся Брестской гимназіи пожертвовали 35 р. 50 к. на устройство лампады къ иконѣ въ воспоминаніе событій на Дальнемъ Востокѣ, имѣвшихъ мѣсто 31-го марта сего года;

9) педагогическій совѣтъ Валкскаго городского училища постановилъ отчислять 1 процентъ съ содержанія учебно-воспитательнаго состава на усиленіе военнаго флота, начиная съ 1-го января сего года до окончанія войны, сверхъ отчисляемаго уже одного процента на военныя нужды арміи;

10) педагогическій совѣтъ Феллинскаго городского, по положенію 31-го мая 1872 года, училища постановилъ отчислять 2 процента съ получаемаго членами его содержанія;

11) педагогическій совѣтъ Феллинскаго женскаго училища II-го разряда постановилъ отчислять 1 процентъ съ получаемаго членами сего совѣта содержанія;

12) учащіе Феллинскаго правительственнаго начальнаго училища изъявили желаніе жертвовать, начиная съ 1-го января сего года до окончанія войны, 1 процентъ съ своего содержанія;

Digitized by Google

13) сверхъ сего, поступило на военныя нужды: 1) къ директору народныхъ училищъ Лифляндской губерніи отъ подвѣдомственныхъ ему училищъ гор. Риги съ 1-го по 31-ое мая 183 р. 10 к. и 2) къ инспектору народныхъ училищъ Рижскаго района отъ нѣкоторыхъ сельскихъ школъ сего района 170 р. 44 к.;

14) учебный персоналъ и ученики Тальсенскаго городского, по положенію 1872 года, училища пожертвовали 37 р. 45 к. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ 19-го сего іюня Собственноручно начертать:

„Искренно всѣхъ благодарю".

Завѣдующій канцеляріей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сообщилъ постоянной коммиссіи народныхъ чтеній, что Ея Императорское Величество, освѣдомившись о пожертвованіи на нужды полевыхъ лазаретовъ половины чистой прибыли отъ народныхъ чтеній, посвященныхъ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ и устроенныхъ учрежденною по Высочайшему повелѣнію постоянною комиссіей народныхъ чтеній для рабочихъ фабрикъ: Лаферма, Бормана и Россійско-Американской резиновой мануфактуры, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила благодарить за пожертвованіе отъ Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени.

— Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать съ начала 1904—1905 учебнаго года Весьегонскую женскую прогимназію въ полную гимназію.

— Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено открыть въ гор. Кинешмѣ, Костромской губерніи, четырехклассную женскую прогимназію.

— Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать съ начала 1904—1905 учебнаго года Сергіево-Посадскую женскую прогимназію въ гимназію.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать съ начала 1904—1905 учебнаго года Хвалынскую женскую прогимназію въ семиклассную гимназію.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено открыть

Digitized by Google

съ начала 1904—1905 учебнаго года въ гор. Чебоксарахъ, Казанской губерніи, четырехклассную женскую прогимназію.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено открыть съ начала 1904—1905 учебнаго года въ гор. Козмодемьянскѣ, Казанской губерніи, четырехклассную женскую прогимназію.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ РАЗЫСКАНІЙ О СОЧИНЕНІЯХЪ В. А. ЖУКОВСКАГО [1]).

VIII.

Литературное направленіе склада учебной жизни въ Благородномъ Пансіонѣ составляло видную черту этого учебнаго заведенія. Уже на школьной скамьѣ воспитанники отдавали свои досуги литературнымъ трудамъ и печатали эти свои опыты.

Явленіе это не было однако чѣмъ-либо исключительнымъ. Учащаяся молодежь въ XVIII в. не разъ выступала въ качествѣ литературныхъ дѣятелей: студенты университета при академіи наукъ въ качествѣ обязательныхъ сотрудниковъ принимали участіе въ первомъ русскомъ популярномъ журналѣ, возникшемъ по приказанію гр. Разумовскаго, президента академіи наукъ, подъ редакціей историка Миллера и называвшемся „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія“ (1755—1764); группа воспитанниковъ знаменитаго въ исторіи русскаго театра Шляхетнаго кадетскаго корпуса (Сумароковъ, Елагинъ, Нартовъ, Херасковъ, Поропшинъ) завела свой еженедѣльный журналъ — „Праздное время, въ пользу употребленное“ (1759—60); одинъ изъ членовъ этого кружка, Херасковъ, переселившись въ Москву, навербовалъ среди воспитанниковъ только что открытаго тогда Московскаго университета сотрудниковъ и при ихъ дѣятельномъ участіи издавалъ одинъ за другимъ два журнала: „Полезное увеселеніе“ (1760—1762) и „Свободные часы“ (1763) [2]).

Воспитанники Благороднаго Пансіона въ 1787 г. выпустили сбор-

[1]) *Окончаніе.* См. іюньскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

[2]) *Милюковъ,* Очерки по исторіи русск. культуры, ч. III, вып. 2, стр. 238.

Digitized by Google

никъ подъ названіемъ *Распускающійся Цвѣтокъ, или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ питомцами учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Вольнаго Благороднаго Пансіона. Москва. Въ университетской типографіи у Н. Новикова. 1787.* Составлялся этотъ сборникъ подъ наблюденіемъ одного изъ замѣчательныхъ даровитыхъ предшественниковъ карамзинскаго періода В. С. Подшивалова и товарища его по университету М. Снѣгирева [1]) и имѣетъ тотъ же характеръ, что и выше названныя изданія.

Образцомъ и въ значительной степени источникомъ первыхъ русскихъ журналовъ была журналистика европейская съ ея прототипомъ—англійскими журналами Аддиссона и Стиля („the Tatler", „the Spectator", „the Guardian") во главѣ. По примѣру европейскихъ редакторовъ, и русскіе сочинители стремились служить то „пользѣ", то „увеселенію" своихъ читателей, и одни изъ этихъ ученическихъ (въ полномъ смыслѣ этого слова) подражаній, переводовъ и заимствованій проникала всегда нравоучительная тенденція, мораль, другія—отличались характеромъ болѣе легкимъ, сатирическимъ, любовнымъ. Такой типъ періодическихъ изданій упрочился на русской почвѣ; въ 1788—89 гг. въ Петербургѣ издавались, напримѣръ, журналы: „Утренніе часы" (части I—IV), гдѣ между прочимъ сотрудничалъ тотъ же Подшиваловъ [2]), „Бесѣдующій Гражданинъ" ч. I—III. С.-Пб. 1789 [3]), и др. „*Утреніе часы*" задавались цѣлью издавать „разныя статьи въ стихахъ и прозѣ, заключающія въ себѣ 1) побужденія къ добродѣтели, 2) нравоученія, 3) пріятные и забавные анекдоты, 4) острыя и замысловатыя шутки, 5) справедливыя, невредныя, и ни до кого лично не касающіяся критики, 6) черты великодушія и добродѣтельныхъ поступковъ, 7) любопытныя происшествія, изображающія торжество добродѣтели и гнусность пороковъ,—однимъ словомъ все то, что можетъ служить къ поощренію великодушныхъ и человѣколюбивыхъ дѣяній"... На страницахъ изданія и появились такія статьи какъ *О благодѣяніи* (ч. I, стр. 23), *Правосудіе* (стр. 27), *Жизнь и смерть человѣческая* (стр. 29), *О пользѣ и необходимости нравственной науки* (стр. 33), *Торжественная пѣснь Екатеринѣ II* (стр. 101), *О величествѣ Божіемъ, о ничтожности земныхъ вещей и о человѣкѣ* (ч. II, стр. 3), басни, сонетъ: *Любите истинну* (стр. 192) и т. под.

---

[1]) *Неустроевъ*, Ист. разыск. о русс. повремен. изд. С.-Пб. 1874, стр. 556.

[2]) Объ этомъ изданіи см. *Неустроевъ*, назв. соч., стр. 521 и слѣд.

[3]) Тамъ же, стр. 534 и слѣд.

Digitized by Google

„Бесѣдующій Гражданинъ“ предлагалъ своимъ читателямъ „анекдоты, повѣствующіе приключенія съ людьми, оды, воспѣвающія дѣла или качества похвальныя или поносныя, изображенія добродѣтели или порока, дифирамбы, сонеты, мадригалы, идиллін, еклоги, елегіи, сатиры“ и т. под.: *Размышленія человѣка при восхожденіи солнца* (ч. I, стр. 95), *Пѣснь Богу* (стр. 98), *Ода пройству* (стр. 71), *Разсужденіе о воспитаніи вообще* (стр. 101), *Елегія на сельское кладбище* Грея (ч. III, стр. 138), и т. п.

Въ этомъ же родѣ и составъ „Распускающагося Цвѣтка“.

Сборникъ начинается стихотвореніемъ *Утреннее размышленіе, перевед. съ нѣмец. изъ соч. Галлера*, въ которомъ воспѣваются чудеса мірозданія — „творенье щедрыя десницы“ Божьей; заключительная строфа:

Непостижимый Богъ! мой слабый умъ тѣснѣетъ,
Прости, что я Тебя стремиться нѣтъ дерзать;
Тотъ, Коимъ дышетъ все, и Кѣмъ все жизнь имѣетъ,
Отъ малаго червя не требуетъ похвалъ (стр. 3).

Далѣе слѣдуетъ прозаическая статья: *Средства къ пріобрѣтенію мира и спокойствія душевнаго* (переводъ съ французскаго); первыя же слова характеризуютъ тонъ и направленіе статьи:

„Смертный! вручи себя и все, что до тебя касается, во власть Господа Бога твоего. Въ какомъ бы ты состояніи ни находился: во мракѣ или свѣтѣ, въ гоненіи или благополучіи, въ тоскѣ или удовольствіи душевномъ, изобиленъ ли ты въ утѣшеніи, богатъ или бѣденъ Его благостями и дарами; но благодари безпрестанно за Его благость. Сноси терпѣливо, съ кротостію и даже съ веселіемъ всякіе труды и несчастія, и будь совершенно увѣренъ, что Онъ любитъ насъ, яко чадъ своихъ, и устроилъ все предвѣчно къ нашему благу“ (стр. 4).

Затѣмъ идетъ рѣчь „о христіанской любви и терпѣніи“ („Не одного токмо Бога должно любить, но и ближняго“ — стр. 16); рисуются примѣры благотворительности (*Жалующійся Тимонъ*, стр. 48—53), правосудія (*Примѣръ правосудія Аидеръ-Али-Хана*, стр. 86—90), сыновней любви (*Ацестъ въ тюрмѣ*, стр. 110 — 112); примѣры опасныхъ увлеченій: любовью (*Салли*, которую любовь и ревность довела до самоубійства, стр. 54—61), карточной игрой (*Печальныя слѣдствія игры*, стр. 91—103) и т. п.

Но рядомъ съ статьями нравоучительнаго характера нашла себѣ мѣсто и *Ода на выздоровленіе Вельфиры* (стр. 146—152), и любовная

Digitized by Google

Эклога *Сильвія* (стр. 153—161), изображающая любовную тоску пастуха и пастушки и наконецъ счастливое ихъ соединеніе:

Тутъ кончались ихъ грусть, забавы начались,
Подъ липою ихъ всѣ желанія сбылись (стр. 161).

Тутъ же сатирическое стихотвореніе *Влюбленный піитъ* (стр. 162—164), котораго отвергаютъ всѣ красотки, такъ что онъ наконецъ

Намѣренье весьма предпринялъ чудно:
Понеже безъ любви быть стихотворцемъ трудно,
А чтобы не носить оковъ,
Престать пінтомъ быть и не писать стиховъ (стр. 164).

Тутъ и пѣсенка *Прелесть*, и проникнутыя любовной страстью и тоскою идиллін *Четыре времени года, переводъ изъ Попія* (стр. 166—189) и наконецъ пересказъ извѣстной греческой любовной поэмы Мусея *Геро и Леандръ* (стр. 190—214). Есть въ сборникѣ и басни, и эпиграммы, и анекдоты, и восточная повѣсть *Пиперонъ* и проч.

Вслѣдъ за „Распукающимся Цвѣткомъ" явилось *Полезное упражненіе юношества, состоящее въ разныхъ сочиненіяхъ и переводахъ, изданныхъ питомцами Вольнаго Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ*. Москва. 1789.

Изданіе было посвящено П. И. Фонъ-Визину, директору Московскаго университета. Въ посвященіи издатели говорили:

„Юные умы и сердца наши, подъ покровительствомъ Вашего Превосходительства образующіеся, давно уже восхищались желаніемъ хотя частію исполнить долгъ обязанности за бдительное попеченіе о нашемъ воспитаніи. Предубѣжденные сею мыслію осмѣливаемся посвятить Вашему Превосходительству сіи опыты посильныхъ своихъ успѣховъ, какъ вѣрный знакъ нашей признательности".

Сборникъ открывается нравоучительнымъ стихотвореніемъ: *Златыя изреченія Пивагоровы, съ нѣмецкаго перевода г. Глейма на россійской языкъ преложенныя* (стр. 1—7). Здѣсь читатель встрѣчаетъ наставленія: Почитай боговъ; чти героевъ духа и мысли; люби всѣхъ людей, будь другомъ добродѣтельныхъ, разорви союзъ съ недостойнымъ другомъ; борись съ своими страстями, преодолѣвай ихъ; цѣни свое достоинство; будь правдивъ; уясняй для себя понятіе объ истинѣ и о лжи;

Соблазну къ злымъ дѣламъ путь въ сердцѣ заграждай!
И дѣлъ и словъ твоихъ цѣль въ пользѣ полагай!

Digitized by Google

Учись у мудраго; будь умѣренъ въ наслажденіи, въ забавахъ; избѣгай зависти; не будь мотомъ, но не будь и скрягой; подчиняйся всегда разсудку;

Лишь тотъ ревнительный, кто бодрый юный шагъ
Добромъ ознаменовалъ, возчувствуетъ въ годахъ
Божественну въ себѣ и сладку добродѣтель!
Къ подвигу высокому стремись,
И чистъ и живъ въ твоихъ желаніяхъ явись,
Да обнаружится природа освящена
Непроницаема для взора ослѣпленна!

Какъ смотрѣли въ то время на значеніе подобнаго рода сборниковъ моральныхъ наставленій, видно изъ одного разсказа въ „Полезномъ упражненіи“, озаглавленнаго *Хорошій подарокъ* (стр. 243—245): Нѣкій графъ Клариневиль выдалъ замужъ дочь; но „она поступала во многихъ случаяхъ совсѣмъ противно данному ей отъ него воспитанію и совѣтамъ“; тогда онъ подарилъ ей „записную книжку, въ которую положилъ маленькое собраніе нравоученій касательно женщинъ“; нравоученія эти исправили и графиню и ея пріятельницу.

Такимъ, повидимому, взглядомъ руководились и редакторы того времени, дававшіе своимъ читателямъ изданія, проникнутыя нравоучительными тенденціями.

Въ „Полезномъ упражненіи юношества“ вслѣдъ за *Златыми изреченіями* идетъ построенное по школьной схемѣ (введеніе—предложеніе—заключеніе) *Разсужденіе о безсмертіи души* (стр. 8—20) и стихи (стр. 20—21) на ту же тему, приводящіе къ выводу:

Мужайся, бодрствуй, человѣкъ!
И въ правотѣ веди свой вѣкъ!
Се способъ въ прахъ не превратиться!
Пари, душа моя, дерзай,
Къ отверстой вѣчности ступай –
Ты можешь тамо водвориться!

Далѣе встрѣчаемъ статьи: *Гордость* (стр. 48—49), гдѣ проводится взглядъ, что „нѣтъ ничего столь чистаго, чего бы гордость не осквернила“, *Стансы добродѣтели* (стр. 265—267):

Превратно счастіе и тлѣнно,
Богатство тѣнь и суета,
Достоинство честей премѣнно,
А слава громкая мечта.

Digitized by Google

Едина только добродѣтель,
Едина въ мірѣ семъ не прахъ,
Едина счастія содѣтель....

Старикъ (стр. 268—269), передъ смертію дающій наставленіе сыну и его женѣ:

Живите
Какъ жилъ отецъ вашъ завсегда,
И правды по стопамъ ходите,
Не знавъ порока никогда.
Любите Бога, ближнихъ, бѣдныхъ....

Еще болѣе, чѣмъ подобныхъ прямыхъ наставленій, встрѣчается въ „Полезномъ Упражненіи" тенденціозныхъ нравоучительныхъ разсказовъ, небольшихъ повѣстей; таковы, напримѣръ:

Гахо король лапландской (стр. 91—94): Гахо былъ добродѣтеленъ, воздержепъ, силенъ, отваженъ; но потомъ пристрастился къ меду, впервые отвѣдавъ его на охотѣ, найдя дерево съ пчелинымъ ульемъ, потомъ—къ пиву, роскоши, и „геройскій его духъ въ немъ уснулъ"; онъ былъ побѣжденъ норвежскимъ королемъ, и передъ смертью изрекъ мудрое нравоученіе: „Вы, порочнѣйшіе изъ лапландцевъ, припишите всѣ развращенныя дѣла ваши первому шагу къ пороку! Какъ достойно низвергаюсь я рукою врага моего, жертва праздности и роскоши, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ впервые коснулся симъ злѣйшимъ порокамъ, которые отвлекли меня отъ воздержности и невинности! Медъ, который я, нашедши въ этомъ деревѣ, отвѣдалъ, полюбилъ и всегда ѣлъ, сей медъ, а не король норвежской меня побѣждаетъ".

Мазардъ илиЛіонецъ, перев. П. Хлюстинъ (стр. 235—241): Мазардъ былъ простой булочникъ, отличавшійся благотворительностью; онъ раздавалъ безденежно хлѣбъ бѣднымъ работникамъ и безсильнымъ старикамъ...„Итакъ лице сего честнаго человѣка не бывало никогда покрыто туманомъ печали. Онъ поетъ съ утра до вечера, будучи почитаемъ дѣтьми своими, коимъ онъ старается внушить правила благотворительности"...Нѣкто укралъ у него два хлѣба; онъ побѣжалъ за воромъ въ его домъ и увидѣлъ, что украдены хлѣбы для голодныхъ дѣтей; булочникъ отдалъ несчастной семьѣ свой кошелекъ, сталъ доставлять имъ хлѣбы ежедневно...„Честные одолженники, въ знакъ незабвенной памяти сообща своимъ дѣтямъ булочниково благотвореніе, положили за непремѣняемый законъ, чтобъ потомки сихъ потомкамъ, при всякомъ способномъ случаѣ, старались вспомоществовать, есть ли нужда сего отъ нихъ потребуетъ"...

Digitized by Google

Добродѣтель сама себѣ есть награда, пер. съ франц. П. Капорскій (стр. 255—259): Александръ Великій велѣлъ своему любимцу Ефистіону выбрать царя для покоренныхъ сидонцевъ; Ефистіонъ предлагалъ двумъ знатнѣйшимъ молодымъ людямъ, братьямъ, корону, но они отказались, такъ какъ не были царскаго происхожденія, и указали на одного царскаго родственника, обѣднѣвшаго и занимавшагося земледѣліемъ, но человѣка добродѣтельнаго. Онъ и былъ сдѣланъ царемъ. „О изящная добродѣтель! ты единая и при всѣхъ гоненіяхъ торжествуешь, утѣшаешь, наставляешь и увѣнчеваешь кроткихъ почитателей своихъ".

Награда доброму сердцу, Ивана Низова (стр. 314—315): Юноша помогъ измученному старцу вырыть колодезь; онъ открылъ при этомъ кладъ, который и послужилъ ему наградой.

Добросердечіе, пер. Семенъ Озеровъ (стр. 317—318): Герцогъ Орлеанскій хотѣлъ угостить Людовика XV; рота солдатъ разграбила мясо, назначенное для обѣда; тогда распорядитель обѣда сказалъ: „Я пошлю имъ довольно хлѣба и вина, чтобы они могли лучше съѣсть тѣ мяса"; заключеніе: „добросердечіе есть источникъ добродѣтелей, а добродѣтель первое услажденіе въ жизни".

Рядъ статей назначенъ служить для расширенія познаній читателей, напр.:

Физическія изчисленія (стр. 94—96)—статья, сообщающая бѣглыя свѣдѣнія о быстротѣ вѣтра, звука, скорости свѣта, о величинѣ поверхности частей свѣта и т. п.

Краткое разсужденіе о знатнѣйшихъ и древнѣйшихъ народахъ и владѣніяхъ въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ (стр. 97—102)—статья историко-географическаго характера.

О обычаяхъ германскихъ, перев. съ франц. Алексѣй Кикинъ (стр. 102—114)—этнографическій очеркъ съ ссылками на Тацита.

Предлагается и матеріалъ вообще для болѣе или менѣе занимательнаго чтенія—стихи и проза:

Норстонъ и Сусанна, или коловратность рока, перев. Осипъ Чарнышъ (стр. 114—159): Чувствительная повѣсть о томъ, какъ Норстонъ, сынъ богатаго, но затѣмъ разорившагося купца, переѣхалъ въ Нью-Іоркъ, женился тамъ по любви на добродѣтельной Сусаннѣ, имѣлъ троихъ дѣтей; бѣдственное положеніе ихъ усилилось тѣмъ, что Норстонъ поручился за друга, который обманулъ его, бѣжалъ, и Норстону грозила тюрьма. Офицеръ Іонафанъ предлагаетъ Сусаннѣ 200 гиней цѣной ея чести; добродѣтельная, любящая, вѣр-

Digitized by Google

ная жена отвергаетъ гнуснаго обольстителя; и мужу и женѣ грозитъ тюрьма, дѣтямъ—голодная смерть. Сусанна идетъ просить о помощи, встрѣчается съ Іонафаномъ, падаетъ въ обморокъ, которымъ тотъ и пользуется, и оставляетъ затѣмъ около нея 200 гиней; въ отчаяніи она уплачиваетъ ими долгъ, но и мужа и жену заковываютъ въ кандалы, бросаютъ въ тюрьму, такъ какъ 200 гиней оказались фальшивыми. Отъ потрясенія Сусанна умираетъ, объявивъ судьямъ, откуда у нея эти деньги; Норстонъ отравился; Іонафанъ—фальшивый монетчикъ—схваченъ и казненъ, хотя чувствовалъ угрызенія совѣсти и раскаивался. Повѣсть начинается такимъ вступленіемъ: „Весьма потребно показать человѣку, до какой степени онъ можетъ унизиться, когда не внимаетъ гласу совѣсти и разуму; попираетъ ногами естественный порядокъ любви, разрываетъ обузданіе нравовъ и предается неистовству страстей: тогда то онъ покрывается незагладимымъ стыдомъ, дѣлается самымъ звѣрообразнымъ, дикимъ и страшнымъ чудовищемъ. Съ другой стороны, сколько ужасно несчастіе, показывающееся во всей своей чрезвычайности! Оно лишаетъ и самую добродѣтель прямого достоинства и величія, заставляетъ ее въ угодность себѣ облещись срамнымъ одѣяніемъ порока. Всѣ вспомоществованія человѣческой мудрости слабы съ противоборствованіемъ отразить таковыя нападенія; подъ тяжкимъ оныхъ бременемъ ослабѣваетъ крѣпость тѣлесныхъ силъ, приходитъ духъ нашъ въ уныніе, и не находитъ никакихъ почти знаковъ къ облегченію своей мучительной участи. Единая только надежда, что всемогущій Богъ, какъ правосудный Судія, въ будущіе вѣки наградитъ за невинное понесеніе тягостнаго ига, удерживаетъ насъ отъ безумнаго отчаянія“....

Братская любовь, перев. съ франц. А. Данилевскій (стр. 190—203): Два брата-англичанина такъ любили другъ друга, что одинъ, встрѣтивъ во время странствій другого въ оковахъ, невольникомъ въ Алжирѣ, рѣшается, чтобы освободить брата, помѣняться съ нимъ участью, становится невольникомъ, а того отсылаетъ въ Англію. Послѣдній достаетъ въ Англіи денегъ и выкупаетъ брата изъ алжирской неволи.

Благодѣяніе, восточная повѣсть, перев. И. Выродовъ (стр. 252—255): Разсказчикъ, „углубленъ будучи мыслію о ничтожествѣ человѣка“, сидѣлъ утомленный подъ кедромъ. Солнце зашло. Вдали показался какой-то свѣтъ. Онъ пошелъ на него и попалъ къ почтенному старцу, жившему въ пещерѣ, который сообщилъ ему, что онъ „предопредѣленъ великимъ Магометомъ къ дѣламъ, превышающимъ

Digitized by Google

и самое естество". Старецъ на другой день далъ ему броню и мечъ и послалъ сражаться съ великаномъ, терзавшимъ какого-то молодого человѣка. Разсказчикъ побѣдилъ великана, убилъ его, и тѣмъ спасъ молодого человѣка, который оказался его братомъ. Послѣ этого они всѣ трое вели въ пещерѣ жизнь „подъ осѣненіемъ непарушимой радости".

Турецкая повѣсть, пер. Ив. Синягинъ (стр. 356—363): Европеецъ попалъ въ невольники къ турецкому визирю; онъ полюбилъ дочь визиря; она отвѣтила взаимностью. Визирь, опасаясь враговъ, рѣшается бѣжать къ христіанамъ съ дочерью и невольникомъ и поженить ихъ впослѣдствіи. Все было готово къ бѣгству, но враги предупредили визиря, и бѣгство не состоялось.

Любовь, соч. Д. Баранова (стр. 271):

Что нѣжитъ слухъ мой и живитъ?
Чѣмъ въ жилахъ кровь моя пылаетъ?
Любовь сіе во мнѣ творитъ,
Мое любовью сердце таетъ....
Въ любви одной считаю я
Веселье радость и утѣхи и проч.

Разговоръ объ истинномъ благополучіи, пер. съ франц. М. Трохимовскій (стр. 212—227), *Чувствованія при воззрѣніи на восходящее солнце* (стр. 227—229), *Поединокъ или сраженіе собаки съ придворнымъ короля Карла V, о чемъ повѣствуетъ ле Сажъ*, пер. съ франц. П. Чарнышъ (стр. 319—325), и т. под., а также басни, эпиграммы, идиліи и т. д. [1]).

Въ теченіе 90-хъ годовъ XVIII вѣка отдѣльныхъ сборниковъ литературныхъ опытовъ пансіонеровъ не появлялось; юные авторы печатали свои произведенія въ общихъ тогдашнихъ журналахъ, какъ „Пріятное и полезное препровожденіе времени". На страницахъ этого изданія появились и первыя печатныя пьесы Жуковскаго.

Но Прокоповичъ-Антонскій рѣшился дать литературной дѣятельности своихъ питомцевъ опредѣленное направленіе, которое бы согласовалось съ педагогическими принципами, руководившими Антонскимъ, какъ начальникомъ Благороднаго Пансіона. И вотъ, по примѣру „Общества университетскихъ питомцевъ", гдѣ Антонскій самъ предсѣдательствовалъ въ бытность свою студентомъ Московскаго уни-

[1]) Полный перечень статей, вошедшихъ въ сборникъ „Полез. упражненіе юнош." см. у *Неустроева*, Историч. разыск., стр. 557—558.

Digitized by Google

верситета, при Благородномъ Пансіонѣ возникаетъ также литературное общество, получившее названіе „Собранія воспитанниковъ университетскаго Благороднаго Пансіона". Общество это и сдѣлалось разсадникомъ того литературнаго образованія, которое было отличительной чертой пансіоннаго ученія. Антонскій, хотя и выдвигавшій впередъ теоретически (см. рѣчь „О воспитаніи") значеніе исторіи, физики и математики въ кругу учебныхъ предметовъ, тѣмъ не менѣе, отнюдь не противодѣйствовалъ—напротивъ, помогалъ—развитію этого литературнаго направленія занятій своихъ пансіонеровъ, такъ какъ оно вполнѣ согласовалось съ его педагогическимъ идеаломъ.

Цѣлью „Собранія", какъ сказано въ уставѣ его [1]), было „исправленіе сердца, очищеніе ума и вообще образованіе вкуса" (§ 1); занятія пансіонеровъ—членовъ „Собранія" должны были состоять въ томъ, что они „будутъ читать по очереди рѣчи о разныхъ, большею частію нравственныхъ предметахъ, будутъ разбирать критически собственныя свои сочиненія и переводы, будутъ судить о примѣчательнѣйшихъ происшествіяхъ историческихъ, а иногда будутъ читать, также по очереди, образцовыя отечественныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, съ выраженіемъ чувствъ и мыслей авторскихъ и съ критическимъ показаніемъ красотъ ихъ и недостатковъ" (§ 5). „Собраніе" имѣло свою библіотеку, составленную подъ наблюденіемъ самого Антонскаго. Вліянію этого общества на питомцевъ Антонскій придавалъ очень большое значеніе, почему посѣщеніе засѣданій его было обязательно (§ 13).

Жуковскій былъ въ числѣ первыхъ членовъ „Собранія", и конечно сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ вкладчиковъ. Сохранился одинъ изъ протоколовъ засѣданія общества—отъ 18-го мая 1799 г. № 11: предсѣдателемъ здѣсь названъ Жуковскій; онъ произносилъ рѣчь „О началѣ обществъ, распространеніи просвѣщенія и объ обязанностяхъ каждаго человѣка относительно къ обществу" [2]). Изъ этого протокола видно, между прочимъ, что Прокоповичъ-Антонскій былъ „членомъ споспѣшествующимъ Собранію", на обязанности котораго было „споспѣшествовать похвальнымъ упражненіямъ" и къ

[1]) *Сушковъ*, Моск. Унив. Благ. Пансіонъ, прил. стр. 37—42. Отъ общества, руководившагося этимъ уставомъ, нужно отличать „Дружеское литературное Общество", уставъ котораго („законы") подписанъ учредителями его 12-го января 1801 г. (изданъ Тихонравовымъ въ „Сборникѣ Общ. Люб. Росс. Слов. на 1891 г." М. 1891, стр. 1—14; здѣсь указана и литература предмета).

[2]) Соч. Жуковскаго подъ ред. Ефремова, изд. 8, т. V, стр. 524—525.

Digitized by Google

которому членамъ „при встрѣчающихся по дѣламъ Собранія нуждамъ можно было относиться“ (§ 19 устава). М. Н. Бакаревичъ былъ другимъ такимъ „почетнымъ споспѣшествующимъ членомъ“.

М. А. Дмитріевъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ: Въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ „цѣли соединенія литературнаго образованія съ чистою нравственностью служило между прочимъ пансіонское общество словесности, составленное изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ воспитанниковъ...Это общество собиралось одинъ разъ въ недѣлю, по середамъ. Тамъ читались сочиненія и переводы юношей и разбирались критически, со всею строгостью и вѣжливостію. Тамъ очередной ораторъ читалъ рѣчь, по большей части о предметахъ нравственности. Тамъ въ каждомъ засѣданіи одинъ изъ членовъ предлагалъ, на разрѣшеніе другихъ, вопросъ изъ нравственной философіи или изъ литературы, который обсуживался членами въ скромныхъ, но иногда жаркихъ преніяхъ. Тамъ читали вслухъ произведенія извѣстныхъ уже русскихъ поэтовъ и разбирали ихъ по правиламъ здравой критики: это предоставлено было уже не членамъ, а сотрудникамъ, отчасти какъ испытаніе ихъ взгляда на литературу... [1]).

Прочитанныя въ „Собраніи“ и исправленныя сочиненія предназначались для напечатанія (уставъ, § 9). Съ этою цѣлью возникло особое изданіе: *Утренняя Заря. Труды воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона.* Первая книжка вышла въ 1800 году; она имѣетъ слѣдующее предисловіе, помѣченное 31 августа 1800 года:

„Нѣсколько молодыхъ благородныхъ людей, воспитываемыхъ подъ надежнымъ руководствомъ благонамѣренныхъ попечителей, для успѣшнѣйшаго образованія своего вкуса и для большаго усовершенствованія себя въ отечественномъ языкѣ, собираются однажды въ недѣлю читать свои сочиненія и переводы, сообщаютъ другъ другу свои о томъ мысли и замѣчанія, и общими взаимными усиліями исправляютъ свои упражненія.

„Число сихъ упражненій теперь довольно велико, и лучшія изъ нихъ рѣшились трудившіяся издать въ свѣтъ подъ именемъ *Утренней Зари*“, и проч.

Эта первая книжка *Утренней Зари* заключаетъ въ себѣ 35 статей, которыя и характеризуютъ направленіе дѣятельности „Собранія воспит. У. Бл. Пансіона“ за первые годы его существованія.

---

[1]) *М. А. Дмитріевъ*, Мелочи изъ запаса моей памяти, М. 1869, стр. 180.

Digitized by Google

Книжка открывается одою Жуковскаго „Могущество, слава и благоденствіе Россіи".

За этою одой слѣдуетъ въ сдѣланномъ Ал. Тургеневымъ прозаическомъ переводѣ „Пѣснь на случай открытія синагоги, сочиненная Г. Винкомъ, семнадцатилѣтнимъ евреемъ" (стр. 10—15). „Пѣснь" проникнута набожнымъ чувствомъ всемогущества и премудрости Божіей и по содержанію однородна со статьею С. Родзянки „Нощное размышленіе о Богѣ" и „Величество Божіе". Въ концѣ „Пѣсни" высказываются тѣ же мысли, что и въ концѣ оды Жуковскаго: „Боже страшный и праведный!.. Ты всегда милуешь насъ, ибо позволяешь намъ жить подъ законами лучшаго изъ царей. Ты удѣлилъ монарху нашему лучъ верховнаго Твоего могущества; Ты вооружилъ руку его перуномъ, а въ сердце положилъ сѣмя всѣхъ добродѣтелей. Мы видѣли се—сію побѣдоносную руку, возстановляющую миръ объ онъ полъ морей, сокрушающую иго рабства чуждаго народа въ странѣ чуждей и возвращающую ему свободу (срв. у Жуковскаго: И царства падшія подъемлетъ). Щедроты сего великаго монарха ліются и на насъ. Подъ кроткою сѣнію порфиры его мы наслаждаемся тишиною"...

Далѣе слѣдуетъ стих. Жуковскаго *Къ Табуллу, на прошедшій въкъ*. (Стр. 16—17). На стихотвореніи сказалось сильное вліяніе оды Державина „На смерть князя Мещерскаго":

Давно ли сей любимецъ славы
Народовъ жребіемъ игралъ?..
Дохнула смерть—что онъ?—Горсть пыли...
Едва на дневный свѣтъ мы взглянемъ--
Уже въ сырой землѣ лежимъ...

Срв. у Державина:

Едва увидѣлъ я сей свѣтъ,
Уже зубами смерть скрежещетъ.
И дни мои какъ злакъ сѣчетъ...
Сегодня богъ, а завтра прахъ... и др.
(Соч. Держ. I, 89, 93).

Но основная мысль стихотворенія Жуковскаго—добродѣтель и мудрость даруютъ человѣку безсмертіе—совпадаетъ съ тѣми идеями, въ какихъ Антонскій стремился воспитывать своихъ пансіонеровъ. Жуковскій говоритъ:

Табуллъ! все подъ луною тлѣнно!...

Digitized by Google

Но—

Люби добро и мудрость страстно,
Стремясь друзьями міру быть—
Мы живы въ самомъ гробѣ будемъ!

Четвертая статья—*Къ надежде*, Жуковскаго (стр. 18—21). Это—стихотвореніе въ прозѣ, выражающее мысль, что надежда всѣхъ утѣшаетъ и поддерживаетъ.

На пятомъ мѣстѣ—переводная работа Семена Родзянки *Бесѣда Марка Аврелія съ самимъ собою* [1]) (стр. 22—53). Статья представляетъ размышленія объ обязанностяхъ человѣка, гражданина и государя: человѣкъ долженъ быть добродѣтеленъ, мужественъ и терпѣливъ въ бѣдствіяхъ, долженъ свои дѣйствія направлять ко благу и пользѣ человѣчества; государь долженъ заботиться о благѣ, о счастіи подданныхъ, защищать слабыхъ, усмирять буйныхъ, непрестанно трудиться, имѣть твердую волю, чтобы не подчиниться вліянію приближенныхъ, всегда стремиться къ самосовершенствованію, быть добродѣтельнымъ, чуждымъ предразсудковъ и страстей, имѣть свободную душу, презирать смерть, потому что „смерть есть не иное что, какъ дѣйствіе жизни, и можетъ быть самое легчайшее; смерть есть конецъ бореній; она есть минута, въ которую ты можешь сказать: *наконецъ добродѣтель моя неотъемлема отъ меня*! она освободитъ тебя отъ величайшей опасности—отъ опасности сдѣлаться злодѣемъ“ („Утр. Заря“, стр. 47).

Далѣе слѣдуетъ *Надгробная Г. С.*, С. Родзянки, обѣщающая безсмертье тому, „дѣлами кто себя великими прославилъ“ (стр. 54).

Седьмое мѣсто занимаетъ переведенное съ нѣмецкаго (ближайшій источникъ не указанъ) Михаиломъ Костогоровымъ стихотвореніе въ прозѣ *Дубъ* (стр. 55—58). Воспѣвается красота величественнаго гигантскаго дуба, вершину котораго фантазія поэта возноситъ за облака: „Когда густой туманъ одѣваетъ влажнымъ сумракомъ своимъ вершины прочихъ деревъ, твоя касающаяся небесъ глава позлащается солнечнымъ сіяніемъ. Простершись на мягкомъ мхѣ у подножія твоего, смѣюсь я произвольнымъ безпокойствамъ глупца. Здѣсь свободный

[1]) Съ французскаго, отрывокъ изъ соч. *Томаса*, члена французской академіи, которое въ цѣломъ видѣ переведено было Д. И. Фонъ-Визинымъ и издано подъ заглавіемъ: *Слово похвальное императору Марку Аврелію; соч. Г. Томаса.* С.-Пб., 1777. См. Сопиковъ, № 10.827; соч., письма и избр. переводы Д. И. Фонъ-Визина, ред. П. А. Ефремова, С.-Пб. 1866, стр. 619 и слѣд.; Бесѣда Марка Аврелія съ самимъ собою на стр. 624—633. С. Родзянка переводилъ независимо отъ Фонъ-Визина.

Digitized by Google

духъ мой воспаряетъ превыше міра и времени, и забываетъ скорбь свою". Псевдоклассическія прикрасы: Наяды, Нимфы, Фавны, Дріады, Борей, Флора, Юпитеръ.

№ VIII: Басня двѣнадцатилѣтняго Ивана Петина *Оселъ и Левъ на звѣриной ловлѣ*: довольно нескладный образъ, для подтвержденія мысли, что глупо гордиться тѣми качествами, какихъ не имѣешь.

№ IX: Переведенный Сергѣемъ Фонъ-Визинымъ изъ Esprit d'Anacharsis отрывокъ *Весна*: воспѣвается пришествіе весны, когда „каждая минута прилагаетъ новую черту къ красотамъ натуры, и приближаетъ къ совершенію важное дѣйствіе: раскрытіе и оживленіе существъ". Псевдоклассическіе орнаменты: хороводы Нимфъ, Амуры.

№ X: *Катоновъ монологъ изъ Аддисоновой трагедіи „Катонъ"*, переводъ С. Родзянки. Основная мысль: „Жизнь наша—сонъ! мечта!—а пробужденье—смерть" (стр. 65—67).

№ XI: Статья Жуковскаго *Мысли на кладбищѣ* (стр. 68—70). Картина кладбища въ лунную ночь; мысли поэта: „Спите, сыны тлѣнія! еще не время—наступитъ утро безсмертія; жизненный лучъ его проникнетъ въ сердце міра—и вы возстанете отъ сна своего".

№ XII: Изъ Ж. Б. Руссо *Пѣснь въ честь зимы*, кн. Григорія Гагарина: прославленіе зимы, какъ времени забавъ и наслажденія; стиль—обычный псевдоклассическій. Точный переводъ большей части (безъ трехъ послѣднихъ строфъ) кантаты Ж. Б. Руссо „Pour l'hiver".

№ XIII: *Письмо де ла Гарпа къ Лакомбу о Ломоносовѣ*, переводъ франц. Степана Порошина (стр. 73 — 81). Краткія свѣдѣнія о Ломоносовѣ; буквальный переводъ на французскій языкъ оды его „Утреннее размышленіе о Божьемъ величествѣ" и переложеніе этой оды во французскіе стихи, сдѣланное Г. Мьеромъ; цѣль указать оригиналъ французскаго стихотворенія, чтобы доказать мысль, что „литература наша издавна извѣстна въ чужихъ краяхъ": дань памяти высокопочитаемаго русскаго писателя.

№ XIV: Переводъ изъ Мейснера *Опрокинутой дубъ*, Ал. Тургенева (стр. 82). Басня. Мысль: „И Баконы и Ломоносовы умираютъ!—По крайней мѣрѣ творенія и слава ихъ весьма отличны отъ произведеній и славы какого-нибудь мелочнаго писателя".

№ XV: Басня изъ Мейснера въ переводѣ П — ра Л — ва *Рафаэлева кисть*: и кисть Рафаэля и кисть его ученика—равны, но не равны руки, владѣющія ими.

№ XVI: Басня П. Петина *Волкъ и журавль*: свободная обработка извѣстной басни Лафонтена.

Digitized by Google

№ XVII: *Утро*, переводъ съ французскаго С. Порошина: описаніе красотъ природы лѣтнимъ утромъ.

№ XVIII: Изъ Мейснера, переводъ Ал. Тургенева, *Мальчикъ, луна и солнце*; мысль: не должно „никогда вдругъ презирать человѣка, который, будучи помраченъ сильнѣйшимъ, нѣсколько времени не обращаетъ на себя вниманія; когда придетъ его время, то онъ часто появляется съ большимъ сіяніемъ, и дѣлается свѣтильникомъ своего отечества". Кромѣ того: „Не подвергайся пороку нѣкоторыхъ людей, кои не могутъ похвалить одного не осуждая другого" (стр. 88—90).

№ XIX: Басня И. Петина *Солнечные часы*; мысль: „счастливцы міра", подобно солнечнымъ часамъ, привлекаютъ къ себѣ вниманіе, пока освѣщены солнцемъ (стр. 91).

№ XX: Драматическія сцены изъ Мейснера, переводъ М. Костогорова, *Сцилла и Миносъ* (стр. 92—140): наказаніе за нарушеніе долга любви къ отцу, къ отечеству, ради любви къ врагу.

№ XXI: Стихотвореніе С. Родзянки *Страшный судъ*: картина свѣтопредставленія; второе пришествіе; „врата Едемскія для *добрыхъ* отворились" (стр. 141—144).

№ XXII; В. П л к в а *Заходящее солнце*: красота природы на закатѣ солнца; пастухъ и пастушка, стада. Мысль о Богѣ. „Ты погасаешь, прекрасная заря! тихо, кротко. Подобно тебѣ скончавается христіанинъ, коего жизнь была примѣромъ мудрости и благочестія; его послѣдній вздохъ — есть вздохъ добродѣтели. Свѣтъ лишится благотворнаго генія своего; но дѣла праведнаго пребудутъ незабвенны—въ сердцахъ" (стр. 148). Къ такого рода благочестиво-набожнымъ размышленіямъ вело изображеніе красотъ природы (вліяніе Штурма?)

№ XXIII: *Ода на кончину М****, изъ сочиненій Геллерта, перевелъ Л—а Д—въ: неизвѣстность, быстрота и неожиданность смерти; „блаженъ тотъ... кто всегда одно око устремляетъ ко гробу, а другое къ добродѣтели!" (стр. 150).

№ XXIV: *Пособіе жизни человѣческой, отрывокъ изъ одного англинскаго сочиненія*, М. Кайсарова (стр. 153—159): Жизнь человѣческая, самая долгайшая—мигъ, точка въ вѣчности (стр. 159).

№ XXV: *Жуковскій, Истинный герой* (стр. 160—162); „Другъ человѣчества — вотъ истинный герой, котораго дѣла въ сердцахъ, а слава въ вѣчности" (стр. 162).

№ XXVI: С. Родзянка, *Слава* (стр. 163—166):

Digitized by Google

Ученья чистыми струями
Умъ юный, жаждущій питайте,
Добро питайте Вы въ сердцахъ:
Вамъ слава путь въ свой храмъ укажетъ,—

обращается поэтъ къ товарищамъ-пансіонерамъ.

№ XXVII: Изъ Esprit d'Anacharis *О воображеніи*, С. Родзянки (стр. 167—170).

№ XXVIII: Оттуда же *Объ Астрономіи*, С. Родзянки: безпредѣльность и величіе міра; человѣкъ, созерцая безпредѣльность, участвуетъ въ величіи (стр. 171—173).

XXIX: *Экспромтъ И. П. Тургеневу*:

Тургеневъ! Добрыя дѣла не умираютъ:
Ихъ Богъ и Государь достойно награждаютъ. (Стр. 176).

№ XXX: Рѣчь Помпея въ войску передъ Фарсальскимъ сраженіемъ, изъ Мармонтеля, перев. кн. Гр. Гагарина (стр. 175—178).

№ XXXI: С. Родзянка, *Къ портретамъ кураторовъ университета* (стр. 179—181).

№ XXXII: С. Родзянка, *Разговоръ между философомъ и натурою*, изъ Questions sur l'Encyclopédie (стр. 182—188): стройность и величіе природы, премудрость Творца; цѣли бытія—вопросъ, разрѣшимый только Творцомъ.

№ XXXIII: *Надгробная П. А. С.* (стр. 189).

№ XXXIV: Басня *Кузнечикъ и Муравей*: нѣсколько распространенный переводъ извѣстной басни Лафонтена (стр. 190—192).

№ XXXV: Рѣчь на актѣ 21-го декабря 1799 г. *О любви къ отечеству* (стр. 193—211): „Любовь къ отечеству есть любовь къ порядку, къ устройству, къ законамъ, къ добродѣтели, къ общему и собственному благу“ (стр. 197). Объ отношеніи ея къ одѣ Жуковскаго „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“ я говорилъ выше.

За первою книжкой „Утренней Зари“ послѣдовало еще пять. Вторая книжка вышла въ 1803 г.; здѣсь помѣщены, между прочимъ, произведенія Жуковскаго: *Человѣкъ*, *Миръ*, *Сельское кладбище*, *Стихи сочиненные въ день моего рожденія: къ моей лирѣ и къ друзьямъ моимъ*. Третья книжка „Утренней Зари“ явилась въ 1805 г., четвертая—въ 1806 г., пятая—въ 1807 г. и, наконецъ, шестая—въ 1808 г. Литературные труды воспитанниковъ Благороднаго Пансіона составили также сборники, изданные подъ названіями: „И отдыхъ на пользу,

Digitized by Google

или собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ", М. 1804 г., и „Въ удовольствіе и пользу", М. 1810 г. Книжка I.

Такъ ярко выразившееся литературное направленіе Университетскаго Благороднаго Пансіона было весьма благопріятной атмосферой для развитія литературныхъ талантовъ воспитанниковъ. Жуковскій испыталъ это въ полной мѣрѣ.

IX.

Учитель русской словесности въ пансіонѣ, М. И. Баккаревичъ, поклонникъ Ломоносова и Державина, не принадлежалъ однако къ той категоріи преподавателей-словесниковъ, которые, застывъ на извѣстномъ періодѣ словесности, не хотятъ знать о дальнѣйшемъ ея развитіи, о явленіяхъ текущей, современной имъ литературы; въ противоположность литературнымъ старовѣрамъ, отрицавшимъ Карамзина и его направленіе, Баккаревичъ называетъ издателя „Московскаго Журнала" и „Аглаи" *почтеннымъ и любезнымъ для его сердца* [1]); онъ сотрудничалъ самъ въ журналѣ, занимавшемъ въ то время самое видное мѣсто среди московскихъ періодическихъ изданій—„Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени", гдѣ и помѣстилъ, между прочимъ, свой сентиментальный разсказъ „Надгробный памятникъ" [2]). Въ связи съ такими литературными воззрѣніями Баккаревича стоитъ то обстоятельство, что и „Пр. и пол. препровожденіе времени" (части I—XX, М. 1794—1798 гг.) и служившая продолженіемъ этого журнала „Иппокрена, или утѣхи любословія" (части I—XI, М. 1799—1801 гг.) были приняты въ Университетскомъ Пансіонѣ для внѣкласснаго чтенія [3]); здѣсь же, въ этихъ журналахъ, пансіонеры помѣщали и свои собственные молодые литературные опыты.

Характеръ и направленіе этихъ изданій оказали сильное вліяніе на юныхъ читателей, подчиняя себѣ и ихъ писательскія попытки. Такимъ образомъ, примыкая съ одной стороны къ старому направленію нашей литературы, вслѣдствіе зависимости отъ представителей его, какъ образцовъ для подражанія,—Жуковскій съ другой стороны находился въ самомъ руслѣ новаго теченія, потокомъ котораго и увлекался вслѣдъ за самымъ виднымъ и вліятельнымъ представителемъ его, Карамзинымъ.

---

[1]) Пр. и пол. препр. времени, ч. V, стр. 173.

[2]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 113 и сл.

[3]) *Тихонравовъ*, Соч. III, ч. 1, стр. 425 и сл.

Digitized by Google

Вліяніе новаго теченія Жуковскій испыталъ на себѣ рано. П. Н. Юшковъ выписывалъ „Московскій Журналъ"; на литературныхъ вечерахъ въ домѣ Юшковой, по словамъ Зейдлица, какъ уже знаемъ, „читались и обсуждались всѣ новѣйшія произведенія школы Карамзина и Дмитріева". Здѣсь прежде всего приходится думать о сборникѣ „Аглая", выпущенномъ Карамзинымъ въ двухъ книжкахъ въ 1794—1795 гг., а въ 1796 г. вышедшемъ вторымъ изданіемъ,—а затѣмъ о такихъ изданіяхъ, какъ журналы: „Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій" (1791—1793 гг.), „Пріятное и полезное препровожденіе времени", гдѣ сотрудничалъ Ѳ. Г. Покровскій, человѣкъ вліятельный въ домѣ Юшковыхъ [1]).

И „Пр. и пол. препровожденіе времени", издававшееся Подшиваловымъ и Сохацкимъ и бывшее продолженіемъ „Чтенія для вкуса, разума и чувствованій" [2]),—и „Иппокрена, или утѣхи любословія" продолжали развивать то же новое, такъ называемое „карамзинское" литературное направленіе, говоритъ Тихонравовъ [3]). Рядомъ съ сентиментализмомъ здѣсь выступаютъ идиллическія мечтанія, рисуются идиллическія картины пастушескаго быта и „сельской натуры" [4]); тутъ же являются и иные образы—мрачные, унылые, „оссіановскіе"; меланхолія прославляется какъ „сильная царица превыспреннихъ мыслей"; кладбище служитъ любимымъ мѣстомъ меланхолическихъ мечтаній [5]).

---

[1]) *Зейдлицъ*, Жизнь и поэзія Жуковскаго, стр. 14; Тихонравовъ, Соч. III, ч. 1, стр. 390.

[2]) О немъ см. *Неустроевъ*, назв. книга, 690—698.

[3]) См. характеристику этихъ журналовъ у *Тихонравова*, Соч. III, ч. I, стр. 425—429.

[4]) Напримѣръ, „Алеся или чувство пріятности сельской жизни", Ѳ. Г. Покровскаго (Пр. и пол. препр. вр., ч. XV, стр. 183—190), „Мечта" (Иппокрена, ч. II, стр. 82 и сл.) и т. п.

[5]) Объ отношеніи этого литературнаго (а вмѣстѣ и культурнаго) движенія въ Москвѣ къ тенденціямъ и стремленіямъ нѣмецкаго Sturm- und Drang'а см. основательныя и важныя замѣчанія и наблюденія въ книгѣ *М. И. Розанова*, „Поэтъ періода „бурныхъ стремленій" Якобъ Ленцъ, его жизнь и произведенія" (Уч. Записки Императорскаго Московскаго университета, отд. истор.-филологич., вып. 29. М. 1901), стр. 481—494. Здѣсь авторъ, между прочимъ коснувшись извѣстнаго стихотворенія Карамзина „Поэзія" и его отношеній къ стих. Ленца „О нѣмецкой поэзіи", замѣчаетъ: „Подъ этимъ стихотвореніемъ Карамзина, имѣющимъ громадное значеніе для опредѣленія литературныхъ вкусовъ молодого русскаго писателя, съ удовольствіемъ подписался бы любой нѣмецкій «бурный геній». Вѣдь здѣсь Карамзинъ прославляетъ тѣхъ самыхъ поэтовъ, подъ знаменемъ которыхъ группа нѣмецкой молодежи начала 70-хъ го-

Digitized by Google

На страницахъ этихъ журналовъ попадаются такія изліянія: „Тебѣ предаюсь я нынѣ, священная, сладостная меланхолія! Приди и послѣднюю картину мою оттушуй оною столь плѣняющею нѣжныя души тѣнію. Трогай, безбоязненно трогай сердца чувствительныя! Слезы, извлеченныя тобою, столь же сладостны, столь же благотворны для нихъ, какъ роса для цвѣтовъ, какъ капля дождя для нивъ“ [1]) и т. д.

Увлеченіе меланхолическими мечтаніями доходило до такой степени, что на страницахъ тѣхъ же журналовъ мы находимъ и весьма справедливыя выходки *противъ* этого настроенія, стремленіе умѣрить его: „Человѣкъ довольно имѣетъ подлинныхъ несчастій, читается здѣсь [2]); но столько жъ или болѣе еще терпитъ онъ мысленно. Меланхолія угрожаетъ ему несчастіями, какихъ онъ никогда не испытаетъ; она умножаетъ тѣ, которыя онъ нѣкогда имѣлъ; извлекаетъ ихъ изъ глубины забвенія и дѣлаетъ столь же чувствительными, какъ бы они недавно случились... Куда человѣкъ (меланхоликъ) ни обращаетъ свои взоры, вездѣ находитъ несчастіе... Сладкая надежда, отрада въ горестяхъ, оставляетъ человѣка, погруженнаго въ меланхолію“... Изобразивъ несчастное состояніе крайняго меланхолика, авторъ заключаетъ: „Таковы суть слѣдствія жестокой меланхоліи; она дѣлаетъ насъ несчастнѣйшими твореніями въ свѣтѣ; однако жъ люди сами добровольно оной предаются. Какъ свойственно всякой страсти, она имѣетъ свои прелести, которыми ослѣпляетъ человѣческій разумъ; ибо въ началѣ своемъ она кажется сладка и тиха, извлекаетъ пріятныя слезы и имѣетъ свои утѣшенія; тогда она есть токмо тихая задумчивость, любящая уединеніе, и сія то пріятность обольщаетъ многихъ. Человѣкъ задумчивый, находя удовольствіе въ слезахъ и уединеніи, и даже пристрастясь къ онымъ, начинаетъ оныя слишкомъ любить и скучать обхожденіемъ, обыкновенными своими упражненіями и забавами. Задумчивость его, получая безпрестанно пищу, мало-помалу усиливается и теряетъ свою пріятность... *Итакъ надлежитъ въ началѣ быть крайне осторожнымъ, и не давать ей усиливаться*“...

довъ вступила въ борьбу за новые нарождавшіеся идеалы „бури и натиска“! Вѣдь именно подъ обаяніемъ поэзіи Оссіана, Шекспира, Юнга, Томсона и Клопштока воспиталось то поколѣніе Германіи, которое съ такимъ жаромъ принялось за дѣло литературной реформы“ (*Розановъ*, стр. 489). См. также превосходную характеристику „эпохи чувствительности“ въ книгѣ академика *А. Н. Веселовскаго*, В. А. Жуковскій. С.-Пб. 1904, стр. 31—40.

[1]) Пр. и пол. препр. врем. XV, 122. Срв. Иппокрена, III, 43; IV, 255.

[2]) Тамъ же, XI, стр. 101.

Digitized by Google

Въ VI книжкѣ „Иппокрены“, въ статьѣ „Разговоръ о важнѣйшихъ похвальныхъ свойствахъ молодого человѣка“, противъ увлеченія меланхоліей пускается въ ходъ иронія:

„Признаться вамъ откровенно—разсказываетъ одинъ изъ разговаривающихъ,—года съ два тому назадъ и я было пустился въ эту слезливость; бывало пойду въ поле гулять, возьму съ собой карандашъ, что бы записывать свои sentiments, смотрю тамъ на голубковъ, на луга, на стада и на пастуховъ, сижу возлѣ сребристаго ручейка и слушаю журчаніе его; но какая досада! ни одна слезка не выкатывалась изъ глазъ моихъ, ни одного вздоха не вылетало изъ груди моей. Нарочно, бывало, силюсь задумываться, чтобъ ходить въ священной меланхоліи; но все понапрасну, ничто не шло въ голову, и я возвращался домой, не трогая карандаша. Наконецъ не стало терпѣнія, и я бросилъ все“ [1]).

Дань модному настроенію заплатилъ и Жуковскій; только настроеніе это, превратившее въ свой крайности, напр., друга Карамзина А. М. Кутузова въ мрачнаго меланхолика, постоянно занятаго мыслью о смерти, которая безвременно его и постигла,—у Жуковскаго нашло себѣ исходъ въ стихахъ и прозѣ, какіе онъ писалъ. Страницы „Пр. и пол. препровожденія времени“ и „Иппокрены“, служившія дополненіемъ къ тому, что усвоивалось учениками въ классахъ русской словесности у Баккаревича, содѣйствуя усвоенію Жуковскимъ элементовъ „карамзинскаго“ литературнаго направленія, ставили нашего молодого писателя въ ряды дѣятелей этого направленія.

Въ пансіонскихъ сочиненіяхъ Жуковскаго и встрѣчаемъ черты, присущія тогдашней молодой литературѣ.

Однимъ изъ сохранившихся наиболѣе раннихъ сочиненій Жуковскаго была статья *Мысли при гробницѣ* (напечатанная въ „Пр. и пол. препр. вр.“, ч. XVI, 1797 г.). Семейное преданіе гласило, что статья эта была написана по поводу кончины сестры нашего поэта, В. А. Юшковой († 16 мая 1797 г.) [2]). Однако, въ статьѣ на это событіе нѣтъ ни малѣйшаго намека; холодная риторика разсужденія, чуждаго всякаго отношенія къ дѣйствительности, производитъ скорѣе впечатлѣніе ученическаго сочиненія на тему, данную преподавателемъ или навѣянную чтеніемъ, которое доставило и матеріалы для такого упраж-

[1]) Иппокрена, VI, стр. 360.

[2]) Р. Арх. 1877 г. № 8, стр. 484. Также см. примѣч. Ефремова, Соч. Жуков. изд. 8-ое, т. V, стр. 524.

Digitized by Google

нія. Мысль о вліяніи въ данномъ случаѣ на Жуковскаго его учителя—М. Н. Баккаревича—находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ той же 16-й книжкѣ „Пр. и нол. препровожденія времени“ (стр. 113 и слѣд.) напечатана и статья самого Баккаревича *Надгробный памятникъ* съ такимъ примѣчаніемъ автора: „Прозаическій сей отрывокъ писанъ еще въ 1795 г. въ августѣ. Я рѣшилъ его напечатать“. Баккаревичъ разсказываетъ здѣсь о посѣщеніи имъ кладбища во время поѣздки „съ почтеннымъ NN“ въ Новоспасской монастырь:

„Я пошелъ бродить, куда глаза глядятъ. На лѣвой сторонѣ, подлѣ церкви, представилось мнѣ нѣсколько надгробныхъ памятниковъ. Я люблю трогательные предметы; люблю мѣста, приводящія меня въ задумчивость, и погружающія сердце мое въ томное уныніе... Послѣдуя сердечному влеченію, направилъ я шаги свои къ усмотрѣннымъ мною памятникамъ, и—вошелъ въ то безмятежное пристанище, гдѣ утружденный странникъ, по долговременномъ бѣдственномъ путешествіи, наконецъ стираетъ потъ съ лица своего, бросаетъ страннический жезлъ свой, и въ радостномъ упоеніи восклицая: *нынѣ отпущаеши раба твоего съ миромъ*! водворяется въ дому тѣсномъ, и заваливаетъ входъ въ него сырою землею—вздохнулъ я, вздохнулъ изъ глубины сердца. Но что означаетъ вздохъ сей? Конечно не страданіе, не жалость о вселившихся здѣсь труженикахъ—они блаженны, они почиваютъ въ нѣдрахъ мира и тишины—но стремительное желаніе скорѣе соединиться съ ними... Я ходилъ взадъ и впередъ; глаза мои перебѣгали отъ предмета къ предмету. Много видѣлъ я надгробій, много читалъ эпитафій—были хорошія, но не для меня. Наконецъ пришелъ я къ одному памятнику, который привлекъ все мое вниманіе. Это былъ *крестъ* вышиною футовъ въ пять или шесть, сдѣланный изъ дикаго камня, съ маленькими по мѣстамъ выпуклостями; но искусство такъ близко подошло къ натурѣ, что кажется онъ деревяннымъ, выросшимъ на томъ же самомъ мѣстѣ. Нижняя часть его, представляющая древесные корни, утверждена на каменномъ пьедесталѣ, который имѣетъ видъ небольшой горы... Просто, но прекрасно! Внизу на сѣверовосточномъ углу пьедестала находится изъ бѣлаго мрамора урна съ желтою маковкою; а по обѣимъ сторонамъ его, къ востоку и западу, видны двѣ бѣлыя мраморныя дощечки... На одной изъ нихъ начертана слѣдующая надпись... Благословляю прахъ... твой! сказалъ я съ тихимъ вздохомъ... Я не зналъ тебя въ *семъ* мірѣ, но узнаю въ *томъ*—узнаю, когда духъ мой свергнетъ съ себя земныя

Digitized by Google

оковы и возвратится къ своему началу. Но скоро ли наступитъ жаждаемая сія минута?.. Тутъ еще вздохнулъ я, сорвалъ желтенькій цвѣтокъ, бросилъ его на урну, и—пошелъ къ почтенному своему спутнику".

Сличеніе статьи Жуковскаго со статьей Баккаревича приводитъ къ мысли, что учитель проработалъ,—приблизительно такимъ способомъ, какъ это рекомендуетъ Эрнести въ своихъ „Началахъ риторики"—съ учениками въ классѣ ту же тему, которою ранѣе самъ занимался,—а затѣмъ лучшее изъ сочиненій пансіонеровъ (Жуковскаго) было напечатано.

„Мысли при гробницѣ" открываются картиной лѣтней ночи. Нѣкоторыя детали напоминаютъ оду Державина „Видѣніе Мурзы", другія взяты изъ обширнаго запаса эмблематическихъ фигуръ, какимъ располагалъ тогдашній литературный языкъ: образъ Морфея съ маковой вѣтвью, сонъ съ цѣлебной чашей въ рукахъ.

„Уже ночь раскинула покровъ свой, и сребристая луна явилась въ тихомъ своемъ велелѣпіи. Морфей помаваетъ маковою вѣтвію, и сонъ съ цѣлебною чашею ниспускается на землю. Все тихо, все молчитъ въ пространной области творенія; не слышно работы кузнечика, и трели соловья не раздаются уже по рощѣ. Спитъ ратай, спитъ волъ, вѣрный товарищъ трудовъ, спитъ вся натура" [1]).

Подъ тѣми же вліяніями, что и Жуковскій, и можетъ быть, подъ вліяніемъ самого Жуковскаго, набрасываетъ товарищъ его—С. Родзянка картину ночи, сходную во всѣхъ подробностяхъ съ приведеннымъ отрывкомъ:

„Ночь, несясь на крыльяхъ мрака, покрываетъ ими природу; глубокая тишина повсюду воцаряется—все предается сну, ощутивъ Морфея, низлетающаго на землю съ маковою вѣтвію, сопровождаемаго множествомъ грезъ и мечтаній. Уже жаворонокъ не взвивается вверхъ; умолкъ славный пѣвецъ пернатыхъ. Пастухъ возвратился въ свое любезное сельское убѣжище, гласъ свирѣли его не слышится болѣе. Не раздаются по рощамъ веселыя пѣсни оратая; онъ, возвратясь съ плугомъ къ хижинѣ, вкушаетъ послѣ трудовъ пріятность сна среди мирнаго своего семейства" [2]).

Подобнаго рода описанія примыкаютъ къ группѣ тѣхъ сентимен-

---

[1]) Пр. и пол. препр. вр. XVI, стр. 106; соч. Жуковскаго, ред. Архангельскаго, IX, стр. 3.

[2]) Пр. и пол. препр. вр., XX, 267.

Digitized by Google

тальныхъ „прогулокъ", какія мы нерѣдко встрѣчаемъ на страницахъ тогдашнихъ журналовъ. Такъ статья „Освященная вода" въ „Пр. и пол. препр. вр." начинается такимъ образомъ:

„Въ тихую безмолвную ночь вышелъ я прогуляться!—вышелъ поразмыслить—погрустить о разлукѣ съ другомъ сердца моего!—Блѣдная луна изливала томные лучи свои на землю!—Какая повсюду тишина!—вся природа безмолвствуетъ!—Сладостный *богъ сна*, утѣшитель несчастныхъ, разсыпалъ всюду *маковые цвѣты* свои.—Онъ, *помавая* легкими крылами своими, навѣвалъ на спящихъ пріятныя мечты" [1])...

Утвержденіе этой формы произведеній въ нашей литературѣ конца XVIII в. принадлежитъ Карамзину: первою оригинальною прозаическою статьею его была „Прогулка" [2]), сентиментальное стихотвореніе въ прозѣ, переполненное мотивами изъ Юнга, Томсона, Геснера, Бонне—„школьное произведеніе того періода, когда ученикъ лишь повторяетъ сказанное ему учителемъ"... „Въ русской литературѣ это было первое „стихотвореніе въ прозѣ", написанное художественнымъ языкомъ, будящее чувство, волнующее читателя... Съ легкой руки Карамзина былъ введенъ этотъ новый видъ лирическаго произведенія, и, въ теченіе многихъ лѣтъ, большинство русскихъ журналовъ печатали подобныя *Прогулки*" [3]).

Нѣкоторыя подробности описанія мѣстности, куда направилъ свою прогулку авторъ „Мыслей при гробницѣ", видимо, навѣяны мотивами Оссіана—Макферсона: озеро, окруженное вѣковыми дубами, полуразвалившаяся гробница, обросшая сѣдымъ мхомъ и т. д.

Впервые ознакомила съ Оссіаномъ русскую публику изданная въ 1788 г. въ Петербургѣ книжка: „Поэмы древнихъ бардовъ. Изъ *Оссіана*". Пер. съ франц. А. Д. [4]). Цѣлый рядъ отрывковъ изъ Оссіана появился на страницахъ „Московскаго Журнала", „Аонидъ", „Чтенія для вкуса", „Пр. и пол. препровожденія вр.", „Иппокрены"

---

[1]) Тамъ же, IX, 253. Подчеркнутыя выраженія заставляютъ думать о вліяніи этой статьи на Жуковскаго и на Родзянку.

[2]) Дѣтское чтеніе для сердца и разума, ч. XVIII, стр. 161 и сл.; изданіе 2-ое. Орелъ, 1819 г., часть XVII, стр. 128 и сл.

[3]) *Оповскій*, Н. М. Карамзинъ какъ авторъ Писемъ русс. путеш. Сиб. 1899, стр. 134. Срав. *Неустроевъ*, Указатель къ русс. повременнымъ изданіямъ и сборникамъ, СПб. 1898, стр. 535 подъ словомъ *Прогулка*.

[4]) Александра Ив. Дмитріева, брата поэта Дмитріева, друга Карамзина; см. Геннади, Словарь, I, 308.

Digitized by Google

и др. Нерѣдко встрѣчаются и подражанія Оссіану; статьи, въ которыхъ находили „духъ оссіановской горести, нѣжность и глубокость меланхолическихъ чувствъ", пользовались большимъ вниманіемъ [1]). Карамзинымъ во II части „Московскаго Журнала" помѣщенъ *Картонъ, поэма барда Оссіана*, перев. съ англійскаго, съ „предувѣдомленіемъ", въ которомъ говорится объ Оссіанѣ, изданіи Макферсона, о томъ, что видѣли читатели въ его поэмахъ и какое впечатлѣніе онѣ на нихъ производили. Поэма *Картонъ* начинается такою картиною:

„Журчаніе струй твоихъ, о Лора (названіе ручья)! приводитъ въ память прошедшее. Шумъ лѣсовъ твоихъ, Гармалларъ, любезенъ моему слуху.

„Не видишь ли, Мальвина, скалы, покрытой кустарникомъ? Три старыя сосны склоняются съ ея вершины; узкая долина у подошвы ея зеленѣетъ... Два камня, до половины въ землю вросшіе, показываютъ тамъ мшистыя главы свои... Сильные (герои), о Мальвина, лежатъ въ узкой долинѣ скалы" [2]).

Въ „Пр. и пол. препр. вр." напечатанъ отрывокъ изъ Оссіана *Морна*, гдѣ читаемъ:

„Потокъ катитъ струи свои съ ревомъ. Престарѣлыя древа стонутъ отъ вѣтра. Озеро мутно предъ тобою, и мрачны облака на небѣ"... [3]).

Картина ночи и надгробныхъ памятниковъ встрѣчается у Жуковскаго и въ стихотвореніи, относящемся къ слѣдующему, 1798, году, подъ названіемъ *Добродѣтель:*

Подъ звѣзднымъ кровомъ тихой ночи
При свѣтѣ блѣдныя луны,
Въ тѣни вѣтвистыхъ кипарисовъ
Брожу межъ множества гробовъ.
Повсюду зрю сооруженны
Богаты памятники тамъ . . . и т. д. [4])!

---

[1]) Початая *Камина* А. Хва—ой, редакторъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: „Мы поспѣшаемъ сообщить нашимъ читателямъ сіе прекрасное сочиненіе почтенной и чувствительной Россіянки. Они и безъ нашего замѣчанія увидятъ въ немъ духъ Оссіанской горести, нѣжность и глубокость меланхолическихъ чувствъ, правильность выраженій, неизъяснимую во всемъ пріятность" (Пр. и пол. препр. вр., ч. VI, стр. 68).

[2]) Моск. Журн., ч. II, стр. 120—121.

[3]) Пр. и п. препр. вр. V, стр. 385.

[4]) Пр. и пол. препр. вр., ч. XVII, стр. 153; соч. Жуковскаго ред. Архангельскаго, I, стр. 3.

Digitized by Google

Та же картина повторяется и въ отрывкѣ *Мысли на кладбищѣ*, относящемся къ 1800 году:

„Ночь наступаетъ... Луна медленно подъемлетъ блѣдное чело свое изъ-за отдаленныхъ горъ; слабо озаряетъ она кремнистыя ихъ вершины, и лучъ ея пробирается въ дремлющій лѣсъ... Облокотясь на падшій гробъ, смотрю я вокругъ себя... Все молчитъ въ благоговѣйномъ ужасѣ. Пустынный ручей тихо струится по камнямъ... [1]).

Всѣ эти меланхолическія картины у Жуковскаго—разумѣется, продуктъ литературныхъ вліяній; конечно, только въ воображеніи автора существовали описываемыя имъ ночныя прогулки его по кладбищамъ, въ то время, какъ Жуковскій и его товарищи-пансіонеры должны были въ 9 часовъ вечера уже укладываться спать подъ наблюденіемъ надзирателей [2]); созданіемъ фантазіи подъ впечатлѣніемъ чтенія были и эти кипарисы на кладбищѣ, и кремнистыя вершины горъ, и пустынные ручьи—ничего подобнаго не могъ видѣть Жуковскій ни въ Тульской губерніи, ни въ Москвѣ и ея окрестностяхъ; зато всѣ эти мотивы и образы встрѣчалъ онъ на страницахъ читаемыхъ имъ книжекъ, откуда и перенесъ въ свое воображеніе.

Ночь мракомъ землю покрываетъ,
И всѣмъ спокойствіе даритъ:
Но счастливый его лишь знаетъ,
А отъ меня оно бѣжитъ.
Взойди луна, взойди скорѣе!
Дышу свободнѣй я съ тобой;
И тотъ ручей журчитъ милѣе,
Въ которомъ лучъ играетъ твой!..
Въ лѣсу тѣнистомъ воспѣваетъ
Весны любимецъ соловей...
(*Тоска по милой*, Пр. и н. пр. вр., V, 28—29).

„Взойди, любезная луна, утѣшительница несчастныхъ!... Я люблю, сопровождаемый блѣднымъ свѣтомъ твоимъ, прогуливаться по зеленому лугу, орошаемому прозрачнымъ ручейкомъ, въ кристаллѣ котораго серебряные лучи твои погружаются... Тутъ гуляя углубляюсь я въ разныя мысли“...

(*Къ Лунѣ*, Пр. и п. пр. вр., VIII, 35).

„Свѣтлый мѣсяцъ возносился на голубое воздушное пространство, и тихо потрясалъ серебрянымъ вѣнцомъ своимъ; звѣзды, подобно

[1]) Утренняя заря, I, стр. 68; соч. Жуковскаго, IX, стр. 10.
[2]) *Сушковъ*, op. cit., прилож., стр. 40.

Digitized by Google

брилліантамъ, сыпали искры. Блѣдныя тѣни ночи, минутная тишина, слѣдующая за дневнымъ шумомъ, легкое дыханіе вѣтерка... зеленые берега озера и прекрасныя его окрестности, блеяніе прогоняемаго стада, пѣсни веселыхъ поселянъ, оживляющія воздухъ, — все это привело меня въ какое то неописанное восхищеніе"...

(*Ростовское озеро*, Пр. и н. препр. вр., VI, 298).

„Такимъ образомъ бродилъ я около часа, будучи углубленъ въ самого себя, какъ вдругъ ясный свѣтъ мѣсяца пролился на мрачную поверхность воды, и прервалъ нить моихъ пріятныхъ мыслей. Я поднялъ глаза на полную луну, которая съ высоты лазуревaго свода, сквозь черноватый флеръ ночи, посребряла лучами своими темнозеленую картину дремлющей натуры—поглядѣлъ вокругъ себя на всѣ ночные предметы, кои образовали нѣчто подобное безмолвной вѣчности, поглощающей жизнь человѣческую—вздохнулъ разъ, другой, третій—и радостное чувство души моей перемѣнилось вдругъ въ горестное уныніе... Куда ни обращались взоры мои, и куда ни ступалъ я, повсюду казалось мнѣ, что я заношу ногу въ оную непроницаемую мглу, гдѣ кроются холодные остатки человѣчества; повсюду встрѣчались мнѣ унылыя обиталища мертвыхъ, развалины надгробныхъ камней, могилы сѣдымъ мхомъ обросшія; повсюду представлялся печальный образъ разрушенія — смерти — и вѣчности. Я чувствовалъ въ себѣ необычайный трепетъ"...

(Тамъ же, V, стр. 17, 20).

Уже луна на небеса
Взошла, и гробы освѣщаетъ;
Сомкнули смертные глаза,
Лишь бдящій песъ по стогнамъ лаетъ,
И вѣтеръ воетъ межъ могилъ.
Спокойно все, лишь я унылъ;
Блуждаю здѣсь, крушась всечасно...
Ручей вдали едва журчитъ,
Струясь въ безмолвной тамъ долинѣ...
Печальный гдѣ то вранъ кричитъ,
Уныло эхо повторяетъ,
И тихо колоколъ звучитъ:
Онъ мнѣ о смерти возвѣщаетъ...

(*Сирота на гробѣ матери.* Тамъ же, VII, стр. 377—378).

„Во внутренности долины такіе жъ кипарисы возносятся вокругъ. По срединѣ ея течетъ ручей, коего живыя, никогда неизсякающія струи орошаютъ и питаютъ свѣжую зелень. Гробы всюду разсѣяны:

Digitized by Google

нѣкоторые уже покрыты мхомъ, другіе украшены еще вѣнками: всѣ они заключаютъ смертный остатокъ существа, любившаго кроткую добродѣтель"...

(*Галатея*. Изъ Флоріана. Тамъ же, XV, стр. 127).

„Размышляя сама съ собою, носила я тоскующее сердце мое по рощамъ и полямъ. Вдругъ шумъ деревъ и быстрый полетъ птицъ, приходомъ моимъ испуганныхъ, прервали мою задумчивость; я опомнилась, я увидѣла себя далеко отъ дому, одну, при наступленіи ночи, посреди множества гробницъ. Деревянные кресты, индѣ дерномъ обложенная могила, индѣ гибкая ветла или густая липа, благочестивою рукою надъ пепломъ отца, брата, мужа—а можетъ быть и милаго друга посаженная, представлялись взору моему. — Смерть! Кто нѣжно любилъ, кто былъ любимымъ, тотъ законовъ твоихъ не страшится!... О дѣти мои! Не могла я растворить пепла вашего слезами моими! Тѣни ваши, летая подъ сѣнію растущихъ надъ вами кипарисовъ, не бывали свидѣтелями моего рыданія надъ милыми гробницами"...

(Тамъ же, IV, стр. 100—101, 103).

Я взялъ гебеновую лиру,
Чтобы долгъ сыновній изъявить,
Пошелъ на матерню могилу,
Чтобъ пѣснью прахъ ея почтить...
Расторглась туча вдругъ густая,
Проникла свѣтлая луна,
Гробница мраморно-златая
Ея лучомъ освящена.
Десяту осень сохраняетъ
Сія гробница прахъ драгой;
Почто жъ никто не омываетъ
Сей мраморъ теплою слезой.
Близъ сей огромнѣйшей гробницы
Вѣтвистый кипарисъ стоялъ;
На немъ гнѣздились хищны птицы,
И воздухъ въ мраморъ ударялъ...

(*Слезы на гробъ матери*. Тамъ же, X, стр. 261—262).

Подъ тѣнью темныхъ кипарисовъ
Вблизи текущаго ручья,
Несчастный памятникъ Филлидѣ
Изъ камня высѣченъ стоялъ.
Прозрачныя струи журчали,
И бѣлу урну омывали.

Digitized by Google

На камень облегшись рукою,
И къ персямъ голову склоня,
Стоялъ тамъ неутѣшный Дафнисъ,
И въ воду слезы онъ ронялъ...

(*Дафнисъ и Горлица*. Тамъ же, XI, 362).

О холмъ священный! гдѣ въ печали
Я часто межъ гробовъ блуждалъ,
И добри стонъ мой повторяли
Въ ночи—когда весь міръ молчалъ.
Рѣка! моей свидѣтель скорби,
Стенавшая тогда со мной,
Гдѣ виденъ холмъ, кресты и гробы,
Сколь духъ вы усладите мой!...
Могилы духъ мой услаждаютъ;
Люблю надъ ними слезы лить;
Когда всѣ смертны почиваютъ,
Люблю надъ мертвыми грустить...

(*Къ моей родинѣ*. Тамъ же, IX, 382).

„Сребристое полукружіе луны заступало мѣсто палящаго дневного свѣтила... Тихая меланхолія, неразлучная подруга уединенія, вызвала меня въ рощу насладиться вечернимъ воздухомъ... Тяжелый вздохъ, отозвавшійся въ срединѣ рощи, прервалъ мои размышленія... и что же представляется глазамъ моимъ? Простая гробница, отѣняемая навислыми вѣтвями старыхъ дубовъ—свидѣтелей нѣсколькихъ столѣтій,—тихо журчащій ручеекъ освѣжалъ зеленый дернъ“...

(*Вечерняя прогулка*, Ипокрена, III, 273, 277, 278).

„Въ одинъ лѣтній вечеръ Аристонъ, прохаживаясь нѣсколько времени, легъ отдохнуть на копнѣ сѣна, неподалеку отъ города, близъ источника, который тихо протекалъ между кустарниками. Въ сіе время луна съ перемежкою освѣщала поля... Аристонъ съ одной стороны смотрѣлъ на кедровую рощу, гдѣ царствовала глубокая темнота, и раздавались унылые крики совъ и филиновъ; а съ другой взоры его устремлялись на поле, гдѣ сквозь кипарисовъ, которыхъ густую вершину колебалъ небольшой вѣтеръ, видны были помѣщенныя въ равномъ разстояніи гробницы изъ бѣлаго мрамора. Сіи предметы, окружающіе убѣжище мертвыхъ, произвели въ немъ ужасъ, смѣшанный съ благоговѣніемъ“...

(*Эліана или Гробница*, Ипокр., IV, 177—178).

Сопоставленіе приведенныхъ отрывковъ съ первою частью статьи *Мысли при гробницѣ* обнаруживаетъ, какъ мало былъ здѣсь само-

Digitized by Google

стоятеленъ и оригиналенъ Жуковскій; вся эта часть статьи обработана по установившемуся для такого рода описаній шаблону: и луна, и звѣзды, и ручеекъ, и гробница, и кипарисы, и хищныя птицы, и „сладкое уныніе“, и „трепетъ“, обнимающій сердце, и т. д., — все это типичныя черты цѣлаго потока такихъ сентиментальныхъ „прогулокъ“, описанія которыхъ были такъ распространены въ то время и постоянно появлялись на страницахъ періодическихъ изданій.

Вниманіе Жуковскаго къ меланхолическимъ картинамъ кладбищъ привлекалъ и Баккаревичъ, который въ своемъ „Надгробномъ памятникѣ“ сознается:

„Я люблю трогательные предметы; люблю мѣста, приводящія меня въ задумчивость, и погружающія сердце мое въ томное уныніе. Мраморы и кипарисы, рощи и вертепы, шумъ буйныхъ вѣтровъ и журчаніе тихаго источника въ дубравѣ пустынной—все сіе плѣняетъ духъ мой и настраиваетъ его къ очаровательнымъ мечтамъ. Тутъ благодѣтельная фантазія покрываетъ меня волшебною своею мантіею, и я предаюсь сладостной дремотѣ. Все во мнѣ молчитъ; всѣ силы души засыпаютъ; одно воображеніе дѣйствуетъ, и носясь по неизмѣримому пространству *возможностей*, пишетъ разнообразныя картины, и заставляетъ меня забыть на нѣкоторое время горести, терзающія бѣдныхъ смертныхъ здѣсь—*въ сей юдоли плача и скорби*“...

(Пр. и п. препр. врем., ч. XVI, стр. 113).

Въ томъ же направленіи дѣйствовало впрочемъ и чтеніе „Бесѣдъ съ Богомъ“, гдѣ встрѣчаются, напр., такого рода тирады:

„Хорошо смотрѣть на тюльпаны, хорошо видѣть армію при обученіи; а еще лучше *гробы* и кости въ могилахъ. Цвѣтки не долго я могу видѣть..., а войско можетъ скоро уменьшиться. Но гробы всегда становятся прекраснѣе; всегда почти покрываетъ ихъ пріятная зелень или мохъ...Всеблагій покрываетъ ихъ цвѣтущею муравою... Гнусная мысль, будто *кладбище* есть мѣсто вони, гнили и отвращенія! Гробъ праведнаго есть софа, на которой онъ отдыхаетъ...Гробы въ такой же худой славѣ, какъ и набожность. Счастливъ, кто не дается въ обманъ! Гробъ есть колыбель къ безсмертію“...

(Размышл. въ вечер. часы, ч. IV, стр. 289—290).

„*Покусись, о человѣкъ, нѣсколько часовъ въ уединеніи прогуливаться среди гробовъ; ты будешь мыслить благоразумнѣе и благороднѣе, нежели мыслилъ ты въ самыхъ громкихъ и блистательныхъ обществахъ*“.

(Размышл. въ вечер. часы, II, стр. 48).

Digitized by Google

Жуковскій сдѣлалъ кладбище мѣстомъ своихъ прогулокъ въ своемъ воображеніи, въ своихъ сочиненіяхъ. Впослѣдствіи его мысли обращались къ кладбищу въ силу и иныхъ вліяній.

Средоточіе статьи „Мысли при гробницѣ“ составляетъ изображеніе могущества смерти:

„Смерть, лютая смерть!—восклицаетъ юный авторъ,—когда утомится рука твоя, когда притупится лезвее страшной косы твоей, и когда престанешь ты посѣкать все живущее? Ты неумолима, законъ твой непремѣненъ; ничто не избѣжитъ ударовъ твоихъ; ничто не подвигнетъ тебя на жалость...Отъ хижины до чертоговъ, отъ плуга до скипетра—все гибнетъ подъ сокрушительными ударами косы твоей“...

Тотъ же образъ встрѣчаемъ и въ стихотвореніи Жуковскаго „Добродѣтель“:

Съ косою острой, кровожадной,
Съ часами быстрыми въ рукахъ,
Съ сѣдой, всклокоченной бородою,
Кидая всюду страшный взоръ,
Сатурнъ несытый и свирѣпый
Паритъ черезъ вселенну всю;
Паритъ—и груды оставляетъ
Развалинъ слѣдомъ за собой.
Валятся дубы вѣковые,
Трясутся горъ предъ нимъ сердца,
Трещатъ забрала и твердыни,
И мѣдны рушатся врата.
Падутъ и троны и начальства,
Истлѣетъ посохъ, какъ и скиптръ,
Вѣнцы лавровые поблекнутъ,
Трофеи гордые сгніютъ...

И этотъ мотивъ у Жуковскаго—литературнаго происхожденія, навѣянъ чтеніемъ. Въ „Размышленіяхъ въ утрен. часы“ онъ читалъ:

„Все, что ни заключается въ мірѣ семъ, такъ же преходитъ, какъ и сей мѣсяцъ, который нынѣ вѣчно протекаетъ. Все спѣшитъ къ опредѣленной цѣли своей; всѣ красоты, толь много прельщающія меня, преходятъ и приближаются всегда къ разрушенію своему. Цѣлые роды погибаютъ; на ихъ мѣста выступаютъ новые, а наконецъ и сіи, такъ какъ и предки ихъ, невидимы бываютъ на земли...Всѣ блага счастія, сколь бы они велики ни были, спѣшатъ къ концу своему...Однимъ словомъ: все суета! И мы наконецъ должны въ раз-

Digitized by Google

сужденіи всѣхъ земныхъ благъ по собственному своему опыту признаться тако: мы видѣли конецъ всякой вещи"... [1]).

Блескъ славы съ пышностью земною
Преобратится въ тлѣнъ и прахъ;
Забавы наши съ суетою
Исчезнутъ вѣчности въ кругахъ;
И время яко вихрь мгновенно
На вѣтреныхъ крылахъ своихъ
Промчитъ мірское счастье въ мигъ;
И время будетъ умерщвленно [2])!

„Куда ни обращу взоръ мой на семъ зрѣлищѣ суетности, вездѣ нахожу перемѣну, скоротечность и погибель. Все въ цѣлой натурѣ возвѣщаетъ мнѣ тлѣнность"... [3])

„Все преходитъ, все исчезаетъ, все разрушается предъ очами моими"... [4])

Въ „Размышленіяхъ въ вечерніе часы":

„Скоротечность благъ жизни сея предвозвѣщаетъ намъ всегда лучшія сокровища вѣчности. Все у насъ изъ рукъ валится, все умираетъ"... [5]) и т. д.

Въ „Размышленіяхъ въ царствѣ натуры":

„Ты видишь, сколь тлѣненъ снѣгъ...Сія перемѣна не напоминаетъ ли тебѣ о тлѣнности всѣхъ земныхъ вещей. Природа конечно не безъ причины представила глазамъ твоимъ толикіе знаки тлѣнности. Она во всякое время года и во всякую перемѣну его проповѣдуетъ тебѣ о сей истинѣ"... [6]) и т. под.

Державинъ въ извѣстной одѣ своей *На смерть кн. Мещерскаго*, относящейся по времени написанія къ 1779 году, даетъ образное представленіе все разрушающей смерти:

Уже зубами смерть скрежещетъ,
Какъ молніей косою блещетъ,
И дни мои, какъ злакъ, сѣчетъ...
Ничто отъ роковыхъ когтей,
Никая тварь не убѣгаетъ:
Монархъ и рабъ—есть снѣдь червей,

[1]) Ч. I, стр. 313—314 (подъ 31 марта).
[2]) Ч. II, стр. 187 (подъ 25 мая).
[3]) Ч. III, стр. 210 (подъ 3 сентября).
[4]) Ч. IV, стр. 87 (подъ 26 октября).
[5]) Ч. IV, стр. 267 (подъ 16 декабря).
[6]) Ч. I, стр. 170 (подъ 13 февраля).

Digitized by Google

Гробницы злость стихій снѣдаетъ...
Безъ жалости все смерть разитъ:
И звѣзды ею сокрушатся...
И всѣмъ мірамъ она грозитъ...
(Соч. Держ., ред. Грота, I).

Въ одѣ *Смерть*, напечат. въ III части „Покоящагося Трудолюбца" (М. 1785, стр. 106—108), читаемъ:

Владычица всѣхъ смертныхъ рода,
Царица тварей всѣхъ земныхъ!
О смерть!..Созданная природа
Во узахъ связана твоихъ.
Все цѣпь твою на выѣ носитъ,
Все смертная сѣкира коситъ,
Все, что ни есть сотворено!..
Коса въ рукахъ твоихъ являетъ,
Что жизнь передъ тобою вянетъ,
Что ты даешь всему конецъ...

Въ „Дѣтскомъ чтеніи для сердца и разума", часть XVII, статейка *Тщетность* начинается такой тирадой:

„Скоро, скоро летитъ время! Шумятъ его быстрыя крылья, никогда и ничѣмъ не задерживаемыя. Предъ сѣдымъ челомъ его блѣднѣетъ величество солнца. Оно низвергаетъ на землю огромные чертоги Владѣтелей міра и гордые алтари; пирамиды и храмы предъ нимъ въ прахъ распадаются. За нимъ медленно шествуетъ согнувшаяся старость; позади ея, въ грозной рукѣ смерти, страшно блистаетъ острая коса, и, подобно косимой травѣ, падаютъ роды и покрываютъ печальныя поля безчисленными трупами"...

Тѣ же образы встрѣчалъ Жуковскій и на страницахъ „Пр. и пол. препровожденія вр."; въ стихотвореніи *Тщетность* читаемъ, напримѣръ, такіе стихи, очевидно, ближайшимъ образомъ повліявшіе на нашего поэта:

Кровавой всюду взоръ вращая
Изъ-подъ густыхъ сѣдыхъ бровей,
Чело нахмуренно являя,
Ужасный силою своей
Сатурнъ несытый и суровый [1])
Сатурнъ несытый и свирѣпый...
Въ десницѣ крѣпости громовой

[1]) Стихъ, повторенный Жуковскимъ, съ измѣненіемъ послѣдняго слова, въ стих. „Добродѣтель":

Digitized by Google

Держа иззубренный булатъ (т. е. серпъ)
И на главѣ часы песчаны,
Парить—предъ нимъ вездѣ туманы,
А по слѣдамъ развалинъ рядъ...и проч.
(Пр. и пол. пр. вр., V, стр. 203 и сл.).

Въ другомъ мѣстѣ:

„Куда ни направлю стопы свои, повсюду зрю я гробы; повсюду пропасти и смерть.—Куда ни обращу я взоры свои, смерть въ глазахъ моихъ...О смерть! кто тебя избѣгнетъ? Кто уйдетъ отъ страшнаго удара всепожинающей косы твоей!“ и т. д.

(*Смерть*, тамъ же, ч. X, стр. 244—245).

„Быстро, быстро летитъ время!—шумятъ легкія крылья его, никогда ничѣмъ не задерживаемыя;—предъ сѣдымъ челомъ его блѣднѣетъ величество солнца—исчезаютъ царства, разрушаются грады;—и самыя пирамиды и памятники въ прахъ распадаются.—Блѣдная смерть шествуетъ за нимъ, острая коса страшно блеститъ въ рукѣ ея—и подобно косимой травѣ, падаютъ роды и покрываютъ печальныя поля безчисленными трупами“.

(*Тщетность*, тамъ же, ч. XV, стр. 47).

Въ бѣдахъ весь міръ огромный
Какъ въ безднѣ погруженъ...
Но немъ то смерть стремится;
Ни титла, ни красы,
Ни злато не щадится;
Все остреемъ косы
Смерть хищно посѣкаетъ...

(*Посланіе къ другу И. В. Р. послѣ двухъ лѣтъ сношенія* [1]), тамъ же, XVI, стр. 40).

Въ основѣ всѣхъ этихъ изображеній лежатъ тѣ образы, о которыхъ въ одной изъ вводныхъ статей въ книгѣ „Емблемы и символы“ [2]), подъ названіемъ: *Иконологическое описаніе емблематическихъ изображеній* сказано:

„*Сатурнъ*, божокъ времени, изображается крылатымъ старикомъ, поѣдающимъ собственныхъ дѣтей своихъ, то-есть часы, дни, мѣсяцы

[1]) Стихотвореніе Петра Кайсарова, который въ 1798 г. названъ былъ уже „прежнимъ воспитанникомъ“ Благор. Пансіона. См. Актъ, бывшій въ Ун. Бл. Пан. ноября 14 дня 1798 г. (Москвитянинъ, 1847 г., ч. III, стр. 55).

[2]) Избранные емблемы и символы на Россійскомъ, лат., и пр. языкахъ, изд. 2-е С.-Пб. 1811.

Digitized by Google

и годы, съ косою въ рукѣ и песочными часами на главѣ. Иногда въ его рукахъ солнечные часы, весло или змія, кольцомъ свернувшаяся представляются" (стр. XXXII).

„*Смерть*, неумолимое божество, дочь ночи и сестра сна; изображается въ видѣ человѣческаго скелета, съ крыльями, съ косою, иногда съ кипарисною вѣтвью и въ черной епанчѣ. Иногда покрытою чернымъ покрываломъ" (стр. XXXII).

„*Время* вообще представляется въ образѣ старика, отъ древности лѣтъ изсохшаго, съ крыльями, сѣдыми власами и бородою, держащаго въ рукахъ косу" (стр. XXXVI).

Изображеніе могущества смерти въ „Мысляхъ при гробницѣ" заключается мыслью о смерти самого автора, предстоящей, можетъ быть, и скоро:

„И я, и я буду нѣкогда жертвою неиасытной твоей (смерти) алчности! И кто знаетъ, какъ скоро? Завтра взойдетъ солнце—и, можетъ быть, глаза мои, сомкнутые холодною твоею рукою, не увидятъ его. Оно взойдетъ еще—и вѣтры прахъ мой развѣютъ".

Баккаревичъ въ концѣ своего „Надгробнаго памятника" также обращается къ мысли о собственной смерти. Мысль о неизвѣстности и возможной близости смерти не разъ встрѣчается на страницахъ „Бесѣдъ съ Богомъ" и „Размышленій въ царствѣ натуры":

„Что бы увѣриться въ краткости сей жизни, надлежитъ только вспомнить о томъ, коль скоро протекли прежнія лѣта мои, и размыслить, коль многіе изъ братій моихъ умрутъ въ нынѣшній день; а можетъ быть, и я, который меньше всего о семъ помышляю, нахожусь въ числѣ тѣхъ, коихъ постигнетъ нынѣ смерть?" [1]).

Срв. еще „Размышл. въ утр. часы" II, стр. 74; IV, стр. 88—89; „Размышленія въ ц. натуры" I, стр. 253, 301; IV, стр. 139, и др.

Вліяніе Баккаревича, въ связи съ чтеніемъ такихъ „размышленій", очевидно, и навѣяло Жуковскому только что приведенныя строки въ его „Мысляхъ при гробницѣ".

Вслѣдъ за Баккаревичемъ же (см. приведенную выдержку изъ „Надгробнаго памятника"), Жуковскій усвоилъ особенный взглядъ на смерть, и у него мысль о смерти не имѣетъ того тяжелаго, подавляющаго характера, съ какимъ она является иногда у другихъ писателей, между прочимъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ „Пр. и пол. препровожденія времени":

---

[1]) Размышл. въ утр. часы, I, стр. 272.

Digitized by Google

„Развѣ нѣтъ оплота противъ ужасовъ смерти?—размышляетъ юный авторъ *Мыслей при гробницѣ*.—Взгляни на сей лазоревый сводъ: тамъ обитель мира, тамъ царство истины, тамъ Отецъ любви... *Смерть есть путь въ сію вѣчно-блаженную страну*“ и т. д.

Съ подобнымъ же взглядомъ встрѣчаемся мы и въ стихотвореніи Жуковскаго *Майское утро*, относящемся по времени напечатанія [1]) къ тому же 1797 году; смерть названа здѣсь „благомъ“. Поэтъ говоритъ:

Жизнь, другъ мой,—бездна
Слезъ и страданій...
Счастливъ стократъ
Тотъ, кто, достигнувъ
Мирнаго брега,
Вѣчнымъ сномъ спитъ...
Можно ль о *благѣ*
Плакать другого? [2])

Срв. у Баккаревича въ „Надгробномъ Памятникѣ“: „.... здѣсь (на землѣ)—въ сей юдоли плача и скорби... Утружденный странникъ въ радостномъ упоеніи восклицаетъ *нынѣ отпущаеши раба твоего съ миромъ*...“; авторъ вздохнулъ, но не отъ жалости: „они (погребенные) блаженны, они почиваютъ въ нѣдрахъ мира и тишины...“

Благомъ смерть является, однако, только для людей добродѣтельныхъ, для тѣхъ, по выраженію Жуковскаго (въ стих. *Добродѣтель*),

Кто правды, честности уставы
Въ теченье дней своихъ блюдетъ.

У такого человѣка—

Когда и смерть къ нему явится,
То духъ его возвеселится,
Къ блаженству спѣшно полетитъ.

---

[1]) Пр. и пол. препров. вр., ч. XVI, стр. 286.

[2]) *П. А. Ефремовъ* (Соч. Жуковскаго, изд. 8-е, т. I, стр. 502) дѣлаетъ такое примѣчаніе къ этому стихотворенію: „Едва ли не о немъ говоритъ Жуковскій въ 5 письмѣ къ Дмитріеву, называя *первымъ* своимъ стихотвореніемъ безъ соблюденія стопъ“. Противъ этого предположенія говоритъ однако, во 1-хъ, то обстоятельство, что Жуковскій въ письмѣ къ Дмитріеву (соч. Жуков. изд. 7-ое т. VI, стр. 430) говоритъ о своемъ первомъ стихотвореніи, написанномъ безъ соблюденія стопъ, какъ о подражаніи стихамъ Дмитріева „Размышленіи по случаю грома“, что едва ли можетъ относиться къ „Майскому утру“, написанному двухстопнымъ дактило-хореемъ; во 2-хъ, выраженный здѣсь Жуковскимъ взглядъ на жизнь и смерть отражаетъ вліянія, съ которыми столкнулся нашъ поэтъ главнымъ образомъ въ пансіонѣ.

Digitized by Google

Въ Рѣчи на пансіонскомъ актѣ 14-го ноября 1798 г. Жуковскій рисуетъ, между прочимъ, образъ „невинно заключеннаго узника“:

„Мракъ темницу его объемлетъ; но свѣтильникъ добродѣтели ярко сіяетъ во глубинѣ души его... Душа его спокойна, и сердце дремлетъ подъ щитомъ совѣсти. Онъ радуется, что скоро достигнетъ цѣли жизненнаго своего странствія; что скоро душа его, оставивъ бренную скинію тѣла, на легкихъ крыліяхъ будетъ протекать небесныя сферы, будетъ плѣняться восхитительною, невѣдомою для смертнаго слуха, гармоніею блаженныхъ небожителей... Когда жъ предстанетъ ему смерть и благодѣтельною рукою отверзетъ врата вѣчности; когда расторгнетъ покрывающую глаза его завѣсу...—тогда, съ восторгомъ праведника, въ объятіяхъ ея устремится онъ туда... гдѣ царствуетъ единая присно живая любовь...“ [1]).

Позднѣе, въ стихотвореніи *Къ человѣку* („Ничтожный человѣкъ! Что жизнь твоя?—Мгновенье!“ [2]), Жуковскій выражаетъ то же воззрѣніе:

Могила—къ вѣчной жизни путь.

Этотъ взглядъ былъ распространенъ въ средѣ, въ сферѣ вліянія которой находился въ это время Жуковскій. Одинъ изъ членовъ собранія, которымъ благодарные питомцы университета почтили память умершаго профессора Шварца, въ своей рѣчи вспоминая о благочестивой жизни покойнаго, назвалъ его *смертолюбивѣйшимъ* своимъ наставникомъ; на смерть Шварца написана была ода, по свидѣтельству которой онъ благословлялъ наступленіе смертнаго часа, говоря: „Скоро узрю я Бога, освобожусь отъ страданій, скоро увижу я полный свѣтъ“ [3]). Карамзинъ въ стихотвореніи *На смерть дѣвицы*, напечатанномъ въ „Дѣтскомъ Чтеніи“ 1789 года [4]) и слѣдовательно по времени относящемся къ тому замѣчательному четырехлѣтію, которое будущій историкъ провелъ въ „Дружескомъ Ученомъ Обществѣ“ [5]),—говоритъ:

Любивъ здѣсь въ жизни добродѣтель,
Ты ею красила себя!

---

[1]) Соч. Жуков., ред. проф. Архангельскаго, т. IX, стр. 8.

[2]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. въ Публ. актѣ въ Благор. Унив. Пане. декабря 21-го дня 1801 г.=Соч. Жуков., ред. Арханг., I, стр. 11—12.

[3]) Біографич. словарь Москов. унив., т. II, стр. 599.

[4]) Часть XVIII, стр. 108. *Сиповскій*, Карамзинъ, Прил., стр. 27, 42.

[5]) „Четыре года изъ жизни Карамзина“, Соч. Тихонравова, III, ч. I, стр. 258 и сл.

Digitized by Google

Теперь нашъ Богъ и благодѣтель
Осыплетъ благами тебя.
Друзья умершей! Не печальтесь:
Она въ объятіяхъ Отца.
Отрите слезы, утѣшайтесь!
Ея блаженство безъ конца!

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ посланіи „Филалета къ Мелодору“ Карамзинъ писалъ: „Мелодоръ! Намъ не вѣкъ жить въ семъ мірѣ. Ударитъ часъ, и все перемѣнится! Съ сею любовью къ добродѣтели, которая была, есть и будетъ вѣчнымъ характеромъ души твоей, падемъ въ могилу и закроемся тихой землею!...

Тамъ, тамъ, за синимъ океаномъ
Вдали въ мерцаніи багряномъ,

тамъ вѣнецъ безсмертія и радости ожидаютъ земныхъ тружениковъ“ [1]).

Подобныя же мысли Жуковскій находилъ и въ книгахъ, которыя предписывалъ читать въ Пансіонѣ Антонскій.

Въ „Книгѣ мудрости и добродѣтели“:

„Вѣдай, о сынъ человѣческій! что жизнь добродѣтельная есть единственный путь къ совершенію съ веселіемъ твоего теченія и къ торжественному окончанію дней твоихъ. Приближеніе смерти не устрашитъ тогда души твоей, ни воззрѣніе на стрѣлы ея приведетъ тебя въ трепетъ...“ [2]).

Въ „Размышленіяхъ въ утренніе часы“:

„Ежели въ сіе утро я еще далекъ отъ Тебя (Бога), то въ вечеръ сего дня да восчувствую счастіе моего къ Тебѣ приближенія. Какъ бы ни была тогда близка ко мнѣ смерть, я въ пришествіи ея увижу приближающееся свое блаженство.

О благо! въ Господѣ засну и успокоюсь,
Охотно не робѣвъ окончу житіе,
И въ свѣтѣ я Твоемъ, о Боже! удостоюсь
Всѣхъ веселящее зрѣть въ вѣкъ Лице Твое [3]).

„Что можетъ имѣть смерть горькаго, когда я въ приближеніи ея усмотрю спасеніе, пріобрѣтенное мнѣ Іисусомъ Христомъ, и еще здѣсь предвкушу оное блаженство, которымъ на небесахъ буду совершенно утѣшаться?“ [4]).

---

[1]) Аглая, кн. II, М. 1796, стр. 91.

[2]) Кн. прем. и добр., ч. III, стр. 30.

[3]) Ч. I, стр. 38 (подъ 10 января).

[4]) Ч. I, стр. 119 (подъ 2 февраля).

Digitized by Google

О коль добро неоцѣненно
Благую совѣсть здѣсь имѣть!
Не робко съ ней встрѣчаютъ смерть,
И тамъ спокойно пребываютъ,
Гдѣ всѣ отъ страха унываютъ [1]).

„Іисусе мой!... Сотвори, да будетъ и моя жизнь ознаменована столь же великими добродѣтелями, каковыми Твоя...

Тогда глаза мои закрою,
Къ желанному прейду покою,
Который по трудахъ сихъ дней
Блаженство дастъ душѣ моей“ [2]).

„Нѣкогда одинъ часъ лишитъ меня всего того, что я нынѣ почитаю выгодою своею... Не страшенъ ли для меня часъ сей? Да, сіе и необходимо, ежели только я разсматриваю смерть, какъ человѣкъ. Но я, какъ христіанинъ, получаю совсѣмъ другой родъ мыслей. Какъ скоро стану разсматривать смерть съ прямой страны ея, трата будетъ пріобрѣтеніемъ. Тогда въ сей же самой ужасной перемѣнѣ могу обрѣсть причину радости и уваженія моего...“ [3]).

„О Боже, дай мнѣ тако мыслить и поступать силою дѣйствія Духа Твоего... Какую радость, какой блаженный покой духа и какое счастіе буду тогда чувствовать въ жизни и смерти!“ [4]).

Въ „Размышленіяхъ въ вечерніе часы“:

О коль блаженными, коль свѣтлыми вы стали,
Чрезъ смерть отшедшіе въ обители святыхъ!
Забвенна вами скорбь, болѣзни и печали;
Но мы въ плѣну страстей живемъ еще здѣсь злыхъ [5]).
О человѣкъ! во всѣхъ дѣлахъ своихъ старайся
Живѣй воображать неизбѣжиму смерть!
Вострепещи и въ сей картинѣ поучайся
Мечтанья суеты въ себѣ разрушить, стерть.
Смерть будетъ для тебя утѣхою въ напасти,
Смерть въ счастіи тебѣ гордиться воспретитъ,
Смерть укротитъ въ тебѣ свирѣпость наглой страсти;
Въ ней мудрый Ангела прекраснаго лишь зритъ [6]).

---

[1]) Ч. I, стр. 123 (подъ 3 февраля).
[2]) Ч. I, стр. 251 (подъ 11 марта).
[3]) Ч. II, стр. 187, 189 (подъ 25 мая).
[4]) Ч. III, стр. 18 (подъ 4 іюля).
[5]) Ч. I, стр. 185 (подъ 21 февраля); срв. „Майское утро“ Жуковскаго.
[6]) Ч. II, стр. 141 (подъ 11 мая).

Digitized by Google

Въ „Размышленіяхъ въ царствѣ натуры“:

„О! сколь блаженны вы, благочестивыя души, чрезъ смерть преселившіяся къ Богу! Вы избѣгли всѣхъ нуждъ, кои содержатъ насъ здѣсь плѣнными. Здѣсь и въ лучшемъ счастіи принуждены мы всегда волноваться страхомъ и надеждою... Вы напротивъ поконтесь въ небесныхъ кровахъ, безопасны и свободны отъ всѣхъ бѣдствій. Радости вашей не прерываетъ печаль и страданіе“ [1]).

„Не нужно намъ съ трудностью изыскивать изображеній смерти и тлѣнности въ сей части года (весною); ибо они, соединены будучи почти со всѣми красотами природы, сами по себѣ представляются намъ въ великомъ множествѣ... Весна есть то время, въ кое растенія получаютъ новую жизнь, но въ оное жъ многія изъ нихъ и погибаютъ... Весенніе дни блещутъ своими красотами, но преходятъ прежде, нежели мы довольно ими насладимся. Такимъ образомъ преходитъ и лучшая часть нашей жизни, которую мы часто съ весною природы соравняемъ... Сколь сильно весна проповѣдуетъ тебѣ тлѣнность и кончину жизни твоея! Видишь, сколь далеко теперь красота весны простерлась? Но не слишкомъ тому радуйся; по немногихъ дняхъ весь цвѣтъ обратится въ персть земную, изъ коея произведенъ былъ... Подобнымъ образомъ увядаетъ и наша жизнь; внезапная смерть повергаетъ насъ во гробъ... Въ зерцалѣ весеннихъ цвѣтовъ посмотри и на собственную твою тлѣнность и самъ къ себѣ такъ говори:

Сады, поля и луга украшаются
Прелестнымъ великолѣпіемъ,
Но цвѣтъ ихъ скоро увядаетъ.
Сіе да будетъ наукою для меня;
Смерть, которую я въ нѣдрахъ моихъ ношу,
Превращаетъ малое мое счастье.
Розы въ одинъ день исчезаютъ,
А я, можетъ быть, въ одну минуту.

„Сіи разсужденія да утвердятъ мысль твою; увеселяйся весною природы и пріятностью твоея жизни: сіе позволено отъ Создателя Твоего. Но при увеселеніяхъ твоихъ имѣй и тѣ разсужденія, каковыя могутъ проистекать изъ природы весны и изъ образа твоея жизни. Помышленіе о смерти увеселеніямъ твоимъ позволеннымъ не можетъ быть противно; оно тебя не опечалитъ, но паче наставитъ благо-

[1]) Ч. I, стр. 216 (подъ 26 февраля).

Digitized by Google

пріятно радоватися о Господѣ; красота земного свѣта увѣритъ тебя, сколь удовлетворительнѣе суть пріятности небеснаго міра. Пріидетъ время, когда жизнь твоя увянетъ, и тогда съ христіанскимъ мужествомъ скажешь:

Пріятный цвѣтъ жизни
Пусть превратится въ прахъ...
Я ожидаю лучшей жизни...
Итакъ къ тебѣ, торжествующая глава!
Спѣшу я на срѣтеніе...
Ты ведешь меня
Къ радости вѣчныя жизни.
О когда бъ я теперь умеръ!
И сколь бы я блаженъ былъ!" [1])

Съ тою же идеей встрѣчаемся въ главѣ *Изображеніе смерти въ лѣтѣ*:

„Самыя пчелы суть для меня проповѣдниками смерти. Когда я смотрю на трудолюбіе, съ каковымъ онѣ собираютъ и пріуготовляютъ свой медъ, сіе живо напоминаетъ мнѣ о должности во время собирать сокровища премудрости и добродѣтели, кои въ старости и въ смерти долженствуютъ быть моимъ утѣшеніемъ... Когда мы взираемъ на смерть съ прямой ея стороны, тогда теряетъ она видъ непріятеля нашимъ увеселеніямъ: тогда почтемъ ее за споспѣшницу совершеннѣйшей радости", и пр. [2]).

Въ томъ же направленіи шло вліяніе и изъ другого литературнаго источника: Жуковскій обнаруживаетъ знакомство съ сочиненіями *Юнга*. „Ночныя Думы" (The complaint, or night-thoughts) послѣдняго въ теченіе долгаго времени были любимой книгой всѣхъ образованныхъ людей и не только въ Англіи, но также во Франціи, Германіи и даже въ Италіи [3]). На русскій языкъ Юнгъ сталъ переводиться съ 70-хъ годовъ XVIII вѣка; явился цѣлый рядъ извлеченій, переводовъ, передѣлокъ и подражаній [4]). Въ Новиковскомъ „Утреннемъ свѣтѣ", начиная съ IV части, печатались *Юнговы Нощи*. Переводъ этотъ сдѣлалъ извѣстный Александръ Михайловичъ Кутузовъ, одинъ изъ

---

[1]) Ч. II, стр. 188—191 (подъ 24 мая), въ главѣ: „Изображеніе суеты и смерти весною". Жуковскій въ стих. „Майское утро" въ живыхъ образахъ выразилъ именно эту мысль.

[2]) Ч. III, стр. 197, 198 (подъ 20 августа).

[3]) *Гетнеръ*, Ист. всеоб. литер., I. С.-Пб. 1863, стр. 452.

[4]) У *Сопикова* отмѣчено 31 №№; см. указатель *Рогожина*, стр. 181.

Digitized by Google

членовъ „Дружескаго ученаго Общества". Въ 1785 г. переводъ этотъ былъ пересмотрѣнъ, исправленъ, снабженъ примѣчаніями и вышелъ отдѣльной книгой подъ названіемъ: „Плачъ Эдуарда Юнга, или нощныя размышленія о жизни, смерти и безсмертіи, въ девяти нощахъ помѣщенныя, съ присовокупленіемъ двухъ поэмъ: 1) Страшный судъ, 2) Торжество вѣры надъ любовію, творенія сего же знаменитаго писателя". I—II. Изданіе второе [1]). Иждивеніемъ Типографической Компаніи въ Москвѣ, въ вольной типографіи у И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1785 года".

Объ успѣхѣ Юнга въ русскомъ обществѣ, помимо отмѣченныхъ выше переводовъ, передѣлокъ и проч., можно судить по тому, что, напр., извѣстно про Карамзина: послѣдній зачитывался Юнгомъ [2]). „Имя Іонгово,—сказалъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—будетъ во вѣки священно для тѣхъ, которые, имѣя нѣжныя сердца, чувствуютъ красоты натуры, чувствуютъ достоинство человѣка" [3]). Какъ относился къ Юнгу И. В. Лопухинъ, видно съ одной стороны изъ того, что въ 1799 году онъ самъ переиздалъ „Плачъ" Юнга [4]), а съ другой стороны должно припомнить извѣстное письмо Жуковскаго, изъ котораго видно, что въ подмосковной усадьбѣ Лопухина, въ селѣ Савинскомъ, нѣкоторыя мѣста носили названія, свидѣтельствовавшія о литературныхъ вкусахъ владѣльца: „Расположеніе сада прекрасно; лучшее въ немъ мѣсто—*Юнговъ островъ*... Берегъ осѣненъ рощею, въ которой мелькаетъ *Руссова хижина*" [5])... Такимъ образомъ, въ обращеніи Жуковскаго къ Юнгу сказалось, очевидно, вліяніе кружка И. П. Тургенева. Но и на страницахъ „Пр. и пол. препровожденія вр." и „Иппокрены" Жуковскій часто встрѣчалъ того же Юнга: извлеченія изъ его сочиненій печатались въ рядѣ книжекъ этихъ журналовъ то подъ общимъ названіемъ „Духъ Юнговъ" [6]), то въ видѣ отдѣльныхъ статей, напр. *Средство не страшиться смерти*, изъ Oeuvres d'Young,

---

[1]) Первымъ изданіемъ сочтена, повидимому, та редакція перевода, которая появилась на страницахъ „Утренняго Свѣта"; отдѣльнаго *перваго* изданія не показано ни у Сопикова, ни въ „Росписи" Смирдина.

[2]) *Ситовскій*, Карамзинъ, стр. 43.

[3]) „Прогулка", Дѣтское чтеніе, Орелъ, 1819, ч. XVII, стр. 135.

[4]) *Рогожинъ*, Указатель къ „Оп. росс. библ." Сопикова, стр. 258, подъ № 8277, со ссылкой на Дѣла Моск. цензуры въ Архивѣ стар. дѣлъ Моск. Губерн. Правленія за 1798 г.

[5]) „Вѣст. Евр." 1809 г., № 4, стр. 298—299; Тихонр. 418.

[6]) Пр. и пол. пр. вр. IX, 241, 289; X, 3; XI, 3, 49, 81, 113.

Digitized by Google

гдѣ читается: „Блаженъ тотъ смертный, который скучась поддѣльными веселостями шумнаго свѣта, охотно удаляется подъ густую мирную тѣнь безмолвныхъ кипарисовъ, посѣщаетъ гробницы, читаетъ эпитафіи, взвѣшиваетъ прахъ—остатки опочившихъ, и съ удовольствіемъ предается размышленіямъ между гробовъ! Сіе мрачное царство *смерти*, распространенное среди развалинъ, представляетъ взору каждаго то тихое покойное мѣстопребываніе, куда душа чувствительнаго должна чаще уклоняться для собесѣдованія съ самой собою и дабы свободнѣе наслаждаться уединенными мыслями“ [1]).

На страницахъ Юнговыхъ „Ночей“ читатели находили такія мысли, отраженія которыхъ нельзя не видѣть въ приведенныхъ выше мотивахъ Жуковскаго и его образцовъ:

„О коль счастливы тѣ, которые не пробуждаются ужъ болѣе!“ [2]).

„О смерть, всѣхъ вещей великій владѣтель! Твоя есть власть истреблять всякое владычество человѣковъ, твоя власть звѣзды угашати; и само солнце по твоему токмо соизволенію насъ освѣщаетъ; но и оное свергнешь ты нѣкогда со сферы его“... [3]).

Безъ жалости все смерть разитъ:
И звѣзды ею сокрушатся,
И солнцы ею потушатся...

„Долина смерти! Оная тихая киммерическая долина, гдѣ мрачность, утвердивъ вранія крылія свои, покоится на жребіяхъ еще несвершенныхъ... оный міръ подземный, оная область развалинъ! О Лоренцо! се есть полезнѣйшая прогулка для гордаго духа человѣческаго! Да странствуетъ тамъ духъ мой, да испытуетъ онъ здравыя и цѣлительныя мысли, которыя здѣсь нужнѣе всѣхъ и благопріятнѣе. Воистинну, для пользы радостнаго Лоренца, и для собственныя твоея, воззри о душа моя! воззри на плоды друзей умирающихъ, открой суетность жизни, возвѣси жизнь со смертію, воздай смерти похвалу, ей достодолжную; преодолѣй страхъ твой и исторгни себѣ оную высочайшую побѣду душъ благородныхъ, мужественное презрѣніе ужасающія гробницы... Яви намъ плоды, получаемые нами отъ умирающихъ друзей нашихъ; они приносятъ намъ пользу четверократную: способствуютъ бо прогонять безмысліе, страхъ, гордость и грѣхи наши“... [4]).

Меланхолически-сентиментальныя описанія прогулокъ по кладби-

[1]) Иппокрена, IV, 389 и сл.

[2]) Плачь Эд. Юнга, М. 1785, т. I, стр. 2—3.

[3]) Тамъ же, стр. 20—21. Срв. у Державина („На смерть кн. Мещерскаго“).

[4]) Тамъ же, стр. 124—126.

Digitized by Google

щамъ и размышленія надъ могилами, многочисленные образчики которыхъ отмѣчены мной, въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ вліянію Юнга, которымъ такъ увлекались въ то время. Въ дополненіе къ предыдущей цитатѣ приведу еще слѣдующее мѣсто:

„О! сколь блаженъ человѣкъ, который, утомясь блестящими позорищами... почитаетъ любезнѣйшею прогулкою, когда находится подъ мрачною и тихою сѣнію смерти, которая для мечтательныхъ лучей тщеславія пребываетъ непроницаемою; читаетъ памятники оные; разсматриваетъ прахъ свой; посѣщаетъ свою могилу и посредѣ гробовъ обитаетъ! О Лоренцо! Прочти со мною надпись, на камнѣ Нарциссы находящуюся; прочтемъ нравоучительный камень ея. Мало учителей, такъ прекрасно проповѣдующихъ; весьма мало ораторовъ, въ толикую нѣжность чувствительныя сердца приводящихъ!..“ [1]).

У Юнга же встрѣчали читатели и „унылую мрачность кипарисовъ“ надъ могилами [2]), и такіе дифирамбы смерти, какъ нижеслѣдующій:

„О *смерть!* Неужель размышленіе о тебѣ не причинитъ мнѣ ни малѣйшія радости? *Смерть* есть великій совѣтникъ, всякою благородною мыслію и всякимъ изящнымъ дѣяніемъ человѣка одушевляющій. *Смерть* есть избавитель, спасающій человѣка. *Смерть*, наградитель, увѣнчавающій спасеннаго!.... *Смерть* есть конецъ мученій всѣхъ, а не радостей... *Смерть* есть вѣнецъ жизни: когда бъ не была смерть, во тьмѣ бы жили человѣки бѣдные; есть-либъ не было *смерти*, то бы и жизнь не была жизнью... *Смерть* уязвляетъ, дабы исцѣлить насъ; мы кончаемся, *возстаемъ*, владычествуемъ! Летимъ изъ узъ нашихъ и пріемлемъ небеса во владѣніе; ежели процвѣтающій едемъ въ очахъ нашихъ увядаетъ, то *смерть* даетъ намъ болѣе, нежели въ едемѣ мы потеряли. Сей страха царь есть царь міра. О! когда скончаюсь я для суетъ и мученія? Когда умру я? Когда начну жизнь вѣчную?“ [3]).

„Жизнь чинитъ душу нашу рабомъ праха, смерть даетъ ей крылія, дабы она воспарила надъ сферами“... [4]).

„*Смерть* есть побѣда: она возлагаетъ оковы на свирѣпствующія мученія жизни нашея... О день разрушенія нашего! называй его справедливо: се есть великій день награды нашея!..“ [5]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 263.
[2]) Тамъ же, стр. 14.
[3]) Тамъ же, стр. 148—150.
[4]) Тамъ же, стр. 142.
[5]) Тамъ же, стр. 146. 147.

Digitized by Google

Смерть называетъ Юнгъ „кроткимъ *переходомъ*“, „торжествомъ духа безконечнаго“, „любезнѣйшею“ [1]).

Подъ вліяніемъ идей Юнга, на страницахъ новиковскаго „Покоящагося Трудолюбца“ находимъ такое обращеніе къ смерти:

Владычица всѣхъ смертныхъ рода,
Царица тварей всѣхъ земныхъ!
О смерть!.. Созданная природа
Во узахъ связана своихъ.
Все цѣпь твою на выѣ носитъ,
Все смертная сѣкира коситъ,
Все, что ни есть сотворено...
Твой скипетръ всюду досязаетъ,
Державствуетъ, превозмогаетъ,
Творитъ всѣмъ страшенъ твой приходъ,
Какъ будто бѣдствіе какое.—
Но что на свѣтѣ ты такое?
— Отъ жизни къ жизни *переходъ*!
Когда тобою здѣсь мы вянемъ,
Не жить тогда перестаемъ—
Въ другой мы жизни вновь *возстанемъ*,
Отъ тьмы ко свѣту перейдемъ.
Тобой мы, смерть, животворимся,
Не умираемъ, но родимся;
Окончивъ наше житіе,
О смерть! сокровище драгое!
Ты преселяешь насъ въ другое
Непреходяще бытіе.

Подчеркнуто въ этомъ стихотвореніи и значеніе при этомъ того, какъ проводилъ человѣкъ свою земную жизнь:

Добро насъ въ вѣчности возвыситъ,
Зло вѣчно насъ уничтожитъ [2]).

Подобный же взглядъ встрѣчаемъ и на страницахъ „Пр. и пол. препровожденія времени“:

„Ты (говоритъ авторъ статьи *Къ смерти*) склоняешь жезлъ, и я засыпаю, чтобъ пробудиться съ новыми чувствами къ новой и безконечной жизни. Отдернется темная завѣса, и я увижу немеркающій свѣтъ, увижу преображенныхъ счастливыхъ человѣковъ... Благодѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 142, 144.

[2]) Покоящ. Трудолюбецъ. III. ода *Смерть*, стр. 106 и слѣд.

Digitized by Google

тельница моего рода! могу ли я послѣ сего почитать тебя ужасною?".. [1]).

„Приди, желанная!... Приди, и—въ объятіяхъ твоихъ обрѣту спокойствіе, доселѣ отъ меня убѣгавшее!... Гдѣ обрѣтутъ тебя вопли мои, единая благотворительница, на помощь которыя упованіе возлагать нынѣ смѣю?... Гдѣ обрѣту тебя, отраду мою? Услышь стенанія мои! принесись ко мнѣ на легкомъ сизомъ облакѣ, и коснувшись гебеновымъ скиптромъ своимъ померцающихъ, слезящихъ моихъ вѣждъ, смежи ихъ на вѣки, да обрѣту покой благословенный!" [2]).

„Бодрствуй и ожидай ея (смерти) удара, не страшись нечаяннаго ея прихода и закройся щитомъ невинности. Тогда ничто не можетъ поколебать тебя, и самые громоподобные звуки ангельской трубы покажутся тебѣ тонами небесной мелодіи" [3]).

„Усладительница нашихъ страданій, неоцѣненный другъ мой, о смерть! приди, и улыбкою радости озари скорбное чело мое! единое воззрѣніе въ тѣ блаженныя поля, въ кои ты насъ водишь, осушаетъ навсегда источникъ горестныхъ слезъ нашихъ... Поспѣши, смерть, поспѣши притти, и пронеси меня, утружденнаго непрерывными стенаніями, въ лучшій міръ" [4]).

Названный выше Петръ Кайсаровъ, бывшій воспитанникъ Благороднаго Пансіона, въ стихотвореніи своемъ „Посланіе къ другу П. В. Р. послѣ двухъ лѣтъ его кончины" [5]), писалъ:

Ахъ! Міръ сей?—Бездна золъ!
Гдѣ жъ счастье процвѣтаетъ?
Лишь тѣнь его—въ надеждѣ—
Земля лишь путь къ нему.—
И тотъ достигнетъ прежде
Къ блаженству своему,
Кто дни въ добрѣ скончаетъ,—
Оно въ раю цвѣтетъ
Тотъ тамъ его вкушаетъ
И плодъ безсмертья рветъ...

Вотъ кругъ литературныхъ вліяній, къ которому, какъ къ источнику, восходитъ то, что писалъ Жуковскій въ своихъ „Мысляхъ при гроб-

[1]) Пр. и п. препр. вр., IV, стр. 5.
[2]) *Къ смерти*, тамъ же, ч. XI, стр. 279—280.
[3]) *Тѣнность*, тамъ же, ч. XV, стр. 48.
[4]) *Къ смерти*, тамъ же, ч. XIX, стр. 334—335.
[5]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 40 и сл.

Digitized by Google

ницѣ" и въ сходныхъ по мотивамъ мѣстахъ другихъ его сочиненій пансіонскаго періода.

Простымъ, вѣрнымъ, свѣтлымъ картинамъ русской жизни и дѣйствительности не было еще мѣста въ нашей литературѣ конца XVIII в. Если говорили о народѣ, то рисовали слащаво-идиллическія сцены изъ жизни небывалыхъ аркадскихъ пастушковъ, давали изображенія въ родѣ того, какъ представилъ свою „бѣдную" Лизу и ея мать Карамзинъ, или какъ въ стих. „Къ пѣночкѣ" въ карамзинскомъ „Московскомъ Журналѣ":

Пѣночка! о другъ мой милый!
Кто мнѣ крылья дастъ и силы
Полетѣть въ поля съ тобой,
Гдѣ семьею окруженный
Земледѣлецъ нашъ простой
Подъ столѣтнею ветлой,
Въ полдень жаркой утомленный,
Сытны щи покойно ѣстъ,
И со хлѣба верхню кромку
Срѣзавъ онъ кладетъ къ котомку
Для убогова тѣхъ мѣстъ? [1])

Жуковскій въ рѣчи своей на пансіонскомъ актѣ 14 ноября 1798 г. говорилъ: „Посмотрите на сего добраго, честнаго поселянина, окруженнаго многочисленнымъ семействомъ. Какъ онъ доволенъ!.. Съ пришествіемъ дня выходитъ онъ на дѣланіе свое, и съ бодростью, съ удовольствіемъ, принимается за работу. Когда жъ силы его начнутъ слабѣть, онъ возвращается домой; жена и дѣти встрѣчаютъ его, и съ нѣжностью пріемлютъ въ свои объятія"... [2]).

Обращаясь къ природѣ, наши писатели отыскивали подробности, какія привыкли встрѣчать въ пейзажахъ сентиментальныхъ повѣстей и романовъ, пасторалей и т. под. Такъ, напримѣръ:

„*Г. Одинокова*, наскучивъ городскою жизнью, купилъ себѣ деревеньку, съ тѣмъ чтобы, живучи въ ней тихо и спокойно, дѣлить время свое между ученіемъ и благодѣями. Будучи отъ природы склоненъ къ меланхоліи, любилъ онъ уединенныя прогулки... Бродя, куда глаза глядѣли, зашелъ онъ однажды въ маленькую долину, которой видъ

[1]) Москов. Журналъ, ч. VII, стр. 116.

[2]) Соч. Жуков., ред. Арханг., IX, стр. 6. Срв. матеріалъ, собранный въ ст. *Ю. Веселовскаго*, Народъ и деревня въ русской поэзіи второй половины XVIII вѣка („Литературные Очерки", стр. 449 и слѣд.).

Digitized by Google

весьма сроденъ былъ питать тайное расположеніе души его. Долина окружена была высокими холмами, на скатѣ коихъ представлялись глазамъ, въ пріятномъ разнообразіи, виноградные огороды, хижины, садики и рощицы. Казалось, что сіе уединенное мѣсто было убѣжищемъ сельскаго благополучія. Царствовавшее въ немъ молчаніе прерывалось только глухимъ шумомъ источника, который, свергая воды свои съ кремнистаго утеса, производилъ разноцвѣтные огни въ радужныхъ струяхъ, когда солнце, съ высоты неба, бросало на нихъ пламенные лучи свои. Пѣна его, подобно серебряной скатерти, клубилась вокругъ водоема, ископаннаго его паденіемъ. Онъ раздѣлялся потомъ на нѣсколько излучистыхъ ручейковъ, которые рука человѣческая вывела на зелень, чтобы орошать луга животворною его влагою“ [1]).

„Дальность пресѣкаетъ мое зрѣніе, но не препятствуетъ ему плѣняться красотами... Тамъ вдали на пригородкѣ видна небольшая деревня, но много спокойствія въ себѣ заключающая. Оно бѣжитъ, сказываютъ, изъ великолѣпныхъ зданій, коими красятся города, и заключается въ предѣлахъ мира и непринужденной свободы. — Здѣсь стоитъ пріятной лѣсокъ, подлѣ котораго плещетъ жемчужными струями веселый источникъ; а тамъ въ равнинѣ пасутся разноцвѣтныя стада, лелѣемыя природою, и разнообразными звуковъ смѣшеніями изъявляющія непрестанную радость“ [2]).

„Я заснулъ. Вдругъ представилось мнѣ, что я лежу на зеленомъ лугу, испещренномъ тысячами различныхъ цвѣтовъ. Прекрасныя бабочки летали и садились на цвѣтки, играя другъ съ другомъ; между тѣмъ какъ трудолюбивая пчелка собирала сладчайшій сокъ ихъ. Смирныя овечки щипали свѣжую травку; невинные ягнятки рѣзвились при весеннемъ солнцѣ; вѣрная собака стерегла ихъ вмѣсто юнаго пастушка, игравшаго на свирѣли и съ нѣжностью смотрѣвшаго на розовую ленту, продѣтую въ его посошокъ. Ему подарила ее милая его подруга... Онъ пѣлъ съ веселіемъ; онъ воспѣвалъ счастливую любовь... Прозрачный источникъ, протекавшій позади меня, тихимъ и пріятнымъ журчаніемъ наводилъ волшебную задумчивость... Подлѣ меня была рощица. Высокія деревья, казалось, усмѣхались, видя усиліе зефировъ потрясти ихъ вѣтви“... [3]).

---

[1]) Пр. и пол. препр. вр., ч. IV, стр. 6—7 (изъ повѣсти „Добрый крестьянинъ“).
[2]) Тамъ же, ч. IV, стр. 144—145.
[3]) Тамъ же, ч. IV, стр. 356—358.

Digitized by Google

„На высокой и крутой горѣ, подъ сѣнію частаго лѣса, въ виду прекрасныхъ ландшафтовъ, стоялъ низенькой, уединенный, сельскій домикъ. Густая и зеленая трава разстилалась, какъ шелковый коверъ, передъ его маленькими окнами; изъ ея нѣдръ выходили пестрые цвѣты; вокругъ ихъ вились птички... Изъ средины горы билъ ключъ, падалъ съ шумомъ въ промываемый имъ бассейнъ, и представлялъ глазамъ чистое зеркало, гдѣ глядѣлись кудрявыя верхушки деревъ, зеленые луга, розовыя облака и серебряное небо съ огненнымъ шаромъ своимъ. Ключевыя струи, на которыя солнце сыпало милiоны золотыхъ блестокъ, сливались съ струями быстрой рѣчки, и бѣжали по разноцвѣтнымъ камешкамъ, вдоль обширной долины, между изгибистыхъ береговъ. При нихъ паслось пестрое стадо; тамъ молодые быки бѣгали и катались по мягкой муравѣ; тучныя кравы, запекшимся языкомъ, пили холодную воду; кудрявыя овцы, разсѣявшись по зеленому лугу, щипали пушистую травку. Въ нѣсколькихъ шагахъ сидѣлъ пастухъ, и игралъ на свирѣли. Рѣзвое эхо, повторяя то блеяніе стада, то прерывистые звуки свирѣли, то вдали раздающіеся женскіе голоса, играло по лѣсу и хохотало съ молодыми крестьянками“ [1]).

„Онъ (герой статьи Палемонъ) уклонился въ сѣнь рощи, зеленѣющей при пѣнистыхъ струяхъ водопада, шумно низвергающагося съ высокихъ скалъ, мохомъ покрытыхъ. Стѣсненный двумя гордыми холмами, увѣнчанными кустами розъ и юными сенетами... строптивый потокъ сей роется, кипитъ и мчится прыгая съ утеса на утесъ; чѣмъ далѣе онъ бѣжитъ, тѣмъ болѣе брега его постепенно расширяются и наконецъ составляютъ пространный прудъ; темная тѣнь нависшихъ надъ нимъ многолѣтнихъ деревъ отражается въ незыблемо-зеркальной поверхности его.... Далѣе величественное зрѣлище моря плѣняетъ взоры; кротко зыблющіяся волны его изображаютъ осклабляющійся зракъ небесъ“... [2]).

Увлеченіе подобнаго рода пейзажами привело и Жуковскаго къ искаженію дѣйствительности въ модномъ духѣ, какъ только онъ принимался рисовать ее: въ нравоучительной по характеру статейкѣ *Жизнь и источникъ*, обрабатывающей ту же тему, какая затронута въ „Пр. и пол. препр. врем.“ (ч. VIII, стр. 32) въ отрывкѣ подъ названіемъ *Жизнь человѣческая въ сравненіи съ водами*,—Жуковскій рисуетъ между прочимъ сельскую картину: холмъ, зеленый лугъ,

[1]) Тамъ же, часть VI, стр. 84—86.
[2]) Тамъ же, ч. XIV, стр. 225—228.

Digitized by Google

пробѣгающій по нему ручей, дубовый лѣсъ; Жуковскій мысленно имѣлъ передъ глазами окрестности родного своего тульскаго села Мишенскаго [1]); однако модное направленіе заставило его внести въ свою картину исказившія ее подробности: утесы, водопадъ, море, и заговорить о „флеровой мантіи меланхоліи", покрывшей его чувства, пока онъ созерцалъ этотъ пейзажъ, созданный его фантазіей [2]).

Кладбище казалось мѣстомъ, особенно располагающимъ къ чувствительнымъ, меланхолическимъ мечтаніямъ; поэтому описанія кладбищъ нерѣдко попадаются на страницахъ тогдашнихъ журналовъ [3]); въ той же книжкѣ „Пр. и п. препровожденія вр." (ч. XVI), гдѣ Жуковскій напечаталъ свои „Мысли при гробницѣ", его учитель Баккаревичъ, какъ мы уже знаемъ, помѣщаетъ свою статью „Надгробный памятникъ"; много разъ мы встрѣчаемся съ переводами, передѣлками, сокращеніями и подражаніями извѣстнаго стихотворенія Грея (Gray) „Elegy written in a country Churchyard", которое, очевидно, привлекло къ себѣ большое вниманіе въ русскихъ литературныхъ кругахъ: въ „Бесѣдующемъ Гражданинѣ" (ч. III, С.-Пб. 1789 г., стр. 138 и сл.) помѣщенъ довольно близкій къ подлиннику прозаическій переводъ элегіи, озаглавленный *Елегія на сельское кладбище,*

---

[1]) Ср. *Мартыновъ*, Село Мишенское, родина В. А. Жуковскаго („Истор. Вѣст." 1887 г., т. XXVII, стр. 110 и сл.).

[2]) Какимъ диссонансомъ звучитъ эта „флеровая мантія меланхоліи" съ тѣмъ дѣйствительнымъ настроеніемъ, какое, казалось бы, должна была будить въ Жуковскомъ мысль о родномъ Мишенскомъ, откуда онъ получалъ такія, напр., письма, какъ слѣдующая записка жены его отца, Маріи Григорьевны Буниной: „Другъ мой Василій Андреевичъ! Посылаю деньги за половину пансіона и хочу тебя успокоить... Рѣдко пишешь. Хоть строчку да почаще. Ты знаешь, что я очень тебя люблю и хочу знать о тебѣ. Я только требую отъ тебя, чтобы ты написалъ: я здоровъ. Ну, прости. Люби ту, которая тебя любитъ. Марія Бунина". (Русск. Арх. 1902 г., II, стр. 128). Были однако и внутренніе мотивы „меланхоліи" въ личномъ настроеніи Жуковскаго, о чемъ см. *Акад. Веселовскій*, В. А. Жуковскій, С.-Пб. 1904, стр. 109—110.

[3]) См., напр., кромѣ приведенныхъ выше отрывковъ, „Пр. и п. препр. вр.", X, стр. 11, статью *Кладбище*: „При подошвѣ той горы, гдѣ мрачныя сосны осѣняютъ мирные домики поселянъ, гдѣ удалившись отъ градского шуму провождаю я въ тишинѣ счастливые дни свои,—возвышается зданіе, слезамъ посвященное, надежное убѣжище смертныхъ!.. Тутъ тысячи гробницъ томнымъ безмолвіемъ предвѣщаютъ смерть!—Прекрасные камни, памятники гордости, что вы заключаете? Къ чему служатъ пышныя ваши украшенія? Неужели бренный прахъ, въ васъ заключающійся, гордится вами? Ахъ, нѣтъ! Изъ сихъ мѣстъ изгнаны гордость и тщеславіе; тутъ равно покоятся богатство, бѣдность, чины, невѣжество и свѣдѣніе. Надменные смертные! здѣсь смерть всѣхъ равно ожидаетъ! можетъ быть одна минута".... и т. д.

Digitized by Google

соч. Г. Грея; въ новиковскомъ „Покоящемся Трудолюбцѣ“ [1])—прозаическій же, очень близкій къ англійскому тексту переводъ подъ названіемъ: *Кладбище. Елегія Греева*; въ этомъ же изданіи [2]) ранѣе помѣщена была отдѣльно заключительная часть элегіи—*Эпитафія господина Грея самому себѣ* (переводъ въ стихахъ); въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“ находимъ сокращенный переводъ той же элегіи [3]); въ „Иппокренѣ“ [4]) напечатанъ прозаическій переводъ Петра Козловскаго подъ названіемъ *Сынъ меланхоліи. Элегія Греева, написанная на деревенскомъ кладбищѣ*; въ томъ же журналѣ явилось и подражаніе П. Львова, перефразировавшаго отчасти элегію Грея въ своей статьѣ *Сельское препровожденіе времени* [5]).

Русскіе литераторы раздѣляли въ этомъ случаѣ вкусъ европейской публики. Элегія Грея была закончена около 1750 г.; на современниковъ она произвела необыкновенно сильное впечатлѣніе; явилось множество переводовъ и подражаній почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ [6]); Бутервекъ называетъ это стихотвореніе Грея „ein melancholisches Gemälde der höchsten und edelsten Bestrebungen des menschlichen Geistes im Contrast mit den zufälligen Beschränkungen des Genies und der Seelengrösse“ [7]).

Жуковскій въ теченіе 1801 и 1802 гг. дважды переводитъ Элегію Грея (переводъ въ гексаметрахъ 1839 года—третій). Въ бумагахъ его, находящихся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ, сохранился первоначальный переводъ, начинающійся такъ:

Вечерній колоколъ печально завываетъ,
Блѣднѣющаго дня послѣдній часъ біетъ... [8])

Проф. Архангельскій извлекъ изъ рукописей текстъ этой перво-

---

[1]) Часть IV, стр. 187 и сл.

[2]) Часть I, стр. 81.

[3]) *Элегія, кн. Ѳ. С(ибирскаго)*, Пр. и п. препр. врем., часть IX, М. 1796, стр. 248 и сл.

[4]) Часть II, М. 1799, стр. 3—12.

[5]) Иппокрена, часть IX, М. 1801, стр. 117 и слѣд.

[6]) Въ Allgem. Literaturzeitung 1819 года № 272, стр. 468, отмѣчено 38 подражаній.

[7]) *Bouterwek*, Geschichte der Poesie u. Beredsamkeit, B. VIII, Göttingen, 1810, S. 323.

[8]) *Бычковъ*, Бумаги В. А. Жуковскаго, стр. 18 (Отчетъ Имп. Публ. Биб. за 1884 г.).

Digitized by Google

начальной редакціи „Сельскаго кладбища“ [1]); здѣсь отсутствуетъ заключительная эпитафія:

Here rests his head upon the lap of Earth
A youth to fortune and Fame unknown...

Переводъ довольно близокъ къ подлиннику, хотя кое-что измѣнено, опущено; измѣненія эти совершенно въ духѣ и въ тонѣ тогдашнихъ русскихъ литературныхъ произведеній на подобныя темы. Съ перваго же стиха Жуковскій набрасываетъ на картину „мантію меланхоліи“; у Грея:

The curfew tolls the knell of parting day,
The lowing herd winds slowly o'er the lea,
The plowman homeward plods his weary way
And leaves the world to darkness and to me.
Now fades the glimm'ring landscape on the sight,
And all the air a solemn stillness holds,
Save where the beetle wheels his drony flight,
And drowsy tinklings lull the distant folds...

У Жуковскаго—вечерній колоколъ *печально* звываетъ, земледѣлецъ *задумчиво* идетъ, вдали слышится пастушій рогъ (которымъ переводчикъ замѣнилъ звонъ колокольчиковъ) *унылый*—сентиментально-меланхолическія краски сгущаются; простое homeward (домой) превратилось въ цѣлую идиллическую картинку:

Усталый земледѣлъ задумчиво идетъ
Въ шалашъ спокойный свой.

У Грея:

Perhaps in this neglected spot is laid
Some heart once pregnant with celestial fire

(сердце, исполненное небеснаго огня); Жуковскій даетъ слащаво-сентиментальную окраску:

Ахъ! можетъ быть, подъ сей могилою таится
Прахъ *сердца нѣжнаго, умѣвшаго любить.*

Стихъ Грея: And read their hist'ry in a nation's eyes (и читать свою исторію въ глазахъ народа) Жуковскій передалъ стихомъ:

Въ слезахъ признательныхъ дѣла свои читать...

Къ Греевой характеристикѣ погребенныхъ крестьянъ:

[1]) Соч. Жуковскаго подъ ред. Арханг., т. 1, стр. 13.

Digitized by Google

Far from the madding crowd's ignoble strife,
Their sober wisches never learn'd to stray,
Along the cool seguestr'd vale of life
They kept the noiseless tenor of their way,

у Жуковскаго еще прибавлено:

Простыя ихъ сердца умѣли сострадать
Несчастнымъ, злобною судьбою угнетеннымъ.

(Срв. *Сынъ Меланхоліи*: „Они не отвращали взоровъ состраданія отъ бѣдныхъ". Иппокрена, II, стр. 8).

Стихъ: Implores the passing tribute of a sigh—вызвалъ у Жуковскаго:

Здѣсь труднымъ шествіемъ прохожій утомленный
Возсядетъ и почтитъ *слезою* память ихъ.

У Грея:

For thee, who, mindful of th'unhonour'd dead,
Dost in these lines their artless tale relate...

У Жуковскаго:

А ты, *природы сынъ, чувствительный душой*,
Который спящимъ здѣсь свой голосъ посвящаешь...

Разсказъ о поэтѣ—авторѣ элегіи у Грея таковъ:

Oft have we seen him at the peep of dawn,
Brushing with hasty steps the dews away,
To meet the sun upon the upland lawn:
There at the foot of yonder nodding beech
That wreaths its old fantastic roots so high,
His listless length at noon—tide would he stretch,
And pore upon the brook that bubbles by.
Hard by yon wood, now smiling, as in scorn,
Mutt'ring his wayward fancies, he would rove;
Now drooping, woeful, wan, like oneforlorn,
Or craz'd with care, or cross'd inhopeles love.

У Жуковскаго:

Онъ часто на зарѣ въ долинѣ мнѣ встрѣчался...
Тамъ въ рощѣ иногда уединенъ скитался
И горести свои безмолвью повѣрялъ...
Онъ *часто слезы лилъ*, какъ будто странникъ бѣдный,
Отчизны милыя, друзей, всего лишенный...

Жуковскій ослабилъ образъ своего оригинала, и у него получилась

Digitized by Google

фигура юнаго чувствительнаго (при чемъ чувствительность, по тогдашнему обычаю, выражалась слезами) [1]) меланхолическаго поэта.

Жуковскій принесъ свой переводъ къ Карамзину, для напечатанія въ „Вѣстникѣ Европы"; но Карамзинъ нашелъ, что переводъ нехорошъ. Тогда Жуковскій рѣшился сдѣлать второй переводъ [2]).

Вторичный переводъ элегіи Грея относится къ 1802 году. Это—извѣстная редакція, начинающаяся стихами:

Уже блѣднѣетъ день, скрываясь за горою,
Шумящія стада толпятся надъ рѣкой...

Новое стихотвореніе было напечатано въ „Вѣстникѣ Европы" (1802 года, № 24, стр. 319 и сл.) подъ заглавіемъ: *Сельское кладбище, Греева элегія, переведенная съ англійскаго*; переводчикъ посвятилъ его А. И. Т(ургенев)у [3]).

---

[1]) Карамзинъ про своего Ліодора говоритъ: „Мы скоро примѣтили, что... мрачная меланхолія глубоко въ немъ вкоренилась. Рѣдко румянецъ показывался на щекахъ его, пробиваясь сквозь нихъ блѣдность; часто онъ забывался, складывалъ руки, поднималъ глаза на небо, и нѣчто подобное *слезамъ* блистало въ глазахъ его"... („Ліодоръ", Москов. Журналъ 1792 г., ч. V, стр. 318). Нелединскій-Мелецкій въ одѣ князю Рѣпнину восклицаетъ:

Герой *чувствительный*! явился
Ты добродѣтелью великъ.

Воинъ, смертельно раненый въ бою,

. . . . тѣмъ конецъ свой ублажаетъ,
Что ты *слезой* его почтилъ (Москов. Журн., ч. IV, стр. 88—88).

У Жуковскаго—герой послѣ побѣды „здѣсь, на сихъ развалинахъ, на сихъ дымящихся кровію тѣлахъ; онъ здѣсь, и *проливаетъ слезы*" (Рѣчь на актѣ 14-го ноября 1798 г., Соч. Жук., ред. Арханг., т. IX, стр. 8). Въ стих. *Міръ* Жуковскій говоритъ:

. . . . . Вѣнецъ лавровый свой
Омой *сердечною чувствительной слезой*,
Тобою падшимъ посвященной (Соч. Жуков., т. I., стр. 9).

Въ статьѣ *Мысли при гробницѣ*: „Другъ ли человѣчества спитъ здѣсь сномъ безпробуднымъ, или извергъ естества, притѣснитель себѣ подобныхъ? Скажи: да омочу тлѣніе сіе *слезою чувствительности* "... (Соч. Жуков., т. IX, стр. 4) и т. под.

[2]) *М. А. Дмитріевъ*, Мелочи изъ зап. м. памяти. М. 1869, стр. 182.

[3]) Стихъ Грея: And drowsy tinklings lull the distant folds въ первомъ переводѣ Жуковскимъ былъ переданъ такъ: Лишь слышится вдали пастушій рогъ унылый; „рогъ" этотъ страннымъ образомъ остался и въ третьемъ переводѣ „Сельскаго кладбища" (1839 года). Но во второмъ переводѣ переведено точно (Лишь слышится вдали роговъ унылый звонъ), но неясно вслѣдствіе того, что слово „рогъ" можетъ означать и трубу, рожекъ, и рогъ рогатаго животнаго; въ „Вѣстникѣ Европы" неясность

Digitized by Google

Почти всѣ черты, отличающія первый переводъ отъ англійскаго оригинала, сохранены вторымъ переводомъ. Успѣхъ даетъ себя чувствовать только въ техникѣ стиха: Жуковскій достигъ большей мягкости, плавности, гармоничности поэтической рѣчи, и даетъ уже предчувствовать ту „сладость“ своихъ стиховъ, которую Пушкинъ находилъ „плѣнительною“; въ этомъ отношеніи юный Жуковскій сдѣлалъ уже значительный шагъ впередъ сравнительно съ стихотворцами—предшественниками его, и ни въ какое сравненіе не можетъ итти съ стихами Жуковскаго:

Здѣсь пепелъ юноши въ сырой землѣ сокрыли.
Что слава, счастіе не зналъ онъ въ мірѣ семъ!
Но музы отъ него лица не отвратили,
И меланхоліи печать была на немъ... и проч. [1])

стихотворный переводъ того же мѣста Элегіи Грея, помѣщенный въ „Покоящемся Трудолюбцѣ“:

Того, кто славѣ былъ и счастью неизвѣстенъ,
Покоится глава во нѣдрахъ сей земли,
Не морщили предъ нимъ науки видъ прелестенъ,
Задумчивость его причла въ друзья свои.
Велика искренность была въ немъ и пріятство,
Онъ мзду свою за то отъ неба воспріялъ, и проч. [2])

X.

Однимъ изъ послѣднихъ стихотвореній Жуковскаго пансіонскаго періода была его ода „Къ человѣку“, декламировавшаяся на пансіонскомъ актѣ 21-го декабря 1801 г. [3]). Стихотвореніе это отразило на себѣ всѣ вліянія, испытанныя нашимъ поэтомъ въ пансіонѣ.

Ода представляетъ собой обработку одной изъ излюбленныхъ темъ Антонскаго. Развивается мысль, формулированная въ „Размышленіяхъ въ вечернія часы“ такимъ образомъ:

эта устранена построчнымъ примѣчаніемъ: *Въ Англіи привязываютъ колокольчикъ къ рогамъ барановъ и коровъ.* При послѣдующихъ перепечаткахъ текста элегіи это примѣчаніе не приводилось. Срв. *Акад. А. Н. Веселовскій.* В. А. Жуковскій, С.-Пб. 1904 г., стр. 494.

[1]) Вѣст. Евр. 1802 г., ч. VI, № 21, стр. 324.

[2]) Покоящ. Трудолюбецъ. ч. I, стр. 81, „Эпитафія господина Грея самому себѣ“.

[3]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. въ Публ. актѣ въ Благор. Унив. Пане. декабря 21 дня 1801 г. Москва, въ Универс. типогр.

Digitized by Google

Почто на жизнь свою ты ропщешь, вопіешь?
Богъ, давъ тебѣ ее, съ ней радость далъ святую;
На каждомъ шагѣ ты веселье обрѣтешь,
Коль волю укротишь развратную и злую [1]).

„Земля есть юдоль плачевная, а добродѣтель мученіе. Сіи частыя укоризны вѣрно бываютъ передаваемы изъ рода въ родъ. На учрежденіе и волю Божію любятъ жаловаться, дабы скрытнымъ образомъ говорить самимъ себѣ похвальную рѣчь, показывая, что достойны гораздо лучшей судьбы, и дабы украсить лѣность свою въ добродѣтели“ [2]).

Первая часть оды, говорящая о „ничтожествѣ“ человѣка, имѣетъ рядъ точекъ соприкосновенія съ мыслями, высказывавшимися на пансіонскомъ актѣ 19-го декабря 1797 года въ „Разговорѣ о томъ, что всякой членъ общества необходимо обязанъ служить ему, отправляя въ немъ какую-нибудь должность“. Разговаривающими выводятся: Праводумъ (Жуковской), Одиноковъ (Мятлевъ), Дурвиль (Порошинъ). Одиноковъ, рѣшающійся отказаться отъ всякихъ служебныхъ должностей, жить въ сельскомъ уединеніи, восхваляющій прелести сельской жизни, говоритъ между прочимъ:

„Взгляни со мною внимательными глазами на человѣка: жизнь его кратковременна. Она проходитъ и не оставляетъ по себѣ слѣда. Жизнь его кратковременна, и большая часть ея протекаетъ въ горести и страданіяхъ. Болѣзни, бѣды и напасти суть неразлучные почти ея спутники. Рѣдко счастіе посѣщаетъ насъ; рѣдко сердечная улыбка показывается на лицѣ нашемъ. А есть ли такъ, есть ли мы осуждены въ подлунномъ мірѣ семъ воздыхать; есть ли почти вся жизнь наша проходитъ въ неизбѣжныхъ мученіяхъ,—въ мученіяхъ, которыхъ мы никакими средствами отвратить не сильны, есть ли это такъ: то скажи мнѣ, Праводумъ, не безразсудно ли бъ было хотѣть добровольно увеличивать сумму своихъ безпокойствъ, принимая на себя какую-нибудь должность?.. Посмотримъ на людей съ другой стороны, т. е. на людей въ общественномъ состояніи. Не страсти ли суть главнѣйшею пружиною ихъ дѣйствій и поступокъ? Не предразсудки ли ими владычествуютъ? Не вездѣ ли гордость и самолюбіе имѣютъ свои олтари? Не вездѣ ли корысть пишетъ законы? Ласкательство и низость не

[1]) Бесѣды съ Богомъ, или размышл. въ вечер. часы, на каждый день года, т. II, стр. 293.

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 306.

Digitized by Google

берутъ ли преимущества надъ праводушіемъ, искренностью, прямымъ благородствомъ духа и истинными достоинствами? Вотъ пышная картина общественной жизни!.. Терпѣть не могутъ правды... зависть преслѣдуетъ достоинства,... истинная заслуга часто не имѣетъ насущнаго хлѣба"... [1])

У Жуковскаго:

Ничтожный человѣкъ! что жизнь твоя?—Мгновенье!..
Игралище Судьбы, волнуемый страстями,
Какъ ярымъ вихремъ листъ—ужастный жребій твой
Бороться съ горестью, болѣзньми и собой!.. [2])

Эпиграфъ для своей оды (*A Worm, a God.—Young*) Жуковскій взялъ изъ того мѣста 1-й пѣсни Юнговыхъ „Ночей", подъ вліяніемъ котораго явился Державинскій стихъ: „Я царь—я рабъ, я червь—я Богъ"! [3])

У того же Юнга, на котораго при перепечаткѣ стихотворенія въ „Утренней Зарѣ" сослался Жуковскій [4]), встрѣчаемъ такія мысли: „Сколь бѣдственна, Боже мой, сія жизнь, коею человѣкъ толико гордится!.. сколь обширны ея горести! Мрачныя печали ее обстоятъ, болѣзни терзаютъ, страсти возмущаютъ и мучатъ, наказанія снѣдаютъ, и смерть въ конецъ истребляетъ... Подъ тѣмъ или инымъ видомъ предается всѣмъ смертнымъ вѣчное наслѣдіе горестей. Какое множество различныхъ золъ удручаютъ человѣчество!.. Ахъ! какое многочисленное сонмище опасностей, и непредвидѣнныхъ, неизбѣжныхъ подводныхъ камней окружаютъ бренное наше бытіе!.. Смерть обрѣтается въ воздухѣ, коимъ мы дышемъ; въ пищѣ, коею подкрѣпляемся; въ крови насъ одушевляющей; покой намъ столь же смертоносенъ, какъ и труды; мы также погибаемъ отъ изобилія, какъ и отъ нужды; по-

[1]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. въ публ. актѣ, бывш. въ Благор. Унив. Пансіонѣ Декабря 19 дня 1797 года, стр. 7—8. Праводумъ-Жуковскій разбиваетъ доводы Одинокова: „Въ природѣ все соединено неразрывнымъ союзомъ, нѣтъ ни одной твари ненужной; всѣ онѣ подаютъ другъ другу руку помощи, и всякая изъ нихъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, свою пользу, свой кругъ дѣйствія, свой конецъ... И человѣкъ имѣетъ свою цѣль, свое опредѣленіе.—Всякая вещь въ мірѣ должна непремѣнно дѣйствовать такъ, а не иначе. Слѣдовательно и человѣкъ долженъ дѣйствовать не случайно, не такъ, какъ ему вздумается, но сообразно съ тою цѣлью, которая ему предназначена, и въ томъ кругѣ, въ которомъ поставленъ онъ отъ Провидѣнія". и пр. (Тамъ же, стр. 12—13).

[2]) Рѣчь, разговоръ и стихи... Дек. 21-го дня 1801 г., стр. 35.

[3]) Соч. Держав. съ примѣч. Грота, I, стр. 201.

[4]) Утр. Заря, кн. II, стр. 12.

Digitized by Google

всюду смерть внѣдряется и круговращается въ самыхъ источникахъ жизни"... [1])

Подобныя же мысли повторялись и другими тогдашними писателями:

Игралище всѣхъ здѣсь, плачевный человѣкъ!
Какимъ не подлежитъ несчастіямъ твой вѣкъ.
Какія бѣдствія ты въ жизнь свою претерпишь,
И чѣмъ стремленія ихъ пагубны удержишь?
Живешь ли на земли—ты мучишься всегда,
Все, все грозитъ тебѣ, огнь, воздухъ и вода;
Въ степаньѣ ли уйдешь въ лѣса—скорбѣть въ пустыни,
Вездѣ преслѣдуютъ нещастныя годины [2]).
Съ плачемъ во слезахъ раждаться,
Чтобъ рабомъ нуждъ горькихъ быть...
Бѣдность, рабство, плѣнъ и скука,
Безпокойство, горькій вѣкъ...
Жизнь твоя есть вѣчна мука,
Беззаконный человѣкъ! [3])
Ахъ, нѣтъ! мы скорби здѣсь осуждены терпѣть,
Въ степаньѣ жизнь вести, и съ плачемъ умереть...
Жестокая тоска мнѣ смертію грозитъ.
Спѣши ко мнѣ, спѣши, желанная кончина!
Не страха, радости ты будешь мнѣ причина... [4])
Несчастный, слабый человѣкъ!
Ты жизнь проводишь въ огорченьи,
И кончишь дни свои въ мученьи.
Ахъ! лучше не родиться ввѣкъ,
Чѣмъ въ жизни каждый мигъ терзаться
И смерти каждый мигъ бояться! [5])...

Имѣетъ ода Жуковскаго точки соприкосновенія и съ произведеніями Державина. Послѣдній, въ одѣ „Успокоенное невѣріе", говорилъ:

Когда то правда, человѣкъ,
Что цѣпь печалей весь твой вѣкъ:
Почто-жъ намъ вѣкомъ долгимъ льститься?
На толь, чтобъ плакать и крушиться

---

[1]) Духъ Юнговъ. *Бѣдствія человѣчества* (Пріят. и полез. препр. врем., ч. XI, стр. 81, 82, 86—87).

[2]) Елегія *Сѣтованіе нещастныхъ* (Пр. и п. препр. вр., ч. IX, стр. 411).

[3]) *Человѣческая бѣдность*, стих. Д. Колоколова (Иппокрена, ч. II, стр. 317—318).

[4]) Иппокрена, ч. IV, стр. 234—235.

[5]) Карамзинъ, *Опытная Соломонова мудрость* (Аониды, кн. II, стр. 167).

Digitized by Google

И, мѣря жизнь свою тоской,
Не знать отрады никакой?
Кончать день золъ днемъ золъ другихъ,
Страшиться радостей своихъ,
На счастья блескъ не полагаться,
И каждый мигъ того бояться:
Вотъ грусть, вотъ скорбь, вотъ смерть придетъ!... и проч. [1])

У Жуковскаго:

Ты нынѣ обольщенъ надеждой, зиждешь стѣны,
Заутра же онѣ, разсыпавшись, падутъ;
И персти твоея подъ ними не найдутъ...

У Державина:

Сегодня льстить надежда лестна,
А завтра—гдѣ ты, человѣкъ? [2])

Подчеркивая эту сторону природы человѣка, въ то время писатели любили прилагать къ нему унизительныя сравненія, называть червемъ, „чадомъ праха“ и т. под.:

Непостижимый Богъ! мой слабый умъ темнѣетъ,
Прости, что я Тебя стремиться нѣть! дерзалъ;
Тотъ, коимъ дышетъ все, и Кѣмъ все жизнь имѣетъ,
Отъ малаго *червя* не требуетъ похвалъ [3]).
А ты возможешь ли, бывъ *червемъ* въ жизни сей,
Гордиться, презирать такихъ какъ ты людей?.. [4])

„Сколь ты ни слабъ, ни несвѣдущъ, о человѣкъ! и сколь ни кротокъ быть долженствуешь, о чадо праха“!.. [5])

Державинъ въ одѣ „Успокоенное невѣріе“, послѣ сѣтованій о страданіяхъ и скорбяхъ, окружающихъ жизнь человѣка, восклицаетъ:

Но что? зрю молніи кругомъ!
Въ свирѣпой бурѣ слышу громъ!
Перунъ перуны прерываетъ,
Звучнѣй всѣхъ громовъ гласъ взываетъ:
„Богъ благъ, отецъ Онъ твари всей;
„Ты золъ—и адъ въ душѣ твоей“!

---

[1]) Соч. Держав., т. I, стр. 69 и сл.

[2]) „На смерть кн. Мещерскаго“, Соч. Держ., I, стр. 93.

[3]) *Утреннее размышленіе*, перев. съ нѣмецк. изъ соч. Галлера, стих. Молчанова („Распускающійся Цвѣтокъ“, стр. 3).

[4]) *Эпистола къ бывшему моему другу* („Полез. Упражненіе Юношества“, стр. 207).

[5]) Книга премудрости и добродѣтели, часть II, стр. 3.

Digitized by Google

Божественный сей крѣпкій гласъ
Кичливый духъ во мнѣ потрясъ;
Вострепетала совѣсть черна,
Исчезла мысль неимовѣрна,
Прошли отчаянья мечты:
Всесильный! помоги мнѣ ты.
Уйми страстей моихъ ты шумъ,
И бурный обуздай мой умъ... [1])

Академикъ Гротъ предполагалъ, что „на происхожденіе этой пьесы имѣли вліяніе произведенія тогдашней нѣмецкой литературы, направленныя противъ вольнодумства“ [2]).

Жуковскій въ разсматриваемомъ стихотвореніи называетъ сѣтующаго на свой удѣлъ человѣка гордымъ слѣпымъ безумцемъ и призываетъ Небо стереть его „кичливый рогъ“; поэтъ нашъ говоритъ:

Въ страданіяхъ своихъ ты небо укоряешь.
Творецъ твой не тиранъ: ты страждешь отъ себя;
Онъ благъ: для счастія Онъ въ міръ призвалъ тебя...
Твой рай и адъ въ тебѣ!.. Брань, брань твоимъ страстямъ!

Отъ себя Жуковскій высказываетъ такой взглядъ на достоинство человѣка:

Познай себя, познай!—Коль въ дерзкомъ ослѣпленьи
Захочешь ты себя за край міровъ вознесть,
Сравниться со Творцомъ—ты непримѣтна персть!
Но ты великъ собой; сей міръ твое владѣнье,
Ты духомъ тварей властелинъ.
Тебѣ послушно все—ты смѣлою рукою
На бурный океанъ оковы наложилъ,
Пронзилъ утесовъ грудь, перуны потушилъ;
Подоблачны скалы валятся предъ тобою;
Твое велѣніе—законъ!..
Великимъ, мудрымъ быть—твое опредѣленье...

Быть „великимъ, мудрымъ“ препятствуютъ человѣку „страсти“; къ борьбѣ съ ними Жуковскій и призываетъ:

Брань, брань твоимъ страстямъ!

Такой же призывъ встрѣчаемъ и въ стихотвореніи Жуковскаго „Міръ“:

---

[1]) Соч. Державина, т. I, стр. 72—73.
[2]) Тамъ же, стр. 71.

Digitized by Google

Лишь страсти буйныя, строптивы побѣждай,
И будь во брани только съ ними [1]).

Высокое понятіе о достоинствѣ человѣка, о высокомъ значеніи самаго слова „человѣкъ“ было выработано на Западѣ особенно XVIII вѣкомъ; идея эта нашла отраженіе и на русской почвѣ. „Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю, умомъ—громамъ повелѣваю“, говорилъ Державинъ. Жуковскій въ „Бесѣдахъ съ Богомъ“ читалъ: „Великъ есть человѣкъ, но самъ себя не знаетъ... Санъ человѣка всегда выше сана королевскаго“... [2]).

Плачевный человѣкъ, что самъ въ себя вникаетъ,
Не знаетъ, что онъ есть, ни то, чѣмъ быть желаетъ...
Гигантъ и карла онъ, то гибнетъ, то разитъ...
Онъ можетъ страшныхъ львовъ своей подвергнуть власти,
А собственны свои смирить не въ силахъ страсти... [3]).

Призывъ Жуковскаго „познай себя, познай“ должно поставить въ связь съ идеями, циркулировавшими въ кругѣ, вліявшемъ на нашего поэта, и нашедшими себѣ выраженіе и въ сдѣланномъ И. П. Тургеневымъ переводѣ мистической книги Іоанна Масона „Познаніе самого себя“ (М. 1783; изд. 2-ое М. 1786; изд. 3-е М. 1800), и на страницахъ, напр., „Ипшокрены“, гдѣ читаемъ:

„Но гораздо важнѣе и существеннѣе человѣку *познаніе самого себя*, своихъ правъ и обязанностей, и высокаго достоинства человѣческаго характера. Подобно какъ отчасу глубочайшимъ изслѣдованіемъ живыхъ и бездушныхъ тварей онъ болѣе и болѣе дѣлаетъ себя независимымъ отъ случайности окружающихъ его предметовъ Природы: такъ просвѣщеннымъ познаніемъ, а еще сильнѣе живымъ чувствованіемъ своихъ правъ и обязанностей и истиннаго своего достоинства исторгаетъ онъ себя отъ пагубнѣйшаго еще рабства собственнымъ и чужимъ превратнымъ побужденіямъ и глупостямъ, *страстямъ*, заблужденіямъ и порокамъ“... [4]).

Повторяемая Жуковскимъ мысль о борьбѣ съ страстями внушена ему цѣлымъ рядомъ вліяній. Въ „Бесѣдахъ съ Богомъ“ онъ читалъ:

---

[1]) Рѣчь, разговоръ и стихи и проч. Декабря 22 дня 1800 г.

[2]) Бесѣды съ Богомъ, или Размышленія въ вечернія часы, часть III, стр. 81, 82.

[3]) *Человѣкъ*, пер. съ франц. Евф. Люценко (Пр. и пол. препр. врем., ч. XI, стр. 396—397).

[4]) Изъ статьи: „Просвѣщеніе націй и человѣческаго рода“ (Ипокрена, ч. IV, стр. 36—37).

Digitized by Google

„Часто рѣшался (я) твердо побѣждать зло, сражаться со страстьми и распинать плоть: но первое нападеніе, слабое сраженіе, и весьма легкій трудъ истощалъ уже силы мои... Укрѣпи убо меня, о Всесильный!... Укрѣпи въ сраженіи со грѣхомъ и въ исполненіи христіанскихъ добродѣтелей“... [1])

Спаситель! изжени Ты силою своей
Всѣ страсти злобныя изъ сердца зараженна... [2])

Въ „Книгѣ Премудрости и Добродѣтели“:

„Бороться со страстьми есть ихъ (сыновъ Здравія и Умѣренности) утѣха, побѣждать злыя привычки—ихъ слава“ [3]). Вся 2-я книга первой части „Книги Премудрости и Добродѣтели“ посвящена вопросу о страстяхъ, о борьбѣ съ ними.

Будь страстей своихъ владѣтель,
Будь на тронѣ человѣкъ, и т. под.,

поучалъ Державинъ [4]).

Въ „Полезномъ Упражненіи юношества“:

Нѣтъ способовъ иныхъ страстей къ преодолѣнью,
Какъ то, что ты готовъ заранѣе къ сраженью [5]).
О смертный, ложными мечтами ослѣпленный,
Стремящійся туда, лучи гдѣ правды темны,
Въ напасти силою своихъ страстей влекомъ,
Исправься, трепещи, пока не грянетъ громъ! [6])

Въ „Иппокренѣ“:

Чѣмъ меньше кто страстямъ внимаетъ,
Скорѣй найдетъ къ блаженству путь...
. . . . страсти побѣждая,
Къ блаженству путь легко найти [7]).
Начто, моя ты лира,
Притворный тонъ берешь?
Тщету земного міра
Нерѣдко ты поешь,

---

[1]) Бесѣды съ Богомъ или Размышл. въ утрен. часы, ч. III, стр. 20—21.

[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 181.

[3]) Кн. Прем. и Добр., ч. I, стр. 36.

[4]) *На рожденіе на сѣверѣ порфирород. отрока.* Соч. Державина, т. I, стр. 84.

[5]) *Золотыя изреченія Пивагора*, Полез. Упр. юнош., стр. 2.

[6]) *Эпистола къ бывшему моему другу.* Тамъ же, стр. 207.

[7]) Иппокрена, ч. IV, стр. 22—23. Срв. *Тихонравовъ*, Сочиненія, т. III, ч. 2, стр. 150—151.

Digitized by Google

И учишь услажденья
Мірскаго не вкушать,
Искать уединенья
И страсти побѣждать [1]).

„Время ученія Жуковскаго въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ составляетъ безспорно важнѣйшую эпоху въ его жизни, до сихъ поръ недостаточно оцѣненную",—сказалъ покойный Н. С. Тихонравовъ [2]), и самъ онъ много сдѣлалъ для выясненія и оцѣнки этого періода жизни и литературной дѣятельности поэта. Захвативъ и періодъ предшествовавшій, а затѣмъ идя по дорогѣ, указанной Тихонравовымъ, я ставилъ задачей своихъ разысканій о сочиненіяхъ пансіонскаго періода жизни Жуковскаго разрѣшеніе вопроса о томъ, какъ и подъ какими вліяніями окружающей среды начала развиваться писательская дѣятельность нашего поэта, въ какихъ отношеніяхъ стоялъ онъ къ источникамъ этихъ вліяній и къ нашей тогдашней литературѣ вообще.

Изслѣдованіе приводитъ къ выводу, что Жуковскій, вырастая въ семьѣ, интересовавшейся литературой, театромъ, съ дѣтства обнаруживаетъ сильную склонность къ литературному творчеству; попавъ въ учебное заведеніе съ укоренившимся и преобладавшимъ литературнымъ направленіемъ, выразившимся въ изданіи такихъ сборниковъ, какъ „Распускающійся Цвѣтокъ", „Полезное Упражненіе Юношества",—Жуковскій встрѣтилъ здѣсь всякое поощреніе въ занятіяхъ писательствомъ; и на выборъ темъ и на обработку и освѣщеніе, тенденцію сочиненій оказали сильнѣйшее вліяніе взгляды и міросозерцаніе людей, въ средѣ которыхъ вращался будущій писатель. Молодого Жуковскаго охватила идеалистическая атмосфера семьи Тургеневыхъ, И. В. Лопухина и другихъ членовъ бывшаго новиковскаго „Дружескаго Ученаго Общества" и „Компаніи Типографической". Пансіонское начальство съ Прокоповичемъ - Антонскимъ во главѣ установило кругъ обязательнаго поучительнаго чтенія пансіонеровъ, устраивало ученическіе спектакли, ставя на сцену поучительныя пьесы, побуждало своихъ питомцевъ къ литературной дѣятельности; порою прямо ученикамъ задавалось приготовить стихи, рѣчь; органи-

---

[1]) Иппокрена, ч. VI, стр. 157.
[2]) Соч. *Тихонр.* III, ч. 1, стр. 396.

Digitized by Google

званы были литературныя собранія, сталъ выходить спеціальный органъ—„Утренняя Заря".

Писательство Жуковскаго въ пансіонѣ зависѣло отъ внушавшихся ему школьныхъ правилъ, теоріи, отъ вліянія преподавателей, руководившихъ и направлявшихъ опыты своихъ питомцевъ. Школьникъ Жуковскій долженъ былъ отдать обильную дань корифеямъ предшествовавшей литературы — Ломоносову, Державину, сочиненія которыхъ продолжали считаться тогда высочайшими образцами, недосягаемымъ идеаломъ поэтическаго творчества; Жуковскій и его товарищи заимствовали у нихъ образы, выраженія, порою цѣлыя мѣста, стремились усвоить ихъ „монументальный" стиль.

Начавъ, однако, свое поэтическое поприще въ то время, когда очень модными костюмомъ была „флеровая мантія меланхоліи", которою такъ любили драпироваться тогдашніе сентименталисты, проливавшіе слезы подъ Симоновымъ монастыремъ у Лизина пруда,—Жуковскій рѣшительно сталъ въ ряды литературнаго теченія, представленнаго тогда въ Москвѣ такими журналами, какъ „Пріятное и полезное препровожденіе времени" и „Иппокрена", съ Подшиваловымъ и Сохацкимъ во главѣ; Жуковскаго увлекъ потокъ этого теченія, онъ подчинился признаваемымъ здѣсь литературнымъ авторитетамъ, русскимъ и иноземнымъ (Юнгъ, Макферсонъ и пр.), усвоилъ и твердилъ уроки этой своей литературной школы; онъ набрасывалъ идиллическія сцены крестьянъ и деревни, рисовалъ меланхолическія картины, копируя страницы названныхъ журналовъ; восхвалялъ, вслѣдъ за своими авторитетами, смерть, представляя ее благомъ, и, гуляя мыслью по кладбищамъ,

Цѣлъ поблекшій жизни цвѣтъ
Безъ малаго въ восьмнадцать лѣтъ.

Онъ опередилъ, однако, другихъ представителей той же школы въ области версификаціи, сообщивъ своему стиху мягкость и благозвучіе, которыя приводили въ восхищеніе современниковъ.

В. Рѣзановъ.

Digitized by Google

РАЗСЕЛЕНІЕ АРІЙСКАГО ПЛЕМЕНИ ПО ИТАЛІИ.

I.

Вольски и эквы [1]).

Въ первой части „Введенія въ римскую исторію“ былъ нами разсмотрѣнъ, въ предѣлахъ нашей задачи, доисторическій бытъ Италіи въ эпохи каменную, бронзовую и начала желѣзнаго вѣка. Мы указали въ краткихъ чертахъ на данныя, свидѣтельствующія о существованіи палеолитическаго вѣка въ Италіи и на нѣкоторыхъ островахъ ея и подробнѣе разсмотрѣли данныя неолитической культуры, распространившейся по всему пространству Апеннинскаго полуострова и на островахъ, къ нему прилегающихъ, именно на Сардиніи, Пьянозѣ и Сициліи,—данныя культуры, представляемой главнымъ образомъ искусственными гротами, которые служили въ извѣстной степени жилищами, но собственно были мѣстами погребенія, далѣе—полувкопанными въ землю хижинами и, наконецъ, мастерскими для выдѣлки каменныхъ орудій. Культура эта, принадлежавшая во всей странѣ болѣе или менѣе однородному этнически населенію, иберо-лигурійскому, пережила въ ней двѣ главныхъ фазы, раннюю—съ менѣе совершенными, не многочисленными по видамъ и не отличающимися разнообразіемъ формъ орудіями, и позднюю, отличающуюся, при бо́льшемъ количествѣ видовъ, разнообразіемъ какъ формъ орудій, такъ и матеріала, изъ котораго они вырабатывались, и такою ихъ отдѣлкою, которая нерѣдко приводитъ въ восхищеніе. Въ концѣ этой фазы за-

[1]) Содержаніе этой статьи должно войти, какъ одна изъ главъ, въ *третью* часть „Введенія въ римскую исторію“.

Digitized by Google

мѣчается уже появленіе мѣди, что и послужило переходной ступенью къ новой культурной эпохѣ,—бронзовой. Бронзовая эпоха характеризуется уже присутствіемъ въ странѣ, и именно въ долинѣ По, новаго населенія съ совершенно иными культурными понятіями и привычками, выразившимися особенно ярко въ появленіи свайныхъ построекъ не только на водѣ, но и на сушѣ, не только на низкихъ мѣстахъ, но и на возвышеніяхъ, и съ новыми религіозными воззрѣніями, выразившимися особенно въ новомъ обрядѣ погребенія, именно въ трупосожженіи, тогда какъ прежнее населеніе знало только трупопогребеніе (ингумацію). Мы видѣли, далѣе, какъ это населеніе, пришедшее съ Сѣвера и родственное населенію бронзовой эпохи Средней Европы, а можетъ быть и сѣверной части Балканскаго полуострова, населеніе арійскаго корня, въ концѣ этой эпохи покинуло свои свайныя поселенія на сѣверѣ полуострова (въ Эмиліи и восточной Ломбардіи) и двинулось къ Югу. Идя по берегу Адріатическаго моря, часть выселенцевъ дошла до Іонійскаго моря и оставила слѣды своихъ поселеній въ Апуліи и на территоріи Тарента. Другая часть, остановившаяся въ Пиценѣ и перешедшая потомъ Апеннины долинами Тронто и Велино,—таково мое мнѣніе, до сихъ поръ никѣмъ не оспариваемое,—пришла въ долину Тибра и заняла его нижнее теченіе по тому и другому берегу вплоть до Средиземнаго моря. Главнымъ центромъ поселеній этого племени стали Альбанскія горы, откуда онъ потомъ передвинулся на Тибрское Семигорье, сдѣлавшееся мало-помалу оплотомъ всего племени.

Но въ то время какъ первые арійскіе поселенцы въ Италіи, представители бронзовой культуры въ долинѣ По, утверждались въ долинѣ нижняго Тибра, въ сѣверной и средней Италіи происходилъ культурный переворотъ, носителемъ котораго было также арійское населеніе, очень близкое по крови населенію бронзовой культуры, но явившееся изъ-за Альпъ позже этого послѣдняго. Оно намъ открывается, съ одной стороны, въ той же долинѣ По, но только по южную сторону рѣки, оставивъ тамъ многочисленные и важные слѣды своего обитанія на сравнительно небольшомъ пространствѣ, которое заключается между рѣкой Панаро на западѣ и Адріатическимъ моремъ на востокѣ, спускаясь по сѣверную сторону Апенниновъ къ Римини; съ другой стороны, мы видимъ его перешедшимъ на южную сторону Апенниновъ и широко распространившимся тамъ почти вплоть до устья Тибра, гдѣ оно столкнулось съ раньше пришедшими туда арійскими переселенцами, вышедшими изъ свайныхъ поселеній долины По въ концѣ

Digitized by Google

бронзовой эпохи. Эта новая арійская вѣтвь, какую мы видимъ въ только-что обозначенныхъ предѣлахъ, носила названіе умбровъ. Имя этого народа было хорошо извѣстно греческимъ писателямъ классической эпохи, какъ народа многочисленнаго и занимавшаго обширную территорію въ древнее время въ Италіи. Многочисленные древнѣйшіе некрополи въ предѣлахъ при-тирренской Этруріи и нѣсколько при-болоньскихъ и при-адріатическихъ некрополей, всѣ съ археологическимъ матеріаломъ начала желѣзнаго вѣка, принадлежатъ не кому другому, какъ умбрамъ, которыхъ поэтому мы и называемъ носителями культуры желѣзнаго вѣка въ Италіи, той культуры, которая у итальянскихъ археологовъ называется культурой Виллановы, по имени перваго могильника, обнаружившаго эту своеобразную культуру, гораздо болѣе богатую металлическими издѣліями и даже самой бронзой, чѣмъ собственно бронзовая культура, и болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, проникнутую вліяніями, шедшими изъ восточной половины Средиземнаго моря. Съ умбрами была тѣсно связана другая вѣтвь арійскаго племени, перешедшаго въ Италію, вѣтвь, которую принято называть сабелльскою. Но эта часть арійскихъ поселенцевъ на Апеннинскомъ полуостровѣ выступаетъ на сцену не въ моментъ созданія культуры Виллановы, а частію уже въ прото-историческое время, частію даже прямо въ историческое, часть, очень развѣтвленная на отдѣльные народы и входившая въ многочисленныя столкновенія съ Римомъ. Она подчинилась до извѣстной степени культурѣ Виллановы, но большею частію представляетъ уже поздній фазисъ этой культуры, разсмотрѣніемъ которой оканчивается первая часть нашего *Введенія*.

Вторая часть этого *Введенія* посвящена этрускамъ и мессапамъ, т. е. происхожденію этихъ народовъ. До сихъ поръ мы видѣли вторженіе въ Италію новыхъ народовъ съ Сѣвера. А тутъ передъ нами новые народы, пришедшіе или, правильнѣе, приплывшіе съ Востока. Если новые этническіе элементы, пришедшіе съ сѣвера, изъ-за Альпъ, элементы варварскіе, хотя и арійскіе, произвели большую перемѣну въ культурномъ бытѣ италійскихъ народовъ, введши среди нихъ употребленіе металлическихъ орудій, сначала бронзовыхъ, а потомъ и желѣзныхъ, развивъ земледѣліе, внесши новый родъ жилищъ съ деревянной архитектурой, новыя религіозныя вѣрованія, которыя всего нагляднѣе выразились въ новомъ обрядѣ погребенія, то понятно, что новые этническіе элементы, явившіеся съ Востока, представители старой культуры, дали населеніямъ Апеннинскаго полуострова, какъ туземнымъ, такъ и пришлымъ новый и сильный импульсъ къ дальнѣй-

Digitized by Google

шему культурному развитію. Съ прибытіемъ этрусковъ появилась въ обиходѣ италійской жизни пышность мало-азійскаго востока въ одѣяніи властвующихъ лицъ, въ могильномъ убранствѣ, въ религіозныхъ церемоніяхъ, появились новая техника въ строительныхъ и инженерныхъ работахъ, выразившаяся въ громадныхъ каменныхъ сооруженіяхъ муральной архитектуры, въ устройствѣ роскошныхъ мавзолеевъ съ подземными камерами, осушительныхъ каналовъ съ цѣлію оздоровленія почвы, въ устройствѣ городовъ съ каменными домами и храмами, правильными улицами, площадями, водосточными трубами (клоаками) и т. п. Мессапы, выходцы изъ Крита, одного изъ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ центровъ такъ называемой микенской культуры, принесли, съ своей стороны, населенію юго-восточнаго угла Италіи понятіе о той сравнительно высокой культурѣ, какою давно уже жили народы по ту сторону моря, отдѣляющаго Италію отъ восточнаго полуострова, и, открывъ живое сношеніе юго-восточнаго угла Италіи съ островами и материкомъ восточной половины моря, проложили этимъ дорогу тому массовому переселенію, которое извѣстно подъ именемъ эллинской колонизаціи, такъ-же преобразовавшей южную Италію, какъ этрусская колонизація преобразовала среднюю и сѣверную.

***

Теперь намъ предстоитъ возвратиться къ народамъ арійскаго корня, которые, плотно усѣвшись среди сохранившихся отъ неолитической эпохи туземцевъ, а также пришельцевъ съ культурнаго востока, придали этнографическому составу населеній полуострова тотъ видъ, въ какомъ его застала исторія.

Мы видѣли выходцевъ изъ террамаръ усѣвшимися въ долинѣ Тибра подъ именемъ латинянъ и частію достигшими береговъ Іонійскаго моря. Это было первое разселеніе арійцевъ по Италіи. Мы видѣли потомъ новыхъ арійскихъ пришельцевъ изъ-за Альпъ въ лицѣ умбровъ, усѣвшихся по сѣверную и южную сторону Апенниновъ и распространившихся отъ Адріатическаго до Средиземнаго моря. Если поселеніе латинянъ въ долинѣ Тибра относится къ эпохѣ, которую можно считать переходною между бронзовымъ и первымъ желѣзнымъ вѣкомъ, то и умбры, носители культуры Виллановы, являются намъ уже въ самую раннюю пору желѣзнаго вѣка, какая представляется могильниками Беначчи I близъ Болоньи и древнѣйшими италійскаго типа могилами при-тирренской Этруріи. Между тѣмъ исторія застаетъ на картѣ Италіи не однихъ латинянъ и умбровъ, а цѣлый рядъ именъ

Digitized by Google

другихъ народовъ общаго съ ними корня, къ сѣверу, востоку и югу отъ Лаціума. Мы видимъ тутъ фалисковъ, сабиняпъ, эквовъ, герниковъ, вольсковъ окружающими Лаціумъ съ сѣвера, востока и юга; видимъ далѣе на сѣверо-востокѣ пицентовъ, соприкасающихся на западѣ съ умбрами и сабинами, а къ югу съ вестинами, которые въ свою очередь сосѣдили съ марсами и пелигнами, народами нынѣшнихъ Абруццъ, граничившими, какъ и тѣ, съ Самніемъ, гдѣ, рядомъ съ самнитянами съ ихъ разными подраздѣленіями, къ сѣверу и къ востоку обитали марруцины и френтаны, если послѣднихъ не считать самнитскимъ народомъ [1]), а на юго-западѣ оски, занимавшіе Кампанію и имѣвшіе у себя сосѣдями на сѣверѣ аврунковъ и отчасти вольсковъ, на юго-востокѣ гирпиновъ, а на югѣ пицентиновъ, за которыми дальше къ югу шли луканы, а за ними бруттійцы и, наконецъ, проникшій въ Сицилію самнитскій народъ—мамертинцы.

Разселеніе этихъ многочисленныхъ вѣтвей италійскаго племени по Италіи большею частію скрыто отъ глазъ изслѣдователя доисторическихъ судебъ полуострова. Для него совершенно ясно лишь одно: разселеніе происходило не въ одинъ какой-либо моментъ разомъ, а происходило постепенно и продолжалось болѣе чѣмъ въ теченіе пяти столѣтій, такъ что послѣднія его движенія происходили уже на памяти исторіи. Такой ходъ распространенія италійской расы по Апеннинскому полуострову указывается не только археологическими данными, но и литературнымъ преданіемъ. Римскимъ писателямъ былъ хорошо извѣстенъ обычай сабелльскихъ народовъ, чтобы избавиться отъ избытка своего населенія, посвящать такъ называемую „священную весну“, ver sacrum, именно всѣхъ (животныхъ и) людей, которые родятся въ слѣдующую весну, подземнымъ богамъ, по преимуществу Марсу и, по достиженіи этимъ поколѣніемъ совершеннолѣтія, отправлять его завоевывать себѣ новыя мѣста для поселенія. Хотя обычай этотъ и не всегда приписывается сабелльскимъ народамъ, а иногда и другимъ [2]), но главнымъ образомъ италійскимъ [3]). Несомнѣнно однако, что это была особенность сабелльскаго племени, что̀ видно отчасти и изъ писателей. Такъ Плиній [4]), упоминая о пицентахъ, прямо говоритъ, что

---

[1]) См. *Abeken*, Mittelitalien, p. 119; ср. *Nissen*, Italische Landeskunde, I (Berl. 1889), p. 527; II (Berl. 1902). p. 778.

[2]) Діонисій Галикарнасскій I, 16; II. 1 приписываетъ его также аборигенамъ и грекамъ.

[3]) Paul. p. 578 Th.: ver sacrum vovendi mos fuit Italis.

[4]) *N. H.* III, 13 (18), 110.

Digitized by Google

они произошли отъ сабинянъ вслѣдствіе обѣта священной весны, voto vere sacro; Фестъ [1]) говоритъ о мамертинцахъ, что они были выходцами самнитянъ, какъ обреченные на то именно, вслѣдствіе внушенія Аполлона, обычаемъ священной весны. И нигдѣ не приписывается такой обычай ни умбрамъ, ни латинянамъ, хотя высылка послѣдними колоній продолжалась въ теченіе всей римской исторіи.

Въ связи съ обычаемъ „священной весны“ у сабелльскихъ народовъ стоитъ тотъ фактъ, что именно *эти* народы по преимуществу распространились по италійской территоріи. Ихъ мы видимъ на сѣверо-востокѣ Италіи, какъ и на всемъ юго-западѣ; они же занимали главную часть центральной Италіи, тогда какъ латиняне, занявъ опредѣленныя мѣста, тамъ и оставались, распространяясь лишь въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и если впослѣдствіи римляне высылали колоніи, то не для того, чтобы основывать въ разныхъ мѣстахъ новую національность, а чтобы, давая исходъ избытку населенія, въ то же время укрѣпить въ завоевываемыхъ мѣстахъ власть римскаго государства, при чемъ колонисты оставались въ непосредственной связи съ послѣднимъ, представляя собой особыя *гражданскія* общины съ болѣе или менѣе широкими правами, но не особыя *національныя* общины. Что же касается умбровъ, то ихъ распространеніе было остановлено всего болѣе этрусскимъ завоеваніемъ, но также и сабелльскимъ вторженіемъ и наконецъ галльскимъ нашествіемъ, которыя произвели то, что изъ большого народа, занимавшаго, по словамъ древнихъ писателей (Геродота, Плинія), огромную территорію по ту сторону Апенниновъ и бывшаго многочисленнымъ [2]), умбры впослѣдствіи стали обитателями небольшой горной страны средней Италіи между Тибромъ и Адріатическимъ моремъ, занимая по берегу его пространство между устьями Рубикона и Эзиса, за которымъ уже жили пиценты, и соприкасаясь къ юго-востоку съ сабинянами, а къ югу съ фалисками. О распространеніи умбрскаго племени въ доисторическую эпоху къ югу отъ его позднихъ предѣловъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но все-таки говорить о немъ есть основаніе. Это и составляетъ предметъ нашего ближайшаго изслѣдованія.

* * *

Къ югу и къ юго-востоку отъ латинянъ, prisci Latini, въ Помптинскихъ болотахъ и по берегу Тирренскаго моря, граница съ

[1]) P. 123 Th.

[2]) См. первую часть *Введенія*, стр. 194—195.

Digitized by Google

аврунками, на Лепинскихъ горахъ и къ юго-востоку отъ нихъ, доходя до земли марсовъ и гранича съ герниками, жили *вольски*. Мы не знаемъ, когда этотъ народъ появился въ южномъ Лаціумѣ. Но мы знаемъ, что это не были латиняне, а другой народъ, о которомъ можно сказать навѣрное, что онъ явился въ Лаціумѣ уже тогда, когда сѣверная часть долины Тибра и Альбанскія горы были заняты латинянами, и что потому ему пришлось занять и горы и равнины южнѣе. Изъ римской исторіи мы знаемъ однако, что онъ постоянно стремился отвоевать ту или другую территорію своихъ сѣверныхъ сосѣдей, и не всегда безъ успѣха. Что вольски не были латинянами, хотя земля ихъ, по завоеваніи римлянами, и считалась принадлежащею къ Лаціуму, это ясно вытекаетъ изъ того, что и долго спустя послѣ римскаго завоеванія, еще во II столѣтіи до Р. Хр., многіе изъ жителей этой страны не умѣли говорить по-латыни, какъ это видно изъ сохраненнаго намъ Фестомъ (Obscum) стиха комедіи *Quintus* Титинія.

Qui obsce et *volsce* fabulantur; *nam latine nesciunt* [1]).

Съ латинянами вольски жили въ постоянной враждѣ, обмѣниваясь съ ними въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій болѣе или менѣе опустошительными набѣгами и отнятіемъ городовъ другъ отъ друга.

Начало этихъ враждебныхъ отношеній двухъ сосѣднихъ народовъ римское литературное преданіе относитъ еще къ царскому періоду Рима, хотя оно могло начаться и раньше, чѣмъ возникъ латинскій городъ на Палатинѣ. Т. Ливій [2]) говоритъ о взятіи Тарквиніемъ Гордымъ Суэссы Пометской, прибавляя къ этому извѣстію, что на добычу, взятую въ этомъ походѣ у вольсковъ, римскій царь сталъ строить храмъ Юпитеру на Капитоліѣ. При этомъ римскій историкъ въ положительномъ тонѣ заявляетъ, что это былъ первый походъ на вольсковъ, начиная съ котораго потомъ велись войны въ продолженіе двухъ столѣтій слишкомъ [3]). Противъ историческаго факта взятія послѣднимъ римскимъ царемъ Суэссы Пометской, лежавшей на склонѣ Лепинскихъ горъ надъ Помптинскими болотами, возражать трудно, тѣмъ больше, что онъ связанъ съ исторіей постройки храма Юпитера,

---

[1]) См. о Титиніѣ въ моихъ *Лекціяхъ по исторіи римской литературы*, стран. 170—173 изданія 1888 г. въ одномъ томѣ.

[2]) I, 53.

[3]) Ibid.: Is [Tarquinius] primus Volscis bellum in ducentos amplius post suam aetatem annos movit.

Digitized by Google

Капитолійскаго, о которой говорятъ, кромѣ Ливія, Цицеронъ [1]), Діонисій Галикарнасскій [2]), Страбонъ [3]), Тацитъ [4]) и которая, конечно, стоитъ въ связи съ данными древнѣйшей римской письменности, и противъ этого факта ничего не возражаютъ ни Нибуръ, ни Швеглеръ. Съ признаніемъ его вѣрности мы добываемъ историческій фактъ второй половины шестого столѣтія до Р. Хр. Важность же его для насъ заключается въ томъ, что добыча, вынесенная изъ этого похода, была такъ велика, что это дало возможность Тарквинію начать постройку храма, который былъ заложенъ по обѣту его отцомъ [5]), и построить его съ подобающей столь важному святилищу роскошью. Такая добыча, о которой говорятъ всѣ поименованные писатели, свидѣтельствовала о богатствѣ завоеваннаго города (urbem opulentam refertamque cepit, говоритъ Цицеронъ). Значитъ, онъ принадлежалъ народу, успѣвшему къ этому времени скопить извѣстное богатство, для чего требовалось время, тѣмъ больше, что городъ этотъ не былъ приморскимъ и, слѣдовательно, не могъ скопить въ короткое время богатства ни пиратскими набѣгами, ни прибыльной торговлей. Мы указываемъ на фактъ въ зажиточности вольскаго города въ царскій періодъ Рима особенно потому, что около него сосредоточилось древнѣйшее литературное преданіе относительно вольсковъ.

Но мы имѣемъ точныя археологическія данныя, съ полной ясностью подтверждающія, что вольски, обитатели помптинскихъ земель, были въ доримское время народомъ культурнымъ и находились сравнительно въ цвѣтущемъ экономическомъ состояніи. Многочисленныя развалины ихъ поселеній, соединенныхъ между собой хорошими дорогами, свидѣтельствуютъ, что на этихъ теперь пустынныхъ и почти необитаемыхъ мѣстахъ жило густое населеніе, имѣвшее, по расчету тщательно изслѣдовавшаго эту мѣстность французскаго ученаго Де-Лабланшера [6]), около 80 человѣкъ на квадратную версту, и что страна ихъ, послѣ римскаго завоеванія разоренная, обезлюженная и отданная на жертву губительнымъ малярійнымъ испареніямъ, была въ эпоху независимости этого народа обеззараживаема густою сѣтью подзем-

[1]) *De Rep.*, II, 24.
[2]) IV, 50.
[3]) V, 3, 4, p. 231 C.
[4]) *Hist.* III, 72.
[5]) Tac. *Hist.* III, 72.
[6]) Un chapitre d'histoire Pontine. État ancien et décadence d'une partie du Latium. Paris, 1889.

Digitized by Google

ныхъ каналовъ, идущихъ иногда въ два-три этажа и вызывающихъ удивленіе,—каналовъ, сѣть которыхъ тщательно поддерживалась всѣмъ населеніемъ, но пришла въ разрушеніе, когда, послѣ долгихъ войнъ, эти, уже обезлюженныя, земли достались римлянамъ. Все это факты, доказывающіе, что народъ области вольсковъ жилъ на этой землѣ не одно столѣтіе раньше, чѣмъ вступилъ въ борьбу съ римлянами въ концѣ царскаго періода Рима (о войнѣ съ вольсками еще Анка Маршія, о которой говоритъ Діонисій Галикарнасскій, III, 41, мы не имѣемъ основанія упоминать), въ борьбу, упорно продолжавшуюся въ первыя столѣтія Римской республики, а не поселился тутъ къ началу ея, какъ объ этомъ говоритъ одинъ нѣмецкій историкъ [1]), слѣдуя совершенно произвольнымъ комбинаціямъ.

Въ своей статьѣ „Поэзія въ римской исторіи", прочтенной въ историческомъ обществѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ и помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (мартъ, 1897 г.), въ статьѣ, въ которой мнѣ, разбирая легенду о Коріоланѣ, пришлось касаться вопроса о происхожденіи вольсковъ, я высказалъ мысль, что поселеніе вольсковъ въ Лаціумѣ должно было предшествовать поселенію въ долинѣ Тибра латинскаго племени. Мысль эту я подтверждалъ соображеніемъ, что „для болѣе поздняго поселенія въ горахъ и равнинахъ Лаціума направлявшемуся съ сѣвера народу не было свободной дороги: новымъ поселенцамъ пришлось бы пробираться черезъ земли фалисковъ и латинянъ, если бы они пошли долиной Тибра, черезъ земли сабинянъ, эквовъ, марсовъ, герниковъ, если бы они двинулись горными мѣстностями, занятыми народами сабелльскаго племени". Ближайшія затѣмъ мои занятія происхожденіемъ латинскаго племени уяснили мнѣ, что латиняне были первыми арійскими поселенцами въ долинѣ Тибра. Но зато теперь для меня стоитъ уже внѣ сомнѣнія, что вольски болѣе древній народъ въ средней Италіи, чѣмъ окружавшіе его съ сѣвера и востока народы сабелльскаго племени. За это ручается не только указанная выше культурность, но и многочисленность племени, имѣвшаго не мало городовъ. Такъ, по побережью Тирренскаго моря имъ принадлежали такіе города, какъ Антій съ Поллуской и Лонгулой, Сатрикъ и Анксуръ; на Лепинскихъ горахъ — Эцетра, Артена, Кора, Норба; у Помптинской низменности—Суэсса Пометская, Понтія, Сетія, Привернъ; въ долинѣ Лириса—Антинъ, Сора, Арпинъ, Фрегеллы, Фабра-

[1]) См. *Zöller*, Latium und Rom. Leipz. 1872, p. 873 sq.

Digitized by Google

терія; на южномъ склонѣ Альбанскихъ горъ — Велитры и Коріолы, передовые посты въ борьбѣ съ римлянами. Мы не упоминаемъ здѣсь городовъ, извѣстныхъ намъ лишь какъ римскія колоніи, каковы Сигнія и Цирцеи, оба однако съ киклопическими стѣнами, указывающими на ихъ до-римское происхожденіе, Интерамна, Аквинъ, Казинъ, и оставляемъ въ сторонѣ принадлежавшіе вольскамъ острова, которые, по имени главнаго изъ нихъ, называются Понтійскими (Pontiae). Но о многихъ городахъ или поселеніяхъ, частію оставившихъ послѣ себя развалины, частію и совершенно утратившихъ слѣды своего существованія, мы не имѣемъ и понятія. Достаточно сказать, что Плиній [1]), на основаніи Муціана, говоритъ о двадцати четырехъ городахъ территоріи Помптинскихъ болотъ. Даже и то обстоятельство, что область вольсковъ въ древнѣйшее время доходила до Фучинскаго озера [2]), берега котораго затѣмъ, вмѣстѣ съ территоріей верхняго Лириса, были захвачены марсами, народомъ сабелльскаго племени, должно быть принято во вниманіе, когда рѣчь идетъ о вольской народности, какъ народности древней, успѣвшей въ своихъ новыхъ поселеніяхъ сдѣлаться многолюдной и широко распространиться, когда съ одной стороны вторженіе сабелльскаго племени, съ другой военное усиленіе Рима остановили ея ростъ и измѣнили ея положеніе среди сосѣдей.

Не принадлежа къ латинскому племени, вольски не принадлежали и къ сабелльскому, вторженія котораго какъ въ Реатинскую область, занятую потомъ сабинянами, такъ и въ долину Сакко (по древнему, Трера), куда ворвались герники, и въ долину верхняго Лириса, отхваченную марсами, слѣдовали одно за другимъ уже тогда, когда вольски не только вполнѣ утвердились, но и обжились въ Лаціумѣ. Языкъ вольсковъ такъ-же отличался отъ языка сабелльскихъ народовъ, какъ и отъ латинскаго. Выше приведенный нами стихъ Титинія говоритъ, что во времена этого писателя, т. е. приблизительно за полтораста лѣтъ до Р. Хр., когда народная независимость вольсковъ могла существовать лишь въ далекомъ преданіи, многіе все еще говорили только по-вольски, не зная языковъ ни латинскаго, ни осскаго. Послѣдній, языкъ самнитянъ, языкъ сосѣдней южному Лаціуму Кампаніи, былъ главнымъ языкомъ сабелльскаго племени, имѣвшимъ даже извѣстное литературное развитіе. Что языкъ вольсковъ не былъ языкомъ сабелльскаго племени, объ этомъ документально говоритъ бронзовая надпись

[1]) *H. N.* III, 5(9), 59.
[2]) Liv. IV, 57.

Digitized by Google

изъ Велитръ, несомнѣнный памятникъ вольсской письменности. Отличіе языка этой надписи отъ языка осскихъ надписей бросалось еще въ глаза Нибуру, хотя онъ и не былъ вполнѣ увѣренъ въ принадлежности ея языку вольсковъ. Надпись эта, найденная въ нын. Веллетри въ 1784 г. и изданная еще Ланци [1]), а затѣмъ Кардинали [2]), Лепсіусомъ [3]) и Фабретти [4]), вошла въ сборникъ нижне-италійскихъ надписей Моммзена [5]), была разобрана этимъ послѣднимъ, послѣ него, Корсеномъ [6]) Бреалемъ [7]) и Цвѣтаевымъ [8]). Всѣ объяснители, къ которымъ нужно прибавить еще Бюхелера [9]), согласны въ томъ, что языкъ надписи имѣетъ ближайшее сходство не съ осскимъ, а съ *умбрскимъ*. Поэтому всякія разглагольствованія тѣхъ, кто, не зная этого факта, заявляетъ, какъ напр., Ферникъ въ трудѣ [10]), въ другихъ отношеніяхъ полезномъ, будто вольски и оски говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ, не имѣютъ значенія, что́, какъ мы видѣли, опровергается и стихомъ Титинія, гдѣ осскій и вольсскій языки приводятся, какъ отдѣльные.

Въ городѣ Antinum, нынѣ Cività d'Antino, на верхнемъ Лирисѣ, найдена другая также бронзовая надпись, похожая по своимъ формамъ на предыдущую, издана была сначала Романелли [11]), затѣмъ съ факсимиле Гаруччи [12]) Моммзеномъ [13]), вошла въ сборникъ Цвѣтаева [14]), правда, не какъ вольсская надпись, и отпечатана такъ же, какъ и предыдущая, у Конвэ [15]). Кромѣ того, ее можно видѣть и въ другихъ книгахъ: у Гуарини, Лепсіуса, Фабретти, но вышеуказанныя сочиненія представляютъ разныя стадіи изданія. Несмотря на то, что Антинъ

---

[1]) Saggio di lingua etrusca II, p. 616 (2-е изд., p. 530).

[2]) Iscrizioni antiche Veliterne illustrate. Roma, 1825, p. 34.

[3]) Inscriptiones Umbricae et Oscae. Lipsiae, 1841, p. 81, tab. XXVI, 24.

[4]) Corpus Inscriptionum Italicarum. Aug. Taurin. 1867, № 2736.

[5]) Unteritalische Dialekte. Leipzig, 1850, p. 320 и табл. XIV.

[6]) De Volscorum lingua. Numburgi, 1858.

[7]) Revue Archéologique 1876, p. 215 sq.

[8]) Inscriptiones Italiae Mediae dialecticae. Lipsiae, 1884, p. 42—43; *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1882 (мартъ), p. 1—24.

[9]) Lexicon Italicum, Bonnae, 1881, и Umbrica, Bonn. 1883, въ разныхъ мѣстахъ.

[10]) Étude sur Préneste, ville du Latium. Paris, 1880, p. 10.

[11]) Antica topografia istorica del regno di Napoli. Napoli, 1815—1818. III, p. 231.

[12]) Bullettino archeologico Napolit. Nuov. ser. I, tav. III, n° 1.

[13]) Unterital. Dialekte, p. 321.

[14]) Inscript. Ital. Med. dialecticae, p. 36 и табл. VI n° 9; раньше въ *Журн Мин. Нар. Просв.* 1882 мартъ, стр. 25.

[15]) The italic dialects. Cambridge 1897, p. 269.

Digitized by Google

въ историческое время принадлежалъ не вольскамъ, а марсамъ [1]), Моммзенъ тѣмъ не менѣе, основываясь на мѣстѣ Ливія (IV, 57), которое говоритъ о вольскомъ городѣ близъ Фучинскаго озера, о castellum ad lacum Fucinum, подъ которымъ можно разумѣть только Antinum, и на сходствѣ, хотя и не полномъ, языка надписи съ предыдущею, призналъ ее также вольсскою. Мнѣніе это отвергается Цвѣтаевымъ [2]), который причисляетъ ее къ надписямъ марсовъ, но поддерживается до извѣстной степени Конвэ [3]), которому кажется необходимымъ не смѣшивать этой надписи съ надписями языка марсовъ. Мнѣніе Цвѣтаева основывается прежде всего на томъ, что онъ не встрѣчаетъ въ этой надписи „ни одной формы, которая не принадлежала бы и другимъ діалектамъ, и въ особенности ближайшему въ территоріальномъ отношеніи—*марсійскому*". Обозначеніе отчества раньше родового имени, чѣмъ характеризуется одна изъ особенностей велитрской надписи, связывающей ее съ умбрскими надписями, принадлежитъ, говоритъ далѣе Цвѣтаевъ, „также марсамъ, какъ умбрамъ и вольскамъ". Палеографически эти двѣ надписи различны; принадлежность ея къ IV ст. Рима, возвѣщаемая Моммзеномъ, не имѣетъ для себя никакого основанія. Этими двумя послѣдними соображеніями нашего ученаго мнѣніе Моммзена окончательно устраняется. Такимъ образомъ документальныя данныя для знакомства съ вольсскимъ языкомъ ограничиваются для насъ лишь одной надписью.

Ближайшая связь вольсскаго языка съ умбрскимъ, съ яснымъ различіемъ отъ осскаго [4]), связь, вытекающая изъ разбора велитрской

---

[1]) C. I. L. IX, 3839 Marsi Antinum 3845 Antinates Marsi; Plin. *N. H.* III, 12(17), 106.

[2]) *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1882, мартъ, стр. 124 сдд. Inscr. Ital. Mediae, p. 36.

[3]) Lib. et pag. cit.

[4]) Моммзенъ, который привлекаетъ къ сравненію и антинскую надпись, отмѣчаетъ *шесть* пунктовъ сходства вольсскаго языка съ умбрскимъ: 1) полное отсутствіе дифтонговъ *ai, ei, oi*; 2) господство окончанія на гласную, тогда какъ въ осскомъ наоборотъ; 3) способъ сокращенія личныхъ именъ въ письмѣ (посредствомъ двухъ первыхъ буквъ), отличающійся отъ осскаго (посредствомъ двухъ согласныхъ); 4) порядокъ употребленія собственныхъ именъ, согласный не съ осскимъ, а съ умбрскимъ (мы должны, согласно съ Цвѣтаевымъ, замѣтить, что такой же порядокъ, т. е. поставленіе отчествъ передъ родовымъ именемъ, былъ и у марсовъ, хотя, прибавимъ, быть можетъ, въ зависимости отъ вольсковъ); 5) превращеніе окончанія *ust* въ *us* и отсутствіе *t* для 3-го лица глаголовъ; 6) повтореніе нѣкоторыхъ словъ умбрскаго языка въ вольсскомъ, при чемъ Моммзенъ беретъ для сравненія и антинскую надпись. Бреаль формулируетъ *семь*, и при томъ болѣе опредѣленныхъ, пунктовъ ближайшаго родства умбрскаго языка съ вольсскимъ: 1) винит. множ. на *f* (*asif*); 2) употребленіе

Digitized by Google

надписи, бросаетъ не малый свѣтъ на происхожденіе этого загадочнаго народа, въ незапамятное время занявшаго южный Лаціумъ и пришедшаго въ столкновеніе съ Римомъ въ ранній періодъ его исторіи. Данныя языка, представляемыя одной небольшой надписью, да даже и двумя, конечно, очень ограниченны; но въ то же время они настолько положительны, что утверждаютъ ближайшую родственную связь умбровъ съ вольсками, какъ данныя фалисскаго языка категорически говорятъ о ближайшемъ родствѣ фалисковъ не съ умбрами и не съ сабинянами, а съ латинянами.

Впрочемъ эти лингвистическія данныя не стоятъ съ своими выводами совершенно одиноко. Есть данныя и другого рода, въ которыхъ заключеніе изъ лингвистическихъ данныхъ находитъ себѣ если не прямое, то косвенное подтвержденіе. Въ 1893 г. была открыта въ Веллетри и обнародована Барнабеи въ *Notizie degli scavi* (1893, p. 198—210) куполообразная могила колодцемъ съ содержавшимся въ ней оссуаріемъ въ видѣ хижины (urna capanna, по итальянски) [1]). Могила эта съ оссуаріемъ обнародована и мною въ цинкографической таблицѣ (фиг. 14), приложенной къ статьѣ: „О томъ, откуда пришли и кто были латиняне", помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1898 (декабрь). Урны въ видѣ хижины были находимы въ древнѣйшихъ могильникахъ Альбанскихъ горъ, Рима и Этруріи (въ Корнето, въ Ветулоніи и въ Бизенціо) [2]). Ни въ какомъ другомъ могильникѣ италійскихъ народностей, кромѣ указанныхъ, такой урны или оссуарія не находилось. Но мы знаемъ, что вольски не латиняне и не говорили по-латыни, а языкъ ихъ имѣетъ наибольшее сходство съ умбрскимъ; мы знаемъ также, что италійское населеніе между

---

h для обозначенія долготы (*covehrin*=coviria=curia); 3) употребленіе особеннаго знака (оборотнаго *c* [ɔ] передъ i), какъ свистящаго знака передъ гласной (*fasia*=façia; въ умбрскомъ такіе особые знаки относятся къ *d* [d] и *s* [ś]; Цвѣтаевъ дѣлаетъ предположеніе, что вольсское оборотное *c*, быть можетъ, соотвѣтствуетъ нашему *u*); 4) отбрасываніе *u* въ *se*=*si* и въ *se*=suam; 5) творит. жен. рода 1-го скл. на *u* вм. *a (totieu, covehrin)*, что въ осскомъ—на *ad (tutad)*; 6) дат. на *e (Declune)*, а въ осскомъ на *ai* и *ai*; 7) обычай вставлять имя отца между двумя именами лица вмѣсто того, чтобы ставить его послѣ этихъ именъ (см. выше).

[1]) Отчетъ носитъ заглавіе: Di un sepolcreto con cinerario fittile in forma di capanna, scoperto nella necropoli dell'antica Velitrae.

[2]) См. объ этихъ урнахъ у меня въ упомянутой въ текстѣ статьѣ на стран. 258—260; въ отд. отт. стран. 73—75. Фигуры урнъ-хижинъ изъ Альбанскихъ горъ и изъ Этруріи (Бизенціо, Корнето) приведены у меня на таблицахъ XXV и XXVIII первой части *Введенія въ римскую исторію*.

Digitized by Google

Тибромъ и Арно, предшествовавшее этрускамъ, были умбры [1]): слѣдовательно, естественно предположить, что веллетрійская урна въ видѣ хижины какъ бы является остаткомъ воспоминаній вольсковъ о прежней ихъ умбрской родинѣ. Говоря это, мы, однако, не налегаемъ на фактъ урны-хижины въ могилѣ Веллетри, какъ на особенно важное доказательство въ пользу умбрскаго происхожденія вольсковъ, тѣмъ болѣе, что форма веллетрійской урны-хижины имѣетъ ближайшее сходство не съ тѣми, какія *сохранились* въ Этрурін, а съ урной-хижиной, найденной въ римскомъ могильникѣ на Эсквилинѣ (см. на указанной моей таблицѣ фиг. 13),—что, съ другой стороны, еще не можетъ говорить въ пользу культурной или обрядовой зависимости одной мѣстности отъ другой,—но все-таки въ связи съ фактомъ ближайшаго родства вольсскаго діалекта съ умбрскимъ и этотъ фактъ могилы съ сожженіемъ, притомъ съ урной умбро-латинскаго типа, не есть фактъ, въ данномъ случаѣ маловажный. Во всякомъ случаѣ онъ скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ ослабляетъ мнѣніе объ умбрскомъ происхожденіи вольсковъ.

Мы знаемъ, что обрядъ сожженія, бывшій исключительнымъ у населенія террамаръ долины По, былъ національнымъ обрядомъ умбровъ и латинянъ. Мы знаемъ, что у первыхъ онъ сталъ уступать обряду погребенія уже подъ вліяніемъ этрусскаго завоеванія [2]), а у послѣднихъ, сохранившись въ чистотѣ въ Альбанскихъ горахъ, онъ сталъ въ древнѣйшемъ Римѣ до извѣстной степени смѣшиваться съ трупопогребеніемъ, не утративъ однако своего рѣшительнаго господства во все время республики, и исчезъ мало-по-малу лишь въ имперіи подъ напоромъ восточныхъ религій, особенно христіанства, съ офиціальнымъ введеніемъ котораго онъ уступилъ свое мѣсто уже всецѣло трупопогребенію. У народовъ же сабелльскаго племени, насколько намъ извѣстны ихъ могильники, обрядъ сожженія труповъ не оставилъ почти никакихъ слѣдовъ. И съ этой точки зрѣнія могила куполообразнымъ колодцемъ съ урной-хижиной въ Веллетри имѣетъ свое значеніе, показывая, что народъ, обитавшій на южномъ склонѣ Альбанскихъ горъ, обращенномъ къ Помптинскимъ болотамъ, народъ, оставившій намъ вольсскую надпись, не утратилъ на новой почвѣ

---

[1]) См. *Введеніе* I, стр. 192—193; также въ указанной, статьѣ стр. 251, отд. отт. 69.

[2]) См. объ этомъ мою статью: „Еще о сикулахъ, умбрахъ и латинянахъ“ въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1899 (сентябрь) стр. 9 слд.; *Введеніе* I, 208 слд.; II стр. 77—78.

Digitized by Google

своего исконнаго обряда, какъ его утратили сабелльскіе народы вездѣ, куда ни переселялись. Урна-хижина этой могилы не принадлежитъ къ раннимъ по своей формѣ [1]), да и тщательно отдѣланная хорошимъ камнемъ куполообразная могила, въ которой она сохранилась, указываетъ также на время уже значительно подвинувшейся впередъ національной культуры подъ напоромъ чуждыхъ вліяній. Формы, хотя и грубой по выдѣлкѣ и по пастѣ, посуды указываютъ уже на знакомство съ образцами иноземцевъ. Наконецъ, и сохранившаяся въ урнѣ бронзовая фабула піявкой свидѣтельствуетъ о періодѣ не очень древнемъ, не превышающемъ, какъ и другія данныя этой могилы, восьмого столѣтія до Р. Хр. Это было время, когда уже и въ Умбріи, и у латинянъ (каковъ и могильникъ римскаго Форума) входилъ въ употребленіе обрядъ трупопогребенія, когда могилы колодцемъ зачастую смѣняются могильными ямами, tomba a fossa. Если же вольски еще не утратили въ этотъ періодъ трупосожженія, то это именно свидѣтельствуетъ, что этотъ народъ происходилъ отъ предковъ, у которыхъ обрядъ этотъ былъ существенной принадлежностью ихъ религіозной жизни. Опять поэтому мы обращаемся къ умбрамъ, такъ какъ другія данныя не позволяютъ намъ признать за вольсками латинское происхожденіе.

Правильныя раскопки въ землѣ вольсковъ только-что начинаются. И вотъ въ 1902—1903 гг. открытъ уже большой могильникъ въ низменности Лепинскихъ горъ между древней Норбой и нынѣшней Сермонетой, въ мѣстности, называющейся Каракупой (Caracupa),—могильникъ, о которомъ даютъ отчетъ Савиньони и Менгарелли въ *Notizie degli scavi* 1903 (p. 289—344). Тамъ открыто 80 могилъ, изъ которыхъ уже только 4 могилы съ сожженіемъ Это—могильникъ населенія, жившаго въ самомъ сердцѣ страны вольсковъ, тогда какъ Велитры были сѣверной его окраиной. Здѣсь вольскій народъ былъ, съ одной стороны, ближе къ культурнымъ вліяніямъ юга Италіи, съ другой—больше удаленъ отъ соприкосновенія съ мѣстами своего происхожденія. И самый могильникъ повѣ, чему служитъ доказательствомъ не только присутствіе въ немъ двухъ большихъ сосудовъ (гидрій) типа сосудовъ Виллановы (фиг. 66 и 68) и при томъ съ орнаментомъ изъ меандра и свастики, но даже въ одной изъ могилъ нашлись привозные сосуды изъ настоящей горшечной пасты и изъ чернаго буккера. Матеріалъ этотъ [пять прото-коринѳскихъ лекиѳовъ

[1]) См. Барнабей въ *Notizie degli scavi* 1893, p. 200—208.

Digitized by Google

(фиг. 43), два килика (фиг. 41), одна олыа, два скифоса, двѣ чашки на высокой ножкѣ изъ bucchero nero] впрочемъ не имѣетъ связи съ остальными могилами, тѣмъ болѣе, что большая квадратная могила, въ которой онъ находился, совсѣмъ не похожа на другія могилы. Такимъ образомъ, и географическое положеніе могильника, и болѣе поздняя эпоха, указывающая на иноземныя вліянія, могутъ служить достаточнымъ объясненіемъ тому факту, что національный погребальный обрядъ вольсковъ тутъ едва сохранился. Но утрата, хотя еще не полная, исконнаго погребальнаго обряда не повлекла за собою потери культурныхъ признаковъ, связывавшихъ вольсковъ съ Этруріей, страной ихъ отцовъ, и съ сѣвернымъ Лаціумомъ, съ которымъ вольски, въ силу сосѣдства, приходили въ наибольшее соприкосновеніе. Таковъ орнаментъ сосудовъ бугорками, обыкновенный не только въ Лаціумѣ, но и въ Этруріи; форма амфоръ съ поднятыми плечами (фиг. 16) типа сосудовъ Лаціума, чашка съ ножкой о двухъ отверстіяхъ, такъ обыкновенная въ Лаціумѣ и отчасти въ Этруріи [1]), наконецъ рѣшетчатый орнаментъ указываютъ на болѣе близкое отношеніе вольсковъ къ Лаціуму, чѣмъ къ Этруріи, что̀ и понятно при измѣненности въ этотъ періодъ умбрской культуры подъ вліяніемъ этрусскаго завоеванія, при давней оторванности ихъ отъ мѣстъ происхожденія и при ближайшемъ сосѣдствѣ и постоянныхъ столкновеніяхъ, враждебныхъ и мирныхъ, съ латинскимъ населеніемъ. Петерсенъ [2]) указываетъ на ближайшую связь единственнаго, сохранившагося въ Каракупѣ, оссуарія (фиг. 12, p. 304) съ кумскимъ греческимъ, недавно обнародованнымъ Пеллегрини [3]), и даже считаетъ его unverkennbar von Cuma herstammend erweist. Сходство дѣйствительно несомнѣнно съ оссуаріемъ древнѣйшей греческой могилы; но чтобы каракупскій глиняный оссуарій до крайности грубой пасты и работы *происходилъ*, какъ это думаетъ Петерсенъ, отъ формы кумскаго серебрянаго оссуарія, это не только *не несомнѣнно*, а прямо невѣроятно, тѣмъ болѣе, что сосуды этой формы встрѣчаются уже въ террамарахъ [4]) и потому—италійскаго, а не привознаго происхожденія.

---

[1]) См. чашку изъ Корнето на табл. XXIII, фиг. 2, I части *Введенія*.

[2]) Римскія *Mittheilungen* 1904, p. 329.

[3]) Tombe greche arcaiche e tomba greco-sannitica a tholos della necropoli di Cuma въ *Monumenti Antichi* Академіи Линчеевъ, XIII, 1903 p.. 240.

[4]) См. напр. оссуарій пармской террамары Casaroldo di Samboseto, обнародованный Пигорини въ *Rendiconti* Академіи Линчеевъ 1896, p. 450.

Digitized by Google

Въ странѣ вольсковъ есть еще другіе памятники и даже очень крупные, каковы такъ называемыя киклопическія или пелазгическія стѣны. Такія стѣны болѣе или менѣе сохранились во многихъ городахъ страны вольсковъ. Наиболѣе крупные остатки представляютъ города Лепинскихъ горъ: Норба, Кора, Эцетра, Сигнія, нын. Сеньи. Сохранились также важные остатки въ Цирцеяхъ на горѣ этого имени, выступающей изъ Помптинскихъ болотъ колоссальнымъ мысомъ въ море. Есть остатки такихъ стѣнъ и по восточную сторону Лепинскихъ горъ въ Сорѣ, Арпинѣ, Антинѣ. Видъ стѣнъ Коры и Норбы данъ мною во II части *Введенія* на страницахъ 30 и 31. Всѣ эти памятники, конечно, очень важны, какъ свидѣтельства древнѣйшей муральной архитектуры въ южномъ Лаціумѣ; но для рѣшенія вопроса о происхожденіи вольсковъ они ничего не даютъ. Во-первыхъ, стѣны такого рода болѣе или менѣе грубой полигональной кладки существуютъ не только въ странѣ вольсковъ, но и въ другихъ частяхъ Италіи, средней и южной. Всего больше ихъ въ Базиликатѣ (древней Луканіи); но онѣ есть и на территоріи сосѣдей вольсковъ: авруиковъ, марсовъ, герниковъ, эквовъ; есть въ землѣ сабинянъ, въ Этруріи и въ Умбріи (въ Америи). Во-вторыхъ, распространеніе ихъ по полуострову шло не съ сѣвера на югъ, а съ юга на сѣверъ, какъ это ясно изъ того, что всего грубѣе постройка ихъ въ Базиликатѣ и правильнѣе въ Лаціумѣ. Что касается этрусскихъ полигональныхъ сооруженій, то они въ самыхъ несовершенныхъ своихъ образцахъ такъ рѣзко отличаются отъ южныхъ правильностью кладки, мало по малу перешедшей въ квадратную, что они видимо не связаны своимъ происхожденіемъ съ распространенными въ разныхъ частяхъ Италіи киклопическими или пелазгическими сооруженіями [1]). Въ-третьихъ, извѣстно, что пришедшія изъ-за Альпъ племена италиковъ принесли съ собой не каменную, а деревянную архитектуру, которую они смѣнили на каменную уже подъ вліяніемъ этрусской и греческой архитектуры. Въ сѣверной Италіи, гдѣ они прежде всего остановились и жили, совсѣмъ нѣтъ каменныхъ стѣнъ до-исторической эпохи, т. е. того типа, который принято называть киклопическимъ или пелазгическимъ, и крупные образчики котораго мы видимъ у вольсковъ. Наконецъ, стѣны этого типа не составляютъ принадлежности одной Италіи, а мы видимъ ихъ остатки прежде всего въ городахъ до-эллинской Греціи

[1]) Объ этомъ у меня шла рѣчь во *второй* части *Введенія въ Римскую исторію*, стр. 30 слд.

Digitized by Google

(Тиринѳ, Микенахъ, Аргосѣ, Орхоменѣ), затѣмъ на островѣ Критѣ и въ Малой Азіи, откуда [1]) эта архитектура перешла на острова и материкъ Греціи. Изобрѣтателями такой постройки считаютъ пелазговъ, такъ что въ Аѳинахъ дошедшая отъ древнѣйшихъ временъ стѣна на Акрополѣ прямо и называлась *пелазгическою* [2]). По какой народъ производилъ эти постройки изъ неотесанныхъ или грубо отесанныхъ полигональныхъ глыбъ въ Италіи, до сихъ поръ остается загадкою. Вопроса этого я касался и въ первой части *Введенія* (стр. 162—163) и особенно во второй (стр. 30 — 35), гдѣ представлены и виды полигональныхъ стѣнъ въ разныхъ мѣстахъ Италіи. Но такъ какъ вопросъ о пелазгахъ въ Италіи, несмотря на все стараніе почтеннѣйшаго о. де-Кары, ученаго римскаго іезуита, укрѣпить этотъ народъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, есть вопросъ, для меня по крайней мѣрѣ, все еще темный, то и вопросъ о происхожденіи полигональныхъ стѣнъ въ землѣ вольсковъ мы принуждены оставить безъ отвѣта, особенно послѣ того, какъ предпринятыя недавно, именно съ цѣлью разъясненія этого вопроса, раскопки внутри и внѣ колоссальныхъ стѣнъ древней Норбы не привели ни къ какому положительному результату, а вызвали у лицъ, производившихъ эти раскопки, Савиньони и Менгарелли, странное и даже болѣе чѣмъ странное предположеніе, будто стѣны Норбы принадлежатъ римскому времени [3]). Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что если вольски и были строителями полигональныхъ стѣнъ своихъ городовъ, то они не принесли въ южный Лаціумъ этой строительной системы изъ мѣстъ своей ближайшей родины или, правильнѣе, не усвоили ее себѣ у своихъ праотцевъ, а заимствовали ее извнѣ, у чужихъ народовъ.

Въ землѣ вольсковъ, восемь лѣтъ назадъ, былъ найденъ памятникъ большой важности, существованіе котораго поднимаетъ новый вопросъ, не легкій для рѣшенія. Я говорю объ этрусскомъ или этрусской архитектуры храмѣ Matris Matutae, открытомъ въ 1896 г. въ Конкѣ, на территоріи древняго Сатрика (Satricum). Храмъ этотъ, первоначально этрусской архитектуры, принималъ потомъ разныя формы, числомъ до четырехъ, какъ объ этомъ говоритъ офиціальный отчетъ, написанный Барнабеи [4]), и какъ потомъ это было подтверждено дру-

[1]) См. тамъ же, стр. 38 и примѣч. 69.
[2]) Herod. V, 64.
[3]) *Notizie degli scavi*, 1901, p. 559; 1903, p. 261—262.
[4]) *Notizie degli scavi* 1896, p. 33.

Digitized by Google

гими изслѣдованіями [1]). Фактъ наличности тутъ этрусскаго храма древнѣйшаго стиля, di stile sommamente arcaico, какъ выражается Барнабеи [2]), имѣетъ для насъ особенное значеніе по сопровождающимъ его открытіе археологическимъ даннымъ VII и VI столѣтія до Р. Хр., каковы украшавшія храмъ терракотныя наружныя изображенія (antefisse) и затѣмъ найденные въ его ямѣ вотивные предметы, гдѣ, рядомъ съ привозными сосудами прото-коринѳскаго и коринѳскаго стиля, а также съ тонкими этрусскими буккерами, находилось множество грубыхъ предметовъ мѣстнаго производства. Сообразно съ этими данными, происхожденіе этого храма слѣдуетъ отнести не позже какъ къ VII столѣтію до Р. Хр. Это именно и было время распространенія этрусковъ къ югу отъ Тибра, что̀ свидѣтельствуется и фактомъ водворенія въ Римѣ этрусской династіи.

Что этрусское вліяніе среди вольсковъ было несомнѣнно, открытіе храма Matris Matutae въ Сатрикѣ съ его терракотными украшеніями и тонкими черными буккерами является очень яркимъ доказательствомъ; но было ли это только вліяніе, или и владычество, этого изъ археологическихъ данныхъ не видно. О владычествѣ однако положительно свидѣтельствовалъ Катонъ, на котораго ссылается Сервій [3]), говоря, что вольски находились подъ властью этрусковъ. Свидѣтельство такого историка, какъ Катонъ, очень важно. Поэтому отъ него нельзя отдѣлаться такъ легко, какъ отдѣлывается Цёллеръ (Zöller) въ упомянутомъ уже нами сочиненіи „Latium und Rom“ (Lpz. 1878), переполненномъ несостоятельными соображеніями и выводами и, несмотря на то, въ свое время очень облюбованномъ нѣкоторыми русскими учеными, по обыкновенію склонными принимать даже и слабую, но смѣлую по выводамъ, нѣмецкую книгу за своего рода откровеніе. Встрѣтившись съ приводимымъ Сервіемъ положительнымъ свидѣтельствомъ Катона о томъ, что вольсскій народъ находился подъ властью этрусковъ (Etruscorum potestate regebatur), онъ дѣлаетъ изъ него невозможный выводъ (p. 182), что этруски были прогнаны вольсками изъ Лаціума, которымъ-де они владѣли *до прихода* этихъ послѣднихъ, и что это изгнаніе этрусковъ (слѣдовательно, и приходъ вольсковъ въ Лаціумъ)

[1]) H. Graillot, Le temple de Conca въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire* XVI, 1896. p. 157 sq.; Petersen въ *Mittheilungen* 1896 (XI), p. 157 sq.

[2]) Op. cit.

[3]) Ad *Aeneid.* XI, 567: quia in Tuscorum jure pene omnis Italia fuerat. generaliter in Metabum omnium odia ferebantur. Nam pulsus fuerat a *gente Volscorum, quae etiam ipsa Etruscorum potestate regebatur;* quod Cato plenissime exsecutus est.

Digitized by Google

относится уже къ началу римской республики и слѣдовало за изгнаніемъ этрусковъ изъ Рима въ лицѣ Порсены, который, по его мнѣнію, былъ дѣйствительнымъ царемъ римскимъ, такъ какъ-де онъ и Тарквиній Гордый—одно и то же лицо (р. 180—181).

Не пускаясь въ опроверженіе этихъ выдумокъ, основывающихся на миѳо-критическихъ соображеніяхъ Швеглера [1]) и въ нашихъ глазахъ цѣны не имѣющихъ, мы ограничимся тѣмъ, что укажемъ на непримиримость ихъ съ положительными чертами литературнаго преданія о войнѣ Тарквинія Гордаго съ вольсками Суэссы Пометской, послѣ которой на деньги завоеваннаго и разграбленнаго города была начата постройка храма Юпитера Капитолійскаго, преданія, историчность котораго была, какъ мы упоминали, допускаема и Швеглеромъ. Для насъ важно установить фактъ этрусскаго господства, на которое положительно указываетъ въ лицѣ Катона и историческое преданіе, но которое, кромѣ наличности храма въ Конкѣ, не имѣетъ пока для себя никакихъ археологическихъ данныхъ; что же касается до того, что столкновеніе этрусковъ въ южномъ Лаціумѣ было съ вольсками, а не до ихъ прибытія, то это, по раньше приведеннымъ основаніямъ, не можетъ быть оспариваемо. Мы указывали именно на то, что, по географическимъ условіямъ совершившагося разселенія италійскихъ племенъ, вольски должны были занять свои мѣста раньше, чѣмъ заняли свои мѣста усѣвшіеся къ сѣверу и сѣверо-востоку марсы, герники и сабиняне, племена сабелльскія, что нѣкоторыя мѣста, прежде явно вольсскія, отошли къ марсамъ, старавшимся распространиться къ югу, что, наконецъ, могила куполообразнымъ колодцемъ съ урной хижиной въ Веллетри не можетъ быть позже VIII столѣтія до Р. Хр. Мы указывали также на густоту населенія въ этой части Лаціума, на относительное богатство края, доставлявшаго римлянамъ, во время ихъ набѣговъ, по словамъ историковъ, богатую добычу, даже praedas ingentes [2]). Все это также свидѣтельствуетъ, что тутъ въ первыя столѣтія римской республики жило населеніе не новое, а достаточно обжившееся. Наконецъ, начиная съ похода Тарквинія Гордаго на Суэссу Пометскую, т. е. съ момента, когда мы узнаемъ отъ римскихъ историковъ, что въ этихъ мѣстахъ жили вольски, съ момента почти непрерывныхъ войнъ римлянъ съ вольсками, посланными, по

[1]) Römische Geschichte, II, 194.
[2]) Liv. IV, 55.

Digitized by Google

словамъ Ливія [1]), какъ бы судьбой римскому солдату для упражненія почти на цѣлую вѣчность, мы нигдѣ не видимъ въ странѣ ихъ этрусковъ. Римляне борются тутъ съ вольсками, а не съ этрусками; на помощь имъ приходятъ эквы, ихъ обычные союзники противъ римлянъ и латинянъ, а если нерѣдко ведется у римлянъ одновременно война и съ этрусками, то эти послѣдніе нападаютъ на римскую область съ сѣвера, а не съ юга, изъ Вей, а не изъ Антія, не изъ Сатрика, не изъ Велитръ или изъ какого-нибудь другого вольсскаго города. Отсюда слѣдуетъ, что этруски держали въ своихъ рукахъ южный Лаціумъ (если держали) раньше начала войнъ римлянъ съ вольсками, которыя начались, какъ свидѣтельствуетъ историческое преданіе, приблизительно въ половинѣ VI столѣтія до Р. Хр. Открытіе этрусскаго храма въ Конкѣ показываетъ, что они сидѣли въ сѣверо-западной части владѣній вольсковъ въ VII столѣтіи до нашей эры. Отсюда видно, что разсужденія Цѣллера объ изгнаніи этрусковъ изъ южнаго Лаціума прибывшими туда для поселенія вольсками одновременно съ водвореніемъ въ Римѣ республики, висятъ, какъ и всякія разсужденія по методу свободныхъ комбинацій, на воздухѣ и лишены тѣни основанія.

Отъ вольсковъ до-римскаго времени до насъ дошли и другіе памятники, о которыхъ уже было мимоходомъ упомянуто. Это памятники, которые свидѣтельствуютъ о былой населенности и благоустройствѣ земли вольсковъ, о томъ ея состояніи, которое предшествовало римскому завоеванію. Этимъ доисторическимъ экономическимъ состояніемъ земли вольсковъ, преимущественно состояніемъ Помптинскихъ ихъ владѣній, въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія съ особенною любовью занимался молодой французскій ученый, образовавшійся въ римской французской школѣ (Ecole française de Rome) Рене де-Лабланшеръ (De la Blanchère), ученый большихъ дарованій и значительной эрудиціи, потерявшій свое здоровье, проживъ въ этихъ маларійныхъ мѣстностяхъ три-четыре года и слишкомъ преждевременно скончавшійся въ Алжирѣ, гдѣ онъ завѣдывалъ археологическими работами, какъ и въ Тунисѣ. Объ его изслѣдованіяхъ въ землѣ вольсковъ, обнародованныхъ въ органѣ французской школы въ Римѣ, *Mélanges d'archéologie et d'histoire* (т. I, II, V), а также въ общемъ органѣ школъ аѳинской и римской, *Bibliothèque des écoles française d'Athènes et de*

[1]) VI, 21: Hostes novos, *praeter Volscos, velut sorte quadam prope in aeternum exercendo Romano militi datos.*

Digitized by Google

Rome (XXXIV) и въ X томѣ изданія Парижской академіи надписей, въ которомъ печатаются труды ученыхъ, не принадлежащихъ къ этой академіи, я говорилъ довольно подробно въ первой изъ статей, помѣщенныхъ мною въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1892 г. (мартъ, апрѣль, май) подъ заглавіемъ: „Ученая жизнь въ Римѣ". Въ этихъ своихъ работахъ Лабланшеръ принялся въ 1878 г. за изученіе той части Лаціума, которая, начинаясь отъ Веллетри, лежащаго на юго-восточномъ склонѣ Альбанскихъ горъ, и кончаясь Террачиной, замыкающей собою съ юга Помптинскія болота, спускается съ высотъ Лепинскихъ горъ къ Тирренскому морю. Изслѣдуя отмежеванную для своихъ работъ территорію, ту самую, гдѣ именно въ теченіе двухъ слишкомъ столѣтій происходила почти безпрерывная война между римлянами и вольсками, изслѣдуя ее шагъ за шагомъ, онъ долженъ былъ вскорѣ убѣдиться, что столь пустынная и большей частью невозможная теперь для обитанія мѣстность переполнена какъ на поверхности, такъ и въ самой землѣ остатками давно угасшей жизни, множествомъ развалинъ. Развалины эти принадлежатъ городамъ и селеніямъ, которые были соединены между собой многочисленными дорогами, большими и малыми, дорогами, которыя, какъ и самые города и селенія, принадлежали населенію, предшествовавшему римскому завоеванію. Извѣстно, что римляне въ войнахъ съ ближайшими народами держались системы опустошенія Кампаньи, разрушенія городовъ, казни важнѣйшихъ лицъ и увода захваченныхъ въ плѣнъ жителей въ рабство или (въ первое время) переселенія обитателей разрушенныхъ до основанія городовъ на тотъ или другой холмъ Рима. Этихъ городовъ или городковъ, мѣстечекъ—если угодно, въ землѣ вольсковъ было разрушено столько, что и имена многихъ изъ нихъ потеряны. Плиній [1]) говоритъ о 53 „народахъ" (т. е. самостоятельныхъ городахъ) Лаціума, исчезнувшихъ, не оставивъ по себѣ слѣда, и указываетъ [2]), опираясь, какъ мы уже замѣтили, на Муціана, что на территоріи Помптинскихъ болотъ было 24 города. Отъ многихъ изъ такихъ, еще въ древности забытыхъ, городовъ остались развалины, которыя Лабланшеръ изслѣдовалъ, стараясь по возможности опредѣлить, какому изъ извѣстныхъ намъ древнихъ названій принадлежатъ тѣ или другія развалины. Такъ, его занимаетъ вопросъ (въ Mélanges I), что̀ это былъ за городъ, такъ великолѣпно расположенный на одномъ

[1]) *N. H.* III, 5 (9), 70: Ita ex antiquo Latio LIII populi interiere sine vestigiis.
[2]) Ibid. § 59.

Digitized by Google

теперь пустынномъ плато на сѣверѣ Лепинскихъ горъ, городъ, жители котораго должны были наслаждаться великолѣпнымъ видомъ на область вольсковъ, герниковъ, латинянъ, сабинянъ и даже (будто бы) этрусковъ. Мѣсто это, на которомъ сохранились развалины киклопическихъ стѣнъ, теперь называется Piano della cività. Нибби [1]) видѣлъ тутъ Артену, разрушенную въ войнѣ 404 до Р. Хр. (350 отъ основ. Рима). Предлагались и другіе города: Corbio, Vitellia, Ortona, Virbo, Ecetra. Лабланшеръ колеблется высказать опредѣленно свое мнѣніе. По, повидимому, все говоритъ объ Эцетрѣ, бывшей однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ вольсковъ, по Діонисію Галикарнасскому [2]), ἡ πόλις... ἐπιφανεστάτη, который занималъ превосходное положеніе, ἐν τῷ κρατίστῳ τόπῳ μάλιστα κειμένη, но такъ же, какъ и Суэсса Пометская, какъ и Артена, исчезнулъ въ періодъ, предшествовавшій собственно историческому времени. Въ одной изъ своихъ статей (*Mélanges V*) Лабланшеръ занимается вопросомъ о древнемъ городѣ, лежавшемъ на мѣстѣ нынѣшней Конки, и оспариваетъ мнѣніе Нибби, что это былъ Satricum, мнѣніе, въ вѣрности котораго теперь, послѣ произведенныхъ въ 1896 г. раскопокъ, уже никто не сомнѣвается [3]).

Но стараться пріурочить къ тѣмъ или другимъ развалинамъ имена исчезнувшихъ городовъ, при скудныхъ данныхъ, какія намъ оставили о нихъ писатели, вообще говоря, дѣло трудное и часто рискованное, и потому здѣсь заслуга Лабланшера заключается развѣ въ томъ, что онъ, имѣя въ рукахъ лично добытыя на мѣстѣ данныя, подвергаетъ сомнѣнію то, что до него казалось установленнымъ. Для насъ важенъ фактъ существованія этихъ многочисленныхъ развалинъ, свидѣтельствующихъ о густотѣ населенія въ доримскую эпоху въ землѣ, послѣ войнъ съ римлянами превратившейся въ пустыню, изъ которой эта когда-то многолюдная и богатая страна потомъ и не выходила, несмотря на то, что въ древности черезъ нее впослѣдствіи прошла Аппіева дорога, царица римскихъ дорогъ, прорѣзывавшихъ Италію во всѣхъ направленіяхъ, а теперь проходитъ черезъ нее желѣзная дорога, упирающаяся въ Террачину,—богатая страна, служившая въ свою цвѣтущую пору житницей для римлянъ [4]) и привлекавшая ихъ жадность своимъ плодородіемъ. Недаромъ, по за-

[1]) Analisi storico-topografica antiquaria della carta dei dintorni di Roma. Roma 1848—1849.

[2]) X, 21.

[3]) См. разборъ вопроса у Барнабеи въ *Notizie degli scavi* 1896, p. 25 sq.

[4]) Liv. II, 9; 34; IV, 25: Dionys. Hal. V, 26; VII, 1.

Digitized by Google

воеваніи политической области, римскіе трибуны указываютъ на нее, какъ на лакомый кусокъ для надѣленія землей плебеевъ [1]), а римскій сенатъ видитъ въ раздѣлѣ этихъ земель средство заставить плебеевъ взяться за оружіе противъ новыхъ непріятелей [2]). На эти факты мнѣ уже приходилось указывать въ статьѣ „Поэзія въ римской исторіи", помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (мартъ, 1897 г.), гдѣ мнѣ нужно было дать характеристику народу, съ которымъ пришлось въ римской эпопеѣ бороться Коріолану.

Это многолюдство и это плодородіе западной половины страны вольсковъ въ пору ихъ національной независимости были возможны благодаря лишь тому, что она вся была прорѣзана подземными каналами, дававшими исходъ насыщавшимъ ее подпочвеннымъ водамъ и такимъ образомъ удалявшимъ источникъ болотныхъ лихорадокъ, этой злой маляріи, которая потомъ стала заражать и Римъ, да и теперь, не смотря на серьезныя средства, употребляемыя къ оздоровленію территоріи, губитъ въ римской кампаньи культурную дѣятельность [3]).

Эта подземная канализація, прорѣзывавшая всю площадь вольсской низменности, этотъ дренажъ болотистой страны, такъ превосходно устроенный, что вызываетъ полное удивленіе французскаго изслѣдователя, короче—эта цѣльная и сложная система идущихъ въ туфѣ по всѣмъ направленіямъ, иногда въ нѣсколько этажей, подземныхъ

---

[1]) Liv. VI, 5—6.

[2]) Liv. VI, 21.

[3]) Вопросъ о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи помптинской территоріи и римской кампаньи въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія былъ живо обсуждаемъ и разрабатываемъ въ Италіи какъ медиками, такъ и инженерами. Изъ болѣе извѣстныхъ трудовъ, которые имѣетъ въ виду и съ которыми нерѣдко входитъ въ полемику Лабланшеръ, отмѣчу: *Туччи*, Dell'antico e presente stato della campagna di Roma in rapporto alla salubrità dell'aria e alla fertilità del suolo. Roma, 1878; *Томмази Крудели*, Della distribuzione delle acque nel sottosuolo dell'agro Romano e della sua influenza nella produzione delle malarie. Roma, 1879; онъ же, l'Ancien drainage de la campagne romaine въ *Mélanges* французской школы, II, p. 130 sq. Болѣе подробный перечень можно видѣть у Лабланшера въ его Un chapitre d'histoire pontine. État ancien et décadence d'une partie du Latium. Paris, 1889, p. 54, 56. Самъ онъ писалъ объ этомъ слѣдующія статьи: Malaria de Rome et le drainage antique въ *Mélanges*, II, p. 97 sq.; Le drainage profonde des campagnes latines, ibidem, p. 207 sq.; въ Dictionnaire des antiquités grecques et romaines Даремберга и Сальо подъ словомъ Cuniculus. Наконецъ, онъ много говоритъ объ этомъ въ трудѣ: Un chapitre d'histoire pontine etc., p. 52 sq.

Digitized by Google

туннелей, называвшихся у древнихъ *cuniculi*, въ $1^1/_2$ m. въ вышину и въ 0,76 m. въ ширину, какому принадлежитъ народу? Принадлежитъ ли она самимъ вольскамъ, или они нашли ее уже готовою, когда заняли свою часть Лаціума? Вопросъ этотъ задавалъ себѣ Лабланшеръ (Mélanges, II), который, поражаясь необыкновенно раціональнымъ и въ то же время технически искуснымъ устройствомъ такой канализаціонной сѣти, колеблется признать авторами ея самихъ вольсковъ и приходитъ къ предположенію, что она принесена извнѣ народомъ, который уже былъ знакомъ съ нею въ другомъ мѣстѣ. Такъ какъ куникулярная система дренажа находится до сихъ поръ въ употребленіи у крестьянъ въ Абруццахъ, то онъ спрашиваетъ себя, не тамъ ли ея родина, и въ то же время думаетъ искать ее въ Греціи, Іудеѣ (!), въ Оверни. Что сказать въ отвѣтъ на такія предположенія? Не трудно видѣть, что они произвольны. Такъ какъ эта система дренажа посредствомъ cuniculi свойственна не только вольской, но и латинской кампаньи, о чемъ говорилъ еще Ноэль Деверже [1]), и что̀ извѣстно и самому Лабланшеру [2]), то ясно, что она не составляетъ принадлежности вольсковъ и была изобрѣтена не ими. Но искать ее въ Греціи, въ Іудеѣ или въ Оверни безцѣльно. Всѣ эти страны съ латинской и вольской кампаньей не имѣютъ ничего общаго ни по происхожденію населенія, ни по исторіи. Съ другой стороны, нѣтъ основаній думать, что какъ латиняне, такъ и вольски пришли въ Лаціумъ съ готовымъ инженернымъ искусствомъ. Извѣстно, что римляне научились строить водостоки отъ этрусковъ, которые, какъ это выяснилось при земляныхъ работахъ для желѣзныхъ дорогъ въ тосканскихъ мареммахъ [3]), прорѣзывали всю страну свою подземными каналами и сдѣлали ее черезъ то не только вполнѣ обитаемою, чего теперь нѣтъ, но и цвѣтущею, что̀ теперь представляется едва вообразимымъ. Это же свое инженерное искусство, въ которомъ они

[1]) L'Etrurie et les Étrusques. Paris, 1862—1864, I, p. 97.

[2]) Un chapitre d'histoire pontine, p. 76 sq.

[3]) Еще Ноэль Деверже (I, 97) писалъ: Les travaux des chemins de fer dans les mareммes et la campagne Romaine, en nécessitant d'immenses coupures qui mettaient à nu le sous-sol, ont fait constater le grand nombre de conduits souterrains dont les champs étaient sillonés: c'étaient pour quelques territoires un veritable drainage, dont l'entretient demandait une population nombreuse et des soins continus. Войны съ римлянами, затѣмъ нашествія варваровъ погубили страну, обезлюдивъ ее. La dépopulation, продолжаетъ французскій ученый, не мало лѣтъ проведшій въ мареммахъ и поплатившійся за это жизнію, avait amené l'insalubrité, et l'insalubrité a empeché jusqu'à présent le pays de se repeupler.

Digitized by Google

были такіе мастера, этруски перенесли и за Апеннины [1]), и они же такъ твердо водворили его въ Римѣ, что римляне потомъ стали искуснѣйшими инженерами, распространили это искусство по всей Италіи и оставили его въ наслѣдство нынѣшнимъ итальянцамъ, считающимся въ наше время наиболѣе искуснымъ въ земляныхъ работахъ народомъ. Все заставляетъ поэтому думать, что подземная канализація Лаціума, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго, есть плодъ этрусской культуры. Тутъ можетъ представляться только вопросъ, принесли ли ее вольски съ собой еще изъ страны ихъ предковъ, занятой этрусками, откуда они по всей вѣроятности—по крайней мѣрѣ, къ тому приводятъ всѣ сгруппированныя выше данныя и соображенія—пришли въ Лаціумъ, и гдѣ уже успѣли познакомиться съ культурой этрусскихъ завоевателей, или ее дало имъ этрусское завоеваніе Лаціума, которое все труднѣе и труднѣе становится оспаривать. Рѣшить этотъ вопросъ трудно. Съ одной стороны, эта система дренажа представляется очень древнею, такъ какъ съ нею были связаны благосостояніе и густота населенія земли вольсковъ, благосостояніе, которымъ эта послѣдняя отличалась еще въ самомъ началѣ столкновеній съ Римомъ и которое пало уже вслѣдствіе опустошительныхъ войнъ и окончательно исчезло послѣ ея завоеванія въ IV ст. до Р. Хр.; съ другой стороны, существуя одинаково и въ латинской кампаньѣ, населеніе которой заняло свои земли въ періодъ, далеко предшествовавшій этрусскому завоеванію страны между Тибромъ и Арно [2]), она неизбѣжно ведетъ къ предположенію, что она была принесена въ Лаціумъ самими этрусками. А это снова поднимаетъ вопросъ о раннемъ господствѣ этрусковъ въ Лаціумѣ, о чемъ намъ такъ мало говоритъ литературное преданіе, о господствѣ, которое подтверждается немногими, выше приведенными, археологическими данными изъ страны вольсковъ и которое въ Римѣ кончилось вмѣстѣ съ удаленіемъ Порсены и окончательнымъ водвореніемъ республики.

На этомъ мы останавливаемся въ изслѣдованіи вопроса о вольскахъ, полагая, что сказаннаго для Введенія въ римскую исторію достаточно, тѣмъ болѣе, что мы тутъ должны были постоянно бороться со скудостью данныхъ.

* * *

[1]) Plin. N. H. III, 16 (20), 120.
[2]) См. *Введеніе* I, гл. V и VI.

Digitized by Google

Съ вольсками въ римской исторіи тѣснѣйшимъ образомъ связаны эквы. Они были постоянными спутниками или участниками ихъ войнъ съ римлянами, по отношенію къ которымъ тѣ и другіе были одинаково враждебны, нападая на римскую область одни съ юга и юго-запада, а другіе съ сѣвера и сѣверо-востока. И это продолжалось цѣлыя столѣтія, пока земли и вольсковъ и эквовъ не были доведены до полнаго опустошенія и обезлюденія. Объ опустошеніи и обезлюденіи земли вольсковъ и ихъ послѣдствіяхъ мы только что вели рѣчь выше. О томъ же, какъ отдѣлались римляне отъ эквовъ, съ которыми въ римскомъ преданіи начались у нихъ войны со временъ Тарквинія Древняго [1]), Ливій [2]) ясно говоритъ, заключая разсказъ о походѣ противъ нихъ въ 450 г. Рима (304 г. до Р. Хр.). „Римляне въ теченіе пятидесяти дней взяли приступомъ сорокъ одинъ городъ (unum et quadraginta *oppida*); большая часть ихъ была разрушена и сожжена, и народъ эквовъ былъ истребленъ почти до уничтоженія".

Народъ этотъ не оставилъ намъ археологическихъ памятниковъ, которые бы давали возможность судить объ его происхожденіи. У этого народа, который, по словамъ Виргилія [3]), жилъ охотой, добычей и грабежомъ и пахалъ землю вооруженный, не было даже настоящихъ городовъ, какіе безспорно были у вольсковъ, а его многочисленныя *oppida*, которымъ писатели не даютъ даже названій, были лишь огороженныя стѣнами или окопами мѣста собственно не для того, чтобы въ нихъ жить, а чтобы въ нихъ укрываться отъ непріятельскихъ вторженій вмѣстѣ со скотомъ и пожитками [4]). Города, имена которыхъ сохранились, какъ Альба при Фучинскомъ озерѣ и отсюда названная Fucens или Fucentia, и Карсіолы, расположенные по дорогѣ

---

[1]) Cic. de Rep. II, 20: bello subegit Aequorum magnam gentem et ferocem et rebus populi Romani imminentem; Strab. V, 3, 4, p. 231 C. Αἶκοι δὲ γειτονεύοντες μάλιστα τοῖς Κυρίταις, καὶ τούτων δ'ἐκεῖνος τὰς πόλεις ἐξεπόρθησεν.

[2]) IX, 45.

[3]) *Aen.* VII, 741:

Et te montosae misere in proelia Nersae,
Ufens, insignem fama et felicibus armis:
Horrida praecipue cui gens, adsuetaque multo
Venatu nemorum, duris Aequicula glebis.
Armati terram exercent, semperque recentis
Convectare juvat praedas et vivere rapto.

[4]) См. Шведлера Röm. Geschichte II. 698; Моммзена I, 38 (3-го изд.).

Digitized by Google

отъ Альбы къ Тибуру, были, какъ города, собственно римскими колоніями въ странѣ побѣжденной. Т. Ливій [1]) даже сообщаетъ, что устройство римской колоніи въ Альбѣ подняло противъ нея возстаніе мѣстныхъ, уже покоренныхъ, жителей, видѣвшихъ для себя въ ней какъ бы угрожающую ихъ странѣ крѣпость. Но эта колонія была устроена на мѣстѣ стараго укрѣпленія. Отъ него остались намъ пелазгическія стѣны, изображеніе которыхъ читатель можетъ видѣть на стр. 33 II части моего *Введенія*. Самое названіе Alba Fucens, по всей вѣроятности, принадлежитъ уже колоніи, а не есть мѣстное, доставшееся по наслѣдству римлянамъ. Уже то обстоятельство, что *Альба* отмѣчена здѣсь особымъ эпитетомъ, который, видимо, отличаетъ ее отъ другого города этого имени, указываетъ на то, кто далъ такое названіе городу. Для мѣстныхъ жителей, у которыхъ не было напр. Альбы Лонги, не было надобности отличать свой городъ (?) отъ другихъ особымъ эпитетомъ. И странно, что Ниссенъ [2]), утверждающій, что это названіе принадлежитъ скорѣе мѣстному населенію, не напалъ на высказанное нами соображеніе. Непринадлежность этого имени мѣстному населенію видна и изъ того, что современемъ утратилось даже представленіе о томъ, что эта римская колонія основана въ землѣ эквовъ, такъ какъ ее стали прямо относить къ землѣ марсовъ [3]), въ сосѣдствѣ съ землей которыхъ она находилась [4]).

Такимъ образомъ, мы знаемъ римскую колонію, но совсѣмъ не знаемъ, что́ было на территоріи этой колоніи раньше. Что же касается до грубыхъ полигональныхъ стѣнъ этого мѣста, то онѣ, какъ мы уже заявляли по поводу киклопическихъ стѣнъ земли вольсковъ, не могутъ ничего сказать о самомъ народѣ и его происхожденіи. Такія стѣны находятся у ближайшихъ сосѣдей эквовъ, т. е. марсовъ, герниковъ, вольсковъ; ясно, слѣдовательно, что онѣ не могутъ характеризовать своимъ существованіемъ, какъ особеннымъ признакомъ, этого маленькаго, но воинственнаго народа. Ихъ разсѣяно не мало кругомъ Фучинскаго озера, которымъ эквы никогда не владѣли, какъ

---

[1]) X, 1: Coloniam, aegre patientes velut arcem suis finibus impositam, summa vi expugnare adorti.

[2]) Italische Landeskunde, II, 1 (Berlin 1902), p. 457.

[3]) Ptol. III, 1, 50; Sil, Ital. VIII, 507; Paul. Diac. p. 4 M. *Albensia*.

[4]) Strab. V, 3, 13, p. 240 C.: ἡ Ἄλβα ὁμοροῦσα Μαρσοῖς. Вопросъ о принадлежности Альбы землѣ эквовъ, а не марсовъ разсматривалъ подробно еще Promis въ Le antichità di Alba Fucense negli Equi. Roma, 1836, p. 63 sq.

Digitized by Google

ихъ не мало и въ самой землѣ эквовъ, что̀ дало Моммзену [1]) поводъ сдѣлать нѣсколько ироническихъ, хотя и мало умѣстныхъ, замѣчаній на счетъ „какъ римскихъ, такъ и нынѣшнихъ археологовъ“, изъ которыхъ первые помѣщаютъ сюда „аборигеновъ“, а послѣдніе пелазговъ(?). То, что̀ сказано объ Альбѣ, можно сказать и о Карсіолахъ [2]), другой римской колоніи въ землѣ эквовъ или эквикуловъ, какъ эквы въ этой мѣстности назывались. И тутъ остатки, по близости, полигональныхъ стѣнъ, и тутъ неизвѣстность, какое селеніе въ нихъ раньше заключалось. Принадлежали ли всѣ стѣны такого рода прежнему времени или многія изъ нихъ построены по образцу стѣнъ, построенныхъ другимъ народомъ, сказать ничего нельзя. Мы знаемъ твердо одно: арійскіе народы, пришедшіе въ Италію изъ-за Альпъ, не принесли съ собой этого архитектурнаго искусства: въ сѣверной Италіи, скажемъ мы еще разъ, гдѣ народы эти жили прежде всего, нѣтъ никакого подобія этихъ стѣнъ. Онѣ появляются, уже въ средней Италіи, куда пришли, какъ мы на это указывали раньше [3]), изъ южной.

Остается языкъ эквовъ, какъ памятникъ ихъ происхожденія. Но для знакомства съ характеромъ его у насъ нѣтъ данныхъ. Собственно эквикуланскихъ надписей у насъ нѣтъ. Тѣ же, какія есть, носятъ уже латинскій характеръ. Такова бронзовая надпись, пріобрѣтенная Гаруччи у одного изъ римскихъ антикваровъ и гласящая *Albsi patre* (albensi patre). Происхожденіе этой надписи долго оставалось неизвѣстнымъ: сначала она выдавалась за найденную въ Римѣ или въ въ римской кампаньѣ (такою она является въ изданіи Гамурриии и Генцена) [4]); затѣмъ Гаруччи сталъ ее считать найденною въ землѣ сабинянъ [5]) и только уже въ прибавленіи къ своему сборнику древнѣйшихъ латинскихъ надписей [6]) онъ помѣстилъ ее, какъ происходящую изъ Альбы Фуцентской, хотя и раньше для него было ясно, что она связана съ римской колоніей Альбы у Фучинскаго озера. Факсимиле этой надписи помѣщено (по Генцену) у Цвѣтаева въ его Inscriptiones Italiae Mediae dialecticae (p. 41), гдѣ указана и литература пред-

---

[1]) Römische Geschichte I, p. 38.
[2]) Liv. X, 3 и 13; Plin. *N. H.* III, 12 (17), 107.
[3]) *Введеніе*, II, стр. 35.
[4]) *Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica*, 1874, p. 82.
[5]) Sylloge inscriptionum latinarum etc. Aug. Taur. 1875, № 2298 (p. 555).
[6]) Addenda in Syll., p. 23.

Digitized by Google

мета. Сокращеніе *Albsi* вм. Albensi Конвэ [1]) основательно приписываетъ правописанію, а не произношенію. Другая надпись, найденная близъ Tor di Taglia и изданная Гаруччи [2]), выражаетъ посвященіе Matri Statae (написано: State); она, какъ и двѣ другихъ, писанныя оскимъ письмомъ, признаны Дрессельмъ, а затѣмъ и Моммзеномъ подложными [3]). Такою же считаетъ надпись изъ Nesce д'Овидіо [4]). Но въ подлинности надписи Tor di Taglia не сомнѣвается, повидимому, Цвѣтаевъ, который сначала [5]) отнесъ ее къ марсійскимъ надписямъ, но затѣмъ въ только-что указанномъ сборникѣ діалектическихъ надписей средней Италіи помѣстилъ ее въ числѣ оскихъ (p. 40).

Есть надпись на камнѣ изъ Клитерніи, найденная на правомъ берегу Гимеллы (нын. Сальто), близъ моста С. Мартино. Она издана была Дрессельмъ [6]) и отпечатана также у Конвэ [7]),—надпись чисто латинская и говоритъ о запрещеніи гнать скотъ по частной дорогѣ Имбрена. Хотя латинскія надписи не латинскихъ мѣстностей и отступаютъ нѣсколько отъ городского римскаго языка, отдавая провинціонализмомъ, но эти отступленія опять-таки ничего не говорятъ объ языкѣ эквовъ, повидимому, не имѣвшемъ на нихъ никакого вліянія. Такимъ образомъ, и въ надписяхъ мы не нашли данныхъ для отысканія ближайшей этнической связи эквовъ.

Но есть другія данныя, съ которыми мы, говоря объ эквахъ, должны считаться. Прежде всего, передъ нами фактъ, что, хотя эквы географически окружены сабелльскими племенами—сабинянами, вестинами, марсами, герниками и соприкасаются къ югу съ латинянами, они стояли между этими народами особнякомъ. Ведя непрерывныя войны съ латинянами, нападая на нихъ особенно съ Альгида, который служилъ какъ бы базой ихъ военныхъ операцій противъ населенія Альбанскихъ горъ и Тибрской долины, ближайшіе сосѣди сабинянъ, соприкасавшіеся особенно близко съ куритами) [8]), они стояли въ неразрывныхъ сношеніяхъ съ вольсками, несмотря на то, что

---

[1]) Italic dialects, II p. 301.

[2]) Sylloge n°. 563.

[3]) C. I. L. IX, p. 388 и 683.

[4]) *Rivista di Filologia e di istruzione classica* 1880, p. 6 sq.

[5]) Италійскія надписи въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1882 (мартъ, стр. 29, прим.).

[6]) C. I. L. IX, 4171.

[7]) Italic Dialects, I, p. 301.

[8]) Strab. V, 3, 4, p. 231 C.

Digitized by Google

территоріально съ ними не соприкасались и въ культурномъ отношеніи стояли далеко ниже своихъ союзниковъ, равно какъ не были связаны съ ними и какими-нибудь тѣсными экономическими отношеніями. Фактъ этой тѣсной связи двухъ народовъ, стремившихся политически къ одной цѣли и дѣйствовавшихъ къ достиженію ея особенно дружно, невольно заставлялъ задумываться историковъ и искать себѣ объясненія въ ближайшемъ племенномъ родствѣ этихъ народовъ, разорванныхъ территоріально вторженіемъ сабелльскихъ племенъ въ долины Лириса и Трера (нын. Сакко). Объ этомъ ближайшемъ родствѣ двухъ народовъ думалъ и Швеглеръ [1]), а раньше его, утверждая непринадлежность эквовъ къ сабелльскому племени, сталъ на эту точку Абекенъ [2]) и вмѣстѣ съ нимъ Моммзенъ [3]).

Моммзенъ [4]) не признаетъ ближайшаго родства эквовъ, какъ и вольсковъ съ сабелльскими племенами, имѣя въ виду бо́льшую связь языка вольсковъ съ умбрскимъ, чѣмъ съ осскимъ. Абекенъ [5]) объясняетъ тѣсную связь вольсковъ съ эквами какою-то первобытною грубостью характера этихъ народовъ, отличавшею ихъ будто бы отъ сабелльскихъ племенъ. На эту ошибочную точку зрѣнія сталъ и Швеглеръ [6]), ошибочную потому, что нѣтъ ни малѣйшихъ основаній считать, напримѣръ, марсовъ и самнитянъ менѣе грубыми, чѣмъ вольски, о культурности которыхъ мы достаточно говорили. Но на чемъ основывался Джуз. Колуччи [7]), рѣшительно утверждая, что эквы принадлежатъ къ *осскому* племени, которое онъ считаетъ „за одну изъ вѣтвей нелазгическаго ствола въ Италіи“ (!), но при этомъ сваливая въ одну кучу съ эквами, кромѣ вольсковъ, еще рутуловъ, герниковъ и даже древнѣйшихъ латинянъ (prisci Latini)? Мы съ этой теоріей, которую въ гораздо болѣе ученой обстановкѣ въ послѣднее время развивалъ съ настойчивостью о. Де-Кара, и которая лишаетъ такъ называемыхъ *италиковъ* арійскаго характера, не имѣемъ ничего общаго: она несовмѣстима ни съ филологическими, ни съ археологическими данными, какими въ настоящее время можно обставить во-

[1]) Röm. Geschichte, II, p. 698.
[2]) Mittelitalien, p. 47, 84 и 94.
[3]) Unteritalische Dialekte, p. 321.
[4]) Oskische Studien, 13; Unterital. Dialekte, 324.
[5]) Mittelitalien, p. 94.
[6]) Röm. Geschichte, II, p. 698.
[7]) Gli Equi e un periodo della storia antica degli Italiani. Firenze, 1866, Praef. III—IV.

Digitized by Google

просъ о происхожденіи этихъ народовъ. Если, однако, эта теорія, подходящая къ дѣлу совсѣмъ съ другой стороны, имѣетъ оправданіе въ своей смѣлости, то уже совсѣмъ трудно сказать, гдѣ находитъ оправданіе мнѣніе извѣстнаго этрусколога Деккe [1]), когда онъ, не говоря о мотивахъ, заявляетъ о принадлежности эквовъ къ сабелльской вѣтви италиковъ. Извѣстно, что къ сабелльской вѣтви изъ сосѣдей эквовъ принадлежали не только сабиняне и марсы, но и ставшіе клиномъ между эквами и вольсками герники, которые прямо называются у древнихъ писателей [2]) сабинскимъ народомъ, стоятъ въ ближайшей связи съ марсами и, въ противоположность эквамъ и вольскамъ, обыкновенно тянули къ Риму. Писсенъ [3]), не высказываясь опредѣленно, причисляетъ эквовъ къ „окружающимъ ихъ родственнымъ племенамъ", т. е., значитъ, къ сабелльскому племени, при чемъ онъ исключаетъ осковъ, съ которыми ихъ связываетъ Колуччи. Но такое утвержденіе этого заслуженнаго германскаго ученаго сдѣлано имъ, видимо, безъ серьезнаго вниканія въ дѣло. По такой же причинѣ раньше Нибуръ [4]), который причислялъ вольсковъ къ самнитамъ, не нашелъ никакого затрудненія въ томъ, чтобы смѣшать эквовъ съ фалисками. Для этого ему достаточно было Виргиліева выраженія Aequosque Faliscos [5]), гдѣ *aequos*, по всей вѣроятности, есть прилагательное, а не имя народа, какъ это я замѣтилъ еще въ своей статьѣ о фалискахъ [6]), если не соглашаться съ Деккe [7]), который видитъ въ *Aequos Faliscos* названіе не народа, а города=Aequum Faliscum, названіе Фалерій и всей Фалисской области (немножко запутанно).

Если, такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній для смѣшенія эквовъ съ сабелльскими народами, а между тѣмъ есть серьезное основаніе думать, что эквы и вольски принадлежатъ къ одному племени, то, принявъ во вниманіе, что вольски, какъ это у насъ доказывалось раньше, по языку должны быть вѣтвью умбровъ, къ этой же вѣтви должны принадлежать и эквы. Все заставляетъ предпола-

---

[1]) Falisker, p. 19.

[2]) Serv. ad *Aen.* VII, 684, ed. Lion: Sabinorum lingua saxa *hernae* vocantur; Fest. p. 100 M. Hernici dicti a saxis: quae Marsi *herna* dicunt.

[3]) Italische Landeskunde, I, p. 514.

[4]) Römische Geschichte, I, p. 81 (3-го изд. 1853): Aequer waren auch Falisker am Soracte, in deren Namen der Volskische klar am Tage liegt.

[5]) *Aen.* VII, 695.

[6]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1895 г., мартъ, стр. 130.

[7]) Falisker, p. 45.

Digitized by Google

гать, что эти, такъ тѣсно связанные въ исторіи, два народа соприкасались раньше, т. е. до вторженія сабелльскихъ племенъ, и своими границами.

Въ первой части *Введенія* (стр. 146—8) мы высказали соображеніе, что часть вышедшихъ изъ террамаръ арійцевъ, послѣ остановки въ Пиценѣ, двинулись внутрь материка долинами Тронто и Велино и остановились въ области Реате (ныи. Rieti), гдѣ преданіе помѣщаетъ виновниковъ изгнанія „лигуровъ и сикуловъ", неолитическихъ обитателей территоріи будущаго Рима, помѣщаетъ именно тѣхъ, происшедшихъ изъ Реате, Sacrani, которые ex Septimontio Ligures Siculosque exegerunt [1]). Область эта, сдѣлавшаяся впослѣдствіи территоріей главнѣйшаго изъ сабелльскимъ народовъ, сабинянъ, не была имъ захвачена тотчасъ по удаленіи оттуда латинянъ. Она тѣсно связана географически съ Умбріей и южной Этруріей, населенной въ древности также умбрами и отчасти фалисками. Черезъ эту именно область должны были проходить вольски и эквы въ своемъ стремленіи къ югу, такъ какъ западъ средней Италіи къ югу отъ Тибра былъ занятъ уже латинянами, а сѣверъ ея этрусками. Послѣднее обстоятельство, можетъ быть, и было причиной движенія части умбрскаго населенія въ долины Велино и Сакко (др. Трера). Объ обитаніи умбровъ въ Реатинской области раньше сабинянъ говоритъ у Діонисія Галикарнасскаго [2]) трёзенскій историкъ Зенодотъ. Варрону [3]) были извѣстны города, предшествовавшіе занятію этой земли сабинянами, города, которые онъ приписываетъ аборигенамъ, — народу, имя котораго, туманное для самихъ древнихъ, не имѣетъ реальнаго значенія, хотя, вмѣстѣ съ пелазгами, и играетъ у нихъ не малую роль въ этнографіи доисторической Италіи. Никакія археологическія и лингвистическія данныя не открываютъ намъ такого народа въ Италіи, да и изъ самого Діонисія Галикарнасскаго, который больше всѣхъ распространяется объ аборигенахъ, видно, что тутъ было стремленіе видѣть или лигуровъ, или умбровъ, или другихъ варваровъ. Сама Реатинская область, которую заняли сабины, и область, которую занимали эквы, тѣ, которые потомъ назывались эквикулами, географически сливались. Эквы, обитавшіе вдоль верхняго теченія Аніо по горамъ и долинамъ, распространялись въ историческое время, какъ

[1]) Fest. *Sacrani*, p. 321 M.
[2]) II. 49.
[3]) Dion. Hal. I, 14.

Digitized by Google

мы видѣли, до сосѣдства съ куритами, изъ которыхъ происходили Т. Татій и Нума Помпилій; часть же экковъ, носившая названіе Aequiculi, которое сохранялось [1]), и тогда, когда имя экковъ исчезло изъ римской исторіи, часть, обитавшая въ долинѣ Гимеллы (нын. Сальто), гдѣ до сихъ поръ сохранилось воспоминаніе объ этомъ въ названіи мѣстности *Cicolano* (Aequicolani), объединялась Варрономъ [2]) съ Реатинскою областью, когда онъ перечислялъ города, взятые сабинянами у его *аборигеновъ*. Города эти, какъ ихъ передаетъ, по Варрону, Діонисій [3]), слѣдующіе: Tribola (Τριβόλα) или Trebula [4]), Suesbola (Σουεσβόλα), вѣроятно, Suessula, Suna, Mesula, Orvinium. Кромѣ нихъ еще Palatium, также аборигенскій городъ неподалеку отъ Реате (25 стадій) и принадлежащій къ Реатинской области въ ближайшемъ смыслѣ. Мѣстоположеніе всѣхъ этихъ городовъ опредѣлимо и теперь и частію сохранилось въ нынѣшнихъ названіяхъ. Таковы: *Палланте* (Palatium), *Луна* (Suna), *Корваро* (Orvinium). На это соотвѣтствіе названій указываетъ Абекенъ по Мартелли [5]), а взаимныя разстоянія ихъ опредѣляетъ по Діонисію Нисссенъ [6]). Нужно только замѣтить, что эти города, oppida, находившіеся одинъ отъ другого въ нѣсколькихъ верстахъ (въ 3, 4, 6 итальянскихъ миляхъ), слѣдуетъ понимать въ смыслѣ ограниченномъ, какъ извѣстныя укрѣпленныя, т. е. *огороженныя*, мѣста, служившія защитой населенія, о чемъ мы говорили выше. Плиній [7]) говоритъ, что этруски взяли у умбровъ триста городовъ. Этимъ множествомъ ясно опредѣляется, какого свойства были эти города. Настоящіе города у экковъ и эквикуловъ возникли лишь въ римское время, каковыми и были Альба Фуцентская и Орсіолы.

Если нельзя оспаривать мнѣнія, что эквы были болѣе ранніе обитатели сабинской земли, гдѣ, и по указаниому выше историческому преданію, жили умбры, прежде чѣмъ тамъ водворились сабиняне, и если вольски, происхожденіе которыхъ отъ умбровъ представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, продвинулись по долинамъ Сакко и Ли-

[1]) C. I. L. IX, 4112 (Aequiculi и Aequicula) и 4128 Aequicl. У Плинія III, 12 (17), 107 форма *Aequiculani*.

[2]) Dion. Hal., I, 14.

[3]) Ibid.

[4]) Plin. III, 12, (17) 107 (Trebulani).

[5]) Storia dei Siculi. Aquila, 1830.

[6]) Italische Landeskunde, I, p. 475.

[7]) N. H. III, 14 (19), 113.

Digitized by Google

риса дальше къ югу вплоть до земли аврунковъ и тирренскаго берега, занявъ его отъ Террачины до Антія, то слѣдуетъ думать, что вышедшіе изъ Умбріи поселенцы могли занять, въ періодъ своего выселенія изъ родины, все пространство, начиная отъ Реатинской области до границъ Кампаніи. Послѣдовавшее затѣмъ вторженіе сабелльскихъ племенъ—сабинянъ, герниковъ и марсовъ—не только сократило предѣлы ихъ прежнихъ поселеній, но и разорвало ихъ на двѣ части, отдѣливъ эквовъ и вольсковъ навсегда другъ отъ друга. Долину Саккo заняли герники; у верховьевъ Лириса усѣлись марсы. Между эквами и вольсками осталась лишь память объ ихъ близкомъ родствѣ и сожительствѣ, память, проявляющаяся для историка въ дружномъ союзѣ противъ завоевательнаго Рима. И этотъ, рѣдкій въ исторіи, продолжавшійся столѣтія, дружный союзъ противъ общаго врага, характеризуетъ все историческое бытіе этихъ народовъ.

В. Модестовъ.

Digitized by Google

ОТНОШЕНІЕ ЮЖНО-РУССКОЙ СХОЛАСТИКИ XVII В. КЪ ЛОЖНО-КЛАССИЦИЗМУ XVIII В.

(Посвящается М. С. Дринову).

Вопросъ объ отношеніи южно-русской схоластики XVII в. къ ложно-классицизму XVIII в. остается до сихъ поръ открытымъ въ наукѣ. Правда ак. Соболевскій поднялъ было вопросъ о томъ: „когда начался у насъ ложно-классицизмъ“ [1]), и рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что ложно-классицизмъ начался у насъ на югѣ Россіи, затѣмъ отсюда перенесенъ былъ въ Москву или вообще на сѣверъ. Такое рѣшеніе вопроса невполнѣ согласуется, какъ увидимъ ниже, съ сущностью дѣла. Вопросъ объ отношеніи южно-русской схоластики XVII в. къ ложно-классицизму XVIII в. имѣетъ двѣ стороны—теоретическую и практическую. Теоретическая сторона вопроса касается тѣхъ руководящихъ принциповъ, которые лежатъ въ основѣ литературной производительности. Эти руководящіе принципы для XVII в. осуществляются въ школьныхъ піитикахъ, довольно многочисленныхъ, но однообразныхъ, а для XVIII в. находятъ себѣ полное выраженіе въ l'art poëtique Буало. Хотя между этими теоретическими кодексами и есть точки соприкосновенія, такъ какъ конечными цѣлями обоихъ было стремленіе къ одному и тому же идеалу—литературному совершенству на почвѣ подражанія классическимъ образцамъ, тѣмъ не менѣе между ними была и существенная разница, обусловленная, какъ вопросомъ происхожденія этихъ теорій, такъ и приспособленіемъ ихъ къ духу времени.

Южно-русскія піитики XVII—XVIII вв. ведутъ свое происхожде-

[1]) *Библіографъ*, 1890 г. № 1.

Digitized by Google

ніе отъ средневѣковыхъ латинскихъ руководствъ. Какъ на одинъ изъ ближайшихъ источниковъ можно указать на „Poëticarum institutionum libri tres“ Якова Понтана. Сравнивая піитики Конисскаго, Прокоповича и Лаврентія Горки, которыя я имѣлъ подъ руками, съ „libri tres poëticarum institutionum“ Я. Понтана, мы замѣчаемъ между ними поразительную близость. Эта близость выражается какъ въ дѣленіи ихъ на три книги, такъ и въ расположеніи главъ. Разница въ составѣ замѣчается прежде всего въ томъ, что третья книга въ южно-русскихъ піитикахъ обнимаетъ собою поэзію—буколическую, сатирическую, элегическую, лирическую, эпиграмматическую и эпитафію, тогда какъ у Понтана выдѣлены въ третью книгу лишь поэзія эпиграмматическая и эпитафія. Кромѣ того южно-русскія піитики сравнительно съ руководствомъ Понтана представляютъ значительное сокращеніе: такъ 1-я книга піитикъ состоитъ изъ 9 главъ вм. 16 гл. Понтана; 2-я книга изъ 11 главъ вм. 39 гл. Понтана; 3-я книга изъ 8 главъ вм. 24 гл. Понтана. Что касается самаго содержанія этихъ руководствъ, то разница между ними наблюдается лишь въ кругѣ и въ количествѣ образцовъ, изъ которыхъ берутся примѣры: у Понтана этотъ кругъ ограничивается лишь классическими образцами и самымъ незначительнымъ колличествомъ образцовъ изъ св. оо. церкви, хотя при этомъ указывается также на схоластиковъ и іезуитскіе образцы—Іоанна Пика, Мирандуліна, Виды, Скалигера и Мурета (pp. 176 и 185). Въ южно-русскихъ піитикахъ кругъ образцовъ изъ Св. Писанія и твореній св. оо. церкви расширяется. Кромѣ того, мы находимъ здѣсь примѣры изъ Торквато Тассо въ переводѣ Кохановскаго и изъ произведеній самихъ авторовъ піитикъ, какъ, напримѣръ, О. Прокоповича. Такимъ образомъ наши южно-русскія піитики по своему происхожденію примыкаютъ непосредственно къ латинскимъ источникамъ, при томъ съ средневѣковой схоластической основой. Ложно-классическая теорія XVIII в., нашедшая себѣ полное выраженіе въ „l'art poëtique“ Буало, имѣетъ свою спеціальную исторію. Хотя основы ложно-классической теоріи вырабатывались постепенно, какъ это видно изъ соч. H. Breitinger'a (Les unités d'Aristote avant le Cid de Corneille. Geneve, 2-e ed. 1895), тѣмъ не менѣе окончательно были въ первый разъ формулированы во Франціи около 1630 г. [1]). Основы эти сводились главнымъ образомъ къ пресловутой теоріи 3-хъ единствъ, а также и къ приспособленію литературныхъ произведеній къ аристократическимъ

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1895 г. 1, 251—259.

Digitized by Google

вкусамъ. Выработкой своихъ основъ ложно-классическая теорія обязана главнымъ образомъ литературамъ—итальянской, испанской и въ окончательномъ видѣ—французской. Такимъ образомъ въ своемъ образованіи эти двѣ теоріи—схоластическая и ложно-классическая шли своими отдѣльными путями.

Теперь перейдемъ къ деталямъ и остановимся на основныхъ пунктахъ этихъ теорій и разсмотримъ ихъ сходство и отличіе. Прежде всего остановимся на вопросѣ о сущности поэзіи, ея задачахъ и цѣли. Въ южно-русскихъ піитикахъ по данному вопросу мы находимъ слѣдующее: „Хотя существуетъ мнѣніе, что поэтъ побуждается къ творчеству нѣкіимъ божественнымъ вдохновеніемъ, тѣмъ не менѣе занятія и знакомство съ законами поэтическаго творчества имѣетъ большое значеніе“ [1]). Конисскій, ссылаясь на Горація, говоритъ: „хотя поэтическое искусство и очень нуждается въ природномъ дарованіи и въ геніи, но безъ искусства ничего не значитъ“ [2]). Два условія необходимы для того, чтобы быть поэтомъ: во-первыхъ, *вымысломъ и подражаніи, что составляетъ форму и душу поэзіи*, безъ чего стихи останутся одними стихами; во-вторыхъ, поэтическое произведеніе должно по необходимости владѣть искусствомъ метра, то-есть размѣръ рѣчи долженъ быть подчиненъ извѣстному закону [3]). Поэзія въ піитикахъ опредѣляется, какъ искусство вымысла и творчества. Она называется также искусствомъ подражанія, которое ищетъ такого вымысла, который представлялъ бы собою подражаніе истинному. Наконецъ, поэзія есть искусство, которое, измышляя дѣянія людей, выражаетъ ихъ въ стихахъ для объясненія и пользы самой жизни [4]).

---

[1]) „Et antiquissima est opinio, Poëtas divino quodam et caelesti afflatu ad scribendum incitari... Nihilominus tamen hujus modi studium certis et legibus et praeceptoribus magnopere indiget“ (Рукопись Кіевской дух. акад. 0, 4°, 7. Піитика Лавр. Горки, Л. 4 об.).

[2]) „Quanquam Poëtica naturam sive ingenium maxime desiderot, nihil tamen sine arte valet“ (Рукопись-Кіевской дух. акад., N J. III. 82. 3. Піитика Г. Конисскаго, Л. 3.).

[3]) Duo requiruntur, quae efficiant Poëtam: I-mo fictio seu imitatio, quae est tanquam forma et anima Poëseos sine qua quotquot fuerint versus compositi, nihil aliud quam versus erunt... Alterum est, quod poëma necessario habere debet metri artificium, seu numerus orationis certa lege adstrictus (Конисскій, Л. 6).

[4]) Poësis ars faciendi et fingendi... Dicitur etiam...et illa ars imitandi, quod ejus modi requirant fictionem, quae semper verum imitetur, definitive autem poesis est hominum actiones effingens, easque ad vitam instituendam carmibinus explicans (Ibid., Л. 3).

Digitized by Google

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Конисскій говоритъ, что содержаніемъ поэзіи служатъ по преимуществу дѣянія людей, измышленіемъ которыхъ и пользуются для выгоды и пользы самой жизни [1]). Задача поэта—поучать и услаждать посредствомъ подражанія и стиха, какъ необходимаго условія, по ученію Горація (De arte poëtica) [2]).

Буало признаетъ, что поэтъ подчиняется вліянію божественнаго свѣта и рождается подъ особенною звѣздой, но природа различно награждаетъ каждаго поэта [3]). Буало на первыхъ же порахъ подчеркиваетъ значеніе въ поэзіи разсудка [4]). Точно также на первыхъ же порахъ Буало подчеркиваетъ значеніе внѣшней формы и отдѣлки литературныхъ произведеній. Онъ рекомендуетъ безпрестанно разнообразить рѣчь для того, чтобы восхитить и привлечь читателей [5]). Но стихотворство (подъ которымъ Буало разумѣетъ всю поэзію) не терпитъ избытка подлыхъ словъ. И въ доказательство приведенной мысли Буало ссылается на случай, когда одинъ поэтъ началъ щеголять затѣей площадной, вызвавъ сочувствіе толпы. Тогда вмѣшался дворъ, который и „отвергъ ничтожное безъ вкуса риѳмотворство“ [6]). Поэты—по Буало—должны преслѣдовать въ своихъ трудахъ дидактическую цѣль въ связи съ нравственными задачами: „помѣщать полезные уроки“ и „глася святой намъ истины уставы, блюсти чистые ненарушимо нравы“ [7]). При этомъ рекомендуется также вести себя съ людьми пріятно и учтиво [8]). Итакъ Буало большее значеніе придаетъ прирожденному таланту поэта, чѣмъ піитики. Тѣмъ не менѣе онъ прежде всего подчеркиваетъ значеніе въ поэзіи разсудка, котораго считаетъ царемъ, а риѳму—рабой. Піитики же, опредѣляя поэзію, какъ вымыселъ, на первомъ мѣстѣ ставятъ фантазію, а разсудку отводятъ второстепенное мѣсто, который долженъ заботиться о соотвѣтствіи вымысла съ дѣйствительностью. Далѣе Буало признаетъ за поэзіей

---

[1]) materia ejus (Poëseos) praecipue sunt acciones (sic) hominum, in his effingendis, atque ad usum et emolumetum vitae exponendis ejusdem cura labor et industria se extendit (Конис. Л. 4).

[2]) Poëtarum finis et scopus est duplex—docere et delectare per imitationem et carmen velut conditiones necessarias, juxta leges Horatii libro de arte Poëtica (Л. Горки, Л. 12).

[3]) Наука о стихотворствѣ въ переводѣ Хвостова. С.-Пб. 1830 г. Изд. 4, стр. 19

[4]) Ibid., стр. 21.

[5]) Ibid., стр. 25.

[6]) Ibid., стр. 25—26.

[7]) Ibid., стр. 101.

[8]) Ibid., стр. 103.

Digitized by Google

дидактическую цѣль—давать полезные уроки съ соблюденіемъ чистоты нравовъ. Піитики же задачей поэзіи признаютъ не только поучать, но и услаждать, при чемъ о нравственныхъ задачахъ поэзіи не говорятъ ни слова. Далѣе Буало, отожествляя поэзію съ стихотворствомъ, слишкомъ большое значеніе придаетъ внѣшней отдѣлкѣ произведенія съ необходимымъ условіемъ избѣжанія подлыхъ словъ и подчиненія этой внѣшней формы всецѣло вкусамъ и авторитету двора. Піитики, хотя также смотрѣли на стихъ, какъ на необходимое условіе поэзіи, тѣмъ не менѣе нигдѣ не подчеркиваютъ особаго значенія изящной формы съ выключеніемъ подлыхъ словъ и нигдѣ не подчиняютъ эту форму чьимъ-либо вкусамъ, то-есть никакой аристократической тенденціи въ себѣ не заключаютъ.

Теперь обратимся къ другому существенному пункту разсматриваемыхъ теорій—это къ драмѣ.

Въ южно-русскихъ піитикахъ трагедія опредѣляется, какъ поэзія, подражающая важнымъ дѣяніямъ знатныхъ мужей и изображающая главнымъ образомъ въ дѣйствіи и въ словѣ злоключенія и несчастія судьбы. Комедія есть поэзія, предназначенная для устроенія жизни и въ особенности для исправленія частныхъ и общественныхъ нравовъ людей и изображающая въ дѣйствіи и словѣ частныя дѣянія народа съ шуткой и смѣхомъ. Трагикомедія же смѣшиваетъ вещи смѣшныя и остроумныя съ серьезными и печальными и лица низкія съ знатными [1]). Между трагедіей и комедіей различіе то, что трагедія изображаетъ вещи печальныя, дѣянія серьезныя, приключенія тяжкія знатныхъ мужей; комедія вымышляетъ дѣянія низкихъ людей, достойныхъ осмѣянія [2]). Сообразно съ такимъ разграниченіемъ и опредѣленіемъ видовъ драматической поэзіи въ піитикахъ далѣе говорится, что трагедія должна быть полна аффектовъ, наполнена глубокими мыслями и почти царскаго величія. Наконецъ, трагедія въ особенности

---

[1]) Tragaedia seu dramma est poësis virorum illustrium graves actiones et potissimum fortunae vices et calamitates actu et sermone personarum imitans. Comaedia poësis est, quae ad vitae institutionem et maxime ad carpendos pravos hominum mores civiles et privatas vulgi actiones actu pariter et sermone personarum cum joco et faceciis exprimit. Tragicomedia vero est dum res ridiculae et facetae cum seriis aut tristibus personacque viles cum illustribus permiscentur (Конисскій, Л. 100 об.—101).

[2]) Inter tragaediam et comediam hoc discrimen est, quod illa res tristes, actiones serias, eventus graves virorum illustrium, haec contra humilium personarum res gestas et risu dignas effingit (Конис. Л. 101).

Digitized by Google

должна сохранять приличіе и благопристойность [1]). А такъ какъ она заключаетъ въ себѣ великія дѣла и лица, то должна писаться важнымъ и высокимъ стилемъ и требуетъ автора способнаго и хорошо образованнаго. Комедія же должна пасаться стилемъ простымъ, народнымъ, вульгарнымъ, каковы и выводимыя въ ней лица [2]).

Что касается самой фабулы, то мы имѣемъ въ піитикахъ интересное замѣчаніе, а именно: въ особенности должно знать, что не должно въ трагедіи изображать цѣлую жизнь какого-либо героя, ни даже такое дѣяніе, которое обнимаетъ пространство многихъ лѣтъ или мѣсяцевъ; но должно изображать одно такое дѣяніе, которое совершилось или можетъ состояться въ теченіе двухъ или трехъ дней. Если же это дѣйствіе зависитъ отъ многихъ дѣйствій предыдущихъ, то эти послѣднія могутъ быть пояснены вставочнымъ разсказомъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ [3]).

Итакъ, въ опредѣленіи трагедіи и комедіи замѣтно приближеніе къ Аристотелевскому опредѣленію. Что же касается фабулы, то въ піитикахъ замѣчается отступленіе отъ Аристотелевскаго пониманія единства дѣйствія, заключающагося въ полнотѣ и цѣльности, и соотвѣтствующаго по размѣру сущности сюжета [4]). Піитики понимаютъ это единство дѣйствія въ томъ смыслѣ, что оно не можетъ тянуться долго и ограничивается событіемъ двухъ или трехъ дней. Этимъ намекомъ на единство дѣйствія въ трагедіи и ограничивается собственно весь матеріалъ, касающійся вопроса о пресловутыхъ трехъ единствахъ. О задачахъ и цѣляхъ трагедіи въ піитикахъ также нѣтъ ни слова.

У Буало трагедія должна возбуждать у насъ чувство состраданія,

---

[1]) Debet ergo tragaedia placna esse affectibus, gravibus sententiis,. verbis sonantioribus et periphrasi paene regia. Denique si quae alia, haec potissimum poësis decorum servare debet (Конис. Л. 104 об.).

[2]) At tragaedia, quia magnas et res et personas in se continet, gravi et sublimi genere scribere indiget, ab apto et bene composito auctore agi postulat. Comaedia stylo simplici, plebcio, rustico, quales et personas habet, scribi debent (Конис. Л. 104).

[3]) Hoc praeterea scire maxime oportet, non debere in tragaedia totam alicujus viri vitam actu tractari, aut etiam unam rem gestam, sed multorum annorum aut mensium spacio absolutam. Sed unam tantum actionem, et illam quae intra duos aut tres potissimum dies vel gesta est, vel geri poterit. Quod si haec actio pendeat a multis prioribus, illae per enarrationem personae alicujus exprimantur. (Конисскій, Л. 104 об. 105; Л. Горки, Л. 115).

[4]) *В. И. Захарова.* Поэтика Аристотеля, Варш. 1885 г., стр. 64—65.

Digitized by Google

иначе—рыдая восхищать [1]). Авторитетомъ въ области театра служитъ въ глазахъ Буало—Франція и въ частности Парижъ:

„Въ Парижѣ все лучемъ озарено разсудка,
Тамъ узелъ плодъ труда—развить его не шутка.
Одно мамъ дѣйствіе, одно и мѣсто—Римъ,
И днемъ на зрѣлищѣ окончится однимъ“ [2]).

Вотъ какъ кратко излагаетъ Буало ложноклассическій догматъ трехъ единствъ. Наконецъ, ко всему этому

„Трагедія отнюдь не удаляясь разсудка,
Хранитъ при точности приличіе должна“ [3]).

Итакъ, при вопросѣ о трагедіи Буало указываетъ на слѣдующія существенныя ея черты: 1) на три единства; 2) авторитетъ Парижа (или двора); 3) сохраненіе приличія.

Относительно комедіи Буало даетъ поэту такія предписанія:

Знай тонкости двора, столицу замѣчай [4]).

и указываетъ при этомъ на Мольера, который, проникнувъ во всѣ тонкости двора, пріобрѣлъ себѣ славу и, можетъ быть, достигъ бы первенства въ комедіи, да жаль, что онъ выводилъ на сцену въ изобиліи носильщиковъ и возницъ, не облагораживая лицъ [5]). Словомъ, здѣсь выказывается та же аристократическая тенденція, какая замѣтна у него повсюду. Въ піитикахъ этой тенденціи нѣтъ, а наоборотъ говорится, что въ комедіяхъ трактуются дѣла низкія и частныя шутки и забавы; лица въ комедіи простыя, какъ-то: отецъ семейства, дѣдъ и пр.; въ комедіяхъ употребляются слова обыденныя, фигуры простыя [6]). Въ другомъ мѣстѣ у того же Л. Горки читаемъ: „комедія

---

[1]) L. c., стр. 57.

[2]) „Mais nous, que la raison à ses règles engage,
Nous voulons qu'avec art l'action se menage;
Qu' en un lieu, qu'en un jour, un seul fait accompli,
Tienne jusqu'a la fin le théâtre rempli“ (l. c., стр. 60).

[3]) „Mais la scène demande une exacte raison;
„L'etroite bienseance y veut être gardée“ (l. c., стр. 66).

[4]) „Etudiez la cour et connaisser la ville“ (l. c., 86).

[5]) Ibid., стр. 87.

[6]) Comaedia tractat res humiles et privatas jocos et lepores; in comaedia personae leves, ut pater familias, avus, servus etc.; comaedia conficitur verbis tritis, usitatis et figura infima (Л. Горка, л. 111 об.).

Digitized by Google

должна писаться стилемъ простымъ, деревенскимъ, простонароднымъ" [1]. Такимъ образомъ въ данномъ пунктѣ піитики идутъ въ разрѣзъ съ теоріей Буало.

Итакъ, въ вопросѣ о драмѣ между южно-русскими піитиками и теоріей Буало гораздо болѣе различія, чѣмъ сходства.

Далѣе коснемся еще одного пункта, которому придаетъ особое значеніе ак. Соболевскій,—это вопросъ о призываніи и употребленіи именъ языческихъ боговъ. Обстоятельнымъ образомъ этотъ вопросъ выясненъ въ піитикахъ во 2-й книгѣ и въ частности въ главѣ „*De propositione et invocatione*", а также въ той же книгѣ,—въ главѣ: „*De fictione poëtica*".

Въ главѣ „*De propositione et invocatione*" мы читаемъ слѣдующее: Призываніе есть просьба о помощи божіей для счастливаго выполненія задуманнаго дѣла; при этомъ должно замѣтить: во-первыхъ, божество призывается тогда, когда оно имѣетъ какое-либо отношеніе къ основной идеѣ предложенія (1-й части произведенія), такъ Виргилій въ кн. Georg. въ началѣ призываетъ: Вакха, Цереру, Сатировъ, Дріадъ и пр. Музы однакожъ, какъ покровительницы поэзіи, призываются обыкновенно всѣ сообща [2].

Во-вторыхъ, христіанинъ поэтъ однакожъ долженъ воздерживаться отъ такого призыванія боговъ и не долженъ называть какого-либо языческаго бога именемъ всемогущаго, великаго, ибо этимъ онъ не украситъ бога и не выкажетъ своего генія, но произноситъ имя діавола, ибо что общаго между свѣтомъ и тьмой и какое сравненіе между Христомъ и Веліаломъ. Св. Іеронимъ въ 146 письмѣ къ Дамасу пишетъ: гнусныя формулы языческаго заклинанія пусть не выходятъ изъ устъ христіанина (пусть христіанинъ не говоритъ: всемогущій Юпитеръ, увы мнѣ Геркулесъ или Кастеръ и прочія божества). Если такой святой учитель порицаетъ такого рода заклинанія, то мы должны воздерживаться отъ этихъ недозволенныхъ и получившихъ осужденіе призываній [3]. Въ-третьихъ, должно призывать святыхъ, Божію Ма-

[1]) Comaedia stylo simplici, rustico, plebeio quales licet auctores, scribi debent (l. c., л. 113 об.).

[2]) Invocatio est imploratio opis divinae ad feliciter pangendam rem propositam: in qua haec sunt observanda: 1-mo illud numen imploretur, quod quandam relationem ad argumentum propositum, et sic Virgilius lib. Georg.: exordiens invocat—Bacchum, Cererem, Satyros, Dryades etc. Musae tamen ut praesides Poëseos communiter invocari solent (Л. Горка, l. c., л. 85).

[3]) 2-do. Christianus tamen poëta prorsus cavent ab cujus modi deorum invocati-

Digitized by Google

терь и самого всемогущаго Бога, отвергнувъ боговъ ложныхъ [1]).

Примѣчаніе: подъ музами должно разумѣть символически—роды и виды наукъ и искусствъ, и въ этомъ смыслѣ позволительно употреблять ихъ имена, а въ другомъ нельзя [2]).

Въ-четвертыхъ: призываніе полагается не только въ началѣ, но и въ срединѣ произведенія поэты прибѣгаютъ къ призыванію, когда подходятъ къ чему-либо великому, новому, необыкновенному [3]).

Въ той же 2-й книгѣ, въ главѣ „*De fictione poëtica*“ приводится такое замѣчаніе: Надо замѣтить прежде всего, что, какъ христіанскій поэтъ, такъ и языческій, могутъ пользоваться вымысломъ. Однакожъ—далеко иначе: не надо вводить боговъ или богинь языческихъ въ какое-либо дѣло нашего Бога, или даже—означающихъ добродѣтели героевъ; пусть не призываетъ Палладу вмѣсто мудрости, Діану вмѣсто чистоты, Нептуна вмѣсто воды, Вулкана вмѣсто огня, имена коихъ можно употреблять только метонимически; но слѣдуетъ охотно употреблять истинныя лица Бога, ангеловъ, святыхъ, демоновъ, изображая соотвѣтствующія имъ дѣянія. Точно также божескія добродѣтели можно вводить посредствомъ прозопеи и какъ бы олицетворяя ихъ и вымышляя при этомъ рѣчь, лицо, дѣйствіе, одежды, оружіе, инструменты, колесницу и проч.; допускаются не только на землѣ, но и на небѣ, въ воздухѣ и въ аду находить различныя положенія мѣстъ, строить города, ставить дома. А что это возможно, мы видимъ изъ св. Писанія, въ которомъ, какъ бы на сценѣ, выставлены для человѣческаго созерцанія—добродѣтели и Богъ показываетъ свои дѣла. Такъ, у пророка Исаіи изображена колесница и тронъ, много лицъ,

---

one, nec avdeat nominare quodcunque gentilium deorum nomine Deum peroptimum maximum, non enim ornabit Deum neque suum ingenium ostentabit sic diaboli nomen imponat; quae enim societas luci ad tenebras et quae contentio Christo cum Belial? ait Apostolus Divus Hieronimus epistola centesima quadragesima 6-ta ad Damasum, turpes gentilium obtestandi formulas arcet ab ore Christiano dicens (absit, inquit, ut de ore Christiano sonet: Iupiter omnipotens, et me Hercle, et me Castor et caetera magis portenta quae numina). Si ergo tantus doctor vituperat ejus modi obtestationes, quanto nos debemus abstinere ab his illicitis et pene maledictis invocationibus (Л. Горка, l. c., л. 86).

[1]) 3-io. Debet vero implorare sub petitia sanctorum Beatiss. Deiparae et ipsius I. O. M. Dei reicendo deos et deas falsas (Коннс., л. 88).

[2]) *Notandum*: musae, cum proverbialiter intelliguntur artes literariae et scientiae hoc modo concessum est, alioquin non licet (Коннс., л. 88).

[3]) 4-mo, non solum initiis fit invocatio, sed etiam in medio operae et proponunt et invocant poëtae, cum venerint ad magnum, novum, insolitum (Конисскій, л. 88).

Digitized by Google

драконовъ, звѣрей, а также—оружіе, высшій городъ и пр.; точно также въ Апокалипсисѣ Іоанна [1]).

Буало касается миѳологическихъ образовъ также въ отдѣлѣ объ эпопеѣ. Эпопея, по его словамъ, крѣпится баснями, черезъ вымыселъ существуетъ. Она даетъ бездушнымъ жизнь, мысль и видъ лица. Такъ, у Гомера добродѣтели олицетворяются въ видѣ богинь: Минерва—зрѣлый умъ, Венера—красота, Юпитеръ—громовержецъ, Нептунъ—богъ моря, Эхо—стонъ Нимфы по лѣсамъ и т. д. Такой вымыселъ краситъ, все живитъ весенней теплотой и, поражая, восхищаетъ и прельщаетъ. Лишая же такихъ убранствъ, стихъ слабѣетъ и дѣлается унылымъ, а поэзія становится мертвой или ползетъ безъ силы. Отсюда не слѣдуетъ стѣснять поэзію и лишать ее поэтическихъ украшеній. Однакожъ,

Безумно, коль хваля Создателя міровъ,
Пѣвецъ начнетъ кадить языческихъ боговъ;
Но въ свѣтскіе стихи, шутливые, любовны,
Свободно помѣщай кумиры баснословны [2]).

Итакъ, въ вопросѣ употребленія именъ языческихъ боговъ схоластическія руководства значительно расходятся отъ ложно классической догмы. Въ то время, какъ первыя значительно ограничиваютъ употребленіе этихъ именъ, предписывая всячески воздерживаться отъ нихъ христіанскому поэту, ложно-классическая догма совершенно свободно относится къ языческимъ именамъ боговъ, находя въ нихъ необходимое для вымысла убранство и въ нихъ почерпая обиліе поэтическихъ цвѣтовъ, и лишь при похвалѣ Творцу міра считаетъ безумнымъ примѣшивать боговъ языческихъ.

---

[1]) Nota priori modo etiam Christianus vates ut ethnicus potest uti fictione. Posteriori vero longe aliter: non debet enim inducere deos et deas ethnicorum ad aliquid Dei nostri opus, aut etiam heroum virtutes significandas, nec dicat Palladem pro sapientiam, Dianam pro castitate, Neptunum pro aquis, pro igne Vulcanum, quorum tantum nomina metonymice adhibere licet, sed proptille veras personas Dei, angelorum, Sanctorum, daemonorum inducere affingendo ipsis vero similes actiones. Item virtutes divinas per prosopopaeiam indicet, eis veluti personis fingendo sermonem, vultum, actum, vestes, arma, instrumenta, currus etc. licebit etiam in caelo, in aëre, in inferno invenire varios locorum situs, extruere urbes, statuere domos, variaque aedificia. Et quod haec liceant, habemus ex sacris literis, in quibus veluti in scena, quadam ad captum humani intuitus virtutes et opera sua Deus ostendit, ut licet; currus et thronus apud Esaiam: multae personae, dracones, ferae, eq. arma, urbs suprema etc.; apud S. Ioannem in Apocalypsi (Л. Горка. л. 93 об.; Конисскій, л. 91 об.).

[2]) L. c., стр. 71, 73 и 75.

Digitized by Google

Выяснивъ разницу двухъ догмъ въ существенныхъ пунктахъ—съ теоретической точки зрѣнія, перейдемъ теперь къ практической сторонѣ вопроса. Остановимся на южно-русскихъ драмахъ и укажемъ ихъ особенности. Разсмотримъ прежде всего:

I. Дѣйство объ Алексіи, Божіемъ человѣкѣ. Пьеса эта состоитъ изъ пролога, двухъ дѣяній и эпилога (завершеніе рѣчи). 1-е дѣйствіе состоитъ изъ 5 видѣній (видоковъ); 2-е—изъ 6 видѣній. Въ 1-мъ и 2-мъ видѣніяхъ I-го дѣйствія—пѣніе ангеловъ. Дѣйствующими лицами являются цесарь, сенаторъ, канцлеръ, бояре, мужики и нищіе. Кромѣ того, пьеса полна аллегорій и олицетвореній; на сцену выходятъ: Юнона, Фортуна, Virtus и нищета. Алексѣй отправляется изъ Рима въ Эдессъ. Въ самомъ Римѣ дѣйствіе переносится изъ палатъ Евѳиміана въ цесарскія палаты Онорія, слѣдовательно единство мѣста не соблюдено. Далѣе Алексѣй возвращается въ отцовскій домъ черезъ 17 лѣтъ; другія 17 лѣтъ онъ живетъ у отца, оставаясь неузнаннымъ и терпѣливо перенося обиды отъ слугъ, слѣдовательно—въ пьесѣ нѣтъ и единства времени. Единство дѣйствія также нарушается въ пьесѣ введеніемъ посторонняго мотива о Гонорія и объ опасеніи о происках опекуновъ, домогающихся власти [1]).

II. *Дѣйствіе на страсти Христовы списанное.* Пьеса начинается прологомъ, въ которомъ указывается на умѣстность зрѣлища страданій любви (Христа)—въ смутную годину зависти и злобы, когда вражда разцѣлила даже единоутробныхъ братій. Пьеса дѣлится на три акта; при чемъ 1 и 2 акты состоятъ изъ 10 сценъ, а 3-й—изъ 12. Характерной чертой пьесы служатъ аллегорическія фигуры, олицетворенія пороковъ и добродѣтелей. Къ особенностямъ южно-русской драмы относятся также—прологъ, эпилогъ и хоры. Единства дѣйствія въ разсматриваемой пьесѣ нѣтъ, такъ какъ оно нарушается двойственностью основныхъ мыслей пьесы—грѣхопаденія и искупленія. Кромѣ того, въ данной пьесѣ приплетается еще тенденція о враждѣ единоутробныхъ братій. Единства мѣста и времени также не наблюдается въ пьесѣ, такъ какъ берутся событія, преобразующія собою страданія и побѣду Спасителя и иллюстрирующія главную мысль пьесы фактами изъ разныхъ временъ и разныхъ мѣстъ [2]).

Съ указанной пьесой находятся въ родствѣ пьесы: „*Мудрость*

---

[1]) *Н. Тихонравова*, Русскія драматическія произведенія, С.-Пб. 1872, т. I, стр. 3—75.

[2]) Ibid., l. c., т. I. стр. 507—562.

Digitized by Google

предвѣчная" и „*Ростовское дѣйство*"; въ послѣдней та лишь разница, что исторія грѣхопаденія и искупленія пріурочена здѣсь не къ страстной, а къ рождественской драмѣ. И здѣсь мысль разбита на двое: исторію грѣхопаденія и искупленія, каковая раздвоенность нарушаетъ естественно единство дѣйствія. Самимъ раздвоеніемъ мысли исключается возможность единства мѣста и времени [1]).

III. *Драма о Езекіи, царѣ Израильскомъ.* Пьеса состоитъ изъ двухъ дѣйствій, при чемъ 1-е дѣйствіе—изъ 12 явленій, 2-е—изъ 6 явленій. Въ началѣ—антипрологъ и прологъ, въ концѣ—эпилогъ. Въ концѣ 1-го дѣйствія и послѣ 5-го явленія 2-го дѣйствія — канты. Пьеса написана по всѣмъ правиламъ южно-русской піитики. Здѣсь выступаютъ также олицетворенія миѳологическихъ лицъ и добродѣтелей: Фортуна, Марсъ, Вѣра, Надежда и Любовь и Провидѣніе Божіе. Въ „аргументѣ", помѣщенномъ въ началѣ пьесы, авторъ самъ указываетъ, что онъ воспользовался образомъ Езекіи царя, уповающаго, любящаго и надѣющагося, для изображенія Россіи, то вздыхающей и сѣтующей, то торжествующей. Вся пьеса есть ничто иное, какъ панегирикъ Петру Второму. Исторія Езекіи, царя Іерусалимскаго, служитъ поясненіемъ и иллюстраціей къ исторіи Россіи при Петрѣ Второмъ. Основная мысль пьесы, судя по „аргументу", заключается въ томъ, что надѣющіеся на Господа, аки Сіонъ-гора, не подвижутся во вѣки и имѣяй вѣру, надежду и любовь—все побѣждаетъ. Эта основная мысль въ 1-й части пьесы примѣняется къ царю Езекіи, а во 2-й къ русскому народу, чѣмъ нарушается единство дѣйствія, такъ какъ берутся совершенно различныя событія и явленія, вносящія раздвоеніе въ самую фабулу. Отсюда также нѣтъ въ пьесѣ единства мѣста и времени [2]).

IV. *Іосифъ Патріарха.* Трагикомедія, приписываемая Лаврентію Горкѣ. Эта трагикомедія по основной мысли роднится съ вышеупомянутыми пьесами: „*Дѣйствіе на страсти Господни*" и „*Мудрость предвѣчная*". Основная же мысль всѣхъ этихъ пьесъ одна—это торжество истины и торжество и радость живущихъ въ правдѣ и возлюбившихъ больше свѣтъ, чѣмъ тьму, какъ это, между прочимъ, видно изъ 1-го явленія I-го дѣйствія разсматриваемой пьесы. Иллюстра-

---

[1]) *Морозовъ*, Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII, С.-Пб. 1888, стр. 115—117.

[2]) *В. Н. Перетцъ*, Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго, С.-Пб. 1903, стр. 391—454.

Digitized by Google

ціей этой мысли и является исторія жизни патріарха Іосифа, которая въ тому же служитъ прообразомъ жизни Христа. Ко всему этому во всѣхъ этихъ пьесахъ приплетается еще тенденція о враждѣ единоутробныхъ братій. Такимъ образомъ въ пьесѣ нѣтъ единства мысли, такъ какъ она двоится между мыслью о прообразовательномъ значеніи жизни Іосифа и мыслью—о торжествѣ любящихъ правду, отсюда, слѣдовательно—нѣтъ единой фабулы, а также нѣтъ и единства дѣйствія. Единства мѣста также нѣтъ, такъ какъ дѣйствіе, хотя и совершается въ Египтѣ, но переносится изъ палатъ Пентефрія въ темницу, а затѣмъ въ палаты царскія. Единства времени также нѣтъ. Пьеса написана по всѣмъ правиламъ южно-русской драмы. Тѣ же олицетворенія, тѣ же хоры въ концѣ дѣйствій, а въ концѣ 4-го дѣйствія кромѣ хора, и танецъ. Въ концѣ пьесы эпилогъ. Кромѣ того въ концѣ 1-го, 3-го и 4-го дѣйствій полагаются интермедіи, но самыя интермедіи не сохранились. Итакъ, хотя пьеса сохраняетъ всѣ черты южно-русской драмы, но обнаруживаетъ однакожъ и дальнѣйшее движеніе впередъ, которое, впрочемъ, сказалось лишь въ томъ, что пьеса дѣлится уже на 5 дѣйствій, а дѣйствія на 5 явленій [1]).

V. *Комедія притчи о блудномъ сынѣ.* Эта комедія принадлежитъ Симеону Полоцкому. Пьеса состоитъ изъ пролога, 6 дѣйствій или частей и эпилога. Послѣ каждой части слѣдуетъ хоръ и интермедіи. Самыя интермедіи не сохранились, и о существованіи ихъ мы узнаемъ только изъ пролога и изъ помѣтъ послѣ каждаго акта. Основная мысль комедіи — съ одной стороны необходимость науки, образованія, которое одно только и можетъ сдерживать своевольные порывы юности и направлять ея стремленія на разумный путь, съ другой стороны—проповѣдь мягкаго добродушнаго отношенія старшихъ къ ошибкамъ и проступкамъ неопытной юности. Такимъ образомъ основная мысль въ пьесѣ двоится. Единство мѣста и времени не выдержано. Изъ эпилога видно, что Симеонъ желалъ сгладить рѣзкія крайности и примирить неопредѣленныя стремленія молодежи съ консерватизмомъ старшихъ [2]).

VI. *Трагикомедія Ѳ. Прокоповича „Владиміръ“.* Эта пьеса представляетъ много новаго сравнительно съ южно-русскими драмами:

---

[1]) *Н. Тихонравова*, Русскія драматическія произведенія, т. 1, стр. 356—439. См. *Морозова*, Очерки, l. c., стр. 368—370.

[2]) *Н. Тихонравова*, l. c., т. I, стр. 296—399. *Морозова*, Очерки, l. c., стр. 123—129.

Digitized by Google

во-первыхъ, выборъ сюжета изъ русской исторіи, вмѣсто отвлеченнаго аллегорическаго разсужденія въ отвлеченной же формѣ, или морализаціи библейскаго разсказа или житія; во-вторыхъ, комическій элементъ не выдѣленъ, какъ обыкновенно дѣлалось, въ особыя интермедіи, а проникаетъ собою всю пьесу, воплощаясь въ лицѣ жрецовъ-противниковъ Христовой вѣры; въ-третьихъ, откликъ на современные вопросы и задачи; въ-четвертыхъ, внесенъ психологическій мотивъ въ изображеніи внутренней борьбы, пережитой Владиміромъ передъ принятіемъ христіанства; въ-пятыхъ, дана, хотя и каррикатурно преувеличенная, но необыкновенно яркая и рѣзкая характеристика противниковъ просвѣщенія—жрецовъ [1]). Основная идея пьесы раскалывается на двѣ части: на внѣшнюю и внутреннюю; внѣшняя—борьба христіанства съ язычествомъ и побѣда перваго; внутренняя—борьба новаго порядка съ старымъ, прогресса съ застоемъ и обскурантизмомъ, при чемъ прогрессивною, движущею силою является правительство, власть свѣтская, а силой, задерживающей развитіе—представители духовенства. Кромѣ того, у автора была несомнѣнная тенденція осмѣять этихъ обскурантовъ, т. е. духовенство. Пьеса приближается къ ложно-классической догмѣ 5-тью дѣйствіями, отсутствіемъ интермедій, названіями лицъ, выражающими ихъ внутреннія свойства; незначительнымъ количествомъ олицетвореній и незначительной сравнительно ролью хора. Что касается трехъ единствъ, которыя ак. Соболевскій находитъ здѣсь [2]), то мы не имѣемъ никакихъ данныхъ утверждать, чтобы эти три единства имѣлись въ виду авторомъ при написаніи пьесы.

Итакъ, дѣлая общій выводъ о южно-русской драмѣ, мы замѣчаемъ въ этой области одинъ и тотъ же шаблонъ, обязанный южно-русскимъ шитикамъ. Исключеніемъ изъ этого правила можетъ служить отчасти драма Лаврентія Горки—„Іосифъ Патріарха“, а еще больше комедія С. Полоцкаго — о блудномъ сынѣ и трагикомедія Ѳ. Прокоповича „Владиміръ“. Со времени Полоцкаго и въ особенности со времени Ѳ. Прокоповича мы замѣчаемъ вообще въ области драмы движеніе впередъ, что выражается какъ во внѣшней композиціи, какъ-то: въ увеличеніи актовъ, въ ограниченіи хора, въ сокра-

---

[1]) *Тихонравова*, l. c., т. 2, стр. 280—344. *Морозова*, Очерки, l. c., стр. 358—368.

[2]) *Рус. Филолог. Вѣстн.*, 1889, 21.

Digitized by Google

щеніи сценъ, въ выбрасываніи интермедій, такъ и во внутренней структурѣ, какъ-то: въ замѣнѣ олицетвореній и аллегорическихъ фигуръ реальными лицами; въ выборѣ сюжетовъ, которые отличаются большей жизненностью и драматизмомъ, а также внесеніемъ въ пьесы тенденцій, которыя затрагиваютъ современные интересы. Такъ какъ такое движеніе впередъ въ области южно-русской драмы замѣтно главнымъ образомъ во второй половинѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII вѣка, то весьма вѣроятно, что оно обязано знакомству съ французскими ложно-классиками Ѳ. Прокоповича и другихъ южноруссовъ, хотя бы въ польскомъ переводѣ Андрея и Станислава Морштына, на что указалъ ак. Соболевскій [1]). Если фактъ знакомства съ французскими ложно-классиками нѣкоторыхъ выдающихся южноруссовъ несомнѣненъ, то естественнымъ представляется здѣсь искать объясненіе всѣмъ тѣмъ новшествамъ, какія замѣчаются въ области южно-русской драмы, и если нѣкоторыя отдѣльныя черты и приближаютъ южно-русскія драмы извѣстнаго періода къ ложно-классическимъ драмамъ, то это нисколько не значитъ, что ложно-классицизмъ у насъ шелъ съ юга Россіи, а указываетъ лишь на отдѣльныя, частичныя вліянія французской ложно-классической теоріи и на нѣкоторыя драмы южно-русскія.

Перейдемъ теперь къ другому роду литературныхъ произведеній, а именно къ панегирикамъ или одамъ и на нихъ также покажемъ отношеніе схоластики XVII столѣтія къ ложно-классицизму XVIII в. Панегирическая кіевская литература, говоритъ проф. Перетцъ, развилась въ особенности сильно съ XVII и XVIII вв. подъ вліяніемъ польской литературы. Противъ такого пристрастія, существовавшаго и у малороссовъ, возставалъ Ѳ. Прокоповичъ, хотя и безуспѣшно. Панегирическій тонъ проникалъ всюду; такъ, пінтики исчисляютъ похвальныя или *панегирическія поэмы* и указываютъ мѣсто ихъ въ обиходѣ: *такія поэмы бываютъ*—по случаю родинъ, брака, привѣтственныя при встрѣчѣ, прощальныя при разставаніи, поздравительныя, благодарственныя, погребальныя, и во всѣхъ нихъ долженъ преобладать одинъ общій тонъ похвалы. Лесть малорусскихъ стихотворцевъ простиралась до готовности сравнить восхваляемое лицо съ Богомъ. Только значительно позже—во второй половинѣ XVIII в., въ новой, уже на этотъ разъ великорусской литературѣ, лесть начинаетъ

[1]) *Русск. Филолог. Вѣстн.*, 1889, стр. 12.

Digitized by Google

принимать болѣе тонкій видъ [1]). Разсматривая панегирики съ точки зрѣнія внутренняго характера, проф. Перетцъ отмѣчаетъ въ послѣдовательномъ развитіи этого рода произведеній нѣкоторую разницу. Академикъ Соболевскій связываетъ южно-русскіе панегирики съ позднѣйшими одами, говоря, что ода подъ названіемъ панегирика, привѣтства, треновъ и т. п. у насъ въ XVII в. также была уже прекрасно извѣстна и широко распространена. Она не была еще съ внѣшней стороны похожа на оду Буало и отличалась отъ этой послѣдней и неуклюжестью, и искусственностью, но главныя внутреннія черты оды XVII и оды XVIII в. однѣ и тѣ же и переходъ отъ первой ко второй не представляетъ большой трудности [2]). Прежде чѣмъ говорить по существу, необходимо выяснить, какъ на эти произведенія смотрятъ южно-русскія піитики. Піитики смотрятъ на панегирики и привѣтства, какъ на поэмы, т. е. причисляютъ ихъ къ эпическимъ произведеніямъ [3]). Оду же піитики относятъ къ лирической поэзіи, при чемъ лирическую поэзію опредѣляютъ, какъ искусство составленія краткихъ стиховъ, которые первоначально распѣвались въ честь боговъ, героевъ и знаменитыхъ мужей, а потомъ употреблялись обыкновенно и съ другимъ содержаніемъ. Такъ, въ лирическихъ пѣсняхъ изображались—радости, тріумфы, предсказанія, увѣщанія, похвалы, порицанія, и не только дѣянія лицъ, но и животныхъ, изображенія временъ и мѣстъ. Пѣсни эти называются по гречески ᾠδαι, иныя — гимнами, а нѣкоторыя — диѳирамбами. Гимнами называются пѣсни, которыя содержатъ похвалу Богу и святымъ. Одами—пѣсни, которыя заключаютъ иное содержаніе. Диѳирамбами называются теперь пѣсни, которыя содержатъ какія-либо веселые мотивы; въ древности же пѣлись въ честь Бахуса [4]). И такъ—по піитикамъ между панегири-

---

[1]) *В. Н. Перетцъ*, Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи. Извѣстія Отд. Рус. языка и слов., 1901 г. т. XI, кн. 2, стр. 124—125.

[2]) *Библіографъ*, 1890 г. I, 2.

[3]) См. выше: Замѣтки пр. Перетца, стр. 124.

[4]) Lyrica poesis . . . . est artificium breve pangendi carmina, quae prius in laudes deorum, heroum, et virorum illustrium canebantur, postea ad quodvis argumentum usu adhibitae sunt. Tractantur ergo lyricis gaudia, triumphi, vota, exhortationes, laudes, vituperationes, non personarum tantum sed et animalium rerum, temporum, et locorum, etc. (Конисскій, л. 108). Cantus isti vocantur graece ᾠδαι ab ᾠδῆ, quarum aliae simpliciter vocantur ᾠδαι, aliae—hymni, aliae—dithirambi. Hymni sunt, qui Dei laudes et Sanctorum continent. Odae, quae aliis etiam argumentis inserviunt. Dithirambi nunc in qualicunque laeta materia occini possunt, antiquitus vero Baccho

Digitized by Google

ками и одами разница по формѣ и происхожденію. Но есть между ними и сходство, которое выражается въ томъ, что въ поэмѣ обыкновенно изображаются дѣянія героевъ и знаменитыхъ мужей, а въ пѣсняхъ лирическихъ изображалась первоначальная похвала въ честь героевъ и мужей. Это сходство послужило поводомъ къ смѣшенію панегирика съ одами.

Теперь перейдемъ къ другому вопросу, къ вопросу объ употребленіи языческихъ именъ боговъ въ панегирикахъ и одахъ. Всѣ піитики южно-русскія, какъ мы видѣли выше, во 2-й книгѣ въ главахъ: „*de invocatione*“ и въ „*de fictione poëtica*“, предостерегаютъ христіанскаго писателя относительно употребленія именъ языческихъ боговъ и богинь и лишь дозволяютъ употреблять имена музъ, когда подъ ними разумѣются роды и виды наукъ и искусствъ, т. е. когда онѣ употребляются символически и аллегорически, какъ поэтическое украшеніе (см. у Конисскаго, л. 88). Проф. Н. И. Петровъ говоритъ: „вслѣдствіе подобныхъ требованій въ позднѣйшихъ кіевскихъ піитикахъ почти не встрѣчаемъ отдѣловъ о миѳологіи языческой. Равно и въ поэтическихъ произведеніяхъ кіевскихъ позднѣйшаго времени почти совершенно исчезаютъ имена языческихъ боговъ и героевъ, и на мѣсто ихъ являются олицетворенныя свойства и дѣйствія Божіи“ [1]). Согласно съ этимъ и академикъ Соболевскій отмѣчаетъ, что первые русскіе стихотворцы воздерживались отъ употребленія именъ языческихъ боговъ. Такъ Памва Берында (1616 г.), Александръ Митура („Вѣзерункъ цнотъ... Елисея Плетенецкаго“, 1618 г.), Кассіанъ Саковичъ (1622) и другіе южно-русскіе писатели до временъ Петра Могилы какъ бы боятся блеснуть своимъ знакомствомъ съ классическою миѳологіею. Съ появленіемъ на митрополичьемъ престолѣ Могилы въ южно-русской литературѣ замѣчаются новыя вѣянія, въ началѣ довольно слабыя [2]). И затѣмъ академикъ Соболевскій указываетъ на первый печатный плодъ дѣятельности Могилянской академіи— „*Евхаристиріонъ* албо вдячность... Петру Могилѣ“... (1632 г.), гдѣ мы находимъ упоминаніе „о кролевѣ наукъ — Минервѣ-православно-каѳолической“, которая рѣшаетъ выставить Могилѣ Парнассъ и Геликонъ, а также упоминаніе о музахъ—Кліо, Мельпоменѣ, Ураніи...

---

canebant (Конисскій, л. 108 об.). У Л. Горки читаемъ: Secundum alios sic: Poësis lyrica est oratio ligata diligens mentem hominum (л. 124).

[1]) О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи... Труды Кіевской Дух. Ак. 1866, кн. II, 315—316.

[2]) *Библіографъ*, 1890, № 1, стр. 2.

Digitized by Google

и Аполлонѣ. Хотя упоминаніе языческаго Олимпа въ „Евхаристиріонѣ“ слишкомъ осторожное и ограниченное, но тѣмъ не менѣе это перекрещиваніе Минервы въ православно-каѳолическую и примѣсь языческихъ боговъ въ панегирикѣ Могилѣ, — фундатору Кіево-Могилянской коллегіи, представляется довольно страннымъ. Чтобы понять эту странность, надо принять прежде всего во вниманіе, что „Евхаристиріонъ“ первый плодъ дѣятельности Могилянской академіи. Это былъ первый искусъ, проба, своего рода показной экзаменъ, гдѣ надо было не ударить лицомъ въ грязь и показать товаръ лицомъ передъ П. Могилой, какъ фундаторомъ академіи и при томъ вышедшимъ изъ свѣтскихъ лицъ. Слѣдовательно, на этотъ панегирикъ надо смотрѣть не какъ на правило, а какъ на исключеніе. Впрочемъ, самъ профессоръ риторики Софроній Почапскій въ своемъ предисловіи къ „Евхаристиріону“ даетъ нѣкоторыя объясненія по этому поводу: „Кролева наукъ, *Минерва-православно-каѳолическая,* безплодная до сего времени, уродила по милости Божіей, *въ православной наукѣ* православныхъ сыновъ, которые, собравшися подъ наметъ твоей щедрости..., подъ плащъ твоей заботливости, подъ благопривѣтливость твоей благосклонности къ наукамъ, *не знаютъ*, какой бы употребить *символъ* для обнаруженія своей къ тебѣ благодарности“. Далѣе панегиристъ заявляетъ, что самымъ приличнымъ символомъ благодарности ему со стороны спудеевъ должны быть воздвигнутыя для него горы Парнасса и Геликона, дабы вознесенная на нихъ слава фундатора школъ была видна всему-всему свѣту [1]). И такъ—изъ этого предисловія видно, что спуден затруднялись, какимъ способомъ выразить благодарность фундатору школъ и какой употребить символъ для обнаруженія благодарности, и для этого прибѣгали къ классическимъ образамъ, усвоеннымъ здѣсь же въ школѣ. Но образами этими спуден пользуются очень осторожно, сопровождая каждый изъ нихъ пространнымъ объясненіемъ, чтобы кто-либо не впалъ въ соблазнъ. Такъ „Геликонъ, албо садъ умѣетности (науки) первый, осмъ наукъ въ себѣ маючій“... Затѣмъ перечисляются корни его умѣетности, т. е. тѣ науки, какія проходились въ коллегіумѣ, „Парнассъ албо садъ умѣетности вторый“. Затѣмъ перечисляются 10 лѣтораслей Парнасса, т. е. 10 музъ, при чемъ слѣдуютъ объясненія, чему каждая изъ нихъ покровителствуетъ. Такая осторожность вполнѣ отвѣчаетъ требова-

[1]) *С. Голубева*, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, К. 1883, т. I, стр. 450—451.

Digitized by Google

нію піитикъ — избѣгать употребленія именъ языческихъ боговъ, и употреблять названіе музъ въ качествѣ символовъ, какъ покровительницъ наукъ и искусствъ, а имена боговъ синонимически.

Послѣ Могилы, по замѣчанію академика Соболевскаго, писатели южной Руси уже перестали бояться классическихъ именъ [1]). Свой взглядъ академикъ Соболевскій подтверждаетъ главнымъ образомъ ссылкой на Симеона Полоцкаго и на его „Риѳмологіонъ“ и на его преемниковъ въ Москвѣ, наставниковъ Славяно-Греко-Латинской академіи, которые пошли еще дальше его въ данномъ дѣлѣ и вывели боговъ передъ московское „всенародное множество“ [2]). Но мы раньше видѣли, что Симеонъ Полоцкій въ области драмы, хотя былъ сдерживаемъ школьными традиціями, но тѣмъ не менѣе позволилъ себѣ нѣкоторыя нововведенія, и въ данномъ случаѣ надо допустить, что онъ скорѣе всего самъ подвергся иному вліянію, чѣмъ думать, что онъ перенесъ ложноклассическое направленіе въ Москву. Если несомнѣненъ фактъ, что Ѳ. Прокоповичъ зналъ „Сида“ Корнеля въ польскомъ переводѣ Андрея Морштына и „Андромаху“ Расина въ переводѣ Станислава Морштына, то можно допустить и по отношенію къ С. Полоцкому, что и его точно такъ же, какъ и Ѳ. Прокоповича, коснулось знакомство съ ложно-классицизмомъ французскимъ, хотя бы черезъ посредство Польши, и такимъ образомъ оба они стоятъ на рубежѣ у насъ двухъ направленій, и если являются выразителями въ нѣкоторой долѣ ложно-классицизма, то это ложно-классицизмъ не южнорусскій, а французскій, который къ началу XVIII в. все болѣе и болѣе у насъ развивается и захватываетъ все шире и глубже всѣ области литературнаго производительства.

В. Мочульскій.

---

[1]) *Библіографъ*, l. c., стр. 3.
[2]) Ibid., стр. 5.

Digitized by Google

СКАЗКА ОБЪ ЕРШѢ ЕРШОВИЧѢ СЫНѢ ЩЕТИННИКОВѢ.

Объясненіе сходства различныхъ сказаній единствомъ человѣческаго духа, допускаемое Гервинусомъ въ широкихъ размѣрахъ, въ большинствѣ случаевъ оказывается единственно возможнымъ.

Колмачевскій, Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ К. 1882 г., стр. 31.

Въ III тетради Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. Bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München 1903 г. на стр. 345 — 380 помѣщенъ греческій текстъ, переводъ и изслѣдованіе извѣстнаго Krumbacher'a о византійскомъ Опсарологѣ (Ὀψαρολόγος) — притчѣ о рыбьемъ судѣ. Текстъ напечатанъ впервые и по единственному списку эскуріальской библіотеки XV—XVI вѣка. Въ Византійскомъ временникѣ нашей Академіи Наукъ т. X, Спб. 1903, стр. 603—607 помѣщена небольшая нѣмецкая статейка г. Георга Шмида „Zum Opsarologos“ съ нѣкоторыми замѣчаніями къ переводу Крумбахера. Пользуясь этими статьями, а равно и переводомъ К. К. Сентъ-Илера — Брэмовской Жизни животныхъ т. VIII и X (Спб. 1895 и 1898 гг.) предлагаю посильный переводъ даннаго византійскаго памятника.

„Слово о рыбахъ“.

Въ царствованіе всеславнѣйшаго Кита при знаменитомъ бояринѣ (аноипатѣ) Бѣлугѣ (Δελφίνου) въ сопредсѣдательствѣ окольничаго (великаго доместика) Тона [1]), при воеводѣ (протостаторѣ) Мечъ-рыбѣ [2]),

[1]) Ορκίνου—тунца, тона.

[2]) Ξιφίου по формѣ изъ прѣсноводныхъ, всего скорѣе напоминаетъ стерлядь.

Digitized by Google

кравчемъ Головлѣ [1]), при казначеѣ Камбалѣ [2]), при.... Окунѣ [3]), при дьякѣ (логоѳетѣ) Сомѣ [4]), при спальникѣ Палтусѣ [5]) и градоначальникѣ Устрицѣ [6]) пришли Зубатка и Судакъ [7]) и били челомъ государю, что безжирный Чиросъ съ косматымъ Бѣшенкой-селедкой [8]) что-то замыслили противъ его государя. Государь же Китъ, выслушавъ, сказалъ Зубаткѣ: ложь говоришь ты моему величеству. Тогда выступилъ киръ—Ракушка въ черной одеждѣ и сказалъ: свидѣтельствуюсь братомъ моимъ Черной-Сеніей и племянникомъ Гребешкомъ и зятемъ моимъ Ракомъ [9]) истину сказали твоему величеству Зубатка и Судакъ. И сказалъ Китъ — царь къ предстоящимъ: блаженнѣйшій Омаръ, и Тунецъ, и Боскань, верховный ризничій, и ты Варсамъ игуменъ, и ты, судія Щука, Осетръ, Краснобородка, Колосянка и Хвостоколъ, Рашпля и Скатъ [10]), вы, которые книгочіи—правовѣды, судите ихъ, какъ говорилъ киръ—Ракушка и разыщите правду. И они сказали: мы, государь, всегда желая справедливаго рѣшенія, просимъ приказать явиться властямъ и игемонамъ. И по приказу царя пришли власти и стали подъячіе и пристава [11]) Пескарь и Налимъ, Рогощукъ

---

[1]) Κεφάλου τοῦ ἐπικέρνη.

[2]) Ψησίου τοῦ λογαρᾶ—косоротъ.

[3]) Λαβρακίου τοῦ καίσαρος. Krumbacher переводитъ Kaesars Meerwolf, но Шмидъ правильнѣе—perca labrax, seebarsch морской окунь. Καῖσαρ не описка ли? въ оригиналѣ κεσσαρος. Не въ связи ли съ κεράστης—винночерній?

[4]) Γλανέου.

[5]) Συακίου τοῦ παρακομιωμένου.

[6]) Οστρειδίου τοῦ καστροφύλακος—отмѣтимъ родъ аллитераціи.

[7]) ἡ Συνάγριδα καὶ ἡ Λαβρακότουρνα; по Шмиду послѣдняя—biciopera sandra—Sander.

[8]) ὁ Τζῆρος ὁ λειψάξούγγιος μετὰ Τριχίου τοῦ κόμητος — Krumbacher переводитъ Makrele die fettlose und Graf Sardine. Шмидъ поправляетъ ὁ τζίρος — lo scombro seccato, il sole—скумбрія; ихъ и доселѣ евреи торговцы солятъ въ Царьградѣ для продажи бѣднымъ жителямъ Стамбула. Κομήτης (по Скарлату Византійскому)—ὁ ἐχων κόμην.

[9]) Καλαμάριον, Κτένιον, Πάγγουρον — послѣдній собственно — крабъ. Шмидъ правильно отмѣчаетъ, что Καλαμάριος — не рыба (Tintenfisch у Крумбахера), а мягкотѣлое.

[10]) Σεβαστὲ Στάκε καὶ Θύννα καὶ † Βόσκανε προκαθήμενε τοῦ βεστιαρίου † Βαρσαμεχουμνε καὶ ἔπαρχε Τοῦρνα, Ὕσκα καὶ Φιλόμηλα, Ἀθερῖνα καὶ Τριγόνα, Ῥῖνα καὶ Βάτε. Крумбахеръ даетъ подробный научный комментарій къ опредѣленію этихъ рыбъ. Я отмѣчаю, что въ началѣ идетъ чинъ духовный, βόσκανε для меня ассоціируется со словомъ „пастырь“, а Варсамехоумне читаю какъ два слова. Крумбахеръ отмѣчаетъ, что Φιλόμηλα составляетъ лакомую *монастырскую* пищу.

[11]) νοτάριοι καὶ παράμονοι.

Digitized by Google

и Шримсъ, Сардель и *Картъ* (?), Тритонъ и Саламандра [1]), Скорпена и *Умбра*, Ставрида и Иглоротъ, Угорь и Лещъ [2]). И по повелѣнію царя-Кита привели Чироса толчками и батогами, и старшину [3]) Треску, и косматаго Бѣшенку. И выступили на средину Бѣшенка и Треска, и сказали по истинѣ, что Чиросъ подстрекалъ насъ. Тогда царь-Китъ сказалъ къ нимъ: правду ли говоритъ Чиросъ безжирный, что Зубатка и Судакъ ложно донесли о его замыслѣ на государя? И свидѣтели громко заявили: Чиросъ весьма солгалъ противъ государя. Услышавъ это, царь-Китъ весьма разгнѣвался, приказалъ принести ножницы и отрѣзалъ Чиросу бороду. И рыдая воскликнулъ Чиросъ: „Анаѳема тебѣ, Зубатка, и твоему роду". И, поднявъ бороду, вышелъ и показалъ ее своему брату Бѣшенкѣ-селедкѣ. И когда тотъ увидѣлъ, горько и отчаянно заплакалъ, говоря: Охъ увы [4]), что случилось съ братомъ моимъ Чиросомъ! И царь проклялъ Чироса и сказалъ: Ты останешься во рту бѣдняковъ, о Чиръ, и цѣна тебѣ будетъ грошъ [5]) и ты не ускользнешь отъ пинковъ, и растиранья ногами, и отъ злóвонія, о Чире, Чире! [6]). И тотчасъ всѣ рыбы заразъ закричали: Многія лѣта, государь".

Ближайшее отношеніе Слова о рыбахъ (Ὀψαρολόγος) къ Слову о птицахъ (Πουλολόγος) [7]) и особенно къ слову о виноградѣ (Πορικολόγος— cfr. Мука блаженнаго Гроздія) оставляю въ сторонѣ: оно достаточно подчеркнуто Крумбахеромъ: онъ считаетъ Ὀψαρολόγος подраженіемъ Πορικολόγος, написаннымъ въ XIV столѣтіи.

Что же представляетъ изъ себя Ὀψαρολόγος? — Это — сказочный шутливый отвѣтъ, почему у рыбы (макрели) нѣтъ бороды: борода отрѣзана по приговору рыбьяго суда самимъ царемъ-китомъ за умыслы Чироса противъ государя, и кромѣ того, Чиросу присуждено быть навсегда дешевой рыбой, пищей для простого класса.

Сатирическаго элемента на византійскіе судебные порядки мы не

---

[1]) Крумбахеръ говоритъ, что Λακέρτα — особый видъ макрели, а λύχνος — родъ черепахи (ratsemer).

[2]) ὁ Κουβίδις τε καὶ Γαλέα, ἡ Ζάργανα καὶ ἡ Ἐκγαρις, ἡ Εγραύλη καὶ ἡ Κουτζουρῖνα, ἡ Λακέρτα καὶ ὁ Λύχνος, το Ορπίδιον ὁ Ἀντακόσκυλος, τὸ Σαυρίδιν, τὸ Ἀχέλι καὶ ἡ Οσμαρίδα. Крумбахеръ сомнѣвается въ значеніи словъ, нами отмѣченныхъ въ переводѣ курсивомъ. Два чтенія (налимъ и лещъ) взяты у Шмида.

[3]) πραίτορα.

[4]) Φεῦ τό.

[5]) ἡ τιμή σου νὰ ἔναι αὐτὸ τὸ λέγουν φόλιν.

[6]) Вѣроятно, звукоподражаніе плевку.

[7]) Мнѣ извѣстна и русская параллель къ этому сказанію.

Digitized by Google

видимъ. Напротивъ, дѣло обстоитъ вполнѣ благополучно и, злоумышленникъ несетъ законную казнь. Памятникъ долженъ быть отнесенъ къ той ступени животнаго эпоса, которая исключительно служила для проведенія шутливой аналогіи между людьми и животными, безъ примѣси моральнаго вывода или сатиры. Этому дѣлу служили апологъ, басня и, какъ сокращеніе ихъ, пословица. Данный памятникъ стоитъ особнякомъ отъ нихъ: онъ ближе къ символизму „Физіолога“ и обширной литературѣ „Вопросовъ и отвѣтовъ“, ведущихъ начало или отъ результатовъ первоначальнаго наблюденія надъ жизнью животныхъ или представляющихъ собою запутанный процессъ позднѣйшаго синкретизма устной и книжной традиціи.

Гастеръ, авторъ извѣстной книги Greeko-Slavonic Ilcester Lectures on greeko-slavonic literature. London, 1887 г., въ письмѣ Крумбахеру, напечатанномъ въ Byzantinische Zeitschrift 1904, XIII Band, Heft 1—2 S. 231, указалъ на близкую параллель къ греческому „русской сказки объ Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ (*Аѳанасьевъ*, Сказки 1873 г. I, № 41 и IV р. 36—41, *Ровинскій*, Русскія народныя картинки 1881 г. I, 402, IV, 270—290, V, 151—153. Process fast bis auf das kleinste Detail mit der griechischen Version ubereinstimmt). Совпаденіе, говоритъ Гастеръ, такъ близко (innig), что надо предположить или непосредственное заимствованіе съ греческаго, или что оба опираются на восточный оригиналъ. Близки разсказы Lautere Bruder, но пока ничего не могу сказать; у Tzeros'a нѣтъ бороды, у ерша есть—отсюда для греческаго должна быть отдѣльная восточная версія. Можетъ быть—это результатъ мѣстнаго пріуроченія (versuchte Lokaliesirung), но объяснить это возможно лишь при находкѣ непосредственной, восточной параллели“.

Я думаю, что отыскивать восточную параллель къ византійскому оригиналу дѣло очень далекое и ненадежное, а генезисъ русской сказки изъ византійскаго Ὀψαρολόγος мнѣ кажется сомнительнымъ. Указанное Крумбахеромъ византійское происхожденіе Слова о рыбахъ изъ Ὀψαρολόγος прямо препятствуетъ предположенію одного общаго восточнаго оригинала для русской сказки объ Ершѣ и византійскаго Слова о рыбахъ. Перехожу къ ближайшему сравненію этихъ двухъ памятниковъ для доказательства второго моего положенія.

Всѣ опубликованные списки и пересказы сказки о Ершѣ Щетинниковѣ, по моему мнѣнію, раздѣляются на два извода. Первый и древнѣйшій — Судное дѣло Леща съ Ершомъ изъ-за Ростовскаго озера. Второй изводъ, возникшій изъ перваго — Сказаніе о тяжбѣ

Digitized by Google

Ерша Ершовича сына Щетинникова съ мелкой рыбой. Къ первому изводу принадлежатъ списки Буслаева (отмѣчаю его буквой Б), Забѣлина (З), графа Уварова (У) и лубочный текстъ Ровинскаго (Р), сокращенный и добавленный въ концѣ прибаутками. Ко второму: списокъ съ 1729 годомъ., пересказы Аѳанасьева (А. I и А. II) и Пермскаго сборника (П.). Въ то время какъ первый изводъ отличается стройностью и законченностью, вполнѣ понятною для *письменнаго* памятника, второй отличается запутанностью, случайностью внесенныхъ дополненій и неодинаковымъ окончаніемъ разсказа. Къ концу его приставлены разныя прибаутки, опирающіяся на риѳму и связанныя съ основнымъ текстомъ лишь именемъ Ерша [1]).

Общая схема „Суднаго дѣла“ по первому изводу такова. Составъ суда—большой бояринъ и воевода Осетръ, окольничій Сомъ Б.; Осетръ, Бѣлуга, Бѣлорыбица З. и Р.; Осетръ и Сомъ Хвалынскаго моря да судные мужики — Судакъ да Щука трепетуха У. Лещъ (сынишко боярскій съ товарищи, З. Б., Лещь да Головль крестьяне, У.) подаетъ челобитную на Ерша Щетинникова (Щетину У.) злого (лихого Р.).

---

[1]) *Снегиревъ* (Лубочныя картинки, М. 1861 г., стр. 66) упоминаетъ еще о челобитной Леща на Окуня, незаконно завладѣвшаго водами. Тяжба оканчивается угощеніемъ. 33 лица на счетъ просителя. Намъ могутъ поставить въ упрекъ, что мы не воспользовались Сахаровскимъ изводомъ „Сказанія о Ершѣ Ершовѣ сынѣ Щетинниковѣ“ etc., которую Ровинскій (Рус. нар. карт. IV, 271—272) называетъ „наиболѣе любопытнымъ и замѣчательнымъ спискомъ“. Относительно поддѣльности текста русскихъ сказокъ (1—4 и 6) Сахарова (ихъ въ изданіи 1841 г. всего шесть) сомнѣній не существуетъ. Это доказалъ еще покойный П. А. Безсоновъ. Рукопись Бѣльскаго—несомнѣнно миѳъ. Такимъ же миѳомъ я считаю и Сахаровскую рукопись отд. III, № 150 съ сказкой объ ершѣ. (Рус. нар. сказки I, С.-Пб., 1841, стр. 271). Рукописи Сахарова перешли во владѣніе графа Уварова, кое-что въ собраніе П. И. Савваитова, А. А. Котляревскаго и мое. Нигдѣ ни слѣда существованія подобной рукописи. Въ бумагахъ Сахарова тоже—ничего подобнаго. Какъ составлялись сказки, видно изъ черновой рукописи продолженія „сказокъ“ Сахарова, которую я показывалъ покойному Л. Н. Майкову, вполнѣ отвергавшему достовѣрность текста, и которая передана мной въ Императорскую Публичную Библіотеку (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1891 г. С.-Пб. 1894 г., стр. 103—105). О пріемахъ Сахарова при сочиненіи текста см. *Пыпина*, Исторію русской этнографіи, т. I, С.-Пб. 1890 г., стр. 306—340 и *Его же*, Поддѣлки рукописей и народныхъ именъ (изд. Общ. Люб. Древн. Письм., № 127) С.-Пб. 1898 г. Дѣйствительно существующимъ оказывается лишь Ляпиковскій списокъ „Челобитной Ерша“ (Русск. нар. сказки, I, стр. 271—272). Онъ сохранился въ собраніи графа Уварова. *Леонидъ*, Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова, М. 1894 г., т. IV, стр. 315 (Сборникъ, № 1926 (135) XVIII вѣка, л. 1—4). Мы пока могли имъ пользоваться лишь въ отрывкѣ, приведенномъ у Сахарова (стр. 271—272).

Digitized by Google

человѣка и ябедника (нѣтъ Р. добавлено на лихую образину, на раковые глаза, на вострыя щетины, на бездѣльника У.): „Ростовское озеро изстари было наше (въ прошлыхъ годѣхъ за нами сиротами Б. дано было намъ въ отчину и намъ сиротамъ вашимъ послѣ отцовъ нашихъ въ вѣкъ прочили У). Ершъ расплодился и подкалываетъ насъ щетинами (приходъ Ерша изъ Волги чрезъ Вырку и его хитрости, какъ во II редакціи; нѣтъ о подкалываніи, только—„щетины какъ рогатины Р.). Мы не хотимъ драться (нѣтъ у Р.) и просимъ обороны у васъ судей". Судьи спрашиваютъ Ерша, считаетъ ли онъ себя отвѣтчикомъ? Ершъ отвѣчаетъ за себя и за товарищей, называетъ Леща своимъ крестьяниномъ, онъ, Ершъ,—добрый человѣкъ его на Москвѣ знаютъ князья и бояре и т. д., покупаютъ дорогой цѣной и ѣдятъ съ похмѣлья и оправляются (всего этого эпизода у Р. нѣтъ). Судьи спрашиваютъ, чѣмъ Лещъ уличаетъ Ерша? Лещъ ссылается на Сига и Ладогу. Ершъ отводитъ ихъ. Лещъ ссылается еще на Сельдь Переяславскую. Ершъ не согласенъ, но судьи посылаютъ пристава Окуня за Сельдью. Окунь хочетъ взять въ понятые Меня [1]) (Сома Р.). Тотъ ссылается на свои слабые глаза и толстые губы и сулитъ великіе посулы за освобожденіе отъ службы (Сомъ ссылается на толстое брюхо Р.). Тогда Окунь беретъ въ понятые Головля (и Язя З., только Язя Р.). Переяславская Сельдь даетъ показаніе въ пользу Леща. Ростовское озеро изстари его, и онъ человѣкъ добрый, а Ершъ—злой, ябедникъ, бродяга (Б., у Забѣлина пропускъ въ рукописи и сразу свидѣтельство Осетра). На второй вопросъ о знакомствѣ Ерша Сельдь иронически отвѣчаетъ, что „Ерша знаютъ на земскомъ дворѣ ярышки кабацкія, которыя на деньгу купятъ много ершовъ (все богатыя, у кого полушка есть Р.) и много половину съѣдятъ, а другую расплюютъ и собакамъ размечутъ (Б. не столько съѣдятъ, сколько расплюютъ, говоритъ Осетръ З. на полушку много ершовъ купятъ, столько не съѣдятъ, сколько расплюютъ Р.)".

Сельдь ссылается на самого Осетра (Б. у Р. вовсе нѣтъ этого эпизода и показанія Осетра, и намъ кажется, что этотъ эпизодъ вплоть до приговора вставленъ впослѣдствіи). Осетръ разсказываетъ объ испытанныхъ имъ напастяхъ отъ Ерша: 1) Ершъ отговорилъ Осетра, хотѣвшаго идти въ Волгу—тамъ де берега тѣсны, я, Ершъ, всѣ бока

[1]) Мень — родъ налима, вообще гладкой слизистой рыбы (*Даль*, Словарь[2] 321). Пословица: „какъ мень ускользнулъ" указываетъ, почему и въ нашемъ памятникѣ онъ уклоняется отъ службы. Какъ богачъ, онъ подкупаетъ пристава—любопытно, что изъ его кожи въ Тобольскѣ выдѣлываютъ кошельки для денегъ (*Даль*[2], 415).

Digitized by Google

вытеръ—въ результатѣ смерть съ голоду семьи Осетра, 2) Ершъ завелъ Осетра въ неводъ, а самъ выскочилъ (Б. У З. добавлено: а какъ меня мужики на берегу стали бить дубинами по головѣ, а я началъ стонать, и онъ Ершъ рече ми: братецъ Осетръ, терпи Христа ради З.).

Судьи оправляютъ Леща, а Ерша приговариваютъ противъ солнца повѣсить въ жаркіе дни (Б. З. въ соль осолить и противъ солнышка повѣсить Р.). Заключеніе суднаго дѣла (у Р. нѣтъ)—дьякъ Сомъ, писецъ Вьюнъ (доводчикъ З.), добрый человѣкъ—Карась, печаталъ Ракъ глазунъ лѣвой (задней З.) клешней, а у печати Вьюнъ да Сигъ, а справилъ Стерлядь своимъ долгимъ носомъ (Б. а у печати сидѣлъ Вандышъ—Снятокъ переяславскій). Ершъ убѣгаетъ, плюнувъ судьямъ въ глаза (З. просто уходитъ въ хворостъ Р.). Этимъ кончается „Судное дѣло“.

Схема второго извода въ общемъ такая:

Ершъ по бѣдности оставляетъ свое Кубенское озеро (нѣтъ А. I и II.), садится на дровни (санки А. II); и ѣдетъ съ семьей въ Ростовское озеро. Онъ обращается съ просьбой къ Лещамъ (1729, къ рыбѣ Севрюгѣ Калугѣ, Язямъ Головлямъ, Плотвичкѣ сиротичкѣ А. II; къ мелкой рыбецѣ Пескозобицѣ II.) пустить его пообѣдать и коня покормить (1729 переночевать А. I погулять въ озеро, на часъ хлѣба соли покушать А. II ночь переночевать, день передневать II.). Тѣ соглашаются. Ершъ два года годовалъ (1729 тридцать лѣтъ А. I; одинъ часъ А. II); и загналъ лещей во мхи и болота (1729 сталъ мелкую и крупную рыбу подъ добало подкалывать А. I; всю рыбу обижать, къ тинѣ плотинѣ прижимать А. II; разогналъ Ельца на стрѣльца, Сорогу на дорогу, озеро Ростовское своимъ называетъ, есть де у меня во дворишкѣ въ коробишкѣ пути и памяти государевы грамоты на Ростовское озеро II.). Лещи въ земской избѣ думали думу за едино и написали просьбу Бѣлозеру Палтосу рыбѣ (1729 рыба собралась въ кругъ и выбрали судью рыбу Сомъ съ большимъ усомъ А. I; рыбы идутъ къ Петру-Осетру праведному А. II; рыбы посылаютъ Карася толстобрюхова къ Щукѣ-Бѣлугѣ судьѣ праведной II.). Челобитная повторяетъ вышеизложенное (и требуетъ письменныхъ доказательствъ на владѣніе Ростовскимъ озеромъ 1729, II.). За ершомъ посылаютъ: Гарьюса ибо нельзя послать Миня — губы толсты (1729; сначала посылаютъ Пескаря — не нашелъ, Щуку — Ершъ напоилъ ее пьяною и засадилъ за пеледу, и наконецъ Ершова тестя—Сома, который и приводитъ Ерша А. II; послалъ Карася—Ершъ не послушалъ, послали Осетра—Ершъ завелъ его въ неводъ, но Осетръ выбился схватилъ Ерша „нечесно“ и

Digitized by Google

привелъ на судъ П.; Ершъ является въ судъ безъ всякихъ эпизодовъ А. I). Ершъ говоритъ, что грамоты на владѣніе сгорѣли при пожарѣ Кубенскаго озера вмѣстѣ съ дворцомъ Ершова отца (1729 при пожарѣ Ростовскаго озера съ Петрова и до Ильина дня, озеро опустѣло, оттого и завладѣлъ А. I; межи стерлись и самъ я съ землею въ озеро попалъ А. II; горѣло синее море и Ростовское озеро, и грамоты сгорѣли П.). Далѣе изводъ распадается на три версіи: a) свидѣтелями пожара были рыбы Сорога (=плотва), Окунь, Щука (Чебакъ П.) и Налимъ; на нихъ видны красные или черные слѣды пожара. Свидѣтелей приводятъ Стрѣлецъ-боецъ, Карась-палачъ, двѣ горсти Молей понятыхъ. Всѣ свидѣтели говорятъ, что озеро не горѣло (А. I. II.) (Налимъ откупается отъ явки—губы толстыя, а вотъ вамъ гривна А. I). Ерша садятъ въ петлю, изъ которой онъ выскакиваетъ, идетъ въ Каму, кричитъ Щукѣ и Осетру: куда васъ чортъ понесъ; рыбаки услышали голосъ и поймали Ерша. Бродька въ лодку, Петрушка въ плетушку (А. I). Приходятъ люди смотрѣть Ерша диковинова: Андрюха—зрюхалъ... пришолъ Елёса, оцѣнилъ Ерша въ два гроша, Сава вынулъ три пуда сала (П.); b) Семга обвиняетъ Ерша, что онъ 40 человѣкъ разбою держалъ; Ершъ ругаетъ Семгу и Сельдь—о ней раньше ни слова—первую—бока твои сальны, вторую—бока твои кислы, васъ ѣдятъ господа и бояря, а меня мелкая чета. Окунь-разсыльный, Карась-пятисотскій, семь Молей понятыхъ хотятъ схватить Ерша, но онъ боронится и уѣзжаетъ въ свое славное Кубенское озеро; по дорогѣ мститъ Семгѣ, та попадаетъ въ сѣть, но и самъ Ершъ попадается въ (морду) и дальше идутъ прибаутки съ наборомъ риѳмъ изъ именъ (1729) [1]); c) Ершъ предлагаетъ узнать правду. Пусть государевы рыбаки сѣти поставятъ и загонятъ туда рыбу. Кто правъ, тотъ выскочитъ. Ершъ выскочилъ. Петръ-Осетръ праведный его оправдываетъ: гуляй никто не обидитъ, развѣ озеро высохнетъ, да ворона тебя изъ грязи вытащитъ. Ершъ хвалится отмстить, Любимъ похвалы не взлюбилъ, Перша поставилъ вершу, а Устинъ ерша упустилъ (А. II).

Осложненія перваго извода довольно ясно. Изъ Суднаго дѣла взятъ

[1]) Никонъ—поставилъ приколъ, Перша—поставилъ вершу, Вавила—взялъ ерша на вила и т. д. Этотъ пріемъ повторяется и въ прибауткахъ о „пятокѣ съ имбиремъ“, клюквѣ, калачахъ и т. д. Не такъ давно (лѣтъ 30 назадъ) продавцы съѣстнаго товара распѣвали подобныя вирши, приманивая покупателей. Такъ зазывали въ мое время и саечники у Гостинаго двора. Думаю, что и продавцы рыбы, въ частности ерша, были авторами подобныхъ виршъ; ихъ прибаутки подхватили и раешники (см. приложеніе II).

Digitized by Google

разсказъ о появленіи ерша въ озерѣ, представляющій вступленіе. Лещъ превратился въ лещей, а потомъ и въ мелкую рыбу. Воспоминаніе о судномъ *дьлѣ* ввело въ новый изводъ грамоты на владѣніе Ростовскимъ озеромъ. Составъ древняго суда забытъ. Судья—или одинъ, или выборный земской избы.

Посылка за Ершомъ разбавлена странствующимъ эпизодомъ объ обманѣ въ стилѣ Рейнеке-Лиса.

Рыбы приплыли изъ разныхъ мелкихъ разсказовъ [1]).

О степени популярности сюжета можно судить по народнымъ поговоркамъ и пословицамъ. Билъ ершъ челомъ на лихого леща; тягался какъ лещъ съ ершомъ; выжилъ, какъ ершъ леща; сомъ съ большимъ усомъ въ понятые не пошелъ: брюхо де велико и глазами вдаль не вижу [2]).

Въ болѣе далекомъ отношеніи стоятъ, а можетъ быть и самостоятельно возникли: ушелъ въ ершову слободу (т. е. утонулъ); ерши—не спорое кушанье: на грошъ съѣшь, а на гривну хлѣба расплюешь; все ерши, а плотвички не одной [3]).

О нашей сказкѣ дважды упоминаетъ уже Кантемиръ, обращаясь къ своимъ стихамъ:

> Гнусно лежать станете, въ одинъ свертокъ свиты
> Иль съ Бовою, иль съ Ершомъ,

и далѣе въ примѣчаніи:

---

[1]) О щукѣ существуетъ цѣлая былина: какъ изловили исполинскую щуку въ Бѣломъ озерѣ (*Онучковъ*, Печорскія былины, С.-Пб., 1904 г., стр. 311 и 329). Существуютъ о ней и прозаическія преданія, а въ одномъ изъ монастырей Бѣлозерья мнѣ показывали позвонокъ кита—какъ одинъ изъ позвонковъ щуки—вотъ, говорятъ, еще неправда—сами поглядите. Въ отдѣльномъ видѣ мы нашли его въ южно-русской сказкѣ „Вьюнъ и Щука". Убѣгая отъ щуки, вьюнъ заводитъ щуку въ „ятіръ" подъ предлогомъ исповѣди, самъ ускользаетъ и издѣвается надъ щукой (*Рудченко*. Народныя южно-русскія сказки. К. 1869 г., I, стр. 46, № 26). Этотъ эпизодъ (съ осетромъ), какъ мы указывали раньше, занесенъ (передъ приговоромъ) и въ первый эпизодъ, но врядъ ли былъ въ неизвѣстномъ древнѣйшемъ оригиналѣ. Эпизодъ о горѣніи озеръ или моря—тоже изъ странствующихъ сюжетовъ; напоминаетъ небылицы: Братъ здорово! Брату челомъ.—Откуда?—Изъ города Ростова. А какъ же сказали въ нашемъ ростовскомъ государствѣ озеро выгорѣло? Выгорѣть не выгорѣло! пошелъ я сегодня, пришелъ вчера, случилось мнѣ идти мимо того озера; тамъ я видѣлъ: окуни сотнями, ерши погорѣли, а щучьи головы, словно головни лежатъ (Аѳанасьевъ[2], III, стр. 397, № 230, Тверской губ.).

[2]) Словарь *Даля*[2], стр. 537, 139. Пословицы русскаго народа, М. 1862 г., стр. 183, 163, 176. Cfr. *Колмачевскаго*, Животный эпосъ. К. 1882, стр. 45.

[3]) Словарь *Даля*[2], стр. 537.

Digitized by Google

„Двѣ весьма презрительныя рукописныя повѣсти о Бовѣ королевичѣ и Ершѣ рыбѣ, которыя на Спасскомъ мосту съ другими столь же плохими сочиненіями обыкновенно продаются“ [1]).

Вспомнимъ и эпизодъ въ Конькѣ-Горбункѣ Ершова, передѣлку нашего памятника: осетры идутъ въ земскій судъ, лещъ пишетъ указъ, сомъ подписываетъ, ракъ печатаетъ. Дельфины ищутъ ерша:

Въ прудѣ подъ камышемъ
Ершъ дерется съ карасемъ...
Я шутить вѣдь не люблю
Разомъ всѣхъ переколю...
Тутъ проказника дельфины
Подхватили за щетины...
Будьте милостивы, братцы,
Дайте чуточку додраться:
Распроклятый тотъ карась
Поносилъ меня вчерась
При честномъ при всемъ собраньи
Бусурманской разной бранью.

Ершъ вырываетъ, по приказу кита, сундукъ, зоветъ сельдей и уходитъ прямо въ прудъ и т. д.

Сравнивая византійскій Ὀψαρολόγος и русское Судное дѣло I редакціи, можно отмѣтить, конечно, и общія черты. И здѣсь челобитная въ рыбій судъ, и тамъ челобитная въ рыбій судъ; здѣсь на чира и его друзей (похожи τζῆρος — чиросъ — jeřeš чешское—ерошъ псков. — ершъ), а тамъ на ерша и его семью. И чиросъ-макрель, и ершъ—изъ разряда колючеперыхъ. Здѣсь бояринъ дельфинъ, логоѳетъ сомъ—у насъ бояринъ бѣлуга, судія сомъ. Злоумышленіе на царя рыбъ—у насъ на осетра, а осетръ (по слову Даніила Заточника) царь надъ рыбами; тамъ свидѣтели и здѣсь свидѣтели, тамъ приведеніе на судъ чироса съ соумышленниками, здѣсь приводъ отвѣтчика и свидѣтелей, тамъ свидѣтельство противъ ерша тунца, здѣсь сельди, тамъ проклятіе чироса зубаткѣ, здѣсь ершъ плюетъ судьямъ въ глаза, тамъ чиросъ не уйдетъ отъ бѣдныхъ и цѣна ему будетъ грошъ, и здѣсь ерша ѣдятъ только ярыжки и за полушку даютъ много ершей. Если взять второй изводъ, тамъ можно набрать еще нѣсколько схожихъ деталей (тамъ и здѣсь окунь, карась-палачъ—καῖσαρ λαβράκιος, тамъ чиросъ в колодкахъ и его бьютъ батогами, здѣсь—карася нечестно взяли, с

[1]) Сочиненія Кантемира, изд. Глазунова, т. I, С.-Пб. 1867, стр. 323, стр. и стр. 326.

Digitized by Google

вали, тамъ—свидѣтельство ракушки, здѣсь—семги, отрѣзаніе бороды у чироса — толстыя губы налима и т. д.). Но что же изъ этого слѣдуетъ?

Гдѣ бы царскій судъ ни былъ, въ немъ, конечно, будутъ и коронные судьи. Дѣло нигдѣ не можетъ начаться безъ обвинительнаго акта. По всякому дѣлу вызываются свидѣтели и идетъ слѣдствіе. Послѣ слѣдствія бываетъ судъ. Подсудимый арестовывается и находится подъ стражей или привлекается приставомъ или полиціей. Въ концѣ бываетъ приговоръ—все это общія мѣста.

Рыбій судъ здѣсь и тамъ, осужденіе мелкой рыбы, ея костлявость и доступность бѣднымъ людямъ—вотъ что является основными чертами; но и это — чисто внѣшнее сходство. Я не хочу отрицать, чтобы Ὀψαρολόγος не могъ появиться гдѣ-нибудь въ XIV—XV вѣкахъ въ славянскомъ или русскомъ переводѣ, но если онъ и оказывалъ вліяніе, то лишь на отдѣльные эпизоды II редакціи. Я не вижу безпорныхъ доказательствъ его воздѣйствія, несмотря на увѣренія Гастера и Шмида. Любая личная мысль можетъ свободно совпадать съ другой, безъ всякихъ литературныхъ отношеній. И невольно вспоминаются слова профессора Колмачевскаго изъ его превосходной книги о животномъ эпосѣ, поставленныя эпиграфомъ къ настоящей статьѣ.

Какъ Ὀψαρολόγος мнѣ представляется произведеніемъ, возникшимъ безъ всякихъ восточныхъ первоисточниковъ на византійской почвѣ, такъ и наше „Судное дѣло леща съ ершомъ“—есть продуктъ русской природы и русской жизни.

Причиной возникновенія представленія объ изгнаніи ершомъ леща (и всякой другой рыбы) могло явиться простое наблюденіе симбіоза: ерши водятся (по Брему VIII, 44) преимущественно въ озерахъ и питаются между прочимъ и мелкой рыбой. Я слышалъ и о наблюденіи въ большомъ акваріумѣ, при совмѣстной жизни ерша съ другой мелкой рыбой, постоянныхъ нападеній ерша на другихъ рыбъ, у которыхъ оказываются обломанные плавники. Извѣстно далѣе, что ершъ выходитъ на сильный шумъ, отсюда понятно почему онъ—„забіяка“. Далѣе рыболовамъ извѣстно, сколько хлопотъ доставляетъ ершъ, если его ловить на удочку; колючіе плавники торчкомъ при доставаніи крючка и т. д., конечно, повели къ образованію сродныхъ понятій: стоять ершомъ (cfr. ежомъ), ершиться, стричь волосы ершомъ, ерошить волоса, и съ другой стороны отсюда же названіе ершомъ—гвоздя съ зазубриной, ламповой щетки etc. Недаромъ ершъ, получаетъ

прозвище Щетинникова; это невольно сближаетъ его съ созвучнымъ *ежомъ*.

Къ какой мѣстности можно пріурочить возникновеніе „*Суднаго дѣла*“?

Наблюденія надъ жизнью рыбъ можно было производить и въ Москвѣ. Котошихинъ, перечисляя разную рыбу, привозимую въ Москву, упоминаетъ, что ловятъ самую добрую рыбу въ Волгѣ рѣкѣ, а иную въ рѣкахъ и озерахъ дворцовые рыбники и тяглые люди; изъ Великого Новагорода и изъ Ладоги сиговъ и лодоги... о живую рыбу про царской обиходъ держатъ на Москвѣ, въ садѣхъ (*садкахъ*) въ рѣкахъ и прудахъ; а бываетъ та живая рыба: осетры, бѣлая рыбица, стерляди, лососи, щуки, судаки, окуни и иная добрая всякая [1]).

Но въ Судномъ дѣлѣ упоминаются озера Кубенское и Ростовское, рѣки Волга, Кама, Шексна, Вырка, Иванъ-городъ—вообще сѣверо-востокъ Россіи. Бѣлозеровъ, псковичей и осташей дразнятъ ершеѣдами. Про ростовцевъ разсказываютъ, что они озеро соломой зажигали. Понадобилось въ Москву рыбы, послали по городамъ съ наказомъ свозить рыбу въ Москву. Крещенскіе морозы, все замерзло, гдѣ взять. Рѣшили снять съ крышъ солому и принесли на озеро. Ну, ребята, говоритъ староста, зажигай на счастливую. Запылала солома, что твой Ивановъ день,—озера не растопили, только деревню спалили [2]).

Ростовское озеро, какъ предметъ тяжбы, могло быть извѣстно и по мѣстной ростовской легендѣ—житію Петра царевича Ордынскаго, монастырь котораго и до сихъ поръ существуетъ на самомъ берегу озера. Вотъ обстоятельства по житію. Петръ царевичъ Ордынскій († 1290), родоначальникъ рода Чириковыхъ, получилъ отъ Ростовскаго князя грамоты на владѣніе землями у озера, водами и лѣсами. По смерти обоихъ прошло много лѣтъ. „Внуцы же стараго князя забыша Петра и добродѣтель его и начаша отымать луги и украины земель у Петровыхъ дѣтей“. Сынъ Петра Лазарь билъ челомъ хану. Татарскій посолъ въ Ростовѣ „воззрѣлъ грамоты Петровы стараго князя и судъ его и положи рубежъ землямъ по гра-

---

[1]) *Котошихинъ*, глава VI, отд. 3. Любопытно, что ни Домострой, ни Котошихинъ не упоминаютъ ерша, хотя уха изъ ершей давно уже извѣстна по монастырскимъ расходнымъ книгамъ XVII вѣка.

[2]) *Сахаровъ*, Сказанія рус. нар. I, отд. V, стр. 115. Ср. выше небылицы о Ростовскомъ озерѣ. Въ жаркіе годы лѣтомъ Ростовское озеро сильно мелѣетъ, и вода бываетъ очень теплой.

Digitized by Google

мотамъ стараго князя". Молодые князья ростовскіе были недовольны: „слышали мы, что родители наши звали Петра дядею, а дѣдъ много серебра у него взялъ и братался съ нимъ въ церкви; да родъ татарской — кость не наша, что намъ за племя? Серебра намъ не оставилъ ни сей, ни родители наши". При внукѣ Петра Юріи его ловцы „задѣваху рыбы паче градскихъ ловцевъ; аще бо играя петровстіи ловцы ввѣряли (ввергали?) суть сѣть, то множество рыбъ, а градстіи ловцы труждающеся много оскудѣваху; рѣша же ловцы: господіе князи, аще петровстіи ловцы не престанутъ ловити, то озеро наше будетъ пусто, они бо вся рыбу поймаху". Тогда правнуки стараго князя заявили Юрію, что „рубежи землямъ, а озеро есть наше, грамоты нань не взясте, да уже не ловятъ ловцы ваши". Юрій отправился въ Орду, и въ Ростовъ пріѣхалъ ханскій посолъ, сѣлъ при озерѣ у св. Петра и сталъ судить князей съ внуками Петра. „Посолъ воззрѣвъ грамоты рече княземъ: не ложь ли суть грамоты сія и купля сія: ваша ли есть вода, есть ли подъ нею земля, можете ли воду снести съ земли той? И отвѣщаша князи рѣша: ей господине, а снять ея не можемъ. И рече посолъ, царевъ судія: „аще не можете сняти воду съ земли, то почто своею именуете, а сотвореніе есть вышняго Бога на службу всѣмъ человѣкомъ и присуди внукамъ Петровымъ Юрью, какъ есть землямъ купля, такъ и водамъ" [1]).

Итакъ, герои и обстановка обоихъ изводовъ—смирный лещъ и забіяка ершъ—есть результатъ житейскаго наблюденія надъ жизнью рыбъ на русскомъ сѣверо-востокѣ.

Откуда же взялась форма тяжбы? Думается мнѣ, что первый основной изводъ есть произведеніе какого-нибудь писца грамотѣя, вѣроятно изъ подъячихъ, хорошо знакомаго съ формами судопроизводства Московской Руси. Что же говорятъ изслѣдователи? Это не сказка, уже давно писалъ А. Н. Пыпинъ, а „чисто литературная сатира XVI—XVII вѣка, въ данной формѣ возможная только въ тогдашнемъ русскомъ бытѣ" [2]).

А. Н. Веселовскій отмѣчаетъ лишь „*формальное*" сходство Повѣсти о Ершѣ съ сказаніемъ о Мукѣ блаженнаго Гроздія: тамъ и здѣсь обряды,

---

[1]) Н. К. Блаженный Петръ, ордынскій царевичъ. Ярославль, 1880, стр. 20—21. *Буслаевъ*, Истор. очерки рус. нар. слов. и школы. С.-Пб. 1861, I, стр. 162.

[2]) *Пыпинъ*, Очеркъ исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ С.-Пб. 1858, стр. 300.

Digitized by Google

внѣшность судопроизводства служатъ цѣлямъ
на свидѣтелей и т. п.... „Повѣсть о Ершѣ б.
вотнымъ поэмамъ западной Европы, чѣмъ к
ной сказкѣ. Послѣдняя не дала ей ни одного
нея общая сатирическая цѣль, *самостоятельно*
опредѣленнымъ отношеніемъ къ явленіямъ о
манъ о Ренарѣ—сводный эпосъ... отрицатель
средневѣковаго общества; повѣсть о ершѣ
рокимъ планомъ, сосредоточивъ свою кару
сторонѣ древне-русскаго быта: ябедѣ“ [1]) (
рактеристика нашего уважаемаго учителя, ос
Сахаровской редакціи, въ общемъ имѣетъ бол
извода, сохранившагося въ устныхъ пересказах
разныя сатирическія выходки и мѣстнаго, и
исхожденія. Важно то, что оба изслѣдователя
ное происхожденіе всей сказки объ Ершѣ и отн

Выдѣливъ два извода, задаешь вопросъ, и
вый изводъ и дѣйствительно ли онъ явился в
наиболѣе древній, дошелъ до насъ лишь въ р
вѣка, а преимущественно XVIII вѣка. Судопр
дется правильно, беретъ посулъ лишь приста
правда торжествуетъ: ершу выносится обви
но онъ спасается бѣгствомъ. Слѣдовательно,
виду не судъ, а нахальнаго бродягу, насильно
землей. Когда это могло быть наиболѣе обычн
жизни? Вѣроятнѣе всего, въ ближайшую пос
права на владѣніе являются наиболѣе спорным
рыхъ памятей и когда процвѣтаютъ разбои. П
было, пожалуй, отыскивать болѣе древній нам
щины и опричнины, но это будетъ совершенно
ваніе. Указанное мною выше время послѣ смуты
кто относитъ русскій памятникъ къ XVI вѣку.

Но дѣйствительно ли къ XVI столѣтію от
производства тяжбы Леща съ Ершомъ въ пер
тельно прочитавъ Судебники 1497 и 1550 и У
пришелъ къ твердому убѣжденію, что форма тя

---

[1]) *Галаховъ*, Исторія русской словесности, т. I. С-Пб.
дѣлъ повѣстей написанъ академикомъ А. Н. Веселовскимъ

Digitized by Google

себѣ ясные слѣды вліянія Уложенія, конечно наряду съ извѣстными народными обычаями. Въ Судебникахъ мы встрѣчаемъ волостелей, тіуновъ, послуховъ, поле. Въ нашемъ памятникѣ ничего изъ этого стараго судопроизводства не упоминается. Единственное, на что можно было бы сослаться въ первомъ изводѣ, это—карась „доводчикъ" и „судные мужики", но это могутъ быть вставки, сдѣланныя впослѣдствіи въ силу мѣстнаго обычая, особенно на сѣверѣ, въ Новгородской волости, а дѣло какъ разъ происходитъ съ уроженцемъ озера Кубенскаго (а по одной изъ рукописей — даже изъ-за Кубенскаго озера), или въ силу судебныхъ губныхъ учрежденій, проявившихся и при приказномъ судопроизводствѣ во второй половинѣ XVII вѣка, вслѣдъ за Уложеніемъ. Ясно, что и выборный судья второго извода появился тогда же. Во всякомъ случаѣ тяжба Леща съ Ершомъ—тяжба приказнаго типа [1]).

Читая Котошихина, можно составить понятіе о подобномъ судопроизводствѣ въ половинѣ XVII вѣка. Два Приказа судные: Московской, Володимерской; а сидятъ въ нихъ по боярину, да по столнику, да по дьяку и по два. А вѣдомо въ тѣхъ Приказѣхъ судомъ во всякихъ дѣлѣхъ бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и всякіе помѣщики и вотчинники... а судити указано въ Приказѣхъ... всѣмъ вмѣстѣ и безъ единого и единому безъ всѣхъ, въ правду... А кому на комъ чего искати, и о томъ пишутъ и подаютъ въ приказѣхъ судьямъ приставные памяти... А какъ истецъ и отвѣтчикъ станутъ котораго дни къ суду, и истецъ подаетъ судьѣ челобитную, и судья, высмотря челобитные спроситъ у отвѣтчика, что онъ готовъ ли отвѣчать;... а будетъ отвѣтчикъ скажетъ, что онъ отвѣчати готовъ и ему исцову челобитную вычтутъ и велятъ противъ того отвѣчать. И какъ то судное дѣло начнется и то дѣло за-

---

[1]) Я пользовался изданіемъ Судебниковъ во 2 вып. Христоматіи по исторіи русскаго права[3] проф. *Владимірскаго-Буданова* К. 1887 и его изслѣдованіемъ о Судебникѣ 1589 года. К. 1902 (cfr. особенно стр. 15—„изъ виноватыхъ") Уложеніе—въ изданіи Карновича. Кромѣ того, у меня были подъ руками: *Ѳ. М. Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ. М. 1859 (см. стр. 212, 307, 337 и 351—440), *В. И. Сергѣевича*, Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. С.-Пб. 1883, стр. 968 sq., *Числова*, Исторія русскаго права отъ изд. Уложенія. М. 1896. *Лаше*, Исторія древне-русскаго уголовнаго судопроизводства. С.-Пб. 1884.

[2]) Отсутствіе поручныхъ записей—признакъ еще болѣе поздняго времени.

Digitized by Google

писываютъ подъячіе, а какъ судъ отойдетъ истцу и отвѣтчику велятъ къ судному дѣлу къ запискѣ рѣчей приложить руки [1])...

Предлагаемъ далѣе выписки подходящихъ статей и выраженій изъ самого Уложенія главы X.

Судъ Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича вся Русіи, судити бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и всякимъ приказнымъ и судьямъ и всякая расправа дѣлати всѣмъ людямъ Московскаго государства отъ большого до меньшаго чину вправду (ст. 1).

А кого судьи велятъ поставить къ суду: и истцу и отвѣтчику, ставъ передъ судьями искать и отвѣчать вѣжливо и смирно и не шумно и передъ судьями никакихъ невѣжливыхъ словъ не говорить и межъ себя не браниться... а будетъ онъ передъ судьями... кого убьетъ бороняся отъ себя... (ст. 105).

А будетъ приставъ... отвѣтчика поймаетъ у воротъ его или гдѣ на улицѣ... и тотъ отвѣтчикъ... у пристава отобьется... и судьямъ послати подъячаго да съ нимъ того же пристава... и велѣти взяти съ собою понятыхъ тутошныхъ сторонніхъ людей... (ст. 139).

А будетъ кто учнетъ искати на комъ нибудь иску на 50 рублевъ, а съ суда въ томъ иску начнетъ слатися на стольниковъ и на стряпчихъ и на дворянъ Московскихъ... а отвѣтчикъ въ томъ иску на тѣхъ людей слатися не учнетъ:... и тому отводу не вѣрити; тѣхъ людей которые будутъ въ ссылкахъ, допрашивати по Государеву крестному цѣлованью и вершити дѣло, на кого будетъ въ томъ будетъ ссылка (ст. 158, въ 159 тоже—но ссылка на посадскихъ, и на крестьянъ въ 20 рубляхъ и пр.).

А будетъ кто въ такихъ искѣхъ на такихъ людей... пошлется изъ виноватыхъ, а имъ люди по допросу скажутъ не противъ его ссылки... хотя одинъ не по немъ скажетъ... и его тѣмъ обвинити... (ст. 160).

А будетъ въ каковѣ дѣлѣ истецъ съ отвѣтчикомъ на судѣ пошлются оба на обчую же правду хотя на одного человѣка и по обчей ссылкѣ дѣло и вершити (ст. 167).

А будетъ кто у кого насильствомъ отыметъ землю,... а сыщется про то допряма... и у того кто такъ учинитъ, та чужая земля взявъ отдати тому, у кого отнялъ... а за насильство учинити наказаніе, что Государь укажетъ (ст. 233).

---

[1]) *Г. Котошихинъ*, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. С.-Пб. Глава VII, отдѣлы 32, 38, 40, 42. Cfr. о челобитныхъ VII, 6 (пишутъ полуименемъ... а посадскіе и крестьяне пишутся рабами и *сиротами*) и текстъ приложенія I.

Digitized by Google

А будетъ который истецъ... обвиненъ, и отвѣтчикъ... оправленъ (ст. 154).

Ясно, что и въ дѣлѣ Леща съ Ершомъ дѣло вершится по судопроизводству Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

Замѣчу кстати, что подобныя попытки сатирическихъ челобитныхъ, напоминающихъ судное дѣло Леща съ Ершомъ, встрѣчаются въ рукописяхъ именно XVII вѣка (см. приложенія). Онѣ, конечно, принадлежатъ творчеству бродячихъ скомороховъ—веселыхъ людей старины о Терентіи мужѣ Даниловичѣ, и заслуживаютъ отдѣльнаго изслѣдованія. Перечисляю вкратцѣ добытые мною тезисы.

1) Византійскій Ὀψαρολόγος (XIV вѣка) имѣетъ лишь общее формальное сходство съ русскими сказаніями объ Ершѣ Ершовѣ сынѣ Щетинниковѣ и ближайшей зависимости ихъ пока не существуетъ.

2) Доселѣ обнародованные тексты русскихъ сказаній распадаются на два извода: 1) *Судное дѣло Леща съ Ершомъ*—письменная и болѣе древняя традиція, и 2) *Сказка объ Ершѣ Ершовѣ сынѣ Щетинниковѣ* и его тяжбѣ съ Лещомъ и другими рыбами—позднѣйшая устная традиція.

3) Точка отправленія перваго извода была создана на русскомъ сѣверо-востокѣ подъ вліяніемъ наблюденія жизни рыбъ (ерша въ частности); къ ней примкнула легенда о тяжбѣ за Ростовское озеро; подъ перомъ подъячаго появился родъ челобитной, составленной по Уложенію царя Алексѣя. Все это произошло не раньше XVII вѣка. Судить о предшествующемъ времени нѣтъ пока никакихъ данныхъ.

4) Устная традиція (второй изводъ) возникла еще позднѣе на основѣ перваго извода и приняла въ себя, благодаря сказочникамъ, разные мѣстные и странствующіе эпическіе элементы.

И. Шляпкинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Списокъ сꙋдънаго дѣла какъ тягался лещь съ ершемъ о ростовскоо озере и о рекахъ сꙋдъ сꙋдилъ большеи боярин и воевода осетръ околничеи былъ сомъ з болшимъ ꙋсомъ [1]).

Гдⷭ҇амъ моимъ новогороцкимъ сꙋдьмъ осетрꙋ да бѣлꙋге да бѣлоо рибице бьет челом кормовоо сынишко бо- (111 об. л.) ярскоо лещишко с товарищи в прошлыхъ гдⷭ҇а годѣхъ было то ростовское озеро рѣки и источники за нами сиротами а тотъ ершъ лишилъ на того ростовскаго озера расплодился тотъ ершъ по рекамъ и по озерамъ самъ собой мал а щетины ꙋ нево стоятъ что болшия рогатины и на теми щетинами съвоими по бока покалываетъ и прокалываетъ намъ ребра и сꙋетца по рекамъ и по озерамъ какъ бѣшеная собака пꙋть потеряла а мы гдⷭ҇а звойствомъ (112 л.) жить не ꙋмѣемъ а бранитца ни тягаца не хотимъ а хотимъ в оборонѣ жить ваши праведными сꙋдьми и сꙋдьи спрашивали ответчика ерша ты ершъ ісцꙋ лещꙋ ответчаешли или нѣтъ и ответчикъ ершъ сказалъ ответча гдⷭ҇а за себя и за товарищевъ своихъ въ томъ то ростовское озеро реки и истоки старая вотчина дѣтъ нашихъ и оцовъ ишихъ и тотъ лещъ жилъ ꙋ на во кресьянѣхъ на нѣ озера а на светъ не выхаживалъ а а гдⷭ҇а ершъ Бжиею правдою и кре- (112 об. л.) снымъ целованиемъ і вами праведными сꙋдьми не мꙋтникъ ни воръ ни тать ни разбоникъ вследъ к ѡ нѣ неприхаживали ни полишнова ꙋ меня не вынимали чл҃вкъ есмь добро и живꙋ своею силою а не чюжею и знаютъ меня на мосвѣ і в иныхъ городѣхъ кнзи и боярь дьяки и дворяня и поячня попы і дияконы гости и гостиноо сотни и посадцкия люди добрыя и покꙋпаютъ меня ерша дорогою ценою і варя меня ерша в ꙋхе с перцомъ да с шафраномъ и ставятъ меня ерша пре собою честно и многия добрия люди с помѣсѧ (113 л.) оправляюца и сꙋди спрашивали ісца леща чемъ ево ты ꙋличаешъ истецъ лещъ сказалъ ꙋличаю ево гдⷭ҇а Бжиею правдою и кресным целованиемъ І вами праведными сꙋдьми и сꙋди спрашивали сверхъ креснаго целованиа чемъ ты ево ꙋличаешъ и какими ꙋликами І комꙋ то вѣдомо ꙋ тебя

---

[1]) Печатаемъ списокъ Суднаго дѣла Ерша Ершовича сына Щетинникова—по рукописи Ѳ. И. Буслаева, петровскаго времени. *Бычковъ, И. А.* Каталогъ собранія рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ. С.-Пб. 1897, стр. 293, CXVII, № 57. Копіей мы обязаны любезности бывшей слушательницы С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ—А. Н. Пановой.

Digitized by Google

про того ерша старинныхъ кочиндхъ истецъ лещъ сказалъ есть гда у на люди люди добрыа чл҃ки добро а живутъ они к нокогородцкои области в реке вохатѣ а зовутъ еко рыба гнус а дх- (113 л. об.) рогъ добро чл҃ки а живутъ о в немецко области в реке нерант а зовутъ еко рыба лодога на тѣхъ гда из винокатыхъ шлюса и суи спрашивали окетчика ерша ты ершъ шлѣгали—изъ винокаты на тѣ очюе правды и окетчикъ ершъ сказалъ гда суи Бгомъ бы сотворены снгъ да лодога пьютъ и едятъ кмѣсте да сверхъ того сопаемавались по нѣ они не любятъ истецъ лещъ сказалъ естецъ (?) есть гда в на люди добрыа чл҃ки добро а живутъ они в переславско озере а зовутъ еко (114 л.) рыба сѣда на тѣ гда из винокатыхъ шлюса и суи спрашивали окетчика ерша ты ершъ шлѣгали изъ винокаты на тѣ очюю правды и окетчикъ ершъ сказалъ гда суи Бгомъ бы сотворены снгъ да лодога да сѣдь переславска пьютъ и едятъ кмѣсте да сверхъ того сопаемавались по мнѣ они не любятъ и суи пригоборили леща опрадали а ерша обвинили і велѣли взать к понатыа мна і (114 л. об.) поставить велѣли предъ гокою очюю правды правды сѣдь переславскую и пристахъ окунь емлетъ к понаты мна и (sic) имень окуню пристахъ почелъ сулить посулы великіе и говорить мнѣ окуню пристахъ гдне окунь не пригожуся а к понатыхъ ити брюхо в мена велико ходить не могъ и глаза в мена малы далече не видятъ губы в мена толсты говорить не могъ и пристахъ окунь нѣла на великіе посулы обѣщалъ мна і взали к понатыхъ голосна и поставили предъ судьями очюю правду сѣдь переславскую и суи спрашивали правда сѣдь переславска скажи ты про того ерша і про леща что кѣдаешь межъ ими (115 л.) про ростовское озеро и сѣдь переславска почела говорить гда ростовское озеро реки и источники стара кочина леща стоварищи а не ряма леща гда знаютъ добрыа люди что они чл҃ки добро а живутъ они своею силою а не чюжею а то ершъ злы духъ чл҃ки акѣники владу скитаюца по рекам и по озерам а гдѣ то ерши просятца почевать и они тутъ и ожихаюца хочетъ і племя розвести и суи спрашивали правда сѣдь переславска скажи ты про то того ерша знаютъ ли еко на мо- (115 л. об.) скве князи и бояре дьяки и дворяна попы і диаконы гости богатыа правда сѣдь переславска сказала знаю еко наморкве на земско дворѣ... мышки кабацкіе в которого кабчюца одна деньга и на тѣ денгъ купитъ ерышекъ много волосковъ съеда а дрягву роспаютъ и гокамъ розмечютъ да сверхъ того кѣдома тебѣ и самомъ осетръ какоихъ то ерши и осетръ сказалъ гда азъ бы не правда ни пьяухъ и скажу бы правды Бжію а свою кѣдъ коли а шелъ к ростовско озеру к рекам жирныхъ жиро- (116 л. ст.) кать а тотъ ершъ встретился гомномъ на весь ростовскаго озера и назвалъ мена братомъ а а любилъстка еко невѣдалъ а спрошать было нѣкоко пронево лнуока чл҃ка и они мена спрашивали кды де ты идешь братецъ осетръ и а ему сказалъ иду де а к ростовскому озеру к рекамъ жирны жировать і они мнѣ сказали не ходи ты братецъ осетръ к ростовскому

о́зерѣ к рекѣ жирныхъ жироба́ть (не)стои́ де а тебѣ братецъ поболѣ і пошире тконухъ кока мой терапса о́ кото- (116 л. об.) рость реки з береги на берегъ а очи мои были ка́къ по́ньша чаши а ухостя мо́ были какъ большова су́на пару́ горокъ сажене́ а ныне ты братецъ видишь и са́ идѣ не того ростовска́ о́зера і а ево поставшала на́ ево лесныя слока пала і коротя́ жену́ и дѣти з голоду помор-ныхъ са́мыхъ о́ него ерша́ к концу за́гнихъ да то́же ершъ гда обляндѣхъ меня что просятова́ мужика́ прибелъ меня к некоду́ братецъ де о́сетръ по́де к небо́ тамъ рыбы на́ядя́ся и а ево по- (117 л.) ядшала на ево ле́сныя слокеса́ пала по не́ поше́ небо́ коротя́ся да и вка́ а тотъ ершъ выскочи́ заднею клешею и самъ мнѣ намелася ужели ты братецъ о́сетръ рыбы наелся и ка́къ меня по-волокъ изъ воды на берегъ і о́нъ почалъ соломою прощаца прости де братецъ о́сетръ не помина́ лихомъ и су́ пригокорилъ леща оправедалъ а ерша о́бкинилъ і выдалъ лещу лещу ерша головою і велѣлъ ево казнить торговою казнию противъ гя́ца повесить (117 л. об.) к жарки́ дни за ево коровство и за але́ничество а у сы́наго дѣла сидѣли все добрыя люди дьяки были сомы з большими усами су́но спинсокъ писа́ выюнъ а добро́ чи́ки бы́ кара́ а печата́ раки глазныхъ лево́ю клешнею и у печати сидѣ́ канды́ перъ ла́вско́ да сигъ ростовско́ а спракныхъ стерядь своимъ долгимъ носомъ су́номъ дѣлъ конецъ.

II.

(267 л.). Повѣсть ска́зуемаго Ерша́ Ершова́ сына́ щетинника́ і але́дника́.

По́дали миромъ перхушу поставить въ реке верху поставить реке верху (sic) пришелъ тутъ перша да заложилъ верху пришелъ тутъ доньша́ да загнялъ кнѣзя ерша пришелъ минъ да е- (267 л. об.) рша быкъ пришелъ щетинъ да чють ево не опустилъ прибѣжалъ а́кимъ да насилу ево о́пять ухватилъ пришелъ тутъ семенъ соколокъ да то́чалъ ерша закололъ а сынъ ево капа положилъ ерша к сани пришелъ кирило кѣло́ вѣсь ерша домо́ а сынъ ево еремка сѣлъ на же-ребенка поехалъ по села́ по все́мъ городамъ что мы все кѣдали и дома не о́кѣдали были мы ерша кушать і вса- (268 л.) кихъ слокъ ево слушать і к начале пришелъ денько да человѣкъ все́ нисько пришо́ канрюка пощупалъ ершова крюка і говорі чаю де ихъ не́ икры много не какъ у иного пришелъ дролъ ершоко крюко распо-ролъ пришелъ старикъ сака спрашиваетъ ершока сала и о́бещя ему́ нюда что кне́ сала по́пу́да́ пришелъ сотарости а́носъ просить ерша вокоду́ к по́носу и вѣкли миро́ закричали далече ерша бичали мы (268 об.) вокоду́ пно́ рыбы ку-пимъ а ерша́ сами слупимъ пришелъ назаръ понесъ ерша на на́зарѣ і у начале пришелъ костантинъ даетъ за ерша шесть алтынъ пришелъ мартынъ даетъ ка-рыша алтынъ пришелъ игоша́ даетъ за ерша духа гроша́ пришелъ микула не

Digitized by Google

даетъ за ерша нинѵла принесех аѵка даетъ за ерша быка принесех елисеи даетъ за ерша гнѣздо гѵсѣ и (269 л.) принесех карпъ даетъ за ерша игрѵ картъ і закричали весь миръ и кажно что они ѵ на непрадажно принесех аносх да ерша ѵ пухъ ѵнесх принесех анътропъ побесилъ ерша по стропх принесех лазарь да ко ерша глазнах ѵходѣ то сипра да ночлах стырить принесех іканъ вѣлотѣлх а гѣ весь всхпотелх и говорить дате одохнѵть ночкѵ а де (269 л.) приведѵ и пика ночкѵ принѣ проях да принесех косх дроях принесех покарх коротошѣка да скарнах ерша хорошенка принѣ аша і келѣлх карить кашѵ принесех тимошка принесх скатерть и лошки принесех ѣдиномь чесноку налѵпилх принесех нюда разложилх ерша на ѣа блюда принесех рамянх ерша разломалх принесех какилал растыкалх ерша на кила принесех (270 л.) демитъ сталх ерша делить принесех акохъ да одинъ ерша смакалх принесех банзарх лишъ костей полизалх а ерша і к глазех пекидалх принѣ корнех по ерше нобнех принесех данила да сестра ево нелила по ерше голосо закыла і конецъ ерхнѵ сверщила.

III.

(273 л.). Списокъ с челобитно.

Гдинѵ моемѵ сѵе свинье вьѣ челомь и плачетца (273 об. ст.) и за печь прячетца і пола кышелх из лесѵ выползь из болота кыркелх а не кѣдомо кто жалока намь господа на такова же человѣкѣ какохъ ты гѣ ни ниже ни кыше к тѣже образъ носх на рожѵ сполех глаза накисан ко лбѵ звезда: · — — — — борода ѵ неко к три колоса широка и окладиста кактань (274 л.) на немь с..... пѵгокицы тверекна к три молота зинты господарь гѵдья свинья козми на калачи а дѣло не болочи.

IV.

(287 л.). Челобитна.

Гда вояра гѵдите радите к Божию правдѵ к крестное целованне дѣло ѵ васх к мѣсяце сакрѣтѣ к сервю гѵботѵ к голоко четверкь к желто патокь день шелх де а сѣ гѵнка к сѵне по пѣледью к зиме на свинье гѣ стоялх напетѣ а — — — — весх к торокахъ по четыре часа на денх а рѵки держалх за пазѵхою (287 об. ст.) а ногами пракилх а головою к сѣ ле сидѣлх какъ вѵдѵ де а сергѵнка протихъ симонова анцелъ коробьека задомь тѵ де мои недрѵги стоатъ ниже мена ростомь и глѵпея мена разѵмомь іменемь онх дологх а тѵтъ де они мена били і грабили однораткѵ снали летомь цветомь игрѣ нарано да кнаѵ каршатиѵю татоѵрх каземскихъ лыкъ. козми на колачи а дѣло неболочи аминь (218 л.) хлопочи конецъ сеи тѵрати сверщиса аминь.

КРИТИКА И БИБЛІОГР

W. Norden, Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung d das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Un nischen Reichs (1453). Berlin. 1903.

Обширный трудъ Вальтера Нордена имѣетъ зад рію попытокъ соединенія церквей до паденія І точки зрѣнія политическихъ потребностей и стрем стока, какими эти попытки были обусловлены. Иде единеніе христіанскаго міра, разумѣется, не исчез интересованныхъ сторонъ и, въ зависимости отъ папъ, она выставлялась всегда на видъ съ бо́л искренностью, но политическія обстоятельства явля стимуломъ уніи, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлявшимъ у отдѣльныхъ попытокъ.

При такой постановкѣ вопроса автору постоянн въ виду и отношенія къ папству и Византіи запа Достаточно мѣста отведено также отношеніямъ къ ской и Генуезской республикъ, опредѣляемымъ торговыми и колоніальными интересами ихъ.

Мы получаемъ, такимъ образомъ, широкую ка литической исторіи западной Европы за нѣсколько с она связана съ исторіей греческой восточной им борьбы папъ съ свѣтскою властью, укрѣпленія м папства отношенія къ византійской имперіи играют нюю роль. Борьба изъ-за обладанія Константинопо папъ мирнымъ путемъ объединенія духовной паств

Digitized by Google

ного главы, со стороны западныхъ властителей путемъ завоеванія) между папами и представителями свѣтской власти составляла сущность этихъ отношеній между Западомъ и Востокомъ.

Уже во вступительной главѣ книги (Происхожденіе схизмы) авторъ отмѣчаетъ матеріальную подкладку борьбы папъ съ восточною церковью. Левъ Исаврійскій, въ отместку папѣ Григорію III, своему противнику въ вопросѣ объ иконоборствѣ, изъялъ изъ-подъ власти папы Южную Италію и Иллирію (733 г.) и подчинилъ ихъ Константинопольскому патріарху. Послѣ того какъ съ коронованіемъ Львомъ III Карла В произошелъ уже, повидимому, полный разрывъ византійской церкви съ римскою при Никифорѣ, при Михаилѣ I наступаетъ примиреніе. Но затѣмъ неутвержденіе папою Фотія, предназначеннаго въ патріархи регентомъ Вардою (859), его непризнаніе соборомъ въ Римѣ въ 863 г. и, наконецъ, попытка папы (Николая I) присоединить къ Риму Болгарію путемъ изгнанія греческихъ миссіонеровъ вызываетъ нападеніе Фотія, который во всеоружіи своей учености разоблачаетъ всю глубину противорѣчій, создавшихся между западною и римскою церковью въ теченіе столѣтія. Правда, на соборѣ въ Константинополѣ 869 г. при участіи представителей патріархатовъ Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго папа восторжествовалъ, Фотій былъ смѣщенъ и возстановленъ Игнатій, однако этотъ успѣхъ Рима былъ существенно ослабленъ рѣшеніемъ въ неблагопріятномъ для папы смыслѣ вопроса о Болгаріи.

Съ прекращеніемъ имперской власти въ X в. на западѣ папство стало игрушкой римской аристократіи. Византія смотрѣла на это какъ на „*освобожденіе*“ папства. При Львѣ VI за противодѣйствіе противному канонамъ четвертому браку императора патріархъ Николай смѣщенъ при посредствѣ папскихъ легатовъ (папа Сергій III). Во время господства въ Римѣ Альберика императоръ Романъ I не задумался допустить папу до вмѣшательства въ византійскія церковныя дѣла. Сынъ Романа Θеофилактъ былъ посаженъ на патріаршій тронъ папскими легатами.

Но съ возобновленіемъ западной имперіи въ лицѣ Оттона I въ 963 г. отношенія быстро мѣняются и Никифоръ Фока, черезъ посредство своего патріарха Поліевкта, запрещаетъ латинскій церковный обрядъ въ греческихъ провинціяхъ Апуліи и Калабріи, въ 968 году.

Папою Бенедиктомъ VIII-ымъ, по просьбѣ императора Генриха II, слова filioque были включены въ самый текстъ символа вѣры (въ чемъ въ свое время Левъ III отказалъ Карлу В.). Въ отвѣтъ на это

константинопольскій патріархъ Сергій I исклю
диптиховъ (начало XI в.). Попытки Генриха
(оба умерли въ 1024 г.) ввести реформу западн
Италіи окончились неудачно. Греческое вліяні
риха, удержалось во всей лонгобардской Южной
Іоаннъ XIX, побуждаемый къ уступкѣ византі
гласился было на просьбу императора Василія I
на Востокѣ патріарха Константинопольскаго, на З
голосовъ противъ этого намѣренія (1025). Папс
не было мѣстной церковной властью, оно принадл
изъ его шаговъ не оставался сокрытымъ.

Во время успѣховъ норманновъ въ Южной И
противникъ константинопольскаго патріарха М
нашелъ себѣ союзника въ борьбѣ съ ними въ
Аргирѣ. Однако, при Civitate папа былъ разбитъ
Послѣ того Аргиръ съ согласія папы отправляет
императору Константину IX Мономаху для пр
разлада. Впрочемъ, письмо папы, отправленное
мало отвѣчало его мирнымъ намѣреніямъ. Онъ
узурпаціи титула вселенскаго патріарха, между
тинопольская патріархія уступаетъ старшинством
и Антіохійской и Іерусалимской, превозноситъ
ковъ Петра и ставитъ достоинство константин
въ зависимость отъ милости Рима. Императоръ
примирительномъ тонѣ, но торжественное посоль
нополь двухъ знатнѣйшихъ лицъ куріи, кардина
лера Фридриха Лотрингскаго, окончилось уже ок
вомъ (1054 г.).

Переходя въ первой книгѣ своего труда къ и
диненію Византіи съ папствомъ во второй полов
уже у Григорія VII Норденъ указываетъ, какъ
политики, какихъ она держится и впредь, съ одн
зованіе политическихъ затрудненій Византіи для
возсоединенія церквей, съ другой, покровительств
вательнымъ походамъ на Византію съ цѣлью нас
чиненія Западу.

Первые переговоры папы Григорія съ Визан
поводу письма Михаила VII Дуки къ нему, вызв
грозившей Византіи отъ турокъ (1073 г.), окончи

Digitized by Google

ствіе того, что ему пришлось вскорѣ вступить въ ожесточенную распрю съ Генрихомъ IV. Когда потомъ Михаилъ VII Дука былъ свергнутъ съ престола полководцемъ Никифоромъ Вотаніатомъ и послѣдній присвоилъ себѣ власть византійскаго императора, папа Григорій предалъ его отлученію. Вмѣстѣ съ тѣмъ противъ узурпатора выступилъ другой грозный противникъ въ лицѣ норманскаго герцога Роберта Гвискара, съ коимъ искалъ дружбы Михаилъ VII. Послѣднее обстоятельство для Роберта явилось желаннымъ поводомъ вмѣшаться въ византійскія дѣла съ воцареніемъ Никифора. Онъ заявляетъ, что поднимаетъ оружіе въ защиту законнаго императора. Если Григорій VII далъ свою санкцію этому предпріятію, то надо имѣть въ виду, что еще раньше онъ нашелъ себѣ въ Робертѣ прочную опору въ своей борьбѣ съ Генрихомъ IV (какъ и раньше еще папство обязано было норманамъ своимъ освобожденіемъ отъ опеки римской знати и нѣмецкой государственной власти). Такъ объясняется, что папа поддерживаетъ Роберта въ его борьбѣ и съ Алексѣемъ Комниномъ, свергнувшимъ въ 1081 г. Вотаніата и примирившимся съ домомъ Дуковъ. Противъ угрожающей коалиціи папства и норманновъ возникаетъ союзъ Алексѣя Комнина съ Генрихомъ IV. Впрочемъ предпріятіе Гвискара разбилось предъ государственнымъ талантомъ Алексѣя Комнина.

Въ сношеніяхъ папы Урбана II съ Алексѣемъ по поводу перваго крестоваго похода обнаружился высокій идеализмъ этого папы. Въ противоположность характеристикѣ Зибеля, который говоритъ о „мистическомъ благоговѣніи, стремленіи къ небесному раю", одушевлявшихъ Урбана, Норденъ указываетъ, что онъ весь проникся идеей христіанскаго братства, внушенной ему письмомъ Комнина на соборъ въ Пьяченцѣ. Въ знаменитой рѣчи въ Клермонтѣ папа говорилъ объ освобожденіи восточной церкви вообще, а не о Іерусалимѣ. Его цѣли чужды были проведенію чисто папскихъ интересовъ, онъ стоялъ на безкорыстной, общехристіанской точкѣ зрѣнія. Но практическіе результаты его идеализма были плачевны даже съ точки зрѣнія общехристіанскихъ интересовъ. Такъ какъ папа не думалъ о томъ, чтобы дѣлу освобожденія византійской имперіи западными силами предпослать соглашеніе съ греками по основнымъ вопросамъ, разлучавшимъ ихъ съ Западомъ, то онъ далъ поводъ къ размолвкамъ между византійцами и крестоносцами, а ничто другое не могло такъ повредить общехристіанскому дѣлу (S. 57).

Съ этихъ поръ попытки со стороны византійскихъ царей къ мир-

Digitized by Google

ному соглашенію сталкиваются съ завоевательной политикой Запада. Насиліемъ было занятіе Боэмундомъ Антіохіи (вопреки отказу ему Комнина въ δομεστιχάτον τῆς ἀνατολῆς, Anna Comn. II 65; Боэмундъ даже далъ кромѣ того клятву подчинять власти царя всѣ города и крѣпости, какіе завоюетъ отъ турокъ). Это былъ городъ очень значительный въ хозяйственномъ и культурномъ отношеніяхъ и одно изъ крупныхъ завоеваній крестоносцевъ. Боэмундъ понималъ, что не отдать его императору значило ожидать войны съ нимъ на жизнь, на смерть. Недаромъ часть города была предоставлена генуэзцамъ, съ обязательствомъ защиты его. Мало того, въ письмѣ къ Урбану II-му еще въ 1098 г. Боэмундъ ставитъ своею задачею паденіе Византіи. Съ 1099 г. Боэмунду все время приходится сражаться съ войсками и флотомъ Алексѣя. Въ рѣчи своей въ церкви св. Петра въ Антіохіи передъ отправленіемъ за помощью на Западъ онъ уже говоритъ объ исполненіи своего плана „вырвать съ корнемъ старый дубъ". Характеристично различіе у Анны Комнины между крестоносцами ἁπλούστεροι, т. е. такими, которые серьезно имѣли цѣлью своей обѣтъ св. Гробу, и πονηρότεροι, которые, „при переходѣ чрезъ столицу греческой имперіи держали на умѣ, какъ бы занять ее" (II p.p. 32, 36, 47; говоря о 2-омъ крестовомъ походѣ, Киннамъ, p. 67, болѣе вѣритъ во 2-ую категорію, Никита же, p. 80, убѣжденъ въ чистотѣ побужденій крестоносцевъ). Іоаннъ Комнинъ добился отъ Раймунда Антіохійскаго исполненія договора, заключеннаго Алексѣемъ съ Боэмундомъ послѣ пораженія послѣдняго при Диррахіи (новый крестовый походъ, поправка перваго въ духѣ Боэмунда, съ согласія папы Пасхалія II). Но еще въ 1142 г. Антіохія запираетъ передъ нимъ ворота, а папа Иннокентій II еще раньше (въ 1138) выпускаетъ буллу, коею онъ запрещаетъ латинянамъ, находящимся на службѣ у императора, участіе въ его предпріятіяхъ противъ крестоносцевъ. По смерти Іоанна Мануилъ однако продолжаетъ его политику, онъ принуждаетъ Раймунда Антіохійскаго къ покорности (1144 г. Киннамъ, pg. 30—35).

Не безъ зависимости отъ этой борьбы Раймунда Антіохійскаго съ греками и его отсутствія (онъ ѣздилъ въ Византію) происходитъ захватъ невѣрными въ 1144 г. Едессы. Это событіе вызвало 2-ой крестовый походъ. Одновременно съ этимъ походомъ (французскій государь Людовикъ VII, нѣмецкій Конрадъ III) основатель норманскаго королевства въ Южной Италіи Рожеръ II предпринимаетъ свой отдѣльный походъ на Константинополь и вторгается въ среднюю Грецію. Вызванное этимъ глубокое недовѣріе византійскаго императора и къ

Digitized by Google

самымъ участникамъ крестоваго похода, если не нѣмцамъ (Конрадъ III былъ родственникомъ и союзникомъ Мануила), то французамъ, оправдывается проповѣдью противъ Византіи епископа Лангрскаго въ лагерѣ подъ ея стѣнами. Ссылаясь на предшествующія войны противъ Антіохіи царей Іоанна и Мануила, епископъ призывалъ крестоносцевъ соединиться съ Рожеромъ и взять Константинополь. Однако папа Евгеній III былъ вмѣстѣ съ Конрадомъ III противъ завоевательныхъ успѣховъ Рожера и не давалъ своей санкціи на насильственный захватъ крестоносцами греческой столицы. Онъ задумывалъ, напротивъ, унію, но, въ виду упомянутаго настроенія нѣкоторой партіи среди крестоносцевъ противъ Константинополя, принужденъ былъ дѣйствовать очень осторожно.

Послѣ отношенія папы Евгенія къ Византіи мѣняются, когда является у него подозрѣніе, что союзъ Конрада съ Мануиломъ направленъ не только противъ норманновъ, но и противъ римской церкви. При томъ съ норманами папа въ это время сблизился, благодаря помощи ихъ противъ возмутившихся римлянъ. Если, однако, папа не предпринимаетъ шаговъ противъ успѣховъ Мануила въ борьбѣ съ норманами въ 1149 г. (при помощи венеціанцевъ Мануилъ возвращаетъ Византіи Корфу и даже становится твердою ногою въ Анконѣ въ Италіи), этому мѣшала вѣрность Конрада союзу съ Мануиломъ. Такимъ образомъ рушился проектъ похода на Византію норманновъ и французовъ, замышлявшійся ими подъ впечатлѣніемъ, оставленнымъ неудачнымъ крестовымъ походомъ въ Сирію, во время котораго Мануилъ держался по отношенію къ крестоносцамъ недовѣрчиво, прямо враждебно.

Несмотря на упомянутую вражду съ латинянами, на то, что съ занятіемъ крестоносцами Сиріи греческая имперія оказалась сжатою между Западомъ и его колоніями на азіатскомъ востокѣ и становится естественнымъ путемъ сношеній между ними, въ общемъ результатѣ перваго крестоваго похода былъ, конечно, благопріятенъ для Византіи: возвращеніе имперіи малоазійскихъ провинцій служило къ подъему могущества имперіи. Комнины возымѣли великую идею вернуть ромейскому царству блескъ дней Юстиніана, сдѣлавшись снова владыками Запада. Одинъ изъ нихъ, Мануилъ, какъ мы видѣли, не пренебрегъ для достиженія этой цѣли и военными средствами, но политика его и его предшественниковъ сосредоточилась на мысли мирнаго соединенія съ высшею властью Запада. Папа долженъ былъ предоставить имъ римскую императорскую корону, а они за то намѣрева-

лись вновь подчинить греческую церковь рим
сомъ переговоровъ объ уніи Комниновъ съ г
чество между папствомъ и западною имперск
за римскую императорскую корону Комнины,
лагали папству помощь противъ его нѣмецких
и эта опора въ борьбѣ съ нѣмецкими импер
къ Византіи, конечно, не менѣе, чѣмъ надежд
послѣ того какъ Генрихъ V въ 1111 г. втор
власть, императоръ Алексѣй I предлагаетъ па
противъ нѣмцевъ и унію, требуя за это рим
роны (Jaffé, Reg. Pont. № 6334, письмо Пасх
бря 1112 г.). Противъ того же Генриха V и
торѣ Іоаннѣ, преемникѣ Алексѣя, папа Ка
своего управленія; Адріанъ IV и Александръ
няго съ Фридрихомъ I Барбароссой) вступают
говоры съ Мануиломъ (Bouquet, Recueil, XVI
кардинала-пресвитера Вильгельма изъ Павіи М
могли, разумѣется, серьезно замышлять свое
скій планъ византійскихъ царей возобновленія
Юстиніана—осуществленіе таковаго было бы р
всѣхъ существующихъ отношеній и прежде в
Римъ на положеніе простой епископіи, завис
императора,—однако, они не останавливались п
шать Византіи по крайней мѣрѣ надежды на т
смыслѣ Норденъ отстаиваетъ подлинность гр
Гергенрётера, Photius III, 810—11, гдѣ подъ
тивъ своихъ притѣснителей папа выражаетъ п
παλαιὰν Ῥώμην καὶ πᾶσαν τὴν Ἰταλίαν τῷ ἡμετέρ
ратора) κράτει διαφερούσης ἀνέκαθεν αὐθεντίας κα
папство уже было въ это время не только д
силою. Папы дѣятельно стремились вознести
ственныхъ законодателей и высшихъ судей въ
Пасхалій II, отвѣчая на предложеніе Алекс
требовалъ подчиненія себѣ Константинопольск
обходимаго ея условія. Эти претензіи папъ
отвѣтъ со стороны восточнаго духовенства (
Адріану IV Солунскаго архіепископа Василія,
цит. м. стр. 806 сл., Norden, p. 95 Anm. 1
нію этого отвѣта у Гергенрётера). Греки не

Digitized by Google

ненія своей церкви папѣ, какъ неограниченному, вполнѣ самовластному господину (отвѣтъ архіепископа Никомидійскаго Никиты Ансельму Гавельсб., послу Лотаря, у Dräseke, Zschr. f. Kirch. XXI). Другой грекъ возмущается въ 1137 г., что папа [Иннокентій II] лично выступаетъ на войну (Петра въ Monte Cassino хроника IV гл. 115 въ Monum. Germ. Script., VII 833).

Однако, не византійскій клиръ былъ главнымъ виновникомъ того, что Комнины не пришли къ соглашенію съ папами. Причина лежала въ томъ, что свѣтскія, политическія стремленія папъ сталкивались съ одушевлявшей Комниновъ идеей универсальности византійской монархіи (S. 100). Комнины замышляли съ помощью папской власти добиться владычества надъ Западомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ папствомъ; напротивъ, папы надѣялись при поддержкѣ Комниновъ сдѣлаться господами византійской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ византійскаго царства. Противодѣйствіе обѣихъ сторонъ нѣмецкой имперской власти опредѣлялось надеждою на поддержку Византіи у папъ, и наоборотъ. Однако, въ 1177 г., по договору въ Венеціи, состоялось примиреніе папы съ нѣмецкой имперіей и вотъ Фридрихъ Барбаросса въ письмѣ къ Мануилу уже грозитъ византійскому императору могучимъ союзомъ духовной и свѣтской силы Запада (Kap-Herr, Die abendländische Politik Kayser Manuels. 1881, стр. 156 слѣд.), рисуя какъ разъ ту же картину міровой монархіи, но подъ властью нѣмецкаго царя, какою тѣшили себя Комнины въ своихъ переговорахъ съ папами. Венеціанскій миръ, правда, оказался непрочнымъ и послѣ надежды византійскихъ царей возвращаются. Но со смертью Мануила (1180 г.) мирное соглашеніе съ Западомъ становится на нѣкоторое время невозможнымъ.

Западная политика Комниновъ, въ частности Мануила, всѣ разнообразныя средства, какія прилагалъ онъ къ объединенію грековъ съ западными выходцами, не только не привели къ положительнымъ результатамъ, но одинаково антипатично встрѣчены были какъ его подданными, такъ и латинянами. Подведя итоги дѣятельности Мануила, мы найдемъ, что она со всѣхъ сторонъ потерпѣла крушеніе. Венеція, папство, западные властители на Востокѣ въ концѣ концовъ всѣ разошлись съ нимъ, смотрѣли на него какъ на врага. Больше страхъ передъ императоромъ, чѣмъ почтеніе къ его протекторату опредѣлялъ отношенія къ нему латинянъ на Востокѣ (онъ добился признанія протектората Византіи надъ латинскою Антіохіею и обязательства, чтобы она имѣла греческаго патріарха).

Digitized by Google

Отношеніе же къ его политикѣ греческихъ
ярче сказалось въ той революціи, которая вспы
въ Византіи, которая низвергла съ трона его
лѣтняго сына и привела къ кормилу правленія
наконецъ, сопровождалась кровопролитнымъ изб
тинянъ. Этотъ рѣшительный разрывъ съ Западо
особо роковыя послѣдствія. Изъ двухъ византійс
щихъ общую оцѣнку западной политики Комни
бенности глубоко понялъ ея внутренній смыс
частности, о Мануилѣ, что его задачею было п
страненія власти западныхъ народовъ на Восто
бонск. изд.). Норденъ справедливо указываетъ
сужденія Никиты, на зависимость его отъ тог
Никита составилъ свой трудъ уже послѣ 1204 г
политики Комниновъ сталъ особенно ясенъ. У Н
мѣчаетъ указаніе на иной характеръ политики М
согласно дѣйствительнымъ заявленіямъ о такой
(S. 106 fg. Anm.). Тѣмъ не менѣе нельзя не п
правильно понялъ политическую дальновидность
чуяли приближеніе этой грозы съ Запада и въ
мились предупредить тяжкія послѣдствія коллиз
гали всѣ усилія къ сглаженію розни между грек
родами, процессъ латинизаціи Востока предупред
заціей греческаго міра.

Этотъ мирный путь сліянія съ Западомъ был
ской націей и вызовъ, брошенный въ Византіи, с
Западомъ. Рядъ военныхъ предпріятій на Востокъ
опредѣленными враждебными замыслами против
тянется отъ революціи 1180 г. вплоть до окончі
греческой столицы латинянами. Мстительный пох
роля Вильгельма II-го, хотя окончился пора
(1185 г.) и освобожденіемъ отъ норманновъ Солу
завоеваній ихъ, однако Дураццо и Іонические о
которое время за норманами. Адмиралъ Вильгель
носилъ уже титулъ короля Епира, какъ позднѣ
И хотя владѣнія на материкѣ и Корфу вскорѣ с
камъ, но графъ Маттео Орсини удержалъ за с
ленію и Закинеъ, и это послужило уже началомъ
имперіи латинянами. Спустя 4 года по удален

Digitized by Google

рихъ Барбаросса стоялъ подъ стѣнами Константинополя. Но его цѣлью не было взятіе Константинополя, а крестовый походъ. Фридрихъ вдохновленъ былъ истиннымъ духомъ перваго крестоносца и не его политическіе планы, а поведеніе греческаго императора (Исаака Ангела), который, въ своемъ недовѣріи къ крестоносцамъ, завелъ даже сношенія съ Саладиномъ, внушили Барбароссѣ мысль занять греческую столицу (срв. опасенія Исаака Ангела и его патріарха у Никиты, стр. 258). Фридрихъ рѣшился на приступъ только потому, что Исаакъ отказывалъ крестоносцамъ въ переправѣ въ Азію, и онъ оставилъ свой планъ, какъ только императоръ уступилъ его требованію. Одновременно, однако, происходитъ занятіе Кипра Ричардомъ Львинымъ Сердцемъ. Новая гроза противъ Византіи собирается съ Запада, когда послѣ короткаго царствованія Танкреда, съ коимъ Исаакъ Ангелъ породнился, выдавъ за него свою дочь Ирину, и его сына Рожера, сицилійское королевство достается сыну Барбароссы Генриху VI-му. Во всеоружіи правъ норманскаго завоевателя, имперіализма и главы крестоваго похода двинулся Генрихъ VI на Византію, и въ эту рѣшительную минуту (1195 г.) ее спасъ папа, какъ правильно понимаетъ дѣло и греческій историкъ Никита, стр. 627 παρὰ τοῦ πάπα δὲ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης ἀναζειραζόμενος τῆς προθέσεως. Целестинъ III настоялъ на томъ, чтобы походъ крестоносцевъ былъ направленъ на Іерусалимъ, а не на Константинополь. Вѣроятно, эта защита папы была вызвана видами на унію, хотя мы знаемъ только о переговорахъ папы съ братомъ и преемникомъ Исаака Ангела (S. 124 Anm. 3). Норденъ отвергаетъ вполнѣ иное объясненіе отказа Генриха отъ своего намѣренія направить силы крестоваго похода противъ Византіи, находимое у западнаго лѣтописца Оттона (Mon. Germ., S.S. XX томъ, стр. 327—328). По Оттону, императоръ Исаакъ самъ обратился въ началѣ 1195 г. къ Генриху VI съ просьбою защиты противъ брата Алексѣя, оспаривавшаго у него корону. Норденъ, однако, находитъ совершенно невѣроятнымъ, чтобы византійскій историкъ, при своемъ подробномъ повѣствованіи о событіяхъ, не промолвился ни однимъ словомъ о подобныхъ переговорахъ Исаака съ Генрихомъ и особенно о той гражданской войнѣ, которая ихъ вызвала. Напротивъ, Никита сообщаетъ (ed. Bonn. p. 590), что Исаакъ до самаго послѣдняго момента не хотѣлъ вѣрить враждебнымъ намѣреніямъ брата, что онъ былъ суровъ къ доносчикамъ, что онъ самъ пригласилъ Алексѣя на ту охоту, во время которой онъ былъ схваченъ и ослѣпленъ партіей послѣдняго (см. S. 126 fg. Anm., противъ Töche, въ его монографіи Heinrich VI).

Digitized by Google

Это покровительство папы византійскому императору весьма понятно въ данныхъ обстоятельствахъ. Послѣ того какъ Генриху VI досталось и сицилійское королевство, для курій спасеніе византійскаго царства отъ нѣмецкаго имперіализма стало жизненнымъ вопросомъ, такъ какъ, если бы Генрихъ восторжествовалъ и здѣсь, то императорская вселенская монархія осуществилась бы и папство было бы осуждено на вѣчное безсиліе. Папа продолжаетъ покровительствовать даже узурпатору Алексѣю III (поведеніе здѣсь Целестина III совсѣмъ обратно отношенію Григорія VII къ подобному узурпатору, Никифору Вотаніату), который тѣмъ болѣе долженъ былъ угождать Генриху, что дочь свергнутаго имъ императора была выдана за сына Генриха Филиппа. Чтобы уплатить Генриху требуемую имъ откупную сумму за старыя норманскія владѣнія въ Епирѣ, Алексѣй учреждаетъ во всѣхъ своихъ правленіяхъ налогъ, такъ называемый Ἀλαμανικόν, и прибѣгаетъ даже къ украшеніямъ изъ императорскихъ могилъ въ Константинополѣ (Никита, стр. 268 слѣдд.). Оказывая отпоръ вселенскому имперіализму нѣмецкому точно такъ же, какъ раньше, при Комнинахъ, византійскому, папство въ эпоху Генриха VI даже забываетъ предъ своими политическими задачами свое религіозное призваніе, полагая своимъ запретомъ Генриху итти на Византію препятствіе окатоличенію греческой имперіи (S. 130). Предъ могуществомъ Генриха VI папство и Византія замерли въ состояніи полнаго безсилія, съ трудомъ влачили они свое существованіе, взаимно поддерживая другъ друга.

Но послѣ его смерти наступаетъ полный переворотъ въ отношеніяхъ между сильными міра. Византійскій государь отваживается снова домогаться римской императорской короны. Однако, нельзя не согласиться съ Норденомъ, что на этотъ разъ, въ переговорахъ съ папой Иннокентіемъ III Алексѣя III, подъ видомъ притязаній на ту же вселенскую имперскую корону, византійскій императоръ прикрываетъ свой страхъ за судьбу своего государства (Алексѣй едва въ силахъ былъ охранять границы его отъ турецкихъ и болгарскихъ нападеній, внутри государство разъѣдала феодальная система). 8-го марта 1198 г. въ Германіи былъ избранъ на римскій тронъ Филиппъ Швабскій; полный тревоги, чтобы этотъ зять его свергнутаго съ престола брата Исаака не достигъ могущества и не наказалъ бы затѣмъ его за узурпацію, Алексѣй поспѣшилъ увѣриться въ томъ, что преемникъ Целестина III на каѳедрѣ Петра былъ не менѣе его самого противъ такого усилія Филиппа. Какъ разъ въ это время папство достигло

Digitized by Google

поры своего расцвѣта. Иннокентію III совершенно серьезно можно было замышлять на мѣсто недостроеннаго зданія императорской всемірной монархіи, воздвигнутаго Генрихомъ VI и распавшагося съ его смертью, создать папскую универсальную монархію и такимъ образомъ привести папство къ той цѣли, какую намѣтила для него дальновидность Григорія VII-го.

Въ противовѣсъ Филиппу папа рѣшается избрать своего кандидата на тотъ же римскій тронъ, Оттона Брауншвейгскаго, 9-го іюня 1198 г.

Союзъ съ схизматическимъ государемъ, какой дозволилъ себѣ Целестинъ подъ гнетомъ политическихъ обстоятельствъ, скандализировалъ Западъ. Свободный отъ подобнаго стѣсненія Иннокентій III, въ своемъ отвѣтѣ въ августѣ 1198 года на посланіе Алексѣя, требовалъ, прежде всего, чтобы императоръ подчинилъ свое царство римской церкви и обязался выставить значительное войско для освобожденія Св. Земли отъ сарацинской власти. Въ случаѣ неповиновенія папа, какъ тоже и венеціанская республика (послѣдняя въ своихъ требованіяхъ возобновленія старыхъ своихъ торговыхъ привилегій въ византійскомъ царствѣ), грозилъ поднять противъ него семью свергнутаго имъ брата.

Впрочемъ, ненависть къ латинянамъ грековъ мало давала въ это время надежды на соглашеніе. Проявившись въ моментъ революціи въ Византіи по смерти Мануила, она теперь была усилена жестокостями норманновъ въ походъ 1185 г., особенно въ Солуни (Никита, стр. 388 слл.) и крестовымъ походомъ Фридриха Барбароссы, который, по словамъ Алексѣя въ письмѣ къ папѣ Иннокентію III: „omne in eo pessimum operans et christianos ut impios expugnavit“, наконецъ и денежными контрибуціями Генриха VI.

Въ перепискѣ Алексѣя съ папой по поводу уніи и крестоваго похода ясно замѣтно, какъ императоръ старается поддержать внѣшній блескъ былого могущества византійскаго владыки, въ то время какъ на самомъ дѣлѣ въ правленіе этого государя Византія влачила жалкое существованіе въ борьбѣ съ турецкими и славянскими властителями.

Иннокентій III повторяетъ по отношенію къ Филиппу Швабскому политику Целестина по отношенію къ Генриху VI. Предоставивъ бѣжавшаго изъ Константинополя племянника Алексѣя III, сына свергнутаго императора Алексѣя (впослѣдствіи IV-го), покровительству Филиппа, онъ не даетъ своей санкціи той цѣли (4-го) крестоваго похода, которая проектировалась Филиппомъ, возвращенію на престолъ наслѣд-

Digitized by Google

ника Исаака. Рядомъ съ этимъ болѣе реал
также и нежеланіе дѣлать крестоносцевъ на
принца, унижать высокія цѣли борьбы съ нев

Однако, походъ, предпринятый въ 1202 г. п
фація Монферратскаго, при участіи венеціанц
Венеціи, принялъ все же, вопреки волѣ папы,
стантинополя. Послѣ 14-ти дневной осады гречес
бѣжалъ изъ нея, а его братъ Исаакъ освоб
изъ тюрьмы и снова провозглашенъ императоро
на обязательства, поставленныя крестоносцами
вступаютъ въ городъ и принцъ Алексѣй подъ
принимаетъ корону въ качествѣ соправителя с
преслѣдовали при этомъ цѣль отомстить Алекс
имъ торговыхъ обязательствъ, заключенныхъ с
бароны съ Бонифаціемъ Монферратскимъ во гл
выгодъ и пользы для крестоваго похода отъ во
щавшагося поддерживать крестоносцевъ и казной,
скомъ. Кромѣ того, онъ обѣщалъ и унію. Учас
похода хотѣли оба до сихъ поръ испробованны
конфликта между Византіей и Западомъ, путь
хвата Византіи и путь мирнаго сближенія, сочет
скій престолъ царя, обязавшагося окцидентализи
т. е. возобновить стремленія Мануила Комнин
рикъ живо характеризуетъ возмущеніе грековъ
тенденціей принца, посаженнаго на престолъ кре
τὸ δὲ δὴ μεῖζον καὶ ἀτοπώτατον, παρεκτροπὴν πίστεω
ἀσπάζεται καὶ τῶν τοῦ πάπα προνομίων καινισμόν, με
ηαν τῶν παλαιῶν Ῥωμαίοις ἐθῶν συγκατέθετο.

Но уже немного мѣсяцевъ спустя послѣ с
престолъ, въ ноябрѣ 1203 г., Алексѣй IV, уб
невозможности подчинить грековъ волѣ латинян
рвать всѣ сношенія съ крестоносцами, стоявшими
родомъ. Несмотря на то, греки, не чувствуя с
подъ управленіемъ Ангеловъ, подняли революціо
белью Алексѣя IV и его отца Исаака и избран
тора, Алексѣя V, которому пришлось руководит
нымъ боемъ византійцевъ съ крестоносцами. Въ
зантія была взята крестоносцами. Графъ Балду
пилъ на престолъ Константина В. Бонифацію

Digitized by Google

сталась Солунь, но походомъ въ Грецію онъ пріобрѣлъ себѣ значительное королевство (Θессалія, Бэотія, Аттика, части Пелопонниса), части коего онъ предоставилъ въ качествѣ леновъ своимъ вѣрнымъ. Такъ возникли герцогство Аѳины, коллегія трехъ господъ на Евбеѣ и позднѣе княжество Ахайя. Въ Азіи латиняне овладѣли сѣв.-зап. угломъ Малой Азіи, приблизительно до линіи Адрамиттій-Никомедія. Венеціи тоже досталась львиная доля, но она вообще довольствовалась только верховной властью надъ своими областями, а во владѣніе взяла только позиціи особенно выгодныя въ хозяйственномъ отношеніи.

Въ началѣ второй книги своего труда (*Возсоединеніе Византіи съ Римомъ путемъ оккупаціи съ Запада. Папство и латинская имперія*) Норденъ противопоставляетъ восторгъ папы (ср. VII 203 „magnifica miracula“) при извѣстіи о взятіи Константинополя крестоносцами, ожиданія и мечты, возбужденныя этимъ событіемъ у папы, съ дѣйствительностью. Эти надежды не осуществились прежде всего потому, что завоеваніе Константинополя представляло въ сущности не конецъ, а начало оккупаціи греческаго царства Западомъ, потому, далѣе, что вскорѣ крестоносцамъ всюду воздвигаются неодолимыя препятствія къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ, препятствія, которыя ихъ дѣло всемірнаго завоеванія низводятъ до необходимости самоохраны. Авторъ новаго труда не вполнѣ раздѣляетъ отзывы объ этихъ конквистадорахъ новѣйшихъ историковъ, по словамъ которыхъ они только разрушали, но не создали ничего жизнеспособнаго. Здѣсь не столько надо говорить о преступленіи, сколько о десницѣ судьбы. Завоеваніе византійскаго царства латинянами было болѣе, чѣмъ просто смѣлая удача искателей приключеній, это было исторически неизбѣжное разрѣшеніе конфликта между Западомъ и Востокомъ (S. 169). Такъ и бѣгство царевича Алексѣя на Западъ изъ заточенія въ Византіи было случайностью, но развязку ея подготовила вся предшествующая исторія отношеній между Византіей и Западомъ (S. 153 Anm.).

Роковымъ для судьбы латинской Романіи Норденъ считаетъ то обстоятельство, что не владыкѣ сицилійско-норманскаго государства пришлось стать во главѣ ея. Норденъ напоминаетъ здѣсь, что изъ южной Италіи, этого естественнаго наступательнаго базиса, сдѣлалъ въ концѣ XI-го вѣка первый опытъ завоеванія Робертъ Гвискаръ и послѣ него его преемники. Авторъ опирается въ своихъ, разумѣется въ значительной степени гадательныхъ, соображеніяхъ о призваніи сицилійскихъ монарховъ создать прочный государственный организмъ

Digitized by Google

въ латинской Романіи на господствѣ греческаго
скомъ царствѣ, какъ оно выясняется въ недавно
изслѣдованіи Kehr'a, Ueber die Urkunden der
Könige (Innsbruck 1902). Однако приводимыя
(S. 170 Anm.) болѣе внѣшняго свойства, указы
ное вліяніе греческаго обычая у норманновъ Юж
и остается неясною увѣренность автора въ спас
ской Романіи именно норманскаго господства (см
S. 405). Крѣпко сплоченный чиновный и военный
дало бы новому латинскому государству господс
дыки. Норденъ противопоставляетъ этому непро
ской Романіи въ ея дѣйствительномъ состояніи:
и купцы наложили на нее печать собственнаго
непрочную форму леннаго государства съ само
выми колоніями. При этомъ въ Романіи не разви
скаго національнаго чувства, которое могло бы
какихъ не доставало государству въ его организа

Серьезныя разочарованія наступили уже въ
царь Іоанница, призванный греками въ качеств
отъ латинскаго ига, наноситъ Балдуину въ апрѣ
тяжкое пораженіе и съ тѣхъ поръ цѣлые годы
латинянъ Константинополя и Солуни. Въ Азіи ж
для нихъ противникъ является въ лицѣ никейск
одора Ласкариса. Не менѣе тяжелое разочарова
его планахъ крестоваго похода въ Св. Землю, дл
салима. Взятіе Константинополя являлось, въ е
предварительною ступенью къ этому давно жданно
ства надъ невѣрными. Такъ и архіепископъ На
Балдуинѣ и его товарищахъ: „quos tanquam aur
vit Dominus et in columnas fidei catholice sursum
cipio captionis C—tanae civitatis, quod meliore m
concludet Dominus, quia ..... inimici nostri Sarace
cum videlicet Christi milites, virtute et gratia indu
promissionis acquirent“ (S. 176 Anm. 1). Но въ
Иннокентія можно прослѣдить, какъ постепенно
взятіе Константинополя только какъ на bonum p
мѣсто признанію дѣйствительности — основанія л
Папа перестаетъ говорить о взятіи Константинопо
ственномъ чудѣ, такіе факты, какъ хитрость ве

Digitized by Google

шихъ въ 1209 г. крестоносцевъ съ ихъ пути въ Св. Землю для взятія Крита, убѣждаютъ его, что здѣсь—дѣло рукъ человѣческихъ. Крестовый походъ, какъ причина занятія Константинополя, отсутствуетъ во всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ Иннокентія, относящихся къ латинской имперіи на Востокѣ. Наоборотъ, въ воззваніяхъ на великій Латеранскій соборъ 1215 г., гдѣ духовенству всѣхъ странъ внушается забота о подготовленіи крестоваго похода, нѣтъ обращенія къ константинопольскому духовенству. Также посланный въ Константинополь около того же времени кардиналъ Пелагій не получаетъ никакихъ порученій относительно крестоваго похода.

Латинская имперія обнимала собою только часть прежняго византійскаго государства. Какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ рядомъ съ ней возникли самостоятельныя греческія государства: въ Азіи царство императора Осодора Ласкариса въ Никеѣ, самаго опаснаго соперника латинянъ, и царства Алексѣя и Давида Комниновъ въ Трапезунтѣ и Гераклеѣ на Понтѣ, въ Европѣ епирская деспотія подъ властью Михаила Ангела, незаконнаго двоюроднаго брата Алексѣя III-го. Глава никейскаго духовенства присвоивалъ себѣ титулъ патріарха Константинопольскаго, не взирая на занятіе Константинополя латинянами.

Обращаясь къ политикѣ папы Иннокентія III-го на Востокѣ, слѣдуетъ отмѣтить ея толерантность, въ противоположность политикѣ того же папы по отношенію къ ересямъ запада (Альбигойцы). Норденъ подробно останавливается на исторіи переговоровъ съ греками объ уніи черезъ посредство кардинала Бенедикта, при чемъ со стороны грековъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ являлся митрополитъ Ефесскій. Эти переговоры записаны были переводчикомъ Николаемъ изъ Отранто и извѣстны въ двухъ рукописяхъ, одной cod. Laurentianus и другой—Московской. Но послѣдней записки Николая изданы были въ Новгородѣ въ 1896 г., епископомъ Арсеніемъ, и этимъ изданіемъ пользуется Норденъ. Однимъ изъ греческихъ собесѣдниковъ кардинала былъ также знаменитый архіепископъ аѳинскій Михаилъ Акоминатъ (срв. Lampros, Μιχαὴλ τοῦ Ἀκομινάτου τὰ σωζόμενα. Athen. 1880). Кардиналъ приходилъ къ весьма толерантной формулѣ (онъ не стоялъ за опрѣсноки): ἐγὼ δὲ λέγω καὶ τοῦτο, ὅτι τὴν ἐν μιᾷ πίστει ἐρριζωμένην οὐ βλάπτει ἡ διάφορος ἐκκλησιαστικὴ συνήθεια καὶ οὐκ ἔστιν διαίρεσις οὐδεμία τῆς πίστεως τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Χριστοῦ (Арсеній, стр. 39), и въ этомъ пунктѣ Бенедиктъ сходился съ папой, см. ep. IX 140 (Авг. 1206) къ патріарху Константинопольскому и въ одномъ изъ каноновъ Латеранскаго собора, Mansi, Conc. XXII, 990. Зато Иннокентій требовалъ

отъ греческаго духовенства присяги на покорность папѣ, по каноническимъ правиламъ. Впрочемъ здѣсь онъ встрѣтилъ рѣшительный отпоръ со стороны многихъ высшихъ духовныхъ лицъ греческой церкви (на Кипрѣ, въ областяхъ, остававшихся подъ турецкимъ владычествомъ, въ латинскихъ владѣніяхъ). Латинскіе патріархи и архіепископы требуютъ также соотвѣтственной клятвы вѣрности себѣ, при чемъ требовалось и точное соблюденіе ея обряда („praestiterunt tibi corporaliter juramentum", какъ въ присягѣ вассала различаются два акта, hominium и самая присяга на евангеліи), срв. къ этому Pitra, Analecta sacra et class. spicil. Solesm. parata (Bonn. 1891), письмо аѳонскихъ монаховъ къ Деметрію: αὐτίκα δὲ καὶ τὸ τῆς κοινωνίας ἔφηναν, τὴν τῶν χειρῶν ἑαυτῶν δηλαδὴ πρὸς τὰς ἐκείνων χεῖρας ἑκούσιον ἐμβολήν, та же практика нѣсколько позднѣе на Кипрѣ (срв. Reinhard Gesch. d. Königreichs Cypern. I, прилож. p. 16 ss.). Грекоровіусъ во всякомъ случаѣ невѣрно говоритъ о порабощеніи греческой церкви, какъ темной главѣ въ исторіи Иннокентія III-го. Папа проявлялъ, напротивъ, въ отношеніяхъ къ ней большую терпимость. Отодвигая на второй планъ собственно религіозно-церковный элементъ въ отношеніяхъ къ греческой церкви сравнительно съ признаніемъ главенства папы (ὁμολογῆσαι τὸν πάπαν πρῶτον ἀρχιερέα Georg. Acrop. pg. 31), Иннокентій оттѣняетъ характеръ римской церкви, какъ политическаго организма.

Въ это время мы находимъ на греческомъ Востокѣ двѣ партіи, различнымъ образомъ относящіяся къ вопросу о подчиненіи главенству папы, изъ которыхъ каждая группируется около своего авторитета. Таковымъ является, съ одной стороны, одинъ изъ самыхъ выдающихся носителей греческой культуры того времени—Михаилъ Акомпинатъ, эксъ-митрополитъ аѳинскій, который, какъ видно изъ его писемъ разнымъ лицамъ у Ламброса, держится умѣренныхъ воззрѣній (къ епископу Негропонта: τὴν ἐπιχειμένην σοι καὶ τῷ κατά σε λάχει βαρβαρικὴν τυραννίδα μεγαλοψύχως ὑποφέρεις, въ томъ же духѣ къ епископу Родосто). Представителемъ непримиримыхъ является Дѣметрій Хоматіанъ, архіепископъ Охридскій, срв. его каноническіе отвѣты въ упомянутомъ изданіи Pitra, и патріархъ Никейскій Ѳеодоръ (см. его письмо, опубликованное Пападопуло-Керамевсомъ въ Byz. Ztschr. X, 182 ff.).

При оцѣнкѣ взглядовъ этой послѣдней партіи надо имѣть въ особенности въ виду то обстоятельство, что противоположность грековъ Риму благодаря латинскому завоеванію опредѣлилась до крайности рѣзко.

Digitized by Google

Крестоносцы, при взятіи Константинополя, попрали въ прахъ все самое святое для грековъ. Церкви сгорали до тла или были обращаемы въ конюшни. Знатные крестоносцы въѣзжали на ржущихъ коняхъ въ церковь св. Софіи, другіе пили изъ св. сосудовъ, выливъ предварительно св. дары какъ помои; куртизанка всходила на тронъ патріарха. Они украшали себя и своихъ женщинъ драгоцѣнностями, снятыми съ церковной утвари. Варварскою рукою разрушали они великолѣпныя произведенія церковнаго и языческаго искусства, плоды почти тысячелѣтней культуры. Ужасна также была судьба жителей, срв. Никита, стр. 736 сл., Cotelerius, Monum. eccl. gr. III томъ, 510, Innoc. ep. VIII 126. И такія преступленія совершались подъ знаменемъ креста, отъ имени римской церкви. Византійскій историкъ, сообщая объ этихъ ужасахъ, высказываетъ надежду, оказавшуюся пророчествомъ, что эта ниспосланная Богомъ кара не продлится, но пройдетъ подобно злому недугу (срв. Norden, S. 387). Въ другомъ смыслѣ понимаетъ Божью кару византійскій папа, когда, касаясь поведенія крестоносцевъ при взятіи Константинополя (напр., въ письмѣ къ Ѳеодору Ласкарису ep. XI, 47), правда, не оправдываетъ ихъ вполнѣ, но признаетъ, что греки подпали Божьему наказанію за то, что они взяли на себя дѣлить одежду Христа.

Сліянію обоихъ народовъ препятствовало прежде всего непониманіе латинянами греческой культуры (S. 207, срв. S. 289 fg.). Они презирали ее, срв. напр., отзывъ о грекахъ Ричарда Львиное Сердце, Itinerarium regis Riccardi ed. Stubbs 1864: „gens perfida, generatio nequam et omnino degenerans“.... „Multa Graii veteres et armis sunt aggressi et studiis; sed omnis ille virtutum fervor refriguit in posteris et in orbem latinum migravit“. Между тѣмъ Михаилу Акоминату и его кружку Гомеръ, Пиндаръ и Аристофанъ, Платонъ и подлинный Аристотель, Плутархъ были знакомы не менѣе близко, чѣмъ пророки, апостолы и свв. отцы (срв. кромѣ писемъ Михаила, Byz. Ztschr. X, 424). Акоминатъ пишетъ епископу Негропонта: „скорѣе ослы способны воспринять благозвучіе лиры, навозные жуки благовоніе мирты, чѣмъ латиняне благозвучіе и прелесть рѣчи“.

Въ области церковнаго обряда глубокая рознь съ латинянами обнаруживается во вторичномъ крещеніи дѣтей, крещенныхъ раньше по католическому обряду, и въ омовеніи тѣхъ алтарей, на которыхъ служили латинскіе священники. О многочисленныхъ случаяхъ бѣгства духовныхъ лицъ къ греческимъ властителямъ (въ Никею, Епиръ) свидѣтельствуютъ наши источники (см. Pitra въ упомянутомъ изданіи;

письмо Михаила Акомината Θеодору Ласкарису и отвѣтъ послѣдняго у Ламброса, Norden, S. 209). Важно отмѣтить при этомъ, что представители греческаго духовенства встрѣчали покровительство противъ власти папы и у самихъ латинскихъ правителей Романіи, особенно въ Солуни, гдѣ правительница Маргарита Венгерская, раньше брака съ королемъ Бонифаціемъ Монферратскимъ бывшая супругой греческаго императора Исаака Ангела, исповѣдывала греческую вѣру, но также въ Ахайѣ, въ Аѳинахъ. Это зависѣло отъ столкновенія, въ какое латинскія государства всюду впали съ представителями римской церкви. Въ особенности, преемникъ Балдуина въ Константинополѣ Генрихъ (1205—1216) имѣлъ свои причины покровительствовать греческому духовенству противъ папы. Генрихъ хотѣлъ властвовать не какъ латинянинъ надъ греками, но какъ императоръ надъ латинянами и греками. Онъ предоставлялъ всѣ права по службѣ и въ войскѣ грекамъ наравнѣ съ латинянами. Это вызвало письмо къ нему папы (мартъ 1208 г.), ep. XI, 21. Въ то же время созрѣваетъ у папы рѣшеніе послать въ Константинополь новаго легата для возобновленія требованія покорности греческаго духовенства главѣ римской церкви. Говоря о Генрихѣ, Норденъ какъ будто забываетъ свое предпочтеніе норманскимъ сицилійскимъ королямъ: „этотъ фландрскій графъ обладалъ истинными дарованіями властителя, дѣлавшими его достойнымъ занимать тронъ Константина В.“ (S. 211).

Новый папскій легатъ, Пелагій, повелъ себя совсѣмъ иначе, чѣмъ его предшественникъ. Онъ прибѣгаетъ къ оковамъ, тюрьмѣ, опечатанію церквей, изгнанію непокорныхъ монаховъ изъ монастырей (Georg. Acrop. p. 32). Это вызвало даже вмѣшательство (Acrop. и Cotelier. Monum. eccl. gr. III, 519). Для знакомства съ ходомъ переговоровъ объ уніи Пелагія съ никейскимъ императоромъ (1213—1214) нашимъ источникомъ является трудъ тогдашняго ефесскаго митрополита, сохранившійся въ двухъ московскихъ рукописяхъ и изданный епископомъ Арсеніемъ въ запискахъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1892—93 г., приложеніе. По недоступности Нордену этого изданія ему пришлось воспользоваться *списком*ъ *съ изданія* Арсенія своего московскаго знакомаго г. Августа Нута (S. 216, 1, любопытный примѣръ трудности пользованія нѣкоторыми нашими учеными изданіями заграницей!). Цѣнность упомянутаго памятника тѣмъ выше, что папскихъ документовъ касательно тѣхъ же переговоровъ не сохранилось. Посланцы Пелагія вмѣстѣ съ ефесскимъ митрополитомъ являются для переговоровъ объ уніи (послѣ неудачнаго исхода пере-

Digitized by Google

говоровъ митрополита съ самимъ Пелагіемъ въ Византіи, въ картинномъ описаніи ихъ у митрополита) въ Гераклею на Понтѣ, гдѣ въ то время императоръ Ѳеодоръ занятъ былъ борьбою съ Давидомъ Комниномъ. Однако они не привели ни къ чему положительному. Успѣшно сражавшійся съ невѣрными и съ своимъ греческимъ соперникомъ (срв. и письмо къ нему Михаила Акомината, Lampros, 353 слл., Norden, 226 Anm. 2) Ѳеодоръ хлопоталъ у папы о передачѣ ему латинскихъ владѣній въ Азіи, но папа стоялъ на сторонѣ латинскаго царства на Востокѣ. Столь же безуспѣшны были хлопоты греческаго (константинопольскаго, но вѣроятно съ согласія никейскаго) духовенства предъ папою о созваніи вселенскаго собора съ участіемъ въ качествѣ представителя греческаго Константинопольскаго патріарха. Папа былъ вообще противъ преній о вѣрѣ. Такъ еще и на Латеранскомъ соборѣ 1215 г. онъ требовалъ отъ греческаго духовенства только повиновенія, въ области же церковнаго обряда удовольствовался только строгимъ воспрещеніемъ греческому духовенству вторичнаго крещенія дѣтей, крещеныхъ по латинскому обряду, и омовеніе алтарей, на которыхъ служили католики.

Успѣшнѣе была пропаганда римской церкви въ Болгаріи, гдѣ въ 1204 г. папскій легатъ короновалъ болгарскаго царя Іоанницу, а передъ тѣмъ Василій, архіепископъ Тырновскій, былъ поставленъ примасомъ. Впрочемъ дѣйствительныя связи съ папой и здѣсь кончаются вскорѣ послѣ пораженія Балдуина подъ Адріанополемъ. Въ октябрѣ 1207 г. папа посылаетъ кардинала Григорія съ цѣлью проведенія уніи у русскихъ, ср. X, 138, 7. „Но русскіе были весьма далеки отъ того, чтобы видѣть въ порабощеніи грековъ католиками-латинянами судъ Божій, скорѣе, подобно самимъ византійцамъ, они до глубины души были возмущены преступленіями, какія совершили франки при завоеваніи Константинополя надъ святынями греческой религіи и извѣстія о конхъ быстро дошли до крайняго сѣвера“ (Хроника Новгородская у Норра Chron. graeco-romaines p. 97 s., Norden, S. 236).

Рядомъ съ этими неудачами въ дѣлѣ проведенія греческой уніи тяжелымъ ударомъ для папы Иннокентія III-го была своевольная церковная политика самихъ латинскихъ правителей. Таковы были притязанія венеціанцевъ на избраніе Константинопольскаго патріарха, въ особенности же секвестрація свѣтскою властью церковнаго имущества, достигшая къ 1210 г. такихъ размѣровъ, что почти всѣ церковныя владѣнія Романіи находились въ рукахъ свѣтскихъ лицъ. Императоръ Генрихъ издалъ запрещеніе дарственныхъ церквамъ. Только конкор-

Digitized by Google

датъ въ Равеннѣ въ 1210-мъ году, по кот
ной и средней Греціи обязались вернуть церк
сколько уладилъ дѣло. Впрочемъ греческіе и
обязаны при этомъ взносомъ поземельнаго нал
стиха.

При всемъ томъ Иннокентій III могъ те
главою церкви и на Востокѣ, какъ это видно
нымъ высшимъ духовнымъ лицамъ въ Романіи.
свою побѣду въ долгой борьбѣ съ Константинол
Столица восточной церкви была во власти Рим
подвластные Константинопольскому патріарху
заніе всѣхъ таковыхъ округовъ латинскаго Ко
тріархата находится въ Provinciale Romanum,
римской церкви, составленномъ Камераріемъ Це
Гонорій III], между 1210 и 1212 гг., ed. Tang
ordnungen v. 1200—1500, Innsbruck 1894, срв.
archat- u. Metropolitansprengel v. Kp. etc. въ
res-Ges. Bd. I, 24 ff.).

Что касается власти въ свѣтской сферѣ, ко
ственнымъ предметомъ стремленій папства, здѣс
сударственнаго организма имперіи новаго Рима
Характеристично въ этомъ отношеніи выраженіе
который однако далеко не могъ быть названъ
комъ Балдуина (деспотъ Епира и Давидъ Комни
вассалами), въ письмѣ къ Иннокентію ep. VIII,
quam militibus vestris et Ecclesiae Romanae stip
207 (какъ разъ въ моментъ успѣховъ): „мы ни
васъ". Вассаломъ папы даже юридически являе
цогъ аѳинскій Оттонъ de la Roche. Въ Констант
былъ также рыцарскій орденъ св. Самсона (Lil
Bibl. des écoles françaises de Rome et d'Athènes.

Въ общемъ Грегоровіусъ правъ (Gesch. d. S
99), называя папу Иннокентія III Августомъ па

Императоръ Генрихъ VI сошелъ въ могилу
пой Иннокентіемъ III-имъ.

Послѣ его смерти наступаетъ быстрый упадо
Послѣ своихъ пріобрѣтеній въ Азіи Іоаннъ Ват
Адріанополь, призванный сюда самими жителями
22—24), а въ 1235—36 въ союзѣ съ болгарам

Digitized by Google

сію, серьезно угрожающую самому Константинополю. Еще 25 лѣтъ продержался Константинополь подобно острову среди греческаго потока, пока этотъ потокъ не покрылъ его своими волнами. Между тѣмъ Балдуинъ II странствуетъ по міру, цѣною византійскихъ реликвій добывая средства къ продленію жалкаго существованія своей имперіи. Когда вышли всѣ реликвіи, ему пришлось отдать въ залогъ венеціанцамъ собственнаго сына. Что касается церкви, то съ сужеміемъ области латинскаго владычества естественно связано то обстоятельство, что на Ліонскомъ соборѣ 1245 г. патріархъ Николай констатируетъ сохраненіе всего трехъ изъ 40 суффрагановъ. Изъ латинскихъ княжествъ въ этотъ періодъ процвѣтала Ахайя, и ея государь Готфридъ II оказывалъ за вознагражденіе помощь Балдуину. Но вообще латинскіе владѣтели проявляли въ это время свою невѣрность національному дѣлу (даже іоанниты, какъ видно изъ письма Григорія IX къ нимъ [Raynald 1238 § 32], помогали Іоанну Ватацѣ). Такъ же неустойчива была политика Венеціи (срв. Mouskès въ Collect. des chron. Belges. II томъ; Dandolo у Muratori XII). Она то оказываетъ помощь Константинополю противъ грековъ, принимая иногда въ качествѣ мѣры противъ греческихъ правителей бойкотированіе (оно вызвало перемиріе Ѳеодора Солунскаго съ латинянами въ 1228 г. срв. Liber plegiorum въ государственномъ архивѣ Венеціи, fol. 94, 97), и пополняетъ казну Балдуина (Sanudo, Secr. fidel. cruc. ed. Bongars), также оказываетъ помощь своимъ флотомъ, то оказывается виновной въ неуспѣхахъ латинянъ, косвенно даже во взятіи Константинополя греками (экспедиція венеціанскаго podestà въ Черное море, срв. Sanudo, Georg. Acrop. c. 84, Никифоръ Григора кн. IV гл. 2).

Большой успѣхъ выпадаетъ въ борьбѣ съ латинянами на долю епирскаго деспота Ѳеодора, въ 1223 г. Онъ беретъ Солунь (дата— 1223, а не 1222 г. срв. у Дринова, Виз. Врем. 1895 г. Норденъ цитуетъ по реферату Е. Курца въ Byz. Ztschr.).

Во Франціи покровителемъ Балдуина является Людовикъ IX (жена Балдуина II-го была племянницей Бланки Кастильской). Балдуинъ прожилъ съ женою здѣсь не мало лѣтъ, и Людовикъ помогалъ ему особенно въ 1238 г. и словомъ и дѣломъ; онъ также выкупилъ сына Балдуина у венеціанцевъ.

Обращаясь къ положенію церкви, Норденъ указываетъ, что рядомъ съ притѣсненіями свѣтской власти (дѣйствія Готфрида II Ахейскаго вызываютъ новыя мѣропріятія со стороны папы) сами римскіе

прелаты порождали своимъ поведеніемъ едва л
истинѣ ужасонъ списокъ прегрѣшеній, въ кото
изобличаетъ въ 1224 г. архіепископа патрасск
бои, ослѣпленія, вымогательства, поддѣлки, с
что онъ на годъ лишенъ былъ власти, ер. V
критскій превращалъ при Григоріѣ IX церкви
ные дома, обижалъ духовныхъ, отпускалъ за
ступниковъ, былъ въ заговорѣ съ греками. П
польскіе Гервасій, избранникъ Иннокентія III, и
ведутъ себя независимо отъ папы. Но будучи
своихъ владѣній вслѣдствіе завоеваній грековъ,
тріархи снова обращаются къ покровительству
ховенство, напротивъ, проявляетъ непокорнос
Никейскій и Деметрій Хоматіанъ), въ виду наде
божденіе греческими владыками.

Переходя къ обзору папской политики по о
тинополю за періодъ 1216—1261 гг., Норденъ
поддержки папами латинской имперіи: 1) налог
пада и въ особенности Романіи, употребляемые
довъ, имѣвшихъ задачею защиту латинскаго Кон
чрезвычайный налогъ на духовенство Романіи
половина движимости всѣхъ церквей), которы
1224 г. папа Гонорій III для похода Вильгел
отправлявшагося для поддержки императора Роб
луни, доставшейся въ руки епирскаго деспота
образомъ Григорій IX собираетъ въ 1238 г. тре
и доходовъ съ церквей Ахайи и Аоинъ на подд
страдающаго отъ голода Константинополя, Пи
съ духовенства Романіи 10000 гиперперовъ из
довъ для той же цѣли. Впервые Григорій IX
цѣли собирать налогъ и съ западной церкви въ
прикрывается волею свѣтскихъ государей: Людов
и Ричарда Корнваллійскаго. Иннокентію IV уда
зачислить всю католическую церковь въ ряды вс
Константинополя, на Ліонскомъ соборѣ 1245 г.;
скимъ властямъ и 3) приданіе экспедиціямъ на
поля святости крестоваго похода. Это средство
водитъ впервые папа Григорій IX. У него, и п
кентія IV, встрѣчаемъ даже такое толкованіе: „

Digitized by Google

(т. е. латинской имперіи на Востокѣ) terrae subvenis memoratae (sanctae), duplicatum remunerationis divinae praemium reportabis" (Rayn. 1235 § 53—54, къ Андрею Венгерскому, Norden, S. 296 Anm 1).

Въ хронологическомъ порядкѣ предпріятія съ Запада на защиту латинской имперіи за упомянутый періодъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1217 году коронованный въ Римѣ папою Гоноріемъ III въ константинопольскіе императоры Петръ de Courtenay отправляется на венеціанскихъ судахъ съ 150 рыцарями и 5500 прочаго войска въ Константинополь. Но по условію съ венеціанцами онъ обязался предварительно взять для нихъ Дураццо, отнятый у нихъ деспотомъ епирскимъ. Въ этой борьбѣ императоръ былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ въ тюрьмѣ. Папа озаботился при этомъ только освобожденіемъ изъ плѣна своего легата и запретилъ крестоносцамъ дальнѣйшія дѣйствія противъ Ѳеодора. Норденъ оправдываетъ папу отъ обвиненія въ безучастіи къ судьбѣ императора (у Гиббона ed. Bury VI 430) тѣмъ, что онъ затруднялся отвлечь силы крестоваго похода, направленнаго на освобожденіе Св. Земли, для иной цѣли (S. 294. S. 299). Впрочемъ, переговоры папы съ Ѳеодоромъ касались и освобожденія императора, можетъ быть, цѣною уступки деспоту Солуни; скорая смерть Петра въ тюрьмѣ положила конецъ имъ. Затѣмъ въ 1223 г. послѣдовало взятіе Ѳеодоромъ Солуни (къ этимъ событіямъ срв., между прочимъ, одну интересную подробность въ письмѣ архіепископа Іоанна Навпактскаго къ никейскому патріарху Герману, въ изд. ихъ Васильевскаго, Виз. Врем. III [1896] S. 291 fg. Norden, S. 301 Anm. 1: претензія деспота Епира на права императора). Для освобожденія Солуни папа Гонорій III организовалъ походъ подъ начальствомъ Вильгельма Монферратскаго, но онъ окончился неудачею, такъ какъ силы императора Роберта были отвлечены борьбою съ Ватацею въ Малой Азіи, войска же Вильгельма или были разбиты деспотомъ (такъ, по упомянутому письму архіепископа Іоанна), или, по крайней мѣрѣ, разошлись безъ успѣха вслѣдствіе смерти маркграфа (такъ, по Риккарду С. Жерм., Mon. Germ. Script. XIX 338 sq.). Опасность, грозившая латинянамъ отъ этихъ успѣховъ западныхъ грековъ, однако прекратилась вслѣдствіе рѣшительнаго пораженія, нанесеннаго деспоту болгарами въ 1230 г., присоединившими къ своимъ владѣніямъ значительную часть его царства.

Какъ Гонорій III организуетъ крестовый походъ для возвращенія въ руки латинянъ Солуни, такъ папа Григорій IX, по смерти константинопольскаго императора Роберта (1228 г.), въ малолѣтство его брата, Балдуина II-го, отправляетъ экспедицію Іоанна Бріэнскаго, въ

Digitized by Google

качествѣ регента латинской имперіи. Этотъ
преслѣдовалъ широкую задачу возстановленія
латинской имперіи. Ему во всякомъ случаѣ б
ніемъ Константинополя въ тотъ тяжелый мом
латинской столицѣ грозили соединенныя силы
императора. Въ это время помощь Константи
также, благодаря настоянію папы, Готфридом
ціанскимъ флотомъ (Chron. Alberici M. G. S
Coll. des Chron. Belges, Dandolo).

Но особенно широко поставлено было папо
пріятіе Балдуина II-го въ 1239—40 гг. Въ не
интересована Франція (графъ Петръ Бретонскій
оказала значительную денежную помощь. Пере
по смерти Іоанна Бріэнскаго) папѣ удалось бл
съ Ватацей болгарскаго царя Асеня II, которо
1233 г.) уже принадлежала и Солунь, но онъ
надежнымъ союзникомъ (флюгеръ въ своей
немъ Норденъ, S. 308). Лѣтомъ 1239 г. Балду
путь съ весьма значительнымъ войскомъ. Онъ б
пунктъ во Ѳракіи, крѣпость Цурулъ (Чорли) и
путь въ Константинополь (1240). Одновременно
одерживаетъ морскую побѣду надъ греками (
Dandolo). Въ томъ же году заключено было
съ Ватацей. Балдуинъ II стоялъ на верху своей
подозрѣвалъ, какую жалкую, безславную участь

Широкую программу защиты латинской имп
въ началѣ своего правленія и преемникъ Гри
Въ письмѣ своемъ къ Готфриду Ахейскому онъ
tentione proponimus eidem imperio efficaci consili
ranter adesse, cura vigili et sedula procurando,
jugo totaliter eripi valeant et libere.... ad ipsius
tem" (Reg. ed. Berger № 706, Norden S. 313
ралъ для этой цѣли налоги, на Ліонскомъ собор
къ правильнымъ взносамъ всю западную церков
наступаетъ застой въ этой восточной политикѣ
преемникъ его папа Александръ IV, послѣ пер
тельства, предоставляетъ дѣла на франко-грече
собственному теченію, причиной тому служитъ
съ этой поры все вниманіе папъ, вся энергія их

Digitized by Google

съ свѣтской властью на Западѣ. Два мѣсяца спустя послѣ смерти Александра IV Константинополь былъ взятъ греками (въ маѣ 1261 г.).

Второй отдѣлъ второй части (эта часть обнимаетъ собою событія 1216—1261 гг.) второй книги своего труда Норденъ посвящаетъ византійской политикѣ сицилійскихъ Гогенштауфеновъ.

Противулатинская политика Фридриха II, грознаго для папъ сочетаніемъ въ его рукахъ императорской власти съ властью надъ сицилійскимъ царствомъ, открывается въ 1217 году гордымъ протестомъ его посла при папѣ аббата Ульриха Сенъ-Галленскаго противъ избранія на константинопольскій престолъ Петра Courtenay. До 1237 г. отношеніе Фридриха къ интересамъ латинянъ на Востокѣ остается вполнѣ пассивнымъ, хотя Деметрій Монферратскій передалъ ему на смертномъ одрѣ права на отнятое у него епирскимъ деспотомъ Солунское королевство. Въ серединѣ тридцатыхъ годовъ Фридрихъ, правда, собирался оказать помощь въ оборонѣ Константинополя Іоанну Бріэннскому по родственнымъ къ нему отношеніямъ (Іоаннъ былъ его тестемъ), но смерть Іоанна помѣшала исполненію этого плана (мартъ 1237 г.). Послѣ того Фридрихъ только озаботился судьбой сыновей Іоанна, не безпокоясь болѣе о судьбѣ Константинополя и о помощи Балдуину II.

„Смерть Іоанна Бріэннскаго лишила міръ необычайнаго зрѣлища, видѣть согласныя заботы папы и Гогенштауфена о защитѣ латинской имперіи“ (S. 321). Періодъ индифферентизма Фридриха къ судьбамъ латинской имперіи вскорѣ послѣ нея смѣняется его враждебною дѣятельностью противъ латинянъ. Къ этому побудила его борьба съ Григоріемъ IX, открывшаяся въ 1238 году. Онъ вступаетъ въ очень тѣсныя сношенія съ самымъ грознымъ врагомъ латинянъ, императоромъ никейскимъ Ватацей. Эти отношенія приводятъ даже къ плану со стороны Ватацы, чтобы Фридрихъ прямо положилъ конецъ латинской имперіи, принудивъ Балдуина очистить Константинополь, и Фридрихъ дѣйствительно грозилъ Балдуину отнять у него Константинополь, если онъ не признаетъ себя вассаломъ греческаго императора. Фридрихъ также препятствуетъ всѣми силами походу Балдуина для поддержки Константинополя. Папа отвѣчалъ отлученіемъ и запрещеніемъ того похода въ Св. Землю, руководителемъ коего являлся частью Фридрихъ. Впрочемъ, оба предпріятія въ концѣ концовъ были приведены въ исполненіе (крестовый походъ французами и англичанами, вопреки запрету папы). Во время болѣе мирныхъ отношеній къ папской власти въ первые годы правленія Иннокентія Фридрихъ

Digitized by Google

также способствовалъ продленію перемирія м
дуиномъ II (до 1244 г.). Въ это же время, одна
зился съ Ватацей путемъ брака съ нимъ свое
ною вскорѣ возгорѣлась съ новою силою, громы
главу Фридриха, котораго папа укоряетъ за б
тикомъ. Греческія письма Фридриха II къ Ва
(въ III т. Acta et diplom. Миклошича и Мюл
вляетъ своего зятя съ боевыми успѣхами, о
обвиненіе, такъ какъ Фридрихъ называетъ здѣ
ковъ въ глазахъ папы, χριστιανικωτάτους. Онг
свое неодобреніе сношеніямъ Ватацы съ папск
вопросу объ уніи (Norden, S. 327, Anm. 1, 2;
тѣмъ не менѣе, по смерти Фридриха Ватаца и
шенія съ папой, это связано и съ временнымъ
ческихъ отношеніяхъ съ Гогенштауфенами, вы
ствомъ никейскаго императора въ 1253 г. изг
за государственную измѣну фамиліи Lancia (ср
письмо наслѣдника Ватацы, сына его Оеодора
Музалону, въ изданіи этихъ писемъ N. Festa, в
tuto di studi superiori. Firenze. Томъ XXIX, p.
сюда Фесты въ Studi ital. di filol. class. VI p.
Ватаца предпочитаетъ, повидимому, лишить La
тельства (Iamsilla ed. Muratori VIII p. 506
Manfreds. Berlin. 1898, S. 8).

Совершенно новый оборотъ приняли гогенш
отношенія, когда Манфредъ, сумѣвшій по смерти
постепенно подчинить себѣ южно-италійское к
позже вполнѣ отвергнулъ политику своего отца
пилъ противникомъ императора никейскаго (S.
перемѣны было теперь очень замѣтное развитіе
ской имперіи, которое грозило успѣхамъ Манфр
ной Греціи (пользуясь борьбою деспота епир
Ѳеодоромъ II Ласкарисомъ 1254—58, Манфред
рахій, Бератъ, Авлону, см. Miklosich и Müller,
330, 1). Латинская имперія въ эту пору въ сущ
однимъ Константинополемъ. Болѣе серьезнымъ
являлся епирскій деспотъ. Но въ 1257 г. бо
кончиться полнымъ торжествомъ императора. З
мянутые три города на материкѣ, три сильнѣйш

Digitized by Google

становится твердою ногою на почвѣ Греціи и посылаетъ на помощь деспоту также свой флотъ (лѣтомъ 1258 г. Передъ тѣмъ Манфредъ обручился съ дочерью деспота Еленой; бракъ послѣдовалъ лишь въ 1260 г.; онъ легитимировалъ упомянутыя владѣнія Манфреда, какъ приданое за дочерью деспота).

Тщетна была попытка новаго никейскаго императора Михаила Палеолога (съ 1259 г.) привлечь Манфреда на свою сторону. Послѣдній задержалъ у себя его пословъ. Между тѣмъ деспотъ Епира Михаилъ, заручившись родствомъ съ Манфредомъ, пріобрѣтаетъ въ зятья также Вильгельма II Ахейскаго, незадолго передъ тѣмъ въ войнѣ съ Венеціей, тремя городами на Евбеѣ и герцогомъ аѳинскимъ достигшаго положенія верховнаго властителя надъ франками Греціи. Надежды союзниковъ простирались далеко (деспотъ епирскій мечталъ объ императорской коронѣ), но они, повидимому, расходились въ преслѣдованіи каждый своихъ личныхъ выгодъ (по Пахимеру, I, pg. 83 Bonn., деспотъ хотѣлъ вернуть Солунь себѣ, по Cronica de Morea,—для зятя Вильгельма. О широтѣ плановъ срв. Niceph. Greg. III 1 καὶ γὰρ τὴν μετὰ τὸν Ἰώνιον κόλπον αὐθὶς ἄχρι Βυζαντίου πᾶσαν Ῥωμαίων ἀρχὴν ἠλπισαν ἕξειν απονητί, Norden 332 Anm. 1). Цѣли Манфреда разъясняютъ и греческіе историки: Georg. Acrop. p. 175 εἰς φαντασίαν μείζονος κέρδους κρατηθείς и Pachym. p. 83 ὅτι καὶ ὁ Μανφρὲ παρὰ πατρὸς Φρεδερίχου ὡς κλῆρόν τινα εἶχε τὸ τῆς ἐκκλησίας ἀποστατεῖν ὥστε μὴ ξένον εἶναι τὸ Γερμανοὺς τοῖς ἐν τῇ πόλει Ἰταλοῖς μάχεσθαι, онъ именно преслѣдовалъ антипапскую политику. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, вѣроятно, не прочь былъ доставить деспоту епирскому императорскую власть въ Константинополѣ, какъ оплотъ противъ Палеолога, подъ условіемъ уступки ему деспотомъ обширной области при Адріатическомъ морѣ.

Недовѣріе другъ къ другу грековъ и латинянъ, входившихъ въ одинъ и тотъ же союзъ, обезпечило успѣхъ Михаила Палеолога при Пелагоніи (1259), коимъ была рѣшена и судьба самого Константинополя. Въ годъ его паденія заключила договоръ (при Нимфеѣ) съ Палеологомъ и Генуя, уже раньше (въ 30-хъ годахъ) открывшая свои переговоры съ Ватацей (Pagano, Delle imprese del dominio dei Genovesi nella Grecia. Genova. 1851, p. 249 sqq., Heyd, Le commerce du Levant au moyen âge I).

Третій отдѣлъ 2-й части II книги посвященъ сношеніямъ преемниковъ Иннокентія III съ Никейской имперіей по вопросу объ уніи (S.S. 341—383).

Какъ изданный епископомъ Арсеніемъ трудъ ефесскаго митро-

полита служитъ единственнымъ источникомъ нашего знакомства съ переговорами объ уніи при Иннокентіи III, при посредствѣ папскаго легата Пелагія, такъ письма Іоанна Навпактскаго къ никейскому патріарху Мануилу (1217 — 1222), изданныя впервые Васильевскимъ въ Виз. Временникѣ III [1896], являются лучшимъ источникомъ нашимъ для исторіи новой мысли объ уніи, при Ѳеодорѣ I Ласкарисѣ. Отсюда мы узнаемъ, что планъ общаго посольства къ папѣ отъ лица восточныхъ патріархій затѣвался Ѳеодоромъ одновременно съ замысломъ брачной связи никейскаго императорскаго дома съ латинянами. Имѣется въ виду, по всей вѣроятности, бракъ Ѳеодора Ласкариса съ Маріей, дочерью умершаго въ плѣну императора Петра de Courtenay и Іоланты (срв. соображенія Нордена S. 344, 3 и S. 345, 2, противъ отношенія къ оставшемуся только проектомъ браку дочери Ѳеодора Евдоксіи съ императоромъ Робертомъ). И въ этотъ разъ горячее нерасположеніе къ уніи греческой націи находитъ себѣ рельефное выраженіе въ упомянутыхъ письмахъ Іоанна Навпактскаго. Соревнованіе въ это время епирскаго деспота съ никейскимъ императоромъ въ намѣреніи каждаго сдѣлаться возстановителемъ греческой имперіи въ Константинополѣ отражается и въ соревнованіи съ патріархомъ Никейскимъ архіепископа Охридскаго Деметрія Хоматіана. Источниками исторіи этого соревнованія, кромѣ писемъ Іоанна Навпактскаго, служатъ въ особенности письма самого Деметрія (срв. Gelzer, въ Abh. d. sächs. Ges. d. Wiss. 1902).

Преемникъ Ѳеодора I Іоаннъ Ватаца понуждаетъ въ 1232 г. своего патріарха Германа II писать папѣ и кардиналамъ о соединеніи церквей. Это какъ разъ совпадаетъ съ прибытіемъ въ Константинополь регента Іоанна Бріэннскаго (январь 1231 г.). Въ это время Ватаца тѣмъ менѣе былъ въ состояніи противостоять силамъ латинской имперіи, что его главныя силы были заняты покореніемъ Родоса (Georg Acrop. 49 sqq.). Съ другой стороны, Мануилъ Епирскій вступилъ въ тѣсныя сношенія съ латинянами и папой (прямое подчиненіе папѣ видно изъ письма Григорія IX Мануилу отъ 1 апрѣля 1232 г.). Посольство папы, отправленное имъ въ отвѣтъ Герману, однако не имѣло успѣха. Со стороны грековъ главную роль въ переговорахъ имѣлъ знаменитый ученый своего времени Никифоръ Вломмидъ (срв. Heisenberg, Nic. Blemmydae curriculum vitae. Lpg. 1892). Переговоры императора съ папскими нунціями возобновлялись потомъ, съ улучшеніемъ положенія никейскаго императора, въ томъ смыслѣ, чтобы: „si dominus patriarcha (Константинопольскій патріархъ въ Никеѣ) velit obedire eccle-

Digitized by Google

siae Romanae, restituet ei dom. papa ius suum" (Mansi, XXIII 292), но и въ 1234 г. они не привели къ результатамъ, такъ какъ желанія императора сталкивались съ упорнымъ сопротивленіемъ со стороны патріарха, которое опиралось и на сочувствіе прочаго духовенства и народа.

Когда позже Ватаца вступаетъ въ союзъ съ болгарскимъ царемъ и Константинополю грозитъ серьезная опасность отъ такого союза, папа Григорій IX въ свою очередь обращается къ никейскому императору съ предложеніемъ уніи, но несмотря на содѣйствіе планамъ Григорія IX венгерскаго царя Белы, греческій императоръ только послѣ успѣховъ Балдуина и угрозы со стороны Венгріи изъявляетъ свою готовность подчиниться римской церкви. Однако, лишь только татарское вторженіе въ Венгрію отвело отъ греческой имперіи опасность съ этой стороны, и императоръ тотчасъ обрываетъ свои переговоры съ папой.

По мѣрѣ суженія рамокъ латинской имперіи на Востокѣ папы все настойчивѣе заговариваютъ снова о схизмѣ Романіи. Такъ, Иннокентій IV на Ліонскомъ соборѣ 1245 г. заявляетъ, что онъ въ большой печали по причинѣ схизмы Романіи (т. е. греческой церкви) Всего за поколѣніе передъ тѣмъ Иннокентій III еще говорилъ о возвращеніи греческой церкви подъ папскую власть. Теперь лѣтописецъ Матеей Парисъ въ своемъ короткомъ обзорѣ прошлаго за 1200–1250 гг. начинаетъ словами: „греческая церковь вышла изъ своего подчиненія римской", „recessit Graeca ecclesia a subjectione Romana ecclesiae". Теперь—иронія судьбы!—жалкіе остатки латинской имперіи скорѣе мѣшали папамъ въ ихъ планахъ мирнаго присоединенія схизматической греческой церкви. Но еще другая точка зрѣнія дѣлала для папы особенно желательнымъ привлеченіе грековъ на свою сторону. При огромныхъ размѣрахъ, какіе приняла открытая на Ліонскомъ соборѣ борьба папы съ Фридрихомъ II, для папства пропала надежда поддержать или, на что еще надѣялся на Ліонскомъ соборѣ Иннокентій IV, возстановить въ прежнемъ объемѣ латинскую имперію на Востокѣ. Всѣ силы должны были уходить у папъ на эту борьбу. Тѣмъ болѣе важнымъ для поддержанія папскаго господства представлялось привлеченіе латинскаго Константинополя. Фридрихъ былъ въ союзѣ съ греческимъ императоромъ; но было еще далеко до того, чтобы онъ былъ въ состояніи, какъ лучшую награду за этотъ союзъ, выдать греческому царю Константинополь. Папа манилъ послѣдняго къ уніи этою наградою.

Digitized by Google

Прямые переговоры съ Ватацей Иннокентій IV открываетъ въ 1249 г. при посредствѣ генерала ордена миноритовъ Іоанна Парм-скаго (см. въ III т. Acta et dipl. Миклошича и Мюллера № XVIII, Norden; S. 263 Anm. 1). Фридрихъ II задержалъ пословъ Ватацы къ папѣ и мы уже видѣли, что въ письмѣ къ Ватацѣ онъ упрекаетъ послѣдняго за его намѣренія войти въ сношеніе съ папой. Только спустя $1^1/_2$ года, Манфредъ по смерти Фридриха отпускаетъ этихъ пословъ. Мѣропріятія папы къ защитѣ Константинополя въ 1252—53 гг. (гарнизоны франковъ и венеціанцевъ въ столицѣ; воззваніе къ крестовому походу въ Венеціи и Романіи) вызываютъ новое посольство Ватацы къ папѣ въ 1253 г., съ архіепископами Кизика и Сардъ во главѣ. Послѣ задержки ихъ Конрадомъ IV (въ связи съ переговорами его съ Ватацей о фамиліи Lancia) въ началѣ 1254 года посольство Ватацы прибываетъ въ Римъ.

Ватаца требовалъ отъ папы выдачи Константинополя и за это соглашался на унію, при чемъ въ recognitio пословъ Ватацы и греческой церкви—участіе послѣдней засвидѣтельствовано письмомъ патріарха Мануила Иннокентію IV, впервые публикуемому (въ извлеченіяхъ) по рукописи Бодлеевой библіотеки Норденомъ, S. 360 Anm. 1 и Приложеніе XII,—выставлены были слѣдующіе пункты: 1) признаніе папскаго примата, 2) подчиненіе папѣ греческаго духовенства путемъ формальной присяги, 3) признаніе отдѣльныхъ рѣшеній папы по дѣламъ церкви, если они не противорѣчатъ канонамъ вселенскихъ соборовъ, 5) признаніе куріи, какъ аппелляціонной инстанціи въ спорахъ духовныхъ лицъ съ высшими или между собою, 5) признаніе за папою предсѣдательствованія на соборахъ, права перваго голоса въ вопросахъ вѣры и сужденія въ дѣлахъ церковной дисциплины. И притомъ, что касается этого права перваго голоса, прочіе сочлены собора обязывались принимать мнѣніе папы, если оно не противорѣчило евангельскимъ и каноническимъ принципамъ (S. 369 fg.). На счетъ ученія объ исхожденіи Св. Духа въ приложеніи къ упомянутому письму Мануила, патріарха Никейскаго, къ папѣ, установляется посредствующая формула ἐκ πατρὸς δι' οὗ (S. 372, Anm. 3. Вопросъ здѣсь, впрочемъ, въ томъ, принадлежитъ ли первоначально къ письму эта приписка къ нему въ кодексѣ по вопросу о догматѣ исхожденія Св. Духа).

Уступки, на которыя идутъ въ упомянутой recognitio императоръ и духовенство,—самыя значительныя, какія когда-либо допустила Византія по отношенію къ папѣ. Замѣчательнѣе всего здѣсь, что

Digitized by Google

Ватацѣ удалось уговорить къ согласію на эти уступки и духовенство. Папа съ своей стороны изъявлялъ готовность на особое покровительство въ пользу Ватацы въ его спорѣ съ латинскимъ императоромъ (у Райнальда) и „offerebat....eidem Calojohanni (т. е. Іоанну Ватацу) exactum institiae complementum, ius prosecuturus favore quo posset, ut iustum pro suo voto iudicium reportaret". Въ случаѣ благопріятнаго исхода спора съ Балдуиномъ („casu quolibet", здѣсь имѣется въ виду и папскій третейскій судъ) папа признавалъ греческаго Константинопольскаго патріарха, оставляя, однако, латинскому власть надъ латинскимъ духовенствомъ. Слѣдовательно, проектировалась двойная патріархія. Что касается чисто духовной области, и здѣсь папа обнаруживаетъ большую уступчивость.. Онъ предоставлялъ греческой церкви сохранять въ богослуженіи свою формулу символа вѣры.

Въ этихъ уступкахъ папы сказывалось сознаніе, что завоевательная политика папства по отношенію къ Византіи была несостоятельною и что мирная политика уніи заслуживала предпочтенія, какъ болѣе цѣлесообразная.

Съ упомянутыми обѣщаніями папа отпустилъ своихъ пословъ къ греческому императору, лѣтомъ 1254 г. Черезъ полгода онъ умеръ и въ томъ же году умеръ Ватаца. Смерть спасла папу отъ разочарованія, такъ какъ новый императоръ, Ѳеодоръ II, отнесся къ его предложеніямъ совершенно отрицательно. Норденъ присоединяется къ отзыву о политикѣ Иннокентія IV Ранке („ein grosser Papst wenn je einer war", S. 378).

Ѳеодоръ II былъ государемъ уже совершенно иного направленія, чѣмъ его предшественникъ. Онъ не терпѣлъ никакого вмѣшательства политическихъ соображеній въ область религіозныхъ вопросовъ. Онъ смотрѣлъ на унію исключительно съ духовной, религіозной точки зрѣнія. Посольство папы застало его на пути противъ болгаръ, около Берои въ Македоніи, и онъ отправилъ его обратно съ полдороги (Georg. Acrop. pg. 149). Этотъ взглядъ на унію императора Ѳеодора обнаруживается и въ его письмахъ, изданныхъ Фестой, и въ его трактатѣ De processione spir. sancti изд. Swete'омъ (London 1875). Держась устарѣлыхъ теперь духовныхъ правъ византійскаго царя, говоритъ о немъ Norden (S. 381), онъ хотѣлъ самъ предсѣдательствовать на вселенскомъ соборѣ, посвященномъ разногласіямъ двухъ церквей въ вопросахъ вѣры.

Кромѣ того, отсутствовало и внѣшнее давленіе, какое могло бы побудить Ѳеодора искать уніи у папы. Никейское царство твердо

Digitized by Google

становилось на ноги, побѣда все рѣшительн
сторону.

По Θеодоръ умеръ послѣ четырехлѣтняго п
укоряетъ папу Александра IV въ политической
что онъ не поспѣшилъ воспользоваться обраще
ила Палеолога въ трудную минуту, когда
Михаила Епирскаго, Манфреда и Вильгельма А
сится указаніе въ концептѣ письма императо
менту IV, сочиненномъ Голоболомъ, изданномъ
Bessarione VI 532 („postquam autem regiae navi
nus nostras tradita sunt, illico,....ad Papam Alex
gatis de pace cum eo egimus". Норденъ исправля
мѣста письма у Фесты: дѣло идетъ о воцареніи
а не о взятіи Константинополя).

Третья книга труда Норденa озаглавливается
*зантіи съ Римомъ путемъ греческой уніи. П
королевство (Манфредъ и Карлъ Анжуйскій) в
Византіи.* Она обнимаетъ собою періодъ съ 12

Объясняя политику Михаила Палеолога, Н
ней весьма мудрый расчетъ. Знаменитый возс
имперіи въ Византіи хотѣлъ остановиться въ сво
раньше, чѣмъ ему удастся очистить все простр
пришлаго западнаго элемента. Но эта широка
осмотрительнаго выполненія; позади франкскихъ
токѣ стоялъ вооруженный Западъ, необходимо б
противъ его нападеній. Такимъ образомъ естест
поведеніи Михаила наступательной политики съ о
ственны въ его отношеніяхъ къ папству шаги
подчиненію, которые не только не противорѣчил
нальной задачѣ, но должны были споспѣшествов
тикѣ съ папами, смотря по обстоятельствамъ, за
начиная съ простого изъявленія своихъ добрыхъ
шенію къ римской церкви (ἐπ' ἀδήλῳ τῷ τί Ἰταλοὶ
δέος γὰρ μὴ ἀφανῶς ἐπιθοῖντο Pachym. p. 186) пр
упроченіемъ силы католическаго царства Карла
ментѣ IV и потомъ особенно при Григоріѣ X (12
подчиненія Риму.

Интересамъ папской власти въ это время ед
Византіей могло служить не менѣе, чѣмъ латинск

Digitized by Google

мирная унія не менѣе, чѣмъ наступательная политика противъ греческихъ императоровъ на Востокѣ. Кромѣ того, паденіе Константинополя оставило слишкомъ тяжелыя воспоминанія о потеряхъ, жертвахъ, усиліяхъ, потраченныхъ на эту цѣль сохраненія латинской имперіи, чтобы можно было разсчитывать поднять теперь Западъ для новой попытки его возвращенія во власть латинянъ. Унія представляла другой путь вернуть Константинополь латинству, Риму, и за нею представлялась папамъ идея соединеннаго крестоваго похода грековъ и латинянъ для возвращенія христіанскому міру Іерусалима. Для Урбана IV помощь греческой имперіи была нужна въ его борьбѣ съ врагами папской власти на Западѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ союзомъ съ Византіей преграждался Манфреду путь въ Константинополь. Хотя побѣда надъ Гогенштауфенами въ Южной Италіи и воцареніе здѣсь католическаго монарха съ этой стороны успокоивали Климента IV, но и онъ былъ за унію, а не за завоеваніе, на которое, по его мановенію, былъ готовъ Карлъ Анжуйскій, потому что боялся того возвышенія власти своего избранника, къ которому привело бы его обладаніе восточной имперіей и которое грозило подавленіемъ папскаго авторитета. Григорій X болѣе стремился къ уніи по своему воодушевленію къ дѣлу возврата христіанскому міру Св. Земли. На Ліонскомъ соборѣ 1274 и особенно при Николаѣ III торжество папства достигаетъ своего апогея, но затѣмъ, со смертью этого папы, начинается быстрый упадокъ его власти.

По взятіи Константинополя Михаилъ вскорѣ посылаетъ къ папѣ двухъ пословъ, чтобы умилостивить его гнѣвъ за сверженіе съ трона латинскаго императора, но одинъ изъ нихъ попалъ въ руки латинянъ и погибъ мучительною смертью, другой при этой страшной вѣсти вернулся. Впечатлѣніе на папу Урбана IV извѣстія о паденіи Константинополя, доставленнаго тѣми самыми венеціанскими послами, которые явились поздравить его со вступленіемъ на престолъ, было поразительно (Raynald 1262 § 40, въ письмѣ къ Людовику Св. „Stupidos sensimus sensus nostros“ совершенно такъ же, какъ Иннокентій III о своемъ, но у него радостномъ, изумленіи, ep. VII 403 „magno quidem stupore circumdor“, при извѣстіи о взятіи Константинополя крестоносцами). Во время успѣховъ Михаила въ борьбѣ съ Вильгельмомъ II Ахейскимъ, при чемъ Михаилу оказывали помощь генуэзцы, папа охотно принимаетъ сторону Вильгельма, кассируетъ его договоръ съ Михаиломъ, какъ вынужденный, собираетъ налогъ во Франціи, Кастиліи, Англіи на поддержку предпріятія противъ греческаго императора Виль-

гельма въ союзѣ съ Венеціей, наконецъ при дѣятельной помощи явившагося къ нему изгнаннаго латинскаго императора Балдуина II-го призываетъ Западъ къ крестовому походу съ цѣлью поддержки латинянъ на Востокѣ. Противъ генуэзцевъ папа примѣняетъ угрозу отлученіемъ. Замѣчательно, однако, что среди этихъ энергичныхъ мѣръ къ поддержкѣ латинской Романіи папа не думаетъ о привлеченіи къ участію въ своей задачѣ того государя, который и самъ уже являлся прямымъ противникомъ Палеолога, ставъ твердою ногою въ Корфу и на епирскомъ побережьѣ. Къ тому же побѣды союзника Манфреда епирскаго деспота надъ полководцемъ Михаила Палеолога Стратегопуломъ въ 1260 и потомъ 1262 г. (когда самъ вождь Михаила былъ взятъ въ плѣнъ, Pachym. 89 и 137), какъ разъ во время упомянутыхъ мѣропріятій папы на Западѣ въ защиту латинянъ, повели со стороны Манфреда къ замысламъ вырвать изъ рукъ греческаго императора самый Константинополь. Но папа остается глухъ къ представленіямъ Балдуина относительно плановъ Манфреда вернуть на престолъ изгнаннаго латинскаго императора, хотя возобновленный союзъ Манфреда, епирскаго деспота, и Ахайи въ интересахъ Балдуина при участіи морской силы венеціанцевъ подъ ауспиціями папы грозилъ бы Палеологу серьезною опасностью. Врагъ церкви Гогенштауфенъ, достаточно отравлявшій существованіе папства уже въ Италіи, не являлся, въ глазахъ папы, желаннымъ орудіемъ успѣховъ латинскаго господства на Востокѣ. Папа имѣлъ въ виду другого героя, который долженъ былъ спасти латинскую имперію и затѣмъ Св. Землю, онъ носился съ мыслями о призваніи на сицилійскій престолъ, какъ защитника папства противъ Манфреда, Карла Анжуйскаго. Но этотъ спаситель былъ еще далеко. Тѣмъ не менѣе политика куріи не могла допустить торжества на Востокѣ Манфреда.

Между тѣмъ противодѣйствіе венеціанцевъ Палеологу и генуэзцамъ, вражда Манфреда и стараніе папы отвлечь генуэзцевъ отъ союза съ Палеологомъ побуждаютъ послѣдняго сдѣлать попытки сближенія съ Манфредомъ, съ одной стороны, съ другой стороны, съ папой. Первая, проектъ брака Михаила на дочери Манфреда, вдовѣ Ватацы, жившей въ почетномъ плѣну въ Константинополѣ, не привела къ результатамъ (мотивъ этого замысла у Pachym., I 181, не вѣренъ, Norden 410 Anm.), вслѣдствіе отказа патріарха въ разводѣ для этой цѣли Михаила съ Ѳеодорой (Анна, дочь Манфреда, была затѣмъ обмѣнена на плѣннаго Стратегопула). Одновременно начались сношенія Михаила Палеолога съ папой. Лѣтомъ 1262 г. Михаилъ отправляетъ посольство

Digitized by Google

къ папѣ съ весьма дипломатическимъ письмомъ императора, лозунгомъ коего являлась caritas, христіанская любовь. Норденъ называетъ это посланіе „мастерскимъ образчикомъ дипломатіи“ (упрекъ папѣ на основаніи христіанской caritas за то, что онъ отвлекаетъ генуэзцевъ отъ союза съ греками; потомъ намекъ на то, что, если греческій императоръ возсоединится съ католической церковью, то ни одинъ другой властитель не посмѣетъ итти противъ нея, намекъ на Манфреда). Папа былъ радъ этому посланію, но его смущала аггрессивная политика Михаила противъ латинянъ на Востокѣ. Во всякомъ случаѣ въ отвѣтѣ своемъ папа уже обращается къ Палеологу, какъ къ „imperatori Graecorum illustri“. Онъ готовъ былъ признать его императоромъ, но желалъ, чтобы онъ прекратилъ свои враждебныя дѣйствія противъ латинянъ.

Но Михаилъ въ союзѣ съ генуэзцами (у послѣднихъ весною 1263 г. морское сраженіе при Навпліи съ венеціанскимъ флотомъ) продолжаетъ дѣятельно вести завоеваніе латинскихъ владѣній въ Греціи (Пахимеръ 205 слл., итал. хрон., Atti della società Ligure di storia patria XVII томъ, 1885 г., стр. 227 слл. Пахимеръ о севастократорѣ Константинѣ: μηδὲ γὰρ ἀρχεῖσθαι τῷ μέρει τῆς νήσου, πᾶσαν δὲ κρατῆσαι θέλων, Canale представляетъ генуэзскаго вождя говорящимъ императору: che voi potete essere signori di Romania e di tutto l' Impero, Norden 416 Anm. 2). Но потому-то именно Михаилъ и завязываетъ одновременно новыя сношенія съ папой. Онъ отправляетъ къ нему rescriptum imperiale (на него указаніе въ письмѣ Урбана отъ 28-го іюля 1263 г.), гдѣ съ полнымъ довѣріемъ предлагаетъ папѣ быть третейскимъ судьею между нимъ и латинянами. Урбанъ отвѣчаетъ тѣмъ, что гарантируетъ Михаилу императорскую власть цѣною уніи. Замѣчательно, при этомъ, сходство выраженій папы о греческой имперіи, какъ о „дорогомъ членѣ организма церкви“, съ выраженіемъ, у того же папы, о латинской имперіи, къ возстановленію коей призываетъ проповѣдь къ крестовому походу. Какъ видно изъ письма, посланнаго папою въ тотъ же день, это объясняется еще тѣмъ, что какъ разъ въ то же время Балдуинъ испортилъ свои отношенія съ папой своими тѣсными сношеніями съ Манфредомъ (Балдуинъ хотѣлъ примирить Манфреда съ Людовикомъ Св. и преслѣдовалъ при этомъ свои виды, планъ нападенія на Константинополь; письмо было перехвачено однимъ изъ папскихъ сторонниковъ). Сношеніямъ папы съ Михаиломъ не противорѣчатъ и единовременные переговоры къ Карломъ Анжуйскимъ о передачѣ ему сицилійскаго престола. Условіемъ ея былъ отказъ отъ претензій на рим-

Digitized by Google

скую императорскую корону. Окатоличеніе грековъ заранѣе преграждало папскому кандидату на сицилійскій престолъ и путь къ императорской власти въ Византіи.

Въ августѣ 1263 г. четыре минорита были отправлены папою къ Михаилу Палеологу съ самыми благопріятными обѣщаніями папы. Но послы замедлили своимъ прибытіемъ, а между тѣмъ отношенія папы съ Византіей испортились, такъ какъ ему не удалось добиться того умиротворенія Романіи, которое онъ ставилъ предварительнымъ условіемъ своего вмѣшательства. Въ концѣ 1263 г. (новыя угрозы генуэзцамъ) и весною 1264 г. папа снова предпринимаетъ враждебные шаги противъ грековъ. Пораженіе затѣмъ войска Михаила (оба военачальника его Алексѣй Филесъ и Макринъ взяты въ плѣнъ) ахейскимъ принцемъ въ восточной части Мессеніи заставляетъ Палеолога снова обратиться къ папѣ.

На этотъ разъ Михаилъ считалъ необходимымъ завязать съ папою переговоры на духовной почвѣ. Посредникомъ ихъ было избрано лицо, одинаково владѣвшее латинскимъ и греческимъ языкомъ, Кротонскій епископъ, который могъ въ точности истолковать волю папы и ученіе римской церкви. Въ своемъ письмѣ папѣ Михаилъ не только признаетъ его приматство, но и заявляетъ о своемъ почитаніи всѣхъ таинствъ римской церкви, признаетъ папу не только какъ princeps omnium sacerdotum, но и какъ universalis doctor catholicae Ecclesiae. Такъ еще никогда не заговаривалъ съ папою греческій императоръ. Здѣсь не было рѣчи о политическихъ выгодахъ, какія грекъ ожидалъ отъ уніи, здѣсь господствовалъ духовный интересъ и со всею опредѣленностью выдвинуты впередъ пункты, особенно важные для куріи (S. 430), и по признанію Урбана, восхищеннаго письмомъ греческаго царя, никогда церковь не могла съ такой увѣренностью, такъ прочно разсчитывать на унію, какъ теперь. Намѣренія Манфреда путемъ измѣны генуэзскаго подесты занять Константинополь (впрочемъ, заговоръ былъ открытъ) усилили готовность папы къ уніи. Положенія уніи (съ прибытіемъ, наконецъ, въ Константинополь и четырехъ миноритовъ) были установлены. Дѣло шло о созваніи новаго собора. Послы еще успѣли доложить папѣ о результатахъ переговоровъ передъ его смертью.

Въ первые годы преемника Урбана IV Климента IV Михаилъ Палеологъ продолжаетъ держать при себѣ епископа Беневента, который однако послѣ былъ удаленъ въ Гераклею на Понтѣ. По любопытному свидѣтельству Пахимера (pg. 360), онъ также заботится о

Digitized by Google

томъ, чтобы прибывающіе въ Константинополь латинскіе монахи участвовали во всѣхъ церковныхъ службахъ. Между тѣмъ онъ заключаетъ съ деспотомъ Епира, пользуясь благопріятнымъ моментомъ борьбы Манфреда съ Карломъ Анжуйскимъ (ἀφεὶς τὸ ἐπ' ἐκείνοις—Гогенштауфенахъ — θαρρεῖν, говоритъ о деспотѣ Пахимеръ, pg. 215), унизительный для него миръ въ 1265 г. Но на основаніи справки своей въ папскомъ архивѣ Норденъ исправляетъ (S. 436 Anm. 1) ошибку Дюканжа Hist. des empereurs français de CP., Buchon Chron. nation. françaises, томъ I, 399—401 относительно мнимаго письма Климента IV къ Михаилу. На самомъ дѣлѣ есть письмо Климента къ Балдуину о сношеніяхъ его съ Манфредомъ. Важнымъ шагомъ со стороны Михаила была также попытка сближенія съ венеціанцами (послѣ удаленія генуэзцевъ изъ столицы въ Еregли на Мраморномъ морѣ вслѣдствіе измѣны ихъ подесты). Впрочемъ, договоръ 1265 г. не былъ утвержденъ дожемъ (Fontes rerum Austriacarum, томъ XIV, pg. 66 sqq.).

Между тѣмъ на западѣ близъ Беневента произошло то сраженіе которое сдѣлало католика Карла Анжуйскаго властелиномъ Сицилійскаго королевства. „Damit schloss sich der grosse Riss, der bisher den Occident gespalten und seine Orientpolitik gelähmt hatte", говоритъ объ этомъ событіи Норденъ (S. 440). Тронъ Палеолога долженъ былъ пасть, если бы на него теперь устремился король Сициліи, поддерживаемый папою.

Дѣйствительно, Карлъ Анжуйскій, едва сдѣлался сицилійскимъ королемъ, старается укрѣпиться во владѣніяхъ Гогенштауфена на епирскомъ берегу, въ особенности на Корфу. Намѣстники Манфреда находятъ себѣ опору противъ епирскаго деспота въ сицилійскомъ королѣ. Онъ завязываетъ также дружественныя сношенія съ правителемъ Ахаіи, который самъ является къ Карлу. Наконецъ договоръ въ Витербо съ эксъ-императоромъ Балдуиномъ обезпечиваетъ Карлу права на часть владѣній въ Романіи подъ условіемъ боевой помощи Балдуину и предоставляетъ ему право наслѣдія Константинопольской имперіи въ случаѣ смерти Балдуина и Филиппа (его сына) безъ наслѣдниковъ. Договоръ былъ заключенъ съ согласія и въ присутствіи папы, такъ какъ Карлъ заявлялъ, что противъ схизматической Византіи его направляетъ стремленіе вернуть въ составъ церкви ея важный членъ. Венеціанцамъ договоръ обезпечивалъ ихъ старыя владѣнія въ Романіи.

Въ связи съ этими угрожающими шагами Запада стоитъ посоль-

Digitized by Google

ство Михаила Палеолога къ папѣ Клименту IV
что до сихъ поръ папа не перестаетъ тверд
Карла „imperii Romani (на востокѣ) status rob
идетъ на встрѣчу желаніямъ Палеолога. Нес
выше виды на устраненіе схизмы при посредст
Климентъ не измѣнялъ здѣсь политикѣ папств
тинополя грозило усилить свѣтскую власть с
грозило бы дать ей міровое положеніе, не менѣ
чѣмъ господство надъ Византіей Гогенштауфен
остается въ рукахъ папы для его византійско
чемъ, который всегда можно извлечь изъ ноже
грозить грекамъ при проведеніи уніи (S. 445 f

Замѣчательно, что папа пошелъ поперекъ д
на то, что въ это время ихъ обоихъ связывала
отъ возстанія гибеллиновъ. При необходимости
западѣ папа долженъ былъ противопоставить
планамъ на востокѣ мирное подчиненіе грековъ

Папа дружелюбно отвѣчаетъ на посланіе М
1267 г. Онъ требуетъ (безъ всякаго обсужденія
догматовъ римской церкви и полнаго признан
тельнаго авторитета папы, политическаго едине
нянами. Соборъ проектируется на мѣстѣ, кот
опредѣленію папы, уже послѣ подчиненія гре
концѣ прибавлена угроза, въ случаѣ замедленія
другому пути подчиненія, силою оружія. Въ
ворахъ опять нѣтъ внутренняго противорѣчія
папою похода Карла и Балдуина на Византію
одновременными заботами папы о братьяхъ Дов
которые могли бы быть посланы для дѣла уніи
Это опять угроза Византіи оружіемъ для уст
(такъ понимаетъ связь событій и греческій исто
о покровительствѣ папы: императоръ εὐοδα τὰ
ἱκετείας καθίστα καὶ ὁ Κάρολος ἐκωλύετο Pachym. p

Однако успѣхъ папскаго дѣла былъ задержа
гибеллиновъ въ Италіи и вторженіе Конрадина
маніе папы и Карла. Палеологъ почувствовалъ с
еще надѣяться, что только что соединившіяся
снова надолго разрознены.

Съ побѣдою Карла надъ противниками совна

Digitized by Google

мента IV (1268 г. ноябрь). По настоянію Карла, на три года задержалось избраніе новаго папы, и онъ, не встрѣчая болѣе противодѣйствія, направляетъ свою дѣятельность противъ Византіи. 1269-й годъ посвященъ былъ дипломатическимъ сношеніямъ. Былъ заключенъ союзъ съ Венгріей. Сербія и Болгарія уже были связаны съ союзниками брачными узами (въ Сербіи дочь Балдуина, въ Болгаріи сестра свергнутаго Михаиломъ съ трона Іоанна Ласкариса). Къ Карлу бѣжалъ изъ Константинополя свергнутый Михаиломъ Іоаннъ Ласкарисъ. Избранный на нѣмецкій престолъ Альфонсъ Кастильскій обязался доставить въ подкрѣпленіе Балдуину и его сыну Филиппу значительный контингентъ. Осенью 1269 г. Карлъ дѣлаетъ попытку привлечь къ союзу и Венецію. Если послѣдняя (несмотря на огромный вредъ, наносимый ея торговымъ интересамъ греческими пиратами, называвшими себя вассалами греческаго императора, ср. Fontes rerum Austr. XIV 159 sqq.) отклонила предложеніе Карла, то по тому же побужденію, какъ пала. Она боялась быть стѣсненною могуществомъ сицилійскаго короля, когда бы онъ выполнилъ свои завоевательные планы въ Романіи.

Зато Вильгельмъ Ахейскій былъ горячимъ сторонникомъ Карла. „Во славу Бога и для поддержки нашего дорогого родственника Вильгельма Ахейскаго въ счастливыхъ дѣйствіяхъ его“ долженъ былъ отправиться флотъ Карла въ Романію (бракъ сына Карла Филиппа и дочери Вильгельма Изабеллы).

Однако вскорѣ наступаетъ перерывъ въ этой оживленной дѣятельности, и флотъ Карла не былъ отправленъ. Новыхъ предпріятій Карла въ 1270 г. не замѣчается. Причиною тому были переговоры Михаила объ уніи, начатыя имъ, за отсутствіемъ папы, съ Людовикомъ Св. Въ началѣ 1269 г. посольство его является во Францію. Людовикъ оказался противъ завоевательныхъ плановъ Карла. По его желанію, кардиналы составили въ маѣ 1270 г. инструкцію для легата, отправляемаго къ Михаилу, заключавшую въ сущности тѣ же требованія, что въ 1267 г. были поставлены покойнымъ папою Климентомъ IV: признаніе римскихъ догматовъ и приматства папы. Однако они прибавили еще рядъ опредѣленій касательно обращенія къ римской церкви греческаго духовенства, „въ виду притворства грековъ“, какъ они писали Людовику.

Направленіе крестоваго похода Людовика на Тунисъ шло наперерѣзъ планамъ Карла. Вопреки мнѣнію Штернфельда, въ монографіи его объ этомъ походѣ, Карлъ не могъ быть виновникомъ

этого направленія похода. Но когда по смерти Людовика на походѣ отъ болѣзни, Карлъ принимаетъ начальство надъ флотиліей, онъ спѣшитъ разбить эмира, чтобы потомъ направить силы экспедиціи противъ Византіи (не даромъ греческіе послы, отправившіеся за Людовикомъ въ Тунисъ, смотрѣли на его смерть какъ на злую судьбу, Pachym. 361 sqq.). Однако на этотъ разъ сами стихіи пришли на помощь Византіи. Страшная буря разбила часть флота сицилійскаго короля на пути изъ Туниса.

Въ сентябрѣ 1271 года кончилась праздность св. престола въ Римѣ. Тщетно король анжуйскій, во время пребыванія въ Витербо весною того же года, старался повліять на выборы: они пали на этотъ разъ не на француза, а на итальянца Тедальдо Висконти изъ Піаченцы, который принялъ имя Григорія X. Наступило то, чего именно боялся Карлъ. Новый папа съ самаго начала проявилъ самое дѣятельное рвеніе къ дѣлу проведенія уніи съ греками и потому отвергъ планы Карла относительно Востока. Григорій X, однако, руководимъ былъ не политическими соображеніями. Онъ былъ увлеченъ тою же идеею, какая вдохновляла Людовика Св., идеею великаго похода для освобожденія Св. Земли. Въ первомъ засѣданіиЛіонскаго собора Григорій заявлялъ о своемъ намѣреніи лично принять участіе въ крестовомъ походѣ (Vita Greg. X въ Mur. Rer. It. ss. III¹, 602). И ему удалась по крайней мѣрѣ первая часть этой грандіозной задачи — подчиненіе византійцевъ римской церкви. Успѣхъ удивительный особенно потому, что выпалъ на долю такого папы, чуждаго политическихъ разсчетовъ, и въ переговорахъ съ такимъ трезвымъ политикомъ, какимъ былъ Михаилъ Палеологъ. Вопреки мнѣнію Вальтера, въ его монографіи, посвященной „политикѣ куріи при Григоріи X“, Григорій, по мнѣнію Нордена, не былъ политикомъ, ему содѣйствовали сами обстоятельства: антигреческая политика Карла и прямо и черезъ посредство папы оказывала давленіе на грековъ и дѣлала ихъ уступчивыми на унію. Во 1-хъ, успѣхи Карла противъ грековъ и настойчивое понужденіе Карломъ папы противъ мирной уніи и въ пользу завоеванія на миролюбиваго папу производили обратное дѣйствіе, вдохновляли его мало свойственной ему по натурѣ энергіей къ проведенію своихъ мирныхъ цѣлей. Во 2-хъ, враги церкви были подавлены самимъ Карломъ, и это давало папѣ свободу дѣйствій.

Въ 1271 году состоялся бракъ Изабеллы (дочери Вильгельма Ахейскаго) съ сыномъ Карла, и теперь Карлъ особенно рѣшительно

Digitized by Google

устремился къ выполненію своей задачи, такъ какъ его сынъ долженъ былъ сдѣлаться наслѣдникомъ Вильгельма. Архивныя работы Riccio (въ Archivio Storico Italiano III Serie, 22 — 26 томы, IV Serie, томы 1—7 и въ видѣ отдѣльныхъ книгъ: Il regno di Carlo I di Angiò) даютъ новый матеріалъ для исторіи борьбы Карла на востокѣ (S. 475 Anm. 1). Войска Карла одерживаютъ въ 1273 г. побѣды въ Морeѣ и на Евбеѣ (гдѣ Палеологъ покусился на владѣнія terzieri). Въ Епирѣ онъ воспользовался слабостью новаго правителя Никифора (съ 1271 г.), завязываетъ сношенія съ албанцами и получаетъ въ свою власть Дураццо (въ актѣ 25-го февраля 1272 г. „Dei gratia rex Sicilie et Albanie“).

Въ Θессаліи царствовалъ въ это время отдѣлившійся по смерти Михаила II отъ Епира незаконный сынъ покойнаго деспота Іоаннъ Ангелъ. Онъ вознамѣрился вернуть отъ Палеолога Солунь. Палеологъ поспѣшилъ выдать за него дочь и возвелъ его самого въ санъ севастократора (Pachym. 301—309). Однако Іоаннъ все же вступаетъ въ сношенія съ штатгалтеромъ Карла въ Ахайѣ, ссужаетъ его деньгами, при чемъ актъ совершается въ Θивахъ, въ герцогствѣ аѳинскомъ (Arch. XXIII, 237 sq.). Болгарія и Сербія въ это время были возмущены особенно золотою буллою Палеолога (Авг. 1272 г.), возвращавшей ихъ церкви подъ власть Ахридской архіепископіи, чѣмъ возстановлялась привилегія Ахриды временъ еще Василія II Болгаробойцы въ 1020 г. (ср. Гельцеръ, Byz. Ztschr. II, 42 — 46, по Голубинскому). Іоаннъ Ласкарисъ становится пансіонеромъ Карла подобно Балдуину. Послѣдній получаетъ руку дочери Карла Беатриче (Arch. Stor. It. XXIII, 251). Брачная связь Палеолога съ Болгаріей и попытка таковой съ Сербіей (Pachym. 342 sqq., 350 sqq.) не привели для него къ благопріятнымъ результатамъ. Бракъ сына Михаила Андроника съ сестрой венгерскаго короля былъ болѣе выгоденъ (Pachym. pg. 317).

Противники Карла на западѣ, вступавшіе въ сношенія и съ Михаиломъ Палеологомъ, въ это время не были достаточно сильны, чтобы отвлечь отъ Византіи силы Карла и его союзниковъ. Такимъ образомъ все спасеніе Михаилъ могъ ожидать только отъ папы Григорія X.

Настойчивость, страстность характера Карла, обрисовывающаяся въ опубликованныхъ въ настоящее время мандатахъ его, опредѣляла стремительность его давленія на папу. Каждый новый шагъ въ уніи вызывалъ попытки Карла удержать его отъ нея и настаивать на на-

Digitized by Google

сильственномъ подчиненіи грековъ мечемъ латинянъ, какъ единственномъ вѣрномъ пути ея достиженія. Но миролюбца на престолѣ Петра нельзя было склонить въ пользу военныхъ дѣйствій; онъ непоколебимо держится намѣченной цѣли, и агитація Карла вызывала только большую предусмотрительность со стороны папы, какой этотъ идеально настроенный пастырь иначе, можетъ быть, и не проявилъ бы въ своихъ сношеніяхъ съ своимъ разсчетливымъ греческимъ соперникомъ и проигралъ бы такимъ образомъ свою игру.

Еще осенью 1271 г. Григорій во время путешествія изъ Палестины въ Италію послалъ греческому императору письмо, въ которомъ выражалъ свое горячее желаніе уніи (Pachym. p. 369). Когда затѣмъ въ мартѣ 1272 г. онъ вторично хотѣлъ обратиться къ императору съ приглашеніемъ на Ліонскій соборъ 1274 г., Карлъ и кардиналы французской партіи добились того, чтобы онъ выждалъ письма императора. Письмо послѣдняго пришло лѣтомъ 1272 г. Оно было доставлено уполномоченнымъ царя миноритомъ Іоанномъ Парастропомъ, природнымъ грекомъ, владѣвшимъ обоими языками и ревнителемъ уніи (Reg. Greg. X ed. Guiraud № 194. Pachym. 371). Но и теперь еще послать къ императору торжественное посольство стоило Григорію горячей борьбы съ Карломъ и его партіей. Были посланы въ Константинополь четыре минорита; въ числѣ нихъ братъ Іеронимъ, впослѣдствіи папа Николай IV. Посланіе папы открывало императору два факта, что папа ему будетъ вѣрною защитою и что, если онъ не поспѣшитъ съ уніей, папѣ придется уступить настояніямъ Карла. Norden вноситъ здѣсь, далѣе, существенную поправку въ изложеніе исторіи переговоровъ объ уніи папы Григорія X съ Михаиломъ Палеологомъ у Hefele. Папою было предложено императору два модуса соглашенія (S. 495—496 Anm.). Одинъ—немедленное подчиненіе императора греческаго, духовенства и народа папѣ; другой—письменное удостовѣреніе царя и патріарха со всѣмъ клиромъ или нѣсколькими высшими духовными лицами, что они имѣютъ желаніе признать римскую вѣру и примательство и что, *послѣ того какъ предварительно будетъ возстановлено мірское единеніе*, они дѣйствительно приведутъ въ исполненіе и духовную унію (этотъ 2-ой модусъ вытекаетъ и изъ письма къ Михаилу, Reg. Greg. X ed. Guiraud, № 194, и въ особенности изъ инструкціи Григорія своимъ посламъ Guiraud, № 196). Григорій являлся истиннымъ другомъ мира (S. 497), когда предлагалъ и этотъ второй modus въ моментъ серьезнѣйшей угрозы Запада Византіи. Въ виду этой опасности, грозящей Византіи, папа

Digitized by Google

не могъ не предупредить ее и въ своемъ посланіи, Guiraud, № 194... ...„tibi et ipsis quietem tribuas innumerabilibus periculis animarum et corporum rerumque dispendiis, que guerrarum induceret, quam avertat altissimus, horrenda calamitas". Предупредительность и угроза, два противоположные пріема, въ отдѣльности примѣнявшіеся отдѣльными папами въ разное время, счастливо сочетались въ посланіи папы Григорія X и должны были воздѣйствовать на греческаго императора. При томъ въ предназначенномъ терминѣ Ліонскаго собора былъ поставленъ срокъ, пропустить который императору было уже невозможно изъ опасенія, чтобы то, чѣмъ угрожало посланіе папы, не приведено было въ исполненіе.

Карлъ добился у папы не только того, что миръ до собора не былъ заключенъ, а дано было лишь краткое перемиріе, при чемъ значительное войско Карла было препровождено въ Ахайю, но также и того, что папа запретилъ Венеціи заключать договоръ съ Византіей. По толкованію Карла это значило бы раньше уніи содѣйствовать схизматику въ борьбѣ съ католикомъ (т.-е. съ Карломъ). Но папа достигъ пропуска Карломъ пословъ Михаила Палеолога. Карлъ разсчитывалъ, что греческій императоръ не пойдетъ на унію. Но непримиримость Карла, его успѣхи въ Романіи, его вліяніе на папу сдѣлали то, что Палеологъ на этотъ разъ рѣшилъ серьезно подчиниться Риму.

Однако, греческому императору приходилось выдержать у себя не менѣе упорное противодѣйствіе дѣлу уніи, чѣмъ папѣ на западѣ. Палеологъ прибѣгъ къ политической аргументаціи для убѣжденія своего духовенства, φόβους παρέλκων καὶ πολέμους καὶ χυθησόμενα αἵματα. Онъ разъяснилъ затѣмъ незначительность уступокъ и ихъ фактическую условность въ виду отдаленности папскаго престола отъ Византіи. Онъ увѣрялъ, что дѣло не дойдетъ до того, чтобы имъ быть вынужденнымъ, ἐφ' ᾧ καὶ ἤθη ἀλλάττειν καὶ ὁμολογεῖν ὡς ἐκεῖνοι λέγουσι (Pachym. 384, 386). Но онъ встрѣтилъ самую упорную оппозицію своимъ планамъ, приходилось вступать въ борьбу съ самымъ національнымъ духомъ греческаго народа. Въ письмѣ къ папѣ онъ однако продолжаетъ выражать твердую рѣшимость провести унію вопреки всѣмъ препятствіямъ, обвиняетъ Карла въ препятствіяхъ, воздвигаемыхъ имъ ко вреду христіанства, къ установленію мира, обѣщаннаго папою. Онъ также озабочивается неприкосновенностью своихъ пословъ. Въ іюнѣ 1273 г. миноріты отъ императора явились къ Григорію. Карлъ Анжуйскій съ Филиппомъ (сыномъ Балдуина) были какъ разъ въ куріи. Они и ихъ кардинальская партія снова открыли бур-

Digitized by Google

ное нападеніе на переговоры объ уніи, письмо императора интерпретируется самымъ враждебнымъ образомъ, свидѣтельство миноритовъ подвергается нападкамъ. Греки, говорятъ враги уніи, снова говорятъ объ отсрочкѣ, чтобы воспользоваться ею и провалить унію. Вмѣсто переговоровъ папѣ слѣдуетъ предоставить рѣшеніе дѣла Западу, готовому къ бою.

Но Палеологъ простеръ свою предупредительность передъ папой уже слишкомъ далеко, чтобы аргументы противниковъ могли его заставить порвать переговоры. Впрочемъ, въ отвѣтѣ своемъ „ad stimulum sollecitationis“ папа принужденъ снова указать на эти возраженія противъ уніи ея враговъ при его дворѣ. Онъ рѣшаетъ все же проявить свою волю и въ концѣ ноября 1273 г. потребовалъ отъ Карла, Балдуина и ахейскихъ правителей свободнаго пропуска пословъ, которыхъ ожидалъ онъ отъ императора въ отвѣтъ на свое посланіе. Аббату въ Monte Cassino поручено было папою встрѣтить и проводить къ нему пословъ изъ Греціи.

Карлъ Анжуйскій не могъ отказать папѣ въ его требованіи тѣмъ болѣе, что въ это время его собственное положеніе въ Италіи начинало омрачаться. Какъ разъ осенью 1273 г. опасность грозила со всѣхъ сторонъ. Въ сентябрѣ кончилось interregnum, и на римскій тронъ былъ избранъ въ Германіи Рудольфъ Габсбургскій; въ октябрѣ союзъ гибеллиновъ сѣверной Италіи съ Альфонсомъ Кастильскимъ былъ усиленъ присоединеніемъ генуэзцевъ. Эти силы находились въ сношеніяхъ съ Палеологомъ. Альфонсъ Кастильскій предлагалъ даже свои услуги на Ліонскомъ соборѣ въ пользу уніи. Это показало Карлу особую необходимость уступки папѣ въ дѣлѣ уніи. Въ январѣ 1274 г. онъ даетъ греческимъ посламъ свободный пропускъ и охрану. Другая большая уступка Карла папѣ выразилась въ отсрочкѣ обѣщаннаго договоромъ его съ Балдуиномъ похода 2.000 рыцарей на Константинополь съ 1-го мая 1274 г. до 1-го мая 1275 г. Фактически война въ Романіи на первую половину года остановилась. Карлъ отмѣнилъ также своего главнокомандующаго въ Ахайѣ, предоставивъ командованіе самому Вильгельму.

Въ мартѣ 1274 г. торжественное посольство византійскаго императора явилось на соборъ въ Ліонѣ. Императоръ не воспользовался даннымъ папой разрѣшеніемъ на 2-ой модусъ, онъ прямо спѣшитъ подчиниться папѣ въ церковномъ отношеніи. Онъ самъ, его сынъ Андроникъ и, по его настоянію, греческое духовенство, въ письмѣ, которое послы, прибывъ въ Ліонъ 24-го іюня 1274 г., передали папѣ,

Digitized by Google

признаютъ условія уніи, какія были поставлены въ 1267 г. Климентомъ IV-мъ. Здѣсь было и признаніе вѣрности ученія объ исхожденіи Св. Духа (filioque) и опрѣсноковъ, и признаніе примата папы. Примат ство это признается въ размѣрѣ, далеко превосходящемъ то, что нѣкогда, въ 1254 г., Ватаца предлагалъ Иннокентію IV. Въ правѣ апелляціи, въ признаніи авторитета папы въ вопросахъ о вѣрѣ открывалась здѣсь широкая дверь папскому абсолютизму. То положеніе, что патріархаты обязаны своими привилегіями папѣ, являлось тоже весьма существеннымъ. Но въ практикѣ императоръ проситъ папу сохранить на Востокѣ символъ и обряды восточной церкви, „ut ecclesia nostra dicat symbolum prout dicebat hoc ante schisma usque in hodiernum diem et quod permaneamus in ritibus nostris“ (Mansi, Concil. XXIV, 67—74). Напротивъ, духовенство греческое остается позади даже программы 1254 г. Оно признаетъ только три пункта: примат ство папы, право апелляціи и поминаніе его. Оно оставалось вѣрнымъ каноническимъ положеніямъ и не допускало суда папы въ вопросахъ вѣры. Болгарская и сербская церкви изъявили тоже свое согласіе на унію. Болгарскій патріархъ при этомъ отстаивалъ свою независимость отъ Константинополя. Въ Антіохіи и Іерусалимѣ Палеологъ проектировалъ двухъ патріарховъ, греческаго и латинскаго.

Палеологъ предвидѣлъ и обсужденіе между своими послами и папой также мірскихъ вопросовъ; но не въ томъ смыслѣ, чтобы только отъ рѣшенія ихъ онъ ставилъ въ зависимость и самую унію; но послѣ подчиненія римской церкви, которое онъ выполнилъ вышеприведеннымъ письменнымъ объясненіемъ, онъ съ полнымъ довѣріемъ поручалъ папѣ и рѣшеніе касательно политическихъ дѣлъ. Его посл должны были сообщить папѣ о его желаніяхъ, посовѣтоваться с нимъ и, наконецъ, сообщить императору папскую волю (см. № V до кументовъ у Delisle'a въ Notices et extr. des mss. XXVII т.). Но в то время какъ подробности этихъ свѣтскихъ вопросовъ должны бы подвергнуться обсужденію лишь позднѣе, по окончательномъ улаж нія церковныхъ отношеній, въ одномъ пунктѣ послы съ самаго н чала пришли къ соглашенію съ папой: Палеологъ заявилъ готовнос поддерживать походъ въ Св. Землю войскомъ, деньгами и провіа томъ, какихъ бы жертвъ для этой цѣли папа ни потребовалъ от него. Но раньше долженъ былъ быть заключенъ миръ съ латинянам чтобы онъ безъ боязни передъ нападеніемъ Запада могъ употреби средства своей имперіи на востокѣ („solummodo si habuerit pace cum Latinis vicinis suis“ Delisle № VII).

Digitized by Google

Михаилъ Палеологъ, подчиняясь папѣ первымъ дѣломъ въ видахъ защиты отъ Запада, однако надѣялся при его помощи получить цѣною уніи также права на возвращеніе себѣ всей Романіи. Но эту вторую задачу Михаилъ имѣлъ въ виду выполнить не путемъ просьбъ у папы (какъ впослѣдствіи Іоаннъ VIII на основаніи уніи во Флоренціи въ 1439 г. требовалъ себѣ возвращенія Романіи), а собственными усиліями, по крайней мѣрѣ насколько дѣло касалось латинской Романіи. Для возвращенія же другихъ частей Балканскаго полуострова онъ разсчитывалъ на папскую помощь. Такъ, одинъ параграфъ записки царя, врученной его послами папѣ, касался греческихъ территоріальныхъ владѣтелей, бывшихъ враждебными Михаилу, въ особенности правителя Ѳессаліи Іоанна Ангела; папа не долженъ былъ брать ихъ подъ свою защиту и запретить поддержку ихъ латинскими князьями. Поддержки папы искалъ Палеологъ также въ пользу той своей буллы, которая подчиняла церковь Болгаріи и Сербіи Ахридѣ.

Искусно пользуясь затрудненіями Карла въ Италіи, Михаилъ въ тѣ же дни, когда его послы объявляютъ унію въ Ліонѣ, посылаетъ своихъ воиновъ для завоеванія занятой латинянами византійской земли. Registri Angioini, изданные Riccio въ Arch. Stor. It., въ связи съ разсказомъ Пахимера, освѣдомляютъ насъ объ этихъ завоеваніяхъ Михаила Палеолога. Вѣроятно, смиривъ предварительно Іоанна Ангела въ Ѳессаліи, войска Палеолога проникаютъ потомъ на западъ и въ короткое время берутъ Бератъ, центральный пунктъ Албаніи, и гавань Буѳринто. Войска Анжу были отброшены къ Дураццо и Авлонѣ. Затѣмъ братъ императора Іоаннъ, который былъ такимъ же великимъ полководцемъ, какимъ Михаилъ былъ дипломатомъ, осадилъ герцога Ѳессаліи въ его столицѣ Неопатрахъ. Когда потомъ герцогъ бѣжалъ къ аоинскому герцогу, послѣдній одержалъ побѣду надъ Іоанномъ, но затѣмъ Іоаннъ поддержкою, оказанною флоту Палеолога (подъ начальствомъ Филантропена), содѣйствуетъ блестящему успѣху у Деметріады, ср. Pachym. 322—36 и Sanudo, Chron. p. 122. Эта побѣда стала исходнымъ пунктомъ для возвращенія грекамъ Евбеи и всего архипелага. Между тѣмъ на западѣ не даютъ покою врагу корсары Михаила. Въ такомъ состояніи были дѣла отъ Ліонскаго собора до смерти Григорія X (іюнь 1274 г.—январь 1276 г.).

Аббатъ съ Monte Cassino, правда, извѣщалъ папу по возвращеніи изъ Константинополя о томъ, что онъ устроилъ перемиріе между воюющими сторонами съ 1-го мая 1275 до 1-го мая 1276 г. („appassamento“, apaisement, какъ переходъ къ полному примиренію). Но

Digitized by Google

Палеологъ смотрѣлъ на это перемиріе только какъ на гарантію для себя спокойствія оружія Карла, которое позволитъ ему вернуть себѣ Романію (S. 551).

Незадолго до смерти папы Григорія (10-го янв. 1276 г.) пришло къ нему посланіе императора, въ коемъ онъ вторично выражалъ свой живой интересъ къ крестовому походу. Но это неоднократное обѣщаніе византійскаго царя папѣ было не болѣе, какъ одинъ изъ пріемовъ политическаго расчета съ его стороны: онъ такимъ образомъ обязывалъ папу къ защитѣ своего царства противъ враждебнаго Византіи поворота общаго крестоваго похода Запада и, могъ слѣдить за приготовленіями къ такому походу. Но Западъ и самъ мало былъ способенъ въ данный моментъ къ подобному единодушному предпріятію, такъ какъ вражда существовала и между отдѣльными западными владыками, и у Запада съ Византіей.

По смерти Григорія X всѣ старанія Карла были направлены на то, чтобы содѣйствовать избранію на папскій престолъ лицъ ему преданныхъ. Но только пять лѣтъ спустя удалось ему въ лицѣ Мартина IV провести папу, который дѣйствительно оказался безвольнымъ орудіемъ его восточной политики. Преемникъ Григорія Иннокентій V, хотя и былъ креатурою Карла, продолжаетъ неуклонно идти по стопамъ своего предшественника. Это противодѣйствіе папы Карлу вело со стороны послѣдняго къ самымъ бурнымъ сценамъ (Pachym. 409 sq., срв. также о настойчивости Карла второе письмо Иннокентія къ Палеологу, Martène, Ampl. Coll., томъ VII pg. 248). Папа предлагаетъ Карлу и Палеологу стать посредникомъ между ними. 28-го мая 1276 года Карлъ вмѣстѣ съ Иннокентіемъ даетъ полномочіе генералу миноритовъ Гіерониму устроить перемиріе между нимъ и императоромъ (Arch. Stor. It. XXV, 38. Онъ согласился также пропустить къ заболѣвшему Андронику итальянскаго врача). Онъ даетъ также свободный пропускъ пребывавшимъ при куріи греческимъ посламъ. Въ письмѣ, отправленномъ папой съ ними, говорилось о крестовомъ походѣ, а по поводу просьбы императора о томъ, чтобы курія выступила противъ непокорнаго ему герцога Іоанна и другихъ греческихъ правителей, сдѣлано заявленіе, что исполненію этой просьбы препятствуетъ въ особенности союзъ Іоанна съ Карломъ Анжуйскимъ. Въ письмѣ этомъ обнаруживается быстрый упадокъ папскаго авторитета послѣ Григорія X. Иннокентій является представителемъ партіи Карла. „Въ безсильныхъ рукахъ этого папы посредничество къ миру между латинянами и греками, со времени заключенія уніи греческимъ

Digitized by Google

императоромъ считавшееся преградою враждебнымъ дѣйствіямъ Карла противъ Византіи, умалилось до простого предостереженія Палеологу относительно такого нападенія". Далѣе Иннокентій разъясняетъ намѣренія и права Карла и Филиппа, номинальнаго латинскаго императора Константинополя, и это изложеніе латинской политики заканчивается увѣщаніемъ о томъ, что Палеологъ не долженъ доводить дѣла до войны, но отыскать путь къ мирному единенію и сообщить его папѣ; для подготовленія же этого мира онъ долженъ вступить съ латинянами въ перемиріе. Если императоръ не дастъ удовлетворительнаго и быстраго отвѣта, то отъ латинскихъ государей нельзя скрыть благопріятности даннаго момента для нападенія на Византію. „И мы также", пишетъ папа, „не въ состояніи, въ ущербъ правосудію, запретить имъ преслѣдовать свое право дозволенными средствами" (S. 569). Вмѣстѣ съ тѣмъ папа потребовалъ болѣе полнаго проведенія церковной уніи и письменно, и черезъ пословъ, требовалъ личной присяги императора, открытаго исповѣданія латинскаго символа вѣры и возвѣщенія уніи народу греческимъ духовенствомъ и пѣнія латинскаго символа вѣры въ церквахъ; впрочемъ, рядомъ съ этимъ было порученіе посламъ, смягчавшее опредѣленность этихъ требованій и указывающее на нетвердость папской воли. Отъ вышеупомянутыхъ условій ставилось въ зависимость благопріятное улаженіе и мірскихъ затрудненій: „ut in illis in quorum imminet mora periculum, efficacius et quoad tuam Magnificentiam favorabilius procedatur". Противъ враговъ уніи посламъ дано было полномочіе отлученій и интердиктовъ. Это затрогивало и политическихъ противниковъ императора (герцога Неопатръ). Въ посольствѣ участвовалъ снова генералъ миноритовъ, впослѣдствіи папа Николай IV, Іеронимъ. Они двинулись въ путь въ началѣ іюня 1276 г. Но раньше, чѣмъ они достигли Анконы, ихъ застигла вѣсть о смерти папы, и они вернулись въ Римъ.

Іоаннъ XXI (послѣ Адріана V, правившаго только мѣсяцъ) избранъ былъ тоже подъ воздѣйствіемъ Карла. Онъ возобновляетъ посольство въ Византію, но въ другомъ составѣ. Палеологъ отвѣчалъ уклончиво, представляя папѣ о прекращеніи войны между христіанами. Подтвержденіе уніи послѣдовало на соборѣ, тогда засѣдавшемъ въ Константинополѣ. Императоръ предвидѣлъ, что дальнѣйшія требованія папскихъ пословъ должны вызвать взрывъ негодованія въ духовенствѣ (свидѣтельство Пахимера, стр. 456 сл., Norden, S. 577 Anm. 1, относитъ къ этимъ обстоятельствамъ, а не къ посольству папы Ни-

Digitized by Google

колая III-го). Императоръ убѣдилъ къ подписи небольшую часть духовенства, подписи остальныхъ были поддѣланы (Pachym. pg. 461 sq.). Однако, подпись патріарха Іоанна Векка была подлинна, но онъ просилъ папу сохранить греческой церкви ея обряды. Черезъ своихъ пословъ императоръ просилъ папу за это завершеніе уніи „открыто защитить дѣло вновь укрѣпленной греческой уніи противъ всѣхъ противниковъ и нарушителей ея, такъ какъ тебѣ ввѣрены овцы Христа, взамѣнъ Петра, которому Господь сказалъ „паси овцы моя". Особенно имѣлъ онъ въ виду, какъ врага уніи, опять герцога Оессаліи. Наслѣдникъ престола съ своей стороны въ особомъ письмѣ проситъ защиты папы для греческой имперіи, сравнивая эту защиту съ непобѣдимымъ воинствомъ. Онъ указывалъ особенно на внутреннихъ враговъ имперіи, совращающихъ слабыхъ и запутывающихъ несвѣдущихъ.

Раньше прибытія въ Римъ греческаго посольства умеръ папа Іоаннъ. Несмотря на всѣ старанія Карла при новыхъ выборахъ, ему не удалось на этотъ разъ одержать побѣду надъ антифранцузской партіей кардиналовъ.

Избраніе папы Николая III-го вернуло папству его независимость или, вѣрнѣе, оно впервые создало ее. Только этому папѣ, въ продолженіе его трехгодичнаго правленія, удалось дѣйствительно занять господствующее положеніе и ограничить Карла той скромной ролью, какую давалъ ему Урбанъ IV, призывая его на помощь папству въ борьбѣ его съ Манфредомъ. Какъ сломилъ онъ власть Карла на Западѣ, лишивъ его путемъ соглашенія съ нѣмецкимъ государемъ и уступки ему другихъ владѣній, штатгальтерства въ Тосканѣ и сенаторства въ Римѣ, такъ не могъ онъ допустить и преобладанія Карла на Востокѣ.

На Балканскомъ полуостровѣ тогда все еще существовали два независимыя греческія государства, какъ остатки прежняго Солунскаго царства, владыки коего въ началѣ вѣка хотѣли возстановить византійскую имперію, соперничая въ этой задачѣ съ никейскими императорами. Два неродные внука Ѳеодора Солунскаго, сыновья умершаго въ 1271 г. деспота Михаила, царствовали одинъ, Никифоръ, въ Артѣ, другой, Іоаннъ, незаконный, въ Неопатрахъ въ Оессаліи. Деспотъ присоединился теперь къ своему брату въ его враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Палеолога. Въ 1277 г. онъ отнялъ у него одно изъ важныхъ его пріобрѣтеній 1274 года—гавань Буэринто и оттѣснилъ его такимъ образомъ отъ Адріатики. Позднѣе онъ уступилъ даже Буэринто главному противнику Палеолога, Карлу. Но ничѣмъ такъ не надѣялись повредить Палеологу оба эти греческіе правителя и воспре-

Digitized by Google

пятствовать его покушеніямъ на возстановл
немъ составѣ, какъ тѣмъ, что подняли знам
навистнаго своему народу царя, виновника
владѣнія убѣжищемъ всѣхъ тѣхъ, кому па
ненавистно, нежели латинское господство. І
въ 1278 г. противъ собора въ Константи
проклялъ папу, императора и патріарха. Въ
на сторонѣ Іоанна была сестра император
вступилъ въ сношеніе съ трапезунтскимъ і
его вступить въ качествѣ истиннаго императо
который подпалъ ереси, такъ Евлогія до тѣ
черезъ посредство фанатиковъ монаховъ на (
супругу болгарскаго царя, пока она не стала
своего дяди. По Пахимеру, она задумала,
планъ союза болгарскаго царя съ египетски
427 sqq.). Послѣдній, однако, былъ вѣрнымъ
Зато эта пропаганда на Востокѣ находила се
Западѣ.

По поводу этихъ своихъ греческихъ проти
логъ обратился къ папѣ Николаю III.

Папа не хотѣлъ дать Палеологу полнаго
надъ Карломъ. Онъ довольствуется разрѣш
противъ упомянутыхъ греческихъ правителей
не возставая противъ союза ихъ съ Карло
время онъ воспрепятствовалъ большому завоева
въ это время Карлъ проектировалъ против
однако, могъ удовольствоваться и этимъ. (
стойчивостью выступаетъ противъ Карла и ег
ніи. Въ то же время Венеція возобновляетъ
логомъ.

Военныя дѣйствія въ 1278 г., какъ и въ
вождались успѣхомъ (морская побѣда васса
Ликаріо), частью неудачей (пораженіе при (
зомъ Михаиловъ планъ полнаго возстановлені
меевъ потерпѣлъ крушеніе не столько отъ пр
сколько греческихъ князей (объ Іоаннѣ Θесс
δόξαν εὐκλείας ἀποφέρεται τῆς μεγίστης). Впрочем
нять нѣсколько крѣпостцъ въ Пелопоннисѣ (
Ахайѣ въ 1278 г. умеръ Вильгельмъ II. Какъ

Digitized by Google

Карлъ теперь самъ взялъ на себя управленіе Ахайей и ея бароны, также герцогъ Аѳинскій, Terzini на Евбеѣ, Санудо на Наксосѣ признали себя его вассалами (Arch. Stor. It. IV Serie. I 433). Это оказалось, однако, скорѣе къ выгодѣ Палеолога. Стройная организація этого латинскаго государства отъ неумѣлаго правленія чуждой администраціи быстро разлагается. Еще въ 1279 г. и слѣдующемъ грекамъ юго-восточной части полуострова удается продвинуться впередъ въ Аркадію на счетъ латинянъ въ этой области, и капитаны Карла претерпѣваютъ отъ нихъ серьезныя пораженія. При равновѣсіи между Карломъ и Палеологомъ рѣшеніе конфликта естественно должно было быть предоставлено папѣ (о политическомъ равновѣсіи Niceph. Gregor. l. V, cap. 6).

Папа Николай III хотѣлъ ввести въ византійской имперіи то же церковное управленіе, какое раньше существовало въ латинской. Это выразилось въ намѣреніи папы отправить въ Византію кардинала въ качествѣ своего намѣстника. Онъ затѣмъ требовалъ присяги отдѣльныхъ высшихъ духовныхъ лицъ относительно признанія ими папскаго примата и латинскаго символа вѣры, и пѣнія послѣдняго въ греческихъ церквахъ. Что касается обрядовъ греческой церкви, онъ склоненъ былъ смотрѣть на нихъ не столько какъ на обычай, сколько какъ на дурныя привычки, злоупотребленіе („nec ducendae tam consuetudines quam abusus“ Norden S. 599 Anm. 1). Онъ требовалъ, наконецъ, какъ необходимаго условія, разрѣшенія греческихъ духовныхъ лицъ отъ тяготѣющаго надъ ними уже съ давнихъ поръ папскаго отлученія и утвержденія ихъ въ ихъ санѣ папою. Между тѣмъ византійскому императору и то уже, что было сдѣлано, удалось провести только путемъ ряда насильственныхъ, принудительныхъ мѣръ (Пахимеръ, 484 слл.). Правда, патріархъ Веккъ былъ самымъ ретивымъ его помощникомъ, но своимъ рвеніемъ онъ скорѣе вредилъ дѣлу единенія (Пахимеръ 476). Неизвѣстно, какой имѣло результатъ посольство, отправленное императоромъ въ 1279 году. Во всякомъ случаѣ оно не принесло папѣ согласія на его требованія. Дѣло коснулось только возобновленія признанія уніи.

Впрочемъ, тайно и папою Николаемъ, какъ Иннокентіемъ V, было поручено посламъ mitigatio, смягченіе требованій (S. 602 Anm. 1). Вообще, никакъ не въ планахъ папы было дать Карлу волю въ его намѣреніяхъ противъ Византіи. Это противорѣчило бы той мысли, которая служила путеводной звѣздой всей его политикѣ.

Греческій историкъ Никифоръ Григора говоритъ, что Карлъ хо-

Digitized by Google

тѣлъ соединить подъ однимъ скипетромъ монархію Цезаря и Августа (кн. V, гл., 1, pg. 123). Продолжатель Сабы Маласпины заявляетъ, что подъ властью папы Николая III-го, какъ владыки и пастыря, который твердо держалъ въ своей рукѣ духовный и свѣтскій мечъ, какъ бы воскресала римская всемірная имперія и pax Romana (Gregorio, Bibl. scriptorum, qui res in Sicilta gestas sub Aragonum imperio retulerunt. Palermo. 1792. Томъ II, стр. 336 слѣд.). Цѣль была, дѣйствительно, одинаковая у обоихъ; Николай достигъ ея для папства и на счетъ свѣтской власти, на счетъ Карла Анжуйскаго, онъ оправдалъ свой эпитетъ il composto (мудрый, зрѣлый—S. 605 fg.).

Въ своей заключительной оцѣнкѣ уніи съ точки зрѣнія интересовъ и задачъ куріи и потомъ съ общей исторической точки зрѣнія Норденъ останавливается довольно подробно на роковомъ значеніи западной политики византійскихъ императоровъ для судьбы восточной, азіатской части ихъ владѣній. И Пахимеръ (во вступленіи къ своему историческому труду, впрочемъ съ одностороннимъ и наивнымъ взглядомъ на мотивы западной политики Палеолога), и Санудо указываютъ, что вниманіе и энергія, какихъ требовалъ отъ византійскаго императора Западъ, объясняютъ пренебреженіе его восточными своими владѣніями, что было особенно опаснымъ въ виду новаго иноплеменнаго врага Византіи на Востокѣ, появляющагося съ 70-хъ годовъ XIII-го в.,—турокъ, уже не сельджукскихъ, а тѣхъ, которыхъ вытѣсняли изъ внутренней Азіи полчища Чингисхана. Самъ императоръ у Пахимера объясняетъ заброшенное состояніе восточныхъ провинцій корыстью и жестокостью посланныхъ сюда таксіарховъ и ихъ лживыми сообщеніями въ столицу (pgg. 19 sq., 221, 312) и оправдываетъ себя въ такомъ порученіи провинцій ненадежнымъ правителямъ необходимостью бороться съ оппозиціей противъ уніи. Также боязнь возстаній и узурпацій побуждала императоровъ ослаблять ихъ (pg. 221) путемъ налоговъ или подозрительныхъ стратиговъ (pg. 485). Исторія генерала Филантропена у Пахимера II, 210 слл. показываетъ, что боязнь эта не лишена была основанія.

IV книга. Распаденіе греческой Ліонской уніи и виды на возсоединеніе Византіи съ папствомъ до гибели византійскаго государства въ XIV и XV вв. Отдѣлъ первый. Возобновленіе латинской политики папства Мартиномъ IV и исходъ ея при его преемникахъ, 1281 — 1327 гг.

По смерти Николая Карлу удалось добиться избранія на папскій престолъ своего лучшаго друга (Мартинъ IV), который не колеблется

Digitized by Google

порвать съ двадцатилѣтней политикой папства. Онъ снова сдѣлалъ Карла сенаторомъ въ Римѣ и поставилъ церковное государство въ зависимость отъ него. Карлъ достигъ при немъ могущества и въ Тосканѣ и въ Ломбардіи. Рабскою рукою, водимою Карломъ, Мартинъ разорвалъ унію и направилъ свое отлученіе противъ Михаила Палеолога (булла 18-го октября 1281 „Michaelem Palaeologum.... denuntiamus.... excommunicationem.... incurrisse"; онъ признается потворщикомъ „schismaticorum et in antiquo schismate constitutorum", слѣдовательно, уніи какъ будто и не бывало).

Военныя дѣйствія Карла, открытыя весною 1280 г. противъ Романіи, сопровождаются значительнымъ успѣхомъ, хотя блокада Берата была снята греческими войсками, нанесшими рѣшительное пораженіе штатгалтеру Карла Сюлли (Arch. Stor. It. IV Serie. Томъ 2 и Пахимеръ) и взявшими его въ плѣнъ. Въ 1281 г. послѣдовалъ съ согласія куріи союзъ Карла, Филиппа и Венеціи „для возстановленія узурпированной Палеологомъ Романской имперіи", подписанный папскимъ нунціемъ Іоанномъ изъ Капуи (напротивъ Генуя скорѣе на сторонѣ Палеолога см. Ann. Ian. M. G. XVIII pg. 293, Heyd 439. Договоръ союзниковъ у Tafel и Thomas въ Urkunden d. Republik Venedig XIV 287 sqq.). Предпріятіе Карла, при участіи Ангеловъ Епира и Ѳессаліи, также Болгаріи и Сербіи, имѣло въ виду интересы и папства: „ad exaltationem fidei orthodoxae, reintegrationem potestatis Apostolice, que de subtractione Imperii Romanie, quod se ab ipsius obedientia scismate jam antiquato subtraxit, gravem.... tam nobilis membri mutilationem sensisse dignoscitur", и крестовый походъ, какого требовала въ особенности опасность, грозящая отъ турокъ (взглядъ въ это время на унію, какъ на χλεύην τινά у Pachym., Norden pg. 631, Anm. 3).

Но въ этотъ моментъ, когда, казалось, было близко къ осуществленію французское всемірное господство, изъ нѣдръ западнаго общества поднялась сила, чтобы задушить его въ зародышѣ. Сицилійскую вечерню вызвало не иное что, какъ приготовленія большой анжуйской экспедиціи противъ Византіи. Перспектива собственнымъ достояніемъ и кровью доставить новую власть тиранну, сдѣлавшему себя ненавистнымъ долгимъ деспотическимъ правленіемъ, и собственною рукою прочнѣе заклепать цѣпи французскаго чужеземнаго господства въ Италіи, въ связи съ тяжкими налогами, какимъ Карлъ подвергъ ихъ въ пользу греческой экспедиціи, вотъ что, по свидѣтельству лучшихъ источниковъ, вынудило сицилійцевъ къ той кровопролитной

Digitized by Google

борьбѣ, открывшейся 31 марта 1282 г. ужасной рѣзней въ Палермо, которая распространилась въ апрѣлѣ по всему острову. Сицилійская революція находила себѣ опору въ Петрѣ Аррагонскомъ, зятѣ Манфреда, который предложилъ себя сицилійцамъ въ протекторы. Онъ вступаетъ въ сношенія съ гибеллинами Ломбардіи и Альфонсомъ Кастильскимъ, и въ особенности также съ Михаиломъ Палеологомъ (Busson-Kopp, Gesch. d. eidgenössischen Bünde, стр. 486 слѣд.). Петръ сначала двинулся въ Африку, чтобы укрѣпиться во владѣніяхъ Анжу, потомъ, когда папа не оказалъ ему поддержки въ его завоевательныхъ предпріятіяхъ противъ невѣрныхъ, онъ внялъ призыву сицилійцевъ и принялъ корону Манфреда въ Палермо. Съ этимъ крушеніемъ положенія Карла на Западѣ сами собою падали и всѣ надежды на завоеваніе Византіи. Венеція теперь опять присоединилась къ грекамъ.

Въ періодъ съ 1282—1302 гг. восточная политика папъ главнымъ образомъ косвенная, подготовительная. Она въ сущности сводилась къ стараніямъ папъ снова объединить южную Италію и такимъ образомъ сперва создать необходимую точку опоры для своей восточной политики („Das Papsttum wälzte den Stein des Sisyphos“ S. 646).

Однако, папы не упускаютъ изъ виду случаевъ, когда представлялась возможность сношеній съ Византіей. Папа Николай IV содѣйствуетъ проекту брака Андроника II-го съ Катериной de Courtenay. Андроникъ поднялъ этотъ вопросъ съ цѣлью примиренія съ Анжуйскимъ домомъ. Въ этомъ проектѣ принималъ участіе и Филиппъ Красивый. Но, послѣ отлученія папой Мартиномъ Палеолога, Андроникъ вовсе не былъ расположенъ къ уніи, срв. Пахимеръ II, стр. 203. Папа Бонифацій VIII отказался отъ безполезной попытки Николая, и путеводною звѣздою папства снова становится возстановленіе латинской имперіи. Претендентомъ на руку Катерины de Courtenay и на константинопольскій престолъ былъ намѣченъ Фридрихъ Аррагонскій, которому обязывались помогать Яковъ Аррагонскій и Карлъ II Сицилійскій, коему Фридрихъ уступилъ сицилійскую корону. Но сицилійцы не согласились съ этимъ рѣшеніемъ, и Фридрихъ, помимо воли папы, принялъ корону сицилійскаго короля въ началѣ 1296 г. Бракъ его съ Катериной de Courtenay разстроился.

Въ началѣ 1300 г. претендентомъ на руку латинской императрицы Катерины de Courtenay является братъ Филиппа IV Карлъ. Возникаетъ планъ французскаго имперіализма. Бракъ Карла съ Катериной

Digitized by Google

совершился 28-го января 1301 г., и папа возобновилъ старыя права латинскаго императорскаго дома. Однако, по миру въ Калтабеллотѣ (авг. 1302 г.), Карлу пришлось признать самостоятельность Сициліи подъ владычествомъ аррагонскаго царствующаго дома.

Короли Неаполя (Анжу) и Палермо (Аррагонцы) преслѣдуютъ затѣмъ каждый свои собственные планы на Востокѣ, которые, при враждѣ этихъ двухъ династій, конечно, скрещивались между собою. Рядомъ съ этими анжуйской и аррагонской политиками идетъ французская, представителемъ коей является Карлъ Валуа.

При Климентѣ V интересъ восточной политики Запада сосредоточивался на походѣ на Византію Карла Валуа. Не имѣя собственныхъ военныхъ силъ, онъ долженъ опираться на союзы съ другими властителями. Папа Климентъ V собиралъ для его похода десятину во Франціи, Сициліи и Неаполѣ, повторилъ отлученіе противъ схизматика Андроника и индульгенціями привлекалъ людей къ участію въ походѣ. Однако, Карлъ II Неапольскій далеко не былъ такъ тѣсно связанъ съ Валуа общностью интересовъ въ дѣлѣ завоеванія Византіи, какъ въ былыя времена Карлъ Анжуйскій и Балдуинъ. У неаполь скаго короля былъ братъ Филиппъ Тарентскій, которому Карлъ II передалъ свои права на Ахайю и владѣнія анжуйскаго дома въ Епирѣ; кромѣ того, Филиппъ женился на дочери епирскаго деспота Никифора; ему удалось вернуть Дураццо. Филиппъ воспользовался затѣмъ десятиной, собранной папой на походъ Валуа и предоставленной Филиппу при условіи распространить военныя дѣйствія и противъ Византіи. Но въ борьбѣ своей съ тещей Анной (въ Артѣ) Филиппъ потерпѣлъ полную неудачу. Позднѣе, въ 1309 г., Робертъ Неапольскій посылалъ въ Ахайю войско, опять въ интересахъ своего брата Филиппа (Регесты Роберта изд. Riccio въ Arch. stor. per le prov. Napol. VII томъ, стр. 215), но не Валуа.

Что касается похода самого Валуа, въ это время существенное значеніе имѣлъ вопросъ о привлеченіи на его сторону „каталонской вольной дружины", когда-то служившей въ качествѣ наемниковъ Фридриху, а послѣ мира въ Калтабеллотѣ удалившейся въ Грецію (источники для ея исторіи: хроника Рамона Мунтана, участника ея походовъ, у Fr. Moisè, Cronache catalane del secolo XIII e XIV. Флоренція. 1844, томъ I, также у Buchon, Chron. étrang., и Пахимеръ 395 слл.). Но Фридрихъ Аррагонскій, царствовавшій въ Сициліи, хотѣлъ ее сдѣлать орудіемъ своей политики и послалъ къ ней сына своего Альфонса Фадрика, а потомъ Фердинанда Майоркскаго, въ ка-

Digitized by Google

чествѣ своего замѣстителя (1307 г. срв. Caro, Die Chronik der letzten drei Bücher d. Pachymeros, Byz. Ztschr. VI, 144 ff.). На пути отъ каталонцевъ (съ Халкидики) Фердинандъ встрѣтился съ венеціанцами у острова Евбеи. Этотъ соединенный флотъ Венеціи и Валуа подъ начальствомъ капитана Теобальда Чепоя имѣлъ задачею привлеченіе каталонской дружины на сторону Валуа. Его начальникъ арестовалъ Фердинанда и послѣ препроводилъ его къ герцогу Вальтеру Аѳинскому, а потомъ къ Карлу II Анжу въ Неаполь. Чепой заключилъ союзъ съ каталонской дружиной въ пользу Валуа.

Положеніе Валуа было теперь очень выгодно въ виду слабости Андроника, которому угрожали турки (срв. сообщеніе штатгальтера Солуни Іоанна Мономаха, и письма штатгальтера Лидіи Константина Дуки Лимпидариса у Дюканжа). Греки сами взывали къ нему о помощи. Въ то же время Карлъ Валуа былъ предложенъ Филиппомъ IV въ кандидаты на нѣмецкій имперскій тронъ. Одно мгновеніе, казалось, планы французскаго имперіализма готовы были осуществиться. Карлу можно было бы тогда двинуться на Византію черезъ Венгрію (S. 669). Но на Западѣ эти планы разрушились вслѣдствіе противодѣйствія избранію Карла нѣмецкихъ князей, на Востокѣ обнаружившейся непригодностью для политическихъ цѣлей каталонской дружины.

Въ 1310 г. Венеція, разочаровавшись въ Валуа, заключаетъ 12-лѣтнее перемиріе съ Византіей. Валуа предоставляетъ выполненіе своихъ плановъ на Востокѣ Филиппу Тарентскому, женившемуся въ 1313 г. на дочери его и Катерины de Courtenay. Папа содѣйствовалъ ему, и Филиппъ IV торжественно призналъ его представителемъ „negotii C—tani“ (Дюканжъ, Hist. des emper. franç. II, 168). Но ни въ 1313 г., ни въ 1318—1320 гг. предпріятія Филиппа противъ Византіи не достигли осуществленія. Только уже въ 1325 г. братъ Филиппа Генрихъ Гравина предпринимаетъ походъ въ Романію. Онъ вступаетъ въ борьбу съ деспотомъ Епира. Но и эта скромная задача не имѣла успѣха. Болѣе успѣшны были дѣйствія противъ епирскаго деспота Вальтера Бріеннскаго, эксъ-герцога Аѳинскаго. Арта сдалась въ 1331 г., и деспотъ Іоаннъ призналъ зависимость свою отъ анжуйскаго дома. Но походъ эксъ-герцога противъ каталонской дружины съ цѣлью вернуть себѣ герцогство Аѳины окончился неудачею.

Въ періодъ съ 1323—1327 гг. папы замѣняли обѣты Св. Землѣ обѣтами борьбы за Константинополь, связавъ походы на Византію съ религіозной идеей крестоваго похода. Такъ и въ теоретическихъ проектахъ этой эпохи, въ произведеніяхъ, посвященныхъ ученой раз-

Digitized by Google

работкѣ вопроса, завоеваніе Константинополя является собственною цѣлью крестоваго похода. Напримѣръ, Пьерръ Дюбуа проводитъ мысль о политическомъ завоеваніи Константинополя для французскаго короля, Санудо—хозяйственное покореніе его въ интересахъ Венеціи; наконецъ Раймундъ Луллъ имѣетъ въ виду исключительно окатоличеніе Востока, и эту церковную точку зрѣнія поддерживаетъ большинство другихъ авторовъ (S. 679). Они при этомъ дѣлали намеки на дѣйствительныя попытки Карла Валуа и Филиппа Тарентскаго. Въ послѣднихъ, однако, дѣло обстояло такъ, что самостоятельная, сама въ себѣ обоснованная византійская политика послѣ съ офиціальной и офиціозной стороны втискивалась въ рамки крестоваго похода. Совсѣмъ обратное отношеніе наблюдается въ византійскихъ стремленіяхъ въ томъ видѣ, какъ они вновь выдвигаются во Франціи въ началѣ 20-хъ годовъ. Они составляютъ необходимый элементъ общаго движенія въ пользу крестоваго похода. Эти стремленія именно и пробуждаются снова въ связи съ идеей крестоваго похода. Походъ противъ Византіи долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ предварительнымъ шагомъ для открытія пути крестовому походу („semitas quodammodo, pontes et vias ad idem generale passagium preparando“, въ одномъ изъ писемъ Климента V).

Планъ такого крестоваго похода былъ предложенъ куріи уже Филиппомъ IV; соборъ въ Вьеннѣ въ 1312 г. объявилъ сборъ на него десятины на 6 лѣтъ. Филиппъ V (1316—1322 гг.), который получилъ этотъ проектъ въ наслѣдство отъ отца, назначилъ въ 1318 г. капитаномъ этого похода графа Людвига Клермонтскаго, герцога Бурбонскаго. При Карлѣ IV (1322—1328 гг.) движеніе въ пользу крестоваго похода еще сильнѣе. Въ особенности близко къ сердцу принималъ западный христіанскій міръ страданія притѣсняемаго египетскимъ султаномъ армянскаго царства. При снаряженіи въ 1323 г. новаго флота въ 20 военныхъ кораблей начальство имъ предоставлено было вождю Карла виконту Амальриху Нарбоннскому, однако главное командованіе было оставлено вновь за графомъ Клермонтскимъ. Послѣднему были уступлены герцогомъ Бургундскимъ Евдономъ IV его претензіи на княжество Ахайю и королевство Солунское.

Снова, въ послѣдній разъ грозилъ Византіи крестовый походъ прежняго стиля и снова, какъ Михаилъ Палеологъ, сынъ его Андроникъ II прибѣгаетъ къ старому, испытанному средству отвратить отъ имперіи эту грозу, переговорамъ объ уніи. Уже въ 1323 г. онъ посылаетъ во Францію нѣсколько братьевъ ордена и епископа Каффы

Digitized by Google

въ Крыму, которые должны были тамъ, при куріи и при дворѣ Карла IV, засвидѣтельствовать о добромъ желаніи византійскаго царя устроить церковную унію. Послы встрѣтились съ сильной оппозиціей антигреческаго направленія. Но за унію горою сталъ авторъ знаменитаго трактата Secreta fidelium crucis Марино Санудо, венеціанецъ, подносящій свой трудъ папѣ и королю Франціи въ 1321 г. Еще и въ 1323 г., въ моментъ прибытія греческаго посольства, онъ пребывалъ во Франціи.

Хотя въ упомянутомъ сочиненіи онъ проповѣдывалъ насильственное искорененіе схизмы, но теперь, въ виду готовности къ уніи греческаго царя, онъ явился горячимъ защитникомъ мирнаго церковнаго единенія. Исторіей латинской имперіи онъ доказывалъ, что мечомъ можно, правда, добыть греческую землю, но нельзя завоевать сердце народа (ср. VIII, S. 687 Anm. 1 Norden). Но враги грековъ требовали дѣятельнаго участія византійскаго царя въ крестовомъ походѣ; только подъ этимъ условіемъ предоставляли они ему его царство. Кромѣ того, латинскіе князья предъявили права свои на свои прежнія владѣнія и требовали вознагражденія за ихъ потерю. Санудо рекомендовалъ епископу Каффы обратить особенное вниманіе царя и на эти два пункта; онъ указывалъ на то, что Западъ вполнѣ готовъ къ нападенію.

Хотя экспедиціи на Византію на самомъ дѣлѣ не состоялось, но сообщенія Санудо были достаточно угрожающи, чтобы византійскій императоръ поспѣшилъ продолжить переговоры. Въ 1326 г. Андроникъ снова обратился къ Карлу и выразилъ желаніе жить въ мирѣ со всѣми христіанами и съ нимъ, царемъ Франціи (объ этомъ письмѣ Андроника извѣстно изъ письма папы Іоанна XXII королю Роберту Неапольскому, Norden, S. 689 Anm. 1). Ходатаемъ объ уніи предъ куріей въ этотъ разъ былъ доминиканецъ Андрей. Карлъ IV требовалъ удовлетворенія латинскихъ претендентовъ на византійскія владѣнія. Эти требованія носили уже характеръ прямыхъ приказаній по адресу византійскаго царя. Папа Іоаннъ XXII даетъ послу Карла привилегію сноситься съ схизматиками, „дабы привести ихъ къ единенію и вѣрѣ римской церкви“, вмѣстѣ съ тѣмъ снять съ нихъ отлученіе и взять съ нихъ присягу и исповѣданіе вѣры. Этотъ посолъ Карла и папы,—доминиканецъ Бенедиктъ изъ Кумъ, явился въ Византію осенью 1326 г., но его миссія потерпѣла полное фіаско и, какъ видно изъ письма Санудо (№ XIII, 1326 г.), вслѣдствіе того, что въ то время государство раздираемо было гражданской войной:

Digitized by Google

младшій Андроникъ воевалъ со своимъ престарѣлымъ дѣдомъ, который, по его мнѣнію, уже слишкомъ долго заграждалъ ему путь къ престолу. Боязнь лишиться популярности засвидѣтельствованіемъ своей приверженности къ латинству не позволяла ни одной изъ двухъ враждующихъ сторонъ входить въ сношенія съ папскимъ и французскимъ посломъ. Такое извиненіе приводилъ папѣ и королю самъ старый Андроникъ (Norden, S. 692 Anm. 2). Папа отвѣчалъ предоставленіемъ рѣшенія дѣла Карлу, имѣя въ виду, конечно, войну противъ Византіи. Онъ называлъ при этомъ Андроника „тѣмъ, кто себѣ присвоиваетъ титулъ императора грековъ“.

Второй отдѣлъ послѣдней книги труда Нордена представляетъ краткій обзоръ возобновленія папской политики уніи въ виду опасности, грозившей византійской имперіи отъ турокъ, до Флорентійской уніи и гибели затѣмъ византійскаго государства (1330—1453 гг.). Причина краткости этого отдѣла, по объясненію Нордена, подавляющее обиліе еще неразработаннаго матеріала, близкое знакомство съ коимъ автора обнаруживается въ этомъ отдѣлѣ въ особенности въ примѣчаніяхъ. Кромѣ того, не эту эпоху считаетъ онъ „внутреннимъ апогеемъ“ папско-византійскихъ отношеній, а XIII вѣкъ, на которомъ онъ потому и сосредоточилъ въ своемъ трудѣ главное вниманіе.

Андроникъ III обратился къ папѣ за помощью противъ турокъ въ первый разъ въ 1333 г. Памятуя примѣръ Урбана, безрезультатно помогшаго противъ внѣшняго врага Алексѣю Комнину, папы въ XIV—XV вѣкахъ ставятъ унію непремѣннымъ предварительнымъ условіемъ своей помощи Византіи противъ турокъ (срв. отвѣтъ греческому игумену Варлааму въ Авиньонѣ въ 1339 г. папы Бенедикта XII и кардиналовъ, Norden, S. 698 Anm. 1). Зато теперь, въ виду угрозы византійскому царству турокъ и надежды принудить грековъ къ уніи въ силу этой новой vexatio, въ политикѣ папъ уже совершенно отбрасывается старая vexatio, угроза латинскаго завоеванія.

Прежняя область византійской имперіи, не говоря уже о томъ, что отошло къ славянамъ, была въ то время на половину латинская, такъ какъ возстановленіе византійской имперіи Михаиломъ Палеологомъ вполнѣ—не удалось. Вторженіе турокъ затрогивало такимъ образомъ столько же латинянъ, сколько и грековъ. Смыслъ уніи заключался теперь въ политическомъ единеніи латинянъ и грековъ для общей борьбы съ турками (societas, confederatio). Такъ, уже въ первой „уніи“ 1332 г. соединены республика Венеція, орденъ Іоаннитовъ на Родосѣ и византійскій императоръ (см. Diplomatarium Veneto-

Levantinum, p. 225 sqq. и Arch. Veneto XVII—XVIII т.). Папамъ теперь уже неудобно было примѣнять противъ схизматиковъ прежній принципъ невмѣшательства, защиту грековъ нельзя было отдѣлять отъ защиты латинянъ Романіи.

Уже въ 1334 г. папа Іоаннъ XXII, рьяный противникъ схизмы, заключаетъ, однако, лигу противъ турокъ съ схизматическимъ греческимъ императоромъ. Преемники Іоанна своими стараніями о помощи латинянамъ противъ турокъ не могли не помогать и грекамъ и неоднократно даже прямо имъ давали свою защиту. Въ особенности Григорій XI, съ возрастаніемъ опасности отъ турокъ, постоянно давалъ эту защиту схизматическимъ грекамъ.

При этомъ, однако, всѣ эти папы имѣли въ виду только предварительную помощь, а полную все же обусловливали уніей. На самомъ же дѣлѣ эта первая помощь и была всѣмъ тѣмъ, что въ состояніи были сдѣлать папы этой эпохи. Это видно изъ того, что и по совершеніи уніи греками въ 1439 г. болѣе полной помощи не было оказано. Но тотъ фактъ, что греческіе императоры цѣлое столѣтіе медлили уніей, достаточно свидѣтельствуетъ, насколько хорошо сознавали они сами ненадежность награды, которую выставляли на видъ папы. Имъ ясно это было изъ того, что папы и Западъ не въ состояніи были освободить отъ бѣдствій турецкаго нападенія и своихъ единовѣрцевъ, латинянъ Романіи. Можно ли было надѣяться, что для грековъ они принесутъ большія жертвы, чѣмъ для своихъ латинскихъ братьевъ?

Съ конца XIV-го в. турки распространили свои вторженія и на Венгрію. Съ этихъ поръ католическихъ христіанъ, нуждающихся въ помощи, стало значительное большинство сравнительно съ схизматиками византійцами. Тѣмъ менѣе можно было надѣяться, чтобы всѣ силы Запада были направлены на защиту именно грековъ.

Два особыхъ случая могли еще быть особенно поучительны для византійскихъ царей. Въ 1369 г. императоръ Іоаннъ V является въ Римъ, чтобы признать папское примат ство и римское вѣроисповѣданіе (папа Урбанъ V). Но обращеніе по этому поводу папы къ вѣрующимъ Запада объ освобожденіи теперь католическаго и послушнаго Риму императора и его церкви отъ турецкой грозы не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. При Григоріи XI часть византійцевъ, свѣтскаго и духовнаго званія, послѣдовала примѣру императора, но со столь же малымъ результатомъ. Другимъ примѣромъ являлся жалкій исходъ крестоваго похода 1396 г. въ Нико-

Digitized by Google

полѣ. Но и этотъ походъ былъ предпринятъ столько же въ интересахъ Венгріи, сколько Византіи. Въ концѣ XIV в. и въ началѣ XV-го монахъ Іосифъ Бріенній писалъ (Περὶ τῆς ἑνώσεως τῶν ἐκκλησιῶν): Ὅτι ἡμεῖς μὲν τόσα ἔτη πολιορκούμενοι στέργομεν ἔτι, ὑμεῖς δὲ μετὰ πάσης ὑμῶν τῆς παρατάξεως καὶ μεθ' ὅσης τῶν ὅπλων παρασκευῆς ἅπαξ τοῖς Ἀγαρηνοῖς ἐπιόντες ἀνὰ κράτος ἠττήθητε (Norden, S. 711, A. 2).

Въ виду этихъ примѣровъ и въ виду прежняго отвращенія отъ уніи своего народа сынъ Іоанна V Мануилъ II (1391—1425) отказался отъ уніи (срв. и совѣты его сыну у Франція, кн. II гл. 13). Но сынъ Мануила Іоаннъ VIII,—симптомъ отчаянія,—явился въ Римъ. Не онъ одинъ, но и другіе греческіе государственные мужи и ученые обманывали самихъ себя надеждами на дѣйствительность помощи папы (см., напр., Георгій Схоларій, описывающій блестящими красками на соборѣ во Флоренціи политическія послѣдствія уніи, Dräseke, Byz. Ztschr. IV Bd. 561 ff.).

Но императоры этой поры оказываются безсильными провести унію въ дѣйствительности. Патріархи, проводившіе унію теперь, являлись жалкими тѣнями сравнительно съ могучимъ и грознымъ борцомъ за Ліонскую унію Іоанномъ Веккомъ. Не патріархъ, а римскій кардиналъ подъ эгидой императора Константина Мономаха даетъ Флорентійской уніи короткую призрачную жизнь (S. 719). Это перешедшій въ католицизмъ грекъ Исидоръ, раньше митрополитъ кіевскій, явившійся въ концѣ 1452 г. посланцемъ папы въ Константинополь и совершившій 12-го декабря въ Св. Софіи торжественное богослуженіе, въ которомъ онъ возгласилъ имя папы и жившаго въ изгнаніи въ Римѣ патріарха Григорія.

Но и этотъ фактъ, противъ котораго яростно протестовали народныя массы, былъ возможенъ лишь благодаря тому, что' представитель папы заявилъ готовность къ позднѣйшему пересмотру флорентійскихъ положеній уніи, чѣмъ было поставлено подъ вопросомъ самое существованіе уніи.

Причиной слабости проведенія Флорентійской уніи сравнительно съ Ліонской является непрочность ея политической подкладки. Михаилъ Палеологъ могъ провести унію потому, что она была испытаннымъ средствомъ помочь греческому государству въ его критическомъ положеніи. Императоръ Іоаннъ допустилъ паденіе уніи, такъ какъ она не была уже такимъ спасительнымъ средствомъ.

Въ 1444 г. новое предпріятіе Запада на Востокѣ (Владиславъ Венгерскій и поляки при содѣйствіи папскаго и бургундскаго флота)

Digitized by Google

потерпѣло неудачу при Варнѣ. Большая же освободительная экспедиція всего Запада, какъ плодъ уніи, обѣщанный папствомъ, осталась призракомъ. Тѣмъ понятнѣе безсиліе Іоанна VIII и Константина передъ оппозиціей уніи православія и народа.

Что касается папства, греческая унія является въ этотъ періодъ почвою для борьбы его за свой авторитетъ съ соборами. Базельскій соборъ конкуррировалъ въ проведеніи греческой уніи съ папой Евгеніемъ IV. Побѣда осталась за папой.

Обращаясь къ политическимъ интересамъ уніи для византійскаго императора, надо имѣть въ виду, что въ періодъ 1430—32 гг. Палеологамъ удалось вернуть себѣ Пелопоннисъ отъ латинянъ (S. 726). Потомъ удалось также вернуть архіепископію Патрасъ. При заключеніи уніи важный вопросъ заключался въ томъ, признаетъ ли папа права византійскаго царя на эти новыя владѣнія, отвоеванныя у латинянъ. Іоаннъ VIII прямо уже потребовалъ выдачи грекамъ въ церковномъ отношеніи земель Романіи и замѣщенія латинскихъ архіепископовъ и епископовъ греческими уніатами въ прежнихъ греческихъ діоцезахъ. По Флорентійской уніи папа Евгеній рѣшилъ этотъ вопросъ такъ, что въ случаѣ болѣе ранней смерти духовнаго главы одной изъ націй управленіе оставалось за епископомъ другой націи. Въ Константинополѣ уніатскій патріархъ Григорій въ 1450 г. долженъ былъ удалиться въ Римъ подъ давленіемъ православной оппозиціи. Кардиналъ Исидоръ возстановилъ его права. Но послѣ паденія византійскаго государства въ Константинополѣ избрали строго православнаго патріарха Геннадія Схоларія. По смерти латинскаго патріарха Іоанна Контарена (1455 г.) папа Николай V, на основаніи упомянутаго канона Флорентійскаго собора, объявилъ единымъ патріархомъ Константинополя католическаго грека Григорія, а затѣмъ въ 1459 г. его преемникомъ былъ кардиналъ Исидоръ.

Еще незадолго до паденія Константинополя Западъ не оставилъ своихъ плановъ новаго его завоеванія. Съ ними знакомятъ документы, опубликованные недавно (въ 1902 г.) Cerone въ Arch. Stor. per provinzie Napol., томъ XXVII, въ статьѣ La politica Orientale di Alfonso di Aragona (изъ Барселонскаго архива). Альфонсъ, получившій въ 1444 г. королевство Неапольское, тогда же заявилъ предъ деспотомъ Константиномъ Мисиорскимъ свою претензію на выдачу герцогствъ Аѳинъ и Неопатръ. Неудача крестоваго похода при Варнѣ и новая опасность отъ турокъ помѣшали ему выполнить свои намѣренія. Но въ 1451 г. онъ возобновляетъ свой восточный планъ въ ши-

Digitized by Google

рокихъ размѣрахъ. Теперь онъ хочетъ самъ выступить передовымъ бойцомъ противъ турокъ. Для этой цѣли онъ вступилъ въ союзъ съ Деметріемъ, который сталъ деспотомъ Мисиеры взамѣнъ брата своего Константина, сдѣлавшагося императоромъ Византіи. Конечною цѣлью этого союза было, однако, не освобожденіе европейской Греціи отъ турокъ, а оккупація всѣхъ этихъ областей, въ особенности Константинополя. Альфонсъ продолжалъ здѣсь освященную вѣками политику королей обѣихъ Сицилій. Впрочемъ, и отсутствіе достаточнаго флота, и затрудненія итальянскихъ отношеній Альфонса помѣшали приведенію въ исполненіе этого новаго широкаго плана завоеванія Константинополя латинянами. Такимъ образомъ правы были тѣ греческіе политики этого времени (Маркъ Евгеникъ, Схоларій), которые не довѣряли западной помощи греческой Византіи и могли легко относиться къ турецкому игу въ сознаніи того, что оно избавило ихъ отъ папизма и порабощенія латинянами.

Таковы перипетіи отношеній Запада къ Византіи за тотъ рядъ вѣковъ, который обнимаетъ собою трудъ Вальтера Нордена. Обиліе привлеченнаго матеріала, его разработка и освѣщеніе, соединенное съ широкимъ знакомствомъ съ новѣйшею монографическою литературою, изящное, часто образное изложеніе сдѣлаютъ трудъ Нордена на долгое время настольною книгою для всѣхъ, интересующихся средневѣковой исторіей Запада и Византіи. Въ своемъ обзорѣ труда мы постарались выдвинуть на видъ все наиболѣе существенное и новое, по мѣрѣ возможности отмѣчая и тѣ источники, частью опубликованные лишь въ самое послѣднее время, какіе легли въ его основаніе.

С. Шестаковъ.

Сочиненія и письма А. С. Пушкина, подъ редакціей *П. О. Морозова*, изд. Товарищества „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1904, тт. 2, 3, 4.

Въ другомъ мѣстѣ („С.-Пб. Вѣд.“ 1903) мы имѣли случай привѣтствовать появленіе I-го тома этого изданія. Съ тѣхъ поръ успѣли выйти еще три тома. Лежащія передъ нами книги не только оправдали наши ожиданія въ смыслѣ пріобрѣтенія чего-то капитальнаго, но и превзошли ихъ. Отдѣльному лицу невозможно, кажется, сдѣлать бо́льшаго въ такой короткій промежутокъ времени; необходима въ высокой степени кропотливая, внимательная работа, притомъ большого круга изслѣдователей, чтобы привести пушкинскій текстъ въ его подлинный видъ.

Digitized by Google

Среди великихъ нашихъ писателей нѣтъ ни
были бы въ такой мѣрѣ искажены вмѣшательс
рукъ, какъ сочиненія Пушкина. По поводу
справедливо замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ, что
чая, въ ту самую пору, когда всѣ заняты были
ее перечитывали и цитировали, никто и не
степени небрежно и невѣрно напечатана эта д
изданіяхъ его сочиненій... Если еще при жизни
былъ дѣлать всевозможныя передѣлки и сокр
тогдашней цензуры, то послѣ его смерти нач
Искаженіямъ пушкинскаго текста просто нѣт
Авгіевы конюшни—трудъ истинно геркулесовс
титъ времени и силъ одного человѣка. Вотъ
что русское общество должно встрѣтить нов
съ глубокимъ чувствомъ благодарности, какъ
возстановленнаго *по подлиннымъ рукописямъ*
было возможно сдѣлать частному лицу, работ

II томъ содержитъ мелкія стихотворенія 182
падныхъ славянъ, сказки и народныя пѣсни; III-
матическія произведенія въ стихахъ (1820—183
гина", „Родословную моего героя", „Мѣднаго
Такимъ образомъ, все, созданное Пушкинымъ
теперь передъ нами, и о трудѣ г. Морозова, со
заслугу научную и общественную, можно вы
имѣемъ передъ собою не только правильный
котораго стоило немалаго труда; мы входимъ ег
мую лабораторію поэта и воочію видимъ тотъ о
Пушкинъ клалъ на отдѣлку своихъ произведені
по объему,—эти постоянныя измѣненія цѣлыхъ
словъ и формъ другими, перестановки словъ и
встрѣчаемыя въ его черновыхъ тетрадяхъ,
неразбираемости. Уже одна работа надъ пере
рукописей заслуживаетъ серьезнаго вниманія; н
ограничивается однимъ возстановленіемъ прави
водитъ и всѣ варіанты въ томъ видѣ, въ ка
рукописяхъ, со всѣми измѣненіями этихъ варіан
„Кавказскій Плѣнникъ" является въ четырехъ
рыхъ каждая претерпѣла множество поправокъ
ныхъ, и очень мелкихъ; „Цыгане" исправлены не

Digitized by Google

на которомъ самъ поэтъ нанесъ свои поправки и приписки; въ „Каменномъ Гостѣ“ устранены сдѣланныя прежними издателями произвольныя поправки, и даны варіанты по рукописи, и проч. Особенно интересны и важны тексты, впервые печатаемые согласно подлиннымъ рукописямъ Пушкина. Таковы: „Русалка“, „Мѣдный Всадникъ“, любопытные варіанты „Бориса Годунова“ по тремъ рукописямъ и „Евгенія Онѣгина“. Въ своихъ вступительныхъ статьяхъ и примѣчаніяхъ г. Морозовъ дастъ мѣсто и исторіи текста отъ момента его возникновенія, когда, напримѣръ, въ формѣ французскаго заглавія представилась Пушкину первоначальная идея „Руслана и Людмилы“, овладѣвшая его мыслями еще въ лицеѣ, до окончательной отдѣлки, когда Жуковскій подарилъ свой портретъ „побѣдителю ученику отъ побѣжденнаго учителя, въ сей высокоторжественный день, въ который онъ окончилъ поэму *Руслан и Людмилу*, 1820, марта 26-го, великая пятница“. Такъ же точно, напримѣръ, мы присутствуемъ при зарожденіи „Братьевъ-Разбойниковъ“, и если не вполнѣ, то до нѣкоторой степени судимъ о первоначальномъ планѣ поэмы по обрывкамъ программы, сохранившейся въ рукописи Московскаго музея, видимъ и первоначальный набросокъ разсказа разбойника, написанный инымъ размѣромъ:

Насъ было два брата, мы вмѣстѣ росли,
И жалкую младость въ нуждѣ мы вели, и проч.

и еще одинъ ранній варіантъ начала поэмы. Съ этой точки зрѣнія первоначальнаго замысла особенно интересны варіанты первыхъ сценъ „Бориса Годунова“, которыхъ Анненковъ совсѣмъ не оцѣнилъ, а потому и не напечаталъ, и пѣсня русалокъ въ „Русалкѣ“, которую, какъ теперь оказывается, Пушкинъ передѣлывалъ много разъ, и съ особеннымъ стараніемъ. Не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что исторія текста имѣетъ первостепенную важность для исторіи творчества поэта. Это справедливо и въ отношеніи такихъ раннихъ произведеній, какъ „Русланъ и Людмила“, о которомъ Анненковъ говоритъ, что „дни и ночи необычайнаго труда положены на эту полушутливую, полусерьезную фантастическую сказочку“; но еще въ большей степени это имѣетъ значеніе въ отношеніи, напримѣръ „Бориса Годунова“ или „Евгенія Онѣгина“, когда поэту открылась непредвидѣнная новая дорога, когда онъ рѣшился предпринять новый литературный подвигъ.

Важное мѣсто въ изданіи г. Морозова занимаютъ историко-литературныя введенія къ каждому крупному произведенію: здѣсь, помимо

Digitized by Google

исторіи текста, даются весьма цѣнныя указ
имѣющіе значеніе для правильнаго пониманія
приводятся мнѣнія компетентныхъ изслѣдоват
Пушкину критики и т. п.; библіографическія у
знательность читателя, въ то же время дал
оріентироваться въ каждомъ вопросѣ. Помѣш
тома примѣчанія, составленныя очень сжато,
стей, занимаютъ, однако, иногда цѣлые пол
чаются обстоятельностью. Такъ, напримѣръ
ніе „Моя родословная“, состоящее всего изъ
ваетъ 7 страницъ примѣчаній мелкаго шрифта,
ніями къ крупнымъ произведеніямъ составляк
литературныя изслѣдованія. Примѣчанія къ
имѣютъ себѣ ничего подобнаго въ нашей л
количествѣ страницъ,—болѣе ста,—самый ма
ванія разнообразно богатъ и существенно не
интересующагося Пушкинымъ. Правда, г. Мо
подборъ варіантовъ у него далеко не полонъ
вина: рукописи сохранились не всѣ, а нѣкотор
можности пользоваться.

Всматриваясь въ изданіе, мы должны призн
лалъ все, что содѣйствуетъ всестороннему осв
произведенія, и воспользовался всѣмъ, что лит
ставляетъ важнаго и значительнаго. Въ одномъ
намъ то или иное лицо, къ которому данное м
сится, или событіе, вызвавшее поэта на творчес
которомъ создалось то или другое произведеніе; и
щаетъ интересные факты, рисующіе обстановку
Подобныя свидѣтельства воскрешаютъ передъ н
жизни и творчества поэта, освѣщая его біогра
чаемся и съ полемикой, возникавшей между со
по поводу того или иного изъ его произведеній
изслѣдуетъ вліяніе на Пушкина другихъ писате
предоставляется самому дѣлать выводы изъ
мнѣній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается
ясненій, требуемая самимъ предметомъ: такъ,
„19-го октября“ (II, 369—378) мы имѣемъ 1
примѣчаній, касающихся и времени, и мѣста, и с

Digitized by Google

частныхъ къ этому произведенію, и мнѣній о немъ, варіантовъ исправленій и многое другое.

Самое существенное въ этомъ изданіи, разумѣется,—матеріалъ, необходимый для объясненія исторіи творчества Пушкина, исторіи, имѣющей кромѣ спеціальнаго значенія еще значеніе общее для разъясненія теоретическихъ вопросовъ творчества вообще. А въ этой области осталось еще весьма многое не только не рѣшеннымъ, но и не затронутымъ критикою. Никому изъ историковъ литературы не приходило, напримѣръ, въ голову изслѣдовать вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ у Пушкина риѳма всегда отвѣчала его представленію о ней, когда онъ говоритъ:

И мысли въ головѣ волнуются въ отвагѣ,
И риѳмы легкія навстрѣчу имъ бѣгутъ,
И пальцы просятся къ перу, перо—къ бумагѣ,
Минута—и стихи свободно потекутъ.

Матеріалъ, представленный г. Морозовымъ, наводитъ на мысль, что поэтъ иногда подбиралъ содержаніе стиха съ цѣлью образовать риѳму, явившуюся въ его головѣ ранѣе самого содержанія, и что, слѣдовательно, иногда слово ведетъ поэта, а не поэтъ—слово. Изъ приведенныхъ въ изданіи черновыхъ набросковъ можно видѣть, что подобные случаи повторялись нерѣдко. Вотъ, для примѣра, одно мѣсто изъ черновой, напечатанной впервые г. Шляпкинымъ (у Морозова II, 597):

Земля безъ нихъ была бъ пустыня
Безъ . . . . безъ нихъ и бытія
. . . . . отечества святыня
И . . . . . семья.

Сравнивая это мѣсто съ послѣдними стихами одного наброска (возстановленнаго г. Шляпкинымъ по двумъ черновымъ—„Два чувства дивно близки намъ“):

Животворящая святыня!
Земля была безъ нихъ мертва,
Безъ нихъ нашъ тѣсный міръ—пустыня,
Душа—алтарь безъ божества—

мы убѣждаемся, что мысль неясно представлялась поэту: передъ нимъ стояли только отдѣльныя понятія, еще не связанныя между собою, въ видѣ символовъ,—и онъ создавалъ произведеніе, не вполнѣ еще овладѣвъ матеріаломъ. Очевидно, риѳма помогала.

Digitized by Google

Еще примѣръ—IV, 8:

Ты говоришь: „Пока Онѣгинъ живъ,
Дотолѣ романъ не конченъ; нѣтъ причины
Его кончать; къ тому же—планъ счастливъ
. . . . . .кончины".

Такъ и въ подлинникѣ: одна риѳма. Мысль будетъ, очевидно, подобрана къ ней впослѣдствіи.

. . . . . .анекдоты
Временъ минувшихъ помнилъ онъ,
Онъ зналъ, что значитъ Рубиконъ.

Такъ читаемъ мы въ одномъ черновомъ наброскѣ къ „Онѣгину" (IV, 294); *Рубиконъ*, видимо, подобранъ подъ *онъ* искусственно; это не могло поэту нравиться, почему онъ и измѣнилъ впослѣдствіи эти стихи, оставивъ лишь основную ихъ мысль:

Но дней минувшихъ анекдоты,
Отъ Ромула до нашихъ дней,
Хранилъ онъ въ памяти своей.

Точно такъ же риѳма управляетъ поэтомъ въ одномъ мѣстѣ, когда онъ къ стиху

Солить арбузы и грибы

подбираетъ слово: „лбы" (IV, 314), еще не предвидя, что̀ изъ этого выйдетъ, или когда къ слову: „залъ" онъ нашелъ риѳму: „скалъ", которая заставила его вмѣсто первоначальнаго: „въ саняхъ" поставить: „у моря":

На зеркальномъ паркетѣ залъ,
Въ саняхъ и на гранитѣ скалъ (IV, 44 и 298).

Историки нашей литературы до сихъ поръ почти вовсе не останавливались на вопросѣ о степени и характерѣ вдумчивости Пушкина при созиданіи имъ своихъ твореній. А между тѣмъ, это—вопросъ первостепенной важности, такъ какъ имъ опредѣляется міръ мыслей и представленій поэта. Г. Морозовъ даетъ изобильнѣйшій матеріалъ для разъясненія этой стороны пушкинской поэзіи. Нѣсколькими примѣрами я хочу лишь отмѣтить важное значеніе этого матеріала для изслѣдователей. Общій характеръ вдумчивости, постоянной заботы о наиболѣе совершенномъ воспроизведеніи явленій, событій, мыслей, чувствъ обнаруживается у поэта въ безпрестанномъ взвѣшиваніи и

Digitized by Google

примѣриваніи словъ, оборотовъ, выраженій, до окончательнаго принятія той или иной словесной формы. Не знаю, умѣстно ли примѣнить къ этому душевному процессу выраженіе г. Горнфельда: „муки слова"— въ томъ смыслѣ, что Пушкинъ дѣйствительно страдалъ во время творчества отъ сознанія несоотвѣтствія между мыслью и словомъ; но что имъ расходовался на отдѣлку стиха дѣйствительно громадный трудъ,—это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Остановимся на нѣсколькихъ характерныхъ случаяхъ.

Послѣ строфы XX гл. I „Онѣгина", изображающей граціозность танца Истоминой, въ одной рукописи читаемъ: *Въ восторгѣ всѣ.* Онѣгинъ входитъ"... Въ окончательномъ видѣ этотъ стихъ читается: „*Все хлопаетъ.* Онѣгинъ входитъ"... (IV, 38 и 296). Изслѣдователь останавливается на замѣнѣ одного выраженія другимъ, отыскивая основаніе. Въ данномъ случаѣ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія, что „Все хлопаетъ" гораздо образнѣе, нагляднѣе, осязательнѣе представляетъ моментъ, переживаемый Онѣгинымъ, въ связи съ общимъ построеніемъ этого эпизода. Слово, выражающее болѣе общее понятіе, замѣняется другимъ, обозначающимъ болѣе частное, отчего картина становится ярче. Такихъ замѣнъ у Пушкина—сотни, и, группируя ихъ извѣстнымъ образомъ, можно прійти къ нѣкоторымъ выводамъ о силѣ пушкинскаго стиха, способнаго переносить мысли изъ одной категоріи въ другую, достигая этимъ путёмъ извѣстныхъ эффектовъ. Кавказскій плѣнникъ

Кругомъ обводитъ слабый взоръ
И видитъ: *неприступныхъ* горъ
Надъ нимъ воздвигнулась громада...

Такъ—въ окончательной формѣ; а въ ранней редакціи вмѣсто „неприступныхъ" было: „*каменистыхъ* горъ" (III, 121 и 613). Разница бросается въ глаза. Изъ подбора подобныхъ замѣнъ составится другая категорія, приводящая къ заключеніямъ о другой сторонѣ творчества Пушкина,—объ его способности преднамѣренно создавать образы, могущіе сильнѣе поражать воображеніе читателя. Далѣе, классификація употребленія различныхъ формъ, въ родѣ, напримѣръ: „Тяжелой *волновалась* думой", вмѣсто „*взволновалась*", даетъ понятіе о сознательности и преднамѣренности отношенія поэта къ грамматическимъ категоріямъ. Еще новая группа исправленій или передѣлокъ будетъ свидѣтельствовать о силѣ и напряженности мышленія въ логическомъ отношеніи; отмѣтимъ, напримѣръ, перестановку словъ въ стихахъ:

Digitized by Google

Къ тому жь, онѣ такъ непорочны,
Такъ величавы, такъ умны...

вмѣсто болѣе ранней редакціи:

Къ тому жь онѣ такъ величавы,
Такъ непорочны, такъ умны... (IV, 47 и 300).

„Непорочны," какъ одинъ изъ моментовъ „величавости", не можетъ стоять послѣ понятія, уже заключающаго его въ себѣ.

Такъ *думалъ* молодой повѣса

вмѣсто:

Такъ *мыслилъ* молодой повѣса

служитъ примѣромъ опять новой категоріи, объясняющей творчество Пушкина со стороны установленія правильнаго соотношенія между понятіями. Иныя исправленія объясняютъ характеръ перенесенія субъективныхъ настроеній—въ объективныя изображенія, напримѣръ: „ Еще одно *послѣднее сказанье*" вмѣсто: „Еще одно *ужасное преданье*" (III, 633). О филигранной работѣ надъ стихомъ вообще—и говорить нечего. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ неисчерпаемый источникъ для объясненія гармоніи, изящества, звучности, гибкости, точности, ясности и другихъ свойствъ языка Пушкина,—свойствъ, не нашедшихъ до сихъ поръ ни одного изслѣдователя.

Мы ставимъ изданіе г. Морозова особенно высоко по той причинѣ, что въ немъ обращено большое вниманіе на матеріалъ, дающій возможность глубже проникнуть въ духовный міръ поэта, въ тотъ кругъ мыслей, который тѣснился въ его умѣ, стремясь наружу,—присмотрѣться къ тому процессу мышленія, которымъ въ значительной мѣрѣ опредѣляется характеръ пушкинскаго творчества. Въ настоящее время насчитывается болѣе пяти тысячъ книгъ, статей, замѣтокъ, относящихся къ поэзіи Пушкина или къ его біографіи,—и нѣтъ до сихъ поръ такой работы, которая дала бы результатъ наблюденій надъ его языкомъ и стилемъ, какъ выразителями его духовной силы и характера его мышленія. А безъ подобнаго рода наблюденій останутся тщетными попытки дать опредѣленную характеристику его міровоззрѣнія вообще. Какъ ни трудно установить и опредѣлить это міровоззрѣніе въ виду безконечнаго разнообразія противорѣчивыхъ мыслей, высказанныхъ поэтомъ,—тѣмъ не менѣе, есть возможность дать характеристику преобладающихъ его настроеній: они раскрываются при сравнительномъ анализѣ черновыхъ и окончательныхъ редакцій его произведеній. Въ многочисленныхъ варіантахъ заключается исторія развитія мышле-

Digitized by Google

нія поэта,— и г. Морозовъ даетъ богатый матеріалъ для этого рода работы,—матеріалъ, тщательно подобранный изъ прежнихъ изданій, изъ вновь найденныхъ рукописей, изъ писемъ, различныхъ изслѣдованій, показаній современниковъ и т. п. Если рукописи Пушкина, съ одной стороны, наглядно показываютъ его необыкновенную заботливость объ окончательной отдѣлкѣ своихъ произведеній (въ „Онѣгинѣ", напримѣръ, нѣтъ почти ни одной строфы, которая не подвергалась бы многократной переработкѣ), то, съ другой стороны, позади всякихъ исправленій, передѣлокъ, пропусковъ, прибавокъ и т. п. обнаруживаются различные моменты духовной и душевной жизни поэта, изъ коихъ одни онъ хотѣлъ, вѣроятно, скрыть отъ читателя, а другіе скрылись, такъ сказать, сами, помимо его воли. Содержанія наберется очень много и въ строфахъ, и въ строкахъ, и въ отдѣльныхъ словахъ, имъ зачеркнутыхъ или замѣненныхъ другими. Отношеніе поэта къ различнымъ сторонамъ жизни, его наблюденія надъ проявленіями характеровъ, сужденія, вызванныя тѣмъ или другимъ обстоятельствомъ,— все это даетъ благодарнѣйшій матеріалъ для обработки. Въ подобныхъ разысканіяхъ наука, очевидно, нуждается,—и изданіе г. Морозова наталкиваетъ на нихъ на каждомъ шагу.

Какую ясность, съ другой стороны, пріобрѣтаетъ стихотвореніе отъ освѣщенія, придаваемаго ему всякими комментаріями,—мы могли уже видѣть изъ сказаннаго выше. Примѣчанія г. Морозова даютъ возможность возстановить разные моменты жизни Пушкина, какъ внутренней, такъ и внѣшней; они обрисовываютъ характеры людей, обстоятельства, условія дѣятельности поэта, всю эпоху и всѣ слои современнаго Пушкину общества. Отмѣчу лишь нѣкоторыя данныя внѣшняго свойства, которыми ясно доказывается, что внѣ исторической точки зрѣнія невозможна правильная оцѣнка многихъ произведеній Пушкина. Таковы, напримѣръ, обстоятельства, вызвавшія извѣстные стансы „Къ друзьямъ" „Нѣтъ, я не льстецъ"... или стихотвореніе къ Н. С. Мордвинову, по поводу котораго г. Морозовъ приводитъ и характеристику этого государственнаго дѣятеля, и оду Рылѣева „Гражданское мужество", и посланіе Баратынскаго къ Гнѣдичу, гдѣ упоминается о Мордвиновѣ, и оду Петрова, съ отзывомъ о ней Плетнева. Какой важный историческій матеріалъ представляютъ эти немногословныя, но очень, все-таки, полныя по своему содержанію примѣчанія,—понятно для всякаго, кто знаетъ, какъ отзывчивъ былъ Пушкинъ ко всему, происходившему въ современной ему Россіи. Не менѣе обширенъ и важенъ и матеріалъ чисто біографическій: г. Морозовъ даетъ обильныя ука-

занія на всевозможныя обстоятельства личной жизни поэта, какъ только то или иное произведеніе представляетъ къ этому поводъ.

Не имѣя нужды выставлять въ подробностяхъ все, что можно почерпнуть изъ изданія г. Морозова, такъ какъ изъ приведенныхъ примѣровъ читатель можетъ уже судить о достоинствахъ этого труда, не могу не указать, что г. Морозовымъ представлено также довольно полное обозрѣніе критической литературы о Пушкинѣ, прежней и новѣйшей, при чемъ соблюдено главное условіе объективнаго изданія,— называются и цитируются критики разныхъ направленій; лишь изрѣдка, и, можетъ быть, не безъ основанія, г. Морозовъ становится опредѣленно на одну сторону. Бо́льшая опредѣлительность замѣтна въ указаніяхъ редактора въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается вліянія на Пушкина другихъ писателей или возможности прямого заимствованія. Послѣднее обстоятельство вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, которыя, кажется, умѣстно отмѣтить здѣсь, потому что г. Морозовъ, повидимому, придаетъ заимствованіямъ слишкомъ большое значеніе: онъ почти нигдѣ не оговариваетъ мнѣній, приводимыхъ въ доказательство вліянія или заимствованія, а скорѣе относится къ этимъ мнѣніямъ сочувственно. Слѣдовало бы, думается, дѣлать различіе между источниками, прямо послужившими для Пушкина основаніемъ, исходною точкой или главнымъ матеріаломъ, какъ, напримѣръ, описаніе наводненія 1824 г. В. Н. Берха—для „Мѣднаго всадника“,—отъ тѣхъ случаевъ, когда заимствованіе представляется весьма проблематичнымъ, а иногда—и просто кажущимся; послѣднихъ довольно много въ изданіи г. Морозова, и на нѣкоторыя я обращу вниманіе читателя, съ цѣлью напомнить, что толкователи пушкинской поэзіи заходятъ иногда слишкомъ далеко, стараясь во что бы то ни стало отыскать чужое вліяніе, безъ всякой пользы для уясненія произведенія и для характеристики самого поэта.

Не безъ нѣкотораго основанія г. Морозовъ приводитъ мѣста изъ байроновскаго „Чайльдъ-Гарольда“, съ цѣлью указать на ихъ сходство съ соотвѣтствующими мѣстами отвѣта Онѣгина Татьянѣ: „Милая Флоренса, если бы я могъ раздѣлить съ какой-нибудь женщиной это угрюмое, неспособное къ любви сердце, то оно было бы твоимъ; но по чувству долга я не смѣю бросить на твой алтарь мою ничтожную жертву или желать, чтобы въ такой милой груди жила тоска изъ-за меня“ (IV, 331); вліяніе Байрона на Пушкина извѣстно, признано; съ полнымъ основаніемъ г. Морозовъ указываетъ на сонетъ, которымъ Пушкинъ воспользовался въ своемъ стихотвореніи „Сонетъ“ (II, 494),

Digitized by Google

такъ какъ здѣсь заимствованіе несомнѣнно; съ пользою для уясненія творчества Пушкина мы встрѣчаемъ даже и такія указанія на слѣды отдаленнаго вліянія, какъ вліяніе Барри Карнуолла въ пѣснѣ „Пью за здравіе Мери“ (II, 513) и т. п.; но какое значеніе можетъ имѣть, напримѣръ, сопоставленіе мѣста изъ „Руслана“, по г. Шефферу, со стихомъ изъ Хераскова (III, 607), или конца III-й главы „Онѣгина“ съ концомъ 6-й пѣсни „Донъ-Жуана“ (IV, 319), или цитированіе сопоставленій, дѣлаемыхъ г. Сиповскимъ о горькомъ мученіи Татьяны (IV, 326), или ссылка на „Горе отъ ума“ по поводу словъ объ Онѣгинѣ: „Онъ фармазонъ, онъ пьетъ одно стаканомъ красное вино“ и т. п.? Это вѣдь не то, что очевидное повтореніе крыловскаго: „Оселъ былъ самыхъ честныхъ правилъ“ въ первомъ стихѣ „Онѣгина“. Гораздо основательнѣе другія параллели, указываемыя г. Морозовымъ, какъ, напримѣръ, между стихотвореніемъ „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“ и посланіемъ Жуковскаго „Къ Филалету“ (II, 470), гдѣ сходство дѣйствительно велико и не случайно; а не случайнымъ оно бываетъ, когда и по ходу мыслей, и по выраженію замѣчается близость, и когда есть возможность опредѣленно доказать вліяніе. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что однѣ и тѣ же формы выраженія мыслей встрѣчаются въ произведеніяхъ писателей, совершенно другъ отъ друга независимыхъ.

Сказанное объ образахъ примѣнимо и къ отдѣльнымъ словамъ. Если, напримѣръ, стихъ: „Онъ обольстилъ меня, несчастный“! какъ повторяетъ г. Морозовъ вслѣдъ за акад. Коршемъ, можетъ быть признанъ переводомъ съ французскаго: „Il m'a séduit, le misérable“!— хотя слово „несчастный“ въ приведенной фразѣ — не безусловный галлицизмъ, то едва ли слѣдуетъ видѣть въ стихѣ: „Довѣренность предательствомъ платить“ такой же галлицизмъ—„payer la confiance“. Почему „позвольте видѣть вашъ уборъ“ — непремѣнно французскій оборотъ—„permettez-moi de voir votre parure“, или „открывъ глаза большіе“—переводъ выраженія: „ouvrant les grands yeux“? вѣдь могли же быть у Натальи Павловны большіе глаза?

Нельзя, конечно, отрицать вліянія французскаго языка и стиля на русскій; но большое количество язычныхъ явленій таково, что русское ухо свыклось съ ними вполнѣ, какъ съ своими, съ весьма давняго времени.

Сдѣланныя замѣчанія, разумѣется, нисколько не умаляютъ цѣнности изданія г. Морозова, и мы отъ всей души желаемъ скорѣйшаго выхода остальныхъ его томовъ, которые, безъ сомнѣнія, внесутъ новыя

Digitized by Google

богатства въ нашу пушкинскую литературу
эта литература можетъ только гордиться.

И. И. Замотинъ. Романтизмъ двадцатыхъ годовъ Х
тературѣ. I. Литературная почва „романтиз
XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Литера
20-хъ годовъ" въ русской журнальной крит
377 стр.

Среди спеціальныхъ изслѣдованій, посвя
всестороннему анализу строго опредѣленнаго
иногда выходятъ въ свѣтъ сочиненія иного р
рокія темы, выясненіе которыхъ должно, по
ность сдѣлать крупные выводы и обобщенія.
категоріи относится новая книга г. Замотина,
кое заглавіе: „Романтизмъ 20-хъ годовъ Х
литературѣ". Книга состоитъ изъ пяти главъ.
сматривается литературная почва „романтизма
рой и третьей—литературная теорія того же
журналистикѣ въ связи съ нѣмецкой и фран
четвертой—оппозиція противъ новой литератур
въ пятой—кризисъ литературнаго спора класс
его разрѣшеніе.

Уже одно оглавленіе книги г. Замотина у
и трудность задачи, разрѣшить которую онъ вз
чѣмъ приступить къ работѣ, автору необхо
первоисточникахъ, по крайней мѣрѣ, главнѣй
ненія, относящіяся къ данному вопросу, по ф
тературной критикѣ, а также произведенія б
ходимо было ознакомиться съ важнѣйшими ис
ніями о романтизмѣ, и, послѣ серьезнаго и
падно-европейской литературы, установить бо
понятія о французскомъ, нѣмецкомъ и англійск
послѣ этихъ предварительныхъ изысканій слѣд
русскими произведеніями, извѣстными подъ им
и указать, насколько въ послѣднихъ отражен
Запада, что даетъ право сдѣлать общія заклю

Digitized by Google

ніи въ русской литературѣ, которое принято называть „романтическимъ".

Насколько удачно разрѣшены всѣ эти вопросы въ книгѣ г. Замотина, покажетъ ея разборъ. Начнемъ съ введенія. Авторъ двояко опредѣляетъ понятіе о романтизмѣ. Съ одной стороны, романтизмомъ называется „извѣстный историческій моментъ въ общественномъ развитіи, имѣвшій мѣсто въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтій"; съ другой—„романтизмъ опредѣляется", какъ „внутренній міръ души человѣка". Первый романтизмъ относится ко второму, какъ частное явленіе къ общему; слѣдовательно, вполнѣ опредѣленно можно сказать, что г. Замотинъ изучаетъ проявленіе духовной жизни русскаго человѣка въ литературѣ конца XVIII и начала XIX вѣковъ (I—II). Давъ опредѣленіе понятія о романтизмѣ, онъ почему-то заявляетъ, что „не беретъ на себя смѣлой задачи отвѣтить на вопросы, что слѣдуетъ разумѣть подъ романтизмомъ вообще и „русскимъ романтизмомъ" въ частности" (III); далѣе, оставивъ въ нѣкоторомъ недоумѣніи читателя, онъ подвергаетъ суровой критикѣ высказанныя до него сужденія объ интересующихъ его писателяхъ, проводя мысль, что „наши толки о романтизмѣ вообще представляютъ стройную и содержательную картину" (VII).

Въ первой же главѣ своего труда, гдѣ отмѣчаются „зачатки новыхъ литературныхъ вкусовъ и понятій въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій", г. Замотинъ опять впадаетъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ самимъ собою. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно перечислять не получившія еще опредѣленнаго названія литературныя вѣянія, какъ подготовившія почву для романтизма 20-хъ годовъ, если *заранѣе* не опредѣлены составные элементы послѣдняго? Однако, г. Замотинъ находитъ возможнымъ выяснить „раннія романтическія вѣянія", которыя выразились въ проблескахъ народности, въ новыхъ источникахъ поэтическаго творчества, каковыми являются пѣсни Оссіана, творенія Шекспира и восточные мотивы (2, 37, 55), и тѣмъ самымъ, подводитъ подъ понятіе о романтизмѣ все то, что, на его взглядъ, не похоже на ложный классицизмъ.

Народныя черты указываются у писателей Екатерининской эпохи (3); полагаемъ, что отыскать ихъ также можно было бы въ болѣе раннихъ, по времени появленія, русскихъ произведеніяхъ. Но даже ставъ въ этомъ отношеніи на точку зрѣнія автора книги, никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что пѣсня „Стонетъ сизый голубочекъ" „очень близка къ безыскусственной поэзіи" (7) [ср. пѣсни Сумарокова],

Digitized by Google

что стихи Н. Остолопова и Панина „написаны на голосъ простонародныхъ пѣсенъ", тогда какъ у нихъ обоихъ подъ руками былъ образецъ въ „Ильѣ Муромцѣ" Карамзина (8, 11; ср. 19); невозможно также понять, какимъ образомъ въ комической оперѣ Екатерины „Новгородскій богатырь Боеславичъ" нѣтъ „грубыхъ погрѣшностей противъ правды исторической и *общечеловѣческой*, которыми отличались ложноклассики", если въ ней находится „безжизненный образъ молодой дѣвушки, которая представляетъ собою безцвѣтное олицетвореніе борьбы чувства съ долгомъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ ложноклассическихъ трагедіяхъ" (14); трудно также признать, что въ Херасковѣ „предчувствуется будущій поэтъ-романтикъ", а въ его разсужденіяхъ, которыми онъ прерывалъ разсказъ въ „Бахаріянѣ",—„будущія теоретическія выкладки романтизма" (23, 29, 31); что „Добрыня" Державина, „*сильно* напоминая ложноклассическую драму", „является уже шагомъ впередъ по сравненію съ произведеніями ложноклассиковъ" (17); что Николай Полевой написалъ разборъ „Душеньки", сдѣланный его братомъ Ксенофонтомъ (3) и т. д.

Что касается Оссіановыхъ пѣсенъ, то едва ли можно ихъ считать *новымъ* источникомъ поэтическаго творчества для тѣхъ писателей, произведенія которыхъ внесли „раннія романтическія вѣянія" въ русскую литературу. Многіе изъ убѣжденныхъ ложноклассиковъ, начиная съ Кострова, увлекались поддѣлкой Макферсона и, по выраженію самого г. Замотина, „не отдѣляли ложноклассическихъ произведеній отъ пѣсенъ Оссіана", „не понимали сущности послѣднихъ и укладывали ихъ въ ложноклассическія рамки" (42). И, во всякомъ случаѣ, вліяніе Оссіана никоимъ образомъ нельзя, по важности „воспитательнаго его значенія для романтиковъ", ставить наравнѣ съ изученіемъ произведеній Шекспира (50—51).

Восточные мотивы, на которыхъ внимательно останавливается г. Замотинъ, не занимали видnаго мѣста въ числѣ „раннихъ романтическихъ вѣяній". Если, по его мнѣнію, „воспроизведеніе этихъ мотивовъ и въ западно-европейской поэзіи въ то время далеко еще было отъ реальности и сбивалось на театральный эффектъ и декоративность" (57), то что же можно было найти въ русской литературѣ? И, дѣйствительно, по вѣрному замѣчанію біографа А. П. Бенитцкаго, на котораго, между прочимъ, ссылается г. Замотинъ (56), „восточное является" у насъ часто „лишь прикрытіемъ, оболочкой для выраженія тѣхъ или другихъ идей автора ради большей безопасности его личности; въ большинствѣ случаевъ авторы подобныхъ произведеній

Digitized by Google

не имѣютъ въ виду давать вѣрныя картины восточной жизни, но преслѣдуютъ моральныя цѣли, и произведенія ихъ часто носятъ сатирическій оттѣнокъ" (ср. переводы басенъ и сказокъ Лафонтена, Флоріана, Вольтера, указанные на стр. 56—57). Эта мысль такъ же справедлива, какъ справедливо нежеланіе Галахова признать въ сатирѣ Милонова „Къ Рубеллію" отголосокъ поэзіи Персія и обращеніе къ источникамъ античной литературы. Наконецъ, самъ г. Замотинъ указываетъ, что „восточныя повѣсти были въ большомъ ходу у насъ и въ эпоху увлеченія ложноклассическими образцами" (55).

Кромѣ того, нельзя обойти молчаніемъ, что въ главѣ, посвященной анализу литературной почвы романтизма, встрѣчаются слѣдующія сужденія о французской литературѣ второй половины XVIII вѣка: „Правда, „Гамбургская Драматургія" Лессинга появилась въ Германіи уже въ 1767—1768 г., но во Франціи, отъ которой мы въ то время перенимали и костюмы, и литературные вкусы, *ложноклассицизмъ стоялъ еще непоколебимо*" (52). И это говорится о той эпохѣ, когда на литературномъ поприщѣ подвизались Мерсье и Дидро, который имѣлъ воздѣйствіе на образованіе вкуса самого Лессинга!

Указавъ характерныя „раннія романтическія вѣянія", г. Замотинъ на сорока слишкомъ страницахъ пытается пересмотрѣть „*смутныя*" литературныя „теоріи" (59), попадающіяся въ русской журналистикѣ и въ произведеніяхъ писателей конца XVIII и начала XIX вѣка. Здѣсь мы узнаемъ, что Херасковъ „сознавалъ равноправность народно-поэтическаго творчества для всѣхъ странъ и народовъ" (63), что Державинъ въ „Разсужденіи о лирической поэзіи" „возвышался до широкой точки зрѣнія" на всемірную народную поэзію и „наносилъ удары ложноклассицизму" (65—66), что появилась „необходимость новаго изученія античной поэзіи, или неоклассицизма", что попадались у насъ (повторяемыя съ чужого голоса) новыя сужденія о геніи и „существѣ поэзіи" (81—82), что Уваровъ „рисовалъ *цѣлую программу* русскаго романтизма" (88), что толковали о „нравственной стихіи" въ поэзіи, о народности.... Эта „безпорядочная" волна новыхъ понятій, по мнѣнію г. Замотина (92), занесла въ Россію „*всѣ* составныя части" новой теоріи, толки о которой якобы „отлились *сначала* въ форму *нѣмецкой романтической доктрины*, а *потомъ* въ форму выводовъ, сдѣланныхъ во *французской* журналистикѣ" (91). Надо, повидимому, ожидать, что г. Замотинъ, составивъ себѣ хорошее понятіе о сущности нѣмецкой и французской „романтики", поищетъ отраженія послѣдней въ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и укажетъ *стройную* картину

Digitized by Google

развитія нашихъ литературныхъ теорій. Но ч
чарованіе.

Не выяснивъ тѣ важныя понятія объ иност
понятія, которыми онъ играетъ такъ свободно и
ограничивается приведеніемъ нѣсколькихъ цит
сообщеніемъ свѣдѣній объ ея издателяхъ, что
ной книгѣ П. П. Барсукова, на которую сдѣл
черкиваніи нѣмецкаго вліянія въ этомъ альманах
что здѣсь о Кантѣ говорилось на основаніи со
щались переводы изъ Ламартина, Корнель, Р
смотря на антипатію Кюхельбекера къ ложнокл
зывались „истинными поэтами", а въ „шиллер
тривались „предразсудки", ибо „предубѣжденія"
„противу великихъ французскихъ трагиковъ из
ч. III, стр. 166). Не надо также забывать, что
годахъ на страницахъ *Сына Отечества* помѣщал
Сталь „О Германіи" (ср. стр. 93, примѣчаніе 2
рико-литературные этюды изъ *Revue encyclopédiqu*
указываютъ, что въ крупныхъ періодическихъ и
годовъ вліяніе французской „романтики" начало
мецкой, если исходнымъ пунктомъ для послѣдне

Переходя къ обзору *Московскаго Вѣстника*,
вливаетъ вниманіе на „Опытѣ науки изящнаго"
зывая этотъ трудъ написаннымъ подъ вліяні
и другихъ нѣмецкихъ теоретиковъ; но, вмѣсто т
насколько Галичемъ усвоены западныя идеи,
нѣсколько цитатъ, нѣсколько параллельныхъ къ
реведенной на русскій языкъ эстетики Бахмана
ніяхъ о германской литературѣ ссылается на „Т
рева (113; ср. 158); кромѣ того, онъ, повидимо
нять мечтательную поэзію Жуковскаго къ роман
выясненіи вопроса о будущности романтическаго
вообще на какихъ-то „нѣмецкихъ эстетиковъ",
называетъ (119).

Московскій Вѣстникъ, по мнѣнію г. Замотина
на всѣ важнѣйшіе вопросы, возникавшіе при пе
новымъ литературнымъ теченіемъ, какимъ былъ
представлялъ собою органъ, въ которомъ то.
ратурномъ направленіи, еще не отлившіеся в

Digitized by Google

ской романтики", *отлились въ форму нѣмецкой* (91); это даетъ поводъ автору изслѣдованія говорить о Кантѣ, Шеллингѣ, Гегелѣ, Гердерѣ, Гете, Шиллерѣ, Шлегеляхъ, Астѣ, такъ что, съ перваго взгляда, онъ поражаетъ своей обширнѣйшею начитанностью въ западно-европейскихъ литературахъ..

Приглядываясь къ статьямъ *Московскаго Вѣстника*, мы встрѣчаемся съ именами Шекспира, Вальтера Скотта, Байрона, Ричардсона, Манцони, Мицкевича, Тегнера; узнаемъ, что редакторъ его увлекался Шатобріаномъ Руссо (128, 121) и Кузеномъ (*Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. II, стр. 401); находимъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ покойнаго Л. Н. Майкова, что Шевыревъ и Титовъ „не далеко ушли въ разумѣніи излагаемыхъ ими воззрѣній" Шеллинга на искусство, а „слабые опыты" ихъ „имѣютъ характеръ наивнаго ученическаго упражненія" и никакъ не могли оказать воздѣйствіе, напримѣръ, на Пушкина (ср. стр. 145). Если же присмотримся къ отзывамъ г. Замотина о представителяхъ германской философіи и литературы, то увидимъ, что его знакомство съ ними ограничивается „Исторіей новой философіи" Фалькенберга, „Опытомъ простого изложенія системы Шеллинга" Михневича, „Исторіей нѣмецкой литературы" Шерера, „Романтической школой" Гайма, „Современными вопросами эстетики" Фолькельта, безъ малѣйшаго намека на изученіе оригиналовъ [1]). Какъ нельзя примириться съ смѣлыми сужденіями о Шеллингѣ, основанными исключительно на опытѣ Михневича (136), такъ нельзя примириться съ смѣшеніемъ различныхъ понятій „идеализма" и „романтизма" (струя—„идеалистическая или романтическая въ собственномъ смыслѣ слова", стр. 156; ср. II), съ слишкомъ общимъ опредѣленіемъ послѣдняго, какъ „безпокойнаго стремленія" духа человѣческаго къ идеалу и небу (134), и съ тѣмъ, что вліяніе „французской романтики" началось послѣ вліянія нѣмецкой: *Московскій Вѣстникъ* началъ выходить съ 1827 года, а *Московскій Телеграфъ*—съ 1825 года.

Послѣдній журналъ разсматривается г. Замотинымъ исключительно, какъ проводникъ французскихъ идей безъ всякой претензіи на философское освѣщеніе судебъ искусства (179, 211, 245). Въ подтвержде-

[1]) Лишь немногія цитаты, взятыя непосредственно изъ сочиненія Гегеля „Курсъ эстетики или наука изящнаго", приведены въ старомъ переводѣ В. Модестова (С.-Пб. 1847), сдѣланномъ съ французскаго языка, тогда какъ есть лучшій и болѣе полный переводъ, вышедшій въ Москвѣ въ 1859—1860 г. [154 и слѣд.].

ніе этихъ положеній дѣлается рядъ попыт
„французской романтики“ и рядъ выдержекъ
verselle, Revue encyclopédique, Préface de Crom
ное изученіе періодическаго изданія Н. А. По
ныхъ произведеній должно привести къ призна
факта, что онъ, чрезвычайно интересуясь Фр
вообще ничего любопытнаго, въ какой бы ли
вилось. Подведеніе *Московскаго Телеграфа* под
французскаго направленія такъ же неправильн
взглядовъ его издателя *единственно* вліяніемъ
В. Гюго, извѣстнаго г. Замотину по книгѣ Фа
тіе о французской „романтикѣ“ не будетъ до
если руководствоваться *Женевской Всеобщей*
Энциклопедическимъ Обозрѣніемъ (223, 236, 24
вая никогда не играла (благодаря мѣсту своег
нымъ цѣлямъ) роли *Le Globe, Revue française*
всегда отличалось прогрессивнымъ направленіем
туры (ср. статьи Шове). „Претензіи же на ф
судебъ искусства“ (211), которыя отрицаются
выражены въ *Телеграфѣ* Полевымъ, разобравши
годъ до основанія *Московскаго Вѣстника* и, по
сти своихъ убѣжденій, ни мало не уступавшимъ
погодинскаго кружка. Самъ г. Замотинъ иногда
рѣчія, принужденъ признать общія сужденія вт
нутыхъ журналахъ и объяснять ихъ нѣмецкимъ
205, 225—226, 230).

Новымъ литературнымъ вѣяніямъ, проявив
стройныхъ теоріяхъ“ (260 — 261), подводятся
должны показать „стройную“ и „содержательну
наго развитія нашихъ литературныхъ теорій
этихъ итоговъ въ томъ видѣ, въ какомъ они наход
мотина (100, 174—175, 245), замѣтимъ, что

---

[1]) Вспомнимъ значительные отдѣлы, посвященные анг
ратурамъ въ *Телеграфѣ*, „Аббадону“, рецензію на кни
изящнаго“ и т. д.

[2]) *Г. Замотинъ*, повидимому, *не изучалъ* и этого жу
мою частью, выдержками изъ него, переведенными на ру
рѣпныхъ имъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ (223, 2
отношеніи къ *Revue encyclopédique* (172).

Digitized by Google

трѣли послѣдовательно совершенствующейся выработки опредѣленныхъ литературныхъ понятій; даже поверхностное ознакомленіе съ литературными системами Запада должно указать русскую сбивчивость и спутанность въ этомъ отношеніи. Итоги начала двадцатыхъ годовъ совпадаютъ съ итогами, подведенными подъ русско-нѣмецкими и русско-французскими теоріями. Попытки опредѣлить сущность поэзіи являются всюду такъ же, какъ указаніе свободы творчества и дѣленіе поэзіи на древнюю и новую; „роль генія“ переплетается съ „проявленіемъ самосознающей человѣческой личности“; нравственное воздѣйствіе не считается цѣлью поэтическаго творчества почти всѣми теоретиками; тогда какъ народность признается наравнѣ съ „правдоподобіемъ въ поэзіи“, или „истиной изображенія“. Всматриваясь въ эти иногда трезвыя, но всегда несвязныя положенія нашихъ литераторовъ начала истекшаго столѣтія, невольно задаешь себѣ вопросъ: къ чему было приводить въ *искусственно* стройную систему то, что само по себѣ хаотично, къ чему занумеровывать той или иной буквой алфавита каждое, иной разъ случайное, повторенное съ чужого голоса, непродуманное мнѣніе? Не значитъ ли это—насиловать истину? Вѣдь, тогда поневолѣ придется разсматривать журналъ, полный самыхъ противорѣчивыхъ сужденій, въ двухъ мѣстахъ книги: и въ отдѣлѣ о сторонникахъ новой теоріи и въ отдѣлѣ о противникахъ ея. Такъ и поступилъ г. Замотинъ съ *Атенеемъ* (168, 295). Но въ то же время въ разбираемой нами книгѣ встрѣчается мѣстами невольное признаніе истины: „волны“ новыхъ литературныхъ понятій называются „безпорядочными“ (92), разужденія *Московскаго Вѣстника*—„непослѣдовательными“ и „туманными“ (134, 137) [1]); наконецъ, попадается слѣдующая фраза: „въ нашей литературѣ не было *строго выраженнаго* ни классическаго, ни *романтическаго направленія*; она прошла черезъ оба эти фазиса и, не созрѣвши вполнѣ ни въ томъ, ни въ другомъ направленіи, быстро вступила“ на новый путь. „Во всякомъ случаѣ, факты говорятъ намъ, что въ нашей литературѣ и обществѣ было несомнѣнное *шатаніе между классицизмомъ и романтизмомъ*“ (248). И, до нѣкоторой степени, едва ли не правъ былъ Надеждинъ, когда писалъ, что наши „романтики“ часто „проповѣдывали вовсе не по убѣжденію, но съ чужого, дурно понятаго голоса“. Къ словамъ

[1]) Ср. 129. *Московскій Вѣстникъ* „высказался по данному вопросу *далеко не въ системѣ*, такъ какъ сужденія его о романтизмѣ *разбросаны* въ отдѣльныхъ критическихъ статьяхъ и даже въ *отрывочныхъ намекахъ*“.

умнаго критика слѣдовало внимательнѣе прислушаться (276); точно также не мѣшало бы для полноты картины въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ это сдѣлалъ г. Замотинъ, воспользоваться матеріаломъ, находящимся въ *Сынѣ Отечества* и *Литературной Газетѣ*, которые не столько разбираются, сколько упоминаются имъ (243, 361).

Переходя къ разбору мнѣній автора о литературной оппозиціи противъ романтизма, остановимся на сужденіяхъ о П. П. Надеждинѣ, *Атенеѣ*, а затѣмъ на главѣ, посвященной пересмотру программы *Телескопа* и „новой поэзіи"; оцѣнка оппозиціи должна указать, какія именно „цѣнныя поправки" внесла послѣдняя въ теорію романтизма (246). Къ сожалѣнію, г. Замотинъ не даетъ связной характеристики литературнаго труда Надеждина: разсказъ о немъ прерывается разными вставками (ср. вставку на стр. 295—302) и даже распредѣленъ на двѣ главы (328—361), чтобы лучше выдержать ту систему, въ рамки которой подгоняется весь журнальный матеріалъ. Сначала рѣчь идетъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Вѣстникѣ Европы*. Сильно сѣтуя и даже „обижаясь" на критиковъ, которые „обезцвѣчиваютъ" и обезцѣниваютъ „осмысленную и плодотворную работу" сотрудника Каченовскаго (VII, 277), г. Замотинъ выступаетъ его апологетомъ. Выдержками изъ переведенной на русскій языкъ „Исторіи древней и новой литературы" Фр. Шлегеля и „Опыта простого изложенія системы Шеллинга" Михневича (278, 283, 288) онъ комментируетъ разныя статьи Надеждина, приходя къ убѣжденію, что объясняемый имъ писатель, „*видимо*, хорошо былъ знакомъ вообще съ новой нѣмецкой „философіей" (281), но что его „нельзя все-таки не упрекнуть" въ пониманіи романтизма „съ узкой точки зрѣнія" (291), въ слишкомъ „*туманной* попыткѣ" „намѣтить истинный путь русской литературѣ" (293) и въ предложеніи молодымъ поэтамъ „какого-то темнаго суррогата лжеромантизма", въ видѣ паренія въ духѣ Ломоносова (294).

Книга Фолькельта помогаетъ г. Замотину распутать многія недоразумѣнія относительно западнаго вліянія на Надеждина (292), и затѣмъ дѣлается заключеніе о значеніи статей Надоумки, который, *соглашаясь съ „идеалистической" стороной романтизма* („удѣлъ поэзіи—полетъ въ горнюю страну вѣчныхъ идеаловъ", „ея крылья—свободная фантазія", „задача"—„подслушивать таинственные отголоски вѣчной гармоніи природы" и т. д.) [286], *бранитъ* „лжеромантиковъ" за „нарушеніе естественности съ одной стороны и *склонность къ реализму* и даже *натурализму* въ избраніи сюжета и его обработкѣ съ другой"

Digitized by Google

(293)....Къ подобнымъ мнѣніямъ „классической“ оппозиціи г. Замотинъ присоединяетъ сужденія *Атенея*, *„приставшаго къ Вѣстнику Европы“* и своими противорѣчіями вполнѣ заслужившаго насмѣшки современниковъ (295—296); здѣсь замѣтны попытки примирить классицизмъ съ романтизмомъ и указать, что *„отъ идеаловъ въ поэзіи миновали“* и что *„главное и единственное значеніе“* романтизма заключается въ *„развитіи идеи народности“*, которое проявляется въ *„реально-народномъ направленіи“ поэзіи*, *„основанномъ на изученіи памятниковъ старины“* (301). Не замѣчая противорѣчій въ отношеніи обоихъ вышеупомянутыхъ журналовъ къ идеализму и реализму и признавая затѣмъ высказанныя положенія отрывочными, г. Замотинъ ставитъ послѣднія въ связь съ извѣстной докторской диссертаціей Надеждина, историческую часть которой называетъ „не заслуживающей особаго вниманія“, *„компилятивной“* (305), и ссылается на слова автора: „Bouterwekium, Sismondium, utrumque Schlegelium imprimis cito, quibus multa debeo“. Но г. Замотинъ не досмотрѣлъ, что за этой фразой идетъ слѣдующая: „Nunquam tamen testimoniis eorum fidem credulam me prodegisse; verum *semper genuinos fontes, quotquot sub manu habui, consulisse* sollenniter protestari non erubesco“. Правдивыя слова автора подтверждаются при внимательномъ чтеніи его диссертаціи, знакомство съ которой должно съ очевидностью доказать, какъ неудобно пояснять значеніе такого великаго начетника, какимъ былъ Надеждинъ, случайными выдержками изъ русскаго перевода эстетики Бахмана (309). Мысль о „синтезѣ двухъ родовъ творчества, классическаго и романтическаго“, какъ о „задачѣ современной поэзіи“,—мысль, которую, какъ результатъ органическаго развитія нашихъ литературныхъ теорій, особенно подчеркиваетъ г. Замотинъ (314—317), на самомъ дѣлѣ была случайнаго происхожденія, и, съ голоса нѣмецкихъ эстетиковъ, была высказана еще въ 1825 году А. П. Галичемъ (119), въ 1826 г.—Н. А. Полевымъ (361), а въ 1829 г.—*Московскимъ Вѣстникомъ* (со словъ Аста) (160); идеи же объ изученіи античной литературы въ ея чистомъ видѣ и „русскомъ духѣ“ въ поэзіи—встрѣчались также до Надеждина (314—318, сравни 100, 175, 246).

Подведеніе итога выводамъ сторонниковъ „литературной оппозиціи“ возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Напримѣръ, какимъ образомъ „твореніе по идеаламъ“ было „признано“ и „подтверждено“ оппозиціей, если въ *Атенеѣ*, который причисляется г. Замотинымъ къ лагерю „старовѣровъ“, къ этому отнеслись отрицательно (319,

Digitized by Google

ср. 301)? Или какимъ образомъ могъ бы
реализмъ въ изображеніи жизни" (на стр. 2
къ реализму"), если въ томъ же журналѣ р
народное направленіе"?

Характеристика „*кризиса*" литературнаг
„романтиковъ" и „построенія понятія" о „н
указаніемъ, что 1830-й годъ былъ „роков
„сами собою сходили со сцены, какъ бы уто
и журналы-классики, и журналы-романтики" (
извѣстно, что въ 1830 году была основана
Литературная Газета, продолжали свою д
Телеграфъ и *Сынъ Отечества*,—и является в
просъ, дѣйствительно ли „смолкали оба лит
(324), или на это было необходимо указать
женія, что приблизилось время, когда „чув
кризиса въ борьбѣ классицизма и романтизм
листикѣ ожидалось что-то новое" (324), чѣмъ
такъ называемая „новая поэзія", понятіе о ко
въ *Телескопѣ*? Въ чемъ же заключается „кри
мѣть подъ „новой поэзіей"? При наличности
новъ печати въ 1830-мъ году вопросъ о „кри
ряетъ значеніе и кажется возбужденнымъ ед
г. Замотину, хорошо знакомому съ извѣстной в
щаго о кризисѣ нѣмецкой романтической поэзіи
аналогичное явленіе въ русской литературѣ
„новой поэзіи", по прочтеніи цѣлаго ряда отр
комментированныхъ взятыми у Фалькенберга р
лингѣ и Гегелѣ (332—333), чрезвычайно не
упоминаемому съ 1825 года синтезу классициз
благодаря чему должна образоваться литерату
ное соединеніе жизни съ поэзіей" (331) и „выр
исходомъ изъ великаго шатанія умовъ являе
которая становится отнынѣ непремѣннымъ усл
веденія, наравнѣ съ истиной (330). Но вѣдь
давно повторявшіяся съ легкой руки Полевог
сковскаго Вѣстника (ср. 218—219, 227 и др.

---

[1]) Ср. собственныя признанія г. Замотина:...„но в
родность въ поэзіи, Надеждинъ только *рѣзче* подчеркну

Digitized by Google

болѣе ясную формулировку прежнихъ положеній у Надеждина, который „послѣдовательно выковывалъ, какъ молотомъ, всѣ составныя части понятія“ о „новой поэзіи“ (365), то какъ понимать тогда слова г. Замотина: „свою статью Надеждинъ заключаетъ патетической и *нѣсколько туманной* фразой по адресу „новой поэзіи“ и своихъ потомковъ“; или: „статья Надеждина еще *не даетъ яснаго и подробнаго анализа* понятія о „новой поэзіи“ (331). Постоянныя указанія критика на народность, встрѣчающіяся въ позднѣйшихъ статьяхъ, не „развиваютъ“ и не „разъясняютъ“ „бѣгло набросанныхъ выводовъ“ (331); непонятно также, какой поворотъ въ мысляхъ Надеждина заставилъ его, такъ недавно упрекавшаго Пушкина „въ пристрастіи къ реализму“ (291), видѣть черезъ полтора—два года „главную черту“ поэзіи „*въ соприкосновеніи съ дѣйствительною жизнью, во всей ея полнотѣ*, и въ народности“ (331). Отмѣтимъ также, что сужденія г. Замотина объ иностранной литературѣ опять имѣютъ источникомъ не оригиналы, а сочиненія Брандеса, Шахова и даже Шевырева (344—347; 360); малое знакомство съ литературой предмета вызвало и необоснованное указаніе вліянія „Курса эстетики“ (Vorlesungen über die Aesthetik) Гегеля,—изданіе 1835—1838 г.—на диссертацію Надеждина, отпечатанную въ 1830 году (307, 309).

Въ заключеніе своего изслѣдованія, несмотря на желаніе видѣть послѣдовательность въ развитіи нашихъ литературныхъ мнѣній, г. Замотинъ невольно говоритъ о „туманныхъ формахъ“ выраженія (361), о „хаотическомъ броженіи элементовъ классицизма и романтизма“ (365), о „слабыхъ намекахъ“ (362; ср. 129), и, подъ конецъ, излагая содержаніе статьи Вл. Бриммера, впадаетъ въ нѣкоторыя противорѣчія. На стр. V говорится, что Бриммеръ „писалъ объ *обобщеніи романтизма* (въ смыслѣ идеалистическаго направленія поэзіи) *на всѣ вѣка и эпохи*, которое позднѣе встрѣчаемъ у Бѣлинскаго и которымъ разрѣшился *кризисъ* романтизма 20-хъ годовъ, а на стр. 369 утверждается, что вышеупомянутый писатель „*не обобщилъ романтизма для всей исторіи человѣчества*, не исключая и классической древности“.

Бросая общій взглядъ на книгу г. Замотина, нельзя не сказать, что она представляетъ собою нѣсколько неудачную попытку *искус-*

говорили сторонники романтизма—*Московскій Вѣстникъ* и *Московскій Телеграфъ*“ (351). Такимъ образомъ, сужденія Надеждина о „новой поэзіи“ отожествляются съ сужденіями нашихъ „романтиковъ“. Гдѣ же шагъ впередъ и постепенное развитіе нашихъ теорій, если, по словамъ самого г. Замотина, разсужденія о „новой поэзіи“ были высказаны еще въ *1824—1825* г. Рылѣевымъ и Булгаринымъ (363; ср. стр. V)?

Digitized by Google

ственно систематизировать противорѣчивые и неясные толки съ чужого голоса нашихъ критиковъ, освѣтить эти толки нѣсколькими фразами, выхваченными изъ переведенныхъ на русскій языкъ иностранныхъ сочиненій *общаго* характера о романтизмѣ, и, на основаніи разсмотрѣнія *исключительно* смутныхъ русскихъ „теорій", сдѣлать рѣшительное заключеніе о крупномъ литературномъ движеніи. Несомнѣнное же положительное свойство этой книги заключается въ довольно значительномъ (хотя уже отчасти обнародованномъ другими изслѣдователями) количествѣ приведеннаго матеріала, и, разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, она не является безполезнымъ вкладомъ въ нашу литературу.

Н. Козминъ.

С. М. Кульбакинъ. Къ исторіи и діалектологіи польскаго языка. С.-Пб. 1903, VIII+224.

Работа г. Кульбакина распадается на двѣ части: I. Фонетика сважендзскаго говора и II. Возникновеніе общепольскихъ долготъ.

Первая часть, помимо обработки собраннаго авторомъ матеріала по одному изъ малодоступныхъ для изученія по печатнымъ матеріаламъ великопольскихъ говоровъ, имѣетъ также задачей „дать соотвѣтствующій современнымъ научнымъ даннымъ обзоръ основныхъ вопросовъ польской фонетики". Надо отдать справедливость г. Кульбакину, что со своей задачей онъ справился вполнѣ удовлетворительно, и книга его въ первой части можетъ служить хорошимъ пособіемъ для начинающихъ славистовъ. Жаль только, что авторъ иногда не ограничивается приведеніемъ мнѣній ученыхъ по разсматриваемому вопросу и пускается въ собственные домыслы: попытки его высказать свое мнѣніе далеко не всегда можно признать удачными. Такъ напримѣръ, въ восьмой главѣ, посвященной одному изъ важныхъ вопросовъ польской фонетики „рефлексамъ об.—сл. *ъ, *ь", г. Кульбакинъ, стараясь примирить мнѣнія Аншеля (принципъ ударенія) и проф. Поливки (принципъ открытыхъ и закрытыхъ слоговъ), приходитъ къ слѣдующему выводу: „Такимъ образомъ, можно считать условіями выпаденія ъ, ь въ польскомъ языкѣ открытость и неударяемость слога; условіями вокализаціи—закрытость или ударяемость слога" стр. 77. Однако съ такимъ взглядомъ трудно согласиться. Во-первыхъ, второе условіе вокализаціи ъ и ь (ударяемость слога безъ за-

Digitized by Google

крытости) распространяется на очень небольшое число словъ, при чемъ всѣ приведенные г. Кульбакинымъ случаи безъ натяжекъ объясняются иначе. Въ однихъ вокализація глухихъ вызвана неудобнымъ стеченіемъ согласныхъ, появлявшимся послѣ выпаденія глухихъ; сюда относятся діалектич. dveře, błecha, которыя своей перестановкой согласныхъ въ лит. польскомъ языкѣ drzwi, pchła наглядно показываютъ, что для поляка сочетанія *dwrі, *błcha неудобопроизносимы. Въ другихъ случаяхъ вокализація глухихъ обусловлена аналогіей, къ которой языкъ прибѣгъ, можетъ быть, вслѣдствіе той же неудобопроизносимости (впрочемъ, аналогію отчасти допускаетъ и самъ г. Кульбакинъ); сюда относятся 1) deszcz—deszczu при др.-польск. dszdza, dszdzowie въ Puł. ps., гдѣ есть уже и deszczem, 2) cieć́—cieścia при ć́ca, 3) deska. Объясненію szept изъ *szpet подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей нисколько не препятствуютъ приведенные авторомъ случаи kozlec, koziołek: предполагаемые *kozelc, *kozełk не явились подъ вліяніемъ koźelca, koźełka оттого, что въ сознаніи говорящихъ живетъ цѣлая масса словъ съ суффиксами—*ec*: wieniec, starzec, ojciec... и—*ek*: niedostatek, porządek..., которыя не допустили идти аналогіи въ томъ же направленіи, какъ и въ словѣ szept.—Обращаясь къ первой части вывода г. Кульбакина, что условіями выпаденія ъ и ь въ польскомъ языкѣ были открытость и неударяемость слога, мы не понимаемъ, о неударяемости какого времени говоритъ авторъ. Если—о неударяемости времени, непосредственно предшествующаго исчезновенію глухихъ, то безусловно глухіе, которымъ предстояло исчезнуть, не имѣли уже на себѣ ударенія, потому что „логически невозможно исчезновеніе ударяемаго слога безъ предварительнаго перенесенія ударенія на другой слогъ“ (стр. 73), а въ виду этого распространяться о столь очевидныхъ истинахъ со стороны г. Кульбакина довольно странно. Если же—о времени болѣе древнемъ, то позволительно усумниться, чтобы всегда совпадали открытость и неударяемость глухихъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже самъ г. Кульбакинъ на стр. 72 допускаетъ перенесеніе ударенія съ конечнаго ъ на коренной слогъ въ такихъ словахъ, какъ len, lew и др. „перенесеніе ударенія съ конечнаго ъ на коренной слогъ, повидимому, предшествовало вокализаціи“. Но помимо значительнаго количества словъ съ удареніемъ на конечныхъ ъ и ь, были и слова съ ударяемыми ъ, ь и въ серединномъ открытомъ слогѣ. Таково, напр., приводимое г. Кульбакинымъ слово вбзметъ (стр. 72). Удареніе въ этомъ словѣ нѣкогда падало на ь:

Digitized by Google

*възъ́метъ, ср. подни́метъ, а не по́дниметъ [1]. Въ подтвержденіи же своей мысли, что могутъ превращаться въ неслоговые звуки (ъ, ь, прежде чѣмъ исчезнуть, сдѣлались, конечно, неслоговыми) гласные подъ ударені́емъ, я сошлюсь на современное бѣлорусское нарѣчіе, гдѣ превращается въ ў не только звукъ *у* безъ ударенія но и подъ ударені́емъ, лишь бы были соблюдены другія условія этого перехода (т. е. чтобы онъ не стоялъ передъ гласнымъ): горе на́ўчицъ глядзѣць Носовичъ. Пословицы 27; нѣ́ўченъ, да̨къ про́ўчень ib. 105 (ср. еще наше за́втра при болѣе древнемъ заўтра; за́втреня у Жуковскаго при заўтреня; наше по́йманъ, а у А. П. Сумарокова, изд. 1787 г., VII: пойманъ 18; др.-русскія и діалектич. по́йдетъ и др. при и́детъ: прѣндетъ Ев. 1606 г. 25; по́йдемъ Тр. П. 1589 г. 111; про́йдѫтъ ib. 56; за́йдѫтъ ib. 56; на́йдѣ ib. 128, по́йдеши Мин. 1607 г. 75, про́йдетъ Час. 1565 г. при йдеши Мин. 1609 г. 141; йдемъ Тр. П. 1589 г. 170, Мин. 1609 г. 55 об., и, что весьма важно, ѡвы́доутъ Ев. 1606 г. 99 (по 2-й пагинаціи); йзы́детъ Тр. П. 1589 г. 122, Мин. 1609. 4 об., разы́дѫтсѧ Ап. 1597 г. 275 об., Ев. 1606 г. 195; этого различія при предлогахъ не замѣчается у др. глаг.: не только по́имѣтъ Ев. 1606 г. 27, ко́зметъ Требн. 1623 г., но и йзмѣтъ Ев. 1606 г. 196 (по 2-й паг.); не только за́пиѫтсѧ Пс. 1568 г. 50, про́пиѫтъ Ев. 1606 г. 252 (по 2-й паг.), но и ра́спиѣтъ Мин. 1606 г. 303 об.). И такъ переносъ ударенія былъ обусловленъ именно склонностью глухихъ къ исчезновенію, и г. Кульбакинъ, по нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ спуталъ слѣдствіе съ причиною. Наше мнѣніе о вокализаціи и исчезновеніи глухихъ въ польскомъ языкѣ таково: глухіе ъ и ь исчезаютъ тамъ, гдѣ возникавшее послѣ этого стеченіе согласныхъ являлось удобопроизносимымъ (таковымъ положеніемъ являлся открытый слогъ; но не всегда, см. ниже); сохраняются же они тамъ, гдѣ возникавшее стеченіе согласныхъ явилось бы неудобопроизносимымъ (таковымъ положеніемъ является, по преимуществу, закрытый слогъ, а иногда и открытый, когда ему предшествовали или

[1]) Относить переносъ ударенія къ общеславянской эпохѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, надо очень осторожно, потому что окончательное исчезновеніе и вокализація глухихъ произошли уже на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, и окончательный переносъ ударенія, какъ слѣдствіе этого исчезновенія, тоже долженъ быть отнесенъ уже къ исторіи отдѣльныхъ языковъ; совпаденіе сербск. по́чнеш и др.— русск. по́чнешь, какъ слѣдствіе одной и той же причины, отнюдь не обязываетъ видѣть въ этомъ общеславянскую черту. Послѣднее мнѣніе, кажется, и ввело г. Кульбакина въ заблужденіе.

Digitized by Google

за нимъ слѣдовали два или болѣе согласныхъ), т. е. тѣ же условія, что и въ русскомъ языкѣ (ср. Лекціи А. И. Соболевскаго, 2-е изд., стр. 48—49).

Слѣдствіемъ такого ошибочнаго взгляда на судьбу глухихъ въ польскомъ языкѣ является неправильное толкованіе г. Кульбакинымъ и другихъ фактовъ. Такъ, въ главѣ девятой въ VI пунктѣ авторъ говоритъ: „что касается формъ jutrznia, wnętrzny, wetrzny (рѣчь идетъ о звукѣ *rz*), то объясненіе Małeck'аго, конечно, не можетъ быть принято: предшествующее *t* не измѣняетъ дѣла, а наоборотъ, благопріятствуетъ измѣненію сочетанія—*tn*—въ—*rn*,—ср. и jędrny; *rz* явилось въ данныхъ словахъ на мѣстѣ *r*, вѣроятно, не фонетическимъ путемъ: jutrznia подъ вліяніемъ jutrzenka, jutrzejszy, jutrzeć; wnętrzny подъ вліяніемъ wnętrz, wnętrze; wietrzny, подъ вліяніемъ wietrzyk, wietrzysty, wietrzyć, wietrzeć". Но, во-первыхъ, очень странно допустить подобное вліяніе: когда я думаю или говорю о чемъ-либо вѣтреномъ, то ближайшей, основной ассоціацей у меня является не вѣтрикъ, не вывѣтрить, а только—вѣтеръ [1]); во-вторыхъ, сопоставлять эти слова съ wierny, mierny нельзя потому, что исчезновенію въ послѣднихъ не препятствовало то неудобное сочетаніе согласныхъ звуковъ, которое возникало въ разбираемыхъ словахъ:—*trn*;—Малецкій въ сущности былъ правъ, говоря, что причиной *rz* былъ звукъ *t*, благодаря которому ь послѣ *r* удерживалось дольше, чѣмъ въ wierny, и успѣло смягчить *r* (ср. р. вѣтреный, утренній, внутренній съ полною вокализаціей этого ъ); въ-третьихъ, ссылка на jędrny не совсѣмъ точна, потому что въ польскомъ яз. существуетъ и jędrzny, и, по нашему мнѣнію, jędrny новообразованіе подъ вліяніемъ jądro. И дальнѣйшее соображеніе г. Кульбакина на стр. 86 неправильно: „Точно такъ же и głośny, kwaśny, и kośny не первоначальны, какъ думаетъ Małecki, но появились подъ вліяніемъ głośić, kwaśić (gen. S. kwaśca), *ukośić, ср. р. гласный, квасный". Не говоря объ оригинальномъ вліяніи словъ не существующихъ, мы укажемъ, что уже въ др.-ц.-слав. текстахъ (а за ними и въ древнерусскихъ нотныхъ книгахъ) существуетъ два ряда словъ: одни имѣютъ передъ звукомъ *и* послѣ *с* глухой ъ, а другіе нѣтъ, такъ: красьнъ, тѣлесьнъ и др., но тѣснъ, аснъ, колесница и др. Думаю, что ц. сл.

[1]) При изученіи фактовъ языка, по нашему мнѣнію, нужно почаще обращаться къ методу самонаблюденія, которымъ преимущественно работаетъ та наука, къ области которой относятся явленія такъ называемой аналогіи.

Digitized by Google

памятники въ данномъ случаѣ отразили очень древнее явленіе; а если такъ, то возможно колебаніе мягкости и твердости *s* передъ *n* въ польскомъ языкѣ вести отъ этого древняго колебанія, допустивъ смѣшеніе обѣихъ категорій.

Вторая часть работы г. Кульбакина посвящена „возникновенію общепольскихъ долготъ“ и является, какъ говоритъ самъ авторъ, въ первыхъ своихъ главахъ повѣркой результатовъ, добытыхъ д-ромъ Лоренцомъ въ изслѣдованіи „Die Polnische Nasalvocale“ Arch. für Sl. Phil. XIX на другихъ первоначально-долгихъ гласныхъ. Сущность открытія д-ра Лоренца заключается въ томъ, что различіе между польскимъ ą и ę онъ поставилъ въ связь съ общеславянской долготою этихъ гласныхъ (мысль объ ихъ долготѣ принадлежитъ проф. Лескину) и выяснилъ причины сокращенія ихъ въ зависимости отъ первоначальнаго мѣста ударенія, съ одной стороны, и открытости и закрытости слога съ другой, г. Кульбакинъ же замѣтилъ, что положенія, открытыя д-ромъ Лоренцомъ для сохраненія и сокращенія долготы носовыхъ, вполнѣ покрываютъ матеріалъ, даваемый другими первоначально-долгими гласными (**a*, **e*, **i*; **u*, **y*) и дифтонгами (**er*, **or*, **el*, **ol*, **ъr*, **ьr*, **ъl*, **ьl*). Распредѣленіе матеріала, собраннаго нашимъ авторомъ, по рубрикамъ д-ра Лоренца и представляютъ слѣдующія главы его работы: 3) Об.-слов. долгіе гласные предъ старымъ удареніемъ (долгота сохраняется; напримѣръ mąka, р. мука́, с. му́ка—Лоренцъ; сважендзск. b'ïda, р. бѣда, с. бијѐда—Кульбакинъ); 4) Об.-слов. долгіе подъ старымъ удареніемъ (долгота сокращается; напримѣръ mięso, р. мясо, с. мêсо—Лоренцъ; сваж. m'asto, р. мѣ́сто, с. мјёсто—Кульбакинъ); 5) Долгота во второмъ предъ удареніемъ слогѣ (долгота, какъ будто, сокращается; напримѣръ: cięciwa, р. тетива̀, чак. vretenò); 6) Долгота въ слогѣ послѣ ударенія („вѣроятно, при восходящемъ качествѣ долгота сохранялась, при нисходящемъ сокращалась“ Лор.; г. Кульбакинъ довольствуется гипотезой Лоренца, не имѣя собственнаго матеріала) [1]); 7) Долгота въ конечномъ открытомъ слогѣ (дол-

[1]) А между тѣмъ, матеріалъ подъ руками г. Кульбакина былъ, только онъ при своемъ взглядѣ на современное русское удареніе, какъ чуть ли не обще-славянское, его не замѣтилъ. Такъ на стр. 7, при описаніи долгаго *a* въ сважендзскомъ говорѣ, приводится форма pšyjoćel, которою, при изслѣдованіи во второй части, авторъ не пользуется. Древнее удареніе этого слова было не прія́тель, а *прі́ятель, ср. бѣлорусск. прі́яцель, не́пріяцель, которыя очень часто встрѣчаются въ зап.-русск. старопечатныхъ книгахъ: не́прїѧтель Лекс. Памвы Берынды, 2-е изд., 16, 161; не́прїѧтели Учит. Ев., напеч. въ Евю, 1616 г. 22 об.; при́ѧтелѧ Ист. Варлаама и Іоас. 1637 г.

Digitized by Google

гота сокращается, напр. acc. S. trawę, p. траву́, с. тра́ву—Лор.; діалект. ryba съ отсутствіемъ наклоненія, Кульб.). 8) Долгота изъ стяженія (новаго происхожденія) [1]). Со всѣми этими положеніями д-ра Лоренца въ примѣненіи г. Кульбакина трудно не согласиться. Единственная, и то предположительная, поправка къ положеніямъ д-ра Лоренца (см. стр. 206, п. 2 и 3), что долгота сохраняется только передъ краткимъ слогомъ, а передъ долгимъ сокращается, основанная больше на мнѣніи академика А. А. Шахматова (тоже гипотетическомъ, см. стр. 187), чѣмъ на фактахъ, вызываетъ большія сомнѣнія. Ссылаться, напримѣръ, на слова съ суффиксами *-ина* и *-ица*, помимо того, что они находились подъ вліяніемъ словъ первообразныхъ (мнѣніе самого Кульбакина, см. стр. 187: dębina подъ вліяніемъ dęb), нельзя и потому, что о древнемъ удареніи этихъ словъ мы ровно ничего не знаемъ: что̀ древнѣе р. дѣ́вица или дѣви́ца, гу́сеница или гусени́ца, ка́шица или кашѝца? если мы теперь говоримъ дуби́на, то въ XVIII вѣкѣ говорили и дубина̀ (см. у Вас. Майкова, изд. Глазунова, дубино́ю 178, 179, хотя есть и дуби́ной 314; см. у Тредьяковскаго, изд. Смирдина, т. I: дубино́й 248 и рядомъ дуби́ной 225, отъ дуби́ны 227). Колебаніе ударенія въ словахъ съ суффиксами *-ица* и *-ина* очень рельефно бросается въ глаза въ первопечатныхъ московскихъ книгахъ: 1) цѣ̀вница Мин. 1609 г.

---

8 об., ср. еще сербск. пријатељ. Наше прія́тель имѣетъ перенесенное ударѐніе, ср. подобное перенесеніе болѣе древняго ударенія съ корня на суффиксъ у отглагольныхъ именъ сущ. муж. рода на *-тель*. Эти имена въ болѣе древнее время въ русскомъ языкѣ имѣли ударѐніе на томъ же слогѣ на какомъ имѣлъ его глаголъ въ неопр. накл. (у разсматриваемыхъ глаголовъ выдерживается и при спряженіи ударѐніе всегда на одномъ слогѣ: сла́влю, сла́вишь, сла́вилъ, сла́вленье, сла́вленъ); напримѣръ: совр. избави́тель, но въ старопеч. моск. книгахъ и҃зба́вителю Мин. 1607 г. 31, 164. (и тамъ же и҃зба́вителю Мин. 1607 г. 31) ср. изба́вить (такъ и въ старопеч. кн.: и҃зба́витися Мин. 1607 г. 22); совр. исполни́тель, но: и҃спо́лнитель Мин. 1609 г., ср. испо́лнить; совр. утѣши́тель, но: оу҃тѣ́шителя Мин. 1607 г. 317, ср. утѣ́шить; совр. управи́тель, но: оу҃пра́вителю Мин. 1609 г. 246. ср. упра́виться; въ настоящее время одни говорятъ дѣ́ятель, а другіе дѣя́тель и др.

[1]) Въ этой главѣ авторъ *подробно* останавливается на вопросѣ о происхожденіи польскихъ формъ dobrégo, dobrému (стр. 143—148), приводитъ различныя мнѣнія и совершенно обходитъ молчаніемъ мнѣніе академика А. И. Соболевскаго о происхожденіи формъ членныхъ именъ прилагат. въ славянск. языкѣ присоединеніемъ надежной формы члена къ формѣ имени въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужского рода, и это тѣмъ болѣе странно, что данная гипотеза избавила бы автора строить малоправдоподобныя догадки: *é* легко объясняется изъ—*ъje*, такъ какъ въ польскомъ языкѣ *ъ* отражается въ видѣ *e*.

16 об.; цѣкинце ib. 105 об., Мин. 1611 г. 109 об., и рядомъ цѣкиницѕ Мин. 1607 г. 101;—багра́ницѕ Тр. П. 1589 г. 375 об. и рядомъ багра́нице ib. 105 об.;—плащани́цоѕ Ев. 1606 г. 197 об.;—голу́вица Мин. 1600 г. 158 об., Мин. 1611 г. 236; голу́вицы Мин. 1609 г. 131 об. и рядомъ головѝца Мин. 1607 г. 15;—еди́ница Мин. 1607 г. 236 об.; еди́ницѕ Тр. П. 1589 г. 76 об., Мин. 1611 г. 234; ко еди́ницы Тр. П. 1589 г. 101 об. (и ср. совр. едини́ца);—зѣницѕ Мин. 1609 г. 151; зѣницы множественное число Тр. П. 1589 г. 141 об., Охт. 1594 г. 272 об. (и ср. совр. зѣни́ца, но еще у Вас. Майкова: какъ ока зѣницу 18). Въ Симеоновской лѣтописи при обычномъ ударенiи: нарѕковѝцѣ 374 (ср. совр. рукави́цы) имѣется и другое: крѕка́нцѣ 375 об. Судя по тому, что отсутствiе ударенiя на суффиксѣ предшествуетъ исторически присутствiю ударенiя на немъ, что дѣвица слышится обыкновенно въ нѣснѣ, гдѣ архаизмы сохраняются лучше,—мы склонны видѣть въ еди́ница, зѣница, дѣвица и т. д. ударенiе древнее, а не объяснять его аналогiей къ еди́нъ, дѣва; 2) квѕпинѣ Мин. 1611 г. 23; квѕпинѣ р. п. Мин. 1607 г. 42, 45 об., квѕпинѹ ib. 76 об., ккѕпинѣ ib. 50 об., квѕпино́ю ib. 128 и рядомъ квѕпи́нѕ Мин. 1607 г. 232, квѕпи́ною ib. 17, 28, ккѕпи́нѣ Тр. П. 1589 г. 108, 121;—сѣди́на Мин. 1600 г. 296 об., Мин. 1607 г. 4 об., Мин. 1609 г. 128 об. сѣди́ною ib. 211 (ср. у Тредьяковскаго сѣди́на I, 435 и совр. сѣдина). Мы говоримъ бтчина, а Симеоновская лѣтопись упорно проводитъ ударенiе на суффиксѣ: кѡчи́нѕ 402, кѡчи́нѣ 330, 415 об.

Главы 9, 10 и 11 посвящены изслѣдованiю судьбы первоначальнократкихъ гласныхъ въ польскомъ языкѣ, а также вторичному удлиненiю сократившихся долгихъ гласныхъ. Здѣсь авторъ вступаетъ въ область мало изслѣдованную, гдѣ до него не сказано въ наукѣ послѣдняго слова,—и онъ оказывается не въ состоянiи осилить матерiалъ такъ же, какъ и его предшественники. Безотрадное впечатлѣнiе оставляютъ главы 9, первоначально краткiе гласные въ открытомъ слогѣ [1]), и 11—краткiе гласные во внутреннихъ закрытыхъ слогахъ.

[1]) Г. Кульбакину остались совершенно неизвѣстными такiя мало- и бѣлорусскiя удлиненiя *о* въ открытомъ слогѣ, какъ гавоурыць (3 л.) Минск. Минск. у. (ср. чешск. může), нуочи р. п., муоста Гроди. Волковыск. у. (ср. въ польск. нам. booga, а въ чешск. buoha), пюоро ib. (ср. п. p'óro), скуоро, вуолы, вуодà Заблудовск., очень распространенное удлиненiе *о* въ словѣ много въ разныхъ мѣстахъ Гродненской губ.: мнюго Игум. у., мнуого Волковыск. у., мнуго Кобр. у., мнуыго ib. (примѣры нами заимствованы изъ „Опыта русской діалектологiи“ академика А. И. Соболевскаго, см. стр. 92, 93, 98, а также изъ его же „Очерка русск. діал.“ Жив. Стар. 1892 г., вып. IV, 29, 31).

Digitized by Google

Авторъ не нашелъ общихъ положеній и всѣ явленія, относящіяся сюда, объяснилъ вліяніемъ аналогіи, но, къ сожалѣнію, безъ мотивировки, почему аналогія пошла въ эту сторону, а не въ иную. Послѣ изслѣдованія г. Кульбакина остаются въ силѣ слова, которыми онъ начинаетъ 11 главу: „Судьба краткихъ гласныхъ внутри слова въ закрытомъ слогѣ, т. е. передъ сочетаніемъ съ выпавшимъ между ними ъ, ь (и, добавимъ мы отъ себя, въ открытомъ слогѣ),—не вполнѣ выяснена не только по отношенію къ польскому, но и по отношенію къ чешскому языку". А между тѣмъ, центръ работы, судя по заглавію „*возникновеніе* общепольскихъ долготъ" долженъ бы лежать именно на этихъ главахъ. Въ главѣ 10, толкующей о краткихъ гласныхъ въ конечномъ закрытомъ слогѣ, съ очень малою доказательностью и очень большою искусственностью утверждается слѣдующее (привожу мѣсто изъ тезиса девятаго, относящагося къ этой главѣ, стр. 207): „Такъ какъ въ тѣхъ же условіяхъ долготу находимъ на мѣстѣ первоначальной краткости, то *естественно* (курсивъ нашъ; въ этомъ заключается все доказательство) говорить не о сохраненіи долготы въ данномъ положеніи, но о вторичномъ удлиненіи сократившейся долготы", т. е. авторъ думаетъ, что діалектич., напримѣръ, сваженздск. sot (=садъ), chlip (=хлѣбъ) и т. п. имѣютъ наклоненные гласные изъ долгихъ *sād, *chlēb, явившихся изъ обще-польско-кашубскихъ *sădъ, *chlĕbъ, которые въ свою очередь явились изъ общеславянскихъ *sādъ, *chlēbъ,—и всю эту мудреную исторію (если только позволительно подобные домыслы называть исторіей) авторъ допускаетъ, лишь опираясь на то, что общепольское bóg, которое передъ наклоненіемъ имѣло долгое ō, удлинило вновь (а не сохранило) краткое общеславянскоо *o*. Но склонность къ удлиненію (не самое удлиненіе, потому что оно, дѣйствительно, должно было произойти послѣ окончательнаго исчезновенія глухихъ, что произошло уже на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ) въ именительномъ и винительномъ падежахъ словъ съ коренными *o* и *e* надо допустить еще для общеславянскаго языка въ виду того, что ее знаетъ не одинъ только польскій языкъ, но и сербскій, и словинскій, и чешскій, и словацкій, и даже русскій въ малорусскомъ нарѣчіи (отрицать общность главной причины удлиненія—исчезновеніе глухихъ—нельзя). А если это такъ, то, допуская мнѣніе г. Кульбакина, придется или совершенно отдѣльно разсматривать польское удлиненіе въ bóg отъ однородныхъ удлиненій *o* въ другихъ славянскихъ языкахъ, или допустить въ языкѣ два закона дѣйствующими въ одно и то же время и взаимно уничто-

жающими другъ друга. Въ различіи между с
нечномъ закрытомъ слогѣ передъ звонкимъ
наклоненія bóg, діалект. sot), съ одной сто
(bok, brat), съ другой, г. Кульбакинъ вн
предложилъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртен
чину, и думаетъ, что удлиненія передъ глух
не было. Однако въ доказательство приводит
ясненіе; трудно понять, какъ потеря голоса въ
вать удлиненіе предыдущаго слога (см. стр. 1
бы привести точныя физіологическія основанія
по крайней мѣрѣ, сослаться на подобныя удл
кахъ. Оспаривая же мнѣніе проф. И. А. Бод
Лоренца объ удлиненіи гласныхъ подъ вліян
безразлично какъ передъ глухими согласным
кими, авторъ разсматриваетъ, безъ всякихъ
словъ, о которыхъ можно спорить, исчезъ ли
ъ или *и*, таковы: 1) формы неопредѣленнаго
несклоняемаго причастія настоящаго времени—
ронѣ факты, даваемые неопредѣл. наклон. и прич
мы получимъ только одно противорѣчіе взгляду
де-Куртенэ и д-ра Лоренца въ формахъ род
жественнаго числа словъ женскаго и средняго
нарѣчіи więc, въ которомъ тоже, можетъ бы
но эти случаи противорѣчатъ и взгляду г. Кул
miąs—противорѣчіе взгляду А. И. Бодуэнъ-де
противорѣчіе г. Кульбакину). Однако интересн
cielęta—cieląt,—въ которыхъ вліяніе други
тельномъ падежѣ должно было сказаться сла
въ мѣстѣ ударенія cielę́ta—cię́ląt, и кото
рящихъ, выдѣляясь въ особую группу, словъ
скимъ признакамъ (ср. именительный падежъ
cielę), такъ и по значенію, не могли войти
отмѣченное г. Кульбакинымъ на стр, 164,—в
сохранилось ą передъ глухимъ согласнымъ;
немъ, вопреки мнѣнію автора, архаизмъ.

Таковы выводы работы г. Кульбакина. Т
мыкаетъ или дополняетъ новымъ матеріаломъ
ныхъ, съ нимъ можно соглашаться; но лишь
попытку дать свое мнѣніе, его выводы вызыва

Digitized by Google

же это происходитъ? Мы думаемъ въ этомъ виноваты методы, которыми пользовался изслѣдователь.

Хотя г. Кульбакинъ и пишетъ работу „Къ *исторіи* и діалектологіи польскаго языка", однако настоящимъ историческимъ методомъ, привлеченіемъ въ большомъ количествѣ фактовъ, извлеченныхъ изъ памятниковъ языка, не пользуется. Памятниковъ онъ не читалъ, слѣдствіемъ чего является недовѣрчивое отношеніе и къ тому немногому, что авторъ извлекаетъ изъ работъ гг. Семеновича и Лося. „Нѣкоторые противорѣчащіе закону факты датируются исключительно памятниками, а не говорами; въ такихъ случаяхъ не всегда обезпечено фонетическое ихъ значеніе" (стр. 132). „Но нельзя придавать значеніе фонетическое всѣмъ этимъ фактамъ; такъ—booga, можетъ быть фактъ графическій (ср. n. s. boog)" (стр. 149). Въ послѣднемъ предположеніи, намъ кажется, авторъ даже высказываетъ неправильное пониманіе данныхъ памятниковъ. Польскому писцу написать booga лишь потому, что онъ писалъ boog, такъ же трудно, какъ русскому акающему писцу написать кань подъ вліяніемъ каня, или галицко-волынскому куня подъ вліяніемъ кунь. Кромѣ того, не только польскій писецъ допускаетъ въ этомъ словѣ двойное *оо*, но и чешскій—*uo*, ср. ссылку г. Кульбакина на Гебауэра на стр. 130: „Гебауэръ указываетъ даже buoha, buohu, buozie; послѣдніе примѣры врядъ ли отражаютъ живое произношеніе; скорѣе это фактъ графическій (ср. nom. s. buoh)". См. еще стр. 194. Однако бѣлорусское нарѣчіе знаетъ муоста Гродн. (см. примѣчаніе на стр. 493). Таково отношеніе изслѣдователя по исторіи языка къ памятникамъ, а между тѣмъ только они одни могутъ дать не гадательное разрѣшеніе такому интересному вопросу, какъ вопросъ, было ли удлиненіе *о*, *е* передъ глухими согласными.

Посмотримъ, какъ же авторъ, отказавшись отъ метода историческаго, пользуется методомъ сравнительнымъ. Прежде всего, авторъ иногда сравниваетъ величины несравнимыя: такъ напр., на стр. 165 находимъ: „ударепіе окончанія въ этихъ глаголахъ, засвидѣтельствовано для n. ciąć, trząść, ląć=r. títi, třásti, lécі: ср. с. истятú, трястú—с. трéсти, с. лéчu". Но имѣетъ ли авторъ право при существованіи неопровергнутаго еще мнѣнія, что формы на—ti есть другой падежъ сравнительно съ формами на— *tь*? Очевидно, только при допущеніи произвольнаго мнѣнія объ однородномъ ударепіи этихъ формъ. Или на стр. 198 авторъ сравниваетъ по мѣсту ударенія имена прилагательныя, не дѣлая различія между членными и нечленными;

но достаточно вспомнить р. молодо́й при мо́лод
и т. п., чтобы усумниться въ возможности ср

Авторъ не умѣетъ привлекать для сравнен
гихъ славянскихъ языковъ, не умѣетъ отличи
архаизма, ему мерещатся общеславянскія діалек

---

[1]) Занимаясь великорусскимъ удареніемъ, я не наш
случая полной энклизы мѣстоименія его, ея, его (таку
бе́й её, да́й ему, я называю неполною, потому что гла
на себѣ главнаго ударенія, однако не подвергаются въ
такъ же, какъ при полной энклизѣ, напр.: не́чива, не́з
я вижу въ этомъ хронологическую разницу въ происхож
при предлогахъ, при которыхъ энклиза, какъ извѣстно, р
(впрочемъ, въ памятникахъ встрѣчается, но не особенно по
за́ню); поэтому я думаю, что данное мѣстоименіе никогда
къ полной энклизѣ и, сростаясь съ именной формой при
имѣть самостоятельное удареніе; въ дальнѣйшей же исторіи
компромиссъ двухъ удареній подобно тому, какъ онъ происх
челоби́тье, чаепи́тіе, общежи́тіе прибитье́, п'итье́,
молотобо́ецъ, лѣтопи́сецъ, трезу́бецъ и мн. др. пр
се́цъ, зубе́цъ. Интересно, что еще у А. П. Сумарокова
удареніе сравнительно съ нашимъ: Зайди́ съ челобитье
Соч. изд. 1787 г., VII, 48 (ср. старопеч. моск. ратоборца̀ Ми
ib. 241 об., пѣснотворца̀ ib. 106 и мн. др., при болѣе об
пѣснопи́сецъ Мин. 1611 г. 230; допускается иногда и два
1607 г. 310 об., сла́столю́бія Ап. 1564 г. 54, а иногда и дв
пѣснописчѐ Мин. 1607 г. 101). Далѣе, разница между удар
наго имени прилагательнаго заключается и въ томъ, что
часто подвергаются энклизѣ при предлогахъ и отрицаніи
до́чиста, на́бѣло, по́ просту, на́ веселѣ, не́люб
энклизы членныхъ именъ прилагат. мы почти не нашли в
случай: старая пѣсня на́ новый ладъ. Даль. Послов.
печатныхъ московскихъ книгахъ, а они имѣютъ такіе п
нечлен. им. прилаг., какъ по́ сѹсѣ земли Ап. 1597 г. 254
яз. встрѣчается крайне рѣдко: обули на́ босу ногу. Д
тѣмъ само по себѣ срощеніе не препятствуетъ энклизѣ, т
Евг. Он. гл. I, XXXVI: проснется за́ полдень, у Гри
ночь; у Некрасова въ „Кн. М. Н. Волконской“: „И за́ п
о васъ бесѣды не кончатъ съ друзьями“, въ наро
дни. Различіе между срощеніемъ членныхъ именъ прил
первыхъ происходило стяженіе двухъ гласныхъ, что не мо
ударенія всего слова) заключается въ томъ, что у послѣд
допускаютъ энклизу (напр., работать и́сполу, разруб
и́зо дня въ день, день за́ днемъ, до́ ночи, за́ ноч
если первый членъ и можетъ подвергаться энклизѣ, то по
ной формѣ.

Digitized by Google

гдѣ мы имѣемъ дѣло съ историческимъ развитіемъ формы. Такъ напримѣръ, авторъ нѣсколько разъ провѣряетъ мѣсто ударенія словъ ср. рода русскимъ языкомъ: „ср. однако сваж. dźoło и др. п. dzią̨ło (ą вм. ā) и русское дѣла́ nom. pl. при сербскомъ дјёла“ (стр. 129) „ср. русское тѣла́... ср. русское мѣста́“ (стр. 130) „ср. р. стада́“ (стр. 137) „р. жала́ n. pl.“ (стр. 121). Во всѣхъ этихъ формахъ авторъ склоненъ видѣть остатки общеславянскаго діалектическаго колебанія ударенія: „между сербскимъ и русскимъ вообще въ отдѣльныхъ случаяхъ замѣчается разногласіе (рѣчь идетъ объ удареніи словъ средняго рода); вѣроятно, уже въ общеславянскомъ указанное колебаніе ударенія въ ед. и мн. ч. діалектически являлось въ различныхъ примѣрахъ“. (стр. 129).

Однако, очень трудно допустить, чтобы русскія разговорныя дѣла́, мѣста́, лѣта́ и т. п. всегда свидѣтельствовали о глубокой древности ударенія: 1) существующее современное отношеніе между удареніемъ ед. и мн. ч. словъ ср. рода (мѣсто—мѣста́ и, обратно, лицо́—ли́ца) является настолько яркимъ, настолько сильнымъ, что позволяетъ говорить о законѣ, въ настоящее время существующемъ; для меня въ разговорѣ столь же трудно удержать мѣсто ударенія ед. ч. во мн. ч. у этихъ словъ, какъ произнести безъ аканья какое-либо слово (ср., съ одной стороны, нашу невольную склонность произносить иностранныя слова съ аканьемъ, а съ другой, простонародное удареніе по́льты или па́льты отъ иностраннаго слова пальто́, ср. еще трю́мы отъ трюмо́); 2) о глубокой древности его не можетъ быть и рѣчи, потому что факты, даваемые исторіей русскаго языка, указываютъ, что еще въ началѣ XIX вѣка произношеніе лѣта было обычно: мы находимъ его у Тютчева, сочиненія, СПБ. 1886 г.: лѣта 4; у Грибоѣдова: всѣ умудрились не по лѣтамъ, какъ можно въ эти лѣты и рядомъ: чай, пилъ не по лѣтамъ, въ мои лѣта́ не можно смѣть...; у Пушкина; въ младыя лѣта; у Измайлова, изд. Смирдина, т. I: не по лѣтамъ 194; они ужъ оба въ лѣтахъ I, 28; ср. у Василія Майкова, писателя XVIII вѣка: не лѣтами великъ 56, лѣта мн. ч. 175, 238, 306, по лѣтамъ 181 (ср. у него же: по пра́вамъ 256, ихъ пра́ва 334 при сербск. пра́во); если же развернуть первопечатныя московскія книги, то мы найдемъ выдержанное удареніе на корнѣ для такихъ словъ, какъ лѣто, дѣло, мѣсто и отсутствіе энклизы нхъ при предлогахъ въ единств. ч. [1])

[1]) Ср., наоборотъ, обычное присутствіе энклизы тамъ, гдѣ ее слѣдуетъ ожидать

Digitized by Google

(ср. сербск. лјёто, дјёло, мјёсто): лѣта Ап
Тр. П. 1589 г. 111 об.; двѣмà же лѣтома Ап
тремъ лѣтомъ Мин. 1611 г. 310 об.;—дѣла А
дѣломъ Ап. 1564 г. 199 об., Тр. П. 1589 г.
1564 г. 93 об.; вдѣлехъ Ап. 1597 г. 13, 14;—н

Ту же ошибку (привлеченіе къ сравненію
сгладилъ свои древнія черты въ одной об
г. Кульбакинъ на стр. 198, 199, когда онъ
им. п. ед. ч. именъ прилаг. нечленныхъ женск.
коротка́ и т. п.; за исключеніемъ здоро́ва
комъ, не имѣя членной формы) да еще, мож
прилагат., всѣ они (не включая сюда словъ
удареніе на послѣднемъ слогѣ. Такую ошибку
лать нѣмецкому ученому, знающему русское
Павловскаго, Рейфа и др., а не русскому.

Подобнаго же рода ошибку авторъ дѣлает
ударенія другихъ славянскихъ языковъ отс
при предлогахъ въ русскомъ языкѣ: „въ русс
слова съ восходящимъ удареніемъ на кратк
конъ — ко́на, ср. у Даля отъ ко́на, до
до́-поту), но скотъ — скота́“ (стр. 156);
на отсутствіе энклизы въ русскомъ языкѣ
брю́хѣ. Однако провѣрять характеръ ударені
скомъ языкѣ при предлогахъ возможно было
ловіи, если бы знали, что сама энклиза сохра
поръ въ неприкосновенной цѣлости. Но безъ т
что мы имѣемъ дѣло лишь съ остатками эн
различно за́ руку и за ру́ку, на́ лоша
морѣ и на мо́рѣ, за́ домомъ и за до́мом
стремленіе къ удержанію энклизы, то оно зам

(примѣры изъ Ап. 1597 г.): на́ древѣ 10, 21 об., 174; н
за́ дерево, есть у Тредьяковскаго: (въ прозѣ) уставы
I 113; (въ баснѣ) какъ на́ деревѣ онъ Дрозда ув
мори 42 об., по́ морю 56 об.;—по́ сер҃цꙋ 26, на́ ср҃дце 13
(ср. народное своя баба бе́зъ слова);—ѿ тѣла 111
за́ тѣло 199 об.; на́ тѣле 72 об., 178 об., (ср. слышанн
яз. и́зъ тѣла); но всегда: на мѣ́сте 115, на мѣ́сто 11 об
на́ лѣто, за́ лѣто легко объясняется аналогіей близки
на́ зиму, за̀ зиму, на́ весну (а въ говорахъ даже и

Digitized by Google

разныхъ выраженіяхъ, гдѣ вліяніе падежа безъ предлога было слабо: говорятъ выйти за́мужъ, быть за́мужемъ, но—жена шла за му́жемъ, говорятъ придти во́-время, но во вре́мя войны; впрочемъ, и тутъ часто не наблюдается послѣдовательности: можно сказать бе́зъ толку, какъ у Грибоѣдова: что бе́зъ толку всегда́ журю, и дѣлать безъ то́лку, умереть со́ смѣху и со смѣ́ху. Но чѣмъ внимательнѣе мы будемъ вслушиваться въ рѣчь пословицъ, загадокъ, пѣсенъ, гдѣ слово какъ бы замерло, тѣмъ больше и больше мы будемъ находить энклитикъ; такъ, въ пѣснѣ мы услышимъ: Бе́зъ мужа жена въ домѣ сирота, При́ мужѣ жена въ домѣ госпожа; слово Богъ въ обыденной рѣчи у немногихъ подвергается энклизѣ, но въ пословицахъ энклиза его — вещь обычная: На́ Бога надѣйся, а самъ не плошай; Пораньше просыпайся, да за́ Бога хватайся; За́ Богомъ — молитва, за царемъ — служба; Всѣ по́дъ Богомъ ходимъ. У писателей XVIII и начала XIX вѣка найдемъ энклитики, уже не существующія въ настоящее время или существующія, какъ нарѣчія: Анъ стала бе́зъ мужа пустехонька кровать—Вас. Майковъ 337; Нежель у́ мужа ея—Крыловъ; Крушится о́ сынѣ своемъ. Сочиненіе М. В. Ломоносова, изданіе Императорской Академіи Наукъ. I, 58 (ср. народную пословицу изъ пѣсни: попъ не вѣнчаетъ, за́ сына чаетъ). Обратившись къ старопечатнымъ московскимъ книгамъ, энклизу при предлогахъ мы найдемъ еще въ лучшей сохранности, чѣмъ у писателей XVIII и начала XIX вѣка (привожу примѣры только на слова, о которыхъ была рѣчь выше, изъ Ап. 1597 г. ср. еще примѣчаніи на стр. 499): на́ ва҃ 59 об., 112, 220, 223, 245 об.; оу́ ва҃ 74, 104 об., 131; по́ вз҃ѣ 74 об., 75 об,, 113, 150 об., 160, 188 об.; ѿ вз҃ѣ 60, 104 об., 205, 205 об., 261 и даже пре́дъ нг҃омъ 121;— ѿ мꙋжа 135, 141; вез҆мꙋжа 141; на́ мꙋжа 48 об.; на́дъ мꙋжемъ 219; ѿ мꙋжи 36, 135; — о҃ сн҃ѣ 76 об., 90 об., 102; на́ сыны 201;—во́ времѧ I, 4; 39, 70, 75 об., 158 об.; на́ времѧ 126 об., и даже до́ времене 25 об., 100, 168 об., ко́ времени 134 об., 206 об. (ср. народное придти ко́ времю). Такъ точно и тѣ два слова, которыя приводитъ г. Кульбакинъ, въ настоящее время въ обыденной рѣчи энклизѣ не подвергаются, но раньше энклиза ихъ была обычна: 1) конъ: въ карточной игрѣ выраженія: на́-конъ, за́-конъ, за́-кономъ, на́-конѣ,—обычны; ср. еще въ пословицѣ: Рокъ на кону бьетъ, неурочье за́ кономъ; 2) брю́хо: въ пословицахъ Хлѣбъ за́ брюхомъ не ходитъ; А на́ брюхѣ не густо, а въ брюхѣ-то пусто, ср. у Дмитріева, сочиненія, изданіе 4-е, 1814 г.

III, 8: и по́ брюхо всегда въ овсѣ; у
Случилось членамъ всѣмъ такъ на́ брю

Намъ осталось разобрать еще одинъ нед
мнѣнію, взглядъ г. Кульбакина. Автору изв
индо-европейскомъ языкѣ основы на — *й* имѣл
и онъ, нисколько не задумываясь, переноситъ
временные факты славянскихъ языковъ, какъ
послѣднею эпохою прошли не тысячелѣтія, а
„Возможно, что всѣ они или нѣкоторые изъ н
лектическимъ формамъ съ удареніемъ оконча
*květá, *čāsá, *lěsá, явившимися подъ ст
темы — *u*; ср. чакавскія: brēgà, snēgà пр
снѣга (стр. 131, см. еще стр. 121 и 159). О
нятно, почему чакавскія формы, подпавъ подъ
отразили это вліяніе въ современномъ языкѣ т
ренія, а въ самомъ окончаніи остались вѣрны
пустимъ, что исчезновеніе окончанія основъ
языкѣ произошло послѣ вліянія ихъ на основ
мѣняя взглядъ г. Кульбакина къ русскому лит
натолкнемся на нѣчто странное. Въ русскомъ я
родительномъ падежѣ единственнаго числа и око
съ мо́сту, и окончаніе основъ на — *o*: съ мо́ст
по отношенію къ ударенію таково: 1) если слог
реніе окончанія, то оно не принимаетъ окончан
столъ — стола — на столъ; конь — коня —
нія въ родѣ фунтъ табаку́, возъ песку́ обус
значеніемъ родительнаго падежа); 2) наоборотъ,
на корнѣ охотно принимаютъ окончанія основъ

---

[1]) Недоумѣніе увеличится, если узнаемъ, что это вліян
двумя падежами: г. Кульбакинъ, пользуясь для чакавскаго
manić'a, не обратилъ, къ сожалѣнію, должнаго вниманія на
„Einige von diesen Substantiven (т.-е. съ выдержаннымъ уда
ihre zweisilbigen Casusformen mitunter auch der letzten Silb
brēgà, grādà, snēgà, vrāgà, mlēčà. sing. loc. auch br
hlādè, kālè, kūsè, plrè, slēdè, strāhè, svētè, zīdè (
ніе о множ. числѣ)... Andere wieder werden auch durch
sechsten Gruppe betont (т.-е. выдерживаютъ во всѣхъ паде
so namentlich regelmässig gréh und kríž". Sitzungsbe
104, 374.

родительномъ падежѣ единственнаго числа ударе́ніе не переносится на окончаніе: отъ лѣ́су, съ мо́сту, а въ мѣстномъ падежѣ при окончаніи — *у* только и возможно ударе́ніе окончанія: въ лѣсу́, на мосту́; 3) если слова, отмѣченныя подъ рубрикою 2), почему либо въ родительномъ падежѣ принимаютъ ударе́ніе окончанія, то окончаніемъ ихъ можетъ быть только — *а*: безъ слѣда́ (но можно сказать нѣтъ слѣ́ду и слѣ́да); пруда́ (но: пру́ду или пру́да); до моста́ (но: съ мо́сту или съ мо́ста); дать раза́ (но: сра́зу, ни ра́зу); ни шага́! (но: прибавь ша́гу или ша́га) и др.; ср. обратно судъ — суда́ — на судѣ, но: нѣтъ су́ду. Однимъ словомъ, въ литературномъ русскомъ языкѣ ударе́ніе на окончаніи въ родительномъ падежѣ оказывается только въ томъ случаѣ, когда его окончаніемъ является окончаніе основъ на — *о*, а не — *и*; окончаніе же основъ на — *и* въ родительномъ падежѣ возможно только при ударе́ніи на корнѣ. Примѣняя мысль г. Кульбакина къ русскому языку мы встрѣтимся съ какимъ то невѣроятнымъ вліяніемъ основъ — *и* на основы — *о*: то онѣ вліяютъ только ударе́ніемъ, не измѣняя окончанія, то они вліяютъ окончаніемъ, не измѣняя ударе́нія. Не проще и не удобопонятнѣе ли будетъ предположить, что современное ударе́ніе окончанія родительнаго падежа есть отраженіе ударе́нія основъ на — *о* (ср. вчера́ при ве́черъ), а основы на — *и*, можетъ быть, и имѣвшія выдержанное ударе́ніе окончанія въ индо-европейскомъ языкѣ, въ современныхъ славянскихъ языкахъ сохранили его только въ мѣстн. падежѣ, а въ другихъ перенесли на корень? Сами слова, которыя относятся грамматиками къ древнимъ основамъ на — *и*, отразили въ большинствѣ случаевъ въ современныхъ славянскихъ языкахъ ударе́ніе на корнѣ, таковы: р. сы́на — с. сы́на (р. чи́на — с. чи́на, р. ста́на — с. ста́на), р. до́ма — с. до́ма, р. ме́да — с. ме́да, р. ве́рха (но: с. вр́ха).

Оканчивая замѣчанія на книгу г. Кульбакина, мы должны предупредить, что наши, можетъ быть, нѣсколько большія отступленія въ исторію русскаго ударе́нія, помимо прямого своего назначенія (опроверженія взглядовъ г. Кульбакина), имѣютъ цѣлью также показать, что прежде чѣмъ пускать славянскіе языки по ударе́нію въ сравненіе, необходимо надъ ними продѣлать настоящую историческую работу, что эта послѣдняя вполнѣ возможна и матеріала у насъ подъ руками очень много, и что сравнительный методъ, заимствованный отъ изученія основныхъ группъ индо-европейскихъ языковъ, гдѣ онъ является единственно возможнымъ, и вполнѣ произвольно перенесенный, какъ

Digitized by Google

главный, на изученіе языковъ, имѣющихъ за собою исторію въ видѣ письменныхъ памятниковъ, долженъ быть примѣняемъ въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ разобранной нами работѣ.

Леонидъ Васильевъ.

Книжныя новости.

Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ. Отчетъ и рѣчь, читанные въ годичномъ собраніи комитета музея 25-го ноября 1903 г. проф. И. Цвѣтаевымъ. Москва 1904. (Стр. IV+96).

Лежащее передъ нами изданіе Московскаго музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III знакомитъ насъ какъ съ ходомъ работъ по сооруженію этого научно-образовательнаго учрежденія, такъ и съ тѣми пріобрѣтеніями, которыя должны наполнить его залы. Это изданіе состоитъ изъ двухъ частей: изъ отчета и рѣчи; изъ нихъ мы остановимся преимущественно на первой.

„Отчетъ о заграничномъ путешествіи секретаря комитета музея въ 1902—1903 гг." (стр. 1—58)—это отчетъ историко-художественнаго содержанія о поѣздкѣ проф. Цвѣтаева (секретаря комитета музея) за-границу, во время которой имъ были посѣщены всѣ наиболѣе замѣчательные въ исторіи изящныхъ искусствъ города Италіи и южной Германіи. Задача проф. Цвѣтаева заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, „чтобы лично ознакомиться со всѣми памятниками ваянія, точные отливы коихъ въ гипсѣ необходимы будутъ для коллекцій... музея, и пріобрѣсти тѣ изъ этихъ послѣднихъ, какіе окажется возможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ" (стр. 11). „Мои изысканія,—говоритъ проф. Цвѣтаевъ,—раздѣлились на двѣ главныя части, изъ коихъ одну составлялъ классическій міръ, и другую—произведенія мастеровъ XIII—XVI столѣтій по преимуществу. Центрами для исполненія первой задачи послужили Римъ и Неаполь, для второй—Флоренція и различные города сѣверной Италіи" (стр. 12).

Разсматривая пріобрѣтенія, сдѣланныя проф. Цвѣтаевымъ для будущаго музея, мы прослѣдимъ ихъ въ хронологической послѣдовательности, а именно по эпохамъ: классической древности, древне-христіанской и Возрожденія.

Въ числѣ копій съ произведеній античной скульптуры, проф. Цвѣтаевымъ были пріобрѣтены нѣсколько статуй Ватикана (какъ-то: Юнона Барберини, Церера, Юнона-Соспита, императоръ Нерва, бюсты Адріана и др.), изъ Braccio Nuova Ватикана — колоссальный Нилъ, статуя Эврипида и т. д., изъ другихъ отдѣленій того же Ватикана—портретныя изображенія Менандра и Посидиппа, спящая Аріадна, торсъ Геракла („Torso di Belvedere") и пр. Далѣе, въ будущемъ музеѣ будутъ представлены въ копіяхъ нѣкоторыя скульптуры музеевъ: Латеранскаго (нѣсколько важныхъ рельефовъ александрійской школы и статуя плѣннаго варварскаго вождя), Капитолійскаго (Умирающій Галлъ; знаменитая Венера Капитолійская; Амуръ и Психея; Мальчикъ вынимающій занозу изъ ноги и т. д.) и Національнаго—„Museo delle Terme" (группа „Орестъ

Digitized by Google

и Электра"; прославленное созданіе пергамской школы—группа Галла и его жены и др.). Изъ Неаполитанскаго національнаго музея пріобрѣтается, помимо копіи грандіозной группы Фарнезскаго быка, цѣлая коллекція копій бронзовыхъ издѣлій, которыми такъ богаты собранія этого музея. Въ Московскомъ музеѣ будутъ представлены образцы и бронзовой скульптуры и бронзовыхъ предметовъ частнаго и общественнаго быта. (Общая стоимость пріобрѣтенныхъ копій неаполитанскихъ бронзъ составляетъ 40.000 франковъ).

Въ области древне-христіанскаго искусства слѣдуетъ отмѣтить, помимо картоновъ художника Ѳ. П. Рейхана по живописи катакомбъ, пріобрѣтеніе копіи „скульптуръ нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ саркофаговъ Латеранскаго музея" (стр. 39) и мозаикъ V—VI вѣковъ города Равенны (Матерь Божія съ Младенцемъ; Ангелъ; сцены Бесѣды Іисуса съ Самарянкою—все изъ фризовъ S. Apollinare Nuovo). Сверхъ всего этого цѣннымъ украшеніемъ музея должна явиться копія съ высоко цѣнимаго въ наукѣ памятника—„каѳедры Св. Максиміана. (Гипсовыхъ отливовъ этой каѳедры нигдѣ не имѣется и она нынѣ впервые копируется въ гипсѣ по особому ходатайству Великаго Князя Сергѣя Александровича передъ свѣтскими и духовными властями Равенны).

Переходя, наконецъ, къ эпохѣ Ренесанса, отмѣтимъ пріобрѣтеніе отлива каѳедры пизанскаго Баптистерія, творенія отца возрожденія итальянской скульптуры Николò Пизано (XIII вѣка), равно какъ копій съ нѣкоторыхъ произведеній Джіованни Пизано (сына Николò). Бальдуччо, Андреа Пизано и Орканья. Въ большомъ количествѣ копій будутъ представлены великіе мастера и корифеи эпохи Возрожденія (XV и XVI вѣковъ), а именно: Гиберти, Донателло, Андреа и Лукка делла Роббіа, Микель-Анджело, Якопо делла Кверча и нѣкоторые другіе.

Что касается „Рѣчи о положеніи дѣлъ музея въ 1902—1903 гг." (стр. 61—96), то въ ней проф. Цвѣтаевъ, въ общедоступномъ изложеніи, представляетъ ходъ работъ какъ по внѣшней, такъ и по внутренней отдѣлкѣ музея за указанный періодъ времени. Съ бóльшими подробностями о томъ же изложено въ *Отчетѣ о состояніи и дѣятельности Высочайше утвержденнаго комитета по устройству музея Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III при Императорскомъ Московскомъ университетѣ за 1903 годъ* (Москва, 1904; отд. изд. изъ „Отчета Императорскаго Московскаго университета за 1903 г."), гдѣ читатели найдутъ и всѣ относящіяся къ дѣлу свѣдѣнія о суммахъ, пожертвованныхъ на постройку музея, вѣдомости объ использованіи этихъ суммъ и т. д.

Въ заключеніе мы должны отмѣтить, что *Отчетъ и рѣчь* снова свидѣтельствуетъ о томъ горячемъ участіи, которое принимаетъ, какъ матеріальными жертвами, такъ и личнымъ трудомъ, въ дѣлѣ созиданія музея гофмейстеръ Ю. С. Нечаевъ-Мальцовъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ:

— Труды топографо-геодезической комиссіи. Выпускъ XVIII. Изданъ подъ редакціей товарища предсѣдателя комиссіи *И. А. Иверонова*. М. 1904. XXIII+71 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Digitized by Google

— *Чистяковъ, Ив.* Образованіе народа во Франціи. Эпоха третьей республики (1870—1902). М. 1904. 394 стр. Цѣна 3 руб.

— *Бѣлинскій, В. Г.* Полное собраніе сочиненій. Подъ редакціей и примѣчаніями *С. А. Венгерова*. Томъ VII. С.-Пб. 1904. VIII+643 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

— *Сологубъ, Ѳедоръ.* Жало смерти. Земля. Земное. Обручъ. Баранчикъ. Красота. Утѣшеніе. Разсказы. MCMIV. Книгоиздательство „Скорпіонъ". Москва. 204 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства за 1903 г. С.-Пб. 1904. IV+172 стр.

— Программы чтенія для самообразованія. Четвертое, вновь переработанное и значительно дополненное, изданіе С.-Пб. 1904. 288 стр. Цѣна 40 к. (Изданіе Отдѣленія для содѣйствія самообразованію въ Комитетѣ Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній).

— Воронежская старина. Выпускъ четвертый. Изданіе Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго комитета. Воронежъ 1904. 428+20 стр Цѣна 1 р. 50 коп.

— Движеніе населенія въ Европейской Россіи за 1898 годъ. Центральный Статистическій комитетъ. С.-Пб. 1903. VI+211 стр.

— *То же.* За 1899 годъ. С.-Пб. 1904 VI+211 стр.

— Роста podaná českou fakultou právnickou panu dr. Ant. rytíři Randovi k sedmdesátým narozeninám dne 8. července 1904. V Praze. 651 стр. (Sborník věd právních a státních. Svazek zvláštní).

— Карта театра русско-японской войны (Японія, Корея, Восточный Китай и Манчжурія), тщательно вывѣренная по послѣднимъ даннымъ *С. Н. Никитинымъ*. Цѣна 64 коп. С.-Пб. Книгоиздательское товарищество „Просвѣщеніе".

— *Глѣбовскій, В. А.* Императрица Екатерина II и ея царствованіе. Историческій очеркъ. Третье изданіе. Цѣна 30 коп. С.-Пб. Изданіе *П. П. Сойкина*. 48 стр.

— *Аннинъ, К.* Русская азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, составленная по натуральному (разговорному) методу для инородцевъ. Съ 297 рисунками. Цѣна 30 коп. Рига 1903. Изданіе *Э. Плятера*. 115 стр.

— *Бемъ-Баверкъ К.* Основы теоріи цѣнности хозяйственныхъ благъ. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Санина*. Издательство *О. Н. Поповой*. 212 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— *Венгеровъ, С. А.* Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. (Историко-литературный сборникъ). Томъ VI. Съ алфавитнымъ указателемъ ко всѣмъ 6 томамъ. С.-Пб. 1897—1904. X+465 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Цебрикова, М. К.* Королевская кормилица. По роману Б. Ауербаха „На высотѣ" 224 стр. Цѣна 40 к. Издательство *О. Н. Поповой*.

Digitized by Google

— *Додэ, А.* Военные разсказы. Изданіе *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1904 36 стр. Цѣна 8 коп. (Библіотека нашихъ дѣтей).

— *Его же.* Разсказы. Книжка первая. Изданіе *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1904. 44 стр. Цѣна 10 коп. (Библіотека нашихъ дѣтей).

— *Его же.* Книжка вторая. С.-Пб. 1904. 31 стр. Цѣна 6 коп.

— *Гауффъ, В.* Избранныя сказки. Переводъ съ нѣмецкаго *М.* и *Д. Соломинныхъ*. Съ 12 рисунками. *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1904. 144 стр. Цѣна 30 коп. (Библіотека нашихъ дѣтей).

— *Додэ, А.* Моя мать Жакъ. Изданіе *О. Н. Поповой*. С.-Пб. 1904. 51 стр. Цѣна 12 к. (Библіотека нашихъ дѣтей).

Списокъ диссертацій, представленныхъ въ факультеты университета Св. Владиміра съ начала 1902 года по май—1904 года.

А. Въ физико-математическій факультетъ:

1) *Шталь-Шредеръ.* „Анализъ растеній и его примѣненіе къ опредѣленію потребности почвъ въ удобреніи“—на степень доктора сельскаго хозяйства.

2) *Воронецъ.* „Уравненія движенія твердаго тѣла, катящагося безъ скольженія по неподвижной плоскости“—на степень магистра прикладной математики.

3) *Ивановскій.* „Мозаичная болѣзнь табака“—на степень доктора ботаники.

4) *Совинскій.* „Введеніе въ изученіе фауны Понто-Каспійско-Аральскаго морского бассейна“—на степень магистра зоологіи.

5) *Пфейфферъ.* „Группы многогранниковъ“—на степень магистра чистой математики.

6) *Широкихъ.* „Данныя по изслѣдованію русскаго сливочнаго масла“—на степень магистра сельскаго хозяйства.

7) *Локоть.* „Влажность почвы въ связи съ культурными и климатическими условіями“—на степень магистра сельскаго хозяйства.

Б. Въ медицинскій факультетъ на степень доктора медицины:

1) *Клопотовскій.* „Объ измѣненіяхъ ганглій мышцы сердца, печени и почекъ при отправленіи наперстянной“.

2) *Стефанисъ.* „Лимфатическіе сосуды желудка человѣка“.

3) *Свенсонъ.* „Къ вопросу о газовомъ и азотистомъ обмѣнѣ у выздоровляющихъ отъ брюшного тифа и крупознаго воспаленія легкихъ“.

4) *Тартаковскій.* „О всасываніи и усвоеніи желѣза“.

5) *Своехотовъ.* „Положеніе желудка“.

6) *Гавриловъ.* „О выдѣленіи желатины почками“.

7) *Константиновичъ.* „Къ вопросу о жировомъ перерожденіи“.

8) *Гоштидзе.* „О переходѣ жировъ пищи въ молоко“.

9) *Петровскій.* „О вліяніи тиреоидэктоміи на обмѣнъ веществъ“.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРѢ ИНСТРУКЦІИ 1875 ГОДА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ И ДВУХКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Сельскія одноклассныя и двухклассныя министерскія училища, учреждаемыя повсемѣстно въ Имперіи на основаніи ст.ст. 3424 и 3425 Св. Зак. т. XI, ч. I, руководствуются въ своей дѣятельности инструкціею, утвержденною министромъ народнаго просвѣщенія 4-го іюня 1875 г., въ видѣ опыта, на четыре года. По истеченіи этого срока предполагалось замѣнить инструкцію соотвѣтственнымъ положеніемъ, о чемъ сказано въ § 90 этой инструкціи, тѣмъ не менѣе инструкція дѣйствуетъ до настоящаго времени и никакого положенія о министерскихъ училищахъ не издано. Вопросъ о пересмотрѣ и необходимыхъ измѣненіяхъ въ инструкціи поднимался неоднократно, но не получалъ благопріятнаго разрѣшенія, и дѣло ограничивалось только нѣкоторыми частными измѣненіями. Что касается изданія положенія о сельскихъ министерскихъ училищахъ, то въ 1893 г. при министерствѣ была учреждена для этой цѣли особая комиссія, которая, на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ попечителями учебныхъ округовъ, выработала проектъ означеннаго положенія; но дальнѣйшаго движенія этотъ проектъ не получилъ.

Съ назначеніемъ на постъ министра покойнаго Н. П. Боголѣпова былъ снова возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ и измѣненіяхъ инструкціи для министерскихъ училищъ, но совершенно независимо отъ выше-

Digitized by Google

упомянутаго дѣла объ изданіи положенія. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, представляя въ 1898 г. отчеты директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, указалъ на цѣлый рядъ мѣропріятій, которыя необходимы были для улучшенія дѣла народнаго образованія, и въ томъ числѣ признавалъ желательнымъ пересмотръ инструкцій для министерскихъ училищъ. Въ 1899 г., по требованію министерства, тотъ же попечитель представилъ свои соображенія относительно желательныхъ въ ней измѣненій. Но такъ какъ возбужденный вопросъ имѣлъ общее значеніе, то были затребованы по этому дѣлу отзывы прочихъ попечителей учебныхъ округовъ. Для болѣе удобнаго обозрѣнія отзывовъ гг. попечителей учебныхъ округовъ относительно инструкціи—всѣ замѣчанія можно раздѣлить на три части: 1) общія замѣчанія, 2) замѣчанія относительно отдѣльныхъ параграфовъ и 3) замѣчанія относительно таблицы уроковъ и учебнаго плана.

I. Общія замѣчанія.

Представляя свои отзывы о желательныхъ измѣненіяхъ въ инструкціи для сельскихъ министерскихъ училищъ, нѣкоторые попечители учебныхъ округовъ не ограничиваются уже нынѣ необходимостью пересмотра этой инструкціи, но ставятъ вопросъ несравненно шире. Они находятъ крайне желательнымъ не только изданіе положенія о сельскихъ министерскихъ училищахъ, но и полное объединеніе и согласованіе вообще законоположеній о начальныхъ народныхъ училищахъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которыя принадлежатъ къ числу правительственныхъ, каковы, напримѣръ, приходскія по уставу 1828 г., начальныя въ г. Москвѣ по уставу 1839 г. и пр. Наиболѣе рѣшительно и убѣдительно въ этомъ смыслѣ высказались попечители двухъ учебныхъ округовъ, состоящихъ изъ губерній съ кореннымъ русскимъ населеніемъ.

„Указанія 25-лѣтней практики въ жизни и дѣятельности министерскихъ сельскихъ училищъ, а равно и другихъ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія,—пишетъ одинъ изъ попечителей,—выдвигаютъ на очередь общіе вопросы относительно сихъ училищъ, рѣшеніе которыхъ представляется весьма важнымъ для большей жизнеспособности народной школы. Основные недостатки дѣйствующихъ нынѣ по народному образованію законоположеній заключаются преимущественно въ отсутствіи общаго плана организаціи народныхъ школъ различныхъ типовъ, въ недостаточной ясной раздѣльности и опредѣ-

Digitized by Google

лительности признаковъ, отличающихъ одинъ т
и въ несоотвѣтствіи нѣкоторыхъ, значительно
ній закона, инструкцій и циркуляровъ совре
и внѣшнимъ условіямъ существованія школ
пересмотръ и измѣненіе законоположеній, рег
типъ народной школы, не принесетъ надлежащ
имѣть того значенія, какое возможно было бы
стигнуто было возможное объединеніе, согласова
упрощеніе относящихся къ дѣлу народнаго о
женій, въ связи съ возможнымъ улучшеніемъ м
учащихъ лицъ. Если бы таковое объединеніе
положеній по какимъ-либо видамъ представлялос
въ настоящее время, то представлялось бы жел
единить министерскія сельскія училища съ мини
съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія п
1828 г. и инструкціи 1875 г. положеніемъ об
лищъ, на каковое положеніе имѣются указанія
инструкціи. Этому положенію должны подчин
части и приходскія училища, открытыя на основ
Изданіе такого положенія устранило бы излиш
нистерскихъ училищъ, не вызываемое никако
прекратило бы дѣйствіе совершенно устарѣвш
которымъ, между прочимъ, разрѣшаются, въ р
мѣръ, тѣлесныя наказанія".

„Инструкція,—пишетъ другой попечитель,—
двухклассныя сельскія училища и не распростра
на двухклассныя приходскія училища по уставу
и эти послѣднія существуютъ и открываются не
но и въ селеніяхъ, и даютъ сельскимъ дѣтямъ т
образованіе, какое и сельскія двухклассныя учили
сныя приходскія училища, по первоначальному
вались только съ 4-хъ-лѣтнимъ, а не съ 5-ти-л
двухклассныя сельскія училища, но въ дѣйствит
время не мало такихъ двухклассныхъ приходск
имѣютъ пять отдѣленій и въ которыхъ курсъ пр
При этомъ во всѣхъ двухклассныхъ училищахъ п

---

[1]) Высочайше утвержденнымъ въ текущемъ году мнѣн
вѣта въ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ установл

Digitized by Google

тѣмъ же программамъ, по какимъ и въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, и образовательный цензъ учителей въ тѣхъ и другихъ совершенно одинаковъ, такъ что и въ этихъ отношеніяхъ между приходскими и сельскими двухклассными училищами существенной разницы не имѣется. А между тѣмъ они пользуются неодинаковыми правами. Двухкласснымъ сельскимъ училищамъ, какъ причисленнымъ къ учебнымъ заведеніямъ 3-го разряда, предоставлено право выдавать своимъ ученикамъ, окончившимъ курсъ 2-го класса, свидѣтельства на льготу по воинской повинности 3-го (нынѣ 2-го) разряда. Свидѣтельства, получаемыя учениками, оканчивающими курсъ не только 1-го, но и 2-го класса приходскихъ двухклассныхъ училищъ, по отбыванію воинской повинности даютъ имъ право на льготу только 4-го (нынѣ 3-го) разряда. Такое несоотвѣтствіе въ правахъ тѣхъ и другихъ училищъ особенно рѣзко сказывается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ двухклассныхъ приходскихъ училищъ значительно болѣе, чѣмъ двухклассныхъ сельскихъ. Но, съ другой стороны, двухклассныя приходскія училища имѣютъ и преимущества передъ двухклассными сельскими училищами. Учители двухклассныхъ приходскихъ училищъ пользуются правами не только на чинопроизводство, но и на пенсію, между тѣмъ какъ учителямъ сельскихъ двухклассныхъ училищъ такихъ правъ не предоставлено [1]). Поэтому необходимымъ представляется сравнять права и тѣхъ и другихъ училищъ и подвести ихъ подъ одинъ общій типъ и затѣмъ принять мѣры къ возможно болѣе широкому распространенію этого типа училищъ, потому что въ массѣ населенія давно уже складывается сознаніе недостаточности того, что́ даютъ дѣтямъ одноклассныя училища. Всюду замѣчается стремленіе народа предоставить своимъ дѣтямъ болѣе полное и законченное образованіе. Что касается одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, то во всѣхъ одноклассныхъ училищахъ, безъ различія министерскихъ и начальныхъ народныхъ, давно уже установленъ одинъ и тотъ же трехлѣтній курсъ ученія и ко всѣмъ нимъ какъ въ учебномъ, такъ и воспитательномъ отношеніи также давно уже предъявляются одни и тѣ же требованія. Съ изданіемъ же примѣрныхъ программъ 1897 г., всѣ одноклассныя училища по своему курсу и по объему преподаванія предметовъ подведены рѣшительно подъ одинъ уровень. Если, такимъ образомъ, образцовыя министерскія одноклассныя учи-

[1]) Вопросъ о пенсіонныхъ правахъ, съ учрежденіемъ пенсіонной кассы при министерствѣ, въ настоящее время значенія не имѣетъ.

лища въ отношеніи программъ сравнялись со всѣми остальными начальными училищами, то, слѣдовательно, они потеряли и право на выдѣленіе ихъ изъ вѣдѣнія училищныхъ совѣтовъ, такъ какъ по установленному министерствомъ народнаго просвѣщенія принципу и по послѣднимъ разъясненіямъ правительствующаго сената, всѣ училища съ курсомъ начальныхъ народныхъ училищъ должны подлежать вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. Поэтому для выдѣленія одноклассныхъ министерскихъ училищъ необходимо установить другой принципъ. Къ разряду министерскихъ училищъ должны быть отнесены всѣ одноклассныя училища какъ всецѣло содержимыя на средства казны, такъ и въ той или другой мѣрѣ субсидируемыя ею".

Попечители другихъ учебныхъ округовъ, хотя и не говорятъ объ изданіи одного общаго положенія для министерскихъ училищъ разныхъ типовъ, но, тѣмъ не менѣе, признаютъ необходимымъ согласовать инструкцію съ другими законоположеніями о начальныхъ училищахъ. Согласованіе это, по ихъ мнѣнію, должно заключаться главнымъ образомъ: 1) въ предоставленіи возможности открывать министерскія училища не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ и 2) въ предоставленіи учителямъ сельскихъ министерскихъ училищъ такихъ же правъ государственной службы, какими пользуются учители приходскихъ училищъ, тѣмъ болѣе что на окраинахъ подобныя права предоставлены уже учителямъ начальныхъ училищъ другихъ типовъ [1]).

Кромѣ того необходимо указать и на нѣкоторые другіе недостатки дѣйствующихъ законоположеній, зависящіе отъ ихъ малой согласованности между собою. Въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями, на основаніи положенія 1874 г., могутъ учреждаться земствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами только одноклассныя училища, между тѣмъ какъ на Кавказѣ, въ Привислинскихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ городскія и сельскія общества могутъ учреждать одноклассныя и двухклассныя училища [2]). Затѣмъ въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ подлежатъ только одноклассныя начальныя училища (кромѣ министерскихъ сельскихъ и приходскихъ казенныхъ), а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ какъ одноклассныя волостныя школы, такъ и приходскія, составляющія продолженіе волостныхъ и соотвѣтствующія второму классу министерскихъ училищъ, находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ коллегіаль-

[1]) Ст.ст. 401—404 Св. Зак. т. III Уст. о Служ. по опр. отъ прав.

[2]) Ст.ст. 3553, 3626, 3635, 3684 Св. Зак. т. XI, ч. I.

Digitized by Google

ныхъ учрежденій [1]). Такимъ образомъ, оказывается, что коренные русскіе люди въ дѣлѣ учрежденія начальныхъ училищъ и участія въ завѣдываніи ими пользуются меньшими правами, чѣмъ инородцы, населяющіе окраины Имперіи. Если на это были какія-либо основанія въ прежнее время, то едва ли можно мириться съ подобною несправедливостью теперь.

II. Замѣчанія относительно отдѣльныхъ параграфовъ инструкціи.

§ 1. Въ этомъ параграфѣ необходимо, согласно выше приведеннымъ соображеніямъ, исключить слова: „сельскія" и „сельскаго населенія". Затѣмъ, нужно устранить рядъ неточностей и несообразностей. Ссылки на законъ 29-го мая 1869 года (ст. 3424 Св. Зак.) недостаточно, такъ какъ въ неземскихъ губерніяхъ министерскія училища открываются на основаніи закона 25-го февраля 1874 г. (ст. 3425 Св. Зак. т. XI, ч. I). Сравнительно съ училищами по положенію 1874 года, даютъ болѣе полное и законченное образованіе только двухклассныя, но не одноклассныя: сравнительно же съ нѣкоторыми другими начальными училищами (двухклассныя на Кавказѣ и Привислинскомъ краѣ, приходскія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ) не даютъ такого образованія и двухклассныя министерскія училища. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду объединеніе приходскихъ и образцовыхъ училищъ, а также и то обстоятельство, что при двухклассныхъ училищахъ могутъ быть открываемы и дополнительные ремесленные классы и пр. Въ виду сего означенный параграфъ можно было бы изложить такъ:

„Двухклассныя и одноклассныя начальныя училища, учреждаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія, имѣютъ цѣлью доставлять дѣтямъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій начальное образованіе и сообщать имъ, по возможности, полезныя практическія знанія".

Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ признаютъ необходимымъ сдѣлать примѣчаніе къ § 1-му въ томъ смыслѣ, что министерскія училища могутъ быть открываемы въ составѣ одного второго класса. Учрежденіе училищъ въ такомъ составѣ мотивируется тѣмъ, что устройство одноклассныхъ училищъ съ успѣхомъ выполняется уѣздными земствами и въ большинствѣ случаевъ не нуждается въ

[1]) Ст.ст. 3569—3588. Св. Зак. т. XI, ч. I.

средствахъ отъ казны, но за то ощущается большая потребность въ училищахъ высшаго типа. Само собою разумѣется, что въ многолюдныхъ селеніяхъ, которыя имѣютъ нерѣдко по нѣсколько одноклассныхъ училищъ и нуждаются въ училищѣ высшаго типа, нѣтъ никакой надобности въ 1-мъ классѣ, и потому естественно учреждать въ такихъ селеніяхъ только училища со вторымъ классомъ, подобно приходскимъ школамъ Прибалтійскихъ губерній.

§ 3. Этотъ параграфъ вызвалъ много замѣчаній. Прежде всего попечители учебныхъ округовъ указываютъ, что предметы преподаванія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ въ дѣйствительности не могутъ быть одинаковы; затѣмъ, обращаютъ вниманіе на то, что въ числѣ предметовъ не указанъ церковно-славянскій языкъ и что церковное пѣніе имѣетъ мѣсто только въ православныхъ школахъ. Далѣе большинство попечителей признаютъ необходимымъ ввести въ число предметовъ: чистописаніе, рисованіе и черченіе (съ 1-го класса), начальную геометрію и естествовѣдѣніе (во 2-мъ классѣ). Наконецъ, для мѣстностей съ иновѣрнымъ населеніемъ слѣдуетъ допустить преподаваніе Закона Божія иновѣрцамъ, а также мѣстнаго языка (въ 1-мъ классѣ).

§ 5. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ, что во второмъ классѣ, по мѣстнымъ потребностямъ, могутъ быть преподаваемы дополнительные предметы. Потребность въ таковыхъ предметахъ особенно ощущается въ училищахъ, учреждаемыхъ на фабрикахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Попечитель другого учебнаго округа, ссылаясь на § 85 положенія объ учебной части на Кавказѣ, находитъ необходимымъ добавить, что при двухклассныхъ училищахъ, съ разрѣшенія начальства округа, могутъ быть учреждаемы дополнительные курсы. Затѣмъ, нѣкоторые попечители округовъ полагаютъ необходимымъ указать, что въ мужскихъ училищахъ можетъ преподаваться ручной трудъ, а въ женскихъ—обязательно преподается рукодѣліе.

§ 6. Большинство попечителей учебныхъ округовъ указываетъ, что изложенныя въ этомъ параграфѣ условія для открытія министерскихъ училищъ крайне обременительны и во многихъ случаяхъ не выполнимы. Съ одной стороны, очень трудно, при малоземельи, сельскимъ обществамъ отводить землю въ количествѣ цѣлой десятины, съ другой стороны еще труднѣе изыскивать мѣстныя средства на содержаніе училищъ; нерѣдко бываетъ, что сельскія общества, если и принимаютъ на себя обязательство участвовать въ содержаніи училища, то оказываются не въ состояніи ихъ выполнять. Въ виду сего

Digitized by Google

попечители учебныхъ округовъ признаютъ необходимымъ измѣнить означенный параграфъ въ томъ смыслѣ, чтобы количество земли опредѣлялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ попечителемъ учебнаго округа въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и чтобы ассигнованіе средствъ со стороны земствъ и сельскихъ обществъ не было обязательнымъ. Относительно количества земли требованіе попечителей учебныхъ округовъ можетъ быть удовлетворено, такъ какъ въ ст. ст. 3424 и 3425 Св. Зак. т. XI, ч. I это количество не опредѣлено. Что же касается до участія въ содержаніи училищъ земствъ и сельскихъ обществъ, то вопросъ этотъ уже рѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 5-го іюня 1900 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, по которому размѣръ суммъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе министерскихъ училищъ увеличенъ на столько, что представляется вполнѣ возможнымъ учреждать эти училища исключительно на средства казны.

§ 9 долженъ быть измѣненъ, согласно вышеуказанному закону 5-го іюня 1900 года.

Примѣчаніе къ § 9. Многіе попечители указываютъ, что добавочной суммы въ размѣрѣ отъ 100 до 140 руб. на преподаваніе ремеслъ крайне недостаточно и что эта сумма должна опредѣляться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и свойствамъ ремеслъ [1]).

§ 11 долженъ быть измѣненъ, согласно вышеуказанному закону 5-го іюня 1900 года.

§ 12. Нормальный планъ, о которомъ здѣсь говорится, до сихъ поръ не изданъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Попечители учебныхъ округовъ признаютъ необходимымъ или изданіе этого плана министерствомъ, или предоставленіе утверждать планы попечителямъ учебныхъ округовъ. Казалось бы, что обязанность составленія образцовыхъ плановъ должна быть возложена на учебно-окружныя управленія, при которыхъ полагаются архитекторы.

§ 13, въ силу закона 5-го іюня 1900 года, долженъ быть исключенъ или измѣненъ.

§ 14. Попечитель одного учебнаго округа, въ виду мѣстныхъ условій, полагаетъ необходимымъ указать, что наблюденіе за постройкою училищныхъ домовъ возлагается на инспектора народныхъ училищъ „или другое лицо учебнаго вѣдомства“. Попечители другихъ

---

[1]) Въ настоящее время установлены уже новыя нормы расходовъ по содержанію ремесленныхъ отдѣленій при начальныхъ училищахъ.

учебныхъ округовъ полагаютъ, что ближайшій присмотръ за постройкою можетъ быть возложенъ и на завѣдывающаго училищемъ совмѣстно съ выборными лицами.

§ 15. По справедливому мнѣнію нѣкоторыхъ попечителей учебныхъ округовъ, этотъ параграфъ слѣдуетъ согласовать съ § 59, и завѣдывающій училищемъ долженъ быть назначаемъ директоромъ народныхъ училищъ, по представленію инспектора.

§ 16. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ признаютъ желательнымъ учрежденіе при министерскихъ училищахъ педагогическихъ или училищныхъ совѣтовъ, съ правами и обязанностями примѣнительно къ городскимъ по положенію 1872 г. училищамъ. Попечитель одного учебнаго округа находитъ нужнымъ дополнить § 16 указаніемъ, что „о всѣхъ нарушеніяхъ нормальнаго хода преподаванія или учебныхъ занятій въ училищѣ вообще, допускаемыхъ служащими въ училищѣ лицами, завѣдывающій, не дѣлая отъ себя распоряженій, доноситъ инспектору народныхъ училищъ для соотвѣтственныхъ съ его стороны распоряженій. Дополненіе это необходимо для устраненія возникающихъ на практикѣ недоразумѣній въ отношеніяхъ между завѣдывающими учителями и прочимъ личнымъ составомъ училищъ".

§§ 18 и 19 должны быть измѣнены, въ виду циркуляра министерства отъ 23-го апрѣля 1899 г. объ отмѣнѣ представленія отчетовъ по осмотру училищъ.

§§ 20—22. Нѣкоторые попечители признаютъ желательнымъ, чтобы, во избѣжаніе излишней переписки, званіе почетнаго блюстителя или блюстительницы существовало при каждомъ училищѣ, безъ испрошенія особаго разрѣшенія министерства. Кромѣ того, попечитель одного учебнаго округа полагаетъ нужнымъ измѣнить законъ о порядкѣ утвержденія лицъ въ означенныхъ званіяхъ, предоставивъ утвержденіе этихъ лицъ власти попечителя учебнаго округа, по предварительномъ сношеніи съ губернаторомъ. Попечитель другого учебнаго округа признаетъ желательнымъ учрежденіе попечительствъ для завѣдыванія денежною и хозяйственною частью и для содѣйствія матеріальному благосостоянію училищъ и учащихся. Попечительство, по его мнѣнію, должно состоять изъ почетнаго смотрителя, смотрителя или смотрительницы, законоучителя, учителей или учительницъ, станичнаго атамана или сельскаго старшины и двухъ выборныхъ отъ обществъ и учрежденій, участвующихъ въ содержаніи училища.

§ 23 долженъ быть измѣненъ, согласно циркулярному распоряже-

Digitized by Google

нію министерства отъ 17-го февраля 1881 г., въ томъ смыслѣ, что число учащихся окончательно опредѣляетъ инспекторъ.

§ 24. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ находятъ необходимымъ относить содержаніе параллельныхъ отдѣленій, въ особыхъ случаяхъ, на счетъ казны.

§§ 25 и 26 заключаютъ въ себѣ относительно возраста дѣвочекъ явное противорѣчіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ попечителей учебныхъ округовъ, возрастъ дѣтей при совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ, указанный въ § 26, можетъ быть для дѣвочекъ повышенъ, такъ какъ точное соблюденіе требованія этого параграфа на практикѣ оказывается неисполнимымъ. Попечитель Рижскаго учебнаго округа, согласно практикѣ существующихъ въ округѣ училищъ, полагаетъ предѣльный возрастъ дѣтей, поступающихъ во 2-й классъ повысить для мальчиковъ до 15 и для дѣвочекъ до 14 лѣтъ. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа замѣчаетъ, что училища округа руководствуются въ данномъ случаѣ § 86 и примѣчаніемъ къ нему положенія 1867 года.

§ 28. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ указываютъ, что плата въ 3 руб. очень незначительна и что ее можно увеличить до 10 руб. Попечитель одного учебнаго округа, наоборотъ, высказываетъ, что взиманіе платы затрудняетъ доступъ учениковъ въ двухклассныя училища. Попечители нѣкоторыхъ округовъ считаютъ неудобнымъ предоставлять родителямъ вносить большую противъ нормы плату.

§ 29. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ дополнить этотъ параграфъ указаніемъ относительно пріема во 2-й классъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ одноклассныхъ училищахъ, и сторонихъ лицъ, а также относительно учениковъ, переходящихъ изъ одного училища въ другое.

§ 30. Попечители двухъ учебныхъ округовъ находятъ этотъ параграфъ совершенно излишнимъ, въ виду переполненія учащимися министерскихъ училищъ. Попечитель Рижскаго учебнаго округа, наоборотъ, признаетъ желательнымъ, въ виду обязательности обученія въ губерніяхъ сего округа, сдѣлать слѣдующія дополненія: 1) подчинить 1-е классы узаконеніямъ и правиламъ о волостныхъ школахъ и 2) предоставить обществамъ избраніе 2—3 школьныхъ старшинъ для наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ училища дѣтьми и для взиманія штрафа съ лицъ, нарушающихъ законъ объ обязательности обученія.

Digitized by Google

§ 31. Попечитель одного учебнаго округа признаетъ необходимымъ измѣнить вторую половину параграфа въ томъ смыслѣ, что увольненіе учениковъ должно быть производимо по постановленію совѣта, утвержденному инспекторомъ народныхъ училищъ. Попечитель другого учебнаго округа находитъ достаточнымъ отмѣчать въ журналѣ о пройденномъ не ежедневно, а еженедѣльно.

§ 32. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ признаютъ необходимымъ увеличить продолжительность курса на одинъ годъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, въ которыхъ дѣти незнакомы съ русскимъ языкомъ, при чемъ лишній годъ относятъ къ I-му классу.

§ 34. Здѣсь необходимо внести поправки относительно времени утвержденія правилъ и ст. устава о воинской повинности. Затѣмъ, попечитель одного учебнаго округа, въ виду нерѣдкихъ недоразумѣній между училищными совѣтами и инспекціею по поводу производства испытаній, полагаетъ сдѣлать указаніе въ томъ смыслѣ, что испытанія въ одноклассныхъ училищахъ производятся въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ или другого командированнаго директоромъ народныхъ училищъ лица, а протоколъ испытаній представляется въ училищный совѣтъ; производство испытаній и выдача свидѣтельствъ ученикамъ, окончившимъ курсъ въ первомъ классѣ двухклассныхъ училищъ, производится порядкомъ, указаннымъ въ §§ 35—41 инструкціи. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа указываетъ, что производство испытаній въ округѣ производится на основаніи дополнительныхъ правилъ 22-го апрѣля 1897 г.

§§ 35—42. Попечитель одного учебнаго округа признаетъ желательнымъ: 1) указать, что испытанія производятся въ педагогическомъ совѣтѣ и что, если присутствуетъ директоръ или инспекторъ, то они предсѣдательствуютъ, 2) дополнить § 41 примѣчаніемъ, что инспекторъ можетъ требовать экзаменаціонныя письменныя работы учениковъ и 3) измѣнить форму свидѣтельствъ, введя въ нихъ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи, а также о правахъ на льготу по воинской повинности. Попечитель другого учебнаго округа полагаетъ сдѣлать добавленіе въ томъ смыслѣ, что въ экзаменаціонной комиссіи предсѣдательствуетъ завѣдывающій училищемъ, если не будетъ инспектора или другого командированнаго лица. Попечитель одного учебнаго округа признаетъ желательнымъ, чтобы на испытанія приглашались представители мѣстнаго общества. Тотъ же попечитель относительно § 37 указываетъ, что „дѣти иновѣрцевъ должны подвор-

Digitized by Google

гаться испытанію по Закону Божію инославнаго вѣроисповѣданія въ объемѣ пройденнаго курса и что поэтому въ испытательную комиссію приглашается законоучитель соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія". Главный инспекторъ Восточной Сибири признаетъ нужнымъ предоставить двухкласснымъ училищамъ производить испытанія постороннимъ лицамъ въ объемѣ курса этихъ училищъ и выдавать въ томъ свидѣтельства.

§§ 43 — 45. Попечитель одного учебнаго округа указываетъ, что, согласно циркуляру министерства отъ 16-го декабря 1872 г., № 3223, эти параграфы должны быть дополнены указаніемъ, что ученикамъ, оставляемымъ при училищѣ, выдается стипендія отъ 3 до 5 руб., въ мѣсяцъ, а учителямъ за подготовку выдается вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 15 до 20 рублей. Попечитель другого учебнаго округа не признаетъ цѣлесообразнымъ поручать ученикамъ, оставляемымъ при училищѣ, преподаваніе, но полагаетъ ограничиться порученіемъ надзора за исполненіемъ самостоятельныхъ работъ. Попечитель одного учебнаго округа объясняетъ, что правила, изложенныя въ приведенныхъ параграфахъ, почти нигдѣ не практикуются, а если иногда оставляются ученики при училищахъ, то на иныхъ условіяхъ. Попечитель другого учебнаго округа указываетъ, что нерѣдко деньги, расходуемыя на стипендіатовъ, тратятся совершенно непроизводительно и что поэтому несравненно цѣлесообразнѣе открыть приготовительные классы при учительскихъ семинаріяхъ и принимать въ нихъ учениковъ двухклассныхъ училищъ безъ особой подготовки.

§ 49. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ возможнымъ увеличить учебный годъ до 8-ми мѣсяцевъ, а одинъ главный инспекторъ находитъ нужнымъ для одноклассныхъ училищъ уменьшить учебный годъ на $^1/_2$ мѣсяца. Попечитель другого учебнаго округа признаетъ болѣе удобнымъ предоставить инспектору народныхъ училищъ опредѣлять продолжительность учебнаго года въ каждой мѣстности, примѣнительно къ климатическимъ, экономическимъ и другимъ условіямъ.

§ 50. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ и одинъ окружный инспекторъ признали желательнымъ исключить этотъ параграфъ, такъ какъ опытъ показалъ, что требованіе въ немъ изложенное невыполнимо. Попечитель одного учебнаго округа высказываетъ, что въ лѣтнее время можно приглашать учениковъ въ школу только для занятій ручнымъ трудомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и т. п. Попечитель другого учебнаго округа полагаетъ, что за лѣтнія занятія учителямъ должно быть назначаемо особое вознагражденіе.

Digitized by Google

§ 51. Почти всѣ учебно-окружныя начальства высказываютъ, что требованіе этого параграфа не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и что каникулярное время повсюду длиннѣе. Поэтому одни изъ нихъ полагаютъ совсѣмъ изъять этотъ параграфъ, а другіе—измѣнить въ томъ смыслѣ, что продолжительность каникулъ опредѣляется учебнымъ начальствомъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

§ 52. Попечители двухъ учебныхъ округовъ указываютъ, что страстная седьмица неудобна для говѣнія, такъ какъ она приходится обыкновенно въ такое время, когда, вслѣдствіе весенней распутицы, дѣтямъ затруднительно посѣщать храмы, удаленные отъ ихъ мѣстожительства, а потому полагаютъ предоставить избраніе времени для говѣнія соглашенію инспектора народныхъ училищъ и законоучителя. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ необходимымъ указать, что ученики римско-католическаго и евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія освобождаются отъ занятій въ царскіе дни и такіе праздники православной церкви, которые установлены также и церквами означенныхъ инославныхъ вѣроисповѣданій.

§ 54. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа предлагаетъ, въ случаѣ отсутствія законоучителя, возложить его обязанности на „смотрителя училища“. Попечитель одного учебнаго округа находитъ необходимымъ изложить примѣчаніе къ этому параграфу такъ: „19-го февраля въ церкви или въ училищѣ совершается въ присутствіи учащихся панихида по въ Бозѣ почивающемъ Царѣ Освободителѣ Императорѣ Александрѣ II“.

§ 55. Всѣ учебно-окружныя начальства признаютъ необходимымъ измѣнить этотъ параграфъ въ обратномъ смыслѣ, то-есть вмѣнить въ обязанность завѣдывающихъ доставлять инспекторамъ статистическія свѣдѣнія для годовыхъ отчетовъ, оправдательные документы въ израсходованіи денегъ и пр., такъ какъ собрать все это на мѣстѣ представляется безусловно невозможнымъ. Одинъ попечитель полагаетъ изложить этотъ параграфъ такъ: „Завѣдывающій училищемъ представляетъ (инспектору или директору) годовые отчеты и другія срочныя вѣдомости. Директоръ и инспекторъ при осмотрѣ училища провѣряетъ правильность веденія установленныхъ въ училищѣ документовъ“.

§ 56. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ указываютъ на то, что число преподавателей можетъ быть болѣе означеннаго въ параграфѣ, при чемъ одинъ попечитель находитъ желательнымъ, чтобы помощники могли назначаться на казенныя средства. Попечитель

Digitized by Google

одного учебнаго округа признаетъ желательнымъ, чтобы въ одноклассныхъ училищахъ было не менѣе 2-хъ, а въ двухклассныхъ не менѣе 3-хъ учителей, и чтобы въ смѣшанныхъ училищахъ была непремѣнно хотя одна учительница. Тотъ же попечитель полагаетъ званіе „учительскіе помощники“ совсѣмъ уничтожить.

§ 58. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ въ концѣ параграфа послѣ словъ „въ исключительныхъ случаяхъ“ добавить: „съ разрѣшенія директора народныхъ училищъ“. Попечитель другого учебнаго округа полагаетъ въ началѣ параграфа исключить слова: „двухъ“ и „въ двухклассныхъ училищахъ“.

§§ 59 и 60. Попечитель одного учебнаго округа указываетъ, что въ двухклассныя училища, согласно новымъ правиламъ объ испытаніяхъ на учительскія званія, могутъ назначаться только лица, имѣющія право на преподаваніе въ такихъ училищахъ. Попечитель другого учебнаго округа указываетъ на возможность назначенія преподавателей не православнаго исповѣданія. Попечитель одного учебнаго округа объясняетъ, что при назначеніи законоучителей инославнаго вѣроисповѣданія необходимо сношеніе съ католическимъ епископомъ или консисторіею и губернаторомъ. Попечитель другого учебнаго округа, въ дѣлѣ назначенія магометанскихъ вѣроучителей, не находитъ нужнымъ сноситься съ муфтіями и т. п. лицами. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что въ настоящее время слова: „по крайней мѣрѣ“, „сельскаго“ и „народнаго“ въ параграфѣ 59 излишни, такъ какъ установлено одно только учительское званіе „учителя или учительницы начальнаго училища“, съ правомъ или безъ права преподавать въ двухклассныхъ училищахъ. Затѣмъ, примѣчаніе къ § 60 противорѣчитъ § 59.

§§ 61 и 62. Почти всѣ учебно-окружныя начальства высказываются въ пользу необходимости увеличить содержаніе учителямъ министерскихъ училищъ, мотивируя это тѣмъ, что въ настоящее время во многихъ училищахъ земскихъ и начальныхъ городскихъ учители обезпечены сравнительно лучше, чѣмъ учители министерскихъ училищъ, и поэтому затруднительно избирать въ министерскія училища наиболѣе опытныхъ учителей. Кромѣ того, большинство учебно-окружныхъ начальствъ признаютъ вполнѣ справедливымъ присвоить учителямъ министерскихъ училищъ права государственной службы, равныя съ правами учителей приходскихъ училищъ, тѣмъ болѣе что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Кавказъ, Рижскій округъ) таковыя права предоставлены всѣмъ учителямъ народныхъ училищъ. Минимальный

размѣръ содержанія учителей опредѣляется попе
округовъ отъ 350 до 400 рублей, при чемъ зав
гается особое вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 60

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа указ
лищамъ этого округа должны быть примѣнены шт
скихъ училищъ, 18-го февраля 1875 года, а для
Кубанскихъ штаты 25-го іюня 1867 года; права
смотрителей и учителей опредѣляются § 123 поло

§ 63. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ окру
обходимымъ повысить вознагражденіе за преподав
ного труда и рукодѣлія. Одинъ главный инспекто
ложить этотъ параграфъ такъ: „За обученіе ремесла
нѣнію, гимнастикѣ и рукодѣлію полагается возна
средствъ училища". По моему мнѣнію, безусловно
чить особое вознагражденіе за преподаваніе пѣнія,
со стороны учителей громадныхъ трудовъ и хлопо

§ 64. Попечитель одного учебнаго округа по
параграфъ указаніемъ, что вмѣсто отвода квартир
даваемы квартирныя деньги. Попечитель другого
указываетъ, что квартиры предоставляются только
телямъ и преподавателямъ Закона Божія, которые
къ составу причтовъ, а попечитель третьяго уч
лагаетъ упоминаніе объ означенныхъ лицахъ со
такъ какъ преподаваніе Закона Божія обыкновенно
на членовъ причта или на учителей училищъ.

§ 65. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округов
исправность и несвоевременность въ нѣкоторыхъ слу
суммъ на содержаніе министерскихъ училищъ изъ
ковъ, признаютъ желательнымъ установить въ этомъ
порядокъ, какой существуетъ для училищъ по полож
суммы изъ мѣстныхъ источниковъ должны вноситься
чейство и показываться пособіемъ казнѣ, а изъ госуда
чейства должна отпускаться по смѣтѣ министерства
щенія полностью вся сумма на каждое училище. П
учебнаго округа полагаетъ только дополнить этотъ
ніемъ, что сумма изъ мѣстныхъ источниковъ вно
щему училищемъ и запасный капиталъ хранится в
кассѣ государственнаго банка. Кромѣ того, тотъ ж
сказываетъ желаніе, чтобы въ инструкціи были ук

Digitized by Google

какія могутъ быть приняты инспекціею и завѣдывающимъ училищемъ въ случаѣ неисправнаго поступленія мѣстныхъ суммъ. Одинъ главный инспекторъ полагаетъ дополнить параграфъ указаніемъ, что суммы изъ мѣстныхъ источниковъ вносятся въ волостныя правленія. Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа указываетъ, что, согласно предложенію министерства народнаго просвѣщенія отъ 17-го іюня 1896 г. № 14984, остатки отъ содержанія русско-киргизскихъ школъ степныхъ областей, содержимыхъ на счетъ земскихъ средствъ съ пособіемъ отъ казны, подчиняются требованію ст. 50 уст. о зем. повин.

§ 68. Попечитель одного учебнаго округа предлагаетъ изложить этотъ параграфъ такъ: „Суммы, ассигнованныя на содержаніе министерскихъ училищъ, находятся въ распоряженіи мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, который періодически потребную на содержаніе училища сумму выписываетъ изъ казначейства по ассигновкамъ и по расчету на 2 мѣсяца впередъ для отправки этой суммы завѣдывающему училищемъ. Завѣдывающій представляетъ надлежащій отчетъ въ употребленіи этой суммы, каковой, по провѣркѣ инспекторомъ, представляется имъ въ мѣстную контрольную палату". Попечитель другого учебнаго округа полагаетъ дополнить параграфъ указаніемъ, что отчетность въ расходованіи всѣхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ, представляется завѣдывающимъ директору народныхъ училищъ черезъ мѣстнаго инспектора, въ сроки установленные директоромъ. Попечитель третьяго учебнаго округа, въ виду нерѣдкихъ на практикѣ недоразумѣній и даже злоупотребленій относительно мѣста и порядка храненія суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ изъ мѣстныхъ источниковъ, высказываетъ желаніе, чтобы эта сумма, исключая особыхъ случаевъ, когда послѣдуетъ особое распоряженіе попечителя округа, хранилась всегда въ волостномъ правленіи въ отдѣльномъ ящикѣ подъ двумя печатями (старшины и учителя) и за двумя замками, при чемъ ключъ отъ одного изъ нихъ долженъ быть у старшины, а отъ другого у завѣдывающаго училищемъ.

§ 69. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ полагаютъ, что съ печатью училища должно быть соединено право безплатной пересылки по почтѣ пакетовъ, по крайней мѣрѣ въ сношеніи съ учебнымъ начальствомъ и содержателями учлищъ. Одинъ попечитель, кромѣ того, предлагаетъ замѣнить на печати гербъ губерніи *малымъ государственнымъ гербомъ*.

§§ 70—76. Одинъ попечитель высказываетъ, что въ виду лег-

Digitized by Google

кости пріобрѣтенія учебныхъ пособій и принадлежностей въ каждомъ многолюдномъ селѣ, а равно въ виду ассигнованія особыхъ средствъ на учебныя пособія, существованіе особыхъ складовъ учебныхъ пособій оказалось на практикѣ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что отчетность по складамъ очень обременительна: возможно было бы разрѣшить пользованіе книгами изъ учительскихъ библіотекъ учителямъ прочихъ начальныхъ училищъ въ той же мѣстности. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ, что книги бѣднѣйшимъ ученикамъ (§ 72) должны быть выдаваемы по постановленію совѣта и съ утвержденія инспектора народныхъ училищъ и что полезно разрѣшить (§ 76) продажу учебниковъ и учебныхъ пособій постороннимъ лицамъ, по указаніямъ инспектора. Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, а также одинъ главный инспекторъ выражаютъ пожеланіе, чтобы (§ 70) мѣстному взрослому населенію было разрѣшено пользоваться книгами изъ школьныхъ библіотекъ.

§ 77—86. Попечитель одного учебнаго округа полагаетъ: а) деньги, вырученныя отъ продажи издѣлій (§ 80), выдавать въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ ремесленнаго класса и на снабженіе окончившимъ курсъ наборомъ инструментовъ, б) измѣнить § 83, согласно распоряженію министерства отъ 21-го октября 1881 г., и в) возлагать на почетнаго блюстителя наблюденіе за ремесленнымъ классомъ, только съ его согласія. Попечители двухъ учебныхъ округовъ полагаютъ возможнымъ относить расходы, указанные въ § 79, также на казенныя средства и на запасный капиталъ. Попечитель одного учебнаго округа допускаетъ занятія ремеслами только по окончаніи курса, въ теченіе же курса признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ занятія ручнымъ трудомъ.

§ 87. Попечитель одного учебнаго округа и одинъ главный инспекторъ считаютъ необходимымъ изложить этотъ параграфъ въ томъ смыслѣ, что занятія садоводствомъ и огородничествомъ „рекомендуются“, а „не вмѣняются въ обязанность“.

§ 89. Попечитель одного учебнаго округа признаетъ желательнымъ выяснить, кто и какимъ образомъ долженъ пользоваться продуктами земли.

Кромѣ вышеприведенныхъ замѣчаній по отдѣльнымъ параграфамъ инструкціи попечитель одного учебнаго округа признаетъ желательнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія, касающіяся порядка пріобрѣтенія и исключенія изъ описей имущества, порядка пріема и сдачи училищнаго имущества и документовъ.

Digitized by Google

III. Таблица числа недѣльныхъ уроковъ и программы преподаванія.

Всѣ учебно-окружныя начальства признаютъ, что приложенныя къ инструкціи таблицы числа недѣльныхъ уроковъ и краткія программы преподаванія совершенно неудовлетворительны во многихъ отношеніяхъ и что поэтому таблицы и программы должны быть выработаны вновь, примѣнительно къ условіямъ настоящаго времени и сообразно съ указаніями опыта. При этомъ только попечители двухъ учебныхъ округовъ даютъ нѣкоторыя указанія относительно программъ преподаванія второго класса. Что касается таблицы числа недѣльныхъ уроковъ и программы преподаванія для одноклассныхъ и перваго класса двухклассныхъ училищъ, то всѣ высказываются въ пользу примѣненія числа недѣльныхъ уроковъ и программъ преподаванія, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для одноклассныхъ училищъ въ 1897 г.

Такимъ образомъ представляется нужнымъ составить таблицу числа недѣльныхъ уроковъ и программъ преподаванія для второго класса двухклассныхъ училищъ. При исполненіи этой работы необходимо имѣть въ виду, что ученики и ученицы, окончившіе курсъ въ двухклассныхъ школахъ, могутъ продолжать образованіе въ четырехклассныхъ училищахъ, а потому программы для второго класса должны быть такъ составлены, чтобы, съ одной стороны, курсъ второго класса былъ вполнѣ законченъ, а съ другой стороны, чтобы ученики и ученицы обладали всѣми существенными познаніями для поступленія ихъ въ 3-й классъ четырехклассныхъ училищъ.

По нашему мнѣнію, въ виду приведенныхъ соображеній, таблица числа недѣльныхъ уроковъ и учебный планъ для второго класса могутъ быть установлены приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ во 2-мъ классѣ.

	Муж. уч.	Жен. уч.
Законъ Божій	3	3
Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе .	4	4
Ариѳметика	4	4
Черченіе въ связи съ практической геометріей	2	2

Digitized by Google

Географія	2	2
Русская исторія.	2	2
Свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія	2	2
Чистописаніе	1	1
Ручной трудъ	6	„
Рукодѣліе	„	6
Пѣніе	2	2
Физическія упражненія	2	2
Всего	30	30

Учебный планъ.

Законъ Божій. Повтореніе священной исторіи и катехизиса съ дополненіями. Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви.

Русскій языкъ. Элементарный систематическій курсъ грамматики. Объяснительное чтеніе, заучиваніе наизусть образцовъ и письменныя упражненія (орѳографическія и стилистическія).

Церковно-славянское чтеніе. Чтеніе Евангелія, часослова и псалтири съ объясненіемъ главныхъ грамматическихъ формъ и синтаксическихъ особенностей.

Ариѳметика. Дѣйствія съ дробными числами. Упражненія въ рѣшеніи задачъ на тройное правило, процентовъ и пропорціональнаго дѣленія.

Черченіе въ связи съ практической геометріей. О линіяхъ, углахъ, окружности и фигурахъ. Понятіе объ измѣреніи площадей и объемовъ. Краткія свѣдѣнія по землемѣрію. Ознакомленіе съ чертежными инструментами. Вычерчиваніе геометрическихъ фигуръ, плановъ и фасадовъ.

Географія. Краткія свѣдѣнія изъ физической и математической географіи. Географія Россіи. Краткое ознакомленіе съ сосѣдними государствами.

Исторія. Эпизодическій курсъ русской исторіи.

Естествовѣдѣніе. Краткія свѣдѣнія изъ трехъ царствъ природы и о нѣкоторыхъ физическихъ явленіяхъ въ примѣненіи къ сельскому хозяйству. Органы человѣческаго тѣла и ихъ отправленія.

Чистописаніе. Упражненія въ письмѣ мелкимъ шрифтомъ и въ скорописи.

Въ заключеніе необходимо высказать, что крайне желательно составить примѣрные штаты одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ. Штаты эти приблизительно могутъ быть установлены въ такомъ видѣ.

Digitized by Google

Одноклассное училище.

Учителю или учительницѣ (квартира въ натурѣ)	360 р.
Имъ же за завѣдываніе	30 „
Законоучителю	100 „
За обученіе пѣнію и ручному труду или рукодѣлію	120 „
На учебныя пособія	50 „
На хозяйственные расходы	140 „
Итого	800 р.

Двухклассное училище.

2-мъ учителямъ (при квартирѣ въ натурѣ) . .	720 р.
Одному изъ нихъ за завѣдываніе	60 „
Законоучителю	150 „
За обученіе пѣнію и ручному труду или рукодѣлію	200 „
На учебныя пособія	75 „
На хозяйственные расходы	235 „
Итого	1.440 р.

Примѣчаніе. Помощникамъ и помощницамъ учителей и учительницъ полагается по 240 р.

А. Барановъ.

Digitized by Google

ВОПРОСЪ О ВСЕОБЩЕМЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ПЕР

(Очеркъ исторіи этого вопроса въ періодъ 189

ГЛАВА I.

„Доставленіе начальнаго
всему населенію страны состав
ную задачу, что общественна
возвращаться къ ней постоян
детъ разрѣшена".

(Изъ „Записки по всеобщем
скомъ комитетѣ грамотности).

Пермская губернія, по обширности своей терри
дратныхъ верстъ), многолюдству жителей (свыше
нообразію племенныхъ, бытовыхъ, экономическихъ
ленія, по бюджету и дѣятельности земскихъ учрежде
весьма крупную величину въ ряду другихъ губер
ваетъ особенный интересъ къ подробному ознакомл
этого края и, въ частности, съ состояніемъ народ
какъ лучшимъ показателемъ культурности. Дости
распространеніи начальныхъ школъ въ предѣлахъ
той губерніи, препятствія, встрѣчаемыя здѣсь прос
женіемъ на своемъ пути, характеръ борьбы съ ни
въ мѣропріятіяхъ по народному образованію учебн
органовъ земскаго и городского управленія и пред
общественныхъ группъ,—все это, имѣя безспорный
дать цѣнный матеріалъ для общихъ выводовъ о с
образованія въ Россіи, для обоснованныхъ предпо

Digitized by Google

віяхъ и способахъ дальнѣйшаго развитія великаго дѣла просвѣщенія народныхъ массъ. Насущный, первостепенно-важный вопросъ для Россіи о всеобщемъ обученіи или (согласно установившемуся ограничительному пониманію термина) вопросъ о достиженіи общедоступнаго начальнаго обученія для дѣтей нормальнаго школьнаго возраста (8—11 лѣтъ) выдвинутъ въ Пермской губерніи въ 1894 г. и въ теченіе 10-тилѣтняго періода прошелъ много стадій, подвергаясь обсужденію и критическому пересмотру въ губернскомъ, уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и въ разныхъ спеціальныхъ комиссіяхъ, учреждавшихся въ земствѣ. Отмѣтить важнѣйшіе факты въ десятилѣтней исторіи указаннаго вопроса и освѣтить современное положеніе его въ Пермской губерніи—составляетъ задачу настоящаго очерка [1]).

Первый призывъ [2]) къ разработкѣ всеобщаго обученія въ Пермской губерніи сдѣланъ директоромъ народныхъ училищъ г. Раменскимъ на страницахъ „Сборника Пермскаго Губернскаго Земства за 1894 г.“, № 5—6 (стр. 61—62), гдѣ былъ напечатанъ подробный отчетъ дирекціи о состояніи народныхъ училищъ Пермской губерніи за 1893 г. Г. Раменскій, ссылаясь на усиленныя стремленія крестьянъ отдавать дѣтей въ школу, на сочувствіе уѣздныхъ земствъ просвѣтительному дѣлу, писалъ: „При настоящихъ условіяхъ благовременно поставить вопросъ о всеобщемъ начальномъ образованіи... Оно составляетъ не только общее право, но и обязанность каждаго человѣка, и должно быть всеобщимъ... Особенно необходимо привлечь дѣвочекъ въ школу, ибо образовать ихъ—значитъ образовать школу въ каждомъ семействѣ“... Г. Раменскій намѣчалъ приблизительную программу для разработки вопроса о введеніи всеобщаго обученія.

„Сначала должно быть опредѣлено количество населенныхъ мѣстностей въ уѣздѣ съ распредѣленіемъ ихъ по категоріямъ относи-

---

[1]) Въ періодической печати, кромѣ мелкихъ газетныхъ и журнальныхъ замѣтокъ по поводу постановленій пермскихъ земскихъ собраній о проектѣ всеобщаго обученія, мы встрѣтили только одну подробную статью, спеціально посвященную вопросу о всеобщемъ обученіи въ Пермской губерніи — въ № 3 Русской Школы за 1897 г. Эта статья содержитъ сводъ постановленій уѣздныхъ земствъ о всеобщемъ обученіи за 1896 г. и нѣсколько замѣчаній по поводу земскихъ проектовъ школьныхъ сѣтей.

[2]) Въ 70-хъ годахъ на земскихъ собраніяхъ Пермской губерніи раздавались голоса объ обязательномъ обученіи, но скоро смолкли, когда земцы убѣдились, какъ мало благопріятны условія народнаго образованія для установленія обязательности обученія.

Digitized by Google

тельно числа душъ въ каждомъ селеніи и разстоянія одного отъ другого...

Новыя одноклассныя съ трехгодичнымъ курсомъ училища должны быть устроены прежде всего въ селеніяхъ, гдѣ 900—1000 жителей и болѣе, но нѣтъ никакихъ школъ" [1])...

За удовлетвореніемъ школами многолюдныхъ селеній, въ постепенномъ порядкѣ должны учреждаться школы для группы смежныхъ небольшихъ селеній, съ общимъ числомъ жителей 900—600 душъ (на 60—40 учен.), при разстояніи между ними не свыше 3 верстъ. Въ изолированныхъ селеніяхъ, съ числомъ душъ отъ 500 до 200 обоего пола,—по программѣ директора слѣдовало устраивать школы грамоты или филіальныя отдѣленія земскихъ школъ, и наконецъ, передвижныя школы. Въ филіальныхъ отдѣленіяхъ учителями можно было, по мнѣнію г. директора, назначить лучшихъ учениковъ ближайшихъ двухклассныхъ училищъ, подъ руководствомъ учителя центральной нормальной школы.

При опредѣленіи типа и объема новыхъ училищъ директоръ рекомендовалъ брать въ расчетъ средній процентъ дѣтей нормальнаго школьнаго возраста по отношенію къ общему количеству населенія: 6,7% [2]).

Приблизительную смѣту расходовъ на училище для 40—60 учениковъ при 1 учителѣ директоръ опредѣлялъ въ 320 руб., при условіи доставленія помѣщенія, отопленія, прислуги и проч. въ натурѣ отъ сельскихъ обществъ.

При такой очень скромной смѣтѣ директоръ разсчитывалъ на то, что денежные расходы на содержаніе вновь открываемыхъ училищъ могутъ быть покрыты изъ суммъ уѣздныхъ земствъ, при участіи губернскаго земства (до 1/2 текущихъ расходовъ) и при пособіи изъ государственнаго казначейства (не свыше 260 руб. на училище) въ избранныхъ мѣстностяхъ, гдѣ признано будетъ нужнымъ открыть министерскія одноклассныя училища, съ повышеннымъ штатомъ содержанія, сравнительно съ земскими училищами. Въ заводскихъ селеніяхъ,

---

[1]) Сборникъ Пермскаго Губернскаго Земства за 1894 г., № 5—6, стр. 62.

[2]) Г. директоръ училищъ, на основаніи статистическихъ данныхъ по Пермской и Вятской губ. подтверждалъ соображенія г. Вахтерова о % дѣтей школьнаго возраста, изложенныя въ извѣстномъ рефератѣ его о всеобщемъ обученіи въ Россіи 11-го января 1894 г. („Рус. Мысль" 1894 г., отдѣльная книга „Всеобщее обученіе" Вахтерова, стр. 20—21.

Digitized by Google

по мнѣнію директора, нравственно обязаны принять участіе въ расходахъ по устройству новыхъ училищъ и заводоуправленія. Открытіе школъ для достиженія всеобщаго обученія должно идти какъ въ русскихъ селеніяхъ, такъ и въ инородческихъ—языческихъ; въ мусульманскихъ селеніяхъ директоръ рекомендовалъ открывать школы только въ томъ случаѣ, если жители сами пожелаютъ имѣть русскую школу. Директоръ проектировалъ открывать новыя школы въ собственныхъ помѣщеніяхъ, выстроенныхъ по общему плану, на особо отведенной усадьбѣ, съ землею, пригодною (не менѣе 1 десятины) для сельско-хозяйственныхъ занятій.

Изложенная программа носила общій характеръ и не заключала въ себѣ указаній на многія стороны теоретическихъ работъ и практическихъ мѣропріятій по всеобщему обученію, но она чрезвычайно важна тѣмъ, 1) что ясно опредѣляла наиболѣе доступный въ Пермской губерніи (да и во многихъ губерніяхъ Россіи) путь къ осуществленію идеи всеобщаго обученія—открытіе новыхъ школъ *троякаго типа* (нормальныя съ 3-годичнымъ курсомъ, школы грамоты или филіальныя отдѣленія и передвижныя школы) *на соединенныя средства (по самой скромной смѣтѣ) мѣстныхъ обществъ, уѣздныхъ и губернскаго земствъ, при пособіи отъ государственнаго казначейства*; 2) что указывала весьма удобный и близкій къ дѣйствительности способъ исчисленія дѣтей школьнаго возраста и количества школъ для удовлетворенія потребности въ общедоступномъ обученіи. Если бы, согласно программѣ директора, губернское и уѣздное земства прежде всего опредѣлили каждое свою долю участія въ расходахъ на открытіе новыхъ училищъ, намѣтили бы тѣ мѣстности, гдѣ должны быть учреждены новыя министерскія училища, съ пособіемъ отъ казны, то этимъ достигнута была бы возможность скоро начать осуществленіе идеи общедоступнаго обученія, энергично, совмѣстными условіями вести это дѣло, не затягивая теоретической разработки вопроса на десятки лѣтъ и не отдаляя на такой значительный періодъ достиженіе общедоступнаго обученія. Къ сожалѣнію, губернское земство приняло нежелательный образъ дѣйствій и не только не ускорило работъ по всеобщему обученію, но, какъ подробно будетъ изложено ниже, оно затормозило работы уѣздныхъ земствъ и охладило многія изъ нихъ къ разработкѣ всеобщаго обученія.

Напечатанныя въ „Сборникѣ Пермскаго Губернскаго Земства за 1894 г.“ соображенія послужили основнымъ содержаніемъ официальнаго ходатайства директора народныхъ училищъ предъ губернскимъ

Digitized by Google

и уѣздными земствами XXV очередной сессіи о томъ, чтобы земство разработало проекты школьныхъ сѣтей и ассигновало возможныя средства на постепенное, въ теченіе извѣстнаго періода, осуществленіе общедоступнаго начальнаго обученія.

Къ ходатайству директора (отъ 18-го ноября 1894 г., за № 3385) губернское земское собраніе (въ засѣданіи 15-го декабря 1894 г.) отнеслось крайне формально. Вотъ дословная выписка изъ журнала собранія: „Прочитано отношеніе директора народныхъ училищъ по вопросу о введеніи въ Пермской губерніи всеобщаго обученія грамотѣ дѣтей школьнаго возраста. Комиссія (смѣтная) находитъ, что вопросъ о всеобщемъ обученіи—вопросъ государственный и не можетъ быть рѣшенъ силами мѣстнаго земства. Заключеніе комиссіи—утверждено собраніемъ единогласно". (Журналъ Пермскаго Губернскаго Земскаго Собранія 25 очередной сессіи, стр. 125). Это первое постановленіе пермскаго губернскаго земства по вопросу о всеобщемъ обученіи—замѣчательный актъ въ теченіе тридцатипятилѣтней дѣятельности пермскаго земства и заслуживаетъ вниманія исторіи. Просвѣщенная коллегія изъ сорока лицъ, представителей самыхъ разныхъ слоевъ населенія губерніи, безъ преній и разсужденій, однимъ, такъ сказать, взмахомъ пера отказалась отъ всякаго участія въ дѣлѣ первостепенной важности, слагая всю заботу о немъ на правительство и забывая о своей обязанности пещись о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Въ собраніи участвовало 8 предсѣдателей уѣздныхъ съѣздовъ, 25 представителей уѣздныхъ земствъ, два депутата отъ духовенства (въ предѣлахъ Пермской губерніи—двѣ епархіи), 1 представитель отъ управленія государственныхъ имуществъ, составъ губернской управы (предсѣдатель инженеръ-технологъ Поповъ); многіе изъ гласныхъ были люди съ высшимъ образованіемъ, и среди всѣхъ ихъ не нашлось ни одного лица, которое замолвило бы словечко за участіе губернскаго земства въ осуществленіи идеи общедоступнаго обученія. И это было вскорѣ послѣ тяжелыхъ годовъ голодовки, холеры, когда такъ много говорилось и печаталось о необходимости широкаго распространенія народнаго образованія для борьбы съ стихійными бѣдствіями народныхъ массъ... Въ слѣдующемъ году, послѣ изложеннаго постановленія губернскаго земства, директоръ народныхъ училищъ, имѣя въ виду, вѣроятно, обновленный (послѣ выборовъ 1894 г.) составъ губернской управы, снова обратился съ ходатайствомъ къ губернскому земству.

Во второмъ своемъ ходатайствѣ директоръ (отъ 23-го ноября

Digitized by Google

1895 г., за № 3020), послѣ общихъ соображеній о необходимости [1]) образованія, старался доказать ошибочность взгляда на дѣло всеобщаго обученія, высказаннаго губернскимъ земствомъ въ 25-й сессіи; отношенію пермскаго земства къ данному вопросу противопоставлялъ мнѣнія и отзывы другихъ земствъ. На основаніи докладовъ, заслушанныхъ саратовскимъ 29-мъ очереднымъ земскимъ собраніемъ, директоръ обращалъ вниманіе пермскаго губернскаго земства на слѣдующія весьма важныя положенія: 1) „Анализъ мѣропріятій губернскихъ земствъ показываетъ, что въ основѣ ихъ лежало убѣжденіе губернскаго земства въ обязанности его *приходить на помощь* всякой *потребности* народнаго образованія, *недостаточно удовлетворяемой уѣздными земствами*. 2) *Всеобщее обученіе* составляетъ *завершеніе* всей предыдущей *дѣятельности земства* и *необходимое* основаніе всякой разумной дѣятельности на пользу народныхъ массъ. 3) Роль губернскаго земства—объединяющая по отношенію къ уѣзднымъ; она осуществляется: а) оказаніемъ *пособій* уѣзднымъ земствамъ, на извѣстныхъ условіяхъ; б) собираніемъ и опубликованіемъ свѣдѣній о положеніи начальнаго образованія въ губерніи; в) разработкою возникающихъ въ земской практикѣ вопросовъ по народному образованію и т. д.“ Приглашая пермское губернское земство взять на себя „трудную, но благодарную задачу“—объединеніе дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ достиженіи общедоступнаго обученія, директоръ народныхъ училищъ указывалъ на крупный источникъ средствъ на открытіе новыхъ школъ,—остающіеся свободными кредиты (330 тысячъ рублей ежегодно) отъ содержанія судебно-административныхъ учрежденій; хотя эти кредиты предназначаются, главнымъ образомъ, на улучшеніе дорогъ, но земству не возбранено ходатайствовать объ употребленіи этихъ денегъ на народное образованіе. „Дурное состояніе русскихъ дорогъ зависитъ, между прочимъ, отъ косности народа, обусловливаемой невѣжествомъ“... „У народа возбуждено стремленіе къ просвѣщенію... „Мы должны, какъ можно скорѣе распространять грамотность... Пока мы медлимъ приступить къ всеобщему обученію, цѣлыя поколѣнія вырастутъ, не встрѣтивъ помощи въ своемъ лучшемъ, истинно человѣческомъ стремленіи къ свѣту, не получивъ даже жалкихъ крохъ изъ тѣхъ сокровищъ (знанія), которыми другіе съ избыткомъ пользуются“...

---

[1]) Директоръ народныхъ училищъ приводитъ, между прочимъ, извѣстный афоризмъ Гюго: „кто открываетъ школы, тотъ закрываетъ тюрьмы“ и т. п.

Digitized by Google

Въ цитируемомъ обращеніи къ губернскому зе
лбря 1895 г.), на основаніи подсчета (приблизител
селенія) дѣтей школьнаго возраста, директоръ
приходитъ къ заключенію, что къ существующимъ
чальнымъ школамъ (вѣд. мин. нар. прос. и п. и
вить 1500 начальныхъ школъ, съ расчетомъ на
въ каждой школѣ. Это количество школъ, по мн
можно было бы открыть въ 10-тилѣтній періодъ
вѣтственно статистическимъ даннымъ о числѣ от
ховнымъ вѣдомствомъ, онъ полагалъ, что ежегодн
открывать въ губерніи по 40 школъ церковныхъ
вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Г. Раменскій не приводилъ смѣтныхъ исчислен
держаніе проектируемыхъ 1500 новыхъ школъ, но
цифръ существующихъ школъ (1473) и проектиру
не трудно было заключить a priori, что для зан
сѣти училищъ производимые расходы на дѣло нар
должны быть *удвоены*. Это положеніе и слѣдовало
ную точку зрѣнія при опредѣленіи доли участія уѣ
бернскаго и казны въ расходахъ по открытію и с
училищъ. Къ сожалѣнію, этого не сдѣлано до сего вр
земствомъ. Первоначальную (1894 г.) программу мѣ
щему обученію г. Раменскій въ докладѣ собранію 2(
дополняетъ болѣе подробными указаніями на желате
скаго земства. Кромѣ объединенія работъ уѣздных
ское земство должно принять на себя ходатайство
треблять на дѣло народнаго образованія часть своб
питала. Громаднымъ толчкомъ къ распространенію
стиженію всеобщаго обученія будутъ служить, со ст
земства, по мнѣнію г. Раменскаго, безвозвратныя
центныя *ссуды уѣздным*ъ земствамъ и *сельскимъ* с
стройку и исправленіе школьныхъ зданій, подъ ус
віемъ, чтобы и они (т. е. земства и сельскія обще
на этотъ предметъ и свои средства, чтобы школ
лись по утвержденнымъ земствамъ планамъ [1]).

---

[1]) По поводу постройки школьныхъ зданій директоръ ра
пространенное мнѣніе, что хорошая обстановка школъ—излиш
дѣтей, привыкшихъ жить въ плохихъ избахъ, что просторъ

Digitized by Google

Свой призывъ директоръ народныхъ училищъ подкрѣпляетъ ссылкою на примѣры екатеринославскаго, херсонскаго, курскаго, московскаго земствъ. Послѣднее за 20 лѣтъ выдало ссудъ и пособій на постройку школьныхъ зданій для 200 училищъ 246.537 рублей (133 т. ссудъ и 113 т. пособій).

Другою формою участія губернскаго земства, по мнѣнію г. Раменскаго, въ распространеніи народнаго образованія можетъ быть устройство библіотекъ при училищахъ, для учащихъ, учащихся и народно-публичныхъ—для всѣхъ грамотныхъ жителей деревни.

Изложенное ходатайство директора народныхъ училищъ было заслушано на 26-мъ очередномъ губернскомъ земскомъ собраніи 9-го декабря 1895 г. Въ засѣданіи этого дня изъ среды губернскихъ гласныхъ поданъ *первый* голосъ за благопріятное разрѣшеніе вопроса о всеобщемъ обученіи—гласнымъ ирбитскаго земства г. Виноградовымъ. Гласный Виноградовъ полагалъ, что „земство имѣетъ средства на осуществленіе возбужденнаго директоромъ вопроса; медлить разрѣшеніемъ его не представляется основанія и чѣмъ скорѣе онъ будетъ разрѣшенъ, тѣмъ лучше“ (журналъ 26-го собранія, 67 стр.).

По предложенію Виноградова, собраніе избрало для разсмотрѣнія вопроса о всеобщемъ обученіи особую комиссію, въ составъ которой вошли: Свиридовъ, Захарьевъ, Бринкманъ, Султановъ (всѣ предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ, послѣдній — магометанинъ), Замятинъ (главноуправляющій Нижне-Тагильскими заводами, представитель верхотурскаго земства) и священникъ отъ. Никаноръ Пономаревъ (депутатъ духовнаго вѣдомства). Первыя заявленія избранныхъ лицъ показали, что на работы комиссіи нельзя возлагать большихъ надеждъ. Самые вліятельные гласные—г.г. Замятинъ и Султановъ, отказались отъ участія въ комиссіи. Г. Бринкманъ выразилъ готовность быть членомъ комиссіи при условіи, если комиссія не будетъ обязана въ скоромъ времени представить свой докладъ (журналъ 26-й сессіи, стр. 68). Предложеніе нѣкоторыхъ гласныхъ о включеніи въ составъ комиссіи иниціатора вопроса—г. директора народныхъ училищъ,—отклонено, по неизвѣстнымъ мотивамъ.

жетъ вызвать въ дѣтяхъ отвращеніе къ своему дому, недовольство крестьянскою обстановкою. Онъ пишетъ: „Чѣмъ грязнѣе и темнѣе среда, гдѣ живутъ крестьянскія дѣти, тѣмъ желательнѣе дать имъ, хотя на нѣсколько часовъ, удобство въ школѣ, чтобы они отдохнули и освѣжились въ кругу товарищей. Пусть въ школѣ ребята пріобрѣтутъ навыкъ къ чистотѣ, порядку и почувствуютъ облагораживающее вліяніе школы“.

Digitized by Google

При всемъ томъ избраніемъ спеціальной комиссіи какъ бы отмѣнялось постановленіе предыдущаго собранія (25-й очередной сессіи) объ отказѣ губернскаго земства отъ всякаго участія въ осуществленіи всеобщаго обученія, и собранію 26-й очередной сессіи нужно приписать честь „почина" въ работахъ Пермскаго губернскаго земства по всеобщему обученію. 1895 годъ, какъ извѣстно, былъ годомъ напряженнаго интереса къ данному вопросу, служившему предметомъ оживленнаго обсужденія въ печати, обществѣ, земствахъ. Пермское губернское земство, видимо, не захотѣло остаться въ сторонѣ отъ общаго движенія.

Комиссія представила свое заключеніе въ мартѣ мѣсяцѣ 1896 г. на разсмотрѣніе 28-го чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія. Комиссія полагала: 1) возбудить ходатайство предъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи пункта 7 закона 7-го іюня 1895 года, объ отчисленіи изъ суммъ дорожнаго капитала 110 тысячъ рублей на образованіе особаго фонда для выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій уѣзднымъ земствамъ, волостнымъ и сельскимъ обществамъ на постройку школьныхъ зданій и зданій для библіотекъ, съ раздѣленіемъ фонда на двѣ части: 55 тысячъ рублей на выдачу ссудъ и пособій, 55 тысячъ рублей на снабженіе книгами библіотекъ, съ тѣмъ, чтобы расходовать этотъ фондъ пропорціонально участію каждаго уѣзднаго земства въ платежахъ губернскаго земства по составленію дорожныхъ капиталовъ, предоставивъ управѣ выработку подробныхъ правилъ пользованія фондами; 2) просить уѣздныя земства о детальной разработкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи въ каждомъ уѣздѣ.

Мнѣніе комиссіи въ собраніи (засѣданіе 1-го марта 1896 г., журналъ № 3, стр. 16 и далѣе) вызвало оживленныя пренія. Мы позволимъ себѣ остановиться на нихъ подробно, потому что высказанныя здѣсь мнѣнія губернскихъ гласныхъ повторялись съ небольшими варіаціями въ послѣдующія сессіи губернскихъ собраній по данному вопросу, повторяются и въ настоящее время.

Два предсѣдателя уѣздныхъ съѣздовъ г.г. Султановъ (магометанинъ) и Овчинниковъ прежде всего высказались противъ ходатайства о позаимствованіи 110 тысячъ рублей изъ дорожнаго капитала.

Г. Султановъ высказалъ, что дорожный капиталъ предназначенъ исключительно на улучшеніе путей сообщенія и, пока послѣднія не приведены въ надлежащій видъ, всякія ходатайства о позаимствованіяхъ изъ этого капитала на другія отрасли земскаго хозяйства будутъ преждевременными и, по его крайнему разумѣнію, являются пре-

Digitized by Google

реканіемъ съ правительствомъ, такъ какъ послѣднее считаетъ первою мѣрою къ поднятію экономическаго положенія населенія губерніи именно улучшеніе путей сообщенія.

Г. Овчинниковъ, соглашаясь съ г. Султановымъ, замѣтилъ, что, прежде чѣмъ возбуждать ходатайство о позаимствованіи изъ дорожнаго капитала, необходимо выяснить, какія дороги требуютъ исправленія и какіе пути сообщенія требуется устроить вновь, въ видахъ поднятія экономическаго благосостоянія населенія губерніи. Г. Овчинниковъ находилъ возможнымъ предложеніе комиссіи оставить открытымъ впредь до выясненія,—какіе расходы потребуются на улучшеніе путей сообщенія, равно какъ до выясненія вопроса, сколько школъ и въ какихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ открыть вновь и что будетъ стоить ихъ содержаніе.

Г. Клепининъ (предсѣдатель екатеринбургской управы) возражалъ г. Султанову, что одни пути сообщенія не улучшатъ благосостоянія населенія,—въ этомъ дѣлѣ главнымъ рычагомъ является грамотность, и, такимъ образомъ, возбуждая ходатайство объ отчисленіи изъ дорожнаго капитала на дѣло развитія грамотности 110 тысячъ рублей, земство никоимъ образомъ не станетъ въ разрѣзъ съ видами правительства; къ тому же въ настоящемъ году дорожный капиталъ достигнетъ весьма солидной суммы,—520 тысячъ рублей, изъ которой къ расходу назначено всего только 32.500 рублей,—и потому отчисленіе изъ этого капитала 110.000 рублей является вполнѣ возможнымъ.

Г. Ковалевскій (членъ губернской управы, врачъ), присоединяясь къ мнѣнію г. Клепинина, высказалъ, что онъ не понимаетъ, почему г. Султановъ думаетъ, будто предложенное комиссіею ходатайство явится прекаріемъ съ правительствомъ. Вѣдь самъ законъ о дорожномъ капиталѣ, именно 7-й пунктъ его, предоставляетъ земству право ходатайствовать объ обращеніи нѣкоторой части этого капитала на иныя, кромѣ дорожной, потребности земскаго хозяйства,—слѣдовательно, о какомъ-либо прекаріи въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи. Отчисленіе 110 тысячъ рублей изъ дорожнаго капитала не подорветъ операцій по улучшенію путей сообщенія. Если уже задаваться цѣлію улучшенія благосостоянія населенія, то главною мѣрою къ этому является развитіе народнаго образованія; всѣ другія мѣры имѣютъ второстепенное значеніе.

Г. Бычковъ (представитель удѣльнаго вѣдомства), выразивъ сожалѣніе, что записка г. директора училищъ не была своевременно

Digitized by Google

отпечатана, и имѣя въ виду указаніе нѣкоторы настоящее время слѣдуетъ обратить исключитель шеніе путей сообщенія, съ цѣлью поднятія про говли населенія губерніи, высказалъ, что такой земства, по его мнѣнію, одностороненъ, какъ спра г. директоръ народныхъ училищъ.

Обрисовавъ затѣмъ горячее отношеніе земств родной школѣ въ первые годы земской дѣятельно зывалъ на тотъ фактъ, что, начиная съ 80-хъ гг относиться къ этому вопросу замѣтно холоднѣе, на этотъ предметъ хотя и продолжали увеличива въ той пропорціи, въ какой росли расходы на дру дѣятельности: на широкую постановку медицинск развить ремесла и промыслы, улучшить сельско-х населенія и т. п. Практика показала, однако, что мѣропріятій плохо понимаются и примѣняются кр ніемъ губерніи, вслѣдствіе неразвитости и безгра потому даже въ этихъ видахъ, въ видахъ скорѣй наго воспріятія населеніемъ необходимыхъ новов продуктивности громадныхъ затратъ земства на улучшеніе его экономическаго быта,—*необходимо титься правильною и широкою постановкою дѣла ванія въ губерніи, необходимо сдѣлать его всеоб всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста*. Признавая с нормальныхъ земскихъ школъ наиболѣе желатель страненія его по губерніи, г. Бычковъ полагаетъ, разованіе въ мелкихъ поселкахъ могутъ быть пр путемъ передвижныхъ школъ того же типа. Во вс *чало всему этому дѣлу должно положить губер* 110 тысячъ рублей, о которыхъ хотятъ ходатайс условіи удовлетворенія этого ходатайства, будетъ д для проведенія всеобщаго обученія во всѣ мѣста Пермской губерніи. Извѣстно, что годовое содержа ской школы обходится въ 450—500 рублей; на 1 можно открыть какихъ-нибудь 220 школъ! Между нужно открыть этихъ школъ еще болѣе 1500, чт ченіе сдѣлать дѣйствительно всеобщимъ. Кромѣ дутъ необходимы на устройство библіотекъ, воскре повторительныхъ курсовъ и т. п. Поэтому г. Бычк

Digitized by Google

независимо отъ возбужденія ходатайства о предоставленіи губернскому земству изъ дорожнаго капитала 110 тысячъ рублей на дѣло народнаго образованія, необходимо теперь же избрать *особую комиссію изъ состава губернскихъ гласныхъ* съ непремѣннымъ участіемъ въ ней губернской управы, г. директора народныхъ училищъ и другихъ свѣдущихъ лицъ, и на обязанность этой комиссіи, совмѣстно съ управою, не только *возложить разработку нормальной сѣти школъ*, но и поручить ей къ будущему губернскому собранію выяснить источники и матеріальныя средства для безотлагательнаго и вполнѣ планомѣрнаго проведенія въ жизнь губерніи всеобщаго народнаго обученія, безъ умаленія, однако, качествъ программъ существующихъ нормальныхъ школъ, такъ какъ даже школы этого типа даютъ, по мнѣнію г. Бычкова, только такія знанія и развитіе, какія получаетъ ученикъ 1-го класса гимназій или реальнаго училища. Можетъ быть, представится возможность, говорилъ г. Бычковъ, удѣлить на дѣло народнаго образованія какія-либо суммы изъ губернскаго запаснаго капитала, уменьшить размѣръ страховыхъ премій по обязательному и добровольному страхованіямъ и полученную такимъ путемъ разницу вносить общей суммой въ раскладку губернскаго земства исключительно на народное обученіе; можетъ быть будетъ возможность сдѣлать сбереженія и сокращенія по другимъ, менѣе важнымъ, потребностямъ и многоразличнымъ учрежденіямъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, съ употребленіемъ полученныхъ средствъ для той же потребности и т. п. Въ этихъ же видахъ необходимо, чтобы избранная комиссія, совмѣстно съ губернскою управою, снеслась по данному вопросу съ уѣздными управами, съ просьбою предложить будущимъ уѣзднымъ собраніямъ обстоятельно высказаться по настоящему предмету, съ указаніемъ и уѣздныхъ средствъ, которыя также должны быть приняты во вниманіе *для планомѣрнаго и безотлагательнаго проведенія въ жизнь губерніи дѣла всеобщаго образованія*... [1]) По окончаніи преній собраніе 1-го марта 1896 г. постановило: 1) уполномочить губернскую управу ходатайствовать передъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ объ отчисленіи въ 1896 году изъ суммъ дорожнаго капитала, основаннаго по закону 1-го іюня 1895 года, ста десяти тысячъ рублей для образованія при губернскомъ земствѣ особаго спеціальнаго фонда для выдачи уѣзднымъ земствамъ, волостнымъ и сельскимъ обществамъ безпроцентныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій на постройку школь-

[1]) Журналъ 28 чрезв. перм. губ. собр., стр. 20—21.

ныхъ зданій и зданій для библіотекъ. Въ то з
надеждѣ на благопріятный исходъ этого хода
бернской управѣ 2) разработать вопросъ о расп
110 тысячъ рублей, по его назначенію, т. е. вы
на выдачу пособій и ссудъ на постройку здані
пріобрѣтеніе книгъ для библіотекъ, а также о
торомъ долженъ выражаться размѣръ пособія
выработать проектъ правилъ для выдачи пособ
сить уѣздныя управы заняться детальной разраб
деніи всеобщаго обученія. Для разработки этог
ской управѣ собраніе, согласно предложенія г. Б
бую комиссію [1]), которую просило, кромѣ того,
источника къ увеличенію средствъ на народное
предположенныхъ къ отчисленію изъ дорожнаго
рублей. Этотъ послѣдній вопросъ,—объ изыскан
ское собраніе поручило передать также и на раз
собраній.

Губернская управа, представивъ ходатайство
дорожнаго капитала 110 тысячъ рублей, сообщи
постановленіи губернскаго собранія уѣзднымъ у
ихъ заняться разработкой вопроса объ изысканіи
ществленія идеи всеобщаго обученія, не ставя ра
проса въ зависимость отъ результатовъ ходатайст
ства объ образованіи вспомогательнаго капитала
лей. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернская управа, имѣя в
ей работу по распредѣленію означеннаго капитала
его было разрѣшено правительствомъ, просила уѣ
ставить ей подробныя свѣдѣнія о существующей
становкѣ дѣла народнаго образованія.

Циркуляръ губернской управы, излагавшій пр
вленія чрезвычайнаго 28-го губернскаго собранія
указанія губернской управы уѣзднымъ, былъ п
концѣ іюля 1896 г., за 1½ мѣсяца до сезона
собраній, когда уѣздныя управы уже не располаг

---

[1]) Это была уже *третья* комиссія при губ. земствѣ д
о всеобщемъ обученіи; въ составъ ея вошли гг. Малѣевъ,
уѣздной земской управы, Клешнинъ, предсѣдатель екатери
лѣсничій-археологъ.

Digitized by Google

обстоятельной разработки отвѣтовъ на запросъ губернской управы. Кромѣ того, циркуляръ губернской управы былъ редактированъ неудачно въ отношеніи полноты, точности, раздѣльности вопросныхъ пунктовъ для составленія нормальной школьной сѣти въ каждомъ уѣздѣ и для исчисленія потребныхъ расходовъ на заполненіе сѣти. Такъ, напримѣръ, губернская управа просила уѣздныя вывести число дѣтей школьнаго возраста, мальчиковъ и дѣвочекъ особо, въ каждомъ селеніи уѣзда, но не указала способа опредѣленія дѣтей школьнаго возраста. Въ пунктѣ 10 управа просила доставить соображенія о расходахъ на новыя школы, но не предлагала однообразныхъ основаній [1]) для исчисленія стоимости единовременныхъ и постоянныхъ расходовъ на школы. Въ пунктѣ 4 управа просила охарактеризовать школьныя помѣщенія и показать наибольшее и *наименьшее* (?!) число учащихся, какое могутъ вмѣстить школьныя зданія...Естественно, что уѣздныя земства были крайне затруднены исполненіемъ циркуляра губернской управы и дали отвѣты неудовлетворительные и не поддающіеся, по различію исходныхъ точекъ разсужденія, обобщеніямъ и выводамъ по отношенію къ школьной сѣти губерніи.

Избранная 28-мъ чрезвычайнымъ земскимъ собраніемъ спеціальная комиссія (№ 3) съ весьма важнымъ порученіемъ—просмотрѣть всѣ особые капиталы и бюджетъ земства, изыскать (независимо отъ результатовъ ходатайства о 110 тысячахъ рублей изъ дорожнаго капитала) источники, необходимые для проведенія въ жизнь столь важнаго дѣла, какъ всеобщее обученіе (см. 91 стр. журнала 27 очеред. сессіи)—оказалась также не на высотѣ своего призванія: комиссія избрана была въ мартѣ 1896 г., а собралась первый и единственный разъ чрезъ 9 мѣсяцевъ,—16-го декабря 1896 г., уже во время сессіи очередного собранія, ограничила свою „дѣятельность“ тѣмъ, что заслушала записку директора народныхъ училищъ о результатахъ работъ уѣздныхъ земствъ по всеобщему обученію и, согласно ходатайства дирекціи, постановила: 1) просить губернскую управу сдѣлать дополнительные (къ циркуляру отъ 26-го іюля 1896 г.) запросы и указанія уѣзднымъ земствамъ; 2) просить губернское собраніе исходатайствовать разрѣшеніе воспользоваться матеріаломъ всеобщей переписи 1897 г. для исчисленія дѣтей школьнаго возраста.

---

[1]) Пермская городская управа могла бы въ данномъ случаѣ воспользоваться, кромѣ указаній мѣстнаго директора н. уч., работами московскаго земства и статьями въ періодической литературѣ.

Digitized by Google

Печальна была судьба и третьяго мѣропріятія
чрезвычайнымъ собраніемъ по всеобщему обученіі
отчисленіи изъ дорожнаго капитала 110 тысячъ
влетворено правительствомъ; министерство внутрен
ложеніе г. начальника Пермской губерніи, отъ 21-
за № 4688), въ виду неудовлетворительнаго состоян
губерніи, на улучшеніе которыхъ потребуются зна
между тѣмъ какъ сумма ихъ до настоящаго времен
ствомъ еще не опредѣлена,—отчисленіе изъ доро
тысячъ рублей на нужды народнаго образованія на
нымъ. Отказъ въ разрѣшеніи использовать часть
на осуществленіе общедоступнаго обученія, лиша
фонда на развитіе народнаго образованія, не сн
изыскивать другіе источники на увеличеніе числа уч
губернская управа, ни спеціальная комиссія въ течен
въ разсмотрѣніе бюджета губернскаго и уѣздныхъ
ненія цѣли, указанной по предложенію гласнаго Б
чайнымъ собраніемъ. Губернская управа въ докла
собранію (въ декабрѣ 1896 г.) сообщала, что
обременены уже расходами на содержаніе школъ,
тить значительныя суммы на выдачу пособій и сти
ченія средняго и высшаго образованія, но не при
своей дѣятельности) никакого участія въ расход
начальныхъ училищъ. По поводу ходатайствъ нѣк
субсидіяхъ изъ казны на открытіе новыхъ училищъ
что ходатайства недостаточно мотивированы (ста
ными и смѣтными соображеніями), и потому не
поддержаны губернскимъ земствомъ. Отвѣтъ мини
нихъ дѣлъ о 110 тысячахъ рублей изъ дорожн
мѣтно ослабилъ интересъ губернской управы къ
нію, и она докладывала, что „теперь вопросъ объ
скаго земства въ народномъ образованіи въ широ
самъ собою отходитъ въ область будущаго". Ещ
пріятіе, имѣвшее серьезное практическое значеніе
просѣ и проведенное губернскою управою въ 1896 г
ассигнованіи по смѣтѣ (съ 1897 г.) 24 тысячъ руб
ніе фонда для выдачи пособій бѣднымъ сельским
устройство школьныхъ зданій. При обсужденіи до
27 собраніи (15-го декабря 1896 г.) возникли ож

Digitized by Google

которыя, въ связи съ изложенными выше, ярко освѣщаютъ противорѣчивые взгляды губернскихъ земцевъ на дѣло народнаго образованія. Смѣтная комиссія отрицательно отнеслась къ проекту управы объ ассигнованіи 24 тысячъ рублей: по ея мнѣнію, при образованіи такого фонда изъ суммъ губернскаго сбора, распредѣленіе собранныхъ денегъ будетъ обратно пропорціонально затратамъ уѣздныхъ земствъ на нужды народнаго образованія, и земства, всего менѣе затратившія своихъ средствъ на это дѣло, воспользуются болѣе другихъ помощью остальныхъ уѣздовъ. Принципъ взаимопомощи къ данному случаю, по мнѣнію комиссіи, примѣненъ быть не можетъ. По этимъ соображеніямъ комиссія полагала отказаться отъ образованія предложеннаго фонда.

Г. Клепининъ (участникъ спеціальной комиссіи по всеобщему обученію), поддерживая мнѣніе комиссіи, заявлялъ, что изъ уѣздныхъ земствъ Пермской губерніи для народнаго образованія одни сдѣлали мало, другія много; вполнѣ естественно, что будутъ нуждаться въ пособіяхъ изъ фонда тѣ, кто сдѣлалъ мало. Тѣ же, кто затратилъ много, будутъ вести на это лишній расходъ. Въ Екатеринбургскомъ земствѣ съ 70 годовъ неуклонно проводится тотъ принципъ, что всѣ вновь устраивающіяся школьныя зданія получаютъ субсидію отъ уѣзднаго земства. Если есть уѣзды, гдѣ этого не дѣлается, то выходитъ, что Екатеринбургскому уѣзду приходится платить за другихъ.

Г. Грибель (авдокатъ). „Народное образованіе всегда составляло краеугольный камень, на которомъ покоилась дѣятельность Пермскаго земства, на него затрачена милліонная сумма; но до сего времени тяжесть бюджета на низшее образованіе лежала на уѣздныхъ земскихъ смѣтахъ и мірскихъ повинностяхъ. Земскія собранія вначалѣ несли безпрекословно расходы на устройство школьныхъ зданій, но потомъ стали встрѣчать затрудненія въ этомъ и обращать эти расходы преимущественно на мірскія повинности. Смѣтная комиссія находитъ, что распредѣленіе собранныхъ денегъ будетъ обратно пропорціонально затратамъ уѣздныхъ земствъ на нужды народнаго образованія; земства, всего менѣе затратившія своихъ средствъ на это дѣло, воспользуются болѣе другихъ помощью остальныхъ уѣздовъ. Мотивъ этотъ не выдерживаетъ критики. Большія затраты на народное образованіе еще не доказываютъ большихъ затратъ на постройку школьныхъ зданій. Губернское земство затратило много на высшее и среднее образованіе и ничего почти не сдѣлало для низшаго. *Нравственное достоинство заставляетъ губернское земство прійти*

Digitized by Google

на помощь народной школѣ. Кажется, что съ этой точки зрѣнія было бы крайне желательно высказаться за учрежденіе фонда, отчего никому и никакой несправедливости не будетъ. Весьма возможно, что уѣздъ, затратившій много, возьметъ мало, но губернское земство—общая единица, на немъ лежитъ масса обязанностей, оно не разсуждаетъ, кто мало сдѣлалъ, кто много. Этого принципа оно держится въ страховомъ и продовольственномъ дѣлѣ. Оно даетъ всѣмъ, кто нуждается. Вопросъ о народномъ образованіи не менѣе важенъ, нежели вопросъ о пищѣ и жилищѣ, и въ немъ слѣдуетъ поступать такъ же. Меня поражаетъ, говорилъ г. Грибель, непослѣдовательность губернскаго собранія. Оно по единоличнымъ заявленіямъ гг. гласныхъ ассигновало 26 тысячъ рублей на среднія учебныя заведенія, а когда зашла рѣчь о пособіи на народныя школы,—возникли такіе обширные дебаты".

Г. Бычковъ выразилъ удивленіе, что нѣкоторые гласные въ губернскомъ земствѣ слишкомъ поверхностно относятся къ столь важному вопросу, стараясь „быстро предрѣшать его", „изъять изъ вѣдѣнія губернскаго земства, покончить съ нимъ" (жур. 27 сессіи, 92 стр.). Гласные, вотировавшіе за отклоненіе ассигнованія 24 тысячъ рублей на дѣло школьнаго строительства, ссылались на установившійся „долголѣтній обычай губернскаго земства приходить на помощь исключительно высшему и среднему образованію". По мнѣнію г. Бычкова, „обычай не законъ", да и самые законы подвергаются измѣненіямъ, согласно измѣняющимся условіямъ времени и обстоятельствъ. Г. Бычковъ настаивалъ на томъ, чтобы избранная комиссія, бездѣйствовавшая 9 мѣсяцевъ, начала и продолжала разработку вопроса о всеобщемъ обученіи, со стороны возможно скораго проведенія его въ жизнь, и чтобы губернское земство обязательно ассигновало хотя 24 тысячи рублей, намѣченныя губернской управой для выдачи пособій на устройство школъ. Резонныя соображенія гг. Грибеля и Бычкова, видимо, оказали вліяніе на гласныхъ, и собраніе большинствомъ голосовъ, вопреки мнѣнію смѣтной комиссіи, ассигновало 24 тысячи рублей на школьно-строительный фондъ. Въ постановленіяхъ земскихъ собраній Пермской губерніи очень рѣдки случаи, когда собраніе не соглашается съ мнѣніемъ смѣтной комиссіи. Отмѣченный фактъ на 27 собраніи показываетъ, какъ велико значеніе въ земской дѣятельности тѣхъ личностей, которыя, при искреннемъ сочувствіи къ „пользамъ и нуждамъ" земскаго вѣдѣнія, обладаютъ гражданскимъ мужествомъ смѣло отстаивать свои взгляды.

Digitized by Google

Ассигнованіе 15-го декабря 1896 г. 24 тысячъ рублей на школьно-строительный фондъ—первый актъ дѣйствительной помощи со стороны Пермскаго губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Въ послѣдующіе годы (1897—1903 г.) губернское земство, поддерживая ассигнованіе на школьно-строительный фондъ, сосредоточило свою дѣятельность по вопросу о всеобщемъ обученіи на разборѣ поуѣздныхъ школьныхъ сѣтей и ходатайствъ, возбуждавшихся уѣздными земствами въ связи съ предположеніями о всеобщемъ обученіи. О характерѣ и результатахъ работъ губернскаго земства въ этомъ направленіи будетъ изложено въ III главѣ, а въ слѣдующей, второй главѣ, мы перейдемъ къ очерку дѣятельности инспекторовъ народныхъ училищъ и уѣздныхъ земствъ по разсматриваемому вопросу въ періодъ 1894—1899 г.г.

С. Сиротинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1902 Г.

Глуховскій учительскій институтъ и двухклассное при немъ городское училище.

Содержаніе института обошлось въ 27.236 р. 54 коп., училища—въ 2.974 р. 24 коп.; эта сумма почти полностью получалась изъ средствъ государственнаго казначейства. Педагогическій персоналъ института состоялъ изъ 14 лицъ, училища—изъ 4 лицъ. Число учащихся въ институтѣ было 60 (15 вакансій оставалось свободными); въ училищѣ учащихся было 72, изъ нихъ 15 еврейскаго происхожденія; окончили курсъ въ институтѣ 23 человѣка. Полное содержаніе одного воспитанника составляло въ среднемъ 137 р. 61 коп.

Учительскія семинаріи.

Въ учебномъ округѣ имѣлось только двѣ учительскихъ семинаріи: одна въ м. Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ., другая въ с. Большія Дедеркалы, Кременецкаго уѣзда, Волынской губ. Обѣ онѣ существуютъ съ 1869 г. и помѣщаются въ просторныхъ усадьбахъ со всѣми хозяйственными постройками и приспособленіями.

На содержаніе первой отпускается изъ государственнаго казначейства 17.696 р. 74 коп., второй 19.126 р. 75 коп. По общій бюджетъ за отчетный годъ составлялъ для первой — 27.095 р. 15 коп., для второй — 30.400 р. 59 коп. Всего изъ этихъ суммъ было израсходовано на содержаніе обѣихъ семинарій 39.781 р. 16 коп., такъ что къ 1-му января 1903 г. въ остаткѣ состояло 17.714 р. 58 коп.

Къ 1-му января 1903 г. въ Коростышевской семинаріи учащихся

Digitized by Google

было 126, изъ нихъ 50 стипендіатовъ и 76 своекоштныхъ, 59,6% крестьянскаго сословія, 15,8% солдатскихъ дѣтей, 10,4% мѣщанъ; 66 чел. окончившихъ курсъ въ 2-хъ классномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія, 42 чел. въ городскихъ училищахъ. Окончили курсъ 40 чел. Въ Дедеркальской семинаріи всѣхъ учащихся было 71, изъ нихъ 58 стипендіатовъ и 13 своекоштныхъ; 65,7%— крестьянъ, 10% солдатскихъ дѣтей и 7,1% дворянъ; 37 чел. прошедшихъ курсъ 2-хъ классныхъ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, 18 чел.—изъ городскихъ училищъ. Окончило курсъ 15 чел. Содержаніе и обученіе каждаго окончившаго курсъ ученика обошлось въ среднемъ въ первой семинаріи въ 483 р. 70 коп., во второй—въ 1.362 р. Педагогическій персоналъ состоялъ въ Коростышевской семинаріи изъ 7 лицъ, въ Дедеркальской—изъ 6 лицъ.

Изъ отчета не видно, чтобы въ курсъ преподаванія входило ознакомленіе съ ручнымъ трудомъ, садоводствомъ или огородничествомъ.

При каждой семинаріи состояло образцовое начальное училище, въ которыхъ имѣлось 151 мальчикъ и 41 дѣвочка.

Начальныя училища.

Въ 1902 году начальныхъ училищъ, не считая еврейскихъ, иновѣрческихъ и частныхъ, въ учебномъ округѣ было 2.756, съ 251.122 учащимися; въ 1903 г. число училищъ увеличилось на 126, а число учащихся на—10.710 человѣкъ.

Digitized by Google

По разрядамъ эти училища въ 1902 г. распр
берніями слѣдующимъ образомъ:

Разряды училищъ.	Кіевская.	Подольская.
Городскія четырехклассныя по уставу 1872 г. . .	—	—
„ трехклассныя „ „ „ „ . .	—	—
„ двухклассныя „ „ „ „ . .	—	—
Уѣздныя по уставу 1828 г.	—	—
Городскія двухкласс. мужскія по уставу 1869 г. .	15	13
„ „ женскія „ „ „ „ .	14	13
Приходскія двухклассныя.	3	2
„ одноклассныя.	66	11
Сельскія двухклассныя по инструкціи 1875 г. . .	45	12
„ одноклассныя „ „ „ „ . .	—	—
„ „ по уставу 1869 г.	123	233
Городскія начальныя „ „ 1874 г.	—	—
Сельскія начальныя „ „ „ „	—	—
Итого	266	307

[1]) Въ этотъ итогъ не включены вновь открытыя въ 1902–

Digitized by Google

Отношеніе числа училищъ къ населенію выражается въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Въ городахъ.			Въ селеніяхъ.		
	Число жителей.	Число училищъ.	1 училище на число жителей.	Число жителей.	Число училищъ.	1 училище на число жителей.
Кіевская. . . .	493.353	86	5.736	3.110.500	215	14.467
Подольская. . . .	252.633	39	6.476	2.834.270	292	9.706
Волынская. . . .	258.946	33	7.847	2.967.540	374	7.935

Въ Кіевской губерніи въ уѣздахъ 1 училище приходится на 208,4 кв. в., въ Подольской—на 126,4 кв. в., въ Волынской—на 168,8 кв. верстъ.

Данныхъ о распредѣленіи училищъ между городскимъ и сельскимъ населеніемъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской въ отчетѣ не имѣется; въ немъ указано только на то, что въ первой губерніи одно начальное училище приходится на 3.220 душъ населенія, а одно народное на 46,6 кв. верстъ; во второй губерніи 1 училище приходилось на 3.142 души и на 59,2 кв. версты.

Изъ этого видно, что численность народныхъ училищъ въ обѣихъ земскихъ губерніяхъ, Полтавской и Черниговской, хотя далеко еще не удовлетворяетъ въ ихъ потребности, но гораздо больше, чѣмъ въ остальныхъ трехъ губерніяхъ юго-западнаго края.

Въ отчетѣ указано, что многія волости трехъ губерній—Кіевской, Волынской и Подольской совершенно лишены училищъ. Въ Кіевской губерніи изъ числа 204 волостей не имѣется училищъ въ 79; въ Подольской изъ числа 153 волостей—въ 12; въ Волынской изъ числа 203 волостей—въ 13. Во всѣхъ трехъ губерніяхъ изъ числа 560 волостей не имѣется совсѣмъ училищъ въ 104 волостяхъ, т. е. въ 18,5% ихъ. Вообще народныя училища въ этихъ губерніяхъ распредѣлены крайне неравномѣрно; въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ ихъ число колеблется отъ 2 до 8 на городъ; въ уѣздахъ—отъ 6 до 53 на уѣздъ.

Digitized by Google

На содержаніе всѣхъ начальныхъ училищъ ступило въ отчетномъ году 2.648.023 р. 37 коп

Изъ суммъ государственнаго казначейства . . .
Отъ городскихъ обществъ . . . . . .
Отъ сельскихъ обществъ . . . . . .
Отъ земствъ Черниговской и Полтавской губ. .
Отъ удѣльнаго вѣдомства въ Кіевской, Волынской, Подольской губ. . . . . .
Изъ сбора съ бывшихъ государств. крестьянъ .
Платы за ученія . . . . . .
Разныхъ пожертвованій . . . . . .
% съ капиталовъ . . . . . .

Изъ этой суммы израсходовано на содержа уѣздныхъ и приходскихъ училищъ 741.041 р. сельскихъ училищъ 1.630.963 р. 01 коп.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1903 г. зачислено [1]

Въ частности средній годовой расходъ состав

	На учил
	Руб.
Городскія 4-хъ класс. училищ. по положенію 1872 г.	25.95
„ 3-хъ класс. „ „ „ „	4.46
„ 2-хъ класс. „ „ „ „	3.22
Уѣздныя по уставу 1828 г.	2.57
Городскія 2-хъ классныя по положенію 1869 г. .	3.72
Приходскія 2-хъ классныя по уставу 1828 г. . .	1.70
„ одноклассныя „ „ „ „ . .	42
Городскія начальныя по положенію 1874 г. . .	1.09
Сельскія двухклассныя по инструкціи 1875 г. . .	1.66
„ одноклассныя „ „ „ „ . .	89
Сельскія начальныя „ „ „ „ . .	56
Сельскія одноклассныя по положенію 1869 г. . .	61

[1]) Въ этотъ остатокъ включены пожертвованные капитал ныхъ поступленій прежнихъ лѣтъ.

Digitized by Google

Состояніе помѣщеній училищъ рѣзко отличается въ трехъ неземскихъ губерніяхъ отъ состоянія ихъ въ земскихъ: Черниговской и Полтавской. Въ первыхъ губерніяхъ изъ общаго числа 1.039 училищъ въ собственныхъ зданіяхъ помѣщается 890 училищъ, въ наемныхъ—82; помѣщенія училищъ высшаго типа соотвѣтствуютъ своему назначенію, что же касается одноклассныхъ приходскихъ и сельскихъ, то въ городахъ часто встрѣчаются неудобныя наемныя помѣщенія, а въ селахъ—тѣсныя и ветхія. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ изъ общаго числа 1.717 училищъ въ собственныхъ зданіяхъ помѣщалось 1.634 училища, а въ наемныхъ—83, и въ отчетѣ не отмѣчено объ ихъ недостаткахъ.

Педагогическій персоналъ начальныхъ училищъ состоялъ изъ 7.729 лицъ, въ томъ числѣ было:

Штатныхъ смотрителей, учителей-инспекторовъ и завѣдующихъ городскими училищами	75
Законоучителей	2.537
Учителей	2.210
Учительницъ	2.127
Отдѣльныхъ учителей пѣнія	226
Отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлій	86
Учителей ремеслъ	22
Учителей военной гимнастики	446

Сравнительно съ прошлымъ годомъ число учащихъ увеличилось на 342.

Учителя, получившіе спеціальную педагогическую подготовку въ трехъ губерніяхъ юго-западнаго края, составляли 58,6% общаго числа, а въ Черниговской и Полтавской—23,7%; остальные были по преимуществу изъ лицъ, получившихъ образованіе въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, выдержавшихъ экзаменъ на званіе учителя или учительницы.

Число учителей относилось къ числу учительницъ въ юго-западномъ краѣ какъ 68,1 къ 31,9, а въ Черниговской и Полтавской—какъ 40,9 къ 59,1.

По получаемому содержанію учительскій персоналъ группировался слѣдующимъ образомъ:

Обучающихъ безплатно (преимущественно учителей пѣнія)	98 чел. или 1,2%

Digitized by Google

Получающихъ менѣе 50 р. въ годъ (учителя пѣнія и гимнастики) 1
Получающихъ отъ 50 до 100 р. 1
„ „ 100 „ 150 „ . . . . .
„ „ 150 „ 200 „ . . . . .
„ „ 200 „ 300 „ и свыше . 4

Собственно учителей и учительницъ, получающ до 300 р. и свыше, было 3.810 чел. или 87,9% западнаго края 1.575 чел. или 98,8%; въ Чер ской губерніяхъ ихъ было 88,6%.

Всѣхъ учащихся въ начальныхъ училищахъ 1-му января 1903 г. состояло 251.122 чел., въ том 206.013 или 82% и 45.109 дѣвочекъ или 18%.

По губерніямъ и типамъ училищъ учащіеся д дующимъ образомъ.

Разряды училищъ.	Кіевская, Подольская, Волынская.				Че
	Число учи-лищъ.	Мальчи-ковъ.	Дѣвочекъ.	Итого уча-щихся.	Число учи-лищъ.
Городскія.	81	7.855	4.978	12.833	33
Уѣздныя	—	—	—	—	1
Приходскія.	119	7.200	3.768	10.968	42
Сельскія двухклассныя .	140	18.064	4.138	22.202	76
Сельскія одноклассныя .	699	40.480	6.824	47.304	1.512
Начальныя городскія . .	—	—	—	—	53
Итого.	1.031	73.599	19.708	93.307	1.717

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видно, что въ неземскихъ губерніяхъ начальное образованіе болѣе распространяется посредствомъ городскихъ и приходскихъ училищъ, тогда какъ въ земскихъ черезъ сельскія, по преимуществу, одноклассныя.

Во всѣхъ начальныхъ училищахъ учебнаго округа учащіеся распредѣлялись по вѣроисповѣданію и сословіямъ слѣдующимъ образомъ:

По вѣроисповѣданію было:

Православныхъ	231.900
Католиковъ	6.927
Протестантовъ	1.516
Евреевъ	9.535
Прочихъ исповѣданій	1.154

По сословіямъ было:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ . . .	4.372
„ духовнаго званія	1.803
„ городскихъ сословій.	30.084
„ сельскихъ сословій	213.672
„ другихъ сословій	1.191

Среднее число учащихся на училище въ губ. юго-западнаго края приходилось 119; въ губ. Черниговской и Полтавской 125.

Среднее число окончившихъ курсъ на 1 училище приходилось въ губ. юго-западнаго края 9, въ губ. Черниговской и Полтавской—10.

При 143 начальныхъ училищахъ учебнаго округа существовали классы для взрослыхъ, въ которыхъ преподаваніе не выходило изъ предѣловъ курса начальной школы, ограничиваясь Закономъ Божіимъ, чтеніемъ, счетомъ и свѣдѣніями изъ отечественной исторіи и географіи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти чтенія сопровождаются показаніемъ свѣтовыхъ картинъ; во всѣхъ этихъ классахъ введено обученіе пѣнію. Такихъ классовъ имѣется: въ Кіевской губ. 52 (2 при городскихъ училищахъ, 12—при приходскихъ и 38—при сельскихъ); 34 въ Подольской губ. (4 при городскихъ училищахъ и 30 при сельскихъ); 57 въ Волынской губ. (4 при городскихъ училищахъ, 8 при приходскихъ и 45 при сельскихъ). Въ Черниговской губерніи велись вечернія занятія со взрослыми при 33 училищахъ, въ Полтавской—при 31.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о состояніи этихъ классовъ въ отчетѣ округа не имѣется.

Digitized by Google

Также хотя въ отчетѣ указано, что при
щахъ состоятъ отдѣльные преподаватели ремесл
22, но какой характеръ носитъ ихъ преподавані
они обучаютъ, данныхъ объ этомъ нѣтъ.

Промышленныя училища.

Къ 1-му января 1903 года этихъ училищ
двѣнадцать. Большинство ихъ организовано согл
нію о низшихъ ремесленныхъ училищахъ, Высоч
24-го апрѣля 1895 г., только Кіевское, Черниго
открытыя до изданія этого положенія, имѣютъ
сти въ своемъ устройствѣ и учебныхъ планахъ
щахъ—Кагарлыкскомъ и Остерскомъ занятія еще
ствіе неокончанія постройки для нихъ зданій. П
лищахъ, по преимуществу, изучались ремесла с
столярно-токарное, только въ Полтавскомъ пр
расширена включеніемъ въ нее литейнаго, точильн
рѣзного и художественно-кузнечно-слесарнаго рем
за исключеніемъ Новозыбковскаго, помѣщаются
способленныхъ для нихъ собственныхъ зданіяхъ,
временно, помѣщается въ зданіи мѣстнаго реальн
ское и Клинцовское владѣютъ обширными усад
участками.

Учебныя мастерскія училищъ оборудованы кр
что видно изъ слѣдующаго: стоимость инвентаря По
наго училища составляетъ 28.561 р., Кіевскаго-
цовскаго—19.070 р., Нѣжинскаго низшаго техни
18.519 руб., Глуховского ремесленнаго—10.84
сельско-хозяйственно-техническаго училища—8.5
низшей ремесленной школы—4.485 р., Мринской
Дитятковской школы—1.454 р.; данныхъ для
месленнаго училища по этому предмету не предс
которымъ указаніямъ отчета можно судить, что
инвентаремъ учебныхъ пособій оно не владѣетъ.
орудованія мастерскихъ Полтавскаго и Кіевскаго
мыхъ на городскія и земскія средства, то знач
ихъ объясняется давнишнимъ ихъ существованіем
открыто въ 1878 г., а второе—въ 1874 г.).

Digitized by Google

Средства на содержаніе училищъ въ отчетномъ году получались изъ слѣдующихъ источниковъ.

	Рубли.	Коп.	Въ %-хъ
Изъ суммъ государственнаго казначейства	64.320 р.	65 к.	31,6
Платы за содержаніе въ пансіонахъ	5.787 „	50 „	2,9
Платы за право ученія	10.571 „	42 „	5,1
Суммъ городскихъ обществъ . . .	31.341 „	69 „	15,4
Суммъ земствъ	55.312 „	85 „	27,1
Процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ	5.774 „	64 „	2,8
Суммъ дворянства	3.000 „	—	1,5
Суммъ за проданныя издѣлія . . .	18.215 „	85 „	9,0
Остатковъ отъ прошлаго года . . .	6.003 „	07 „	3,0 [1]).
Изъ разныхъ источниковъ	3.214 „	97 „	1,6
Итого . . .	203.542 р.	61 к.	100

Годовой бюджетъ каждаго училища въ отдѣльности видоизмѣнялся отъ 53.000 р. до 3.700 р., что видно изъ слѣдующей таблицы.

	Приходъ.	Расходъ
Полтавское ремесленное учил.	53.302 р. 43 к.	49.001 р. 82 к.
Кіевское „ „ . .	34.802 „ 08 „	34.802 „ 08 „
Новозыбковское „ . .	32.593 „ 46 „	25.845 „ 09 „
Нѣжинское „ „ . .	21.589 „ 65 „	19.529 „ 76 „
Клинцовское „ „ . .	18.326 „ 52 „	12.255 „ 76 „
Глуховское „ „ . .	14.383 „ 91 „	12.462 „ 89 „
Черниговское „ „ . .	6.580 „ 00 „	6.580 „ 00 „
Кіевская низшая рем. школа .	9.003 „ 07 „	8.528 „ 07 „
Мринская „ „ „ .	4.175 „ 19 „	3.723 „ 06 „
Дитятковская „ „ .	3.705 „ 75 „	3.705 „ 75 „
Кагарлыкская „ „ .	3.705 „ 75 „	1.872 „ 43 „ [2]).
Остерская „ „ „ .	1.374 „ 80 „ (на полугодіе)	1.354 „ 80 „ [2]).
Итого . . .	203.542 р. 66 к.	179.681 р. 41 к.

Средняя стоимость обученія одного ученика наибольшая была

[1]) Общій остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ составляетъ 21.924 р. 83 к.

[2]) Содержаніе личнаго персонала.

Digitized by Google

въ Новозыбковскомъ училищѣ, достигавшая 243 р. 48 к., наименьшая въ Кіевской рем. школѣ, составляющая всего 95 р. 02 к.

Личный персоналъ училищъ состоялъ изъ 140 лицъ: 13 начальствующихъ лицъ, 9 законоучителей, 34 учителей наукъ и завѣдующихъ мастерскими, 10 учителей чистописанія и рисованія, 13—воспитателей и 61—мастеровъ.

Число учащихся къ 1-му января 1903 г. въ 12 училищахъ было 939; наибольшее число приходилось на Полтавское ремесленное училище (219 чел.), наименьшее—на низшія ремесленныя школы: Дитятковскую (32 чел.), Кіевскую (34 чел.) и Мринскую (35 чел.); сравнительно съ прошлымъ годомъ число учащихся увеличилось на 152 человѣка.

По изученію ремеслъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: слесарно-кузнечнымъ ремесломъ занималось 624 чел. или 66,5%, столярно-токарнымъ—222 чел. или 23,7%, сапожнымъ—10 чел. или 1,0%, литейнымъ—30 чел. или 3,2%, сельскимъ хозяйствомъ—53 чел. или 5,6%.

По вѣроисповѣданію учащіеся дѣлились на православныхъ—795 чел. или 85%, евреевъ—72 чел. или 7,5%, католиковъ—36 чел. или 4,0%, лютеранъ—4 чел. или 0,4%, прочихъ вѣроисповѣданій 32 чел. или 3,3%.

По сословіямъ учащіеся дѣлились на дѣтей мѣщанъ, купцовъ и ремеслесленниковъ—374 чел. или 39,8%, крестьянъ—281 чел. или 30,0%, дѣтей казаковъ—140 чел. или 15,0%, дворянъ—86 чел. или 9,1%, иностранцевъ—37 чел. или 3,9%, духовнаго званія—16 чел. или 1,6%, дѣтей почетныхъ гражданъ и купцовъ 2-ой гильдіи—5 чел. или 0,5%.

О возрастѣ учащихся въ отчетѣ данныхъ не приведено.

Изъ общаго числа 939 учениковъ въ отчетномъ году окончило полный курсъ 92 чел., выбыло до окончанія курса 72 чел.

Окончившіе курсъ распредѣлялись по училищамъ слѣдующимъ образомъ: въ Кіевскомъ—20 чел., въ Нѣжинскомъ 18 чел., въ Клинцовскомъ—14 чел., въ Полтавскомъ—11 чел. и въ Черниговскомъ и Глуховскомъ по 7 чел.

Распредѣленіе учебныхъ занятій во всѣхъ училищахъ одинаково: отъ 8 до 12 час. полагаются классныя занятія по общеобразовательнымъ предметамъ съ промежутками въ 5 мин. между отдѣльными уроками и отъ 1 часа до 6 час.—занятія въ мастерскихъ, которыя по субботамъ кончаются въ $3^1/_2$ ч. пополудни.

Digitized by Google

Ремесленные классы и отдѣленія при народныхъ училищахъ.

Попечитель учебнаго округа въ отчетѣ относительно состоянія этихъ классовъ отмѣчаетъ, что они, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, не могутъ дать тѣхъ результатовъ, какихъ можно ожидать отъ спеціальныхъ ремесленныхъ школъ. Главнымъ тормазомъ въ ихъ развитіи является недостатокъ матеріальныхъ средствъ, какъ на устройство и оборудованіе учебныхъ мастерскихъ, такъ и на ежегодное содержаніе классовъ. Недостатокъ предметовъ оборудованія въ количественномъ отношеніи, неудовлетворительный подборъ ихъ, ограничивающійся въ большинствѣ случаевъ самыми примитивными инструментами, неимѣніе по большей части отдѣльныхъ помѣщеній для мастерскихъ, трудность, а иногда невозможность подыскать спеціально подготовленныхъ мастеровъ. Всѣ эти затрудненія, находящіяся въ прямой зависимости отъ недостатка средствъ, служатъ весьма существеннымъ препятствіемъ къ правильной постановкѣ и къ дальнѣйшему распространенію обученія ремесламъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, и въ сравнительно хорошо поставленныхъ ремесленныхъ классахъ и отдѣленіяхъ не всегда могутъ быть достигнуты надлежащіе результаты, въ виду недостатка времени, удѣляемаго для изученія ремеслъ, а также невозможности сопровождать это изученіе сообщеніемъ началъ графическихъ искусствъ и нѣкоторыхъ спеціально техническихъ знаній. Поэтому, по мнѣнію г. попечителя, ассигнованіе отъ казны необходимыхъ денежныхъ средствъ для правильной организаціи этихъ классовъ является вопросомъ, требующимъ возможно скораго разрѣшенія.

Всѣхъ ремесленныхъ классовъ и отдѣленій въ округѣ къ 1-му января 1903 г. состояло 45; въ томъ числѣ при городскихъ и сельскихъ народныхъ училищахъ — 29 и при еврейскихъ — 16. Они распредѣлялись по губерніямъ такъ: въ Кіевской ихъ было 13, въ Подольской — 11, въ Волынской — 7, въ Черниговской — 5 и въ Полтавской — 9.

По ремесламъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	При христ. уч.	При еврейск. уч.	Число учащихся.
Слесарно-кузнечныхъ	7	5	183
Столярно-токарныхъ	13	8	427

Digitized by Google

Переплетныхъ	2
Сапожныхъ	3
Портняжныхъ	1
Ткацкихъ	1
Корзиночныхъ	2
Итого . .	29

На содержаніе этихъ классовъ въ отчетно вано 34.117 р. 31 к., такъ что въ среднемъ класса обошлось въ 690 р. 61 к.

Средства содержанія получались изъ слѣдук отъ сельскихъ обществъ — 8.078 р. 67 к. или 2 наго и свѣчного сбора 7.408 р. 90 к., или 21 издѣлій 6.833 р. 84 к. или 20,2%, изъ разны 4.949 р. 90 к. или 14,7%, отъ городскихъ обще 4.669 р. 60 к. или 13,3%, отъ казны — 2.176 р.

Въ составъ преподавателей въ этихъ классахъ предметовъ, 11 лицъ, получившихъ ремесленнук мастера практиканта.

Digitized by Google

Частныя учебныя заведенія.

Число частныхъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ въ учебномъ округѣ было слѣдующее:

Разряды училищъ.	Кіевская.	Волынская.	Подольская.	Черниговская.	Полтавская.	Итого училищъ.	Итого учениковъ.
Для мальчиковъ.							
Училища 2-го разряда.	1	—	—	—	1	2	
Число учениковъ	22	—	—	—	64		86
Училища 3-го разряда.	1	—	—	—	—	1	
Число учениковъ	303	—	—	—	—		303
Для дѣвочекъ.							
Училища 1-го разряда.	13	2	1	—	1	17	
Число ученицъ	1.034	390	85	—	233		1.742
Училища 2-го разряда.	4	1	1	2	3	11	
Число ученицъ	155	35	12	23	83		308
Училища 3-го разряда.	2	—	—	—	2	4	
Число ученицъ	109	—	—	—	31		140
Для дѣтей обоего пола.							
Училища 2-го разряда.	1	—	—	1	—	2	
Число учащихся.	8	—	—	47	—		55
Училищъ 3-го разряда.	26	3	1	8	14	52	
Число учащихся.	604	41	20	124	285		1.074
Итого училищъ.	48	6	3	11	21	89	
Итого учащихся.	2.235	466	117	194	696		3.708

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видно, что во всѣхъ 89 мальчиковъ 1.172, дѣвочекъ 2.635.

По вѣроисповѣданію учащіеся дѣлились:

Православныхъ	было 2.544
Евреевъ	„ 746
Католиковъ	„ 341
Протестантовъ	„ 63
Другихъ вѣроиспов.	„ 14

Кромѣ вышеозначенныхъ общеобразовательн
ныхъ заведеній, функціонировали въ Кіевѣ
ціальныя:

Курсы иностранныхъ языковъ г-жи Остря
мися.

Курсы итальянской бухгалтеріи А. П. Бобы
чалось 33 мужчинъ и 15 женщинъ.

Курсы бухгалтеріи и каллиграфіи г. Буренк
чалось 9 мужчины и 8 женщинъ.

Художественное училище г. Николаева съ 4

Женское профессіональное училище г-жи К
щихся.

Спеціальный классъ художественныхъ работъ
дѣлій гг. О. и С. Кудрюмовыхъ съ 164 учащим

Еврейскія училища.

Всѣхъ начальныхъ еврейскихъ училищъ въ
1-му января 1903 г. состояло 2.411.

По отдѣльнымъ губерніямъ они были распре
мѣрно.

Составъ этихъ училищъ былъ слѣдующій:

Разряды училищъ.	Число училищъ.
Двуклассныхъ начальныхъ	5
Одноклассныхъ „	13
Частныхъ общеобр. мужскихъ	86
„ „ женскихъ	88

Digitized by Google

Талмудъ-торъ [1])	47	189	5.125
Хедеровъ	2.172	2.195	32.184
Итого . .	2.411	2.815	46.800

При 10 начальныхъ училищахъ и 10 талмудъ-торахъ имѣлись ремесленные классы.

На содержаніе начальныхъ училищъ отпускалось министерствомъ народнаго просвѣщенія изъ суммъ свѣчного сбора 61.708 р.; талмудъторы содержались на средства коробочнаго сбора (получаемаго за право убоя скота по еврейскому обряду); хедеры содержались на счетъ платы за ученіе, которая устанавливается по добровольному соглашенію съ родителями.

Иновѣрческія училища.

Всѣ эти школы учреждены колонистами лютеранами; онѣ подходятъ къ типу церковно-приходскихъ; наибольшее число ихъ имѣется въ Волынской губ. Большинство школъ помѣщается при молитвенныхъ домахъ и преподавателями въ нихъ являются кистера, не получившіе никакой педагогической подготовки, мало образованные и слабо владѣющіе русскою грамотностью. Изъ числа 278 учащихъ, только 28 имѣли преподавательскія права. Вознагражденіе за учительскій трудъ колебалось отъ 50 до 150 р.; исключеніе составляютъ двѣ школы въ Подольской губерніи, въ которыхъ учительское жалованье достигаетъ 250 и 500 р., и въ школахъ Полтавской губерніи установлено жалованье въ 250 р., но въ дополненіе къ денежному вознагражденію, большинство учителей пользуется земельными участками, размѣръ которыхъ въ Кіевской губерніи достигаетъ до 5 десятинъ, а въ Волынской до 15 десятинъ; кромѣ того, учителя получаютъ ссыпку хлѣба зерномъ. Учебныя занятія въ этихъ школахъ начинаются довольно поздно — не ранѣе половины ноября. Постановку учебнаго дѣла въ этихъ школахъ попечитель учебнаго округа признаетъ неудовлетворительною, во-первыхъ, вслѣдствіе малой педагогической подготовки ихъ учительскаго персонала, а во-вторыхъ, вслѣдствіе малаго знакомства ихъ съ русскимъ языкомъ.

[1]) Талмудъ-торами называются правильно организованныя училища, въ родѣ церковно-приходскихъ, состоящія при синагогахъ. Хедерами называются частныя школки, въ которыхъ изучается исключительно талмудъ.

Digitized by Google

По губерніямъ эти школы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число школъ.	Число учителей.	Число учениковъ.		Итого.
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	
Волынская.	295	280	6.504	4.252	10.756
Кіевская	13	13	256	226	482
Полтавская	4	9	99	74	173
Подольская	2	4	85	98	183
Итого.	314	306	6.944	4.650	11.596

Въ отчетномъ году произошло сильное уменьшеніе числа учащихся сравнительно съ прошлымъ годомъ, а именно на 1.472 учащихся. Въ общемъ до окончанія курса выбыло 3.222 учащихся, въ томъ числѣ 1.789 мальчиковъ и 1.433 дѣвочки.

Окончило курсъ 74 человѣка (или 0,7%), въ томъ числѣ 53 мальчика и 21 дѣвочка. Получили свидѣтельства на льготу 4-го разряда по воинской повинности 51 мальчикъ.

А. Ильинъ.

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

*1) Сборникъ образцовъ для историко-литературнаго изученія русской словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ *Ю. Н. Верещагинъ*. Ч. I. Народная словесность и прозаическія литературныя произведенія. С.-Пб. 1903. Ц. 1 р. 75 к. VIII+544.; ч. II. Поэтическія литературныя произведенія до Пушкина. С.-Пб. 1904. Ц. 3 р. стр. IV+778+II. Изданіе книжнаго магазина *В. В. Думнова*.

2) Темы и задачи по исторіи и теоріи словесности. Пособіе для составленія сочиненій и литературныхъ бесѣдъ. Составилъ *Ю. Н. Верещагинъ*. С.-Пб. 1903. Ц. 75 к. стр. IV+243. Изд. кн. маг. *В. В. Думнова*.

Первое изъ названныхъ сочиненій представляетъ изъ себя довольно хорошо составленную и изданную хрестоматію для учениковъ старшихъ классовъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Отъ обычныхъ пособій этого рода книги г. Верещагина отличаются тѣмъ, что составитель дастъ въ нихъ или цѣлыя произведенія въ сокращеніи, или отрывки, представляющіе сами по себѣ нѣчто болѣе или менѣе законченное.

Особенности хрестоматіи выяснены составителемъ во введеніи, которое напечатано въ началѣ каждаго изъ двухъ томовъ. Что касается подбора произведеній, то онъ не вызываетъ возраженій: въ первой части мы не встрѣтили почти ни одного образца, который бы ранѣе не встрѣчался на страницахъ ученическихъ „пособій"; во второй же, между прочимъ, помѣщены переводы изъ Освобожденнаго

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по особому отдѣлу, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Digitized by Google

Іерусалима Т. Тассо, изъ Донъ-Кихота, Амадисъ Гальскій, Пѣсня о Роландѣ, Элегіи Тиртея и Тибулла—но все это матеріалъ, хотя и не обычный, но очень цѣнный для нашихъ учебныхъ заведеній.

Планъ изданія представляется нѣсколько страннымъ. Повидимому, онъ построенъ на основаніи схемъ теоретическихъ: устная словесность; произведенія литературныя съ подраздѣленіями на отдѣлы, сначала прозы, потомъ поэзіи; при этомъ критеріи историческіе примѣняются не вполнѣ строго: напримѣръ, послѣ народныхъ пѣсенъ идутъ образцы пѣсенной поэзіи Кольцова; послѣ сказокъ народныхъ—Пушкинская (все это въ отдѣлѣ устной словесности).

Но, съ другой стороны, почему же выборъ литературныхъ образцовъ доведенъ только до Пушкина? Развѣ г. Верещагинъ предполагалъ бы проходить теоретическій курсъ словесности дважды? Гдѣ будетъ мѣсто въ курсѣ для Евгенія Онѣгина, Бориса Годунова, Мцыри, Героя нашего времени, Мертвыхъ душъ, Ревизора? Г. Верещагинъ во введеніи своемъ къ 1-му тому (подъ № 7) объясняетъ, что въ старшихъ классахъ ученики должны имѣть подъ руками сочиненія этихъ писателей (онъ говоритъ „Пушкина и Гоголя“), но вѣдь рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ только о *классномъ*, *учебномъ* пособіи, а не о *домашнемъ*. Внѣклассныхъ пособій книга г. Верещагина не замѣнитъ: для болѣе детальнаго изученія произведеній придется искать изданій съ примѣчаніями и введеніями, каковыхъ въ пособіи г. Верещагина не имѣется (если не считать Карамзинскихъ къ его Исторіи).

Изъ частныхъ замѣчаній остановимся на двухъ:

1) Мы считаемъ совершенно неудачнымъ переводъ г. Мережковскаго „Скованный Прометей“: онъ изобилуетъ неточностями и не даетъ понятія объ эсхиловскомъ стилѣ. Вообще было бы правильнѣе, можетъ быть, помѣстить переводъ Софоклова „Эдипа“ (Шестакова или Ольги Вейсъ): „Прометей“—произведеніе не для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, особенно въ классномъ чтеніи.

2) Для курса теоріи словесности полезно бы было дать какой-нибудь образецъ „записокъ“ (мемуаровъ).

Вторая книга г. Верещагина, то есть „Темы и задачи“, распадается на два большіе отдѣла—„Темы по русской словесности“ и „Темы по всемірной литературѣ“, которымъ предшествуетъ нѣсколько страницъ съ темами по теоріи сочиненія (1—26 стр.).

Изъ темъ по теоріи сочиненія намъ показались странными 4 первыхъ абзаца (6 страницъ). Всѣ сочиненія, здѣсь предлагаемыя, должны носить *исключительно отрицательный* характеръ: ученикамъ пре-

Digitized by Google

доставляется разбирать различные случаи *несоотвѣтствія темѣ, несоотвѣтствія идеѣ, несоотвѣтствія порядку и недостатковъ изложенія.* Въ нашемъ историко-литературномъ, а отчасти теоретическомъ курсѣ словесности есть, къ сожалѣнію, давняя замашка ставить учениковъ въ положеніе, не соотвѣтствующее ни ихъ возрасту, ни ихъ познаніямъ, а именно въ положеніе критиковъ. Лессингъ и Бѣлинскій оказали на наши учебные курсы вліяніе не только своими идеями и тонкостью своего эстетическаго пониманія, но и полемическимъ жаромъ, который былъ совершенно законенъ въ ихъ сочиненіяхъ, но ничѣмъ не оправдывается въ русскихъ гимназистахъ, а тѣмъ паче въ ихъ наставникахъ. Стоитъ ли, въ самомъ дѣлѣ, изучать какого-нибудь „Хорева", чтобы потомъ писать сочиненіе на такую, примѣрно, тему (стр. 1, № 3): „Изображены ли Сумароковымъ характеры дѣйствующихъ лицъ его трагедіи „Хоревъ" въ *ихъ* (?) жизненной правдѣ или эти характеры являются безжизненно-односторонними, олицетвореніемъ извѣстныхъ страстей, а дѣйствующія лица исключительными существами (?) (героями)?"

Намъ кажется, что можно „Хорева" въ классѣ и не читать, а ужъ если его ученикамъ читаютъ, то учитель обязанъ по мѣрѣ силъ поставить ихъ на *историческую* точку зрѣнія, то есть постараться показать имъ, что могло въ данномъ произведеніи нравиться современникамъ, и какое значеніе имѣла данная пьеса или ей подобныя въ развитіи вкуса, эстетическихъ понятій и литературныхъ идей читателя. Рѣчь идетъ, конечно, не объ охраненіи традиціи или авторитета авторовъ, которыхъ читаютъ теперь только ex officio, а о томъ, чтобы юноша не пріучался относиться легкомысленно къ труду поэта и критика.

Г. Верещагинъ наполняетъ 6 страницъ темами въ родѣ:

„Естественъ ли (sic!) Ленскій въ «Евгеніи Онѣгинѣ», Пушкина?" (стр. 2).

„Почему сцену ссоры учителей въ комедіи Фонвизина «Недоросль» можно считать лишнею?"

„Въ чемъ заключается сбивчивость (?) «Поученія Владиміра Мономаха»"?

Странны темы, намѣчаемыя имъ для упражненія въ эпистолярномъ родѣ (ср. темы 7 и 8 стр. 7 и сл.).

Надо указать также и на нѣкоторую странность темы подъ № 70: „Какой психологическій и педагогическій (?) интересъ имѣетъ этюдъ Короленко «Слѣпой музыкантъ»?"

Digitized by Google

Едва ли могутъ быть признаны даже *темами* (Молчаливъ), 233 (Искусство), 238 (О народ (Историческія пѣсни), 270 и т. п. Во всякомъ зачѣмъ эти „слова“ помѣщены въ книгу.

Странными кажутся нѣкоторые планы, нап нонія 385 (стр. 61), гдѣ черты набираются для всякой системы. Непонятно, что хочетъ сказать № 812—„Можно ли сочувствовать Обломову (?)‘ въ хорошемъ чувствѣ (по „Люцерну“)“.

Не можемъ мы представить себѣ внѣкласси или гимназическаго сочиненія на темы: „Жалокъ и „Коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть“, по д (844).

Неудачною кажется намъ тема 970: „Хороша Сервантеса «Донъ-Кихотъ», сокращенный перев изданіе Павленкова?“

Едва ли кто-нибудь нашелъ бы возможнымъ в темы: „Шекспиръ и Карамзинъ“ (1007). Имѣе отношеніе къ литературному курсу тема „Общ философіи“ (№ 1008)?

Что, кромѣ безсодержательныхъ фразъ, може на тему 1011 „Какимъ образомъ классицизмъ ста сицизмомъ въ Франціи?“

Въ общемъ, можетъ быть, гг. преподаватели заданій что-либо поучительное въ книгѣ г. Вере никовъ нашихъ гимназій нельзя считать ее полез

*Разсказы о старинѣ. III. Иранцы. Культурно-историческ *нова*. Со многими рисунками. (Библіотека для сем дакціей Д. И. Тихомирова). Москва 1904. Издан „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. С

Третій выпускъ „Разсказовъ о старинѣ“ г-на „иранцамъ“, въ частности мидянамъ и персамъ, скія судьбы этихъ народовъ изложены кратко и бо гендарнымъ разсказамъ греческихъ писателей. Ме не лишнимъ на эту часть обратить болѣе сер хотя бы въ виду той роли, какую иранское плем и культурѣ страны, теперь занятой южной Россіе похода Дарія на скиѳовъ авторъ не находитъ ну

Digitized by Google

съ данными археологіи, а ограничивается страннымъ замѣчаніемъ: „вообще скиѳы были народъ жестокій и сильный. Племени онъ былъ не славянскаго, а скорѣе принадлежалъ къ тому племени, изъ какого произошли потомъ современные нѣмцы, скандинавы, т. е. къ германскому племени“ (стр. 88). Напрасно будемъ мы искать въ книжкѣ изложенія отношеній иранцевъ къ вавилонской и эламской культурѣ; на стр. 92 даже не сказано, что персидскіе цари употребляли клинопись. Автора не интересуютъ эти вопросы, его главная цѣль—восторженное изложеніе религіи Зороастра. Здѣсь онъ впадаетъ въ крайности, если не въ тенденціозность. Никто, конечно, не будетъ отрицать относительной высоты религіи Авесты, можно даже признать, что въ современномъ парсизмѣ она дошла до чистаго монотеизма, и съ этой стороны не уступаетъ іудейству и исламу, но нельзя замалчивать и ея отрицательныхъ сторонъ—сухой практичности, мелочного формализма, законной тяготы Вендидада, неумолимой жестокости ко всему, что имѣло несчастіе попасть подъ рубрику творенія Аримана. Нельзя забывать также, что въ эпоху эллинизма и даже сассанидовъ персидская религія не была свободна и отъ многобожія, какъ бы его ни толковали (Миора, Анахита). Между тѣмъ все это въ книжкѣ обойдено молчаніемъ, зато разсказываются полностью легенды о Зороастрѣ, даже тѣ, которыя едва ли не навѣяны евангеліемъ (напр., избіеніе младенцевъ, уведеніе Зороастра „въ другую землю“, паденіе человѣка и искупленіе). Мѣстами авторъ напвенъ: онъ на стр. 37 заставляетъ своего героя прибѣгнуть къ ложному чуду, чтобы убѣдить царя въ своемъ посланничествѣ. Напрасно онъ также возводитъ къ Зороастру ученіе о Зерванѣ-Акаронѣ—оно очень позднее и не играетъ особенной роли въ богословіи Авесты. Притомъ, какъ примирить то, что говорится на стр. 43 о невозможности съ точки зрѣнія Авесты исправленія зла, съ стр. 62, гдѣ приводится ученіе о „смиреніи Аримана“? Противорѣчіе есть и на стр. 28 и 66: на первой говорится, что Зороастръ жилъ въ VII в. до Р. Хр., т. е. былъ младшимъ современникомъ Дейока (sic!), а на 66—образованіе мидійскаго царства и сношенія съ Ассиріей описываются, какъ нѣчто случившееся уже послѣ Зороастра. Конецъ книжки посвященъ интересному разсказу о современныхъ парсахъ; источникомъ здѣсь служила, кажется, лекція туземца Дадабхая Наордуси, объективность котораго едва ли безупречна. Напрасно авторъ усиленно подчеркиваетъ догматъ парсовъ, запрещающій молиться о прощеніи чужихъ грѣховъ и объ исключительности личной отвѣтственности; катехизисъ парсовъ

Digitized by Google

говоритъ собственно о томъ, что пророкъ Зоро
молиться за грѣшниковъ, а потому „если кто-
въ надеждѣ, что его спасетъ кто-либо другой,
тый, такъ и обманщикъ, будутъ прокляты въ д
Не полемика ли здѣсь по адресу христіанства
искупленіи? Едва ли этотъ догматъ можно счит
въ религіи Авесты и придавать ему основное зн

*Соколовъ, А. Краткій учебникъ географіи для средни
Курсъ внѣевропейскихъ частей свѣта (Австраліи
рика). Съ приложеніемъ шести картъ. Изданіе в
денія А. Ильина. С.-Пб. 1904 г. Стр. 94. Цѣна

Нынѣ дѣйствующія министерскія программы
ныхъ училищъ по географіи II-го класса предъ
ренныя требованія; но существующіе учебник
превышаютъ ихъ. Учебникъ г. Соколова точно
предѣлы программъ, но въ существенныхъ черта
дитъ къ нимъ, чѣмъ другіе учебники. Въ преди
отмѣчаетъ отличительныя особенности своего уч

Первая особенность состоитъ въ томъ, что
частей свѣта подчинено дѣленію на физическія
щее описаніе частей свѣта ограничивается фак
одну часть свѣта отъ другой; всѣ подробност
только извѣстную страну, отнесены къ описанію
Съ своей стороны, мы замѣтимъ, что эта особен
названа таковою только въ отношеніи степени, т.
рѣшительностью усилилъ то, что преслѣдовалось
мѣрѣ наилучшими учебниками. Дидактическіе р
бенности состоятъ въ томъ, что учащійся легч
представленіе объ особенностяхъ какъ материков
скихъ его частей, и это, въ свою очередь, дает
бенно при прохожденіи послѣднихъ, наводить у
аналогіи и противоположности и, кромѣ того,
предостережетъ преподавателя отъ сообщенія мат
непосильнаго еще для учениковъ.

Вторая особенность, отмѣчаемая авторомъ вт
итъ въ сокращеніи номенклатуры и въ наименов
нѣйшихъ городовъ, имѣющихъ отношеніе къ ка
дѣятельности. Эту особенность необходимо при

Digitized by Google

такъ какъ сокращеніе номенклатуры безспорно одно изъ важныхъ условій для успѣшнаго изученія географіи и на чемъ настаиваютъ программа и объяснительная къ ней записка, а равно рецензіи ученаго комитета на другіе учебники.

На необходимость ограниченія списка городовъ официальная объяснительная записка географіи также указываетъ съ рѣшительностью, но составители учебниковъ обыкновенно или мало или вовсе не обращали вниманія на это; г. Соколовъ не только ограничилъ число городовъ, но, что особенно важно, онъ освободилъ свою книгу отъ перечня разныхъ достопримѣчательностей городовъ, которыя вообще такъ же легко забываются, какъ и усвоиваются.

Эти двѣ особенности обнаруживаютъ въ составителѣ столько же желаніе поставить географію на настоящій ея путь, сколько и педагогическій тактъ.

Третья особенность книги—внѣшняя, именно въ концѣ каждой части свѣта прилагается табличное обозрѣніе частей свѣта, представляемое для болѣе наглядnаго сопоставленія данныхъ политическаго дѣленія. Въ эти таблицы входятъ названія и составъ земель; пространство, число жителей и главнѣйшіе города. Эти таблицы не лишни, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ онѣ могли бы быть пополнены.

Но, помимо особенностей, на которыя самъ авторъ обращаетъ вниманіе читателя, есть еще особенности, бросающіяся въ глаза. Такъ, весь учебникъ отпечатанъ однимъ крупнымъ шрифтомъ, мелкій шрифтъ встрѣчается только въ таблицахъ и въ одномъ примѣчаніи. Основаніемъ для этого служитъ, конечно, то, что составитель внесъ въ учебникъ исключительно только матеріалъ учебный, т. е. подлежащій заучиванію, обойдя все, что можетъ быть отнесено къ исторіи, къ статистикѣ, къ книгѣ для чтенія. Это большое достоинство книги, такъ какъ въ педагогическомъ отношеніи всегда удобнѣе утверждать учениковъ въ мысли, что все, что есть въ учебникѣ, необходимо должно быть усвоиваемо; но нельзя не замѣтить, что въ книгѣ, хотя и изрѣдка, встрѣчаются строки, которымъ или вовсе не мѣсто въ учебникѣ, или же—только въ мелкомъ шрифтѣ. Таковы для примѣра слѣдующія строки.

Стр. 25: „Китай есть монгольское наименованіе той страны, которая называется въ Европѣ „Хина“, а послѣднее названіе произошло отъ китайскаго Чинкуо, что значитъ „срединное царство“.

Къ особенностямъ учебника надо также отнести и транскрипцію нѣкоторыхъ словъ. Слѣдуя атласу Петри, а можетъ быть и нѣмец-

Digitized by Google

кимъ учебникамъ, составитель считаетъ необходимымъ ввести названія по мѣстному произношенію. Такимъ образомъ мы читаемъ: Нью-Саутъ-Уэльсъ вм. Новый Южный Уэльсъ (стр. 5), Шёолъ вм. Сеулъ (стр. 31), Уинипегъ вм. Винипегъ (стр. 72), Уашингтонъ вм. Вашингтонъ (стр. 76) и т. п. Относительно неудобства введенія новой транскрипціи ученый комитетъ высказался уже при разсмотрѣніи атласа Петри. Къ сказанному раньше можно прибавить, что если представится нужда въ такомъ новшествѣ, то оно должно быть обязательно для всѣхъ учебниковъ, въ противномъ случаѣ для учениковъ будетъ создано безъ нужды новое затрудненіе.

По отношеніи къ точности фактовъ и языка учебникъ вообще можетъ быть названъ удовлетворительнымъ. Встрѣчаются только мелкія недомолвки, опущенія, непослѣдовательность, въ родѣ слѣдующихъ:

Стр. 5: „Верховная власть въ Австраліи принадлежитъ королевѣ“, между тѣмъ на той же страницѣ въ примѣчаніи королева названа уже покойною.

На той же страницѣ въ числѣ предметовъ вывоза изъ Австраліи въ Европу не поименовывается лѣсъ.

Стр. 60: Объ Абессиніи говорится „высокое нагорье, состоящее изъ новыхъ вулканическихъ породъ“, а на стр. 61 галла и сомали названы „хамитами кавказской расы“. Что такое новыя вулканическія породы и что такое хамиты кавказской расы, это должно бы быть объяснено. Далѣе, въ текстѣ употребляются квадр. географическія мили, а въ таблицахъ — квадр. километры. Корея принадлежитъ къ числу земель, на которыхъ рекомендуетъ особенно остановиться офиціальная объяснительная записка, но г. Соколовъ не указалъ на число жителей въ ней ни въ текстѣ, ни въ таблицѣ. — Афганистанъ всюду пишется черезъ *в*, но это невѣрно, и основаніе для другого правописанія авторъ найдетъ у Эгли въ этимологическо-географическомъ лексиконѣ.

Изложенъ учебникъ сжато, и это составляетъ его большое достоинство, но встрѣчаются шероховатости и опечатки.

Стр. 3: „Растительность распредѣляется согласно съ распредѣленіемъ дождей“.

Стр. 19: „Высшее господствующее сословіе, откуда происходятъ жрецы“.

Стр. 74: „Аллеганы идутъ нѣсколькими параллельными складками земной поверхности“.

Digitized by Google

Попадаются досадныя опечатки:

Стр. 26: „Деревья, выдѣляющія изъ себя *общества*, похожія на лакъ, воскъ"...

Стр. 62: „Большая часть западной окраины Южной Африки населена готтентатоми и бушменами".

Ганифаксъ вм. Галифаксъ (стр. 73), Аконкагва вм. Аконгагуа (стр. 85).

Къ учебнику приложено 6 раскрашенныхъ картъ, изданныхъ Ильинымъ, напечатанныхъ хорошо, четко, ясно, но не всюду онѣ согласованы съ текстомъ; такъ, на картѣ Австраліи и Полинезіи не названы мысы Арнимъ и Іоркъ, а въ учебникѣ они есть. На картѣ Америки также не названы мысы: Бутія Феликсъ и Фровардъ; нѣтъ названій Великихъ Канадскихъ озеръ, многихъ рѣкъ; на физической картѣ Азіи нѣтъ названій главныхъ остъ-индскихъ рѣкъ и пустыни Тарръ.

Встрѣчаются несоотвѣтствія въ названіяхъ текста и карты, напримѣръ: Пиналъ—Непалъ, Барфурушъ—Барфрушъ, Танганика—Танганійка, Мазамбикъ—Мосамбикъ, Гималай—Гималайя.

Въ общемъ же, необходимо сказать, что недостатки учебника г. Соколова легко исправимы и что среди достоинствъ недостатки эти исчезаютъ.

**Шапошниковъ, А. Н.* Курсъ начальной геометріи. Выпускъ I. Москва. 1902. Изд. книжнаго маг. *В. В. Думнова*, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ". Стр. III+111. Цѣна 50 коп.

Двадцать два столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ великій александрійскій геометръ привелъ въ стройную систему основанія геометріи, и въ теченіе этого длиннаго ряда вѣковъ Эвклидовы элементы служили дѣйствительно элементами, основаніями математическаго знанія для десятковъ поколѣній.

Тотъ духъ критическаго анализа, которымъ отличается развитіе математики въ истекшемъ столѣтіи, конечно не могъ отразиться и на отношеніи къ Эвклидовымъ элементамъ. Послѣ долгаго слѣпого преклоненія наступилъ періодъ тщательнаго критическаго изученія, идущаго до самыхъ основаній и до самыхъ мельчайшихъ подробностей Эвклидова трактата.

Это изученіе преслѣдовало главнымъ образомъ двѣ цѣли: во-первыхъ, выяснить смыслъ и необходимость основныхъ положеній Эвклида (опредѣленій, постулатовъ и аксіомъ) и, во-вторыхъ, дать этимъ

Digitized by Google

основнымъ положеніямъ наилучшую формулировку, устранивъ все лишнее и заполнивъ всѣ пробѣлы, находившіеся у Эвклида.

Труды ученыхъ не пропали даромъ и что касается второго пункта—наилучшей редакціи основныхъ положеній—то выяснилось, что дѣйствительно у Эвклида имѣются нѣкоторые недостатки, разборъ которыхъ можно, напримѣръ, найти въ книгѣ H. G. Zeuthen, Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter, S. 115 ff. вмѣстѣ съ остроумными и глубокомысленными толкованіями автора (см. также проф. М. Е. Ващенко-Захарченко, Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями. Кіевъ, 1880).

Что же касается сущности основныхъ положеній, на которыхъ Эвклидъ построилъ свою великолѣпную систему, то здѣсь современная критика обнаружила такую силу, такую глубину ума греческаго геометра, которая вызываетъ невольное преклоненіе. Критика обнаружила, что сдѣланныя Эвклидомъ геометрическія допущенія суть необходимыя и достаточныя для построенія системы, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть отброшено и не можетъ быть выведено изъ другого, потому что только ихъ совокупность вполнѣ характеризуетъ ту поверхность (плоскость), на которой Эвклидъ будетъ строить свою геометрію.

Вѣнцомъ этого критическаго разбора основаній геометріи являются неэвклидовская геометрія Лобачевскаго, обнаруживающая самостоятельность постулата о параллельныхъ линіяхъ, и Лежандрова теорема о томъ, что сумма угловъ въ треугольникѣ не можетъ превосходить двухъ прямыхъ, если приняты всѣ постулаты Эвклида кромѣ только что упомянутаго.

Когда такимъ образомъ выяснилось, что и въ элементахъ Эвклида есть что поправлять, то это послужило сигналомъ къ появленію цѣлаго ряда работъ весьма разнообразнаго достоинства, въ которыхъ проводилось стремленіе изложить элементарную геометрію иначе, чѣмъ это было сдѣлано у Эвклида. Психологически совершенно понятно, что та часть критики, которая выяснила огромныя достоинства Эвклидовой системы, осталась сравнительно въ тѣни (ибо къ мысли о достоинствахъ Эвклида всѣ привыкли), а главное впечатлѣніе произвело то обстоятельство, что и на элементахъ Эвклида—этомъ солнцѣ геометріи—оказались пятна.

Книга г. Шапошникова и служитъ яркимъ примѣромъ тѣхъ работъ, которыхъ авторы одушевлены стремленіемъ во что бы то ни стало изложить элементарную геометрію по возможности не такъ,

Digitized by Google

какъ это обыкновенно дѣлается. Они полагаютъ, что новизна изложенія служитъ сама по себѣ цѣлью и сама по себѣ составляетъ достоинство книги. Отчасти это и видно въ предисловіи автора.

Авторъ, какъ онъ самъ говоритъ, поставилъ себѣ нововведенія до извѣстной степени цѣлью, и онъ преслѣдуетъ эту цѣль такъ настойчиво, что даже для самыхъ простыхъ понятій (уголъ, треугольникъ, разстояніе между двумя точками) онъ старается изложить опредѣленія по своему. Прямо жалко видѣть, до какой степени изуродованными являются эти опредѣленія въ изложеніи г. Шапошникова.

Стр. 13. Фигура, составленная двумя лучами съ общей предѣльной точкой и частью плоскости, заключенной между лучами, называется угломъ.

Стр. 19. Фигура, составленная тремя точками, не лежащими на одной прямой, и тремя прямолинейными отрѣзками, соединяющими эти три точки попарно, называется треугольникомъ.

Стр. 84. Разстояніемъ двухъ точекъ мы называемъ отрѣзокъ, который равенъ прямолинейному отрѣзку, соединяющему двѣ данныя точки.

Не менѣе оригинальности обнаруживается и въ самой системѣ изложенія.

Какъ видно изъ оглавленія, разбираемый первый выпускъ геометріи г. Шапошникова состоитъ кромѣ введенія изъ слѣдующихъ главъ: I—простѣйшія геометрическія фигуры, II—углы, III—треугольники, IV—параллелограммы, V—безъ названія, VI—параллельныя линіи, VII—безъ названія, VIII—фигуры прямоугольныя, IX—перпендикуляръ и наклонныя, X—медіана, биссектриса, высота, XI—ариѳметическій методъ, XII—объ окружностяхъ, XIII—о симметріи фигуръ относительно оси, XIV—методъ геометрическихъ мѣстъ, XV—относительное положеніе двухъ окружностей.

Уже этотъ бѣглый обзоръ содержанія разбираемой книги вызываетъ невольное недоумѣніе: чѣмъ руководствовался авторъ, располагая въ такомъ порядкѣ избранный имъ матеріалъ? Недоумѣніе еще больше возрастетъ, если мы ближе разсмотримъ содержаніе книги. Въ самомъ началѣ встрѣчаемъ (стр. 6) теорему о томъ, что плоскость опредѣляется тремя точками, хотя и вся книга трактуетъ только о планиметріи; о прямолинейномъ отрѣзкѣ говорится на стр. 10, а понятіе о разстояніи между двумя точками только на стр. 84, объ углахъ говорится на стр. 13 и слѣд., а понятіе о прямомъ углѣ находится только на стр. 62 (послѣ понятія о перпендикулярныхъ пря-.

Digitized by Google

мыхъ, стр. 38!), понятіе объ окружности дается на стр. 28, а только на стр. 85 мы узнаемъ, что двѣ окружности равны, если равны ихъ радіусы; объ окружностяхъ говорится въ главѣ XII, а относительное положеніе двухъ окружностей разбирается только въ XV главѣ, при чемъ въ серединѣ (между XII и XV гл.) вставленъ методъ геометрическихъ мѣстъ, совершенно ненужный для послѣдующаго; теоремы о наклонныхъ и перпендикулярахъ оказались во второй половинѣ книги послѣ теоріи параллелей, прямоугольниковъ и т. д.

Желая объяснить свою систему изложенія, авторъ говоритъ въ предисловіи (стр. II) слѣдующее:

„Каждое опредѣленіе устанавливается не раньше возникновенія дѣйствительной необходимости въ обсужденіи соотвѣтствующаго понятія.

„Понятія классифицируются по естественному признаку постепенно расширяющагося усложненія представленій.

Послѣдствіемъ такой классификаціи является изолированность сужденій, обнимающихъ тѣсную группу научныхъ фактовъ, чѣмъ устраняется загроможденіе мысли побочными представленіями.

„Другое послѣдствіе—научность сужденій, опирающихся на простѣйшія схемы взаимно (??) зависимыхъ истинъ".

Въ серьезной математической книгѣ стыдно читать такой наборъ словъ. Авторъ договорился до „взаимно зависимыхъ истинъ", т. е. такихъ, каждая изъ которыхъ доказывается на основаніи другой, и эту элементарную логическую ошибку (circulus vitiosus) называетъ научностью сужденій! И если ужъ говорить объ усложненіи представленій, то неужели представленіе о прямомъ углѣ сложнѣе представленія о ромбѣ, неужели представленіе о разстояніи двухъ точекъ сложнѣе представленія объ окружности.

Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить, что изложеніе г. Шапошникова—невѣроятно тяжелое, заставляющее останавливаться почти надъ каждой страницей. Мы привели уже примѣры тяжеловѣсныхъ опредѣленій автора. Такихъ опредѣленій на 111 страницахъ его книги мы насчитали 70. Авторъ опредѣляетъ рѣшительно все: понятіе о доказательствѣ теоремы, о данныхъ, о геометрическомъ построеніи.

Обратимся теперь къ разбору подробностей въ книгѣ г. Шапошникова.

На стр. 3, § 8, авторъ указываетъ слѣдующіе „существенные признаки" аксіомъ: 1) въ справедливость аксіомъ всѣ люди вѣрятъ

Digitized by Google

безусловно, 2) на довѣріи къ нимъ ученые математики (NB: только они одни?) основываютъ довѣріе ко всѣмъ выводамъ своей науки.

Неужели и послѣ геометріи Лобачевскаго можно еще говорить о томъ, что „всѣ люди вѣрятъ безусловно“ въ справедливость аксіомъ? Авторъ и не подозрѣваетъ того, что принятіе аксіомъ зависитъ вовсе не отъ довѣрія къ нимъ, а отъ убѣжденія, что онѣ вполнѣ характеризуютъ то пространство (или общнѣе—область изслѣдованія), которымъ мы желаемъ заниматься. Извѣстно ли также автору, что иногда довѣріе къ основнымъ положеніямъ науки основывается на довѣріи къ выводамъ науки (потому что эти послѣдніе согласуются съ опытомъ)?

Въ тѣсной связи съ этимъ находится отношеніе автора къ „аксіомѣ о пространствѣ“, которой онъ придаетъ особенное значеніе (см. предисловіе). Авторъ формулируетъ эту аксіому такъ: геометрическое тѣло можно произвольно передвигать въ пространствѣ безъ измѣненія его свойствъ.

Можно было бы возражать противъ самой редакціи этой аксіомы, ибо положеніе тѣла въ пространствѣ можно тоже относить къ его свойствамъ, но гораздо важнѣе здѣсь другое обстоятельство. Именно, мы усматриваемъ въ словахъ автора относительно этой аксіомы игнорированіе одного изъ основныхъ пунктовъ Эвклидовой системы. Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Эвклидъ, строя свою систему геометріи *на плоскости*, ставитъ условіе, что равными считаются тѣ фигуры, которыя при наложеніи совмѣщаются. Другими словами, онъ требуетъ, чтобы на той *поверхности*, на которой онъ будетъ строить геометрію, можно было *передвигать фигуры безъ ихъ измѣненія*, т. е., какъ показали изслѣдованія Гаусса, чтобы эта поверхность имѣла постоянную кривизну. Въ этомъ и заключается смыслъ и значеніе аксіомы о равенствѣ фигуръ.

Г. Шапошниковъ, упорно говоря только о передвиженіи *въ пространствѣ* и не заикнувшись ни однимъ словомъ о передвиженіи *по плоскости*, этимъ самымъ испортилъ все дѣло, уничтоживъ основной признакъ плоскости—постоянство кривизны. Онъ упустилъ изъ виду, что неизмѣнность фигуры при передвиженіи въ пространствѣ совсѣмъ не то, что ея неизмѣнность при передвиженіи по поверхности. Первая характеризуетъ пространство, а вторая—поверхность, геометрію которой мы строимъ. Смѣшивать эти два понятія — ошибка непро-

Digitized by Google

стительная въ книгѣ, которая такъ претендуетъ
учность.

Равнымъ образомъ вызываетъ сильныя возр
зано авторомъ относительно прямой линіи. (
4—5), что линія, отличающаяся отъ прямой ка
кромѣ своего положенія въ пространствѣ (NB: ;
же принадлежитъ къ свойствамъ? см. выше) дв
дѣляемая. Доказательство конечно представля
показавъ, что при вращеніи тѣла вокругъ оси
ются неподвижными, авторъ считаетъ доказанны
что другихъ неподвижныхъ точекъ нѣтъ), а вѣ
номъ и состоитъ теорема.

Грубая логическая ошибка!

Стр. 8. „Опредѣленіе. Фигура, состоящая и
имѣющей эту точку границей, называется геоме
Мы усматриваемъ въ этомъ опредѣленіи логичес
служащая границею луча, упоминается особо, х
заключено въ понятіи ограниченной прямой. Э
если бы кто-нибудь сказалъ: фигура, состоящая
головы.

Такая же логическая ошибка повторяется во
см. опредѣленія отрѣзка (стр. 101), угла (стр
(стр. 191).

Стр. 9. „Опредѣленіе. Математическое разс
доказательствомъ". Конечно, всякое доказательст
математическимъ разсужденіемъ, но неужели вс
разсужденіе есть доказательство? Напримѣръ, всѣ
бляемыя при рѣшеніи задачъ, конечно могутъ на
ческими разсужденіями, но не называются доказа

На стр. 10 мы находимъ опредѣленіе: „отрѣ
при наложеніи, называемъ равными". Авторъ заб
онъ далъ общее опредѣленіе равенства фигуръ,
что приведенное служитъ частнымъ случаемъ.
находимъ на стр. 14 (равенство угловъ).

На стр. 22 находимъ крайне странное опред
зываются истины, указывающія свойства тѣхъ фи
относится предлагаемое разсужденіе". Прежде вс
истины, а постулируются гипотетически.

Далѣе, вѣдь каждая теорема есть истина,

Digitized by Google

ства фигуры, къ которой относится разсужденіе. Поэтому изъ опредѣленія г. Шапошникова вытекаетъ, что при доказательствѣ каждой теоремы сама эта теорема должна считаться въ числѣ данныхъ! И это называется научностью!

На стр. 28 страсть автора къ нововведеніямъ сыграла съ нимъ весьма нехорошую шутку, заставивъ его дать невѣрное опредѣленіе для центра и радіуса круга.

Авторъ опредѣляетъ окружность такъ: „окружностью называется линія, образованная движеніемъ въ плоскости крайней точки прямолинейнаго отрѣзка, у котораго другая крайняя точка неподвижна".

Независимо отъ того, что въ этомъ опредѣленіи введено лишнее ограниченіе (отрѣзокъ можетъ быть и *не* прямолинейнымъ) и пропущено крайне важное ограниченіе (отрѣзокъ долженъ быть неизмѣнной длины), мы должны указать слѣдующее.

Авторъ упорно не дѣлаетъ различія между геометріей въ пространствѣ и геометріей на плоскости. Было уже упомянуто, что въ началѣ его курса (стр. 6) стоитъ теорема о томъ, что плоскость опредѣляется тремя точками, на стр. 12 находимъ теорему о томъ, что двѣ пересѣкающихся прямыхъ опредѣляютъ плоскость, въ самомъ разбираемомъ теперь опредѣленіи авторъ подчеркиваетъ, что точка, описывающая окружность, должна оставаться въ плоскости. Все это показываетъ, что авторъ все время имѣетъ въ виду пространство трехъ измѣреній.

Если же такъ, то онъ долженъ допустить возможность того, что неподвижная точка прямолинейнаго отрѣзка *не будетъ находиться въ той же плоскости, что и окружность*, такъ что этотъ отрѣзокъ будетъ описывать боковую поверхность конуса. Тогда, вопреки опредѣленію г. Шапошникова (стр. 28), неподвижная точка отрѣзка *не* будетъ центромъ, и прямолинейный отрѣзокъ *не* будетъ радіусомъ. Вотъ до чего доводитъ страсть къ оригинальничанью.

Стр. 33. Автору захотѣлось опредѣлять параллелограммъ какъ выпуклый четыреугольникъ, котораго противолежащія стороны равны. Конечно, это можно дѣлать, но тогда, можетъ быть, было бы лучше удержать и эвклидовскій терминъ „ромбоидъ".

На стр. 38 мы встрѣчаемъ *опредѣленіе*: „двѣ прямыя линіи, образующія при взаимномъ пересѣченіи четыре равные угла, называются взаимно перпендикулярными", а на стр. 62 такую *теорему*: двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя образуютъ въ пересѣченіи четыре прямыхъ угла.

Digitized by Google

Конечно, можно говорить, что упомянутыя теорема и опредѣленіе не совсѣмъ совпадаютъ другъ съ другомъ, но можно ли отмѣчать, какъ особыя теоремы, такіе ничтожные шаги мысли, какъ тотъ, который ведетъ отъ этого опредѣленія къ теоремѣ. Кромѣ того, само опредѣленіе неудовлетворительно, ибо оно оставляетъ въ недоумѣніи, можно ли называть перпендикулярными линіи, которыя образуютъ только *два* прямыхъ угла.

На стр. 38—41 (простѣйшія задачи на построеніе) поражаетъ необыкновенное пристрастіе автора къ ромбу, который авторъ строитъ вездѣ, гдѣ только возможно (и гдѣ не нужно). Авторъ грѣшитъ здѣсь противъ основного требованія—строить только тѣ линіи, которыя дѣйствительно нужны для рѣшенія задачи, а стороны ромба не нужны нигдѣ. Самъ авторъ замѣчаетъ это на стр. 39, но если можно не вычерчивать ромба, то не слѣдовало о немъ и говорить.

На стр. 51 встрѣчается символъ II, нигдѣ не опредѣленный.

Ниже всякой критики изложена вся одиннадцатая глава—ариѳметическій методъ. Авторъ, очевидно, погнался за необыкновенной строгостью и общностью, но результаты получились самые плачевные. Повидимому, авторъ не допускаетъ мысли, что есть понятія, которыхъ нельзя опредѣлить, и поэтому старается опредѣлить, что такое величина, что такое однородныя и разнородныя величины. Величиною онъ называетъ (стр. 76) все то, что можетъ быть раздѣлено на произвольно малыя равныя части. Повидимому, онъ не замѣчаетъ, что его опредѣленіе требуетъ предварительно опредѣлить, что такое равныя части. Это послѣднее очевидно для геометріи (совмѣстимость), но вовсе не очевидно для величинъ вообще. Разнородными авторъ называетъ такія величины, что части одной не могутъ равняться частямъ другой. Изъ этого опредѣленія выходитъ, что, напримѣръ, 6 арш. и 1 арш. лишь величины разнородныя, ибо 3 арш. и 2 арш. (части первой величины) не могутъ равняться частямъ второй.

Далѣе, не желая просто и по человѣчески разсказать, какъ производится измѣреніе величинъ (и очевидно не понимая всей огромной величины принципа Евклида), авторъ въ своей погонѣ за общностью, говоритъ не объ измѣреніи величинъ, а о „характеристикѣ величинъ числами“.

При этомъ, однако, авторъ упускаетъ изъ виду, что характеризовать величину числомъ можно на разные лады, напримѣръ, отрѣзокъ длины a характеризовать числомъ $\frac{1}{a}$, что будетъ вполнѣ строго и на-

Digitized by Google

учно [1]). Сейчасъ же забывъ объ этой общности своего опредѣленія, авторъ даетъ на стр. 79 „очевидныя“ теоремы, какъ, напримѣръ, „большая изъ двухъ однородныхъ величинъ характеризуется и большимъ числомъ“ и т. д. Совершенно ясно, что эти „очевидныя“ теоремы могутъ оказаться не только не очевидными, но и невѣрными (если понимать слово „больше“ въ общепринятомъ смыслѣ, иначе это будутъ опредѣленія, а не теоремы).

Кстати: чрезвычайно странны усилія автора (стр. 77) доказать существованіе отрѣзка или угла, раздѣленнаго на сколько угодно частей. Достаточно сложить равные отрѣзки или углы, чтобы получить новый отрѣзокъ или уголъ, раздѣленный на сколько угодно частей. Вѣроятно, авторъ имѣлъ въ виду дѣлимость *каждаго* даннаго отрѣзка или угла, но этого крайне важнаго слова въ изложеніи нѣтъ.

На стр. 86 находимъ невѣрное опредѣленіе касательной: „прямая, имѣющая одну общую точку съ окружностью, называется касательною“. Надо было сказать „только одну“—характерный примѣръ того, какъ г. Шапошниковъ, заботливо отмѣчая ничтожные и очевидные шаги мысли, пропускаетъ самыя важныя и основныя условія.

На стр. 87 авторъ приписываетъ математикамъ нелѣпое выраженіе, что „величину называютъ «менѣе всякой данной величины», когда ея въ сущности не существуетъ“, и поясняетъ такимъ удивительнымъ примѣромъ: „такъ, разсматривая вычитаніе двухъ отрѣзковъ, въ томъ случаѣ когда уменьшаемое равно вычитаемому, и когда разности не получается, говорятъ: «разность равна отрѣзку менѣе всякой данной величины»—это условное выраженіе считаютъ равносильнымъ выраженію «разности нѣтъ»“.

Отсюда ясно, что г. Шапошниковъ не понимаетъ разницы между постоянными и перемѣнными величинами и считаетъ возможнымъ говорить о равенствѣ между перемѣнной величиной и ея предѣломъ.

Подводя итогъ всему сказанному, мы видимъ, что книга г. Шапошникова представляетъ слѣдующія особенности: крайне тяжелое

---

[1]) Авторъ даетъ на стр. 76—77 нѣсколько примѣровъ (кстати сказать, плохо изложенныхъ), въ которыхъ конечно характеристика величины совпадаетъ съ ея измѣреніемъ въ обычномъ смыслѣ. Но мы не признаемъ эти примѣры достаточными, чтобы исключить такіе способы характеристики, какъ этотъ. Тотъ, кто вмѣсто слова „измѣреніе величины“ написалъ „характеристика“, *обязанъ* допустить и другіе способы характеризовать, кромѣ обычнаго измѣренія. Иначе не зачѣмъ было и писать слово „характеристика“.

Digitized by Google

изложеніе, при томъ неровное, отмѣчающее въ
шенно ненужныя подробности, а въ другомъ—п
шіе пункты, огромныя претензіи на строгость и
вѣтствующія силамъ автора; погоня за новизно
стало, при чемъ не обращается вниманіе на то,
лучше или хуже стараго. Положительныя сторо
главнымъ образомъ въ подробной разработкѣ
доказательствъ (см. стр. 44—46, 55—57, 69—
тельныя качества не уравновѣшиваютъ указанн
ковъ.

*Методика преподаванія новыхъ иностранныхъ языков употребленія въ педагогическихъ классахъ женски въ семинаріяхъ и для лицъ, готовящихся къ прео ности. *Мусиновичъ, А.* Изданіе *Н. Киммеля*. Рига (приложеніе). Цѣна 60 коп.

Какую цѣль преслѣдуетъ вышепоименованна
изъ первыхъ же строкъ предисловія къ ней, гдѣ
„настоящая книжка составлена какъ для лицъ, г
подаванію, такъ и для тѣхъ, которые, по получе
ванія новыхъ иностранныхъ языковъ, уже начин
ность"; и далѣе: „цѣль этой книжки:—по возмож
сжатомъ видѣ дать указанія для такихъ лицъ"; а
предисловія мы читаемъ:... „въ ней (т. е. въ кни
начинающимъ учителямъ и учительницамъ на пер
тельности, когда они именно болѣе всего нуждаю
немного ниже сказано: „при дальнѣйшемъ препо
на второмъ году дѣятельности при томъ же курс
мо-собою могутъ не придерживаться буквально п
товъ и обратить больше вниманія на тѣ пріемы,
отвѣтствуютъ ихъ индивидуальности, а книжка
служить какъ мѣрка для критическаго отношенія

Содержаніе брошюрки слѣдующее: излагаются
преподаванія новыхъ языковъ,—англійскаго, фран
каго: 1) аналитическій и 2) синтетическій. Перв
довольно подробно, на 39 стран., въ 32 §§-ахъ;
короче, а именно: на 4 страницахъ, въ 5 §§-а
мѣрность объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что
тетическаго метода авторомъ указывается лишь н

Digitized by Google

рыми этотъ методъ отличается отъ аналитическаго. Въ чемъ заключается разница между этими двумя методами, г. Мусиновичъ объясняетъ въ § 6 введенія къ своей методикѣ, гдѣ мы читаемъ: „Всѣ методы изученія иностранныхъ языковъ представляютъ два противоположныхъ направленія. Представители одного направленія основываютъ изученіе языка на грамматикѣ, предлагая для подтвержденія грамматическихъ положеній и для упражненія въ усвоеніи ихъ *отдѣльныя фразы* на изучаемомъ и на родномъ языкѣ. Представители другого направленія требуютъ, чтобы съ первыхъ же шаговъ на пути изученія иностраннаго языка былъ взятъ *связный текстъ*, а грамматика проходилась бы лишь попутно, какъ средство, облегчающее усвоеніе извѣстнаго явленія языка. Представителей перваго направленія называютъ синтетиками или грамматократами и самый методъ синтетическимъ (или тоже грамматическимъ или методомъ переводовъ); представителей второго направленія—аналитиками, и самый методъ—аналитическимъ“; и далѣе: „Первые строятъ языкъ, вторые принимаютъ языкъ готовымъ и усваиваютъ его себѣ. И тѣмъ и другимъ правило служитъ закономъ: первымъ какъ норма, понуждающая ихъ, другимъ какъ принципъ, приводящій матеріалъ языка въ извѣстный порядокъ; одни преимущественно сами творятъ, другіе преимущественно подражаютъ и воспроизводятъ“.

Мы считаемъ необходимымъ здѣсь же замѣтить, что данныя авторомъ опредѣленія того и другого метода и объясненіе существующей между этими методами разницы, признаваемой имъ весьма существенной, намъ представляются не совсѣмъ удовлетворительными—и мы думаемъ, что такую неудовлетворительность, выражающуюся въ неясности и неточности названныхъ опредѣленій и объясненій, вѣрнѣе всего слѣдуетъ объяснить не совсѣмъ правильнымъ переводомъ нѣмецкаго текста сочиненія D-r'a Bierbaum'a, изъ котораго, судя по выпискѣ подъ чертою, заимствовано вышеприведенное мѣсто.

Впрочемъ, легко можетъ быть, что уже сочиненіе г. Bierbaum'a, которое въ настоящую минуту не находится у насъ подъ рукою, въ данномъ мѣстѣ страдаетъ нѣкоторою неясностью и неопредѣленностью.

Не въ томъ заключается главная разница между аналитическимъ и синтетическимъ методами, что при примѣненіи перваго преподаватель пользуется связными текстами, а при примѣненіи второго—отдѣльными фразами, не въ томъ, что въ первомъ случаѣ „принимаютъ языкъ готовымъ и усваиваютъ его себѣ“, а въ другомъ — „строятъ или творятъ языкъ“. Не въ этомъ, конечно, дѣло. Какъ для анали-

Digitized by Google

тиковъ, такъ и для синтетиковъ — новые язы
ствуютъ, „творить“ ихъ снова нѣтъ никакой на
никогда не начинаютъ обученія новымъ языка
но непремѣнно съ упражненій въ разговорѣ, в
это и изложено на стр. 4 составленной сам
брошюрки. У аналитиковъ prius — живая рѣчь,
противъ,—грамматика. Въ виду этого первые п
ный (натуральный) методъ, что вполнѣ правиль
существовалъ языкъ, а потомъ была состав
рые—пользуются грамматическимъ методомъ. Т
шюрка г. Мусиновича распадается на двѣ глав

А) *Аналитическій* методъ со слѣдующими по
воначальное обученіе иностранному языку; II) ч
IV) переводы и V) письменныя упражненія. Отдѣ
опять каждый на 3 ступени. Въ IV отдѣлѣ
воды съ иностраннаго языка на преподавательск
реводы съ преподавательскаго языка на иностран

V отдѣлъ, „письменныя упражненія“, заключ
выхъ двухъ ступеняхъ орѳографическія, грамма
ческія упражненія, а на 3-ей ступени лишь гра
стическія.

Б) *Синтетическій* методъ. Онъ составляетъ
и излагается соотвѣтствующимъ образомъ, но, к
въ значительно сокращенномъ видѣ. Потомъ сл
обнимающее 3 страницы и, наконецъ, „Литерату

Какому изъ двухъ изложенныхъ имъ методо
имущество, авторъ въ разбираемой книжкѣ не
считаемъ немаловажнымъ недостаткомъ издани
Вѣдь методика эта, какъ мы уже знаемъ, пред
чинающихъ учителей и учительницъ на первый
готовящихся къ преподаванію“, слѣдовательно, д
все неопытныхъ въ преподаваніи новыхъ язы
лицъ, казалось бы, правильная оцѣнка того и д
опытнымъ лицомъ, какимъ, безъ сомнѣнія, явля
какъ членъ испытательнаго комитета, не могла
значенія для рѣшенія ими вопроса, какого они,
даватели и преподавательницы, должны держать
ческаго ли или синтетическаго—при своей препо
ности.

Digitized by Google

Но г. Мусиновичъ не только воздержался отъ всякой критики изложенныхъ имъ двухъ методовъ, но, сообщивъ, руководствуясь при этомъ, какъ кажется, постоянно нѣмецкими источниками, всякаго рода подробности того и другого метода и ознакомивъ своихъ читателей съ многими полезными методическими и общедидактическими правилами и практическими пріемами, при раздѣленіи имъ всего курса преподаванія новыхъ языковъ на 4 ступени, рѣшительно отказывается сдѣлать какія бы то ни было указанія относительно возраста учащихся, классовъ, числа недѣльныхъ уроковъ для каждой изъ предложенныхъ имъ 4-хъ ступеней преподаванія. На 3-й страницѣ представленной имъ книжки мы читаемъ: „Сколько времени посвящается на первоначальное обученіе, и сколько недѣльныхъ уроковъ должно быть назначено на каждую ступень, и во сколько лѣтъ она будетъ окончена,—это зависитъ отъ мѣстныхъ условій, къ которымъ учащіе должны примѣняться". Совершенно вѣрно, что тотъ или другой отвѣтъ на поставленные самимъ авторомъ вопросы зависитъ отъ разныхъ—и не только мѣстныхъ условій, какъ полагаетъ г. Мусиновичъ, — но тѣмъ не менѣе читатель, казалось бы, имѣетъ право ожидать именно отъ самого автора хоть нѣкоторыхъ общихъ указаній и по этимъ столь важнымъ вопросамъ, безъ выясненія которыхъ всѣ положенія и правила, касающіяся самаго метода, получаютъ слишкомъ отвлеченный характеръ.

Указавъ въ предыдущемъ на два довольно крупныхъ недостатка разсматриваемой книжки, мы находимъ нужнымъ въ заключеніе обратить вниманіе автора еще на нѣкоторые отдѣльные погрѣшности и недосмотры, которые нуждаются въ исправленіи.

Встрѣчается въ книжкѣ не малое число мѣстъ не вполнѣ удобныхъ вслѣдствіе неудачной ихъ редакціи. Приводимъ нѣсколько примѣровъ въ оправданіе сказаннаго нами. Такъ, на 1-ой же страницѣ книжки, въ мѣстѣ нами уже указанномъ, мы читаемъ: „при дальнѣйшемъ преподаваніи, даже уже на второмъ году дѣятельности при томъ же курсѣ, преподающіе само-собою могутъ не придерживаться *буквально* предлагаемыхъ совѣтовъ и т. д." Изъ редакціи этого мѣста, безъ сомнѣнія, выходитъ, что авторъ требуетъ отъ начинающихъ преподавателей и преподавательницъ на „*первомъ году*" держаться его методики *буквально*. Едва ли это хотѣлъ сказать г. Мусиновичъ; мы, со своей стороны, и не совѣтовали бы даже самымъ неопытнымъ преподавателямъ такъ поступать.

На стр. 6-й авторъ говоритъ: „учитель долженъ съ охотою и съ

Digitized by Google

любовію приниматься за эту работу". Если, ко
ривать, что для достиженія хорошихъ успѣховъ
и любовь къ дѣлу, то тѣмъ не менѣе такое т
методики едва ли можно признать умѣстнымъ.
п. 6 говорится о заучиваніи отдѣльныхъ *буквъ*
намъ не совсѣмъ понятно; при натуральномъ
мѣрѣ (о немъ въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь
совершенно исключается; оно и противорѣчит
тоду.

На стр. 10-й, п. 13, указано, что во время
ченія новымъ иностраннымъ языкамъ домашн
должны ограничиваться *чтеніемъ*, заучиваніемъ
сываніемъ изъ книги и т. п. Здѣсь, по нашему
прибавить указаніе, что дѣти должны дома чит
было читано и объяснено въ классѣ, чтобы они
мать заданное имъ на домъ и такимъ образомъ
чисто-механическаго и при томъ, можетъ быть,
была исключена.

На той же 10-й стр. въ § 9 связный текстъ
тяжести при преподаваніи новыхъ иностранныхъ
положеніе въ общемъ и можно признать правил
данномъ мѣстѣ, гдѣ говорится о первоначаль
новымъ языкамъ, т. е. объ обученіи ихъ съ
рального, наглядnаго метода, какъ это ясно
заннаго въ § 8 методики г. Мусиновича, ц
должны быть живая рѣчь, разговоры, бесѣды
никами и учениковъ между собою подъ руко
теля, бесѣды на основаніи окружающихъ дѣтей
способленныхъ для такого обученія картинъ.
гдѣ рѣчь идетъ о томъ, что слѣдуетъ читать на
пеней, относительно II ступени обученія сказ
чтенія на этой ступени должны состоять—изъ
статей по исторіи, изъ культурной исторіи
страны, языкъ которой служитъ предметомъ из
бованіемъ, по крайней мѣрѣ, въ такой исключ
не можемъ согласиться. Почему дѣтямъ не
относящіяся къ исторіи и географіи родины? Во
кого рода статьи будутъ имѣть больше интереса
указанныя авторомъ разбираемой методики. Это

Digitized by Google

и многіе изъ новѣйшихъ издателей нѣмецкихъ хрестоматій для русскихъ учениковъ; въ этихъ хрестоматіяхъ мы находимъ не малое число прекрасныхъ статей, относящихся къ исторіи и географіи Россіи.

Переходя къ изложенію I и остальныхъ ступеней преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ (стр. 11, § 10 и слѣдующіе), мы сильно затрудняемся высказать свое мнѣніе относительно изложеннаго въ этой части книги г. Мусиновича, такъ какъ не знаемъ, къ какому классу или классамъ, къ какому возрасту учениковъ относятся эти ступени. Съ многими изъ высказанныхъ авторомъ положеній и требованій можно согласиться, а можно и не согласиться, смотря по тому, какіе классы, какихъ учениковъ, какой возрастъ г. Мусиновичъ имѣлъ въ виду при составленіи этой части своей методики. Поэтому мы считаемъ необходимымъ воздержаться отъ дальнѣйшаго систематическаго разбора разсматриваемой книжки и намѣрены сдѣлать еще лишь нѣкоторыя совершенно отрывочныя замѣчанія.

На стр. 10-й мы находимъ переводъ извѣстнаго разсказа: „Le paysan et l'opticien“ на мѣмецкій языкъ. Здѣсь французскую фразу „portent des lunettes“ г. Мусиновичъ вездѣ переводитъ чрезъ „eine Brille aufsetzen“. Спрашивается, почему такой свободный переводъ?

На стр. 17-й рекомендуются тетради для словъ „*маленькаго* формата“. Эти тетради маленькаго формата составляютъ какую-то особенность нѣмецкихъ школъ и сохраняются въ нихъ въ силу традиціи, если не ошибаемся, со временъ среднихъ вѣковъ. Между тѣмъ эти тетрадки для учебныхъ цѣлей крайне нецѣлесообразны. Въ нихъ нѣтъ мѣста для необходимыхъ и весьма разнообразныхъ примѣчаній и объясненій къ тому или другому изъ записанныхъ въ нихъ словъ.

На стр. 18 про эти же тетрадки говорится, что во время урока онѣ должны лежать передъ учениками на столѣ открытыми. Почему открытыми, не сказано. Вѣроятно, для того, чтобы ученики легче могли готовиться къ слѣдующему абзацу, изъ котораго, можетъ быть, они должны будутъ отвѣчать! На стр. 23, § 16 въ п. 2 редакція крайне неудовлетворительна.

На стр. 27 требуется для переводовъ съ родного языка на иностранный не менѣе $^1/_3$ общаго числа недѣльныхъ уроковъ, назначенныхъ для изученія новаго языка. Это безусловно слишкомъ много. По нашему мнѣнію, ученики должны читать по возможности больше текстовъ на *изучаемомъ* языкѣ.

Встрѣчаются и опечатки въ разсматриваемой книжкѣ: такъ, на 38

Digitized by Google

стр. § 28 мы читаемъ: „письменныя работы на этой ступени обученіе языку состоитъ изъ“... Стр. 43, (36) напечатано: „это упражненіе ведется“, но не сказано, какое упражненіе.

*Е. А. Сысоева. Исторія маленькой дѣвочки. Изд. 4-ое. Съ портретомъ автора. С.-Пб. Изд. ред. журн. „Родникъ“ 1904 г. 400 стр. Ц. не обозначена.

Эта книга, написанная живо и увлекательно,—„автобіографія“ Сысоевой, „въ ней нѣтъ ни выдуманныхъ лицъ, ни выдуманныхъ событій“. Конечно, это обстоятельство придастъ особый интересъ и правдивость разсказу, но дѣлаетъ ее тяжелой для юнаго читателя. Книга г-жи Сысоевой по типу своему принадлежитъ къ той безчисленной теперь у насъ литературѣ, во главѣ которой стоитъ „Дѣтство и Отрочество“ Толстого. Содержаніе книги—дѣтскіе годы автора до поступленія въ институтъ. Эти годы разсказаны чуть не день за днемъ, поэтому для подростка такое чтеніе само по себѣ можетъ оказаться утомительнымъ. Очевидно, для автора каждая деталь была дорога и интересна. Это обиліе содержанія—единственный недостатокъ работы г-жи Сысоевой. Къ достоинствамъ надо отнести задушевность разсказа, обиліе свѣтлыхъ мягкихъ тоновъ въ этихъ воспоминаніяхъ далекаго дѣтства.

*Ли. Іонасъ. Дочери командора. Романъ, переводъ съ норвежскаго *М. П. Благовѣщенскаго*. (Библіотека „Другъ“). Изд. *О. Поповой*. С.-Пб. 1903. 164 стр. 60 к.

Романъ г. Ли представляетъ собою длинную и тягучую исторію любви двухъ дѣвицъ, дочерей командора. Конечно, этотъ норвежскій флиртъ не заключаетъ въ себѣ ничего неприличнаго, но онъ безсодержателенъ и томительно скученъ. Образы дѣйствующихъ лицъ блѣдны и неинтересны. Мы бы склонны были считать такую книгу лишнимъ обремененіемъ какой бы то ни было библіотеки.

*К. М. Станюковичъ. Исторія одной жизни. Изд. *А. А. Карцева*. М. 1896 г. 294 стр. Ц. 1 р.

Книга г. Станюковича неправильно носитъ названіе „Исторія одной жизни“—это исторія *нѣсколькихъ* жизней. Съ удивительнымъ мастерствомъ, ясностью, краткостью и выразительностью авторъ обрисовалъ нѣсколько образовъ изъ русской жизни: тутъ и „падшій“ аристократъ, котораго судьба обласкала подъ конецъ жизни; тутъ маленькій оборвышъ нищій, который на нашихъ глазахъ развертывается въ полезнаго члена общества. Это—два главные герои книги; ихъ несчастное

Digitized by Google

существованіе сплелось вмѣстѣ,—и они освѣтили другъ друга своими благородными сердцами и сдѣлались счастливы, завоевавъ жизнь. Кромѣ нихъ, мелькаютъ и другіе образы,—всѣ они жизненны и правдивы.

*Л. *Медвѣдевъ*. Въ гимназіи. Страничка изъ воспоминаній. М. 1904 г. Изд. книгопродавца *М. Клюкина*. 240 стр. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 50 к.

Книга г. Медвѣдева представляетъ собою живые очерки изъ жизни мальчика гимназиста. Учителя, товарищи, радости и печали гимназическаго быта,—все это представлено имъ живо и увлекательно. Авторъ не закрываетъ глазъ и на нѣкоторыя отрицательныя стороны жизни гимназіи—разныя шалости и мальчишескія продѣлки мальчугановъ въ обиліи приводятся имъ. Не думаемъ, чтобы это чтеніе было особенно назидательнымъ, но и вреда отъ него быть не можетъ.

*Княжна Джаваха. Повѣсть для юношества. *Л. А. Чарская*. Изд. *М. О. Вольфа*. 336 стр. С.-Пб. 1903. Цѣна 2 руб. 25 коп., въ коленк. пер. 3 руб.

Этотъ живой, увлекательный разсказъ впервые появился на страницахъ „Задушевнаго Слова“ въ прошломъ году. Авторъ, очевидно, пока еще создаетъ свои произведенія („Записки институтки“, „Мода Плановскаго“) исключительно изъ живыхъ впечатлѣній дѣтства и юности. Оттого правдой и жизнью вѣетъ всегда отъ ея разсказовъ! Въ разбираемомъ теперь разсказѣ изображена судьба дѣвочки грузинки княжны Джавахи въ родной семьѣ и въ институтѣ. Начало повѣсти застаетъ насъ въ горахъ Кавказа въ оригинальной обстановкѣ грузинской жизни. Вторая половина повѣсти—изображеніе института и его порядковъ. Обѣ разнородныя житейскія обстановки изображены ярко,—отъ первой половины разсказа вѣетъ дикой природой,—и душа героини еще „дичокъ“. Институтская жизнь съ ея радостями и печалями, съ ея мелочами и дрязгами, новыми мыслями и чувствами переродѣлываетъ на нашихъ глазахъ героиню въ другого человѣка, все-таки симпатичнаго и добраго. Насколько ярко очерчены рѣзкіе профили кавказцевъ, окружавшіе героиню съ дѣтства,—настолько тонко и ясно обрисованы тѣ наивныя дѣтскія и дѣвичьи лица, что группируются около нея въ институтѣ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТО

ДЕВЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОЛОГИЧ
ВЪ ВѢНѢ ВЪ 1903 ГОД

При томъ распространеніи и значеніи, котор
слѣднее время научные международные конгрес
необходимости говорить объ ихъ цѣляхъ и з
что о работахъ предшествующаго Парижскаг
гресса было сообщено Н. И. Каракашемъ на
Министерства Народнаго Просвѣщенія, и мог
краткому изложенію занятій Вѣнскаго конгресса
т. п. Побудительной причиной къ этой статьѣ
что, вопреки обыкновенію прежнихъ конгрессовъ
лось протоколовъ засѣданій, и геологи, не посѣти
до сихъ поръ лишены возможности узнать что
конгресса.

Вѣна была намѣчена мѣстомъ девятаго меж
ческаго конгресса еще въ Петербургѣ и окон
Парижскомъ конгрессѣ. Блестящій успѣхъ русс
экскурсій былъ еще у всѣхъ въ памяти, и его
имѣлась въ виду на послѣдующихъ конгрессахъ
повидимому такъ скоро и легко устроилось
оказалось совершенно неисполнимымъ, хотя под
и начались еще до Парижскаго конгресса. У на
ровой проѣздъ въ вагонѣ перваго класса по в
3 — 4 мѣсяцевъ, во время экскурсій, какъ, н

Digitized by Google

болѣе трехъ недѣль имѣли въ своемъ полномъ распоряженіи спеціальный поѣздъ или даже поѣзда, такъ какъ вмѣстѣ съ поѣздомъ, составленнымъ изъ пассажирскихъ вагоновъ, шелъ товарный, вагоны котораго приспособили подъ столовыя, кладовыя и т. п. Въ Австріи же даже во время общихъ экскурсій геологи не пользовались ни малѣйшей скидкой съ обычной цѣны и ради экономіи (австрійскія дороги довольно дороги) должны были нерѣдко ѣздить въ третьемъ классѣ, въ Австріи вообще неважномъ. Правда, переѣзды при этомъ продолжались всего нѣсколько часовъ, да и экскурантамъ обыкновенно удавалось устроиться своей компаніей въ отдѣльномъ вагонѣ или отдѣленіи. Иногда, при этомъ, руководителю экскурсіи приходилось идти къ начальнику станціи, объяснять ему, съ какой онъ компаніей путешествуетъ и т. п. Нерѣдко мы захватывали наиболѣе свободный вагонъ, гдѣ однако уже сидѣло нѣсколько пассажировъ. Какъ только вопросъ о спеціальномъ вагонѣ рѣшался въ нашу пользу, кондуктора переселяли постороннихъ въ другое мѣсто, чему послѣдніе подчинялись безъ малѣйшаго ропота. Повидимому начальникамъ желѣзнодорожныхъ станцій было далеко не всегда извѣстно о предстоящихъ поѣздкахъ, что должно сказать и о таможенныхъ чиновникахъ на границѣ. По крайней мѣрѣ, когда одинъ изъ нашей компаніи предъявилъ свой членскій билетъ осматривающему багажъ чиновнику, тотъ внимательно осмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ, прочелъ, что на немъ написано, и возвратилъ съ недоумѣвающимъ видомъ, совершенно не понявъ, въ чемъ дѣло. У насъ геологи-иностранцы были уже гостями съ момента въѣзда въ Россію, такъ какъ всѣ пограничныя таможни были предупреждены о предстоящемъ конгрессѣ. Не нужно, конечно, забывать вопроса о различіи языковъ, такъ какъ, если иностранные геологи, знающіе русскій языкъ, являются исключеніемъ, то не менѣе рѣдки ученые, не знающіе нѣмецкаго языка. Тѣмъ же вѣроятно нужно объяснить, что на вокзалѣ въ Вѣнѣ не было устроено никакихъ справочныхъ бюро и не было подготовлено лицъ, облегчившихъ бы иностранцамъ пріѣздъ и первое пребываніе въ незнакомомъ городѣ, какъ это было устроено въ Москвѣ и Петербургѣ. Единственное, что было приготовлено, это комнаты въ гостинницахъ, которыя могли были быть заранѣе заказаны по умѣреннымъ, сравнительно съ вѣнскою дороговизною, цѣнамъ. Всѣ справки по конгрессу можно было получить только въ университетѣ, гдѣ имѣлось и спеціальное почтовое отдѣленіе, ставившее на письма штемпель—Geologen-Kongress in Wien.

Digitized by Google

Что касается организаціи экскурсій, то Австрійской Монархіи отличается чрезвычай этотъ вопросъ не представилъ большихъ зат логамъ. Дать сколько-нибудь подробное описа написать цѣлую книгу, и потому по необход краткимъ. Такая книга, впрочемъ, уже напи представляетъ объемистый (около 1000 стра изъ отдѣльныхъ тетрадокъ—описаній отдѣльн ныхъ въ общую папку,—очень удобное при ствованіе книги, введенное впервые въ Россіи.

Нѣсколько большихъ многодневныхъ экску до начала конгрессныхъ засѣданій. Во время могла детально ознакомиться съ палеозойскими всемірно извѣстными благодаря классическимъ также и съ Богемскими мѣловыми отложеніями источниковъ Франценбада, Маріенбада и Кар. пройдена мимо при организаціи экскурсій, и в ческаго строенія, во многомъ весьма интере группа геологовъ.

Геологамъ, интересующимся также и практи особенно интересны экскурсіи въ угленосный б вина, въ область соленосныхъ отложеній стол нефтеносный районъ Галиціи и т. п. Экскурс скихъ Клиппъ, т. е. обособленныхъ известняко среди такъ называемаго флиша—песчаника эоц лового возраста, связанная съ экскурсіей въ ' логовъ, интересующихся общими проблемами т зовательныхъ процессовъ. Отложенія Альпійск тораго посвященъ рядъ объемистыхъ моног нѣмецкихъ геологовъ и палеонтологовъ, могл время большой экскурсіи въ Зальцкаммергутъ. своемъ распоряженіи также нѣсколько неболь ласть изверженныхъ породъ Глейхенберга и въ о породъ Краубата.

Лица, интересующіяся ледниками и ледни имѣли возможность осмотрѣть ледникъ Карлс размѣрами своихъ колебаній, которыя не тол даже сфотографированы въ различное время, т тографій 1867 и 1900 годовъ непосредственно

Digitized by Google

происшедшія за это время въ длинѣ ледника. Изученію ледниковыхъ отложеній Австрійскихъ Альпъ была посвящена двухнедѣльная экскурсія послѣ конгресса. Ея участники ознакомились послѣдовательно съ флювіоглаціальными образованіями по долинамъ Дуная и его притоковъ, перешли затѣмъ къ изученію соотношенія этихъ отложеній съ моренами различнаго возраста, близко ознакомились съ послѣдними и окончили экскурсію восхожденіемъ на вершину горы Вильдеръ-Фрайгеръ (до 3500 метровъ надъ уровнемъ моря) и изученіемъ ледниковъ этой горной группы. Большія послѣконгресныя экскурсіи, главнымъ образомъ для петрографовъ, были назначены въ Предаццо, гдѣ работали и работаютъ рядъ выдающихся петрографовъ и геологовъ, въ Высокій Тавръ и Циллерталь—ивъ извѣстное мѣстонахожденіе минераловъ. Участники экскурсіи въ доломитовую область Южнаго Тироля могли ознакомиться здѣсь съ тріасовыми рифами и соотвѣтствующими имъ слоистыми образованіями и видѣть одинъ изъ лучшихъ примѣровъ фаціальныхъ образованій. Этчская бухта—мѣсто спеціальной экскурсіи—представляла интересный примѣръ залива, образовавшагося вслѣдствіе опусканія участка земной коры, выполненнаго потомъ осадками. Экскурсія въ Карнійскія Альпы была назначена для геологовъ, интересующихся стратиграфическими отношеніями палеозойскихъ отложеній и тектоникой этой мѣстности. Какъ геологическій, такъ и географическій интересъ имѣла поѣздка въ Далмацію. То же самое должно сказать и про экскурсію черезъ Боснію и Герцеговину, интересную даже и въ чисто этнографическомъ отношеніи. Такъ какъ послѣдняя экскурсія не представляла при этомъ и особенныхъ трудностей, немудрено, что число желающихъ превысило число возможныхъ участниковъ, и многимъ пришлось отказать.

Ближайшія окрестности Вѣны представляютъ также много интереснаго, поэтому засѣданія конгресса были назначены черезъ день, а въ промежуткахъ устраивались однодневныя экскурсіи, привлекшія массу участниковъ. Часть этихъ экскурсій была посвящена изученію третичныхъ отложеній Вѣнскаго бассейна, другая—кристаллическихъ сланцевъ, при чемъ послѣднія поѣздки дали возможность ознакомиться съ наиболѣе красивыми окрестностями Вѣны. Даже такой сложный вопросъ, какъ тектоника Альпъ, могъ быть затронутъ на этихъ коротенькихъ экскурсіяхъ. Большой интересъ представляло также изученіе террассъ на Дунаѣ и лессовыхъ отложеній его долины. Кромѣ того многіе геологи и минералоги устроили нѣсколько самостоятельныхъ экскурсій спеціальнаго характера.

Digitized by Google

Оффиціальное открытіе Вѣнскаго конгресса
густа въ 11½ часовъ дня въ торжественномъ
въ большомъ актовомъ залѣ университета, шир
котораго конгрессъ пользовался все время. П
ство на конгрессѣ принялъ эрцгерцогъ Ра
рѣчью котораго и открылось торжественное со
гресса. Далѣе привѣтствовали геологовъ минис
щенія, проректоръ университета и представите
согласно выработаннымъ уже традиціямъ, был
емъ вся организація конгресса—его предсѣдате
и геологи могли въ тотъ же день перейти къ
конгресса, которыя должны были состоять въ
ныхъ докладовъ и ихъ обсужденіи. Въ отличіе
конгрессовъ австрійскіе геологи совершенно от
своемъ конгрессѣ вопросы номенклатуры, клас
рѣшили посвятить его засѣданія цѣликомъ обс
основныхъ или наиболѣе современныхъ вопро
вившись на проблемахъ: 1) о кристалическихъ
рекрытіи пластовъ и ихъ перебросахъ — крайн
ческомъ явленіи, и 3) о геологіи Балканскаго
Востока. По этимъ тремъ вопросамъ геологами
ностей былъ представленъ рядъ докладовъ, съ к
которыхъ, а равнымъ образомъ, и съ содержан
внѣпрограмныхъ докладовъ мы сейчасъ познако

Честь перваго доклада о гранитныхъ лакколи
выпала на долю Бернскаго профессора Бальцера. І
выхъ явленій у гранитовъ съ облекающими ихъ сл
выхъ въ сланцевую толщу приводятъ Бальцера к
ниты представляютъ интрузивную (внѣдрившуюс
въ толщѣ сланцевъ въ видѣ тѣхъ громадныхъ,
зываемыхъ иногда хлѣбообразными, массъ, кото
рикѣ, а потомъ и въ общей геологической лите
званіе лакколитовъ. Противъ, повидимому, вс
положеній и доказательствъ Бальцера выступил
монъ, который категорически заявилъ, что ука
контакты вторичны, т. е. что сланцы образовал
а не наоборотъ, какъ думаетъ Бальцеръ, и что
санныя гранитныя массы не имѣютъ ничего об
Ко всеобщему сожалѣнію, пренія по этому пун

Digitized by Google

остановлены предсѣдателемъ изъ-за недостатка времени, обнаружившагося, такимъ образомъ, уже при первомъ докладѣ. Такъ какъ и послѣдующіе доклады перваго засѣданія оказались длиннѣе, чѣмъ, вѣроятно, ожидалось, совѣтъ былъ вынужденъ ограничить время каждаго изъ послѣдующихъ сообщеній тридцатью минутами и время возраженія или замѣчанія по поводу сообщенія—пятью, что, повидимому, ставило докладчиковъ, не разсчитывавшихъ на такое ограниченіе, въ нѣсколько затруднительное положеніе.

Ужасное по своимъ послѣдствіямъ вулканическое изверженіе на о. Мартиникѣ было предметомъ доклада американскаго геолога Говей, посѣтившаго вскорѣ послѣ катастрофы опустошенные острова во главѣ американской экспедиціи. Демонстрированныя имъ многочисленныя фотографіи были краснорѣчивѣе самыхъ длинныхъ описаній. На одной мы видѣли цвѣтущій городъ, на другой, снятой послѣ катастрофы,—груду развалинъ съ уцѣлѣвшими отдѣльными домами, расположенными на краю города, видимо, внѣ района разрушающей силы. Деревья, поваленныя по одному направленію, другія еще на корню, но обугленныя съ одной стороны и сохранившія свѣжую кору съ другой—все говоритъ, что надъ городомъ пронесся съ страшной механической силой ураганъ нагрѣтыхъ до весьма высокой температуры паровъ и газовъ, сожигавшій, отравлявшій (французская коммиссія нашла, между прочимъ, въ фумаролахъ Монъ-Пеле очень большое содержаніе окиси углерода) и опрокидывавшій все, что ему попадалось на пути, и въ нѣсколько моментовъ истребившій тридцатитысячное населеніе за исключеніемъ одного негра, котораго спасла его подземная темница. Счастливецъ не могъ, однако, сообщить изслѣдователямъ рѣшительно никакихъ подробностей о катастрофѣ, и самый эпизодъ съ нимъ подвергался сомнѣнію, хотя, по словамъ Говей, онъ могъ убѣдиться въ справедливости этого происшествія.

Другія фотографіи касались самого вулкана, снятаго съ различныхъ сторонъ, его кратера, лавовыхъ потоковъ, выброшенныхъ имъ камней, объемомъ во много сотъ кубическихъ метровъ и т. п. Главная причина произведеннаго изверженіемъ ужаснаго эффекта лежитъ, повидимому, въ томъ, что взрывъ вулкана, выкинувшій со страшной силой массу горячихъ газовъ и паровъ, произошелъ не вверхъ, гдѣ бы эти газы разсѣялись въ атмосферѣ или вернулись на землю въ видѣ дождя, потоковъ грязи и т. п., а вбокъ — въ сторону несчастнаго города, уничтоженнаго этимъ взрывомъ.

Совершенно другой типъ вулканической дѣятельности иллюстри-

Digitized by Google

ровали фотографіи американскаго же геолога Гаити. Кратеръ громаднаго вулкана Килауэ озеро, наполненное огненно-жидкой кипящей ла нимаются клубы паровъ, выкидывающихъ брыз хватываемые вѣтромъ. Лава переполняетъ свой перетекаетъ черезъ край, нѣсколько приподн старыхъ пластовъ лавы.

Здѣсь нѣтъ и слѣда тѣхъ конвульсій вулка вовъ, о которыхъ говорилось выше, что прекра фотографія, гдѣ невдалекѣ отъ огненнаго оз кучка мужчинъ и дамъ, любующихся этимъ, вѣ лищемъ. Фотографіи, изображающія фруктову аллею и тому подобное, казались лишними для посвященнаго вулканизму, какъ и слишкомъ по но лекторъ стремился дать понять собранію, Америкѣ географическія познанія широкой масс во главѣ котораго онъ стоитъ. Чтобы дать п объ островахъ Гаити, пользуются спеціальнымъ с нымъ ученымъ, посѣтившимъ ихъ съ этою цѣль фотографа,—описаніемъ, начинающимся еще съ на которомъ ѣхала экспедиція, и переходящи острововъ и вулкановъ съ моря, ихъ населенію, флорѣ, фаунѣ, физической географіи и т. п.

Серія докладовъ по вулканизму закончилась (ского геолога Сабаттини о его изслѣдованіяхъ в ческихъ областяхъ Италіи, о нѣкоторыхъ озерах торыхъ въ древнихъ кратерахъ ему удалось дов

День, посвященный вопросу о кристаллически докладомъ профессора Беке объ особенностях сланцевъ вообще и объ ихъ структурѣ. Если въ замѣчается извѣстная закономѣрность въ со от состава болѣе древнихъ и болѣе новыхъ выдѣ вліяніемъ дифференціаціи, то, наоборотъ, въ кр цахъ наблюдается какъ бы выравниваніе химич зависящихъ отъ дифференціаціи. Для послѣдних явленія распаденія кристаллической частицы, и составъ зависитъ, обыкновенно, отъ объема химиче образующихъ минераловъ. Этотъ законъ объемо важнымъ факторомъ при образованіи кристалличе

Digitized by Google

его вліяніе иногда замаскировывается, вѣроятно, подъ дѣйствіемъ высокой температуры, что позволяетъ различать сланцы, образовавшіеся на различныхъ глубинахъ. Въ структурѣ кристаллическихъ сланцевъ не замѣчается послѣдовательности въ выдѣленіи отдѣльныхъ минераловъ (какъ у породъ изверженнаго происхожденія), а приспособленіе ихъ формы другъ къ другу (такъ называемая кристаллобластическая структура), обычное отсутствіе кристаллическихъ очертаній или ихъ простота, частичное развитіе и т. п. Параллельная структура, отъ которой кристаллическіе сланцы и получили свое названіе, является слѣдствіемъ давленія. По поводу этого доклада профессоръ Левинсонъ-Лессингъ замѣтилъ, что законъ объемовъ въ той же мѣрѣ приложимъ и къ изверженнымъ породамъ и не можетъ поэтому служить отличительнымъ признакомъ кристаллическихъ сланцевъ. Вообще нужно сказать, что докладъ Беке касался лишь сланцевъ, происшедшихъ изъ массивныхъ породъ (напримѣръ, гнейса изъ гранита), и указывалъ, какъ происходитъ превращеніе однихъ въ другіе, и какимъ законамъ оно подчиняется, а совершенно не относился до обширной группы кристаллическихъ сланцевъ, происшедшихъ изъ породъ осадочныхъ.

О послѣдней группѣ кристаллическихъ сланцевъ, т. е. представляющихъ метаморфизованныя осадочныя породы, сообщилъ парижскій профессоръ Термье, изслѣдовавшій ихъ въ области Западныхъ Альпъ. Изъ ряда фактовъ—напримѣръ, включенія галекъ этихъ сланцевъ въ породахъ опредѣленнаго геологическаго возраста—Термье приходитъ къ заключенію, что образованіе кристаллическихъ сланцевъ по времени предшествовало здѣсь образованію Альпъ, и что оно поэтому не можетъ быть объяснено исключительнымъ вліяніемъ динамометаморфизма, а болѣе вѣроятнымъ факторомъ является дѣйствіе высокой температуры, которое могло имѣть мѣсто при измѣненіи первоначальныхъ осадковъ въ глубинахъ геосинклиналей.

Докладъ профессора Зауера о кристаллическихъ сланцахъ среднегерманскихъ (главнѣйше Саксонскихъ) горъ много вниманія удѣлялъ необходимости различать сланцы осадочнаго и эруптивнаго—изверженнаго—происхожденія. Послѣднее относится и къ центральному гранулиту Саксоніи, долго считавшемуся типичнымъ образцомъ метаморфизованной породы осадочнаго происхожденія. Эруптивное происхожденіе саксонскаго гранулитоваго массива, представляющаго обнаженный лакколитъ, является, по даннымъ послѣднихъ съемокъ, несомнѣннымъ, какъ заявилъ по поводу этого доклада проф. Креднеръ—директоръ Саксонскаго Геологическаго Учрежденія. Гранулитъ окру-

Digitized by Google

женъ такъ называемымъ контактовымъ дворомъ, свойственнымъ только породамъ, застывшимъ изъ расплавленной массы, и даетъ апофизы—отпрыски въ окружающія его сланцевыя толщи.

Зюссъ, сынъ маститаго вѣнскаго геолога, въ своемъ докладѣ объ альпійскихъ и внѣальпійскихъ слоистыхъ породахъ касался, почти исключительно, общегеологической стороны дѣла. Кристаллическіе сланцы Богемскаго массива, по его мнѣнію, наиболѣе сильно пострадали отъ разрушительныхъ агентовъ, дѣйствующихъ на земной поверхности, поэтому здѣсь обнажены болѣе глубокіе слои сланцевой толщи, и Богемскіе сланцы являются древнѣйшими въ Европѣ.

На необходимость отличать болѣе глубокіе горизонты кристаллическихъ сланцевъ отъ лежащихъ выше и въ то же время на трудность, съ которою проводится эта граница, указалъ американскій геологъ Ванъ-Гейзъ, сообщившій о кристаллическихъ породахъ Сѣверной Америки.

Директоръ Финляндскаго геологическаго учрежденія—Зедергольмъ прислалъ докладъ о кристаллическихъ сланцахъ Финляндіи, касающійся, главнымъ образомъ, соотношеній по возрасту сланцевой толщи и ея подраздѣленій. Между прочимъ, относительно такъ называемый „корельской формаціи"—объекта спора между русскими и финляндскими геологами—онъ еще разъ повторилъ, что она относится къ докембрійскимъ образованіямъ, тогда какъ русскіе ученые видятъ въ ней измѣненные девонскіе слои.

Засѣданіе окончилось сообщеніемъ Бухарестскаго профессора Мразека о кристаллическихъ сланцахъ Южныхъ Карпатъ, детально имъ изученныхъ и картированныхъ при содѣйствіи румынскаго геолога Мургочи.

Засѣданіе, посвященное вопросу о переброшенныхъ складкахъ и клиппахъ, открылось докладомъ проф. Улиха о Карпатскихъ Клиппахъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны изолированныя горы юрскаго известняка, лежащія среди флиша вдоль сѣвернаго склона Карпатъ. Одни геологи, между прочимъ Улихъ, и объясняютъ клиппы, какъ остатки размытаго юрскаго массива, образовавшіе острова въ томъ морѣ, гдѣ отложился флишевый песчаникъ. По другому воззрѣнію, клиппы покоятся на флишѣ и представляютъ остатки лежачихъ складокъ, покрывшихъ флишъ, а потомъ размытыхъ и разобщенныхъ со своимъ началомъ, лежащимъ южнѣе—со своими „корнями". Выясненію и доказательству своихъ взглядовъ Улихъ и посвятилъ свое сообщеніе. Немедленно же послѣ его окончанія проф. Бальцеръ заявилъ, что тѣ

Digitized by Google

наблюденія, которыя онъ имѣлъ случай сдѣлать во время экскурсіи въ Карпаты, вполнѣ согласуются со взглядами ихъ руководителя—проф. Улиха. Напротивъ другой участникъ той же экскурсіи—проф. Фраасъ (изъ Штутгарта) замѣтилъ, что одна изъ осмотрѣнныхъ клиппъ была окружена у подошвы на сторонѣ, обращенной къ Карпатамъ, отложеніями, отличающимися отъ развитыхъ на другой сторонѣ, что совершенно непонятно, если объяснять эту клиппу, какъ островъ. Въ отвѣтъ на это Улихъ пригласилъ своего оппонента снова посѣтить клипповую область, гдѣ онъ обѣщалъ показать ему вполнѣ убѣдительные примѣры.

Во время экскурсіи постояннымъ оппонентомъ Улиха являлся Лозанскій профессоръ Люжонъ, выступившій теперь съ докладомъ о складкахъ перекрытія въ Швейцарскихъ Альпахъ, который по существу являлся возраженіемъ первому. Въ теоретическихъ воззрѣніяхъ Люжонъ исходитъ изъ знаменитой двойной лежачей Глернерской складки, описанной Геймомъ и являющейся наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ перекрытія, но видитъ здѣсь результатъ перекрытія только одной (южной) складки. Люжонъ вообще идетъ дальше своего учителя и полагаетъ, что въ Альпахъ есть примѣры перекрытія, гдѣ конецъ складки передвинулся въ горизонтальномъ направленіи на разстояніи до 80 километровъ отъ своего корня. Этимъ путемъ и объясняется образованіе Клиппъ. Процессы перекрытія происходятъ въ толщѣ земной коры подъ огромнымъ давленіемъ и очень сложны. Въ силу механическихъ условій перекрывающая складка расщепляется на концѣ на двѣ, верхняя перегоняетъ нижнюю, расщепляется снова и т. д. По поводу доклада проф. Геймъ замѣтилъ, что для отысканія потеряиныхъ корней складокъ необходимо точное изученіе фаціальныхъ отличій слоевъ, входящихъ въ составъ складокъ, что еще дѣло будущаго, и выразилъ въ шутливомъ тонѣ надежду, что докладчику удастся найти или провести буровую скважину въ 3000 метровъ глубиною, которая поможетъ ему доказать свои взгляды. По мнѣнію Бальцера, гипотеза Люжона совершенно невѣроятна, какъ невѣроятны и странны кажутся ему эти „номады“ среди альпійскихъ складокъ, которые кочуютъ на разстояніяхъ въ нѣсколько десятковъ километровъ. Въ томъ же родѣ возражалъ и проф. Ротплецъ, напавшій на Люжона за то, что тотъ совершенно не коснулся авторовъ, критикующихъ воззрѣнія Гейма, и обошелъ молчаніемъ рядъ пунктовъ Альпійской геологіи, которые для гипотезъ докладчика должны быть объяснены иначе, чѣмъ это было до сихъ поръ. Споры окончились замѣчаніемъ Гауха, коснувшагося

Digitized by Google

исторіи вопроса. Ему же принадлежалъ слѣдующій докладъ о перекрытіяхъ въ мѣстности Анбрюне и Убей, объясняемыхъ докладчикомъ съ точки зрѣнія Гейма и Люжона. Перекрытія на западномъ краю Лайбахской равнины составили содержаніе доклада Космата. Торнебомъ прислалъ докладъ объ извѣстномъ Скандинавскомъ перекрытіи, которое, по его мнѣнію, имѣло мѣсто на разстояніи около полутораста километровъ. Многіе геологи, въ томъ числѣ и скандинавскіе, относятся довольно скептически къ этой гипотезѣ.

О случаяхъ перекрытія, наблюдаемыхъ въ сѣверной Америкѣ, далъ представленіе докладъ Бэлли Уиллиса. Здѣсь въ Апалахской области есть копи каменнаго угля, гдѣ угленосная свита лежитъ подъ силурійскими пластами.

Наконецъ, докладъ Гризебаха имѣлъ своимъ предметомъ описаніе аналогичныхъ явленій въ Индіи въ области Центральныхъ Гималаевъ.

Послѣднее програмное засѣданіе было посвящено геологіи Балканскаго полуострова и Востока. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности даже вкратцѣ передать содержаніе этихъ интересныхъ докладовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ представлялъ сжатый конспектъ изъ всего, что извѣстно теперь о геологіи этихъ странъ, и приходится поэтому ограничиться простымъ ихъ перечнемъ. Профессоръ Тула сообщилъ о современномъ состояніи изслѣдованія Балканскаго полуострова и странъ Востока. Профессоръ Цвіичъ говорилъ о тектоникѣ Балканскаго полуострова и о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало изученіе геологіи Сербіи, Македоніи и Болгаріи. О томъ, насколько мы теперь ознакомились съ геологіей Босніи и Герцеговины, сообщилъ Катцеръ и относительно Греціи Филлипсонъ. Кайе взялъ предметомъ своего доклада направляющія линіи складчатости острова Крита, Винасса-де-Реньи геологію Черногоріи и пограничныхъ областей Албаніи. Засѣданіе окончилось докладомъ Буковскаго о новѣйшихъ успѣхахъ въ изученіи стратиграфіи Малой Азіи.

Передъ началомъ этого засѣданія профессоръ Геймъ демонстрировалъ составленную имъ рельефную карту горной группы Сентиса, отвѣчающую всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ подобной работѣ. Правда, это трудъ почти цѣлой жизни, такъ какъ демонстрированной картѣ предшествовалъ рядъ предварительныхъ попытокъ, но результатъ вполнѣ оправдалъ усилія автора и его сотрудниковъ. Карта пріобрѣтена Естественно-Историческимъ Музеемъ въ Вѣнѣ за нѣсколько тысячъ гульденовъ.

Простымъ перечнемъ приходится ограничиться и по отношенію къ

Digitized by Google

докладамъ, заслушаннымъ въ послѣдній день засѣданій конгресса $^{14}/_{27}$ августа, которые были: распредѣлены по четыремъ секціямъ. На первой изъ нихъ проф. Бэмъ сообщилъ о геологіи Молуккскихъ острововъ на основаніи главнымъ образомъ лично собраннаго матеріала, а проф. Гауталь—о современномъ состояніи геологическаго изслѣдованія Аргентины. Вторая секція выслушала доклады проф. Солласа о реконструированіи окаменѣлостей по ихъ ядрамъ, Абеля о вымираніи видовъ, Бланкенгорна о подраздѣленіи пліоцена и четвертичной системы Европы, Средней Азіи и Сѣверной Африки и, наконецъ, Депере о систематическомъ положеніи Lophiodon на основаніи особенностей въ строеніи его черепа и конечностей. Къ этой же секціи принадлежали доклады отсутствующихъ профессоровъ—Андрусова—о классификаціи южно-русскаго неогена, и Майеръ-Эймара—въ защиту его терминологіи третичныхъ ярусовъ и о детальной классификаціи Вицентинскихъ нуммулитовыхъ отложеній. Третья секція состояла изъ докладовъ: Мартона—о ледниковомъ періодѣ въ Южныхъ Карпатахъ; Гамберга—о техникѣ изслѣдованія ледниковъ и Рида—о слоистости ледниковаго льда и ея связи съ такъ называемыми голубыми полосами ледниковъ. Наконецъ, въ программу четвертой секціи были внесены доклады: Ангермана о нефтяныхъ мѣсторожденіяхъ Борислава и ихъ соотношеніи съ геологіей и тектоникой мѣстности; Редлиха—о залежахъ гравія въ Штейермаркѣ и Канавала—о генезисѣ нѣкоторыхъ сѣрнистыхъ залежей въ Альпахъ.

Этими докладами и закончились научныя сообщенія конгресса. Вторая половина дня была посвящена докладамъ разныхъ комиссій, выбору мѣста будущаго конгресса и, наконецъ, офиціальному закрытію настоящаго.

Однимъ изъ важнѣйшихъ международныхъ предпріятій геологическихъ конгрессовъ является изданіе геологической карты Европы, быстро подвигающееся впередъ, такъ что въ настоящее время остается лишь окончить восточную часть Европейской Россіи, что не заставитъ себя долго ждать, такъ какъ часть листовъ уже готова въ рукописи. Труднѣе стоитъ дѣло съ прилегающей, очень мало изслѣдованной частью сѣверной Африки. Карта ея, набросанная проф. Бейлагомъ—предсѣдателемъ международной комиссіи, выходитъ слишкомъ схематичной и не соотвѣтствуетъ остальнымъ частямъ карты. Изданные листы карты быстро раскупаются, такъ что скоро вѣроятно понадобится второе изданіе.

Какъ слѣдуетъ изъ доклада Элерта, столь же крупнымъ успѣхомъ

отмѣчено и начало другого международнаго предпріятія—изданія такъ называемой Palaeontologia Universalis—справочнаго каталога видовъ ископаемыхъ, описанныхъ иногда въ трудно доступныхъ изданіяхъ, что особенно касается старинныхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ даются новые исправленные діагнозы и фотографическія изображенія оригиналовъ, такъ какъ въ старинныхъ работахъ рисунки обыкновенно сильно схематизированы и часто прямо невѣрны. Число подписчиковъ Palaeontologia Universalis теперь доходитъ до семисотъ, тогда какъ будущность изданія была бы обезпечена уже при 300—400 абонентахъ.

Докладъ ледниковой комиссіи, прочитанный проф. Финстервальдеромъ, представляетъ примѣръ того, какъ могутъ идти международныя предпріятія чисто научнаго характера. При помощи спеціалистовъ различныхъ національностей, комиссія эта успѣшно собираетъ и систематизируетъ часто разрозненныя наблюденія надъ ледниками почти всего земного шара—работа, непосильная одному лицу или даже ученому обществу одной страны.

О дѣятельности двухъ новыхъ международныхъ комиссій подобнаго же рода далъ отчетъ ихъ иниціаторъ—проф. Арчибальдъ Гики. Одна изъ нихъ имѣетъ цѣлью международную организацію наблюденій надъ береговыми линіями сѣвернаго полушарія. Поднятіе Скандинавіи, отмѣченное даже въ историческое время, террассы на ея берегахъ, равно какъ на берегахъ Великобританіи и въ другихъ сосѣднихъ мѣстахъ, являются фактами, почти общеизвѣстными. Но явленіе далеко не выяснено по своему характеру, и для этого и необходима организація соотвѣтствующихъ наблюденій въ заинтересованныхъ государствахъ, ведущихся по опредѣленному общему плану и программѣ. Дѣятельность второй комиссіи имѣетъ въ виду учетъ важнѣйшихъ геологическихъ агентовъ, дѣйствующихъ на земной поверхности, такъ какъ, хотя ихъ дѣятельность и можетъ считаться общеизвѣстною, представить себѣ количественныя соотношенія ихъ работы можно будетъ только послѣ многолѣтнихъ цѣлесообразныхъ наблюденій и ихъ систематизаціи. Комиссія по присужденію преміи имени Спендіарова—молодого русскаго геолога, скончавшагося во время петербургскаго конгресса, разсмотрѣла два сочиненія, представленныя на тему, предложенную парижскимъ конгрессомъ и касающуюся методовъ классификація горныхъ породъ. Одно изъ сочиненій—коллективный трудъ нѣсколькихъ выдающихся американскихъ петрографовъ—было представлено внѣ конкурса. Другая работа—рукопись неизвѣстнаго автора'

Digitized by Google

несмотря на несомнѣнныя достоинства, не вполнѣ удовлетворяла условіямъ конкурса, и потому не могла быть увѣнчана преміей Спендіарова, которую комиссія сочла болѣе правильнымъ присудить профессору университета въ Христіаніи Брёггеру, работы котораго имѣютъ громадное значеніе для классификаціи горныхъ породъ. Въ 1906 году премія имени Спендіарова (около 500 рублей) будетъ выдана за лучшую изъ работъ по геологіи, представляющую подробное описаніе какого-нибудь горизонта, при чемъ его стратиграфическое положеніе должно быть сравнено по возможности съ аналогичными образованіями всего земного шара.

Какъ новое международное предпріятіе, профессоръ Эммонсъ предложилъ устройство международнаго института, гдѣ бы могли производиться сложныя и дорогія изслѣдованія экспериментальной геологіи, обыкновенно недоступныя или труднодоступныя отдѣльнымъ научнымъ институтамъ. Мнѣніе конгрессистовъ объ этомъ предложеніи выразилъ профессоръ Зюссъ, который, показавъ на рядѣ примѣровъ, какую пользу можетъ принести подобное учрежденіе для геологіи и геологовъ, заявилъ, что онъ можетъ только поздравить ту страну, гдѣ этотъ институтъ найдетъ себѣ мѣсто.

Послѣднее засѣданіе вѣнскаго конгресса закончилось выборомъ мѣста для слѣдующаго десятаго конгресса въ 1906 году. Выбирать на этотъ разъ пришлось между Мексикой и Канадой. Подавляющее большинство голосовъ въ совѣтѣ и общемъ собраніи склонилось въ пользу Мексики, которая и назначена мѣстомъ будущаго конгресса.

Подводя итоги минувшему конгрессу и сравнивая его съ двумя предыдущими, мы не можемъ назвать вѣнскій конгрессъ особенно многолюднымъ. Общее число членовъ, записавшихся на девятый конгрессъ, 650—670 человѣкъ, изъ которыхъ присутствовало въ Вѣнѣ, согласно оффиціальному списку, 360 человѣкъ. Соотвѣтственныя числа петербургскаго конгресса въ 1897 году будутъ 1037 и 684 и парижскаго (въ 1900 году)—1016 и 461. Такимъ образомъ, общее число членовъ вѣнскаго конгресса менѣе числа геологовъ пріѣхавшихъ въ Петербургъ въ 1897 году. Причиной этому служитъ, конечно, то, что Австро-Венгрія, какъ и другія страны Западной Европы, легко доступны для туристовъ, тогда какъ въ Россіи конгрессъ представлялъ для многихъ его иностранныхъ участниковъ единственную возможность съ небольшими издержками и большими удобствами ознакомиться со страною, которая еще недавно являлась для западно-европейца почти что terra incognita.

Digitized by Google

По національностямъ большинство принадлежало, конечно, Австріи, затѣмъ шла Германія, Франція и, наконецъ, Россія, при чемъ число русскихъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ, было больше, чѣмъ французовъ; на парижскомъ конгрессѣ Россія занимала третье мѣсто.

Вѣнскій конгрессъ не выдвинулъ и не разрѣшилъ никакихъ вопросовъ номенклатуры и классификаціи, но онъ и не ставилъ этого своей задачей. Что же касается чисто теоретической стороны дѣла, то большая часть нашего очерка была посвящена содержанію разнообразныхъ и полныхъ глубокаго интереса сообщеній, хотя во многихъ случаяхъ мы и были вынуждены ограничиться только ихъ перечисленіемъ, и эти доклады достаточно говорятъ за научную работу конгресса. Вопросы номенклатуры теперь, дѣйствительно, уже не имѣютъ того остраго значенія, какъ во времена первыхъ геологическихъ конгрессовъ. Извѣстное соглашеніе достигнуто. Удача такихъ международныхъ предпріятій, какъ геологическая карта Европы и Palaeontologia Universalis, показываетъ, что геологи и палеонтологи различныхъ странъ достигли уже полной возможности работать сообща на интернаціональной почвѣ и работать продуктивно. Цѣлый рядъ новыхъ международныхъ предпріятій, поднятыхъ послѣдними конгрессами, показываетъ, что ихъ роль становится важнѣе, чѣмъ она была первоначально, и что теперь они стремятся объединять геологовъ различныхъ странъ для совмѣстной работы—высоко-культурная задача, которая обезпечиваетъ будущность и увеличиваетъ постепенно возрастающее значеніе международныхъ геологическихъ конгрессовъ.

Н. Толмачевъ.

Digitized by Google

Н. В. ЛАТКИНЪ.

(Некрологъ).

17-го февраля 1904 г. скончался Николай Васильевичъ
много потрудившійся на поприщѣ русскаго отечествовѣдѣ
статьи и изслѣдованія по географіи и статистикѣ Россіи,
шіяся въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ и отдѣльн
ніями, дали не мало свѣдѣній и спеціалистамъ, и широкимъ
читающей публики о мало извѣстныхъ областяхъ дальняго
въ особенности Сибири.

Семейная обстановка вполнѣ благопріятствовала такому
нію дѣятельности покойнаго Н. В. Латкина. Отецъ его, В
кинъ, былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Императорскаго
Географическаго Общества и авторомъ капитальнаго труда
В. Н. Латкина во время его путешествія на Печору въ 184
По матери онъ происходилъ изъ извѣстнаго на сѣверѣ ро
ныхъ. Интересная замѣтка объ этой семьѣ помѣщена
Н. В. Латкинымъ въ „Русской Старинѣ“ (1887 г.) подъ
„Купеческій родъ города Архангельска. Баженины“. Одинъ
женинныхъ, Федоръ, купецъ гостиной сотни города Архангел
валъ въ Вавчугѣ (около Архангельска) первую въ Россіи
ную верфь, на которой строились торговые корабли. У з
нина Петръ Великій дважды гостилъ во время своихъ п
Архангельскъ и пожаловалъ его экипажъ-мейстеромъ за
кораблестроеніе. Изъ его потомковъ нѣкоторые были п
архангельскаго магистрата, обучали и воспитывали своих
Голландіи и Англіи. Вообще по тому времени это была
образованная.

Digitized by Google

Н. В. Латкинъ родился 13-го ноября 18
родовомъ имѣніи своего дѣда, послѣдняго пред
нныхъ. Окончивъ курсъ въ нѣмецкомъ Петро
Николай Васильевичъ хотѣлъ поступить въ уни
ствіе революціонныхъ движеній въ 1848 г. у
крытъ для немногихъ и, несмотря на страсти
человѣку попасть туда не удалось. Университет
пріобрѣлъ крупной научной силы, но сила эта
научной работы. Николай Васильевичъ самостоя
дочеты своего образованія и былъ человѣкомъ о
а ранняя практическая дѣятельность, далекія по
ему такой запасъ свѣдѣній и наблюденій, каких
дала бы кабинетная работа ученаго. Послѣ него
разнообразныхъ публицистическихъ и научныхъ
не удивляться разносторонности его свѣдѣній, его
собности, которую онъ сохранилъ до 72-хъ лѣт
дѣлю до смерти онъ говорилъ въ редакціи „Жи
готовитъ рядъ статей о Кузнецкомъ краѣ, котор
знаютъ, а между тѣмъ это одинъ изъ интереснѣйш

Будучи человѣкомъ обезпеченнымъ, Николай
талъ на литературномъ поприщѣ не по необходи
нему влеченію и могъ отдавать этой работѣ тол
мени, такъ какъ главная дѣятельность его был
занимался золотопромышленностью, былъ гласны
думы и С.-Петербургскаго губернскаго земства,
номъ обществѣ, состоялъ членомъ разныхъ обще
принимая большое участіе въ общественной жизни
справедливому замѣчанію одного некролога, всегд
ную жилку", былъ не только практикомъ, но и
напримѣръ, будучи избранъ въ 1879 г., когда Г
пуганъ двумя случаями чумнаго заболѣванія, окру
попечителемъ Литейной части, Н. В. Латкинъ пр
ности не только большую энергію и распорядите
чаталъ цѣлую книгу „Отчетъ Литейнаго Санитарн
Трудъ этотъ былъ однимъ изъ первыхъ опытовъ
нія и обработки данныхъ городской статистики и
картину того состоянія, въ какомъ находилась
частей столицы четверть вѣка тому назадъ. К
книги, поработать литейному санитарному попе

Digitized by Google

не мало и по собиранію статистическихъ данныхъ и по части санитарныхъ мѣропріятій. „Безъ преувеличенія можно сказать—говоритъ авторъ,—что передѣлокъ, ремонтировокъ и улучшеній въ домовыхъ устройствахъ произведены были сотни, такъ какъ, за малыми исключеніями, не было дома или двора, гдѣ бы что-нибудь не было исправлено или передѣлано... Я не однажды получалъ письменныя и словесныя выраженія благодарности отъ совершенно незнакомыхъ мнѣ лицъ за устраненіе тѣхъ или иныхъ неудобствъ на дворахъ или въ домахъ". Вопросы городского благоустройства занимаютъ видное мѣсто въ публицистической дѣятельности покойнаго. Имъ онъ посвятилъ цѣлый рядъ статей въ „Голосѣ" и другихъ газетахъ. Въ этихъ статьяхъ онъ указывалъ на крайне неупорядочное и убыточное для города состояніе рѣкъ и каналовъ, на необходимость устройства въ Петербургѣ статистическаго бюро по примѣру большихъ европейскихъ столицъ, на вредъ, причиняемый населенію столицы подвальными помѣщеніями, на безобразное санитарное состояніе нѣкоторыхъ частей города и т. д. Извѣстный Вл. Михневичъ въ своей книгѣ „Наши знакомые" даетъ шутливую, но вполнѣ сочувственную характеристику Н. В. Латкина, называя его однимъ изъ „почетнѣйшихъ гражданъ засѣдающихъ въ петербургской думѣ, по своей дѣятельности и по чувству гражданской скорби, не разъ краснорѣчиво выраженному имъ предъ зрѣлищемъ неисправимой неряшливости столицы". И теперь столичное благоустройство у насъ оставляетъ желать многаго, а въ то время, когда писалъ и дѣйствовалъ Н. В. Латкинъ, на этомъ поприщѣ дѣла былъ непочатый край.

Въ другихъ своихъ публицистическихъ статьяхъ, помѣщавшихся въ „Голосѣ", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Новостяхъ", „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", „Финансовомъ Обозрѣніи", „Новомъ Времени", Н. В. Латкинъ обнаруживаетъ и серьезное изученіе тѣхъ вопросовъ, о которыхъ онъ говоритъ, и большую проницательность. Особенный интересъ представляютъ его статьи о судоходствѣ на сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, о нуждахъ русскаго сѣвера и статьи по вопросамъ, касающимся Азіатской Россіи, которую онъ зналъ, какъ немногіе. Развитіе торговыхъ сношеній съ сибирскимъ поморьемъ очень интересовало Н. В. Латкина. Въ этомъ отношеніи онъ примыкалъ къ извѣстному на сѣверѣ и въ Сибири дѣятелю М. К. Сидорову, своему родственнику, и съ большимъ знаніемъ дѣла разрабатывалъ вопросъ о морскихъ путяхъ изъ Европы въ Сибирь и какъ публицистъ и какъ членъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Въ 1871 г. Н. В. Латкинъ представилъ
записку о возможности открытія мореходнаг
кимъ сибирскимъ рѣкамъ, Оби и Енисею. По
дованія норвежцевъ у Новой Земли и на Ка
Іоганнисенъ) доказали возможность судоходств
скимъ людямъ слѣдуетъ немедленно приступит
о доступности со стороны моря Оби и Енисея,
ственные торговые пути для Западной Сибир
къ устьямъ этихъ рѣкъ было послано нѣсколь
1743 г. не посылалось ни одной. Не только р
совъ, но и во имя національнаго самолюбія н
и составить подробныя гидрографическія карты
воротъ до мыса Челюскина. Ссылаясь на норв
ждалъ, что экспедиція не потребуетъ больши
необходимо хорошее паровое судно, дѣльный,
и нѣсколько спеціалистовъ по гидрографіи и сс
часть экспедиціи могла бы заняться описаніемъ
гая изслѣдованіемъ и описаніемъ Обскаго и Е
входовъ въ впадающія въ нихъ рѣки, и таким
окончить свой трудъ. Шхуна для изслѣдованія
построена въ Березовѣ и съ половины іюня пр
да и зимнее время могло бы быть употреблено
береговъ, по примѣру прежнихъ экспедицій. Ср
экспедиціи авторъ записки разсчитываетъ полу
и частныхъ пожертвованій, а также отъ правит
бы уступить для экспедиціи одну изъ своихъ

Записка, составленная горячо и убѣдительнс
ствіе, и Общество для содѣйствія русской промы
нѣсколько лѣтъ работало надъ этимъ вопросом
ществѣ была организована комиссія по вопросу
бирскаго поморья. Въ эту комиссію Н. В. Латк
двѣ записки, въ которыхъ содержался очеркъ б
сея, перечень предметовъ ввоза и вывоза, а та
тахъ планъ экспедиціи. Опасаясь, что сочувс
предпріятію будетъ платоническимъ и что иностр
Н. В. Латкинъ въ письмѣ къ вице-предсѣдателю
пову, предлагалъ отъ себя пожертвованіе на эк
тысячи рублей. Экспедиція Норденшильда въ ус
ніе Вигтинса по Обскому заливу (1873 г.) посл

Digitized by Google

доказательствомъ основательности проекта Н. В. Латкина. Къ 1876 г. уже былъ выработанъ Обществомъ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ планъ учено-торговой экспедиціи въ устье Оби, подъ командой капитана Виггинса. Самъ Н. В. Латкинъ пожертвовалъ на это дѣло три тысячи рублей и былъ приглашенъ въ составъ комитета, которому было поручено вступить въ соглашеніе съ Виггинсомъ относительно плана экспедиціи, а также завѣдываніе матеріальными средствами экспедиціи.

Путь къ устью Енисея былъ уже проложенъ усиліями М. К. Сидорова и А. М. Сибирякова (1876 г.). Теперь оставалось проложить путь въ рѣку Обь, и Н. В. Латкинъ, какъ мы видѣли, усердно, хлопоталъ объ этомъ въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Въ этомъ же направленіи дѣйствовали и другіе ревнители сѣвернаго судоходства, особенно гр. Комаровскій и А. К. Трапезниковъ, и достигали крупныхъ результатовъ. Такъ, въ 1877 г. пароходъ гр. Комаровскаго и Трапезникова, „Луиза“, изъ Гулля въ Англіи пробрался въ Тобольскъ, а въ 1878 г. шхуна Трапезникова, „Сибирь“, изъ Обдорска благополучно прибыла въ Лондонъ. Успѣхи этого дѣла интересовали многихъ. Въ 1879 г. купцы и пароходовладѣльцы на Ирбитской ярмаркѣ ходатайствовали о необходимости и важности изслѣдованія Оби отъ устья Иртыша до р. Ныды и Обской губы, приводя въ ходатайствѣ тѣ же мотивы, какъ и Н. В. Латкинъ въ своихъ докладахъ обществу для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Н. В. Латкинъ внимательно слѣдилъ за всѣми торговыми предпріятіями въ бассейнѣ Оби, переписывался съ А. К. Трапезниковымъ и старался поддерживать интересъ къ этому дѣлу своими статьями въ газетахъ и журналахъ. Изъ этихъ статей назовемъ: „Возможно ли правильное мореходство въ Карскомъ морѣ и въ Сибирскомъ Ледовитомъ океанѣ?“ („Финансовое Обозр.“ 1876 г.), „Плаванія въ Карскомъ морѣ и морская сибирская торговля“ („Голосъ“ 1878 г.), „По поводу добровольнаго флота“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1879 г.). Въ первой статьѣ собраны всѣ извѣстные въ то время факты касательно состоянія льдовъ въ Карскомъ морѣ, а также представленъ очеркъ всѣхъ плаваній на этомъ морѣ, начиная отъ первыхъ попытокъ голландцевъ и англичанъ и кончая шведской экспедиціей Норденшильда. Заслуживаетъ вниманія совѣтъ автора объ устройствѣ метеорологическихъ станцій на юго-востокѣ Новой Земли или на о. Вайгачѣ, а также на мысѣ Мате-Сале. Въ другихъ статьяхъ онъ доказываетъ фактами изъ позднѣйшихъ экспедицій воз-

можность ежегодно совершать торговые пароход
къ берегу Сибири и рекомендуетъ нѣкоторы
сѣвернаго торговаго мореходства, которое мож
никомъ настоящихъ моряковъ и подспорьемъ

Въ виду современныхъ событій особенный и
статьи Н. В. Латкина въ „Голосѣ“ (1880 г.
ствѣ по берегамъ Тихаго океана, которое тор
порахъ разными дутыми предпріятіями, объ Ам
въ „Новомъ Времени“ (1889 г. № 4735—„Ки
сибирская дорога“). Авторъ рѣшительно возст
ренія перенести главный портъ изъ Владивосто
въ бухтѣ Св. Ольги, такъ какъ Владивосто
преимущества. При этомъ онъ съ горечью у
сдѣлано за 25 лѣтъ со времени пріобрѣтені
поводу усиленной колонизаціи Манчжуріи китаі
веній на нашъ Уссурійскій край Н. В. Латкин
ражалъ сожалѣніе, что nous arrivons toujours
вался за немедленную постройку сибирскаго ж
разомъ въ трехъ участкахъ: отъ Томска до Пр
до Усть-Стрѣлки на Амурѣ и отъ Владивосто
стани. Онъ совѣтовалъ закончить постройку н
три года, строить просто и дешево, такъ какъ
дорога разовьетъ свою дѣятельность, можно бу
пенно разные строительные недочеты.

Сибирская желѣзная дорога особенно инт
кина, какъ сибиряка, но онъ неоднократно выс
другимъ вопросамъ нашего желѣзнодорожнаго
о направленіи средне-азіатской желѣзной до
1879 г. № 26), о необходимости провести желѣ
ровску (на Каспійскомъ морѣ), чтобы упрочить на
говое положеніе въ Персіи и связать коренную
скимъ краемъ („Новости“ 1888 г., № 338). Кон
ныхъ сферахъ возникъ вопросъ о сѣверных
Николай Васильевичъ принялъ живое участіе
вопроса и выступилъ въ Собраніи экономистов
щающимъ направленіе Казань-Котласъ.

Цѣнныя, отчасти не утратившія и теперь с
нія и соображенія о нашихъ водныхъ путяхъ
можно найти въ статьяхъ Н. В. Латкина въ „

Digitized by Google

(1875 г.) и др. изданіяхъ. Въ эпоху крайняго увлеченія желѣзнодорожнымъ строительствомъ онъ обращалъ вниманіе общества на важное экономическое значеніе нашихъ рѣчныхъ путей и на необходимость ихъ улучшенія по примѣру Зап. Европы. Когда нужно было, онъ предостерегалъ отъ непроизводительныхъ затратъ въ этой области. Несмотря на всѣ свои симпатіи къ сѣверу, онъ выступилъ въ печати противъ проекта постройки Бѣломорскаго канала, долженствовавшаго соединить Повѣнецъ съ рѣкою Выгъ, впадающей въ Бѣлое море.

Представленнаго нами, далеко не полнаго, обзора публицистической дѣятельности покойнаго однако достаточно, чтобы признать за нимъ серьезное знаніе Россіи и глубокое пониманіе ея нуждъ и потребностей. Доказательствомъ этого могла бы также служить записка, поданная Николаемъ Васильевичемъ въ высшія сферы въ 1880 г., въ которой онъ разбираетъ причины общественной смуты того времени и, не посягая на основы нашего государственнаго строя, указываетъ мѣры къ ихъ устраненію. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ уже осуществились или намѣчены къ осуществленію. Мы, конечно, далеки, чтобы приписать это запискѣ, но записка эта, если когда-нибудь появится въ печати, займетъ видное мѣсто въ ряду матеріаловъ по исторіи нашего общественнаго развитія.

Мы долго остановились на публицистической дѣятельности Н. В. Латкина, потому что публицистическія произведенія лучше обрисовываютъ данную личность да и скоро забываются, какъ бы солидны не были они по своему содержанію. Публицистика, однако, составляетъ очень малую часть всего, что было напечатано покойнымъ. Гораздо болѣе имѣютъ значенія его статьи и изслѣдованія по географіи и статистикѣ Россіи, преимущественно Сибири. Обстоятельства жизни помогли Николаю Васильевичу сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ знатоковъ Сибири. Въ 1852 г. онъ уѣхалъ въ Сибирь, гдѣ у его отца были золотые пріиски, и прожилъ тамъ цѣлыхъ 14 лѣтъ, занимаясь золотопромышленностью, да и впослѣдствіе неоднократно бывалъ въ Сибири. Онъ былъ хорошимъ спеціалистомъ не только въ области золотопромышленной техники (статьи въ „Горномъ Журналѣ“ и отдѣльныя работы), но изучалъ золотопромышленность съ экономической и бытовой стороны, констатируя ея упадокъ въ Енисейской губерніи и далеко нежелательное вліяніе золотопромышленной лихорадки на общее экономическое состояніе края. Для знакомства съ бытовой обстановкой золотопромышленности не мало могутъ дать полу-беллетристическіе очерки Н. В. Латкина „На сибирскихъ золотыхъ

Digitized by Google

пріискахъ. (Изъ таёжныхъ воспоминаній)". С.-Пб. 1898 г. Большая часть этихъ воспоминаній относится къ 50—60-мъ годамъ минувшаго вѣка, но при этомъ, гдѣ нужно, говорится и о современной тайгѣ. Авторъ безъ всякихъ прикрасъ передаетъ свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ странствованій по енисейской тайгѣ, изображаетъ старинные порядки, подчасъ ужасные, и рисуетъ цѣлую галлерею развѣдчиковъ, проводниковъ, отводчиковъ, управляющихъ, вольныхъ и крѣпостныхъ рабочихъ, спиртоносовъ и другихъ лицъ, кормившихся легальнымъ и нелегальнымъ путемъ около золота. Своеобразная таёжная жизнь воспроизводится имъ также въ интересныхъ очеркахъ, печатавшихся въ 1903 г. въ журналѣ „Живописная Россія" („На золотыхъ пріискахъ", „Одинъ изъ медвѣжьихъ угловъ Сибири"). Авторъ говорилъ въ редакціи этого журнала, что намѣренъ продолжать ихъ подъ общимъ заглавіемъ „Въ тайгѣ" и что часть этой работы уже исполнена. („Живоп. Росс." № 161). Изъ этихъ очерковъ мы узнаемъ, какъ авторъ изучалъ Сибирь. Не книги, а многолѣтнія странствованія по безчисленнымъ рѣчнымъ долинамъ енисейской тайги дали ему тотъ обширный запасъ свѣдѣній, который выразился въ длинномъ рядѣ крупныхъ и мелкихъ изслѣдованій, посвященныхъ этой области нашего отечества, и создали вполнѣ заслуженную репутацію одного изъ лучшихъ знатоковъ Сибири.

Въ 1865 г. въ „Памятной книжкѣ Енисейской губерніи" появились двѣ статьи Н. В. Латкина: „Вѣдомость о промывкѣ песковъ и добычѣ золота на пріискахъ Енисейскаго округа" и „Географическія и статистическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ золотоносныхъ рѣчкахъ Енисейскаго округа". Вторая изъ этихъ статей вскорѣ появилась также на нѣмецкомъ языкѣ въ извѣстномъ журналѣ „Petermann's Mittheilungen". Съ тѣхъ поръ до конца жизни Николай Васильевичъ не переставалъ работать надъ изученіемъ Енисейскаго края. Край этотъ интересовалъ его не только, какъ золотопромышленника и изслѣдователя, но и привлекалъ его къ себѣ: по его словамъ, долинѣ Лючины близъ Интерлакена и нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ Швейцаріи не уступаютъ красотой иныя таёжныя долины и ущелья Енисейскаго округа. Въ 1869 г. появился въ „Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества" и отдѣльнымъ изданіемъ „Очеркъ сѣверной и южной системъ золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа и описаніе американскаго способа промывки золота", Н. В. Латкина. Сочиненіе это, судя по заглавію, имѣетъ въ виду только спеціальные вопросы золотопромышленности. Но авторъ этими вопросами не огра-

Digitized by Google

ничивается. Онъ разсматриваетъ золотопромышленность въ связи со всѣми другими мѣстными условіями и даетъ очень обильный матеріалъ по геологіи, гидрографіи, климату, флорѣ, фаунѣ, этнографіи и экономической жизни обширнаго края, простирающагося отъ Ангары до Подкаменной Тунгузки; въ каждой строчкѣ этой книги видно основательное знакомство автора съ краемъ. Трудъ этотъ долженъ былъ получить надлежащую оцѣнку и былъ удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ малой золотой медали.

Когда покойнымъ М. О. Вольфомъ было предпринято изданіе „Живописной Россіи" подъ редакціей П. П. Семенова, Н. В. Латкинъ, какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Сибири, былъ приглашенъ въ сотрудники и написалъ для этого изданія (томъ XII, часть I) два большихъ очерка: „Енисейскій округъ и золотопромышленность" и „Туруханскій край". Въ первомъ изъ названныхъ очерковъ содержится довольно подробное описаніе рѣкъ Енисейскаго округа, его геологическаго строенія, климата, растительнаго и животнаго міра. Далѣе авторъ останавливается на исторіи русской колонизаціи, промыслахъ и бытѣ русскаго и инородческаго населенія округа. Особый интересъ представляетъ 2-я часть очерка, посвященная золотопромышленности: описаніе пріисковъ, исторія развитія золотопромышленности, бытъ пріисковыхъ рабочихъ, статистика золотопромыленности и ея упадокъ вслѣдствіе истощенія пріисковъ. Второй очеркъ—„Туруханскій край", знакомитъ насъ съ природой, населеніемъ и промыслами этой самой сѣверной окраины Россіи и материка Азіи. Здѣсь между прочимъ собранъ довольно богатый матеріалъ относительно туруханскихъ инородцевъ—юраковъ, самоѣдовъ, долганъ, якутовъ, тунгузовъ, а также имѣются любопытныя свѣдѣнія изъ исторіи заселенія этого края русскими. Оказывается, что Туруханскій край, несмотря на суровость своей природы, колонизовался сравнительно успѣшно и городъ Туруханскъ съ конца XVII по XIX в. былъ довольно значительнымъ торговымъ центромъ. Но со второй четверти XIX в. Туруханскъ быстро сталъ приходить въ упадокъ и заселеніе края пошло туго, несмотря на всѣ насильственныя и поощрительныя мѣры, которыя предпринимались правительствомъ. Однако, авторъ не смотритъ пессимистически на будущность этого далекаго сурового края, такъ какъ онъ, при кажущейся бѣдности своей, богатъ разнообразными естественными произведеніями, которыя могутъ быть эксплуатируемы, когда появится торговое мореходство у сибирскихъ береговъ.

Въ 1875 г. Н. В. Латкинъ, будучи членомъ Международнаго

Digitized by Google

Географическаго Конгресса въ Парижѣ, напеч
rçu général de l'Arrondissement de Krasnojarsk"
въ печати не появлялось лѣтъ 15 ни одного
о Енисейской губерніи и въ особенности о К
Поэтому Н. В. Латкинъ взялъ на себя трудъ
саніе Красноярскаго округа („Красноярскій
берніи". Очеркъ Н. В. Латкина. С.-Пб. 1890
ваніе описанія названную выше брошюру и вос
рядомъ печатныхъ матеріаловъ, главнымъ же
ными наблюденіями и сообщеніями частныхъ
краемъ. Въ I главѣ этой книги описывается
движеніе населенія, природа, промыслы, торговл
Содержаніе II-й главы составляетъ: администр
округа, городскіе и земскіе сборы, народное об
состояніе, бытъ сельскаго населенія. Въ III-
историческій очеркъ края, города Красноярск
тельныхъ пунктовъ бывшаго Енисейскаго казачь
нѣкоторые выводы изъ собранныхъ въ его книг
на небольшой объемъ, эта книга содержитъ бога
ставляющій интересъ и для географа, и для эк
слѣдователя народной жизни. Въ описаніи прир
напримѣръ, подробное и обстоятельное описаніе р
хорошо знакомыхъ автору, какъ золотопромышл
то, что теперь климатъ края сталъ значительно
съ 30-ми годами XIX столѣтія. Что касается эк
нія округа и народнаго быта, то тутъ авторъ в
гихъ случаяхъ не улучшеніе, а ухудшеніе. Даж
50-хъ годахъ были значительно лучше теперешн
экономическаго, духовнаго и санитарнаго состоя
стороны также преобладаютъ надъ свѣтлыми: ма
а добрая треть жителей состоитъ изъ ссыльны
порочныхъ и заблудшихъ людей; 1 врачъ прихо
селенія, разбросаннаго въ 130 мѣстахъ, поэто
дѣтей и взрослыхъ достигаетъ такихъ размѣров
ходахъ населеніе вымерло бы, если бы не было
тая эту сухую, повидимому, книжку, живо чувс
нась дѣла на Руси. Указавъ въ заключеніи на
пріятія для экономическаго и духовнаго ожи
округа, который со временемъ можетъ быть од

Digitized by Google

въ Енисейской губерніи, авторъ говоритъ, что пора наконецъ, перестать смотрѣть на Сибирь, какъ на страну отверженцевъ, что пора избавить ее отъ растлѣвающаго вліянія ссыльно-поселенцевъ, дать ей и школы, и храмы и блага новаго суда.

Послѣ многолѣтнихъ работъ надъ изученіемъ отдѣльныхъ мѣстностей Енисейской губерніи Н. В. Латкинъ выпустилъ въ свѣтъ капитальный трудъ—„Енисейская губернія, ея прошлое и настоящее". С.-Пб. 1892 г. Стр. 466.

Енисейская губернія занимаетъ площадь въ 45.708 квадр. миль, слѣдовательно составляетъ очень крупную часть нашего отечества. На этомъ пространствѣ уложится 77 такихъ губерній, какъ Московская, а изъ европейскихъ государствъ Австро-Венгрія, Германія, Европейская Турція и Швеція съ Норвегіей, вмѣстѣ взятыя. А между тѣмъ, какъ видно изъ предисловія къ книгѣ, свѣдѣнія наши объ этомъ обширномъ краѣ страдаютъ и разрозненностью и неполнотой. Существующія карты губерніи, въ томъ числѣ карта, изданная Генеральнымъ штабомъ (1889 г.), имѣютъ массу недостатковъ, ошибокъ и часто даже фантастичны, такъ какъ едва-ли десятая часть губерніи правильно снята инструментальной съемкой, а болѣе $^9/_{10}$ остались вовсе неснятыми. Это обстоятельство, разумѣется, должно было создать Н. В. Латкину много затрудненій при общемъ описаніи губерніи и лишило его возможности приложить къ своей книгѣ карту, необходимую для читателей. Послѣ описанія Енисейской губерніи, составленнаго въ 1835 г. ея первымъ губернаторомъ, Степановымъ, не появлялось ни одного цѣльнаго очерка этого края, который съ тѣхъ поръ значительно измѣнился и занимаетъ немаловажное мѣсто по своимъ горнымъ и инымъ промысламъ. Книга Н. В. Латкина въ настоящее время является самымъ полнымъ и свѣжимъ описаніемъ Енисейской губерніи. Источниками и матеріалами автору послужили труды Словцова, Фишера, Кастрена, Андріанова, Щеглова, Гагемейстера, памятныя книжки Енисейской губерніи, цѣлый рядъ официальныхъ изданій и, что всего важнѣе, его многолѣтнія личныя наблюденія. Около четверти книги (гл. I—IV) посвящены описанію природы края, при чемъ особое вниманіе обращается на гидрографію и орографію края; матеріалъ, собранный по этимъ отдѣламъ, даже подавляетъ своею обширностью. Остальныя главы (VI—XXI) даютъ всестороннее описаніе быта и промысловъ русскаго и инородческаго населенія губерніи, обзоръ торговли и финансовъ, образованія, народнаго здравія и нравственности, администраціи, путей сообщенія и

Digitized by Google

наконецъ (гл. XX—XXI) подробный и очень интересный историческій обзоръ Енисейскаго края за три послѣднія столѣтія.

Н. В. Латкинъ хорошо зналъ всю Сибирь, но Енисейскую губернію врядъ-ли кто-нибудь зналъ такъ, какъ онъ. Его книга, о которой мы сейчасъ упоминали, даетъ не только сводъ существующихъ матеріаловъ, но и рядъ новыхъ свѣдѣній, исправляетъ многія ошибки и вообще является цѣннымъ вкладомъ въ литературу нашего отечествовѣдѣнія. Книгу эту высоко цѣнятъ спеціалисты-географы и ею давно пользуются составители популярныхъ статей и сборниковъ о Сибири.

Крупнымъ дополненіемъ къ перечисленнымъ выше трудамъ Н. В. Латкина являются его статьи по географіи Сѣвернаго края Европейской Россіи, Туркестана и главнымъ образомъ Сибири, въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза-Ефрона (начиная съ XII-го тома). Всѣхъ статей, напечатанныхъ Н. В. Латкинымъ, въ этомъ изданіи мы насчитали *семьсотъ сорокъ два*. Кромѣ того, мы слышали, что имъ заготовлены были новыя статьи, которыя должны появиться въ слѣдующихъ томахъ „Энциклопедическаго Словаря“. Назовемъ нѣкоторыя изъ болѣе крупныхъ статей: „Витимская золотоносная система“, „Енисейскіе золотоносные пріиски“, „Енисейскій заливъ и губа“, „Каинскъ“, „Колымскій округъ“, „Красноярскъ“, „Минусинскъ“, „Нарымскій край“, „Обь“, „Олекминскъ и О. округъ“, „Пинега“, „Сибирь“, „Тиманская тундра“, „Тобольская губернія“, „Тобольскъ“, „Томская губернія“, „Туруханскій край“, „Холмогоры“ и др. Большинство остальныхъ статей невелики по объему, но въ общей сложности онѣ охватываютъ громадный матеріалъ и часто содержатъ такія свѣдѣнія, какія могъ дать только такой глубокій знатокъ Сибири, какимъ былъ Н. В. Латкинъ. Онъ всегда стоялъ за необходимость болѣе глубокаго знакомства съ Россіей и часто высказывалъ сожалѣніе, что „мало у насъ знаютъ Россію, очень мало...“, и съ своей стороны сдѣлалъ многое для познанія нашего отечества.

Н. В. Латкинъ понималъ, что Россію нельзя изучать, не зная чужихъ странъ. Онъ былъ также хорошо освѣдомленнымъ человѣкомъ во многихъ вопросахъ общей географіи и живо интересовался всей географической литературой. Въ числѣ его работъ имѣется статья „Пенсильванія и ея минеральныя богатства“ („Финанс. Обозр.“ 1876 г. № 6) и даже небольшая книга—„Панамскій морской каналъ и прилежащія страны“. С.-Пб. 1884 г., которая въ свое время была полезнымъ вкладомъ въ нашу небогатую литературу объ Америкѣ.

Digitized by Google

Имя П. В. Латкина нѣсколько разъ упоминается на страницахъ „Исторіи полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ П. П. Семенова. Дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества онъ состоялъ съ 1862 г. и, какъ видно, былъ членомъ очень полезнымъ и дѣятельнымъ. Съ 1871 г. по 1895 г. П. В. Латкинъ состоялъ членомъ ревизіонныхъ комиссій, играющихъ видную роль въ жизни Русскаго Географическаго общества, такъ какъ онѣ слѣдятъ за дѣятельностью совѣта и отдѣленій, а также выражаютъ свои пожеланія и предположенія. Кромѣ того, мы не разъ встрѣчаемъ Н. В. Латкина въ разныхъ спеціальныхъ комиссіяхъ Русскаго Географическаго Общества. Такъ, въ 1873 г. онъ участвовалъ въ обсужденіи проекта извѣстнаго И. С. Полякова о снаряженіи экспедиціи для зоо-географическихъ и историко-антропологическихъ изслѣдованій въ тундрѣ между Печорою и Мезенью. Когда знаменитый участникъ австрійской полярной экспедиціи (1874 г.), Вейпрехтъ, предложилъ устроить международныя полярныя станціи, чтобы придать изслѣдованіямъ правильный и систематическій характеръ, проектъ его подвергся разсмотрѣнію въ комиссіи Русскаго Географическаго Общества, „удачно составленной изъ лучшихъ спеціалистовъ и знатоковъ сѣвера“. Въ составѣ этой комиссіи мы видимъ также П. В. Латкина. Вмѣстѣ съ другими членами Русскаго Географическаго Общества П. В. Латкинъ живо интересовался переписями столичнаго населенія, о которыхъ дѣлались сообщенія въ обществѣ. О переписи 1881 г. дѣлали сообщенія онъ и вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, П. П. Семеновъ.

Въ 1889 г. П. В. Латкинъ возбудилъ въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ важный вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія внутренней части Кольскаго полуострова, который незадолго до того былъ пройденъ финляндцами только по одной поперечной линіи. Для начала экспедиціи П. В. Латкинъ предлагалъ съ своей стороны пожертвованіе въ размѣрѣ 500 рублей. Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отнесся къ предложенію съ полнымъ сочувствіемъ, а геологъ П. В. Кудрявцевъ и академикъ О. А. Баклундъ согласились принять участіе въ экспедиціи. Къ сожалѣнію, экспедиція не состоялась за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Однако, П. В. Латкинъ не оставилъ своего проекта. Въ 1897 г. онъ представилъ опять докладную записку въ совѣтъ Рус-

Digitized by Google

скаго Географическаго Общества („Изв. Имп. т. XXXIV, 1898 г.), въ которой указывалъ на ность нашихъ свѣдѣній о Кольскомъ полуостро насъ въ такомъ близкомъ разстояніи и, быть м въ своихъ нѣдрахъ немаловажныя рудныя бога писке П. В. Латкинъ изложилъ также подробн ціи, а для ея осуществленія пожертвовалъ на з рублей. Императорское Русское Географическое съ полнымъ сочувствіемъ къ этому предлож своей стороны три тысячи рублей на осуществ проекта.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ достат матеріаловъ, относящихся къ дѣятельности П члена Императорскаго Русскаго Географическаг зываемъ пожеланіе, чтобы кто-либо изъ лицъ, з нимъ на этомъ поприщѣ, далъ этой дѣятельн болѣе яркую оцѣнку.

П. В. Латкинъ состоялъ также членомъ Им логическаго Общества. За свою полезную научн свои цѣнныя статьи о Сибири въ заграничн изданіяхъ онъ былъ избранъ въ почетные чле линскаго, Вѣнскаго, Лейпцигскаго и Бременск обществъ.

Digitized by Google

Batillus-um, S. I, 5, 36: Praetextam et latum clavum prunaeque batillum—ita scribunt hunc versum L. Mueller et Bentleius, alii ex his novissimi editores—vatillum. Batillus et aliquando batillum tantum specie est deminutivum tanquam ex bato derivatum, quod longe aliud significat (genus poculi). Batillus autem hic est instrumentum ferreum, ad similitudinem palae factum, quo utuntur ad ignem circumferendum. Eo veteres usi sunt in hospitum adventu, ut eos grato odore suffunderent. Unde legitur apud Abdiam Histor. Apostol. IX „Erant autem virgines cum lyris cantantes, alii cum batillis et thuribulis". Varro 3 R.R. 65, pastorem cum batillo circumire oportet et stercus tollere—instrumentum quo rustici egerunt stercus.

Capella, S. I, 1, 110 et Ep. I, 7, 86 deminutivum pro capra metri causa positum (cf. Epod. 16, 49).

Capillus, bis in S. (I, 6, 33 et 8, 24), ter in Ep. (I, 14, 32; I, 1, 94; I, 7, 26), v. supra in odis.

Castellum, Ep. II, 2, 34, castellum evertere praetor Nescio quod cupiens. Hac in ep. iocose se excusat H., quod „exspectata tibi non mittam carmina mendax" et dicit de causa, qua coactus poesi antea studuerat. Quae causa paupertas fuit, quae exempli causa coegit milites Luculli potiri loco „summe munito et multarum divite rerum" „Clarus ob id factum" donisque ornatus miles cum ei imperavit praetor alium locum, minus munitum et parvum, i. e. *castellum*, evertere, respondit, eo iturum solum eum, qui perdiderit zonam. Unde apparet castellum (dem. a „castra") servare exiguitatis notionem et esse id quod nunc бастіонъ, редутъ appellatur. Similiter Verg. Aen. V, 440; G. III, 475. Apud prosae scriptores hic usus frequentissimus est, ubique servata propria deminutivi notione.

Translate pro praesidio usurpavit castellum Cic. Pis. 5, Div. 16; metonymice Verg. G. III, 475.

Catella, Ep. I, 17, 55, deminutivum ex catena derivatum, est parva catena, seu catenula, quam secundum Hieronimum posterior aetas vocabat muraenulam, quod vocabulum significat armillam sive monilem. Scholiasta dicit Horatium dixisse catellam imitatione Lucili. Catellae vocabulum positum est a L. Muellero inter magis suspecta fragmenta Lucilii sub numero VIII, pag. 162, addito Nonnii loco, qui legitur 199, 10: catellae deminutivum est catenarum et dicuntur genere feminino.

Catellus, S. II, 3, 259. „Sume catelle", negat; si non des optet. Catelle ὑποχοριστικόν, i. e. catellus (a „catulus") est nomen blandum, quod in usu tum erat. Agnellus, haedillus, vitellus, catellus et similia plura

Digitized by Google

blanditiae sunt amantium — dicit Bentleius et affert duos Plauti locos, quorum altero habemus deminutivum—Asin. III, 3, 103 Dic igitur me... columbam, catellum... Catellus ergo hic est blandum nomen quod amator exspectat a sua puella ex magno illo lexico talium verborum, quae inveniuntur in colloquiis Plauti inter iuvenes et puellas, inter servos et eorum scorta. H. utitur hoc vocabulo ut pueri ira leniatur, quamquam apud nos tale nomen datum significat plane aliud, quam blanditias, cf. Вы, щенки, за мной ступайте...

Lusum verborum inter catellum (deminutivum a catulo) et catellum (quasi a catena) habemus in Curc. 691 Plauti: Delicatum te hodie faciam cum catello ut adcubes, Ferreum ego dico. Simpliciter pro catulo: Plaut. Stich. IV, 2, 40, Cic. Div. I, 46.

Catillus, S. I, 3, 90; II, 4, 75, deminutivum ex catino derivatum est. Ambobus his Heratii locis proprio deminutivi sensu posita sunt deminutiva pro parvis catinis.

Cenaculum, Ep. I, 1, 91, ex cena est derivatum, sed specie sola est deminutivum; nam cena significat epulum, convivium vel cenae tempus, cenaculum autem locum ad cenandum accomodatum, deinde ut hoc Horatii loco, de quacunque superiore domus parte dicitur, quae pauperibus locabatur. Similiter Plaut. Amph. 863. In superiore qui habito cenaculo. Enn. An. I, 164. Divi aevi integri c(o)enacula maxima coeli (‚implent' potest addi ut finiatur enuntiatum)—superiorem partem coeli ita appellavit.

Lucil. XXIX, 45 si quod est cenaculum, quo recipias te... Cic. Agr. II, 35.

Clitellae, S. I, 5, 47; Ep. I, 13, 8, vox parum certae originis est. Terminatio huius vocabuli indicat id origine sua fuisse deminutivum, sed cum tempore amisit significationem formae propriam ita ut pro nomine ex quo derivatum erat, usurpari coeptum sit. Sunt qui hanc propter causam putent „clitellae" vocabulum factum ex graeco κλιτός — locus declivis aut devexus.

Inde muli clitellarii apud Plaut. Most. III, 2, 93 et locus in via Flaminia „Clitellae" (Fest.).

Cornicula, Ep. I, 3, 19, deminutivum (cornix). H. Celsum monet ne quid poetica facultate destitutus poesisque amans, proferre audeat, quia facile inhaerebit in imitatione magnorum exemplorum, velut stulta illa cornix, quae furtivis coloribus pavonis induta, tantum risum movet; deminutivo ergo indicatur irrisio et contemptus vanitatis et stultitiae

Digitized by Google

eius qui non sequitur praeceptum a Horatio pro
tiri se quemque suo modulo ac pede verum est.

Crustulum, Sat. I, 1, 25; II, 4, 47, — demi
et significat placentam tenuem ‚opus dulciarium',

Priore loco citato crustula sunt parvae plac
dam puerorum industriam dabantur, posteriore
satis in re una consumere curam" veluti in
aequaliter omnia, quae ad epulas pertineant,
igitur sensu generali, pro dessert francogallico
conspicitur. Plaut. Stich. 681 Pro operibus nostr
nucibus... comminuto crustulo.

Cultellus, Ep. I, 7, 51, hic est parvus cult
purgari. In deminutivo igitur inest exiguitatis
parvo cultro Varro apud Non. 195, 16 Noctu cult
nondum enim illi inventi erant cultelli, importati
R. R. I, 69 percussum cultello.

Cululus, Ep. II, 3, 434—v. in Odis.

Fabella, S. II, 6, 77 et Ep. II, 1, 200, dem
roque in loco significat cum irrisione narratiuncul
utique differentia, ut priore in loco fabella idem
fabula, quas solent narrare pueris nutrices. Qua
possumus ex ipso Horatio videre; versibus enim 7
bella de mure rustico et urbano, ex qua apparet
res emendandos pertinere vel ad allegoricam expli
V. Ep. II, 1, 200 proverbii instar est habendus
vocabulo ‚asello', quia dici simpliciter solet: narra
inanes conatus facere hoc loco ad erudiendam st
bulis theatralibus apud Cic. Q. f. II, 16, ubi de
quia circuitus minoris erat haec fabula (Συνδεῖπν
actam fabellam), sive quia videbatur ei minoris
fabellam cum contemptu appellat Cicero fabulam
illatas, — item cum despectu Fin. I, 2, 4; Att. V
fabellae propter elegantiam sermonis putabantur a
dictum est pro pulchrae fabulae.

Faecula, S. II, 8, 9; faeculum proprie demin
ex „faex", quae vox significat excrementum multa
liquidarum; hoc loco metri causa pro simplici fae
nus quoddam liquaminis et condimenti.

Eodem deminutivo metri causa usus est Lucre

Digitized by Google

Fasciculus, Ep. I, 13, 13; monet Vinium H. ut signata volumina sua Augusto reddet „si validus, si laetus erit, si denique poscet". Fasciculus ille librorum continebat carminum libros, unde possumus videre fasciculum hic nihil aliud significare, nisi parvum fascem librorum. Fasciculus igitur hic cum propria significatione utatur non dicitur nisi de rebus minoris ambitus colligatis, fascis autem maioris, veluti virgarum fasces, lignorum plerumque dicuntur. Exemplo usus huius deminutivi possunt esse Cic. ad Att. XI, 9 fasciculus (litterarum), XI, 22, Tusc. III, 18 fasciculum (florum) ad nares admovebis... et alii loci multi in epistulis Ciceronis.

Fasciola, S. II, 3, 255, est ornamentum bracchiorum, pedum, vel vitta, ut dicit schol. Cruquius (instrumentum luxuriae), quam portare concessum erat solis aegrotis hominibus. Fasciola, descendens a fascia, potestate et significatione deminutivi posita est; hoc loco parvus est pannus lineus vel laneus, quo utitur luxuriosus homo ad indicandum morbum. Similiter dixit Cic. Har. r. 21, 44, ubi purpureae fasciolae sunt nostrae чулки (crurales secundum Grat. Cyn. 338). Aliter Varro LL. V 29—Fasciola, qua capillum in capite colligarent.

Flagellum, S. I, 3, 119; I, 2, 41 (v. in Epodis).

Fonticulus, S. I, 1, 56, cum contemptu exiguitatis ab avaro dicitur, qui antea hanc sententiam protulit: „At suavest ex magno tollere acervo". Forma deminutivi indicat hic exiguitatem fontis. Usus deminutivorum in appellationibus rerum naturae crescit „volventibus annis" in litteris latinis et iam Apuleius ille Africanus utitur deminutivis: rivulus, virgula, herbula, colliculus, in descriptionibus naturae pro primitivis, quibus quas pingit res suavi quodam colore, et saepe adiungit adiectiva opposita notioni propriae formae deminutivae.

Formula, S. II, 3, 45, hoc loco est definitio, regula; quamquam deminutivum est a forma, tamen proprio distinguitur sensu et quidem translato, ut idem sit atque regula vel definitio apud scriptores, notione formae non servata. Tali sensu formulam usurpatam habemus: Cic. de off. III, 14, 60 „Nondum enim Aquilius ...protulerat de dolo malo formulas", — i. e. definitiones, quod vocabulum infra est positum 15, 61: quodsi Aquiliana definitio vera est...

Speciatim formula usurpatur in re forensi, ubi significat modum, normam, rationem lege perscriptam sive in verbis sive in factis servandam. Primum formulae dicuntur praescripta a praetore initio anni, quae pro legis actionibus erant—huc pertinent Ciceronis: Q. Rosc. 8, 24, publicae a praetore formula; Mur. 13, 29; Fin. II, 1, 3, ad Fam. 13, 27, 1;

Orat. I, 39 in testamentorum f. Deinde de formul
Varro R. R. II, 2, 5 Antiqua formula utuntur ci
Formula pro definitione apud Prop. V, 8, 74. A
mula legis erit.

Interdum formula conservat significationem n
est addita potestate ea, quae in forma deminuti
bis (?) hoc vocabulo usus est de figura puellae,
est absoluta, sed iam pulchra est: Pers. II, 2, 47
aetatulam et Rud. 894 formulam scitulam atque
cendi genus admodum placuisse videtur Apul
propter causam totam elocutionem inseruit tertio

Hillae, S. II, 4, 60, deminutivum a hira (hi
significantur intestina priora et minutiora quam
nomine appellantur (veluti Plaut. Curc. II, 1, 2
Hillae apud homines lactes dicuntur. Secundum
minutione neutri generis esse dicunt'. Quid sint h
XI, 37, 200: ab hoc ventriculo lactes in ove et
cibus, in ceteris hillae...

Iugulum, S. I, 3, 89; II, 3, 136, alii volunt
vel ‚iungo' alii deminutivum a ‚iugum', quod qui
videtur. Quod si statuemus, significatione utriusqu
veniemus iugulum propriam significationem habere
supra pectus. Quo fit, ut iugulum tantum forma
significatione distinguitur diversa. Plaut. Merc.
gladium in iugulum. Verg. Aen. XI, 907 iugul
Cic. Mil. 11, ad Att. I, 16, Phil. 14, 9 et a
sunt huius vocabuli usus.

Lapillus, S. I, 2, 80 et Ep. I, 10, 19; lapil
turis significantur pretiosi lapides, qui parvi esse s
virides—smaragdi. Lybici lapilli sunt pavimenta te
ex marmore numidico (мозаичный полъ). Lapillus
ex ‚lapis' derivatum, habet notionem exiguitatis.

Prop. I, 15, 7 Eois—lapillis. Metricas propte
nutivo usus est Verg. Georg. IV, 74.

(Caes) Afr. XXVII ‚contra eorum (elephantor
lapillos minutos mitteret'—minuti lapilli videntur
mone enim cotidiano, cuius satis multa vestigia h
lis usus vocabuli ‚minutus' probatur, veluti habem
Plaut. Bacch. 995; Ter. Andr. 369; Plaut. Rud.

Digitized by Google

Lectulus, S. I, 4, 133, hic est id, quod Germani das liebe Bett dicunt, amabilis lectus. Deminutivo igitur caritas quaedam exprimitur. Usus appellandi res domesticas deminutivis proprius erat sermonis cotidiani, cuius rei luculentissima testimonia habemus in comoediis Plauti, ubi lecticula est commoda lectica et alia... Cum voluptatis et caritatis notione deminutivum habemus apud Prop. II, 15, 1 o tu, Lectule deliciis facte beate meis. Teneritatis notionem habemus Catul. 63, 88 quam (i. e. puellam) suavis expirans castus odores Lectulus in molli complexu matris alebat. Maxima acerbitas et irrisio exprimitur a Catullo in Carm. 67, 6 Uno in lectulo, erudituli ambo. Cum notione exiguitatis vel minoris circuitus solito, potissimum de cenatoriis lectis: Verg. Cir. 440; mollities et pretiositas lecti indicatur deminutivo Cic. Mur. 75 lectulos Punicanos. Metricas propter rationes pro lectis dixit Plautus Pers. 5, 1, 6. Statuite hic lectulos, ponite hic, quae assolent. Catul. 50, 14. Iocose dictum lectulus pro ‚lectus' a Cic. Fin. II, 30 philosophi in suis lectulis (commodis) plerumque moriuntur.

Libellus, S. I, 10, 41; I, 4, 66; Ep. I, 1, 37; I, 13, 4; (E. 8, 15).— S. I, 4, 71; Ep. I, 13, 4. Deminutivo usus est hic H. quasi modestiae ostentandae causa, sed cum sciamus eum alioquin non oblivisci laudem suam plus quam modestum, aliquando etiam quam iustum sit, extollere veluti Ep. I, 19, 23 parios ego primus iambos ostendi Latio—cum dicit, quamquam Catullus, quem ille iaculatus est in S. I, 10, 19 Parthorum more, ante eum factus est poeta lyricus, necesse est statuamus ambobus his locis deminutivum pro simplici nomine usurpatum esse, sicuti in Ep. I, 1, 37. Deminutivo hoc utuntur saepe poetae sive cum spectant parvum ambitum scripti sui, sive metricas propter rationes. Tib. III, 1, 9; III, 1, 17; Cat. 1, 1; 1, 7; Prop. I, 11, 19 et IV, 1, 55. Cum contemptu: Catul. 14, 12 horribilem et sacrum libellum. Cic. Or. I, 21; cum caritate libros suos libellos appellat Cic. Att. X, 3.

S. I, 10, 41 comis garrire *libellos*—libelli hic sunt parvae fabulae theatrales.

Cum usu Horatiano vocabuli in S. I, 4, 66 ...cumque libellis (accusatoriis) congruit usus eiusdem deminutivi in prosa, ubi libellus, vel potius numero plurali libelli saepe appellantur tabellae in quibus accusatio, supplicatio, proscriptio scribebatur, veluti: Cic. Q. fr. 6, ad Planc. 16 Att. 10—commotus Atticus libellum composuit, eum mihi dedit, ut darem Caesari (i. e. supplicationem).

Deinde in libellis, i. e. parvis libris, seu tabellis est significatio scripti memoriae causa facti. Cic. 6 Att. 1; 1 Phil. 8.

Digitized by Google

Libellus—de scripti genere, quo aliquis in iudicium vocatur, sicuti in S. I, 4, 66 dictus est—Plaut. Curc. I, 3, 6. Ubi tu es qui me libello Venereo citasti? ecce me; sisto tibi me... (metaphora sumpta ab iudicio).

Libelli pro *tabernis librariis*: Catul 55, 4 Te in Circo, te in omnibus libellis.

Litterulae, Ep. II, 2, 7 Litterulis graecis imbutus. Deminutivo H. usus est ut parva eruditio, cognitio tantum graecae linguae indicetur deinde etiam ad naturam lepidam et delicatam litterarum graecarum significandam. Alia ratione, i. e. ut aspernationem earum litterarum significaret, dixit Cicero ad Att. VII, 2 Chrysippum propter litterularum nescio quid libenter vidi... non perfectum litteris sed imbutum...

Modeste studia litterarum sua litterulas appellat Cicero. ad fam. 16, 10; 5, 21; de littera parva vel male scripta ad Att. 6, 9; ad f. 16, 15; pro epistula: Att. 12, 1.

Loculus (plur.) quinquies: S. I, 3, 17; I, 6. 74; II, 3, 146, Ep. I, 1, 56; II, 1, 175.

S. I, 6, 74 loculus deminutivum a ‚locus' significat capsulam plenam calculorum sive arculam loculatam, qua utebantur pueri. Aliis in locis, ubi hoc deminutivum apud H. invenitur, tribus loculi sunt capsulae, quibus continebatur pecunia. Ubique igitur videmus hoc deminutivum sensu proprio distingui a simplici nomine, addita notione exiguitatis vel circuitus parvi. Ep. I, 1, 56 versus uncis est inclusus in editione L. Muelleri, quem ab interpolatore venisse putet ex v. S. I, 6, 74.

Translate Plautus Cas. 2, 8, 11 de servo stimulis ita perfosso ut hi sicut pecunia in loculis servari videantur. Sensu parvi loci et amoeni loculus est apud Plaut. Mil. 3, 2, 38 et Var. R. R. V, 17: piscinas... ac loculos.

Lucellum, S. II, 5, 82; Ep. I, 18, 102.

Horum versuum saturae, quae in heredipetas scripta est, sensus talis prope est: si mulier casta, ut Penelope fuit, semel hereditatem etiam parvam post senem partita cum amatore suo erit, saepius id facere conabitur. Lucellum igitur hoc loco est parvum lucrum ex hereditate ortum et refert significationem formae convenientem.

In Ep. I, 18, 102 habemus, quae dicitur, quaestionem rhetoricam, in qua dulce lucellum oppositum est honori, vel potius honoribus. Unde videmus lucellum nihil aliud esse nisi divitias et deminutivum pro simplici nomine positum, quia Latini cum pecuniae mentio fit, saepe deminutivis utuntur, sicuti nos idem facere solemus („денежки"). Cic. ad Att. I, 19; XIII, 11. Similiter atque H. in Satura dicit Cicero, quod

Digitized by Google

ad usum deminutivi pertinet: Verr. III, 30 lucelli aliquid... dare, et 44 aliquid lucelli facere. Catul. XXVIII ad Pisonis comites—lucellum est pecunia expensa et data a praetore.

Matercula, Ep. I, 7, 7. Deminutiva forma hic significatur indulgentia et nimia timiditas matris, quae semper metuit liberis suis plus quam pater.

Blando nomine matris usus est Plautus, fragm. Astr. 26 Tu ne igitur mea matercula. Cum contemptu aliquo matrem, quae obcoecatur amore filii, materculam appellavit Cicero, Flacc. 36 ...materculae suae fastivus filius, aniculae minime suspiciosae, purgat se...

Meretricula, S. II, 7, 46, deminutivum a meretrice hoc loco cum contemptu de meretrice inferioris ordinis, sive scortillo dicitur a Davo. Cum indignatione Cic. N. D. I, 33; simpliciter pro meretrice Plaut. Rud. 63 Navem conscendit avehit meretriculas...

Munusculum, Ep. I, 7, 17. Munuscula hic (a ‚munus') proprio sensu deminutivi sunt parva munera, quippe quae constent ex piris, quibus Calaber iubet vesci hospitem, mirum in modum suam liberalitatem exprimens (v. 19). Tali sensu deminutivum usurpatum est a Vergilio, Ecl. IV, 18, Catullo 64, 104 et 14. Cicero hereditatem acceptam a Crasso et Hortensio cum iis, qui falsum testamentum Basili fecerant „munusculum alieni facinoris", i. e. turpe munus, De off. III, 18, 73, appellat.

Nitedula, Ep. 7, 29. Forte per angustum tenuis *nitedula* rimam (Ita pro tradito in codicibus verbo ‚volpecula' Bentleius et L. Mueller). Deminutivum ex nitela derivatum nitedula est parva mus agrestis, sensu deminutivi proprio.

Translate de homine vili, venali dicit Cic. Sext. 72, ubi agitur de tribuno plebi quem Gracchum vocabant homines in luctu irridentes.

Nutricula, Ep. I, 4, 8, deminutivo inest significatio teneritatis et curiositatis ita ut nutricula sit hic tenera et curiosa nutrix, assidua comes et custos puerorum.

Verg. Cir. 257 et 277. Cum odio et contemptu translate nutricula dictus est homo, qui excitabat, quasi alebat seditiosos homines. in Cic. Vat. 2, 4. ‚Gellius nutricula seditiosorum omnium' et 11 Phil. 3 ‚ut haberent... nutriculas praediorum'...

Olusculum, S. II, 6, 64—deminutivum derivatum ex „olus" usurpatum hoc loco est pro simplici nomine, pro olere, metri causa. Iocose Cic. ep. ad Att. VI, 1: in filicatis lancibus et splendidissimis canistris olusculis nos soles pascere.

Opella, Ep. I, 7, 8, forensis; hoc nomine H. appellat negotia coti-

Digitized by Google

diana levia et futilia, quae in foro a clientibus cum gravitate, qui etiam valetudinem suam iis anni in urbe manentes cum Romae febres sae igitur inest notio futilitatis et exiguitatis et op opella) est opera parvi pretii. Lucret. I, 1106 la'=parvo labore, deminutivo usus est metricas

Oppidulum, S. I, 5, 87—hic nominatum est parvum oppidum Apuliae; ergo deminutivum est tum, similiter Cic. Att. 10, 7 sed Meliti aut al futurum me puto (oppidulo hic a Bootio editore ante eum a Wesenbergio secluditur).

Opusculum, Ep. I, 4, 3; I, 19, 35; I, 4, 3 S mensis opuscula vincat. Commemoratus hic Cassi tribunus militum militavit (Porph. p. 393), scrip ut Acro dicit, saturas, et aliquot aliis generibu quae opera elegia et epigrammata eius laudab ultimis generibus poesis Cassii magis congruunt turas, sive elegias, quae utique non erant tam cula non possint appellari. Ergo videmus demin exprimere parvum ambitum, sicuti in Ep. I, 1 causam H. sua carmina appellat opuscula. Se utitur Cicero in prooemio ad Paradigmata: „Acci opusculum".

Particula, ter apud H., S. II, 2, 79. De ho dictum est.

Pastillus, S. I, 2, 27; I, 4, 92 versus idem, rivatum ex pasta (πάστη), quae significat farinam massam conversam. Pastilli (quos a pane volunt globuli ex unguento facti, quos secum portabant et devorabant, ut habitum bene olentem facerent ut poeta ignotus dicit,

Faucibus (hoc) dulce est, dentibus interitus.

Patella, Ep. I, 5, 2, deminutivum a ‚patena' detur non tam ut magnitudo vel potius exiguitas cum significatione contemptus modicae patellae, homo dives, qui solet epulari lautissime.

Patella = parva patena. Varro apud Prisc. 6 vum vasculum aptum faciendis sacris (Fest. p.

Digitized by Google

et 22; 2 Fin. 7; ‚patella' fuit etiam nomen Togatae Afranii, cuius fragmenta sunt in libro Ribbeckii (Rel. p. com. l. p. pag. 165).

Pellicula, S. II, 5, 38—pelliculam curare iube i. e. corpus, valetudinem curare, sicut in Ep. I, 4, 15 cutem curare dicitur. Pelliculam appellat H. corpus patroni, irridens mollitiem et insipientiam illius hominis, qui in manus captatoris incidit, quia pellis unde hoc deminutivum est derivatum operimentum animalium corporis non hominum est, et de cute hominis non usurpatur, nisi translate.

‚Pelliculae' pro tenuibus et mollibus pellibus dixit Cicero pro Mur. 56. Pellicula metri causa pro simplici nomine est apud Lucil. XVI, 15: Pellicula extrema exaptum pendere onus ingens. In Carm. sepulcrali № 1021 Cholodniak—‚lana, *pelliculis* toleravit suam', i. e. tinctor fuit.

Pileolus, Ep. I, 13, 15, ex pileo derivatus hic significat parvum pileum rotunda forma, quasi sphaera media sit divisa, sine acumine in summo capite, quo nunc sacerdotes catholici utuntur, ut tonsuram tegant. Tali pileo utebantur Romae, nam pileum gestare solebant in itineribus. Deminutivum igitur hic propria exiguitatis significatione usurpatum est.

Plebecula, Ep. II, 1, 186, deminutivo hoc (a ‚plebs') usus est H. cum contemptu et neglectu ita, ut plebecula significationem habeat plebis rudis, quae parum delectatur scaenicis ludis, cum eos intellegere non possit et cui magis cordi sunt ursus, funambuli vel pugiles. Etiam maior contemptus plebis exprimitur in verbis Cic. ad Att. 1, 16 illa concionalis hirudo aerarii, misera ac ieiuna plebecula.

Plostellum, S. II, 3, 247,—plostello adiungere mures,—irrisio eius qui amore uritur meretricis, quae includitur in verbis magnificentioris generis dicendi coniunctis cum humilibus, veluti dicitur—aedificare casas; plostellum hic est parvum plostrum vel ad plostri similitudinem factum, quod deminutivum postea, vel potius ante iam Horatium perdidit significationem suam et pro genere vehiculi quodam usurpari coeptum est, ut dicit Varro R. R. I, 51, 2 ‚plostellum punicum'; significat genus quoddam trahae (сани?) a Poenis inventae, qua nunc etiam Aegyptii utuntur ad trituram frumenti.

Popellus, Ep. I, 7, 65, quo nomine hic appellatur plebs, quae sola tunica induta domo exit, nam nobiliores homines tunica utebantur ad usus domesticos. Tunicati saepe pauperes vocantur, veluti opifices, tabernarii etc. Deminutivo hic cum contemptu quodam levi appellatur vilior pars populi.

Pupillus, Ep. II, 1, 123; I, 1, 22,—speciatim significat primo loco

Digitized by Google

parvum puerum, qui amisit suum patrem, quod ‚pupus' nomine non significatur. Unde pupillus, quamquam deminutivi potestatis aliquid conservat, nimirum notionem exiguitatis et inopiae virium tamen, significatione et usu proprio distinguitur a simplici nomine ‚pupus'. Altero loco allato (Ep. II, 1, 123) notio inopiae virium magis elucet, nam incogitare fraudem omnes possunt pupillo, i. e. auxilio patris destituto puero.

Luc. IX, 14 — pupilli, pueri, Lucili hoc unius fiet (Pupillus hic est exemplum declinationis). Pupillus significatione ea, quam demonstravimus est apud Cic. 3 Verr. 50 reliquit pupillum parvum filium. Orat. 3, 41.

Rapulum, S. II, 8, 8; 2, 43 — deminutivum a rapo est parvum rapum, genus rapi speciale quod rossice редиска vocatur, constans cartilaginibus parvis.

Reticulum, S. I, 1, 47, proprie deminutivum a ‚rete' hic significat sacculum contextum angustis maculis in modum retis ad cibaria in itinere portanda. Deminutivum metricas propter rationes videtur esse positum, pro simplici nomine, nam de parvo reti cogitari hic non potest. De parvo, vel comminuto dicitur apud. Cic. 7 Verr. 11. Varro L. L. V, 29.

Sigillum, Ep. I, 20, 3; II, 2, 180—dem. a signo, priore loco est imago impressa anulo signatorio in capsa, est igitur parvum signum, significatione deminutivi primitiva. Altero loco aliter res se habet, ubi sigillum est parvum dei simulacrum ex metallo factum. Simili significatione atque in Ep. I, 20, 3 usurpavit Cic. Ac. 5, 26, de similacro Verr. 6, 22.

Tabella, S. II, 1, 33,—7, 95,—6, 38; I, 1, 72, Ep. II, 2, 180,—1, 97. v. in Epodis.

Trulla, S. II, 3, 144, ut Varro L. L. V, 25 dicit deminutivum est a trua (truula, trulla), vas ansa instructum unde vinum mixtum nivi fundebatur in pocula, trua autem magnum vas ad aquam transferendam. Unde apparet deminutivum hoc notionem ambitus minoris habere et etiam propriam, specialem significationem, qua vis primitiva deminutivi obliteratur.

Cato de R. R. 13 ...trullas aheneas tres... — Trulla appellata est pars vasis cava in Cic. Verr. 6, 27. Erat vas vinarium ex una gemma praegrandi, trulla excavata, manubrio...

Versiculus, S. I, 10, 32, — 10, 58, — 2, 109 (semel in Epod.). S. I, 10, 32. Deminutivo exprimitur exiguum pretium versuum, quos scribebat homo romanus usus lingua graeca, sibi aliena. S. I, 10, 58 —

Digitized by Google

forma deminutiva augetur vis impetus eius, quem H. facit in Lucilium cuius versus appellat hic, quamquam indirecte versiculos, i. e. scabros, male factos versus. S. I, 2, 109 „hiscine versiculis speras..., i. e. ‚num tam stultis, ineptis versibus'... cum contemptu igitur deminutivo usus est H. Iocose dixit Catul. XVI, 3 et 6. Versiculi—versus parvi, ad risum commovendum apti apud Catul. 50, 5.

Alia significatione interdum versiculus usurpatur in prosa, ubi nihil aliud significat nisi parvum versum, brevem lineam scripturae. Cic. Att. 5, 1; Dom. 17, Mil. 26.

Villula, S. I, 5, 45 et II, 3, 10, ambobus locis villula significat pauperem, parvam villam. Similiter Verg. Catal. X, 1; iocose et cum irrisione Catul. XXVI, 1; cum caritate Cic. Att. 8, 9 et 16, 6—ocellos Italiae, villulas meas.

Ungula, S. I, 1, 114 (Epod. 16, 2), hic pars pro toto, pro equis, quorum mentio fit versu insequenti, non est deminutivum (graece ὄνυξ); radix vocabuli est *angh*.

Adiectiva deminutiva.

A. Odarum et Epodon.

Masculus, C. III, 6, 37 (Epod. 5, 41, Ep. I, 19, 28), deminutivum est a „mas", sed significatione utitur eadem. Hoc loco (sicuti in Ep. I, 19, 28) translate pro forti, virili, interpido dictum est, quamquam alii Ep. I, 19, 28 ‚mascula Sappho', vident hic significationem eandem atque Epodon 5, 41, ubi agitur de mascula libidine feminae cum contemptu. Cum contemptu dixit Plaut. Cist. 4, 2, 39—malus masculus.

Vetulus, C. IV, 13, 25 et III, 15, 16, deminutivo exprimitur contemptus. Ep. I, 10, 5 deminutivum usurpatum est ad indicandam familiaritatem iocose.

Cum significatione contemptus Plaut. Merc. 2, 2, 43—vetulus decrepitus senex—; similiter cum irrisione Cicero Att. 13, 29. Deminutivum vetulus appositum rebus habemus: Catul. 27, 1—vetuli... Falerni—; Lucil. XXIX, 2 — vetulum, i. e. callidum et protervum, lupum. Sensu eodem atque in Merc. Plauti ‚vetula' est in Lucil. VII, 17—vetulam atque verosam uxorem caedam potius, quam castrem egomet me.

B. Sermonum.

Gemellus, S. II, 3, 244. Ep. I, 10, 5; (ex *gemin'lus, sicut asellus ex *asin'lus). Gemellum (S. II, 3, 244) est forma neutrius generis, quae referenda est ad substantivum par. Quod alii (veluti Schol. Cruq.) acci-

Digitized by Google

piunt genitivum esse pluralis fide non est digni tales syncopatas formas, praeter usitatissima (Carm. IV, 6, 22 divûm pater et S. I, 3, 11 tivo gemellum (a ‚geminus') augetur contempti horum fratrum, qui iam expressus est in ‚I Caesare et Mamurra Catul. 57, 6 Morbosi (i. e. pares in rebus nequissimis).

In Ep. I, 10 deminutivo iocose usus est H. tate sua cum Fusco, qualis solet tantum exister fingens puerilitatem quo blandior fieret orati tiones deminutivo usi sunt: Cat. IV, 27 Gemelle storis... et Verg. Ecl. I, 14. Caes. B. G. II. duabus (legionibus) gemellam appellabat — demi sermone cotidiano.

Parvulus, S. I, 33; Ep. I, 18, 29 et 15, 4 usus est H. ut comparatis perparvae formicae c magis moveret animos legentium; deminutivo quae iam in simplici adiectivo parvus inest, ada comiter et ex sententia aliorum despiciendi. S Parvulus humoris—alumnus (culex).

Ep. I, 18 ‚tibi parvola res est'—nimis parv sapientiae. Ep. I, 15, 42 parvula pro parva est

Luc. IV, 1154 parvula, pumilio, chariton mia exprimuntur. Parvulus pro nimis parvo: Plaut. Ros. Com. 8; Fam. 11, 10. Plautus saepissime ubi agitur de aetate puerili ita ut potestas form Poen. 5, 2, 135; Curc. 528; Rud. prol. 39; Ca 90; Cist. 1, 24. Terent. Eun. 1, 2, 28; Adelph (Item in Carm. sepulcr. Cholodniak № 958 Par tris usque per annos).

Pauperculus, Ep. I, 17, 46, deminutivum c pauper; pauper enim est is, cui neque abest qui pauperculus autem, ut hic, est is cui plura des diam aliorum excitat. Quae notio posita est in hic advena anus paupercula; Plaut. Aul. 2, 1, Varro R. R. I, 17 ut flerique pauperculi cum s

Pusillus, S. I, 4, 17; I, 5, 69. Deminutivun derivatum) dictum est de animo parum elato, q risione, si eas qualitates referemus non ad H., se

Digitized by Google

loco ‚pusillus' dicitur de exiguitate corporis. Similiter deminutivum odium et irrisionem exprimit: Catul. XXXVII, 16 omnes pusilli et semitarii moechi... Cic. fam. 2, 17 (Adverbium in Carm. sep. latinis Cholodniak № 1325—quiesce pusillum).

Quantulus, S. II, 3, 124 et *tantulus* S. I, 1, 59. Quantulus est deminutivum proprio sensu a quantus distinctum et propriam significationem ‚quam parvus' habet. Ita et hic quantulum est—quam parum.

In Plaut. Bacc. 2, 3, 86 quantulum est idem ac quantum, non praemissa notione exiguitatis. Lucret. III, 378 metri causa deminutivo (quantula) est usus. Aliter i. e. cum notione ‚quam exiguus, parvus': Cic. Div. C. 17, Agr. II, 25.

Tantulus—deminutivum metricas hic propter rationes usurpatum. Aliis in locis, ubi hoc deminutivum invenitur apud scriptores, differentia inter tantus et tantulus eadem est atque inter quantus et quantulus, i. e. cum dicimus tantulus praemittimus plerumque significationem exiguitatis, quae non est in ‚tantus' nomine.

Tantulus est tam parvus: Plaut. Bacc. 2, 2, 31.

Comitatis et affabilitatis indicandae causa deminutivo usus est Plaut. Most. 381. Saepius deminutivo ‚tantulus' cum significatione tam parvus, exiguus utuntur prosaici: Cic. Verr. 4, 38; Caes. B. G. II, 30; Cic. Tusc. II, 35—dolorem tantulum malum esse, ut a virtute obruatur.

Vetulus, Ep. I, 10, 5; de hoc deminutivo dictum est in deminutivis carminum.

S. Gintowt.

НАЧАЛО МІРОВОЙ ПОЛИТИКИ РИМСКОЙ
КОНЕЦЪ ЛАЦІЯ.

Историко-критическое изслѣдованіе къ VI

Приступая къ разсказу о первой войнѣ р
Ливій [1]) отмѣчаетъ этотъ моментъ, какъ начал
ской политики, отличнаго отъ прежнихъ времен
ченію тѣхъ народовъ, съ которыми теперь рим
новеніе, сколько и по отдаленности мѣста нови
должительности въ сравненіи съ войнами пред

Дѣйствительно, въ первыя полтора столѣт
республики не выходили изъ кругозора неболь
ласти по обѣ стороны нижняго теченія Тибра. Г
римлянъ ограничивался тогда Циминійскимъ пе
а на югѣ—цѣпью Вольскихъ горъ, упиравше
Лація отрогомъ, на которомъ высился тарра
Это былъ обособленный, самодовлѣющій, мірок
тораго исчерпывались мелкими, по большей час
рами съ ближайшими сосѣдями.

Лацій того времени, Latium vetus, съ са
канскаго періода распадался на двѣ, политичес
Въ то время какъ южная половина Лація
вольсковъ, на сѣверѣ въ теченіе цѣлаго стол

[1]) Liv. VII, 29, 1: maiora iam hinc bella et viribus
regionum vel temporum, quibus bellatum est, dicantur.

[2]) Еще въ 310 году походъ Кв. Фабія Максима за
вычайно смутилъ римскихъ сенаторовъ (Liv. IX, 36).

Digitized by Google

о томъ, кому быть хозяиномъ на берегахъ Тибра, этрусскимъ ли Веямъ или латинскому Риму. Съ остальнымъ міромъ и его культурой римляне въ то время приходили въ соприкосновеніе, главнымъ образомъ, только черезъ посредство дружественныхъ имъ церитянъ, благодаря которымъ Римъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ массиліотами [3]) и ихъ родичами въ Элеѣ на югѣ Италіи [4]). Сношенія съ Кампаніей утрачены римлянами еще въ началѣ республики вслѣдствіе занятія южнаго Лація вольсками.

Нашествіе галловъ впервые взбудоражило стоячія воды политическаго горизонта римлянъ, замкнутаго въ узкихъ предѣлахъ сосѣдскихъ дрязгъ. Но лишь въ серединѣ IV столѣтія международная политика Рима перешагнула далеко за прежнія границы. Тогда римляне какъ-то сразу и самымъ неожиданнымъ образомъ вступили на дорогу, по которой они, несмотря на разныя превратности судьбы, удивительно быстро переходили отъ одного успѣха къ другому, пока не достигли края тогдашняго міра. Въ теченіе ближайшихъ полутораста лѣтъ маленькая республика на Тибрѣ превратилась въ великую державу, охватывавшую не только всю Италію, но перенесшую свое владычество уже и за море. Такому необыкновенно быстрому росту римскаго могущества справедливо удивлялся еще Полибій [5]).

Но особенно удивителенъ тотъ крутой переходъ отъ мелко-сосѣдской политики, который совершился въ серединѣ IV столѣтія, когда римскіе легіоны, какъ будто ни съ того, ни съ сего, появились далеко за чертой ихъ прежнихъ военныхъ подвиговъ, причемъ пространство, отдѣлявшее Лацій отъ Кампаніи, предполагается какъ бы уже принадлежащимъ римской республики. Этотъ загадочный скачекъ весьма недостаточно уясняется въ анналистической традиціи римлянъ. Ливію даже и не приходило на мысль предложить себѣ вопросъ, съ какой стати самниты могли признавать для себя полезнымъ союзъ съ маленькой и далекой республикой на Тибрѣ и какъ это могло слу-

---

[3]) Для гостей изъ Массиліи устроено было особое почетное мѣсто въ Римѣ (Just. XLIII, 5, 10; Varro. l. l. V, 155). Статуя Діаны на Авентинѣ (Liv. I, 45) скопирована со статуи богини въ Массиліи (Strabo IV, 180). Подарокъ римлянъ дельфійскому Аполлону въ 396 г. былъ выставленъ въ сокровищницѣ массиліотовъ (Diod. XIV, 93).

[4]) Изъ Элеи (позднѣе изъ Неаполя) выписывались греческія жрицы для плебейскаго храма Цереры (Cic. Balb. 24, 55).

[5]) Polyb. I, 1, 5 (по отношенію къ 220—168 годамъ).

Digitized by Google

читься, что этой же маленькой и далекой
свою deditio по собственной своей инициати
притомъ могущественное государство, какъ Ка

Также и новѣйшіе историки мало уясняют
доточивая все свое вниманіе, съ легкой руки
ціи первой самнитской войны. Разумное, по
фактовъ дано у Низе [7]). По его изложенію, по
вовсе не было. Напротивъ, римляне и самниты
номъ согласіи противъ болѣе слабыхъ. Въ т
были заняты Кампаніей, римляне покорили
нымъ образомъ они раздѣлили между собою
аврункамъ и сидицинамъ: первыхъ покорили
а вторые достались самнитамъ. Такимъ образо
кими сосѣдями Кампаніи. Однако, помимо тог
литическій разсчетъ самнитовъ и римлянъ тол
цѣлью заполнить пустое пространство между
также и возстаніе латиновъ становится не совс
въ союзѣ съ самнитами являлся уже такимъ м
дарствомъ, какимъ изображаетъ его Низе. Н
этотъ вопросъ Бургеръ въ первой части своего
объ „образованіи великаго римско-латинскаго
въ 358—342 годахъ". Становясь на почву рим
права, Бургеръ проводитъ мысль, что еще до
войнъ всѣ племена и города между Лаціемъ и
были къ римской державѣ путемъ пожалованія
союзниковъ. Подъ эту категорію онъ подводитъ
неправдами герниковъ, привернатовъ, вольсковъ
ковъ, а съ 343 года также и кампанцевъ съ ку
цами и, наконецъ, съ 341 года еще и сидицин
латинскихъ союзниковъ (ius Latii) смѣшиваются
sine suffragio, а въ общемъ получается фантас
согласная ни съ данными римской анналистики,

---

[6]) *Mommsen*, Röm. Gesch. I[8], 356 прим.

[7]) *B. Niese*, Grundriss der röm. Geschichte [2], 34 сл.

[8]) Низе ссылается на Liv. VII, 27 и 8, 1; однако въ
спеціально только объ анціатскихъ вольскахъ.

[9]) *Burger*, Neue Forschungen zur aelteren Geschichte
grossen römisch-latinischen Bundesstaates, 1894.

Digitized by Google

ского государственнаго права [10]). Другіе историки, слѣдуя примѣру Ливія, обходятъ молчаніемъ вопросъ о промежуточномъ пространствѣ между Лаціемъ и Самніемъ съ Кампаніей. Также и Моммзенъ [11]) переноситъ римлянъ изъ Лація прямо за Лирисъ.

Вѣрно замѣчаетъ Паисъ [12]), что обыкновенное изложеніе событій, по которому въ теченіе короткаго срока семи лѣтъ, съ 345 по 338, римляне сдѣлались полновластными повелителями и Лація, и страны вольсковъ, и сидицинцевъ, и авзоновъ, и кампанцевъ, представляетъ собою совершенно невѣроятное явленіе (ciò naturalmente è assurdo). Правильно также и его сужденіе, что это можетъ быть только результатомъ болѣе продолжительнаго періода (è frutto di un periodo più longo e di varie lotte). Но если онъ видитъ въ этомъ только скомканную антиципацію событій, развившихся со второй половины IV столѣтія вплоть до начала пуническихъ войнъ, то этому можно противопоставить обратное предположеніе, что событія, совершившіяся въ началѣ второй половины IV столѣтія, должны были быть подготовлены въ достаточной мѣрѣ еще въ предшествующее время.

Коренной вопросъ, отъ котораго зависитъ уясненіе исторіи всего періода, заключается въ томъ, кто были тѣ латины, съ которыми римляне воевали въ 340 и въ 338 году, и съ какими латинами они заключили союзъ въ 358 г. Ливій не дѣлаетъ нигдѣ никакого различія, подразумѣвая повсюду латиновъ вообще, хотя сообщаемыя имъ самимъ данныя указываютъ на разные раіоны Лація въ 340 и 338 годахъ. Примѣру Ливія слѣдуютъ и новѣйшіе историки: Нибуръ, Моммзенъ, Клазонъ, Ине, Целлеръ, Белохъ, Бургеръ и проч. Всѣ они принимаютъ Лацій, какъ одно цѣлое, и въ этомъ заключается, на нашъ взглядъ, основная причина того, что, по заявленію Бургера [13]), періодъ между законодательствомъ Лициніи и второй самнитской войной является одной изъ самыхъ темныхъ частей римской исторіи.

Исходною точкою отправленія въ предлагаемомъ здѣсь изслѣдованіи для насъ служила провѣрка историческихъ основаній возникновенія государственно-правовыхъ терминовъ: municipium, civitas sine suf-

---

[10]) Напротивъ, въ частностяхъ Бургеръ даетъ довольно много мѣткихъ наблюденій, напр. о позднѣйшихъ правахъ сидицинцевъ (I, 23 сл.).

[11]) *Mommsen*, Röm. Gesch. I[3], 355.

[12]) *E. Pais*, Storia di Roma, I, 2, 356.

[13]) *Burger*, I, 5.—Подобная неясность внесена и въ исторію отношеній Рима къ самнитамъ (особенно въ такъ называемую вторую самнитскую войну), благодаря тому, что самниты трактуются, какъ одно нераздѣльное цѣлое.

Digitized by Google

fragio, nomen Latinum. А это привело насъ къ историко-критическому анализу традиціи о латинахъ вообще и въ частности къ пересмотру событій римской исторіи, группирующихся вокругъ середины IV столѣтія до Р. Хр. Настоящее изслѣдованіе посвящено послѣднему, частному, вопросу; традиція о латинахъ вообще послужитъ предметомъ другой статьи.

1. Римъ и Лаціи въ первой половинѣ IV столѣтія.

Когда подъ натискомъ вольсковъ, начавшихъ распространять свое владычество въ южномъ Лаціи еще въ концѣ тарквиніевскаго періода римской исторіи, въ руки завоевателей перешли „латинскія колоніи" римлянъ Кора и Помеція [1]), то въ этихъ мѣстахъ римляне устроили пограничныя колоніи-крѣпости Signia (495 г.) [2]), Velitrae (494 г.) [3]) и Norba (492 г.) [4]). Устройство послѣдней колоніи, предполагающее уже обратное отнятіе у вольсковъ Коры, свидѣтельствуетъ о немаловажномъ успѣхѣ римлянъ въ ихъ борьбѣ съ надвигавшимися выходцами изъ сосѣднихъ вольскихъ горъ. Но дальнѣйшее наступленіе римлянъ въ этой области пріостановилось на цѣлое столѣтіе: римляне должны были придерживаться только оборонительнаго положенія противъ эцетранскаго союза вольсковъ, какъ и противъ вольсковъ въ Анціи. Причина этого любопытнаго явленія будетъ разсмотрѣна нами въ связи съ вопросомъ о древнѣйшемъ Лаціи вообще.

За время перваго столѣтія республики сообщается только о переустройствѣ города Ардеи въ римскую колонію, въ качествѣ пограничной крѣпости противъ анціатскихъ вольсковъ, въ 442 году [5]).

По отношенію же къ эцетранскимъ вольскамъ первые признаки наступательныхъ дѣйствій римлянъ появляются только около 400 года. По Діодору [6]), въ 404 году римляне подкрѣпили колонію Velitrae. Это означаетъ, что только въ это время римлянамъ удалось отнять этотъ городъ у вольсковъ обратно. Это же самое должно было слу-

---

[1]) Liv. II, 16.—Вопросу о древнѣйшей группѣ римскихъ колоній будетъ посвящена отдѣльная глава въ нашей статьѣ: „Вопросы древняго Лаціа".

[2]) Liv. II, 21, 7.

[3]) Liv. II, 31, 4.

[4]) Liv. II, 34, 6.

[5]) Liv. IV, 11, 5.—Колонія тройственнаго союза 467 года въ вольскомъ Анціи (Liv. III, 1) не принимается, конечно, въ разсчетъ.

[6]) Diod. XIV, 34.

Digitized by Google

читься около этого времени также и съ колоніями Signia и Norba, какъ и вообще со всей линіей будущей via Appia, по которой римляне въ началѣ IV столѣтія проникаютъ уже до самаго берега южнаго Лація, гдѣ и уничтожена была ими тогда вольская крѣпость Anxur (Tarracina) [7]).

Но удержать за собою Таррацину римлянамъ не удалось, такъ какъ имъ приходилось считаться въ этихъ мѣстахъ съ соперничествомъ старой тарквиніевской „колоніи" Цирцей. Объ этомъ соперничествѣ Цирцей Ливій неоднократно упоминаетъ въ своемъ изложеніи событій начала IV столѣтія [8]). По Діодору [9]), въ 393 году римляне превратили Цирцеи въ свою колонію. Однако это извѣстіе въ данной формѣ совершенно неправдоподобно. Вѣдь даже разрушенный римлянами Анксуръ послѣ этого вовсе не находится въ ихъ рукахъ, а также и на ager Pomptinus, отдѣлявшемъ Цирцеи отъ римлянъ, послѣдніе успѣли окончательно устроиться только въ 358 году. Поэтому извѣстіе Діодора о возобновленіи въ 393 г. колоніи Цирцеи можно понимать только въ смыслѣ возобновленія сношеній съ этой старой „колоніей" римлянъ тарквиніевскаго періода. Цѣлью же этихъ сношеній могли служить именно совмѣстныя дѣйствія противъ эцетранскихъ вольсковъ.

Дѣйствительно, въ этотъ періодъ времени эцетранскій союзъ вольсковъ исчезаетъ. Вмѣсто него по сосѣдству съ Таррациной появляется потомъ отдѣльная община вольсковъ въ Привернѣ [10]), въ то время какъ прочіе вольски, въ горахъ позади Приверна, теряются пока изъ виду. Въ собственномъ Лаціи вольски удержались только въ Анціи, отдѣлявшемъ римлянъ отъ Цирцей по морскому побережью.

Конечный пунктъ римскихъ владѣній по линіи позднѣйшей via Appia въ началѣ IV столѣтія былъ городъ Setia, устроенный въ видѣ латинской колоніи римлянъ, по хронологическому опредѣленію Веллея [11]),

---

[7]) Liv. V, 12, 6; 13, 1.

[8]) Liv. VI, 12, 6; 13, 8; 17, 7; 21, 2; anticipando также въ разсказѣ о Коріоланѣ (Liv. II, 39, 2).

[9]) Diod. XIV, 102.

[10]) Liv. VII, 15, 11.

[11]) Vell. I, 14. — Разумѣется, хронологическія даты этого времени имѣютъ только относительное значеніе, какъ и самая дата нашествія галловъ, опредѣляемая 390 годомъ. Однако *Hirsc* (2 изд., 32) напрасно настаиваетъ для послѣдняго событія на 387—6 годѣ, такъ какъ указаніе Полибія (I, 6, 2) на миръ Анталкида не что иное, какъ простое вычисленіе времени отъ основанія Рима, соотвѣтственно чему

восемь лѣтъ спустя послѣ нашествія галловъ, т. е. въ 382 году. И замѣчательно, что какъ разъ съ этого времени у Ливія появляются свѣдѣнія о враждебныхъ отношеніяхъ Цирцей къ Риму и о дружбѣ этой общины съ анціатскими вольсками [12]). Нельзя не усмотрѣть въ этомъ причинной связи: или вражда Цирцей вызвана основаніемъ римской колоніи въ Сетіи или же, наоборотъ, колонія устроена въ виду перехода Цирцей на сторону враговъ Рима. Усиленіе колоніи Сетіи въ 379 году [13]) показываетъ, что дѣла римлянъ въ этихъ мѣстахъ не были вполнѣ благополучны.

Власть Цирцей въ то время распространилась на все южное побережье Лація со включеніемъ Таррацины, къ сѣверу отъ которой находилась колонія Сетія. Принадлежность Таррацины къ территоріи Цирцей видна изъ того, что при опредѣленіи границъ стараго Лація (Latium vitus), простиравшагося, по Сервію [14]), a Tiberi ad Fundos, т. е., до границъ аврункской общины Фунды, такъ что Таррацина входитъ еще въ составъ Лація, у другихъ писателей называются неизмѣнно Цирцеи, какъ крайняя община Лація на югѣ. Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ Таррацина совершенно игнорируется, какъ будто ея вовсе не было. И дѣйствительно, также и въ анналистической традиціи, со временъ разрушенія вольской крѣпости Anxur въ Таррацинѣ, этотъ городъ надолго исчезаетъ изъ числа самостоятельныхъ общинъ Лація и возрождается вновь только въ 328 году, уже послѣ латинской войны, въ видѣ колоніи римскихъ гражданъ [15]). Все это вполнѣ понятно, если Таррацина въ то время принадлежала къ составу территоріи Цирцей, а черезъ это и къ составу древняго Лація. Да и самая вражда Цирцей съ римлянами показываетъ, что интересы тѣхъ и другихъ должны были близко соприкасаться, что и приходится въ томъ случаѣ, если территорія Цирцей включала въ себѣ и Таррацину. Въ такомъ случаѣ колонія Сетія оказывается на границѣ владѣній города Цирцей и можетъ быть понимаема, какъ угроза ихъ морскому пункту въ Таррацинѣ [16]).

миръ Анталкида приходится на 365 годъ a. u. c. (по Ливію галлы заняли Римъ въ 364 году). См. *Trieber*, *Hermes*, XXVII, 343.

[12]) Впервые Liv. VI, 12, 6.

[13]) Liv. VI, 30, 9.

[14]) Serv. Aen. I, 10.

[15]) Liv. VIII, 21, 11.

[16]) *Буртеръ* (I, 36) включаетъ Таррацину въ территорію Привериа. Однако для этого не имѣется никакихъ данныхъ.

Digitized by Google

Одновременно съ Цирцеями также и римская колонія Velitrae начинаетъ выступать въ роли заклятаго врага Рима [17]), идя съ тѣхъ поръ во главѣ недовольныхъ латиновъ этой области, рука объ руку съ анціатскими вольсками. Даже ланувійцы въ это время ведутъ себя двусмысленно [18]). Этими затрудненіями, причиняемыми Риму болѣе близкими общинами южнаго Лація, Цирцеи загораживаются отъ взоровъ римлянъ и вскорѣ послѣ этого совсѣмъ теряются изъ виду, вплоть до 341—340 годовъ, когда снова выступаютъ на сцену въ качествѣ врага Рима, и притомъ уже въ союзѣ съ Сетіей, успѣвшей за это время ускользнуть изъ-подъ власти римлянъ.

Причина неудовольствія тѣхъ общинъ южнаго Лація, впереди которыхъ шли противъ римлянъ Велитры въ сообществѣ съ вольсками Анція, коренилась, повидимому, въ вопросѣ объ ager Pomptinus, этомъ наслѣдіи старой Свессы-Помеціи, земли которой, послѣ уничтоженія эцетранскаго союза вольсковъ, оказывались ничьими, представляя собою предметъ вожделѣній для окрестныхъ общинъ. Однако римляне, основываясь на томъ, что Помеція нѣкогда принадлежала къ числу „колоній“ римлянъ, считали ager Pomptinus принадлежащимъ Риму, вслѣдствіе чего они и предназначали его для раздачи римскимъ гражданамъ [19]). Основанная здѣсь въ 385 году колонія Satricum [20]), имѣвшая цѣлью обезпечить эти земли за римлянами, является съ тѣхъ поръ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, главнымъ объектомъ нападеній со стороны мѣстныхъ латиновъ съ велитранцами во главѣ и заодно съ анціатами. Въ свѣдѣніяхъ Ливія изъ этого времени, поскольку онъ говоритъ о латинахъ вообще [21]), явно подразумѣваются только латины этой области.

Тѣмъ временемъ и на сѣверѣ Лація не обходилось безъ перемѣнъ. Старый союзъ арицинскихъ латиновъ, съ которыми нѣкогда Кассій заключилъ договоръ, при измѣнившихся обстоятельствахъ потерялъ для римлянъ прежнее свое значеніе оплота противъ вольсковъ. Союзному единенію сѣверныхъ латиновъ Римъ противопоставилъ теперь политику разъединенія, замѣняя старый общій договоръ Кассія особыми договорами съ отдѣльными общинами.

Древнѣйшимъ примѣромъ такого сепаратнаго соглашенія съ общи-

---

[17]) Liv. VI, 21, 6.
[18]) Ibid.
[19]) Liv. VI, 5, 2; 6, 1.
[20]) Liv. VI, 16, 4.
[21]) Liv. VI, 30, 4: hostis Latinus, 32, 4: adversus Latinos Volscosque.

ной арицинскаго союза является foedus Ard
этого договора пріурочивалось къ 444 году, д
гистратовъ, заключавшіеся въ libri lintei, ука
Л. Папирія и Л. Семпронія. Въ силу этого
обрѣли право отправить своихъ колонистовъ
ардеатскихъ плебеевъ. Римскіе поселенцы п
всѣми правами мѣстной общины наравнѣ съ к
Съ этого времени (442 г.) Ардея, въ качеств
римлянъ противъ вольсковъ, считалась римс
при этомъ, однако, автономнымъ городомъ [24]
союзника, а потому впослѣдствіи причислялась
колоній, т. е. автономныхъ союзниковъ, польз
тинскаго гражданства (ius Latii).

Затѣмъ въ 381 году, въ самомъ началѣ с
латинами, римляне сумѣли расположить въ св
предоставленіемъ если не сразу всѣмъ гражд
крайней мѣрѣ, части ихъ такихъ политическ
торыя давали этому городу право считаться
шимъ римскимъ муниципіемъ [25]). Для уразу
благопріятной для тускуланцевъ сдѣлки нужн
что Тускулъ стоялъ во главѣ арицинскаго союза
вательно, въ интересахъ римлянъ было привяз
цевъ какъ можно тѣснѣе и этимъ оторвать их
чими участниками этого союза.

Также и городъ Пренестъ, открыто сочувс
велитранцамъ и ихъ союзникамъ, римляне при
въ 380 году [26]), а равно городъ Анцій въ
дѣла Ливій трактуетъ, какъ капитуляцію (ded
шительно невозможно по условіямъ того врем

---

[23]) Liv. IV, 7, 12.

[23]) Въ анналистической традиціи формулировано это,
чаямъ, въ томъ смыслѣ, что въ число римскихъ колонис
мѣстные ардеаты (Liv. IV, 11, 4).

[24]) На это указываетъ ius exilii (Liv. IV, 11, 7; V,

[25]) Liv. VI, 26, 8.—Терминъ munia въ значеніи „по
Тускулу не имѣетъ смысла, какъ и deditio по отношенію

[26]) Liv. VI, 29, 8.—Полученіе римской civitas прин
тускуланцу Л. Мамилію въ 458 году (Liv. III, 29, 6).

[27]) Liv. VI, 33, 1 сл.

Digitized by Google

приводимыя Ливіемъ данныя оставляютъ принимаемую имъ deditio недостаточно мотивированною. А послѣ этого оба города, какъ Пренестъ, такъ и Анцій, являются вполнѣ самостоятельными общинами. Мало того, въ послѣдующіе года спорный прежде Сатрикъ находится во владѣніи анціатовъ. Римляне вступаютъ въ новый споръ съ анціатами изъ-за Сатрика только уже послѣ того, какъ въ 348 году анціаты снова окружили этотъ городъ стѣнами [28]). Тогда Сатрикъ былъ разрушенъ и сожженъ римскими войсками [29]), но въ этомъ видѣ по прежнему остался за анціатами [30]). Изъ этого можно вывести такое заключеніе, что въ 374 году римляне не только не доводили анціатовъ до капитуляціи, а, напротивъ, сами пошли на уступки, ради отвлеченія Анція отъ дѣла южныхъ латиновъ, предоставивъ анціатамъ разрушенный передъ тѣмъ латинами Сатрикъ, но безъ права возстановлять и укрѣплять этотъ городъ.

Такимъ образомъ дѣла Лація во второй четверти IV столѣтія оказывались въ слѣдующемъ положеніи. Старый договоръ Кассія, заключенный съ союзомъ арицинскихъ латиновъ, замѣненъ былъ особыми договорами съ наиболѣе важными общинами сѣвернаго Лація, вслѣдствіе чего и прочія общины, потерявъ прежнюю опору въ арицинскомъ союзѣ, распавшемся вслѣдствіе сепаратныхъ сдѣлокъ Рима съ отдѣльными участниками этого союза, оказались вынужденными по своей разрозненности сохранить мирныя отношенія къ римлянамъ, нарушенныя послѣ этого однимъ лишь Тибуромъ въ 361 году [31]). Весьма любопытно, что римляне приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ тибуртянъ не сейчасъ же, а только уже въ 356—354 годахъ. Въ противоположность къ разрозненности сѣвернаго Лація, южные латины находятся въ общей постоянной враждѣ съ Римомъ. Это предполагается и послѣ того, какъ въ 379 году Анцій, вслѣдствіе соглашенія съ Римомъ, отдѣлился отъ прежнихъ своихъ союзниковъ.

Когда въ 376 году [32]) или, что̀, повидимому, одно и то же, въ

---

[28]) Liv. VII, 27, 2.

[29]) Liv. VII, 28, 8.

[30]) Liv. VIII, 1, 4.—*Бургеръ* (I, 20) безъ всякой надобности полагаетъ, что въ первоначальной редакціи шла здѣсь рѣчь не объ анціатскихъ вольскахъ, а о вольскихъ горцахъ, и что дѣло касалось другого Сатрика, въ области Лириса (Cic. Quint. fr. 3, I, 2, 4; Liv. IX, 12, 5; 16, 9).

[31]) Liv. VII, 9, 1; 11, 1.

[32]) Liv. VI, 33, 4.

370 году [33]) южные латины, съ велитрами в
предѣлы сѣвернаго Лація и осадили Тускулъ,
тускуланцевъ, но по отношенію къ напавшимъ
дѣйствія римлянъ въ концѣ концовъ такъ и к
И съ этихъ же поръ столь рьяные прежде ве
всѣмъ притихли, наравнѣ съ остальнымъ, ра
койнымъ, югомъ. Само собою понятно, что та
ствіе не произошло спроста, а что, напротивъ,
какія-либо обстоятельства, обусловившія это спо

2. Союзъ съ латинами 358 года и южно рація.

Упомянутая безнаказанность Велитръ за нап
цевъ и послѣдовавшее одновременно съ этимъ о
ношеніяхъ Рима къ южному Лацію заставляютъ
либо сближеніе между римлянами и южными лати
промиссу, состоявшемуся передъ тѣмъ между Ри
теченіе ближайшаго десятилѣтія положеніе рим
уже окрѣпнуть настолько, что для нихъ оказало
ществить свой давній планъ о раздачѣ своимъ
помптинской области; въ 358 году для поселенны
римлянъ учреждены были двѣ новыя трибы, Pompt
заселеніе помптинской области совершается мирн
тестовъ и противодѣйствій со стороны южныхъ ла
гадочно смирное поведеніе прежде всегда столь
цевъ, несмотря на то, что образованіе двухъ р
жало имъ быть отрѣзанными отъ остального юга
образомъ во власти римлянъ. Очевидно, что тут
безъ соглашенія съ южными латинами, основа
уступкахъ.

И вотъ одновременно съ устройствомъ двухъ

---

[33]) Liv. VI, 36, 1; 37, 2; 38, 1.—Ливій упоминаетъ пер
solitudo magistratuum, которая длилась цѣлое quinquennium

[34]) Liv. VI, 38, 1; 42, 4.

[1]) Liv. VII, 15, 11: eodem anno duae tribus, Pomptina
трибы равнялся $^1/_7$ основного ager Romanus, т. е. состав
ме болѣе 3 квадратныхъ миль.

Digitized by Google

plinus сообщается и о договорѣ съ какими-то латинами, снова поднявшемъ, по словамъ Полибія, значеніе Рима [2]).

По общепринятому мнѣнію союзный договоръ 358 года заключенъ будтобы съ тѣми же латинами, какъ нѣкогда и договоръ Кассія. Такъ смотрѣли на это дѣло еще римскіе историки, въ томъ числѣ самъ Ливій, который, сообщая о соглашеніи 358 года, ссылается при этомъ на vetustum foedus, переставшій дѣйствовать уже въ теченіе многихъ лѣтъ [3]). Такъ какъ во время заключенія Кассіева договора южная половина Лаціи находилась во власти вольсковъ, то этотъ договоръ могъ касаться только сѣверныхъ общинъ, тѣхъ самыхъ, которые основали свое союзное святилище въ Ариціи, гдѣ также собирались для общихъ совѣщаній. Однако арицинскій союзъ латинъ началъ распадаться еще въ началѣ IV столѣтія, будучи замѣняемъ постепенно отдѣльными соглашеніями съ разными общинами порознь, и въ интересахъ римлянъ вовсе не было сплачивать эти общины снова, путемъ возобновленія стараго договора Кассія. Было бы также чрезвычайно странно, что Тибуръ, одинъ изъ участниковъ прежняго арицинскаго союза, вслѣдъ за возобновленіемъ послѣдняго оказывается во враждѣ съ римлянами (въ 356—354 годахъ) и притомъ безъ всякой поддержки со стороны союза [4]). И дѣйствительно, событія 338 года ясно показываютъ, что въ распоряженіи сѣверныхъ латиновъ совсѣмъ не имѣлось какого-либо центральнаго учрежденія, которое могло бы объединять ихъ дѣйствія. Еще менѣе практическаго смысла имѣло бы предположеніе, что союзъ 358 года касался всѣхъ общинъ всего Latium vetus.

При такихъ обстоятельствахъ является правдоподобнымъ, что *въ 358 году римляне вступили въ договоръ съ южными латинами, составлявшими особую федерацію*, ту самую, съ которой римляне воевали потомъ, въ 340 году. Для уясненія этого вопроса будетъ цѣлесообразно прослѣдить свѣдѣнія Ливія объ этихъ латинахъ въ обратномъ хронологическомъ порядкѣ, съ 340 года назадъ къ 358 году.

По свидѣтельству тріумфальныхъ фастовъ, составленныхъ около того времени, когда Ливій приступалъ къ написанію своей римской

---

[2]) Polyb. II, 18: ἐν ᾧ καιρῷ Ῥωμαῖοι τήν τε σφετέραν δύναμιν ἀνέλαβον καὶ κατὰ τοὺς Λατίνους αὖθις πράγματα συστήσαντο.

[3]) Liv. VII, 12, 7: pax Latinis data et magna vis militum ab iis ex foedere vetusto, quod multis intermiserant annis, accepta.

[4]) Подъ 354 годомъ значится тріумфъ надъ тибуртянами (Liv. VII, 19).

исторіи, въ 340 году консулъ Манлій удостоился тріумфа за побѣду, одержанную имъ надъ латинами, кампанцами, сидицинами и аврунками: de Latineis Campaneis Sidicineis Aurunceis [5]). Однако Ливій въ изложеніи событій 340 года не упоминаетъ ни единымъ словомъ объ аврункахъ. А что аврунки дѣйствительно были причастны къ этой войнѣ, объ этомъ удостовѣряетъ самъ Ливій, когда онъ, излагая политическія послѣдствія латинской войны, сообщаетъ, что Fundi и Formiae (а это были города аврунковъ) получили тогда civitas sine suffragio [6]). Правда, Ливій считаетъ это наградой, выставляя основаніемъ такой награды то, что фунданцы и форміанцы всегда свободно пропускали римлянъ черезъ свою территорію: quod per fines eorum tuta pacataque semper fuisset via. Стало быть, въ этомъ мѣстѣ Ливій предполагаетъ, что аврунки не принимали участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ латиновъ противъ римлянъ. Въ рѣзкой противоположности къ этому мѣсту тотъ же Ливій, немного ниже [7]), очевидно по другому источнику, въ случайной замѣткѣ заявляетъ слѣдующее: Aurunci a T. Manlio consule in deditionem accepti. А этотъ консулъ Т. Манлій и есть побѣдитель латиновъ въ 340 году. Такимъ образомъ Ливій подтверждаетъ извѣстіе тріумфальныхъ фастовъ, не только косвенно по отношенію къ Фундамъ и Форміямъ, но и прямо, въ замѣткѣ о deditio аврунковъ. Эта же замѣтка вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ также и правильность его взгляда на civitas sine suffragio, какъ на награду.

Постановка аврунковъ на послѣднемъ мѣстѣ, послѣ сидициновъ и кампанцевъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что также и составитель тріумфальныхъ фастовъ не имѣлъ точнаго представленія о той роли, которая принадлежала аврункамъ рядомъ съ латинами. Какъ увидимъ ниже, аврунки оказывались прямыми участниками южно-латинской федераціи, въ то время какъ сидицины находились только подъ ея покровительствомъ, что, впрочемъ, Ливій отожествляетъ съ deditio [8]). Кампанцы же были только случайными союзниками латиновъ, ad hoc, для даннаго момента. Наконецъ, относительно роли привернатовъ въ этой войнѣ возможенъ споръ. Ливій сообщаетъ, что привернаты были

---

[5]) Ср. Liv. VIII, 12, 1.—*G. Schoen*, Das Kapitolinische Verzeichniss der röm. Triumphe, Wien 1893.

[6]) Liv. VIII, 14, 10.

[7]) Liv. VIII, 15, 2.

[8]) Liv. VIII, 2, 6; 4, 9: Sidicinos in fidem receptos.

Digitized by Google

покорены римлянами еще въ предшествующемъ 341 году [9]), и притомъ по просьбѣ Норбы и Сетіи, слѣдовательно въ согласіи съ южными латинами. Но о раздачѣ земель на ager Privernas упоминается только уже въ перечисленіи послѣдствій войны 340 года [10]). Можно бы полагать, что римляне не успѣли сдѣлать этого раньше именно изъ-за этой войны. Но возможно и другое толкованіе. Римляне участвовали въ покореніи Приверна не за свой рискъ, а только въ силу своего договора съ южной федераціей латиновъ и въ ихъ интересахъ. Если Привернъ уже передъ этимъ находился въ какой-либо зависимости отъ федераціи латинъ или даже состоялъ членомъ ея, то по договорному праву (о чемъ будетъ рѣчь ниже) римляне могли себѣ оставить только движимую добычу въ войнѣ противъ подвластной ихъ союзнику общины, въ то время какъ земля привернатовъ оставалась въ распоряженіи латиновъ, такъ что только уже послѣ войны 340 года этотъ ager Privernas перешелъ во власть римлянъ наравнѣ съ собственнымъ ager Latinus. Возможно даже, что вопросъ о судьбѣ завоеваннаго общими силами ager Privernas послужилъ ближайшимъ поводомъ къ открытой враждѣ между Римомъ и латинской федераціей. Во всякомъ случаѣ привернаты въ войнѣ 340 года не упоминаются отдѣльно, а это показываетъ, что и они, такъ или иначе, принадлежали въ то время къ латинамъ. Правда, Ливій говоритъ и о вольскахъ [11]), а привернаты были вольскаго происхожденія—но это можетъ относиться и къ анціатскимъ вольскамъ, противъ которыхъ римляне въ самомъ дѣлѣ оказались вынужденными выставить отдѣльный наблюдательный отрядъ подъ начальствомъ особаго диктатора [12]).

Изъ сѣверныхъ общинъ Лаціи, кромѣ возбуждавшаго подозрѣніе римлянъ Анція, одни только ланувійцы собирались будто бы примкнуть къ возстанію латиновъ 340 года [13]); но это, повидимому, не что иное, какъ насмѣшливый анекдотъ позднѣйшаго происхожденія.

Сѣверныя общины, да и то лишь нѣкоторыя, возстали только въ

---

[9]) Liv. VIII, 1.

[10]) Liv. VIII, 11, 13.

[11]) Liv. VIII, 3. 9; 5, 3.

[12]) Liv. VIII, 12, 2.

[13]) Liv. VIII, 11, 3—4.—Правда, Lanuvio основывается только на конъектуральной поправкѣ вмѣсто рукописнаго Lavinio. Однако эта поправка необходима не только въ виду Liv. VIII, 11, 15. но и потому, что Лавиній, какъ городъ, появляется только уже послѣ временъ Суллы. Смѣшеніе Ланувія съ Лавиніемъ встрѣчается часто, см. CIL. XIV, p. 186.

Digitized by Google

338 году. Къ числу ихъ принадлежали и Велитры. Изъ этого слѣдуетъ, что въ войнѣ 340 года велитранцы не принимали участія, такъ какъ въ противномъ случаѣ римляне успѣли бы уже тогда расправиться съ ними настолько, чтобы лишить ихъ возможности подняться вновь черезъ годъ. Учрежденіемъ въ 358 году двухъ римскихъ трибъ на ager Pomptinus велитранцы были отрѣзаны отъ остального юга, входя съ тѣхъ поръ въ непосредственную сферу вліянія римлянъ. Если же Ливій [14]) между участниками войны 340 года перечисляетъ и Велитры, наряду съ Сигніей, Сетіей и Цирцеями, то это обусловлено только аналогіей прежнихъ событій, когда ни одно дѣло южныхъ латинъ противъ Рима не обходилось безъ участія Велитръ.

Ager Latinus, упоминаемый Ливіемъ въ перечисленіи послѣдствій войны 340 года, трактуется какъ одно цѣлое съ ager Privernas [15]). Это указываетъ на смежное расположеніе обоихъ agri. Стало быть, латинскихъ участниковъ войны 340 года, у которыхъ отобранъ этотъ ager Latinus, нужно искать тутъ же по сосѣдству съ Приверномъ [16]), т. е. приходится принимать въ разсчетъ прежде всего территорію Цирцей, въ составъ которой входила въ то время и Таррацина (обращенная вскорѣ послѣ этого въ колонію римскихъ гражданъ), а также и Сетію и Норбу. О послѣдней Ливій, правда, не упоминаетъ въ своемъ изложеніи событій 340 года, но зато называетъ Сигнію [17]), расположенную къ сѣверу отъ Норбы, изъ чего слѣдуетъ, что и Норба принадлежитъ сюда же. Не лишено также значенія то обстоятельство, что, за исключеніемъ Ардеи, изъ всей области стараго Лація въ разрядѣ латинскихъ колоній до позднѣйшаго времени числились какъ разъ только эти 4 южныя общины: Signia, Norba, Setia и Circei. Зачисленіе ихъ въ этотъ разрядъ является однимъ изъ послѣдствій войны 340 года.

Что война 340 года не была предпріятіемъ всего Лація, какъ это утверждаетъ, напримѣръ, Моммзенъ [18]), видно также изъ слѣдующаго соображенія. Ультиматумъ, принесенный въ Римъ Анніемъ, одобренъ былъ всѣми латинами единогласно [19]). Между тѣмъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія Ливія видно, что, кромѣ лаврентянъ, на которыхъ ссы-

---

[14]) Liv. VIII, 3, 9.
[15]) Liv. VIII, 11, 13.
[16]) Впослѣдствіи изъ этихъ земель образована tribus Oufentina.
[17]) Liv. VIII, 3, 9.
[18]) *Mommsen*, Röm. Gesch. I[3], 357.
[19]) Liv. VIII, 4, 12.

Digitized by Google

лается и Моммзенъ, не участвовали въ войнѣ, по меньшей мѣрѣ, еще и ланувійцы и анціаты [20]). Изъ прочихъ сѣверныхъ латиновъ, въ качествѣ участниковъ войны, прямо названы одни лишь тускуланцы, но только въ апокрифическомъ разсказѣ о непослушномъ сынѣ консула Манлія [21]). Кромѣ того, тускуланцы упоминаются еще въ спискѣ результатовъ войны 338 года; но и тамъ свидѣтельствуется лишь то, что тускуланцы и послѣ войны остались въ прежнемъ положеніи, какъ и тибуртяне и пренестинцы [22]). И, хотя и по отношенію къ этимъ тремъ городамъ показаны тутъ кое-какія мѣры наказанія (впрочемъ, сомнительныя), но это касается уже 338 года. Въ 340 году единогласное рѣшеніе принято было, во всякомъ случаѣ, не всѣми латинами, а только извѣстной группой ихъ, въ которую не входили, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя сѣверныя общины.

Въ пользу предположенія, что въ событіяхъ 341 и 340 годовъ замѣшанъ былъ только югъ Лаціа, говоритъ также и самый театръ военныхъ дѣйствій. Рѣшительная битва произошла въ странѣ сосѣднихъ аврунковъ, при Trifanum [23]), около города Свессы [24]), между Синуэссой и Минтурнами [25]). На сѣверѣ Лаціа въ 340 году римляне не принимали никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ отправки наблюдательнаго отряда подъ начальствомъ диктатора Папирія, простоявшаго нѣсколько мѣсяцевъ передъ Анціемъ безъ всякаго дѣла [26]).

Возставшіе въ 340 году латины находились въ союзномъ договорѣ (foedus) съ римлянами [27]). Но о такомъ договорѣ не было раньше рѣчи, если только не считать договора 358 года. По условіямъ договора съ римлянами латинамъ не возбранялось вести войну съ кѣмъ угодно [28]), разумѣется на свой собственный рискъ и не противъ общинъ, входившихъ въ составъ римскаго государства. Они могли вести

---

[20]) Моммзенъ, оставивъ безъ вниманія Ланувій, заставляетъ воевать Анцій (вопреки прямому свидѣтельству Ливія), а также и Таррацину (о которой нигдѣ нѣтъ рѣчи).

[21]) Liv. VIII. 7, 2.

[22]) Liv. VIII, 14. 4 и 9.

[23]) Liv. VIII, 11. 11.

[24]) Diod. XVI, 90.

[25]) Liv. l. c.

[26]) Liv. VIII, 12, 2 сл.—Также и это извѣстіе упущено Моммзеномъ.

[27]) Liv. VIII, 2, 13; 4, 2.

[28]) Liv. VIII, 2, 13: in foedere Latino nihil esse, quo bellare, cum quibus velint, prohibeantur.

Digitized by Google

войны по своей собственной инициативѣ [29]), и
тинскаго вождя [30]). Латины 340 года предст
государство, принимающее подъ свое покрови
и вступающее въ союзъ съ кампанцами [32]), к
римлянами.

Латинское imperium ничемъ не отличается
тины независимы отъ Рима, и послѣдній не им
предъявлять къ нимъ какія-либо требованія [34]
договоромъ. Состоя въ союзѣ съ римлянами
ними (foedus aequum, societas, aequatio iuris) [3
посмѣли даже требовать для себя одного и
Римѣ [36]). Ихъ государство представляло собо
ныхъ общинъ [37]). Во главѣ федераціи стоятъ
мые изъ гражданъ разныхъ общинъ [38]). Дѣла,
раціи, рѣшались въ общихъ собраніяхъ (concili
однако, въ повѣствованіи Ливія о событіяхъ 3
не показано.

Организація этой федераціи латиновъ суще
организаціи стараго арицинскаго союза, по кра
пунктѣ. Въ то время, какъ во главѣ тѣхъ лати
ляне воевали въ 340 году, стояли два претор
ныхъ городовъ, отъ имени арицинскаго союза
ный диктаторъ [40]), назначавшійся, повидимому,

---

[29]) Liv. VIII, 4, 8: bellum nostro nomine cum Paelig

[30]) Liv. VIII, 2, 8: ingens exercitus duce Latino fine

[31]) Liv. VIII, 4, 9: Sidicinos in fidem receptos; 2. 6:
tinos facta.

[32]) Liv. VIII, 4, 9; 5, 3; 6, 8.

[33]) Liv. VIII, 5, 3: colonias vestras Latinum Romano

[34]) Liv. VIII, 2, 12: in potestate sua Latinos non esse

[35]) Liv. VIII, 4, 2—3.

[36]) Liv. VIII, 4, 11; 5, 5.—Впрочемъ, это требованіе
добнаго же требованія кампанцевъ.

[37]) Вызовъ въ Римъ латинскихъ decem principes (Liv.
съ остальными данными, есть анахронизмъ, введенный въ
по аналогіи позднѣйшихъ decem primi.

[38]) Въ 341 году одинъ преторъ былъ изъ Сетіи, а дру

[39]) Liv. VIII, 3, 2: crebra concilia indicentes; 3, 10: c

[40]) Діонисій (III, 34; V, 61; VI, 4) переноситъ двухъ
болѣе древнія времена. Напротивъ, Ливій словомъ *tum* яви
этого не бывало (VIII, 3, 9: praetores tum duos Latium h

Digitized by Google

кулащевъ. Должности двухъ латинскихъ преторовъ являются постояннымъ учрежденіемъ, аналогичнымъ римскому консулату [41]). Напротивъ, арицинскій диктаторъ назначался, какъ кажется, только для какого-либо опредѣленнаго дѣла, какъ это было и у римлянъ, а также у этрусковъ. Изъ этого различія въ устройствѣ верховной власти можно заключить, что латины 340 года вовсе не тожественны съ латинами арицинскаго союза.

При этомъ нѣтъ никакихъ основаній полагать, что эта федерація латиновъ составилась только ad hoc, для борьбы съ римлянами. Въ 341 году латинская федерація выступаетъ уже какъ готовый, вполнѣ сложившійся, государственный организмъ. Римское государство и государство латиновъ появляются здѣсь, какъ два равноцѣнныя соперника: сидицины, напрасно искавшіе помощи въ Римѣ, обращаются къ латинамъ; равнымъ образомъ кампанцы, входившіе передъ тѣмъ въ соглашеніе съ римлянами, переходятъ теперь на сторону латиновъ; жалоба самнитовъ на латиновъ отклоняется римлянами съ ссылкой на то, что Latinos in sua potestate non esse.

Латины находились съ Римомъ въ союзѣ. Тѣмъ не менѣе они ведутъ войну противъ самнитовъ и пэлигновъ одни, безъ помощи римлянъ. Изъ этого слѣдуетъ, что союзъ не простирался на наступательныя дѣйствія той или другой стороны, а носилъ, напротивъ, только оборонительный характеръ [42]). Обѣ договорившіяся стороны обязаны были помогать другъ другу только въ случаѣ какого-нибудь нападенія на кого-либо изъ нихъ, да и то, конечно, не противъ воли пострадавшаго. Весьма правдоподобно, что, когда привернаты произвели нападеніе на Сетію и Норбу, эти двѣ общины обратились за помощью въ Римъ именно на основаніи договора, существовавшаго между римлянами и латинской федераціей.

Подъ 343 годомъ Ливій сообщаетъ о войнѣ латиновъ съ пэлигнами [43]). Стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ явной несуразности этого извѣстія. Однако какъ разъ эта-то несообразность служитъ вѣрнымъ признакомъ автентичности самого извѣстія. Но, какъ бы ни понимать здѣсь терминъ Latini, дѣло не можетъ касаться земляковъ Овидія, которые только и могутъ подразумѣваться подъ названіемъ Paeligni. Ключъ къ разъясненію этой странной загадки

[41]) Нумизій остается въ должности даже два года подъ-рядъ.

[42]) Ср. ниже вып. 45 сл.

[43]) Liv. VII, 38, 1: Latinus iam exercitibus comparatis ab Romano in Paelignum vertit bellum.

можно искать въ невѣрной замѣнѣ частнаго понятія общимъ. Главный городъ пэлигновъ, родина Овидія, назывался Sulmo. Но помимо этого Сульмона нѣкогда существовалъ еще другой городъ того же имени, на югѣ Лаціи, на рѣкѣ Ufens [44]), по сосѣдству съ Сетіей. Этого южно-латинскаго Сульмона въ вѣкъ Августа уже болѣе не было [45]). Онъ исчезнулъ съ лица земли еще во времена Суллы [46]). Если допустимъ, что въ первоначальной редакціи анналовъ сообщалось извѣстіе о войнѣ латиновъ противъ Сульмона, а именно того, который находился на югѣ Лаціи, то въ виду того, что послѣ Суллы этотъ городъ не былъ уже извѣстенъ, анналистическое извѣстіе о войнѣ латиновъ съ Сульмономъ легко могло быть пріурочено къ единственному въ то время Сульмону въ странѣ пэлигновъ, вслѣдствіе чего походъ латиновъ противъ Сульмона и превратился въ походъ противъ пэлигновъ. Такимъ образомъ дѣло касается расправы южныхъ латиновъ съ однимъ изъ своихъ близкихъ сосѣдей, а федерація этихъ латиновъ дѣйствуетъ еще въ 343 году, какъ одно цѣлое, на что указываетъ и Ливій [47]), когда онъ приводитъ войну съ „пэлигнами“, какъ доказательство автономныхъ правъ латиновъ 340 года.

Въ 345 году римляне предприняли походъ противъ аврунковъ [48]) и къ этому дѣлу были причастны и латины. Аврунки появляются здѣсь въ первый разъ [49]) въ римской исторіи, а римляне придавали этому первому походу противъ аврунковъ большое значеніе, какъ видно изъ того, что диктаторъ Л. Фурій въ этой войнѣ далъ обѣтъ построить храмъ Юноны Монеты на агх [50]). Причиной похода указанъ у Ливія произведенный аврунками грабежъ. Но кого они грабили и какимъ образомъ римляне оказались затронутыми этимъ грабежомъ, объ этомъ Ливій ничего не говоритъ. Но зато онъ указываетъ на причастность къ дѣлу аврунковъ также и латиновъ, и притомъ даетъ онъ это указаніе въ чрезвычайно любопытной формѣ, являющейся полной неожиданностью въ сравненіи со всѣмъ предшествующимъ и послѣдующимъ.

---

[44]) Ср. Verg. Aen. IX, 412; X, 516.

[45]) Plin. N. H. III, 5, 9.

[46]) Flor. II, 9.—Ср. *Mommsen*, *Hermes*, XVII, 45.

[47]) Liv. VIII, 4, 8.

[48]) Liv. VII, 28, 1 сл.

[49]) Упоминаемые Ливіемъ во II книгѣ (с. 26) аврунки появились здѣсь только въ видѣ перевода греческаго термина Αὔσονες, обозначавшаго вообще всѣхъ туземцевъ къ сѣверу отъ Кампаніи, въ томъ числѣ и вольсковъ.

[50]) Liv. VII, 28, 4 сл.– Ср. *Wissowa*, Religion und Kultus der Römer, 116.

Digitized by Google

По словамъ Ливія, римляне отправили диктатора противъ аврунковъ, потому что подозрѣвали, что аврунки производили грабежъ не по собственной иниціативѣ, а что, напротивъ, они сдѣлали свой набѣгъ съ общаго рѣшенія всего nomen Latinum [51]). Слѣдовательно, аврунки трактуются здѣсь, какъ одинъ изъ тѣхъ populi, которые въ своей совокупности составляли nomen Latinum. Въ этихъ словахъ имѣемъ единственное прямое свидѣтельство о принадлежности аврунковъ къ той латинской федераціи, съ которой римляне вели войну въ 340 году. Косвенное доказательство этого же факта заключается въ томъ, что Ливій въ изложеніи событій 341—340 годовъ нигдѣ не упоминаетъ отдѣльно объ аврункахъ, а постоянно говоритъ только о латинахъ или о nomen Latinum вообще. Другимъ косвеннымъ доказательствомъ является распространеніе названія Latium также и на страну аврунковъ [52]). Южно-латинская федерація, со включеніемъ аврунковъ, существовала, какъ таковая, еще въ 345 году.

Въ разсказѣ о томъ, что въ 346 году анціаты пытались втянуть латиновъ въ войну изъ-за Сатрика [53]), выраженіе populi Latinorum означаетъ тѣхъ же латиновъ южнаго Лація, какъ и во всѣхъ прежнихъ разсказахъ о сообществѣ латиновъ съ анціатами.

Подъ 349 годомъ Ливій [54]) сообщаетъ о союзной сходкѣ латиновъ, на которой была произведена враждебная римлянамъ демонстрація. Въ то время лаврентское побережье подвергалось нападеніямъ со стороны греческихъ морскихъ разбойниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ галлы, спустившись съ Албанскихъ горъ, потянулись въ равнину по направленію къ морю. Консулъ Л. Фурій Камиллъ, отправивъ претора для защиты берега отъ грековъ, погнался за галлами и расположился лагеремъ на ager Pomptinus. Слѣдовательно, дѣло касалось юга Лація. Когда же римляне обратились къ латинамъ съ требованіемъ прислать на помощь свои войска, то латины отказались исполнить это требованіе, мотивируя свой отказъ слѣдующимъ образомъ: Latinos pro sua libertate potius quam pro alieno imperio laturos arma. Такъ какъ со стороны римлянъ не было тутъ ничего такого, что могло угрожать латинской свободѣ, то подлинный смыслъ ихъ мотивировки долженъ

---

[51]) Liv. VII, 28, 1: metu ne id factum populi unius, consilium omnis nominis Latini esset.

[52]) Strabo V, 3: νυνὶ μὲν οὖν ἡ παραλία μέχρι πόλεως Σινοέσσης ἀπὸ τῶν Ὀστίων Λατίνη καλεῖται, πρότερον δὲ μέχρι τοῦ Κιρκαίου μόνον ἐσχήκει τὴν ἐπίδοσιν.

[53]) Liv. VII, 27, 5 сл.

[54]) Liv. VIII, 25, 5 сл.

Digitized by Google

былъ быть другой. По общимъ нормамъ, вс
одного союзника поступали подъ начальство д
бовавшаго помощи въ силу договора. Въ дан
спустившись съ горъ въ равнину, оказывались
латиновъ этой равнины, т. е. для южныхъ лат
михъ римлянъ. Стало быть, здѣсь могъ возни
будетъ помогать, латины римлянамъ или ри
иначе говоря, возникъ вопросъ о верховной в
сти (imperium). Латины, не желая отдать сво
начальство, предпочли защищаться противъ г
подъ своимъ собственнымъ начальствомъ, пр
поступить такимъ же образомъ, что они и сд
въ усиленномъ составѣ. И латины, дѣйствите
южное побережье Лаціи съ успѣхомъ, такъ
съ сѣвера римлянами, повернули на востокъ в
оттуда уже въ Кампанію (ager Falernus) и
Избрали же они путь черезъ гористую обла
болѣе удобнаго по побережью черезъ страну
только потому, что здѣсь встрѣтили отпор
аврункской федераціи [56]). Такимъ образомъ и
Latini подразумѣваются въ частности только
же въ своемъ изложеніи событій IV столѣтія по
въ широкомъ смыслѣ, о латинахъ вообще, и
нію ошибочно пріурочиваетъ собраніе латинов
349 году предоставить свое войско въ распо
мѣсту собраній стараго арицинскаго союза [57]).

Также и въ своемъ извѣстіи о возобновле
358 году Ливій говоритъ о латинахъ вообще.
ція этого извѣстія [58]) довольна странная. Онъ

---

[55]) Liv. VII, 26, 9.

[56]) Побѣды надъ галлами разукрашены и пріумноже
денной у Ливія. Полибій (II, 18) сообщаетъ, кромѣ напа
о двухъ нашествіяхъ галловъ на Лаціи, изъ которыхъ вт
сожженія Рима) хронологически совпадаетъ съ разсказо
по Полибію, тогда вовсе не происходило какой-либо
галлы, найдя римлянъ и *ихъ союзниковъ* приготовленны
безъ сраженія (впрочемъ, по Полибію, они вернулись до

[57]) Liv. VII, 25, 5: concilia populorum Latinorum a

[58]) Liv. VII, 12, 7.

Digitized by Google

pax Latinis petentibus data. Но въ предшествующемъ идетъ рѣчь только объ однихъ тибуртянахъ, которые вовсе не думали просить мира, и вражда между Тибуромъ и Римомъ продолжается и послѣ этого по прежнему [59]). Прочимъ же латинамъ не зачѣмъ было обращаться въ Римъ съ просьбой о мирѣ, котораго они не нарушали. Далѣе говоритъ Ливій, что латины прислали на помощь римлянамъ большую силу войска и что это оказалось очень кстати въ виду войны съ галлами. Однако, по Полибію [60]), римляне даже не выводили тогда своихъ войскъ противъ галловъ, потому что послѣдніе застали римлянъ врасплохъ, такъ что тѣ и не успѣли собрать вспомогательныхъ отрядовъ своихъ союзниковъ [61]). Если Ливій устанавливаетъ прагматическую связь между союзомъ съ латинами и нашествіемъ галловъ, не доходившихъ въ это время, по свидѣтельству Полибія, далѣе албанской области, то это однородно съ подобнымъ прагматическимъ сцѣпленіемъ самнитскаго договора и прочихъ дѣлъ 354 года. По времени Полибій стоитъ гораздо ближе Ливія къ первоисточникамъ римской исторіи. Поэтому нужно полагать, что въ подлинной редакціи анналовъ значилось нѣчто подобное тому, что̀ даетъ Полибій: около времени новаго нашествія галловъ (ἐν ᾧ καιρῷ) римлянамъ удалось упорядочить дѣла Лаціи и этимъ увеличить свои военныя силы. Дѣла Рима съ сѣверными общинами, за исключеніемъ Тибура, были упорядочены уже раньше путемъ сепаратныхъ сдѣлокъ. Остается предположить, что въ 358 году дѣло касалось южныхъ общинъ.

Еще съ первыхъ десятилѣтій IV столѣтія Ливій говоритъ частью лишь объ отдѣльныхъ латинскихъ общинахъ, частью же о латинахъ (Latini, nomen Latinum) вообще [62]). Въ послѣднемъ случаѣ, какъ показываютъ данныя самого Ливія, разумѣется въ частности только югъ Лація. Подобнымъ образомъ и тріумфальные фасты для 340 года говорятъ о тріумфѣ de Latineis, въ то время какъ подъ 338 годомъ перечисляются отдѣльныя общины: de Pedaneis et Tiburtibus, de Antia-

[59]) Liv. VII, 19 сл.

[60]) Polyb. II, 18, 6: τότε μὲν οὐκ ἐτόλμησαν ἀντεξαγαγεῖν Ῥωμαῖοι τὰ στρατόπεδα διὰ τὸ παραδόξου γενομένης τῆς ἐφόδου προκαταληφθῆναι καὶ μὴ καταταχῆσαι τὰς τῶν συμμάχων ἀθροίσαντας δυνάμεις.

[61]) Непонятно, какъ *Целлеръ* (Latium und Rom, 318) можетъ ссылаться на Полибія въ пользу своего мнѣнія, будто союзъ съ латинами въ 358 году былъ только временнымъ явленіемъ съ цѣлью совмѣстной защиты противъ галловъ.

[62]) См. гл. I, прим. 21.

Digitized by Google

tibus, Lanuvieis, Veliternеis. Также и термин
вляется у Ливія только съ этого времени, не
логической актицинаціи въ I и II книгахъ.

На основаніи всѣхъ данныхъ, разсмотрѣн
первыхъ двухъ главахъ настоящаго изслѣдова
дующему заключенію.

Югъ Лація началъ обособляться еще въ
періода и въ теченіе всего перваго столѣтія
вольсковъ. Это господство вольсковъ въ южно
только уже къ концу перваго столѣтія респуб
скаго союза снова всплываютъ наружу мѣстны
какъ самостоятельный политическій факторъ. І
римлянъ развязались руки вслѣдствіе оконча
своего давнишняго соперника на сѣверѣ, этрус
Это давало имъ возможность принять и съ свое
участіе въ событіяхъ на югѣ. Но тутъ-то они
вѣріемъ тамошнихъ латинскихъ общинъ, лиш
освободиться отъ вольскаго ига. Періодъ столк
и южнымъ Лаціемъ послѣ 370 года смѣняется
указывающимъ на какую-то перемѣну обстоя
бенно характерно спокойное поведеніе задорны

Разгадка этого загадочнаго явленія закл
южные латины, привыкшіе во время вольскаго
собленной отъ прочаго Лація политической жи
съ сосѣдними аврунками въ особую федерацію
раціи, обнимавшей все побережье отъ Церцейс
Кампаніи, сосредоточивались на морѣ, въ т
страны для приморской федерації могло быт
жащее обезпеченіе тыла, съ одной стороны прот
а съ другой противъ посягательствъ Рима. Пр
ція пользовалась услугами смежныхъ съ ager
общинъ, съ Велитрами во главѣ, при содѣйс
сковъ. Но въ 379 году римлянамъ удалось во
Анціемъ, также имѣвшимъ свои морскіе инт
федерація. Это обстоятельство могло побуд
государство искать и съ своей стороны сбли
обезпеченія своей сухопутной границы въ
для римлянъ оказалось возможнымъ мирное з
nus, а это въ свою очередь равнялось включе

Digitized by Google

вліянія также и велитранцевъ. Въ 358 году между Римомъ и латино-аврункской федераціей заключенъ формальный союзъ, основанный на оборонительныхъ началахъ, а этотъ союзъ послужилъ началомъ дальнѣйшихъ политическихъ успѣховъ Рима по отношенію къ народамъ, имѣвшимъ какое-либо прикосновеніе къ латино-аврункской федераціи: къ самнитамъ на Лирисѣ, къ кампанцамъ и, наконецъ, къ карѳагенянамъ съ моря.

Главнымъ представителемъ южной федераціи въ старомъ Лаціи являлся приморскій городъ *Цирцеи*, территорія котораго обнимала все южное побережье Лація до Таррацины включительно. Внутри страны къ федераціи послѣ 358 года принадлежали только *Signia* и *Setia* и, конечно, также и лежавшая между ними *Норба*. Подъ названіемъ аврунковъ разумѣются общины: *Fundi*, *Formiae*, *Minturnae*, *Suessa* и *Sinuessa*. Также и вольская община *Privernum* находилась въ какой-то связи съ латино-аврункской федераціей [63]). Всего получается такимъ образомъ до 10 городовъ на правахъ автономныхъ членовъ федераціи, наряду съ которыми другіе города, въ родѣ Сульмона, занимали только второстепенное мѣсто, подобно Таррацинѣ, зависѣвшей отъ Цирцей.

По образцу союза эцетранскихъ вольсковъ, называвшихся nomen Volscum, также и занявшая его мѣсто федерація латиновъ обозначалась терминомъ nomen Latinum, и это названіе распространено также и на аврунковъ, изъ чего слѣдуетъ, что эти послѣдніе примкнули къ федераціи латиновъ уже въ такое время, когда она была организована. Начало же возникновенія южно-латинской федераціи должно быть отнесено ко второму десятилѣтію IV столѣтія, къ тому времени, когда Велитры появляются во главѣ недовольныхъ южныхъ латиновъ, услужливо заслоняя собою Цирцеи отъ вниманія римлянъ. Союзъ 358 года заключенъ уже съ окончательно сформировавшейся федераціей, со включеніемъ аврунковъ, но безъ велитранцевъ, отошедшихъ тогда въ сферу политическаго вліянія римлянъ.

3. Договоръ съ самнитами въ 354 году.

Согласно Полибію, упорядоченіе дѣлъ Лація въ 358 году означало крупное усиленіе могущества Рима. Дѣйствительно, вслѣдъ за этимъ слѣдуютъ одно за другимъ событія первостепенной важности, какими

[63]) По крайней мѣрѣ, нападеніе привернатовъ на Норбу и Сетію охарактеризовано Ливіемъ, какъ defectio (Liv. VIII, 1, 1).

являются договоры съ самнитами (354 г.) и кампанцами (343 г.), а также и договоръ съ карѳагенянами (348 г.), который, хотя и не имѣлъ какого-либо осязательнаго значенія для самихъ римлянъ, но онъ чрезвычайно ярко освѣщаетъ новое положеніе Рима, пріобрѣтенное имъ своимъ союзомъ съ приморской федераціей латиновъ и аврунковъ.

Въ 354 году самниты отправили въ Римъ пословъ съ предложеніемъ вступить съ ними въ союзъ [1]). При обычномъ взглядѣ на дѣла Лація 358 года появленіе въ Римѣ самнитскаго посольства составляетъ странную неожиданность, а ихъ просьба о заключеніи союза оказывается лишенною всякаго практическаго смысла. Вѣдь, если союзъ съ самнитами въ 358 году ограничивался только областью старого Лація, все равно будемъ ли принимать это, какъ простое возобновленіе договора Кассія, или же будемъ усматривать въ этомъ, по примѣру Целлера [2]), переустройство того же Лація на новыхъ началахъ, въ томъ и другомъ случаѣ между старымъ Лаціемъ и областью самнитовъ остается большое пустое пространство, при наличности котораго предложеніе самнитовъ имѣло бы смыслъ только тогда, если бы римляне передъ тѣмъ обнаруживали какіе-либо виды на занятіе этого пространства и такимъ образомъ сталкивались бы здѣсь съ интересами самнитовъ. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго не было. Интересы римлянъ въ этомъ направленіи не простирались въ то время далѣе области герниковъ. Въ свою очередь вниманіе самнитовъ, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, устремлено было тогда на сидициновъ и на Кампанію. Такимъ образомъ въ данныхъ условіяхъ отсутствовала бы всякая точка соприкосновенія обоюдныхъ интересовъ, которая могла бы вызвать стремленіе къ соглашенію.

Основаніемъ всякаго союза служитъ разсчетъ на взаимную пользу. Обѣ договаривающіяся стороны предполагаютъ извлечь изъ союза какія-либо выгоды для себя, благодаря содѣйствію (активному или, по меньшей мѣрѣ, нейтральному) другого компациспента. Такіе разсчеты на обоюдную выгоду, основанные на соприкосновеніи интересовъ обѣихъ сторонъ, необходимо искать и въ договорѣ самнитовъ съ римлянами. А такъ какъ иниціаторами въ этомъ дѣлѣ являются самниты, то ихъ нужно считать и преимущественно заинтересованной стороной, которая, желая обезпечить осуществленіе какихъ-либо сво-

[1]) Liv. VII, 19, 4.
[2]) *Zöller*, Latium und Rom.

Digitized by Google

ихъ плановъ, была въ состояніи предложить извѣстную компенсацію и римлянамъ. Интересы самнитовъ въ то время сосредоточивались въ области за среднимъ теченіемъ Лириса. И если самниты признавали союзное содѣйствіе римлянъ достаточно цѣннымъ для себя и вмѣстѣ съ тѣмъ также удобоисполнимымъ, то изъ этого слѣдуетъ, что Римъ въ то время представлялъ собою въ ихъ глазахъ такую силу, съ которой можно было считаться именно въ области Лириса, по сосѣдству съ сидицинами и кампанцами. Этому требованію и удовлетворяетъ только наше предположеніе, что въ теченіе первой половины IV столѣтія на югѣ образовалось федеративное государство латиновъ и аврунковъ и что эта федерація съ 358 года состояла въ союзномъ договорѣ съ римлянами.

Страна аврунковъ, входившихъ въ составъ южно-латинской федераціи, а черезъ это находившихся и въ союзѣ съ римлянами, соприкасалась вдоль средняго теченія Лириса съ областью самнитовъ, являясь въ то же время непосредственнымъ сосѣдомъ и сидициновъ и кампанцевъ. Сидицины же, съ главнымъ городомъ Teanum Sidicinum, отдѣляли Кампанію отъ самнитовъ. Внутри страны, въ горахъ позади аврунковъ, на пространствѣ между герниками и самнитами, сидѣли вольные въ то время вольски, остававшіеся до сихъ поръ въ сторонѣ отъ политики сосѣднихъ народовъ.

При такихъ обстоятельствахъ политическій разсчетъ самнитовъ при заключеніи союза съ римлянами вполнѣ ясенъ. Ихъ договоръ съ римлянами имѣетъ цѣлью парализовать противодѣйствіе союзной съ Римомъ федераціи латиновъ и аврунковъ въ области Лириса, и этимъ путемъ самниты обезпечивали себѣ свободу дѣйствій противъ сидициновъ и кампанцевъ, что и подтверждается послѣдующими событіями.

Для римлянъ самымъ важнымъ послѣдствіемъ ихъ соглашенія съ самнитами было то, что латино-аврункская федерація очутилась теперь между двухъ огней, между соединенными по договору 354 года самнитами и римлянами. Это давало послѣднимъ возможность претендовать на гегемонію надъ своими латинскими и аврункскими союзниками. И дѣйствительно, въ 345 году [3]) римляне предприняли походъ противъ аврунковъ за то, что они учинили какой-то набѣгъ, и этотъ походъ являлся въ глазахъ римлянъ такимъ важнымъ дѣломъ, что диктаторъ Фурій далъ даже обѣтъ построить храмъ Юноны на капи-

[3]) Liv. VII, 28, 6.

толійскомъ кремлѣ. Важность дѣла заключа
набѣгъ аврунковъ произошелъ по общему рѣш
num, т. е. всей латино-аврункской федераціи [4]
куда былъ направленъ набѣгъ аврунковъ.
умолчанія можно заключить, что дѣло касалос
въ области Лаціи. Скорѣе можно думать, что
усмиренію аврунковъ по требованію самнито
съ послѣдними, и что, слѣдовательно, набѣгъ
былъ въ самнитскія земли. При такой отдален
лянамъ мѣста военныхъ дѣйствій получаетъ
данный диктаторомъ обѣтъ.

Назначеніе особаго диктатора для похо
зависѣло отъ того, что оба консула 354 года
сѣверной части страны вольсковъ: здѣсь они
Лирисѣ [5]), не встрѣчая препятствій со стороны
можно заключить, что въ договоръ 354 года
признано было границей обоюдныя сферы
область вольсковъ по сю сторону Лириса, пр
къ странѣ аврунковъ, предоставлена была рим
саціи за услуги, которыя они обязались оказы
воздѣйствія на латино-аврункскую федерацію.

Такой предѣльной линіей избранъ именно
какъ можно утверждать, главнымъ основаніем
въ формальномъ отношеніи являлось обезпече
на Лирисѣ противъ латино-аврункской федера
самниты получали фактическую свободу дѣй
новъ и кампанцевъ, но формально это не был
по результатамъ недоразумѣнія, возникшаго м
нитами въ 343 году и извѣстнаго подъ имен
войны. Кампанцы, столкнувшись съ самнита
предложили римлянамъ заключить съ ними со

---

[4]) См. гл. II, прим. 51.

[5]) Любопытно, что оба консула командуютъ здѣсь
мѣстѣ, такъ что для другого мѣста пришлось назначить
еще только одинъ преторъ, присутствіе котораго необхо
нераздѣльность консульскаго имперія, въ отличіе отъ по
скихъ провинцій (ср. *Kuerst*, Die röm. Nachrichten
vinztheilung. *Philologus*, 1889, 306 сл.), свидѣтельствуе
извѣстія.

Digitized by Google

но римляне отказались [6]), соглашаясь только „на подданство“ кампанцевъ (по терминологіи Ливія) [7]). Такъ какъ въ качествѣ римскихъ „подданныхъ“ кампанцы подходили подъ условія договора 354 года, то римляне отправили къ самнитамъ посольство съ требованіемъ не нападать на Кампанію [8]). Въ отвѣтъ на это самниты немедленно вторглись въ область кампанцевъ. Но римскій консулъ, явившійся сюда во главѣ войска, уладилъ дѣло. Самниты согласились признать данное положеніе дѣла, а союзныя ихъ отношенія къ Риму остались такими же, какъ и прежде.

Въ этомъ отношеніи характерны переговоры самнитовъ съ римлянами въ 341 году по поводу тѣхъ же сидициновъ [9]), а затѣмъ по поводу латиновъ, принявшихъ сидициновъ подъ свое покровительство [10]). Вмѣшательство римлянъ въ 343 году рѣшило вопросъ о сидицинахъ въ пользу кампанцевъ и противъ самнитовъ. Но когда въ 341 году самниты обратились въ Римъ съ просьбой о разрѣшеніи имъ войны противъ сидициновъ, то, въ виду состоявшейся перемѣны въ отношеніяхъ къ Кампаніи, римскій сенатъ сдѣлалъ такое постановленіе: quod ad Sidicinos attineat, nihil intercedi, quo minus Samniti populo pacis bellique liberum arbitrium sit [10]). Просьба самнитовъ и данная форма сенатскаго рѣшенія имѣютъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если этотъ вопросъ не былъ въ точности предрѣшенъ договоромъ 354 года.

Затѣмъ самниты, угрожаемые латинами и кампанцами, посылаютъ въ Римъ новое посольство съ требованіемъ запретить обоимъ этимъ народамъ войну противъ самнитовъ, а, въ случаѣ непослушанія, наказать ихъ [11]). Слѣдовательно, въ договорѣ 354 года заключалась статья, соотвѣтствующая этому требованію. Однако римляне признали претензію самнитовъ умѣстною только по отношенію къ кампанцамъ, въ качествѣ римскихъ dediticii. Напротивъ, по отношенію къ латинамъ они стали на точку зрѣнія своего союза съ латино-аврункской федераціей, имѣвшаго исключительно только оборонительный характеръ: in foedere Latino nihil esse, quo bellare, cum quibus ipsi velint,

---

[6]) Liv. VII, 31, 2.
[7]) Ibid. § 4 сл.
[8]) Ibid. § 8 сл.
[9]) Liv. VIII, 1, 9 сл.
[10]) Liv. VIII, 2, 3.
[11]) Liv. VIII, 2, 11.

Digitized by Google

prohibeantur [12]). Ссылка на договоръ съ латинами является, конечно, только уверткой, съ виду благопріятной для латиновъ, въ дѣйствительности направленной противъ нихъ, такъ какъ ссора ихъ съ самнитами была на руку римлянамъ [13]), которые въ концѣ концовъ все-таки выступили, рука объ руку съ самнитами, противъ латиновъ и соединенныхъ съ ними кампанцевъ. Въ общемъ послѣдствія договора 354 года оказывались болѣе благопріятными для римлянъ, но только вслѣдствіе какой-то слабости самнитовъ, обусловленной, вѣроятно, внутренними условіями въ ихъ собственной странѣ.

Въ 330 году римское посольство извѣстило самнитовъ о томъ, что двѣ общины вольсковъ по сю сторону Лириса, Fabrateria и Luca, перешли въ римское подданство [14]). Самниты съ своей стороны ничего не имѣли противъ этого, такъ какъ, очевидно, это вполнѣ соотвѣтствовало договору 354 года.

Особенно любопытенъ возникшій въ 328 году споръ изъ-за города Fregellae, лежавшаго на переправѣ черезъ Лирисъ. Римляне тогда основали здѣсь свою колонію [15]), несмотря на то, что за нѣсколько времени передъ тѣмъ этотъ городъ вольсковъ взятъ былъ самнитами, которые, разрушивъ его, ушли обратно [16]). Основаніе въ Фрегеллахъ латинской колоніи возбудило сильное неудовольствіе у самнитовъ, но римляне считали себя формально правыми, соглашаясь даже предложить это дѣло на рѣшеніе третейскаго суда [17]), котораго самниты, наоборотъ, опасались. Третейскому суду самниты предпочли войну. Въ формально-правовомъ отношеніи важенъ здѣсь вопросъ, почему римляне признавали за собою право основать свою колонію въ городѣ, только что разрушенномъ ихъ союзниками, и почему самниты сами не удержали за собою этого столь важнаго для нихъ пункта. Обсуждая этотъ вопросъ, Бургеръ [18]) остроумно комбинируетъ данныя дѣла съ условіями договоровъ съ кароагенянами. Въ первомъ договорѣ [19]) относящаяся сюда статья изложена въ слѣдующемъ видѣ: ἐὰν δέ τινες (τῶν Λατίνων) μὴ ὦσιν ὑπήκοοι, τῶν πόλεων ἀπεχέσθωσαν (οἱ Καρχεδόνιοι)· ἂν δὲ λάβωσι, Ῥωμαίοις ἀποδιδότωσαν

[12]) Ibid. § 13.
[13]) Liv. VII, 42, 8: Latinorum infidum iam diu foedus.
[14]) Liv. VIII, 19.
[15]) Liv. VIII, 22, 1.
[16]) Liv. VIII, 23, 6.
[17]) Ibid. § 8.
[18]) *Burger*, Neue Forschungen, II, 11.
[19]) Polyb. III, 22, 12.

Digitized by Google

ἀκέραιον. А во второмъ договорѣ [20]) статья гласитъ такъ: ἐὰν δὲ Καρχεδόνιοι λάβωσιν ἐν τῇ Λατίνῃ πόλιν τινὰ μὴ οὖσαν ὑπήκοον Ῥωμαίοις, τὰ χρήματα καὶ τοὺς ἄνδρας ἐχέτωσαν, τὴν δὲ πόλιν ἀποδιδότωσαν. По этимъ статьямъ карѳагеняне могли воевать съ такими общинами, которыя, входя по договору въ сферу политическаго вліянія римлянъ, въ данный моментъ не оказывались фактически въ ихъ власти, но съ тѣмъ чтобы побѣдитель смѣлъ удержать за собою только движимую добычу и плѣнныхъ, самый же городъ долженъ былъ быть оставленъ за римлянами. Если подобная статья находилась и въ договорѣ съ самнитами, то получаетъ надлежащее освѣщеніе также и вопросъ о Фрегеллахъ. Выше мы уже пришли къ заключенію, что въ договорѣ римлянъ съ самнитами рѣка Лирисъ признана была границей обоюдной сферы вліянія. Въ стратѣ вольсковъ эта черта имѣла для римлянъ сперва только теоретическое значеніе. Свои права на эти мѣста они осуществляли только исподволь, занявъ въ 345 году Сору на сѣверѣ, а въ 330 году общины Fabrateria и Luca на притокѣ Лириса Trerus. До Фрегеллъ же тогда они еще не доходили. А пока этотъ городъ не находился во власти римлянъ, самниты имѣли, слѣдовательно, право воевать съ нимъ по своему усмотрѣнію, но такъ что они могли только разграбить его, а не оставлять за собою, такъ какъ земля его по договору принадлежала римлянамъ. Послѣдніе и осуществили здѣсь свои права въ 328 году, основавъ свою колонію въ разрушенномъ самнитами городѣ.

Все это съ достаточной полнотой обрисовываетъ политическое положеніе Рима въ моментъ заключенія договора 354 года и даетъ даже нѣкоторыя частныя указанія на содержаніе договорнаго акта. На Лирисѣ, вдоль страны аврунковъ, римская держава, въ которую входила и союзная съ Римомъ латино-аврункская фередація, соприкасалась съ областью самнитовъ, а потому и принята эта рѣка основою для разграниченія обоюдной сферы политическаго вліянія между римлянами и самнитами. Правда, латино-аврункская федерація находилась въ равноправномъ союзѣ съ римлянами (foedus aequum) и притомъ только оборонительнаго характера, такъ что самниты въ 354 году могли обратиться съ своимъ предложеніемъ о договорѣ столько же къ южной федераціи, сколько и къ самимъ римлянамъ. Если же они предпочли послѣднее, то въ этомъ нельзя не усмотрѣть политическаго разсчета со стороны самнитовъ, направленнаго противъ

[20]) Polyb. III, 24, 5.

соединенныхъ латиновъ и аврунковъ. Эта федерація, непосредственно граничившая съ самнитами на Лирисѣ, уже тогда могла вызывать у нихъ тѣ опасенія, которыя оправдались потомъ въ 341 году. Напротивъ, Римъ, отдѣленный отъ самнитовъ ни чьими въ то время землями вольсковъ по сю сторону Лириса, долженъ былъ представляться менѣе опаснымъ для самнитовъ соперникомъ. Предлагая римлянамъ заключеніе договора, самниты разсчитывали обезопасить свою границу на Лирисѣ противъ латино-аврункской федерація, которая, охваченная съ двухъ сторонъ вошедшими въ договорный союзъ римлянами и самнитами, обречена была на превращеніе изъ равноправнаго союзника Рима въ зависящее отъ него государство, что и довело латиновъ до разрыва съ Римомъ въ 341—340 годахъ, когда противъ соединенныхъ римлянъ и самнитовъ составилась параллельная коалиція изъ южнаго nomen Latinum и сосѣднихъ кампанцевъ.

Названіе nomen Latinum, сложившееся спеціально для обозначенія латино-аврункской федерація, послужило поводомъ къ искаженію политическихъ отношеній въ IV столѣтіи. Въ анналистической традиціи, воспроизведенной у Ливія, nomen Latinum принимается, какъ общее обозначеніе всѣхъ латиновъ въ предѣлахъ стараго Лація, вслѣдствіе чего также и договоръ 358 года является какъ бы только повтореніемъ стараго договора Кассія.

Благодаря такому воззрѣнію появленіе въ Римѣ самнитскаго посольства съ предложеніемъ союза въ такое время, когда политическіе интересы Рима какъ будто не выходили еще изъ узкихъ предѣловъ стараго Лація, оказывается какимъ-то страннымъ фактомъ, лишеннымъ всякой реальной почвы для переговоровъ. Ливій самъ сознаетъ это, пытаясь хоть какъ-нибудь связать это событіе съ текущими дѣлами римской республики 354 года. По Ливію выходитъ, какъ будто самниты предложили союзъ римлянамъ просто по сердечному влеченію къ нимъ, въ умиленіи отъ подвиговъ, выказанныхъ римлянами въ дѣлахъ противъ тибуртянъ и тарквиніійцевъ. Однако, хотя въ анналахъ подъ 354 годомъ значился тріумфъ надъ Тибуромъ, тѣмъ не менѣе какой-либо крупной побѣды совсѣмъ не было, что обратило на себя вниманіе самого Ливія [21]). Продолжительный раздоръ между Римомъ и Тибуромъ кончился, повидимому, довольно мирной развязкой, такъ какъ и послѣ этого Тибуръ продолжаетъ состоять на положеніи автономнаго союзника Рима. Римляне тогда довольно-

[21]) Liv. VII, 19, 2: alioquin mitis victoria fuit.

Digitized by Google

ствовались, очевидно, тѣмъ, что имъ удалось добиться такого же сепаратнаго соглашенія съ тибуртянами, какое они заключили съ сосѣднимъ Пренестомъ еще въ 380 году [22]). Во всякомъ случаѣ распря между Римомъ и Тибуромъ не могла заключать въ себѣ никакого интереса для отдаленныхъ самнитовъ. Еще менѣе значенія могло имѣть для нихъ избіеніе на римскомъ форумѣ кучки попавшихъ въ римскія руки тарквиніійцевъ, учиненное въ отместку за подобный поступокъ послѣднихъ съ кучкой римлянъ.

Разумѣется, что въ подлинной редакціи городской хроники означенные три факта: 1) тріумфъ надъ Тибуромъ, 2) избіеніе тарквиніійцевъ и 3) договоръ съ самнитами, изложены были въ краткой и сухой формѣ, исчерпывавшейся простымъ констатированіемъ этихъ фактовъ. Первыя два событія въ изложеніи Ливія получили окраску солидныхъ побѣдъ римлянъ, но его фразы столь голословны, что сразу видно ихъ риторическое происхожденіе съ цѣлью оживленія разсказа. Съ этою же цѣлью дана и прагматическая связь этихъ двухъ событій съ посольствомъ самнитовъ. Но по существу дѣла Ливій явно только перифразируетъ извѣстіе лѣтописи: ut *Samnites amicitiam peterent*, effecerunt; *legatis* eorum comiter ab senatu responsum; *foedere in societatem accepti* [23]). Вотъ все, что сохранилось объ этомъ дѣлѣ въ анналахъ подъ 354 годомъ. Остальное приходится извлекать изъ событій послѣдующаго времени.

4. Сдѣлка римлянъ съ кампанцами въ 343 году.

Подъ именемъ кампанцевъ разумѣются жители города Капуи и его территоріи, въ то время очень обширной. По морскому побережью Капуѣ принадлежала тогда вся полоса отъ Синуэссы почти вплоть до Неаполя, простираясь внутри страны до Самнитскихъ горъ. На этой территоріи, обозначавшейся названіемъ Campania, расположено было, кромѣ Капуи, еще и нѣсколько другихъ, подвластныхъ Капуѣ, городовъ [1]), въ томъ числѣ выдѣленные послѣ 340 года въ самостоятельныя общины: Кумы [2]), Свессула и Ацерры [3]). Къ Кам-

[22]) Діодоръ (XVI, 45) ошибочно приписываетъ Пренесту также и дѣло 354 года.

[23]) Liv. VII, 19, 4.

[1]) Liv. 7, 38, 10: divisa erant per Campaniae urbes.

[2]) Кумы были подвластны Капуѣ съ 420 года по Liv. IV, 44, 12: eodem anno (420) a Campanis Cumae, quam Graeci tum urbem tenebant, capiuntur.

[3]) Впослѣдствіи названіе Кампаніи было распространено и на сосѣдніе города, каковы: Неаполь, Нола и пр.

Digitized by Google

панiи, въ качествѣ территоріи, подвластной
также земля на правомъ берегу Вольтурна,
частью римскій ager Falernus, частью террито
Cales. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась потомъ
начальная Кампанія, въ смыслѣ территоріи Ка
землей сидициновъ, отдѣлявшей Кампанію от
Лирисѣ, которые съ 354 года состояли въ сою

Въ римской исторіи сидицины появляются в
въ качествѣ яблока раздора между кампанцами
стоя въ союзѣ съ кампанцами [5]), сидицины по
денію со стороны самнитовъ. Но кампанцы ок
отстоять не только сидициновъ, но даже и сам
угрожавшая самой Капуѣ, заставила кампанцев
съ просьбой о помощи противъ самнитовъ, сою
римляне отказали имъ въ этомъ, ссылаясь на св
Этотъ отказъ вытекалъ изъ обычной оговорки
по которой обѣ договаривающіяся стороны обяз
другомъ не пропускать враговъ другой стороны
торію и вообще не помогать имъ какимъ бы то
Такъ какъ кампанцы не были подданными Р
могли имъ подать никакой помощи противъ са
нія договора. И вотъ, по словамъ Ливія [7]),
проситься въ римское подданство (in dicionem),
зомъ попасть подъ защиту союзнаго договора
Римскій сенатъ согласился на это и отправилъ
самнитамъ съ извѣщеніемъ, что Кампанія, всл
телей, составляетъ теперь собственность рим
этому самниты не имѣютъ болѣе права напада
жителей, согласно своему договору съ римляна
ляне, конечно, были правы, но по существу д
обходъ договора 354 года. Такое вѣроломство

---

[4]) Liv. VII, 29, 4 сл.

[5]) Ibid. § 5: praesidium sociorum.

[6]) Напримѣръ, въ договорѣ Кассія (Dion. VI, 95): μήτε παρεχέτωσαν ἀσφαλεῖς. Въ договорѣ съ этолійцами (Polyb. X
ne quem exercitum, qui adversus socios amicosque eoru
transire sinito neve ulla ope iuvato.

[7]) Liv. VII, 31, 3 сл.

[8]) Liv. VII, 31, 9—10.

Digitized by Google

неудовольствія самнитовъ и между обоими союзниками завязались враждебныя дѣйствія (такъ называемая первая самнитская война), кончившіяся, впрочемъ, дипломатическимъ способомъ въ пользу римской точки зрѣнія на это дѣло.

Указываемая Ливіемъ deditio кампанцевъ, какъ средство для обхода договора съ самнитами, сама по себѣ вполнѣ удовлетворительна въ формально-правовомъ отношеніи. Но тогдашнимъ условіямъ римской политики, отличнымъ отъ позднѣйшаго обращенія завоеванныхъ земель въ провинціи перегриновъ, deditio сопровождалалась непремѣннымъ принятіемъ in civitatem, т.-е. полнымъ политическимъ сліяніемъ сдавшейся на капитуляцію общины съ римской общиной: земли завоеванной общины пріобщались къ ager Romanus, а жители ея, лишившись мѣстнаго гражданства, становились римскими гражданами, хотя на первыхъ порахъ фактически не полноправными, но такъ что съ теченіемъ времени это различіе само собою исчезало. Dediticii формально переставали быть peregrini; они становились cives Romani.

Дѣйствительно, также и кампанцы съ тѣхъ поръ считались римскими гражданами [9]) и даже сами выпускали монеты съ надписью Romano[m] = Romanorum. Но уже этотъ самый фактъ выпуска автономныхъ монетъ со стороны кампанскихъ „римлянъ“ доказываетъ, что автономія городской общины Капуи вовсе не была упразднена и что, слѣдовательно, кампанцы не могли быть приняты in civitatem на положеніи обыкновенныхъ dediticii.

Своеобразна была также и военная служба кампанцевъ. Какъ истые cives Romani, они служили въ легіонахъ [10]), а не въ союзническихъ когортахъ. Однако, между тѣмъ какъ обыкновенные dediticii, поскольку они не числились въ разрядѣ acrarii, въ отношеніи военной повинности ничѣмъ не отличались отъ прочихъ римскихъ гражданъ, кампанцы, напротивъ, не поступали на службу въ собственно римскіе легіоны, а составляли изъ себя особые легіоны, только считавшіеся равными римскимъ.

Вслѣдствіе этихъ своеобразныхъ условій военной службы кампанцевъ римскіе историки и не знали, какъ собственно разсматривать это дѣло. Съ одной стороны, по автономной организаціи своихъ отрядовъ, кампанцы не отличались отъ простыхъ socii, вслѣдствіе чего

---

[9]) Enn. ap. Censorin. 68, 14: cives Romani tunc facti sunt Campani.

[10]) Ср. Fest. p. 142 s. v. municeps: Cumanos, qui aeque cives Romani essent et in legione merebant.

Отдѣлъ по народному

А. Г. Барановъ. Къ вопросу о пересмотр
для сельскихъ образцовыхъ од
классныхъ училищъ министерот
щенія. . . . . .
С. Г. Сироткинъ. Вопросъ о всеобщемъ
губерніи . . . . . .
А. А. Ильинъ. Кіевскій учебный округъ

Отзывы о книгахъ: *Ю. Н. Верещагинъ.* 1) Об
историко-литературнаго изученія русской
и задачи по исторіи и теоріи словесн
Разсказы о старинѣ.—*Соколовъ, А.* „Кр
фіи".—Курсъ начальной геометріи.—*Му*
подаванія новыхъ иностранныхъ языковъ
рія маленькой дѣвочки.—*Ли Іонасъ.* Доч
Станюковичъ. Исторія одной жизни.—*Л. М*
Б. А. Чарская. Джаваха . . . . . .

Современная лѣт

И. Толмачевъ. Девятый международный
въ Вѣнѣ въ 1903 году . . . .
Я. Р. Николай Васильевичъ Латкинъ (*некр*

Отдѣлъ классической

S. Gintowt. Q. Horatii Flacci deminutiva coll
qui ante Horatium floruerunt, illu
И. В. Нетушилъ. Начало міровой политик
и конецъ Лаціи . . . . . .

Объявленія

Редакт

(Вышла 1-го авг

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

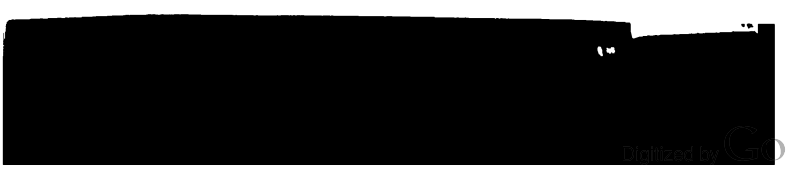
Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу — **16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 и 1903 годы.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“; но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ на 1904 г. съ доставкою **2 р. 50 к.**

This book is a preservation ph
produced on Weyerhaeuser a
Cougar Opaque 50# book weig
which meets the requireme
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permane

Preservation photocopying and
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachus
1994



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google